

**А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов,
Г.С. Журавлева, М.А. Лапыгин, А.М. Ломов,
Л.В. Рацибурская, Е.Н. Тихонова**

**ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
И ПОНЯТИЙ**

РУССКИЙ ЯЗЫК

2-е издание, стереотипное

Под общей редакцией
А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова

Том 1

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2014

УДК 811.161.1(038)
ББК 81.2Рус-5я2
Э68

А в т о р ы р а з д е л о в:

Г.С. Журавлева, канд. филол. наук, доц. — «История русского языка. Диалектология»;
М.А. Лапыгин, канд. филол. наук, доц. — «Графика. Орфография. Пунктуация»;
А.М. Ломов, д-р филол. наук, проф. — «Синтаксис»;
Л.В. Рацбургская, д-р филол. наук, проф. — «Фонетика. Фонология»; «Орфоэпия»;
А.Н. Тихонов, д-р филол. наук, проф. — «Лексикология», «Морфемика.
Словообразование», «Морфология»;
Е.Н. Тихонова, канд. филол. наук — «Приложение № 1. Сведения по лексикографии»,
«Приложение № 2. Сведения о лингвистических журналах»;
Р.И. Хашимов, д-р филол. наук, проф. — «Общелингвистические термины и понятия»,
«Приложение № 3. 100 языков исконных народов России»

Р е д а к т о р:

И.М. Курносова, канд. филол. наук, доцент

Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий.
Э68 **Русский язык** [Электронный ресурс] : в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов,
Г.С. Журавлева и др. ; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. — Т. 1. —
2-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2014. — 840 с.

ISBN 978-5-89349-788-5 (общ.)
ISBN 978-5-89349-894-3 (1 том)

Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий представляет собой первое комплексное издание по русскому языку, которое имеет учебный характер. Словарь содержит не только толкование, но и описание основных понятий общего и русского языкознания.

Адресован широкому кругу читателей: учащимся старших классов, учителям-словесникам, студентам филологических и гуманитарных факультетов, научным и вузовским работникам. Он представляет интерес для всех, кто интересуется русским языком как родным или иностранным.

УДК 811.161.1(038)
ББК 81.2Рус-5я2

ISBN 978-5-89349-788-5 (общ.)
ISBN 978-5-89349-894-3 (1 том)

© Издательство «ФЛИНТА», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди множества лингвистических лексикографических изданий предлагаемый вашему вниманию «Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык» предназначен в первую очередь для вузовских работников, студентов-филологов, учителей-словесников, так как круг лингвистических проблем и понятий определяется программами университетов и педагогических вузов по специальностям «Филология», «Русский язык и литература». Содержащиеся в словаре-справочнике сведения могут вызвать интерес и у широкого круга читателей: он предназначен учащимся лицеев и колледжей, студентам и преподавателям средних специальных и высших учебных заведений. Он адресован всем, кто хочет иметь более глубокие знания о современном русском языке, его истории, об общих лингвистических проблемах, а также получить краткие социолингвистические сведения о языках народов России.

Современный читатель, а особенно студент-филолог, часто испытывает потребность не только в кратком толковании значения отдельных лингвистических терминов в учебных целях, но и в более полном понимании языкового явления. Получение нужной филологической информации в современных условиях связано со значительными трудностями: необходимостью обращаться к многочисленным источникам – аспектным учебникам, словарям и т.д., что связано не только с кропотливым поиском необходимых сведений, но временными и материальными затратами. «Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов. Русский язык» представляет собой компактное издание по проблемам русистики и общего языкознания.

Словарь-справочник носит энциклопедический и одновременно учебный характер, который и определил тематико-алфавитное расположение статей и принципы изложения материала. Тематическое расположение статей определялось этапами изучения тех или иных разделов лингвистических дисциплин в высших учебных заведениях. Словарь состоит из трех основных частей: 1. Общелингвистические термины и понятия. 2. Русский язык. 3. Приложения (№ 1. Сведения по лексикографии; № 2. Сведения о лингвистических журналах; № 3. 100 языков исконных народов России).

Основной состав словника охватывает терминологию русского и общего языкознания, которая встречается в периодических изданиях «Вопросы языкознания», «Русский язык в школе», «Русская речь», «Русская словесность», в учебниках и учебных пособиях академического или университетского типа.

Основная часть – «**Русский язык**» – состоит из следующих тематических научно-учебных дисциплин: «Фонетика. Фонология», «Лексикология», «Морфемика. Словообразование», «Морфология», «Синтаксис», «История русского языка. Диалектология», «Орфоэпия», «Графика. Орфография. Пунктуация». В этих темах раздела представлено систематическое описание всех уровней русского языка. В статьях даются сведения о составе и характере русского языка: описываются фонологическая и фонетическая системы, фонетические процессы и орфоэпия; раскрываются многообразие и богатство словарного состава и фразеологии, истоки их формирования и особенности современного функционирования, характеризуются лексико-семантические, стилистические, диалектные, социальные и профессиональные разряды и свойства слова; подробному описанию

подвергнуты морфемике и словопроизводству в русском языке; рассматриваются морфологические и синтаксические свойства и категории современного состояния русского языка. В учебных целях авторы статей о морфологической и синтаксической системах сочли необходимым представить статьи о всех частях речи, системах склонения, спряжения, способах образования, о признаках и типах синтаксических единиц.

Статьи о диалектологии и истории русского языка дают возможность показать исторические корни, пути формирования и становления современного состояния русского языка, при этом основное внимание уделяется тем фонетическим и морфологическим процессам, которые способствуют пониманию свойств уровней древнерусского языка, его отличия от старославянского языка. Сведения по графике и русской орфографии завершают раздел «Русский язык» в структуре словаря.

Курс «Введение в языкознание» («Общее языкознание», «Теория языка») представлен разделом «**Общелингвистические термины и понятия**», необходимым в филологической подготовке студентов и для более глубокого понимания различных сторон и явлений русского языка. В данный раздел включены ранее не отмеченные в словарях лингвистические термины, а также отдельные статьи по актуальным проблемам и истории языкознания, о методах изучения языковых явлений. Словарные статьи, представленные в трех приложениях, помогут читателю лучше ориентироваться в поиске дополнительной информации.

Подобное построение делает словарь-справочник уникальным по своему характеру и удобным для систематизированного изучения проблем русского языка.

Авторы разделов исходили из собственного понимания необходимости включения тех или иных терминов и понятий, поэтому неизбежна лакуарность состава словника и подачи материала. Однако это не означает, что в энциклопедическом словаре представлена какая-то одна точка зрения. При необходимости в словарные статьи включались прямые высказывания лингвистов или давалось изложение их взглядов на понимание существа проблемы или термина, т.е. подача языкового материала сохраняется в авторском варианте. Отбор терминов, подача материала носят экспериментальный характер и обуславливают необходимость проверки в практике использования словаря, поэтому авторы будут благодарны за все критические замечания, направленные на улучшение подобного издания.

Идея создания настоящего лексикографического труда принадлежит заслуженному деятелю науки Российской Федерации и Республики Узбекистан, доктору филологических наук профессору А.Н. Тихонову (1931–2003), который был первым руководителем Лаборатории учебной лексикографии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, поэтому работа над энциклопедическим словарем-справочником выполнялась преимущественно сотрудниками данной лаборатории (проф. А.Н. Тихоновым, проф. Р.И. Хашимовым, проф., кандидатом филологических наук Е.Н. Тихоновой, кандидатом филологических наук доц. Г.С. Журавлевой, кандидатом филологических наук доц. М.А. Лапыгиным).

К созданию словаря были привлечены также ученые Воронежского и Нижегородского государственных университетов: доктор филологических наук проф. А.М. Ломов, доктор филологических наук проф. Л.В. Рацибурская.

Подготовка и издание словаря стало возможным благодаря огромной поддержке ректора Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина доктора педагогических наук профессора В.П. Кузовлева, уделяющего большое внимание развитию филологической науки и русской культуры.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ-СПРАВОЧНИКОМ

1. Структура словаря

§ 1. Словарь-справочник состоит из следующих разделов и частей:

Часть 1. Общелингвистические термины и понятия.

Часть 2. Русский язык, включающий терминологию дисциплин «Фонетика. Фонология», «Лексикология», «Морфемика. Словообразование», «Морфология», «Синтаксис», «История русского языка. Диалектология», «Орфоэпия», «Графика. Орфография. Пунктуация».

Часть 3. Приложения: № 1. Сведения по лексикографии; № 2. Сведения о лингвистических журналах; № 3. 100 языков исконных народов России.

§ 2. Статьи в каждом разделе энциклопедического словаря-справочника расположены в алфавитном порядке. Общий алфавитный список (словник) приводится в конце словаря, включая статьи Приложений с указанием страницы, где помещена данная статья.

2. Заглавные слова

§ 3. Заголовочное слово статьи дается полужирными прописными буквами и имеет ударение.

АКТУАЛИЗА́ЦИЯ.

АЛЛОЛЕКСЕ́МА.

КАТЕГО́РИЯ ПАДЕЖА́ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫХ.

ЛЕ́КСИКО-СЕМАНТИ́ЧЕСКИЙ СПО́СОБ СЛОВООБРАЗОВА́НИЯ.

§ 4. Термины в латинской графике приводятся в конце словарных статей на данную букву алфавита.

§ 5. Если термин представляет собой словосочетание, то используется прямой порядок слов и термин приводится по алфавиту первого компонента терминологического названия.

АВТОНО́МНОСТЬ ЛЕКСИ́ЧЕСКИХ ЗНАЧЕ́НИЙ МНОГОЗНА́ЧНОГО СЛОВА́.

АРЕА́ЛЬНАЯ ЛИНГВИ́СТИКА.

ТИПОЛОГИ́ЧЕСКАЯ КЛАССИФИКА́ЦИЯ ЯЗЫКО́В.

3. Словарная статья

§ 6. Словарная статья имеет следующую структуру:

- а) заглавное слово или словосочетание;
- б) заглавный термин снабжен ударением;
- в) если имеется вариант, он дается в скобках;
- г) определение (толкование) термина или понятия;
- д) иллюстративный материал;
- е) список литературы.

§ 7. Чтобы облегчить понимание иноязычного термина, в скобках приводится источник его происхождения с указанием, в случае необходимости, состава иноязычного слова, например:

АГИОНИМ (греч. agios «святой» + онума «имя, название»).

АДСТРАТ (лат. ad «при, около» + stratum «слой, пласт»).

АРГО (франц. argot «жаргон»).

ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ (лат. persona «лицо»).

§ 8. Если лингвистическое понятие имеет связанные с ним термины меньшего семантического объема, то они даются в той же словарной статье светлым шрифтом вразрядку или полужирным шрифтом, например:

РАЗРЯДЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ.

Дробные числительные.

Количественные числительные.

Порядковые числительные.

ГРАММАТИКА.

Академическая грамматика.

Вузовская грамматика.

Историческая грамматика.

Контрастивная грамматика.

Логическая грамматика.

Нормативная грамматика.

Нормативно-описательная грамматика.

Объяснительная грамматика.

Описательная грамматика.

Порождающая грамматика.

Синхронная грамматика.

Сопоставительная грамматика.

Сравнительная грамматика.

Сравнительно-историческая грамматика.

Универсальная грамматика.

Формальная грамматика.

§ 9. Значения полисемантических терминов подаются под цифрами 1, 2 и т.д. (см., например, статьи **СЕМАНТИКА**, **ФРАЗЕМА**).

§ 10. Если термин имеет синоним (вариант указывается в скобках), более краткое наименование, используемое самостоятельно, то указываются оба термина, причем синонимичные термины приводятся в конце словарной статьи, при этом более пространное толкование дается тому термину, который более распространен в учебной практике:

АБЛАУТ (АБЛЯУТ)

ГЕРМАНИСТИКА. Син. германское языкознание.

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ.

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ. Син. индоевропейская семья языков.

§ 11. Отдельные термины имеют не только синонимы, но и антиномические/антонимические названия:

ВНЕШНЯЯ ЛИНГВИСТИКА. Син. экстралингвистика. Ант. внутренняя лингвистика.

ВНЕШНЯЯ РЕЧЬ. Ант. внутренняя речь.

§ 12. Составители словаря считают, что предлагаемые определения или толкования отдельных терминов являются самодостаточными. Однако чтобы понять значение термина, его системные связи, возникает необходимость учитывать его использование в широком контексте – в системе терминологии данного лингвистического понятия или раздела науки о языке. Для этого в словаре иногда целесообразно сопоставить термин с другим или с более общим названием соответствующего языкового явления с использованием системы помет, ссылок (*см.*, *син.*, *ант.*, *ср.*) в конце или в тексте словарной статьи:

ПРАЖСКАЯ ШКОЛА. См. **структурная лингвистика** – в конце словарной статьи.

АСТРОНИМ (см. **космоним**) – в тексте словарной статьи.

АТОМИСТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. Ср. **структурная лингвистика** – в конце словарной статьи.

МАКРОТОПОНИМИКА. Син. **макротопонимия**. Ант. **микротопонимия**, **микротопонимика**. См. **топонимика** – в конце словарной статьи.

§ 13. Если термин является многозначным, то соответствующие ссылки при необходимости делаются на каждое значение после толкования:

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК. 1. Син. **мировой язык**, **всемирный язык**, **всеобщий язык**, **универсальный язык**. См. **официальный язык**, **рабочий язык**. 2. См. **искусственный язык**.

Учебный и энциклопедический характер словаря-справочника позволил авторам объединить в некоторых случаях тематически связанные термины и дать одну общую словарную статью. Подобный подход позволит читателю рассматривать лингвистическую проблему в целом и объединить группу терминов в определенной системе. Так, в статье **ПИСЬМО** после толкования значения этого общего термина раскрываются его видовые значения в терминах: **Предметное «письмо»**. **Пиктография**. **Идеография**. **Фонография (словесно-слоговое письмо, силлабическое письмо, фонологическое письмо)**; после общей характеристики термина **МЕСТОИМЕНИЕ** дается описание и приводятся соответствующие сведения о языковом явлении, понятии: **Личные местоимения**. **Вопросительные местоимения**. **Неопределённые местоимения**. **Определительные местоимения**. **Относительные местоимения**. **Отрицательные местоимения**. **Притяжательные местоимения**. **Указательные местоимения**. **Возвратное местоимение**. **Местоименно-указательные слова**.

4. Иллюстративный материал

§ 14. Все иллюстрации даются курсивом: одни из них указывают на использование термина в лингвистическом контексте, а другие – представляют собой цитаты из произведений писателей, показывающие функционирование данного языкового явления в речи: **СЕМИОТИЧЕСКИЙ**. Прил. к **семиотика**: *семиотиче-*

ская система; **ПОТАМО́НИМ**. Слово или краткое словосочетание, используемое для наименования рек: *Березина, Тисса, Белый Нил*; **ЭПИТЕТ** (греч. epitheton «приложенное, прибавленное»). Слово или словосочетание, употребляемое в функции определения или обстоятельства с известной стилистической окраской. Эпитет – стилистически значимое (содержащее троп или подчеркнуто характеризующее предмет речи) слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства, напр.: *Бой идет святой и правый* (Твардовский); *...и юный град... вознесся пышно, горделиво* (Пушкин).

§ 15. Если в цитируемом тексте нужно выделить какое-либо слово или морфему, то пример подается полужирным курсивом: **МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА**. Модальные слова — это неизменяемые слова, выражающие отношение всего высказывания или его частей к реальности, грамматически не связанные с другими словами, но интонационно выделяющиеся в структуре предложения, например: *Яков почему-то вспомнил, что за всю жизнь он, кажется, ни разу не приласкал ее* (Чехов). *Взлететь на Марс, разумеется, нетрудно — для этого нужен только ультралиддит (вероятно, это что-то вроде бензина)* (Тынянов).

5. Сокращения

§ 16. Для удобства читателей, учитывая учебный и познавательный характер словаря, используется минимальное число общепринятых лингвистических сокращений, включая и варианты, авторские сокращения. Список подобных сокращений приводится отдельно. В список не включены сокращения типа *см., т.д., т.п., др., н.э., вв., в., г.* и др., так как они легко расшифровываются, читаются, приняты и широко используются в любой научной и учебной литературе.

Р.И. Хашимов

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

авест. — авестийский	знач. — значение
авиаци. — авиационный	зоол. — зоологический
АДД — автореферат докторской диссертации	ИАН. СЛЯ — Известия Академии наук. Серия литературы и языка.
АКД — автореферат кандидатской диссертации	избр. — избранный
АН — Академия наук	изв. — известия
англ. — английский	ирон. — иронический
ант. — антоним	искл. — исключение
арм. — армянский	ист. — исторический
архаич. — архаичный	искусствоведч. — искусствоведческий
белор. — белорусский	итал. — итальянский
биол. — биологический	канд. — кандидатский
болг. — болгарский	кн. — книга
бот. — ботанический	книжн. — книжный
бран. — бранный	л. — лицо
в.-луж. — верхнелужицкий	ласк. — ласкательный
воен. — военный	лат. — латинский
вост.-слав. — восточнославянский	латышск. — латышский
вып. — выпуск	ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ВЯ — Вопросы языкознания	лит. — литовский
геогр. — географический	ЛСВ — лексико-семантический вариант
геол. — геологический	ЛСГ — лексико-семантическая группа
гл. — главный	мат. — математический
голландск. — голландский	МГУ — Московский государственный университет
горн. — горный	мед. — медицинский
гос. — государственный	мест. — местный
готск. — готский	минер. — минералогический
греч. — греческий	млн — миллион
груб.-прост. — грубо-просторечный	мс — миллисекунда
Гц — герц	морск. — морской
дБ — децибел	нач. — начальный
диал. — диалектное	НДВШ — Научные доклады высшей школы
дипл. — дипломатический	нейтр. — нейтральный
дисс. — диссертация	неправ. — неправильный
доп. — допустимо	несов. в., <i>нсв</i> — несовершенный вид
доц. — доцент	нов. — новый
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий	обл. — область
др.-греч. — древнегреческий	общеслав. — общеславянский
др.-инд. — древнеиндийский	ОЛЯ — Отделение литературы и языка
др.-русс. — древнерусский	офиц. — официальный
зап. — записки	
зап.-слав. — западнославянский	
звукоподр. — звукоподражательный	

пед. — педагогический
перен. — переносный
под. — подобный
полит. — политический
польск. — польский
португ. — португальский
пос. — поселок
поэт. — поэтический
презр. — презрительный
пренебр. — пренебрежительный
прил. — прилагательное
произв. — производственный
прост. — простой
простореч. — просторечный
проф. — профессиональный
публиц. — публицистический
разг. — разговорный
РАН — Российская академия наук
ред. — редактор
РР — Русская речь
русск. — русский
РЯЗР — Русский язык за рубежом
РЯНШ — Русский язык в национальной школе
РЯШ — Русский язык в школе
с. — страница
САН — Словарь современного русского литературного языка / АН СССР. Ин-т рус. яз. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965
сард. — сардинский
сб. — сборник
сев. — северный
сек. — секунда
сер. — середина
серб. — сербский
син. — синоним
слав. — славянский
сов. в., *св* — совершенный вид
спец. — специальный
стар. — старый
ст.-слав. — старославянский
т. — том
тадж. — таджикский
тез. — тезисы
техн. — технический
тр. — труды
тыс. — тысяча
тюрк. — тюркский
узб. — узбекский
укр. — украинский
устар. — устаревший
уч. — ученый
физ. — физический
филол. — филологический
финанс. — финансовый
ФН — Филологические науки
фольк. — фольклорный
фр. — французский
хим. — химический
ч. — часть
чешск. — чешский
шут., шутл. — шуточный
ЭВМ — электронно-вычислительная машина
юж.-слав. — южнославянский
янв. — январь
японск. — японский
vol. — volume (том)

ЧАСТЬ 1

ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

АБЛА́УТ (АБЛЯ́УТ) (нем. Ablaut). Разновидность морфонологического чередования гласных, функционирующего в качестве внутренней флексии и выражающего словоизменительные или словообразовательные значения: русск. *повезти/повозить, собирать/собрать/соберу/соборовать, послать/посылать, спросить/спрашивать*. Син. **апофония**.

Лит.: Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980; Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975; Широков О.С. Введение в языкознание. МГУ, 1985; Колесов В.В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.

АБЛА́УТНАЯ БА́ЗА. Основа для реализации какой-л. системы чередования гласных: русск. *гар/гор, бер/бор/бр/бир, вез/воз*. Син. **база чередования**.

Лит.: см. «Аблаут».

АБСОЛЮ́ТНАЯ ФО́РМА РЕ́ЧИ. Отрезок устной или письменной речи, не связанный грамматической зависимостью с остальными частями (отрезками) речи в составе более крупного высказывания или текста (повелительные формы, звательный падеж).

Лит.: см. «Речь».

АБСОЛЮ́ТНОЕ ЗНАЧÉНИЕ. Внутренняя форма слова, лексически выражающая предельную степень действия, признака, качества, и поэтому не допускающая употребления усиленных слов или форм: русск. *Мы преклоняемся перед подвигом народа, но не Мы очень преклоняемся перед подвигом народа*. Ант. **относительное значение**. См. **значение**.

Лит.: см. «Значение».

АБСОЛЮ́ТНЫЙ. 1. Независимый или не соотношенный с какими-л. частями или элементами высказывания;

не связанный формально с предложением, частью которого является: *абсолютные глаголы, абсолютный падеж, абсолютная позиция, абсолютное положение*. 2. Полный, адекватный, не частичный, совершенный: *абсолютные синонимы, абсолютные синтаксические конструкции*. 3. Не подвергающийся изменениям по сандхи; совпадающий с концом/началом фразы или ее части, отделенными паузами от остальной части высказывания: *абсолютная форма слова*.

АБСТРА́КТНОЕ ДЭ́ЙСТВИЕ. Незавершенный процесс, одно из значений несовершенного вида глаголов: русск. *Дети бегают. Кузнечики прыгают. Коров пасут недалеко от деревни*. См. **категория вида** в разделе «Морфология».

АБСТРА́КТНОЕ ЗНАЧÉНИЕ. 1. Обобщенное значение лексических единиц, чаще присущее отвлеченным существительным. Син. **отвлеченное значение**. 2. То же, что значение реляционное.

Лит.: см. «Значение».

АВТОМАТИ́ЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫ́Х СРЕДСТВ. 1. Принятое в данном этносе использование языковых средств независимо от ситуации общения и контекста (см. **автоматизм**). 2. Экспериментальная и/или естественная воспроизводимость и восприятие лингвистических единиц по законам и правилам данного языка.

АВТОМАТИ́ЗМ. Предопределенность создания, воспроизведения, использования и восприятия лингвистических единиц или их сочетаний, комбинаций в соответствии с законами, закономерностями данного языка: *словообразовательный автоматизм, синтаксический автоматизм, автоматизм речи*.

Лит.: Физиология речи. Восприятие речи человеком. Л., 1976; Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М., 1976.

АВТОНОМИ́СТЫ. Сторонники идеи создания абсолютного искусственного международного языка без использования элементов естественных языков. Ср. **натуралисты**. См. **искусственный язык**.

Лит.: см. «Искусственный язык».

АВТОРЕГУЛІ́РОВАНИЕ. Обратная связь в психофизиологии речи, т.е. акустическая проверка индивидом реализации собственного произносительного намерения.

Лит.: Акустика речи и слуха. Л., 1986; Модели речевого процесса в норме и патологии. Л., 1980.

АГГЛЮТИНАТИ́ВНАЯ МОРФОЛОГИЯ. Система выражения грамматических значений и категорий посредством стандартных, неизменяемых морфем. См. **агглютинация**.

АГГЛЮТИНАТИ́ВНЫЕ ЯЗЫКІ́. Такой морфологический тип языков, в которых словоизменение осуществляется путем агглютинации, т.е. механического присоединения аффиксов (см. **агглютинация**). Языкам агглютинативного типа свойственна только суффиксация, каждая морфема структурно и семантически прозрачна и легко вычленяется. К агглютинативным относится большинство языков Азии, Африки, Океании и некоторые языки Европы (финно-угорские, тунгусо-маньчжурские, грузинский, японский, корейский и др.). Ярко выраженными агглютинирующими являются языки тюркской семьи: татарский, башкирский, узбекский, казахский, азербайджанский, турецкий и др. Син. **агглютинирующие языки**. См. **типологическая классификация языков**.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

АГГЛЮТИНАТИ́ВНЫЙ. 1. Прил. к **агглютинация**: *агглютинативное слово-и формобразование*. Син. **агглютинирующий**. 2. Присоединяемый непосредственно к неизменяемой основе или корню: *агглютинативная морфема*.

АГГЛЮТИНА́ЦИЯ (лат. *agglutinatio* «приклеивание, склеивание»). 1. Способ образования слов и их форм путем механического присоединения однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням или основам (ср. **фузия**). Агглютинация свойственна тюркским, финно-угорским и др. аффиксирующим языкам, в которых этот способ создания слов и их форм является определяющим, при этом аффиксы всегда занимают в структуре слова одно и то же место, характеризуются грамматической однозначностью и следуют один за другим: узб. *бош* «голова» — *бошлар* «головы» (мн. ч.) — *бошларга* «головам» (мн. ч., дат. п.).

Явление агглютинации встречается и в индоевропейских, австронезийских языках: русск. *лес* — *лесник* — *лесничество* — *лесничествовать* (*лесник/ч-еств-ова-ть*); *плот* — *плотник* — *плотничать* (*плот-ник/ч-а-ть*); *бега-л-о*, *бега-л-а*, *бега-л-о*, *бега-л-и*; *собира-ешь-ся*, *собира-ет-ся*, *собира-ем-ся*. Способность префиксов присоединяться ко всему русскому слову отражает наличие агглютинации в русском языке: при образовании новых слов типа *строить* — *устроить* — *переустроить*; *строить* — *достроить* — *недостроить* или грамматических форм слова типа *делать* — *сделать*, *писать* — *написать*. 2. Слияние двух привычно сочетающихся слов, иногда с переразложением: русск. *сегодня* из др.-русск. *сего дня*, совр. *с ним* из *сън им*. См. **типологическая классификация языков**.

Лит.: Серебренников Б. А. Причины устойчивости агглютинативного

стройка и вопрос о морфологическом типе языков // Морфологическая типология и проблемы классификации языков. М.; Л., 1965; Успенский Б.А. Структурная типология языков. М., 1965.

АГГЛЮТИНИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ.

То же, что агглютинативные языки. См. **типологическая классификация языков.**

АГЕНТИВНЫЙ СУФФИКС. Морфема со значением действующего лица: учи-*тель*, гитар-*ист*, рыб-*ак*, дел-*ец*, камен-*щик*, лет-*чик*, агита-*тор*.

Лит.: Русская грамматика. М., 1980.

АГИОГРАФИЯ (греч. *agios* «святой» + *grapho* «пишу»). Жизнеописание святых, представленное в профессиональной и светской литературе.

АГИОНИМ (греч. *agios* «святой» + *onoma* «имя, название»). Слово или словосочетание, традиционно используемое для наименования реальных или мифологических персонажей, прославившихся своими святыми деяниями или иными свойствами, качествами, признаками. Имена святых соответствуют тем или иным календарным дням годового цикла, поэтому в христианском мире сложилась традиция, когда новорожденному давали имя в соответствии с днем того или иного святого: *Иоанн (Иван), Фома, Янус, Георгий*. Для различения одноименных святых использовали дополнительные признаки: *Тихон Задонский, Илья-пророк*.

Лит.: Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

АГИОНИМИКА. 1. Совокупность имен лиц и персонажей, причисленных к лику святых. 2. Раздел антропоники, изучающий семантику, происхождение, функционирование и структуру названий реальных или ми-

фологических лиц и персонажей, причисленных к лику святых. Син. **агионимия.**

АГИОНИМИЧЕСКИЙ. Прил. к **агионим, агионимика, агионимия:** *агионимическая система славянских языков.*

АГИОНИМИЯ. То же, что и агионимика. См. **агионим.**

АГИТАЦИОННЫЙ МОНОЛОГ. Письменная или устная речь индивида, преследующего цель воздействовать на читателя/слушателя; то же, что внушающий монолог.

Лит.: см. «Агогика речи».

АГЛОМЕРАЦИЯ. То же, что инкорпорация.

АГОГИКА РЕЧИ. Система методов и приемов изучения и построения звучащей речи, ритмомелодического рисунка речи с учетом интеллектуального и эмоционального содержания произносимого или читаемого текста.

Лит.: Маркичева Т.Б., Ножин Б.А. Мастерство публичного выступления. М., 1989; Одинцов В.В. Структура публичной речи. М., 1976; Соппер П. Основы искусства речи. М., 1993.

АГРАММАТИЗМ. 1. Потеря способности воспринимать/воспроизводить грамматические средства языка в связи с нарушением психофизиологических процессов речевой деятельности; ср. **афазия**. 2. Особенности использования отдельных стилевых, диалектных, иноязычных элементов при функционировании вариантов языка (гибридных языков, телеграфного языка и др.).

Лит.: Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.

АГРАФИЯ (греч. *a* – приставка отрицания + *grapho* «пишу»). Потеря способности связывать устную и письменную речь в связи с нарушением

психофизиологических процессов речевой деятельности; ср. **аграмматизм** (в 1-м знач.), **афазия**.

Лит.: см. «Афазия».

АДАПТА́ЦИЯ (лат. *adaptare* «приспособлять»). 1. Приспособление иноязычного текста для перевода или изучения языка. 2. Изменение корневой или служебной морфемы под влиянием морфемной структуры другого слова, близкого ему по звучанию или так или иначе ассоциируемого с ним по значению. 3. Использование языковой единицы по аналогии или расширение области ее употребления, иногда с нарушением логических возможностей слова: использование предлога *благодаря* в русск. яз. в случаях типа *Отец приехал только вчера благодаря болезни*.

Лит.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969; Дельбрюк Б. Введение в изучение языка // Булич С.К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1. СПб., 1904; Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982.

АДГЕРЕНТНАЯ ЭКСПРЕССИВНОСТЬ. Выразительность, приобретаемая единицей языка в данном контексте или при помощи особых языковых средств: *интересное положение* (беременность), *какие перышки, какой носок*. Ср. **ингерентная экспрессивность**.

Лит.: Журавлева Г.С. Ингерентная и адгерентная лексика русского языка 17–18 вв. // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. Ч. II. Липецк, 1998; Лукьянова Н.А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. Новосибирск, 1991; Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. Свердловск, 1986; Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов н/Д, 1987; Телля В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.

АДДИТИВНЫЙ МЕТОД. Система научно-исследовательских приемов внешней и внутренней реконструкции не засвидетельствованных памятниками форм путем простого сложения, суммирования всех элементов, встречаемых в структуре соответствующих лексико-морфологических единиц в одном или нескольких языках: *guiuo-s ‘живой’ — на основании др.-инд. *jiva-s*, лат. *vivos*, лит. *gyvas*, ст.-слав. *živъ*. См. **сравнительно-исторический метод**.

Лит.: Курилович Е. О методах внутренней реконструкции // Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1965; Макаев Э.А. Синхрония и диахрония и вопросы реконструкции // О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. М., 1960.

АДОПТИВНЫЕ ФОРМЫ. Диалектные, чаще просторечные варианты слов, возникшие под влиянием закона аналогии: русск. *безграношное* (производство) вм. *безграночное*. Это произношение вызвано представлением, что в литературном произношении группа *чи* всегда заменяется на *ин*.

Лит.: Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1968.

АДСТРА́Т (лат. *ad* «при, около» + *stratum* «слой, пласт»). 1. Совокупность иноязычных элементов и черт, возникших в результате языковых контактов. Адстратные явления в языке возникают обычно в результате длительного сосуществования народов. Однако взаимовлияние языков и возникновение адстратных явлений возможно не только при непосредственных языковых контактах, так как адстрат представляет собой общий слой, общие черты двух или более самостоятельно функционирующих языков. См. **субстрат, суперстрат**. 2. Разновидность субординативного (смешанного)

двустороннего двуязычия, свойственного билингам при длительных непосредственных языковых контактах. См. **двуязычие**.

Лит.: Нерознак В. П. Палеобалканские языки. Ареальные генетические отношения. М., 1974; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972.

АКАТАФА́ЗИЯ. Неспособность передать содержание высказывания в соответствии с грамматическими правилами данного языка ввиду расстройства речи; ср. **аграмматизм** (в 1-м знач.), **аграфия**, **афазия**.

Лит.: см. «Афазия».

АККУЗАТИ́В. То же, что винительный падеж.

АККУМУЛЯ́ЦИЯ (лат. *accumulatio* «накопление»). 1. Увеличение употребительности слова, оборота и т.п. в одном языке под влиянием частотного использования в другом языке: *счастливый конец* под влиянием англ. *happy end*. 2. Стилистический прием намеренного использования однотипных языковых единиц, синтаксических конструкций с целью достижения целостного впечатления о многообразном явлении.

Лит.: Горшков А. И. Все богатство, сила и гибкость нашего языка. М., 1993; Новиков Л. А. Искусство слова. М., 1991; см. «Адстрат».

АКРОФОНИ́ЧЕСКАЯ ПЕРЕСТАНОВКА. Стилистический прием перестановки начальных звуков для создания каламбура: *тот волк — вот толк*.

Лит.: см. «Палиндром».

А К Р О Ф О Н И Ч Е С К И Й П Р И Н Ц И П. Фиксация первого звука в названии предмета, понятия как принцип создания алфавита: *азь — А, веди — В, добро — Д* и т.п.

АКРОФОНИ́ЧЕСКОЕ ПИСЬМО́. Письменность, созданная на основе

обозначения начальных звуков названия предмета, понятия. См. **письмо**.

Лит.: см. «Письмо».

АКТ КОММУНИКА́ЦИИ. 1. Достижение речевого взаимодействия путем передачи сообщения. 2. То же, что высказывание.

Лит.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986.

АКТ РЕ́ЧИ. Единичная реализация языка как средства общения, проявление речевой деятельности в виде артикуляционно-акустического или зрительно-графического единства, которое говорящий (пишущий) и слушающий (читающий) связывают с одинаковым значением в данной ситуации общения. См. **речь**.

Лит.: см. «Акт коммуникации».

АКТИ́ВНЫЙ (лат. *activus* «деятельный, действенный»). 1. Энергичный, частотный, деятельный: *активная лексика, активный падеж, активное окончание, активные суффиксы*. 2. Синтаксическая конструкция, образованная на основе форм действительного залога, в которой подлежащее выражено реальным субъектом действия, а объект — дополнением: *активная конструкция, активный оборот*.

АКТУАЛИЗА́ТОР. 1. Средство реализации потенциальных возможностей языка и/или приспособление, соотношение языкового знака с действительностью в конкретной ситуации общения, т.е. элементу языка сообщается определенная функция, раскрывается его реальное значение в конкретном контексте, речевом акте, напр., потенциальное (виртуальное) значение «двигаться» соотносится с реальным актом движения, реализуется в речи при помощи грамматического актуализатора *-у, -ешь* и т.п. в форме *иду, идешь* или лексического актуализатора

типа *Идет поезд*. 2. Такое языковое средство, реализация которого отражает потенциальные возможности языка и воспринимается как новый, необычный способ номинации, характеристики действительности. См. **актуализация**.

Лит.: см. «Актуализация».

АКТУАЛИЗАЦИЯ. 1. Реализация потенциальных возможностей языка или/и соотнесение виртуальных элементов языка с действительностью и их реализация в зависимости от ситуации и целей общения, использование конкретных актуализаторов в данной речевой ситуации; ср. **воспроизведение**. 2. Конкретное воспроизведение в речи элементов языка, их реальное семантическое и фонеморфологическое функционирование в определенный исторический период. 3. Такое использование языковых средств, которое воспринимается как новое или необычное отражение действительности и поэтому привлекает к себе внимание.

Лит.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969; Григорьев В.П. Актуализация // Литературный энциклопедический словарь. М., 1990; Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. М., 1978; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. М., 1980; Пражский лингвистический кружок. М., 1967.

АКТУАЛЬНЫЙ. 1. Очень важный, необходимый: *актуальный вопрос, актуальное высказывание*. 2. Имеющий реальное значение и функцию в данном речевом отрезке: *актуальное членение предложения, актуальный синтаксис, актуальное понятие*.

АКУЛА́ЛИЯ. Бессвязная, бессмысленная речь.

Лит.: см. «Афазия».

АКУ́СМА (греч. akousma «услышанное»). Воспринятое на слух психофизическое представление о звуке.

АКУ́СТИКО-АРТИКУЛЯЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС. Психофизиологический и акустический акт образования и восприятия звуков речи как единого явления.

Лит.: Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981; Сорокин В.Н. Теория речеобразования. М., 1985; Фант Г. Акустическая теория речеобразования. М., 1964; Физиология речи. Восприятие речи человеком. Л., 1976.

АКУСТИ́ЧЕСКИЙ. Принадлежащий слуховому восприятию звука речи как физического явления: *акустические признаки звуков речи, акустическая классификация гласных*.

АКУСТИ́ЧЕСКИЙ О́БРАЗ. 1. Инвариантное представление акустического образа звука как единицы фонологической системы языка, мыслимой вне зависимости от реального звучания. 2. В психологическом языкознании совокупность фонологических представлений состава слова, по-разному реализующихся в речи. Син. **слуховое представление**.

Лит.: см. «Акустико-артикуляционный процесс».

АКУСТИ́ЧЕСКОЕ СМЕШЕ́НИЕ. Замена близкими по артикуляционно-акустическим свойствам звуками неправильно воспринятых на слух звуков неизвестного слова: русск. *киноварь* < греч. *kinnabari*.

Лит.: см. «Паронимы» в разделе «Лексикология».

АЛЛЕГО́РИЯ (греч. allegoria «иносказание»). Изобразительный прием для выражения отвлеченного понятия, символа или идеи в конкретном художественном образе: образ чаши со змеей — символ медицины, образ животных в баснях и сказках — это определенные люди, наделенные характерными чертами животных. Син. **иносказание**.

Лит.: Паклина Л. Я. Искусство иносказательной речи. Эзоповское слово в художественной литературе и публицистике. Саратов, 1971.

АЛЛО́- (греч. *allos* «другой»). В лингвистических терминах префикс со значением «разновидность, вариант, конкретная реализация единицы языка»: *аллофон, алломорф, аллофраза*.

АЛЛОЛЕКСЕ́МА. Вариант или разновидность лексемы в данном акте устной или письменной речи; вариант слова: *тоннель — туннель, ноль — нуль, калоша — галоша, зал — зала, мадемуазель — мамзель, мадам — мадама, аллолекс — аллолекса*. Син. **аллолекс**.

Лит.: Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Рогожникова Р. П. Варианты слов в русском языке. М., 1966; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

АЛЛО́НИМ. Вариантный, параллельный или синонимичный оним: *Александр — Саша — Шура, Георгий — Юрий — Жора, Царицын — Сталинград — Волгоград, Константинополь — Стамбул*.

Лит.: Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

АМАЛЬГАМИ́РУЮЩИЕ ЯЗЫКИ́. То же, что флективные языки.

АМЕРИКАНИ́ЗМ. 1. Заимствованная языковая единица (слово или словосочетание) из английского языка американского варианта: *хот-дог, хэппи-энд*. 2. Слово, выражение, словосочетание и т. п., свойственное американскому варианту английского языка: *elevator* при англ. *lift* или *side-walk* при англ. *pavement*.

Лит.: Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб., 1999; Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.

АМО́РФНО-СИНТЕТИ́ЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ. То же, что изолирующие языки.

АМО́РФНЫЕ СЛОВА́. Слова без форм словоизменения, не обладающие морфологическими грамматическими категориями, которые позволяли бы вне контекста однозначно причислять их к определенной части речи: русск. *на, нет*. Аморфные слова свойственны языкам изолирующего типа (китайскому, вьетнамскому и др.). Син. **бесформенные слова, корневые слова**.

АМО́РФНЫЕ ЯЗЫКИ́. Это такой тип языков, в которых слова представляют собой чистый корень, не имеют аффиксов, выражающих грамматические значения и отношения между словами. Синтаксическая связь между словами в предложении осуществляется либо посредством соединения нескольких слов между собой по способу примыкания, либо посредством служебных слов. Син. **бесформенные языки, корневые языки, изолирующие языки, корнеизолирующие языки**. См. **изолирующие языки**.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

АМО́РФНЫЙ. Не имеющий морфологических форм словоизменения.

АНАГРА́ММА (греч. *ana* «пере» + *gramma* «буква»). 1. Образование нового слова путем перестановки букв: *топор — ропот, нос — сон, кот — ток*. 2. Криптографический прием или каламбурное сближение слов (словосочетаний) посредством перестановки букв, произнесения (чтения) фразы с другой стороны: *Кабан упал и лапу набок. А роза упала на лапу Азора* (А. Толстой).

Лит.: см. «Палиндром».

АНА́ЛИЗ (греч. *analysis* «разложение, расчленение, разбор»). Прием научного исследования путем разложе-

ния сложного целого на составляющие его элементы или мысленного расчленения объекта посредством логической операции. *Анализ текста. Словообразовательный анализ. Компонентный анализ. Фонетический анализ. Анализ по непосредственно составляющим.*

Лит.: Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ́. То же, что языки аналитического строя. См. **типологическая классификация языков.**

АНАЛИТИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ. Сопоставительное изучение языков различных типов безотносительно к их происхождению.

Лит.: см. «Сопоставительный метод».

АНА́ЛОГ (гр. analogos «соразмерный»). 1. Нечто, которое представляет собой соответствие или подобие чему-л. и дает основание для сравнения, уподобления. 2. Этимологическое, лексическое, семантическое и т.п. соответствие слов двух или более языков.

Лит.: Кубрякова Е.С. Размышления об аналогии // Сущность, развитие и функции языка. М., 1987; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

АНАЛОГИ́СТЫ. Представители классической филологии, воспринимавшие аналогию как естественное взаимное соответствие элементов мысли и высказывания. См. **аномалисты.**

Лит.: Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Античные теории языка и стиля. СПб., 1996.

АНАЛО́ГИЯ (греч. analogia «соответствие»). 1. Выявление сходства между различными явлениями. 2. Сходство, подобие, уподобление, возникающее под влиянием связанных

между собой элементов языка, стремление к распространению языковых явлений продуктивной модели на функционирование других единиц и категорий языка: *ассимилятивная аналогия, фонетическая аналогия, фонематическая аналогия, аналогия по форме, изменение по аналогии, образование по аналогии, распространение по аналогии.* Напр., грамматическая форма *инжене́ра, шофере́ра* (вместо *инжене́ры, шофе́ры*) возникает по грамматической аналогии с формами типа *масте́ра*.

Лит.: Аристотель. Метафизика. М.; Л., 1934; Березин Ф.М. История лингвистических учений. М., 1975; Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 1979; Кубрякова Е.С. Размышления об аналогии // Сущность, развитие и функции языка. М., 1987; Платон. Сочинения в трех томах. М., 1968–1972; Тронский И.М. Вопросы языкового развития в античном обществе. М., 1973.

АНАХРОНИ́ЗМ. 1. Реликт старины, не вяжущийся с современными явлениями, взглядами, укладом жизни. 2. Использование или функционирование языковой единицы, не соответствующей лексическим, фразеологическим и т.п. нормам языка данной эпохи.

Лит.: Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. СПб., 1997.

АНДРО́НИМ (греч. andros «мужчина» + опута «имя»). Личное имя, произведенное от имени (фамилии) мужа, мужчины; чаще образуется фамилия или прозвище женщины: чешск. *Kucerova* от *Kucera*, русск. *Данилиха* от *Данилов*.

АНЕМО́НИМ (греч. anemos «ветер»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное или специфическое наименование явлений природы, стихий – ветров, смерчей, тайфунов и т.п.: тайфуны «*Изольда*»,

«Летучий голландец», «Изабель» (Тайфуну с нежным именем «Изабель», ставшему самым сильным за последние пять лет, присвоена максимальная – пятая категория разрушительности (Парламентская газета. 2003, 20 сент.), ветры – *баргузин* (на Байкале), *афганец* (в Средней Азии), *низовка* (на Дону).

Лит.: Прох Л. З. Словарь ветров. Л., 1983; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

АНОМАЛИ́СТЫ. Представители классической филологии, отрицавшие взаимное соответствие элементов мысли и высказывания, значения и выражения. См. **аналогисты**.

Лит.: см. «Аналогисты».

АНОМА́ЛИЯ. 1. Отклонение от нормы, от общей закономерности; неправильность. 2. Отклонение от норм формообразования, языковых закономерностей.

Лит.: Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1978; Городское просторечие. М., 1984; Грамматика и норма. М., 1977; Калинин А. В. Культура русского слова. М., 1984; Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб., 1999; Культура парламентской речи. М., 1994.; Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М., 1989.

АНОМА́ЛЬНЫЙ. Прил. к **аномалия**. То же, что неправильный, отклоняющийся от нормы, закономерностей данной системы.

АНТИНО́МИЯ (греч. *antinomia* «противоречие, противопоставление»). 1. В философии – противоречие между двумя положениями, каждое из которых признается доказуемым: *прерывность и непрерывность материи*. 2. В лингвистике – две языковые противоположности, явления, единицы, предполагающие наличие взаимосвязи: *синхрония и диахрония, статика и*

динамика языка, язык и речь в речевой деятельности и т.п.

Лит.: Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984; Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

АНТРОПО́НИМ (греч. *anthropos* «человек» + *онима* «имя»). Слово или словосочетание, используемое как собственное, личное имя человека в соответствии с национальными или общественными традициями, с принятым в данном государстве способом именования граждан. В качестве собственных названий людей выступают личные имена, отчества, фамилии, родовые, общественные (групповые), литературные, мифологические, фольклорные, индивидуальные наименования, прозвища, псевдонимы, криптонимы: *Александр Сергеевич Пушкин, Александр Невский, Тихон Задонский, Ги де Мопассан, Хо Ши Мин, Орлиный Глаз* (индеец), *Шота Руставели* (груз. поэт), *Медведь Александр Васильевич* (трехкратный олимпийский чемпион); *Иегудиил Хламида* (псевдоним М. Горького), *Казак Луганский* (псевдоним В. Даля), *Фуркат* (псевдоним Закирджана Холмухамеда, узб. поэта-просветителя); *Коба* (кличка); *Барон, Зверь, Босс, Тетя Лошадь, Косолапый* (прозвища).

По характеру своего возникновения антропонимы в каждом национальном языке обусловлены конкретно-историческими причинами формирования этнической общности, влиянием окружающей реальной и общественной действительности. Именование людей по их личным признакам обусловлено общими языковыми факторами. Однако антропонимы обладают собственной природой называния. В именах отражаются основные фраг-

менты мировоззрения этноса как самобытной общности людей.

Антропонимика любого национального языка отражает длительный путь развития. Концепция именования отдельного члена семьи, рода, племени, общества исторически подвергается существенной перестройке, и связана она с переломными моментами в истории народа.

Современная русская антропонимика представляет собой один из древнейших пластов лексики русского языка, отражающая все значимые события, происшедшие в истории народа с древнейших времен. Создание собственного имени людей и окружающего мира можно отнести к важнейшим элементам развития речевой деятельности, становления человеческого мышления, так как процесс выделения единичного, неповторимого из числа однородных реалий обуславливает акт творческого начала сущности человека как биологического и социального явления. Исследуя собственные имена и их судьбу в различные исторические эпохи, можно восстановить или установить мировосприятие народа, условия его деятельности и существования, его быт и ремесло, выяснить его языковые контакты, связи с другими народами, а также выявить собственно языковые законы словотворчества, действовавшие в ту или иную эпоху.

В истории становления, развития системы русского именослова необходимо выделить три основных пласта: 1) исконные имена, восходящие к собственно русским, древнерусским, славянским, индоевропейским языковым средствам, 2) христианскую ономастику, 3) личные имена, возникшие в результате языковых контактов.

Антропонимический фонд русского языка в своем развитии подвергался воздействию тех же общих закономер-

ностей, которые действовали в лексической системе в целом. Существенным водоразделом в развитии русских собственных имен людей является крещение Руси в 988 г., распространение богослужебной литературы и ее переводов, учения Христа как основы православия под влиянием Византии и ее культуры, которая «заимствуется на Руси вместе с религией, усвоение византийской образованности воспринимается как составная часть христианского просвещения» (*Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.)*. С. 10).

В древнейший период, в эпоху язычества, люди скрывали свои имена, потому что произнесенное каким-то недобрым человеком может привести к болезням или к смерти. Вместо истинного имени возникали имена-дубликаты, которые выполняли «защитную» функцию. Таким «защитным» именем становились названия реалий окружающего мира: предметов быта, ремесла, растений, животных, птиц и т.п. Так возникали имена *Веревка, Гвоздь, Горшок, Дрозд, Жаба, Окунь, Бык, Конь* и др. Вторым именем становились названия суток, порядок счета, день недели, внешний вид или характер человека, место или характер рождения младенца, семейные отношения, явления природы типа *Поздняк, Суббота, Неделя, Горб, Ревун, Неряха, Второй, Третьяк, Гроза, Гуца, Локоть, Елка, Русай, Невзор* др. Такие имена-прозвища были обыденными и в дальнейшем, при «паспортизации», принятии официальных личных названий превратились в особые собственные имена – фамилии.

Следы древнерусских личных имен наиболее ярко прослеживались в период формирования трехчленных собственных имен типа *Девятко* Маркелов сын Невзоров (сын Маркела Невзора),

Угрим Львов сын Выродков (сын Льва Выродка), Иван *Кобыла* Олександров сын Сухова (сын Александра Сухова). Для различения членов семьи в иерархической системе личные имена создавались на базе единого семантико-тематического поля: названия кушаний, овощей, животных типа Данило Васильевич *Блин* Монастырев (родоначальник семьи, дед), Лев Данилович *Оладья Блинов*-Монастырев (среднее поколение, отец), *Пирог Оладьян* сын *Блинов*-Монастырев (младшее поколение, сын); *Редька*, *Капуста* и *Горох* Андреевичи Семичевы (братья, сыновья Андрея Семичева).

Получившие в последние годы распространение имена типа *Ярослав*, *Вячеслав*, *Станислав*, *Святослав*, *Мстислав*, *Всеволод*, *Владимир* относятся к общеславянским именам с двумя основами. Первоначально они использовались для именованя князей и их приближенных, но после XIV в. они перестали употребляться. Среди других сословий использовались до конца XVII в., а затем перешли в разряд редко используемых имен.

Христианские антропонимы не сразу стали собственными именами в Древней Руси, они долго конкурировали с неканоническими личными именами. Лишь к XIV в. развитие двучленных собственных имен послужило лингвистической базой для дифференциации функций христианских и дохристианских имен: часть неканонических личных имен переходила сначала в отчество (до формирования собственно отчеств на *-вич*) аналитической формы типа *Владимир сын*, *сын Добрынь*, *дочь Неждан*, *Тимошка сын Стрелкин*, а затем и фамилий. Аналитические формы отчеств характерны и для других языков: ср. казах. *Момыш-улы* (сын Момыша), узб. *Эргаш-кызы* (дочь Эргаша), тадж. *Шамбе-зода* (сын Шамбе), азерб.

Рахмет-заде (сын Рахмета) и т.д., которые под влиянием русских аналогий в советское время превратились в фамилии.

Небольшая часть христианских антропонимов на русской языковой почве осталась без фонеморфологических изменений и трансформаций: *Мария*, *Петр*, *Лука*, *Зоя*, *Илья*, *Андрей*, *Фома*, *Филипп*, *Фаддей* и др. Основная масса евангельских имен по своему происхождению являются древнееврейскими. Эти имена сначала подверглись фонетическим изменениям под влиянием греческого и латинского языков, а затем проникали в Древнюю Русь посредством церковнославянского языка. Однако и в данной звуковой оболочке многие евангельские имена воспринимались точными славянами воспринимались с трудом, потому что они не соответствовали звуковому облику слов родного языка, поэтому все канонические имена стали функционировать сразу в двух формах: в виде официального личного имени, оглашаемого священником при крещении, и неофициального, видоизмененного под влиянием законов родного языка.

Самым распространенным русским именем является имя Иван, возникшее из евангельского личного имени Иоанн. Грецизм *Иоанн* восходит к древнееврейскому слову имени Иоханнан со значением «божий дар». Возможно, праведная жизнь, роль Предтечи Мессии и мученическая смерть Иоанна Крестителя, как и смерть Иисуса Христа, обусловили популярность и большую распространенность имени Иоанн в древнерусскую эпоху. Образование слова *Иван* связано с фонетическими и словообразовательными законами русского языка: сочетание гласных было не свойственно фонетической структуре русского слова, поэтому вставка звука [в] вполне оправдана; да-

лее происходит стяжение звуков — *Иоанн* → *Ивоанн* → *Иван*. В других языках христианского мира данный антропоним обрел свой фонетический облик: ср. груз. *Вано*, арм. *Ованес*, *Аванес*, *Иванес*, фр. *Жан*, нем. *Иоганн*, польск., чешск. *Ян*.

К XIII в. на Руси функционировало свыше 300 христианских имен, которые постепенно полностью адаптировались за счет словообразовательной системы древнерусского языка, сближаясь с исконными моделями русского именослова.

В качестве исходных, вершинных единиц библейские и христианские канонические имена *Иван*, *Мария*, *Петр*, *Лука*, *Зоя*, *Илья*, *Иосиф Андрей*, *Фома*, *Филипп*, *Фаддей*, *Симеон*, *Павел*, *Евдоким*, *Климент*, *Петр*, *Яков*, *Моисей*, *Соломон*, *Феодор*, *Филимон* и др. стали «родоначальниками» словообразовательных полей русской ономастики. Например, слово *Иван* и его различные модификации послужили основой создания нескольких словообразовательных гнезд собственных имен: а) фамилий типа *Иванов*, *Иваньков*, *Ивакин*, *Иванцов*, *Ваньков*, *Ивин* и т.п.; б) отчеств типа *Иванович*, разг. *Ваньч*; в) личных имен типа *Ива*, *Иванушка*, *Ваня*, *Ванюша*; г) топонимов типа *Иваново*, *Иванкино*, *Иванищево*, *Ивановка*, *Иван-город* и т.п.

Поскольку образование фамилий и отчеств является в русском языке более поздним явлением, постольку личное имя *Иван* можно рассматривать как первичное в системе словообразовательного гнезда. Наиболее распространенными являются уменьшительно-ласкательные, деминутивные единицы типа *Иванушка*, *Иванко*, *Иванча*, *Иванец*, *Иванта*, образованные соответственно при помощи суффиксов -ушк-, -к-, -ч-, -ец-, -т-. История функционирования деминутивных образований

Иванушка, *Иванко* в русских сказках показывает, что первоначально данные суффиксы не несли оттенка уничижительности, несмотря на приложение *дурачок* — *Иванушка-дурачок*.

В древнерусском именослове использовались деминутивные образования для создания личных имен детей, сохраняя при этом иерархию семейных отношений: если отца звали *Ворон*, то сына называли *Воронец* или *Воронко*, а внука — *Вороненок*. Если раньше имена внутри семьи дифференцировались по семантическому признаку (см. выше), то после проникновения канонических имен в русскую языковую среду дифференциация производилась за счет словообразовательных суффиксов внутри однокоренных слов: *Иван* (отец), *Иванко*, *Иванок*, *Иванец* (сын), *Иванёнок* (внук).

Особое место занимают однокоренные имена типа *Мишка*, *Гришка*, *Никишка*, *Ивашка*, *Богдашка*, *Климашка*, или: *Минька*, *Гринька*, *Зинька*; *Танька*, *Манька*, *Кланька*, *Санька*, или: *Любша*, *Перша*, *Парша*, *Кирша*. Уменьшительные имена отражали иерархию не только семейных отношений, но и сферу социальных отношений: в средние века «бояре и прочие лица верхов были перед лицом великого князя Юрками, Васьками, Денисками, а по отношению к низшим классам «государями»; крестьяне же и низшего ранга служилые люди были «людишками», «Ивашками, Якимками, Первуньками и т.д.» (*Селищев А.М.* Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. С. 127), так как люди, стоящие на низшей ступени общественной, родовой иерархии рассматривались в качестве «социальных» детей. Однако, несмотря на подобную дифференциацию, многие деминутивные образования обрели вполне официальный статус, когда возникла необходимость

иметь фамилию независимо от социального положения человека. Фамилии, мотивированные деминутивными личными именами, стали возникать и официально закрепляться в документах. Так, возникли фамилии как от канонических, полных имен типа *Иванов, Петров, Яковлев* и т.п., так и от минимизированных собственных личных имен-деминутивов типа *Ивашкин, Ивашов, Ивашин, Ивакин, Иванчин, Ванюшин, Ваньков, Иванцов, Ивахин, Ивин, Ивков, Ившин, Яншин, Янышев, Яцков, Янковский, Яновский* и т.п.

Русская антропонимика пополнялась за счет заимствований из различных языков. Основную массу иноязычных личных имен составляют заимствования из греческого и латинского языков: греч. *Георгий* (Georgios, от georgos «земледелец»), *Маргарита* (margarites «жемчужина»), *Пелагея* (pelagos «море»), *Мелания* (Маланья) (Melane, от melaina «темная, загадочная»), *Афиноген* (Athena «Афина» + genos «потомок, род», т.е. «из рода Афины»), *Афинодор* (doron «дар»; «дар Афины»), *Парфений* (parthenos «чистый, целомудренный, девственный»), *Фекла* (theos «бог» + kleos «слава», т.е. «слава Бога»); лат. *Валерий* (-ия) (родовое имя Valerius, от valeo «быть сильным, здоровым»), *Валентин* (-а) (valentis «сильный, здоровый»), *Виктор* (-ия) (victor «победитель; победа»), *Марина* (marinus «морской»), *Клавдий* (-ия) (claudus «хромой»), *Константин* (constans «постоянный, стойкий»). Немногочисленны заимствования личных имен из германских языков. Самым древним является *Глеб* из др.-в.нем. *Готлиб* (Gutleib, буквально «Богумил»). К заимствованиям новейшего времени относятся *Клара, Аида, Арнольд, Ида, Роберт, Ричард, Эмма*. Тюркский компонент в современном русском языке сохранился лишь в фа-

милиях: *Алмазов, Алимов, Бабаев, Бабайцев, Базаров, Баскаков, Юсупов, Шахов* и др. Однако надо иметь в виду, что многие тюркские слова, проникшие в русский язык в древнейший период, по своему происхождению могут быть иноязычными уже в самих тюркских языках, которые выступают посредником между русским и иранскими, арабскими, монгольскими источниками.

Лит.: Антропонимика. М., 1970; Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979; Бондалетов В. Ф. Русская ономастика. М., 1983; Веселовский С. Б. Ономастикон. Древние русские имена, прозвища, фамилии. М., 1974; Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М., 2001; Дмитриев В. Г. Скрывшие свое имя. Из истории анонимов и псевдонимов. М., 1980; Калакуцкая Л. П. Фамилии. Имена. Отчества. М., 1994; Королева И. А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси. Смоленск, 1999; Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970; Намитокова Р. Ю. В мире имен собственных. Майкоп, 1993; Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974; Ономастика и грамматика. М., 1974; Ономастика и норма. М., 1976; Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 2000; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994; Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968; Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973; Сулова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991; Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М., 1989; Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994; Чичагов В. К. Вопросы русской исторической ономастики. Об отношении русских имен к греческим в русском языке XV–XVII вв. // ВЯ. 1957. № 6; Шанский Н. М. Личные имена Евангелия в русском языке // РЯШ. 1995. № 1; Щетинин Л. М. Русские имена. Очерки по

донской антропонимии. Ростов н/Д, 1978; Этнография имен. М., 1971.

АНТРОПОНИ́МИКА. 1. Совокупность собственных названий людей какого-л. языка, на определенной территории: *Формирование антропонимики русского языка XVII-XVIII вв.* 2. Раздел ономастики, исследующий происхождение, структуру, семантику, функционирование, эволюцию, ареал собственных наименований людей: *Антропонимика — важнейший раздел науки о взаимодействии человека и окружающей действительности.* Син. **антропонимия.**

Лит.: см. «Антропоним».

АНТРОПОНИМИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **антропоним, антропонимика, антропонимия:** *антропонимическая система древнерусского языка.* Син. **антропонимный.**

АНТРОПОНИ́МИЯ. См. **антропонимика.**

АНТРОПОНИ́МНЫЙ. То же, что антропонимический: *антропонимная триада Иванов, Петров и Сидоров в русском языке сложилась к началу XX в.* (Русская ономастика и ономастика России. М., 1994).

АНТРОПОЦЕНТРИ́ЗМ. Система взглядов, в основе которой лежит признание активной роли человеческого фактора в развитии того или иного явления действительности.

Лит.: см. «Антропоцентрическая лингвистика».

АНТРОПОЦЕНТРИ́ЧЕСКАЯ ЛИНГВИ́СТИКА. Раздел языкознания, изучающий языковые процессы в неразрывной связи с коммуникативной деятельностью и потребностями человека в различных ситуациях общения, с проявлением эмотивности, модальности и категории оценки, качества и эгоцентрических единиц языка.

Лит.: Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М., 2003; Будагов Р.А. Человек и его язык. М., 1974; Виноградов В.В. О художественной прозе. М.; Л., 1930; Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984; Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1997; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975; Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986; Язык и личность. М., 1989; Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.

АПОФОНИ́Я. То же, что аблаут.

АРГО́. 1. Тайная, «засекреченная» речь уголовников и других социальных групп, стремящихся сделать свою речь непонятной для других: *воровское арго, картежное арго.* 2. Близкая к профессиональной речи разновидность жаргона (см. **жаргон**): *солдатское арго, артистическое арго, арго компьютерной сферы.*

Лит.: Балдаев Д.С., Белко В.К., Исупов И.М. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. Одинцово, 1992; Бондалетов В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Вып. 1. Рязань, 1974; Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М., 1987; Жирмунский В. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936; Ларин Б.А. Об изучении языка города // Язык и литература. Т. 7. Л., 1931; Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М., 2003; Рожанский Ф.И. Сленг хиппи: Материалы к словарю. СПб.; Париж, 1992; Трахтенберг В.Ф. Блатная музыка. («Жаргон» тюрьмы). СПб., 1908; Троицкая А.Л. Abdoltili — арго артистов и музыкантов Средней Азии // Советское востоковедение. Т. 5. М.; Л., 1948.

АРГОТИ́ЗМЫ. 1. Специфические лексические единицы социолекта, характеризующие словарный состав языка уголовников и других социально-профессиональных групп. 2. Лексичес-

кие единицы, обороты речи, свойственные социолекту, в составе литературного языка, в публичной речи как стилистическая категория или стилистический прием воздействия на слушателя, читающего: *Вы ж такое загигать умели, что другой на свете не умел* (Маяковский); *Мы будем мочить бандитов в сортире* (В. Путин).

Лит.: см. «Арго».

АРГОТИЧЕСКИЙ. Прил. к **арго**. Свойственный арго: *арготическое слово*.

АРЕАЛ. Территория распространения определенных фонетических, грамматических, лексических или др. языковых явлений (ср. **изоглосса**): *диалектный ареал, ареал распространения двуязычия, ареал оканья*.

АРЕАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА.

1. Раздел общего языкознания, занимающийся изучением распространения языковых явлений; то же, что лингвистическая география. 2. Направление в языкознании, придающее особое значение исследованию лингвистических ареалов; ср. **пространственная лингвистика**.

Лит.: см. «Пространственная лингвистика».

АРТИКЛЬ. Тип дейктического служебного слова, сочетающегося с существительными и придающего им значение грамматического рода, числа, определенности/неопределенности и распространенного в германских, романских, скандинавских и др. языках: англ. *the, a*; нем. *der, die, das ein, eine*; фр. *le, la, les, un, une, des*. Артикли, как и существительные, способны изменяться по падежам, родам и числам (в немецком), по родам и числам (в романских языках) или иметь неизменяемую форму (в английском). По значению артикли подразделяются на **определенные** (при обозначении известных,

конкретных, однородных классов реалий) и **неопределенные** (при назывании неизвестных реалий, впервые упоминаемых в речи). По занимаемому положению артикли могут быть **препозитивными**, если расположены перед существительными (в немецком, английском, романских языках), или **постпозитивными**, если находятся после имени существительного (в албанском, болгарском, румынском и скандинавских языках).

Лит.: Габучан Г. М. Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса. М., 1972; Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. М., 1979; Москальская О. И. Становление категории определенности/неопределенности. Статья // Историко-типологическая морфология германских языков. Фонеморфология. Парадигматика. Категория имени. М., 1977.

АРХАИЗАЦИЯ (греч. *archaios* «древний»). 1. Преднамеренное подражание древним формам выражения в искусстве, литературе, архитектуре. 2. Исторический процесс устаревания слов, произносительных норм, грамматических форм.

Лит.: Бабенко Е. В. Устаревшая лексика в русском языке новейшего периода // Русский язык конца XX века. Воронеж, 1998; Будагов Р. А. История слов в истории общества. М., 1971; Карцевский С. И. Язык, война и революция. Берлин, 1923; Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века. М., 1981; Михайловская Н. Г. Устаревшие слова // РР. 1972. № 6; Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997; Нестеров М. Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика. М., 1994; Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект. М., 1975; Ярцева В. Н. Развитие грамматического строя языка и проблема архаизмов // Проблема современной филологии. М., 1965.

АРХЕОГРА́ФИЯ. Наука, изучающая исторические документы, занимающаяся разработкой методов их публикации, описанием и изданием древних памятников письменности.

АРХЕО́НИМЫ. Устаревшие собственные имена ныне существующих понятий, объектов (людей, рек, городов и т.п.): *Дышущее море* (Северный Ледовитый океан), *Русское море* (Черное море), *Каменный пояс* (Уральские горы), *Горбы* (Карпаты), *Гимейские горы* (Балканы), *Прикол звезда* (Полярная звезда), *Перунов путь*, *Волосыни*, *Стожары* (созвездие Плеяды); *Рыбная Слобода* (Рыбинск), *Царьград*, *Константинополь* (Стамбул), *Колывань* (Таллинн), *Юрьев*, *Дертт* (Тарту), *Яик* (р. Урал). См. **топонимы**.

АРХЕТИ́П. Искусственно восстановленная исходная форма лексических единиц, их форм и значений, свойственных для древнейшей формы существования гипотетического или реального праязыка. Архетип реконструируется путем сравнения единиц родственной ветви или группы мертвых и живых языков: архетипом русского слова *борода* является общеславянское *borda, а индоевропейский архетип *mexaters является общим для общеславянского *mati, общегерманского *motar, общеиранского *modar* и т.п. Син. **праформа, прототип**.

Лит.: Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938; Савченко А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М., 1974; Тронский И. М. Общеиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967.

АССОЦИАТИ́ВНОЕ ПО́ЛЕ. Совокупность представлений, возникающих в сознании человека и связанных с данным понятием, словом, классом языковых единиц. См. **ассоциация**.

Лит.: Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961; Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962; Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.; Л., 1974.

АССОЦИА́ЦИЯ (лат. *associatio* «соединение»). 1. Союз, объединение кого-л. или чего-л. 2. Обусловленная связь представлений, возникающих в сознании человека на основе смежности, сходства или противопоставления с другим известным ему представлением. 3. Объединение языковых единиц по формальному или логико-семантическому признаку.

Лит.: см. «Ассоциативное поле».

АССОЦИА́ЦИЯ ЯЗЫКО́В. То же, что союз языков.

АСТРО́НИМ (греч. *astron* «звезда» + *онута* «имя»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное при наименовании отдельных небесных тел: звезд, планет, спутников, астероидов, комет, метеоритов: *Венера*, *Полярная звезда*, *Марс*, *Земля*, *Луна*, *Каллисто*; метеориты – *Верхнечирский* (1843 г., 3 кг), *Сарента* (1854 г., 14 кг), *Липовский* (1904 г., 3,8 кг), *Петропавловка* (1906 г., 1,7 кг). Астронимы возникали как вторичные названия по отношению к созвездиям (см. **космоним**), более объемным и доступным для наблюдения невооруженным глазом, так как научные знания о небесных объектах возникли у разных народов в различные периоды и связаны с открытием телескопа и развитием математики, физики. Первые названия планет соответствовали именам различных богов. Одна и та же звезда у разных народов имела свои названия: ср. *Гермес*, *Афродита*, *Арес*, *Зевс*, *Крон* у греков и *Меркурий*, *Венера*, *Марс*, *Юпитер*, *Сатурн* у римлян. Лишь после I Международного астрономического съезда

(1922) устанавливаются единые названия космических объектов. Названия малых планет (астероидов) более разнообразны. Среди них имеются: а) названия античных богов и персонажей типа *Юнона, Веста, Церера, Амур, Дедал, Ахиллес*; б) женские имена типа *Ольга, Люда, Зоя, Вера, Надежда*; в) фамилии астрономов, открывших малые планеты, и знаменитостей, причем большинство фамилий приобретали характерное морфологическое оформление — становились существительными женского рода с помощью суффиксов или окончаний на *-а, -я, -ия, -иана* типа *Галилея, Вольфиана, Павловия, Моцартия*; г) известные топонимические названия типа *Москва, Одесса, Россия*. В силу многочисленности астероидов и метеоритов в последние годы используются имена нарицательные и цифровые обозначения.

Лит.: Боков А. Мифы и легенды о созвездиях. Минск, 1984; Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., 1983; Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. М., 1985; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

АСТРОТОПОНИМ. Названия различных объектов (гор, каналов, впадин, кратеров и др.) на поверхности планет (кроме Земли) и их спутников. Рельефные особенности космических объектов получают свое название после одобрения особой группы Международного астрономического союза. Планетарная номенклатура состоит в основном из фамилий известных астрономов, ученых, знаменитых людей, названий земных географических объектов: *Коперник, Галилей, Птоломей, Ломоносов, Шаронов, Пушкин, Лермонтов, Мухина, Голубкина, Цветаева, Ганг, Евфрат* и т.д. Например, на Меркурии преобладают фамилии деятелей культуры, а на Венере — известных женщин.

Лит.: см. «Астроним».

АСТРОТОПОНИМИКА. 1. Совокупность названий рельефных особенностей планет космоса. 2. Раздел космонимики, изучающий особенности функционирования, происхождения, семантику названий объектов на поверхности планет и их спутников. См. **астротопоним**.

АСТРОТОПОНИМИЧЕСКИЙ. Прил. к **астротопоним, астротопонимика, астротопонимия**.

АСТРОТОПОНИМИЯ. То же, что и астротопонимика.

АТОМИСТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. Направление в языкознании, изучающее развитие индивидуальных языковых единиц, рассматриваемых каждая в отдельности; ср. **структурная лингвистика**.

Лит.: Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 2001; Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Шпехт Ф. Индоевропейское языкознание от младограмматиков до первой мировой войны // Общее и индоевропейское языкознание. М., 1956.

АТОМИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД. Лингвистические приемы рассмотрения языковых фактов вне их внутренней связи и системной организации. Данный метод отдельного рассмотрения лингвистических явлений был свойственен языкознанию XIX в. Син. **изолирующий метод**.

Лит.: Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

АФА́ЗИЯ (греч. а — приставка отрицания + phasis «высказывание»). Полная или частичная утрата способности речи, вызванная поражением определенных участков головного мозга; ре-

чевое расстройство, выражающееся в утрате ассоциативных связей между содержанием и выражением языковых единиц.

Лит.: Ахутина Т. В. Нейролингвистический анализ динамической афазии. М., 1979; Винарская Е. Н. Клинические проблемы афазии (Нейролингвистический анализ). М., 1971; Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М., 1969; Цветкова Л. С. Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга. М., 1972.

АФОРИСТИКОН. Совокупность известных, распространенных высказываний, крылатых выражений, принадлежащих конкретным лицам или народам: *А судьи кто?* (Грибоедов); *Зри в корень* (К. Прутков); *Была без радости любовь, Разлука будет без печали* (Лермонтов); *Человек — это звучит гордо.* (Горький); *Под лежащий камень вода не течет* (Пословица).

Лит.: Федоренко Н. Т. Меткость слова. М., 1975; Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И. Афористика. М., 1990.

АФФИКСИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ́. Языки, в которых формы слова образуются с помощью аффиксов; языки, противопоставляемые флективным по признаку неизменяемости корня. См. **агглютинативные языки, флективные языки, типологическая классификация языков.**

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

АХРОНИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **ахрония.**

АХРОНИ́Я. Система приемов исследования явлений языка, исключающая фактор времени и ставящая целью изучение свойств человеческого языка вообще. Эти свойства предполагаются неизменными и поддающимися обна-

ружению на каждом этапе развития конкретного языка; ср. **панхрония.**

Лит.: Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

БА́ЗА (греч. *basis* «основа»). 1. Основание, основа, фундамент, опора, опорный пункт. 2. То же, что основа: *глагольная база, именная база, многосложная база.* 3. Древняя основная часть слова со сложным строением: и.е. *bhego/e; ст.-слав. дѣл-. 4. Консонантная корневая морфема, содержащая первичное вещественное значение слова. Консонантная база наблюдается в семитских языках: араб. *tak-tab, taktub.*

Лит.: Блумфилд Л. Язык. М., 1968; Дьяконов И. М. Семитохамитские языки. М., 1965; Климов Г. А. Фонема и морфема. М., 1967; Маслов Ю. С. Понятие основы и формата в дериватологии и парадигматике // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Самарканд, 1972; Общее языкознание. Внутренняя структура слова. М., 1972.

БЕСФОРМЕННЫЕ СЛОВА́. 1. Служебные слова и частицы: *от, и, даже, -то, пусть, ли.* 2. То же, что аморфные слова. См. **аморфные слова. См. изолирующие языки.**

БЕСФОРМЕННЫЕ ЯЗЫКИ́. 1) То же, что инкорпорирующие языки. 2) То же, что аморфные языки. См. **изолирующие языки, полисинтетические языки.**

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

БЕСФОРМЕННЫЙ. Неразложимый на основу и окончание. См. **аморфный.**

БИЛИНГВИ́ЗМ (лат. *bilinguis* «двужычный»). То же, что двуязычие.

Лит.: см. «Двуязычие».

БИНА́РНОСТЬ. Сущ. по значению прил. **бинарный**: *бинарность противопоставления, бинарность синтагм*. Син. **дихотомия**. См. **бинарный**.

БИНА́РНЫЙ (лат. binarius «двойной»). 1. Составленный из двух частей, компонентов. 2. Исходящий из обязательной двучленности свойства изучаемого языкового явления как объекта и, следовательно, методологической основы его исследования и описания. Син. **дихотомический**.

БИНА́РНЫЙ ПРИ́НЦИП. Принцип описания языковых систем, основанный на предположении, что фонологическая – и даже морфологическая – система каждого языка поддается сведению к ограниченному числу бинарных оппозиций. Син. **дихотомический принцип**. См. **бинарный**.

Лит.: Булыгина Т. В. Грамматическая оппозиция // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). МГУ, 1973; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960; Он же. Избранные труды по филологии. М., 1987.

БИОЛИНГВИ́СТИКА. Наука о языке, изучающая биологическую природу языка как средства человеческого общения, его зависимость от нейрофизиологических и генетических факторов; ср. **атомистическая лингвистика**.

Лит.: Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е. Жесты и мимика в русской речи: лингвострановедческий словарь. М., 1991; Бачакджан Б. Х. Эволюция языка: развитие в свете теории Дарвина // ВЯ. 1999 № 2; Блумфилд Л. Язык. М., 1968; Жакоб Ф. Лингвистическая модель в биологии // ВЯ. 1992. № 2; Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1985; Леонтьев А. А. Психолингвистика. Л., 1967; Миллер Дж.,

Галантер Е., Прибрам К. Планы и структура поведения. М., 1965; Пиз А. А. Язык телодвижений: Как читать мысли других людей по их жестам. Н.Новгород, 1993.

БИХЕВИОРЕ́МА. Структурно организованная единица (элемент поведения), способная нести информацию о принятых в данном обществе нормах и правилах, системы поведения.

БИХЕВИОРИСТИ́ЧЕСКАЯ ЛИНГВИ́СТИКА. Направление в языкознании, рассматривающее язык лишь как одну из форм (разновидностей) человеческого поведения. См. **структурное направление**.

Лит.: см. «Биолингвистика», «Структурная лингвистика».

БИЧЛАМА́Р. Гибридный язык, в котором английская лексика приспособляется к малайской грамматической системе; распространен на островах в западной части Тихого океана. См. **креольский язык**.

Лит.: см. «Искусственный язык».

БЛАТ. Система воровского аргю. Син. **блатной язык**.

БЛАТНА́Я МУ́ЗЫКА. То же, что блатной язык.

БЛАТНО́Й. Прил. к **блат**: *блатные слова, блатной язык*.

БЛАТНО́Й ЯЗЫ́К. Социальный диалект (социолект), используемый в среде уголовников; то же, что уголовный жаргон. Син. **блатная музыка**.

Лит.: см. «Арго».

БУКВА́ЛЬНЫЙ ПЕРЕВО́Д. То же, что дословный перевод.

БУСТРОФЕДО́Н (греч. boustrophedon > bouc «бык» + stropho «поворачиваю»). Тип письма с переменным направлением строки: первая строчка (и все нечетные строки) пишется слева

направо, вторая (и все четные) — справа налево, при этом форма букв приспособляется к направлению письма. Такой способ письма напоминал древним грекам движение быка по полю во время пахоты.

Лит.: см. «Письмо».

ВАРВАРИ́ЗМ (греч. barbarismos «чужеземный»). Не полностью освоенное или совсем не освоенное заимствованное слово, сохраняющее иноязычное фонетическое или графическое оформление, имеющее синонимы активного употребления в заимствующем языке: англ. *уикэнд* (*уик-энд*) (week and) «конец недели, время отдыха с субботы до понедельника», *но проблем* (*no problem*) «без проблем», *хеппи-энд* (*happy end*) «счастливый конец»; *Она решила отчетливо: «No!», и глухо сказала: «Yes!»* (Маяковский). Такие иноязычные слова и выражения обычно не получают распространения и бытуют лишь в некоторых специфических текстах, в языке средств массовой информации.

Лит.: Комлев Н. Г. Иностранные слова и выражения. М., 1997; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990.

ВАРИА́НТ (лат. variantis «изменяющийся»). 1. Разновидность, видоизменение. 2. Конкретное, реальное видоизменение, реализация языковой единицы (фонемы, морфемы и т.п.): *грамматический вариант, фонетический вариант, вариант морфемы*. См. алло-. Син. **вариантная форма, разновидность**.

Лит.: Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Горбачевич К. С. Вариантность слова и норма. Л., 1978; Лапыгин М. А. Вариантность как норма развития современного русского языка. Елец, 2003; Левковская К. А. Теория слова, принципы

ее построения и аспекты изучения словарного материала. М., 1962; Немченко В. Н. Грамматическая вариативность слова в современном русском языке и литературная норма. Н. Новгород, 1998; Рогожников Р. П. Варианты слов в русском языке. М., 1966; Солнцева В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // ВЯ. 1964. № 2; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

ВАРИА́НТНАЯ ФОРМА. То же, что вариант.

ВАРИА́НТНОСТЬ. Разнообразные свойства единиц языка и речи, их способность функционировать в различных видах и типах; свойства, определяемые различиями в социальной, территориальной, демографической и иной принадлежности говорящих лиц: *произносительная вариантность, грамматическая вариантность, лексическая вариантность*.

Лит.: см. «Вариант».

ВАРЬИ́РОВАНИЕ. Процесс видоизменения, замена одного варианта другим, различные способы и виды реализации языковой единицы без утраты ее тождества: *синтаксическое варьирование* (дом, *построенный* на берегу реки, дом, *который построен* на берегу реки), *варьирование морфем* (плавать, *плвец, пльвун*), *варьирование слов* (галоша, калоша), *варьирование фонем* (эта, эти, весь, вес как примеры варьирования фонемы [э]). См. **вариант, вариантность**.

Лит.: см. «Вариант».

ВЕРБА́ЛЬНОЕ МЫШЛÉНИЕ. Вид мышления, элементы которого облечены в форму слов конкретного языка. Син. **речевое мышление, языковое мышление**. См. **внутренняя речь**.

Лит.: Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество (Избранные труды). М., 1998; Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. М., 1975.

ВЕТВЬ ЯЗЫКОВ. Совокупность родственных языков, обладающих значительным материальным сходством в лексической, фонетической и грамматической системах, входящих в одну семью языков. В составе индоевропейской семьи языков выделяются албанская, армянская, балтийская, германская, греческая, индийская, иранская, кельтская, романская, славянская и др. ветви. См. **генеалогическая классификация языков**.

Лит.: см. «Генеалогическая классификация языков».

ВЕЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ. Ядро содержательной части слова, которое имеется во всех однокоренных единицах и отличается от деривационного и грамматического значения, содержащегося в служебных морфемах: *берез-* в *береза*, *березовый*, *березняк*, *подберезовик*; *бел-* в *белый*, *белеть*, *беленький*, *белизна*, *белить*, *обелить*. Ср. значение, содержащееся в грамматической части: в *береза*, *березе*, *березах* и т.д.; в *белый*, *белого*, *белыми* и т.д. и т.п. См. **значение**.

Лит.: Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М., 1965; Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969; Курилович Е. Заметки о значении слова // ВЯ. 1953. № 3; Никитин М. В. Лексическое значение слова. М., 1983; Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М., 1955.

ВЕЩЕСТВЕННЫЙ. Предметно-образный, содержащий и указывающий на «вещь», реалию в философском смысле слова.

ВНЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ. То же, что экстралингвистический. Син. **внеязыковой, экстралингвистический**.

ВНЕЛИТЕРАТУРНЫЙ. Находящийся вне литературных норм, не относящийся к литературному языку, не вошедший в литературный язык, используемый в диалектной, просторечной, жаргонной сфере: *внелитературная лексика*.

ВНЕШНИЙ. 1. Находящийся, расположенный вне, за пределами чего-л. 2. Материально выраженные средства, материал или звуковая сторона языка: *внешняя форма языка, внешняя флексия*. 3. То же, что экстралингвистический. *Внешние факторы в развитии языка*. Ант. **внутренний**.

ВНЕШНЯЯ ЛИНГВИСТИКА. Особое направление в языкознании, изучающее пограничные с языком области, связанные с комплексом этнических, национальных, психологических, общественно-исторических, социальных, географических и др. факторов как неразрывно связанных с развитием и функционированием языка. Син. **экстралингвистика**. Ант. **внутренняя лингвистика**.

Лит.: Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975; Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998; Арапов В. Квантитативная лингвистика. М., 1988; Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок. М., 1993; Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996; Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989; Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М., 1996; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1973; Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. М., 1975; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986; Нор-

ман Б. Ю. Грамматика говорящего. СПб., 1994; Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б. Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. М., 1977; Проблемы международного вспомогательного языка. М., 1991; Семиотика. Антология. Сост. и общ. ред. Ю. С. Степанова. М., 2001; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993; Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.

ВНЕШНЯЯ РЕЧЬ. 1. Различные виды и способы передачи информации, облеченной в звуковую, световую, графическую или иную форму человеческого языка, которая становится достоянием людей. См. **семиотика**. 2. Устная или письменная форма передачи информации человеком. Ант. **внутренняя речь**.

Лит.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997; Жанры речи. Саратов, 1997; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985; Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993; Стриженко А. А. Роль языка в системе средств пропаганды. Томск, 1980; Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

ВНЕЯЗЫКОВА́Я КАТЕГО́РИЯ. То же, что понятийная категория.

ВНЕЯЗЫКОВО́Й. То же, что экстралингвистический.

ВНУ́ТРЕННИЙ. 1. Находящийся, расположенный внутри чего-л. 2. Свойственный содержанию и структуре языка, его ярусов, элементов по природе, онтологически: *внутренняя форма языка, внутренняя грамматика, внутренняя флексия, внутренняя форма слова*. 3. То же, что лингвистический, языковой. Ант. **внешний**.

ВНУ́ТРЕННИЙ ДИАЛО́Г. Фигура речи, состоящая в обращении к самому себе: *Зима. Что делать нам в деревне?*

ВНУ́ТРЕННЯЯ ЛИНГВИ́СТИКА. Отрасль языкознания, изучающая структуру, систему языка, его ярусов, парадигматические, синтагматические и иерархические отношения его единиц без обращения к внеязыковым факторам. Син. **интралингвистика**. Ант. **внешняя лингвистика**.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1972; Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию. М., 1998; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Русская грамматика. Т. 1–2. М., 1980; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Трубецкой Н. С. Избранные работы по филологии. М., 1987.

ВНУ́ТРЕННЯЯ РЕЧЬ. Необходимая форма самого процесса мышления, основное и универсальное средство умственной деятельности и сознания человека; способ объединения мысли и языка в целостный комплекс, действующий как речевой механизм мышления; мыслительный способ внутренней организации будущей деятельности и внешней речи человека; речь «про себя», непроизносимая, незвучающая речь субъекта, недоступная окружающим людям.

По мнению исследователей, внутренняя речь может существовать в трех формах: а) в развернутой речевой форме, б) в свернутой речевой форме, в) в виде «семантических комплексов», системы символов. Предполагается, что внутренняя речь реализует механизм мышления и существует лишь в том случае, если мысль облекается в «языковую» форму.

По мнению Н. И. Жинкина, формирование человеческой мысли пред-

ставляет собой сложный процесс и протекает в двух противостоящих динамических звеньях — предметно-образительном коде и речедвигательном коде (Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // ВЯ. 1964. № 6. С. 36). Процесс воспроизводства готовой мысли схематично выглядит следующим образом: первичная мысль (идея, интенция или замысел) возникает и задается в первом звене, затем идет процесс формирования мысли — она передается во второе и снова возвращается в первое звено. Пройдя этот путь, мысль готова для воспроизводства во внешней речи. Такая двухступенчатость обусловлена органической связью первой и второй сигнальных систем, которые отличают человека от животных и человеческое мышление от процессов, происходящих в искусственных интеллектуальных и формально-логических информационных системах.

Итак, первичная мысль возникает в первом звене на уровне предметно-схемного кода. Такая мысль еще не может быть выражена словом, потому что она основывается на своеобразных индивидуальных схемах, образах и представляет собой нерасчлененную форму внутренней речи. Продвигаясь во второе звено, в речедвигательный код, мысль крепнет, складывается, формируется, все большей становится ее зависимость от языковых средств. Мысль окончательно формируется, расчленяется, подготавливается к возможному речевому воспроизведению.

На уровне речедвигательного кода роль языка в формировании мысли становится максимальной. Внутренняя речь на уровне речедвигательного кода весьма специфична и соответствует свернутой речевой форме: она крайне отрывочна, фрагментарна, сокращена за счет редукции фонем, осо-

бенно гласных, подлежащего и зависимых единиц частей. Семантика единиц внутренней речи более контрастна и идиоматична. Репертуар единиц внутренней речи предельно индивидуален, субъективен, дополняется и обогащается различными наглядными образами, приобретающими символический характер. Вырабатывается система символов, способная предстать в виде развернутой внутренней речи, которая может быть готовой к воспроизведению. Во внутренней речи существует целая система образов и символов, которые не всегда реализуются во внешней речи, поэтому она выступает как «квантовый механизм» мышления.

Существование внутренней речи в виде сокращенного и обобщенного кода, или языка «семантических комплексов», в сочетании с наглядными образами позволяет осуществить любую интеллектуальную деятельность. Наличие «семантических комплексов», свернутая форма внутренней речи объясняет тот факт, что мы думаем быстрее, чем говорим. Сокращенная форма внутренней речи, т.е. мышление намеками слов, возникает только на основе предшествующего словесного мышления. Идея «семантических комплексов» хорошо подтверждается экспериментальными данными: запоминание мысли не обязательно связано с запоминанием слов, которыми она выражена.

Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что внутренняя речь отличается от внешней, хотя и зависит от нее, и является ее производной. Но и внешняя речь, в свою очередь, функционально зависит от внутренней, поскольку планируется последней. См. **психолингвистика, внешняя речь**. Ант. **внешняя речь**.

Лит.: Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М., 1956;

Добровский Д. И. Существует ли внесловная мысль? // Вопросы философии. 1977. № 9; Жинкин Н. И. Язык – речь – творчество (Избранные труды). М., 1998; Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // ВЯ. 1964. № 6; Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М., 1999; Иванов Вяч. Вс. Нейролингвистика // Биологические и кибернетические аспекты речевой деятельности. М., 1985; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевая деятельность. Л., 1972; Кучинский Г. М. Психология внутреннего диалога. Минск, 1988; Лурья А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. М., 1975; Памфилов В. З. Взаимоотношения языка и мышления. М., 1971; Потебня А. А. Мысль и язык. Харьков, 1926; Мышление и язык. М., 1957; Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. М., 1968.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА. Содержательная сторона слова, которая соотносит символический образ реалии с звуковым (графическим) обликом языковой единицы. Син. **смысловая структура слова, семантика слова, символическая структура слова, этимон слова.**

Лит.: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Войшвилло Е. К. Понятие. М., 1967; Звегинцев В. А. Семасиология. М., 1957; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевая деятельность. Л., 1972; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975; Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977.

ВНУТРЕННЯЯ ЯЗЫКОВАЯ ФОРМА. Свойственная данному языку система организации, реализации его единиц, отражающая специфику связи данного выражения с определенным содержанием.

Лит.: Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984;

Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М., 1958; Он же. Мысль и язык. Харьков, 1926.

ВНУТРИФЛЕКТИВНЫЙ. Прил. к **внутренняя флексия: внутрифлексивное склонение.**

ВНУТРИЭТНИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ. Язык или способ достижения взаимопонимания, используемый данным народом, этносом.

Лит.: см. «Национальный язык».

ВНУТРИЯЗЫКОВАЯ СВЯЗЬ. Система парадигматических, синтагматических и иерархических отношений единиц языка.

Лит.: см. «Внутренняя лингвистика».

ВНУШАЮЩИЙ МОНОЛОГ. Целенаправленная речь индивида, воздействующая на сознание слушателя или читателя; форма публичной, ораторской речи. Син. **агитационный монолог.**

Лит.: Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. М., 1989; Кохтев Н. Н. Ораторская речь: стиль и композиция. М., 1992; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986; Сопер П. Л. Основы искусства речи. М., 1992.

ВОЛЬНОСТЬ. 1. Свобода, независимость. 2. Нескромность, несдержанность, фамильярность; отступление от общих правил, от нормы в чем-л. 3. Допускаемые в языке художественной литературы отклонения от норм данного языка. Подобные приемы используются мастерами слова, чтобы сохранить авторский стиль или ритм, размер художественного произведения.

Лит.: Иванов Вяч. Вс. О цветаевских переводах песни из «Пира во время чумы» и «Бесов» Пушкина // Мастерство перевода. 1966. М., 1968.

ВО́ЛЬНЫЙ ПЕРЕВО́Д. То же, что свободный перевод. См. **перевод**.

Лит.: см. «Перевод».

ВОЛЯПЮ́К. Первый искусственный международный язык, предложенный в 1880 г. немецким католическим священником И. Шлейером в качестве вспомогательного языка для всех народов мира. Этот язык, реализованный в общении, получил название **волапюк**, образованное путем изменения английских слов: *world* > *vol*, *speak* > *puk*, отсюда *volapuk* «всемирный язык». Лексические единицы волапюка создавались на основе видоизмененных слов естественных языков (французского, английского, немецкого, латинского и др.), при этом они теряли свою опознаваемость. С точки зрения практического использования этот язык был труден, так как в грамматическом отношении был достаточно сложен (6 времен, 4 наклонения, 2 вида, 2 залога, 4 падежа, 3 лица), что затрудняло его использование в общении. Однако с его появлением активизируется создание новых проектов искусственных языков. См. **искусственный язык**.

Лит.: см. «Искусственный язык».

ВОСПРОИЗВЕДЭ́НИЕ. 1. Точное повторение, восстановление в памяти. 2. Систематическое использование в общественном масштабе той или иной языковой единицы. См. **воспроизводимость**.

ВОСПРОИЗВОДИ́МОСТЬ. Способность языковых единиц извлекаться из памяти в готовом виде для создания речевых произведений. Воспроизводимостью обладают такие значимые единицы, как морфемы и слова, которые не создаются в процессе речи (в отличие от словосочетаний и предложений), а используются человеком в

речи как существующие в сознании человека готовые единицы.

Лит.: Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Чеболева И.И. Современный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д.Н. Проблема семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

ВОССТА́НОВЛЭ́НИЕ. То же, что реконструкция: *восстановление общеславянского архетипа, восстановление индоевропейской праформы*.

ВСЕМИ́РНЫЙ ЯЗЫ́К. То же, что международный язык. См. **мировой язык**.

ВСЕО́БЩАЯ ГРАММА́ТИКА.

Грамматика как наука, изучающая основные типологические признаки слова, словосочетания и предложения, свойственные всем конкретным языкам, т.е. свойственные вообще человеческому языку.

Лит.: Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 2001; Амирова Т.А., Олховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975.

ВСЕО́БЩИЙ ЯЗЫ́К. То же, что международный язык. См. **мировой язык**.

Лит.: см. «Международный язык», «Искусственный язык».

ВСПОМОГÁТЕЛЬНЫЙ. 1. Служащий для оказания помощи, поддержки; подсобный. 2. Используемый в сочетании с формами других слов для образования аналитических (сложных, описательных, перифрастических) форм этих слов, обычно с большей или меньшей утратой своего лексического (вещественного) значения: *вспомогательный глагол*. 3. Второстепенный, подчиненный, дополнительный, не главный, не основной: *вспомогатель-*

ное ударение. 4. Дополнительный, специфический вид средства общения: *вспомогательный язык*.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ КОД. Всякая искусственная семиологическая система. См. **вспомогательный язык**.

Лит.: Семиотика. Антология / Сост. и общ. ред. Ю.С. Степанова. М., 2001; Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК. Всякий искусственный язык, используемый для тех или иных специфических, профессиональных видов общения, отличающийся от естественного человеческого языка. См. **искусственный язык**.

ВТОРИЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. 1. Производное значение слова или формы, возникшее на базе основного, номинативного: *молния* «явление природы» и «особый вид застежки», «особый вид телеграммы», «особый вид стеной печати»; ср. **переносное значение**. 2. То же, что дополнительное, побочное значение.

Лит.: Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962; Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993; Теория метафоры. М., 1990.

ВТОРИЧНОЕ ТАБУ. Повторное табуирование слова: на основе ранее табуированного слова *медведь* (старый эвфемизм «тот, кто ест мед, знает, где мед») в языке охотников, сказок возникают новые слова типа *хозяин, косопалый, Потапыч, мишка*. См. **табу**.

Лит.: Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // ВЯ. 1987. № 3; Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 2002.

ВТОРИЧНЫЙ АБЛАУТ. Морфологическое чередование, обуслов-

ленное законом аналогии и возникшее в позднейший период в результате выравнивания и смешения основ.

Лит.: см. «Аблаут».

ВЫДЕЛЕНИЕ. Фонетико-интонационные, изобразительные, графические и синтаксические приемы и средства выражения важнейшей части высказывания для усиления внимания слушающего или читающего к ней: *выделение заголовка, выделение слова, интонационное выделение, смысловое выделение*.

Лит.: Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. Ростов н/Д, 1998; Москвин А.П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи (общая классификация). Волгоград, 2000.

ВЫМИРАЮЩИЕ ЯЗЫКИ. Родной язык этноса, который перестает использовать его в своей повседневной жизни. Каждое новое поколение народа постепенно забывает этнический язык, поскольку сначала функционально активным, а затем и родным становится другой язык.

Лит.: Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972; Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания (Первоочередная задача лингвистики) // ВЯ. 1996. № 2; Потапов В.В. К современному состоянию проблемы вымирающих языков в некоторых регионах мира // ВЯ. 1997. № 5; Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. М., 1996.

ГЕБРАИЗМ (греч. hebraios «еврей»). Слово или выражение, заимствованное или калькированное из древнееврейского языка.

ГЕБРАИСТИКА. Наука о древнееврейском языке.

ГЕЛОНИМ. Слово или краткое словосочетание, используемое для наименования болот: *Пинские болота, Темное болото*. См. **гидроним**.

Лит.: Русский язык. Энциклопедия. / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ. Группировка языков, основанная на общности их происхождения, на понятии языкового родства (см. **классификация языков**).

С момента зарождения членораздельной речи и до настоящего времени на Земле появилось приблизительно 7 тыс. языков. Сейчас живых языков осталось около 3 тыс. Эти языки принадлежат большим и малым народам. Так, на китайском языке говорит более 1 млрд человек, а на кетском – 600 человек (в бассейне реки Енисей). По континентам и государствам языки распространены также неодинаково. Так, в России более 130 языков, в Дагестане проживает более 2 млн человек, а говорят они на 60 языках.

Хотя в мире очень много языков, но даже неискушенный в лингвистике человек знает, что одни языки похожи на другие. Сходство языков ученые смогли объяснить с открытием сравнительно-исторического метода (см. **сравнительно-исторический метод**) в первой четверти XIX в. Аксиомой этого метода является признание того, что материальное родство языков возникает в результате общности их происхождения. Родственными называются такие языки, которые возникли из одного языка-источника, праязыка, или языка-основы, и сохранили общие корни и аффиксы, регулярные фонетические соответствия. Сравнение родственных языков помогает воссоздать их историю, пути развития от праязыка до самостоятельного существования в качестве отдельного языка. Наиболее до-

стоверные результаты доказательства генетического родства языков достигаются сравнением грамматических показателей, потому что морфологический уровень языка наиболее консервативен и, как правило, мало проницаем для заимствований. Кроме морфологических показателей, привлекаются данные фонетико-фонологического уровня, позволяющие проследить цепь исторических изменений реконструируемого элемента и установить генетическое тождество звуков разных языков.

Древнейший праязык представлял собою совокупность племенных диалектов, которые пережили общие языковые изменения, взаимодействовали друг с другом и с соседними неродственными языками. От этого праязыка отделялись родственные языки в разные хронологические периоды, поэтому они в разной степени сохранили общие черты.

Генеалогическая классификация языков (греч. *genealogia* «родословная») – это группировка языков по общности происхождения, материальному родству. Данная классификация основывается на идеях Ф. Боппа, А.Х. Востокова, А. Шлейхера и др. ученых, которые разработали основы индоевропейского языкознания и сравнительно исторического метода. Современная генеалогическая классификация языков, как свидетельствует история языкознания, основывается на теории «родословного древа», впервые использованной А. Шлейхером в генеалогической классификации индоевропейских языков. Согласно этому принципу, каждый общий язык (праязык) распадался на два (или более) языка, которые в свою очередь также распадалась на два (или более) языка, из которых развились известные языки. Принцип «родословного древа»

не всегда отражает реальные генетические процессы развития языков: как показали новейшие исследования, при формировании южнославянских языков не было промежуточного звена — праюжнославянского языка.

Нельзя смешивать генеалогическую классификацию языков и антропологическую классификацию людей по расовым признакам. Люди одной расы могут говорить на неродственных языках, и наоборот. Так, народы Кавказа относятся к переднеазиатской расе, а говорят на разных по происхождению языках: иберийско-кавказских (грузины, абхазцы, адыгейцы и др.), тюркской семьи языков (азербайджанцы, кумыки и др.), айсоры говорят на языке семитской семьи. Американцы США говорят на одном языке — английском, но представлены белой и черной расами.

Принципы генеалогической классификации разработаны на основе изучения индоевропейских языков. Наиболее крупную группировку родственных языков, объединенных общностью происхождения, называют **семьей языков**, которые восходят к некогда существовавшему праязыку. В науке известны более 30 семей языков: индоевропейская, тюркская, семитская (семито-хамитская), финно-угорская, чукотско-камчатская и др.

В пределах одной семьи языков объединяются, как правило, сравнительно небольшие группы языков. Внутри семьи языков выделяются **ветви языков**, которые объединяют языки, находящиеся между собой в более тесных связях, чем с другими языками той же семьи, т.е. имеющие общие черты в словарном составе, звуковой системе, грамматическом строе. Так, внутри индоевропейской семьи выделяется 12 ветвей: албанская, армянская, балтийская, германская, греческая, индий-

ская, иранская, кельтская, романская, славянская, тохарская и хеттская. Последние две ветви представлены мертвыми языками Западного Китая и Малой Азии.

Если ветви объединяют большое количество языков, то они могут подразделяться на группы языков, где связь между ними еще теснее. **Группа языков** — это такие родственные языки, которые обладают очень большой близостью, сходством фонетической, лексической и грамматической систем. Например, славянская ветвь делится на три группы: восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую. Восточнославянскими являются русский, украинский, белорусский языки. Западнославянская группа представлена чешским, польским, словацким, верхне- и нижнелужицким и др. языками, а к южнославянским языкам относятся болгарский, сербский, македонский, хорватский, словенский. Старославянский язык — это мертвый язык, который в средние века длительное время был литературным языком многих славянских народов.

К германской ветви относятся английский, немецкий, голландский, фламандский, идиш — западная группа языков, к северной группе германских языков относятся шведский, норвежский, датский, исландский, фарерский (Фарерские острова), мертвым является готский язык.

К индийской ветви относятся языки хинди, бенгали, урду, панджаби, бихари, цыганский, мертвый язык — санскрит.

К иранской ветви относятся дари, персидский, таджикский, курдский осетинский, пушту, белуджский, шугнанский, ягнобский, ишкашимский, тальшский, татский и др. Мертвые — согдийский, авестийский, аланский, скифский.

К кельтской ветви относятся ирландский, валлийский, бретонский, шотландский. Мертвый — галльский.

К романской ветви относятся — французский, испанский, итальянский, португальский, румынский, молдавский. Мертвый — латинский.

Остальные ветви представлены фактически одним языком — албанским, армянским и новогреческим (мертвый — древнегреческий).

В балтийскую ветвь входят литовский, латышский, латгальский и мертвые — прусский, ятвяжский, голядский языки.

В истории языкознания нет однозначного решения о первоначальной территории распространения, времени существования и распада индоевропейского праязыка. Предполагается, что область первоначальной локализации индоевропейского языка (или, точнее, его диалектов) лежала в полосе от Центральной Европы и Северных Балкан до Причерноморья (южнорусских степей). После публикации фундаментального исследования (*Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс.* «Индоевропейский язык и индоевропейцы». Тбилиси, 1984) все больше утверждается мнение, согласно которому центр распространения индоевропейского праязыка находился на Ближнем Востоке (в пределах Восточной Анатолии, Южного Кавказа и северной Месопотамии) в соседстве с носителями картвельских, семито-хамитских, а также, возможно, дравидских и даже урало-алтайских языков. Син. **генетическая классификация языков.**

Лит.: Бенвенист Э. Классификация языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963; Теоретические основы классификации языков мира. Ч. 1–2. М., 1980–1982; Шлейхер А. Компедий сравнительной грамматики индоевропейских языков // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ.

Совокупность научных положений, объясняющая происхождение языков как результат изменения, диалектного дробления и т.п. некогда существовавшего праязыка. Син. **теория миграции.**

Лит.: см. «Генеалогическая классификация языков».

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО.

Классификация языков, вскрывающая их генетические связи в виде разветвлений семей, ветвей, групп языков, восходящих к единому праязыку. Син. **родословное древо.**

Лит.: см. «Генеалогическая классификация языков».

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ. То же, что генеалогическая классификация языков.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ЯЗЫКОВ. Типические и аналогичные особенности и тенденции развития родственных языков, обусловленные и объединенные общностью происхождения; взаимное отношение родственных языков.

Лит.: см. «Генеалогическая классификация языков».

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ.

1. Отношение по происхождению; отношение между родственными языками. 2. Семантико-синтаксическое отношение, выражаемое предлогами со значением «от», «из», рассматриваемым как значение «происхождение».

Лит.: Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД.

Система научно-исследовательских приемов картографирования диалектных явлений, элементов языка.

Лит.: см. «Лингвистическая география».

ГЕРМАНИЗМ (лат. *germanus* «германский»). Слово, оборот, конструк-

ция, заимствованные из того или иного германского языка: *слалом, штурм, штемпель* в русск. яз.

ГЕРМАНИ́СТИКА. Область языкознания, предметом изучения которой являются германские языки.

Лит.: Жирмунский В. М. Введение в сравнительно-историческую грамматику германских языков. Л., 1963; Чемоданов Н. С. Германские языки // Советское языкознание за 50 лет. М., 1967.

ГЕРМЕНЕ́ВТИКА (греч. *hermeneutiké* «толкование, объяснение»). Теория и искусство истолкования текста древних литературных произведений: рукописей, книг, памятников и т.п.

Лит.: Герменевтика: история и современность (Критические очерки). М., 1985; Шпет Г. Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст-91. М., 1991.

ГЕТЕРОНИ́МИЯ (греч. *heteros* «другой» + *nomos* «закон»). 1. То же, что лексический супплетивизм. 2. Совпадение по форме (звуковому составу) слов разных языков при несоответствии их значений, приводящее также к искажению смысла при буквальном переводе: русск. *абстрагироваться* – англ. *abstract oneself*.

Лит.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

ГЕТЕРОФЕ́МИЯ. Ошибочное употребление одного слова вместо другого, сходного по произношению или написанию и имеющего иное значение.

Лит.: Вишнякова О. В. Паронимы современного русского языка. М., 1981.

ГИБРИ́Д (лат. *hibrida* «смешанный»). Составленное из разноязычных элементов исконное слово: русск. *автобусный*, где *авто-* из греч. *auto-*, *-бус-* из лат. *-bus* и русск. *-н-ый*. Син. **гибридное слово**.

Лит.: Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

ГИБРИДИ́ЗАЦИЯ. То же, что скрещивание языков.

ГИБРИ́ДНОЕ СЛÓВО. То же, что гибрид.

ГИБРИ́ДНЫЙ. Прил. к **гибрид**. Скрещенный, смешанный: *гибридная форма*.

ГИБРИ́ДНЫЙ ЯЗЫ́К. 1. То же, что смешанный язык. 2. Составленный из генетически разнородных элементов. См. **язык, креольские языки**.

Лит.: см. «Креольский язык».

ГИДРО́НИМ (греч. *hydor* «вода, влага + *онута* «имя»). Слово или краткое словосочетание, применяемое как имя собственное при наименовании водных объектов и пространств: *р. Ганг, р. Амазонка, оз. Селигер, оз. Мичиган, Среднеземное море, Южно-Китайское море, Датский пролив, Тихий океан, Западно-Австралийская котловина*. Гидронимы представляют собой древнейший слой топонимической лексики, особенно односложные и двусложные названия рек типа *Амур, Днепр, Дон, Дунай, Ганг, Обь, Рейн, Янцзы*. Очень часто гидронимы служат базой для образования ойконимов: *р. Воронеж – г. Воронеж, р. Вятка – г. Вятка (Киров), р. Вязьма – г. Вязьма и др.* См. **топоним**.

Лит.: Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. М., 1985; Гульшин И. Ф. О чем говорят названия рек. М., 1984; Трубачев О. Н. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968; Щулина Г. Л. Формирование гидронимической лексики Верхнего и Среднего Подонья // Щулина Г. Л. Словарь гидронимов Верхнего и Среднего Подонья. Липецк, 2001.

ГИДРОНИ́МИКА. 1. Совокупность названий водных объектов какой-л. территории, географической зоны, государства: *очерки по гидронимике Афри-*

ки, гидронимика Северной Америки. 2. Раздел топонимики, исследующий наименования водных объектов и пространств: *Наука о названиях рек, каналов, проливов, озер, морей и океанов называется гидронимикой*. Син. **гидронимия**.

ГИДРОНИМИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к гидроним, гидронимика, гидронимия: *гидронимическая лексика Западной Сибири*.

ГИДРОНИ́МИЯ. То же, что гидронимика.

ГИПЕРО́НИМ (греч. *huper* «над, сверх» + *онупа* «имя»). Слово, обозначающее родовое понятие в иерархической классификации лексической системы, в составе которой выделяются тематические и лексико-семантические группы слов: слово *пицца* является гиперонимом по отношению к словам с видовым значением типа *фрукты, яблоко, груша, хлеб, батон, бублик, суп, борщ, бульон, рагу, котлета, напиток, морс, лимонад, квас, мороженое, торт* и т.п. Совокупность слов типа *яблоко, груша, слива* и т.п. объединяются гиперонимом *фрукты*, а слова *борщ, щи, бульон* имеют видовое значение по отношению к слову-гиперониму *суп* «жидкое блюдо, кушанье» и т.д.

Лит.: Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Шеболева И.И. Современный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; Маслов Ю.С. Введение в языковедение. М., 1987; Новиков Л.А. Семантика русского слова. М., 1982.

ГИПЕРУРБАНИ́ЗМ (греч. *huper* «над, сверх» + лат. *urbanus* «городской»). Ошибочное перенесение и распространение особенностей единиц литературного («городского») языка на другие похожие единицы или сознательное стремление к ложной литературности речи, а также нарочитое употребление форм, вышедших из повсед-

невного живого общения, для придания своей речи изысканности: русск. *в сердешные заболевания* вм. *сердечные...*, *ошибочно* вм. *ошибочно*, *безграношный* вм. *безграночный*, *прибавочный* вм. *прибавочный* и т.п.

Лит.: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

ГИПО́НИМ (греч. *hupo* «внизу, снизу, под» + *онупа* «имя»). Слово, обозначающее видовое понятие в иерархической классификации лексической системы, в составе которой выделяются тематические и лексико-семантические группы слов: слова *собака, пес, щенок, бульдог, корова, бык, волк, медведь, жираф, сокол, беркут, ласточка, зяблик, щука, окунь, ящерица* и т.д. являются гипонимами по отношению к слову-гиперониму *животное*, имеющему родовое значение; слова *дорога, тропы, шоссе, тракт, проспект, трасса, стезя* могут выступать как гипонимы к родовому понятию *путь*.

Лит.: см. «Гипероним».

ГИПОНИ́МИЯ. Система родо-видовых отношений между словами в иерархической лексической системе. См. **гипероним, гипоним**.

ГЛАГО́ЛЬНЫЙ ЯЗЫ́К. Язык, в котором основным, главным конструктивным элементом предложения (сказуемым) является глагол в личной форме.

Лит.: Мещанинов И.И. Глагол. М.; Л., 1949; Семантические типы предикатов. М., 1982.

ГЛО́ССА (греч. *glossa* «язык, непонятное слово»). 1. То же, что слово. 2. (чаще мн.) Разъяснение, толкование, переводы необычных, непонятных слов и выражений, встречающихся в древних рукописях. 3. Любая реализация слова в речи в том или другом его варианте или в одной определенной

грамматической форме: русск. глосса *белого* в *У нас нет белого хлеба*, глосса *белые* в *белые сугробы*. 4. Троп, состоящий в замене более употребительного слова менее распространенным: *Филомела* вместо *соловей*.

Лит.: Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

ГЛОССА́РИЙ (лат. glossarium «словарь глосс»). 1. Совокупность глосс. 2. Словарь малоупотребительных слов с толкованиями.

Лит.: Цейтлин Р. М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). М., 1958; Козырев В. А., Черняк В. Д. Вселенная в алфавитном порядке. Очерки о словарях русского языка. СПб., 2000.

ГЛОССЕ́МА (греч. glossa «язык, слово» + sema «знак»). 1. Основная структурная единица плана содержания, или кратчайшая единица языкового смысла, способная к варьированию и воспроизведению в речи. 2. То же, что лексема.

Лит.: Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960.

ГЛОССЕМА́ТИКА. Одно из направлений структурализма, лингвистическая теория, исследующая форму языка как систему отношений, своеобразную «алгебру» языка, без обращения к его реальному содержанию и звучанию. См. **структурная лингвистика**.

Лит.: см. «Структурная лингвистика».

ГЛОССОЛА́ЛИЯ (греч. glossa «язык, непонятное слово» + laleo «говорю»). Особый вид расстройства речи, заключающийся в том, что больные общаются посредством своего особого языка.

Лит.: см. «Афазия».

ГЛОТТОГОНИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **ГЛОТТОГО́НИЯ**: *глоттогонический процесс*.

ГЛОТТОГО́НИЯ (греч. glotta «язык» + gonos «рождение»). Происхождение языка, а также раздел языкознания, занимающийся вопросами происхождения и развития языка.

Син. **глоттогенез**.

Лит.: Марр Н. Я. Язык // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология. М., 2001; Якушев Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

ГЛОТТОЛО́ГИЯ. То же, что лингвистика.

ГЛОТТОХРОНОЛО́ГИЯ (греч. glotta «язык» + chronos «время» + logos «учение, понятие»). Система методов и приемов определения времени разделения, расхождения родственных языков путем подсчета процентного соотношения современных общих элементов, сохранившихся из первоначального словаря. Глоттохронология опирается на лексикостатистический метод изучения словаря родственных языков, позволяющий проникнуть в историю их былого единства и последующей дифференциации.

Лит.: Иванов В. В. Вероятностное определение лингвистического времени // Вопросы статистики речи. Л., 1958; Климов Г. А. О глоттохронологическом методе датировки распада праязыка // ВЯ. 1959. № 2.

ГОВОРЕ́НИЕ. 1. То же, что речь (в 1-м знач.). 2. Артикуляция всех голосовых органов речи человека с целью создания потока речи, воспринимаемого слуховыми органами.

Лит.: см. «Речь».

ГОЛОФРА́СИС. То же, что инкорпорация.

ГОЛОФРАСТИ́ЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ́. То же, что языки инкорпорирующие. См. **полисинтетические языки**.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ГОМИЛÉТИКА (от греч. *homilia* «беседа, проповедь»). 1. Совокупность типов, видов и жанров проповедей, различающихся содержанием и приемами воздействия на прихожан. 2. Разновидность ораторской речи, представленная в религиозных проповедях.

Лит.: Ветелев А., прот. Гомилетика. Загорск, 1949; Заведеев П. Лекции по богословским наукам. М., 1997.

ГОСУДÁРСТВЕННЫЙ ЯЗЫ́К. Обязательный язык, используемый для его полнокровного функционирования и развития в сфере государственных органов, делопроизводства, правоохранительных органов, образования, науки, культуры, средств массовой коммуникации, вооруженных сил, промышленного и сельскохозяйственного производства, транспорта, связи, строительства, сферы обслуживания независимо от форм собственности и национального, этнического состава населения, государств. Государственными являются не только языки наций и народов, представленных в данной однопациональной или многонациональной стране, но и языки не представленных этнических групп, народов или наций. Так, английский язык является государственным языком в Индии, Гане, Замбии, Зимбабве и др., португальский – в Восточном Тиморе, Султанате Бруней, Анголе, Гвинее-Бисау и др., французский – в Заире, Гвинее, Конго и др., а в Камеруне одновременно государственными языками являются французский и английский и т.д.

Лит.: Аюпова Л.Л. Государственный язык: дефиниции, статус и функционирование // Вопросы филологии. 2000. № 2; Государственные языки Российской Федерации. М., 1995; Клоков В.Г. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. Саратов, 1992; Русский язык как государственный: Материалы международной конференции (Челябинск,

5–6 июня 1997 г.). М., 1997; Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы международной конференции. М., 1996.

ГРАНИ́ЦА. 1. Точка, место разделения языковых элементов в речевой цепи, сигнализирующая конец или начало данного элемента; средство выделения языковых единиц в речевом потоке: *граница морфемы, граница слова*. 2. Более или менее определенная черта, разделяющая две смежные языковые территории: *граница окающих говоров*. Син. **изоглосса**.

Лит.: Задорожный М.И. О границах полисемии и омонимии. МГУ, 1971; Чинчлей Г.С. Вопросы тождества морфемы и супплетивизм. Кишинев, 1980.

ГРУ́ППА. 1. Единица фонетического, синтаксического и семантического членения речи: *группа определяемое плюс определяющее, синтаксическая группа*. 2. Объединение языковых единиц по семантическому, структурному, этимологическому и т.п. признаку: *лексико-семантическая группа, словообразовательная группа*. 3. Совокупность языков или диалектов, объединяемых на генетической, типологической и т.п. основе: *восточнославянская группа языков*.

ДВУСТОРО́ННЕЕ ДВУЯЗЫ́ЧИЕ. Взаимное двуязычие представителей двух народов, при котором взаимодействующие этносы владеют родным языком и языком контактирующего народа: на территории Татарии и Башкирии значительная часть татар использует в повседневном общении башкирский язык, а башкиры – татарский язык.

Лит.: см. «Двуязычие».

ДВУЯЗЫ́ЧИЕ. Одинаковое владение двумя языками, использование этих языков в различных условиях об-

шения, напр., родным (татарским) и русским, родным (русским) и башкирским языками. Двужычие следует отличать от диглоссии (хотя в переводе с греч. языка *диглоссия* буквально означает «двужычие») – владения диалектом и литературным языком, профессиональным и литературным языком и т.п. как подсистемами одного национального языка. Термин **двужычие**, противопоставляя термину **однойзычие**, иногда используют и для обозначения использования индивидом или коллективом людей (социумом) более двух языков, т.е. речь идет о многоязычии (полилингвизме, мультилингвизме). Син. **билингвизм**.

Лит.: Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972; Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). МГУ, 1969; Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимообогащения языков в советском обществе. М., 1966; Проблема двуязычия и многоязычия. М., 1972; Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976.

ДЕГРАДАЦИЯ (лат. префикс *de-* «отделение, удаление, снижение» + *gradus* «ступень»). 1. Постепенное ухудшение, упадок. 2. Представление об изменениях, происходящих в языке, как о разрушении его исконных черт и, следовательно, его ухудшении, порче: *деградация культуры речи, языковая деградация*.

Лит.: Анти-мир русской культуры. Язык, фольклор, литература. М., 1996.

ДЕМИНУТИВ (лат. *deminutus* «уменьшенный»). Субъективно-оценочная, уменьшительно-ласкательная, увеличительная, уничижительная и т.п. лексическая единица языка: *листок, книжечка, ребеночек, малышка, хорошенький, кулачище, домина, старичишка* и т.п.

Лит.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969; Карский Е. Ф. О суффиксах в русских словах типа теленок, Васенька, рученька, беленький // Русский филологический вестник. Т. XXII. Варшава. 1889.

ДЕМО́НИМ (греч. *daimon* «божество, дух»). Слово или словосочетание, служащее собственным именем ирреальных существ, наделенных магическими, сверхъестественными свойствами, силами. См. **мифоним**.

Лит.: Мифы древних славян. Саратов, 1993; Миролубов Ю. А. Язычество древних славян. М., 1995; Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987; Русский демонологический словарь. СПб., 1995; Словарь славянской мифологии. М., 1996.

ДЕНОТА́Т (лат. *denotatum* «отмеченное, обозначенное»). 1. Конкретная реальность окружающей действительности (предмет, явление, событие, свойство, действие и т.п.), с которой соотносится та или иная языковая единица: *писать, сидеть, ход, ходьба, иметь, резковатый, беленький, белизна* и т.п. 2. То же, что означаемое (обозначаемое).

Лит.: Аспекты семантических исследований. М., 1980; Лексическая синонимия. М., 1967; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975; Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977; Языковая номинация. Т. 1. (Общие вопросы). М., 1977.

ДЕРИВАЦИО́ННОЕ ЗНАЧÉНИЕ. Значение словообразовательных аффиксов, не мыслимое самостоятельно, дополняющее, сопровождающее вещественное значение корня, производящей основы: суфф. *-к-* придает слову *березка* дополнительное значение «молодое дерево». Син. **словообразовательное значение**. См. «Словообразование».

Лит.: Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ДЕСЕМАНТИЗА́ЦИЯ. Утрата словом или морфемой собственного значения: *десе́мантиза́ция служебных глаголов, десе́мантиза́ция суффиксов субъективной оценки.* См. **деэтимологизация**.

Лит.: Червенкова И. В. О лексикализации уменьшительных существительных в современном русском языке // Филологические науки. 1961. № 2.

ДЕСЕМАНТИЗЫ́РОВАННЫЙ. Прил. к **десе́мантиза́ция**. Утративший собственное, исконное значение, асемантический.

ДЕСИГНА́Т (лат. *designatum* «обозначенное посредством знака»). 1. То же, что концептуальное значение слова. 2. То же, что означаемое (обозначаемое).

Лит.: см. «Денотат».

ДЕСКРИПТИ́ВНАЯ ГРАММА́ТИКА. Грамматика, составленная на основе дескриптивной лингвистики. См. **структурная лингвистика**.

Лит.: см. «Дескриптивная лингвистика».

ДЕСКРИПТИ́ВНАЯ ЛИНГВИ́СТИКА. Одно из направлений американской структурной лингвистики, целью которой является построение общей теории языкового выражения, описания формальных элементов структуры языка, инвентаризации реальных фактов, относящихся к системам выражения отдельных языков. Формальные способы описания языка основываются только на дистрибуции элементов, их воспроизводимости в речи и т.п. См. **структурная лингвистика**.

Лит.: Глиссон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.

ДЕСКРИПТИ́ВНЫЙ МЕ́ТОД. Система научно-исследовательских приемов синхронного анализа языка как системы знаков для выявления избыточных и неизбыточных признаков

единиц на разных уровнях с использованием наиболее экономных, исчерпывающих формулировок при эмпирическом описании текста, который «сам раскрывает свое строение» и потому не требует от исследователя необходимости проникновения в семантику и в психические процессы, обусловившие его создание.

Лит.: Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

ДЕТОПОНИМИ́ЗА́ЦИЯ. Переход собственного географического названия в нарицательное: *Гжель* (поселок в Моск. обл.) — *гжель* (изделие из керамики), *Панама* (государство) — *панама* (головной убор).

Лит.: см. «Топоним».

ДЕЭТИМОЛОГИ́ЗА́ЦИЯ. Разрыв смысловых связей между однокоренными словами, утрата словом внутренней формы, общего вещественного значения, этимологической мотивированности и тесной спайки в одно целое при фузии морфем, входящих в состав производных и сложных слов: *целый* — *целина* — *целковый* — *целовать*; *рука* — *обруч* — *обручальное* (кольцо); *стрела* — *стрелять*; *портъ* (др.-русс. «кусоч ткани») — *портной* — *портянки*. В ходе исторического развития языка и функционирования слов мотивы номинации слов имеют тенденцию забываться, утрачиваться, переосмысливаться. Утрата первичного, мотивированного значения слова происходит по различным причинам. Утрата уменьшительного значения в слове *кольцо* (ср. *словоцо*, *сельцо*), образованного от *коло* «круг; колесо», произошла после того, как вышло из употребления производящее слово *коло*, поэтому в современном русском языке смысловая связь между словами *колесо* и *кольцо*, *около* «вокруг» уже не ощущается. Аналогичным образом не имеют смысловой связи слова

город и *городить*, *огород*, так как города уже не огораживаются стеной, как это было в древнейшую эпоху, когда возникло слово *город*. Хотя связь между словами *чернила*, *черный*, *чернить* все еще ощущается, но признак черного цвета перестал быть определяющим для чернил, так как они могут быть черными, красными, синими и т.д. Поскольку первичная мотивированность слов перестает восприниматься носителями языка, то возникают катахрезы (греч. *katachresis* «злоупотребление») – соединение противоречивых, несовместимых понятий, т.е. возникают не совсем логичные или даже тавтологические сочетания слов типа *зеленые чернила*, *голубое белье* (др.-русс. *белье* «белое полотно»), *стрелять* (др.-русс. «пускать стрелы») *глазами*, *кислый квас* (др.-русс. *квас* «кислый напиток»), *белое белье* и т.д.

Лит.: Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2002; Откупщиков Ю.В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. М., 1986.

ДИАЛÉКТ 1. Разновидность национального языка, используемая в повседневном общении более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью. 2. Территориальная разновидность национального языка, характеризующаяся единством фонетической, лексической и грамматической системы и используемая как основное средство общения; совокупность однородных говоров, обладающих относительным единообразием: *южнорусский диалект*, *ростово-суздальский диалект русского языка*. 3. То же, что говор: *рязанский диалект*, *воронежский диалект*. См. раздел «История русского языка и диалектология».

Лит.: Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка

(к вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975; Десницкая А.В. Об историческом содержании понятия «диалект» // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., 1970; Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. М., 2000; Современный русский язык. М., 1997.

ДИАЛОГ (греч. *dialogos* «беседа»). Одна из форм речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя лицами, субъектами речевого общения. Высказывания-реплики обычно характеризуются краткостью, разнообразием интонационных, синтаксических структур и использованием разговорных элементов, носят вопросно-ответный и непринужденный характер, сопровождаются мимикой и жестами. См. **МОНОЛОГ**, **ПОЛИЛОГ**.

Лит.: Богомолова М.А. Диалогизация выступления как один из аспектов персонификации телевизионного сообщения // Значение и смысл слова: художественная речь, публицистика. М., 1987; Борисова И.Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика. Екатеринбург, 2001; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986; Одинцов В.В. О языке художественной прозы. Повествование и диалог. М., 1973.

ДИАЛОГÍЗМ. Особое построение речи, использование языковых единиц и оборотов, свойственных диалогу: — *Счастливые часов не наблюдают. — Не наблюдайте, ваша власть. — Шел в комнату, попал в другую. — Попал или хотел попасть?*

Лит.: см. «Диалог».

ДИАЛОГÍЧЕСКИЙ. Прил. к **диалог**. Имеющий форму диалога, свойственный диалогу: *диалогическая речь*.

ДИАПАЗÓН (греч. *dia pason* «через все (струны)»). 1. Объем, охват, размер чего-л. 2. Распространение данного

лингвистического явления, широта его функций. См. **изоглосса**.

Лит.: Хабургаев Г. А. Основные диалектологические понятия в свете данных лингвистической географии (на материале русского языка) // Славянская филология. Вып. 9. М., 1973.

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА. Наука об эволюции грамматического строя языка путем сравнения разных исторических этапов его развития. Син. **историческая грамматика**. См. раздел «История русского языка и диалектология».

Лит.: Мещанинов И. И. Глагол. М.; Л., 1949.

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. Направление в языковедении, которое рассматривает эволюцию языка на разных этапах его развития. Син. **историческая лингвистика**.

Лит.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Диахроническая социолингвистика. М., 1993; Мещанинов И. И. Проблема развития языка. Л., 1975; Понимание историзма и развития в языковедении 1-ой половины XIX века. Л., 1984.

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ. Прил. к **диакрония**: *диакроническая фонология*.

ДИАХРОНИЯ (греч. dia «через, сквозь» + chronos «время»). Смена состояний языка; историческая последовательность развития системы языка, его уровней или элементов; историческое развитие системы в целом как предмет лингвистического изучения: *диакрония фонетической системы*. Ант. **синхрония**.

Лит.: Гухман М. М. Историческая типология и проблема диахронических констант. М., 1981; Коссериу Э. Синхрония, диакрония и история // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963; Кубрякова Е. С. О понятиях синхронии и диакронии // ВЯ. 1968. № 3; Общее языковедение. Методы лингвистических исследований.

М., 1973; О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. М., 1960; Соссюр Ф. де. Труды по языковедению. М., 1977.

ДИВЕРГЕНТНЫЙ. Прил. к **дивергенция**: *дивергентные явления*.

ДИВЕРГЕНЦИЯ (лат. *divergere* «обнаружить расхождение»). 1. Исторический процесс обособления и превращения в самостоятельный язык отдельных диалектов как одно из свойств языковой эволюции: *дивергенция племенных языков, языковая дивергенция*. Син. **распад, расхождение языков**. Ант. **конвергенция**. 2. Процесс превращения аллофонов в самостоятельные фонемы в связи с изменениями произносительных или позиционных условий. Син. **фонологизация**. См. раздел «Фонетика, фонология». 3. Изменения в произношении звука речи в зависимости от положения в слове; аллофонические расхождения в пределах одной фонемы: *дивергенция звуков*.

Лит.: Иванов В. В. Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства. М., 1954; Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языковедению. М., 1958; Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Кн. 1–2. Тбилиси, 1984.

ДИНАМИКА (греч. *dynamikos* «силовой»). 1. Состояние движения, ход развития, изменение какого-л. явления под влиянием действующих на него факторов. 2. Рассмотрение явлений языка в их связи с более ранними явлениями того же языка и других языков той же группы: *динамика языковых явлений*. Ант. **статика**.

Лит.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языковедению. Т. I. М., 1963.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. 1. То же, что историческая лингви-

стика. 2. Языкознание как наука, изучающая реальные, активные процессы функционирования языка во всем многообразии его функций и проявлений. Син. **диахроническая лингвистика, историческая лингвистика**. Ант. **статическая лингвистика**.

Лит.: см. «*Диахроническая лингвистика*».

ДИСЕМЬЯ. Наличие у слова или у данной единицы выражения (морфем, фразеологизмов) двух лексико-семантических вариантов. См. **монсемия, полисемия и стилистическое расслоение лексики** в разделе «*Лексикология*».

ДИСТИНКТІВНЫЙ. То же, что дифференциальный: *дистинктивная функция*.

ДИСТРИБУТИВНЫЙ. Прил. к **дистрибуция**: *дистрибутивный анализ, дистрибутивный метод*. Син. **распределительный**.

ДИСТРИБУЦИЯ (лат. *distributio* «распределение»). Совокупность всех тех позиций и окружений (контекстов), в которых данная языковая единица может встретиться или не встретиться, возможные сочетания фонем, морфем, слов и т.д. по законам данного языка. Син. **распределение**.

Лит.: Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966; Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ. 1. Лингвистически (семиологически) значимый, релевантный. 2. Служащий для различения, обеспечивающий различие. Син. **дистинктивный, различительный**.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ МОДУС. Собственно лингвистические различия и противопоставления, рассматриваемые как один из «модусов» в общей системе «поведения» человека.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ. 1. То же, что дивергенция: *дифференциация языков*. 2. Семантическое, стилистическое и иное расслоение языковых единиц: *дифференциация значений, семантическая дифференциация, синтаксическая дифференциация, стилистическая дифференциация*. 3. Расподобление смежных звуков в целях различения омонимов. Ант. **интеграция**. См. **конвергенция**.

Лит.: Журавлев В. К. Постулат непреложности фонетических законов и современная компаративистика // ВЯ. 1986. № 4; Он же. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1983.

ДИХОТОМИЧЕСКИЙ. Прил. к **дихотомия**: *дихотомический принцип*. Син. **бинарный**.

ДИХОТОМИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП. То же, что бинарный принцип.

Лит.: см. «*Бинарный принцип*».

ДИХОТОМИЯ (греч. *dicha* «на две части» + *tope* «сечение»). 1. Последовательное деление целого на две части, затем каждой части снова на две и т.д. 2. Обязательная двучленность как свойство лингвистического явления, языковой единицы. Син. **бинарность**.

Лит.: см. «*Бинарность*».

ДОГРАММАТИЧЕСКИЙ. Относящийся к гипотетическому периоду развития языка до образования в нем системы грамматических категорий.

ДОИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. Развитие языка, относящееся к периоду, предшествовавшему тому, который отражен (засвидетельствован) в письменных памятниках.

Лит.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Кн. 1–2. Тбилиси, 1984.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ. Взаимоисключающие позиции (окружения, контексты), в кото-

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

рых встречаются, распределяются варианты одной и той же единицы языка: звуки [и] и [ы] возможны только после мягких или твердых согласных звуков соответственно.

Лит.: Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ. 1. Сопровождающий основную артикуляцию, присоединяемый к основному звуку: *дополнительная артикуляция, дополнительный гласный, дополнительный гласный призвук, дополнительный гласный элемент.* 2. Вторичный смысловой оттенок, неосновной, видоизменяющий основную семантическую характеристику данной единицы: *дополнительное значение.* 3. В синтаксической конструкции зависимый, уточняющий, ограничивающий содержание главного члена. 4. Связанный с синтаксической функцией дополнения, выполняющий функцию дополнения.

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД. Механическое или иллюзорное отождествление языковых средств двух языков во второязычной речи или буквальная подстановка слов данного языка как эквивалентов слов другого языка, часто с сохранением иноязычной конструкции. Син. **буквальный перевод.**

Лит.: Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). МГУ, 1969; Кундзич А. Переводческая мысль и переводческое недомыслие // Вопросы художественного перевода. М., 1955; Чуковский К. Высокое искусство. М., 1968.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ МОНОЛОГ. Разновидность монолога, в котором язык слов служит лишь сопровождением к другим способам передачи информации, таким как мимика, жесты, пластические движения и т.п.

Лит.: Холодович А. А. О типологии речи // Историко-филологические исследования. М., 1967.

ДУБЛЁТ (фр. doublet «двойной»). Двойная разновидность языковой единицы, близкой по звучанию, но тождественной по значению, происхождению. Дублеты могут быть этимологические (*горожанин — гражданин, волость — власть, сторона — страна*), лексические (абсолютные синонимы) (*правописание — орфография, фартук — передник*), словообразовательные (однокоренные синонимы) (*рыбарь — рыбац*), стилистические (*ветр — ветер, огонь — огонь*), фонетические (*галоша — калоша, зал — зала*). См. раздел «**Лексикология**».

Лит.: Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Реформатский А. А. Введение в языкознание. М., 2002.

ДУХ ЯЗЫКА. Идиоматическое национальное своеобразие языка, объяснявшееся в лингвистике идеальным началом, не поддающимся рациональному объяснению. См. **эстетическая школа.**

Лит.: Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984; Камчатов А. М., Николина Н. А. Введение в языкознание. М., 2001; Языки как образ мира. М., 2003.

ЕДИНИЦА. 1. Величина, принятая для выражения или измерения однородных с нею величин. 2. Обособленный отрезок речи, регулярно воспроизводимый и воспринимаемый как специфическое единство выражения и содержания: *синтаксическая единица; Морфема — минимальная значимая единица языка.*

Лит.: Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М., 1979; Богусевич Д. Г. Единица, функция,

уровень. К проблеме классификации единиц языка. Минск, 1985; Гречко В. А. Теория языкознания. М., 2003; Норман Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. М., 2004.

ЕДИ́НСТВО. 1. Цельность, нераздельность; неразрывные связи совокупности чего-л. или кого-л. 2. Совокупность единиц языка или речи, объединяющаяся на основе цельности плана содержания и/или плана выражения: *лексическое единство, фонеморфологическое единство, интонационно-смысловое единство, сверхфразовое единство*. 3. Генетическая общность, одинаковое происхождение от одного языка-основы: *индоевропейское языковое единство, балто-славянское языковое единство, общеславянское языковое единство*.

Лит.: Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

ЕСТЕ́СТВЕННО-ИСТОРИ́ЧЕСКОЕ НАПРАВЛÉНИЕ. Направление в языкознании, рассматривающее функционирование, изменение языка как естественную эволюцию, не зависящую от общественно-исторических факторов. См. *натуралистическое направление, младограмматики*.

Лит.: см. «Натуралистическое направление».

ЕСТЕ́СТВЕННЫЙ ЯЗЫ́К. Единственное природное средство общения людей, орудие выражения их мыслей и чувств в значении «человеческий язык». Язык в собственном смысле, человеческий язык как естественное орудие мысли и средство общения в отличие от его искусственно создаваемых кодов, средств информации и коммуникации. Ср. *искусственный язык*.

Лит.: см. «Язык».

ЖАРГО́Н (фр. jargon). Разновидность устной речи, состоящая из элементов одного или нескольких естественных языков и используемая какой-л. социальной, профессиональной или демографической группой людей: *молодежный жаргон, солдатский жаргон, военный жаргон, воровской жаргон, жаргон уличных торговцев*. См. *диалект*.

Лит.: Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М., 2001; Белл Р. Социоллингвистика. М., 1980; Гальперин И. Р. О термине «слэнг» // ВЯ. 1956. № 6; Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. М., 1936; Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: штрихи к речевому портрету // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994; Норма и социальная дифференциация языка. М., 1969; Общее языкознание. Формы существования, функция, история языка. М., 1970; Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. М., 1980; Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга — основного компонента английского просторечия. Вологда, 1971; Шейгал Е. И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.

ЖАРГО́НИЗМ. Слово или выражение, принадлежащее одному из жаргонов данного языка. При употреблении в обычной или художественной речи жаргонизмы приобретают специфическую стилистическую окраску.

Лит.: Русский язык конца XX столетия (1985—1995). М., 1996; Тошович Б. Семантическая структура жаргонных глаголов // Русский язык сегодня. М., 2000.

ЖАРГО́ННЫЙ. Прил. к *жаргон, жаргонизм*: *жаргонная лексика, жаргонное выражение*.

ЖЕНЕВСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. Данная школа является одной из школ неограмматического направления в языкознании, которое уделяет внимание преимущественно синхронному анализу языка в связи с исследованием его социальных функций, поэтому данную школу лингвистики относят к социологическому направлению в языкознании, хотя представители этой школы уделяли значительное внимание общелингвистическим проблемам: связи языка и мышления, природе языка и речи, семиологии, семантике и др.; одно из направлений лингвистического структурализма. Данная школа сложилась в Женевском университете (Швейцария) под влиянием идей Ф. де Соссюра. Ведущие представители Женевской школы – Ш. Балли и А. Сеше. К Женевской школе был близок С.О. Карцевский (1885–1955), связанный также с Пражским лингвистическим кружком. Позднее традиции Женевской школы развивали А. Фрей (1899–1980), Р. Годель (1902–1994) и др.

Теоретические основы лингвистической концепции Женевской школы были разработаны ее основоположником Фердинандом де Соссюром (1857–1913), который, критически оценив достижения младограмматиков и идеи французских социологов О. Конта, Э. Дюркгейма и Г. Тарда, разработал собственную лингвистическую концепцию, оказавшую большое влияние на развитие всей лингвистики XX в. Идеи Соссюра получили развитие в работах других представителей Женевской школы. Это – Ш. Балли, А. Сеше, А. Фрей, Р. Годель, Р. Энглер, Р. Амакеру, Л. Прието, С.О. Карцевский, который затем примкнул к Пражской школе лингвистики. Своеобразным сводом идей Женевской школы и, в первую очередь, взглядов Соссюра

явилась статья Ш. Балли «Женевская школа общей лингвистики», опубликованная в 1927 г.

Ф. де Соссюр, будучи еще студентом, написал ряд работ, которые поставили его в ряд с такими лингвистами, как Ф. Бопп, В. Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртенэ. В возрасте 23 лет он защитил докторскую диссертацию, преподавал в Лейпциге, Париже, а затем вернулся в Швейцарию. Соссюр был крупнейшим специалистом по сравнительно-историческому языкознанию. В своей работе «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» он установил, открыл сонантический коэффициент. В индоевропейском языке сонанты *i, u, l, r, m, n* рядом с согласными звуками были слоговыми, а рядом с гласными – неслоговыми. Это открытие Соссюра было гениальным и послужило через 50 лет после его смерти исходной точкой для ларингальной теории фонем общеиндоевропейского языка.

Важнейшим трудом Ф. де Соссюра считается его книга «Курс общей лингвистики», которую издали его ученики Альбер Сеше и Шарль Балли по его лекциям, прочитанным им в последние пять лет своей жизни. В этой работе он определил специфику языкознания. Если до него язык рассматривали с позиций логики, психологии, физиологии или социологии, то Соссюр говорит, что «единственным и истинным объектом языкознания является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя». Первая часть положения Соссюра является новым словом в науке о языке, и она верна. Однако вторую часть положения швейцарского ученого нельзя признать правильной, так как язык существует не для себя, а для использования его в качестве орудия общения, выражения мыслей, мышления и культуры.

Другим важнейшим положением в теории Соссюра является учение о лингвистическом знаке. По его мнению, лингвистический знак имеет антинимическую структуру. Он различает в знаке означающее, или звуковой образ, и означаемое, или значение, т.е. материальное и идеальное. Как и Бодуэн де Куртенэ, Соссюр считал обе стороны знака психическими, так как они «находятся в коллективном сознании говорящих». Он приходит к выводу, что языкознание является частью семасиологии, науки о знаках вообще. Важнейшим положением Соссюра является учение о лингвистическом знаке, который обладает рядом признаков, важнейшим из которых является произвольность знака. По его мнению, связь между означающим и означаемым произвольна, т.е. между знаком и предметом отсутствуют какие-л. отношения. Так, понятие «сестра» не связано никакими внутренними отношениями с последовательностью звуков слова *сестра*. Это понятие может быть выражено любым другим сочетанием звуков. Это подтверждается собственными названиями этого понятия в разных языках мира. Или появлением синонимов. Однако знак абсолютно произвольным является лишь в части словарного состава языка. Произвольность знака не исключает вовсе его мотивированности. Так, слово *сорок* ничем не мотивировано, внутренняя форма его неясна для современного носителя языка, а слова *пятьдесят* мотивировано словами *пять* и *десять*. Соссюр пишет: «Не существует языков, где нет ничего не мотивированного; но немыслимо представить себе и такой язык, где мотивировано было бы все».

Произвольность знака обусловлена, по Соссюру, антинимией изменчивость/неизменчивость. Неизменчи-

вость знака проявляется в том, что люди употребляет эти знаки так, как использовали их предшествующие поколения. Изменчивость знака проявляется в изменении отношений между означающим и означаемым, т.е. может меняться или звуковой облик слов, или значение слов, или то и другое вместе.

Следующим признаком лингвистического знака Соссюр считает линейность знака. Знаки, их акустический образ не могут выступать одновременно, они следуют один за другим, последовательно, образуя линейную цепь. Однако линейность характерна для речи, а не для языка, так как последовательно могут распадаться только звуки слов, а каждый звук обладает различными признаками (глухость/звонкость, твердость/мягкость и т.п.). При этом эти звуки обладают одновременно несколькими признаками, которые выступают не последовательно, а объемно, сразу.

Другим признаком лингвистического знака Соссюр считает наличие значимости, или ценности, лингвистического знака. Слово обладает не только значением, но и значимостью. Так, фр. слово *mouton* (мутон) может совпадать по значению с русским словом *баран*. Однако по-русски нельзя сказать «жаркое из барана», в то время как во фр. *qiqot de mouton* дословно звучит именно так. Следовательно, в русском языке кусок мяса — это баранина, а во французском и животное, и его мясо обозначается одним словом. Значимость слова проявляется только в сопоставлении с другими словами, знаками. Разложение семантики слова на значение и значимость позволило Соссюру проникнуть во внутреннюю структуру, систему языка.

Первым перекрестком на пути изучения языка Соссюр называл противо-

поставление языка и речи. Под влиянием трудов языковедов Казанской лингвистической школы Соссюр сначала стал разграничивать описание современного состояния языка и его истории, а затем создал свою теорию языка и речи. Для него это две стороны речевой деятельности в целом. Под речевой деятельностью он понимает то, что отличает человека от животного, что вообще может быть названо человеческой речью. Речевая деятельность включает индивидуальную и социальную стороны, так как человек говорит и выражает свои мысли для того, чтобы быть понятым другими. В речевой деятельности выделяет внутреннюю и внешнюю стороны, внешняя сторона — это звуковая, а внутренняя — это психические процессы в сознании говорящих.

Звуковая сторона связана с артикуляцией звуков и их акустическими свойствами, которые воспринимаются ухом. Психическая сторона включает образование понятий и представлений о предметах, которые возникают в сознании человека вместе с акустическими образами слов, выражающих эти понятия. Соссюр рекомендует выделять язык как таковой, как предмет изучения лингвистики. Язык составляет одну сторону, а речь — другую сторону речевой деятельности. Основное различие между языком и речью в том, что язык — социален, а речь — индивидуальна.

Социальность языка проявляется в том, что он функционирует только в обществе и является продуктом речевой способности. Эта способность усваивается ребенком в человеческом обществе. В то же время язык — это совокупность навыков, которые усваиваются ребенком в общении с другими людьми. Индивид не может по своей воле изменять или создавать язык.

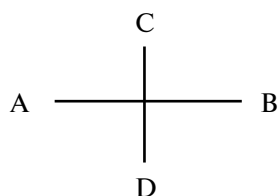
Соссюр считал, что индивид абсолютно пассивен по отношению к языку. По Соссюру, язык — это социальный код, который «не существует полностью ни в одном из индивидов, он существует в полной мере лишь в массе». Это положение Соссюра подчеркивает не индивидуальный психологизм языка, а его социальную психологию. Речь, в противоположность языку, целиком индивидуальна, т.е. речь создается каждым индивидом, зависит от его воли и сознания.

В составе речи Соссюр предлагает выделять: 1) комбинации, которые говорящий образует с целью выражения мысли, при этом он использует язык как социальный код; 2) психофизический механизм, благодаря которому эти комбинации становятся достоянием других. К речи относится вся область звукопроизводства, артикуляция и восприятие звуков. Соссюр неоднократно подчеркивал взаимосвязь языка и речи. Однако он не вскрыл эту связь. Исходя из антиномии языка и речи, он предлагал изучать отдельно язык и речь. Эти две науки у него получили свое наименование: лингвистика языка и лингвистика речи. Он подчеркивал, что изучение языка является наиважнейшей задачей, а изучение речи имеет второстепенный характер.

По мнению Соссюра, язык — это система знаков, каждый член системы противопоставляется другим. Он говорил: «В языке нет ничего, кроме различий». В то же время он подчеркивал взаимосвязь знаков в системе и рассматривал языковую систему как математически точную систему. Для пояснения своих положений он часто прибегал к алгебраическим формулам и полагал, что все отношения единиц языка, как и языка в целом, можно выразить в математических формулах. Говоря о языке как системе, Соссюр от-

мечал две особенности системы: 1) то, что все члены системы находятся в равновесии; 2) что система является замкнутой по своей сути. Поэтому язык необходимо изучать только с точки зрения синхронии. Система языка, по его мнению, основывается на двух типах отношений его членов. Поскольку элементы речи выстраиваются в линию и вступают между собой в отношения смежности, то эти отношения он назвал синтагматическими, т.е. каждый член, элемент языка в силу принципа линейности знака входит в сочетание с соседними элементами. Такие сочетания он называл синтагмами. Второй тип отношений, определяющий язык как систему, Соссюр назвал ассоциативным, так как эти отношения возникают в мозгу человека, объединяя слова: 1) по общности корня (*обучение, обучать, учение*); 2) по общности аффиксов (*обучение, наставление, направление*); 3) на основе случайного сходства (*месиво, направо*); 4) на основе сходства, смежности означаемых (*обучение, наставление, просвещение, натаскивание*). Из теории двоякого типа отношений Соссюр сделал вывод о взаимосвязи и взаимозависимости всех частей системы языка.

Вторым перекрестком на пути изучения языка Соссюр назвал противопоставление синхронии и диахронии, т.е. рассмотрение языка в плане его состояния в данный момент и в плане его развития. Он выделял статику и эволюцию языка и рекомендовал разграничивать анализ явлений языка по двум осям:

AB — ось одновременности, CD — ось последовательности, т.е. он рассматривал отношения элементов языка в самих себе и как результат их развития во времени. Равновесие, характерное для системы языка, можно устанавливать лишь в синхронии, а в диахронии можно встретить смещения, которые могут привести к изменениям в системе. Он полагал, что всякое изменение отражается в системе, что возможно изучение системы вне зависимости от явлений, их породивших, т.е. он уделял основное внимание синхронному анализу языка. Диахронная лингвистика у Соссюра по существу осталась неразработанной, как и лингвистика речи. Он указывал, что нельзя смешивать диахронную лингвистику и историю языка. Однако и это разграничение у Соссюра осталось неясным. Под диахронической лингвистикой он понимал общую теорию эволюции: звуковые изменения, теорию аналогии, этимологию и т.п. Третьим противопоставлением, по Соссюру, является разграничение внутренней и внешней лингвистики. К внешней лингвистике он относил связи между историей языка и историей нации, народа. Эти две истории переплетаются, влияют друг на друга, причем обычаи народа отражаются в языке, и наоборот. На историю языка оказывают влияние и внешние события, завоевания, переселения и т.п. Область внешней лингвистики охватывает взаимоотношения литературного языка и диалектов, литературного и обиходного языков, а также проблему географического распространения языков. Внутренняя лингвистика имеет дело с системой языка, с изучением тех отношений, которые определяют эту систему. Для демонстрации различия между внутренней и внешней лингвистикой он прибегал к сравнению с игрой в шахматы. Шахма-

ты в Европу пришли из Ирана. Это факт внешнего порядка, так же как и материал, из которого сделаны фигурки. Правила игры, их внутренняя система и составляют грамматику шахмат, т.е. нельзя ни изменить эти правила, ни нарушить ценность каждой фигурки. В соответствии со своей теорией он отдавал приоритет внутренней лингвистике. Правда, он указывал, что между внутренней и внешней лингвистикой нет такого радикального противопоставления, как между синхронической и диахронической лингвистикой. Он признавал, что изучение внешних лингвистических явлений может быть полезным. Но подчеркивал, что изучение системы языка является вполне самостоятельной наукой. Это положение было направлено против младограмматиков, которые считали необходимым изучение языка только на фактах истории народа.

В 1910–1940-е гг. Ш. Балли и А. Сессюэ развили идеи Соссюра, дополнив их рядом новых положений. Наиболее последовательным учеником Ф. де Соссюра и Женевской лингвистической школы являлся **Ш. Балли**, который развивал основные идеи своего учителя и разрабатывал проблему функциональных и экспрессивных свойств языка, лингвистику речи, соотношение языка и мысли. Принимая соссюровское разграничение языка и речи, он не ограничивался рамками внутренней лингвистики, так как «всякое высказывание мысли с помощью языка обусловлено логически, психологически и лингвистически» (*Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 43*). Ученый разграничил также два типа языковых значений: обозначающих внеязыковую действительность и отношение к ней говорящего. Языковая система существует потенциально, для

вхождения ее единиц в речь они должны быть актуализованы; напр., слово в языке обозначает класс предметов или ситуаций, а в процессе актуализации связывается с некоторым конкретным предметом или конкретной ситуацией. Балли рассмотрел механизм процесса актуализации, выделив так называемые актуализаторы – специальные языковые средства, служащие этой цели: показатели времени, наклонения, артикли, указательные местоимения. Связь языка и речи обуславливается речевой деятельностью, потому что для превращения языка в речь необходимо актуализировать понятие, человеческую мысль, т.е. отождествить данное понятие «с реальным представлением говорящего субъекта» (Там же. С. 87) с реальной или мысленной действительностью, используя различного рода приемы – эксплицитные и имплицитные актуализаторы: показатели времени, наклонения, артикли, указательные местоимения, мимику, жесты. Поскольку, по Балли, слово без актуализатора существует лишь в абстракции, постольку его коммуникативное назначение определяется в речевом акте, реализуется в речи в сопровождении конкретных актуализаторов. Таким образом, по Соссюру, речь исторически предшествует языку, а в концепции его ученика первичным оказывается язык. Именно поэтому выглядит внешне парадоксальным его понимание синхронии и диахронии, когда Ш. Балли утверждает, что «языки непрерывно изменяются, но функционировать они могут только меняясь. В любой момент своего существования они представляют собой продукт временного равновесия» (Там же. С. 29). Он стремится исследовать эмоционально-коммуникативные и стилистические аспекты речи, способы реализации в речи эмоций и поведения

человека, именно поэтому важнейшее значение в концепции Ш. Балли имеет введенное им понятие актуализации в его общей теории высказывания, а также рассмотрение грамматических актуализаторов, грамматической транспозиции, свойств лингвистических знаков. По его мнению, предложение представляет собой акт речи и наиболее простую «форму сообщения мысли». Состоит предложение из диктума, «суждения о факте», и модуса, выражающего оттенки воли и чувства индивида. Ш. Балли высказал интересную мысль о признаках слова, которое состоит из двух единиц языка — семантемы и синтаксической молекулы. Семантему он определяет как «знак, выражающий чисто лексическое простое или сложное понятие независимо от его формы», а синтаксическую молекулу как «всякий актуализированный комплекс, состоящий из семантемы и одного или нескольких грамматических знаков, актуализаторов или связей, необходимых и достаточных для того, чтобы она могла функционировать в предложении» (Там же. С. 317). Однако такое понимание слова можно применить лишь к языкам аналитического строя, так как в языках синтетического строя падежные окончания характеризуют слово в целом. Ш. Балли одним из первых в лингвистике определил предмет изучения стилистики и фразеологии как особых отраслей языкознания.

Другой ученик Ф. де Соссюра А. Сеше занимался вопросами синтаксиса, связи языкознания с логикой и психологией, был первым историком Женевской школы. Принимая две соссюровские антиномии — языка и речи, синхронии и диахронии, А. Сеше в составе науки о языке выделяет три дисциплины: статическую (синхронную) лингвистику, эволюционную (диа-

хронную) лингвистику и лингвистику организованной речи, «объектом которой служат явления промежуточные между синхроническим и диахроническим факторами» (Сеше А. Три соссюровские лингвистики // В.А. Звегинцев. История языкознания... Ч. 2. М., 1965. С. 62). По его мнению, эти промежуточные явления представляют собой акты речи или такие проявления языка, «которые составляют совершенно различные между собой окказиональные явления» (Там же. С. 68). По сути дела, А. Сеше предметом лингвистики организованной речи называл сиюминутную речь говорящего и слушающего, который воспринимает акт речи и подвергает его анализу, интерпретирует, т.е. осмысливает, поэтому организованную речь можно рассматривать с психологической и лингвистической точек зрения. Он исследовал взаимодействие индивидуального и социального в языке, функционирование языка в конкретном говорящем коллективе, «состояние определенного языка в определенный момент», которое представляет собой промежуточное явление «между языком вчерашним и языком завтрашним», «нечто непрочное и по существу неуловимое» (Там же. С. 65).

Рассматривая соотношение статической и эволюционной лингвистики, А. Сеше отмечал, что Ф. де Соссюр недостаточно разработал проблему механизма и причин языковых изменений. Он предлагал наряду с выделенными у Соссюра синхронной и диахронной лингвистиками выделять особую «лингвистику организованной речи», что позволяло преодолеть двоякое понимание синхронии у Соссюра — как статичной системы и как определенного состояния языка. Согласно А. Сеше, язык в синхронии — это статичная система чистых отношений, однако он

связан с предшествующей ему организованной речью; именно в организованной речи происходят все изменения, которые могут изменять систему языка. В речи происходят постоянные изменения, одни из которых принимаются говорящим коллективом, закрепляются и становятся общезначимыми, другие остаются в рамках организованной речи, так как не становятся достоянием социума. Первый тип изменений является предметом изучения диахронической (эволюционной) лингвистики, а второй – статической (синхронической). Таким образом, организованная речь связывает статику, динамику и эволюцию языка. Важное место в теории А. Сеше занимает тезис о двух стадиях образования грамматических явлений: дограмматической и грамматической. Грамматическое явление создается в речи индивида и возникает в виде дограмматического знака, имеющего психофизиологическую природу. Этот знак затем становится фактом социальным и преобразуется в грамматический знак, так как устанавливается связь между знаком и идеей.

Русский лингвист **С.О. Карцевский**, эмигрировавший после революционных событий 1905 г., слушал лекции Соссюра, Балли и Сешэ и относился ко второму поколению ученых Женевской школы, хотя принимал активное участие в работе Пражской и Московских школ, печатал свои работы и в России (Повторительный курс русского языка. М., 1927). Он разрабатывал идеи Ф. де Соссюра на материале русского языка, используя семантико-структурный подход. Свои основные работы он посвятил изучению русского глагола, соотношению предложения и суждения. С.О. Карцевский понимал язык как семиологическую систему и в статье «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» указывал,

что развитие языковой системы обусловлено противоречием природы знака: между его значением и формой, которые функционируют и изменяются по линии омонимии и синонимии.

Слово С.О. Карцевский относил к «полным» знакам, в которых действуют две противоположные функции: одна группирует «формальные значимости» (падеж, число, время и т.д.), а другая – семантические значимости, которые способны изменяться, что может привести к омонимии или синонимии. Он выдвинул идею «асимметричного дуализма», связанную с нетождественностью двух сторон языкового знака, постоянным противоречием между ними, находящим отражение в омонимии, синонимии и др.; преодоление одних противоречий ведет к появлению других, что обуславливает изменчивость знака.

Таким образом, Женевская школа – направление в языкознании, характеризующееся четкой формулировкой задач синхронического анализа языка в связи с исследованием его социальных функций. Лингвисты Женевской школы сохраняли верность идеям Соссюра, в то же время они стремились очистить соссюровское учение от наиболее явных противоречий.

Лит.: Балли А. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Карцевский С.О. Повторительный курс русского языка. М., 1927; Он же. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях Ч. II. М., 1965; Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938; А. Сешэ. Три соссюровские лингвистики // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях Ч. II. М., 1965; Слюсарева Н.А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвисти-

ки. М., 1975; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

ЖЁНСКОЕ О́ТЧЕСТВО. То же, что матроним.

ЖЁСТЫ. Система различного рода телодвижений, особенно движений рук, как часть коммуникативного акта и как предмет кинесики.

Лит.: Беликов В. И. Жестовые системы коммуникации (обзор) // Семиотика и информатика. Вып. 20. М., 1983; Колшанский Г. В. Паралингвистика. М., 1974; Пиз А. Язык жестов: увлекательное пособие для деловых людей. Воронеж, 1992.

ЖИВО́Й. То же, что продуктивный: *живой аффикс, живая основа, живое словоизменение, живое спряжение.*

ЖИВО́Й ЯЗЫ́К. Язык, активно используемый каким-л. многочисленным или малочисленным этносом. Ант. **мертвый язык.**

ЗАЙМСТВО́ВАНИЕ. 1. Процесс вхождения иноязычных элементов в тот или иной язык для выражения новых понятий, реалий или дальнейшей дифференциации исконных полисемантических слов в результате языковых контактов. 2. Языковые конструкции, модели и единицы, преимущественно слова, вошедшие в данный язык в результате заимствования: *лексические заимствования.*

Лит.: Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972; Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. М., 1987; Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968; Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.

ЗАКО́Н АНАЛО́ГИИ. Один из важнейших внутренних законов развития

языка, вызывающий те или иные изменения, обусловленные функционированием самой системы языка. См. **аналогия.**

Лит.: Десницкая А. В. О лингвистической теории Августа Шлейхера // ВЯ. 1971. № 6; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.

ЗАКО́Н ЗНА́КА. Обязательная и неразрывная связь данного обозначающего (выражения) с данным обозначаемым (содержанием); однозначное соответствие определенного содержания столь же определенному выражению.

Лит.: Проблемы знака и значения. М., 1969; Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971; Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974.

ЗАКО́Н СОКРАЩЕ́НИЯ. Данный закон учитывает количество усилий, необходимых для произнесения данной языковой единицы, и частотность ее использования: односложные языковые единицы, требующие минимальных усилий, являются наиболее употребительными словами.

Лит.: см. «Закон экономии сил».

ЗАКО́Н ЭКОНО́МИИ СИЛ. Экономия сил, рассматриваемая как причина языковых, преимущественно фонетических, изменений.

Лит.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М., 1963; Задорожный М. И. Принцип экономии трудовых усилий в концепции Е. Д. Поливанова и членение непрерывного потока речи на слова. Смоленск, 2000; Катлинская Л. П. Принцип экономии и грамматическое варьирование: Об одном аспекте нормализации. М., 1977; Климов Н. Д. К вопросу о действии принципа функциональной экономии в речевой деятельности // Семинар по психолингвистике. М., 1966; Леонтьев А. А. «Экономия произносительных усилий» – фикция или реальность? // Актуальные вопросы современного языкознания и лингвист-

тическое наследие Е.Д. Поливанова. Т. 1. Самарканд, 1964; Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968; Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974.

ЗАМѐНА. 1. Употребление одной языковой единицы вместо другой. 2. Лингвистический прием, используемый для выявления семантических, лексико-стилистических или лексико-семантических сходств и различий функционирования близких единиц в одном и том же контексте: *Наш окулист отказался делать эту операцию — Наш г л а з н и к отказался...* (такая подстановка должна помочь выяснить степень семантико-стилистического сходства — различия между словами *окулист* и *глазник*).

Лит.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Синонимы русского языка и их особенности. М., 1972.

ЗАМЕЩѐНИЕ. 1. То же, что коммутация. 2. То же, что субституция. 3. То же, что супплетивизм.

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык. М., 1986; Вопросы грамматического строя. М., 1955; Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Пражский лингвистический кружок. М., 1967.

ЗАПРѐТ. То же, что табу: *словесный запрет*.

ЗВУКОВОЙ ЯЗЫ́К. 1. Язык, воспринимаемый на слух. 2. То же, что живой язык. Син. *слуховой язык*.

ЗВУКОПОДРАЖА́НИЕ. 1. Воспроизведение звуков природы или имитация криков животных, звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, смех, свист и т.п.: *мяу, гав-гав, кукареку*). 2. Создание слов, звуковые

оболочки которых в той или иной степени напоминают называемые (обозначаемые) реалии: *хохот, кукушка, мурлыкать*. Син. **ономатопея**. См. **звукоподражания** в разделе «Морфология».

Лит.: Воронин С.В. Основы универсальной классификации ономатопов // Фонетика-83. М., 1983; Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ЗВУКОПОДРАЖА́ТЕЛЬНАЯ ТЕО́РИЯ ПРОИСХОЖДЕ́НИЯ ЯЗЫ́КА. См. **происхождение языка**.

ЗВУКОПОДРАЖА́ТЕЛЬНЫЙ. Прил. к **звукоподражанию**. Основанный на звукоподражании: *звукоподражательное междометие, звукоподражательное слово, звукоподражательный элемент*. Син. **ономатопеэтический**.

ЗНАК. 1. Предмет, изображение, метка и т.п., служащие для обозначения чего-л., указания на что-л. 2. Показатель, выразитель данного языкового значения: *вопросительный знак, графический знак, идеографический знак, синтаксический знак*.

Лит.: Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. М., 1973; Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

ЗНА́КОВЫЙ. Прил. к **знак**. Относящийся к знакам, состоящий из знаков, имеющий характер знаков: *знаковая функция, знаковая система, знаковая сторона языка*.

ЗНАЧѐНИЕ. 1. Исторически сложившаяся связь между образом реалии действительности (предметом, действием, качеством, процессом, признаком и т.п.) и звуковым (графическим) обликом языковой единицы в сознании говорящих на одном языке для всех ситуаций, независимо от времени

и пространства. Такая связь становится фактом языка в результате отображения в сознании человека реальной и абстрактной действительности и установления постоянной и неразрывной его связи с определенным звучанием, в котором оно реализуется; это отображение действительности представляет собой единство воспроизводства и восприятия устной или письменной речи и входит в структуру языковой единицы (слова, морфемы и т.п.) в качестве его плана содержания, внутренней стороны; звучание, материальная оболочка данной языковой единицы необходима не только для выражения значения, для сообщения его другим, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития: *изменение значения, значение слова, лексическое значение*. 2. Содержание и совокупность функций лингвистических единиц, т.е. все то, что этими единицами выражается, обозначается: *категориальное значение, значение надежды, определительное значение, значение категории вида*.

Лит.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Арутюнова Н.Д. Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977; Аспекты семантических исследований. М., 1980; Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978; Виноградов В.В. Избранные труды. Т. 3. Лексикология и лексикография. М., 1977; Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957; Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л., 1965; Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М.,

1981; Проблемы знака и значения. М., 1969; Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986; Она же. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Улукханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977; Уфимцева А.А. Лексическое значение. М., 1986; Чейф У. Значение и структура языка. М., 1975. Языковая номинация. М., 1977.

ЗООНИМ (греч. *zoon* «животное» + *онима* «имя»). Слово или краткое словосочетание, применяемое как имя собственное (кличка) при наименовании животных, преимущественно домашних: *Капитанка, Бим, Черное ухо, Пеструха, Мурка, Буцефал, Звездочка*. Зоонимы представляют собой особый лексический пласт, который отражает активное участие человека в создании собственных имен для одомашненных животных. Отличительной чертой данного класса слов является то, что в основе номинации лежит метафора качества, признака.

Собственные названия лошадей, коров, собак, кошек и др. традиционных домашних животных обозначают цвет (*Гнедой, Воронец, Желток, Черныш*), признак (*Шарик, Шишка, Мохнач, Лысан*), качество (*Бегун, Буянка, Егоза*), отношение человека к животным (*Дружок, Мила, Отрада, Забава*), время или место появления, рождения животных (*Весна, Зорька, Майка, Марта, Овражек, Леснуха*). Очень часто названия животных опосредованно обозначают те или иные признаки, качества, присущие человеку, диким животным, растениям, явлениям природы и т.д. типа *Ветер, Драчун, Сирота, Пурга, Березка, Артист, Вербка, Волчок, Цыган, Ветка*. Характерно и то, что природные непосредственные признаки, качества животных, лежащие в ос-

нове выбора собственного имени, могут принадлежать любым животным: белый цвет лежит в основе собственных имен лошадей, коров, собак, кошек и др. типа *Белка* (*Белко*, *Белуха*, *Беляк*, *Беляха*, *Беляна*), *Рыжий* (*Рыжик*, *Рыжко*, *Рыжуха*, *Рыжая*), *Черныш* (*Чернуха*, *Чернушка*, *Чёрной*, *Чернявка*, *Чернышка*, *Чёрня*); животные (лошади, быки, собаки, овцы) с белой полосой на лбу приобретают имя, имеющее значение «с лысиной» (*Лысан*, *Лысик*, *Лыско*, *Лысук*, *Лысуха*).

Морфологическими, словообразовательными признаками зоонимов является использование субстантивированных и суффиксальных образований типа *Серый*, *Буйный*, *Удалой*, *Хватай*, *Дымка*, *Жучка*, *Белка*, *Звездинка*, *Чернышко*, *Кудряшка*, *Мурзик*, *Бобик*, *Гнедуха*, *Чалуха*, *Голубок*, *Пестрёна*, *Кривач*, *Крохотуля*, *Хохлушка* и т.п. Более редкими являются зоонимы, образованные путем сложения или сочетания слов типа *Мясоед*, *Куроед*, *Белоножка*, *Белолобый*, *Черное ухо*, *Серый глаз*, причем составные наименования чаще сокращаются до любого компонента собственного имени. Более поздним по способу номинации кличек животных является использование имен собственных людей, так как животные воспринимались как «поганые» (ср. высказывание В.И. Даля: «Собаку грешно кликать человеческим именем»). Однако, став «комнатными», собаки, кошки, попугаи, канарейки и т.д. стали получать имена людей. Отношение к животным как к «братьям меньшим», как к «членам» семей больше отражает исконный, природный взгляд человека, жизнь которого в древнейшие времена в большей степени зависела от прирученных животных.

Лит.: Мокиенко В.И., Фоянова О.И. Способы называния в зоонимии // Ономастика Поволжья. Вып. 4.

Саранск, 1975; Поротников П.Т. Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика. М., 1972; Рядченко Н.Г. Зоонимия как особый класс ономастической лексики // Актуальные вопросы русской ономастики. Киев, 1988; Фоянова О.И. К семантической структуре псковских зоонимов // Псковские говоры. Л., 1979.

ЗООНИ́МИКА. 1. Совокупность названий (кличек) животных, преимущественно одомашненных: *зоонимика русских говоров Западной Сибири*. Син.

зоонимикон. 2. Раздел ономастики, исследующий происхождение, структуру, семантику, функционирование, ареал кличек животных: *зоонимика как отрасль языкознания*. Начало развития зоонимики положил известный тюрколог Н. К. Дмитриев, опубликовавший статью о кличках собак (*Собачьи клички у башкир* // Докл. АН СССР. Сер. 8. № 15. Л., 1928). В составе зоонимики изучают собственные имена лошадей (см. **иппоним**), собак (см. **киноним**), кошек (см. **фелиноним**). Син. **зоонимия**. См. **ономастика**.

ЗООНИМИКО́Н. То же, что зоонимика (в 1-м знач.): *Пришло время создания национальных зоонимиконов*.

ЗООНИМИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **зооним**, **зоонимика**, **зоонимия**: *Большинство отечественных зоонимических публикаций осуществлено в середине XX века*.

ЗООНИ́МИЯ. См. **зоонимика**.

ИДЕОГРА́ММА (греч. idea «идея, понятие» + грамма «письменный знак, запись»). Письменный знак, обозначающий, в отличие от буквы, не звук, а целое понятие. Так, цифра 2 обозначает не три звука [д], [в], [а], а понятие числа **два**. Идеограмма входит в состав знаков письма, имеющего оп-

ределенную систему, и поэтому является относительно стабильной. Напр., идеограмма в китайском языке обозначает всегда понятие «вверху». Идеограммы применяются не только в идеографических системах письма (см. **письмо**), но и в звуковом письме для обозначения пунктуации, выражения чисел и особых понятий в специальных дисциплинах, напр., в математике, химии и др. Характерная особенность идеограмм — одинаковое значение у народов, говорящих на разных языках и читающих идеограмму по-разному: например, цифру 2 читают по-русски *два*, по-немецки *zwei*, по-английски *two*, по-таджикски *ду*, по-узбекски *икки* и т.д.

Лит.: см. «Письмо».

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЗНАК. То же, что идеограмма.

ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО (от гр. *idea* «идея, понятие» + *grapho* «пишу»). Письмо, в котором графические знаки обозначают целые слова или понятия. См. **идеограмма**, **письмо**.

Лит.: см. «Письмо».

ИДЕОГРАФИЯ. То же, что идеографическое письмо. См. **письмо**.

ИДИОДИАХРОНИЯ. 1. То же, что диахрония. 2. То же, что историческая грамматика.

ИДИОЛÉКТ. 1. Совокупность профессиональных, социальных, территориальных, психофизических и др. особенностей языка индивида; индивидуальная разновидность языка. 2. Совокупность произведений речи, которые могут быть созданы в процессе общения двух лиц в данную единицу времени; совокупность языковых средств, характеризующих стиль мастеров слова, публицистов и др. Син. **индивидуальный язык**.

Лит.: Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2003; Карташова Е. П. Языковая личность В. В. Розанова в истории русского литературного языка рубежа XIX—XX веков // Язык образования и образование языка. В. Новгород, 2000; Лысенкова Е. Л. Языковая личность Р. М. Рильке: генезис и эволюция // Язык образования и образование языка. В. Новгород, 2000; Язык и личность. М., 1989.

ИДИОСИНХРОНИЯ. 1. То же, что синхрония. 2. То же, что описательная грамматика.

ИДИОХРОНИЯ. Общее название для идиосинхронии и идиодиахронии.

ИДО. Международный вспомогательный искусственный язык, созданный Луи Кутюра (1868—1914) путем модификации языка эсперанто. Идо означает «потомок» (имеется в виду потомок эсперанто) как более тесно связанный с естественными языками и более логический и последовательный вариант эсперанто. Он был представлен Луи де Бофроном и рекомендован к употреблению так называемой Делегацией — конгрессом специалистов, который состоялся в Париже в 1907 г. Принцип письма в идо не такой строго фонетический, как в эсперанто, но более простой; кроме того, в нем устранены некоторые устаревшие элементы эсперанто. См. **эсперанто**, **искусственный язык**.

Лит.: см. «Искусственный язык».

ИЕРАРХИЧЕСКИЙ РАНГ. Положение, место в иерархической системе языка.

ИЕРА́РХИЯ. 1. Родо-видовые отношения между единицами языка и их объединениями. 2. Совокупность уровней языка, располагаемых по ступеням и соотносимых как высшие и низшие по отношению друг к другу.

Лит.: Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Щеболева И. И. Сове-

менный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1971; Хроленко А. Т. Теория языка. Курск, 2002.

ИЕРОГЛИФ (гр. hieroglyphoi «священные письмена»). Письменный фигурный знак, обозначающий целое понятие, отдельный слог или звук речи и применяемый в некоторых видах идеографического письма, напр., в китайском, египетском, хеттском. В настоящее время иероглифы широко известны как знаки китайского идеографического письма, сложившегося в 4 тысячелетии до н.э. и получившего широкое распространение у некоторых народов Азии. См. **письмо**.

Лит.: см. «**Письмо**».

ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО.

То же, что идеографическое письмо. См. **письмо**.

ИЗАФЭТ (араб. езафат «прибавка»).

Особая синтаксическая связь, сочетание определяемого с постпозитивным определением в иранских, арабском, тюркских и некоторых других языках, при этом определяемое получает аффиксальное выражение, напр., в таджикском китоб «книга», нав «новая» образуют сочетание *китоби нав*.

Лит.: Майзель С. С. Изафет в турецком языке. М.; Л., 1957; Пейсиков Л. С. Вопросы синтаксиса персидского языка. М., 1959.

ИЗМЕНЕНИЕ. 1. Преобразование,

перемена прежнего состояния, чего-л. 2. Разнообразные процессы видоизменения или преобразования: количественные и качественные преобразования свойств существующих элементов, возникновение новых элементов и тенденций, затрагивающих звуковую сторону и/или содержание языка: *фономорфологические изменения, изменения моделей словосочетания.*

Лит.: Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка. М., 1977; Очерки по исторической грамматике русского литературного языка. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке. М., 1964; Серебренников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1966.

ИЗОГЛОССА. Граница или зона географического распространения языкового явления.

Лит.: Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. М., 1949; Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М., 1970.

ИЗОЛИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ. Такой морфологический тип языков, характерной чертой которых является наличие морфологически неизменяемых слов, представляющих собой чистый корень, равный чаще одному слогу, поэтому языки данного типа называют и корневыми (корнеизолирующими). Поскольку слова не склоняются и не спрягаются, данный тип языков называют еще аморфным (бесформенным). Однако эти термины не отражают морфологической сути данных языков, так как нет слов без форм или языков, функционирующих при помощи изолированных слов-корней. В языках изолирующего типа грамматические значения слов выражаются при помощи служебных слов, ударения, интонации и порядка слов, а синтаксические отношения между словами выражаются по способу примыкания. Новые слова образуются посредством механического соединения нескольких слов между собой (см. **агглютинации**). К изолирующим типам языков относятся китайский, вьетнамский, тибетские и др. языки. Син. **аморфные (бесформенные) языки, аморфно-синтетические языки, корневые (корнеизолирующие) языки.**

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ИЗОЛИРУЮЩИЙ МЕТОД. То же, что атомистический метод.

ИМЕНОВАНИЕ. То же, что номинация, название.

ИММАНЕНТНЫЙ МЕТОД. Система научно-исследовательских приемов чисто формального описания абстрактных языковых структур без обращения к плану содержания или плану выражения.

Лит.: Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М., 1979; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973; Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

ИМПЛИЦИТНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ. Раскрытие реальных функций и значения виртуальных элементов (знаков) языка посредством материально невыраженных средств языка, имплицитных актуализаторов.

Лит.: Льюис К. И. Виды значения // Семиотика. М., 1983; Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.

ИМПЛИЦИТНЫЙ. Внутренне подразумеваемый, материально невыраженный. Син. **скрытый**.

ИМПЛИЦИТНЫЙ АКТУАЛИЗАТОР. Нулевое, или материально невыраженное, языковое средство актуализации.

Лит.: см. «Имплицитная актуализация».

ИНВАРИАНТ (фр. *invariant* «неизменяющийся»). Структурная единица языка в отвлечении от ее конкретной реализации: *инвариант слова, инвариант морфемы*. См. **аллофон, алломорф, аллолексема** в разделах «Фонетика. Фонология», «Лексикология», «Морфемика. Словообразование».

Лит.: Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. На материале современного русского языка. Л., 1978; Илларионов С. В. Гносеологическая функция принципа инвариантности // Вопросы философии. 1968. № 12; Немченко В. Н. Вариантность слова в русском языке. Фонематические варианты. Новгород, 1992; Солнцев В. М. Вариантность как общее свойство языковой системы. М., 1984; Якобсон Р., Халле М. Фонология и ее отношение к фонетике // Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962.

ИНВАРИАНТНЫЙ. Прил. к **инвариант:** *инвариантные отношения*.

ИНВЕРСИОННЫЙ ЯЗЫК. Язык со свободным порядком слов в предложении.

Лит.: Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. V. М., 1970; Ковтунова И. Н. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976; Терньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ. 1. Владение и использование двух языков индивидуумом. 2. Редкое двуязычие, редко встречающийся тип двуязычия.

Лит.: см. «Двуязычие».

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЯЗЫК. То же, что идиолект.

ИНДОЕВРОПЕИСТИКА. Раздел частного языкознания, предметом изучения которого является индоевропейская семья языков. Син. **индоевропейское языкознание**.

Лит.: Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М.; Л., 1955; Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и

протокультуры. Кн. 1–2. Тбилиси. 1984; Л е м а н В. Ф. (Остин). Индоевропеистика сегодня // ВЯ. 1987. № 2; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXI. Новое в индоевропеистике. М., 1988; Тру б е ц к о й Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987; Общее и индоевропейское языкознание. Обзор литературы. М., 1956.

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАРОДИНА. Место первоначального поселения народов, носителей индоевропейского праязыка (языка-основы).

Лит.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Кн. 1–2. Тбилиси, 1984.

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. Совокупность языков, имеющих общее происхождение, восходящих к индоевропейскому праязыку. См. **генеалогическая классификация языков.**

Лит.: см. «Генеалогическая классификация языков».

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЗВУКИ. Гипотетически реконструированные звуки, восходящие к фонетической системе индоевропейского языка-основы.

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ. Языки, относящиеся к индоевропейской семье языков. Син. **индоевропейская семья языков.** См. **генеалогическая классификация языков.**

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ. Имеющий отношение к индоевропейской языковой семье, культуре, прародине народов, обитавших на территории Европы и Юго-Восточной Азии (по другой версии: Восточной Анатолии, Южного Кавказа и Северной Месопотамии): *индоевропейские языки, индоевропейская семья языков.* См. **генеалогическая классификация языков.**

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ АБЛАУТ.

Одно из древнейших лингвистических явлений, характерное для индоевропейских, семитских, картвельских языков. Таким морфонологическим чередованием гласных, восходящим к индоевропейскому праязыку, является чередование е/о/нуль звука: русск. *бе-ру/бор/брал.*

Лит.: см. «Аблаут».

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАЯЗЫК. Гипотетически реконструированный язык-основа, общий язык индоевропейских народов. См. **праязык.**

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК-ОСНОВА. То же, что индоевропейский праязык.

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. То же, что индоевропеистика.

ИНКАПСУЛЯЦИЯ. То же, что инкорпорация.

ИНКОРПОРАЦИЯ (лат. *incorporatio* «включать в свой состав, объединение»). Продуктивный способ образования слов-предложений в полисинтетических языках путем создания глагольных или именных комплексов, сложения стержневых и зависимых элементов: начинается комплекс с подлежащего и заканчивается сказуемым, между которыми располагаются другие члены, соответствующие дополнению, определению или обстоятельству. Син. **инкапсуляция, инкорпорирование.** См. **полисинтетические языки.**

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ИНКОРПОРИРОВАНИЕ. То же, что инкорпорация.

ИНКОРПОРИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ (лат. *incorporatio* «включение в свой состав»). То же, что полисинтетические языки, в основе грамматического строя которых лежит инкорпорация.

См. **инкорпорация**. Син. **полисинтетические языки**.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ИННОВАЦИЯ. 1. Нечто новое, нововведение. 2. Изменение в языке, закономерность, новое явление, отличающее его от первоначального или исходного состояния: *лексические инновации, словообразовательные инновации, позднейшая инновация*.

Лит.: Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001; Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996; Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Воронеж; Пермь, 1998.

ИНОСКАЗАНИЕ. То же, что аллегория.

Лит.: Паклина Л.Я. Искусство иносказательной речи. Эзоповское слово в художественной литературе и публицистике. Саратов, 1971.

ИНОСТРАННОЕ СЛОВО. 1. Слово другого языка, сохраняющее фонетические, грамматические признаки иноязычного происхождения: *вуаль, блюминг, боа, эссе, фрау, микадо, джиуджитсу*. 2. То же, что иноязычное, заимствованное слово.

Лит.: см. «Иноязычное слово».

ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО. Слово, заимствованное из других языков и вошедшее в систему языка: *алфавит, физика, спектакль, трагедия, бокс, футбол, хоккей, ария, роза*.

Лит.: Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // ВЯ. 2002. № 4; Крысин Л.П. Лексические заимствования и калькирование в русском языке последних десятилетий // ВЯ. 2002. № 6.

ИНОЯЗЫЧНЫЙ. Принадлежащий, свойственный другому языку:

иноязычное слово, иноязычная морфема, иноязычный элемент.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ МЕТОД. Система научно-исследовательских способов и приемов исследования, используемая для системного, всестороннего рассмотрения фактов объективной действительности в их взаимосвязях, в их отношении друг к другу, противопоставляемая описательному методу изучения отдельных (изолированных) фактов. См. **метод**.

Лит.: Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973; Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

ИНТЕГРАЦИЯ (лат. *integratio* «восстановление, восполнение»). 1. Объединение каких-л. частей. 2. Слияние, объединение языков, диалектов, стирание их различий в процессе объединения в один язык: *интеграция племенных языков, интеграция северных диалектов*. Ант. **дифференциация**. 3. Описание явлений языка, основанное на взаимопроникновении речи и других форм человеческого поведения.

Лит.: Журавлев В.К. Постулат непреложности фонетических законов и современная компаративистика // ВЯ. 1986. № 4; Он же. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1983; Нерознак В.П. Языковые союзы // Лингвистическая типология. М., 1985; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970.

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА. Совокупность общественных функций языка межнационального (межэтнического) общения или государственного языка в полиэтничестве или государстве, которая способствует единению усилий многонационального общества в сфере эко-

номики, внутригосударственной жизни, политики и культуры.

Лит.: Русский язык в национальных республиках Советского Союза. М., 1980; Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977; Русский язык — язык межнационального общения и единения народов СССР. Киев, 1976; Язык великого братства народов. Ашхабад, 1987.

ИНТЕРДИАЛÉКТ. 1. Диалект, служащий средством междиалектного общения. 2. Язык, возникший на базе нескольких диалектов и служащий средством общения разнодиалектных групп населения на какой-л. территории. Син. **койне**.

Лит.: Десницкая А. В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л., 1970; Нарумов Б. П. Понятия «языковой континуум», «язык» и «диалект» в истории романского языкознания // Язык в контексте общественного развития. М., 1994; Типы наддиалектных форм языка. М., 1981; Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI—XIX вв.). М., 1994.

ИНТЕРЛÍНГВА (лат. *inter* «между» + *lingua* «язык»). Международный вспомогательный язык, предложенный итальянским математиком Джузеппе Пеано (*Giuseppe Peano*) в 1903 г.: грамматическая структура на латинской основе, словарный состав включает корни всех европейских языков. В середине XX столетия лингвист Александр Гоуд усовершенствовал принципы использования латинских элементов. Грамматика интерлингвы упростилась: имеет только одну форму имени существительного и прилагательного, определенного артикля, глаголы не спрягаются, отсутствуют категории рода, падежа, лица, форма мн. числа образуется при помощи флексии *-s*. Интерлингва используется в некоторых международных научных журналах

при публикации обзоров и резюме, но не имеет широкого применения в качестве международного языка. См. **искусственный язык**.

Лит.: см. «Искусственный язык».

ИНТЕРЛИНГВÍСТИКА. Особый раздел языкознания, предметом изучения которого являются разнообразные проблемы: создание и функционирование различных вспомогательных, искусственных международных и информационно-логических языков (см. **искусственный язык**, **эсперанто**, **интерлингва**, **идо**, **линкос**), социолингвистический аспект соотношения международных естественных и искусственных языков.

Лит.: Дуличенко А. Д. Современная интерлингвистика (аннотированная библиография за 1946—1982 гг.). Тарту, 1983; Он же. Международные искусственные языки: объект лингвистики и интерлингвистики // ВЯ. 1995. № 5; Кузнецов С. Н. Теоретические основы интерлингвистики. М., 1987; Проблемы международного вспомогательного языка. М., 1991.

ИНТЕРЛИНГВИСТÍЧЕСКИЙ ПЕРЕВÓД. Перевод в собственном смысле, т. е. передача данного содержания средствами другого естественного языка.

Лит.: Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001; Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978; Найда Ю. А. К науке переводить. М., 1978; Рецкер Я. И. Теория перевода. М., 1974; Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1968; Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.

ИНТЕРНАЦИОНÁЛЬНЫЕ СЛОВА. Слова и выражения, функционирующие в нескольких литературных языках с одним и тем же значением, имеющие близкий звуковой облик, восходящие к одному и тому же языку-

источнику: ср. русск. *спорт*, фр. *sport*, нем. *Sport* из англ. *sport*; англ. *sputnik*, нем. *Sputnik* из русск. *спутник*. Интернациональные слова обычно составляют термины науки, политики, культуры, искусства, спорта. См. **интернационализм** в разделе «Лесикология».

Лит.: Авилова А. С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (глаголы с заимствованной основой). М., 1967; Акуленко В. В. Существует ли интернациональная лексика? // ВЯ. 1961. № 3; Бицилли П. М. В защиту варваризмов в русском языке // Бицилли П. М. Избранные труды по филологии. М., 1996; Ирачек Й. Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке. Брно, 1971; Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968; Маковский М. М. К проблеме так называемой интернациональной лексики // ВЯ. 1960. № 1; Протченко И. Ф. Из наблюдений над интернациональной лексикой // РЯШ. 1962. № 3.

ИНТЕРФЕРЕМА. Единица второязычной речи, которая отражает конкретный тип или вид отклонения от норм второго языка под влиянием норм родного (первого) языка. Принципиальное признание различной степени владения вторым языком, а также наличие нескольких переходных форм билингвизма дают возможность квалифицировать реальную второязычную речь на основе лингвистических дифференцированных признаков, исходя из признания различной степени проявления интерференции, единицей измерения которой является **интерферема**, которая может быть простой, сложной, разноуровневой, синкретичной и множественной.

Простая интерферема — это такая минимальная лингвистическая единица второязычной речи, которая отражает отклонение от норм второго языка на **одном уровне речи** при реализа-

ции отдельных элементов фонетической, лексической, грамматической или стилистической систем второго языка. Подобная интерференция обычно проявляется на более высокой ступени владения вторым языком. Например, фонетическая простая интерферема присутствует в следующих речевых произведениях: *Все дружно подмели и вымили* (вм. *вымыли*) *полю*; *Нам сказали, что мы должны пробежат* (вм. *пробежать*) *четыре круга*. В высказывании «*Каждую главу я перечитал множество* (вм. *много*) *раз*» отмечается простая интерферема на лексическом уровне.

Сложная интерферема — это такая лингвистическая единица второязычной речи, которая состоит **из двух и более нарушений на одном каком-либо уровне второязычной речи**. Например, «*любить человека за внешности* (вм. *внешность*) *равносильно тому, что любить книгу за красивую обложку, не зная ее содержанию* (вм. *содержания*)». В данном высказывании дважды нарушена система падежного управления: в первом случае билингв использует род. п. существительного вместо вин. п., а во втором — дат. п. вместо род. п. Следовательно, перед нами сложная интерферема на синтаксическом уровне.

Синкретическая интерферема — это такая лингвистическая единица второязычной речи, которая в одной и той же лингвистической позиции **заключает в себе два или более нарушения на одном каком-либо уровне или нескольких уровнях речи**. Подобная интерферема обычно отмечается на морфологическом и синтаксическом уровнях и т.д. Например, в высказывании «*Мама подарила новый чашку*» билингв нарушил управление и согласование зависимой словоформы (*новый* вместо *новую*), употребив им. п. вместо вин. п. и придав прилагательному категорию муж-

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

ского рода. Или: *Отец бил* (вм. *был*) *на фронте*. Нарушение фонетического облика слова одновременно ведет к лексико-семантической значимой интерференции.

Разноуровневая интерферема — это такая лингвистическая единица второязычной речи, которая содержит в себе **отклонения** от норм второго языка **на разных уровнях речи**. Например, в речевом произведении «*Родина наградила* (вм. *наградила*) *своих сыновей высокими орденами* (вм. *высшими орденами* или *высокими наградами*) *за их честность, храбрость и смелость*» вместо совершенного вида глагола билингв использовал несовершенный вид (морфологический уровень) и неверное сочетание слов, обусловленное смешением синонимов (*ордена* и *награды*) или билингвальной паронимией (использованием одного слова вместо другого, смешением значений близких по звучанию слов *высокий* и *высший*).

Множественная интерферема — это такая лингвистическая единица второязычной речи, которая состоит из **двух или более типов интерферем**: сложной и синкретической, сложной и разноуровневой и т.д. Подобная интерференция наличествует в русской речи нерусских на начальном этапе овладения языком межнационального общения.

Лит.: Х а ш и м о в Р. И. Становление и функционирование таджикско-русского двуязычия // АДД. М., 1987; О н ж е. Интерференция и ее единицы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2003. № 4.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ (лат. *inter* «между» + *ferens, ferentis* «несущий, переносящий»). Отклонение от семантических, фонетических, грамматических норм второго языка под влиянием первого (чаще родного) во второязыч-

ной речи билингва. Природа возникновения интерференции обусловлена различными причинами. Можно выделить следующие типы интерференции:

1) интерференция, обусловленная отсутствием в родном языке билингва фонем и грамматических категорий второго языка;

2) интерференция, обусловленная частичным расхождением одной и той же грамматической категории, звуковой и лексико-семантической систем обоих языков;

3) интерференция, обусловленная влиянием грамматической категории и фонем родного языка, отсутствующих во втором языке;

4) интерференция, обусловленная наличием вариантных способов реализации одних и тех же лексических значений, фонем, грамматических значений и категорий второго языка.

Лит.: А х у н д з я н о в Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань, 1978; В а й н р а й х У. Языковые контакты. Киев, 1979; В е р е щ а г и н Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: МГУ, 1964; Ж л у к т е н к о Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, 1974; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972; К а р л и н с к и й А. Е. Основы взаимодействия языков и проблемы интерференции // АДД. Алма-Ата, 1980; Х а ш и м о в Р. И. Интерференция и формы национально-русского двуязычия // РЯШ. 1986. № 2.

ИНТРАЛИНГВИСТИКА. Изучение внутренней стороны, системы языка, его ярусов и единиц, закономерностей их функционирования. Син. **внутренняя лингвистика**. См. **микрولينгвистика**.

Лит.: см. «Внутренняя лингвистика».

ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД. Способ передачи какого-л. содержания языковых единиц с ис-

пользованием средств того же языка, чаще всего в виде парафразы, толкования и т.п.

Лит.: Ключев Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). М., 1999; Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1987.

ИНФОРМА́НТ. Естественный носитель языка как основной источник лингвистического или социолингвистического материала, особенно при изучении не описанных или бесписьменных языков, диалектов, билингвизма.

Лит.: Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М., 2001; Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М., 2000; Рабочая книга социолога. М., 1976; Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория. Проблемы. Методы. М., 1976.

ИНФОРМАЦИО́ННАЯ ОПТИМАЛИЗА́ЦИЯ СООБЩЕ́НИЯ. Адекватная и предельно экономная передача какого-л. содержания в устной или письменной речи.

Лит.: см. «Информационный язык».

ИНФОРМАЦИО́ННЫЙ. Прил. к информация.

ИНФОРМАЦИО́ННЫЙ ЯЗЫК. 1. Система языковых средств, обеспечивающая компактную, предельно экономную и строго однозначную передачу сообщения и преследующая цель максимального воздействия на слушателя или читателя. 2. Лаконичный язык, приемлемый для записи и восприятия электронно-вычислительными, счетно-аналитическими и др. устройствами.

Лит.: Котов Р. Г., Новиков А. Н., Скокан Ю. П. Прикладная лингвистика и информационная технология. М., 1987; Котов Р. Г., Якушин Б. В. Языки информационных систем. М., 1979; Лекомцев Ю. К. Введение в формальный язык лингвистики. М., 1983; Мар-

тинов В. В. Универсальный семантический код: УСК-3. Минск, 1984; Москвич В. А. Информационные языки. М., 1971; Проблемы вычислительной лингвистики и автоматической обработки текста на естественном языке. М., 1980; Проблемы компьютерной лингвистики. Минск, 1997; Цейтлин Г. С. Черты естественных языков в языках программирования // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 17. М., 1974.

ИНФОРМА́ЦИЯ. 1. Сообщение, осведомление, сведение о чем-л. 2. Устное или письменное сообщение как объект передачи, хранения или переработки: *словесная информация, теория информации.*

ИППО́НИМ (греч. *hippos* «лошадь»). Слово или краткое словосочетание, используемое как имя собственное при наименовании лошадей: *Буцефал, Фру-Фру, Гордый, Черная Молния, Прочный Мир.* Лошади стали получать собственные имена при выделении их из табуна. Назначение лошади зачастую определяло и кличку: боевые кони получали громкие имена, которые подчеркивали значительность владельцев и были призваны устрашить противника; скаковые — имели экспрессивно-эмоциональное имя рекламного характера; при именовании лошадей хозяйственного назначения, в цирковом искусстве использовали названия животных и птиц, предметов и абстрактных явлений, а также антропонимы и этнонимы типа *Смелый, Непобедимый, Орел, Лебедь, Пуля, Огонь, Комета, Аякс, Меркурий, Перс, Арабка, Турок, Испанец, Арабка* и т.п. См. **зооним.**

Лит.: Щетинин Л. М. Клички лошадей // Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

ИСКЛЮЧЕ́НИЕ. 1. Отступление от общего правила, от обычного порядка вещей. 2. Отклонение от данной пара-

дигмы словоизменения, словообразования, синтаксической модели или лексических закономерностей.

ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК. 1. Семантикологическая система, созданная человеком и используемая в какой-л. из функций естественного языка или же функционирующая в качестве его заменителя вместо национального языка (см. **язык** в 1-м и 2-м знач.); международный искусственный язык (эсперанто, волапук и др.). 2. Любой вспомогательный, символический язык в отличие от естественного языка, язык математических формул.

Наибольшее распространение получила идея создания международных искусственных языков, более доступных в плане изучения и используемых вместо любого национального языка, не ущемляющих национального достоинства того или иного народа, язык которого становится де-факто второстепенным международным средством общения.

Первыми в пользу создания рационального искусственного языка высказались Р. Декарт и Г. Лейбниц, критиковавшие естественный язык как «недостаточно совершенное орудие мышления». Искусственные языки должны быть лишены материального сходства с каким-л. естественным языком. Совершенными могли быть, по мнению сторонников философского направления английских ученых XVII в. Дж. Дальгарно, Дж. Уилкинса, языки, основанные на логической классификации понятий, т.е. между понятием и словом существует прямое соответствие, и поэтому такие языки способны выразить положения любой научной или философской системы (см. **автономисты**). Представители эмпирического направления предлагали упростить один из древних (латинский –

Ф. Лаббе, общеславянский – Ю. Крижанич) или живых естественных языков (французский – И. Шипфер) и др. (см. **натуралисты**). Однако такие языки были коммуникативно несовершенны, поэтому в XIX в. побеждает идея создания вспомогательного звукового языка по образцу живого естественного языка, но более совершенного средства общения. См. **эсперанто, волапук, линкос, интерлингва**. Син. **вспомогательный язык**.

Лит.: Ахманова О.С., Бокарев Е.А. Международный вспомогательный язык как лингвистическая проблема // ВЯ. 1956. № 6; Дрезен Э.К. Очерки теории эсперанто. М., 1931; Дуличенко А.Д. Современная интерлингвистика (аннотированная библиография за 1946–1982 гг.). Тарту, 1983; Он же. Международные искусственные языки: объект лингвистики и интерлингвистики // ВЯ. 1995. № 5; Зиновьев А.А. Глобальный человек. М., 1997; Исаев М.И. Проблема искусственного языка международного общения // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М., 1974; Королев К. Универсальный язык и универсальная письменность: в погоне за мечтой // Языки как образ мира. М., 2003; Котов Р.Г., Новиков А.Н., Скокан Ю.П. Прикладная лингвистика и информационная технология. М., 1987; Котов Р.Г., Якушин Б.В. Языки информационных систем. М., 1979; Кузнецов С.Н. Теоретические основы интерлингвистики. М., 1987; Лекомцев Ю.К. Введение в формальный язык лингвистики. М., 1983; Мартынов В.В. Универсальный семантический код: УСК-3. Минск, 1984; Москович В.А. Информационные языки. М., 1971; Проблема интерлингвистики. Типология и эволюция международных искусственных языков. М., 1976; Проблемы вычислительной лингвистики и автоматической обработки текста на естественном языке. М., 1980; Проблемы компьютерной лингвистики. Минск, 1997; Проблемы международного вспомогатель-

ного языка. М., 1991; Сवादост Э. П. Как возникнет всеобщий язык? М., 1968; Сергеев В. М. Искусственный интеллект: опыт философского осмысления. Будущее искусственного интеллекта. М., 1991; Цейтлин Г. С. Черты естественных языков в языках программирования // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 17. М., 1974.

ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ.

То же, что сравнительно-исторический.

ИСТОРИОНИМЫ. Собственные имена исчезнувших реалий (высохших рек, городов, стертых с лица земли войнами или стихийными бедствиями, распавшихся государств и т.п.): *Помпеи* (город), *Атлантида* (остров, страна). См. **топоним**.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. Направление в языкознании, изучающее эволюцию фонетической системы, словарного состава, грамматического строя языка на разных хронологических этапах. Син. **диахроническая лингвистика, динамическая лингвистика, эволюционная лингвистика**.

Лит.: см. «Диахроническая лингвистика».

ИСТОРИЧЕСКИЙ. Имеющий отношение к истории развития языка, его отдельных ярусов и единиц, излагающий эволюцию языковых фактов от древнейшего их состояния: *историческая лексикология, историческая морфология*. Син. **диахронический**.

КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. Данная лингвистическая школа сложилась в конце 1870-х — начале 1880-х гг. в Казанском университете. В состав школы входили поляки И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский и русские ученые, ученики

И.А. Бодуэна де Куртенэ, прежде всего В.А. Богородицкий (1857—1941).

Основателем Казанской, Петербургской и Варшавской школ языкознания был **Иван Александрович (Ян Игнацы Нецислав) Бодуэн де Куртенэ** (1845—1929), один из оригинальных языковедов мира. Он не был, по выражению Л. В. Щербы, чьим-либо учеником, не принадлежал ни к одной из лингвистических школ. Его отличает самостоятельность мысли, смелость суждений, интерес к теоретическим проблемами, поэтому А. Шлейхер отталкивал его своим догматизмом, а И.И. Срезневский — равнодушием к общелингвистическим проблемам. Свои научные работы он писал на русском, немецком, польском, чешском, французском, итальянском, литовском и др. языках. Лингвистическую концепцию И.А. Бодуэна де Куртенэ вряд ли можно рассматривать отдельно в пределах разных лингвистических школ, так как основу своей концепции он заложил в Казани, хотя его теоретические взгляды не оставались неизменными.

Бодуэн де Куртенэ начал преподавать в Казанском университете с 1874 г. В 1878 г. к нему присоединился Н.В. Крушевский, ранее окончивший Варшавский университет. Концепция Крушевского подробно изложена в его докторской диссертации «Очерк науки о языке» (1883).

Изучение и наблюдение над живыми языками и диалектами дают основание Бодуэну де Куртенэ для критического отношения к устаревшим положениям в науке. Он считал, что любое теоретическое положение должно проверяться и подтверждаться конкретными языковыми фактами. Бодуэну де Куртенэ принадлежит заслуга введения в научный обиход таких терминов, как фонема, морфема, морфологизация,

лексема, графема и др. Многие выдвинутые идеи и теоретические положения Бодуэна де Куртенэ стали основой для многих лингвистических школ и направлений лингвистики XX в.

И.А. Бодуэн де Куртенэ требовал четкого разграничения звуков и букв, графического и звукового планов языка, так как в лингвистике XIX в., в период господства компаративизма сложилась ошибочная тенденция смешения звуков и букв, потому что древние письменные источники не отражали звучания живых языков и диалектов. При сравнении фактов письменных источников и живых языков он отдавал предпочтение последним: «основательное изучение новых языков, которые продолжают жить и поэтому доступны всестороннему наблюдению, значительно более поучительно и может осветить больше сторон языковой жизни, чем изучение языка, переставшего существовать и доступного только через письменность» (*И.А. Бодуэн де Куртенэ. Изб. труды... Т. 1. С. 137*). Однако если младограмматики изучали живые языки для того, чтобы определить элементы, пережитки прошлого этого языка, то Бодуэн де Куртенэ и его последователи изучали живые языки и диалекты, чтобы познать закономерности развития языка, познать законы функционирования языков и диалектов. Он сам бродил с котомкою за плечами по деревням, собирая материалы по говорам. При этом он обращал внимание на точность самой записи живой диалектной речи.

Одним из важнейших положений Бодуэна де Куртенэ является понимание системного характера языка, т.е. языка как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. При этом он стремился выработать новые приемы исследования единиц языка. Научное изучение языка предполагает

выделение лингвистических абстракций: именно они являются предметом лингвистики. Эти абстракции касаются не только системы и рядов отношений, но и языковых единиц. Особенно важно выделение мельчайших, далее неделимых языковых единиц, «лингвистических атомов». Такими единицами являются ф о н е м ы и м о р ф е м ы. Данные единицы связаны ассоциативно, но не сводимы друг к другу, потому что фонемы не обладают значением, в то время как морфемы, хотя и являются минимальными, но имеют неделимое значение. Бодуэн де Куртенэ впервые в истории языкознания высказал мысль о несовпадении физических функциональных свойств звуков и тем самым положил начало учению о фонеме, или фонологии. Он понимал, что звук и фонема различаются, что звук представляет собой продукт вибрации органов речи и воздуха, а фонема является чисто лингвистическим элементом, имеющим смысло-различительную функцию в слове и в любой грамматической форме и вследствие этого принимающим участие в создании фонетической структуры языка. Правда, сначала Бодуэну де Куртенэ был свойственен морфологизм при определении фонемы, так как фонема понималась им не как фонетическая, а как этимолого-морфологическая единица. Затем фонему он определял с индивидуально-психологической точки зрения. По его мнению, психические представления, лежащие в основе фонетических явлений, и представления о тех артикуляциях, которые необходимы для образования того или иного звука, составляют учение о фонеме. Другими словами, фонема — это звук, одинаковый в представлении, но различный в исполнении. Он пишет: «Фонема — это единое представление, принадлежащее

миру фонетики, которое возникает в душе посредством слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука – психический эквивалент звуков языка. С единым представлением фонемы связывается (ассоциируется) некоторая сумма отдельных антропофонических представлений, которые являются, с одной стороны, артикуляционными представлениями... а с другой стороны, акустическими представлениями» (Избранные труды... Т. 1. С. 271–272).

Весьма важным в теории Бодуэна де Куртенэ является разграничение статики (синхронии) и динамики (диахронии) языка. Разграничение этих двух аспектов в развитии языка было проведено впервые Бодуэном де Куртенэ и принято его школой, а лишь затем вошло в концепцию Ф. де Соссюра. Однако различие описательного (статического) и исторического (динамического) аспекта в языке не совпадало с пониманием Соссюра, который статику и эволюцию понимал как антиномии, как противоположности, в то время как казанцы во главе с Бодуэном де Куртенэ признавали статику и динамику двумя аспектами одного и того же явления.

По Бодуэну де Куртенэ, каждая личная языковая система есть в одно и то же время и средство общения, и один из моментов в историческом развитии языка, т.е. при статике изучаются явления, которые совершаются «каждовременно в данном состоянии языка», а при динамике изучаются изменения, «совершающиеся в истории, на протяжении *многих* веков и в целом ряду говорящих поколений». В функционирующей системе имеются и 1) относительно устойчивые явления, и 2) отмирающие пережитки прошлого, и 3) способные к развитию зародыши будущей системы. Такое понимание

основывалось на исторической преемственности языка, на том, что для говорящих гораздо важнее живые, существующие элементы системы языка, которые ощущаются носителями языка. Бодуэн де Куртенэ писал: «Нет неподвижности в языке. Принимаемые, например, многими лингвистами одинаковые, неизменные корни, одинаковые, неизменные основы склонения, спряжения и т.д. во всех родственных языках – есть ученая выдумка, ученая фикция и вместе с тем тормоз для объективного исследования. В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой – явление кажущееся; это частный случай движения при условии минимальных изменений. Статика языка есть только частный случай его динамики или скорее кинематики» (Избранные труды... Т. 1. С. 349).

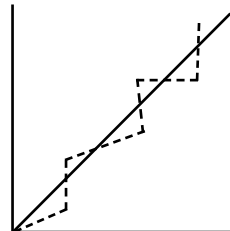
Причины (или силы) изменчивости языка, по мнению Бодуэна де Куртенэ и других представителей Казанской лингвистической школы, бывают разных типов: влияние внешних факторов, стремление к соответствию средств выражения содержанию и удобству, переинтеграция структурных элементов языка.

История языка имеет две стороны – внешнюю и внутреннюю. Внешняя история связана с судьбами носителей языка (этим обусловлено распространение языков и их смешение) и с развитием литературного языка, где обнаруживается влияние на язык человеческого сознания. Учением об удобстве языка Бодуэн де Куртенэ пытался опровергнуть идеалистическое толкование причинности, найти ей материалистическое, социальное объяснение. Выработка экономных средств, конечно, является одной из причин, побуждающих говорящих изменять язык, од-

нако эта причина в известной степени является субъективной и разнонаправленной. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, что удобство по-разному проявляется в языковом мышлении, артикуляционной и акустической сторонах речевой деятельности. Одновременно то, что непосредственно воспринимается как принцип экономии, обнаруживает ряд противоречий: между существующими средствами передачи и формированием мысли и самой передаваемой мыслью, между индивидуальной (или групповой) речью и нормой (или системой) языка. Противоречие между говорящим и слушающим проявляется в том, что говорящий стремится меньше затрачивать усилий, а слушатель требует ясной и точной реализации мысли; поэт стремится к речи образной, эмоциональной и индивидуальной, а ученому нужна речь точная и доказательная. Так в языке появляются факты экономные и неэкономные, слова конкретные и абстрактные, конструкции простые и сложные, шаблонные и нешаблонные.

Бодуэн де Куртенэ критикует натуралистическое понимание языка как организма и говорит о необходимости различать развитие и происхождение речи, с одной стороны, и историю языка — с другой. Различие развития и истории языка состоит в том, что развитие — это непрерывная протяженность однородных явлений, находящихся в непосредственной причинной зависимости, тогда как история — это прерывистое развитие, периоды которого связаны опосредованной причинностью, переходом языка из одного состояния в другое. Бодуэн де Куртенэ предлагал историю изображать алгебраической формулой $O \times \infty = m$ (т.е. «бесконечно малое изменение, произведенное в один момент, повторившись бесконечное число раз, дает наконец из-

вестную заметную определенную перемену»). Различие между развитием и историей можно представить в виде графика:

где: — развитие языка
----- история языка

Изучение изменения языковых явлений должно учитывать эту сложность истории языка. Считая, что история языка развивается прерывисто, представители Казанской лингвистической школы создали учение о хронологическом расслоении языка, предполагающем выделение хронологических слоев (пластов) языка и отдельных явлений, установление их относительной хронологии и переинтеграции элементов структуры языка — его фонетического и морфологического строя.

Разграничение физиологических и психических процессов и явлений в языке, волновавшее умы младограмматиков, также остается актуальным для Бодуэна де Куртенэ. Выступая против шлейхеровского натурализма, он подчеркивал, что язык не организм и что его нельзя рассматривать отдельно от человека: «...язык, оторванный от человека, является текучей, жидкой субстанцией, чем-то вроде воды или даже отравляющих газов» (Там же. С. 343). При изучении звуковых процессов и грамматических явлений Бодуэн де Куртенэ использовал принцип аналогии и способствовал укреплению психологической точки зрения. По его мнению, «объяснение языковых явле-

ний может быть только психологическим или в известных пределах физиологическим». Выступая против механического понимания младограмматиками звуковых законов, он утверждал, что эти законы являются результатом действия разнообразных и часто противоречивых факторов, поэтому их нельзя вообще именовать законами. Бодуэн де Куртенэ стремился вскрыть внутренние силы речевой деятельности и заострял внимание на взаимодействиях антропофонических (физиологических) и психологизированных, семасиологизированных моментов в развитии языка. Вместе с тем он стремился раскрыть социальную сторону языка: «Язык как в целом, так и во всех своих частях имеет только тогда цену, когда служит целям взаимного общения между людьми». В языке важно проявление двух видов психических ассоциаций — по сходству и по смежности. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал, что влияние указанных ассоциаций применимо не только к словам, но и частям слова, т.е. морфемам, а также к предложениям и их соединениям, к фонемам и их соединениям. Благодаря ассоциативной (семантической) природе речевой деятельности в языке широко распространен принцип заместительности. В результате ассоциации по смежности артикуляции представляют звуки (или «звуковые образы»), фонема связывается с морфемой, вызывая чередования (альтернации) звуков. Ассоциации по сходству образуют обычные, живые фонетические и морфологические позиции, словоизменятельные системы (важнейшие из которых склонение и спряжение) и словообразовательные ряды.

Одним из первых Бодуэн де Куртенэ обратил внимание на социальную дифференциацию языка. В состав языкового материала, указывает он, следу-

ет включать «народный язык во всей его полноте, разговорный язык (речь) всех слоев общества данного народа... язык разных возрастов (детей, взрослых, стариков и т.п.) и известных состояний человека». По его мнению, совокупность всех языковых элементов речи тех, кто ходит в сермягах и зипунах, язык «всех сословий без исключения составляет народный язык».

Пожалуй, впервые в истории лингвистики Бодуэн де Куртенэ затронул такую проблему, как языковая политика. В 1913 г. он издал брошюру «Национальный и территориальный признак в автономии», направленную на защиту права самоопределения всех народов царской России и расцененную правительством как «призыв к мятежу». Он был заключен в Петропавловскую крепость на два года. Лишь под давлением русской интеллигенции во главе с А.А. Шахматовым он был освобожден. В панской Польше, куда он переехал в 1918 г., защищал права украинцев и белорусов. Какие же мысли ученого вызвали такую реакцию? Бодуэн де Куртенэ поставил вопрос об обучении на родном языке национальных меньшинств России, о влиянии языка на национальное сознание. По его мнению, выбор языка преподавания должен оставаться за населением, а не за центральной властью. Он выступал за изучение нескольких языков, в том числе и русского, народами России, но преподавание должно вестись на родном языке. Вместе с тем он предполагал, что человек может принадлежать нескольким культурам и национальностям. Он писал: «Вполне возможна сознательная... принадлежность к двум или более национальностям или же полная безнациональность, точнее вненациональность или же полная безнациональность: наподобие безвероисповедальности, или вневеро-

исповедальности» (Национальный и территориальный признак в автономии. СПб., 1913. С. 22–23). Однако национальная принадлежность, усвоение национальной культуры происходит одновременно вместе с освоением родного языка, в той национальной среде, в которой человек воспитывается. Как нет человека вне языка, так и нет человека вне национальности. Комплекс духовных приоритетов, составляющих национальную самобытность, позволяет человеку самоидентифицироваться, независимо от родного языка. Конечно, язык представляет собой важнейшую часть духовной жизни нации и человека, но он не является единственным признаком, который определяет национальную принадлежность человека.

На лингвистические взгляды **Николая Вячеславовича (Николая Хабданка) Крушевского** оказала влияние работа Г. Пауля «Принципы истории языка» (см. **младограмматики**), в которой изложены теоретические основы младограмматизма. Понятие языкового закона младограмматиков Крушевский значительно обогатил, переосмыслил: понимал закон как общее правило, универсальное для всех языков, и выделял не только исторические, но и «статические» законы. Он выделял «статический закон звука» и «статический закон звукового сочетания», так как «всякий звук в одинаковых условиях акустически и физиологически приблизительно одинаков у всех индивидов данного говора и времени», «со звуком x может сочетаться только звук z_1 , но не может вовсе сочетаться звук z_2 » (Избранные работы по языкознанию. М., 1998. С. 112), в то время как для младограмматиков законы могли относиться лишь к истории языка, единственному объекту научной лингвистики; законы понимались ими как

очень конкретные правила развития отдельных языков или групп языков, прежде всего регулярные фонетические изменения. «Однообразии звука и звуковой системы, — писал Крушевский, — а также однообразии звуковых сочетаний суть единственные законы, которым подчиняется каждое без исключения слово данного языка». Динамические законы — это прежде всего законы изменений артикуляций, от них производны законы перехода звуков.

Язык Крушевский рассматривал как одновременно физиолого-акустическое и психическое явление. По его мнению, развитие языка определяется двумя психическими ассоциациями: по сходству и по смежности; первая ассоциация укладывает слова в системы (в частности, объединяет разные формы одного слова), вторая строит слова в грамматически и семантически связанные ряды. Ассоциации по смежности воспроизводят слова в готовом виде, способствуют стабильности в языке; ассоциации по сходству дают возможность создавать новые слова, производить их заново.

Н.В. Крушевский высказал идеи о необходимости разграничения «статики» и «динамики», выявлении «статических законов», понимании языка как системы, что предвосхищало концепцию Ф. де Соссюра, понимавшего законы исторического развития языков вполне традиционно, в духе младограмматиков. Американская исследовательница Н.В. Крушевского Джоанна Уильямс-Радваньска назвала его концепцию «потерянной парадигмой».

Концепция Бодуэна де Куртенэ казанского периода имела много точек соприкосновения с концепцией Крушевского, но они решительно разошлись по двум позициям. Бодуэн де Куртенэ считал язык исключительно

психическим явлением и не принимал «законы», вообще скептически относясь к понятию закона в лингвистике.

Активный период развития Казанской лингвистической школы продолжался чуть более десятилетия. После отъезда Бодуэна де Куртенэ из Казани в 1883 г., тяжелой болезни (1885 г.) и ранней смерти (1887 г.) традиции школы Крушевского более полувека продолжал работавший в Казани до конца жизни В.А. Богородицкий. Однако продолжателей у Богородицкого не было. Бодуэн де Куртенэ позже основал Петербургскую лингвистическую школу, отчасти продолжавшую традиции Казанской школы.

Казанская лингвистическая школа оказала влияние на русскую, польскую и чешскую науку о языке, однако ее роль в развитии мировой науки о языке оказалась меньше, чем она того заслуживала.

Лит.: Березин Ф. М. История русского языкознания. М., 1979; Он же. Н.В. Крушевский и проблемы современного языкознания // Русский филологический вестник. 1996. № 2. М., 1996; Богородицкий В. А. Казанская лингвистическая школа // Труды Московского института философии, литературы и истории. Т. 5. М., 1930; Бодуэн де Куртенэ И. А. Национальный и территориальный признак в автономии. СПб., 1913; Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1–2. М., 1963; Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964; Земская Е. А. «Казанская лингвистическая школа» проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ // РЯШ. 1951. № 6; Каракулаков В. В. Общелингвистические взгляды И.А. Бодуэна де Куртенэ и представителей «Казанской лингвистической школы» // Уч. записки Сталинабадского госпединститута имени Т.Г. Шевченко. Т. 16. Вып. 14. Сталинабад, 1956; Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию. М., 1998; Смирнов С. В.

Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XIX в. М., 2001; Шардзенидзе Т. С. Лингвистическая теория И.А. Бодуэна де Куртенэ и ее место в языкознании XIX–XX веков. М., 1980.

КАКОЛО́ГИЯ (греч. kakos «плохой» + logos «слово»). Неправильное смысловое использование слова, словосочетания, возникающее в результате контаминации близких по значению слов или структуре словосочетаний: *играть значение* из *играть роль* и *иметь значение*.

Лит.: Хазагеров Т. Г., Ширин Л. С. Общая риторика и Словарь риторических приемов. Ростов н/Д, 1999.

КВАЗИТЕО́НИМ (лат. quasi «мнимый, ненастоящий»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное для наименования языческих божеств, не относимых к пантеону высших сил. См. **теоним, псевдотеоним**.

Лит.: см. «Теоним».

КВАНТИТАТИ́ВНЫЙ АНА́ЛИЗ ЯЗЫКА́. Прием количественного анализа языка, установление количества функционирующих типовых единиц языка или всех их употреблений в каком-л. тексте, языке писателя и т.д. Син. **статистический, количественный анализ языка**.

КЕНЕ́МА. Единица, соответствующая в плане выражения плереме, или единице содержания. См. **кенематика**.

КЕНЕМА́ТИКА. Раздел глоссематики, изучающий строение форм выражения как чистых форм, отвлеченных от субстанции выражения или реальных звуковых свойств языка. См. **плерема, плерематика**.

Лит.: Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960; Мурат В. П. Глоссематика

// Основные направления структурализма. М., 1964; Ульдалль Х. И. Основы глоссематики // Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960.

КЕ́ННИНГ. Троп, состоящий в замене собственного или обычного нарицательного имени описательным поэтическим оборотом: *шествующий по волнам парусный конь* вместо *корабль*.

Лит.: Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991; Лингвистика и поэтика. М., 1979.

КИНЕ́МИКА. Раздел кинесики, изучающий релевантные единицы кинетического языка.

КИНЕ́СИКА. Наука, изучающая всю совокупность телодвижений, выразительных жестов, мимики, участвующих в человеческом общении, за исключением движений речевого аппарата.

Лит.: Беликов В. И. Жестовые системы коммуникации (обзор) // Семиотика и информатика. Вып. 20. М., 1983; Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980; Колшанский Г. В. Паралингвистика. М., 1974; Николаева Т. М., Успенский Б. А. Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966; Пиз А. Язык жестов: увлекательное пособие для деловых людей. Воронеж, 1992; Пиз А. Язык телодвижений: Как читать мысли других людей по их жестам. Новгород, 1993; Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971.

КИНЕТИ́ЧЕСКАЯ РЕЧЬ. «Ручной» язык или общение при помощи жестов, мимики.

Лит.: Беликов В. И. Жестовые системы коммуникации (обзор) // Семиотика и информатика. Вып. 20. М., 1983; Зайцева Г. Л. Методы изучения системы жестового общения глухих // Дефектология. 1987. № 1.

КИНЕТИ́ЧЕСКИЙ ЯЗЫ́К. То же, что язык жестов.

КИНО́НИМ (греч. *kypos* «собака»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное при наименовании собак: *Капитанка, Тузик, Белый Бим, Черное ухо, Джульбарс, Рекс*. См. **зооним**.

Лит.: Баскаков Н. А. Клички собак у каракалпаков // Ономастика Средней Азии. М., 1978; Дубова Н. Г. Некоторые особенности кличек охотничьих собак // Вопросы ономастики. Вып. 14. Свердловск, 1980; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

КЛА́ССОВЫЙ ДИАЛЕ́КТ. Социальный диалект, свойственный крупному объединению людей, связанных единством общественного положения. Син. **классовый жаргон, социолект**.

Лит.: Белл Р. Социолингвистика. М., 1980; Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. М., 1936; Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: штрихи к речевому портрету // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994; Норма и социальная дифференциация языка. М., 1969; Общее языкознание. Формы существования, функция, история языка. М., 1970; Шейгал Е. И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.

КЛА́ССОВЫЙ ЖАРГО́Н. То же, что классовый диалект. См. **диалект**.

КОГНИТИ́ВНАЯ ЛИНГВИ́СТИКА. Как лингвистическое направление когнитивистика сложилась в последней четверти XX в. Сначала ее проблемы разрабатывались в рамках «когнитивной грамматики» в США, «когнитивной семантики» в России. Возникновение когнитивной лингвистики связывают с трудами Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Р. Джакендоффа и др. аме-

риканских ученых. В России разработка теории значения слова на основе компонентного анализа позволили Ю.Д. Апресяну, И.А. Мельчуку, А.К. Жолковскому и др. прийти к пониманию семантических первоэлементов, составивших основу будущей когнитивной лингвистики. Теоретические параметры отечественной когнитивистики разработаны в фундаментальных трудах Е.С. Кубряковой. По ее мнению, когнитивный подход «открывает широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных и многообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемыми и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» (Е.С. Кубрякова. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия АН. Сер. литературы и языка. Т. 58. № 5–6. М., 1999. С. 3). Российское и американско-европейское направления когнитивной лингвистики развиваются независимо друг от друга, хотя многие достижения и результаты пересекаются.

Когнитивистика возникла в недрах **когнитивной науки** (англ. cognitive science), занимающейся устройством и функционированием человеческих знаний. Основные ее теоретические постулаты были разработаны при создании искусственного интеллекта. Только выявив механизм устройства, формирования и функционирования человеческих знаний, можно было заставить вычислительную машину понимать естественный язык и говорить на нем. Таким образом, формирование когнитивной лингвистики шло в русле решения проблем создания моделей мыслительной способности человека, разработанных в когнитивной науке в

рамках инженерной и математической лингвистики. Поскольку многие исследования в области когнитивной науки велись с целью построения компьютерных моделей понимания естественного языка, постольку в лингвистике стали использовать семиотические категории, присущие области вычислительной техники и информатики.

Во второй половине XX столетия ученые пришли к убеждению, что интеллектуальную деятельность человека нельзя свести только к «универсальным законам человеческого мышления», потому что такая деятельность человека протекает с опорой на существующие в его распоряжении знания. Мыслительные образы, закрепленные в естественном языке, нельзя вообще распознать без опоры на знания. Например, без подлинного знания музыкального, вокального искусства нельзя адекватно осмыслить фразу *Николай Басков берет верхнюю ноту до*, исходя лишь из логического понимания каждой единицы фразы. Таким образом, возникла необходимость теоретического и практического оперирования с существующими и добытыми знаниями, со способами их представления, поэтому в когнитивной лингвистике были разработаны средства и приемы представления знаний, правила их концептуализации.

Проблема категоризации и языковая картина мира в качестве предмета исследования когнитивной лингвистики решается в тесной связи с лингвистической типологией и этнолингвистикой, которые позволяют вскрыть закономерность существования универсальных экстралингвистических и языковых явлений, а также многообразие способов выражения общих категорий или особенностей человеческой культуры в различные исторические периоды.

По мнению многих ученых, когнитивные исследования – это новый методологический подход («теоретический переворот», «методологический мятеж») лингвистики, это понимание языка как когнитивного процесса, протекающего в актах коммуникации. Составными частями этого подхода являются генеративная грамматика Н. Хомского с ее понятием «глубинной структуры», лингвистическая семантика, прагматика, теория текста, а также современная теория функционирования языковых единиц в реальном дискурсе. Когнитивная лингвистика занимается исследованием содержательных параметров языка: это области когнитивной, пространственной, фреймовой семантики. Она исследует категории и категоризацию, концепты и концептуализацию, метафору и метафоризацию, референцию, информационные аспекты речевой деятельности, ментальные аспекты языка и др.

Важнейшей проблемой когнитивистики является исследование сущности языковых фактов. Сторонники генеративной теории считали главным определением глубинных закономерностей языковой способности человека. Однако языковые факты можно подвергнуть толкованию при помощи наблюдаемых фактов неязыковой природы. Так, для языковой прагматики объяснение языковых фактов обусловлено целями, намерениями человека или условиями его деятельности, т.е. принципами человеческой деятельности в социальном аспекте. В сознании человека существуют различные структуры знаний, модельные конструкты в виде обобщенной познавательной модели (Дж. Лакофф), семантико-грамматических суперкатегорий (Л. Талми), фреймов (М. Минский, Ч. Филлмор), ментальных пространств (Ж. Фоконье) и т.п.

Американский лингвист У. Чейф при изучении грамматических категорий определенности/неопределенности и данности/новизны дает им когнитивную интерпретацию: закономерности связи порядка слов и интонации в английском языке и грамматических категорий он объяснял типами человеческой памяти и возможностями активации информации в сознании человека. Так, если сравнить два высказывания *Стив упал в бассейн* и *Стив вчера упал в бассейн*, то отсутствие обстоятельства времени в первом сигнализирует о том, что память об описываемом событии свежа, информация о событии легко восстанавливается, потому что память о данном событии находится на поверхности и имеет статус активной памяти. Наличие во второй фразе обстоятельства времени, не несущего фразового ударения, сигнализирует о том, что информация о сообщаемом событии хранится в «мелкой» памяти, или имеет статус полуактивной, потому что возникла необходимость активизировать память. Следовательно, можно определить степень глубины памяти, проявляющуюся в различии времени существования информации в «мелкой» и поверхностной памяти, и это различие измеряется несколькими днями, т.е. информация о реальном порядке следования событий сохраняется в «мелкой» памяти, а затем переводится в глубинную память, в которой она может храниться годами и десятилетиями. При необходимости прежнюю информацию о порядке следования событий можно восстановить на основе логических рассуждений, т.е. можно определить степень когнитивных усилий говорящего и слушающего для активации прежней информации.

Современная когнитивная лингвистическая наука имеет неоднозначное содержание терминологического ап-

парата, многочисленные противоречивые методы и приемы самого предмета исследования, порождающие многочисленные школы и направления. Когнитивистика как наука опирается на смежные научные дисциплины, а пограничные области, представляющие собой большое разнообразие, исследуются методами конкретных соприкасающихся наук.

Когнитивная лингвистика связана с наукой о человеческой психике, потому что процессы становления и развития человеческих познаний о мире вообще и познавательная деятельность человека в частности опираются на психологические механизмы и процессы апперации и ассоциации (А.А. Потебня, Г. Штейнталь, В. Вундт). Выработываемые исследовательские приемы и принципы когнитивной грамматики фактически заимствованы из психолингвистики. Если экспериментальная психология пытается дать психологическое толкование лингвистическим фактам, определяет их психологическую реальность, то когнитивная лингвистика, наоборот, выясняет лингвистическую реальность психологических процессов, дает им лингвистическое обоснование. Таким образом, психолингвистические гипотезы строятся для объяснения лингвистических фактов. Особенно плодотворными оказались идеи гештальт-психологии, адаптированные для нужд когнитивной лингвистики (Дж. Лакоффом).

Вторым источником когнитивной лингвистики является лингвистическая семантика. Познавательная деятельность человека завершается созданием общих понятийных категорий, а когнитивная лингвистика рассматривает «сверхглубинную семантику». Например, категории грамматической семантики представляют собой некоторые более общие понятийные категории,

т.е. самые разнообразные грамматические явления могут быть сведены к концептуальным суперкатегориям. Однако о выводимости понятийных суперкатегорий давно говорили отечественные лингвисты (Т.В. Булыгина, М.Я. Гловинская, А.П. Володин, В.С. Храковский).

По мнению Л. Талми, «динамика сил» составляет универсальную понятийную схему, которая представлена двумя взаимодействующими компонентами – *агонистом* и *антагонистом*, способными реализовать общую ситуацию. Агонист способен или сохранить исходное состояние, или изменить его, а антагонист (противостоящий ему компонент) в зависимости от баланса сил обуславливает изменение, которое может или не может произойти. Реализацию этой универсальной понятийной схемы Л. Талми иллюстрирует следующими примерами.

1. а. *Мяч катился по траве.*
б. *Мяч продолжал катиться по траве.*
2. а. *Она вежлива с ним.*
б. *Она корректна с ним.*
3. а. *Ей пришлось сходить в театр.*
б. *Ей удалось сходить в театр.*

В первой части всех трех высказываний сообщается, что агонист имеет возможность или изменить свое физическое состояние – движение (1.а), или психологическое – желание быть невежливой (2.а), или сообщается, как была преодолена тенденция к покою (3.а), а во второй части антагонист не может воспрепятствовать или (1.б) движению (мяч катится, хотя препятствует сила трения), или (2.б) психологическому изменению (человек всегда вежлив, несмотря на свои противоречивые чувства), или социально-психологическими обстоятельствами (желание осуществлено, несмотря на какие-то препятствия).

Следует также отметить, что некоторые результаты когнитивной лингвистики применимы не только к семантике, но и к плану выражения, т.е. собственно формальным закономерностям языка. Так, разработанное в когнитивной лингвистике понятие прототипа применимо также в фонологии, словообразовании, морфологии, диалектологии и т.д.

К началу XXI в. вся проблематика когнитивной лингвистики сосредоточена вокруг ее основных категорий — концепта, концептуализации, категоризации, концептосферы. Концепт — это ненаблюдаемая, мыслительная категория, поэтому в различных исследованиях он стал предметом толкования с философских, логических, психологических позиций: «Концепт — оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» (*Кубрякова Е.С., Демьянков В.З.* и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 90–92). Выделяются различные типы концептов в зависимости от содержания знаний, заключенных в знаках: представления, схемы, понятия, фреймы, сценарии, гештальты.

Представления в когнитивной литературе толкуются как мыслительные картинки или наглядные обобщенно-чувственные образы реалий объективной действительности. Такие представления носят конкретный характер, так как отражают совокупность всех признаков реалии, воспринимаемой всеми органами чувств, именно поэтому в словарных дефинициях отражаются, перечисляются внешние или внутренние признаки реалии.

Схему обычно пытаются определить как промежуточный тип концепта между представлением и понятием, су-

щественным признаком которой является наглядный структурированный образ знания о предмете вообще: дерево отличается от кустарника и травы наличием ствола и кроны, птица — от остального животного мира наличием крыльев, даже если она не летает (напр., курица) и т.д.

Термин логики **понятие** приобретает когнитивное значение, если используется в качестве концепта, отражающего большую степень обобщения знания о реалии, образным представителем которой является прототип, или типичный представитель данного класса реалии: великий русский поэт — А.С. Пушкин, домашняя птица — курица, плодородное дерево — яблоня.

Фрейм — это совокупность стандартных и возможных знаний о реалии, имеющей сложную, многокомпонентную структуру, это целостное представление о многоярусном концепте. Например, фрейм *квартира* состоит из обычных знаний: одно- (двух-, трех- и т.д.) комнатная, стол, диван, стулья, обои, пол, стены, пылесос, уборка, ремонт и др. Этот фрейм, в свою очередь, включает концепты мебель, интерьер, утварь и т.д.

Сценарий — это совокупность знаний, характеризующихся протяженностью во времени и пространстве, это движение или развитие стандартных эпизодов, реалий: приготовить завтрак, обед, ужин, сюрприз; сварить борщ, суп, кисель, трубу; обмен квартиры, валюты, мнениями; отремонтировать окна, двери, кухню и т.д.

Самым сложным и многоаспектным концептом когнитивной лингвистики является **гештальт**, определяемый как комплексная, целостная функциональная мыслительная единица, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании (*Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной

лингвистике. Воронеж, 2001. С. 74). Гештальт обладает комплексной, целостной информацией, содержащей чувственные и рациональные знания, отображающие статические и динамические свойства реалии: воля, свобода, судьба, дружба, свой, чужой, другой и др. Син. **когнитивистика**.

Лит.: Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж, 2001; Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия РАН. Сер. литературы и языка. Т. 56. 1997. № 1; Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000; Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997; Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992; Когнитивная семантика. Материалы второй международной школы-семинара. Ч. 1–2. Тамбов, 2000; Красных В. В. Фрейм-структуры как единицы языкового сознания // Языковое сознание: содержание и структура. М., 2000; Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия АН. Сер. литературы и языка. Т. 58. № 5–6. М., 1999; Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. № 4(38). 2003. Чебоксары, 2003; Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996; Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М., 1988; Паршин П. Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // ВЯ. 1996. № 2; Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001; Рахили-

на Е. В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семантика и информатика. Вып. 36. М., 1998; Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1999. № 1; Чейф У. Л. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М., 1982; Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике свойства и различия в теориях и целях // ВЯ. 1998. № 2; Шенк Р. и др. Обработка концептуальной информации. М., 1980; Язык и интеллект. М., 1995.

КОЙНÉ. 1. Языковое образование, возникшее на базе одного или нескольких диалектов или языков, с помощью которого осуществляется устное общение между носителями разных диалектов или языков. Язык, служащий средством междиалектного общения для разноязычных групп (коллективов): *общеебразильское койне*. Португ. *lingua geral brasílica* бытует в Бразилии как средство общения между европейцами, африканцами и индейцами, говорящими на разных национальных или племенных языках (см. **сленг**). 2. Общенародный язык, возникший в Древней Греции на базе аттического диалекта. Син. **общий язык, общий диалект**.

Лит.: Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М., 2001; Вендина Т. И. Введение в языкознание. М., 2002; Десницкая А. В. Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка. Л., 1970; Потапов В. В. Краткий лингвистический справочник. Языки и письменность. М., 1997; Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику. М., 1995.

КОЛÍЧЕСТВЕННЫЙ АНА́ЛИЗ ЯЗЫКА́. То же, что квантитативный анализ языка.

КОЛЛИГА́ЦИЯ. Конкретная реализация сочетаемости многозначных

слов, обусловленная их морфологическими и синтаксическими свойствами, напр., особенности сочетаемости многозначного глагола с прямым или косвенным дополнением: *судить кого-л., судить о ком-л.* См. **коллокация**.

Лит.: Ахманова О.С. и др. Синтаксис как диалектическое единство коллигации и коллокации. МГУ, 1969.

КОЛЛОКА́ЦИЯ. Конкретная реализация сочетаемости многозначных слов, обусловленная их лексико-фразеологическими свойствами: ср. *темная ночь* и *темный человек*. См. **коллигация**.

КОЛЛОКВИАЛИ́ЗМ. Использование слова или выражения, обусловленное практикой и свойствами разговорного языка: *Она ужасно трудолюбивая. Мальчик дрыхнет целый день. Он страшно устал.*

Лит.: Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы изучения. М., 1987; Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика. М., 1984; Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М., 1988; Русский язык конца XX столетия (1895–1995). М., 1996; Русский язык сегодня. М., 2000.

КОМБИНАТО́РИКА (лат. *combinare* «соединять, сочетать»). Приемы различных и возможных сочетаний из известного количества языковых единиц и признаков.

Лит.: Арапов М.В. Квантитативная лингвистика. М., 1988; Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика. М., 1977.

КОМБИНАТО́РНЫЙ. 1. Прил. к **комбинаторика**. 2. То же, что позиционный.

КОМБИ́НИРОВАННЫЙ ТИП ДВУЯЗЫ́ЧИЯ. Двужычие, которое возникает в результате непосредствен-

ных контактов с носителями другого языка и специального изучения в учебных заведениях, курсах и т.п. В основной своей массе комбинаторным типом национально-русского двуязычия овладевают нерусские народы России. См. **контактное двуязычие, неконтактное двуязычие**.

Лит.: Хашимов Р.И. Таджикско-русское двуязычие (социолингвистический аспект). Душанбе, 1986.

КОММУНИКА́ТИВНАЯ ФУ́НКЦИЯ ЯЗЫ́КА. Использование языка для общения и сообщения с целью достижения взаимопонимания людей. См. **функции языка**.

КОММУНИКА́ТИВНЫЙ. 1. Прил. к **коммуникация**. 2. Относящийся к общению, общению, высказыванию как средству передачи того или иного интеллектуального содержания в отличие от эмотивного (эмоционального, аффективного) содержания, т.е. от выражения печали, радости и других чувств, составляющих содержание некоммуникативных высказываний: *коммуникативная единица, коммуникативная информация, коммуникативное значение слов, коммуникативные средства языка*.

КОММУНИКА́ЦИЯ (лат. *communicatio* «сообщение, связь»). Сообщение или передача при помощи языка содержания мысли, высказывания.

Лит.: Демьянков В.З. Конвенции, правила и стратегии общения // ИАН. СЛЯ. Т. 41. 1982. № 4; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986.

КОММУТА́ЦИЯ (лат. *commutatio* «изменение, перемена»). 1. Лингвистический метод исследования системы языковых единиц, целью которого является выявление изменений плана содержания, обусловленных изменениями плана выражения. 2. Инвариант-

ные отношения между планами выражения двух языковых единиц, замена одной из которых обуславливает изменение плана содержания другой. См. **инвариант**.

Лит.: Резников Л. О. Гносеологические вопросы семиотики. М., 1964.

КОМПАРАТИВИСТИКА. Раздел языкознания, занимающийся сравнительно-историческим изучением родственных языков. Син. **сравнительно-историческое языкознание, компаративная лингвистика**.

Лит.: см. «Сравнительно-историческое языкознание».

КОМПАРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА. То же, что сравнительно-историческое языкознание.

КОМПАРАТИВНЫЙ МЕТОД. То же, что сравнительно-исторический метод.

КОМПОНЕНТ (лат. *componentis* «составляющий»). 1. Составная часть чего-л. 2. Языковая единица или ее часть в составе сложного лингвистического целого, выделяющаяся на основе определенных языковых закономерностей или правил: *компонент словосочетания, компонент сложного предложения, грамматический компонент*.

Лит.: см. «Компонентный анализ».

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ. Выявление предельных компонентов в языковой единице на основе дифференциальных признаков, способных различать однотипные единицы какого-л. уровня.

Лит.: Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976; Кузнецов А. И. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М., 1986; Селивестрова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. М., 1975.

КОНВЕРГЕНТНЫЙ. Прил. к **конвергенция**: *конвергентные явления, конвергентные единицы*.

КОНВЕРГЕНТЫ. Языки (или их элементы), испытывающие взаимное влияние и обладающие общими свойствами. Например, в процессе исторического развития разные фонемы объединяются в одном звуке: [ъ] и [о] совпали в звуке [о].

КОНВЕРГЕНЦИЯ. 1. Исторический процесс взаимного сближения разных звуков языка. 2. Исторический процесс развития сходных черт у двух или нескольких языков независимо от общности происхождения, обычно вследствие территориальной близости, тесных культурных связей и т.п. Син. **интеграция. Ант. дивергенция**.

Лит.: см. «Интеграция».

КОНКАТЕНАЦИЯ. Последовательное семантическое развитие слова, постепенное удлинение или урбанизация его семантической структуры за счет присоединения к ней новых лексико-семантических вариантов: *молния* (явление природы) – *молния* (особый вид застежки) – *молния* (вид телеграммы) – *молния* (вид стенограммы); *перо* (у птицы) – *перо* (гусиное) – *перо* (стальное).

Лит.: см. «Значение».

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА. 1. Использование одного из национальных языков в целях объединения двух и более народов, этносов в более крупную социальную общность людей. 2. Объединительная функция одного национального языка, который используется во внутри- и межэтническом общении каким-л. этносом, сливающимся с другой нацией.

Лит.: Вопросы формирования и развития национальных языков. М., 1960; Рус-

ский язык в национальных республиках Советского Союза. М., 1980; Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977; Русский язык – язык межнационального общения и единения народов СССР. Киев, 1976; Язык великого братства народов. Ашхабад, 1987; Голстой Н. И. Культурно- и литературно-исторические предпосылки образования национальных литературных языков // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981; Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (X–XIX вв.). М., 1994.

КОНТАКТНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА. Использование языка как средства установления контакта между говорящим (пишущим) и слушающим (читающим) с целью подготовки к взаимному языковому общению.

КОНТАКТНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ. Тип билингвизма, возникающий в условиях совместного проживания, непосредственных контактов двух этносов на одной и той же территории: *татарско-башкирское контактное двуязычие*.
Лит.: см. «Двуязычие».

КОНТАКТНЫЙ ЯЗЫК. 1. Язык, вступающий в непосредственное взаимодействие с другим этническим языком. 2. Смешанный язык, возникающий в результате взаимодействия разных языков. См. **креольский язык**.

Лит.: Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972.

КОНТАМИНАЦИЯ (лат. *contaminatio* «приведение в соприкосновение, смешение»). Возникновение новой семантической или структурной языковой единицы в результате взаимодействия или смешения их синтагматических или ассоциативных свойств: *играет значение* из *играет роль* + *имеет значение*; *через минут десять* из *через десять минут* + *минут через десять*.

Лит.: Абрамец И. В. О фразеологической контаминации в русском языке // РЯШ. 1969. № 3; Горбаневский М. В., Каракулаков Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком. М., 1999; Ицкович В. А., Швацкопф Б. С. О контаминации и смежных с нею явлениях // Памяти акад. В. В. Виноградова. М., 1971; Пекарская И. В. Конструкции синтаксической контаминации как экспрессивное средство современного русского языка. Абакан, 1999; Щепин А. Г. О лексической контаминации // РР. 1978. № 5.

КОНТРАСТНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ.
1. Реальное использование и/или воспроизведение, выявление свойств разных единиц в тождественной лингвистической позиции, в которой проявляются их функциональные, дифференциальные, семиологические признаки.
2. Дистрибуция, свидетельствующая о противопоставленности данных элементов в системе языка. Син. **контрастное распределение**. См. **дистрибуция**.

Лит.: см. «Дистрибуция».

КОНТРАСТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ. То же, что контрастная дистрибуция.

КОНЦЕПТ. Концепт представляет собой многомерную концентрированную, целостную единицу мыслительной деятельности человека, отражающую сложившуюся систему человеческой памяти и репрезентируемую лексическими и грамматическими категориями как языка, так и национальной культуры. Представляя собой ментальную единицу, концепт одновременно является системой ценностей, присущей национальному сознанию и культуре данного этноса как носителя «знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» (*Тайлор Э. Б.* Первобытная куль-

тура. М., 1989. С. 18). См. **когнитивная лингвистика**.

Лит.: Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.

КОНЦЕПТОСФЕРА. Совокупность концептов, объединенных на основании того или иного признака, обладающего национально-культурной спецификой, совокупность потенций, заключенных в словарном запасе языка в целом или отдельного его носителя. См. **концепт**.

Лит.: Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. СЛЯ. 1993. № 1; Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001; Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ. 1. Данная понятийная область, данная совокупность взаимосвязанных понятий. 2. Совокупность концептов. Син. **концептосфера**. См. **когнитивная лингвистика**.

Лит.: Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962.

КООРДИНАТИВНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ. Абсолютно равное владение двумя языками и их использование. Координативное двуязычие определяется как «продуктивный билингвизм, обеспечивающий порождение правильной речи, т.е. таких речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе» (*Верещагин Е.М.* С. 49). См. **двуязычие**, **субординативное двуязычие**.

Лит.: Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969. См. также «Двуязычие».

КОПЕНГАГЕНСКАЯ ШКОЛА. Одно из лингвистических направлений

структурализма, рассматривающее язык как некую «алгебру языка» с целью выявления его абстрактного и всеобщего характера. Син. **глоссематика**, **копенгагенский структурализм**. См. **структурная лингвистика**.

Лит.: см. «Структурная лингвистика».

КОПЕНГАГЕНСКИЙ СТРУКТУРАЛИЗМ. То же, что Копенгагенская школа.

КОРНЕВЫЕ ЯЗЫКИ. То же, что изолирующие языки.

КОРНЕИЗОЛИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ. Разновидность аморфных языков, в которых нет ни словоизменения, ни словообразования. См. **изолирующие языки**.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

КОРРЕЛЯТ. Член оппозиции, пары или ряда взаимообусловленных, соотносительных элементов языка.

КОРРЕЛЯТИВНЫЙ. Прил. к **коррелят**, **корреляция**. Связанный с другим взаимной зависимостью, взаимной обусловленностью: *коррелятивные изменения значений*. Син. **соотносительный**.

КОРРЕЛЯЦИЯ (лат. *correlato* «соотношение»). 1. Взаимная обусловленность, семиологическая зависимость или чередование двух или более единиц языка: *корреляция по глухости/звонкости, семантическая корреляция*. 2. Вид синтаксической связи, промежуточный между сочинительной и подчинительной: *корреляция между приложением и определяемым словом*.

Лит.: Журавлев В.К. Диахроническая фонология. М., 1986; Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960; Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.

КОСМОНИМ (греч. *kosmos* «вселенная» + *онума* «имя»). Слово или

краткое словосочетание, применяемое как имя собственное для наименования пространственных совокупностей небесных тел — созвездий, галактик, звездных скоплений: *Млечный Путь*, *Большая Медведица*, созвездие *Псов*, туманность *Андромеды*, *Солнечная система* (галактика). Космонимы являются одним из древнейших пластов лексики любого национального языка. В ночное время древнему человеку небесные тела помогали ориентироваться во времени и в пространстве.

Существующие названия небесных тел отражают характер и способ номинации в каждом языке. В основе номинации небесных тел отражается познание человеком Мира и окружающей Природы. Основную массу исконных названий небесных тел составляют переносные, метафорические номинации животного мира: *Орел*, *Лебедь*, *Лев* и др. Использование названий животных указывает на то, что древний человек, называя созвездия, занимался скотоводством и охотой, что древние названия созвездий не имели мистического, табуированного или мифологизированного характера. Лишь в античную эпоху названия звезд мифологизируются, приобретая имена божеств: *Геркулес*, *Персей*, *Андромеда*, *Орион*. Однако традиции называть созвездия по животным продолжались и в период Великих географических открытий, и в современную эпоху: *Золотая Рыба*, *Райская Птица*, *Павлин*, *Журавль*, *Ящерица*. В XVIII в. созвездия начинают называть в честь достижений науки и искусства: *Телескоп*, *Часы*, *Микроскоп*, *Скульптор*, *Живописец* и т.п. См. **астроним**.

Лит.: Боков А. Мифы и легенды о созвездиях. Минск, 1984; Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., 1983; Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. М., 1985; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

КОСМОНИ́МИКА. 1. Совокупность собственных имен небесных тел и их объединений: *Космонимика Южного полушария неба*. 2. Раздел ономастики, исследующий семантику, структуру, функционирование, происхождение, эволюцию собственных имен небесных объектов. Син. **космонимия**. См. **астронимика**.

КОСМОНИМИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **космоним**, **космонимика**, **космонимия**.

КОСМОНИ́МИЯ. См. **космонимика**.

КРЕОЛИЗА́ЦИЯ ЯЗЫКА́. Процесс видоизменения какого-л. европейского языка (английского, французского, испанского, голландского и др.) в результате их взаимодействия и смешения с языками аборигенов. Процесс креолизации пиджинов происходил в разных социальных условиях: на побережье континентов Индийского океана и его островов, в смешанных семьях, на плантациях, а также среди беглых рабов, во многом воспроизводивших традиционные африканские культуры в условиях Нового Света. Данный процесс является длительным и проходит стадию возникновения пиджинов, которые воспринимаются младшим поколением аборигенов как единственное средство общения. Этот процесс называется креолизацией пиджина, а новая ступень его развития — креолом. Поскольку креолизация представляет собой многосторонний процесс, постольку признание некоторых промежуточных его ступеней развития (еще пиджин или уже креол) может вызывать затруднения.

Лит.: см. «Креольский язык».

КРЕО́ЛЬСКИЙ ЯЗЫ́К. Смешанный язык, возникший в результате употребления одного из европейских языков как средства общения европейцев с коренным населением, главным

образом островов Индийского океана. Термин «креол» возник в Бразилии из португальского слова *crioulo* с исконным значением «африканский раб, родившийся в Америке».

Креольский язык рассматривается как дальнейшее развитие пиджина, потому что он может стать единственным средством общения определенного социума и удовлетворять коммуникативные потребности членов одной и той же семьи, младшее поколение которой воспринимает его как родной язык, поскольку оно (поколение) не является билингвальным.

Наиболее известные группы связанных по происхождению креольских языков расположены по берегам Индийского и Атлантического океанов, в основном на западном побережье Африки, в Вест-Индии и в Южной Америке. В настоящее время в мире насчитывается более 60 креольских языков, а общее число говорящих на креольских языках достигает примерно 30 млн человек. Большинство креольских языков возникло на основе западноевропейских языков, однако имеется и некоторое их количество на неевропейской основе (в Заире — 5 млн, в Народной Республике Конго около 1,5 млн говорящих; оба на основе языка конго). Процессы креолизации играли и продолжают играть заметную роль в истории развития крупнейшего африканского языка суахили.

В настоящее время наиболее развитые из этих языков (ток-писин в Папуа — Новой Гвинее и бислама в Вануату) получили официальный статус, используются в средствах массовой информации, в школе, на них создается художественная литература.

Судьба, или возможность развития, креольского языка зависит от динамики демографической ситуации: если такой язык уже обладал развитым сло-

варем и стабильной грамматикой, но было невелико число тех, кому он стал родным, то он мог подвергнуться процессу декреолизации или приобрести новые лексические, фонетические и грамматические образцы. В результате этого мог начаться процесс новой пиджинизации, а затем и новой креолизации.

Лит.: Дьячков М. В. Креольские языки. М., 1987; Беликов В. И. Пиджины и креольские языки Океании. М., 1998.

КРИПТОГРАММА (греч. *kryptos* «тайный, скрытый» + *gramma* «запись»). Тайнопись, надпись (или документ), сделанная криптографическим способом — знаками, смысл которых известен и понятен только посвященным.

Лит.: Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М., 1976.

КРИПТОГРАФИЧЕСКИЙ. Прил. к **криптография**: *криптографическая надпись*.

КРИПТОГРАФИЯ. Разновидность письма, основанного на употреблении шифра. Син. **тайнопись**.

Лит.: см. «Письмо».

КРИПТОЛАЛИЧЕСКИЙ. Прил. к **криптолалия**.

КРИПТОЛАЛИЯ. Скрытый, тайный язык, непонятный для тех, кто не входит в данную социальную группу. Син. **тайноречие, арго**.

Лит.: см. «Арго».

КРИПТОЛОГИЯ. Наука о тайных языках, закономерностях их построения и способах их расшифровки.

КРИТСКОЕ ПИСЬМО. Древняя письменность, распространенная в странах крито-микенской культуры.

Лит.: История письма. Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней. М., СПб., 2002.

КТЕМАТО́НИМ. То же, что хрема-
тоним.

КТЕМАТОНИ́МИКА. То же, что
хремадонимика.

КТЕМАТОНИ́МИЯ. То же, что хре-
мадонимия.

КУЛЬТУ́РА РЕ́ЧИ. 1. Совокупность
языковых средств и качеств, оказыва-
ющих наилучшее, благоприятное воз-
действие на слушателя (читателя) в
конкретной ситуации речевого обще-
ния с учетом цели высказывания и в
соответствии с нормами орфоэпии,
словоупотребления и т.п. в данный ис-
торический период функционирования
языка. Культура речи характеризуется
богатством, разнообразием, вырази-
тельностью, ясностью, доступностью,
понятностью, точностью и правильнос-
тью речи. 2. Способность следовать
лучшим образцам в своей индивидуаль-
ной речи. Син. *речевая культура*.

Лит.: Бельчиков Ю.А. Стилисти-
ка и культура речи. М., 1999; Бернцки
Г.Г. Культура политической дискуссии.
М., 1991; Васильева А.Н. Основы
культуры речи. М., 1990; Введен-
ская Л.А., Павлова Л.Г. Культура
и искусство речи. Ростов н/Д. 1998; Ива-
нова-Лукьянова Г.Н. Культура уст-
ной речи. Интонация, паузировка, логи-
ческое ударение, темп, ритм. М., 2000; Ка-
зарцева О.М. Культура речевого об-
щения. Теория и практика обучения. М.,
2001; Костомаров В.Г. Проблемы
культуры речи // Теоретические проблемы
советского языкознания. М., 1968;
Скворцов Л.И. Теоретические осно-
вы культуры речи. М., 1980.

КУЛЬТУ́РНЫЙ. Относящийся к
понятийной области, возвышающейся
над кругом примитивных и повседнев-
ных представлений элементарного бы-
та: *культурные понятия; культурное
слово; культурные термины; культурная
часть лексики.*

КУЛЬТУ́РНЫЙ ЯЗЫ́К. Общедос-
тупный язык народа, достигшего вы-
сокого уровня цивилизации, использу-
емый во всех организованных сферах
деятельности человека (органах влас-
ти, управления, суда, прокуратуры, об-
разования, науки, культуры, средств
массовой коммуникации и т.п.) и не
имеющий социального или территори-
ального ограничения в употреблении.

Лит.: Бельчиков Ю.А. Речевая
коммуникация как культурно-историчес-
кий и историко-лингвистический фактор
функционирования литературного языка
// *Stylistika*. II. Ороие, 1993; Виногра-
дов В.В. Проблемы литературных язы-
ков и закономерностей их образования и
развития. М., 1967; Филлин Ф.П. Исто-
ки и судьбы русского литературного языка.
М., 1981.

ЛАЛÉТИКА. Раздел языкознания,
изучающий устную речь; наука об уст-
ной речи, о говорении.

Лит.: см. «Речь».

**ЛЕКСИКОСТАТИСТИ́ЧЕСКИЙ
МЕТОД.** Система научно-исследова-
тельских приемов использования ко-
личественного анализа генетически
тождественных лексических единиц,
позволяющих объективно установить
степень и относительное время схож-
дений и расхождений между родствен-
ными языками.

Лит.: Арапов М.В., Херц М.И.
Математические методы в лингвистике.
М., 1974; Иванов В.В. Вероятностное
определение лингвистического времени //
Вопросы статистики речи. Л., 1958; Кли-
мов Г.А. О лексикостатистической тео-
рии М. Сводеша // Вопросы теории языка
в современной зарубежной лингвистике.
М., 1961.

**ЛЕКСИ́ЧЕСКИЙ СУППЛЕТИ-
ВИ́ЗМ.** Объединение в одну лексичес-
кую пару, парадигму единиц, образо-

ванных от разных корней и обозначающих соотносительные понятия: русск. *мужчина — женщина, баран — овца, брат — сестра, селезень — утка*.

ЛИМНО́НИМ. Слово или краткое словосочетание, используемое в качестве собственного имени для индивидуального наименования озер. См. **гидроним**.

ЛИНГВА-ФРА́НКА (итал. *lingua franca* «франкский язык, язык франков»). Конкретный смешанный язык, используемый как средство межнационального общения между носителями различных этнических языков. Лингва-франка сложился в Средние века при языковых контактах европейцев с арабскими и турецкими торговцами. Вначале словарный состав лингва-франка состоял из единиц французского, провансальского и итальянского происхождения, а затем расширился за счет испанских, греческих, турецких, арабских слов. «В современной социолингвистической литературе этим термином (лингва-франка. — Р.Х.) обозначается любой неродной для коммуникантов язык-посредник» (Беликов В.И., Крысин Л.П. С. 116). См. **креольский язык**.

Лит.: Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001. См. также «Креольский язык».

ЛИНГВИ́СТИКА. Наука о языке, его внутренней форме и строении, свойствах и функциях, происхождении, закономерностях развития и функционирования, о классификации языков мира и методах их изучения. Син. **языкознание, языковедение**.

Лит.: Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 2001; Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Березин Ф.М. История лингвистических

учений. М., 1975; Березин Ф.М. История русского языкознания. М., 1979; Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979; Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М., 1998; Гречко В.А. Теория языкознания. М., 2003; Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I–II. М., 1964–1965; Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 1979; Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973; Прикладное языкознание. СПб., 1996; Рождественский Ю.В. Очерки по общему языкознанию. М., 2000; Хроленко А.Т. Теория языка. Курск, 2002.

ЛИНГВИ́СТИКА РЕ́ЧИ. Раздел языкознания, изучающий закономерности строения, образования и функционирования речи как особого явления, не совпадающего полностью и не исчерпывающегося законами строения языка.

Лит.: Андреев Н.Д., Зиндер Л.Р. О понятиях речевого акта, речи, речевой вероятности и языка // ВЯ. 1963. № 3; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; Будагов Р.А. Язык, история и современность. М., 1971; Жанры речи. Саратов, 1997; Жижина М.Н. О речеведческом аспекте лингвистических исследований и речевой системности функционального стиля // Исследования по стилистике. Вып. 2. Пермь, 1970; Коржинек Й.М. К вопросу о языке и речи // Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969; Речеведение. Научно-методические тетради. № 1, 2. Новгород, 1999, 2000; Рождественский Ю.В. Общая филология. М., 1996; Шмелева Т.В. Речеведение: теоретические и прикладные аспекты. Новгород, 1996.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АКСИОЛОГИЯ. Отрасль науки, исследующая природу ценностей в лингвистике.

Лит.: Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремология и лексика) // ВЯ. 1989. № 3.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ. Отрасль языкознания, изучающая территориальное распространение языка (языков) или его диалектных разновидностей и элементов. Существует узкое и широкое понимание лингвистической географии. В период своего возникновения лингвогеография ограничивалась изучением территориального распределения диалектных особенностей одного и того же языка, а затем стала заниматься территориальным размещением языков и языковых явлений на земном шаре, на континентах, в больших географических зонах. Понятия «лингвистическое картографирование» и «пространственная лингвистика» весьма близки, но имеют и отличия. На наш взгляд, в понятие «лингвистическая география» включаются все аспекты географического распределения языков и любых языковых явлений.

Государственные и административные границы часто проводятся или складываются без учета реального распространения языков и диалектов, поэтому географические факторы играют важную роль в определении не только территориального распределения, но и характера многих языковых явлений. Так, водная граница в различных регионах Земли может объединять языки по генетическому признаку (европейская или африканская часть Земли), так как единый народ чаще селился по берегам, но может служить и четким водоразделом между национальными языками, напр., австронезийские языки Океании, распространенные на от-

дельных островах, или языки Кавказа. Равнинные условия проживания различных народов приводят к диффузии генетически разнородных языков и возникновению конвергентных явлений. Географические факторы могут объяснять характер и скорость языковых изменений. Например, языки памирских народностей (шугнанцев, ишкашимцев и др.), проживающих в труднодоступных горных районах, сохранили в большей степени фонетический и грамматический консерватизм, чем таджикский язык. Таким образом, географические факторы (водные преграды, горы, равнины и т.п.) способствуют возникновению или языкового многообразия, или единообразия языковых явлений.

Успехи в изучении отдельных диалектов в конце XIX столетия поставили перед лингвистами новую задачу — обобщение диалектологического материала и определение границ распространения тех или иных диалектов. Возникла необходимость картографирования диалектов на всей территории страны или в отдельных крупных географических зонах. Эта задача была реализована в виде лингвистических атласов, в связи с чем возникла особая отрасль лингвистики — лингвистическая география, которая тесно связана с **пространственной лингвистикой** (см.).

Замысел создания общенационального лингвистического атласа зародился в Германии. Своим возникновением лингвистическая география обязана немецкому лингвисту Георгу Венкеру (1852–1911), который организовал диалектологическое обследование распространения языковых явлений в различных областях Германии. В 1879 г. он начал работу по составлению лингвистического атласа немецкого языка. Г. Венкер составил анкету из 40 предложений-вопросов и попросил

перевести их на местные языки (диалекты) в 40 тыс. пунктов Германской империи. Местный учитель немецкого языка должен был перевести анкету на диалект данного пункта. Примерно половина учителей были местными уроженцами, и им не трудно было написать ответ; остальным приходилось искать помощи односельчан. Ответы записывались в традиционной немецкой орфографии, что чрезвычайно снижало фонетическую ценность такой записи. Несмотря на весь энтузиазм Венкера, первый выпуск атласа увидел свет только в 1926 г., через 15 лет после его смерти; все издание не закончено до сих пор.

Однако основателем лингвистической географии обычно считают Жюль Жильерона (1854–1926), который в анкету включил значительное количество слов и уделил внимание не только фонетическим, но и лексическим явлениям. Обследование проводил один человек, поэтому исследование было на более высоком уровне. Помощник Жильерона Эдмон обладал отличным фонетическим слухом и хорошо отразил тонкости произношения в фонетической транскрипции. В результате хорошей организации работы и энергии Жильерона и Эдмона «Лингвистический атлас Франции» (атлас также включает франкоязычные территории Бельгии и Швейцарии) был издан в сравнительно короткие сроки и пользовался заслуженным успехом у лингвистов. Затем появились лингвистические атласы для итальянского, румынского и др. языков. В 1957 г. в России вышел «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы» под редакцией Р.И. Аванесова.

Лингвистические атласы включают десятки и сотни отдельных карт. Каждая карта обычно посвящена одному лингвистическому явлению – фонети-

ческому, грамматическому или лексическому.

На каждой карте обозначаются все пункты, подвергнутые обследованию. Против каждого пункта стоит условный знак, соответствующий данному варианту рассматриваемого явления. Линия, разделяющая область распространения двух конкурирующих языковых явлений, называется **изоглоссой**.

Помимо карт, посвященных отдельным явлениям, в лингвистический атлас обычно включаются сводные карты, где приводятся по две-три изоглоссы (пучки изоглосс).

Введение методов лингвистической географии существенно изменило представление о диалектах. В XIX в. в диалектологии господствовали схемы, восходящие к схемам родословного дерева А. Шлейхера. При изучении изоглосс на географических картах выяснилось, что, во-первых, одно и то же фонетическое явление в разных словах охватывает разную территорию. Во-вторых, диалектологи стали сомневаться в реальном существовании диалектов (особенно французские диалектологи). Границам между диалектами более или менее соответствуют пучки изоглосс на сводных лингвистических картах, но таких пучков не так уж много. Сводные лингвистические карты обычно показывают сложную сеть индивидуальных изоглосс. Такие изоглоссы могут совпадать со старыми административными, политическими, национальными или племенными границами. Естественно, что изучение изоглосс становится важным инструментом проникновения в историю языка и историю народа.

Изучение изоглосс современных диалектных явлений позволяет обнаружить прежние пути проникновения новых лингвистических явлений, а также центры излучения (иррадиации)

новшеств. Ретроспективный анализ характера распространения изоглосс и пучков изоглосс дает возможность установить пути развития диалектных различий родственных языков, взаимодействия и влияние контактных языков.

См. **пространственная лингвистика**.

Лит.: Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. М., 1949; Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Л., 1977; Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос. М., 1983; Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы. М., 1957; Бородин М. А. Проблемы лингвистической географии М.; Л., 1966; Жирмунский В. М. О некоторых проблемах лингвистической географии // ВЯ. 1954. № 4; Селищев А. М. Избранные работы по русскому языку. М., 2003; Трубецкой Н. С. Вавилонская башня и смешение языков // Евразийский временник. Т. 3. Берлин, 1923; Хабургаев Г. А. Основные диалектологические понятия в свете данных лингвистической географии (на материале русского языка) // Славянская филология. Вып. 9. М., 1973; Эдельман Д. И. Основные вопросы лингвистической географии. М., 1968; Языки мира. Германские языки. Кельтские языки. М., 2000.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОЛОГИЯ. Общее учение о закономерностях языковой эволюции.

Лит.: Бокадорова Н. Ю. Проблемы историологии науки о языке // ВЯ. 1986. № 6.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ. Лингвистическая теория, согласно которой абсолютная реальность мира по-разному анализируется (расчленяется) в семантическом строении разных языков. См. **структурная лингвистика**.

Лит.: см. «Структурная лингвистика».

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПАЛЕОНТОЛОГИЯ. Раздел языкознания, занимающийся реконструкцией первоначального

состояния языка с целью выявления характера мышления, условий жизни и территориального распространения носителей данного языка, исходя из словарного состава и других особенностей языка.

Лит.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984; Илич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь. Т. I–III. М., 1971; Шрадер О. Индоевропейцы. СПб., 1913.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА. Количественная характеристика единиц языка и речи с целью выявления качественных закономерностей их функционирования. См. **квантитативный анализ языка, количественный анализ языка**.

Лит.: Андреев Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. М., 1967; Головин Б. Н. Язык и статистика. М., 1971; Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. М., 1977; Принципы и методы семантических исследований; Языковая норма и статистика. М., 1977.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ФАЗА. Определенный хронологический или внутривидовой период развития языка, его состояния: *древнерусская фаза, новейшая фаза*.

Лит.: Коссериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963; Кубрякова Е. С. О понятиях синхронии и диахронии // ВЯ. 1968. № 3; О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. М., 1960.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ. То же, что философия языка.

Лит.: см. «Философия языка».

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ. Закономерное явление, проявляющееся в стремлении говорящего

экономить усилия при пользовании речью как способ установить равновесие языка, стремящегося детализировать, увеличить способ отражения реальной действительности. Двусторонний взаимосвязанный процесс — экономия и расширение усилий говорящего и слушающего — является одной из причин изменения языка.

Лит.: Бодуэн де Куртенэ. И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М., 1963; Будагов Р. А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? // ВЯ. 1972. № 1; Есперсен О. Экономия речи // Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Задорожный М. И. Принцип экономии трудовых усилий в концепции Е. Д. Поливанова и членение непрерывного потока речи на слова. Смоленск, 2000; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960; Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1868; Серебрянников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ. Обобщенные, абстрактные общие свойства различных лексико-грамматических классов и разрядов языковых единиц, определяющие эти группы как нечто целое и получающие разнообразное языковое выражение при различном содержании (грамматическом, лексическом, стилистическом и т. п.).

Лит.: Аспекты семантических исследований. М., 1980; Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., 1977; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Формальные грамматики и языки. М., 1973.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ. Языковые явления (свойства,

характеристики), обнаруживаемые во всех языках, свойственные всем языкам: имена и глаголы (слова существования, процесса и т. п.), местоимения, категория числа (ед. и мн.), категория лица (1-е, 2-е, 3-е лицо) и т. п.

Лит.: Категория бытия и обладания в языке. М., 1977; Новое в лингвистике. Вып. V. Языковые универсалии. М., 1970; Принципы описания языков мира. М., 1976; Универсалии и типологические исследования. М., 1974; Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ. Прил. к **лингвистика:** *лингвистический закон, лингвистическая география, лингвистические универсалии, лингвистические методы исследования.*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЗАКОН. Систематическое проявление свойств языка или его единиц в качестве закономерных правил или формул: *закон аналогии, закон Фортунатова—де Соссюра, закон открытого слога, закон восходящей звучности.*

Лит.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М., 1963; Десницкая А. В. О лингвистической теории Августа Шлейхера // ВЯ. 1971. № 6; Задорожный М. И. Принцип экономии трудовых усилий в концепции Е. Д. Поливанова и членение непрерывного потока речи на слова. Смоленск, 2000; Катлинская Л. П. Принцип экономии и грамматическое варьирование: Об одном аспекте нормализации. М., 1977; Климов Н. Д. К вопросу о действии принципа функциональной экономии в речевой деятельности // Семинар по психолингвистике. М., 1966; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959; Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1868; Серебрянников Б. А. Вероятност-

ные обоснования в компаративистике. М., 1974; Он же. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1968.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД.

Система научно-исследовательских приемов, теоретических установок, используемых для исследования языка. Выбор того или иного лингвистического метода зависит от цели и предмета исследования. При исследовании сложного языкового явления используется комплекс методов.

Лит.: К и б р и к А. Е. Методика полевых исследований (К постановке вопроса). М., 1974; К л и м о в Г. А. Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971; М а р ч у к Ю. Н. Методы моделирования перевода. М., 1985; М е й е А. Сравнительный метод в истории языкознания. М., 1954; Методы социолингвистических исследований. М., 1995; Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960; Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973; Основные направления структурализма. М., 1964; Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Принципы и методы билингвистических исследований. М., 1989; Принципы и методы семантических исследований. М., 1976; Проблемы искусственного интеллекта и распознавания образов. М., 1984; С т е п а н о в Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975; Методологические проблемы языкознания. Киев, 1988; Ф р у м к и н а Р. М. Психолингвистические методы изучения семантики // Психолингвистические проблемы семантики. М., 1983.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ.

Нанесение на географическую карту особых знаков, обозначающих распространение тех или иных языковых или диалектных явлений. См. *лингвистическая география*.

ЛИНЕЙНОСТЬ. 1. Непрерывно следующие один за другим элементы

речи, высказывания, обусловленные звуковой природой речи: *линейность знака*.

Лит.: Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

ЛИНЕЙНОСТЬ РЕЧИ. Последовательное, цепочечное расположение элементов в речи. См. *Женевская лингвистическая школа*.

ЛИНЕЙНЫЙ. Прил. к *линейность*.

ЛИНЕЙНЫЙ ЯЗЫК. То же, что язык жестов.

Лит.: см. «Язык жестов».

ЛИНКΟΣ. Искусственная семиологическая система, предназначенная для общения с разумными существами других, внеземных цивилизаций, это первая попытка создания космического языка, предназначенного для обмена информацией в условиях внеземного общения; язык космической связи.

Название языка возникло путем сокращения словосочетания *лингвистика космоса — линкос*. В начале 60-х гг. XX в. голландский математик Г. Фрейденталь создал проект искусственного языка космической связи и получил за него Нобелевскую премию. Данный проект был изложен в монографии «Линкос. Построение языка для космических связей». Линкос представляет собой абстрактное средство общения, коммуникативная основа которого строится на передаваемых в определенной последовательности световых и звуковых сигналах. На созданном языке Г. Фрейденталь попытался изложить основные законы земной математики, биологии, физики, а также сложившиеся нормы человеческой морали и этики.

Лит.: см. «Искусственный язык».

ЛИРИЧЕСКИЙ МОНОЛОГ. Разновидность монолога, служащего для выражения переживаний и эмоций.

Лит.: см. «Монолог».

ЛИТЕРАТУ́РНЫЙ. 1. Соответствующий нормам кодифицированного языка, нормализованный, культурный, правильный, образцовый, стандартный: *литературный язык, литературное произношение*. 2. Относящийся к художественной литературе.

ЛИТЕРАТУ́РНЫЙ ДИАЛÉКТ. Разновидность общенародного языка, принятого в качестве основной для создания национального литературного языка.

Лит.: см. «Литературный диалект».

ЛИТЕРАТУ́РНЫЙ ЯЗЫ́К. Разновидность национального языка, обладающая кодифицированностью, фонетическими, лексико-семантическими и грамматическими нормами, выработанными мастерами слова, как высшая форма проявления национального сознания и национальной культуры, воспринимаемый носителями языка как правильный, образцовый, нормализованный язык, который противопоставляется социальным и территориальным диалектам, просторечию.

Лит.: Горшков А. И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М., 1983; Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X–XVIII вв.). М., 1975; Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994.

ЛОГÍЧЕСКОЕ НАПРАВЛÉНИЕ. Направление в языкознании, основывающееся на тождестве лингвистических и логических категорий и представляющее предложение как реализацию отвлеченной и универсальной логико-семантической схемы.

Лит. Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Березин Ф. М. История лингвистических учений. М., 1975; Березин Ф. М. История русского языкознания. М., 1979;

Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I–II. М., 1964–1965; Кондрашов Н. А. История лингвистических учений. М., 1979; Кодухов В. И. Общее языкознание. М., 1974.

ЛО́ЖНАЯ ЭТИМОЛО́ГИЯ. Произвольное сближение разных по происхождению слов, основанное на ошибочном понимании этимологического состава заимствованного или исконного слова: *буран* (тюрк.) и *буря* (общеслав.) воспринимаются как однокоренные слова из-за близости значений. Часто ложная этимология возникает в результате поиска внутренней формы слова на основе внешнего сходства известных слов: сельское поселение **деревня** якобы возникло потому, что дома строили из дерева, в то время как слово *деревня* раньше имело значение «двор». Часто подобные объяснения даются заимствованным словам: слово *поликлиника* толкуют как *полуклиника*, так как в клинике больные находятся под круглосуточным наблюдением врачей, а в поликлинике периодически. Аналогичным образом сближаются иноязычные и исконно русские слова: *бульвар* сближается с *гулять*, и образуется *гульвар* и т. д. Явление народной (ложной) этимологии свойственно детям. Яркие примеры приведены К. Чуковским в книге «От двух до пяти». Вот как девочка объясняет значение слова двойняшки: «Родились два мальчика, и назвали их Яшками. Вот и получается «двояшки»; *всадник* «человек, находящийся в саду», *мельница* «жена мельника». По мнению А. А. Реформатского, переосмысление слов по случайному созвучию, семантическому сходству является «яркой приметой просторечия; ср. у Н. С. Лескова: *гувернянька* (гувернантка и нянька), *гульвар* (бульвар и гулять), *верояции* (вариации и вероятный), *мелкоскоп* (микроскоп и

мелкий); иногда такие народные этимологии приобретают большую сатирическую выразительность, напр.: *тугамент* (документ и туга, тужить), *клеветон* (фельетон и клевета), а также *мимоноска*, *долбица упражнения* и т.п.» (Реформатский А.А. Введение в языковедение, с. 112). Син. **народная этимология**. См. **этимология**.

Лит.: Вендина Т.И. Введение в языковедение. М., 2002; Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. М., 2004; Колюхов В.И. Введение в языковедение. М., 1979; Крушевский Н.В. Об аналогии и народной этимологии // Крушевский Н.В. Избранные работы по языковедению. М., 1998; Откупщиков Ю.В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. М., 1973; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2002.

ЛОКАЛИ́ЗМ. Слово или словосочетание, свойственное речи на какой-то определенной территории и не имеющее соответствия в общенародном и литературном языке. Син. **провинциализм**, **этнографизм**. См. раздел «**Лексикология**».

ЛОКА́ЛЬНЫЙ. То же, что местный: *локальное значение*.

МАКАРОНИ́ЗМ. Слово или выражение другого языка, используемое в речи без необходимости вместо исконных или известных единиц, часто с искажением звуковой формы или семантики иноязычных слов. Излишнее использование макаронизмов приводит иногда к двусмысленности или гротескности. См. **варваризм**.

Лит.: Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Шеболева И.И. Современный русский язык. Ч. I. М., 1997.

МАКАРОНИ́ЧЕСКАЯ РЕЧЬ. Речь, излишне насыщенная иноязычными

словами (макаронизмами), придающими ей ложно-ученый, ложно-изысканный и гротескно-шуточный характер.

Лит.: см. «Макаронизм».

МАКАРОНИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **макаронизм**: *макароническая речь*.

МАКРОЛИНГВИ́СТИКА. 1. Наука, изучающая язык и пограничные с ним области в широком аспекте, во взаимодействии с другими дисциплинами. 2. Языковедение как комплексная наука, подразделяющаяся на пред-, микро- и металингвистику.

Лит.: Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языковедение. М., 1979; Колюхов В.И. Общее языковедение. М., 1974; Общее языковедение. Формы существования, функции, история языка. М., 1970.

МАКРОТОПО́НИМ. Слово или краткое словосочетание, создаваемое на основе национальных языков или заимствований и применяемое для наименования крупных естественных, космических или созданных человеком географических и иных объектов, политико-административных образований: *Уральские горы, Антарктида, Мичиган, Монтевидео, Хонсю, Везувий, Западно-Сибирская равнина, Волга, Сахалин, Таймыр, Средиземное море, Корсика, Байкало-Амурская магистраль, Волго-Донской канал, Братская ГЭС, Республика Берег Слоновой Кости, Чили, Китай*. Макротопонимы обладают широкой сферой функционирования, большей устойчивостью и стандартизованностью, так как являются названиями естественных географических, космических объектов, общеизвестных наименований государств или ранее существовавших политико-административных образований.

Лит.: см. «Топоним».

МАКРОТОПОНИ́МИКА. 1. Совокупность названий крупных географи-

ческих, космических или созданных человеком объектов: *макротопонимика Солнечной системы, макротопонимика Азии*. 2. Раздел топонимики, исследующий происхождение, семантику, структуру, функционирование и эволюцию крупных естественных географических и иных объектов: *исследование макротопонимики Северной и Южной Америки*. Син. **макротопонимия**. Ант. **микротопонимия, микротопонимика**.

Лит.: см. «Топоним».

МАКРОТОПОНИМИЧЕСКИЙ. Прил. к **макротопоним, макротопонимика, микротопонимия**: *макротопонимические реликты в языке восточных славян*.

МАКРОТОПОНИМИЯ. См. **макротопонимика**.

МАССОВОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ. Двужычие, свойственное большинству этноса или различным профессиональным и демографическим группам людей. Такое двуязычие свойственно малочисленным народам, проживающим в условиях функциональной активности другими национальным языком, выполняющего функцию средства межнационального или международного общения. В России массовым типом двуязычия является национально-русское двуязычие, на территории Дагестана многие малые народы в большинстве владеют аварским языком как средством регионального межнационального общения.

Лит.: Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972; Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976; Русский язык в национальных республиках Советского Союза. М., 1980.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. Отрасль языкознания, занимающаяся изучением возможностей применения математических методов и средств при исследовании и описа-

нии естественного или искусственного языка, рассматриваемого в качестве функционирующего механизма.

Лит.: Гладкий А. В. Формальные грамматики и языки. М., 1973; Гладкий А. В., Мельчук И. А. Элементы математической лингвистики. М., 1969; Маркус С. Теоретико-множественные языки. М., 1970; Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962; Проблемы кибернетики. Вып. I. М., 1958.

МАТРО́НИМ (лат. mater «мать» + греч. опута «имя»). Личное имя или фамилия, образованные от имени матери, женщины: *Марфин, Аннушкин*. Ср. **патроним**.

Лит.: Калакуцкая Л. П. Фамилии. Имена. Отчества. М., 1994; Королева И. А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси. Смоленск, 1999; Ономастика и норма. М., 1976; Ономастика. Типология. Стратиграфия. М., 1988; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994; Этнография имен. М., 1971.

МАШИ́ННЫЙ ПЕРЕВО́Д. Автоматический перевод письменного или устного текста с одного языка на другой при помощи электронно-вычислительных, кибернетических устройств на основе заданной программы.

Лит.: Бельская И. К. Язык человека и машина. М., 1969; Беляева Л. Н., Откупщикова М. И. Автоматический (машинный) перевод // Прикладное языкознание. СПб., 1996; Марчук Ю. Н. Проблемы машинного перевода. М., 1983; Нелюбин Л. Л. Компьютерная лингвистика и машинный перевод. М., 1991.

МЕЖДОМÉТНАЯ ТЕО́РИЯ ПРОИСХОЖДЕ́НИЯ ЯЗЫ́КА. Одна из теорий происхождения языка, согласно которой язык произошел из произвольных выкриков, сопровождающих эмоциональные состояния. Данная теория предполагает активное участие человека и объясняет появление первых слов из междометий, провоцируе-

МЕЖДОМЕТНЫЙ

мых чувственным восприятием мира. Син. **теория междометий**. См. **происхождение языка**.

МЕЖДОМЕТНЫЙ. Прил. к **междометие**: *междометное слово*.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК. 1. Один из национальных языков, служащий средством общения между представителями разных государств, получивший юридическое или фактическое признание народов и государств, официальный язык международных и межгосударственных образований, рабочий язык международных конференций, конгрессов, симпозиумов, проходящих под эгидой ООН, ЮНЕСКО и других международных органов. Статус международного средства общения с середины XX в. имеют английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский языки. Син.: **мировой язык, всемирный язык, всеобщий язык, универсальный язык**. См. **официальный язык, рабочий язык**. 2. Язык, специально созданный для международного общения, для использования в тех областях, где применение какого-л. национального языка нежелательно или менее эффективно. См. **искусственный язык**.

Лит.: Кузнецов С.Н. Международные языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

МЕЛИОРАТИВНЫЙ. Придающий значимой единице языка положительную коннотацию, экспрессивно-эмоциональную и оценочную окраску, сему: *мелиоративное значение, мелиоративное слово, мелиоративный суффикс*.

Лит.: Киселева Л.А. Язык как средство воздействия (на материале эмоционально-оценочной лексики русского языка). Л., 1971; Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969; Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц.

М., 1986; Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // РЯШ. 1976. № 3; Шаховский В.И. Типы значений омотивной лексики // ВЯ. 1994. № 1.

МЕНТАЛИЗМ. Объединение совокупности идей и методов лингвистических исследований, допускающих обращение к различным ментальным категориям для объяснения языковых явлений. Объяснение языковых явлений через категории мышления и психики человека, описание ненаблюдаемого внутреннего мира человека; рассмотрение речевого акта как результата сложного комплекса явлений, основанных на умственной деятельности говорящего индивида, совокупность познавательных установок.

Название **ментализм** было введено представителями американской школы дескриптивной лингвистики, которые представили о ментализме связывали не только с психологическими, но и с философскими, логическими и культурно-антропологическими понятиями. Первоначально понятие «ментализм» применялось к разнородным направлениям американской лингвистики 1920–1950-х гг., объединяло которые критическое отношение к идеям дескриптивизма, стремившегося к изоляции лингвистики от гуманитарных наук, изучавших языковые явления и проявления. Так, Э. Сепир принципиально подчеркивал необходимость междисциплинарных связей, сотрудничества лингвистики с культурологией, психологией, философией и др. Дальнейшее развитие такой подход нашел в концепции Сепира — Уорфа. См. **структурная лингвистика**.

Лит.: Хауген Э. Направления в современном языкознании // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960; Аругтюнова Н.Д., Климов Г.А., Кубря-

кова. Американский структурализм // Основные направления структурализма. М., 1964; Блумфилд Л. Язык. М., 1968; Кибрик А. Е. Э. Сепир и современное языкознание // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

МЁРТВАЯ МЕТАФОРА. То же, что лексическая метафора; метафора, потерявшая свою образность и ставшая обычным наименованием реалии: *крыло* (самолета), *нос* (корабля), *яблоко* (глазное), *попасть в яблочко*. См. **метафора** в разделе «Лексикология».

МЁРТВЫЙ. Вышедший из живого, повседневного использования; реликтовый: *мертвые аффиксы*, *мертвые языки*.

МЁРТВЫЙ ЯЗЫК. Язык, вышедший из повседневного употребления народа, переставший быть родным языком этноса, сохраняющийся только в письменных памятниках или искусственном регламентированном употреблении (в сфере религии): напр., латинский, санскрит, согдийский, скифский, готский, галльский, хазарский, хеттский, тохарский языки.

Лит.: Иванов Вяч. Вс. Мертвые языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990; Леман К. Документация языков, находящихся под угрозой вымирания (Первоочередная задача лингвистики) // ВЯ. 1996. № 2; Попов В. В. К современному состоянию проблемы вымирающих языков в некоторых регионах мира // ВЯ. 1997. № 5.

МЁСТНЫЙ. Распространенный, функционирующий на определенной территории, указывающий на местонахождение реалии, несущей в себе выражение отношений места. Син. **локальный**.

МЁСТНЫЙ ЯЗЫК. 1. Региональное или территориально ограниченное

средство повседневного общения людей. 2. Язык внутриэтнического или семейного общения малочисленных народов, использующих в общественно значимых сферах инонациональный, функционально активный язык.

Лит.: Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966; Беликов В. И., Крысин Л. П. Социалингвистика. М., 2001; Социалингвистические проблемы в разных языках мира. Материалы международной конференции. М., 1996.

МЕТАЛИНГВИСТИКА. 1. Отрасль языкознания, изучающая природу лингвистических единиц и закономерностей их функционирования в тесной связи содержательной стороны языка и мышления, социокультурной жизни говорящего этноса. Металингвистика разрабатывает теорию языковых значений, исследует проблему восприимчивости речи, ассоциативных вероятностей в различных языковых контекстах, закономерностей овладения языком как родным или вторым и т. п. См. **макролингвистика**, **микролингвистика**. 2. Наука о формализованных, специальных языках, средствами которых исследуется естественный человеческий язык. См. **метаязык**.

Лит.: Ахманова О. С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики // ВЯ. 1961. № 5; Березин В. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М., 1979; Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. М., 1998; Гвишиани Н. Б. К вопросу о метаязыке языкознания // ВЯ. 1983. № 2; Залевская А. А. Введение в психоллингвистику. М., 2000; Кодухов В. И. Общее языкознание. М., 1974; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Петренко В. Ф. Основы психосемантики. Смоленск, 1997; Сорокин Ю. А. Введение в этнопсихоллингвистику. Ульяновск, 1998; Тарасов Е. Ф. Межкуль-

турное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.

МЕТАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ.

Прил. к **металингвистика**: *металингвистическое содержание, металингвистические единицы.*

МЕТАНАЛИЗ. То же, что переразложение. См. раздел «**Морфемика. Словообразование**».

МЕТАСЕМИОТИКА. Отрасль семиотики, изучающая специализированное функционирование и использование знака, при котором его единство содержания и выражения используется либо как содержание для нового (мета)выражения, либо как выражение для нового (мета)содержания.

Лит.: Из работ московского семиотического круга. М., 1997; Семиотика. Антология. М.; Екатеринбург, 2001; Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971; Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985; Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М., 1998.

МЕТАСЕМИОТИЧЕСКИЙ. Прил. к **метасемиотика**.

МЕТАСЕМИЯ. Изменение значения.

МЕТАФИЗИКА. 1. Система методологических взглядов и понятий, объясняющих приоритет сознания, неизменность и непознаваемость бытия, законов Природы и противопоставленных диалектическому мировоззрению. 2. Система понятий о времени, пространстве и др. категориях, отражающихся в языке и получивших в нем свое особое выражение: *метафизика племенного языка, метафизика национального языка.*

Лит.: Алпатов В. М. История лингвистических учений. М., 2001; Ами-

рова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998; Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М., 1998; Березин Ф. М. История лингвистических учений. М., 1975; Березин Ф. М. История русского языкознания. М., 1979; Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М., 1979; Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I–II. М., 1964–1965; Кондрашов Н. А. История лингвистических учений. М., 1979; Кодухов В. И. Общее языкознание. М., 1974; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

МЕТАЯЗЫК. Семиологическая система «второго порядка», создаваемая для представления и исследования свойств предметных или объектных теорий, используемая как средство научного общения. Метаязык лингвистики представляет такой формализованный язык, который используется для изучения человеческого языка и представляет собой сложное явление, состоящее из общенаучной, общенародной, собственно языковедческой терминологии.

Лит.: Ахманова О. С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики // ВЯ. 1961. № 5; Гвишиани Н. Б. К вопросу о метаязыке языкознания // ВЯ. 1983. № 2; Она же. Язык научного общения (вопросы методологии). М., 1986; Денисов П. Терминология и различные аспекты языка науки // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в Академиях наук союзных республик. М., 1983.

МЕТОД (греч. *methodos* «путь исследования»). 1. Путь установления истины, общий подход, планомерный путь научного познания: *диалектический метод, метафизический метод.*

Син. **методология**. 2. Система научно-исследовательских приемов, используемых для анализа явлений объективной и общественной действительности: *сравнительно-исторический метод, сопоставительный метод, статистический метод*. 3. Совокупность целесообразного проведения работы, действия в какой-л. отрасли науки, деятельности человека: *метод преподавания, методы изучения русского языка*. Син. **методика**.

Лит.: Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979; Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ. То же, что описательный метод лингвистики.

Лит.: см. «Описательный метод».

МЕТОДИКА. Научно-исследовательский прием исследования, систематизации, группировки, классификации конкретных языковых фактов.

МЕТОДИКА МИНИМАЛЬНЫХ ПАР. Научный прием, состоящий в разграничении коррелятивных языковых единиц, различающихся релевантными и нерелевантными семантическими признаками, напр., фонологически релевантных и нерелевантных звуковых противопоставлений путем подбора лексических пар, различающихся только проверяемым звуком: *бак – бук, стол – стул, дом – том, папа – лапа, стал – стар* и т.п. См. **оппозиция, корреляция**.

Лит.: Журавлев В.К. Диахроническая фонология. М., 1986; Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960; Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.

МЕТОДОЛОГИЯ. Общие принципы, пути исследования явлений объективной и общественной действитель-

ности: *материалистическая методология, метафизическая методология*. Син. **метод** (в 1-м знач.). Методология зависит от философских взглядов ученого, от сущности понимания материи, объекта исследования.

Лит.: см. «Метод».

МИКРОЛИНГВИСТИКА. Отрасль языкознания, изучающая связи, взаимоотношения и противопоставления внутри языковой системы. См. **интралингвистика, макролингвистика**.

Лит.: Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979; Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970.

МИКРОСИСТЕМА. 1. Часть общей системы как иерархическая единица; подсистема. 2. Относительно самостоятельная система яруса, уровня языка.

Лит.: см. «Микролингвистика».

МИКРОТОПОНИМ. Слово или краткое словосочетание, применяемое для наименования малых географических объектов, создаваемое как имя собственное на основе местных языков и диалектов: *Шереметьево, Гремячий Лог, Куликово поле, Завилихино, Ясная поляна, Чусовая, Черная речка, Ельчик, Садовая, Площадь революции, Березники, Чистые пруды, Фонтанка, Бухенвальд, Фултон, Брайтон Бич, Новый Арбат, Кунгур, Проезд Черепнина, Тайшет*. Микропонимы обычно возникают из апеллятивной или антропонимической лексики. Они подвижны, имеют ограниченную сферу употребления, чаще известны носителям языка данной местности, населенного пункта. См. **топоним**.

МИКРОТОПОНИМИКА. 1. Совокупность названий малых естественных или созданных человеком геогра-

фических и иных объектов, населенных пунктов, их частей и объединений: *микротопонимика бассейна реки Дон; микротопонимика Москвы и Московской области*. 2. Раздел топонимики, исследующий происхождение, семантику, структуру, функционирование, эволюцию названий малых географических объектов: *из истории изучения микротопонимики Восточной Сибири*. Син. **микротопонимия**. Ант. **макротопонимика, макротопонимия**.

МИКРОТОПОНИМИЧЕСКИЙ.

Прил. к **микротопоним, микротопонимика, микротопонимия**: *микротопонимические названия Черноземья*.

МИКРОТОПОНИМИЯ. См.: **микротопонимика**.

МИРОВОЙ ЯЗЫК. Язык, принадлежащий крупнейшим, многочисленным нациям, используемый в качестве средства общения другими народами мира, а не только народом, для которого он является родным. Мировой язык может иметь официальный статус международного языка (см. **международный язык**). К числу мировых языков относятся национальные языки типа *хинди, португальский, суахили, ибо* и др., а также *латинский, классический арабский, церковнославянский* языки, используемые различными народами в ходе международных контактов или в богослужении.

Лит.: см. «Международный язык».

МИФÓНИМ. Слово или краткое словосочетание, используемое как собственное или нарицательное имя божеств или вымышленных персонажей: *Афина, Аид, Артемида, Эрот, Геракл, Дедал, Икар, Медея, кентавры, амазонки, нимфы* — у древних греков и римлян, *Стрибог, Триглав, Чернобог, Сварог, Ярило, русалка, ведьма* — у славян, *Дьяус, Варун, Агни, Сома, Индра,*

асуры — у индийцев. Впервые проблема мифологических названий была поставлена в книге Г. Узенера «*Gotternamen*» («Имена богов», 1886).

Мифологическая лексика широко представлена в сказках, легендах, мифах, героическом эпосе, летописях, сказаниях и т.п. разных народов мира, а также в теологических трактатах и священных книгах христиан, мусульман, буддистов и др. В мифотворчестве различных народов прослеживаются типологические черты: обожествление стихий, природных явлений: славянский *Перун*, литовский *Перкунас*, скандинавский *Тора*, индийский *Ваю* — бог ветра. Название высшего греческого божества Зевса, главы и патриарха всех божеств, рода человеческого, и индийского Дьяуса, бога неба и небесного света, восходят к одному индоевропейскому корню: *Dyaus pitar* («Дьяус-отец»), *Zeus pater* («Зевс-отец»). На ранней стадии мифотворчества народов закрепляются их древние анимистические верования.

Лит.: Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000; Кошарная С. А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород, 2002; Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1993; Мифы древних славян. Саратов, 1993; Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1–2. М., 1982; Потебня А. А. Слово и миф. М., 1989; Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975; Русский демонологический словарь. СПб., 1995; Славянская мифология. М., 1995; Соболев А. Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. СПб., 2000; Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995; Черепанова О. А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983.

МИФОНІ́МИКА. 1. Совокупность мифологических названий божеств и вымышленных персонажей, присущая конфессиям или народам. 2. Раздел ономастики, исследующий систему возникновения, эволюции, функционирования, семантики, этимологии собственных или нарицательных имен божеств и мифологических персонажей: *мифонимика древних греков.*

Объектом изучения мифонимики является пантеон реальных или вымышленных персонажей, а также пограничные области и связи с антропонимикой, топонимикой, фольклористикой, этнографией, историей религии, археологией. Предметом изучения мифонимики являются: а) выявление соотношения, достоверности, статуса собственных и нарицательных имен мифологических персонажей в различных этнических общностях; б) функциональное, семантическое и конфессиональное разграничение мифонимов и теонимов, мифонимов и антропонимов, теонимов и демонимов.

Изучение мифонимики затруднено спецификой самого предмета исследования, размытостью границ между элементами, разрозненностью хронологических материалов и сведений о языческом периоде развития того или иного этноса, поэтому широко привлекается не только индоевропейский («Ригведа» отражает древнейшие представления периода индоевропейского единства, «Махабхарата» – эпос Древней Индии, греческие поэмы Гесиода «Теогония» и Гомера «Илиада», таджикско-персидская поэма Фирдоуси «Шахнаме» и др.), но и этнолингвистический, культурологический материалы конкретных народов древнейшей поры.

Лит.: см. «Мифоним».

МИФОНІ́МИЧЕСКИЙ. Прил. к мифоним, мифонимика, мифонимия.

МИФОНІ́МИЯ. См. мифонимика.

МИФОТОПÓНИМ. Слово или краткое словосочетание, используемое как собственное наименование мифологического географического объекта: *Колхида* (страна), *Буян* (остров), *Окиан* (море).

Лит.: см. «Мифоним», «Топоним».

МЛАДОГРАММА́ТИКИ. Представители ведущего лингвистического направления конца XIX – начала XX в. (1870–1910 гг.). Немецкие ученые А. Лескин (1840–1916), Б. Дельбрюк (1842–1922), Г. Пауль (1846–1921), Г. Остхоф (1847–1909), К. Бругман (1849–1919) в 1870-х гг. создали лингвистическую школу в Лейпцигском университете. Эти ученые подвергли критике господствовавшие в XIX в. идеи единства глоттогонического и этапного развития языков от низшей до высшей формы, о природном (биологическом) характере сущности языка А. Шлейхера, о внутренней форме языка как проявлении «духа народа» В. Гумбольдта и т.д. Название «младограмматики» (нем. *Junggrammatiker*) первоначально использовал Ф. Царнке, иронично характеризуя младшее поколение ученых университета. К. Бругман подхватил его и превратил в самоназвание нового научного направления. К младограмматическим идеям были близки В. Томсен (1842–1927) и К. Вернер (1846–1896) в Дании, Г.И. Асколи (1829–1907) в Италии, А.А. Шахматов (1864–1920) и А.И. Соболевский (1856–1929) в России и др. Некоторые положения младограмматиков разделяли такие ученые, как У.Д. Уитни (1827–1894) в США, Ф.Ф. Фортунатов (1848–1914) в России, А. Мейе (1866–1936) во Франции и др.

Характерными чертами младограмматического направления были: при-

знание постулата о непреложности фонетических законов, не допускающих исключений; ограничение диахроническим изучением отдельных явлений языка, без исследования их взаимоотношения в языковой системе; физиологическая интерпретация языковых изменений; представление об абсолютном характере языковых границ (непризнание переходных языковых состояний) и др.

Хотя все ведущие младограмматики были индоевропейцами, они предпринимали попытки применить младограмматическую методику при изучении языков других языковых семей, в частности, семитской, тюркской, уральской. В то же время младограмматики были позитивистами по своему мировоззрению и отказывались от каких-л. обобщений и сознательно ограничивали свои задачи анализом конкретных фактов, относящихся к истории языков, и первичным обобщением этих фактов. Изучение языков вне их истории, в том числе языков современных, они рассматривали как чисто «описательное», не способное что-л. объяснить. В то же время они больше, чем их предшественники, обращались к описанию современных языков и диалектов с целью обнаружения в них не нашедших отражения в письменных памятниках явлений, позволяющих реконструировать историю языковых групп и семей. Младограмматики обращали большое внимание на точность и четкость методики исследований. Они довели до уровня строгости и точности приемы сравнительно-исторического метода, позволяющего с высокой степенью надежности реконструировать древние, не засвидетельствованные в памятниках языковые состояния. Однако они уже не претендовали на восстановление реально существовавшего праязыка, по-

нимая, что многое в нем воссозданию не поддается. Наиболее четко позитивистскую точку зрения на праязык выразил А. Мейе: праязык — лишь совокупность соответствий между языками, которые признаются родственными; эти соответствия как-то отражают реальность, однако лингвистика не может ничего сказать об этом отражении.

Младограмматики стремились проследить путь исторического развития тех или иных корней и форм языка от праязыкового состояния до современности, уделяя основное внимание изучению звукового развития, выявлению правил звуковых изменений, объяснению исключений из этих правил. Согласно их представлениям, каждое звуковое изменение происходит механически, по законам, не знаящим исключений, во всех словах, т.е. они признавали понятие языкового закона, введенного А. Шлейхером. Младограмматики принципиально ограничивались выяснением звуковых переходов в истории языков, отказываясь от попыток объяснения причин этих переходов. Звуковые и другие изменения они рассматривали изолированно друг от друга, не стремясь рассмотреть систему языка в целом. Младограмматики пытались устанавливать определенные закономерности и в развитии грамматики, и в развитии значений слов, но им не удалось установить такие же строгие законы, как в области исторической фонетики. Именно подобная заданность исследований звуковых законов вызывала критику со стороны многих лингвистов.

Младограмматики не стремились к теоретическим обобщениям или созданию какой-л. лингвистической теории: Б. Дельбрюк считал, что хорошее описание конкретного языка может быть совместимо с любой теорией.

Единственным трудом общетеоретического характера в школе младограмматиков была книга Г. Пауля «Принципы истории языка», в которой обосновывается исторический подход к языку и высказывается особое представление о языке. По мнению Пауля, язык – явление индивидуальной психики: «Мы должны признать, собственно говоря, что на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов. Когда мы объединяем языки множества индивидов в одну группу и противопоставляем ей языки других индивидов той же группы, то при этом мы всегда отвлекаемся от одних различий и принимаем в расчет другие. Здесь есть где разгуляться произволу» (Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. С. 58). По мнению младограмматиков, язык индивида – единственная психическая реальность, которая непрерывно изменяется. Изменения происходят лишь внутри психических организмов, и изменение языка – всего лишь метафора; однако некоторые изменения постепенно закрепляются у всех или подавляющего большинства индивидов. С такой точкой зрения не были согласны А. Мейе и другие французские лингвисты, подчеркивавшие социальный характер языка.

К началу XX в. обозначился кризис младограмматизма, слишком сужавшего объект лингвистики, отказывавшегося от объяснения многих фиксированных им фактов. Идеи младограмматиков критиковали с разных позиций: одни ученые (К. Фосслер и др.) считали верными идеи В. фон Гумбольдта, другие (в частности, Г. Шухардт) выступали против растворения лингвистики в других науках, чрезмерного сближения ее с историей, археологией, этнографией и др. С научно обоснованной критикой младограмматизма выступили Н.В. Крушевский,

И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр. Эти ученые, в частности, выдвинули идеи об изучении закономерностей языка, не связанных с его историческим развитием, о системном исследовании языка. Идеи этих лингвистов, прежде всего Ф. де Соссюра, стали основой лингвистического структурализма (см. **структурное направление**). Однако в области реконструкции языков и изучения исторического развития конкретных языков методика младограмматиков, а зачастую и их теоретические идеи имеют распространение вплоть до нашего времени. Син. **младограмматическая школа, неограмматики**. См. **неолингвистика**.

Лит.: Алпатов В. М. История лингвистических учений. М., 2001; Аморова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Кодухов В. И. Общее языкознание. М., 1974; Кондрашов Н. А. История лингвистических учений. М., 1979; Шпехт Ф. Индоевропейское языкознание от младограмматиков до первой мировой войны // Общее и индоевропейское языкознание. М., 1956.

МЛАДОГРАММАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. То же, что младограмматики.

МЛАДОГРАММАТИЧЕСКИЙ. Прил. к **младограмматике**: *младограмматическое направление*.

МЛАДОПИСЬМЕННЫЙ. 1. Такой народ, язык которого лишь недавно получил письменность: *младописьменные народы*. 2. Зафиксированный лишь недавно посредством вновь созданной письменности.

МЛАДОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК. Язык, получивший письменность в недавнее время. Младописьменными называли языки, которые вообще не имели письменной фиксации или использовали письменность на арабской,

древнеуйгурской и др. основе. Многие языки в царской России имели письменность, но она не была доступна из-за сплошной неграмотности населения или несовершенства алфавита. В 20–30-е гг. XX столетия более 50 языков народов СССР получили письменность, на основе которой создавались буквари, велось обучение: киргизский, каракалпакский, хакасский, агульский, корякский, адыгейский и др. Ср. **старописьменный язык**.

Лит.: Дешериев Ю. Д. Развитие младописьменных языков народов СССР. М., 1958; Исаев М. И. Языковое строительство в СССР. М., 1979.

МНОГОЯЗЫ́ЧИЕ. 1. Одинаково совершенное владение несколькими языками; ср. **двужычие**, **однойзычие**. Син. **полилингвизм**. 2. Функционирование и существование нескольких языков на данной территории: *многоязычие коренного населения*.

Лит.: Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972; Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимообогащения языков в советском обществе. М., 1966; Проблема двужычия и многоязычия. М., 1972.

МНОГОЯЗЫ́ЧНЫЙ. 1. Охватывающий несколько языков, дающий эквиваленты на нескольких языках: *многоязычный словарь*. 2. Объединяющий в пределах какой-л. территории несколько народов, говорящих на разных языках: *многоязычная страна*.

МОДЕЛІ́РОВАНИЕ. Научный прием, используемый для абстрактного или схематического воспроизведения объекта, лингвистического описания сложных языковых явлений в виде моделей и схем.

Лит.: см. «Модель».

МОДЕ́ЛЬ (итал. *modello* «образец»). 1. Схема, образец, механизм за-

кономерного построения, расположения языковых единиц, способных к регулярному воспроизведению в речи: *словообразовательная модель, синтаксическая модель, модель предложения*. 2. Свойственная данному языку парадигматическая схема языковых элементов в составе более сложных единиц; компактное символическое изображение этой схемы (или каких-л. ее частей или элементов), являющееся основой моделирования языка как одного из методов его изучения: *фонемная модель*. Син. **схема**. См. **моделирование**.

Лит.: Булыгина Т. В. Проблемы теории морфологического моделирования. М., 1977; Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М., 1987; Представление знаний и моделирование процесса понимания. Новосибирск, 1980; Проблемы грамматического моделирования. М., 1973; Ревзин И. И. Модели языка. М., 1962; Он же. Метод моделирования и типология славянских языков. М., 1967; Цейтин Г. С. О соотношении естественного языка и формальной модели // Вопросы кибернетики. Общение с ЭВМ на естественном языке. М., 1982.

МОНОЛИНГВИ́ЗМ. То же, что **однойзычие**.

МОНОЛО́Г (греч. *μονο* «один» + *logos* «слово, речь»). Устная или письменная речь, создаваемая одним человеком. Монолог направлен на относительно пассивное восприятие участниками-слушателями общения значительного по объему, содержанию речи одного индивида-коммуниканта. Такой монолог строится по определенным законам речи, причем в ней могут использоваться различные языковые средства с учетом социального, демографического или профессионального состава коммуникантов и темы общения. Монологи могут быть повествовательными, лирическими, информационными, дискуссионными.

Лит.: Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963; Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Гельгардт Р. Р. Рассуждение о диалогах и монологах (к общей теории высказывания) // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. Т. 2. Вып. 1. Калинин, 1971; Солганик Г. Я. Стилистика текста. М., 2002; Холодович А. А. О типологии речи // Историко-филологические исследования. М., 1967.

МОНОЛОГИЧЕСКИЙ. Прил. к **монологу.** Имеющий форму монолога: *монологическая речь, монологический стиль.*

МОНОТОНИЧЕСКИЙ ЯЗЫК. Язык, характеризующийся отсутствием тонического ударения для дифференциации звуковой оболочки слов и морфем, напр., русский, польский, английский и др. языки. Ант. **политонический язык.**

Лит.: Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касевич В. Б. Филологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

МОНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК. Язык этноса, используемый только как средство общения в семье.

Лит.: Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966; Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика. М., 1976.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ. 1. Классификация языков, основанная на различиях в способах образования грамматических форм отдельных слов. 2. То же, что типологическая классификация.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

МОСКОВСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. В конце XIX — начале

XX столетия в Московском университете сложилась лингвистическая школа, которая заложила основы нового формально-грамматического направления и оказала большое влияние на развитие отечественного языкознания. Идеи этой школы получили свое обоснование в трудах Ф. Ф. Фортунатова (1848—1914), последователями и учениками которого была плеяда замечательных ученых России и зарубежных стран: А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, Г. К. Ульянов, М. М. Покровский, В. К. Поржезинский, А. И. Томсон, В. Н. Щепкин, Б. М. Ляпунов, Е. Ф. Будде, М. Н. Петерсон, Д. Н. Ушаков, Н. Н. Дурново, в Германии — Ф. Зольмсен и Э. Бернекер, во Франции — П. Буайе, в Голландии — Краузе ван дер Коп, в Норвегии — О. Брукнер, в Сербии — А. Белич и др.

Филипп Федорович Фортунатов был одним из самых выдающихся ученых-компаративистов конца XIX — начала XX в. Основное внимание он уделял сравнительно-историческому изучению славянских и балтийских языков. Он был первым, кто в русской и европейской науке подчеркнул значение аналогии и звуковых законов в истории языка. В своей работе «Сравнительное языкознание. Общий курс» Фортунатов рассматривал многие общетеоретические проблемы. Касаясь вопроса о связи языка и мышления и утверждая неразрывный характер этой связи, Фортунатов высказывал актуальную в наши дни мысль, что «не только язык зависит от мышления, но что и мышление, в свою очередь, зависит от языка» (Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1. М., 1956. С. 120). Он пришел к пониманию языка как общественного явления и подчеркивал неразрывную связь истории языка с историей народа, потому что «каждый язык принадлежит известному обще-

ству» (Там же. С. 24), при этом он четко выделял внешнюю и внутреннюю историю языка. Рассматривая вопрос о дифференциации и интеграции языков, он также указывал на зависимость этих процессов от судьбы народа. В своих работах по сравнительно-историческому изучению балтийских и славянских языков Ф.Ф. Фортунатов стремился выявить реальный путь исторического развития языка и закономерности его развития в зависимости от диалектного членения. Реконструкция не только форм слова, но и акцентологических явлений в его работах отличается особой тщательностью. Не случайно один из законов передвижения ударения в балтийских и славянских языках имеет двойное название — закон Фортунатова — де Соссюра. Так, разноместное ударение в русских полногласных словах он объяснял тем, что в праславянском языке сочетания гласных с плавными уже имели различия в характере интонации.

Особое значение имеет его учение о грамматических классах и форме слова. Рассматривая слово как одну из важнейших единиц языка, Фортунатов требовал строгого отграничения слова от словосочетаний и морфем. По его мнению, в содержании слов необходимо выделять реальные значения, соотносимые с явлениями действительности, и формальные значения, присущие самому языку. Он одним из первых попытался вскрыть формальные признаки слова, акцентируя свое внимание на грамматических признаках слова, на основе которых создал собственную классификацию частей речи. По Фортунатову, части речи — это классы слов, различающиеся по значению, по способности сочетаться с другими словами в предложении и выполнять определенные синтаксические функции. Он рассматривал части речи как чисто

формальные классы слов и выделял: 1) полные слова, 2) частичные слова, 3) междометия. Полные слова обозначают самостоятельные предметы мысли и являются либо членами предложений, либо целым предложением. Они делятся на два других менее общих класса: 1) слова с формами словоизменения и 2) слова без форм словоизменения. Первый класс делится на три типа общих слов: 1) слова склоняемые, 2) прилагательные склоняемые с согласованием в роде, 3) слова спрягаемые. Склоняемые слова делятся на «существительные личные» (местоимения 2-го лица «я», «ты») и на «существительные неличные», которые подразделяются на «существительные имена» (*река, лес, море*) и на «существительные местоимения неличные» (*он, этот, тот*). В классе прилагательных склоняемых с согласованием в роде размещаются причастия, прилагательные, притяжательные местоимения, порядковые числительные. Класс спрягаемых слов состоит из личных форм глагола типа *говорю, говорит, говорите*. В наиболее общий класс неизменяемых слов Фортунатов включал инфинитив, наречия, деепричастия, существительные типа *депо, пальто*.

Чтобы понять своеобразие классификации Фортунатова, необходимо вспомнить, что в настоящее время под рубрикой «глагол» объединяются: 1) спрягаемые формы (*говорю, говоришь*), 2) причастия (*говорящий, говоривший*), 3) деепричастия (*говоря*) и 4) инфинитив (*говорить*), которые Фортунатов по формально-грамматическим признакам слова относил к разным типам слов, и для этого имеются все основания, так как они обладают разным набором грамматических значений и форм словоизменения. Частичные слова Фортунатов подразделяет на 4 класса: 1) соединительные слова (предлоги,

союзы, глагол-связка *быть*), 2) усиленные слова типа *то* в высказываниях типа *я-то говорил, она-то рисовала*, 3) слова, обозначающие отрицание или вопрос (*не, ли*), 4) слова, отображающие отношение говорящего к данному предложению (*конечно, вероятно, да, нет, мол*).

Фортунов указывает, что необходимо отличать междометия от непроизвольных выкриков, которые наблюдаются при сильной боли, испуге, так как эти выкрики не являются фактами языка, а междометия принадлежат речи как выражение чувств, испытываемых говорящим.

Учение Фортунатова подвергалось критике за то, что он слова одной и той же части речи (существительные) относил к разным типам слов. Однако Фортунатов не возражал против семантических и др. классификаций. Он лишь указывал, что любая классификация должна иметь в основе какой-то один критерий или принцип, хотя и сам смешивал грамматические и семантические признаки при выделении полных и частичных слов, междометий.

В основе всех лингвистических взглядов Фортунатова лежит его учение о форме слова. Он говорил, что полные слова могут иметь форму, которая выделяется при сопоставлении с другими словами. Формальные принадлежности (аффиксы) могут быть положительными, если материально выражены, и отрицательными, если выражены нулевой флексией. Формы могут образовываться как с помощью аффиксов, так и при помощи внутренней флексии (ср. *ходить* и *хаживать*), при полном или частичном повторении основ (ср. малайское *kuda* – лошадь, и *kuda-kuda* – лошади), супплетивизма (*иду* – *шел, человек* – *люди*). Рассматривая структуру слова, Фортунатов анализировал корень слова, ос-

нову, аффиксы, инфиксы. Он строго разграничивал словоизменение (склонение, спряжение) и словообразование. В структурном отношении он различал простые и непростые слова. Непростые слова, в свою очередь, подразделяются на производные и сложные. С учением о форме и структуре слова связана и морфологическая классификация Фортунатовым языков мира, которые он подразделял на 5 типов: 1) флективные, 2) флективно-агглютинативные, 3) агглютинативные, 4) корневые и 5) полисинтетические.

Ученик Фортунатова **Алексей Александрович Шахматов** (1864–1920) продолжал развитие идей своего учителя и посвятил свою жизнь исследованию истории и грамматического строя русского языка, его литературной формы и диалектов; большое внимание он уделил изучению письменных памятников в истории русского народа, особенно палеографическому, историческому и текстологическому анализу русских грамот и летописей. При изучении истории русского языка он учитывал не только фиксацию языковых явлений в том или ином памятнике, но и данные живого языка и народных говоров, возводя те или иные формы к древнерусским, праславянским или индоевропейским формам, так как конечной целью всех исследований А.А. Шахматов считал необходимость создания полной истории русского языка. В своих работах «Очерк древнейшего периода истории русского языка», «К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей» он выдвигал собственную гипотезу происхождения и развития восточнославянских народностей и их языков, происхождения русского литературного языка, гипотезу о влиянии живой русской речи на письменный церковнославянский язык.

В своей грамматической теории А.А. Шахматов разрабатывал учение о предложении, его типах и структуре, учение о словосочетании, учение о частях речи. В центре его синтаксической теории стоит предложение как словесное выражение единицы мышления, так как «язык в своих элементах зародился и развивался в составе предложения, ибо предложение является единственным способом обнаружения мышления в слове» (*Шахматов А.А. Синтаксис русского языка*. Л., 1941. С. 573). Поскольку язык неотделим от мышления, постольку в качестве общей диалектической единицы для этих явлений Шахматов выдвигал коммуникацию как особый акт мышления, который имеет целью сообщение другим людям сформировавшегося в сознании человека сочетания представлений, т.е. предложение, по Шахматову, это воспроизведение коммуникации средствами языка, а посредником между коммуникацией и высказыванием (предложением) выступает внутренняя речь. Таким образом, коммуникация представляет собой категорию речевого мышления, так как она тесно связана с внутренней речью, хотя зарождается за ее пределами, но формируется в процессе самой внутренней речи и находит выражение в речи внешней. Шахматов фактически предвосхитил современное понимание речевой деятельности, так как попытался раскрыть сложный механизм формирования человеческой мысли-речи, дать общее определение предложения, пригодное для всех периодов в истории одного или всех языков мира.

Лит.: Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. *Очерки по истории лингвистики*. М., 1975; Березин Ф.М. *История лингвистических учений*. М., 1975; Березин Ф.М. *История русского языкознания*. М., 1979;

Звегинцев В.А. *История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях*. Ч. I–II. М., 1964–1965; Кодухов В.И. *Общее языкознание*. М., 1974; Кондрашов Н.А. *История лингвистических учений*. М., 1979; Смирнов С.В. *Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX вв.* М., 2001; Фортунатов Ф.Ф. *Избранные труды*. Т. 1–2. М., 1956–1957; Шахматов А.А. *Синтаксис русского языка*. Л., 1941.

МОТИВИРОВАННЫЙ. Имеющий признак непосредственного соотношения данного содержания/выражения с соответствующим выражением/содержанием. Ант. **немотивированный**.

Лит.: Русская грамматика. М., 1980. Топоров В.М. *Концепт ФОРМА в семантическом пространстве языка*. Воронеж, 1999.

НАЗЫВНАЯ ФУНКЦИЯ. То же, что номинативная функция.

НАЗЫВНОЙ. Связанный с обозначением реалии, соотносящий лингвистическое обозначение с внеязыковым референтом: *назывная функция*. Син. **номинативный**.

НАИМЕНОВАНИЕ. Употребление слов в речи в их назывной функции: *специальное наименование, профессиональные наименования*. См. **название** в разделе «**Лексикология**».

НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ. Стремление объяснить и связать внутреннюю форму различных по происхождению и образованию слов из-за недостаточного знания их семантики. Народная «этимология» не устанавливает прежних, ранее существовавших семантических связей однокоренных слов, а пытается объяснить происхождение слова, исходя из существующих языковых единиц, использует собст-

венное языковое чутье, а не научную аргументацию и опирается на чисто внешнее сходство различных по происхождению и морфемной структуре единиц языка. Син. **ложная этимология**. См. **этимология**.

Лит.: см. «Ложная этимология».

НАРОДНОЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ. Прил. к **народная этимология**: *народноэтимологическое объяснение*.

НАТУРАЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. Направление в языкознании, которое рассматривает язык как природное, биологическое явление, обладающее собственной системой. Натуралистическое направление в лингвистике возникло в 1-й половине XIX в. в рамках сравнительно-исторического языкознания и связано с бурным развитием точных, естественных наук. Отличительной чертой этого направления является то, что оно распространило методы и идеи естественных наук на изучение языка и речевой деятельности. Основателем этой школы в языкознании был **Август Шлейхер** (1821–1868). Наиболее полно свои общетеоретические взгляды А. Шлейхер выразил в своей работе «Немецкий язык». Он высказал много идей, которые впоследствии были в центре внимания лингвистов: о звуковом законе, о законе аналогии, о систематическом характере языка, о форме и функции лингвистических единиц, о морфологической и генетической классификации языков и т.д.

Используя сравнительно-исторический метод, А. Шлейхер полагал, что, сравнивая звуки и формы родственных языков, можно свести их к исходному состоянию. По его мнению, язык в своем развитии ведет себя как естественный организм, потому что материальной основой языка являются мозг, органы речи и чувств, а возникновение

языка есть очеловечивание природы. Подобный подход способствовал развитию учения о происхождении языка и мышления. Однако серьезным недостатком учения А. Шлейхера было приравнивание языка к категории живых организмов. Когда В. Гумбольдт использовал термин организм по отношению к языку, он хотел указать на то, что язык не мертвый механизм, не механическое сочетание отдельных знаков, а связанная система, которая постоянно развивается. Такое понимание было прогрессивным. Однако понимание слова *организм* в прямом значении, биологическом смысле привело А. Шлейхера к отождествлению жизни языка, социального явления, с жизнью растений и животных, биологических явлений природы. Биологизм во взглядах А. Шлейхера усилился после выхода книги Ч. Дарвина «Происхождение видов и естественный отбор». В своих работах «Теория Дарвина и наука о языке», «Значение языка для естественной истории человека» он утверждал, что язык зарождается, развивается, достигает расцвета, а затем оскудевает и идет к неизбежной гибели в порядке естественного отбора. Под влиянием взглядов Гегеля он утверждал, что в жизни языка есть 2 периода: доисторический (период развития) и исторический (период распада). В первый период язык зарождается, развивается, а в исторический – теряет свою выразительность, гибкость, приходит в упадок и умирает.

Натуралистическая теория развития языка подверглась серьезной критике со стороны таких лингвистов, как А.А. Потебня и И.А. Бодуэн де Куртене, которые заявляли, что язык не организм, так как «организм живет самостоятельно, а слово – только в устах человека» (Потебня). И это верно, так как язык – явление общественное, а

не природный организм. Язык существует до тех пор, пока на нем говорит тот или иной народ. Язык может погибнуть вместе с народом или выйти из употребления, если народ воспримет другой язык.

А. Шлейхер внес значительный вклад в классификацию языков, которую он рассматривал как естественник. По его мнению, семья языков представляет собой «родословное древо». Так, индоевропейский язык распадается на две ветви: 1) славяно-балто-германскую и 2) индо-ирано-греко-албано-италийскую. Каждая из этих ветвей делится на подветви и т.д., вплоть до отдельного языка. Современная генеалогическая классификация языков мира основана на этой теории. В своей типологической классификации языков А. Шлейхер исходил из триады Гегеля — тезиса, антитезиса и синтеза. Он выделял, во-первых, 3 типа языков — изолирующий, агглютинирующий, флективный, во-вторых, 3 основные гласные — а, i, u, в-третьих, в слове 3 части — звук, форму, функцию. Чтобы выдержать гегелевскую триаду, Шлейхер объединил в один флективный тип две различные семьи языков — индоевропейскую и семитскую. Теория трех гласных пошатнулась еще при жизни ее автора. Нельзя признать правильным и тезис, что трем типам языков соответствуют три этапа развития и расцвета: от менее совершенного, простейшего до более совершенного, развитого, высшей формы развития. Известно, что тип языка может исторически изменяться, что флективный тип может стать изолирующим или агглютинирующим, потому что установленных, обязательных стадий в развитии языка нет: английский язык приобретает все больше изолирующий, а армянский агглютинирующий характер. А. Шлейхер оказал большое влия-

ние на развитие современного языкознания.

Лит. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 2001; Березин Ф.М. История лингвистических учений. М., 1975; Десницкая А.В. О лингвистической теории Августа Шлейхера // ВЯ. 1971. № 6; Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974; Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 1979.

НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Направление в языкознании, рассматривавшее язык как естественный организм. См. **натуралистическая школа**.

Лит.: см. «Натуралистическая школа».

НАТУРАЛИСТЫ. Приверженцы направления в интерлингвистике, считающие необходимым создавать вспомогательные международные языки на основе естественных национальных языков. См. **автономисты, искусственный язык**.

Лит.: см. «Искусственный язык».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ЯЗЫКА. 1. Параллельное функционирование двух разновидностей языка одной и той же нации, народа: мордовский эрзя и мордовский мокша языки; марийский луговой и марийский горный языки. 2. Разновидность какого-л. национального языка, ставшая родным языком для другой нации, народа: американский вариант английского языка. 3. Разновидность национального языка, используемая в качестве второго языка, существующая в устах (в устной форме) инациональной общности людей и характеризующаяся нарушением норм неродного (второго) языка. Такой вариант национального языка является узальным в инациональной среде, но не с точки зрения исконного носителя языка. 4. Разновидность национального языка, представляющая собой его

подсистему и используемая в качестве средства общения в зависимости от места проживания (территориальные диалекты), социального положения (социальные диалекты), уровня образования и культуры (просторечие). Высшей формой национального языка является литературный язык, используемый в качестве единого варианта общения всей нации, народа.

Лит.: Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001; Васикова Л.П. Языковая ситуация в Республике Марий-Эл: Современное состояние и направления развития // Социоллингвистические проблемы в разных регионах мира. М., 1996; Иванов В.В., Михайловская Н.Г. Русский язык как средство межнационального общения: актуальные аспекты и проблемы // ВЯ. 1982. № 6; Хашимов Р.И. Русская речь нерусских: теория и практика // РЯШ. 1982. № 2; Шанский Н.М., Боброва Т.А. Актуальные вопросы изучения русского языка как языка межнационального общения народов СССР // Русский язык в армянской школе. 1980. № 3; Швейцер А.Д. Американский вариант литературного английского языка: пути формирования и современный статус // ВЯ. 1995. № 6.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК. 1. Исторически сложившееся средство общения данного народа, этноса, используемое во всех возможных общественных функциях на данном хронологическом срезе своей истории; общий язык целой нации. 2. Совокупность всех фонетических, произносительных, лексических, грамматических форм и вариантов языка, используемого данным этносом в качестве родного языка, независимо от уровня образования, культуры, места жительства носителей языка. 3. То же, что и язык нации, народности, этноса.

Лит.: Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2002; Вопросы формиро-

вания и развития национальных языков. М., 1960; Горшков А.И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М., 1983; Домашнев А.И. О границах литературного и национального языка // ВЯ. 1978. № 2; Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. М., 1936; Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). М., 1975; Начальный этап формирования русского национального языка. ЛГУ, 1961; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2002; Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994.

НЕВЫРАЖЕННЫЙ. Лишенный открытого языкового выражения: *материально невыраженная морфема, невыраженное подлежащее*. Син. **ИМПЛИЦИТНЫЙ**.

Лит.: Льюис К.И. Виды значения // Семиотика. М., 1983; Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.

НЕДЕЛИМОСТЬ. Критерий, обладающий фонетической цельюоформленностью, позволяющий отличать слово от словосочетания, или единством семантики, различающий фразеологизм и свободное словосочетание.

Лит.: Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема «тождества» слова) // Труды Института языкознания АН СССР. Т. 4. М., 1954; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1964; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

НЕДЕЛИМЫЙ. Не поддающийся разложению на составляющие части без потери основных свойств или присущего данному элементу качества.

НЕКОНТАКТНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ. Билингвизм, свойственный индивиду

НЕМОТИВИРОВАННЫЙ

или коллективу людей и возникший в результате специального изучения (на начальном этапе овладения вторым языком), без общения с носителем второго языка.

Лит.: см. «Двуязычие».

НЕМОТИВІРОВАННЫЙ. Не имеющий открытой соотносительной связи между рассматриваемыми единицами. См. **мотивированный**.

НЕОГРАММАТИКИ. То же, что младограмматики.

НЕОЛИНГВИСТИКА. В качестве направления в языкознании неолингвистика формируется в течение первых двух десятилетий XX в. Рождение неолингвистики относится к 1925 г. и связано с появлением книги Джулио Бертони (1878—1942) и Маттео Бартоли (1873—1946) «Краткий очерк неолингвистики». В том же году появилась книга М. Бартоли «Введение в неолингвистику», хотя исходные положения неолингвистики и термины «неолингвист» и «неолингвистика» были сформулированы им еще в 1910 г. К этому направлению примыкают Дж. Бонфанте, В. Пизани и др. По мнению В. Пизани, «сам термин «неолингвистика» двусмыслен, поскольку он относится к двум совершенно различным по своему происхождению направлениям — к «туманному крочечанству» Бертони и к геолингвистическим методам Бартоли, восходящим к Жильерону и Шухардту. Сам Бартоли впоследствии отказался именовать свой метод неолингвистическим, предпочитая говорить о специальной (ареальной) лингвистике» (*Алисова Т.Б.* Место итальянской школы в современной лингвистике. М., 1971. С. 5). См. **про странственная лингвистика**.

Неолингвистика впитала в себя и переработала многие идеи В. Гумбольдта и Б. Кроче. В целом ряде отно-

шений она очень близка Эстетической школе и Школе «Слов и вещей». Подобно К. Фосслеру, представители неолингвистики говорят о языке как о духовной деятельности и художественном творчестве; подобно Г. Шухардту, они подчеркивают решающую роль процессов языкового смешения. Отдельные идеи неолингвистики согласуются в известной своей части с положениями и выводами лингвистической географии, в частности, в работе Ж. Жильерона «Лингвистический атлас», а также в работах ряда итальянских и зарубежных философов и лингвистов, особенно в работах Гумбольдта, Кроче, Шухардта, Асколи и др.

Неолингвисты выступают против узости и догматизма младограмматиков, которые якобы ограничиваются исключительно сбором материала и составлением справочных пособий. Характерной чертой нового направления языкознания являются следующие положения: отказ от представления о непреложности фонетических законов и психологического объяснения языковых изменений; отрицание абсолютного характера языковых границ, связанное также с особым интересом к «периферийным зонам» языка, таким как диалекты и арго, аффективные способы выражения, детский язык и т.п.; представление о языке как о творчестве, созидании; внимание к языковой действительности и т.п.

Неолингвисты воспринимают язык прежде всего как продукт эстетического творчества индивидов. Человек, считают неолингвисты, создает язык духовно, посредством воли, воображения, мыслей и чувств. Язык отражает своего создателя: «Для неолингвиста язык с полным правом занимает место рядом с литературой, искусством и религией, среди благороднейших созданий человеческого духа, и только как

духовное выражение он может быть понят. Без глубокого проникновения в английское мировоззрение, политику, религию и фольклор, которые находят выражение в английском языке, невозможно создание не действительной истории английского языка, но только тени ее или же карикатуры» (*Бонфанте Дж.* Позиция неолингвистики // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964. С. 345–346).

Исходя из этого, для каждого языкового изменения они ищут причины духовного порядка. Возникновение и распространение языковых новообразований основано у них на эстетическом отборе, как и в искусстве. Поэтому, по их мнению, одна лишь физиология языка (т.е. то, чем в первую очередь занимались младограмматики) не может послужить основой для вскрытия причин возникновения того или иного языкового явления.

Язык есть духовное явление и должен изучаться методами, приложимыми только к духовным явлениям: «В то время как младограмматики рассматривают язык как вещь, которую можно взвесить, измерить и снабдить номером, над которой властвуют универсальные и неизменяемые законы физической природы, для неолингвистов язык – духовная деятельность, непрерывное художественное творчество... Каждая проблема единственная в своем роде, и возникает она в неповторимых условиях, она может быть понята только так, как мы понимаем творчество Данте или Шекспира: художественно, воссоздавая в своей душе моменты зарождения божественной искры» (Там же. С. 357).

Неолингвисты обвиняют младограмматиков в том, что «рассматривают язык и лингвистическое изменение как коллективное явление, управляе-

мое коллективными законами» (Там же. С. 337), в то время как каждое языковое изменение создается говорящим индивидуумом и, следовательно, индивидуально по происхождению, а понятие некоего языка – это абстракция. Точнее, это такая же фикция, как и понятие так называемого среднего человека. Речь же каждого конкретного человека никогда не в состоянии отражать полностью абстрактные нормы. Следовательно, не существует некоего человека, «говорящего по-английски» или «говорящего по-итальянски».

Для неолингвистики неприемлем принцип физиологического объяснения происхождения фонетических изменений: для них всякое языковое явление – это свойственный только человеку духовный, а не физиологический процесс. Неолингвисты практически не только утверждают примат семантики в языке, но и предлагают совсем отбросить «материальную» фонетику, так как «фонетика, как наука экспериментальная и физиологическая, не входит в лингвистику».

Признавая язык в целом «духовным творчеством», неолингвисты усматривают порочность исследовательской практики младограмматиков и в том, что последние разрушают единство языка, проводя деление на фонетику, морфологию, лексику и синтаксис. Здесь неолингвисты следуют за Б. Кроче, который приравнивал языковой акт к творческому акту. Вслед за ним они выдвигают на первый план язык как выражение и, следовательно, делают упор на конкретном процессе говорения. «Люди, – пишет Бонфанте, – говорят словами, или, точнее, предложениями, а не фонемами, морфемами или синтагмами, которые являются нашими абстракциями и не имеют самостоятельного существования» (Там же. С. 342).

По мнению Бонфанте и других неолингвистов, фонетические изменения происходят не в результате физиологических причин (как склонны были считать младограмматики), а в результате влияния моды, престижа и пр. социальных причин, т.е. эволюция любого языка определяется действием экстралингвистических факторов. Следует, однако, отметить, что идеи Кроче и Фосслера играют лишь второстепенную роль в разработке неолингвистической концепции языка.

В признании индивидуального происхождения языковых изменений сливаются два основных источника теории неолингвистики: философия Кроче и лингвистическая география. По мнению неолингвистов, любые языковые новообразования рождаются в одном и том же месте, в один и тот же период и распространяются в тех же самых областях. Лингвистическая география убеждает неолингвистов в «иллюзорности» общих языков. Незаметные переходы от одного диалекта к другому, от одного родственного языка к другому вызывают у неолингвистов предположение, что языковые границы вообще не существуют. Но если не существует общих языков, то можно отрицать и существование диалектов, говоров, даже говора одного села. Практически, по мысли неолингвистов, реальным является язык отдельного человека.

В рамках неолингвистической концепции процесс языкового развития протекает таким образом: у отдельного человека возникает какое-то лингвистическое нововведение (инновация), затем это новшество заимствуется другими людьми. Таким образом, неолингвисты приписывают исключительную роль процессу заимствования. Все в языке есть заимствование — вот к такому логическому выводу приводят их рассуждения.

Неолингвисты совершенно справедливо обвиняют младограмматиков в недооценке ими роли внешних влияний в истории языков. Младограмматики тождественные новообразования в двух различных языках (напр., в немецком и французском, греческом и латинском) объясняют теорией полигенезиса.

Лит.: Алисова Т.Б. Место итальянской школы в современной лингвистике // Современное итальянское языкознание. М., 1971; Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Бонфанте Дж. Позиция неолингвистики // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964; Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 1979; Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. Ч. I. Теория. М., 1920.

НЕОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. То же, что неолингвистика.

НЕОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ. Прил. к **неолингвистика:** *неолингвистическое направление.*

НЕОПРЕДЕЛЁННЫЙ. Представляющий данное содержание в наиболее общем виде; не имеющий ясно выраженного вещественного значения, не соотношенный с определенной реальностью: *неопределенный артикль, неопределенное лицо.*

Лит.: Категория определенности—неопределенности в славянских и балтийских языках. М., 1979; Языковая номинация. Кн. I. Общие вопросы. Кн. 2. Виды номинаций. М., 1977.

НЕОРГАНИЧЕСКИЙ. Не исконный, этимологически не оправданный, не обусловленный свойствами данной языковой системы: *неорганический звук.*

Лит.: Лотте Д.С. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

НЕРАЗЛОЖИМЫЙ. Неспособный распадаться на составные части без потери данного семантического или синтаксического качества; направляемый на обозначаемое (соотносимый с обозначаемым) в виде монолитной, цельной, единицы: *неразложимое сочетание*. Син. **цельный**.

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.

НОВИА́ЛЬ. Международный вспомогательный язык, предложенный в 1928 г. датским лингвистом О. Есперсенем с целью примирения крайностей автономизма и натурализма (см. **автономисты, натуралисты**), с одной стороны, и воплощения собственных идей о превосходстве аналитического типа языка — с другой.

Лит.: см. «Искусственные языки».

НОВЫ́Й АКУ́Т. Восходящая интонация в праславянском языке, сменившая старый циркумфлекс.

Лит.: см «Акут».

НОМЕНКЛАТУ́РНЫЙ. Прил. к **номенклатура**: *номенклатурный словарь*. См. **номенклатура** в разделе «Лексикология».

НОМИНАТИ́ВНАЯ ФУ́НКЦИЯ. Назначение языковой единицы (слова, словосочетания, фразеологизма, предложения) служить наименованием реалии: *номинативная функция слова, номинативная функция фразеологизма*.

Лит.: Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Шанский Н. М. Фразеология современного русского литературного языка. М., 1969.

НОМИНАТИ́ВНЫЙ. 1. То же, что назывной. 2. То же, что именной, объединение имен, номинативное сочетание: *хвойный лес, два стола*. 3. Грамма-

тическое ядро подлежащего, выражаемого именительным падежом существительных и местоимений; отмечающий различие между подлежащим и прямым дополнением, характеризующий строй языков по их синтаксической связи: *номинативный строй предложения, предложение номинативного типа*.

НОМИНА́ЦИЯ. 1. Процесс соотношения реалии с наименованием. 2. То же, что номинативная функция. 3. Семантический аспект языковой единицы или назывная функция, возникающая в контексте, в данной речевой ситуации.

Лит.: Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976; Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М., 1978; Языковая номинация. Кн. 1. Общие вопросы. Кн. 2. Виды наименований. М., 1977.

НО́РМА. 1. Образец, правило, установленный порядок. 2. Принятая система использования языковых средств, свойственная языковому сообществу, совокупность правил, упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида: *произносительная норма, лексическая норма, грамматическая норма*. 3. Язык как инвариантная, абстрактная система, противопоставляемая многообразию речевых реализаций.

Лит.: Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1978; Грамматика и норма. М., 1977; Граудина Н. Г., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. М., 2001; Ицкович В. А. Языковая норма. М., 1970; Нормы современного русского литературного словоупотребления. М.; Л., 1966.

НОРМАЛИЗА́ЦИЯ. Установление правил, системы норм: *нормализация правописания, нормализация графики*.

Лит.: Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика

и варианты. М., 1980; Ожегов С. И. Вопросы нормализации русского языка // РР. 1990. № 4.

НОРМАЛИЗОВА́ННЫЙ. Прил. к **нормализация.** Построенный в соответствии с нормой, соответствующий норме в смысле выбора, видоизменения и сочетания элементов: *нормализованная орфография, нормализованная речь.*

Обихо́дный. Относящийся к повседневному, обычному употреблению: *обиходная лексика, обиходный язык.*

Лит.: Лаптева О. А. О некодифицированных сферах современного русского литературного языка // ВЯ. 1966. № 2; Литературная норма в лексике и фразеологии. М., 1983; Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

ОБОЗНАЧА́ЕМОЕ. Внутренняя (семантическая, понятийная, абстрактная) сторона языковой единицы; предмет мысли, отражение в сознании образов, символов предметов, качеств и процессов реального мира как план содержания языковой единицы. Обозначаемое в слове, фразеологизме, словосочетании представлено значением, в предложении — содержанием высказывания, в речи — информацией о процессе, явлении реальной и общественной действительности. Син. **де-сигнат, означаемое, план содержания.** Ант. **обозначающее.**

Лит.: Аспекты семантических исследований. М., 1980; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Иванов В. В. Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976; Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965; Мартине А. Основы об-

щей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963; Лексическая синонимия. М., 1967; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975; Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977; Языковая номинация. Кн. 1. (Общие вопросы). М., 1977; Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985.

ОБОЗНАЧА́ЮЩЕЕ. Внешняя (материальная) сторона языковой единицы, фонетическое, морфосинтаксическое средство выражения обозначаемого; звуковая оболочка языковой единицы: обозначающее в слове представлено его звуковой оболочкой, в предложении — конкретной реализацией мысли, структурных схем высказывания. Син. **означающее.** Ант. **обозначаемое.**

Лит.: см. «Обозначаемое».

ОБОЗНАЧÉНИЕ. Называние; использование слова в номинативной функции.

Лит.: Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения словарного материала. М., 1962; Языковая номинация. Кн. I. Общие вопросы. Кн. 2. Виды номинаций. М., 1977.

ОБОЗНА́ЧЕННЫЙ. 1. То же, что маркированный. 2. Выделенный, отмеченный.

ОБОЛО́ЧКА. Внешняя материальная сторона языковой единицы. Даже при утрате своей первичной семантики, напр., при субстантивации, адвербиализации и т.п. единица сохраняет свою самостоятельность.

Лит.: Новиков Л. А. Семантика русского слова. М., 1982; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975.

ОБОСОБЛÉНИЕ ЯЗЫКО́В. Дифференциация или расхождение язы-

ков, что обусловлено экстралингвистическими причинами вследствие прекращения регулярного общения между их носителями. Дифференциация языков была свойственна в период существования племенных языков, когда их носители вынуждены были перемещаться на большие расстояния или в поисках пищи, или под натиском враждебных племен.

Лит.: Вендина Т. И. Введение в языкознание. М., 2002; Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ОБЩАЯ ЛИНГВИСТИКА. Теоретическая и методологическая основа, теория и история науки о языке, раздел языкознания, изучающий различные языки и различные языковые группы в целях выявления их общих закономерностей развития и функционирования, выявления общечеловеческих свойств языкового процесса. Син. **Общее языкознание.**

Лит.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК. Язык, законодательно принятый или признанный разноязычными народами в качестве общего средства общения в пределах данного государства. При наличии нескольких государственных или официальных языков России (татарский, башкирский, аварский, якутский, калмыцкий и др.) русский язык является общегосударственным. В советский период он был таковым, хотя законодательно его функции не были определены.

Лит.: см. «Государственный язык».

ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. То же, что общая лингвистика.

ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ. Прил. к **общая лингвистика.** Свойственный, присущий всем языкам; принадлежащий общему языкознанию как науке: *общелингвистическая терминология, общелингвистическая теория.* Син. **общезыковедческий.**

ОБЩЕЛИТЕРАТУРНЫЙ. То же, что литературный: *общелитературное слово, общелитературный язык.*

ОБЩЕНАРОДНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ. Билингвизм, свойственный абсолютному большинству этноса. Такой тип двуязычия характерен для малочисленных народов, которые используют какой-л. функционально активный язык в качестве основного средства общения в социально значимых сферах: в государственном управлении, в сфере массовой коммуникации, образования, науки, сферы обслуживания, в правоохранительных органах и т.д.

Лит.: см. «Двуязычие».

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА. Практическое использование языка в жизни человека или этноса. Каждый язык как социальное явление обладает присущими только ему функциями (см. **функции языка**). Практическое использование языка, или общественные функции языка не зависят от специфики грамматического строя, фонетической системы языка. Реализация функций языка протекает в конкретных социально-политических, демографических и иных условиях. Использование того или иного языка зависит от количества его носителей, от способа их расселения и социально-политической организации, от наличия или отсутствия национальной письменности, от престижа языка на данной территории или в мире, от язы-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ

ковой политики (от регулирующего воздействия общества или государства, его институтов), от внутривидового развития уровней языка, в первую очередь его функциональных стилей и терминологической системы.

Рассматривая вопрос об общественных функциях языка, необходимо различать сферу их использования, выделять социально значимые сферы функционирования того или иного языка в полиэтническом обществе или государстве в определенный исторический период. В современную эпоху если доступ национального языка малочисленного народа или диаспоры, напр., в сферу образования, средств массовой коммуникации ограничен или исключен, то можно полагать, что данный язык на этой территории не имеет возможности развиваться и обладает тенденцией к отмиранию. Одновременно развитие общественных функций в социально значимых сферах может привести к возрождению языка. Ярким примером может служить история функционирования иврита, современного модифицированного древнееврейского языка. Иврит перестал быть повседневным языком общения евреев к началу XVIII в., так как большинство евреев стали использовать идиш, ладино – западноевропейские варианты территориальных, местных языков. Иврит использовался в сфере богослужения, религиозно-светской литературы. Он сначала возрождается в сфере художественной и просветительской литературы, затем на нем начинают издавать книги, газеты, словари. Постепенно он становится языком повседневного общения, а с созданием в 1948 г. государства Израиль – приобретает функцию официального государственного языка (*Мечковская Н.Б.* *Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков.* С. 140–141).

Таким образом, использование языка в социально значимых или организованных сферах общения (государственного или местного самоуправления, социально-экономической деятельности, образования, средств массовой коммуникации, культуры, науки, издательской деятельности, религиозного культа) приводит к развитию его общественных функций. К таким общественным функциям языка относятся:

- 1) в сфере государственного и местного самоуправления – функция языка как средства общения в органах власти и управления (администрация, законодательные и правоохранительные органы, суд, прокуратура, делопроизводство);
- 2) в сфере образования – функция языка как средства обучения и изучения (в начальной и в средней общеобразовательной школе, в средних специальных учебных заведениях, в вузах);
- 3) в сфере общественно-политической деятельности – функция языка как средства общения, делопроизводства и т.п. в политических партиях, общественных объединениях;
- 4) в сфере социально-экономической деятельности – функции языка как средства общения, ведение делопроизводства в хозяйственной, производственной деятельности;
- 5) в сфере средств массовой коммуникации – функция языка статей периодической печати (газет, еженедельников, журналов и т.п.), программ радио- и телепередач;
- 6) в сфере культуры – язык театра, кино, ансамблей, концертных программ, устного народного

творчества, художественной, публицистической, общественно-политической литературы и т.д.;

- 7) в сфере науки — язык научных трудов, публикаций и дискуссий;
- 8) в сфере издательской деятельности — язык учебников, книг;
- 9) в сфере религиозного культа — язык проповедей, молитв, отправления религиозных обрядов.

Без всякого сомнения, к важнейшим общественным функциям языка относится его использование в сфере семейного и бытового общения.

Современные языки выполняют неодинаковые общественные функции. Одни из них могут выполнять минимальное, другие — максимальное количество общественных функций. К языкам с минимальными общественными функциями можно отнести национальный язык, на котором говорит не более двух человек. По мнению исследователей, к таким языкам можно отнести все исчезающие языки, на которых говорят десяток или более носителей. Например, водский и югский языки, которые практически не используются этническими носителями этих языков (см. в разделе «**Приложение № 3. 100 языков исконных народов России**»).

К языкам с максимальными общественными функциями необходимо отнести те языки, которые используются другими инонациональными общностями людей в качестве средства общения (см. **международный язык, мировой язык, язык межнационального общения**).

Лит.: Аврорин В.А. Проблемы функциональной стороны языка. М., 1975; Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001; Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы, проблемы. М., 1980; Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советскую эпоху. М., 1966; Меч-

ковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М., 2000; Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1976.

ОБЩЕЯЗЫКОВЕДЧЕСКИЙ. То же, что общелингвистический: *общезыковедческие вопросы, общезыковедческая проблематика.*

ОБЩИЙ. 1. Свойственный всем, всему, распространяющийся на всех, на все, охватывающий всех, все. 2. Присущий всему языку, универсальный, раскрывающий основные закономерности изучаемого явления, для которых конкретные факты данного языка представляют лишь отдельный частный случай: *общая лексика, общий лексический фонд, общая лексикология, общая фонетика, общий закон.*

ОБЩИЙ ДИАЛЭКТ. То же, что койне.

ОБЩИЙ ЯЗЫК. 1. То же, что койне. 2. То же, что общегосударственный язык.

ОБЪЕКТИВНЫЙ МЕТОД. 1. То же, что экспериментально-фонетический метод. 2. Метод лингвистического описания, основанный на изучении истории языка.

Лит.: Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

ОДНОСТОРОННЕЕ ДВУЯЗЫЧИЕ. При одностороннем двуязычии носители одного из контактных языков овладевают средством общения (родным языком другого народа, который не владеет языком этих носителей).

Лит.: см. «Двуязычие».

ОДНОЯЗЫЧИЕ. 1. Ограничение одним языком; владение одним (родным) языком. 2. Функционирование одного языка в какой-л. общности лю-

ОДНОЯЗЫЧНЫЙ

дей. Син. **монолингвизм**. См. **двуязычие**, **многоязычие**.

Лит.: см. «Двуязычие».

ОДНОЯЗЫЧНЫЙ. Прил. к **одноязычие**: *одноязычный словарь, одноязычное население*.

ОЗНАЧАЕМОЕ. См. **обозначаемое**.

ОЗНАЧАЮЩЕЕ. См. **обозначающее**.

ОЙКОНИМ. Слово или краткое словосочетание, применяемое как собственное имя при наименовании населенных пунктов: *Елец, Токио, Монреаль, Бочаров ручей, Бородино, Великий Новгород*. См.: **топоним**.

Лит.: Загоровский В. П. Как возникли названия городов и сел Воронежской области. Воронеж, 1966; Крюкова С. В. О семантике ойконимов и отойконимических прилагательных // Проблемы региональной ономастики. Майкоп, 2002; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994; Суперанская А. В. Как вас зовут? Где вы живете? М., 1964.

ОЙКОНИМИКА. То же, что ойконимия.

ОЙКОНИМИЧЕСКИЙ. Прил. к **ойконимика**, **ойконимия**: *ойконимические наименования Дальнего Востока*.

ОЙКОНИМИЯ. 1. Совокупность названий населенных пунктов какой-л. территории, государства, географической зоны: *ойконимия Средней Азии, ойконимия балканского языкового союза*. 2. Раздел топонимики, исследующий названия населенных пунктов: *Ойконимия — наука о названиях городов и сел*. Син.: **ойконимика**.

ОКСИДЕНТАЛЬ. Международный вспомогательный язык, предложенный в 1922 г. Э. де Ваалем (Edgar de Wahl) и основанный, главным образом, на интернациональной лексике, общей основным западноевропейским

языкам. Его преимуществом, по сравнению с эсперанто и идо, должно было быть гораздо большее соответствие фонетике, лексике и грамматике живых западноевропейских языков.

Лит.: см. «Искусственный язык».

ОНИМ (греч. *онупа* «имя»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное при наименовании людей, животных, вещей (реалий), географических, космических объектов и т.д.

Лит.: см. «Антропоним», «Топоним», «Зооним», «Космоним», «Ономастика».

ОНИМИКА. 1. Совокупность (система) собственных имен людей, животных, предметов, реалий и т.п. общественной и объективной действительности. 2. Раздел языкознания, исследующий собственные имена как предмет этнолингвистического изучения. Син. **онимия**, **ономастика**. См. **ономасиология**.

Лит.: см. «Ономастика».

ОНИМИЧЕСКИЙ. Прил. к **оним**, **онимика**, **онимия**: *онимическая система древнерусского языка*.

ОНИМИЯ. То же, что онимика.

ОНОМАСИОЛОГИЯ (греч. *онупа* «имя» + *logos* «учение, слово»). 1. Раздел семантики, изучающий принципы и закономерности «обозначения» предметов, выражения понятий лексическими и лексико-фразеологическими средствами языков. 2. Наука об обозначении, назывании, номинации. Син. **ономатология**. См. **семасиология** в разделе «Лексикология».

Лит.: Голев Н. Д. О некоторых принципах выделения ономасиологии и ее категорий // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 7. Новосибирск, 1978; Заонегин Е. В. Некоторые общие вопросы ономасиологии // Филологические науки. 1969. № 6; Ком-

лев Н. Г. Ономазиология как учение о языковом обозначении неязыковой действительности // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М., 1968; Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М., 1978; Никитевич В. О минимальной номинативной единице и предмете ономазиологии // Проблемы лексикологии. Минск, 1973; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Шкатова Л. А. Развитие ономазиологических структур. Иркутск, 1984; Щур Г. С. О семасиологическом и ономазиологическом подходе в лингвистике // Вопросы лингвистики. Вып. 4. Томск, 1975.

ОНОМАСТИКА. 1. Раздел языкознания, изучающий все собственные имена как специальный объект лингвистического описания. Син. **ономазиология**. 2. Особый раздел языкознания, изучающий систему личных имен (имена, отчества, фамилии, прозвища, клички и т.п.) людей. См. **антропонимика**. 3. Имеющаяся в данном языке совокупность (система) личных имен. Син. **ономастикон**, **онимика**, **онимия**.

Лит.: Актуальные вопросы русской ономазиологии. Киев, 1988; Антропонимика. М., 1970; Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972; Березович Е. Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия АН. Сер. литературы и языка. Т. 60. 2001. № 6; Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983; Введенская Л. А., Колесников И. П. От собственных имен к нарицательным. М., 1981; Восточнославянская ономастика. М., 1972; Жучкевич В. А. Общая топонимика. Минск, 1968; Имя нарицательное и собственное. М., 1978; Карпенко М. В. Русская антропонимика. Конспект лекций спецкурса. Одесса, 1970; Курилович Е. Положение имени собственного в языке. — М., 1966; Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970; Мурза-

ев Э. М. Очерки топонимии. М., 1974; Мурзин Л. Н. Имя собственное: значение и деривация // Вопросы слово-формобразования в индоевропейских языках: Семантика и функционирование. Ч. 1. Томск, 1994; Намитокова Р. Ю., Абрегов А. Н. В мире собственных имен. Майкоп, 1998; Никонов В. А. Ищем имя. М., 1988; Никонов В. А. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970; Ономастика. М., 1969; Ономастика Поволжья: Материалы II Поволжской конференции по ономастике. Горький, 1971; Ономастика. Типология. Стратиграфия. М., 1988; Подольская Н. В. Проблемы ономастического словообразования // ВЯ. 1990. № 3; Проблемы региональной ономастики. Майкоп, 2002; Русская ономастика. Одесса, 1984; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994; Топоров В. Н. Из области теоретической топонимии // ВЯ. 1962. № 6; Суперанская А. В. Имя нарицательное и собственное. М., 1978; Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973; Тайна имени. Харьков, 1994; Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М., 1995.

ОНОМАСТИКОН. 1. Совокупность собственных имен. 2. Словарь собственных имен.

Лит.: Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М., 2001; Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 2000; Щулина Г. Л. Словарь гидронимов Верхнего и Среднего Подонья. Липецк, 2001.

ОНОМАСТИЧЕСКИЙ. Прил. к **ономастика**: *ономастическая лексика*.

ОНОМАТОЛОГИЯ. 1. То же, что ономазиология. 2. То же, что ономастика.

ОНОМАТОПЕЯ. То же, что звукоподражание.

ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ. То же, что теория звукоподражания. См. **происхождение языка**.

ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИЙ. То же, что звукоподражательный: *онома-топоэтическое слово*.

ОПИСАНИЕ. Научно-исследовательский прием, используемый для фиксации или систематического изложения особенностей, признаков, состава языковых (речевых) единиц, массивов (корпусов), зафиксированных в исследуемом материале: *описание метафор, синхронное описание*.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Общее языковедение. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА. Отрасль языковедения, изучающая язык как функционирующую в данный исторический период его развития систему, его уровни или единицы. Син. **синхронная (синхроническая) лингвистика**.

Лит.: Вардоль И. Ф. Основы описательной лингвистики (синтаксис и супрасинтаксис). М., 1977; Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966.

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ. Прил. к **описание**. 1. Представляющий лишь один хронологический срез, условно взятое состояние, один исторический этап в развитии языка: *описательная морфология, описательный синтаксис*. Син. **синхронный (синхронический), статический**. 2. Выражающий то же содержание, но в более развернутой (распространенной) форме; разъяснительный: *описательное выражение, описательная конструкция*.

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД ЛИНГВИСТИКИ. Основной метод лингвистики, заключающийся в планомерной инвентаризации единиц языка и объяснении особенностей их строения и функционирования с уче-

том переходных случаев, требующих создания комбинативных групп и терминов.

Лит.: Кодухов В. И. Общее языковедение. М., 1974; Общее языковедение. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

ОППОЗИЦИЯ (лат. *oppositio* «противопоставление, противоположение»). Противопоставление или различие двух (или более) однородных единиц языка для выявления минимальных дифференциальных признаков.

ОРГАНИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ. То же, что флективные языки.

ОРГАНИЧЕСКИЙ. Принадлежащий к исконному этимологическому составу данного слова или формы: *органический согласный*.

ОРНИТОНИМ (греч. *ornis* (ornithos) «птица» + *онума* «имя»). Слово или краткое словосочетание, используемое как имя собственное для наименования птиц: *Смелый, Живчик* (орел), *Бразилец* (попугай). Очень часто используются производные сокращенные имена людей при назывании попугаев: *Тиша, Кеша*. См. **зооним**.

ОРОНИМ (греч. *oros* «гора» + *онума* «имя»). Слово или краткое словосочетание, применяемое для наименования гор, вершин, хребтов, особенностей горного рельефа: *Балканы, Яблоневый хребет, Саяны, Памир, Иранское нагорье, Монблан, Тянь-Шань, Волчья урочище, Большой Хинган* (см. **топоним**). Нередко в научной литературе под оронимами понимаются только названия гор и хребтов, однако этот термин применим и к наименованиям холмов, ущелий, бугров, горных впадин, курганов, оврагов и др. Подобные названия очень часто отражают язык местных жителей или коренных наро-

дов. Так, в России тюркская оронимия распространена на Кавказе, Поволжье, в Западной и Восточной Сибири, на Алтае (горы *Пиртаг, Музтаг, Хара-Тас*), финно-угорская – на севере и северо-востоке Европейской части, на Урале (*Масельга, Оссяур, Пантсуйур*). Наиболее распространенными названиями гор, ущелий, равнин, являются составные наименования: *Пулковские высоты, Жигулевские горы, Толстый мыс, Цыпина гора, Галичья гора, Гришин мысок, Поклонная гора, Воробьевы горы*. Очень часто один из компонентов номинации является исконно русским, другой – заимствованным, местным: *Синий сырт, Восточные Саяны*.

Лит.: Мурзаев Э. М. Оронимия России // Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

ОРОНИ́МИКА. То же, что оронимия.

ОРОНИМИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **ороним, оронимика, оронимия**: *оронимические названия западной части Южной Америки*.

ОРОНИ́МИЯ. 1. Совокупность географических названий гор, вершин, хребтов, ущелий, особенностей горного рельефа: *оронимия Евразийского континента*. 2. Раздел топонимики, исследующий семантику, структуру, функционирование, происхождение, эволюцию названий горных объектов и их особенностей: *Оронимия составляет важнейшую часть этимологического исследования*. Син. **оронимика**. См. **топонимика**.

ОСНОВНА́Я КАРТА. Контурная географическая карта, являющаяся основой лингвистического картографирования.

Лит.: см. «Лингвистическая география».

ОСНОВОИЗОЛІ́РУЮЩИЕ ЯЗЫ́КИ. Разновидность аморфных

языков, в которых нет словоизменения, но есть словообразование. См. **корнеизолирующие языки, типологическая классификация языков**.

ОТВЛЕЧЁННЫЕ ЗНАЧÉНИЯ. См. **абстрактное значение**.

ОТМИРА́ЮЩИЕ ЯВЛÉНИЯ. Языковые явления, встречающиеся в речи старшего поколения, при литературной стилизации и т.п., но уже не воспроизводящиеся в речи большинства носителей данного языка. Лексическая система языка наиболее подвержена быстрым изменениям, так как она реагирует на происходящие события в жизни народа. Изменения в лексике могут быть замечены даже при жизни одного поколения, потому что словарный состав языка всегда представлен «ядром (актуальной лексикой) и некоторой периферийной зоной, в которую оттесняются от центра устаревающие и устаревшие слова» (*Денисов П. Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1993. С. 98).

Лит.: Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.

ОТНОСИ́ТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛÓГИЯ. Установление более древних или поздних слов, их форм, звукового облика, образований языка в сравнительно-историческом языкознании; определение древности того или иного явления в том или ином языке по отношению к другим сравниваемым языкам.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Климов Г. А. Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971.

ОТНОСИ́ТЕЛЬНОЕ ЗНАЧÉНИЕ. Внутренняя форма, семантика слова, требующая пояснения, уточнения, распространения другими средствами языка: *стать молчуном (взрослым, слесарем и т.п.)*.

Лит.: см. «Значение».

ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ. 1. Соотнесенный с другим элементом системы языка или с другой частью того же высказывания. 2. Частичный, неполный. 3. Указывающий на такое сочетание предложений, выражающий такую связь между частями сложного предложения, при котором зависимость второго предложения от первого выражается посредством особой категории связующих слов, входящих в состав предложений в качестве «относительных членов». Син. **релятивный**. Ант. **абсолютный**.

Лит.: Русская грамматика. Ч. 1–2. М., 1980.

ОТНОШЕНИЕ. Связь, соответствия между двумя единицами языка, обусловленные семантическими, морфологическими или синтаксическими свойствами: *коррелятивные отношения, определительное отношение, отношение принадлежности, пространственное отношение.*

Лит.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ – РАЗЛИЧЕНИЕ. Основной метод дескриптивной лингвистики, разработавшей сложную методику для отграничения семиологически «одинаковых» явлений от семиологически «различных».

Лит.: Арутюнова Н.Д., Климов Г.А., Кубрякова Е.С. Дескриптивизм // Основные направления структурализма. М., 1964; Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959.

ОТРАЖЕНИЕ. Регулярное воспроизведение той же инвариантной единицы в другом языке (диалекте) или в том же языке (диалекте) в другое время

под действием одного и того же закона: *отражение полногласия в современных восточнославянских языках.*

Лит.: Журавлев В.К. Постулат непреложности фонетических законов и современная компаративистика // ВЯ. 1986. № 4.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ. 1. Связанный с выражением отрицания, служащий для выражения отрицания, выражающий отрицание, имеющий в своем составе выражение отрицания: *отрицательное значение, отрицательный оборот, отрицательные слова-предложения.* 2. То же, что нулевой.

Лит.: Свиридова Т.М. Нечленимые предложения как коммуникативно-синтаксический способ выражения согласия-несогласия. М., 2001.

ОТЧЕСТВО. Личное имя (или второе имя, употребляемое наряду с личным именем), произведенное от имени отца: русск. *Иван Ильич*, араб. *Али ибн Сина*. См. **патроним, антропоним.**

Лит.: Зинин С.И. Введение в русскую антропонию. Ташкент, 1972; Симина Г.Я. История отчеств // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973; Унбегаун Б.О. Отчества на -ич и их отношение к русским фамилиям // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1971; Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ. 1. Свойственный государственным постановлениям, деловым бумагам и т.п. 2. Публичный, вне сферы личного, семейного общения: *официальный язык, официальное выражение, официальная лексика.*

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК. Законодательно принятый язык, используемый в официальных государственных или международных сферах общения, отнесенных к ведению государства или международных органов, в органах власти и управления, суда и прокура-

туры, в делопроизводстве, в средствах массовой коммуникации, в армии и флоте, в сферах образования, науки, культуры, издательского дела, транспорта и связи, промышленности, строительства, сельского хозяйства, торговли и сферы обслуживания. В многонациональных государствах официальный язык может использоваться наряду с государственным (см. **государственный язык**). Русский язык имеет статус официального языка в Белоруссии, Казахстане, Киргизии. Родной каталонский язык андоррцев является официальным (Андорра расположена в Восточных Пиренеях, находится под совместным протекторатом Франции и Испании). В Израиле официальный статус имеет арабский язык (сирийско-палестинский вариант). Официальными языками в штатах Индии являются ассамский, бенгали, гуджарати, кашмири, маратхи, панджаби, тамили, урду и др., а государственными являются хинди, английский.

Лит.: Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981.

ПАЗИГРА́ФИЯ (фр. *pasigraphie* «всеобщее письмо»). Система общепринятого письма, понятного многим народам мира; выражение мыслей знаками, которые не основаны на национальных языках и не являются принадлежностью какой-л. области знаний или государства: музыкальные ноты, арабские цифры. Пазиграфия представляет универсальную письменность, используемую народами, потому что не имеет самостоятельной звуковой формы. Знак пазиграфии в каждом национальном языке произносится в соответствии с принятыми нормами, но имеют единое содержание.

Лит.: Королев К. Универсальная письменность: в погоне за мечтой. Кое-что

о пазиграфии // История письма. Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней. М.; СПб., 2002.

ПАЛИНДРО́М (греч. *palindromeo* «бегу назад»). Слово, фраза или стих, имеющие одинаковый смысл при чтении слева направо и справа налево: *топот, казак, атака заката; хорош – шорох; нежен и течет, течет и нежен; я – арка края* (В. Брюсов). В зависимости от числа и вариации места словоразделов, а также меры совпадения прямого и обратного чтения палиндромы классифицируются по степени сложности и точности. Высшая степень точности, или абсолютный стиль палиндрома, требует полного совпадения словоразделов и абсолютной буквенной идентичности: *Мат и тут и там*.

Лит.: Береговская Э. М. Специфика палиндрома как формы языковой игры // Филологические науки. 1999. № 5; Бубнов А. В. Типология палиндрома. Исследование палиндромных и окопалиндромных форм. Курск, 1995; Бубнов А. В. Язык палиндрома. Курск, 1996; Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

ПА́НХРОНИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **панхрония**.

ПА́НХРОНИ́Я. Система приемов изучения языковых явлений как всеобщих, вневременных, присущих любому естественному языку. См. **ахрония**.

Лит.: Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966; Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984; Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

ПАРАДИ́ГМА (греч. *paradeigma* «образец, пример»). 1. Система расположения однородных единиц в пределах какого-л. целого: *парадигма науки*,

парадигма частей речи. 2. Система однотипных изменений, служащих образцом формообразования для данной части речи или совокупности однородных языковых единиц: *парадигма склонения, парадигма спряжения, синонимическая парадигма, парадигма словообразования*. 3. Совокупность форм, словоизменения данной лексической единицы, совокупность словоформ, составляющих данную лексему: *парадигма глагола читать*.

Лит.: Белошапкова В.А., Шмелева Т.В. Деривационная парадигма предложения // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1981. № 2; Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979; Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977; Кубрякова Е.С., Соболева П.А. О понятии парадигма в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика. М., 1979; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2002; Русская грамматика. Ч. 1–2. М., 1980; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

ПАРАДИГМАТИКА. Рассмотрение единиц языка как системной совокупности структурных единиц, связанных отношением противопоставления, сопоставления, включения. Ср. **синтагматика**.

Лит.: Головин Б.Н. К вопросу о парадигматике и синтагматике на уровнях морфологии и синтаксиса // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969; Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975; Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт типологии) // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967; см. также «Парадигма».

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ. Прил. к **парадигма, парадигматика**: *парадигматическая структура языка*.

ПАРАЛИНГВИСТИКА (греч. *para* «возле, при» + лат. *lingua* «язык»). Раздел языкознания, изучающий сферу несловесной коммуникации, факторы, сопровождающие звучащую речь, принимающие участие в достижении коммуникативного акта, передаче информации и т.д.: специфические признаки звучащей речи (степень громкости, темп и тембр речи, диапазон модуляций голоса, его эмоционально-экспрессивную окраску и т.п.), ситуация общения, кинетика (жесты, мимика, позы, телодвижения), графические средства (особенности написания знаков письма, букв, символов).

Лит.: Беликов В.И. Жестовые системы коммуникации (обзор) // Семиотика и информатика. Вып. 20. М., 1983; Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980; Зайцева Г.Л. Методы изучения системы жестового общения глухих // Дефектология. 1987. № 1; Колшанский Г.В. Паралингвистика. М., 1974; Николаева Т.М., Успенский Б.А. Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966; Пиз А. Язык жестов: увлекательное пособие для деловых людей. Воронеж, 1992; Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971.

ПАРАЛЛЕЛИЗМ (греч. *parallelismos* «рядом идущий, симметрия»). Одинаковое расположение сходных элементов, синтаксических конструкций, отрезков речи, образов, мотивов, выраженных речевыми или художественными средствами:

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

(Лермонтов)

Лит.: Ключев Е.В. Риторика. (Инвенция. Диспозиция. Элокуция). М., 1999; Разинкина Н.М. Об одном из спосо-

бов синтаксической организации научной прозы (стилистический прием параллелизма) // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. М., 1976.

ПАРАПЛАЗМ. 1. Аналогическое выравнивание форм словоизменения. 2. Контаминация словообразовательных моделей: *стольчик* по аналогии со *стульчик*.

Лит.: Лыков А. Г. Окказионализм и языковая норма // Грамматика и норма. М., 1977; Малиева М. С. Контаминация как способ образования окказиональных слов // Словопроизводственный процесс и функционирование производных единиц в языке и речи. Курск, 1986; Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение. СПб., 1997.

ПАРАХРОНИЧЕСКИЙ. То же, что диахронический.

ПАРЕМИЯ (греч. paroimia «притча, изречение»). Краткое крылатое высказывание, содержащее нравоучение, нравоучительное наблюдение или обобщение. Обычно паремия представляет собой устойчивое целое высказывание, часть известного выражения с ярко выраженной эксплицитной или имплицитной предикативностью. Очень часто паремия представлена в сборниках крылатых выражений.

Лит.: Сокольская Л. И. Афористика. М., 1990; Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М., 2000.

ПАСИМОЛОГИЯ. 1. То же, что язык жестов. 2. То же, что кинесика.

ПАТРОНИМ (греч. pater «отец» + опута «имя»). Личное имя, образованное от имени отца или по отцовской (мужской) линии родства. См. **матроним**.

Лит.: Кононенко В. А. Древнерусская патронимия X–XIV вв.: Словообразовательный и функциональный анализ. АКД. Ташкент, 1986; Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983.

ПАТРОНИ́МИЯ. Совокупность личных имен, образованных по отцовской, мужской линии родства.

ПЕЙОРАТИ́ВНЫЙ. 1. Содержащий уничижительную экспрессивно-эмоциональную оценку, обладающий неодобрительной коннотацией: *пейоративное слово, пейоративное значение*. 2. Придающий слову отрицательную коннотацию: *пейоративный суффикс*.

Лит.: Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953.

ПЕЛАГО́НИМ. Слово или краткое словосочетание, используемое для наименования морей: *Красное море, Каспийское море*. См. **гидроним**.

ПЕРВООБРА́ЗНЫЙ. 1. Относящийся к первоначальному состоянию языка, до засвидетельствованных письменных или иных источников состояний: *первообразный вокализм, первообразная система склонения*. 2. То же, что непроизводный: *первообразная основа, первообразный союз*.

Лит.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984; Современный русский язык. Ч. II. МГУ, 1964.

ПЕРЕВО́Д. Передача устного или письменного текста, выражения или слова языковыми средствами одного языка на другой. При переводе устанавливается семантическое соответствие между единицами двух языков с целью адекватной передачи информации, содержащейся в письменных или устных высказываниях. При передаче на другой язык художественного текста необходимо обеспечить передачу не только разнообразной информации, но и более полное соответствие нового текста первоначальному по форме, художественному замыслу и стилю автора, а также передачу на другой язык понятий и реалий, отсутствующих в жизни другого народа.

Лит.: Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001; Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975; Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978; Рецкер Я. И. Теория перевода. М., 1974; Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1968; Эткин Е. Г. Поэзия и перевод. М.; Л., 1963; Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ. Семантическое видоизменение языковых единиц вследствие их соприкосновения друг с другом; сообщение одному из них нового значения в результате взаимодействия языковых единиц, соприкасающихся в ассоциативном или синтагматическом ряду.

Лит. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л., 1965.

ПЕРЕНОСНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. См. значение слова и мотивировка наименования, лексико-семантический вариант в разделе «Лексикология».

ПИДЖИН. Смешанный язык, образованный в результате взаимодействия лексики европейских и грамматики азиатских языков, чаще китайского и английского, потому что первоначально речь шла о языке пиджин-инглиш (от искаженного англ. слова business «дело»). Пиджины использовались как языки-посредники, как средство межнационального общения и образования креольских языков. См. **креольский язык**.

ПИКТОГРАММА (лат. pictus «живописный» + греч. gramma «письмо»). Схематическое изображение, рисунок, применяемые в пиктографическом письме. См. **пиктография**.

ПИКТОГРАФИЯ (лат. pictus «живописный» + греч. grapho «пишу»). То

же, что пиктографическое письмо. См. **письмо**.

ПИСЬМЕНА́. Письменные знаки, буквы, источники, обычно относящиеся к более древним временам: *древнеегипетские письма*.

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ. Речь, представленная в письменной форме.

ПИСЬМЕННОСТЬ. 1. Совокупность древних письменных памятников какого-л. народа в определенную эпоху: *древнерусская письменность*. 2. Алфавит, система графических знаков (букв), созданная недавно или применяемая с давних времен для фиксации речи на письме, напр., армянская письменность, монгольская письменность, болгарская письменность.

Лит.: Бартольд В. В. О письменности у хазар // Культура и письменность Востока. Вып. 4. Баку, 1929; Виноградов В. В. и др. Основные итоги и задачи разработки вопросов письменности и развития литературных языков народов СССР // ВЯ. 1969. № 3; Исаев М. И. К вопросу о письменности народов Дагестана // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972.

ПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫ́К. 1. Язык, имеющий письменную традицию, обладающий письменностью, в отличие от языков, функционирующих только в устном варианте. См. **младописьменный язык**, **старописьменный язык**. 2. Разновидность национального языка, отражающего специфику использования языковых средств, характерных для письменной речи.

Лит.: Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937; Исаев М. И. Языковое строительство в СССР. М., 1979; Кузнецов П. С. Примечания. Письменный язык и орфография // Вандриес Ж. Язык. Лингвистичес-

кое введение в историю. Часть пятая, глава вторая. М., 1937.

ПИСЬМО́. Дополнительное к звуковой речи средство общения с помощью начертательных знаков для передачи мысли на расстоянии или для закрепления ее во времени. Различают следующие основные типы письма: пиктографическое, идеографическое, слоговое и звуковое (см. далее).

Письмо возникло в глубокой древности из необходимости передать сообщение, информацию, мысль другому племени и потомкам. Древнейшие виды письма — это послания и надгробные надписи.

Письмо является особым средством общения людей, оно помогает им связаться друг с другом на расстоянии, преодолеть временное пространство, сохранить человеческий опыт, передать его от поколения к поколению, от народа к народу. Современные виды письма возникли в результате неоднократных поисков и длительного совершенствования первоначальных типов передачи информации.

Предметное «письмо». Первоначальными средствами сохранения и передачи мысли были предметы природы, которые затем стали выступать как символы. Так, символом мира являлась трубка, которую поочередно курили представители враждующих племен, если были согласны прекратить войну. Знаком выражения дружбы и приветствия у славянских народов до сих пор является поднесение гостю хлеба и соли. Геродот рассказывал, что скифы отправили персам лягушку, мышь, птицу и пять стрел. Это предметное «письмо» означало: «Если вы, персы, не умеете летать в небесах, как птица, скакать по болотам, как лягушка, и прятаться под землей, как мышь, вы все погибнете, осыпанные нашими стрелами».

Способность предметов символизировать понятия была использована древнейшими племенами довольно разнообразно. Это наглядно представлено в таких видах индейского письма, как вампум и кипу.

Вампум — раковинные бусы алгонкинских и ирокезских племен; их использовали в качестве носителей информации. Так, белый цвет бус означал мир, здоровье, благополучие; черные бусы извещали о смерти вождя; бечевка из нанизанных красных бус извещала о войне. Пояса или перевязи были своеобразной летописью, договором и верительной грамотой.

Кипу — узелковое письмо инков. Каждый кипу состоит из основного шнура, к которому прикрепляются узлы и сплетения, цвет и расположение которых имеют условное значение, несут информацию об административных и хозяйственных распоряжениях.

Затем наступает время перевода зрительных средств передачи информации не только при помощи предметов, но и специальных зарубок, татуировок. Они могли наноситься на предметы обихода, на стены пещер, на скалы и т.п. Подобная пещерная и наскальная живопись стала прообразом будущего письма.

Пиктография. Предметная символика подготовила появление пиктографии, т.е. картинного, рисуночного письма. Пиктограммы — единицы такого письма — сначала выцарапывались, а затем наносились на стены пещер, на дерево, на бересту, на рога и кости животных, на металл, на одежду, высекались на скалах и камнях, татуировались на теле. Однако рисуночное письмо, сохраняя связь с живописью, уже приобретает символический смысл, так как знаки, изображающие лиц, предметы, явления и т.п., имеют условный характер и постоянное зна-

чение. Следовательно, пиктограмма, сохраняя наглядность, зрительный образ, выражает обобщенную мысль.

Пиктографическое письмо – наиболее ранний тип письма, графические знаки которого представляют собой схематические рисунки, служащие для передачи содержания сообщаемого; такие рисунки можно читать поразному (на любом языке): один и тот же рисунок читается то как существительное, то как прилагательное, то как глагол, то как одно слово или как словосочетание, то как предложение.

Пиктографическое письмо применялось для передачи производственных и других важных известий, для записи памятных событий, а также в культовых целях. Этот тип письма зафиксирован со времен неолита, лучше всего засвидетельствован у племен Северной Америки, у народов северо-востока России (коряков, юкагиров и др.), в Меланезии и Африке. Наряду со схематическим изображением конкретных предметов используются условные знаки, обозначающие отвлеченные понятия.

В настоящее время пиктограммы широко используются в витринах, рекламах, при проведении крупных спортивных состязаний, как дорожные знаки и т.п.; сюда же относятся различные нагрудные значки и фотографии, гербы городов и эмблемы на документах.

Однако собственно письмо начинается тогда, когда при помощи специальных графических знаков (графем) обозначается что-то (предмет, понятие, слог, звук).

Идеография, или **идеографическое письмо**, – одна из наиболее древних графических систем письменности. Данный тип письма развился из пиктографии: утрачивая зрительный образ и превращаясь в немотивированный знак, пиктограмма постепенно пре-

вращалась в идеограмму, а пиктография – в идеографию. Анализ древнейшего идеографического письма показывает, что идеограмма возникла на базе пиктограммы, особенно при изображении конкретных понятий типа «дом», «человек», «вода». Так, в египетском иероглифическом письме и шумерской клинописи понятие горы передавалось схематическим изображением двух гор, между которыми пролегает долина или ущелье, понятие воды – волнистой линией, напоминающей изображение волн; понятие солнца – в шумерском (как и китайском) письме изображалось кружком с точкой. Возникновение идеограммы из пиктограммы прослеживается на древнейших и поздних идеограммах китайского письма; особенно это ясно на иероглифах, обозначающих солнце, гору, собаку, рыбу, глаз.

Идеография возникает в связи с потребностью передачи такой информации, которая, во-первых, не поддается рисуночному изображению, напр., абстрактных понятий, во-вторых, содержит сложные и объемные по содержанию тексты. Потребность в быстроте передачи информации также обусловила возникновение схематичных рисунков, превратившихся окончательно в условный, немотивированный знак.

Идеографическое письмо – один из основных типов письма, в котором графические знаки, называемые идеограммами (см. **идеограмма**), обозначают не отдельные звуки, а целые слова или понятия; они не связаны непосредственно со звуковой стороной слова. В силу этого идеографические системы письма легко могут переходить от одного народа к другим. Так, китайское идеографическое письмо было перенято японцами и корейцами и до сих пор применяется ими с не-

большими изменениями. Древнейшими идеографическими системами письма являются египетская, шумерская, китайская, ацтекская, майя.

Если в пиктографическом письме знак изображал предмет, то в идеографическом — понятие *элементарные графические символы* несло в себе определенный смысл. Идеограмма могла и не иметь сходства с обозначаемым предметом, она была лишь условным знаком, передающим значение слова. Знак в идеографическом письме соответствовал слову в любой его грамматической форме, однако круг передаваемых им значений был ограничен (напр., знак, изображающий ногу, мог означать «ходить», «стоять», «принести» в любой грамматической форме, но он не мог обозначать ступню или подошву, так как для этого существовал другой знак). Позднее на основе идеографического письма развилось иероглифическое (из греч. *hieroglyphoi* «священные письмена», первоначально как тайное письмо жрецов), которое позволяло передавать более сложные и более длинные тексты.

Образцом древнейшего египетского письма может быть шиферная табличка фараона Нармера, которого иногда отождествляют с основателем династии — фараоном Миной (около 3 тыс. лет до н.э.). Фараон изображен в короне Верхнего Египта, он занес булаву над головой поверженного врага. Этот рисунок имеет пиктографо-идеографическую надпись: шесть стеблей папируса; над ними сокол, держащий в лапе веревку, которая продета сквозь губы человеческой головы; прямоугольник с волнистыми линиями; изображение остроги; изображение рыбы и булавы. Расшифровку данной таблички, состоящей из пиктограмм, идеограмм и ключей, указывающих на слова (в данном случае имя фараона),

предложил советский египтолог Б.А. Тураев. Он дешифровал надпись следующим образом. Сокол — символ фараона: он держит веревку, продетую сквозь губы человеческой головы, и это означает, что фараон вывел, как пленников, людей завоеванной им страны. Пленников было 6000, поскольку стебель обозначал цифру 1000. Острога указывает на название завоеванной страны; волнистые линии в прямоугольнике как символ воды означают, что завоеванная страна расположена на берегу моря. Имя фараона передано изображением рыбы и булавы, читается: *Нар-мер*. Вся надпись можно прочитать так: «Фараон Нармер вывел из завоеванной им морской страны шесть тысяч пленников». Правда, другие египтологи, напр. А. Гардинер, сомневаются в фонетическом чтении изображения остроги, рыбы и булавы, а стебли папируса понимают как символ Нижнего Египта. Надпись читается: «Царь ведет пленников из Нижнего Египта».

Идеографический принцип письма получил широкое применение при записи счета и алгебраических понятий, что и привело к созданию цифр и научной символики (алгебраической, химической, логической и т.п.). Слово *цифра* арабского происхождения: этим словом арабы называли нуль (буквально: пустое место). Идеография сохраняется и сегодня. Наиболее совершенным видом идеограммы являются арифметические знаки, каждый из которых передает абстрактное понятие (ср., напр., знаки деления, равенства, сложения, умножения и т.д., а также сами цифры: арифметическое выражение $2 \times 2 = 4$ русский, англичанин, китаец озвучат по-разному, но смысл его они поймут одинаково).

Древнейшие цифры появились в Вавилонии и Египте. При возникнове-

нии алфавитов цифры обозначались буквами; напр., буква *альфа* (аз) в древности обозначала цифру 1. В настоящее время более распространенными цифровыми системами являются арабская и римская, причем написание цифр более или менее унифицировано. Арабские цифры возникли в Индии; в Европу они были занесены арабами (отсюда их вторичное название).

Фонография. В отличие от пиктографии и идеографии буква не имеет предметно-понятийного содержания. «Значение» буквы является указанием на звук или слог, который необходимо произнести, чтобы назвать слово или его часть. Например, русская буква Ч обозначает звук [ч'], а буква Е (если она находится в начале ударного слога) означает два звука [jэ]. Тип письма, который отражает произношение слов, называется фонографией. Фонография подразделяется на силлабическое и фонологическое письмо. Силлабическая система письма основана на изображении сочетания звуков в одном графическом знаке.

Древнейшие слоговые знаки возникли в начале III тыс. до н.э. в Шумере (это государство на территории современного Ирака). Шумеры создали клинопись, которую применили затем вавилоняне и ассирийцы. Слоговой знак возник из пиктограммы, и этому способствовало то, что в шумерском языке много односложных слов. Так, напр., знак, обозначающий слово со значением «стрела» (по-шумерски *ти*), стал обозначать слог [ти]. Знак, восходящий к пиктограмме **ноги**, передавал понятия «ходить», «стоять», «принести» и т.п.; однако этот же знак, передавая односложные слова *ду* «ходить», *губ* «стоять», *тум* «приносить», стал передавать слоги [ду], [губ], [тум] – независимо от их значения. Шумерская

клинопись была использована вавилонянами и ассирийцами (семитский язык этих народов обитатели Древнего Двуречья называли аккадским).

Словесно-слоговое письмо позволяло передавать тексты любого содержания, обеспечивая достаточно точную фиксацию речи (не случайно элементы этого письма используются в математических, алгебраических, химических и др. формулах). Однако оно имело и свои недостатки, среди которых наиболее существенными были многочисленность знаков (от нескольких сотен до многих тысяч) и трудность при освоении чтения. По мере развития этого письма появлялись все более точные способы различения слов и их значений: возникали знаки, соответствовавшие частям слова, передававшие звучание его слогов. Так внутри словесно-слогового письма зарождались элементы силлабического (слогового) письма.

Силлабическое письмо – это письмо, знаки которого передают последовательность звуков в слове, а не слово в целом. Эти последовательности могут быть разных типов, для каждой из этих последовательностей использовался свой знак. Если за согласным следовал другой гласный (не «а»), то знак изменялся по форме, а если за согласным следовал еще один согласный, то из знаков, обозначающих эти согласные, составлялась одна буква (лигатура).

Силлабическая система письма возникла вследствие упрощения словесно-слогового типа письма, хотя иногда в его основе могло лежать буквенно-звуковое, в частности, консонантное письмо, в которое вводилась дополнительная огласовка. Наибольшее распространение силлабическая система письма получила в Индии и Юго-Восточной Азии.

Несмотря на преимущества этой

системы письма по сравнению с словесно-слоговым (главным из которых было значительно меньшее количество знаков: число их колебалось от 100 до 300), она имела и существенные недостатки: трудность в выборе правильного чтения, особенно при отсутствии словоразделов, и громоздкость. Поэтому эта система не выдержала конкуренции с фонографической (или буквенно-звуковой) системой письма, получившей наиболее широкое распространение.

Примером слогового письма может служить индийское письмо деванагари, арабское и эфиопское письмо, японское письмо кана, корейское письмо кунмун. Рассмотрим письмо деванагари и арабское письмо.

Количество основных и лигатурных знаков в деванагари достигает 600, многие знаки очень сложны — все это вызывает трудности и при овладении данным шрифтом. Деванагари используется в языках северной Индии — хинди, маратхи и т.п., в санскрите; близки деванагари и др. шрифты Индии.

Арабское письмо — слоговое, консонантное: буквы обозначают согласные; разновидности букв обозначаются точкой — над и под буквой; гласные обозначаются надстрочными и подстрочными прямыми и изогнутыми черточками; пишут арабы справа налево, так что последний (с нашей точки зрения) лист книги оказывается первым, первая буква слова находится справа.

В результате эволюции пиктограммы, идеограммы и силлабограммы возникает буква — знак вокально-звукового письма. Иероглифы, обозначая вначале какое-л. понятие, постепенно упрощались в своем начертании и затем стали обозначать начальный звук. Например, финикийская буква называлась *алеф*, что имело вначале значение «вол», древнегреческая буква А на-

зывалась *альфа* и обозначала гласный [а]. Неслучайно и древнерусские буквы Д, Г и др. вначале обозначались словами типа *добро*, *глаголь*.

Хотя стремление упростить написание букв, сделать процесс письма более быстрым является важным моментом развития, вызванным потребностями общества, история письма — это все же не только история начертания букв, но и история становления современных алфавитов, графики и орфографии языков, имеющих буквенно-звуковое письмо.

Фонологическое письмо (алфавитная система письма) — это система, в которой отдельный знак (буква) передает, как правило, один звук, соответствующий фонеме или ее аллофону (хотя бывают и исключения, когда для обозначения одного звука используются несколько знаков, ср. нем. *sch* для передачи звука [ш] или *tsch* — [ч]).

Родоначальником всех видов алфавитного письма является финикийское буквенное консонантное письмо (III тыс. до н.э.). Происхождение его до сих пор не установлено, хотя существует несколько гипотез. Это было силлабическое письмо со знаками для слогов, где гласным мог быть любой звук (в том числе нулевой). В «классическом» финикийском алфавите было 22 знака, расположенных в определенном порядке. Каждый знак имел свое название: b → *bet* «дом», d → *dalet* «дверь», k → *kaf* «ладонь», n → *nun* «рыба» и т.д.

К финикийскому письму восходят современное эфиопское письмо, арамейский, греческий алфавит. В настоящее время традиции финикийского алфавита закрепились в самаритянском письме, используемом небольшой группой (несколько сот человек) последователей самаритянской религии.

ПЛАН

Финикийский алфавит был усовершенствован, дополнен знаками, передающими гласные звуки: диакритическими знаками (точки или группы точек над или под буквой), маленькие буквы (в еврейском и сирийском, арабском письме), в западных алфавитах были созданы специальные буквы. В древнегреческом алфавите было, напр., 24 буквы, 17 из которых обозначали согласные, а для передачи гласных были использованы знаки финикийских согласных, которых не было в греческом языке.

Таким образом, переход к обозначению на письме не только согласных, но и всех гласных, существовавших в языке, был крупнейшим культурным достижением, поскольку греки тем самым создали первый в истории человечества настоящий алфавит. Греки изменили также и направление письма: они стали писать не справа налево, как финикийцы, а слева направо. Древнегреческое письмо предположительно возникло в VIII в. до н.э. По форме букв оно почти полностью совпадает с финикийским.

Из греческого письма развилось «классическое» греческое письмо, византийское, которое в дальнейшем легло в основу славянской кириллицы, древнеготского и коптского (христианско-египетского) письма, италийских алфавитов, в том числе этрусского (VII в. до н.э.), из которого, как предполагают, развилась латинская письменность. Именно латинский алфавит лег в основу многих западноевропейских алфавитов, в том числе и западнославянских, хотя в некоторых из них он был дополнен диакритическими знаками. О создании славянской письменности см. раздел «История русского языка. Диалектология».

Таким образом, большинство существующих в настоящее время алфави-

тов восходит к одному источнику — финикийскому алфавиту, и лишь некоторые алфавиты находятся за пределами этого круга, в частности, албанский. Неясно происхождение грузинского алфавита, существующего в двух видах — церковном (хуцури) и светском (мхедрули). Возможно, что оба алфавита связаны с восточной ветвью финикийского письма, однако это еще не доказано.

Лит.: Гельб И. Опыт изучения письма (Основы грамматики). М., 1982; Зиндер Л. Р. Очерк общей теории письма. М., 1987; История письма. Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней. М.; СПб., 2002; Кондратов А. М. Книга о букве. М., 1975; Лоукотка Ч. Развитие письма. М., 1950; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1987; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002; Фридрих И. История письма. М., 1979.

ПЛАН. 1. Одна из подсистем языка, уровень (ярус) языка: *морфологический план, фонетический план*. 2. Точка зрения, способ рассмотрения явлений языка: *ассоциативный план, парадигматический план, синтагматический план*. 3. Одна из сторон языковых единиц: *план выражения, план содержания*.

Лит.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Кацнельсон С. Д. О теории лингвистических уровней // Вопросы общего языковедения. М., 1964; Маслов Ю. С. Об основных и промежуточных ярусах в структуре языка // ВЯ. 1968. № 4; Солнцев В. М. О понятии уровня языковой системы // ВЯ. 1972. № 3; Соссюр Ф. де. Труды по языковедению. М., 1977; Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974.

ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ. Рассмотрение внешней стороны языковых единиц, выявление языковых средств передачи того или иного содержания. Син. **означающее.** Ант. **план содержания**.

Лит.: см. «План содержания».

ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ. Рассмотрение внутренней стороны языковых единиц, выявление семантической структуры, содержащейся во внешней стороне знака. Син. **означаемое.** Ант. **план выражения.**

Лит.: Арутюнова Н. Д. Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977; Аспекты семантических исследований. М., 1980; Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978; Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. М., 1973; Звегинцев В. А. Семасиология. М., 1957; Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Кэмпбелл С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л., 1965; Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969; Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М., 1981; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Проблемы знака и значения. М., 1969; Резников Л. О. Гносеологические вопросы семиотики. Л., 1964; Сгал П. Значение, содержание и прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985; Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971; Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986; Улукханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977; Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974; Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М., 1986; Чейф У. Значение и структура языка. М., 1975; Языковая номинация. М., 1977.

ПЛАСТ. Одно из подразделений в стилистической дифференциации словарного состава: *книжный пласт, просторечный пласт, разговорный пласт.*

Лит.: Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990;

Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ПЛЕМЕННОЕ НАРЕЧИЕ. Объединение этнических диалектов, концентрация территориально смежных языков вокруг одного из этнических языков, обладающего общими диалектными признаками.

Лит.: Вендина Т. И. Введение в языкознание. М., 2002; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ПЛЕМЕННОЙ. Относящийся к племени, свойственный языку племени: *племенной язык, племенной союз.*

ПЛЕМЕННОЙ ДИАЛЕКТ. Диалект, принадлежащий этнической общности в составе племени как особого этноса. См. **племенное наречие.**

ПЛЕМЕННОЙ ЯЗЫК. Язык, используемый относительно устойчивой общностью людей, принадлежащей особому типу этносоциальной организации на ранней стадии формирования этноса, характеризующегося тенденцией к эндогамии (бракам внутри племенной общности) и культурно-языковому единству.

Лит.: Вендина Т. И. Введение в языкознание. М., 2002; Миклухо-Маклай Н. Н. Путешествия. Т. 1. М.; Л., 1940; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002; Туманян Э. Г. Язык как система социолингвистических систем. М., 1985.

ПЛЕРЕМА (англ. plereme). Единица содержания, соответствующая кенеме как единице выражения. См. **плерематика.**

ПЛЕРЕМАТИКА. Раздел глоссематики, изучающий строение форм содержания. См. **кенема, кенематика.**

Лит.: Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960; Мурат В. П. Глоссематика

// Основные направления структурализма. М., 1964; Ульдалль Х. И. Основы глоссематики // Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЙ МОНОЛОГ. Монолог как основное средство логического и последовательно организованного сообщения.

Лит.: Солганик Г. Я. Стилистика текста. М., 2002.

ПОГРАНИЧНЫЕ СИГНАЛЫ. Средства разграничения языковых единиц в синтагматическом ряду.

Лит.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977; Сорокин В. Н. Теория речеобразования. М., 1985; Физиология речи. Восприятие речи человеком. М.; Л., 1976.

ПОДВИЖНОСТЬ. 1. Способность чего-л. перемещаться в пределах языковой единицы: *подвижность ударения*. 2. Наличие в данном языке словообразовательных моделей, по которым в данном языке образуются имена существительные женского рода от соответствующих основ имен существительных мужского рода: *директор – директриса, поэт – поэтесса, баскетболист – баскетболистка*. См. раздел «Морфемика. Словообразование».

ПОДГРУППА. 1. Совокупность языковых единиц в иерархической системе языка. 2. Выделение близкородственных языков в составе языковой ветви (группы): *восточнославянская подгруппа славянских языков*.

Лит.: Иванов В. В. Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства. М., 1954; Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.

ПОДСИСТЕМА. 1. Закономерно организованная часть общей системы языка: *подсистема вокализма*. 2. Сове-

купность языковых средств, единиц как часть иерархической системы. Син. **микросистема**.

Лит.: Система и уровни языка. М., 1969; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Успенский Б. А. Отношения подсистем в языке и связанные с ним универсалии // ВЯ. 1968. № 6.

ПО́ЛЕ. 1. Совокупность содержательных единиц, покрывающая определенную область человеческого опыта: *ассоциативное поле, понятийное поле, концептуальное поле*. 2. Совокупность языковых единиц, находящихся в семантических соотношениях, в которых они актуализируются: *семантическое поле*. См. раздел «Лексикология».

Лит.: Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Уфимцева А. А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961; Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.; Л., 1974.

ПОЛИГЛО́Т (греч. polyglottos «многоязычный»). Человек, владеющий несколькими языками.

Лит.: Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1976.

ПОЛИЛИНГВИ́ЗМ. То же, что многоязычие.

ПОЛИЛО́Г (греч. poly «много, многое» + logos «слово, речь»). Устная речь, создаваемая более чем двумя индивидами в процессе общения. Полилог характеризуется активным участием нескольких коммуникантов, обсуждением различных по содержанию тем, последовательным или одновременным их обсуждением, ответно-вопросительной манерой ведения беседы, наличием реплик и пространных монологов и т.д. с использованием раз-

личных языковых средства с учетом социального, демографического или профессионального состава коммуникантов.

ПОЛИСИНТЕТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ (греч. poly «много, многое» + synthesis «соединение, составление»). Данный тип языков характеризуется наличием своеобразных звуковых комплексов, включающих в свой состав зависимые члены предложения, чаще прямое дополнение в составе глагола-сказуемого. Различаются глагольные и именные звуковые комплексы, которые в других языках могут быть равны по содержанию целому предложению. В полисинтетических языках каждый член словосочетания оформлен аффиксом. К полисинтетическим языкам относятся чукотский, юкагирский, корякский, нивхский, некоторые языки американских индейцев. Син. **инкорпорирующие языки, бесформенные языки**.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ПОЛИТОНИЧЕСКИЙ ЯЗЫК. Язык, характеризующийся наличием тонического ударения для дифференциации звуковой оболочки слов и морфем. Такими, напр., являются древнегреческий, сербский, китайский, японский и др. языки. Ант. **монотонический язык**.

Лит.: Дыбо В. А. Славянская акцентология. М., 1981; Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983; Тронский И. М. Древнегреческое ударение. М.; Л., 1962; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

ПОЛНОЕ ИМЯ СОБСТВЕННОЕ. 1. Не сокращенное, не уменьшительное личное имя: *Василий, Владимир,*

Маргарита, Александр; ср. уменьшительная, уменьшительно-ласкательная форма имени: *Вася, Вова, Рита, Саша*. 2. Собственное имя, характеризующее объект именованного и состоящее из нескольких компонентов, официальное имя: *Харитонов Родион Иванович, Абу Али ибн Сино* (Авиценна).

Лит.: см. «Антропоним».

ПОНЯТИЙНАЯ КАТЕГОРИЯ. Абстрактное содержание реальной и общественной действительности, которое находит свое языковое выражение: категория вещественности, категория множественности, категория модальности, категория одушевленности, категория сравнения, категория ласкательности, категория уменьшительности. Син. **внеязыковая категория**.

Лит.: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969; Принципы описания языков мира. М., 1976; Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973; Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985; Семантические типы предикатов. М., 1982; Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. М., 1984; Чейф У. Значение и структура языка. М., 1975.

ПОНЯТИЙНОЕ МЫШЛЕНИЕ. Мыслительная деятельность, представленная понятиями.

ПОРОЖДАЮЩАЯ МОДЕЛЬ. Правило (или ряд правил), отражающее внутренние закономерности языковой структуры и позволяющее создавать высказывания, тексты в соответствии с законами данного языка, исключающее построение неправильных высказываний.

Лит.: Шаумян С. К., Соболева П. А. Аппликативная порождающая

ПОРОЖДАЮЩАЯ СИЛА

модель и исчисление трансформации в русском языке. М., 1963; Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972.

ПОРОЖДАЮЩАЯ СИЛА. Способность внутренних закономерностей механизма языка обеспечить однозначное воспроизведение моделей или их совокупностей; способность сочетания языковых элементов к закономерным трансформациям.

Лит.: см. «Порождающая модель».

ПОРОЖДАЮЩИЙ МЕХАНИЗМ. Внутреннее строение данной модели, обеспечивающее ее способность к многообразному воспроизведению. См. **порождающая модель**.

ПОСЛЕЛОГ. Служебная языковая единица, находящаяся после управляемого слова и выражающая грамматическое значение. Иногда послелог сливается со словом, превращаясь в морфему; ср. в тадж. *китоб* «книга» и *китобро* «книгу». В русском языке послелогов нет.

Лит.: Терещенко Н. М. К вопросу о происхождении послелогов // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. Т. 11. М., 1954.

ПОСРЕДСТВУЮЩИЙ ЯЗЫК. То же, что язык-посредник.

ПОТАМОНИМ. Слово или краткое словосочетание, используемое для наименования рек: *Березина, Тисса, Бельый Нил*. См. **гидроним**.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ. Свойство языкового знака, сообщаемое ему языковой системой и способное актуализироваться в речи. Син. **потенциальная ценность**.

Лит.: см. «Знак», «Значение».

ПРАВИЛО. 1. Предписание или краткая рекомендация, предлагающая выбор данного способа или разновидности языкового выражения в устной

или письменной речи как нормативного, образцового: *орфографическое правило, орфоэпическое правило*. 2. Проявление определенной закономерности языка: *правило сочетаемости*.

Лит.: Граник Г. Г. Речь, язык и секреты пунктуации. М., 1995; Горшков А. И. Русская словесность. М., 1995.

ПРАВИЛЬНОСТЬ. 1. Соответствие законам данного языка, пригодность для такого выражения мысли средствами данного языка, которое обеспечивало бы наиболее эффективное общение между его естественными носителями: *правильность речи*. 2. Соответствие определенным моделям построения уровней языка: *грамматическая правильность*.

Лит.: Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. М., 1976; Крысин Л. П., Скворцов Л. И. Правильность русской речи. М., 1976.

ПРАГМАТИКА (греч. *pragma* «действие, практика, дело»). Лингвистическая наука, изучающая отношение знаков к их интерпретаторам, пользующимся знаковыми системами, их поведение в реальных процессах языковой коммуникации. Прагматика соприкасается с социолингвистикой, психолингвистикой, этнолингвистикой, общей теорией коммуникации, риторикой и стилистикой, теорией, типологией и психологией общения, речи, речевой деятельности.

Лит.: Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993; Гак В. Г. Сопоставительная прагматика // Филологические науки. 1992. № 3; Дейк Т. А. ван. Язык. Познавание. Коммуникация. М., 1989; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985; Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986; Норман Б. Ю. Грамматика говорящего.

СПб., 1994; Прагматика и семантика. М., 1991; Семиотика. М., 1989; Степанов Ю. С. В поисках прагматики // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. № 4; Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. М., 1984.

ПРАГМО́НИМ (греч. *pragma* «вещь, товар» + *онома* «имя»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное для наименования реалий материальной и духовной культуры, науки, техники и т.д., результатов интеллектуальной, творческой деятельности людей: кораблей – *Варяг, Академик Келдыш, Бесстрашный*; ракет – *Восток, Восход, Буран*; драматических, музыкальных, танцевальных, художественных произведений – *Лебединое озеро, Травиата, Вишневый сад, Три сестры, Иван Сусанин, Капитанская дочка*; автомобилей – *Волга, Жигули, Москвич, Запорожец, Рено, Пежо*; часов – *Победа, Заря, Ракета* и т.п. Собственные имена приобретают музыкальные инструменты, драгоценные камни, ювелирные изделия, произведения средств массовой коммуникации (газеты, журналы, еженедельники, радио- и телепередачи, статьи) и др. Син. **ктематоним, хрематоним**.

Лит.: см. «Ономастика».

ПРАГМОНИ́МИКА. 1. Совокупность имен собственных добытых или созданных человеком реалий материальной или духовной культуры: *прагмонимика парфюмерных изделий, прагмонимика драгоценных камней*. 2. Раздел ономастики, исследующий происхождение, семантику, структуру, функционирование, эволюцию собственных названий вещей, предметов, изделий и произведений, являющихся результатом деятельности человека. Син. **хрематонимия, ктематонимика, ктематонимия**.

ПРАГМОНИМІ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **прагмоним, прагмонимика, прагмонимия**: *Прагмонимические названия представляют собой языковые явления более поздние, чем топонимы или антропонимы*.

ПРАГМОНИ́МИЯ. То же, что прагмонимика.

ПРА́ЖСКАЯ ШКО́ЛА. Одно из направлений структурной лингвистики, совмещающее изучение функционирования и внутреннего соотношения единиц языка, их семиологическую природу с их экстралингвистическими функциями и связями, с внеязыковой реальностью. Пражская школа выдвинула новые задачи исследования функциональных стилей и разработки вопросов теории и культуры речи в связи с проблемами лингвистической номинации, обосновала понятие фонологической системы и т.д. См. **структурная лингвистика**.

ПРАСЛА́ВЯНСКИЙ. Относящийся к первоначальной славянской языковой общности: *праславянский период, праславянский диалект, праславянская общность людей, праславянский язык*.

ПРАФО́РМА. То же, что архетип.

ПРАЯЗЫ́К. Древнейший язык, общий для группы родственных языков и теоретически восстанавливаемый при помощи сравнительно-исторического метода; абстрактная лингвистическая модель, мыслимая как источник всех остальных языков, развившихся на ее основе и составляющих одну семью или группу; формой существования праязыка признается совокупность племенных диалектов, переживших общие изменения, взаимодействовавших между собой и с другими неродственными языками в древнейшую эпоху: *общеславянский праязык, славянобалтийский праязык*. Син. **язык-основа**.

Лит.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984; Кодухов В. И. Введение в языковедение. М., 1979; Мейе А. Сравнительный метод в историческом языковедении. М., 1954; Сепир Э. Избранные труды по языковедению и культурологии. М., 2002; Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987.

ПРАЯЗЫКОВОЙ. Прил. к **празык:** *празыковой диалект, празыковое состояние.*

ПРЕДМЕТНАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ СЛОВА. То же, что наименование.

ПРИЗНАК. ИмPLICITное или эксплицитное выражение какой-л. категориальной принадлежности, языковое выражение принадлежности к той или иной категории: *признак глагольности, признаки предложения, семантический признак, ритмомелодический признак.*

Лит.: Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА. Отрасль общего языковедения, разрабатывающая языковедческую теорию на основе изучения специфических практических задач: машинный перевод, автоматический поиск информации, создание и совершенствование письменностей, системы стенографии, письма для глухонемых, унификация терминологических систем, профессионализмов и т.п.

Лит.: Бельская И. К. Язык человека и машина. М., 1969; Беляева Л. Н., Откупщикова М. И. Автоматический (машинный) перевод // Прикладное языковедение. СПб., 1996; Гладкий А. В., Мельчук И. А. Элементы математической лингвистики. М., 1969; Гладкий А. В. Формальные грамматики и языки. М., 1973; Исаев М. И. Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменности народов СССР).

М., 1979; Маркус С. Теоретико-множественные языки. М., 1970; Марчук Ю. Н. Проблемы машинного перевода. М., 1983; Нелюбин Л. Л. Компьютерная лингвистика и машинный перевод. М., 1991; Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962; Проблемы кибернетики. Вып. I. М., 1958.

ПРИНЦИП ИММАНЕНТНОСТИ. Принцип абстрактного описания языка, внутренних отношений элементов языка как системы вне их связи с антропофоническими, социологическими, психологическими и др. факторами.

Лит.: Мурат В. П. Глоссематика // Основные направления структурализма. М., 1964; Ульдалль Х. И. Основы глоссематики // Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960.

ПРОГРЕССИВНЫЙ. Направление действия языковых явлений: вперед от начала звука, слова или предложения к последующим элементам: *прогрессивная аккомодация, прогрессивная диссимилиация, прогрессивная палатализация.* См. разделы «Фонетика. Фонология», «Синтаксис».

ПРОЗВИЩЕ. Неофициальное имя, даваемое обществом или другими людьми, чтобы назвать характерные черты человека или его общественную значимость. Иногда прозвища представляют официально узаконенные имена, отчества, фамилии: *Петр Великий, Екатерина Великая, Освободитель* (Александр II, отменивший крепостное право, освободивший крестьян).

Неофициальные имена могут быть индивидуальными и групповыми (семейными, родовыми): *Сергей Босс* (Овчинников, футболист), *Евгений Кафель* (Кафельников, теннисист); *Старыгины Бастрыки* (*Поротникова П. Т.* Групповые и индивидуальные прозвища... // Антропонимика. М., 1970). Прозвища могут быть образованы от

существующих прозвищ, фамилий, имен, отчеств мужчин, женщин, сестер и братьев, по внешнему признаку (чаще всего) и внутренним качествам человека, его профессии, роду занятий и привычек, месту рождения или временного пребывания. «Прозвище – дополнительное имя, к-рое может быть дано человеку окружающими по самым различным мотивам, чаще в связи с к.-л. его характерной чертой, сопутствующими обстоятельствами его жизни, по аналогии и т. п. (напр., *Маша Разиня. Цыган. Ольга с Фарфорового*)» (Русский язык. Энциклопедия. М., 1979. С. 22).

См. **антропоним**.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ РЕЧИ. Реальный отрезок устной или письменной речи любой длины, от звука, слова до целого литературного произведения, произведения устного творчества и т.п. Син. **речевое произведение**. См. **слово, высказывание, текст** в разделах «Лексикология», «Синтаксис».

Лит.: Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976; Лотман Ю. М. Структура текста. М., 1970; Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985; Текст. Высказывание. Слово. М., 1983.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ДИАЛЭКТ. Разновидность профессионального диалекта, объединяющая людей, занятых в данной отрасли производства. См. **социальный диалект, социолект**.

Лит.: Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М., 2001.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА. Вопрос о том, как люди научились говорить, волнует человечество с давних пор. Проблема происхождения языка тесно связана с проблемой его сущности. Она является весьма сложной. Вопрос о происхождении языка нельзя

смешивать с вопросом формирования конкретных языков. Даже самые древние известные языки не старше 10 тыс. лет. Не могут прояснить этот вопрос и существующие языки племен, находящихся на низкой ступени развития, так как их языки находятся уже на достаточно высоком уровне развития. Даже изучив всю родословную того или иного языка, нельзя воссоздать реальную картину возникновения человеческой речи, так как человек заговорил уже сотни тысяч, если не миллионы, лет тому назад.

Следует различать принципиальное решение проблемы происхождения языка и определение структуры первичного языка. У науки пока нет достоверных сведений и методов воссоздания структуры первичного языка или языков, которые давным-давно исчезли. Что значит решить проблему происхождения языка (речи)? Это значит, что нужно вскрыть причины и условия зарождения человеческой речи как таковой. Поэтому все теории происхождения языка в известном смысле гипотетичны. Существуют донаучные, или идеалистические, и научные, или материалистические, теории происхождения языка.

Донаучные теории происхождения языка. В существующих теориях происхождения языка сложились два подхода решения проблемы: 1) язык появился естественным путем; 2) язык возник как следствие деятельности кого-то, какой-то силы. Проблема происхождения языка решалась и решается теистами, философами и филологами. До XVIII в. вопрос о происхождении языка был связан с мифологическими и религиозными взглядами на происхождение человека.

К донаучным теориям относится библейская **теория божественного** или **логосического** (от лат. многозначного

слова *logos* «слово, язык») **происхождение языка**. В основе зарождения мира лежит духовное начало, которое древние называли по-разному: «Бог», «Логос», «Дао», «Дух», «Слово». Дух и материя существовали до создания человека. «Слово» воздействует на инертную материю, находящуюся в хаотическом состоянии, конечным актом творения духа является человек. В первой книге Библии рассказывается о сотворении мира за семь дней, но не руками Бога, а его словом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть...».

Божественную теорию происхождения языка разделяли такие крупнейшие мыслители, как Платон (IV в. до н.э.), немецкие просветители XVIII в. И. Гердер, Г. Лессинг и др. Слово, согласно этой теории, имело, однако, не только божественное, но и человеческое происхождение, поскольку человек, созданный по образу и подобию Божию, получил от Бога и дар слова. «И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым», — говорится в Библии (Бытие 2: 20). Таким образом, божественное слово, сотворившее человека, потом становится его достоянием: человек сам начинает создавать слова и становится передатчиком божественного промысла. Затем старейшины утверждали названия вещей, и они становились достоянием всего народа, т.е. доверия к человеку и его разуму все же не было.

Древнегреческие ученые, исключая божественное начало происхождения языка, решали проблему в соответствии с теорией «тесей» или «фюсей». По мнению одних (Гераклит Эфесский, стоик Августин), наименования возникли по природе самих вещей, так как первые звуки возникли из подра-

жания реалиям и соответствуют сущности вещей. Другие считали, что язык возник «по установлению» людей (теория «тесей»), которые давали наименования вещам, так как существует множество несоответствий между названием и реальностью: многие понятия не имеют наименования, одна и та же вещь может иметь несколько названий, а одно слово — несколько значений. Так, Аристотель утверждал: «От природы нет имен, они получают условное значение, когда становятся символами, ибо ведь и нечленораздельные звуки поясняют собою нечто, как, например, у животных, хотя ни один из этих звуков не есть имя» (Античные теории языка и стиля. С. 60). Однако древние ученые и мыслители не отвечают на вопросы: «Если язык создавался по природе, то каким образом соответствуют друг другу слова и свойства вещей? Если язык создан по установлению, то кто его установил (Бог, человек или общество)?» Однако если принимать божественное творящее начало и пассивное участие человека в создании языка, то не может быть и речи о творческом начале самого человека, о доверии к его разуму, так как при постижении божественного промысла как конечного критерия знания человек может исказить или создать ошибочное имя.

Новые научные знания о небесном мире, биологической природе человека, физическом строении материи привели человечество к критическому взгляду на «творящую функцию» божественного слова — логоса. Возникает новая философия, рассматривающая человека как творческое и мыслящее существо, способное преобразовать мир. Возникает несколько теорий, где активное участие в создании языка принимает уже человек: звукоподра-

жательная и междометная теории, теория трудовых выкриков и общественного договора.

В соответствии со **звукоподражательной теорией** первые слова языка были подражанием звукам природы и крикам животных. Эта теория зародилась в античном мире, ее основы заложил древнегреческий философ Платон, который утверждал, что дар речи человека основан на инстинктивном воспроизведении сути окружающих явлений. Подобно картине, слово есть отражение, подобие, подражание вещи. Имеются удачные слова, которые точно отражают существо, внутреннюю жизнь вещи, а есть не очень удачные воспроизведения человеком содержания вещей. Действительно, в любом языке есть некоторое количество звукоподражательных слов. Звучание таких слов, как *звон, ржать, скрип, булькать, ку-ку, гав-гав* отражает наше впечатление о природе явлений, которые они называют. Однако существуют такие реалии, которые не издают звуки, являются абстрактными, невидимыми. Звукоподражательная теория не отвечает предположению, что каждый человек мог по-своему воспроизводить суть вещей, т.е. существовало бы столько языков, сколько и людей, которые не могли бы общаться. Она лишь объясняет способ образования немногочисленной группы слов. Положительной стороной этой теории является то, что признается участие самого человека в создании языка и отрицается его божественное происхождение. Данная теория провозглашала материальный, человеческий источник происхождения языка, разрушая построения логической теории. Однако в целом эта теория не объясняла происхождения языка, поскольку для того, чтобы подражать звукам Природы, надо в совершенстве

управлять речевым аппаратом, а у первобытного человека гортань была практически не развита. Эту теорию поддерживали древнегреческий философ-материалист Демокрит, немецкий философ и ученый Г. Лейбниц, немецкие языковеды Я. Гримм, В. Гумбольдт, французский лингвист Ш. Балли, американский лингвист У. Уитни и др.

Если в звукоподражательной теории человек выступал как пассивное начало в создании языка, то **междометная теория** (которую развивали немецкие ученые Я. Гримм, Г. Штейнталь, французский философ и просветитель Ж.-Ж. Руссо и др.) предполагает активное участие человека и объясняет появление первых слов из произвольных выкриков – первых междометий, возникших под влиянием чувств, которые были достаточно общими в силу единства человеческой природы. Таким образом, возникновение языка было обусловлено чувственным восприятием мира, внутренними ощущениями человека. Конечно, междометия типа *ах, ох, ой* и их производные *ахать, охать, ойкать* и др. могли входить в словарный состав любого языка, но этих слов очень немного, как и звукоподражательных. Кроме того, междометная теория не могла объяснить и появление слов, лишенных экспрессивности, являвшихся нейтральными обозначениями предметов и явлений внешнего мира. Каждый человек, несмотря на единство биологической природы, по-своему выражает воспринимаемый мир, т.е. в мире существовало бы столько языков, сколько и людей.

Обе теории (звукоподражательная и междометная) не вскрывают связи языка и мышления, не объясняют возникновения абстрактных слов, не указывают, что основной функцией языка

является функция общения, что язык не порождение отдельного человека, а общественное явление.

В соответствии с теорией **трудовых выкриков** (немецкие ученые — историки Л. Нуаре и К. Бюхер) язык возник в результате стимулирования совместной работы, когда междометный выкрик способствовал мускульным усилиям человека. Действительно, до сих пор иногда при поднятии тяжестей люди прибегают к стимулирующим фразам-выкрикам типа «Раз! Два! Взяти!»». Эта теория учитывает общественный характер языка, т.е. в его создании участвует не индивид, а коллектив, потому что он нужен для социальных нужд. Все три теории, таким образом, исходили из представлений о единстве человеческой психики, разума и рационального знания, что влекло за собой предположение о возникновении одной и той же первоначальной звуковой формы у всех членов общества в одинаковой ситуации. Поэтому первыми, наиболее простыми с точки зрения информативности были звукоподражательные слова, междометия и трудовые выкрики. Позднее по общественному договору эти первые звуки-слова были закреплены за предметами и явлениями, которые не воспринимались слухом.

Теория **общественного договора** объясняла происхождение языка следующим образом: люди собрались и договорились о том, как называть те или иные реалии. Таким образом, язык рассматривается как сознательное изобретение и творение людей. Однако и эта теория не учитывает самого главного: как можно договариваться, не имея средства общения, т.е. самого орудия, при помощи которого люди договаривались. Она предполагала наличие сознательности у первобытного человека до возникновения мышле-

ния, которое развивается только вместе с языком.

Материалистические теории происхождения языка. Критика существующих теорий происхождения языка, новые материалы и знания в области биологии, археологии и др. наук вызвали к жизни новые теории. Среди них были **эволюционная теория** и **ономатопеическая теория** происхождения языка. Представители этих теорий (В. Гумбольдт, А. Шлейхер, В. Вундт, Г. Штейнталь, А.А. Потебня) связывали зарождение языка с формированием и развитием мышления первобытного человека как общественного существа. Человек в своем становлении испытывает потребность в эмоциональной экспрессии и конкретизации выражения мысли: благодаря мышлению человек начал говорить, благодаря языку он научился мыслить. Звуковая сторона языка развивается как повтор привычных звуков. Повторение сигнала вне сигнальной ситуации, благодаря механизму ассоциации, закрепляет связь между возникающей картиной в представлении индивида и самим сигналом. Так возникает знак, обладающий внутренней стороной (представлением о вещах) и внешней — представлением о звуках сигнала. Следовательно, появление языка произошло в результате развития сигнальных чувств и разума человека, так как «в силу необходимости мышление всегда связано со звуками языка; иначе мысль не сможет достичь отчетливости и ясности, представление не сможет стать понятием... Нерасторжимая связь мысли, органов речи и слуха с языком обуславливается первичным и необъяснимым в своей сущности устройством человеческой природы» (*Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. С. 75*). Согласно теории В. Гумбольдта, «создание языка обусловлено внутренней по-

требностью человечества. Язык — не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, он заложен в самой природе человека» (Там же. С. 51) и необходим для духовного развития и формирования мировоззрения человека. Происхождение и развитие языка, по Гумбольдту, предопределяется необходимостью развития общественных отношений, постоянной деятельностью духовного потенциала человека. Однако не вскрывается проблема внутренних механизмов перехода от доязыкового к языковому состоянию людей, хотя некоторые ее положения получили развитие в материалистической теории происхождения языка Ф. Энгельса (см. далее).

Ономатопоэтическая теория происхождения языка обращает внимание на исходные формы устной речи, на происхождение слов путем звукоподражания и использования данных психологии и языкознания для построения картины развития языка. Данная теория реконструирует механизм образования членораздельной речи в соответствии с образованием в психике индивида двустороннего знака. Совмещение в одном выкрике-высказывании двух или более сигналов вне сигнальной ситуации обуславливает образование сочетания представлений в душах говорящего и слушающего, а сочетание представлений создают новое качество мысли — предикацию, т.е. создаются условия для развития абстрактного мышления. Сочетание представлений в предикации ведет к конкретизации каждого из них, а затем к выделению ведущего признака реалии из целого комплекса ее признаков. На базе этого основного признака формируется понятие, закрепленное посредством ассоциации за определенным словом. По мнению А.А. Потебни, ос-

новным источником развития в языке является поэтическое творчество. Подобная мысль ученого возникла потому, что исследование ассоциативного механизма в ономатопоэтической теории происхождения языка и данных компаративистики он отождествлял с поэтическим творчеством. Он аргументировал свое положение следующим образом: формы языка в сочетании с энергией творящего духа поэта приводили к созданию поэтических новаций, которые могли быть одобрены или отвергнуты аудиторией. Безусловно, такое творческое начало присуще не только поэтическим, но и прозаическим произведениям.

Подлинно материалистическое понимание происхождения языка было изложено Ф. Энгельсом в его труде «Диалектика природы» в главе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Возникновение языка Энгельс связывал с происхождением человека и развитием общества, т.е. возникновение человеческой речи тесно связано с возникновением, развитием самого человека, его сознания, мышления, обусловленных формированием трудовой деятельности первобытного человеческого коллектива и развитием форм и способов общения.

Теория Энгельса учитывает достижения философской, филологической и биологической наук, особенно теорию происхождения видов Ч. Дарвина. Не всякая обезьяна могла стать человеком. Предок человека возник в результате действия комплекса биологических и социальных факторов.

К **биологическим** предпосылкам возникновения человека и его языка следует отнести: 1) наличие развитой сигнальной, звуковой системы, которая затем превратилась в звуковой язык, т.е. человекообразная обезьяна обладала значительным количеством

звучков, которые использовались дифференцированно: выражение страха, гнева, поиска пищи, защиты, нападения и т.д. сопровождалось определенным звуком; 2) наличие значительного объема мозга – от 450 до 600 см³, 3) человекообразные обезьяны были высокоорганизованными животными и вели стадный образ жизни, так как они были биологически слабыми и могли жить как вид, защищаясь и нападая только совместно.

Социальными предпосылками возникновения человека и речи послужил ряд обстоятельств: после второго оледенения исчезли леса – места обитания человекообразных обезьян, которые были вынуждены в поисках пищи преодолевать большие расстояния. Преодолевая равнины, предки человека вынуждены были освобождать передние конечности, которые приспособлялись для держания орудий защиты и нападения. Они постепенно приобретали прямую походку. Энгельс пишет, прямохождение человекообразных обезьян стало самым важным фактором в становлении человека, т.е. был сделан первый шаг, который отделил будущего предка человека от остального животного мира. Для этого потребовались миллионы лет. Затем действует комплекс **биолого-социальных** факторов, которые воздействовали на эволюцию будущего человека. Важнейшими среди этих факторов являются: 1) изменение функций передних конечностей, не только освобождение их от функций передвижения и использования их в качестве орудий защиты и нападения, собирания плодов, но и в качестве орудия для создания средств защиты и нападения; 2) создаются примитивные способы организации труда, обламываются ветки для создания дубинки, разбиваются камни, чтобы получились острые

кромки. Для приобретения этих навыков потребовались еще миллионы лет.

Прямохождение привело к существенным изменениям биологической формы, строения организма: исчезают хвост, надбровные дуги, изменяется форма лица, черепа, челюсти, укорачиваются передние конечности, разнообразными становятся звуковые сигналы при выражении сложных биологических потребностей.

Таким образом, биологическая эволюция привела к выпрямлению тела, хождению на двух конечностях, высвобождению рук для выполнения трудовых функций, а в процессе примитивного труда увеличивался объем человеческого мозга, усложнялись органы артикуляции, которые затрагивали в первую очередь легкие и гортань. Дело в том, что все биологические органы были заняты выполнением определенных функций, поэтому необходим был специальный орган речи. Таким органом стала гортань. Энгельс пишет, что «не развитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляций», а органы рта постепенно научились произносить один членораздельный звук за другим.

В процессе труда накапливался опыт по созданию примитивных орудий. Этот опыт необходимо было передавать следующим поколениям. В этот период формируется первобытное сознание, мышление: непосредственный образ предмета, действия начинает замещаться звуковым символом, т.е. биологический звуковой сигнал закрепляется за определенными предметами, действиями и превращается в слово, так как оно закрепляется в первобытном сознании. Этот период характеризуется возникновением второй сигнальной системы, которая отличает человека от животного. Именно в про-

цессе труда весь этот социально-биологический комплекс вызывает потребность передать накопленный опыт кому-л. Энгельс пишет: «Подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми. Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу.. Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг. Развитие мозга и подчиненных ему чувств все более и более проясняющегося сознания, способность к абстракции и умозаключению оказывали обратное действие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 489–490).

Этот первый человеческий язык еще не был языком в современном понимании. Первичная речь не была дифференцирована на слова и предложения. Это были нечленораздельные выкрики, которые сопровождалась жестами с указанием на конкретные реалии, действия с целью регулирования совместной трудовой деятельности. И лишь формирование новых, более сложных общественных отношений способствовало развитию языка, основными этапами которого являются: 1) человек научился произносить последовательно различные звуки и их комбинации, которые соотносились с различными реалиями; 2) человек научился создавать слова как последовательности звуков, располагать их одно за другим и понимать их во взаимосвязи; 3) из последовательности слов возникли сначала простейшие, а затем и более сложные синтаксические конструкции.

Таким образом, возникновение языка, по Энгельсу, было связано с формированием самого человека как социального и биологического продукта Природы, с процессом познания человеком внешнего мира, с процессом развития его мышления, сознания под влиянием трудовой деятельности, которая вызвала потребность в разумном общении.

Лит.: Абаев В. И. О происхождении языка // Вопросы общего, сравнительно-исторического, сопоставительного языкознания. М., 1998; Бунак В. В. Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. М., 1966; Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984; Дольник В. Происхождение человека: Широко известная теория, дошедшая, наконец, до нас // Наука и жизнь. 1993. № 8; Леонтьев А. А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М., 1963; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3; Николаева Т. М. Теория происхождения языка и его эволюции – новое направление в современном языкознании // ВЯ. 1996. № 2; Энгельс Ф. Диалектика природы // Соч. 2-е изд. Т. 20; Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

ПРОСТО́Й. 1. Неразложимый на составные части: *простой глагол*. 2. То же, что синтетический: *простое прошедшее время, простое будущее время, простая глагольная форма*. 3. Нераспространенный, неосложненный: *простое дополнение (нераспространенное дополнение)*. Син. **элементарный**.

Лит.: Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.

ПРОСТОРЕ́ЧНАЯ ФОРМА ЯЗЫКА́. Разновидность национального языка, свойственная устной речи людей, не следующих принятым литературным нормам в данную историческую эпоху. В просторечии используются слова, выра-

жения, обороты, формы словоизменения и т.п., нарушающие нормы литературной речи: *ихний, захочем, ехай, глянть*. См. раздел «Лексикология».

Лит.: Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка // Язык и общество: Межвуз. научн. сб. статей. Вып. 3. Саратов, 1974; Городское просторечие. Проблемы изучения. М., 1984; Литературная норма и просторечие. М., 1977; Разновидности городской устной речи. М., 1984; Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000; Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. (К постановке проблемы). М., 1977.

ПРОСТОРЕЧНЫЙ. Прил. к **просторечие:** *просторечное выражение, просторечная лексика, просторечное слово.*

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА. 1. Отрасль языкознания, изучающая язык в аспекте его географического распространения и взаимодействия с территориально смежными языками. 2. Разновидность лингвистической географии в неолингвистической школе, характеризующаяся введением понятия пространственных норм для хронологической интерпретации данных лингвистического атласа.

То ценное, что неолингвисты внесли в науку о языке, связано также с разработкой идей и методов пространственной лингвистики, или ареальной лингвистики. Они рассматривали язык прежде всего с точки зрения территориального распространения языковых явлений. Теоретическая разработка этого вопроса принадлежит **Маттео Бартоли**, который первоначально назвал свою теорию термином «неолингвистика», а позднее — «пространственная лингвистика» (*linguistica spaziale*). В своей книге «Введение в неолингвистику» он рассматривал два основных вопроса: 1) использование данных

лингвистической географии для установления относительной хронологии лингвистических явлений и 2) установление центров иррадиации лингвистических инноваций.

Бартоли стремился четко сформулировать принципы установления относительной хронологии не только для фонетики, но и вообще для любых лингвистических явлений. Основу для выводов при этом дают, главным образом, данные о территориальном распространении интересующих нас явлений. Ниже будут рассмотрены принципы, или нормы, используемые Бартоли для установления относительной хронологии.

1. Более древним является языковой факт, если он отмечен в памятниках раньше другого (синонимичного) факта. Из двух латинских синонимов, означающих «дело, вещь» — *causa* (зафиксировано у Цицерона в I в. до н.э.), а *res* — уже в древнем периоде письменной истории, — Бартоли последнюю форму считал более древней.

2. Более древнее языковое явление сохраняется обычно в изолированном ареале. Здесь имеются в виду географически изолированные области, напр., острова, горные долины и т.п. В такие районы новые веяния, включая и лингвистические, приходят с большими опозданиями. Такими районами для романских языков Бартоли считал остров Сардинию (сардинский язык), долины Альп, где распространены рето-романские языки.

Только в сардинском языке сохранилось старое латинское слово *domus* (сард. *domo*) «дом». То, что *domus* более древнее слово, подтверждается санскр. *dama-*, русск. *дом* и т.п.

3. Языковые явления, представленные в боковых ареалах, обычно более древние. Слово *боковой* (латеральный) необходимо понимать буквально. Так, для романских языков, вытянувшихся

в широтном направлении с запада на восток, боковыми ареалами Бартоли считал Иберию (современные португальский и испанский языки) и Дакию (румынский язык). К нейтральным ареалам он относил Галлию и Италию. На примере слов испанского, португальского, итальянского, румынского языков со значением «кобыла», «птица», «ягненок» и др. Бартоли доказывает то, что формы слов не фиксируются во всех названных языках. Если языковые факты распространены в большем числе ареалов, то они являются и более древними.

4. Более древнее языковое явление сохраняется в позднем ареале, т.е. в области позднего распространения данного языка, в области поздней колонизации. Так, исландский язык — язык норвежских переселенцев, утративших связи с Норвегией. В результате норвежский язык на континенте развивался довольно быстрыми темпами, норвежский в Исландии эволюционировал гораздо медленнее. Архаичность исландского по сравнению с другими германскими языками проявляется во многом: сохранение качественных различий у безударных гласных, сохранение древнегерманской системы четырех падежей, сохранение старых личных окончаний и т.п.

5. Языковое явление является более древним, если оно было вытеснено другим фактом языка. Сравним следующие пары латинских синонимов: *sanguis* и *sanguis* «кровь», *iesug* и *ficatum* «печень», *ignis* и *focus* «огонь». Первые слова пар исчезли в романских языках, а вторые члены пар сохраняются. Отсюда делаем вывод о большей древности первых. Это подтверждается многими другими фактами. Следовательно, первые являются более древними, потому что подтверждаются фактами других родственных языков индоевропейской семьи.

Лингвистическая география как особая отрасль языкознания формируется в конце XIX — начале XX в. благодаря усилиям ученых ряда стран, прежде всего Г. Венкера и Ж. Жильерона. Возникшая в результате бурного развития научной диалектологии лингвистическая география, в свою очередь, оказала на нее серьезное влияние. Работа над составлением лингвистических карт и лингвистических атласов позволила глубже разобраться в проблеме диалектов и их классификации. Син. **ареальная лингвистика**.

Лит.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. (Язык и этнос). Л., 1983; Бородин М.А. Проблемы лингвистической географии. М.; Л., 1966; Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962; Гаджиева Н.З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. М., 1979; Макаев Э.А. Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики. М.; Л., 1964; Цыхун Г.А. Типологические проблемы балканского языкового ареала. Минск, 1981; Эдельман Д.И. Основные вопросы лингвистической географии. М., 1968; Bartoli M. Introduzione alla neolinguistica. Geneva, 1925.

ПРОТИВОПОЛОЖЕНИЕ. 1. То же, что противопоставление. 2. Синтагматически обусловленное различие элементов (в отличие от противопоставления, понимаемого как парадигматическое различие или несовпадение в ассоциативном ряду): *синтагматическое противоположение*.

Лит.: Булыгина Т.В. Грамматическая оппозиция // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959; Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. Семантический анализ противоположности в лексике. М., 1973.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ. Различие двух или более однородных единиц языка, способное выполнять семиологическую функцию, т.е. быть се-

миологически релевантным. Син. **противоположение, оппозиция**.

Лит.: см. «Противоположение».

ПРОТОИНДООЕВРОПЕЙСКИЙ. 1. Относящийся к общеиндоевропейскому праязыку: *протоиндоевропейская фонетическая система*. 2. Относящийся к первоначальной индоевропейской общности: *протоиндоевропейский язык*.

Лит.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984.

ПРОТОТИП. См. **архетип**.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ. Социальные диалекты данного языка, бытующие среди лиц, принадлежащих к одной и той же профессии. См. **социолект**.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛЕКТ. Разновидность социального диалекта, объединяющая людей одной профессии или одного рода занятий. См. **социолект, социальный диалект**.

Лит.: см. «Социолект».

ПСЕВДОНИМ (греч. pseudonimos «носящий вымышленное имя»). Вымышленное имя человека, используемое в общественной жизни человека вместо подлинного имени или фамилии. Псевдонимы как явление сначала возникли в среде художников, писателей, общественных и революционных деятелей, которым приходилось скрывать свое подлинное имя. Во многих странах деятельность писателя или актера не имела высокого социального статуса, поэтому люди из высших кругов общества не могли писать или выступать на сцене под своими собственными именами. Такими писателями были дворяне М.Е. Салтыков (Салтыков-Щедрин), П.И. Мельников (Мельников-Печерский). Иногда псевдоним функционирует параллельно с настоящим именем: *Антоша Чехонте* и *А.П. Чехов*.

В начале XX в. псевдоним становится обязательной принадлежностью писателей, художников, актеров, политических (революционных) деятелей. Модными стали псевдонимы-прилагательные в качестве фамилий: *Антон Левый* и *Антон Новый* (А.В. Луначарский), *Максим Горький* (А.М. Пешков), *Андрей Белый* (Б.Н. Бугаев), *Демьян Бедный* (А.Е. Придворов), *Антон Крайний* (Зинаида Гиппиус).

Лит.: см. «Антропоним».

ПСЕВДОТЕОНИМ (греч. pseudos «ложь» + theos «бог» + onyma «имя»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное для наименования мнимых божеств: др.-русс. *Услада*. См. **теоним, квазитеоним, мифоним**.

ПСИХОЛИНГВИСТИКА. В современном языкознании психолингвистика занимает одно из первых мест. Она оформилась в 50-х гг. XX в., когда была проведена международная конференция по проблемам психолингвистики. Термин «психолингвистика» был употреблен американским психологом Н. Пронко в статье «Язык и психолингвистика» в 1946 г. На первых порах проблемами психолингвистики занимались и психологи, и лингвисты, и этнографы, т.е. ученые разного профиля независимо друг от друга. Наиболее продуктивными оказались работы лингвистов и психологов. Известные американские психологи Дж. Кэрролл, Ч. Осгуд, лингвист и этнограф Т. Сибек в своих работах определили круг вопросов и проблем психолингвистики. Американские исследователи больше занимались языками американских индейцев, специализировались в области экспериментальной психологии или исследовали известные ассоциации. Центральной проблемой психолингвистики является теория речевой деятельности. Понимание самой речевой дея-

тельности определило и направление самой науки.

Американская школа психолингвистики основывалась на трех источниках: 1) дескриптивной лингвистике, 2) теории бихевиоризма, 3) математической теории коммуникации. Однако данное направление психолингвистики было неоднородным по своим теоретическим установкам, не было единой концепции речевой деятельности. И, как следствие, появились две психолингвистики – бихевиористическая и трансформационная. В процессе речевой деятельности человек практически рассматривался как пассивный накопитель внешней информации. Это первое направление. Во втором направлении делается упор на тезис о целостности речевой организации человека и активности организма по отношению к окружающей среде.

Для большинства американских и англоязычных психолингвистов в качестве эталонной науки о языке обычно выступает генеративная грамматика Н. Хомского в разных ее вариантах, поэтому они пытаются проверить, в какой мере психологические гипотезы, основанные на его идеях, соответствуют наблюдаемому речевому поведению. Одни ученые рассматривают речь ребенка, другие – роль языка в социальных взаимодействиях, третьи – взаимосвязь языка и познавательных процессов.

Проблемами психолингвистики занимались и отечественные психологи и лингвисты. Основателем отечественной школы является **Лев Семенович Выготский**. Особенностью понимания речевой деятельности Выготским и психолингвистами советского периода в отличие от понимания американскими учеными является идея социальной природы психики человека. Эта идея нашла отражение в работе Л.С. Выгот-

ского «Мышление и речь» о строении и функционировании речевого механизма. Вторая основополагающая идея – идея активности человеческого организма относительно действительности. Эта идея противостоит идее приспособления к среде, характерной для американского бихевиоризма. В дальнейшем идеи Выготского нашли отражение и подтверждение в конкретно-физиологических исследованиях акад. И.П. Павлова.

По мнению Выготского, а затем и его последователей А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперина, язык не является довеском к психике, язык выступает как конструирующий элемент, поэтому нужно говорить о сознании человека как о языковом сознании. Выготский считал, что психическая деятельность человека и животного принципиально различается. Отличие психики человека от психики животного заключается в том, что психика человека социально обусловлена, потому что такие высшие психические функции, как память и мышление, обусловлены объективно существующими психологическими орудиями или знаками. Действия животных выверяются путем проб и ошибок, а человек может руководствоваться в своих действиях заданным образцом, закрепленным в знаках и абстракциях. Действия с абстракциями позволяют оперировать не с материалами, а понятиями о них.

Психолингвистический аспект изучения языка и речи фактически существовал в исследованиях ученых XIX столетия. Так, В. фон Гумбольдт приписывал языку важнейшую роль отражения «духа народа», его мировосприятия, т.е. то, как человек воспринимает мир через призму языка. Аналогичные взгляды высказывал русский филолог А.А. Потебня в своем учении о

«внутренней форме» слова. Само это понятие обретает содержание только при условии его психологической интерпретации: если человек способен осознать связь между звучанием слова *портной* и смыслом слова *порты*, то внутренняя форма слова *портной* еще не утеряна.

К языку как психолингвистическому феномену подходит и И.А. Бодуэн де Куртенэ (см. **Казанская лингвистическая школа**), который говорил о языке как о «психосоциальной сущности», а лингвистику считал «психолого-социологической» наукой. Изучая звуковую организацию языка, И.А. Бодуэн де Куртенэ называл минимальную единицу языка – фонему – «представлением звука», поскольку смысловозначительная функция фонемы осуществляется в процессе определенных психических актов. Ученики Бодуэна де Куртенэ В.А. Богородицкий и Л.В. Щерба регулярно использовали экспериментальные методы для изучения речевой деятельности. Конечно, они не использовали термин «психолингвистика» (он в отечественной лингвистике закрепился лишь после появления монографии А.А. Леонтьева «Психолингвистика» в 1967 г.). Однако именно в работе Л.В. Щербы «О тройном языковом аспекте языковых явлений в эксперименте в языкознании» уже содержатся центральные для современной психолингвистики идеи: необходимость изучения реальных процессов говорения и слушания; понимание живой разговорной речи как особой системы; изучение «отрицательного языкового материала» (термин, введенный Щербой для высказываний с пометкой «так не говорят»); наконец, особое место отводил Щерба лингвистическому эксперименту.

С конца 1970-х гг. психолингвистика развивалась как комплекс наук о

знаниях как таковых и о характере и динамике познавательных (когнитивных) процессов. Естественный язык является основной формой, в которой отражены наши знания о мире, но он является также и главным инструментом, с помощью которого человек приобретает и обобщает свои знания, фиксирует их и передает в социум. Психолингвистику не следует рассматривать как отчасти лингвистику и отчасти психологию. Это комплексная наука, которая относится к дисциплинам лингвистическим, поскольку изучает язык, и к дисциплинам психологическим, поскольку изучает его как психический феномен. А поскольку язык – это знаковая система, обслуживающая социум, то психолингвистика входит и в круг дисциплин, изучающих социальные коммуникации, в том числе оформление и передачу знаний.

С точки зрения психолингвистики, язык как феномен психики существует в той мере, в какой существует внутренний мир говорящего и слушающего, пишущего и читающего. Задача изучения языка как феномена психики говорящего индивида переводит исследователя в область принципиально иной природы, потому что сфера «живого» космоса несравненно сложнее космоса физического, а психические процессы неотделимы от духовной феноменологии.

По мнению отечественного ученого А.А. Леонтьева, при исследовании речевой деятельности необходимо исходить из трех категорий: 1) язык как предмет, 2) язык как способность, 3) язык как процесс. Взаимоотношения этих категорий образуют некую модель глобальной речи, так как, описывая язык как предмет, как абстрактную социальную систему, необходимо помнить о существовании и иных сторон языка и его связи с другими смеж-

ными явлениями. Несомненно, между этими категориями существует связь. И если это так, то какие науки изучают эту пограничную область?

При рассмотрении стыка «язык как предмет (или система) и язык как процесс (или речь)» устанавливается соотношение языка и речи, которое изучается языкознанием, при этом потенциальная модель, заложенная в языке, переходит в актуальную форму, реализуемую в речи. Однако при таком рассмотрении часто происходит полное приравнивание пары язык–речь и код–сообщение. Отождествление языка с кодом или системой кодов идет от современной теории коммуникации, которая сильно упрощает реальную сущность процесса общения.

Язык как способность – это речевой механизм, присущий человеку. На стыке речевого механизма и речи возникает пограничная область, которую изучает лишь психология, а иногда и физиология. Психология не изучает значимые для коммуникации явления, которые не влияют на порождение речи. Психология лишь устанавливает закономерности организации речевого механизма, а лингвистика подобными вопросами не занимается.

Изучение соотношения языка как системы и языка как способности, или речевого механизма, выпало из поля зрения как психологии, так и лингвистики. Между тем современные данные о строении речевой способности, полученные психологией, физиологией высшей нервной деятельности, показывают, что речевой механизм человека организован не как точное подобие модели языка, а как-то иначе. Как именно осуществляется связь системы языка и речевого механизма и является предметом изучения психолингвистики. Таким образом, психолингвистика занимается речевой деятельностью как

целостным явлением, а также закономерностями комплексного моделирования речевой деятельности. При этом используются экспериментальные данные при изучении семантики слов и особенностей грамматического строя языков. Исследование патологии речи вскрывает механизм языковых процессов. Влияние патологического состояния на речевые процессы изучается нейролингвистикой. Экспериментальные данные показывают, что наше сознание есть динамическая и постоянно работающая система, а язык как система обеспечивает условие и средство речевого моделирования актов работающего сознания.

Человек рождается, наделенный возможностью полного овладения языком. Однако этой возможности еще предстоит реализоваться. Чтобы понять, как именно это происходит, психолингвистика изучает развитие речи ребенка. Психолингвистика исследует также причины, по которым процесс развития речи и ее функционирование отклоняются от нормы. Следуя принципу «что скрыто в норме, то явно в патологии», психолингвистика изучает речевые дефекты детей и взрослых: это дефекты, возникшие на ранних этапах жизни – в процессе овладения речью – или явившиеся следствием позднейших аномалий – травмы мозга, потери слуха и т.п. См. **внутренняя речь, психологизм в языкознании**.

Лит.: Блумфильд Л. Язык. М., 1968; Вартамян И.А. Нейрофизиологические основы речевой деятельности // Механизмы деятельности мозга человека. Л., 1988; Выготский Л.С. Мышление и язык. М., 1999; Горелов И.Н., Седых К.Ф. Основы психолингвистики. М., 1997; Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958; Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982; Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. М.,

1998; Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М., 2000; Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1997; Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969; Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975; Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. М., 1975; Лурия А. Р. Язык и сознание. М., 1979; Потебня А. А. Мысль и язык // Потебня А. А. Слово и миф. М., 1989; Психолингвистика. М., 1984; Секерина И. Психолингвистика // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997; Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. М., 1968; Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001; Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972; Шахнарович А. М. Проблемы психолингвистики. М., 1987; Шахнарович А. М. Общая психолингвистика. М., 1995; Osgood С. E. & Sebeok T. A. (Eds.) Psycholinguistics. A survey of theory and research problems. Baltimore, 1954; Pionko N. H. Language and Psycholinguistics // Psychological Bulletin. Vol. 3. 1946.

ПСИХОЛОГИЗМ В ЯЗЫКОЗНАНИИ. Вскрывая все новые аспекты изучения языка, лингвисты не могли обойти одну из важнейших сторон языка — его психическую составляющую. Психологизм был присущ лингвистике с момента ее возникновения, так как она всегда в той или иной мере основывалась на интуиции носителей языка. Наиболее пристальное внимание психолингвистическим механизмам речевой деятельности человека стали уделять в лингвистике второй половины XIX — начала XX в. Поскольку психологизм был свойствен многим лингвистическим школам, то говорить о каком-л. особом психологическом направлении вряд ли возможно, так как оно в истории лингвистики «не представляет собой замкнутой и ограниченной определенными лингвистическими доктринами шко-

лы» (Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М., 1964. С. 123).

Собственно психологическая система взглядов в языкознании формируется лишь в середине XIX в., когда начинается интенсивное развитие экспериментальной психологии. Новый взгляд на язык связан, с одной стороны, с трансформацией теоретических построений В. Гумбольдта о «духе языка» и «духе народа», которым нельзя было дать точное определение или строгое описание, а с другой стороны — с обоснованной критикой натурализма А. Шлейхера, уподоблявшего язык живому организму.

Основателем и теоретиком психологизма в языкознании считается **Хайман (Гейман) Штейнталь**, который понимал язык как «выражение осознанных внутренних, психических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикулированных звуков», а языкознание — как «психологию народов» (Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М., 1964. С. 127, 132), т.е. на первый план выдвигал коллективную психологию вместо «человеческой духовной силы» В. фон Гумбольдта.

Х. Штейнталь, как и другие представители психологии того времени, признавал общечеловеческое единство категорий логики, в то время как психология способна вскрывать особенности коллективного «духа народа», определяющего специфику языка. Изучая явления индивидуальной психологии, он стремился познать «законы духовной жизни» и установить связи типов языка и типов мышления, типов духовной культуры народа, точнее, типов этнопсихологии. По его мне-

нию, необходимо различать предметное и языковое мышление. Если предметное мышление основывается на представлениях о реалиях объективного мира, причем содержанием этих представлений являются не сами предметы, а некоторая мысленная совокупность познанных признаков этих реалий, то языковое мышление — это представление о представлениях, вычленяемое из предметного мышления. Таким образом, получаемое субъективное представление и составляет «внутреннюю форму языка», которая определяет национальный тип языка, потому что способна организовать человеческие представления в специфической форме у каждого народа. Анализ языка при этом рассматривается как способ получения данных о психологии того или иного народа и об особенностях его культуры. На взгляды Штейнталя оказали влияние идеи стадияльного развития языка: на ранних этапах развития языков их внутренняя форма совершенствовалась и усложнялась, достигнув наибольшего богатства в санскрите и древнегреческом, а в современных языках происходит ее упадок, что отражается в упрощении внешней, морфологической формы (см. **натуралистическое направление**). Развитие этих идей в XX в. нашло отражение в многочисленных работах этнолингвистов, культурологов.

Более развернутую концепцию психологического аспекта языка выдвинул **Александр Афанасьевич Потебня** (1835–1891), в работах которого основное внимание уделялось рассмотрению языка как деятельности, в процессе которой происходит постоянное обновление языка. Ученый важное значение придавал ассоциативным связям звучания и значения слова, пониманию языка как «психологии народа» и др. А.А. Потебня критиковал тео-

рию «двух периодов» в жизни языка и фактически отходил от стадияльных схем его развития. Глобальное понятие внутренней формы языка превратилось в более узкое и конкретное понятие внутренней формы слова, т.е. его ближайшего этимологического значения. Реалия объективной действительности воспринимается человеком всеми органами чувств, которые, с одной стороны, способны выделять различные признаки реалии, а с другой стороны — воспринимать в совокупности этих признаков какой-то один существенный или преобладающий признак реалии, составляющий некий образ постоянной величины или центр этого чувственного образа реалии. Этот образ представляет собой внутреннюю форму слова, а «признак, по которому мы в слове обозначаем вновь познаваемое, называется представлением» (*Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 76*). В отличие от Х. Штейнталя, Потебня признает связь языка и мышления и не отрывает их друг от друга, хотя язык и мышление обладают собственными специфическими категориями. Движение языковых фактов и развитие грамматических категорий рассматривалось им как форма движения мысли. Таким образом, мыслительная деятельность человека протекает в несколько этапов: видимый, перцептивный образ (реалия) → существенный признак воспринимаемой реалии (внутренняя форма) → чувственный образ реалии (совокупность восприятий) → представление (сравнение восприятий) → апперцепция (первый акт мысли) → суждение (основная форма мысли) → понятие (совокупность суждений). Идеи А.А. Потебни о способ-

ности воспринимать мир сквозь призму языка, который формирует мысль, развивались отечественной наукой, особенно Московско-Тартуской школой семиотики.

Дальнейшее развитие психологизма в языкознании связано с деятельностью младограмматиков (см. **младограмматики**), основой концепции которых является представление о языке как об индивидуальной психофизиологической деятельности. Постулаты психологизма младограмматиков нашли наиболее четкое отражение в работе **Германа Пауля** «Принципы истории языка» (1880). Представители младограмматической школы полностью отказались от стадильных идей и от «духа народа» в любом его понимании, объясняя все языковые факты посредством индивидуальной психологии речи и объявляя язык «научной фикцией», так как «на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов» (*Пауль Г.* Принципы истории языка. М., 1960. С. 58), а немецкий, латинский и др. языки – лишь абстракции лингвистической науки. По мнению Г. Пауля, «всякое языковое творчество всегда индивидуально» (Там же. С. 40), потому что психический комплекс, сложившийся в душе одного индивида, не может служить основой для его возникновения у другого, так как каждый говорящий самостоятельно формирует свой комплекс психических представлений. Языковые единицы находятся в коррелятивных отношениях с психическими представлениями, так как в языке все связывается между собой через ассоциации: ассоциируются между собой различные способы употребления слова, обороты речи по родству звуков, значений, форм, корневой морфемы, функции единиц языка и т.п. Разными группами представлений образуется психический орга-

низм, находящийся у каждого индивида «в состоянии непрестанного изменения» (см. **младограмматики**).

Эволюция идей психологизма в языкознании нашла отражение в работах **Вильгельма Макса Вундта** (1832–920). По его мнению, термин «психология народов» можно сохранить, так как духовная жизнь может развиваться только в национальной общности людей. «Народный дух» представляет собой социальный, а не индивидуальный характер. Из сферы народной психологии необходимо исключить все то, что носит индивидуальный характер. Важным является лишь то, что имеет психологическую закономерность, порождаемую социальной жизнью, и представляет собой «общезначимый продукт коллективной духовной деятельности». Объектом психологии народа, по Вундту, являются язык, мифы и обычаи, которые подчиняются всеобщим духовным законам развития, потому что они «представляют собой общие духовные явления, настолько тесно сросшиеся друг с другом, что одно из них немислимо без другого» (*Вундт В.* Проблемы психологии народов // *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М., 1964. С. 171).

С точки зрения народной психологии В. Вундт предлагает различать слова *дух* и *душа*, так как произведения духа, созданные совместной жизнью этноса, составляют содержание понятия **народная душа**. Соединение всех индивидуальных единиц сознания в особые психические и психофизические явления позволяет различать единство психических процессов и их комбинации в виде процессов воли, чувств, представлений. Вся совокупность психических процессов, представленных в индивидуальных единствах, и составляет душу

народа, а комбинации и направления этих процессов позволяют выделять значимые единицы народной души — язык, мифы, обычаи, нравы.

Не были свободны от психологического взгляда на язык и критики младограмматизма. **Н.В. Крушевский** закономерности развития языка связывал с влиянием психических ассоциаций по сходству и по смежности. И.А. Бодуэн де Куртэнэ в начальный период своей научной деятельности рассматривал язык всецело как психическое явление (позже также и как социальное), а фонему и морфему («атомы языка») он понимал как психические сущности, устойчивые представления носителей языка (см. **Казанская лингвистическая школа**).

В учении о лингвистическом знаке **Ф. де Соссюра** частично отражаются элементы психологизма: «акустический образ... является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств... Языковой знак есть, таким образом, двусторонняя психическая сущность» (*Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 99*). Однако далее в своей работе «Курс общей лингвистики» он отходит от психологического понимания знака, заменяя термин «акустический образ», имеющий психологический оттенок, на нейтральный термин «означающее» (см. **Женевская школа**).

Возникновение в первой четверти XX в. структурализма в качестве господствующей научной парадигмы, провозгласившей полную автономию лингвистики, привело к достаточно радикальному отказу от наследия младограмматиков, идей В. Гумбольдта, достижений других наук о человеке, включая психологию, и к выработке собственно лингвистической методи-

ки, не опирающейся на психические ассоциации и интуицию. Однако не все лингвисты отказывались от психологизма в своих исследованиях. Так, Э. Сепир подчеркивал необходимость союза лингвистов с психологами и изучал вопрос о психологической реальности фонем. С психологизмом связана и гипотеза лингвистической относительности Б. Уорфа (см. **структурная лингвистика**).

Однако в середине XX в. психологизм вновь получил широкое распространение, находя отражение в ряде современных семантических и типологических концепций. Получает признание особая научная дисциплина — психолингвистика. Конечно, современные представления об отношении лингвистики и психологии по сравнению с XX в. существенно изменились и стали более утонченными.

В середине 1960-х гг. **Ноам Абрам Хомский (Чомски)** (р. 1928) в работе «Язык и мышление» (1968) вернулся к вопросу о связи лингвистики и психологии. Он провозгласил, что главной задачей языкознания является моделирование речевой деятельности носителя языка. По его мнению, лингвистика представляет собой «особую ветвь психологии познания» и способна прояснить проблемы, связанные с интеллектуальной деятельностью человека. Однако Н. Хомский в своих исследованиях сосредоточил свое внимание на построении формальной модели языка, а связи с психологией остались по существу вне поля зрения ученого. Критика основных положений формального синтаксиса Н. Хомского способствовала в большей степени укреплению позиций психологизма в языкознании. Так, к проблемам психологизма в языкознании обратился Р. Якобсон, который ранее отрицал всякую связь между лингвистикой и психологией.

Однако возвращение к психологизму не составляло какого-то единства взглядов. Так, одни ученые пытались исследовать непосредственно речевые механизмы мозга (школа А. Р. Лурия), другие в исследованиях по семантике, языковой картине мира, прагматике старались учитывать языковую интуицию и процессы познания, третьи — строить гипотезы о закономерностях человеческой психики и о специфике их отражения в различных языках. См. **КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА, СЕМИОТИКА**.

Лит.: Белодед А. И. Грамматическая концепция А.А. Потебни и история отечественного языкознания. М., 1977; Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1–2. М., 1964–1965; Леонтьев А.А. Общелингвистические взгляды И.А. Бодуэна де Куртене // ВЯ. 1959. № 6; Мурзин Л.Н. Психологическое направление // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Потебня А.А. Мысль и язык // Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989; Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972; Шпехт Ф. Индоевропейское языкознание от младограмматиков до первой мировой войны // Общее и индоевропейское языкознание. М., 1959; Якобсон Р. Лингвистика в ее отношении к другим наукам // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.

ПСИХОЛОГИЯ РЕЧИ. Раздел психолингвистики, изучающий внутреннюю сторону речи. См. **внутренняя речь**.

Лит.: см. «Психолингвистика».

ПУРИЗМ (лат. *purus* «чистый»). Стремление к очищению языка от иноязычного (иностранного) влияния, борьба против введения в употребление заимствованных и международных

слов и т.п. без учета тенденций развития данного языка; отношение к развитию языка и деятельность лиц, стремящихся оградить родной язык от иностранного (иноязычного) влияния. В свое время А. С. Шишков предлагал заменить слова *гимнастика, пианино* словами *ловкосилие, тихогром*, а В.И. Даль — использовать *колоземица, мокроступы* вместо *атмосфера, галоши*, В. Г. Белинский выступал против введения в обиход слова *литература* наряду со «старыми» словами *словесность* и *письменность*, В.И. Ленин был против слова *дефект*.

Лит.: см. «Культура речи».

ПУРИСТИЧЕСКИЙ. Прил. к **пуризм**: *пуристическая тенденция*.

РАБОЧИЙ ЯЗЫК. Язык, признанный для использования в официальной обстановке на государственном, производственном или международном уровне в качестве средства общения и решения конкретных вопросов. См. **официальный язык**.

РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЙ. См. **дифференциальный**.

РАЗНОВИДНОСТЬ. То же, что вариант.

РАСПАД ЯЗЫКА. 1. То же, что дивергенция. 2. Исчезновение языка как средства общения.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ. То же, что дистрибуция.

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ. См. **дистрибутивный**.

РАСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА. То же, что дивергенция.

РЕАЛИОНИМЫ. Собственные имена существующих (существовавших) или виртуальных объектов. См.

топонимы, антропонимы, зоонимы, теонимы, мифонимы.

РЕКОНСТРУ́КЦИЯ (лат. re – префикс со значением «возобновление» + constuctio «построение»). Один из основных научно-исследовательских приемов сравнительно-исторического метода, используемый для восстановления архетипа путем сопоставления фактов родственных языков (внешняя реконструкция) или одного и того же языка (внутренняя реконструкция).

Лит.: см. «Сравнительно-исторический метод».

РЕФЕРЭ́НТ СЛÓВА (нем. Referent от лат. referentis «сообщающий»). 1. То же, что денотат слова. 2. Предмет, явление реальной действительности, находящиеся вне языка, существующие вне зависимости от языковой системы. «Правы те ученые, которые предлагают различать референт как предмет реальной действительности вне зависимости от языковой (вообще знаковой) системы и денотат как тот же (такой же, подобный) предмет, выделенный знаком, имеющий знаковое обозначение, получивший таким образом определенность и ставший внеязыковым объектом лингвистики (семантики)» (*Новиков Л. А. С. 70–71*).

Лит.: Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1987; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975.

РЕЧЕВА́Я ДЭ́ЯТЕЛЬНОСТЬ. То же, что речь (во 2-м знач.).

Лит.: см. «Психолингвистика».

РЕЧЕВА́Я КУЛЬТУ́РА. То же, что культура речи.

РЕЧЕВÓЕ МЫШЛЭ́НИЕ. То же, что вербальное мышление.

РЕЧЕВÓЕ ПРОИЗВЕДЭ́НИЕ. То же, что произведение речи.

РЕЧЕВÓЕ СОЗНА́НИЕ. Ситуация, условия речи, цель и задачи высказывания как отраженные в данном конкретном построении речи. См. **языковое сознание**.

РЕЧЕВÓЙ. Прил. к **речь**.

РЕЧЬ. 1. Особый вид деятельности, говорение, способ передачи информации: *человеческая речь, речь глухонемого; Речь птиц нам не ведома*. 2. Различные виды и акты использования языка как средства общения, орудия выражения мыслей и чувств людей; специфический процесс, вид человеческой деятельности, отличающий человека (*homo sapiens*) от животного: *Слышу речи не мальчика, но мужа* (Пушкин). Син. **речевая деятельность**. 3. Различные виды и способы использования этнического языка для достижения взаимопонимания с другими членами данного языкового коллектива: *Мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово* (А. Ахматова). *Слышу звуки родной речи*. 4. Рассказ, повествование, т.е. употребление разнообразных средств языка для передачи сложного содержания: *Речь шла об убитом абреке* (Л.Н. Толстой). 5. Использование языка как особой знаковой системы в определенной ситуации общения: *парламентская речь, разговорно-бытовая речь, профессиональная речь*. 6. Один из видов синтаксического построения высказывания: *прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь*.

Лит.: Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975; Андреев Н. Д., Зиндер Л. Р. О понятиях речевого акта, речи, речевой вероятности и языка // ВЯ. 1963. № 3; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; Будагов Р. А. Язык, история и современность. М., 1971; Выготский Л. С. Мышление и речь. М.; Л., 1934; Гумбольдт В. фон. Избранные работы по

языкознанию. М., 1984; Ельмслев Л. Язык и речь // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Часть 2. М., 1965; Жанры речи. Саратов, 1997; Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958; Кожина М.Н. О речеведческом аспекте лингвистических исследований и речевой системности функционального стиля // Исследования по стилистике. Вып. 2. Пермь, 1970; Коржинек Й.М. К вопросу о языке и речи // Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Леонтьев А.А. Язык, речь и речевая деятельность. М., 1969; Мыркин В.Я. Некоторые вопросы понятия речи в корреляции: язык – речь // ВЯ. 1970. № 1; Речеведение. Научно-методические тетради. № 1, 2. В. Новгород, 1999, 2000; Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. М., 2000; Онже. Общая филология. М., 1996; Шмелева Т.В. Речеведение: теоретические и прикладные аспекты. Новгород, 1996. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

РОДНО́Й ЯЗЫ́К. Язык, усваиваемый человеком в раннем детстве путем подражания окружающим его взрослым. Родным может стать не язык своего этноса, если ребенок воспитывался в другой национальной среде. Если человек владеет только одним языком, то он и будет родным.

Проблема определения родного языка может стоять только перед двуязычным индивидом. Человек в силу каких-л. обстоятельств может редко использовать язык своего этноса, но тем не менее родным у него остается язык своей национальности.

Лит.: Григорян Э.Я. Свой и чужой // РР. 1994. № 3; Гусейнов Ч. Два языка – оба родные // Литературная газета. 1987. 23 сент.; Хашимов Р.И. Родной язык и национальная культура // Материалы по славянской письменности и культуре. Вып. XIX. Липецк, 2001.

РОДОСЛÓВНОЕ ДРÉВО. Система языков, объединенных общностью

происхождения из одного языка-источника. См. **генеалогическая классификация языков**.

РÓДСТВЕННЫЕ ЯЗЫКÍ. Языки, обладающие чертами сходства в фонетической системе, словарном составе и грамматическом строе в силу общности их происхождения.

Лит.: см. «Генеалогическая классификация языков».

РУЧНО́Й ЯЗЫ́К. То же, что язык жестов. Син. **кинетическая речь, язык жестов**.

СВОБО́ДНЫЙ ПЕРЕВО́Д. Передача общего содержания письменного или устного текста на другом языке без учета оттенков мысли, выраженных языковыми средствами языка-источника; смысловой перевод, истолкование без учета смысловых деталей иноязычного текста. Син. **вольный перевод**.

Лит.: см. «Перевод».

СДВО́ЕННОЕ НАИМЕНОВА́НИЕ. Составное лексикализованное наименование, обычно состоящее из сочетания слов, одно из которых имеет фразеологически связанное значение: *черная работа, черная зависть, буря эмоций, железная дорога, красные чернила, серная кислота*.

Лит.: Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М., 1981; Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.

СЕМАНТИКА СЛОВА. То же, что внутренняя форма слова.

СЕМАНТИ́ЧЕСКАЯ КОНДЕНСА́ЦИЯ. Сокращение числа морфем в слове при сохранении того же значения. В истории русск. яз. *na-rod-ъ

(три морфемы) → *народ-0* (две морфемы), **za-skor-uz-l-ej* (пять морфем) → *заскорузл-ый* (две морфемы). Син. **опрошение**. См. раздел «Словообразование».

СЕМЕЙСТВО ЯЗЫКОВ. То же, что семья языков.

СЕМИОТИКА. Наука, изучающая строение и функционирование знаковых систем, способных хранить и передавать информацию. Основателем семиотики считается американский логик, философ и естествоиспытатель **Чарльз Сандерс Пирс** (1839–1914), который и предложил ее название. Он дал определение знака, первоначальную классификацию знаков (индексы, иконы, символы), установил задачи и рамки новой науки. Пирс представлял ее как «универсальную алгебру отношений», как раздел математики. Другой американский философ **Чарльз Уильям Моррис** (1901–1978) определил структуру семиотики как науки, хотя статус ее как единой науки до сих пор остается дискуссионным. Интересы семиотики распространяются на человеческую коммуникацию, общение животных, информационные и социальные процессы, функционирование и развитие культуры, все виды искусства (включая художественную литературу) и др.

В основе семиотики лежит понятие знака, трактуемого учеными по-разному. В логико-философском понимании знак определяется как некий материальный носитель, представляющий другую информационную сущность, а в лингвистике ученые следуют за идеями Ф. де Соссюра и рассматривают знак как двустороннюю сущность: материальный носитель называется означающим («форма», «план выражения»), а то, что он представляет, — означаемым («содер-

жание», «план содержания», «значение», «смысл») знака.

Семиотика разделяется на три основных области: синтактику (или синтаксис), семантику и прагматику. **Синтактика** изучает отношения между знаками и их составляющими (означающими). **Семантика** изучает отношение между означающим и означаемым. **Прагматика** изучает отношение между знаком и его пользователями. В прагматике языка особенно интенсивно исследуются два центра: субъект речи и адресат речи. В рамках когнитивной науки эти три аспекта вскрывают новые взаимоотношения: прагматика понимается как область оценок и установок говорящих, а семантика устанавливает их истинность, синтактике отводится роль формального оформления вывода. Результаты семиотических исследований демонстрируют параллелизм семантики языка и других знаковых систем. Поскольку естественный язык является наиболее сложной, мощной и универсальной знаковой системой, то методы лингвистического анализа семантики активно влияют на развитие семиотики других областей.

Так, существуют исследования семиотики городской дороги, семиотики гадания, семиотики театрального пространства, семиотики жестов, семиотики туризма, семиотики масок, семиотики часов и зеркал и др. Рассматриваемая как наука, семиотика сопоставима практически со всеми науками о человеке. Например, широко представлены исследования на тему «семиотика и психоанализ», «семиотика и народная культура», «семиотика и исследования литературных текстов», «семиотика и прагматика», «семиотика и лингвистика», «семиотика и теория катастроф», «семиотика и теория прототипов» и др.

Лит.: Иванов Вяч. Вс. Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976; Он же. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 1–2. М., 1998–1999; Из работ московского семиотического круга. М., 1997; Крейдлин Г. Е., Кронгауз М. А. Семиотика, или азбука общения. М., 1997; Московско-Тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления. М., 1998; Почепцов Г. Г. История русской семиотики. М., 1998; Семиотика. М., 1983; Семиотика. Антология. М., 2001; Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971; Он же. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985; Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М., 1995; Труды по знаковым системам. Вып. 1–26 // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1964–1996; Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М., 1998.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ. Прил. к **семиотика**: *семиотическая система*.

СЕМЬЯ ЯЗЫКОВ. Наиболее крупное объединение языков, генетически восходящих к одному праязыку (см. **праязык**) и имеющих сходство в фонетической, лексической и грамматической системах. См. **генеалогическая классификация языков**.

СИЛЬНЫЙ. 1. Противостоящий унификации, сохраняющий свои специфические черты: *сильное управление, сильный глагол, сильное время*. 2. Более отчетливый или определенный, не сокращенный, не ослабленный.

Лит.: Русская грамматика. Т. 1–2. М., 1980.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА. См. **внутренняя форма слова**.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ. То же, что **внутренняя форма слова**.

СИНКРЕТИЗМ (греч. *synkretimos* «соединение»). 1. Свойство языка

функционально объединять различные грамматические категории, значения и способы их выражения в одной форме, в одном и том же плане выражения или плане содержания: одно и то же падежное окончание (напр., -у в слове *березу*) выражает несколько категорий и значений (род, число, падеж), а одно и то же грамматическое значение выражается несколькими способами, напр., мн. число выражается при помощи окончаний *-и(-ы)* и *-а(-я)* в словах типа *столы, кони, дома, поля*. Проявлением синкретизма являются изменение границ между морфемами (опрошение, переразложение), контаминация, диффузные явления и т.п.

Лит.: Бабайцева В. В. Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // Филологические науки. 1983. № 5; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972; Гайсина Р. М. Межкатегориальный переход понятия и обогащение лексики. Уфа, 1985; Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960; Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

СИНКРЕТИЧЕСКИЙ. Прил. к **синкретизм**: *синкретический падеж, синкретическая форма, синкретическая морфема*.

СИНТАГМА (греч. *syntagma* «соединенное, вместе построенное»). 1. Слово, группа слов или предложение как интонационно-смысловая единица речевой цепи, существующая в определенном контексте и ограниченная небольшими паузами. 2. Последовательное соединение двух или более языковых единиц в соответствии с тем или иным типом связи. См. **парадигма**. См. раздел «**Фонетика. Фонология**», «**Синтаксис**».

Лит.: Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963; Виноградов В. В.

Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. См. «Парадигма».

СИНТАГМАТИКА. 1. Учение о членении речи на синтагмы, о синтагматических отношениях между знаками языка; учение о линейном соотношении элементов в потоке речи или в тексте: *морфологическая синтагматика, лексическая синтагматика*. 2. Исследования языка путем последовательного членения, сегментации текста на основании повторяемости и типичности единиц.

Лит.: Апресян Ю. Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // ВЯ. 1990. № 6; Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972; Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ. 1. Прил. к **синтагма, синтагматика**: *синтагматические отношения, синтагматические функции, синтагматическое членение предложения, синтагматический анализ, синтагматическая связь*.

СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН. То же, что синтагматика.

СИНТЕЗ. 1. Объединение более мелких единиц в более крупные единицы. 2. Морфологическое строение синтетических языков.

Лит.: Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ФОРМА. Форма языковой единицы, характеризующаяся наличием синтетизма, способностью сочетать лексические и грамматические значения одновременно, формами словоизменения в собственном смысле, слиянием (фузией) основы и аффиксальных элементов в цельнооформленную словоформу.

Лит.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963; Русская грамматика. Т. 1–2. М., 1980; Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965.

СИНТЕТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ. То же, что языки синтетического строя, в которых грамматические отношения выражаются в пределах словоформы: латинский, греческий, русский, немецкий и др. языки. См. **языки синтетического строя**.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

СИНТЕТИЧЕСКИЙ. 1. Прил. к **синтез**. 2. Характеризующийся полным слиянием вещественной и формальной частей, их тесной взаимосвязью и взаимодействием: *синтетический строй, синтетические надежды*.

СИНХРОНИЧЕСКИЙ. То же, что описательный (во 2-м знач.): *синхроническое изучение языка, синхронический синтаксис, синхроническая фонология*.

СИНХРОНИЯ (греч. *syn* «вместе» + *chronos* «время»). 1. Условное выделение хронологического состояния языка. 2. Рассмотрение языковых явлений как сосуществующих на одном этапе развития языка, без учета их исторического развития. Ант. **диахрония**.

Лит.: см. «Диахрония».

СИНХРОННАЯ (СИНХРОНИЧЕСКАЯ) ЛИНГВИСТИКА. То же, что описательная лингвистика.

СИНХРОННЫЙ. То же, что описательный: *синхронный аспект, синхронное изучение, синхронный метод*.

СИСТЕМА. 1. Внутренне организованная совокупность взаимообусловленных элементов языка, связанных парадигматическими, синтагматическими

кими, иерархическими отношениями в пределах целого: *лексическая система, система словоизменения, система вокализма*. 2. Совокупность категориальных форм, представляющих данную грамматическую категорию как одну из частей системы языка: *система видов, надежная система*. 3. Парадигма словоизменения, отражающая модификации в пределах данной категориальной формы: *система переходных глаголов, система мягкого склонения*.

Лит.: Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. (Краткий очерк). М., 1966; Он же. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Будагов Р. А. Система и антисистема в науке о языке // ВЯ. 1978. № 4; Виноградов В. А. Всегда ли система системна? // Система и уровни языка. М., 1969; Иванов Вяч. Вс. Лингвистика как теория отношений между языковыми системами и ее современные практические приложения // Лингвистические исследования по машинному переводу. Вып. 2. М., 1961; Новое в лингвистике. Вып. I. М., 1960; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. М., 1968; Серебрянников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1968; Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974; Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985; Ярцева В. Н. Взаимоотношения грамматики и лексики в системе языка // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968.

СИСТЕМАТИКА. Исследования языка путем классификации далее не-

делимых элементов, определение отношений между частями парадигм. Ср. **синтагматика**.

Лит.: см. «Система».

СИСТЕ́МНЫЙ. Прил. к **система**: *системный анализ, системные отношения*.

СКРЕЩЕ́НИЕ ЯЗЫКО́В. То же, что скрещивание языков.

СКРЕ́ЩИВАНИЕ ЯЗЫКО́В. Образование смешанных, гибридных языков. Скрещивание языков — длительный процесс взаимодействия языков, в результате которого один вытесняется, а другой продолжает функционировать, но претерпевает существенные изменения в лексике, фонетике и грамматике, напр., современный английский язык сложился в результате скрещивания англосаксонского и французского языков. См. **креольские языки**.

Лит.: Бонфанте Дж. Позиция неолингвистики // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972; Сепир Э. Как языки влияют друг на друга // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2002; Трубецкой Н. С. Мысли об индоевропейской проблеме // ВЯ. 1958. № 1; Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

СКРЫ́ТЫЙ. 1. То же, что имплицитный. 2. Не имеющий фонеморфологического выражения, выражаемый синтаксическими и лексико-фразеологическими средствами. Ср. *хвойный большой лес* и *большой хвойный лес*.

СЛАВЯ́НИЗМ. 1. Слово (или оборот) церковнославянского или старославянского происхождения, вошедшее в активное употребление русского

языка: *нрав, враг, невежда*. 2. Стилистический вариант русского слова с приподнятой (возвышенной) коннотацией: ср. *хлад* — *холод*, *страж* — *сторож*, *ворог* — *враг*, *глад* — *голод*.

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Винокур Г. О. О славянизмах в современном русском литературном языке // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Замкова В. В. Славянизм как стилистическая категория в русском литературном языке середины XVIII в. Л., 1975; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002; Калинин А. В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.

СЛЕНГ. 1. Разновидность социолекта, разговорный вариант профессиональной речи: *сленг студентов, сленг военнослужащих, молодежный сленг*. 2. Эмоционально-экспрессивные элементы разговорного варианта социолекта, той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую экспрессивно-стилистическую функцию: *компьютерный сленг*. См. **жаргон, аргю**.

СЛЕНГОВЫЙ. Прил. к **сленг**: *сленговое выражение, слово*.

СЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВ. То же, что интеграция.

СЛОВА-ПАРАЗИТЫ. Слова или словосочетания, вставляемые без необходимости в речь, когда говорящий не следит за своей речью или затрудняется в выборе слова, не решается вполне определенно высказать какую-л. мысль: *вот, так сказать, значит, этого, того*.

Лит.: Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М., 1997; Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. М., 1997; Культура русской речи. М., 2000.

СЛУХОВОЙ ЯЗЫК. То же, что звуковой язык.

СМЕНА ЯЗЫКА. 1. Переход в общении на другой язык без изменения национального сознания. 2. Использование неавтохтонного языка в качестве родного. Такая смена языка приводит к видоизменению национального сознания индивида или этноса.

Лит.: см. «Скрещивание языков», «Креольский язык».

СМЕШАННЫЙ ЖАРГОН. То же, что креольский язык.

СМЕШАННЫЙ ЯЗЫК. Язык, характеризующийся генетической неоднородностью своего лексического состава, синтаксических и морфологических моделей и т.д. Син. **гибридный язык**. См. **креольский язык**.

СМЕШЕНИЕ ЯЗЫКОВ. Объединение в системе одного языка (наречия и т.п.) элементов, почерпнутых из разных языков (наречий). См. **скрещивание языков**.

СМЫСЛ. 1. Содержательная часть языковой единицы. 2. То значение, которое слово (выражение, оборот речи и т.п.) получает в данном контексте употребления, в данной конкретной речевой ситуации (ситуации общения). Не всегда лингвистический контекст может быть однозначным и раскрывать значение слова, поэтому смысл высказывания получает определенность только в конкретной ситуации общения, так как участники речевой коммуникации могут владеть фоновыми знаниями: *смысл речи, смысл выражения, слова*.

Лит.: см. «Значение».

СМЫСЛОВО́Й. Прил. к **смысл**. Относящийся к смыслу, к мыслимому содержанию высказываемого, безотносительно к формальным способам его выражения: *смысловое выделение сказуемого, смысловая сторона слова.*

СОБИРА́ТЕЛЬНОСТЬ. Нерасчлененное обозначение совокупности одинаковых или сходных предметов, представляемых как целое (коллектив, масса и т. п.): *категория собирательности.*

Лит.: Русская грамматика. Т. 1–2. М., 1980.

СОБИРА́ТЕЛЬНЫЙ. Прил. к **собирательность**: *собирательные существительные, собирательное значение.*

СО́БСТВЕННОЕ И́МЯ. Слово или словосочетание, используемое для наименования индивидуальных реалий, живых существ безотносительно к их признакам: *Любовь* (женское имя), созвездие *Лиры*, *Млечный Путь*, собака *Шарик*, духи *Красная Москва*.

Лит.: см. «Ономастика».

СОВЕ́ТСКАЯ ЛИНГВИ́СТИКА. В начале XX в. в языкознании ощущалось кризисное состояние. Это было обусловлено в определенной степени ограниченностью использования сравнительно-исторического метода в исследовании все новых сторон языка. Индоевропейское языкознание зашло в тупик, пытаясь восстановить праязык прошлого. Возникла необходимость изучения неиндоевропейских языков, обобщения новых материалов и данных. Индоевропейское языкознание в значительной мере являлось опорой реакционной теории расового неравенства народов и разной степени ценности языков. Предпринимались попытки доказать, что индоевропейские народы являлись творцами и носителями самой высокой культуры в

мире, что эти народы в силу расового и духовного превосходства подчиняли другие народы и приобщали их к культуре. Индоевропейские народы объявлялись господствующей социальной силой, способной осуществлять исторический и общественный прогресс.

После Октябрьской революции началось строительство не только нового государства, нового экономического строя, но и делались попытки заново пересмотреть достижения культуры, литературы, языкознания. Практическая деятельность в области культуры, а именно ликвидация неграмотности населения, создание письменности для более чем 50 бесписьменных народов, обучение на родном языке в 20–30-е гг. XX столетия создавали условия для развития науки, культуры всех народов СССР. Именно в этот период создается теоретическое обоснование нового учения о языке, которое связано с именем акад. **Н.Я. Марра** (1864–1934). Николай Яковлевич Марр родился в г. Кутаиси. Он окончил факультет восточных языков, занимался грузинским, армянским, другими кавказскими и семитскими языками. Марр заметил влияние кавказского субстрата на армянский язык. Этот субстрат получил у него название яфетического. Он пытался найти яфетические элементы в языках мира, в формировании которых, особенно индоевропейских, исключительное значение имеет скрещивание языков. Марр стремился создать общелингвистическую концепцию происхождения и развития языков мира. Он упрощенно и вульгарно использовал положение марксистской теории об общественном характере языка и выдвинул идею о том, что язык есть идеологическая надстройка. По его мнению, яфетические языки – это особая стадия в развитии всех языков мира, а родство языков возникает в

процессе схождения, скрещивания и смешения первоначально разнородных языков. Следовательно, общим законом развития языков объявляется переход не от единства к множеству, а от множества к единству.

Марр выдвинул учение о единстве глоттогонического (языкотворческого) процесса. Он полагал, что поскольку в развитии общества наблюдаются одни и те же закономерности, постольку и в развитии языков должны выявляться общие закономерности, т.е. пути развития всех языков едины. Язык, по его мнению, развивается стадийно: первобытному, рабовладельческому, феодальному, капиталистическому, социалистическому строю соответствует своя стадия развития языка. А это вело к признанию классовости языка. Смещение Марром явлений социальной дифференциации языка с явлениями истории развития языка приводило к ошибочной теории стадийности и классовости языка. По мнению Марра, сначала возникает язык жестов, а затем звуковой язык появляется для выполнения магических функций в классовом обществе, в среде магов, т.е. он отрицал основную функцию языка – коммуникативную. Все языки, по его мнению, берут свое начало от первоначальных элементов (*сал, бер, йон, рош*), которые можно найти во всех языках мира. При переходе языка из одной стадии в другую появляется якобы совершенно новый язык. Методы изучения языка были произвольными. Марр манипулировал лексическими единицами разных языков без учета точных соответствий звуковых законов и морфологических различий. Научное наследие Марра нуждается в объективной оценке. Можно согласиться с мнением проф. В. И. Абаева, который писал, что «реализация правильных в своей основе идей оказалась

крайне неудовлетворительной» (*Абаев В.И.* Лингвистический модернизм как дегуманизация науки о языке // Вопросы языкознания. 1965. № 3. С. 23), т.е. актуальность проблем, которые пытался решить Н. Я. Марр, сохраняется.

Разрыв между теорией и практикой исследования языка понимал и постарался ликвидировать ученик Марра акад. **Иван Иванович Мещанинов** (1883–1967), который игнорировал четырехэлементную методику анализа и стремился к сравнительно-типологическому описанию грамматических систем, за которыми он видел единство человеческого мышления. Вскрывая понятийную и грамматическую категории, он подходил к пониманию языковых универсалий. Изучение происхождения и развития ряда грамматических категорий (частей речи, склонения имен, видовременной и залоговых систем глагола), а также эргативное (дофлективное) прошлое индоевропейских языков находят отражение в таких его работах, как «Члены предложения и части речи» (1945), «Глагол» (1949), которые не потеряли своей актуальности и значимости до сих пор.

Однако в советском языкознании не все лингвисты были сторонниками «нового учения о языке» Марра. Многие выдающиеся ученые продолжали традиции Московской и Казанской лингвистических школ и внесли свой весомый вклад в мировое языкознание. К таким ученым следует отнести Л.В. Щербу, Е.Д. Поливанова, В.А. Богородицкого, Д.Н. Ушакова, А.М. Пешковского и др.

Евгений Дмитриевич Поливанов (1890–1937) – неординарный человек и ученый, один из талантливейших учеников И.А. Бодуэна де Куртенэ. По мнению его историографов, опубликована лишь двадцатая часть его науч-

ного наследия. Поливанов проявил себя как блестящий теоретик и практик в истории лингвистики. По определению В. Шкловского, это был «самый обычный гениальный человек». Действительно, Поливанов прожил всего 46 лет. По его признанию, он знал 46 языков, прекрасно играл на рояле, хотя у него не было кисти левой руки, писал хорошие стихи. Воплощая идеи своего учителя, Поливанов в 1921–1926 гг. работает в Средней Азии, принимает активное участие в написании букварей, учебных пособий, создает свой латинизированный алфавит узбекского языка, проводит десятки экспедиций по изучению диалектов и языков Средней Азии. Он описал более 20 диалектов только узбекского языка, определил, что в основе узбекского литературного языка лежит не территориальный диалект, а городские диалекты Самарканда, Ташкента и Ферганы. Он создал сопоставительную грамматику русского и узбекского языков, учебник и пособия для киргизских учащихся, грамматики китайского, японского, дунганского, таджикского и других языков.

Е.Д. Поливанов был первым, кто выступил против «нового учения о языке» Н.Я. Марра. Он сделал четырехчасовой доклад «Проблема марксистского языкознания и яфетическая теория» 4 февраля 1929 г. Это было первое публичное выступление против лингвистического единомыслия и за преемственность в науке о языке. В докладе была подвергнута критике теория Марра о языке как отражении общественного строя и хозяйства. Поливанов подчеркивал, что язык более устойчив и консервативен, чем области культуры, что социально-экономические факторы не оказывают непосредственного влияния на язык, а только «видоизменяют контингент носителей

(или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта». По мнению Поливанова, лишь лексика более или менее отражает непосредственно изменения в жизни народа, а другие уровни передаются лишь с незначительными «неощутительными» изменениями для каждого поколения. При этом он не отдавал предпочтения ни синхронному, ни диахронному анализу языка, ни влиянию внешних факторов, ни действию внутренних законов. Важнейшей задачей лингвистики он считал выявление причин языковых изменений, эволюции языка.

Поливанов не был свободен от марровской теории классовости языка. Он признавал литературный язык классовым, так как им владеет господствующий класс в обществе. Хотя конкретное исследование фонетических особенностей языка интеллигенции Москвы и Ленинграда показало, что литературным языком стали владеть и культурные верхи рабочего класса. По мнению Поливанова, социальные и внутренние причины языковых изменений находятся в сложном взаимодействии, потому что прямой зависимости самой системы языка от социально-экономической организации общества нет и быть не может. Лишь выявление лингвистических и внеязыковых причин изменения может создать «общее учение об эволюции языка».

У Поливанова социологизм нашел отражение в разнообразных исследованиях, касающихся прежде всего причин языковых изменений и разработки основ языковой политики. На языковые изменения, по мнению Поливанова, непосредственно влияет «коллективно-психологический фактор», проявляющийся, в частности, в стремлении к экономии трудовой энергии. Социально-экономические факторы влияют на языковые изменения лишь кос-

венно: они изменяют состав носителей данного языка или диалекта, вызывают или прекращают те или иные языковые контакты, разделяют языковой коллектив при изменении государственных границ и т.д. Поливанов ставил вопрос о языковом планировании и связанном с ним языковом прогнозировании, вырабатывал рациональные основы для формирования алфавитов для бесписьменных языков и для создания новых литературных языков. Отстаивал сознательное вмешательство в языковые процессы, указывая, однако, что фонетические или морфологические изменения нельзя провести административными мерами, поскольку фонетика и морфология усваиваются «в том возрасте, для которого не существует декретов и циркуляров». Поливанов исследовал также вопрос о социальной дифференциации языка; в этой области работал и Якубинский, также выступивший с критикой идей Соссюра о невозможности сознательных изменений в языке. Эти ученые стали одними из основателей социолингвистики.

Особое внимание Е. Д. Поливанов уделял русскому литературному языку. Он указывал, что сфера распространения высшей формы национального языка расширяется, что к нему приобщаются все новые и новые слои населения, социальные группы. Чтобы понять происходящие изменения в литературном языке, необходимо изучать социальные и групповые диалекты, так как каждая такая группа вносит какие-то новшества в литературный язык. Поливанов фактически заложил основы современной социолингвистики, которую он называл социологической лингвистикой. Она, по его мнению, должна заниматься проблемой развития и функционирования языка в обществе.

Лев Владимирович Щерба (1880–1944), выдающийся языковед, ученик Бодуэна де Куртенэ, занимался многими проблемами лингвистики: общими проблемами языкознания, фонетикой и орфоэпией, лексикографией и грамматикой, проблемами орфографии и транскрипции, методикой преподавания иностранных языков, языком поэзии А.С. Пушкина, французским языком. Такие его работы, как «О частях речи в русском языке» (1928), «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» и др., остаются настольной книгой многих лингвистов современности.

После окончания Петербургского университета он был оставлен на кафедре сравнительной грамматики и санскрита. В Италии он изучал тосканские диалекты, занимался экспериментальной фонетикой у аббата Руссло в Париже, изучал и описывал мужиковский диалект лужицкого языка. Затерянный славянский диалект крестьян в немецком языковом окружении важен был для разработки теории смешения языков и языковых контактов. При этом Л.В. Щерба исходил из того, что, изучая совершенно незнакомый ему язык, нельзя навязывать языку предвзятых категорий, укладывать язык в готовые схемы. Данные материалы легли в основу его докторской диссертации «Востоchnолужицкое наречие».

Одной из важнейших проблем языкознания Л.В. Щерба считал разграничение языка и речи. К языку он подходил как к системе, полагая, что система «есть то, что объективно заложено в данном языковом материале» и что проявляется в «индивидуальных речевых системах», возникающих под влиянием этого языкового материала. Следовательно, в языковом материале и надо искать источник единства язы-

ка внутри данной общественной группы. По его мнению, языковые явления имеют три аспекта — речевую деятельность, языковой материал и языковую систему. **Речевая деятельность** — это процесс говорения и понимания. Причем она психофизична, а интерпретация знаков языка активна и является социальным продуктом. **Языковой материал** — это «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы, т.е. тексты». **Система языка** — это грамматика и словарь данного языка, образующие свою сложную систему морфологических и семантических рядов, живые способы создания новых слов, а также схемы и правила построения различных языковых единств. Языковую систему необходимо выводить из соответствующих текстов. В языковой системе он видел некую социальную данность, нечто единое и общеобязательное для всех членов данной общественной группы в условиях ее жизни.

Л.В. Щерба подчеркивал принципиальную важность исследования современных живых языков и говоров. Только при изучении живых языков лингвист может выработать точные методы создания грамматик и словарей, отражающих действительное состояние языка. Различие между лексикой и грамматикой функциональное: лексика — это индивидуальная принадлежность слова, существующая в памяти как таковая и по форме никогда не творимая в момент речи; грамматика — это правила образования слов, форм слов, групп слов и других языковых единств высшего порядка. Это противопоставление частного общему находит свое выражение в противопоставлении системы слов набору средств, а знаменательных элементов — строе-

вым. Л.В. Щерба писал: «Наша лексика представляет систему слов, из которых по правилам грамматики и самой лексики и строится наша речь с ее синтагмами».

Взаимодействие лексики и грамматики в системе языка должно стать предметом пристального изучения лингвистов. Языковая система все время находится в непрерывном изменении, «ибо действительность воспринимается в разных языках по-разному: отчасти в зависимости от реального использования этой действительности в каждом обществе, отчасти в зависимости от традиционных форм выражения каждого данного языка, в рамках которых эта действительность воспринимается» (*Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике*. Т. 1. Л., 1958. С. 7).

Лингвистическое изучение должно быть чуждо всякого схематизма и формализма. Ученому казались ошибочными формальные схемы анализа и классификации языковых фактов, которые выдвигались Ф.Ф. Фортунатовым. По поводу фортунатовского определения слова он замечал: «Называть «способность к чему-либо» формой кажется мне противоестественным». На основе этих взглядов Л.В. Щерба выдвинул новое членение грамматики и учение о частях речи: 1) правила словообразования, 2) правила словоизменения или формообразования, 3) активный и пассивный синтаксис, 4) фонетика с изучением стилей речи, 5) лексические и грамматические категории языка.

«Репертуар средств, с помощью которых по определенным правилам выражаются отношения между самостоятельными предметами мысли и образуются новые слова», по мнению Л.В. Щербы, составляет грамматику языка, т.е. словообразование включается в

грамматику. Он не считал лексику только строительным материалом для языка, потому что «по правилам грамматики и самой лексики образуется наша речь». По его мнению, грамматика должна быть семантической и активной. Активная грамматика — это объективная языковая действительность, управляющая нашей речью. Грамматика должна не только объяснять, как образовано то или иное слово, форма слова или словосочетание, но и учить, как надо образовывать новые слова и формы для выражения мысли. К пассивному синтаксису он относил изучение синтаксически выразительных средств языка — порядка слов, сочетаний слов, фразового ударения и фразовой интонации. В активном же синтаксисе рассматриваются «вопросы о том, как выражается та или иная мысль». Например, какими языковыми средствами выражается предикативность вообще? Как выражается описание того или иного куска действительности? Как выражается логическое суждение с его субъектом и предикатом? Как выражается независимость действия от воли какого-либо лица действующего? Как выражается предикативное качественное определение предмета? Как выражается количество вещества? По мнению Л.В. Щербы, активный аспект синтаксиса самый неразработанный в грамматике любых языков.

В основе синтаксиса у Щербы лежит понятие не предложения, а синтагмы. Синтагма — это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли. Такая единица может состоять не только из слова, но также из словосочетаний или группы словосочетаний, так как некоторые единицы являются «словами лишь по форме, а по существу будут соответствовать тем простей-

шим единицам «речи» («parole»), которые я называю синтагмами» (Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения // Звегинцев В.А. История языковедения XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965. С. 375). В русском языке синтагма характеризуется усилением последнего словесного ударения (*резать яблоко, разъезжать по разным городам*). Синтагмы могут объединяться в единицы высшего порядка, образуя фразу, т.е. «законченное целое, которое может состоять и из одной синтагмы, и из группы синтагм, которые характеризуются конечным понижением тона» (Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 2-е изд. М.; Л., 1939. С. 81–82). Существуют два основных типа фразы — одночленные и двучленные, независимо от числа более мелких членений внутри каждой из них. Различие между одночленными и двучленными предложениями определяется интонацией сказуемости. Одночленные: *Пожар. Это безобразие. Он пошел в театр. Я приехал домой, когда уже было темно*. Двучленные: *Ленинград — большой город. Наш милейший дядюшка был большой чудак*. Л.В. Щерба не указывал разницы между фразой и предложением, зачастую употребляя эти термины как синонимы.

С именем Л.В. Щербы в истории советского языковедения связано и учение о фонеме. Первоначально ученый придерживался взглядов Бодуэна де Куртенэ, который исходил из психологического понимания сущности фонемы как представления звука, постоянно существующего в нашей психике. Л.В. Щерба, пользуясь терминами психологии, строил теорию фонем на семантической основе. Он определял фонему как «кратчайшее общее фонетическое представление данного языка, которое способно ассоциироваться со смысловыми представлениями и

дифференцировать слова, а также может быть выделено из речи без искажения фонетического состава слова». В дальнейшем ученый, разрабатывая теорию фонем, приходит к пониманию фонемы как диалектического единства общего и частного. Подчеркивая в первую очередь связь фонемы со значением, Щерба стремился объединить определения фонемы и оттенка (варианта) фонемы. Он рассматривал ее как звуковой тип, способный дифференцировать слова и их формы, а оттенки фонемы – как реально произносимые различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется фонема (общее). В определение сущности фонемы Щерба считает необходимым ввести элемент противопоставления, так как все «фонемы каждого языка образуют единую систему противоположностей, где каждый член определяется серией различных противопоставлений как отдельных фонем, так и их групп» (Щерба Л.В. Фонетика французского языка. С. 18). Он полагал, что нет четкой границы между фонемами и оттенками (вариантами) фонем, что существуют более самостоятельные и менее самостоятельные, а некоторые оттенки фонемы близки к тому, чтобы стать фонемами, и наоборот.

Исходя из положений функциональной лингвистики, в фонологической концепции Пражской лингвистической школы часто разделяются фонетика и фонология. Л.В. Щерба же исходит из того, что язык и речь – это два аспекта одного явления, которое практически неразделимо. Следовательно, фонетика невозможна без фонологии, так как установление фонологических противопоставлений основывается на произносительных навыках. Отстаивая известную самостоятельность звуковых представлений, Щерба подчеркивал, что эти представ-

ления узнаются потому, что они являются элементами словоформ (= слов). Так, *л* в словах *пил, бил, выл, дала* ассоциируется с представлением прошедшего времени. Однако звук не обладает значением сам по себе: суффикс *-л* ассоциируется с представлением прошедшего времени только в парадигме глагольных словоформ. Надо учитывать тот факт, что фонема [л] сама по себе (абстрактная изолированная фонема) ассоциируется не с одним каким-то представлением, потому что в ряду других словоформ и слов (*мыло, мыла, мылу* и т.п. или *пыл, зал, стрела* и т.п.) она выступает как фонетическая часть слова, а не его морфема (глагольный суффикс).

Большое внимание Л.В. Щерба уделял проблемам методики преподавания языка. Так, при изучении иностранного языка Щерба рекомендовал сопоставление его с родным языком, особенно на начальной стадии изучения. Он придавал большое значение объяснительному двуязычному, а не переводному словарю.

Виктор Владимирович Виноградов (1895–1969) является крупнейшим советским лингвистом, представителем классической филологической науки. Его перу принадлежит свыше 300 работ по проблемам общего языкознания, истории литературного языка, языка и стиля писателей, стилистики и теории языка художественной литературы, грамматики и лексики, фразеологии и лексикографии. Работы по изучению языка Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Крылова, Ахматовой, Федина и др. раскрывают проблематику соотношения языка писателя и литературного языка, соотношения языка и стиля писателя, соотношения лингвистического и литературоведческого анализа языка и стиля писателя и др. Труды В.В. Виноградова

легли в основу новой лингвистической дисциплины — истории русского литературного языка во всем многообразии его стилей. Современная стилистика также связана с именем В.В. Виноградова, который считал, что стилистика должна активно содействовать росту культуры речи, бороться с засорением книжной и разговорной речи жаргонизмами и провинциализмами, вырабатывать нормы общенародного языка и правила словоупотребления.

В разработку проблем современного русского языка В. В. Виноградов также внес существенный вклад. Установленные им типы лексических значений (прямое номинативное, фразеологически связанное и синтаксически обусловленное значения), а также три типа устойчивых сочетаний слов являются общепризнанными. В своей работе «Русский язык. Грамматическое учение о слове» он изложил свои новые трактовки и оригинальные идеи по проблемам грамматики. В работе «Основные вопросы синтаксиса предложения» (1955) Виноградов разработывал теорию словосочетания. Он четко разграничивал словосочетание и предложение и считал, что словосочетание только в составе предложения входит в систему коммуникативных категорий речи. В основе разграничения словосочетания и предложения лежит учение о предикативности, которая предполагает выделение бытийного признака в грамматически независимом предмете высказывания. Так, сравнивая выражения «Выдался солнечный день» и «Этот день — солнечный», во втором высказывании он выделяет признак, заключенный в слове *солнечный*. Этот признак раскрывает бытие дня, который дан нашему сознанию во времени, что и составляет предикативность предложения в отличие от словосочетания, отражающего сложное пред-

ставление (*солнечный день*). См. раздел «Синтаксис».

Сложная природа русского слова позволила Виноградову создать свое грамматическое учение о слове. Основным моментом его грамматической концепции являются: 1) учение о словообразовании в его отношении к грамматике и лексикологии, 2) учение о модальности, экспрессивности, эмоциональности, 3) учение о взаимодействии лексических и грамматических значений. На основе семантических, морфологических, словообразовательных и фонетических признаков он выделяет четыре структурно-семантических типа слов: названия-слова (части речи), служебные слова (частицы речи), модальные слова и частицы, междометия. Выделение слов категории состояния и модальных слов оказало большое влияние на изучение частей речи др. языков. См. раздел «Морфология».

Современная теория текста также восходит к учению Виноградова о художественном слове. По Виноградову, в центре повествования художественного произведения лежит центральный образ — образ автора. Стилистико-смысловые связи внутри текста, тропы и фигуры речи, фразовые и сверхфразовые единства путем сопоставлений, сочетаний, противопоставлений составляют части общей композиции текста. Исследование русского слова и языка писателей закономерно обусловило и лексикографическую деятельность акад. Виноградова. Он был одним из составителей «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, помогал в работе над «Словарем языка Пушкина», 17-томным академическим словарем. Его статьи об истории слов, фразеологизмов отражают его бесподобное знание русского языка, культурно-исторических, социально-

бытовых аспектов функционирования словарного состава языка. Многие идеи и теоретические положения Виноградова легли в основу разработки современных теорий по русскому языку и языку народов бывшего Советского Союза, стран Восточной Европы и Азии.

Лит.: Абаев В. И. Лингвистический модернизм как дегуманизация науки о языке // Вопросы языкознания. 1965, № 3; Алпатов В. М. История лингвистических учений. М., 2001; Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М., 1998; Березин Ф. М. История лингвистических учений. М., 1975; Березин Ф. М. История русского языкознания. М., 1979; Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965; Кодухов В. И. Общее языкознание. М., 1974; Кондрашов Н. А. История лингвистических учений. М., 1979; Советское языкознание за 50 лет. М., 1967; Щерба Л. В. Фонетика французского языка. 2-е изд. М.; Л., 1939; Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л., 1958; Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965.

СОГИПОНИМЫ. Гипонимы, имеющие соотносительную смысловую связь и логически подчиненные одному и тому же гиперониму в иерархической системе языка.

Лит.: см. «Гипоним».

СООТВЕТСТВИЕ. 1. Соотношение между чем-л., выражающее согласованность, равенство в каком-л. отношении. 2. Особое соотношение звуков, форм, единиц, моделей построения и т.п. в родственных языках, обуславливающее возможность возведения их к общей праформе, модели и т.п. и являющееся основой сравнительно-исторического языкознания: *фонетическое соответствие, этимологическое соответствие.*

Лит.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

СООТНОСИТЕЛЬНЫЙ. То же, что коррелятивный.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ. Основанный на сравнении соответствующих явлений одного или разных языков независимо от их принадлежности к той или другой языковой семье, т.е. независимо от наличия или отсутствия между ними генетических связей: *сопоставительное изучение языков, сопоставительный метод.* Син. **сравнительный.**

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД. Система научно-исследовательских приемов, используемая для выявления сходств и различий двух или более языков независимо от их происхождения. Данный метод относится к синхронному способу (методу) изучения языков и известен с древнейших времен. Так, древнеиндийские грамматисты вынуждены были сопоставлять священные гимны – веды, написанные на санскрите, который перестал использоваться в повседневной жизни как средство общения, с праkritом – разговорным языком еще в V в. до н.э., так как ведические гимны могли выполнять свою магическую функцию только при правильном звучании. Такое сопоставление помогло древним индийцам выделить разные значимые части слова: корень, словообразовательные и формообразовательные морфемы, нулевое окончание, внутреннюю флексию.

При помощи этого метода можно изучать не только разные языки, но и хронологически разные состояния одного и того же языка в целом или его уровней. Сопоставлять можно отдельные элементы, уровни, системы язы-

ковой структуры. Основными научными приемами сопоставительного метода являются методика сравнения значимых единиц, методика установления структурного, функционального, семантического тождества и различия языковых систем, единиц. При сравнении слов *дитя*, *детка*, *деточка* в современном русском языке можно выявить тождественность корневой морфемы, вещественного значения и различие фонетического оформления. Вместе с тем выявляется, что в косвенных падежах корневая морфема отличается «наращением» *-ят*: род. п. *дитяти*, твор. п. *дитятей* и т.п. Сравнимые значимые единицы одного языка разных хронологических эпох типа др.-русск. *дѣтя* и совр. *дитя*, можно отметить тождество основы (особенно в косвенных падежах) и различие в фонемном составе, фонетическом оформлении одного и того же слова: в др.-русск. в корне следует гласный *ѣ* (ять) дифтонгического происхождения, а в современном русском чистый гласный [и].

Сравнительный анализ склонения системы существительных древнерусского и современного русского языков показывает частичное совпадение (сходство) словоизменительной системы. Используя методику установления структурного, функционального и семантического тождества и различия единиц или систем разных языков, можно выявить большее или меньшее тождество или абсолютное несовпадение сравниваемого языкового материала. Так, сравнивая систему терминов родства разных языков, можно отметить полное тождество в семантике слов, обозначающих прямое родство типа *бабушка*, *дедушка*, *мать*, *отец*, *сын*, *дочь*, частичное совпадение в терминах косвенного родства (*дядя*, *тетя*, *двоюродные братья*, *сестры* и др.) и

большие различия при обозначении родственников по брачному союзу. Так, во многих современных языках сохранились специальные названия родственников по женской (материнской) и мужской (отцовской) линии: ср. в таджикском, узбекском, татарском, башкирском и др. языках *amma* «тетя по отцовской линии», *хoла* «тетя по материнской линии», *амак* «дядя по отцовской линии», *таго* «дядя по материнской линии»; заимствованное французское *кузен* и *кузина* обозначают соответственно двоюродных брата и сестру. В современном русском языке такие названия не сохранились.

Лит.: Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

СОПОСТАВЛЕНИЕ. Научно-исследовательский прием сравнения языковых явлений, используемый для выявления сходства и различия между наблюдаемыми фактами одного или двух и более языков.

Лит.: см. «Сопоставительный метод».

СОСТОЯНИЕ ЯЗЫКА. Один какой-л. исторический этап в развитии языка, условно выделенный как вполне синхроническая (статическая) совокупность его элементов. См. **синхрония**.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ СИСТЕМ. Наличие в одном и том же языке различных — классовых, территориальных, стилистических и др. — вариантов подсистем, каждая из которых представляет собой упорядоченное целое, или микросистему.

Лит.: Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М., 2001.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ. Наука, изучающая социальную дифференциацию языка, особенности использования ресурсов национального языка в различных сферах

общения в зависимости от социально-профессиональных и демографических признаков его носителей.

Лит.: Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001; Белл Р. Социоллингвистика. Цели, методы, проблемы. М., 1980; Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М., 1987; Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М., 1977; Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000; Никольский Л.Б. Синхронная социоллингвистика. М., 1976; Новое в лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. М., 1975; Швейцер А.Д. Современная социоллингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1976.

СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВОЙ ДИАЛЕКТ. Диалект отдельной социальной группы: *профессиональный диалект военных, солдатский диалект.*

Лит.: см. «Социальная диалектология».

СОЦИАЛЬНЫЙ. 1. Общественный, обусловленный применением (использованием) в человеческом обществе: *социальная функция языка.* 2. Характерный для данной общественной группы, являющийся свойством данной общественной группы.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛЕКТ. Диалект, принадлежащий какой-л. значительной социальной общности людей. См. *социальная диалектология.*

СОЦИОЛÉКТ. Совокупность фонетических, лексико-семантических, грамматических особенностей языка (речи) какой-л. социально-профессиональной, демографической общности людей. Син. *социальный диалект.*

Лит.: см. «Социальная диалектология».

СОЦИОЛИНГВИСТИКА. 1. Раздел общего языкознания, изучающий причинные связи между языком и обществом, особенности функционирования одного или нескольких языков в конкретной общности людей, объеди-

ненных по национальному, социальному или территориальному признаку. 2. Раздел языкознания, изучающий социальную дифференциацию языков, т.е. различные его социальные диалекты.

Социоллингвистику необходимо рассматривать как особый раздел общего языкознания. Она возникла на стыке социологии и языкознания. Социоллингвистика – это наука об общественном существовании и условиях функционирования и развития одного или нескольких языков в данном человеческом коллективе, этносе. Она изучает не языковую систему, а носителей языка и то влияние, которое оказывает общество на бытие языка. Как самостоятельная наука социоллингвистика оформилась в начале 1960-х гг. Однако это не означает, что взаимодействие языка и общества не исследовалось лингвистами прошлых эпох. Понимание социального характера языка и связи языка с народом раскрывается языковедами XIX – начала XX в. (см. **социологическое направление**).

Важнейшими проблемами современной социоллингвистики являются проблема социальной дифференциации конкретного языка, языковая политика и языковые контакты. Наибольший вклад в решение этих проблем внесли советские и американские ученые. Еще в 20–30-гг. XX в. был опубликован ряд работ по социальной дифференциации языка. К ним относятся работа Р.О. Шор «Язык и общество», М.Н. Петерсона «Язык как социальное явление», Б.А. Ларина «О лингвистическом изучении города», В.М. Жирмунского «Национальный язык и социальные диалекты». Правда, эти работы страдали налетом вульгарного социологизма, так как прямолинейно отождествлялись языковые изменения и вызвавшие их социальные

факторы. Так, по мнению Ларина, язык жителей города представляет собой особую языковую систему, своеобразную как по своим социальным основам, так и по чисто лингвистическим признакам. Попытки описать язык по социально-профессиональным и возрастным признакам предпринимались и другими лингвистами. Ценным является и то, что в исследованиях советских лингвистов была высказана мысль о том, что каждый национальный язык формируется по своим законам: одни языки формировались на базе диалектных и племенных языков, другие – на базе скрещивания языков и смешения наций (английский). Следовательно, выявлялись социально-исторические причины образования национальных языков.

Впервые в советском языкознании была выдвинута идея социологической классификации языков. Эта классификация учитывает процессы интеграции и дифференциации языков, расширение или сужение общественных функций языков, которые зависят от конкретных социально-экономических, политических, культурных условий жизни того или иного народа, от наличия или отсутствия письменности, от количества говорящих на этом языке. Так, русский язык имеет максимально возможные общественные функции, т.е. используется не только во всех сферах жизни и деятельности русской нации, но выступает как средство межнационального и международного общения. Хиналугский или бацбийский языки являются бесписьменными. Они используются в быту, в семье, во внутриэтническом общении. Такие языки называются языками с минимальными общественными функциями, или одноаульными.

Однако нет прямой зависимости общественных функций языка и функ-

ций структурных элементов языка. Общественные функции не зависят от фонетической или грамматической системы языка. Однако сознательное ограничение общественных функций языка может привести к обеднению внутривидовых возможностей языка: к неразвитости терминологической системы той или иной отрасли знаний, функциональных стилей речи, синтаксических конструкций и т.п. Языковая политика – это сознательно-регулирующее воздействие общества и государства на функционирование языка или языков в моно- или многонациональном государстве. В мононациональных государствах языковая политика касается проблем соотношения литературного языка и территориальных или социальных диалектов, культуры речи, упорядочения терминологических систем, совершенствования алфавита и орфографии и т.д.

Языковая политика в многоязычной среде более разнообразна и касается функционирования и взаимодействия двух или более языков. В Советском Союзе проводилась политика равноправия народов и их языков. В рамках этой политики более 50 народов получили письменность на родном языке, возможность обучаться на родном языке, развивать и совершенствовать общественные функции национальных языков. Такая политика не проводилась ни в одной стране мира. Однако во второй половине XX в. руководство многонациональной страны фактически, но не юридически отошло от заложенных ранее принципов языковой политики, что привело в конце 80-х гг. в союзных республиках бывшего СССР и автономных республиках России к движению по возрождению и развитию национальных языков и культур. Отсутствие новой концепции в национально-языковой политике го-

сударства способствовало в определенной степени распаду СССР.

Другой важнейшей проблемой социолингвистики является проблема языковых контактов. Данная проблема в настоящее время оформляется в самостоятельную науку — контактологию. Контакты непосредственные и опосредованные приводят к заимствованию, двуязычию. В различные исторические эпохи те или иные языки оказывают большее или меньшее влияние на языки соседних или контактирующих языков. Интенсивное заимствование происходит тогда, когда родной язык не успевает создать свои языковые единицы из собственных средств. Другая причина одностороннего заимствования обусловлена тем, что языки с максимально развитыми общественными функциями оказывают большее влияние на языки с меньшими общественными функциями.

Проблема двуязычия также многоаспектна, так как само это явление очень сложное по своим лингвистическим, психологическим и социальным параметрам. Двуязычие — это владение двумя или более языками и их использование в процессе общения в многонациональном социуме или коллективе людей. Социальная лингвистика занимается проблемами массового двуязычия и способами овладения вторым языком. Существует лингвистическая и социолингвистическая классификация билингвизма. При лингвистической классификации учитывается степень владения двумя языками, а при социолингвистической — степень охвата носителей билингвизма, способ овладения вторым языком: контактный или неконтактный, а также направление воздействия двуязычия: одностороннее или двустороннее двуязычие.

Степень владения вторым языком обычно не равна степени владения

родным (первым) языком. Чаще люди хуже владеют вторым языком. При равном владении двумя языками возникает координативное двуязычие. Однако такое двуязычие не является массовым. Чаще встречается субординативное двуязычие, т.е. когда степень владения двумя языками различается: чаще родным языком владеют лучше, чем вторым.

При использовании второго языка в речи билингва наблюдаются отклонения от фонетических, лексических, грамматических норм второго языка. Отклонение от норм какого-л. языка под влиянием норм родного (первого) языка называется интерференцией (см. **интерференция**). Этот термин был введен учеными Пражской лингвистической школы. Необходимо различать интерференцию на уровне языка и на уровне речи. Интерференция на уровне языка имеет дело с явлением заимствования. Она исследуется диахроническим способом. Отличительной чертой этой интерференции является то, что заимствованные элементы входят в ту или иную систему языка. Могут заимствоваться слова, или новые единицы строятся по словообразовательной модели заимствованного слова, могут заимствоваться типы синтаксических конструкций и т.д.

Интерференция на уровне речи является синхронным явлением. Она непосредственно проявляется в речи и отражает те или иные свойства родного языка и родной речи. Так, структурные различия в грамматическом строе языков обуславливают потенциальное поле интерференции, которое в реальной речи может реализовываться в полной мере: зависит это от степени владения вторым языком. Интерференция может быть явной или скрытой. Если отклонения от норм второго языка проявляются в материальных

единицах, то мы имеем дело с явной интерференцией. Например, если билингв говорит «Я есть Курт Вальдхайм» или «Мое имя есть Курт», то можно говорить о явной речевой интерференции, так как по-русски так нельзя говорить, такая фраза нарушает нормы русского словоупотребления. Скрытая интерференция может быть выражена лишь в построении высказывания. Например, отнесение глагола сказуемого в конец предложения свидетельствует о том, что закрепленный порядок слов в родном языке билингва приводит к интерференции: *Рыбаки потерпевшим помощь оказали*. В данном высказывании нет явной интерференции. Хотя в русском языке свободный порядок слов, однако слова с объектным значением преимущественно стоят после сказуемого, выраженного глаголом.

Интерференция может быть фонетической, лексико-семантической и грамматической. Чем хуже владеет билингв вторым языком, тем сильнее проявляется интерференция в его реальной речи, тем заметнее для окружающих отклонения от норм второго языка. Так называемый акцент есть не что иное как проявление интерференции.

При социолингвистической классификации двуязычия важно определить, как и каким способом билингв овладел вторым языком. Если он овладел вторым языком в непосредственном общении с носителем этого языка, то такое двуязычие называется контактным. Такой способ является самым продуктивным и быстрым. Однако в настоящее время вторым языком часто овладевают путем специального изучения, т.е. неконтактным способом. В современную эпоху практически отсутствуют мононациональные государства, т.е. в обществе функционирует несколько языков, один из кото-

рых может быть языком более многочисленной нации. Например, на территории Татарии живут татары, русские, башкиры и др. Практически все взрослое татарское и башкирское население владеет русским языком, но многие русские не владеют татарским или башкирским языками. Следовательно, татарско-русское и башкирско-русское двуязычие является односторонним. Те же татары и башкиры владеют в той или иной степени языком друг друга. Следовательно, татарско-башкирское и башкирско-татарское двуязычие будет двусторонним.

Безусловно, степень охвата тем или иным типом двуязычия различна у народов многонационального государства. Очень большую роль играет престиж того или иного языка. Так, знание русского языка как второго является социально значимым, так как этот язык дает возможность нерусским народам России, ближнего зарубежья в своей речевой практике выйти за пределы своего национального языка, расширить возможности своей деятельности. После распада СССР в постсоветском пространстве русский язык все еще сохраняет свои позиции в знании второго языка местным населением. Но сейчас в России и в бывших республиках Советского Союза, в странах Восточной Европы все больше укрепляется позиция английского языка. Правда, еще нет широкого распространения двуязычия со вторым английским языком, но расширение сети курсов, факультетов и специальностей в дальнейшем может привести к появлению не только профессионального национально-английского двуязычия, но и группового билингвизма со вторым английским языком.

Син. **социологическая лингвистика**.

Лит.: Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка

(к вопросу о предмете социолингвистики). Л., 1975; Алпатов В. М. 150 языков и политика. М., 1997; Базиев А. Т., Исаев М. И. Язык и нация. М., 1973; Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. М., 2001; Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев, 1979; Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966; Диахроническая социолингвистика. М., 1993; Звезгинцев В. А. О предмете и методе социолингвистики // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. Вып. 4. М., 1976; Крысин Л. П. Язык в современном обществе. М., 1977; Он же. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989; Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М., 2000; Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика. М., 1976; Панов М. В. Принципы социологического изучения русского языка // Русский язык и советское общество. Кн. 1. М., 1968; Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976; Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы международной конференции. М., 1996; Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. М., 1977; Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981; Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория. Проблемы. Методы. М., 1976; Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ. То же, что социальная диалектология.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. То же, что социолингвистика.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА. Направление в языкознании, исходящее из признания общественной природы языка, но представляющее общество как простую совокупность от-

дельных индивидов. См. **социологическое направление**.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Различное понимание общественной сущности языка можно охарактеризовать как особое направление в языкознании, которое объединяет совокупность социолингвистических взглядов, течений и школ в зарубежном языкознании конца XIX — начала XX в. Данное направление в языкознании исходит из признания человеческого языка социальным фактом, потому что вне общества человек не может реализовать свою способность говорить, поэтому язык необходимо изучать в тесной связи с социальными явлениями: выявлять соотношение структуры общества и структуры языка, обусловленность изменений в структуре языка в связи с изменениями в структуре общества, а также сферы и условия функционирования языка в различных социальных коллективах (социумах) (см. **социолингвистика**).

Интерес к социальному функционированию языка был до некоторой степени присущ лингвистам первой половины XIX в., особенно В. фон Гумбольдту, который подчеркивал нераздельность жизни языка и жизни народа. Однако эта неразрывность рассматривалась в рамках «духа народа», в отрыве от социальных реалий. Аналогичный подход, но в психологической интерпретации несколько позднее развивался Х. Штейнталем, однако последующее развитие лингвистики во второй половине XIX в. шло в направлении отказа от рассмотрения коллективного характера языка: так, представители наиболее влиятельного в это время младограмматизма считали единственной реальностью язык отдельного человека, а, например, эстетическая школа К. Фосслера рассмат-

ривала язык как индивидуальное творчество. Большинство лингвистов той эпохи считало язык либо чисто психическим, либо двойственным, психическим и акустико-физиологическим явлением, игнорируя социальную проблематику. В большей степени последнюю учитывала Школа «Слов и вещей», рассматривавшая историю слов в связи с историей обозначаемых ими вещей и их ролью в жизни общества. И.А. Бодуэн де Куртенэ допускал возможность сознательного вмешательства человека в функционирование языка. Действительно, воздействие человека проявляется в процессе нормирования литературных языков, в формировании тайных языков и арго, в создании искусственных языков типа эсперанто. Идеи Бодуэна де Куртенэ развивали его ученики – Е.Д. Поливанов и Л.П. Якубинский (1892–1945) (см. **советская лингвистика**).

В качестве самостоятельного направления социологизм в языкознании начал формироваться в начале XX в. во французской школе языкознания под влиянием социологических идей Огюста Конта (1798–1857), Эмиля Дюркгейма (1858–1917), Габриэля Тарда (1843–1904) и лингвистических взглядов Ф. де Соссюра, а затем получил мощное развитие в советской и американской школах социолингвистики.

Основы будущей французской социологической школы лингвистики заложил **Мишель Бреаль** (1832–1915), который в отличие от младограмматиков интересовался не только формой, но и функцией слова и стремился объяснить языковые факты историей народа, потому что все в языке обращено к человеку, который неотделим от общества. По М. Бреалю, язык всегда необходим для того, чтобы достичь понимания окружающих, т.е. язык – это

прежде всего средство общения, а слова как языковые знаки и грамматический аппарат служат для передачи содержания высказывания. Наибольшее влияние на формирование французской социологической школы лингвистики оказали Антуан Мейе (1866–1936), Жозеф Вандриес (1875–1960), Шарль Балли (1865–1947), Эмиль Бенвенист (1902–1976).

А. Мейе определяет язык как общественное явление, которое отличается от других социальных проявлений своими специфическими, лингвистическими чертами, поэтому является объектом особой науки – языкознания. Всем языковым фактам он стремится дать социологическое толкование. Социальными причинами он объясняет и многие изменения в языке: если слово начинает использоваться в более широкой социальной среде, то оно приобретает и более широкое значение, а сужение значения происходит при уменьшении количества говорящих. Он утверждает, что заимствование из одного языка в другой или из диалектов является одним из важнейших факторов развития языка. По мнению А. Мейе, дифференциация (дробление) или унификация (слияние) языков обусловлены историей носителей языка, причем один тип дифференциации обусловлен распространением людей по разным территориям, а другой – специфической лексикой в профессиональной или религиозно-ритуальной речи, в речи высших и низших классов, наличием мужских и женских языков в некоторых племенах Южной Америки, а унификация языков является следствием унификации в области социальной жизни, воздействия языка народа-победителя на язык побежденного народа (латынь вытеснила язык осков, умбров, этрусков и др. на Апеннинском полуострове), причем более

культурный язык оказывает влияние на другой, который оказывается побежденным языком и т.д.

Общелингвистические взгляды **Ж. Вандриеса** изложены в его работе «Язык. Лингвистическое введение в историю» (М., 1937), написанной в 1914 г. и изданной в 1921 г. В этой работе он рассматривает главные вопросы общего языкознания: язык и общество, язык и мышление, происхождение языка, языковые контакты, классификация языков и частей речи, соотношение диалектов, письменные и литературные формы языка и др.

По мнению **Ж. Вандриеса**, языку принадлежит ведущая роль в формировании человеческого общества, благодаря языку человек осознал самого себя и смог общаться с себе подобными, т.е. ученый подчеркивает, что язык является инструментом мысли и возник из потребности общения. Он признает сложный характер языка и рассматривает его и как физиологический, психологический, социальный акт, и как факт исторический. Язык есть система знаков, под которым **Ж. Вандриес** понимает всякий символ, потому что символический характер языка позволяет людям общаться между собой, условность знака отличает язык человека от языка животных. Хотя язык возник в эмоциональной сфере человека в виде крика боли, радости или пения, сопровождавшего действия человека, **Ж. Вандриес** подчеркивает социальный характер языка, так как крик приобретает символическую функцию, становится сигналом, повторяемым другими, и осознается как знак конкретного действия. В дальнейшем совершенствуется речевой аппарат, развивается мозг человека, а система символов закрепляется внутри человеческих объединений в виде естественного языка, который стал «ес-

тественным продуктом деятельности человека, результатом приспособления способности человека к социальным нуждам» (Указ. соч. С. 27).

По мнению ученого, язык коренится в глубинах сознания человека, которое представляет собой элемент коллективного сознания, потому что закрепление норм языка осуществляется в народной речи. Умственная деятельность индивида также регулируется социальными причинами и связана с характером уровня развития языка. Хотя в языках менее развитых народов отмечается превалирование названий конкретных реалий, а в языках цивилизованных народов имеется развитая система наименований отвлеченных понятий, это не означает отсутствия грамматической сложности, потому что между категориями сознания и числом грамматических категорий нет никакой связи. **Ж. Вандриес** делает вывод, что любой тип языка удовлетворяет потребности выражения мысли, что нельзя устанавливать связь между языком и расой. Однако он утверждает, что увеличение элементов аналитизма за счет сокращения синтетизма в грамматической системе языка, напр., в английском языке, свидетельствует о его более развитом состоянии и о способности более точно выражать мысль, чем латинский или греческий. В развитии языков важную роль играют: 1) борьба двух сил, тенденций: дифференциация и унификация, 2) престиж одного из взаимодействующих и соперничающих языков, 3) смешение языков, хотя многочисленные заимствования не могут повлиять на характер языка.

Марсель Коэн (род. 1884) в отличие от своего учителя **А. Мейе**, опиравшегося на социологию **Э. Дюркгейма**, рассматривает общественную сущность языка с позиций марксистской

философии, стремится доказать социальную обусловленность языковых фактов и действие законов диалектики.

В соответствии с французской традицией **Жюль Марузо** (1878–1964) понимает язык как систему знаков, которая служит средством общения между индивидами. Звуковой язык, или членораздельная речь, является предметом изучения лингвистики. Конкретный язык «характеризуется совокупностью лингвистических закономерностей, распространенных среди определенной группы людей» (Словарь лингвистических терминов. М., 1960. С. 351), под которыми он понимает любой человеческий коллектив, включая группу людей одного завода, учебного заведения или мастерской. Различия в языке таких мелких групп проявляются в основном в лексике, но не исключаются различия и в фонетике, морфологии, синтаксисе. По мнению Ж. Марузо, различия между языком городских и сельских жителей обуславливаются характером их социальной жизни: быстрый темп городской жизни обуславливает беглость речи, появление различных сокращений, возникновение новообразований вместо длинных обозначений, т.е. язык находится в постоянном динамическом развитии, а размеренная жизнь в деревне находит отражение в использовании описательных конструкций и длительных пауз, в сохранении старых, устаревших слов, что способствует консервации языка. Он выделяет общие, специальные, смешанные и культурные языки по выполняемой функции в обществе и разговорную, научную, литературную, поэтическую, техническую разновидности одного и того же языка. Ж. Марузо признает воздействие и психологических факторов на развитие языка, но социальную сторону языка считает определяющей.

Крупнейший представитель общего языкознания **Андре Мартине** (1908–1999), продолжая традиции французской школы, также определяет язык прежде всего как общественное явление, как средство, инструмент общения конкретной общности людей, потому что любое проявление языка – профессиональные, социальные и территориальные диалекты, возникновение двуязычия или общего языка – он определяет социальными причинами. Однако в отличие от других представителей французской социологической школы А. Мартине отмечает структурный и функциональный характер языка: «Любой язык есть орудие общения, посредством которого человеческий опыт подвергается делению, специфическому для данной общности, на единицы, наделенные смысловым содержанием и звуковым выражением, называемые монемами» (Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. III. С. 384).

А. Мартине отмечает необходимость описания языка в его реальном функционировании и выделяет три основные функции языка – коммуникативную, экспрессивную и эстетическую. Если основная функция языка – коммуникативная – используется для достижения взаимопонимания между людьми, а экспрессивная используется отдельным человеком для выражения своих мыслей и своего отношения к содержанию высказывания, не заботясь об ответной реакции слушающего, то эстетическую функцию А. Мартине тесно связывает с двумя другими. Важнейшей функцией языка он считает коммуникативную функцию, которая является главной причиной языковых изменений. По его мнению, язык представляет собой код и находит свое выражение в речи, в конкретных речевых актах, а смысл сообщения, речь

распознается в единицах, обладающих собственной функцией, причем основной единицей он называет высказывание, которое может совпадать с предложением, его частью и даже словом, т.е. фактически любой смысловой отрезок звучащей речи. Он признает материальный характер языка и подчеркивает неразрывное единство содержания и формы, хотя и отрицает фактически диалектическую связь и соотношение общего, абстрактного и частного, конкретного. Рассматривая «наивную» картину мира, А. Мартине указывает, что язык не является перечнем слов, обозначающих фрагменты действительности, или средством обозначения априорно расчлененной действительности, потому что «каждому языку соответствует своя особая организация данных опыта. Изучить чужой язык — не значит привесить новые ярлычки к знакомым объектам. Овладеть языком — значит научиться по-иному анализировать то, что составляет предмет языковой коммуникации» (Мартине А. Основы общей лингвистики // Звегинцев В.А. История языкознания... Ч. 2. М., 1965. С. 408–409).

Лит.: Березин Ф.М. История лингвистических учений. 1975; Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937; Жирмунский В.М. Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. М., 1969; Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I–II. М., 1964–1965; Йордан Й. Романское языкознание. М., 1971; Мамудян М. Лингвистика. М., 1985; Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963; Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 1938; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2002; Он же. Язык. М.; Л., 1934;

Слюсарева Н.А. Проблемы социальной природы языка в трудах французских лингвистов // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981; Соммерфельт А. Французская лингвистическая школа // Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1965; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

СОЮ́З ЯЗЫКО́В. Объединение (группировка) языков, черты сходства в синтаксической, морфологической и фонологической структуре которых (в отличие от языковых семей, характеризующихся прежде всего общим фондом морфем и общеупотребительных слов) выступают как благоприобретенные, как (постепенно) развившиеся под влиянием различного рода географических и исторических факторов.

Лит.: Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982; Нерознак В.П. Языковые союзы // Лингвистическая типология. М., 1985; Цивьян Т.В. Синтаксическая структура балканского языкового союза. М., 1978; Широков О.С. Введение в балканскую филологию. М., 1990.

СПО́СОБ. Средство, прием использования в речи различных языковых средств: *способ словообразования, способ выражения грамматических значений.*

Лит.: Русская грамматика. Т. 1–2. М., 1980.

СРАВНЁНИЕ ЯЗЫКО́В. Систематическое сопоставление двух или более языков в целях их исторического, типологического, сопоставительно-аналитического и т.п. изучения.

Лит.: Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973.

СРАВНЁТЕЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ МЕТОД. То же, что сравнительно-исторический метод.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ. Связанный с применением сравнительно-исторического метода, основанный на сравнительно-историческом исследовании: *сравнительно-историческое изучение языков, сравнительно-исторический метод, сравнительно-историческая морфология.*

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД. Система научно-исследовательских приемов, используемых при изучении родственных языков для восстановления картины их исторического прошлого в целях раскрытия закономерностей их развития, начиная от языка-основы, праязыка.

Аксиомой этого метода является признание того, что материальное сходство языков — результат общности их происхождения. Родственные языки восходят к одному и тому же праязыку, формой существования которого признается совокупность племенных диалектов, переживших общие изменения, взаимодействовавших между собой и с другими неродственными языками в древнейшую эпоху.

Родственные языки, отделяясь от праязыка в разное время, обладают собственным характером эволюции. Они могли снова сходить, переживать новые языковые изменения, затем могли снова развиваться самостоятельно. Именно поэтому родственные языки в различной степени сохранили общие элементы в звуковой, лексической и грамматических системах.

Генетическое сходство языков наука смогла объяснить с открытием сравнительно-исторического метода в первой четверти XIX в. Основателями этого метода являются датчанин Расмус Кристиан Раск (1787–1832), немцы Франц Бопп (1791–1867) и Якоб Гримм (1785–1863), русский Александр Христофорович Востоков

(1781–1864). Эти ученые независимо друг от друга по-новому использовали метод сравнения языков: они учитывали и соответствие слов, и тождество материальной оболочки слов и их частей, и наличие звуковых соответствий. Основной целью они считали восстановление не зафиксированных в письменных памятниках языковых фактов или древнейшего состояния языка путем планомерного сравнения соответствующих более поздних фактов двух или нескольких конкретных языков, известных по письменным памятникам или по данным говоров, диалектов, непосредственно по живому употреблению в речи.

Сравнительно-исторический метод использует различные приемы (методики) исследования языка, основными из них являются: а) прием сопоставления значимых лингвистических единиц, б) доказательство генетического тождества, в) прием относительной хронологии, г) прием внешней и внутренней реконструкции.

Чтобы доказать генетическое родство единиц языка, необходимо выявить лексическое, структурное соответствие таких единиц, которые могли существовать в древнейшую эпоху: названия людей по кровному родству, животных, растений, единиц счета, явлений природы и т.п. Действительно, сравнивая термины родства типа русск. *брат*, нем. *Bruder*, тадж. *бародар*; нем. *Vatter*, лат. *padre*, тадж. *надар*, нельзя не заметить семантического тождества и звукового сходства языков отдаленного родства. Чем ближе эпоха расхождения (дивергенции) языков, тем большее фонетическое и семантическое сходство можно обнаружить: ср. русск. *брат*, *мать*, *волк*, болг. *брат*, *майка*, *вълк*, польск. *brat*, *matka*, *wilk*.

Чтобы доказать генетическое тождество сопоставляемых форм и слов,

нужно установить закономерные звуковые соответствия, которые возникают под действием одних и тех же звуковых законов: один и тот же исходный звук под действием этих законов в родственных языках должен иметь разные отражения, рефлексы, которые всегда строго закономерны, не случайны. Только такие звуковые соответствия можно признать генетически тождественными, а родственными — не только звуки, но и все слово или его форму. Сначала необходимо подобрать близкие или тождественные по значению слова, а затем сопоставить их внешний облик:

Ст.-слав.	<i>бѣлыи</i>	<i>лѣсъ</i>	<i>лѣто</i>	<i>хлѣбъ</i>
Польск.	<i>biały</i>	<i>las</i>	<i>lato</i>	<i>hleb</i>
Русск.	<i>белый</i>	<i>лес</i>	<i>лето</i>	<i>хлеб</i>
Укр.	<i>білий</i>	<i>ліс</i>	<i>літо</i>	<i>хліб</i>

Легко заметить, что старославянскому звуку [ѣ] (ять) дифтонгического происхождения закономерно соответствуют русский [э], украинский [і], польский [а] перед твердым зубным и плавным или [э] перед другими согласными. Следовательно, данные рефлексы разных языков являются генетически тождественными, а лексические единицы восходят к общему источнику.

Поскольку родственные языки развиваются неравномерно, отделялись от праязыка в разные исторические эпохи, постольку они (языки) в разной степени сохранили древние формы. Чтобы установить более древние или более поздние формы, при сравнительно-историческом методе используется прием относительной хронологии. Так, при сравнении русск. *пять*, польск. *pięć*, лит. *penki*, тадж. *panğ* можно отметить, что последние две формы по своему звуковому составу являются более архаичными, так как

сочетание гласного с носовым согласным в закрытом слоге древнее польского носового гласного и тем более чистого гласного в русской словоформе.

Важнейшим приемом сравнительно-исторического метода является прием реконструкции слов и его форм. Реконструированная форма слова называется архетипом, достоверность которого зависит от количества и качества сравниваемого материала. Архетип можно отличить по астериску — особому значку (*), звездочке, которая ставится вверху в начале слова. При восстановлении архетипа используется комплекс приемов: сравнение значимых единиц разных, но родственных языков, доказательство генетического тождества, прием относительной хронологии. При реконструкции общеславянского архетипа сравниваются факты славянских языков и говоров, а при восстановлении индоевропейской праформы — факты языков, находящихся в более дальнем родстве: сравниваются архетипы общеславянские с архетипами романскими, германскими, индийскими и т.д. Сопоставив русское слово *борода* со старославянским, болгарским, сербским *брада*, польским *broda*, легко заметить не только семантическое, но и фонетическое, структурное сходство данных единиц, которые имеют закономерные звуковые соответствия: восточнославянское *-oro-*, южнославянское *-pa-* и западнославянское *-ro-* в пределах одной морфемы. Данные звуковые соответствия генетически тождественны, потому что встречаются в сотнях других слов и возникли из общеславянского сочетания гласного с плавным между согласными (из сочетания *tort) в результате действия славянского закона открытых слогов: общеславянский архетип русского слова *борода*

имел в древнейшую общеславянскую эпоху вид **borda*.

Конечно, самые значительные достижения сравнительно-исторического метода связаны с реконструкцией материально выраженных единиц: слов, морфем. Однако при помощи этого метода весьма затруднительно изучать семантические и синтаксические явления, параллельные языковые процессы, которые могли протекать в родственных языках независимо друг от друга, трудно изучать исчезнувшие языковые явления, не зафиксированные письменными источниками, а также обособленные языки. Син. **компаративный метод, сравнительно-грамматический метод.**

Лит.: Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. М., 1956; Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974; Макаев Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. М., 1977; Мейе А. Сравнительный метод в истории языкознания. М., 1954; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973; Семериньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. До XIX в. был накоплен большой материал по многочисленным языкам, создавались различного типа лексикографические труды, выдвигались философские идеи, объясняющие происхождение или сходство языков и т.п. Однако ученые не могли объяснить многие факты, особенно сходство или различие некоторых языков. Стало очевидным, что невозможно постичь многообразие и тайны языков без теоретического обобщения языковых фактов.

В начале XIX в. знакомство с санскритом породило интерес к истории языка и народа. Исторический подход

привел лингвистов разных стран к заключению, что сходство нескольких языков может быть объяснено только их родством, происхождением из общего языка-источника, а различие — последующим самостоятельным развитием. Исторический подход и сравнение языков подготовили почву для создания нового метода исследования, который получил название сравнительно-исторического. Сравнение было для него средством систематизации языкового материала, а исторический подход к языку стал главным принципом исследования. Сравнительно-исторический метод (см. **сравнительно-исторический метод**) стал основой возникновения сравнительно-исторического языкознания, которое связано с именами Ф. Боппа, Я. Гримма (Германия), Р. Раска (Дания) и А.Х. Востокова (Россия), хотя идея генетического сходства языков отмечалась и раньше.

Франц Бопп (1791—1867) проявил большие способности в изучении языков, ознакомился с санскритом и несколькими восточными языками (персидским, арабским, древнееврейским). Уже в 1816 г. он опубликовал сравнительную грамматику «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков». В 1833—1852 гг. Бопп издает основную трехтомную работу — «Сравнительную грамматику санскрита, зендского, армянского, греческого, латинского, старославянского, готского и немецкого языков». Он включает в исследование материал новых языков. Заслуживает ученого является тот факт, что при доказательстве родства языков он исследует только глагольную флексию, которая обычно не подвержена заимствованию и является устойчивой. Доказательством данного положения может служить сравнение флексий

русской глагольной формы *буд-ем* в значении «находиться» (*Мы будем на площади в 7 часов вечера*) и аналогичной формы таджикского языка – *буд-ем* (*Мо дар майдон соати 7 будем*. «Мы были на площади в 7 часов»). Идентичными являются и значение, и корень, и флексия глагола *быть*.

Сравнивая глагольные формы европейских языков и санскрита, Ф. Бопп показывает, что санскрит сохранил архаичную морфологию и систему согласных, что в индоевропейских языках имеются не только отдельные сходные явления, но и целая система морфологических и фонетических соответствий, причем санскриту он отводил роль самого древнего из индоевропейских языков. Восстанавливая первоначальную форму слов, он устанавливает закономерные соответствия и объясняет явления одного языка с помощью фактов другого языка.

Заслугой Ф. Боппа является то, что он сумел построить общую теорию генетического родства языков, чтобы иметь возможность восстановить «первобытное» состояние языка. Он пытался установить родство между индоевропейскими и малайско-полинезийскими и некоторыми кавказскими языками. Он полагал, что слова возникали сначала из односложных глагольных и местоименных корней: *as* «быть», *tan* «растягивать», *ta* «тот», *ta* «мой» и т.п. От первых, по его мнению, образовались глаголы и имена существительные, от вторых – местоимения, первичные предлоги, союзы и частицы. Согласно его теории агглютинации, аффиксы и флексии были местоименными корнями, которые с течением времени подверглись слиянию (агглютинации) с самостоятельными именными и глагольными корнями. Глагольные корни являются одновременно носителями реального значе-

ния, а местоименные стали источником образования флексий.

В своей типологической классификации языков Ф. Бопп выделял три класса: 1) языки без настоящих корней, способных к соединению, без грамматических форм (китайский); 2) языки с односложными корнями, способными сочетаться и иметь свою «грамматику» – новые слова образуются путем соединения глагольных и местоименных корней (индоевропейские языки); 3) языки с двусложными глагольными корнями, имеющими в своем составе обязательно три согласных и выступающими в качестве носителя значения; грамматические формы образуются путем внутренней модификации (семитские языки).

Таким образом, Бопп, по замечанию Мейе, открыл сравнительную грамматику в поисках индоевропейского праязыка, подобно Колумбу, который открыл Америку в поисках пути в Индию. Однако Ф. Бопп «пренебрегал изучением фонетической эволюции и ее законов; не исследовал ни употребления форм, ни структуры предложения. После Боппа оставалось строго проследить развитие каждого языка, построить историческую фонетику, теорию употребления форм и теорию предложения, установить строгие законы и в особенности устранить умозрительные заключения о происхождении форм, в чем Бопп является приверженцем старых идей и отнюдь не основоположником нового учения. Эта работа началась еще при жизни учителя с самого появления его первых трудов» (Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Приложение: Очерк развития сравнительной грамматики. М.; Л., 1938. С. 450–451).

Датский языковед **Расмус Кристиан Раск** (1787–1832) одновременно с Боппом

пом, но независимо от него начал сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков. Он автор ряда грамматик европейских языков — испанского, итальянского, фризского, древнеанглийского, шведского и др. Его главными трудами являются «Руководство по исландскому языку» (1811), «Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка» (1814). Вторая часть этой работы в немецком переводе была опубликована в 1822 г. под названием «О фракийском языковом классе».

Р. Раск исследует скандинавские языки и доказывает сходство германских языков с греческим, латинским и балто-славянскими языками. Он выдвинул ряд интересных идей, остающихся актуальными до нашего времени. Р. Раск считал, что язык остается важнейшим источником познания истории народа, так как «ни одно средство познания происхождения народов и их родственных связей в седой древности, когда история покидает нас, не является столь важным, как язык» (*Раск Р.* Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М., 1964. С. 40). Ученый полагал, что при доказательстве родства языков первостепенную роль играют грамматические соответствия и только те лексические единицы, которые связаны с самыми необходимыми понятиями, явлениями и предметами. Однако приоритет он отдает грамматическим соответствиям и считает их более надежным признаком родства или общности происхождения языков, потому что слова, в отличие от грамматических форм склонения или спряжения, могут перемещаться из одного языка в другой или

изменять свое значение. Он рекомендует различать признаки исконных и заимствованных слов, производить тщательный морфологический анализ слова — «не разлагать самый корень и не затрагивать его», при этом важно установить правила «буквенных переходов», т.е. фонетических соответствий между родственными языками.

Р. Раск не ставит перед собой несбыточных генетических задач, не стремится восстановить первоначальные формы сравниваемых языков, как это делал Ф. Бопп. Р. Раск последовательно расширяет количество сравниваемых языков: сопоставляет исландский язык с гренландским, кельтским, баскским, финским и отказывает им в родстве. В дальнейшем он подвергает сравнительному анализу сначала исландский и норвежский, другие скандинавские (шведский, датский) языки, а затем сопоставляет их с другими германскими языками. На последнем этапе вся германская группа языков и ее признаки сравниваются с показателями греческого и латинского языков, которые Раск именует «фракийскими». В результате Раск приходит к заключению, что греческий и латинский являются самыми древними языками, которые необходимо рассматривать как источник исландского языка, а скандинавские и германские языки являются близкими ветвями и вместе со славянской и балтийской языковыми группами имеют свой источник в «древнефракийском» языке, под которым понимается вымерший праязык или язык доисторических времен Юго-Восточной Европы.

Якоб Гримм (1785—1863) изучал с помощью сравнительно-исторического метода германскую ветвь языков. Важнейшим его трудом является «Немецкая грамматика» в четырех томах (1837). «История немецкого языка»

была написана в 1848 г. В своем большом «Немецком словаре» Я. Grimm стремился охватить словарный состав немецкого языка от Лютера до Гёте. Первый том вышел в 1854 г., последний – в 1860 г.

Хотя Я. Grimm избегал общих языковедческих теорий и не выдвигал смелых предположений, он оказал исключительное влияние на изучение конкретных индоевропейских языков своим практическим подходом к изучению языковых фактов. Большое значение имеет изучение движения грамматических форм в германских языках, а также определение закона первого германского передвижения согласных, по которому система смычных согласных всех германских языков передвинулась на одну ступень: индоевропейские придыхательные *bh, dh, gh* изменились в германском в *b, d, g*; индоевр. *b, d, g* → герм. *p, t, k*; индоевр. *p, t, k* → герм. *f, th, h* (ср. лат. *pater* – нем. *Vater*, лат. *cornu* – нем. *Horn*, лат. *duo* – нем. *zwei* (из *twei*). Таким образом, впервые был обоснован и доказан фонетический закон германского передвижения согласных, который учитывается при исследовании истории любого языка. По мнению А. Мейе, «Немецкая грамматика» Я. Гримма «была первым описанием целой группы диалектов, начиная с самых древних засвидетельствованных форм, и тем самым послужила образцом для последующих исследований других диалектов» (Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. С. 452).

Александр Христофорович Востоков (1781–1864) относится к основоположникам сравнительно-исторического метода на славянском языковом материале. Будущий ученый-словесник учился в кадетском корпусе в Петербурге, в Академии художеств. Он с юношеских лет собирал русские по-

словицы, народные песни, изучал русские говоры. В дальнейшем он работал над этимологическим словарем, работал хранителем библиотеки Румянцевского музея, но не преподавал в вузе, так как имел физический недостаток – заикание, писал стихи, был интересным поэтом. Его перу принадлежит «Сборник пословиц», «Опыт о русском стихосложении». В 1826 г. А.Х. Востоков стал членом, затем членом-корреспондентом Российской Академии наук, в 1841 г. он избирается академиком. В 1865 г. И.И. Срезневский издал книгу «Рассуждение о славянском языке. Филологические наблюдения А.Х. Востокова», в которую он включил также филологические работы Востокова по палеографии и истории отдельных памятников славянской письменности. Основные работы А.Х. Востокова – «Рассуждение о славянском языке» (1820), «Русская грамматика» (1831), «Опыт словаря областного великорусского языка» (1852), «Словарь церковнославянского языка» (1858–1861).

Важнейшей работой Востокова по сравнительно-историческому языкознанию является «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам». Основное внимание ученый уделяет славянским языкам, особенно выяснению места старославянского языка и его отношения к русскому, сербскому и другим языкам. Сопоставляя корни и грамматические формы живых славянских языков со старославянскими фактами, Востоков сумел разгадать ранее непонятные факты старославянских памятников. Прежде всего он определил звуковое значение «юсов» – большого и малого, произведя сопоставление ряда старославянских слов со словами польского языка,

сохранившего носовые гласные. Это сопоставление фактов мертвых языков с фактами живых языков и диалектов было новшеством и позднее стало всеобщим достоянием сравнительной грамматики.

Востоков дополняет классификацию Добровского и различает не только восточные и западные славянские языки, но и восточнославянские. Он указывает на древнейшее происхождение различий в диалектах и языках славянских народов. Например, русские издавна говорили *волость*, а не *власть*, *город*, а не *град*, *берег*, а не *брег*, *ночь*, а не *ношь*, *вожь*, а не *вождь* и т. п. Он полагал, что в древнейшую эпоху различия между диалектами славянских языков не были значительными, так как «во время Константина и Мефодия все племена славянские, как западные, так и восточные, могли разуместь друг друга так же легко, как теперь, например, архангелогородец или донской житель разумеет москвича или сибиряка» (*Востоков А.Х. Рассуждение о славянском языке // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. С. 54*). Таким образом, Востоков понимал, что славянский праязык распался на диалекты, которые дифференцировались постепенно, увеличивая «грамматическую разность», пока не стали отдельными языками.

Для становления сравнительно-исторического метода весьма важное значение имела методология установления генетического тождества звуковых соответствий. На примере носовых гласных, развития праславянских сочетаний *tj*, *dj* и *kt* перед гласными переднего ряда Востоков показывает характер звуковых соответствий в родственных языках и развитие различных сочетаний в разных языках и диалектах от одной и той же предполагаемой

формы до современных фактов. Этот метод реконструкции не засвидетельствованных письменными памятниками форм также имеет общеметодологическое значение, выходит за пределы славянского языкового материала и является вкладом в мировое языкознание.

Востоков указывает, что старославянский язык не был по происхождению сербским, не принадлежал какому-то племени и не являлся поэтому праязыком. Востоков четко различает старославянский и русский языки, древнерусский язык, на котором написаны «Русская правда» и «Слово о полку Игореве», и церковнославянский. По его мнению, старославянский был таким же книжным языком среди духовенства, каким для западного духовенства был латинский. Этот книжный язык использовался в России до тех пор, пока народный русский язык не сделался книжным.

Особое место в научном наследии А.Х. Востокова занимают исследования и публикации древних славянских рукописей с его комментариями. Он составил образцовое «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея» (1842), в котором уже последовательно различаются болгарский, сербский, русский и южнорусский (украинский) изводы старославянского языка. Это позволило на практике осуществить периодизацию этого языка на древний, средний и новый периоды, отличить прежде всего старославянский язык от среднеболгарской его трансформации. В 1843 г. Востоков издал Остромирово евангелие с превосходным лингвистическим комментарием.

Лит.: Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 2001; Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Булич С.К. Очерк истории языкознания в России.

СПб., 1904; Бурлак С.А., Старостин С.А. Введение в лингвистическую компаративистику. М., 2001; Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984; Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984; Десницкая А.В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М., 1955; Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964; Иванов В.В. Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства. М., 1954; Колюхов В.И. Общее языкознание. М., 1974; Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938; Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960; Пизани В. Этимология. История – проблемы – метод. М., 1956; Семериньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2002; Смирнов С.В. Отечественные филологи-слависты середины XVII – начала XX в. М., 2001; Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Срезневский И.И. Рассуждение о славянском языке. Филологические наблюдения А.Х. Востокова. СПб., 1865; Томсен В. История языковедения до конца XIX в. М., 1938; Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ. 1. То же, что сравнительно-исторический: *сравнительное языкознание, сравнительная морфология*. 2. То же, что сопоставительный.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ. Сведение различных вариантов произношения, построения, морфологического изменения и т.п. к одному; выбор предписываемого (рекомендуемого) образцового варианта как основа нормализации языка: *стандартизация языковых средств*.

Лит.: Бектаев К.Б., Пиотровский Р.Г. Теория вероятностей и моделирование нормы языка. Алма-Ата, 1973;

Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. М., 1980; Ожегов С.И. Вопросы нормализации русского языка // РР. 1990. № 4.

СТАНДАРТНЫЙ ЯЗЫК. То же, что литературный язык.

СТАРОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК. Язык с давней (устойчивой) письменной (литературной) традицией. См. **младописьменный язык**.

СТАРЫЙ АКУТ. Восходящая интонация в праславянском языке на слогах, имевших долгий монофтонг или дифтонг (дифтонгическое сочетание) с долготой слоговой части.

Лит.: см. «Акут» в разделе «Фонетика. Фонология».

СТАТИКА. Рассмотрение явлений языка как неизменное синхроническое явление, вне связи с более ранними явлениями того же языка и других языков той же группы. См. **динамика, синхрония**.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. Отрасль языкознания, изучающая язык как явление синхронного уровня, вне связи с его развитием и изменением. Ср. **динамическая лингвистика**.

Лит.: см. «Описательная лингвистика».

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА. То же, что квантитативный анализ языка.

СТАТИЧЕСКИЙ. То же, что описательный: *статический аспект языка, статическая фонетика*.

СТРУКТУРА (лат. *structura* «строение»). 1. Совокупность и взаимоотношение разнородных единиц в пределах целого. 2. Внутренняя организованность языка и его уровней как семиологической системы; обобщенное обозначение инвариантных свойств звукового, фонологического, морфо-

логического и морфонологического составов языка в плане их соотношения друг с другом, т.е. в плане закономерностей использования единиц более низких уровней для конструирования единиц более высоких порядков: *звуковая структура, лексическая структура*. 3. То же, что строение: *структура предложения, структура слова*.

Лит.: см. «Система».

СТРУКТУРАЛИЗМ. 1. То же, что структурная лингвистика. 2. Философская, научная, культурологическая парадигма наук, использующая особые методы и приемы исследования в какой-л. гуманитарной отрасли знаний: *лингвистический структурализм, поэтический структурализм*.

Лит.: см. «Структурная лингвистика».

СТРУКТУРАЛИСТИЧЕСКИЙ. То же, что структурный: *структуралистический метод, структуралистическое исследование*. Син. **структурный, структуральный**.

СТРУКТУРАЛЬНЫЙ. То же, что структурный.

СТРУКТУРНАЯ ЛИНГВИСТИКА. 1. Совокупность философских, общелингвистических взглядов и методов исследования языка. 2. Направление в языкознании, которое рассматривает язык как целостную систему знаков, а также их внутренние отношения и связи.

Структурная лингвистика возникла в начале XX в. на основе критики воззрений младограмматиков на язык и основывалась на теоретических постулатах Ф. де Соссюра о природе лингвистического знака, о языке как системе знаков, о парадигматических и синтагматических отношениях в языке, о разграничении означающего и означаемого в лингвистическом знаке, языка и речи, синхронии и диахронии, внут-

ренней и внешней лингвистики. На развитие идей и методов исследования языка структурной лингвистики оказали большое влияние труды И.А. Бодуэна де Куртенэ, ученых Московской лингвистической школы. Если младограмматики утверждали, что существует лишь язык отдельных индивидуумов и необходимо изучать отдельные языковые единицы, факты, их историческое развитие, то структурализм рассматривает язык как сложную структуру, целостную систему, в которой все единицы взаимосвязаны и роль каждого элемента определяется его местом по отношению ко всем другим единицам, поэтому язык можно и нужно изучать только в синхронном аспекте, полностью исключив все субъективные и внеязыковые факторы: взаимоотношения языка и мышления, связь языка и общества. Важнейшим постулатом структурной лингвистики является четкое разграничение языка и речи, генетического и функционального взгляда на сущность языка. Несмотря на единые исходные теоретические предпосылки структурализм не был един в своих конкретных исследованиях. В зависимости от философских взглядов различают три классических направления структурной лингвистики: американская школа структурализма, Копенгагенская (датская) школа глоссематики, Пражский лингвистический кружок.

Американская школа структурной лингвистики стремится описать язык в его формальном виде – без обращения к смыслу слов, словосочетаний и предложений путем детального описания, перечисления всех возможных окружений изучаемой языковой единицы, только на основе дистрибуции элементов, их воспроизводимости в речи. Такое описание получило название дистрибуции (англ. distribution «распреде-

ление»), а само течение структурализма — дескриптивной лингвистики (Э. Сепир, Л. Блумфилд, Г. Глисон).

Дескриптивная лингвистика сложилась в 20–30-е гг. XX в. под непосредственным влиянием трудов Леонарда Блумфилда (1887–1949), который считал, что при изучении смысла слов незнакомых языков (такowymi были языки американских индейцев) необходимо использовать формальный подход — описание всех форм проявления языковых единиц, их сочетаемости и места в речи относительно других единиц. Теоретические основы синхронного описания языка были сформулированы в духе бихевиоризма, ведущего направления американской психологии, понимающего язык как разновидность поведения человека.

Методика полевых исследований и систематизации языков американских индейцев во многом определила в американской лингвистике дескриптивную методику анализа языка в частности и методы лингвистических исследований вообще (см. **структурный метод**), исключая, с точки зрения Л. Блумфилда, ненаучный критерий значения языковых форм, поскольку объяснение языковых явлений через категории мышления и психики человека он считал главным препятствием для превращения лингвистики в точную науку.

Важнейшим достижением дескриптивной лингвистики является установление и описание иерархичности языковой структуры, выделение низших и высших единиц (фонем, морфем, синтаксических конструкций), индуктивно выводимых из текстов, определение правил их сочетаемости, распределения, а также существование промежуточных уровней. Каждому уровню структуры языка соответствует своя

единица. Слово представляет собой тесно спаянную цепочку морфем, которая соединяется с аналогичными цепочками в пределах предложения. Целью микролингвистики, или собственно языкознания, является построение общей модели структуры языка, отражающей взаимодействие различных уровней. На основе учения о различных типах дистрибуции американские ученые полагали, что теоретически возможно построить полное описание языка.

Второе течение структурной лингвистики — **Копенгагенская (датская) школа глоссематики** (от др.-греч. *glossema* «слово») — было полной противоположностью американскому дескриптивизму и представляло собой своего рода алгебру языка, в высшей степени абстрактную общелингвистическую теорию языка, претендующую на описание любой знаковой системы (см. **семиотика**). Глоссематика была разработана в 30–50-х гг. XX столетия Л. Ельмслевым (1899–1965), Х.И. Ульдаллем (1907–1957) и является наиболее последовательным проявлением структурализма в западноевропейском языкознании, поскольку требует формальных способов описания языковых структур, исследования выражения и содержания в языке как специфических «форм», без обращения к их «субстанциям»: к реальному содержанию и реальным звучаниям.

Глоссематика Ельмслева была первой лингвистической теорией, которая имела несомненное философское значение и отражала методологические позиции по вопросам природы и общественной сущности языка. В философском плане для глоссематики характерна методология неопозитивизма, одного из основных направлений западноевропейской философии XX в. Глоссематическая теория не зависит от

опыта, от конкретных языковых проявлений, поскольку экспериментальные данные не влияют на сущность теоретических положений, не могут ни усилить, ни ослабить их, поскольку глоссематика сближается с системами исчисления, которым не свойственно отражение конкретных особенностей исчисляемых объектов. При этом Ельмслев и Ульдалль считали глоссематику всеобщей дедуктивной теорией языка, приложимой к любому конкретному или гипотетическому языку. Основоположник глоссематики Луи Ельмслев в книге «Пролегомены к теории языка» разрабатывает учение о разграничении плана выражения (языковой формы) и плана содержания (языковой материи), причем терминам «выражение» и «содержание» придается абстрактное значение, так что допускается возможность употребления одного из них вместо другого. Этим достигается обобщение понятия знака.

Лингвистический анализ в глоссематике начинается с дедуктивной сегментации текста (переход от текста к сегменту, от сегмента к сегменту сегмента и т.д.), выделения конечных нечленимых «фигур», элементов («кеном», соотносимых с фонемами, «плерем», или элементарных единиц смысла), что ведет к неразличению элементов разных уровней языка. Целью является выявление различных элементов абстрактного языка и их зависимостей (см. ниже). Важным в глоссематическом учении является противопоставление формы как ведущего начала в языке и субстанции, абсолютно зависимой от формы. В языке в плане выражения действуют два противоположных механизма — коммутация и субституция. Элементы находятся в отношении коммутации, если смена одного элемента языковой формы изменяет значение другого элемента: в

предложении *Он писал* мужской род местоимения коммутирует с мужским родом глагола. Элементы находятся в отношении субституции, свободной замены при условии, что при изменении одного элемента значение другого элемента не меняется: ср. *Он писал* и *Отец писал*. Как указывает Ельмслев, между элементами плана выражения существуют три типа отношений: 1) координация, или взаимная зависимость (такой зависимостью является, напр., синтаксическое согласование типа *Он писал*); 2) детерминация, или односторонняя зависимость (напр., управление определенным падежом существительного типа *Написал письмо* — глагол *написал* управляет винительным падежом, т.е. обуславливает (детерминирует) появление падежной формы существительного); 3) констелляция, или взаимная независимость (при синтаксической связи примыкание, напр., в словосочетании *написал красиво* оба компонента (элемента) находятся в независимой позиции или в отношении субституции). Отношения координации и детерминации определяют коммутацию.

Отрицая общественный характер языка, углубляя сосюрвовское различие языка и речи, понятие языка как системы, представители глоссематики вводят понятие четырехчленного ряда «схема/норма/употребление/акт». Понимание формы как основной сущности языка, якобы абсолютно независимой от субстанции, сводится ими, по сути, к пониманию языка как системы чистых отношений, именуемых здесь функциями. Связываемые этими отношениями элементы языка («функцивы») объявляются лишенными самостоятельного существования и признаются лишь результатами пересечения пучков отношений. Глоссематика как общая дедуктивная теория языка

представляет собой одну из первых попыток соединения лингвистики с формальной логикой и философией, что способствовало выработке точных методов исследования языка.

Третье классическое течение структурной лингвистики развивал **Пражский лингвистический кружок** (создан в 1926 г., организационно распался в начале 50-х гг.), который имел свои печатные издания – журнал «Slovo a slovesnost» и на французском языке – нерегулярные «Труды» («Travaux du Cercle Linguistique de Prague», 1929–1939 гг.), в первом выпуске которых была опубликована научная программа и взгляды чешских ученых под названием «Тезисы Пражского лингвистического кружка». В формировании идей и методов исследования ведущую роль сыграли глава и организатор кружка Вилем Матезиус (1882–1945), русские ученые Роман Осипович Якобсон (1896–1982), Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) и Сергей Осипович Карцевский (1884–1955). В кружок входили также Богумил Трнка (1895–1984), Богумил Гавранек (1893–1978), Йозеф Вахек, Ян Мукаржовский (1891–1975), позднее в кружок вошли Владимир Скаличка (1909–1991), Йозеф Коржинек (1899–1945) и др. Творческие контакты с кружком поддерживали советские ученые П.Г. Богатырев, Г.О. Винокур, Н.Н. Дурново, Е.Д. Поливанов, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Н.Ф. Яковлев.

Хотя члены Пражского лингвистического кружка находились под значительным влиянием взглядов Ф. де Соссюра, их основным тезисом было утверждение, что для говорящего язык является средством достижения определенных целей, «поэтому к лингвистическому анализу нужно подходить с функциональной точки зрения», так как «язык есть система средств выра-

жения, служащая какой-либо определенной цели» (Тезисы... // *Звегинцев В.А.* История языкознания..., Ч. 2. М., 1965. С. 123). Этот теоретический постулат дал пражскому структурализму второе название – функциональной лингвистики, которая, по В. Матезиусу, начинается с И.А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра. На формирование концепции функциональной лингвистики оказали большое влияние также идеи Ф.Ф. Фортунатова (см. **Московская лингвистическая школа**), Л.В. Щербы (см. **советская лингвистика**), поэтому для членов Пражского лингвистического кружка было характерно широкое понимание объекта лингвистики: они развивали структурно-функциональный подход к изучению языка, но не отрицали важности исследования семантики, истории языка и даже внеязыковых факторов, т.е. они стремились изучать язык всесторонне.

Главные достижения функциональной лингвистики – это, во-первых, создание и обоснование пражцами во главе с Н.С. Трубецким нового раздела науки о языке – фонологии (см. **фонология** в разделе «**Фонетика. Фонология**»), сыгравшей первостепенную роль в развитии структурной лингвистики; во-вторых, открытие, сделанное чешским ученым В. Матезиусом, касающееся так называемого поверхностного синтаксиса высказывания – учения об актуальном членении предложения (см. **актуальное членение предложения** в разделе «**Синтаксис**»); в-третьих, цельное учение о неразрывной и динамической связи синхронии и диахронии, потому что «диахроническое изучение не только не исключает понятия системы и функций, но, напротив, без учета этих понятий является неполным. С другой стороны, и синхроническое описание не может целиком исключать понятия эволюции»

(Тезисы... С. 124); в-четвертых, поставлена проблема структурного изучения языков независимо от их генетических связей, т.е. сравниваться могут любые языки, так как сравнительный метод в широком понимании «позволяет вскрыть законы структуры лингвистических систем и их эволюции» (Там же).

Основные положения программы Пражского лингвистического кружка были изложены в опубликованных «Тезисах...», предложенных I-му съезду славистов (Прага, 1929). Наиболее полное и последовательное воплощение идей структурно-функциональной лингвистики проявилось в фонологической концепции, в которой важное место занимает понятие оппозиции языковых знаков, напр., понимание фонемы как определенной совокупности «дифференциальных признаков», т.е. тех свойств фонетической субстанции, которые отличают противопоставленные фонемы друг от друга. Трубецкой и др. пражцы требовали строгого разграничения фонетики и фонологии и называли соответственно их наукой об обозначаемом в речи и наукой об обозначаемом в языке. Данное положение не только учитывает сосюрвовское понимание языка и речи, означающего и означаемого в лингвистическом знаке, но и обогащено идеями И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы, Е.Д. Поливанова. Такое понимание языковой «субстанции» отличает пражских ученых от американских дескриптивистов и датских глоссематиков (см. выше).

Пражская функциональная лингвистика оказала и продолжает оказывать существенное влияние на развитие мировой лингвистики. Основные идеи, понятия и методы исследования не утратили актуальности и в настоящее время. Многие теоретические по-

ложения, разработанные Пражской лингвистической школой, были использованы при исследовании других языковых уровней, областей лингвистического анализа как членами кружка, так и их последователями.

Так, важное значение для развития лингвистики XX в. имели идеи и наблюдения русских грамматистов и Н. Трубецкого о неравноправности членов фонологических корреляций, учение Р. Якобсона о грамматических оппозициях, о семантических инвариантах, бинарности лингвистических оппозиций, взгляды Й. Вахека, Ф. Данеша и др. о «динамическом», «открытом» характере языковой системы, о системных, регулярных и «периферийных» элементах, учение Матезиуса о формальном и функциональном членении предложения, оригинальное понимание Й. Коржинеком языка и речи как одного и того же явления, но рассмотренного на разных уровнях абстракции, концепция евразийского языкового союза Н. Трубецкого и т.д. Широкое признание получили взгляды пражских лингвистов на «функциональную диалектологию», на функциональные стили, на языковую норму и кодифицированный язык, культуру языка, теорию и историю литературного языка, понятие маркированности – немаркированности языковых единиц и т.д. **Син. структурализм, лингвистический структурализм.**

Лит.: Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 2001; Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (Краткий очерк). М., 1966; Арутюнова Н.Д., Климов Г.А., Кубрякова Е.С. Дескриптивизм // Основные направления структурализма. М., 1964; Блумфилд Л. Язык. М., 1968; Белый В.В. Американская дескрип-

тивная лингвистика // *Философские основы зарубежных направлений в языкознании*. М., 1977; Березин Ф. М. *История лингвистических учений*. 1975; Глисон Г. *Введение в дескриптивную лингвистику*. М., 1959; Засорина Л. Н. *Введение в структурную лингвистику*. М., 1974; Зевгинцев В. А. *История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях*. Ч. II. М., 1965; Кондрашов Н. А. *История лингвистических учений*. М., 1979; Мельничук А. С. *Глоссематика // Философские основы зарубежных направлений в языкознании*. М., 1977; Мурат В. П. *Глоссематическая теория // Основные направления структурализма*. М., 1964; *Новое в лингвистике*. Вып. I. М., 1960; *Новое в лингвистике*. Вып. VI. *Языковые контакты*. М., 1972; *Основные направления структурализма*. М., 1964; *Пражский лингвистический кружок*. М., 1967; Ревзин И. И. *Современная структурная лингвистика*. М., 1977; *Философские основы зарубежных направлений в языкознании*. М., 1977; Трубецкой Н. С. *Основы фонологии*. М., 1960; О н ж е. *Избранные труды по филологии*. М., 1987.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ. Относящийся к закономерному соответствию между строением и значением данной языковой единицы: *структурно-семантическое исследование тематической группы слов*.

Лит.: см. «Значение».

СТРУКТУРНЫЙ. Прил. к **структурализм**: *структурный подход, структурный метод*. Син. **структуральный, структуралистический**.

СТРУКТУРНЫЙ МЕТОД. Система научно-исследовательских приемов, используемая для изучения языка как системы категорий, отношений, противопоставлений не реальных единиц (слов, морфем, звуков, предложений и т.п.), а их инвариантов вне зависимости от времени и истории, вне их реализаций в конкретных речевых

ситуациях. Данный метод относится к синхронному способу изучения языка, возник он в 20-х гг. XX в. на основе трудов Ф. де Соссюра и И. А. Бодуэна де Куртенэ. В отличие от других методов исследования языка (см. **исторический метод, сравнительно-исторический метод, сопоставительный метод** и др.) структурный метод уделяет преимущественное внимание целостному рассмотрению языка как сложной функционирующей структуры, в которой функция и роль каждой единицы определяется ее местом взаиморасположения с др. единицами.

Структурный метод использует различные научно-исследовательские приемы, основными из которых являются методика дистрибуции, методика трансформации, методика оппозиции. При помощи дистрибутивной методики изучается распределение элементов языка: место, порядок, сочетаемость языковых элементов, т.е. сопровождение данной единицы другими в потоке речи, возможность или невозможность фонетического, лексического, грамматического соединения с другими элементами, свойство высказывания или его частей располагаться относительно друг друга. Так, известно, что существительное может сочетаться с глаголами в личной форме или со словами, обладающими свойствами прилагательных, а прилагательные не сочетаются с местоимениями: *мальчик рисует, дети играют, зеленый наряд, первый ученик, моя сестра, смеющийся зритель*.

Необходимо различать языковую и речевую дистрибуцию. Фонетическая связь (соположенность) единиц определяет речевую дистрибуцию. Напр., в высказывании *Поезд быстро набирал скорость* элементы каждой последовательной пары (*поезд быстро, быстро набирал, набирал скорость*) в потоке ре-

чи фонетически связаны друг с другом, т.е. они обладают речевой дистрибуцией, так как соположены, распределены. Единицы таких пар, как *быстро набирал* и *набирал скорость*, не только связаны фонетически, но и по смыслу, т.е. обладают языковой способностью связываться друг с другом. Следовательно, элементы пар *быстро набирал* и *набирал скорость* обладают и речевой, и языковой дистрибуцией. Только единицы двух пар в данном высказывании не имеют языковой способностью связываться друг с другом — *поезд быстро, поезд скорость*. В паре *поезд набирал* элементы обладают языковой дистрибуцией, но не имеют речевой дистрибуции, так как они не соположены, не связаны фонетически в потоке речи.

Методику трансформации используют при необходимости создать тот или иной формальный вариант языкового факта, который должен сохранить идентичность, тождественность, близость содержанию, но иметь иную форму выражения. Данный прием анализа очень важен, когда возможно, допустимо двоякое толкование языкового факта. Напр., в высказывании *Им дается решение задачи* элемент *им* содержит в себе двусмысленность, двойное содержание: *им* — это дат. падеж местоимения *они* или твор. падеж местоимения *он*. Трансформация данного высказывания допускает следующие формы: *Он дает решение задачи* или *Они получают решение задачи*. Методика трансформации, хотя и была разработана структуралистами, была известна и раньше и может быть использована не только в составе структурного метода.

Лит.: Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., 1973; см. также «Структурная лингвистика».

СУБОРДИНАТИВНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ. Такой тип билингвизма, при котором индивид или группа лю-

дей допускают отклонения от норм одного из контактных языков, т.е. степень владения вторым (первым) языком не обеспечивает порождения на нем правильной речи. Таким образом, субординативное двуязычие проявляется в речевых произведениях, порождаемых на основе второго языка и под влиянием родного (первого) языка, при этом «устанавливается нарушение языковой системы, т.е. если речевые произведения билингва оказываются неправильными» (*Верещагин Е.М.* С. 49). См. **двуязычие, координативное двуязычие.**

Лит.: Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969. См. также «Двуязычие».

СУБСТАНЦИЯ ВЫРАЖЕНИЯ. В глоссематике звуки речи, графические знаки, разного рода сокращенные системы изображения речевого сообщения, такие как стенография, азбука Морзе и т.п., на которые проецируется «форма выражения» языка, являющаяся инвариантной и равной самой себе при всех транспозициях в разные субстанции. См. **структурная лингвистика.**

СУБСТАНЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ. В глоссематике реальный опыт говорящего: окружающий его объективный мир, психические объекты, представления, понятия и т.п., организуемые «формой содержания» (как одним из двух функций знаковой функции); форма содержания якобы по-своему распределяет их и ставит их в те отношения друг к другу, которые инвариантно зафиксированы в формальной системе данного языка. См. **структурная лингвистика.**

СУБСТИТУЦИЯ. Научно-исследовательский прием определения тождества и/или различия языковых единиц путем взаимной замены при их груп-

пировке, классификации или выявления функциональных признаков в каком-л. контексте. Данный прием используется при дистрибутивном анализе и разработан в дескриптивной лингвистике: *лексическая, фонетическая субституция*.

СУБСТРА́Т (лат. *substratum* «основа, подкладка»). Элементы побежденного языка в составе языка-победителя, сохранившиеся в результате скрещивания двух языков. В языке-победителе происходят серьезные изменения в лексике, фонетике, грамматическом строе, потому что носители побежденного языка, приняв новый язык, подменяют неизвестные звуки, непривычные сочетания звуков своими привычными, по-своему переосмысливают семантику слов, их морфологическую структуру. К субстратным явлениям относятся галльские элементы во французском языке или иберийские в испанском языке, возникшие из народной латыни. Галльские и иберийские языки исчезли под давлением языка римлян, но оставили заметный след. Субстрат возникает в результате глубокого этнического смешения и языковой ассимиляции: местное население становится сначала полностью двуязычным, а затем постепенно переходит на язык пришельцев. К субстратным явлениям относится неразличение согласных звуков [ц] и [ч] в русских говорах, возникшее в результате воздействия финского субстрата. См. **адстрат, суперстрат**.

Лит.: Абаев В. И. О языковом субстрате // Доклады и сообщения Института языкознания. Вып. 9. М., 1956; Нерознак В. П. Палеобалканские языки. Ареальные генетические отношения. М., 1974; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972; Пизани В. Общее и индоевропейское языкознание // Общее и индоевропейское языкознание. М., 1956.

СУБСТРА́ТНЫЙ. Прил. к **субстрат**: *субстратный элемент, субстратные явления*.

СУПЕРСТРА́Т (лат. *super* «над» + *stratum* «слой, пласт»). Языковые элементы пришельцев в составе языка коренного населения. Суперстратные явления возникают в результате ассимиляции пришлого народа и его языка, который растворяется в языке коренного народа. Германские племена франков покорили коренное население своих южных соседей, но растворились и оставили свой след в названии страны — Франции, которое представляет собой суперстратное явление. Аналогичным образом свое наименование получила и Болгария, население которой было завоевано волжскими булгарами.

Лит.: см. «Субстрат».

СУППЛЕТИВИ́ЗМ. Объединение или образование в одну грамматическую пару или парадигму слов от разных корней или от основ, различия которых выходят за пределы чередований: *ты — тебя, его; человек — люди; иду — шел; ребенок — дети; хороший — лучше*.

СХЕ́МА. То же, что модель.

ТАБУ́ (полинезийские *tapu* «всецело выделять, особо отмеченный»). 1. Запрет на использование слов, словосочетаний, личных имен и т.д. 2. Наричательное или собственное имя, словосочетание, запрещенное в употреблении под влиянием экстралингвистических факторов: суеверий, религиозных верований, предрассудков, цензуры, стремления избежать неприличных выражений. Так, в речи промысловых охотников не произносят

слово *медведь*, заменяя его другими (*Потапыч, косолапый, хозяин* и др.), в племенах не упоминают в речи личное имя вождя, названия тотемных животных и т.п. Ср. **эвфемизм**.

Лит.: Видлак С. Проблемы эвфемизма на фоне теории языкового поля // *Этимология*. 1965. М., 1967; Зеленин Д. К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 1–2. // *Сборник музея антропологии и этнографии*. Т. 8–9. Л., 1929–1930; Ларин Б. А. Об эвфемизмах // *Проблемы языкознания*. Л., 1961; Фрэнклер Д. Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1986.

ТАБУИ́РОВАНИЕ. Отнесение к словам табу, восприятие слова как принадлежащего к категории табу: *табуирование слов*.

Лит.: см. «Табу».

ТАБУИ́РОВАННЫЙ. Прил. к **табу, табуирование**. Рассматриваемый, воспринимается как табу: *табуированная категория слов, табуированное выражение*.

ТА́ЙНОПИСЬ. То же, что криптография.

ТАЙНОРЕ́ЧИЕ. То же, что криптолалия.

ТА́ЙНЫЕ ЯЗЫКИ́. Языки особых социальных групп, создаваемые в целях замкнутого общения и известные в пределах данной группы: воровские жаргоны, жаргоны сектантов, язык ремесленников в период возникновения цеховых, узкопрофессиональных оттошений и т.п. См. **арго**.

Лит.: Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Словопроизводство. Рязань, 1980; Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М., 1976.

ТЕМАТИ́ЧЕСКИЙ. 1. Основообразующий; служащий для соединения

морфем в составе слова: *тематическое окончание, тематический элемент*. 2. Содержащий тематический элемент: *тематический глагол, тематическая группа, тематическое словоизменение*.

ТЕНДЭ́НЦИЯ. Возникновение какого-л. явления, имеющего признаки развития; однообразное направление диахронического изменения, движение языка во времени в одном направлении: *тенденция развития языка, тенденция фонологических изменений*.

Лит.: Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982; Костомаров В. Г. Тенденции развития современного русского языка // *РЯШ*. 1976. № 6.

ТЕО́НИМ (греч. theos «бог» + опута «имя»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное при наименовании божеств: *Зевс, Посейдон, Гермес, Брахма, Вишну, Кришна, Перун, Дажьбог, Ярило*. Теонимы возникают в результате общения человека с Природой и представляют собой один из древнейших пластов лексики, отражающий период многобожия в истории человечества. Древнегреческая, римская, индийская, китайская, славянская теонимика раскрывает древнейшие представления человека о мире, о его верованиях, мировосприятии.

Лит.: Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000; Ишутин А. А. К семантике древнерусской теонимии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002; Кошарная С. А. Миф и язык. Белгород, 2002; Лосев А. Ф. Знак, символ, миф: Труды по языкознанию. М., 1982; Он же. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957; Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1993; Мифы древних славян. Велесова книга. Саратов, 1993; Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1–2. М., 1982; Померанцева Э. В. Мифо-

логические персонажи в русском фольклоре. М., 1975; Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989; Соболев А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям. СПб., 2000; Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995; Черепанова О.А. Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983.

ТЕОНИ́МИКА. 1. Совокупность собственных имен божеств, отражающая первобытные, античные или конфессиональные представления народа о высших силах-персонажах, влияющих на окружающий и внеземной мир, на судьбы людей. 2. Раздел мифониимики, изучающий происхождение, функционирование, структуру, семантику, эволюцию собственных имен божеств. Син. **теонимия**. См. **мифониимика**.

Лит.: см. «Теоним».

ТЕОНИМИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **теоним**, **теонимика**, **теонимия**: *Теонимическая лексика остается малоизученной областью ономастики. До сих пор не выделен объект и предмет изучения теонимического раздела мифониимики.*

ТЕОНИ́МИЯ. То же, что теонимика.

ТЕО́РИЯ АДАПТА́ЦИИ. 1. Теория, согласно которой возникновение и изменение моделей и флексий осуществляется под влиянием морфологии других слов, семантически связанных с данным словом или словами. 2. Морфологическая теория, согласно которой флексии являлись первоначально основообразующими элементами.

Лит.: Бопп Ф. Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964.

ТЕО́РИЯ ВОЛН. Объяснение истории возникновения отдельных индоев-

ропейских языков постепенной дифференциацией, распространявшейся из одного центра (по аналогии с процессами, наблюдаемыми в формировании диалектов). См. **пространственная лингвистика**.

ТЕО́РИЯ ЗВУКОПОДРА́ЖАНИЯ. Одна из гипотез о происхождении языка, согласно которой язык возник вследствие того, что человек подражал естественным природным звукам, постепенно придавая им схематический и условный вид. Син. **звукоподражательная теория**, **ономатопозэтическая теория**. См. **происхождение языка**.

ТЕО́РИЯ ИЗОМОРФИ́ЗМА УРОВНЕЙ ЯЗЫКА́. Лингвистическая теория, согласно которой между разными уровнями языка отсутствует качественное различие, поэтому при исследовании и описании ярусов языка необходимо использовать тождественные, одни и те же методы и принципы.

Лит.: Березин В.М. История лингвистических учений. 1975; Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I–II. М., 1964–1965; Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 1979; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Шпехт Ф. Индоевропейское языкознание от младограмматиков до первой мировой войны // Общее и индоевропейское языкознание. М., 1959.

ТЕО́РИЯ ИНФОРМА́ЦИИ. Отрасль математики, примыкающая к статистике и изучающая процессы передачи информации по системам связи. Теория информации разрабатывает приемы измерения количества сведений в данном сообщении универсальным способом, не зависящим от конкретной природы данного сообщения, и потому ее основные выводы находят применение также в языкознании.

Лит.: Котов Р.Г. Лингвистические аспекты автоматизированных систем управления. М., 1977; Михайлов А.И., Черный В.И., Гиляревский В.С. Научная коммуникация и информатика. М., 1975; Михайлов А.И., Черный В.И., Гиляревский В.С. Основы информатики. М., 1968.

ТЕО́РИЯ МЕЖДОМЕ́ТИЙ. То же, что междометная теория происхождения языка. См. **теория происхождения языка**.

ТЕО́РИЯ МИГРА́ЦИИ. То же, что генеалогическая теория.

ТЕО́РИЯ МОНОГЕ́НÉЗА. Теория происхождения языка, согласно которой все языки произошли путем постепенной дифференциации одного общего языка-основы.

Лит.: Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984.

ТЕО́РИЯ ТÉСЕЙ (греч. thesei). Античная теория происхождения языка, согласно которой язык был создан «по установлению», по разумной договоренности людей между собой. См. **происхождение языка**.

ТЕО́РИЯ ФЮ́СЕЙ (греч. physei). Античная теория происхождения языка (противопоставляемая теории тесей), согласно которой язык возник естественным путем, или «по природе». См. **происхождение языка**.

ТЕРМИ́НИРОВАННЫЙ. 1. Изложенный, сформулированный в научных терминах, т.е. специальным языком данной области знания: *терминированное определение*. 2. Изобилующий специальными терминами: *терминированная речь*.

Лит.: Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. М., 2000.

ТИП ЯЗЫ́КА. Обобщенное представление об основных разновиднос-

тях языковой структуры в типологической классификации языков. См. **типологическая классификация языка**.

ТИПИ́ЗАЦИЯ. Приобретение общих качеств; превращение в штамп, приобретение свойств штампа: *типизация склонения, типизация выражения*.

ТИПИ́ЗИРОВАННЫЙ. Прил. к **типизация**: *типизированное словосочетание*.

ТИПОЛОГÍЧЕСКАЯ КЛАССИФИКА́ЦИЯ. Классификация языков, основанная на таксономической систематизации способов выражения в терминах панхронических систем лингвистических категорий. Син. **морфологическая классификация**. См. **типологическая классификация языков**.

ТИПОЛОГÍЧЕСКАЯ КЛАССИФИКА́ЦИЯ ЯЗЫКО́В. Группировка языков на основе общих грамматических признаков, отражающих наиболее существенные черты языковой системы, независимо от их генетического родства. Подобная классификация устанавливает способ соединения морфем и слов, выражающих то или иное грамматическое значение, и определяет место того или иного языка среди других языков мира. Самой известной из типологических классификаций является морфологическая классификация языков.

Попытка сгруппировать языки по морфологической структуре слова была предпринята в начале XIX в. В разработку морфологической классификации языков внесли свой вклад братья Фридрих и Август Шлегель, затем Август Шлейхер и В. Гумбольдт, Ф. Ф. Фортунатов, Эдуард Сепир.

Традиционная классификация основывается на характере слова и его синтаксических, морфологических свойствах и различает 4 типа языковых

структур: изолирующие, полисинтетические, агглютинативные, флективные. Конечно, есть языки, которые нельзя строго распределить по указанным типам, так как они имеют переходные признаки или совмещают в себе признаки нескольких типов языков.

Обычно к **изолирующему типу** языков относят вьетнамский, бирманский, китайский, малайский, индонезийский, а также некоторые языки народов Юго-Восточной Азии, Африки и др.

Слова в изолирующих языках не изменяются, для них характерно отсутствие форм словоизменения и соответственно формообразующих аффиксов, т.е. знаменательные слова не спрягаются и не склоняются. Слова, лишённые аффиксальных морфем, как бы изолированы друг от друга в составе высказывания, поэтому эти языки называют изолирующими. Они представляют собой чистый корень. Такие языки еще называют корневыми и аморфными, т.е. не имеющими формы, что не совсем точно отражает существо типа языка. Дело в том, что лексические значения выражаются знаменательными словами, а грамматические значения выражаются сочетанием служебных слов, которые выполняют роль морфемы. Для выражения различных лексических и грамматических значений используются порядок слов и интонация. Слова очень кратки, обычно состоят из одного слога, поэтому очень много слов-омонимов, которые различаются при помощи музыкального ударения: *ма* – ровный тон – «мать», восходящий тон – «конопля», нисходяще-восходящий – «лошадь», нисходящий тон – «ругать». В китайском языке – 411, во вьетнамском – 1000 слогов.

В изолирующих языках отсутствует согласование. Слова сочетаются по

смыслу, т.е. основной синтаксической связью между словами является примыкание, порядок слов определяет лексико-грамматические значения и категории слов. Одно и то же слово в различном положении в предложении может иметь разные значения, частеречную принадлежность и может выступать в различных синтаксических функциях: подлежащее всегда стоит перед сказуемым, определение – перед определяемым словом, прямое дополнение – после глагола и т.д. Например, в китайском языке сочетание *гао шань* – «высокие горы», а *шань гао* – «горы высоки»; *чжунго женьминь* – «китайский народ», а *женьминь чжунго* – «народный Китай». Слово *жень* обозначает человека. Если присоединить его к слову *гун* «работа», то получится *рабочий*, к слову *шан* «торговля» – *торговец*, а *хао жень* имеет значение «хороший человек», перестановка элементов словосочетания *жень хао* – «человек любит меня» – ведет к изменению функций. Таким образом, принадлежность к той или иной части речи определяется контекстом (одно и то же слово может выступать в функции прилагательного, глагола, существительного, наречия, вне контекста нельзя определить морфологические признаки частей речи).

К **полисинтетическому типу** относятся языки американских индейцев, корякский, чукотский, юкагирский, нивхский и др. Этот тип иногда называют инкорпорирующим (лат. *incorporatio* «объединение, включать в свой состав, присоединять»). Для языков полисинтетического типа характерна незавершенность морфологической структуры слова, позволяющая включение в один член предложения других его членов. Особенностью этих языков является наличие своеобразных комплексов – именных или глагольных.

Этот комплекс представляет морфологическое целое, образованное путем включения в состав главных, стержневых слов зависимых членов. Слово приобретает свой статус и структуру только в составе предложения. Предложения составляют основную единицу речи, в которую «включаются» слова. Внешне они напоминают слова типа *липецкхлебмакаронпром*. Степень инкорпорирования в разных языках не одинакова. Иногда один комплекс может соответствовать целому предложению: чукотскому *ты-тор-тан-пылвык-ты-пойгы-пэляркын* соответствует «Я новое хорошее металлическое копье оставлю». В этих комплексах содержится указание не только на действие, но и на объект и даже его признак, поскольку глагольные и именные комплексы представляют собой агглютинативное объединение в одно морфологическое целое нескольких основ, автономных по лексическому значению. В полисинтетических языках не только слова, но и каждый член словосочетания, предложения оформлен аффиксом. Так, для чукотского языка характерна суффиксально-префиксальная агглютинация, поэтому трудно провести границу между инкорпорацией и агглютинацией.

Агглютинативный тип языков представлен многочисленными языками Азии, Африки, Океании. К агглютинативным языкам относятся финно-угорские, тюркские, тунгусо-маньчжурские, монгольские, банту, японский, корейский и др. Наиболее ярко агглютинация (лат. *agglutinare* «приклеивать», *agglutinatio* «склеивание») представлена в тюркских (узбекском, татарском, казахском, турецком и др.) и финно-угорских (мансийском, коми и др.) языках.

Агглютинативные языки являются своеобразным антиподом флективных

языков, потому что характеризуются механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменяемым корням для образования новых слов или их грамматических форм, поэтому в составе слов легко вычленяются морфемы, формативы передают по одному грамматическому значению, и в каждой части речи представлен лишь один тип словоизменения. Эти языки не имеют показателей основ имен существительных. Именительный падеж представляет собой неоформленный, чистый корень. Для агглютинативных языков характерна развитая система словоизменительной и словообразовательной аффиксации, при которой аффиксы характеризуются грамматической и деривационной однозначностью: последовательно «приклеиваясь» к корню, они всегда выражают одно значение: напр., в узбекском языке последовательное присоединение к неизменяемым корням *она* «мать», *тош* «камень» суффикса мн. числа *-лар*, дат. падежа *-га*, принадлежности *-им* не меняет аналитической структуры слова: ср. *она-лар* «матери», *тош-лар* «камни», *она-лар-им* «мои матери», *тош-лар-им* «мои камни», *она-лар-им-га* «моим матерям», *тош-лар-им-га* «моим камням».

Префиксальная агглютинация характерна для семитских, палеазиатских, кавказских языков и банту. Она используется для выражения субъектно-объектного значения при спряжении глаголов с указанием на лица или класс действующих субъектов.

В языках **флективного типа** основным грамматическим способом является аффиксация, поэтому вместе с агглютинативными языками их нередко называют аффиксирующими. Особенностью флективных языков является то, что они, помимо внешней флексии, широко используют внутреннюю

флексии и апофонию (см. **грамматические способы**).

В таких языках границы слогов обычно не совпадают с границами морфем, а аффиксы в большинстве случаев являются многозначными.

Другой особенностью флективных языков является способность корней и основ слов варьироваться, изменять свой фонемный состав в зависимости от аффиксального окружения. Именно по этому признаку языки и названы флективными (от лат. flexio «сгибание, изгиб, переход»).

К флективным языкам обычно относят индоевропейские (германские, романские, иранские, славянские и др.) и семитские (арабские, древнееврейский, сомали и др.) языки.

Однако индоевропейские и семитские языки несколько отличаются друг от друга, так как семитские языки представляют собой особый флективно-агглютинативный подтип, поскольку в семитских языках отношения между основой и аффиксами такие же, как и в языках агглютинативных. Слова и формы слов образуются посредством трансфиксации и состоят из неизменяемого консонантного корня и вокальной системы (схемы), отношения между которыми довольно-таки прозрачны. Семитский консонантный корень подобен неизменяемой корневой морфеме агглютинативного языка. Сравните в арабском языке:

agtul «я убил» aktub «я написал»
gatala «он убил» kataba «он написал»
gutila «он убит» kutiba «он написан»

Арабский консонантный корень можно найти в заимствованных словах *китоб* «книга», *мактаб* «школа», *мактуб* «письмо», *котил* «убийца» в таджикском, татарском и др. языках.

Таким образом, в языках агглютинативного типа к неизменяемым корням присоединялись стандартные и однозначные морфемы, в семитских языках одни и те же морфемы могут выражать совершенно разные значения, а одно и то же значение иногда передается разными схемами. В том же арабском языке вокальная схема -U-U- может выражать и множественное число (gild «кожа», gulud «кожи»), и значение отглагольного действия (rakoba «ехать верхом», rukuba «езда верхом»). И в то же время в этом же языке для выражения множественного числа используется более 30 вокальных схем, а для выражения и обозначения отглагольного действия — свыше 40 различных вокальных схем.

К собственно флективному типу необходимо отнести такие индоевропейские языки, как германские, греческий, индийский, иранский, славянские и др., которые отличаются тесной спаянностью морфем.

К основным признакам этого типа языковой структуры относятся такие признаки:

1. Тесная спаянность морфем нередко сопровождается и изменениями их фонемного состава. Зачастую между морфемами стираются границы и, как следствие этого, образуются сложные морфемы. Составные части таких морфем утрачивают свое бывшее самостоятельное значение, которое можно выделить только этимологическим анализом слова. Например, в современном русском языке слово *заскорузлый* (1. Шершавый, загрубевший: *заскорузлые руки*. 2. (перен.) Отсталый, неразвитый, закостенелый: *заскорузлый ум*) обладает непроемкой основой *заскорузл*. Современные носители русского языка практически не выделяют корень *-скор-* и не соотносят его со словом *шкура*. Однако с точки зрения

истории этого слова в нем некогда выделялись четыре самостоятельные морфемы: приставка *за-* (ср. *за-белить*, *за-бежать*), корень *-скор-* (ср. *скорняк*), суффиксы *-уз-* (ср. диалектное *мел-уз* «мелкие высевки») и суффикс *-л-* (ср. *бег-л-ый*).

Раньше отмечалось, что в зависимости от аффиксального окружения может меняться фонемный состав корневой морфемы. Ср. *вонзить*, *на-низ-ать*, *за-ноз-а*; *на-ч-ать*, *на-чин-ать*, *на-чн-у*; *сес-ть*, *се-л*, *сяд-у*. Такое чередование звуков в корне слова привело к морфологизации данных явлений.

Во флективных языках чистый корень не употребляется (редкие исключения типа *там*, *здесь* и т.п.). В таких языках ему обязательно сопутствует какое-л. аффиксальное окружение. Казалось бы, в таких словах, как *бок*, *лыж*, *сер*, *мог* и т.п., мы видим чистые корни, как в агглютинативных или изолирующих языках. Однако это не так. Эти слова также имеют аффиксальное оформление, только в данном случае определенными грамматическими значениями обладает нулевая морфема.

2. Другим важным признаком флективных языков является то, что многие аффиксы обладают синкретическим характером и могут одновременно выражать несколько грамматических значений. Например, в русской словоформе *лампу* окончание *-у* одновременно указывает на три грамматических значения: ед. число, вин. падеж и жен. род.

3. Одним из важнейших признаков флективных языков является омонимичность аффиксов, т.е. одинаковые по звучанию (по звуковому оформлению) служебные морфемы выражают различные грамматические (деривационные и реляционные) зна-

чения. Так, русский суффикс *-ин-* обладает тремя омонимичными значениями: значением единичности (*горошина*, *картофелина*, *луковина*), значением увеличительности (*доми́на*, *купчи́на*, *рыби́на*), значением качественной принадлежности к тому или иному виду мясной продукции (*гуся́тина*, *осетри́на*, *барани́на*). Ср. также окончание *-а* в словах *гора*, *двора*, *шла*. В первом случае окончание *-а* указывает на ед. число, им. падеж жен. рода существительного, во втором примере — на ед. число, род. падеж муж. рода, а в последнем примере окончание *-а* указывает на ед. число глагола прош. времени жен. рода.

4. Распространенным признаком флективных языков является широко развитая аффиксальная синонимия. В разных типах склонения и спряжения для выражения одних и тех же значений используются разные аффиксы. Ср., напр.: в русском языке существуют три способа выражения множественности: *дома*, *зубы*, *крестьяне*.

5. Характерным признаком языков флективного типа является, как говорилось выше, и то, что для выражения одного и того же грамматического значения нередко используется одновременно несколько способов. Например, в немецкой словоформе *die Walder* значение множественного числа выражено трижды: 1) служебным словом — артиклем, 2) умлаутом и 3) флексией *-er*. Аналогичные явления мы наблюдаем и в русском языке. В словоформе *к берегу* значение дат. падежа маркировано тремя способами: окончанием, местом ударения и предлогом (ср. *на берегу?*).

Многие современные индоевропейские языки в значительной степени уже отошли от чисто флективного типа (см. ниже).

Одним из существенных критериев типологической классификации языков, на который в свое время обратил внимание еще А. Шлейхер, является то, что деление языков на изолирующие, полисинтетические, агглютинативные и флективные типы обусловлено наличием у них аналитических и синтетических морфологических структур. Это деление основано на синтаксических отношениях слов. В зависимости от того, как передаются в языке грамматические значения, каковы отношения между словами и морфемами, он выделял в каждом из типологических классов языков аналитические и синтетические подтипы.

В языках **аналитического строя** синтаксические отношения выражаются преимущественно не формами самих слов, а порядком слов, служебными словами и интонацией. Такое выражение синтаксических отношений обусловлено тем, что знаменательные слова, утрачивая изменения по парадигмам, сами по себе не изменяются.

В языках аналитического строя наблюдается своеобразное разделение функций: лексические значения, семантика выражаются неизменяемыми знаменательными словами, а грамматические значения выражаются чисто внешними средствами по отношению к данным словам, т.е. используются связки, предлоги, союзы, вспомогательные слова. Отсюда в языках такого типа обилие аналитических, т.е. составных, форм слова.

К **аналитическим языкам** относятся все языки изолирующего типа. Если учитывать характер и особенности аффиксации агглютинативных языков, то их тоже надо, как говорил проф. Е.Д. Поливанов, отнести к языкам аналитического строя. А такие флективные языки из семьи индоевропейских языков, как английский, болгар-

ский, датский, новогреческий, французский и некоторые другие, обладают аналитическим строем.

Синтаксические отношения в языках **синтетического строя** выражаются посредством изменения самих знаменательных слов, которые своей структурой и формой указывают на единство лексического и грамматического значений. Основными грамматическими способами являются аффиксация, в том числе и внутренняя флексия, апофония и супплетивизм. Такие древнеписьменные языки, как греческий, готский, латинский, санскрит, старославянский и др., являлись типичными языками синтетического строя. А из современных индоевропейских языков чертами синтетического строя обладают литовский, немецкий и большинство славянских языков.

Между языками аналитического и синтетического строя нет «китайской стены», четкой границы между языками такого строя провести невозможно. Отнесение индоевропейских языков к тому или иному строю учитывает лишь особенности морфологии имен. В аналитических языках (англ., болгар., франц. и др.) нет или почти нет падежных форм. А в языках аналитического строя имеется целый ряд падежей и даже несколько типов склонения. В сфере же глагола аналитические языки используют в основном синтетические формы. Так, болгарский язык относят к аналитическим, так как он утратил склонение и падежные формы выражает посредством предлогов, и в то же время этот язык использует богатейшую систему синтетических глагольных форм. Русский язык, напротив, относят к языкам синтетическим, хотя он широко использует предлоги, союзы, связку, вспомогательные слова.

Многие языки по своим морфологическим признакам совмещают в себе

приметы разных типов языков. В русском языке, флективном по основным параметрам, в классическом изолирующем китайском агглютинация как явление не является исключением: ср. образование в русском языке грамматических форм *ходи-л, ходи-л-а, ходи-л-и*, сложных (составных) слов *быстро-растворимый, кафе-столовая, диван-кровать*, а в китайском — образование сложных слов, строящихся по определенным словообразовательным моделям (см. выше). В связи с этим еще В. Гумбольдт указывал на отсутствие «чистых» представителей того или иного морфологического типа языка.

Является ли тип языка неизменяемым? Нет, тип языка со временем может измениться. Если современный китайский язык все дальше отходит от изолирующего типа, то тибетский, напротив, приближается к нему. Древний тибетский язык широко использовал аффиксы как для словообразования, так и для формообразования. Однако в I тысячелетии в нем развилось музыкальное ударение, гласные в безударных слогах начинают редуцироваться, а образовавшиеся в начале и конце слова скопления согласных начинают упрощаться. В результате всех этих процессов многосложные слова сокращаются и превращаются в односложные (моносиллабические). Став моносиллабическим, тибетский язык начал выражать грамматические значения в основном при помощи служебных слов и порядка слов. Слова-слоги обрастали все новыми и новыми значениями, которые дифференцировались при помощи музыкального тона. Главным способом словообразования стало словосложение, вернее, корнесложение. А в английском языке все более заметно движение от флективного строя к изолирующему. Армянский язык из флективного превратился в агглютинативный.

Пути развития одних языковых типов из других в деталях в науке изучены еще мало. Известно, что развитие грамматического строя того или иного языка определяется в каждом языке внутренними потребностями, особенностями его структуры, хотя и внеязыковые факторы оказывают на него влияние (напр., языковое смешение).

С точки зрения генетики наиболее древним является изолирующий тип языков, а агглютинативный обычно развивается из изолирующего и создает базу для формирования языка флективного типа.

Однако флективный тип — это не высший этап, а лишь одно из генеральных направлений в историческом развитии грамматического строя. Невозможно доказать, что изолирующий китайский язык беднее флективного немецкого или русского. А разложение флективного языка не свидетельствует об упадке языка. Флективный тип может преобразовываться в агглютинативный (ср. армянский), а агглютинативный — в корнеизолирующий (ср. тибетский язык). Исторически синтетический строй может развиваться из аналитического, а аналитический — в результате разложения — из синтетического строя. Так, английский язык, утрачивая черты флективного строя, не становится от этого скуднее и примитивнее по своим выразительным свойствам, качествам и возможностям. И как заметил один из зарубежных лингвистов, нельзя оценивать языки «в зависимости от того, насколько отчетливы в них флексии», так как это «столь же глупо, как судить о достоинствах европейской армии по тому, насколько заметны швы на брюках солдат».

Лит.: Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2002; Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологичес-

кой типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963; Климов Г. А. Типология языков активного строя. М., 1977; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1987; Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М., 2000; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002; Теоретические основы классификации языков мира. Ч. 1–2. М., 1980–1982; Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ. Прил. к **типология:** *типологический признак, типологическая характеристика.*

ТИПОЛОГИЯ. 1. Определение общелингвистических таксономических категорий как основа для классификации языковых средств. 2. Раздел языкознания, исследующий принципы и разрабатывающий способы типологической классификации языков, независимо от их происхождения: *языковая типология.*

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ТОЖДЕСТВО. Полное сходство, подобие языковых средств; функциональная общность, принадлежность к одному и тому же инварианту, единство этой принадлежности разных конкретных реализаций инварианта: *диахроническое, историческое, синхроническое тождество, тождество семантики, тождество слова.*

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

ТОНОВЫЙ ЯЗЫК. Язык, характеризующийся наличием лексически релевантных соотносительных различий высоты тона на каждом слого.

Лит.: Касевич В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983; Солнцев В. М. Введение в теорию изолирующих языков: В

связи с общими особенностями человеческого языка. М., 1995; Тронский И. М. Древнегреческое ударение. М.; Л., 1962.

ТОПОНИМ (греч. *topos* «место» + *онима* «имя»). Слово или краткое словосочетание, применяемое для наименования какого-л. географического объекта, используемое как имя собственное с учетом языка, письменности и традиций того или иного народа, напр., в современном русском языке: *Европа, Азия, Российская Федерация, Россия, Беларусь, Белоруссия, Карпаты, Тибет, Каспий, Каспийское море.*

Можно выделить следующие структурные типы топонимов: а) однословные (*Тамбов, Ангара, Сахалин, Борисоглебск, Нью-Йорк, Воронеж*), б) словосочетания (*Балтийское море, Гремячий Лог, Кольский полуостров, Уральские горы, Царское Село*), в) слитные или составные названия, представляющие собой целостное объединение знаменательных и служебных слов (*Сапун-гора, Ростов-на-Дону, Петропавловск-Камчатский, Орехово-Зуево, Сан-Антонио*).

Возникновение топонимов тесно связано с географией, историей и языком, культурой народа, поэтому они служат ценным источником при изучении истории и этнографии народа: они помогают вскрыть факты исторического прошлого народа, его языковые контакты и территорию первоначального расселения, определить географию распространения тех или иных языков. По своему происхождению топонимы могут быть исконными и заимствованными. **Исконными** являются все географические названия, которые сложились в современном языке или были унаследованы из словарного состава более древнего языка-источника. Географические термины типа *Обь, Дон, Крым, Элиста, Саратов* и др. необходимо отнести к исконно русской топонимике (см. **топонимика**), так как

они были унаследованы русским языком из древнерусского словарного состава. Подобные географические наименования были заимствованы в общеславянскую или древнерусскую эпохи. К **собственно иноязычным** топонимам необходимо отнести географические наименования, заимствованные русским языком в период его возникновения, формирования и развития: *Мацеста, Анапа, Туансе, Тбилиси, Кавказ, Арагви*.

Названия крупных географических объектов (материков, горных хребтов и вершин, морей, рек, озер, равнин, островов, проливов, государств и т.д.) в большинстве своем обладают устойчивостью (см. **макротопоним**) и оформляются в соответствии с грамматическими и фонетическими законами национального языка, его орфографией. Наименования малых географических (см. **микротопоним**) объектов более подвижны, неустойчивы, имеют ограниченную территорию распространения и подвержены влиянию экстралингвистических факторов. В постсоветский период произошло массовое переименование и возвращение старых или новых названий городов, улиц, площадей и т.п. во всех бывших республиках СССР и автономных образованиях, субъектах Российской Федерации. Отдельные названия городов в XX в. подвергались неоднократным переименованиям: *Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург, Царицын – Сталинград – Волгоград* (в России), *Аулие-Ата – Мирзоян – Джамбул – Тараз* (в Казахстане). Син. **географическое название, географический термин**.

Лит.: Актуальные вопросы русской ономастики. Киев, 1988; Антропонимика. М., 1970; Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972; Березович Е.Л. Русская

ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия АН. Сер. литературы и языка. Т. 60. 2001. № 6; Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., 1983; Введенская Л.А., Колесников И.П. От собственных имен к нарицательным. М., 1981; Восточнославянская ономастика. М., 1972; Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск, 1968; Имя нарицательное и собственное. М., 1978; Матвеев А.К. Некоторые вопросы лингвистического анализа субстратной топонимии // ВЯ. 1965. № 6; Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974; Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965; Ономастика. М., 1969; Ономастика Поволжья: Материалы II Поволжской конференции по ономастике. Горький, 1971; Ономастика. Типология. Стратиграфия. М., 1988; Принципы топонимики. М., 1964; Принципы топонимических исследований. М., 1964; Проблемы региональной ономастики. Майкоп, 2002; Реформатский А.А. Топономастика как лингвистический факт // Топономастика и транскрипция. М., 1964; Русская ономастика. Одесса, 1984; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994; Топоров В.Н. Из области теоретической топонимики // ВЯ. 1962. № 6; Суперанская А.В. Имя нарицательное и собственное. М., 1978; Она же. Общая теория имени собственного. М., 1973.

ТОПОНИМИКА. 1. Совокупность географических названий какой-л. территории, государства, континента: *топонимика Сибири, изучение топонимики Украины, топонимика Европы*. 2. Раздел ономастики, исследующий происхождение, структуру, семантику, функционирование, эволюцию, ареал распространения географических названий: *Разделы топонимики. Наука, изучающая географические названия, называется топонимикой*. Син. **топонимия, топономастика**. См. **ономастика**.

Лит.: см. «Топоним».

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ. Прил. к **топоним, топонимика, топонимия**: *топо-*

ТОПОНИМИЯ

нимическая система славянских языков, методы топонимического анализа.

ТОПОНИМИЯ. То же, что топонимика.

ТОПОНОМАСТИКА. То же, что топонимика (во 2-м знач.).

ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ. Переход онимов из одного класса, категорий собственных названий в другой класс и т.п.

Лит.: Климова М. В. Структуры переходного типа между именами нарицательными и именами собственными в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2003; Суперанская А. В. Имя нарицательное и собственное. М., 1978.

ТРАНСПОЗИТОР. Грамматический (или лексико-грамматический) элемент, способствующий осуществлению транспозиции; языковая единица, языковое средство, при помощи которого осуществляется транспозиция.

ТРАНСПОЗИЦИЯ (лат. *transpositio* «перестановка»). 1. Перенос структурных, материальных элементов родного (первого) языка в речи на втором языке, такой перенос не нарушает норм употребления единиц второго языка. 2. Сообщение знаку языка определенной синтаксической функции; употребление знака языка в данной синтаксической функции.

Лит.: Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. Вып. 7. М., 1966; Супрун А. Е., Клименко А. П. Две модели порождения текста при двуязычии, перенос и интерференция // Психология и методика обучения второму языку. М., 1971; Хашимов Р. И. Транспозиция и интерференция в русской речи нерусских (лексико-семантический уровень) // Европейские языки. Вып. 4. Елец, 2003.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ. Прил. к **трансформация**: *трансформа-*

ционная методика, трансформационная грамматика.

ТРАНСФОРМАЦИЯ. 1. Один из методов порождения вторичных языковых структур, состоящий в закономерном изменении основных моделей (или ядерных структур). 2. Символически выраженные морфосинтаксические соответствия между сходными предложениями и фразами как запись для всех реальных предложений.

Лит.: Харрис З. С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре // Новое в лингвистике. Вып. II. М., 1962.

УЗУАЛЬНЫЙ. Прил. к **узус**.

УЗУС. Общепринятое употребление единиц языка (слов, фразеологизмов, выражений и т.п.) в отличие от его окказионального употребления. Ант. **окказионализм**. См. раздел «Лексикология».

Лит.: Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК. То же, что международный язык.

УНИФИКАЦИЯ ЯЗЫКА. Установление единого, образцового языка как литературного, официального, культурного, культового и т.п. средства общения.

Лит.: Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967; Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.

УПОТРЕБЛЕНИЕ. Использование данной языковой единицы в речи, характер и способы ее функционирования: *переносное употребление слов, образное употребление.* «Семантика зани-

мается объяснением степени единообразия в «употреблении» языка, которая делает возможным нормальное общение» (*Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М., 1977. С. 435).

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1997.

УРБАНИ́ЗМ. 1. Слово или выражение, характерное для городских жителей (в отличие от территориальных диалектизмов, провинциализмов). 2. То же, что гиперурбанизм.

Лит.: см. «Гиперурбанизм».

УРБАНО́НИМ. Слово или краткое словосочетание, используемое как имя собственное внутригородских объектов: *Александровский сад, Нескучный сад, Красная площадь, Волхонка* (г. Москва).

УРБАНОНИ́МИКА (лат. urbanus «городской» + опута «имя»). Раздел топонимики, изучающий собственные имена внутригородских объектов: улиц, площадей, магазинов, территориальных частей города и т. п.: *урбанономика Казани*.

Лит.: Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.

УРБО́НИМ. Слово или краткое словосочетание, используемое как имя собственное города, применяемое с учетом языка, письменности и традиций того или иного народа, напр., в современном русском языке: *Лев Толстой, Пермь, Белая Церковь, Ростовна-Дону, Нижний Новгород, Петропавловск-Камчатский, Орехово-Зуево*.

Лит.: см «Топонимика».

УРБОНИ́МИКА. Раздел топонимики, изучающий собственные имена городов: *урбонимика Поволжья, урбонимика Сибири*.

Лит.: см «Топонимика».

У́РОВЕНЬ. 1. Фаза научного исследования языка, определяемая свойствами единиц, выделяющихся при последовательном членении высказывания, текста от низших к высшим единицам. 2. Один из основных аспектов («ярусов») языка, мыслимых как ступень в структурной иерархии систем языка: *фонологический уровень, уровень речи, синтаксический уровень*.

Лит.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

У́СТНЫЙ ЯЗЫ́К. 1. Язык, функционирующий только в устной форме, не имеющий письменной традиции; бесписьменный язык. 2. Разговорно-стилистическая разновидность языка, характерная для устной речи. См. **письменный язык**.

Лит.: Вендина Т. И. Введение в языкознание. М., 2002; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1987; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002; Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику. М., 1995.

УСТО́ЙЧИВОСТЬ ЯЗЫКА́. Сохранение в языке, несмотря на непрерывное его изменение, постоянных элементов, обеспечивающих использование его как средства общения; тождественность языка самому себе на протяжении эпох.

Лит.: Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964.

ФАМИ́ЛИЯ (лат. familia «домочадцы»). Наследственное собственное имя, характеризующее человека с точки зрения его принадлежности к семье, роду, династии.

Лит.: см. «Антропоним».

ФЕЛИНО́НИМ (лат. *felis* «кошка»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное при наименовании кошек: *Мурка, Муся, Васька, Барсик, Алька*. См. **зооним**.

ФИЛОЛОГІ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **филология**: *филологический анализ текста, филологическое образование*.

ФИЛОЛО́ГИЯ. Общее название дисциплин, изучающих язык, литературу, устное народное творчество, культуру данного народа преимущественно через посредство литературных и других культурно-исторических сочинений и памятников: *русская филология, классическая филология*.

Лит.: Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М., 1979; Русская словесность. Антология. М., 1997.

ФИЛОСО́ФИЯ ЯЗЫКА́. Отрасль языкознания, изучающая общефилологическую основу языка и речи. Син. **лингвистическая философия**.

Лит.: Витгенштейн Л. Философские исследования // Языки как образ мира. М.; СПб., 2003; Грязнов А. Ф. Эволюция философских взглядов Л. Витгенштейна. М., 1985; Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984; Козлова М. С. Философия и язык. М., 1972; Новое в лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985; Новое в лингвистике. Вып. XVII. М., 1986; Новое в лингвистике. Вып. XVIII. М., 1986; Потебня А. А. Философия языка // Потебня А. А. Слово и миф. М., 1989.

ФЛЕКТИ́ВНЫЕ ЯЗЫКІ́. Такой морфологический тип языков, в которых сама структура слова одновременно выражает лексическое и грамматическое значения путем склонения или спряжения. Основными способами выражения грамматических значений яв-

ляются внешняя и внутренняя аффиксация, супплетивизм, апофония. Во флективных языках границы морфем не совпадают с границами слогов, морфемы, особенно корневые, и основы слов способны варьироваться, изменять свой фонемный состав в зависимости от аффиксального окружения: ср. *вес-ти, вед-у, ве-л; сес-ть, лет-чик, набор-щик*. Именно по этому признаку данный тип языков называют флективным (от лат. *flexio* «изгиб, сгибание»). Основными признаками флективных языков являются: а) изменение границ между морфемами, которое приводит к образованию новых минимальных значимых частей слова; б) синкретичность или многозначность морфем, которые могут одновременно выражать несколько грамматических значений. Напр., в русской словоформе *корову* окончание *-у* одновременно указывает на три грамматических значения: ед. число, вин. падеж и жен. род; в) способность морфем вступать в омонимические, синонимические и антонимические отношения. Напр., окончание *-а* в словах *вод-а, стол-а, пил-а* указывает в первом примере на ед. число, им. падеж, жен. род, во втором — на ед. число, род. падеж, муж. род, в последнем примере указывает на ед. ч., жен. род глагола прош. времени; в русском языке имеются три синонимических способа выражения грамматического значения мн. числа: *дома, парты, крестьяне*; в антонимические отношения вступают морфемы *-ик* и *-иц-е*: ср. *нос-ик* и *нос-иц-е*; г) возможность одновременно выбрать одно и то же грамматическое значение несколькими способами в одной словоформе; д) наличие супплетивных форм выражения грамматических значений. Напр., *человек* (ед. ч.) — *люди* (мн. ч.), *хороший* (полож. степень) — *лучше* (сравн. степень), *я* (им. п.) — *меня* (род. п.).

К собственно флективному типу языков относится основная масса языков индоевропейской семьи. Это германские, греческий, славянские, индийские, иранские и др. языки, которые в различной степени обладают флективными признаками: одни из них приобретают черты изолирующего (английский) или агглютинативного (армянский) типа языков, другие сохраняют богатую систему глагольного словоизменения, но теряют именное склонение (таджикский, болгарский). Син. **амальгамирующие языки, органические языки, формальные языки, фузионные языки.**

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ФОРМАЛЬНАЯ ШКОЛА. Направление в языкознании, понимающее грамматику как учение о языковых формах, как науку о грамматическом выражении (см. **Московская лингвистическая школа**).

ФОРМАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ. То же, что флективные языки.

ФУЗИОННЫЕ ЯЗЫКИ. То же, что флективные языки.

ФУЗИОННЫЙ. Прил. к **фузия:** *фузионные языки.* Син. **флективный.**

ФУЗИЯ (лат. *fusio* «литье, слияние»). Взаимодействие морфем на стыке различных частей слова, приводящее к фонетическим и комбинаторным изменениям, к стиранию границ между морфемами, их полному или частичному слиянию. Напр.: а) частичное слияние изменяемого корня и приставки или суффикса: *раз+зевать* → *раззевать*; *раст+ти* → *расти*; б) полное слияние суффикса и части корня: *Томск+ск-ий* → *томский*; в) выпадение одинаковых звуков или слогов (см. **гаплоглогия** в разделе «Фонетика. Фонология»): *дик+о+образ* → *дикобраз*,

минерал+о+лог-ия → *минералогия*. Тесное морфологическое соединение изменяемого корня с многозначными нестандартными аффиксами приводит к стиранию границ между морфемами. Ср. **агглютинация.**

Лит.: Булыгина Т. В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977; Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.; Л., 1965; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ФУНКЦИИ ЯЗЫКА. Общественная сущность языка реализуется в его основных функциях: коммуникативной, конструктивной, экспрессивной, аккумулятивной. Все функции связаны между собой, однако они имеют свои особенности.

Коммуникативная функция языка является основной, определяющей, ведущей, так как язык используется для достижения взаимопонимания людей. Основное назначение языка как важнейшего средства человеческого общения заключается в том, что язык представляет собой главное средство при передаче «интеллектуального» содержания в живом языковом общении.

Язык нужен людям для связи между собой, используется главным образом для того, чтобы передать другому человеку какую-то информацию, которая важна для него, т.е. возникает потребность в общении, в контакте одного человека с другим. Ребенок начинает использовать язык в коммуникативной функции очень рано, приблизительно в возрасте одного года.

Конечно, язык не единственное средство передачи информации. Художник передает определенную информацию при помощи красок и рисунков, конструктор — в виде чертежей, математик использует формулы и геометрические фигуры, композито-

ры – комбинации звуков, танцоры – пластику.

Существуют и специальные сигнальные, или знаковые, системы для передачи информации: мимика, жесты, азбука Морзе, дорожная и морская сигнализация и т.д. Такие и другие знаковые системы, используемые для передачи информации, называются семиотическими. Очень широко используется язык жестов, или ручной язык (кинетическая речь), для передачи информации глухонемыми, среди разноязычных племен американских индейцев, у которых многие сообщения можно передать при помощи жестов.

Однако из всех знаковых систем наиболее совершенной является звуковой язык, язык слов. Как говорит русская поговорка, «языком не расскажешь, так пальцами не растычешь». А из помощников языка главным является письменный язык, или письмо, которое может заменить звуковой язык в определенной ситуации.

Конструктивной функцией языка является функция формирования мысли. Язык неразрывно связан с мышлением, при помощи которого человек познает окружающий мир и преобразует его. Люди обычно помнят себя с того возраста, когда они начинают использовать язык как орудие сознательного регулирования своей деятельности, как средство осуществления мышления. Необходимым средством и формой существования мышления является внутренняя речь, которая развивается из внешней, поэтому маленькие дети еще не умеют рассуждать про себя и мыслят вслух. Иногда и старые люди ходят и разговаривают сами с собой. Основной признак мышления – это возможность планировать решения и преобразовывать течение и результаты мышления в речевую форму. Эта функция языка связывает его с мыслитель-

ной деятельностью человека, а в единицах языка материализуется структура и динамика мысли. С этой функцией, функцией формирования мысли, непосредственно связана и экспрессивная функция.

Экспрессивная функция языка – это способность языка выражать информацию, передавать ее и оказывать на собеседника воздействие. Самые высшие достижения человеческой мысли, самые глубокие знания и пламенные чувства останутся неясными для людей, если они не будут четко, точно облечены в слова.

Особо следует сказать о речи и мышлении глухонемых. Глухонемые мыслят лишь о тех предметах, с которыми они сталкиваются, которые можно воспринимать органами чувств, которые можно пощупать, увидеть, понюхать. Но у них не возникает и не может возникнуть мысли о событиях прошлого, о предметах и животных, которых им не приходилось видеть на картинах или в фильмах. Это свойство сохраняется до тех пор, пока они не овладеют словесной речью, которая выражается при помощи жестов и мимики. В раннем детстве глухонемые сначала опережают в своем развитии нормальных детей, так как им приходится максимально использовать органы зрения и чувств. Но затем нормальные дети опережают в развитии своих глухонемых сверстников, так как овладевают языком, знаковой системой, которая опосредованно, косвенно связана с действительностью, мыслимой и видимой. Но глухонемые в результате длительного и специального обучения овладевают языком слов, словесной речью. Ольга Скороходова – слепая и глухая от рождения. Но она автор книги «Как я воспринимаю и представляю окружающий мир» (М., 1954), многих научных статей и сборников стихотворений.

Экспрессивную функцию иногда рассматривают как единство выражения и передачи сообщения (информативная функция), чувств и эмоций (эмотивная функция), волеизъявления говорящего (волеизъявительная функция). Но это скорее функции речи, а не языка. Функции речи зависят от ситуации, цели и т.д., а функции языка существуют изначально, онтологически.

Язык — не только средство общения отдельных говорящих, но и средство сохранения для потомков накопленного опыта и знаний. Эту функцию языка отражать знания и сохранять их называют гносеологической, или аккумулятивной, функцией языка.

Аккумулятивная функция языка — это функция овладения общественно-историческим опытом человечества и познания действительности. В системе языка, в содержании его единиц отражаются и закрепляются успехи познавательной деятельности человека, результаты обобщающей работы его мышления. Без языка невозможен прогресс человеческого мышления, немислима историческая преемственность в развитии общества. Лишь благодаря языку каждое новое поколение людей не начинает сызнова познавать мир, а усваивает накопленный предшествующими поколениями опыт и знания, закрепленные в языке. С этой функцией связана **когнитивная**, или познавательная, **функция**, так как язык является средством получения новых знаний о действительности. Новые знания люди получают путем логических мыслительных операций, которые совершаются с помощью языка. Словесный способ — это основной способ выражения наших суждений и умозаключений о явлениях окружающего мира и их отношениях. Только на базе языка возможно теоретическое, абст-

рактное мышление, которое оперирует образами и понятиями в отвлечении от реальных предметов. Даже математики не могут обойтись без языка. Именно в функции орудия познания звуковой язык не может быть замещен другими знаковыми системами. Язык и мышление связаны между собой, но не тождественны друг другу. Овладение словесной речью — непереносимое условие развития мыслительных способностей человека. Овладев всем арсеналом языковых средств, человек развивает свое мышление, активизирует свою интеллектуальную способность. Как развитая мускулатура свидетельствует о физической силе, точно так же и речь человека характеризует его ум, интеллект, знания. Обобщая и выделяя индивидуальное, неповторимое, слово обладает способностью «замещать» предметы и явления внешнего мира. Познавая действительность, человек по-разному ее конструирует, что находит свое выражение в языке (ср. в языке эскимосов существует более 20 названий для льда, а в языке арабов — множество наименований для верблюдов, в которых актуализируются самые разные признаки).

Некоторые ученые относят к производным этой функции предикативную (функцию соотнесения информации с действительностью), аксиологическую (функцию оценки), номинативную (функцию называния), эмоциональную функцию (быть средством выражения чувств и эмоций человека), эстетическую, поэтическую, метаязыковую функцию (быть средством исследования и описания языка в терминах самого языка) и др. Однако эти функции связаны с реализацией языка в речи, следовательно, эти функции присущи речи, а не языку.

Лит.: Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка.

Л., 1976; Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. М., 1977; Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963; Бюлер К. Теория языка (извлечения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965; Слюсарева Н.А. Методологический аспект понятия функций языка // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. Т. 38. Вып. 2. М., 1979; Степанов Ю.С. Семиотическая структура языка (три функции и три формальных аппарата языка) // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. Т. 32. Вып. 4. М., 1973; Сыроваткин С.Н. Значение высказывания и функции языка в семиотической трактовке // ВЯ. 1973. № 5.

ФУНКЦИОНАЛЬНО АКТИВНЫЙ ЯЗЫК. Средство общения людей, которое стало в жизни данного народа, его части или индивида повседневным, предпочтительным в силу определенных социальных, профессиональных, демографических и иных причин, т.е. в силу воздействия объективных и субъективных факторов. Функционально активное средство общения может вытеснить родной (этнический) язык данной общности людей под длительным воздействием каких-л. социально-экономических факторов. См. **смена языка**.

Лит.: см. «Двуязычие».

ФУНКЦИЯ. 1. Обобщенное назначение языка как средства общения и выражения мыслей, чувств, его разных аспектов и элементов с точки зрения их использования: *коммуникативная функция, семасиологическая функция*. 2. Назначение, роль, выполняемая единицей (элементом) языка при его воспроизведении в речи: *синтаксические функции существительного, функции фонемы, функции слова*. 3. Характер актуализация данной языковой единицы в конкретном речевом акте: *пред-*

кативная функция, определительная функция наречий.

Лит.: Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2002; Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2002; см. также «Функции языка».

ХРЕМАТОНИМ (греч. *chrema*, *сугематос* «вещь, предмет, дело»). То же, что прагмоним. Син. **ктематоним, прагмоним**.

Лит.: см. «Ономастика».

ХРЕМАТОНИМИКА. То же, что прагмонимика. Син. **хрематионимия, ктематонимика, ктеманонимия**.

ХРЕМАТОНИМИЧЕСКИЙ. Прил. к **хреMATоним, хреMATонимика, хреMATонимия**: *Хрематионимические названия представляют собой языковые явления более поздние, чем топонимы или антропонимы*.

ХРЕМАТОНИМИЯ. То же, что хрематионимика.

ЦЕЛЬНООФОРМЛЕННОСТЬ. Нераздельность, неделимость, невозможность разделения на части и помещения между ними других грамматически оформленных единиц языка: *цельнооформленность слова*.

Лит.: Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

ЦЕЛЬНООФОРМЛЕННЫЙ. Прил. к **цельнооформленность**: *цельнооформленное выражение*.

ЦЕЛЬНОСТЬ. Единство или неделимость языковых единиц, не допуска-

ющая возможности вставки других элементов между своими частями.

Лит.: см. «Цельнооформленность».

ЦЕЛЬНЫЙ. То же, что неразложимый: *цельное словосочетание, цельные сочетания.*

ЦЕ́ННОСТЬ. Семиологические свойства языковых элементов, создаваемые системным отношением между означающим и означаемым.

Лит.: Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975.

ЧАСТО́ТНОСТЬ. Употребительность, распространенность в речи: *лексическая частотность, частотность слов.*

Лит.: Засорина Л. Н., Воробьева Э. В. К применению статистических методов при выделении базового словаря // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969; Частотный словарь русского языка. М., 1977.

ЧАСТО́ТНЫЙ. Прил. к **частотность:** *частотный словарь.*

ЧИ́СТЫЙ ЯЗЫ́К. Язык, не подвергшийся смешению и представляющий естественное развитие своего первоначального состояния. См. **смешанный язык.**

ШКО́ЛА «СЛОВ И ВЕЩЕ́Й». Лингвистическое направление конца XIX — начала XX в., рассматривающее язык как орудие деятельности народа в тесной связи с социальными и культурными институтами, с его историей, постулирующее необходимость изучения истории слов в неразрывной связи с обозначаемыми ими реалиями, объединившееся затем с лингвистической географией и экспериментальной фонетикой в разработке новых методов изучения диалектов.

Школа «Слов и вещей» возникла на основе критики младограмматических методов исследования и понимания сущности языка как самодовлеющего явления, развивающегося и функционирующего в соответствии с законами аналогии или с фонетическими законами. Данное лингвистическое направление получило свое название после выхода в 1909 г. журнала «Слова и вещи», издаваемого Рудольфом Мерингером (1859–1931), выдвинувшего тезис о «волнах культуры», потому что в жизни разных народов элементы материальной культуры заимствуются вместе со своими названиями.

Австрийского ученого **Гуго Шухардта** (1842–1927), наряду с Р. Мерингером, называют духовным отцом школы «Слов и вещей», однако взгляды этих ученых различались. Р. Мерингер фактически растворял языкознание в истории культуры, а Г. Шухардт в соотношении «слово-вещь» приоритетным считал вещь. Он говорил, что слово существует лишь в зависимости от вещи, которая является первичной и устойчивой. История вещи может пролить свет на историю слова. В отличие от названия школы Мерингера Г. Шухардт свою теоретическую работу назвал «Вещи и слова». Исследуя названия пилы, серпа, узлов рыболовецких сетей, Г. Шухардт указывал, что «союз «и» в выражении «вещи и слова» должен превратиться из символа сложения в символ умножения», чтобы создать целостную историю слов-вещей. По его мнению, языкознание, литературоведение и история культуры представляют собой отдельные науки, которые могут соприкасаться друг с другом, но имеют свой объект исследования.

Как и все ученые, Г. Шухардт признавал, что между отдельными звуками в истории одного или нескольких род-

ственных языков наблюдаются регулярные звуковые соответствия, но резко отрицал тезис младограмматиков о «непреложности фонетических законов», считая их совершенно неудовлетворительными с точки зрения теории языка. Почему? Во-первых, младограмматики обходили молчанием вопрос о причинах звуковых изменений и показывали, ЧТО происходит, но не выясняли, ПОЧЕМУ происходят звуковые изменения. Во-вторых, младограмматики нечетко определяли условия, временные и пространственные границы действия фонетических законов. Они считали, что законы действуют в одинаковых фонетических условиях, а Г. Шухардт доказывает, что абсолютно одинаковых условий не бывает, что в каждом отдельном случае имеется особый комплекс таких условий. В-третьих, младограмматики требовали особо точных доказательств фонетических соответствий, но не учитывали смысловых связей слов при объяснении истории и этимологии слов.

Конечно, замечания Г. Шухардта справедливы. Но следует заметить, что проблема установления причинно-следственных отношений и условий протекания тех или иных языковых процессов является одной из самых сложных проблем, для решения которых необходимы время и объединение усилий ученых различных направлений и наук.

Г. Шухардт был убежден, что все языки носят смешанный характер. Он считал, что смешение — это одна из главных причин изменения и развития языка. Он призывал изучать сам процесс смешения языков, искать для этого наиболее благоприятные условия. Благоприятными для подобных наблюдений он считал искусственные, креольские языки или языки типа пиджин (см. **креольские языки**). Однако

результаты его собственных исследований резко расходились с его теорией. Он признавался, что нельзя «рассматривать креольский язык как объединение европейского словаря с африканской или азиатской грамматикой». Следовательно, тезис о всеобщем смешанном характере языков необходимо проверять практическими исследованиями.

С проблемой языкового смешения тесно связана и проблема билингвизма. Двухязычие, по мнению Г. Шухардта, возникает при миграции народов, постоянном и длительном контакте языков. Влияние одного языка на другой может быть поверхностным или значительным. Так, римляне-завоеватели смогли навязать свой язык италийцам, этрускам, кельтам, иберам и др., но не смогли сделать этого по отношению к германцам, славянам, арабам, которые испытали лишь незначительное влияние и сохранили свой язык.

Г. Шухардт большое внимание уделял теоретическим вопросам лингвистики, в частности, проблеме типологии языков. Он считал все языки родственными. Это родство может быть различным. Одни языки имеют генетическое сходство. Установлением такого родства занимается компаративистика. Сходство других языков возникает в результате смешения языков. Такое сходство нельзя изучить только при помощи сравнительно-исторического метода, т.е. необходимо использовать весь арсенал методов лингвистики и др. наук. В третьем случае сходство языков обусловлено не смешением или общностью происхождения, а биологической природой человека, единым характером мышления людей. Во всех языках имеются гласные и согласные, есть смычные и шелевые согласные, можно выделить слова и предло-

жения. Такой тип сходства Г. Шухардт называл элементарным сродством языков. По его мнению, нельзя игнорировать любое сходство языков, поэтому необходимо пересмотреть генеалогическую классификацию языков, которая опирается на теорию родословного древа А. Шлейхера, а также типологическую классификацию В. Гумбольдта, братьев Шлегель и Штейнталя. По мнению Г. Шухардта, все языки мира представляют некое единство, поэтому существует одно языкознание, отрицая частное языкознание. Он говорил, что «общее языкознание является предпосылкой частных лингвистик». Конечно, нельзя отрицать связь общего и частного языкознания. Однако различия между отдельными языками или группами не подлежат сомнению, следовательно, изучение специфики этих языков и является предметом и задачей частного языкознания.

Таким образом, хотя Г. Шухардт не создал цельной лингвистической теории и многие его гипотезы нуждаются в серьезной проверке, однако отдельные выводы заслуживают внимания: 1) общее языкознание должно интересоваться всеми языками мира, а не замыкаться в рамках индоевропейской семьи языков; 2) языкознание должно сотрудничать с другими науками и не растворяться в них, особенно в истории культуры; 3) лингвистика призвана вскрыть причинно-следственные связи и отношения в языке, а не ограничиваться выдвиганием эмпирических законов; 4) черты сходства между языками объясняются не только генетическим родством, но и другими причинами (смешением языков, общностью биологической природы человека и др.).

Лит.: Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В.

Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 1979; Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950.

ШКОЛА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИДЕАЛИЗМА. Направление в языкознании, рассматривающее язык как творческую деятельность индивида, определяющуюся его особой и неповторимой духовной деятельностью, поэтому все процессы изменения и развития языка оказываются обусловленными его специфическим национальным «духом». См. *эстетическая школа*.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА. То же, что историческая лингвистика.

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКА. Изменение языка, языковое изменение.

Лит.: Николаева Т.М. Диахрония или развитие языка? Об одной тенденции развития языка // ВЯ. 1991. № 2.

ЭВФЕМИЗМ (греч. euphemeo «говорю вежливо»). Слово или выражение, используемое вместо запрещенных, непристойных, грубых, призванное смягчить обозначение какого-л. явления: *в интересном положении* вместо *беременная*, *не очень вежлив* вместо *грубый*.

Лит.: см. «Табу».

ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЙ. Прил. к **эвфемизм:** *эвфемистические явления*.

ЭЗОПОВ ЯЗЫК. Иносказательный, замаскированный язык.

Лит.: Дмитриев В. Эзоповский язык // РР. 1971. № 5.

ЭКВИВАЛЕНТ. Единица речи, совпадающая по смыслу или функции с другой, способная иметь ту же семантику или выполнять ту же функцию, что и другая единица речи: *эквивалент слова, морфологические эквиваленты*.

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ЭКЗОНИМ. Традиционное, более или менее укоренившееся в каком-л. языке топонимическое название, которое не соответствует стандартизованному, общепринятому или национальному топониму: русск. *Германия*, англ. *Germany* вместо *Дойчланд* (*Deutschland*); русск. *Белоруссия*, *Башкирия*, *Киргизия* вместо *Беларусь*, *Башкортостан*, *Кыргызстан*.

Лит.: Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.

ЭКЗОТИЗМ. Слово, употребляемое при описании чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта (реалий) для придания рассказу местного колорита: *сеньор*, *месье*, *герр*, *мистер*, *сэр*, *батано*, *тореадор*, *гризетка*, *констебль*, *клерк*, *муэдзин*, *мулла*, *кюре*, *су*, *сакэ*, *пфенниг*.

Лит.: Калинин А. В. Лексика русского языка. МГУ. 1978; Колюхов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Комлев Н. Г. Иностранные слова и выражения. М., 1997; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ЭККЛЕОЗИОНИМ (греч. *ekklesia* «народное собрание»). Слово или словосочетание, используемое как имя собственное при назывании монастырей, церквей, скитов, культовых объектов, языческих и конфессиональных праздников: *Донской монастырь*, *храм Христа Спасителя*, *храм Вознесения*, *Оптина пустынь*, *Софийский собор*, *Мекка*, *Медина*; *Масленица*, *Рождество*, *Пасха*, *Курбан-байрам*.

Лит.: см. «Ономастика».

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД. Научный при-

ем, состоящий в изучении звуков речи посредством звукозаписывающей аппаратуры.

Лит.: Кибрик А. Е. Методика полевых исследований. М., 1972; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.

ЭКСПЛИЦИТНЫЙ. Имеющий открытое выражение, маркированный.

Лит.: Льюис К. И. Виды значения // Семиотика. М., 1983; Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.

ЭКСПРЕССИВНЫЙ. Обладающий экспрессией, содержащий, сообщаящий экспрессию: *экспрессивная лексика*, *экспрессивный оттенок*, *экспрессивная речь*. Син. **выразительный**.

ЭКСПРЕССИЯ. Выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность: *речевая экспрессия* (*экспрессия речи*).

Лит.: Кожина М. Н. О языковой и речевой экспрессии и ее экстралингвистическом обосновании // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов н/Д, 1987; Лукьянова Н. А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. Новосибирск, 1991.

ЭКСТЕНСИОНАЛ. Назывная сторона языковой единицы; соотносимость языковой единицы с индивидуальными предметами в контексте речи.

Лит.: см. «Значение».

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. Значение слова, возникающее в процессе его использования в речи.

Лит.: см. «Значение».

ЭКСТРАЛИНГВИСТИКА. То же, что внешняя лингвистика.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ. Свойственный внешним условиям, относящийся к реальной действительности, в условиях которой осуществляется функционирование и развитие данного языка; относящийся к физической, социальной, психологической и т.п. действительности, рассматриваемой с точки зрения отражения ее в языке данного человеческого коллектива: *экстралингвистический фактор, экстралингвистическое содержание.* Син. **внеязыковой, вnelингвистический.**

ЭЛЕКТРОАКУСТИЧЕСКИЙ МЕТОД. Методы экспериментальной фонетики, изучающие частотные компоненты звуков речи.

Лит.: см. «Экспериментально-фонетический метод».

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ. То же, что простой.

ЭНДОФА́ЗИЯ. То же, что внутренняя речь.

ЭНÉРГЕЙЯ (греч. *energeia*). Язык как деятельность, неразрывно связанная с речью, существующая только в речи и через речь, и потому представляемый не как произведение, а как действие, становление. Ср. **эргон**.

Лит.: Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

ЭПÓНИМ. Лицо, от имени которого произведено название народа, местности и т.п.

Лит.: Агеева Р. А. Какого мы роду племени? Народы России: имена и судьбы. М., 2000.

ЭРГАТИ́В. Категориальная форма падежа в некоторых языках, указывающая на источник действия при пассивном глаголе. Син. **эргативный падеж**.

Лит.: см. «Языки эргативного строя».

ЭРГАТИ́ВНЫЙ. Прил. к **эргатив:** *эргативный строй языка, эргативная структура предложения.*

Э́РГОН (греч. *ergon*). Язык, представляемый как произведение, как нечто цельное, законченное и независимое от речевого процесса.

Лит.: см. «Энергейя».

ЭСПЕРА́НТО. Искусственный международный язык, созданный в 1887 г. польским врачом Л. Заменгофом на основе лексики, преимущественно романского происхождения, общей большинству европейских языков, и агглютинативной морфологии. Эсперанто имеет максимально упорядоченный и логический характер и является наиболее широко распространенным из всех искусственных языков. Он стал называться **эсперанто** (*esperanto* «надеющийся») по псевдониму Л. Заменгофа. Сначала этот язык получил распространение в Польше (где был впервые опубликован проект), затем в России, а в начале XX в. — в Англии, Франции, Германии и др. странах; особенно широкое распространение он получил среди философов, филателистов, коммерсантов и спортсменов.

Эсперанто основан на латинской графике. Он служит средством общения разноязычных групп эсперантистов, используется при переводах (напр., Библии, трагедий Софокла, стихов Данте), в научных публикациях, в переписке, а также в устных выступлениях на конгрессах или в личном общении. На эсперанто созданы учебные пособия, словари и даже оригинальная художественная литература.

В то же время, будучи «вспомогательным» языком, эсперанто в качестве международного языка имеет сравнительно узкую сферу применения, поэтому он не может заменить какой-л. естественный язык во всех его функциональных стилях, так как язык обладает несравнимыми свойствами:

лексическим, фонетическим, грамматическим, стилистическим многообразием. В связи с этим все больше утверждается мнение, что подлинный международный язык должен базироваться на реально существующих национальных языках.

Лит.: см. «Искусственный язык».

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА. Направление в языкознании, рассматривающее язык как историко-культурный феномен, явление индивидуального духовного творчества, как иррациональный продукт интуитивной деятельности человека, поэтому все процессы изменения и развития языка оказываются обусловленными его специфическим национальным «духом».

Эстетическая школа сложилась в результате критического осмысления достижений младограмматиков, под влиянием философских и лингвистических идей В. Гумбольдта, Г. Штейнталя, Г. Гегеля, под непосредственным воздействием философско-эстетической концепции Бенедетто Кроче (1866-1952), изложенной в его книге «Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика» (М., 1920).

Основателем эстетической философии языка является **Карл Фосслер** (1872–1949), который, по его собственному признанию, критикует младограмматиков с идеалистических позиций, потому что позитивисты изучают не исходную, а конкретную причину появления или исчезновения конкретного языкового факта, в то время как законы языка нужно изучать не автономно, а в тесной связи с выражением и деятельностью духа. Объявляя выделение младограмматиками фонетики, морфологии и синтаксиса «безграничным кладбищем», где «покоятся всякого рода мертвые куски языка»,

К. Фосслер считает, что стилистика включает в себя всю лингвистику. Все языковые явления фонетического, словообразовательного, грамматического уровней должны истолковываться с точки зрения стилистики, эстетики, форм мышления. По его мнению, перед языкознанием стоят следующие задачи: лингвистическое описание стилистики, отношения языка писателей и общенародного языка, связи истории культуры с развитием языка.

По утверждению К. Фосслера, лингвистика должна основываться на эстетической концепции, должна рассматривать язык со стороны его экспрессивной функции, изучать механизм языковой экспрессии, а эстетика есть наука о выражении духа, который воплощается в «духе языка», определяющего его своеобразие. По мнению К. Фосслера, язык – это индивидуальное явление, и каждый раз человек во время говорения заново и своеобразно создает его, поэтому первоначальным стимулом всякого языкового изменения и развития является эстетический фактор, потому что творческий (поэтический) гений индивида создает язык как выражение духа, а остальные члены общества принимают или отвергают созданное. Говорение – это и отдельный речевой акт, и акт коммуникации, предполагающий понимание, процесс речи, продумывание, чувствование, слушание, ответ. К. Фосслер считал, что духовные ценности можно выражать при помощи цвета, музыки, танца и др. несловесными средствами, поэтому словесные средства отражают духовный замысел творческой фантазии индивида, т.е. существует столько языков, сколько говорящих. В более поздних своих работах он стал признавать человеческий коллектив творцом языковых ценностей. Однако коллективное творчество формируется и из-

меняется в соответствии с коллективными потребностями.

Лит.: Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. М., 1975; Волошинов В.Н. Философия и социология гуманитарных наук. СПб., 1995; Звегинцев В.А. Эстетический идеализм в языкознании (К. Фосслер и его школа). М., 1956; Фосслер К. Позитивизм и идеализм в языкознании // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. I. М., 1964; Фосслер К. Грамматика и история языка. М., 1910.

ЭТИМОЛОГИЗАЦИЯ. Процесс установления первоначальных форм и значений слов, их структуры, морфемного состава, фонетического облика.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ. Прил. к **ЭТИМОЛОГИЯ:** *этимологический анализ, этимологическое значение, этимологический корень, этимологическое родство, этимологическая структура.*

ЭТИМОЛОГИЯ (греч. *etymon* «истина, истинные значения слова» + *logos* «учение, слово»). 1. Раздел языкознания, изучающий происхождение и историю отдельных слов и морфем, их фонетического облика или значения: *этимология – составная часть исторической лексикологии.* 2. Установление происхождения и истории слов и морфем: *этимология слова.*

Лит.: Абаев В.И. О принципах этимологического исследования // Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков. М., 1856; Пизани В. Этимология. История – проблемы – метод. М., 1956; Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. М., 1988; Топоров В.Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа // ВЯ. 1960. № 3; Трубачев О.Н. Задачи этимологических исследований в области славянских языков // Актуальные проблемы сла-

вяноведения. М., 1961; Шанский Н.М. Лингвистические детективы. М., 2002; Этимологические исследования по русскому языку. Вып. 1–10. М., 1960–1993; Этимология. М., 1963–1993.

ЭТИМОН (греч. *etymon* «истина; основное значение слова»). Первоначальная форма или первичное значение слова, его исходный или основной вид, мыслимый как правильный, исконный, настоящий, отличный от современного или известного.

Лит.: см. «Этимология».

ЭТИМОН СЛОВА. См. **внутренняя форма слова.**

ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ. Наименование народа, племени, народности, нации, этнографической группы: *аварцы, агулы, коми, немцы, мордва, татары, китайцы, русские, французы.* Син. **этноним.**

Лит.: см. «Этноним».

ЭТНИЧЕСКИЙ ДИАЛЭКТ. Разновидность национального языка, свойственная данной этнической группе: русский язык камчадалов, кержаков, каменщиков, колымчан, марковцев и др.

Лит.: Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. М., 2000.

ЭТНИЧЕСКИЙ ЯЗЫК. 1. Автохтонный язык данного этноса (см. **национальный язык**). 2. Автохтонный язык индивида, который не владеет или слабо владеет им и/или считает родным другой язык.

Лит.: Туманян Э.Г. Язык как система социолингвистических систем. М., 1985.

ЭТНОДИФФЕРЕНЦИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА. Разграничение этносов по языку.

Лит.: см. «Этнический язык».

ЭТНОИДЕНТИФИЦИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА. Отождествление

индивида с данным этносом на основе владения и использования языка данного этноса.

Лит.: см. «Этнический язык».

ЭТНОИЗОЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА. Использование автохтонного языка как средства сохранения этнической принадлежности и защиты национальных интересов.

Лит.: см. «Этнический язык».

ЭТНОЛИНГВИСТИКА. Раздел макролингвистики, изучающий отношения между языком и народом и взаимодействие лингвистических и этнических факторов в функционировании и развитии языка. В широком понимании — это наука о связи языка и культуры, обычаев и представлений народа, нации. Современная этнолингвистика восходит к идеям В. Гумбольдта и своим возникновением как особой отрасли языкознания обязана расширению языкового материала.

Изучение своеобразия культуры и языков американских индейцев привело к гипотезе не только взаимосвязи этих явлений, но и возможности глубокого влияния языка на становление логических, мировоззренческих категорий. Так возникла гипотеза Сепира—Уорфа, составляющая теоретическое ядро этнолингвистики. Методологической основой этой гипотезы является постулат о ведущей роли языка в его отношении к культуре, народным и национальным особенностям и даже к процессам познания. Язык и культура — явления социальные, так как являются неперенным условием существования любого общества. Следовательно, между ними есть определенная связь. Обычно различают материальную и духовную культуру, причем к духовной культуре относят достижения просвещения, науки, искусства, литературы.

По мнению **Эдуарда Сепира**, человек «живет не в одном только объективном мире и не в одном только мире общественной деятельности, как это обычно полагают. В значительной степени человек находится во власти конкретного языка, являющегося средством выражения в данном обществе... «Реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах данного общества» (*Сепир Э. Положение лингвистики как науки // Звегинцев В.А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965. С. 233*). Однако Сепир отрицал непосредственную связь между языком и культурой. На материале индейских языков Америки он показывает, что неродственные языки «обслуживают одну и ту же культуру», а один и тот же язык может быть принадлежностью разных культур.

По мнению **Бенджамена Уорфа** (1897—1941), связь языка и культуры вскрывается только тогда, когда язык и культура изучаются как нечто целое, в «котором можно предполагать взаимозависимость между отдельными областями». Б. Уорф стремился доказать, что даже основные категории субстанции, пространства, времени формируются у человека посредством языка, следовательно, «мир предстает перед нами в калейдоскопическом потоке впечатлений, которые организуются нашим сознанием, и это совершается главным образом посредством лингвистической системы, запечатленной в нашем сознании». На основе таких предпосылок Уорф делает парадоксальный вывод о том, что «каждый язык обладает своей метафизикой», что система мироздания, построенная Ньютоном, выглядела бы иначе, если бы он говорил и думал на языке хопи — одном из индейских языков.

Исходные положения гипотезы Сепира — Уорфа выглядят бесспорными.

Действительно, процесс мышления протекает в языковой форме. Поскольку языки отличаются друг от друга, то и возникают различные формы мышления. Действительная картина мира отражается в языках по-разному. Однако взаимоотношения языка, мышления и действительности вообще и культуры в частности не однозначны. Необходим диалектический подход. Язык не является ни производным от мышления и действительности, ни посредником между мышлением и действительностью, а мышление не является производным от языка и действительности. Диалектика состоит в том, что нельзя абсолютизировать ни язык, ни мышление, ни действительность, так как ни одно из этих явлений изолированно, без диалектического единства не существует, поскольку возникновение языка и сознания взаимно обусловлено. Язык является орудием мышления, а познавательная деятельность, отражательная способность мышления человека невозможна без языка.

В современной этнолингвистике проблема взаимосвязи языка и культуры рассматривается в трех аспектах: 1) язык как социальное явление, которое зависит от общего культурного состояния народа; 2) взаимосвязь структурных особенностей отдельных языков и конкретных форм культуры народа; 3) влияние языка на культуру. Однако прежде чем рассматривать данные аспекты этнолингвистики, необходимо сделать следующее замечание. По мнению Э. Сепира, «культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думает» (Сепир Э. Изб. труды по языкознанию и культурологии. М., 2001. С. 193). В самом языке отражаются те ценности, которые составляют миропонимание и культуру народа. Если определить культуру как систему цен-

ностей, характеризующих данную нацию, то в этой системе, во-первых, язык занимает центральное место, во-вторых, культура имеет внутренние и внешние параметры, определяющие национальную специфику. Так, явления материальной культуры нации (одежда, обувь, головные уборы, архитектура, предметы быта и хозяйствования и др.) необходимо отнести к внешним параметрам, или атрибутам, национальной культуры. Эти параметры исторически изменчивы, так как материальная культура проницаема и доступна непосредственному воздействию других культур и прогресса. Явления материальной культуры направлены на удовлетворение повседневных потребностей общества. Эти потребности у каждого поколения могут быть своими.

Важнейшим признаком нации являются внутренние или духовные признаки национальной культуры, система ценностей и мировоззрения. Духовная система ценностей проявляется также в устном народном творчестве, в литературе, искусстве. Однако основным средством выражения духовных ценностей является язык. Рассмотрим первый аспект этнолингвистики: зависимость языка от общего состояния культуры народа. Лингвисты выявили ряд общих закономерностей в развитии структуры, грамматических категорий в языках, различающихся по происхождению и по грамматическому строю. Так, в индоевропейских и семито-хамитских языках в древнейшую эпоху происходит замена двойственного числа множественным как более абстрактной категорией. Подобные явления, по мнению В.А. Звегинцева, «можно в известной мере связать с культурным развитием общества, обуславливающим в области мышления развитие в направлении от более конкретных к более абстрактным категориям. Культурное состояние общества,

следовательно, связывается с языком в этом случае через посредство мышления».

Некоторые лингвисты связывают наличие абстрактных лексических категорий или словообразовательных средств для создания слов с отвлеченным значением и уровнем культуры на основании того, что в языках народов отсталой культуры нет обозначений родовых понятий как более абстрактных категорий, чем обозначения конкретных названий видовых понятий. Из этого напрашивается вывод о возможности существования развитых и отсталых языков. Однако с этим вряд ли можно согласиться. Культура вообще и язык в частности соответствуют потребностям конкретного сообщества людей. Отсутствие тех или иных категорий в языке или элементов материальной, духовной культуры (литературного языка, балета или оперы и т.п.) не только отражает потребности данного народа, но и компенсируется другими категориями и элементами как языка, так и культуры. Если в английском языке отсутствуют специальные названия для синего и голубого цвета, то это не говорит об ущербности этого языка, а наличие их в русском — об избыточности.

Каждому народу в определенную эпоху свойственна своя культура, каждый народ имеет тот язык, который удовлетворяет его потребности. В современной Австралии, в Папуа — Новой Гвинее имеются племена, живущие по уровню развития в каменном веке. У них своя цивилизация, своя культура, свой язык. Некоторые племена живут на деревьях, в гнездах, где спасаются от соседних племен-каннибалов (Комсомольская правда. 1999 г. 16 янв.). Главным украшением жилища аборигенов является высушенный череп врага, в то время как вождь племе-

ни имеет телевизор «Сони», он в курсе мировых событий, знает о болезни президента Ельцина и финансовом кризисе 1998 г. в России; его дочь окончила престижный университет в Англии, а подданные собирают бананы, кокосы в качестве основного продукта питания и не знают грамоты. Таким образом, в различных языковых формах люди мыслят одинаково об одной и той же объективной действительности.

Причины разнообразия языков при сходном логическом содержании мышления еще не вскрыты до конца. Можно лишь указать на некоторые причины. Во-первых, люди находятся в различных материальных и социальных условиях. Во-вторых, сознание не прямолинейно, не однозначно отражает мир. Очевидно, различная степень абстракции, отраженная в языке, обусловлена различной степенью фантазии, которая подвергается обобщению в процессе познавательной деятельности человека. Второй аспект этнолингвистики раскрывает взаимосвязь структурных особенностей отдельных языков и конкретных форм культуры народа. Признание взаимосвязи языка и культуры не ведет к установлению параллелизма между этими явлениями. Такую попытку пытался осуществить К. Фосслер в работе «Культура и язык Франции». Он утверждал, что введение артикля в старофранцузский язык оказалось необходимым для того, чтобы восстановить утраченную наглядность, чувственный реализм древности, которые были свойственны латинскому языку, а затем были утрачены романскими языками.

Подобные сопоставления носят произвольный характер и не вскрывают причинной связи между культурой и языком. Влияние культуры на язык происходит опосредованно. Так, вве-

дение христианства и письменности в культуру восточных славян не могло не сказаться на структурных особенностях древнерусского литературного языка, независимо от результатов спора: был ли наш литературный язык обрусевшим старославянским языком или это был народный древнерусский язык со значительными старославянскими напластованиями. В современном русском языке сформировался целый класс несклоняемых существительных, не свойственных ранее древнерусскому языку. Этот класс слов в основной своей массе обозначает явления материальной и духовной культуры других народов. Однако неизменяемые существительные соотносятся с неизменяемыми словами других частей речи русского языка и входят в систему русского языка как явления одного рода, порядка, типа.

Простейший пример взаимосвязи языка и культуры обнаруживается при рассмотрении реалий, характерных для той или иной культуры. Названия таких реалий непереводаемы, им в другом языке можно дать только описательное толкование. Напр., в казахском языке есть слово *джилкы*, которое обозначает мясо нерабочей лошади, а в якутском языке *собоо* имеет значение «стать невкусным», когда говорят о мясе изнуренного животного. Отдельные выражения непосредственно воспроизводят ритуалы или обычаи народа. Так, в Судане, если просят прощения, то говорят «плюю на землю перед тобой», что и делают на самом деле. В Древней Руси, когда желали человеку здоровья, оставаться целым и невредимым, то целовали при встрече или расставании, т.е. слово *целовать* имело значение пожелания «быть целым».

Менее разработанным и более спорным является проблема влияния

языка на культуру. В лингвистике сложилось мнение, что язык не может оказать решающего влияния на культуру, хотя само существование языка рассматривается как необходимое условие становления, развития и функционирования других компонентов культуры, чтобы передать ее следующему поколению.

Однако современная человеческая цивилизация, достижения научно-технического, биологического прогресса, глобальное воздействие электронных средств связи и массовой коммуникации (об этом говорят различного рода социологические и иные опросы) показывают, что сам язык и культура нации вступают в новый качественный уровень взаимоотношений. Все больше внешние атрибуты культуры конкретной нации нивелируются, глобализируются, становятся «общечеловеческими». И это можно рассматривать как достижения прогресса, хотя вопрос о взаимодействии внешних и внутренних атрибутов культуры, определяющих национальную специфику народа, является предметом особого исследования.

Однако остановимся на вопросе о роли языка как центральной проблемы национальной культуры. Если язык изменяется как социальный и культурный феномен, то и общество в целом приобретает иные духовные и культурные ценности. Речь не идет об изменениях в фонетической или грамматической системах. Они закономерны. Речь идет о том, что язык формирует национальное сознание, национальное миропонимание, национальную самобытность, национальные ценности. Рассмотрим следующие примеры. Чтобы передать ощущение особой радости, в русском языке имеются фразеологизмы «*ног под собой не чувствовать*» и «*быть на седьмом небе*», кото-

рые кроме номинативного значения обладают коннотацией национального своеобразия, русского национального миропонимания: ощущение свободного полета, отсутствие приземленности. А в английском языке американского варианта со значением «ощущать особую радость, быть счастливым» используется фразеологизм «*I feel like a million dollars*» — буквально «чувствую себя, как владелец миллиона долларов».

Образосоздающим компонентом выступает лексема *миллион*, связанная с иным, чем в русском языке, символом счастья. Различное понимание счастья исторически обусловлено, так как формирование американского этноса как нации эмигрантов, представителей разных народов, было обусловлено не только единой территорией, экономикой, политической организацией и т.п., но и созданием единых ценностей духовной жизни: денежное выражение материального богатства создавало ощущение свободы и счастья. Или другой пример. Убийство человека никогда не рассматривалось в плане профессиональной деятельности русских. Палач казнил по приговору царя или какого-л. органа. Такой человек назначался кем-то. А современные киллеры добровольно избирают такую профессию. Таким образом, данная профессия начинает рассматриваться как обычная деятельность человека, т.е. становится элементом культуры.

Система политических, экономических, культурных ценностей составляет кредо данного общества. Такую систему ценностей принято называть идеологией. Как нет общества без языка, так нет и государства, общества без идеологии, так как идеология включает не только политические, но и духовные ценности, мировоззрение народа.

Через систему образования и воспитания, посредством СМИ, проводя целенаправленную языковую политику, можно заменить и подменить языковые средства с иным денотативным, денационализированным содержанием. Выводя из употребления одни и пропагандируя другие языковые средства, можно добиться иной оценки социальной и национальной действительности. Сознательная и целенаправленная деформация семантики идеологизированной или национально маркированной лексики, нейтрализация положительной национальной коннотации определенного слоя лексики создают иной или необходимый фон для формирования общественного и национального сознания. Именно в этом смысле проблема культуры русской речи приобретает социально значимый характер. Чрезмерное, неоправданное стилистически употребление жаргонной и арготической лексики в средствах массовой коммуникации, в различных видах массовой культуры формирует у молодого поколения общую низкую культуру, обедняет или вытесняет на периферию национальную культуру.

Лит.: Ареальные исследования в языкознании и этнографии. (Язык и этнос). Л., 1983; Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997; Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996; Она же. Понимание культур через средство ключевых слов. М., 2001; Национальный язык и национальная культура. М., 1978; Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995; Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание // Языки как образ мира. М., 2003; Хаймз Д. Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. VII. М., 1975; Хойер Г. Антропологическая лингвис-

тика // Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1960; Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М., 1995; Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТА. Пространственное изображение распространения языков на географической карте, отражающее этническое разнообразие их носителей.

Лит.: см. «Пространственная лингвистика».

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ. Прил. к этнолингвистика.

ЭТНОНИМ (греч. *ethnos* «племя, народ» + опута «имя»). Название этнической группы, народа, нации или отдельных их представителей: *русские, татары, грузины, узбеки, иранцы, китайцы, чукчи, коми, буряты*.

Лит.: Дуличенко А. Д. Очерки по общей и русской лингвонимике // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 442. Тарту, 1978; Ковалев Г. Ф. Этнос и имя. Воронеж, 2003; Попов А. И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. Л., 1973; Этническая ономастика. М., 1984; Этнонимы, М., 1970.

ЭТНОНИМИКА. 1. Раздел антропонимики, изучающий названия народов. 2. Совокупность этнических названий народов.

Лит.: см. «Этноним».

ЭТНООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА. Функция языка как средство объединения людей в одну отдельную этническую общность.

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ. Расширение или сужение территории распространения или сферы и среды использования языков под влиянием этносоциальных факторов. Факторами этноязыковых процессов являются: 1) социально-экономические условия,

в том числе НТР, 2) численное соотношение разноязычных этносов, географическое распределение, компактное/дисперсное расселение, 3) продолжительность и интенсивность языковых контактов, 4) генеалогическое родство контактирующих этносов.

Лит.: Туманян Э. Г. Язык как система социолингвистических систем. М., 1985.

Язы́к. 1. Структурно-организованная специфическая знаковая система, служащая основным средством общения людей, орудием выражения их мыслей и чувств и находящаяся в состоянии непрерывного развития: *происхождение языка, язык землян*. 2. Исторически сложившаяся, самобытная, естественная семиологическая система, средство общения и выражения национальной культуры этноса, для которого эта система является важнейшим средством развития мышления, национального мировосприятия, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций, опыта народа и т.п.: *русский язык, английский язык, китайский язык*. 3. Специфическая знаковая система, основанная на естественной семиологической системе, доступная и используемая определенной социально-профессиональной группой людей: *язык типографских рабочих, профессиональный язык*. 4. Любая семиологическая система, воспроизводящая какую-л. из функций естественного языка или же функционирующая в качестве его заменителя (см. **язык-посредник, искусственный язык**): *компьютерный язык как язык-посредник абстрактных соответствий или язык искусственного интеллекта*. 5. То же, что жаргон: *язык воров, уличных торговцев, молодежи*. 6. То же, что стиль: *язык автора, язык средств массовой информации, язык делового человека, книжный язык, научный*

язык, язык официальных сообщений, повседневный язык, язык художественного произведения. 7. Совокупность рефлексивных звуков и телодвижений, используемых животными в общении с окружающим миром или друг с другом при выражении биологических функций организма (предупреждение об опасности, сообщение об обнаружении пищи и др.): язык животных, язык пчел. См. раздел «Фонетика. Фонология».

Лит.: Абаев В. И. О происхождении языка // Вопросы общего, сравнительно-исторического, сопоставительного языкознания. М., 1998; Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975; Базиев А. Т., Исаев М. И. Язык и нация. М., 1973; Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка // Язык и общество: Межвуз. научн. сб. статей. Вып. 3. Саратов, 1974; Будагов Р. А. Язык, история и современность. М., 1971; Бунак В. В. Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. М., 1966; Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 1–2. Тбилиси, 1984; Дольник В. Происхождение человека: широко известная теория, дошедшая, наконец, до нас // Наука и жизнь. 1993. № 8; Иванов Вяч. Вс. Очерки по истории семиотики в СССР. М., 1976; Он же. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 1–2. М., 1998–1999; Из работ московского семиотического круга. М., 1997; Крейдлин Г. Е., Кронгауз М. А. Семиотика, или азбука общения. М., 1997; Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969; Леонтьев А. А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М., 1963; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3; Московско-Тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления. М., 1998; Николаева Т. М. Теория происхождения языка и его эволю-

ции – новое направление в современном языкознании // ВЯ. 1996. № 2; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972; Пиз А. Язык жестов: увлекательное пособие для деловых людей. Воронеж, 1992; Почепцов Г. Г. История русской семиотики. М., 1998; Семиотика. М., 1983; Семиотика. Антология. М., 2001; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2002; Серебрянников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1968; Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1977; Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977; Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971; Туманян Э. Г. Язык как система социолингвистических систем. М., 1985; Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972; Энгельс Ф. Диалектика природы // Соч. 2-е изд. Т. 20; Якушин Б. В. Гипотезы о происхождении языка. М., 1984.

ЯЗЫК-ИСТОЧНИК. 1. Язык, служащий основой для распространения каких-л. лингвистических явлений, для заимствования. 2. Язык, с которого переводят; язык оригинала.

ЯЗЫК-ОБЪЕКТ. Язык, являющийся предметом описания; язык, являющийся «содержанием» у языка второго порядка (или метаязыка), который используется как средство для его научного описания.

Лит.: Бокадорова Н. Ю. Проблемы историологии науки о языке // ВЯ. 1986. № 6; Пилых Г. Язык или языки? Предмет изучения лингвиста // ВЯ. 1994. № 2.

ЯЗЫК-ОСНОВА. То же, что пра-язык.

ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК. 1. Любой неродной язык или вспомогательный язык, используемый в межнациональ-

ном общении. Син. **язык межнационального общения**. 2. Набор правил, в соответствии с которыми характеристики одного языка преобразуются в характеристики другого, в частности, для нужд механического поиска информации, машинного (механического) перевода и т.п. Син. **посредствующий язык**.

Лит.: Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001; см. «Искусственный язык».

ЯЗЫ́К ЖЕ́СТОВ. Система или совокупность выразительных жестов, различных движений рук, пальцев, телодвижений (за исключением движений речевого аппарата), используемых в качестве средства общения. Ср. **звуковой язык**. Син. **кинетический язык, ручной язык**.

Лит.: Беликов В.И. Жестовые системы коммуникации (обзор) // Семиотика и информатика. Вып. 20. М., 1983; Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980; Зайцева Г.Л. Методы изучения системы жестового общения глухих // Дефектология. 1987. № 1. Колшанский Г.В. Паралингвистика. М., 1974; Николаева Т.М., Успенский Б.А. Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966; Пиз А. Язык жестов: увлекательное пособие для деловых людей. Воронеж, 1992; Степанов Ю.С. Семиотика. М., 1971.

ЯЗЫ́К МЕЖНАЦИОНА́ЛЬНОГО ОБЩЕ́НИЯ. Один из национальных языков, использующийся в качестве средства общения в полиэтнической общности людей, проживающих на одной территории, чаще всего в одном государстве. Функцию средства межнационального общения обычно выполняет язык самой многочисленной нации данного государства или терри-

ториального объединения людей. Выдвижение того или иного национального языка на роль средства межнационального общения зависит от объективных и субъективных факторов.

Таким языком в бывшем СССР был русский язык. Однако не следует полагать, что функцию средства межнационального общения он приобрел в годы существования СССР. Впервые эту роль русский язык стал выполнять фактически после расширения границ Московского государства за счет сопредельных народов и государств и создания Российской империи.

Функциональная активность языка межнационального общения в различные исторические эпохи зависит от социально-экономических и политических факторов, от интенсивности языковых контактов. Новые политические, экономические, культурологические реалии Советского Союза привели к интенсификации межнациональных контактов. Русский язык стал использоваться при общении не только русских с другими народами, но и самих представителей нерусских этносов, так как строительство новых заводов, дорог, гидростанций приводило к перемещению больших групп людей и к образованию многонациональных коллективов. Ни одно многонациональное государство не может полноценно функционировать без единого языка: национальная безопасность, экономика, вооруженные силы, государственные учреждения обуславливают объективную необходимость функционирования языка межнационального общения.

Функцию регионального средства межнационального общения может выполнять тот национальный язык, который исторически функционировал в полиэтнической среде: такими языками являются аварский в Дагеста-

не, таджикский — среди памирских народностей Бадахшана, якутский — в Якутии и т.п.

Лит.: Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. М., 1975; Белодед И.К. Русский язык — язык межнационального общения народов СССР. Киев, 1962; Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. М., 1987; Виноградов В.В. Великий русский язык. М., 1945; Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в социалистическом обществе. М., 1966; Исаев М.И. Языковое строительство в СССР. М., 1979; Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972; Русский язык в национальных республиках Советского Союза. М., 1980; Русский язык в современном мире. М., 1974; Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977; Русский язык — язык межнационального общения и единения народов СССР. Киев, 1976; Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы международной конференции. М., 1996; Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1976.

ЯЗЫ́К МЕЖЭТНИ́ЧЕСКОГО ОБЩЕ́НИЯ. То же, что язык межнационального общения.

ЯЗЫ́К НАРО́ДНОСТИ. Средство общения исторически сложившегося этноса после распада феодализма, представляющее собой совокупность языковых средств, характеризующихся общностью происхождения, типологических черт.

Лит.: Вендина Т.И. Введение в языковедение. М., 2002; Ко́духов В.И. Введение в языковедение. М., 1987; Ма́слов Ю.С. Введение в языковедение. М., 1987; Рефо́рма тский А.А. Введение в языковедение. М., 2002; Тума́нн Э.Г. Язык как система социолингвистических систем. М., 1985.

ЯЗЫ́К НА́ЦИИ. То же, что национальный язык.

Лит.: см. «Национальный язык», «Язык народности».

ЯЗЫ́К ПЛЕ́МЕНИ. Средство общения исторически сложившегося объединения людей, имевших общего реального или мнимого этнического предка.

Лит.: см. «Язык народности».

ЯЗЫ́КИ АНАЛИТИ́ЧЕСКОГО СТРО́Я. В языках аналитического строя синтаксические отношения, грамматические значения выражаются преимущественно не формами самих слов, а служебными словами, порядком слов, интонацией и т.п. Такое выражение синтаксических отношений обусловлено тем, что знаменательные слова либо утрачивают изменения по парадигмам, либо сами по себе не имеют форм словоизменения. В языках аналитического строя наблюдается своеобразное разделение функций: лексические значения выражаются неизменяемыми знаменательными словами, а грамматические значения выражаются чисто внешними средствами по отношению к данным словам, т.е. используются связки, предлоги, вспомогательные слова, артикли и т.д. К языкам аналитического строя относятся все языки изолирующего типа (см. **изолирующие языки**). Некоторые языки все более и более приобретают черты аналитизма: английский, французский и др. Если учитывать характер и особенности присоединения морфем в языках агглютинативного типа, то их тоже можно отнести к языкам аналитического строя. Необходимо иметь в виду, что не существует чисто аналитических или синтетических языков (см. **языки синтетического строя**). Русский язык считается языком синтетического строя, но в нем широко используются аналитические формы выражения грамматических значений и отноше-

ний: ср. выражение буд. времени глагола типа *буду читать* и *прочту*. См. **синтетические языки**.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ЯЗЫКИ СИНТЕТИЧЕСКОГО СТРОЯ. Синтаксические отношения и грамматические значения в языках синтетического строя выражаются посредством изменения самих знаменательных слов, которые своей структурой и формой указывают на единство лексического и грамматического значений. Основными грамматическими способами являются аффиксация (в том числе и внутренняя флексия), апофония, супплетивизм. Такие мертвые языки, как древнегреческий, готский, латинский, санскрит и др., являлись типичными языками синтетического строя. Из современных живых языков чертами синтетического строя обладают русский, немецкий, литовский и др. Исторически один строй языка может развиваться из другого: язык синтетического строя может превратиться в язык с элементами преимущественно аналитического строя (английский, французский и др.), и наоборот.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ЯЗЫКИ ЭРГАТИВНОГО СТРОЯ. Языки, в которых предложения строятся по особому типу: подлежащее при переходном и непереходном глаголе выражается разными падежами: эргативный падеж может совпадать с творительным (в аварском языке), с родительным (в лакском языке) и т.д. Подлежащее при переходном глаголе обладает особым эргативным падежом, а сказуемое согласуется не с подлежащим, а с прямым дополнением. Форма вин. падежа в эргативных языках, как правило, отсутствует, а прямое допол-

нение выражается им. падежом. Эргативные конструкции встречаются в некоторых кавказских, палеазиатских и др. языках.

Лит.: см. «Типологическая классификация языков».

ЯЗЫКОВАЯ АССИМИЛЯЦИЯ. Усвоение иноэтнического языка и признание его родным. См. **смена языка**.

ЯЗЫКОВАЯ ГЕОГРАФИЯ. То же, что лингвистическая география.

ЯЗЫКОВАЯ ОБЩНОСТЬ. 1. Общие черты, свойственные разным языкам вследствие общего происхождения, контактов или других каких-л. причин. 2. Группа языков, объединенных происхождением, близостью занимаемых территорий и т.п.

Лит.: Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001; Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика. М., 1976.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА. Совокупность теоретических взглядов, политических решений, законодательных актов, практических мер, принимаемых государством (программные цели партий, классов, общественных группировок) с целью изменения языковой ситуации в стране, в многонациональном (полиэтническом) или однонациональном (моноэтническом) обществе: определение диалектной основы литературного языка, упорядочение системы функционирования литературного языка и диалектов, общественных функций языков в полиэтнической среде и т.д. См. **языковая ситуация, языковое строительство**.

Лит.: Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000; Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001; Никольский Л.Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Вос-

тока. М., 1986; Х а ш и м о в Р. И. Очерки по языковой политике и культуре. Елец, 2003; Ш в е й ц е р А. Д. Современная социолингвистика. Теория. Проблемы. Методы. М., 1978.

ЯЗЫКОВА́Я СИТУА́ЦИЯ. Система сосуществования и функционального распределения языков в полиэтнической общности людей или в государстве, на определенной территории.

Лит.: Национально-языковые проблемы: СССР и зарубежные страны. М., 1990; Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран. М., 1994; Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы международной конференции. М., 1996; Язык в контексте языкового развития. М., 1994; Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994.

ЯЗЫКОВЕ́ДЕНИЕ. То же, что лингвистика.

ЯЗЫКОВЕ́ДЧЕСКИЙ. Прил. к **языковедение:** *языковедческая дисциплина.*

ЯЗЫКОВО́Е МЫШЛЕ́НИЕ. То же, что вербальное мышление.

ЯЗЫКОВО́Е ПЛАНИ́РОВАНИЕ. Любое сознательное, продуманное воздействие общества, государства на функционирование и развитие языка, формирование орфографических, орфоэпических и графических норм, употребление системы терминов, создание алфавитов и т.п. См. **языковое строительство.**

ЯЗЫКОВО́Е СОЗНА́НИЕ. Особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившие его психическое своеобразие и отразившиеся в специфических чертах данного языка.

Лит.: Ж о л ь К. К. Язык как практическое сознание. Киев, 1990; Этническое и языковое сознание. М., 1995.

ЯЗЫКОВО́Е СТРОИ́ТЕЛЬСТВО.

Совокупность государственных мер, используемых с целью развития или изменения функционального распределения языков в многонациональном или мононациональном государстве, в общности людей (юридическое определение статуса языков, создание письменности для бесписьменных народов, а также создание условий для обучения на родном языке в учебных заведениях разных уровней, введение лингвистических норм, совершенствование орфографии, создание или модернизация терминологии и т.п.). См. **языковое планирование.**

Лит.: И с а е в М. И. Языковое строительство в СССР. М., 1979.

ЯЗЫКОВО́Е ТВО́РЧЕСТВО. Представление о языковом изменении как о результате деятельности отдельного индивида или самопроизвольного развития языковой системы.

Лит.: Ж и н к и н Н. И. Язык – речь – творчество (Избранные труды). М., 1998.

ЯЗЫКОВО́Й. Прил. к **язык** (средство общения, см. **язык**): *языковой потенциал, языковая форма.*

ЯЗЫКОВО́Й КОНТА́КТ. Взаимодействие, соприкосновение языков, возникающее в результате территориального, социального, межэтнического или культурного общения разноязычных народов.

Лит.: В а й н р а й х У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев, 1979; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972.

ЯЗЫКОВО́Й СОЮ́З. Ареально-историческая общность языков, проявляющаяся в наличии определенного количества сходных структурных, материальных признаков, сложившихся в процессе длительных, интенсивных языковых контактов в пределах единой

географической зоны. Языковой союз не тождествен языковой семье, так как взаимодействовать могут как родственные, так и неродственные языки: *балканский языковой союз, волго-камский языковой союз, центральноазиатский языковой союз.*

Лит.: Нерознак В. П. Языковые союзы // Лингвистическая типология. М., 1985; Серебrenников Б. А. О некоторых отличительных признаках волго-камского языкового союза // Языковые контакты в Башкирии. Уфа, 1972; Цивьян Т. В. Синтаксическая структура балканского языкового союза. М., 1979;

Эдельман Д. И. К теории языкового союза // ВЯ. 1978. № 3.

ЯЗЫКОВЫЙ. Прил. к **язык**. 1. Имеющий отношение к языку как биологическому органу: *языковая колбаса*. 2. Имеющий отношение к активному органу речи, средству производства звуков: *языковые согласные*. Син. **язычковый**.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. То же, что лингвистика: *индоевропейское языкознание, сравнительное языкознание, сравнительно-историческое языкознание.*

Лит.: см. «Лингвистика».

ЧАСТЬ 2
РУССКИЙ ЯЗЫК

ФОНЕТИКА. ФОНОЛОГИЯ

Аккомодация (лат. *accomodatio* «приспособление»). Частичное приспособление артикуляции двух рядом стоящих звуков (обычно согласного к гласному или гласного к согласному). По направлению воздействия различаются прогрессивная и регрессивная аккомодации.

Прогрессивная аккомодация – это частичное приспособление начала артикуляции (экскурсии) последующего звука к концу артикуляции (рекурсии) предшествующего звука. Так, в позиции после мягкого согласного ударные гласные [а], [о], [у] испытывают незначительную передвижку артикуляции вперед в начале произношения: мятá [м'á]тá, лёд [л'ó]д, люк [л'у]к. В современном русском литературном языке гласные преимущественно аккомодируют согласным. После твердого согласного гласные переднего ряда сдвигаются назад: [и]гры – [сы]гран, [э]хо – без[э]ховый (звуки [ы], [э] в русском литературном языке фактически являются дифтонгоидами [ьи], [эе]), в соседстве с носовым согласным в прилегающей к нему части гласный назализуется: [нос] – [нó]с, сон – с[о́н], нам – [нá]м. Прогрессивное воздействие согласного на гласный сильнее, чем регрессивное. Регрессивная аккомодация – это частичное приспособление рекурсии предшествующего звука к экскурсии последующего звука. Например, незначительное передвижение вперед в рекурсии гласных [а], [о], [у], [ы] в позиции перед мягким согласным: мятá [мá · т'], моль [мó · л'], куль [кú · л'], мьтá [мá · т']. Аккомодация гласных происходит также в положении между мягкими согласными, когда гласные продвигаются вперед на

всем протяжении своего произношения: мятá [м'áт'], тётá [т'óт']я, тють [т'ýл']. Перед лабиализованными гласными [о], [у] происходит огубление согласных: сон [с°он], суд [с°ут]. Син. **приспособление**.

Лит.: Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

АККОМОДИРОВАННЫЙ. Прил. к **аккомодировать:** *аккомодированный звук*.

АККОМОДИРОВАННЫЙ ЗВУК. Звук, подвергнувшийся аккомодации. См. **аккомодация**.

АККОМОДИРОВАТЬ. Подвергаться аккомодации. См. **аккомодация**.

АКУСТИКА (греч. *akustikos* «слуховой»). 1. Наука о звуке. 2. Условия слышимости звуков в каком-л. помещении.

Лит.: Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. I–IV. М., 1985–1988.

АКУСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗВУКОВ РЕЧИ. Классификация звуков с учетом их физических характеристик. Р. Якобсон, Г. Фант, М. Халле создали универсальную, характеризующую разные языки мира акустическую классификацию звуков, построенную на учете различных акустических параметров и включающую 12 бинарных признаков. По отношению к русскому языку выделяются следующие признаки.

1. **Вокальность – невокальность** – наличие или отсутствие четко выраженной формантной структуры. К вокальным относятся все гласные звуки и [р], [р'], [л], [л']; все остальные звуки – невокальные.

2. **Консонантность – неконсонантность** – низкий или

высокий общий уровень энергии. Консонантные — все согласные; они характеризуются низким уровнем энергии, небольшой интенсивностью. Неконсонантные — все гласные, их интенсивность значительно выше.

3. **Прерванность** — непрерывность. К прерванным относятся согласные, при образовании которых на какое-то время возникает смычка органов речи в ротовой полости и вследствие этого либо полное отсутствие звуковых колебаний ([*n*], [*m*], [*к*], [*ц*], [*ч*]), либо колебания с незначительной амплитудой ([*б*], [*д*], [*з*]). Все остальные звуки — непрерывные.

4. **Звонкость** — глухость — наличие или отсутствие гармонических колебаний в нижних частотах. Спектр звонких звуков отражает частоту основного тона — гармоничные колебания в нижних частотах ([*б*], [*д*], [*з*], [*ж*], [*в*] и др.). Глухие согласные — [*п*], [*т*], [*к*], [*ф*] и др.

5. **Компактность** — диффузность. У компактных звуков основная энергия (доминирующая формантная область) сконцентрирована в сравнительно узкой части спектра. У диффузных звуков энергия распределена по всему спектру или по его краям. У гласных максимально компактный — [*а*], максимально диффузный — [*и*]. Согласные компактные — нёбные, согласные диффузные — губные и зубные.

6. **Низкая тональность** — высокая тональность. У низких звуков основная энергия сосредоточена в нижней части спектра, в низких частотах, у высоких звуков — в верхней части спектра, в высоких частотах. Низкие звуки образуются в большей по объему и менее расчлененной ротовой полости (гласные [*у*], [*о*], согласные губные и заднеязычные), высокие звуки — в меньшей по объему

и более расчлененной ротовой полости (гласные [*и*], [*э*], согласные зубные и переднеязычные).

7. **Бемольность** — небемольность. У бемольных звуков частоты всех формант понижены по сравнению с небемольными; некоторые верхние форманты ослаблены. Бемольность связана с сокращением переднего отверстия ротового резонатора в результате сближения краев губ и вытягивания их в трубочку. Бемольность — огубленность, лабиализованность звука.

8. **Диезность** — недиезность. У диезных звуков верхние форманты сдвинуты вверх и/или усилены по сравнению с недиезными, нижняя граница участка шума сдвинута вверх. Диезные согласные — мягкие, недиезные — твердые.

9. **Носовость** — ротовость. Носовые согласные — [*м*], [*м'*], [*н*], [*н'*]; остальные согласные — ротовые. Спектр носовых согласных характеризуется добавлением формант в области 200 Гц и 2500 Гц.

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003.

АКУСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗВУКА РЕЧИ. См. **звуки речи**.

АКУ́Т (лат. *acutus*). 1. То же, что интонация восходящая. См. **интонация**. 2. Надстрочный знак, используемый в некоторых языках для обозначения акутовой интонации; знак акута (´), обычно используемый для обозначения основного словесного ударения или для обозначения долготы гласных (напр., в чешском языке), закрытости гласных (во французском языке).

Лит.: Герценберг Л. Г. Вопросы реконструкции индоевропейской просодики. Л., 1981; Илич-Свитыч В. М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных пара-

дигм. М., 1963; Кацнельсон С.Д. Сравнительная акцентология германских языков. М.; Л., 1966; Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1987; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Потебня А.А. Ударение. Киев, 1973.

АКУТОВЫЙ. Прил. к **акут:** *акутовый акцент*.

АКЦЕНТ (лат. *accentus* «ударение»).

1. Совокупность ошибок в речи человека, говорящего на неродном языке, которые обусловлены влиянием системы его родного языка, либо – внутри одного языка – совокупность особенностей, не свойственных данному литературному языку, в речи носителя диалекта, несовершенно владеющего нормами литературного языка (напр., фрикативное [ʏ] вместо [ɛ] в речи русских-южан).

2. То же, что ударение. См. **ударение**.

Лит.: Русская грамматика. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

АКЦЕНТИ́РОВАТЬ. Ставить ударение в слове, произносить слово с подчеркнутым ударением.

АКЦЕНТНЫЙ. Прил. к **акцент:** *акцентные средства языка*.

АКЦЕНТОЛОЃЧЕСКИЙ. Прил. к **акцентология:** *акцентологические нормы*.

АКЦЕНТОЛО́ГИЯ (лат. *accentus* «ударение» + греч. *logos* «слово, учение»). 1. Учение об акцентных (просодических) средствах языка. Аспекты акцентологии: описательный, сравнительно-исторический, теоретический. Описательная акцентология исследует фонетические, фонологические, грамматические свойства просодических средств. Сравнительно-историческая акцентология изучает исторические

изменения акцентных систем, их внешнюю и внутреннюю реконструкцию. Теоретическая акцентология описывает системные отношения просодических средств, роль в структуре значимых единиц, языковые функции.

2. Система акцентных средств языка (акцентуация).

Русская акцентология начала складываться в середине XIX в. Ударение впервые стало объектом научного исследования в трудах А.Х. Востокова. Термин «акцентология» был введен в науку Р.Ф. Брандтом, в 1880 г. вышла его книга «Начертание славянской акцентологии» – первый печатный труд по сравнительной акцентологии славянских языков. В 60-е гг. XIX в. А.А. Потебня положил начало изучению ударения как системы, рассматривая его в связи со словоизменением и словообразованием. И.А. Бодуэн де Куртене исследовал зависимость просодических средств от морфологического типа языка. В трудах Е.Д. Поливанова разрабатывались принципы парадигматического анализа акцентных средств. Большой вклад в акцентологию внесли работы швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра по установлению причин подвижности (морфологической, фонетической) ударения. Морфологический подход к русскому ударению был развит в трудах польского лингвиста Е. Куриловича. Большое значение для развития акцентологии имеют работы отечественных языковедов Л.В. Щербы, Р.И. Аванесова, П.С. Кузнецова, А.А. Реформатского, Л.Р. Зиндера, М.В. Панова и др.

В этих работах устанавливается система акцентных единиц, выявляются закономерности и функции ударения, разрабатываются научные принципы его описания.

Лит.: Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

АКЦЕНТУАЦИЯ. То же, что акцентология (во 2-м знач.). См. **акцентология**.

АЛЛИТЕРАЦИЯ (лат. ad «к, при» + *littera* «буква»). Один из способов звуковой организации речи, относящийся к так называемым звуковым повторам и заключающийся в симметрическом повторении однородных согласных звуков. Как стилистический прием аллитерация с древних времен употребляется в устной поэтической и литературной разновидностях художественной речи. На аллитерации построены многие пословицы и поговорки (*Мели, Емеля, твоя неделя*), скороговорки (*На дворе трава, на траве дрова*). Выделяя, подчеркивая отдельные слова или группы слов, аллитерация тем самым подчеркивает ритм речи и потому особенно широко используется в поэзии: *Шипенье пенистых бокалов и пушиа пламень голубой* (Пушкин).

Лит.: Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

АЛЛОФОН (ФОНЕ́МЫ) (греч. *allos* «иной, другой» + *phōne* «звук»). Разновидность фонемы, ее представитель, ее реализация в речи. Аллофоны обусловлены фонетической позицией, комбинаторными и позиционными условиями, в которых может оказаться фонема. Фонема <a>, напр., имеет следующие аллофоны: [á] – *n[á]p*, [ạ́] – *m[ạ́]ть*, [·á] – *n[·á]тый*, [á̇] – *n[á̇]ть*, [Λ] – *n[Λ]рók*, [э^u] – *n[э^u]тáк*, [ѳ] – *n[ѳ]рoвóй*, [ѳ] – *n[ѳ]тáчóк*.

В зависимости от позиции различают несколько видов аллофонов одной фонемы: основной аллофон, или основной вариант, вариация и вариант. Основной вариант находится в позиции максимальной независимости – абсолютно сильной позиции: сигнификативно сильной и перцептивно сильной. Это основной представитель фонемы: <a> – [a]лый и др. Вариация –

это представитель фонемы в сигнификативно сильной, но перцептивно слабой позиции: *m[á.]ть*, *m[·á]та*, *m[á̇]ть*. Вариации – это такие обусловленные позицией модификации основного вида фонемы, при которых не происходит совпадения в одном звучании данной фонемы с какой-л. другой. Вариант (в узком значении слова) – это представитель фонемы в сигнификативно слабой позиции: *m[Λ]мáша*, *m[ѳ]терíнский* – <a>, *n[э^u]тáк*, *n[ѳ]тáчóк* – <a>. В отличие от вариаций варианты – это такие позиционно обусловленные модификации фонемы, которые не отличаются от др. фонем, совпадая с какой-л. из них в своем качестве: *n[á̇]ть* – *n[э^u]тáк* – <a>, *л[·ó]д* – *л[э^u]дóк* – <o>. Варианты образуют не параллельные, как вариации, а пересекающиеся, перекрещивающиеся ряды звуков. Син. **вариант (фонемы)**.

Лит.: Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. 1. / В.В. Иванов, Н.М. Шанский. М., 1987.

АЛЬВЕО́ЛЫ. 1. Бугорки у корней передних зубов, образующие неровный выпуклый валик, служащий одним из главных органов речи. См. **артикуляционные органы**.

2. Легочные пузырьки, располагающиеся в стенках бронхов, относящиеся к дыхательным органам речи.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

АЛЬВЕОЛЯ́РНЫЕ ЗВУ́КИ. Звуки, образуемые с участием альвеол ([p], [p']). См. **альвеолы**.

Лит.: см. «Альвеолы».

АЛЬВЕОЛЯРНЫЙ. Прил. к **альвеолы:** *альвеолярные звуки.*

АЛЬТЕРНА́НТ. Один из чередующихся звуков, являющийся членом альтернативного ряда (напр., [z], [z'], [к], [ж], [ш] в корне слов и словоформ *нога, ноги, ног, ножной, ножка*). См. **альтернативный ряд.**

Лит.: Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

АЛЬТЕРНАЦИО́ННЫЙ РЯД. Ряд звуков (и звукосочетаний), образующийся в результате альтернативации (чередования) (напр., [м]–[м']–[мл'] в *корм–кормить–кормлю*). См. **альтернативия звуков.**

Лит.: см. «Альтернативия звуков».

АЛЬТЕРНА́ЦИЯ ЗВУ́КОВ. То же, что чередование звуков. См. **чередование звуков.** Син. **чередование (звуков).**

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

АПО́КОПА (греч. арокоре «усечение»). Полная редукция (выпадение) звука или звукосочетания в абсолютном конце слова. Обычно происходит при стечении согласных в конце слова (напр., *радос* вместо *радость* в речи тюркоговорящих учащихся).

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

АРТИКУЛЯЦИО́ННАЯ БА́ЗА. Свойственные говорящим на данном языке положение и система движений органов речи при произнесении звуков этого языка.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Кодухов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Щерба Л. В. Избранные работы по языковедению и фонетике. Л., 1958. Т. 1.

АРТИКУЛЯЦИО́ННЫЕ О́РГАНЫ. Органы человека, участвующие в звукообразовании. Совокупность органов речи, участвующих в образовании звуков речи, образует артикуляционный (произносительный, речевой) аппарат. В широком смысле слова речевой аппарат охватывает центральную нервную систему, органы слуха (и зрения), необходимые для восприятия звуков и коррекции звукообразования, и органы речи, необходимые для производства звуков речи.

Речевой аппарат человека принято подразделять на пять основных частей: 1) дыхательный аппарат (легкие, бронхи, дыхательное горло), обеспечивающий проход воздушной струи через произносительный аппарат; 2) гортань с голосовыми связками, обеспечивающими образование голоса; 3) надгортанные полости (полости глотки, рта, носа), участвующие в образовании специфических свойств отдельных звуков речи; 4) органы произношения (язык, губы, твердое и мягкое небо с маленьким язычком (увулой), альвеолы, зубы); 5) головной мозг, нервная система человека. С точки зрения участия в звукообразовании произносительный аппарат можно разделить на две части. Одна часть непосредственно в звукообразовании не участвует, а только поставляет необходимый для этой цели «воздушный материал»; другая часть является произносительной в прямом смысле слова.

Звуки, как правило, образуются во время выдоха: поток воздуха, выходящий из легких, является необходимым

компонентом их образования. Основным элементом гортани являются голосовые связки — эластичные образования, расположенные с левой и правой стороны гортани и вытянутые спереди назад. Передние концы голосовых связок расположены под углом друг к другу. Пространство между голосовыми связками называется голосовой щелью. Голос создается в результате периодических колебаний голосовых связок, которые при этом сближаются и натягиваются. Колебание голосовых связок образует основной тон голоса, частота колебаний зависит от собственных физических свойств связок (длины, толщины; именно этим обусловлена разница между мужскими и женскими голосами) и от степени напряжения связок.

В надгортанных полостях происходит окончательное формирование звука. Полость рта — основная, важнейшая резонирующая полость, в которой формируются звуки речи благодаря наличию в ней ряда подвижных органов и прежде всего языка. В ротовой полости образуются различные шумы и резонаторные тона, важные для создания тембра.

Различают активные и пассивные произносительные органы: активные органы при образовании тех или иных звуков совершают определенные движения, тогда как пассивные органы остаются неподвижными. К активным органам относятся голосовые связки, глотка, которая может сужаться и расширяться, мягкое небо с маленьким язычком, увулой, язык, губы.

Язык является активным действующим органом. Язык — мышечное образование в полости рта, самый подвижный произносительный орган. Язык представляет собой совокупность мышц, идущих в различных определенных направлениях. Вследствие

этого строения язык может принимать разные формы и производить различные движения: двигаться вперед и назад, вверх и вниз, и не только всем телом, но и своими отдельными частями. В зависимости от того, какая часть языка принимает участие в образовании звуков, различают его переднюю, среднюю и заднюю части. Эта чрезвычайная гибкость языка и обуславливает разнообразие артикуляций, дающих всевозможные акустические эффекты, воспринимаемые нами как различные звуки речи.

Губы также относятся к активным действующим органам, поскольку способны выполнять различные артикуляции. Губы — передние подвижные края ротовой полости, являющиеся активными органами речи, особенно нижняя губа. Выпячиваясь вперед и округляясь, губы удлиняют общий объем резонаторной полости, меняют ее форму. Это создает особую окраску так называемых огубленных (лабиализованных) звуков.

Таким же органом является и мягкое нёбо, нёбная занавеска с маленьким язычком — увулой. Мягкое нёбо представляет собой состоящую из ряда мышц заднюю часть нёба (заканчивающуюся выступом), регулирующую направление струи выдыхаемого воздуха. Мягкое нёбо, поднимаясь, закрывает проход воздуха в полость носа (при этом возникают носовые звуки), а опускаясь, открывает его: возникает новый резонанс, характерный для носовых согласных.

К пассивным органам речи относят зубы, альвеолы, твердое небо, полость носа.

Зубы — расположенный в передней части ротовой полости костный орган, место, с которым соприкасаются или к которому приближаются активные органы.

АРТИКУЛЯЦИОННЫЙ

Альвеолы — бугорки у корней передних зубов, образующие неровный выпуклый валик.

Твердое нёбо — передняя, костная часть нёба, начинающаяся из альвеол и кончающаяся на уровне последних зубов.

Полость носа — расположенная над полостью рта надгортанная полость, служащая неизменяющимся резонатором, участие которого в артикуляции звуков речи создает носовой резонанс, носовую окраску звука.

Активные органы речи могут, сближаясь с пассивными, а также между собой, создавать преграду для выдыхаемой струи воздуха. В месте преграды создается источник шума, необходимого для образования согласных звуков.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

АРТИКУЛЯЦИОННЫЙ. Прил. к **артикуляция:** *артикуляционная база, артикуляционные органы.*

АРТИКУЛЯЦИЯ (лат. *articulatio* от *articulo* «расчленяю, членораздельно произношу»). Движение произносительных органов во время речи; работа произносительных органов, необходимая для произнесения определенной фонетической единицы (напр., артикуляция звука, звукосочетания, слога); работа отдельно взятых произносительных органов, осуществляемая ими при произнесении тех или иных звуков

речи (напр., губная, язычная артикуляция). Для обозначения работы отдельного органа речи, определенного его движения, необходимого для образования какого-л. звука речи, используется термин *кинема*.

Различают основную и дополнительную (добавочную) артикуляцию. Основная артикуляция создает акустические свойства данного звука, способствующие восприятию его как осолого звука речи. Дополнительная артикуляция сопровождает основную артикуляцию данного звука и придает ему определенный оттенок звучания. Комбинация разных артикуляций, необходимых для произнесения одного звука, представляет собой сложную артикуляцию. Совокупность артикуляций звуков данного языка принято называть артикуляционной базой этого языка.

Артикуляция каждого звука содержит три фазы: приступ (экскурсию), выдержку и отступ (рекурсию). Приступ, или экскурсия, — первая, начальная фаза артикуляции звука речи, состоящая в том, что органы речи принимают положение, необходимое для произнесения соответствующего звука. Выдержка — одна из фаз артикуляции звука, заключающаяся в прекращении (или замедлении) движения органов речи, сохранении органами речи положения, необходимого для произнесения звука. Отступ, или рекурсия, — последняя, конечная фаза артикуляции звука речи, заключающаяся в том, что органы речи, образующие преграду, приходят в исходное положение или же принимают положение, необходимое для произнесения следующего звука. Данные фазы артикуляции характерны лишь для изолированно произносимого звука. В естественном потоке речи приступ данного звука может по времени совпадать с артикуля-

цией предшествующего ему звука (так, напр., экспериментально установлено, что в сочетании двух согласных второй начинает артикулироваться почти одновременно с первым), а конечная фаза звука артикулируется одновременно с началом следующего. Совмещение артикуляции на стыке двух соседних звуков обозначается термином *к о а р т и к у л я ц и я*. При артикуляции звука в речевом потоке фаза выдержки может и отсутствовать, так как измененные положения артикулирующих органов характеризуется большой скоростью.

Координация произносительных движений, необходимых для образования отдельных звуков и более сложных последовательностей (слов, слов, целых высказываний), представляет собой сложный процесс, исследованием которого занимается физиология речи.

Лит.: Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

АРХИФОНЕМА. Объединение, совокупность двух фонем, различающихся каким-л. дифференциальным признаком при совпадении по всем остальным признакам, напр., русские <б> и <п>, совпадающие в одном звуке в абсолютном конце слова.

Понятие архифонемы связано прежде всего с фонологической концепцией Пражской лингвистической школы. Архифонема выступает в позиции нейтрализации, где снимается оппозиция противопоставленных по одному дифференциальному признаку (ДП) парных фонем, и обладает тем самым меньшим набором ДП, чем соответствующие ей парные фонемы: признак, по которому противопоставлены нейтрализующиеся фонемы, у архифонемы отсутствует (напр., признак

звонкости/глухости у фонем <б> и <п> в позиции конца слова). См. **фонема, фонологическая школа.**

Лит.: Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1995; Маслов Ю.С. Введение в языковедение. М., 1998; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997; Степанов Ю.С. Основы общего языковедения. М., 1975; Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.

АССИМИЛИ́РОВАТЬ. Подвергаться ассимиляции. См. **ассимиляция.** Ант. **диссимилировать.**

АССИМИЛЯТИ́ВНЫЙ. Прил. к **ассимиляция**: *ассимилятивная мягкость.* Ант. **диссимилятивный.**

АССИМИЛЯ́ЦИЯ (лат. *assimilatio* «уподобление»). Уподобление звуков друг другу в пределах одного слова или словосочетания. Ассимиляция возникает между звуками того же рода (у гласных с гласными, у согласных с согласными). В русском языке ассимилируются только согласные звуки: ассимиляция согласных зубных перед переднеязычными (ассимиляция по месту образования), взрывных перед шелевыми (ассимиляция по способу образования), ассимиляция по твердости/мягкости, звонкости/глухости. См. **чередование согласных.** Одна из причин ассимиляции — артикуляционная связанность соседних звуков, в результате которой артикуляция, характерная только для одного из них, распространяется и на второй. См. **коартикуляция.**

В русском языке в основном представлена контактная ассимиляция, при которой уподобляются соседние

звуки: *ска[з]очка – ска[ск]а*. В разговорной речи встречается дистантная ассимиляция, при которой уподобляющиеся звуки разделены в речевом потоке другими звуками (*дерматин – дерма[н]ти[н]*, *прецедент – преце[н]де[н]т*). В зависимости от того, какой из сочетающихся звуков уподобляется, существуют два основных вида ассимиляции: прогрессивная и регрессивная. При прогрессивной ассимиляции предшествующий звук влияет на последующий, уподоблению подвергается последующий звук под влиянием артикуляции предшествующего. Прогрессивная ассимиляция в русском литературном языке не встречается, чаще встречается регрессивная ассимиляция, при которой последующий звук влияет на предшествующий, так что уподоблению подвергается последующий звук под влиянием предшествующего (*ска[з]очка – ска[ск]а*): [с] – результат употребления по глухости последующему [к].

Ассимиляция бывает полной и неполной (частичной). При полной ассимиляции один из звуков полностью уподобляется другому (*сжечь [жж]ечь*). При неполной ассимиляции один из звуков уподобляется другому частично, по отдельным признакам (напр., ассимиляция по глухости). Син. **уподобление**. Ант. **диссимиляция**.

Лит.: Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

АССОНА́НС (франц. *assonance* «созвучие», от лат. *assono* «откликаюсь»). Одна из форм звуковой организации

речи, относящаяся к так называемым звуковым повторам и заключающаяся в симметрическом повторении однородных гласных звуков. Ассонанс широко используется в художественной литературе, особенно поэзии: «*У наших ушки на макушке, Чуть утро осветило пушки И леса синие верхушки – Французы тут как тут*» (Лермонтов).

Лит.: Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

АФФРИКА́ТА (лат. *affricata* «притертая»). Смычно-щелевой (смычно-фрикативный) сложный согласный звук, произносимый единой артикуляцией, включающей в себя три фазы: смычку, выдержку смычки и щель. У аффрикаты граница между смычкой и щелью сглажена: переход от выдержки к щели происходит быстро и плавно. В русском языке аффрикаты представляют собой слитное сочетание согласного со щелевым того же места образования ([ц] < [тс], [ч] < [тш]): [ц] – переднеязычная, зубная, глухая, твердая, непарная; [ч] – переднеязычная, переднеязычная (небно-зубная), глухая, мягкая, непарная. В отличие от [ц], у которой в третьей фазе выдержка быстро и плавно сменяется однофокусной круглой щелью (как у [с]), у [ч] в третьей фазе образуется двухфокусная мягкая щель.

На месте [ц] и [ч] перед шумным звонким согласным произносятся звонкие аффрикаты [дз], [дж]: *пла[дз]дарм, ал[дж]ба*.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Па-

нов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

Бифонéма. Сочетание двух фонем в составе слова (*ванна* <nn>, *баллы* <лл>).

Лит.: Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

Бифонéмность. Свойство по прил. **бифонемный**. Способность фонетической единицы языка члениться на две фонемы.

Бифонéмный. Прил. к **бифонема**: *бифонемное сочетание, бифонемная единица*.

Бокóвые соглáсные. Согласные, образуемые прохождением воздуха по бокам смычки кончика языка с зубами или альвеолами, а также передней части языка с твердым небом ([л] [лʲ]) или с одной стороны языка. См. **согласные звуки**. Син. **латеральные согласные**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

Брóнхи. Часть речевого аппарата человека, один из дыхательных органов, расположенный в грудной клетке и служащий проводником воздушной

струи из легких в надгортанные полости. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

Вариáнт фонéмы (лат. *varians, variantis* «изменяющийся»). 1. То же, что **аллофон фонемы**. См. **аллофон фонемы**. Варианты фонемы – это позиционно обусловленные фонетически сходные ее разновидности, отличающиеся одна от другой частичным изменением отдельных различительных признаков и находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции. Вариантами фонемы принято называть только те ее видоизменения, которые вызваны языковыми причинами и носят обязательный характер для всех говорящих на определенном языке как на родном (в словах *лот* – *лёт*, *сад* – *сады*, *рот* – *театр*, *дубы* – *дуб* варианты фонем <o> – [ó], [·ó], <á> – [á], [Λ], <p> – [p], [pʌ], <б> – [б], [н]).

Среди вариантов фонемы различают основной вариант ([ó], [á], [p], [б]) вариации ([·ó], [pʌ]) и варианты ([Λ], [н]). Сильные варианты – варианты фонемы, находящиеся в сигнифитивно сильной позиции (основной вариант, вариации), слабые варианты (собственно варианты) – варианты фонемы, находящиеся в сигнифитивно слабой позиции.

2. Аллофон фонемы в сигнифитивно слабой позиции, в позиции нейтрализации дифференциальных признаков. Аллофон фонемы, совпадающий с какой-л. другой фонемой

ВАРИАНТНЫЙ

данного языка: звук [т] является вариантом фонемы <д> в слове *сад* и вариантом фонемы <т> в слове *рот*; звук [Л] является вариантом фонемы <а> в слове *сады* и вариантов фонемы <о> в слове *вода*.

Таким образом, варианты представляют собой перекрещивающиеся ряды звуков: в них совпадают разные фонемы. Син. **аллофон**.

Основной вариант фонемы. Основным вариантом называется такое произнесение фонемы, при котором сохраняются все ее признаки. Идеально такой вариант представляется при изолированном произнесении фонемы; он и служит моделью (эталоном).

Основной вариант фонемы обычно выступает в позиции максимальной независимости, в абсолютно сильной позиции: сигнификативно сильной и перцептивно сильной (*алый*, [а] – основной вариант <а>). См. **основной вид фонемы**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах: Учеб. словарь-справочник. Н.Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1973; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ВАРИА́НТНЫЙ. Прил. к **вариант**.

ВАРИА́ЦИЯ ФОНЕ́МЫ. Позиционно обусловленный аллофон фонемы, не совпадающий с какой-л. другой фонемой. Вариация выступает в сигнификативно сильной, но перцептивно слабой позиции: звук в этой позиции фонетически отличается от основного варианта фонемы, но по нему можно определить фонему (в слове *мать* [м'йт'] звук [á] является вариацией фонемы <а>, в слове *май* [ма́ц] звук

[ц] является вариацией фонемы <я>). Вариации представляют собой параллельные ряды звуков. При вариациях не возникает пересечения фонемных рядов и нейтрализации.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах: Учеб. словарь-справочник. Н.Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1973; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ВЕЛЯРИЗАЦИЯ (лат. *velaris* «задненебный»). Дополнительная артикуляция, выражающаяся в подъеме задней части спинки языка к мягкому небу, что резко понижает тон и шум, вызывая отвердение согласного звука ([л] и [л'] в словах *ложка* и *лёжа*).

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.

ВЕЛЯРИЗОВА́ННЫЙ. Прил. к **веляризация**: *веляризованный согласный*.

ВЕЛЯРИЗОВА́ННЫЙ СОГЛАСНЫЙ. Согласный, при произнесении которого к основной артикуляции присоединяется веляризация. См. **веляризация**.

Лит.: см. «Веляризация».

ВЕЛЯ́РНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. То же, что задненебные согласные ([ɟ], [ɟ'], [к], [к'], [х], [х']). См. **согласные звуки**. Син. **задненебные согласные**.

Лит.: Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ВЗРЫВ. Одна из трех фаз артикуляции согласных, заключающаяся в размыкании органов речи, в преодолении образуемой ими преграды струей выдыхаемого воздуха. См. **артикуляция, согласные звуки**.

Лит.: см. «Взрывные согласные».

ВЗРЫВНО́Й. Прил. к **взрыв:** *взрывные согласные*.

ВЗРЫВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Вид смычных согласных, у которых фаза смычки (смыкания речевых органов) сменяется фазой взрыва ([*ð*], [*ð'*], [*t*], [*t'*], [*ð*], [*ð'*], [*n*], [*n'*], [*z*], [*z'*], [*k*], [*k'*]). См. **согласные звуки**. Син. **эксплозивные звуки**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ВИБРАНТ (лат. *vibrans*, род. п. *vibrantis* «дрожаший»). То же, что дрожаший согласный ([*p*], [*p'*]). См. **согласные звуки, дрожашие согласные**. Син. **дрожаший согласный**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ВОКАЛИ́ЗМ (лат. *vocalis* «голосовой»). 1. Система гласных фонем какого-л. языка или диалекта на данном этапе его развития. В современном русском литературном языке систему вокализма образуют пять, а согласно другой точке зрения, признающей *и* и *ы* разными фонемами, шесть гласных

фонем, находящихся в определенных отношениях между собой и с окружающими их согласными. Система вокализма современного русского литературного языка является результатом длительного исторического развития, сущность которого заключается в постепенном уменьшении состава фонем и в ослаблении различительной функции гласных (в древнерусском языке до X в. существовали носовые гласные ([*ŕ*] > [*y*], [*ĕ*] > [*á*], до XII–XIII вв. — редуцированные [*ǫ*], [*ѣ*]).

2. Особенности произношения гласных в определенных фонетических условиях.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ВОКАЛИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **вокализм:** *вокалический язык, вокалическая система*.

ВОКАЛИ́ЧЕСКИЙ ЯЗЫ́К. Язык с относительно большим количеством гласных. См. **вокализм**.

ВОКА́ЛЬНОСТЬ ЗВУ́КА. Наличие у звука признаков, характеризующих гласные; принадлежность звука к гласным. См. **вокальный звук**.

Лит.: см. «Вокальный звук».

ВОКА́ЛЬНЫЙ ЗВУК. Звук, при произнесении которого воздух свободно проходит через ротовую или носовую полость. В русском языке к вокальным звукам относятся все гласные или же, по другой концепции, гласные, сонорные согласные и звук [*j*].

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новго-

ВЫДЕРЖКА

род, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ВЫ́ДЕРЖКА. Одна из фаз артикуляции звука (вторая фаза), заключающаяся в прекращении (или замедлении) движения органов речи. См. **артикуляция**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ВЫПАДЕ́НИЕ ЗВУ́КОВ. Устранение, обычно на почве ассимиляции, одного из звуков в их группе. Чаще всего выпадает взрывной согласный в положении между двумя щелевыми или между щелевым и смычным носовым (*блестеть – блеснуть*). См. **диэреза**.

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976

ВЫСОТА́ ЗВУ́КА. То же, что высота тона звука. Акустический признак звука, определяемый частотой колебаний упругого тела, голосовых связок в единицу времени. Высота звука зависит от количества колебаний голосовых связок, выражаемого в герцах (Гц) в сек. См. **звуки речи**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

Гаплогло́гия (греч. *haplos* «простой» + *logos* «понятие, учение»). Опущение одного из двух одинаковых соседних слогов вследствие диссимиляции (*минералогия* вместо *минералология*).

Лит.: Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975.

ГАРМО́НИЯ ГЛА́СНЫХ. То же, что сингармонизм.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ГИПЕРФОНЕ́МА. Звук речи или ряд звуков, представляющие разные фонемы, которые в составе данных слов не могут находиться в сигнификативно сильной позиции. Гиперфонема представлена рядом позиционно чередующихся звуков, общих для нескольких фонем, при отсутствии представителя этой единицы в сигнификативно сильной позиции, напр., гиперфонема <э> в [з]доров и [с]тол. Таким образом, гиперфонема – это общая часть нейтрализованных фонем, не приводимая однозначно к сигнификативно сильной позиции. Кроме того, гиперфонема выступает также в тех случаях, когда возможна двойная проверка: в сильных позициях в пределах одной и той же морфемы оказываются разные фонемы, напр., <о> в леб[‘о]дка и <а> в леб[а’]жий, а в слове леб[ь]дь гиперфонема <о/а>.

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Современный русский литературный язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ГЛА́СНЫЕ ЗВУ́КИ. Звуки речи, основной функциональной особеннос-

тью которых является их роль в сло-го-образовании: гласный всегда образует вершину слога, является сонантом.

Гласный звук речи, при произнесении которого преобладает голос, или музыкальный тон. Не случайно и сам термин «гласный», равно как и соответствующие термины в других языках, связан со словом «голос». К музыкальному тону, образуемому в гортани, при образовании каждого гласного присоединяются особые характерные тоны (обертоны), образуемые в надгортанных полостях (в полости глотки и главным образом в полости рта), которые придают звуку свой специфический тембр, свое качество.

Подчеркивая отличие гласных от согласных, обычно отмечают следующие условия образования гласных звуков: свободный проход воздушной струи в ротовую полость (гласные – «ртомаскрыватели»), меньшую силу воздушной струи, разлитую (равномерную) напряженность речевых органов при произнесении гласных звуков, неучастие носовой полости, участие только голосового источника.

При артикуляционной классификации гласных учитывают положение языка – степень подъема языка по направлению к твердому небу и его продвинутость вперед или назад в полости рта и губ. По подъему различают гласные верхнего (высокие, узкие диффузные) и неверхнего подъема (компактные) – среднего или низкого (низкие, открытые, широкие) подъема; по продвинутости – гласные переднего ряда (палатальные), гласные передне-среднего ряда (центральные), средне-заднего ряда, заднего ряда (велярные); по работе губ – огубленные (лабиализованные, бемольные) гласные, при образовании которых губы округляются и выпячиваются, и неогубленные (нелабиализован-

ные), при артикуляции которых губы не играют активной роли.

При произнесении гласных верхнего подъема спинка языка высоко поднимается к нёбу. При произнесении гласных нижнего подъема язык поднимается в минимальной степени. При произнесении гласных среднего подъема спинка языка слегка поднимается к нёбу. При произнесении гласных переднего ряда тело языка продвигается вперед, кончик языка упирается в нижние зубы, средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу. При произнесении гласных среднего ряда средняя часть спинки языка поднимается к среднему нёбу. При произнесении гласных заднего ряда тело языка отодвинуто назад, к мягкому нёбу.

В русском языке в позиции под ударением, независимой от качества соседних согласных, выступает шесть гласных. Артикуляционные их характеристики по подъему: гласные верхнего подъема [u], [ʏ], [y]; гласные среднего подъема [э], [o]; гласный нижнего подъема [a]; характеристики по ряду: гласные переднего ряда [u], [э]; гласные заднего ряда [y], [o]; гласный передне-среднего ряда [ʏ] (начинаясь как гласный непереднего ряда, он обычно заканчивается как передний), гласный среднего ряда [a], который иногда относят к заднему ряду.

В безударных позициях выступают гласные верхне-среднего подъема ([э^{bl}] в *ш[э^{bl}]нтать* передне-среднего ряда и [э^{ll}] в *п[э^{ll}]так*, [ʏ] в *п[ʏ]тачок* переднего ряда), гласный среднего ряда среднего подъема ([ɔ] в *с[ɔ]двод*), гласный нижнего (или средне-нижнего) подъема среднего (или средне-заднего) ряда ([ʌ] в *с[ʌ]ды*). Безударные гласные, произносимые при ослабленной артикуляции, более краткие, называются редуцированными в отличие от гласных полного образования. См. **редукция**.

Эти особенности артикуляции влияют на акустические свойства гласных. Надгортанные полости, выступающие в роли резонаторов, усиливают определенные частоты, форманты гласных. При описании акустических характеристик гласных используют обычно сведения о частоте двух формант — первой и второй. Существует зависимость между частотой формант и характером артикуляции: чем более закрытый гласный, тем ниже частота первой форманты, чем более задний гласный, тем ниже частота второй форманты. Огубленность понижает частоту и первой, и второй форманты. Наиболее низкой частотой первой форманты характеризуются гласные верхнего подъема [и], [ы], [у], наиболее высокая частота первой форманты у гласного нижнего подъема [а]. Наиболее высокая по частоте вторая форманта у гласного переднего ряда [и], наиболее низкая — у огубленного гласного заднего ряда [у].

Ряд Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	и	ы	у
Средний	ь эи э	эы ь	о
Нижний		а	

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энцикло-

педия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л., 1983.

ГЛОТКА. Один из резонирующих органов речи, представляющий собой трубку диаметром в 3 см и глубиной в 2 см и расположенный над гортанью, участвующий в образовании тембра гласных и некоторых шумов согласных. См. **артикуляционные органы.**

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ГЛОТОЧНЫЙ. Прил. к **глотка:** *глоточная полость.*

ГЛУХИЕ СОГЛАСНЫЕ (ЗВУКИ). Согласные звуки, образуемые при помощи одного шума, без участия голоса ([к], [к'], [н], [н'], [с], [с'], [т], [т'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ц], [ч], [ш], [ш']). См. **согласные звуки.** Ант. **звонкие согласные (звуки).**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ГОЛОС. Звук, образуемый в глотке при сближенных напряженных и вибрирующих голосовых связках под давлением выдыхаемого воздуха. См. **звуки речи.**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный рус-

ский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ГОЛОСОВОЙ. Прил. к **голос**: *голосовой аппарат, голосовой мускул, голосовой тон, голосовая щель, голосовые связки.*

ГОЛОСОВЫЕ СВЯЗКИ. Расположенные в гортани упругие мышцы, в зависимости от положения которых различается голос (когда они напряжены и сближены) или шум (когда они расслаблены и раздвинуты). Голосовые связки представляют собой две противоположащие, выступающие внутрь гортани складки, в каждой из которых заложен голосовой мускул. При прохождении воздуха через голосовую щель голосовые связки, натягиваясь благодаря движению мускулов и хрящей гортани наподобие струн музыкального инструмента, приходят в колебательное движение, создающее музыкальный тон (голос). При сужении голосовой щели (ослаблении голосовых связок) и при ее полном смыкании с последующим разрывом смычки возникают шумы. См. **артикуляционные органы.**

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ГОРТА́ННЫЙ. Прил. к **гортань**: *гортанная смычка, гортанная щель, гортанный согласный.*

ГОРТА́НЬ. Один из основных органов речи, представляющий собой верхнюю часть трахеи в виде трубки из хрящей и обеспечивающий (вместе с голосовым аппаратом) образование голоса. См. **артикуляционные органы.**

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ГРА́ВИС. То же, что знак грависа — надстрочный диакритический знак (˘), используемый в русской графике для обозначения побочного словесного ударения.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ГРО́МКОСТЬ (ЗВУ́КА). Сила звука, определяемая высотой тона и воспринимаемая, различаемая на слух. Звуки одинаковой силы, но различной высоты воспринимаются как звуки различной громкости. Сила звука измеряется в децибелах (дБ). См. **звуки речи.**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

ГРУДНА́Я КЛЕ́ТКА. Объединение грудных позвонков и ребер посредством грудной кости как составная часть дыхательного аппарата, создающего необходимую для образования звуков речи воздушную струю. См. **артикуляционные органы.**

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ГУБНО́Й. Прил. к губы: *губные согласные*.

ГУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные, произносимые с участием губ. Различаются губно-губные согласные, образуемые смыканием обеих губ ([п], [п'], [б], [б'], [м], [м']), и губно-зубные согласные, образуемые сближением нижней губы с верхними зубами ([ф], [ф'], [в], [в']). Син. **лабиальные согласные**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах: Учеб. словарь-справочник. Н. Новгород, 1993.

ГУ́БЫ. Передние подвижные края ротовой полости, являющиеся активными органами речи, особенно нижняя губа. Выпячиваясь вперед и округляясь, губы удлиняют общий объем резонаторной полости, меняют ее форму. Это создает особую окраску огубленных (лабиализованных) согласных. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ДВУГЛАСНЫЙ ЗВУ́К. См. **дифтонг**. Син. **дифтонг**.

Лит.: см. «Дифтонг». Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975.

ДВУХФÓКУСНЫЙ СОГЛАСНЫЙ.

Согласный, при произнесении которого преграда образуется в двух местах речевого аппарата, т.е. в двух фокусах, проходя через которые воздушная струя и создает сложный специфический шум ([ш], [ж], [ч]).

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ДЕНТА́ЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ (лат. dens, dentis «зуб»). То же, что **зубные согласные**. См. **согласные звуки, зубные согласные**. Син. **зубные согласные**.

Лит.: Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1980.

ДЕСНА́. Мышечная ткань, покрывающая корни зубов, как один из пассивных органов речи. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983.

ДИССИМИЛЯ́ЦИЯ (лат. dissimilatio «расподобление»). Расподобление двух или более звуков, находящихся в пределах одного слова. Замена одного из двух одинаковых или сходных звуков другим, менее сходным в отношении артикуляции с тем, который остался без изменения.

Диссимилиация — это расхождение (расподобление) звуков в потоке речи: гласных с гласными, согласных с согласными, утрата ими общих фонетических признаков. Диссимилиация — явление, противоположное ассимиляции и свойственное обычно живой ненормированной, т.е. не упорядоченной строгими правилами литературного языка, речи (ко[л']идор вместо

ко[р]идор). Диссимиляции в русском языке обычно подвергаются согласные: по способу образования (*легкий* – ле[x'к']ий) или месту образования (*трамвай* – тра[нв]ай).

Если для ассимиляции характерно взаимодействие двух соседних звуков, то диссимилируются (расподобляются) очень часто и звуки, не соседствующие непосредственно друг с другом, но находящиеся в одном слове.

Диссимиляция может быть контактной и дистантной. При контактной диссимиляции расподоблению подвергаются соседние звуки (*легкий* – ле[x'к']ий – расподобление взрывных звуков, *трамвай* – тра[нв]ай – расподобление губных звуков). При дистантной диссимиляции расподоблению подвергаются звуки, разделенные в речевом потоке другими звуками (*коридор* – ко[л']идо[р], *лаборатория* – лабо[л]ато[р]ия – расподобление одинаковых звуков).

Подобно ассимиляции диссимиляция может быть прогрессивной и регрессивной. При прогрессивной диссимиляции изменению подвергается последующий звук под влиянием артикуляции предшествующего (*февраль* < *феврарь*). При регрессивной диссимиляции изменению подвергается предшествующий звук под влиянием артикуляции последующего (*тра[нв]ай*). Син. **расподобление**. Ант. **ассимиляция**.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ДИСТРИБУ́ЦИЯ ЗВУ́КА (ВАРИА́НТА ФОНЕ́МЫ). Сочетаемость звука, совокупность всех фонетических условий (окружений), в которых может употребляться данный звук, «распределение» его относительно

других элементов. Дистрибуция звука, при которой данный звук может употребляться в одних фонетических условиях, а другой (другие) – в иных условиях, называется дополнительной. При дополнительной дистрибуции один звук встречается только в одном типе позиций, а другой звук – только в другом типе позиций. Например, [л] произносится в первой позиции после твердых согласных – в абсолютном начале слова и в первом предударном слоге ([л]а[л]род), а звук [ъ] произносится во второй безударной позиции после твердых согласных – в остальных безударных слогах (а[ъ]родок).

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1998; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Степанов Ю. С. Основы общего языковедения. М., 1975.

ДИФТО́НГ (греч. di(s) «дважды двойной» + phtonos «голос, звук»). Сочетание двух гласных (обычно слогового и неслогового), произносимое в составе одного слога.

Для русского языка дифтонги не характерны. В русском языке представлены дифтонгоиды – гласные, произношение которых сопровождается призвуком другого гласного: напр., [о] в начале произношения имеет «у-образный» призвук. Кроме того, дифтонги встречаются в потоке речи как явление фонетическое: в словах *дай*, *май*, *рай* и т.п. образуется сочетание из гласного [а] и неслогового [и]. Син. **дву-гласный звук**.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1998; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Степанов Ю. С. Основы общего языковедения. М., 1975.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФОНЕМЫ (лат. *differens* «различающий»). Дифференциальные признаки фонемы (ДП) – это признаки, необходимые и достаточные для отграничения данной фонемы от других фонем в сигнификативно сильной позиции. ДП обнаруживаются в тождественных фонетических условиях и представляют собой обобщение акустических и артикуляционных свойств звуков. По дифференциальным признакам фонемы противопоставлены друг другу и образуют оппозиции, напр., по твердости/мягкости (<д> – <д'>, <т> – <т'>, <з> – <з'>, <с> – <с'>), звонкости/глухости (<д> – <т>, <д'> – <т'>, <з> – <с>, <з'> – <с'>). Совокупность фонем, противопоставленных по одному и тому же ДП, представляет собой корреляцию, коррелятивный ряд.

Фонема может быть представлена набором ДП, которые определяются в зависимости от того, какой фонеме противопоставляется данная фонема. Фонема <д> имеет следующие ДП: звонкость (<д> – <т>), переднеязычность (<д> – <з>), смычность (<д> – <з'>), твердость (<д> – <д'>). Дифференциальный признак одних фонем (глухость <к>) может быть интегральным признаком для других (глухость <х>). Чтобы определить фонему, надо указать набор ее ДП.

В сигнификативно слабых позициях ДП нейтрализуются: *пру*<д> – [т] и *пру*<т> – [т].

Большой вклад в разработку учения о ДП фонемы внесли представители Пражской фонологической школы, в частности, Р.О. Якобсон, который рассматривал фонему как пучок дифференциальных признаков, устанавливаемых на основании оппозиции данной фонемы другим фонемам языка и обусловленных фо-

нетическими признаками звуков, представляющих эту фонему. См. **фонологические школы**.

Лит.: Касаткин Л.А. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1995; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. 1 / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. М., 1987.

ДИЭРЁЗА (греч. *diarexis* «разрыв, разделение»). Выпадение звука (обычно согласного) или слога в результате ассимиляции или диссимиляции (*со[нц]е, Ches[н]ый, пра[зн]ый*). См. **непроизносимый согласный**. Син. **выпадение звука**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967.

ДИЭРЁМА. Предельно суперсегментная фонетическая единица, служащая разграничительным сигналом, указывающая границу между значимыми единицами языка – морфемами, словами (при отсутствии паузы), напр., оглушение шумных звонких согласных перед гласными, сонорными согласными или звуком [θ] на границе слов в сочетаниях типа *ну и рыж он* (ср.: *прыжок*); *оставь нас* (ср.: *наставник*); *дуб высок* (ср.: *обвыкаться*).

Лит.: Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ЗВУКА. Продолжительность артикуляции звука и его звучания, количество времени, затрачиваемого на его произнесение. В русском языке ударные гласные дли-

тельнее безударных. Длительность звуков речи измеряют в тысячных долях секунды — миллисекундах (мс). См. **звуки речи**. Син. **долгота звука**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ДОЛГИЙ СОГЛАСНЫЙ. Согласный звук, характеризующийся длительностью, или долготой, звук, для произнесения которого требуется большее количество времени. В русском языке к долгим согласным относятся непарные долгие мягкие шипящие звуки [й̆], [ӂ] (*щи, дрожжи*), некоторые долгие согласные на стыке морфем и слов — [ц̆] (*рассада*), [з̆] (*из замка*) и не на стыке морфем и слов в заимствованных словах [с̆] (*касса*), [н̆] (*ванна*), [м̆] (*гамма*). Такие согласные являются долгими с физиолого-акустической точки зрения, а с точки зрения фонологической они представляют собой сочетание двух фонем.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ДОЛГОТА́ ЗВУ́КА. То же, что длительность звука. См. **длительность звука**. Син. **длительность звука**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика

современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ДРОЖА́ЩИЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные звуки, при образовании которых смычка последовательно и периодически размыкается и опять смыкается, а активные органы речи дрожат, вибрируют ([р̆][р̆]). См. **согласные звуки, вибранты**. Син. **вибранты**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

ДЫХА́ТЕЛЬНОЕ ГО́РЛО. Дыхательный орган в виде полой трубки, состоящей из полуколыцевых хрящей, который соединяет бронхи с гортанью и проводит в гортань струю выдыхаемого воздуха. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ДЫХА́ТЕЛЬНОЙ АППАРА́Т. Совокупность органов речи, создающих необходимую для образования звуков воздушную струю: грудная клетка, грудобрюшная преграда, легкие, бронхи, дыхательное горло. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979.

ДЫХА́ТЕЛЬНОЙ О́РГАН. Один из органов речи, образующих дыхатель-

ный аппарат: легкие, бронхи, дыхательное горло. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Колюнов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ЗАДНЕНЁБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ.

Согласные звуки, образуемые поднятием задней части спинки языка к заднему (мягкому) нёбу или к задней части твердого нёба ([ɟ], [ɟʲ], [κ], [κʲ], [x], [xʲ]). См. **согласные звуки**. Син. **велярные согласные**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ЗАДНЕЯЗЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ.

Согласные звуки, при образовании которых активным органом является задняя часть спинки языка ([ɟ], [ɟʲ], [κ], [κʲ], [x], [xʲ]). См. **согласные звуки**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ЗАКОН ВОСХОДЯЩЕЙ ЗВУЧНОСТИ. Фонетический закон, согласно которому звуки в слоге или в его начальной части (от начала до вершины) располагаются по восходящей звучности — от наименее звучного к наиболее

звучному. См. **звучность звука речи, слог**.

Лит.: Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ЗАКРЫТЫЙ СЛОГ. Слог, оканчивающийся согласным звуком: *са/ног, са/рай*. Закрытые слоги появились в древнерусском языке после прекращения действия закона открытого слога, после падения редуцированных [ɔ] и [ɔ̄]. См. **слог**. Ант. **открытый слог**. См. **закон открытого слога** в разделе «История русского языка. Диалектология».

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1988; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ЗАТВО́Р. То же, что смычка. См. **согласные звуки**. Син. **смычка**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ЗВОНКИЕ СОГЛАСНЫЕ (ЗВУ́КИ). Согласные звуки, образуемые шумом в сопровождении голоса, с участием голосовых связок. При образовании звонких согласных шум преобладает над голосом ([θ], [θʲ], [ϕ], [ϕʲ], [z], [zʲ], [ð], [ðʲ], [ʝ], [ʝʲ], [z], [zʲ]). См. **согласные звуки**. Ант. **глухие согласные (звуки)**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1988;

Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

ЗВУКИ РЕЧИ. Комплексы артикуляционных движений и их определенный акустический эффект, формирующие звуковую оболочку значимых единиц речи. Звуки речи образуются в результате произносительной деятельности человека и воспринимаются слуховой системой человека. В отличие от других звуков живой и неживой природы звуки речи используются для образования более сложных комплексов, служащих специфическими «оболочками» значимых единиц – морфем или слов. Звук речи отличается от других речевых единиц, сегментов речевой цепи, выделяемых из речевого потока, таких, как фраза, речевой такт, фонетическое слово, слог, поскольку выделяется на иных основаниях. В потоке речи звук зависит от своего положения по отношению к ударению, подвергается влиянию, воздействию соседних звуков и сам, в свою очередь, влияет на них.

Так, после мягкого согласного гласные [а], [о], [у], [э] начинаются с [и]-образного элемента, появление которого объясняется движением языка от [и]-образного положения при артикуляции мягких согласных к положению, характерному для произношения гласных [а], [о], [у], [э]; согласные перед гласными [у], [о] произносятся с выпяченными и округленными губами – такое положение характерно для губ при произнесении этих гласных.

В результате коартикуляции – совмещения артикуляции на стыке двух

соседних звуков, воздействия артикуляции одного из них на артикуляцию другого – «один и тот же звук речи» представлен самыми различными артикуляциями, порождающими многообразные акустические эффекты. Их восприятие как «похожих» обеспечивается тем, что возникающие звуковые различия не используются для различения звуковых оболочек морфем и слов и определяются чисто фонетическими особенностями. Таким образом, выделение звука из звуковой последовательности не может быть произведено на артикуляционно-акустических основаниях, поскольку при произнесении одного звука (напр., согласного) наблюдаются и артикуляционные движения, свойственные соседнему звуку (напр., гласному), а на протяжении этого гласного происходит постепенная перестройка артикуляции от предшествующего согласного. Границы между соседними звуками речи, следующими друг за другом в речевой последовательности, не выражены акустически достаточно четко. При анализе записи акустического сигнала, соответствующего определенному слову, можно провести границы между звуками, лишь зная фонемный состав этого слова.

Тем самым звук не может быть выделен путем сегментации речевого потока и не является произносительной единицей. Описание артикуляционно-акустических особенностей отдельных звуков условно, так как минимальной произносительной единицей является слог. Звук выделяется из состава слога на основании наших фонологических представлений, представлений о фонемном составе данного слога, слова.

Звуки речи могут изучаться в трех аспектах: артикуляционном (анатомо-физиологическом), акустическом, фонологическом (социальном, лингвистическом).

Артикуляционно каждый звук речи образуется в результате сложных движений произносительных органов. Источниками звука служат: а) модуляция выдыхаемого воздуха колебаниями голосовых связок — голосовой источник; б) препятствия, создаваемые воздушной струей в речевом аппарате, — полное смыкание артикулирующих органов (смычка) или же их значительное сближение (щель) — шумовые источники. Шумовые источники являются или 1) импульсными (лат. *impulsus* — «удар, толчок»), когда шум возникает при резком прерывании воздушной струи, образовании и последующем прерывании смычки, или 2) турбулентными (лат. *turbo* — «вихрь»), когда шум образуется при наличии сужения в каком-л. месте артикуляционного тракта. Каждый звук речи образуется при участии от одного до нескольких источников. Например, гласные образуются при участии только голосового источника, звонкие взрывные согласные — при участии голосового и импульсного источника (импульс возникает при резком раскрытии смычки). О работе произносительных органов см. **артикуляционные органы**.

Акустически звуки речи, как и всякие другие звуки, могут быть определены как колебательные движения, передаваемые воздушной средой. Акустические свойства звуков зависят не только от характеристик источника, но и от размера и формы надгортанных полостей, играющих роль резонаторов: в зависимости от того, какое положение занимают язык, губы, мягкое нёбо, в надгортанных полостях возникают и усиливаются колебания различной частоты и интенсивности. Звуки речи — это сложные акустические образования, возникающие в результате наложения акустических характеристик надгортанных полостей на аку-

стические характеристики источников звука.

Звук имеет следующие акустические характеристики.

1. **Высота звука** — это частота, количество колебаний в единицу времени. Для измерения частоты звука определяют, сколько колебательных движений производит источник звука в одну секунду. Частота измеряется в герцах (Гц). Человеческое ухо способно воспринимать звуки в диапазоне от 16 до 20 000 Гц. Звуки с малой частотой воспринимаются как низкие, с большой частотой — как высокие.

2. **Сила, или интенсивность, звука** определяется амплитудой колебательных движений. Амплитуда (от лат. *amplitudo* — «величина») — наибольшее отклонение от нулевого значения величины, колеблющейся по определенному закону. Колебательное движение вызывает последовательное сгущение и разрежение воздуха, т.е. изменение воздушного давления по сравнению с атмосферным — увеличение или уменьшение его. Звуковое давление, как и всякое давление, измеряется силой, действующей на единицу площади. За единицу измерения силы звука принят децибел — дБ. Сила звука с точки зрения восприятия слуховым аппаратом оценивается как громкость, которая определяется не только напряжением волны, но и высотой. Существует прямо пропорциональная зависимость между давлением и громкостью. При изучении воздействия звуков разной силы определены так называемые пороги: пороги слышимости (такое значение звукового давления, при котором звук практически перестает слышаться), порог болевого ощущения (такое значение звукового давления, при котором звук переходит в ощущение боли). Для звука частотой 100 Гц уровень си-

лы звука, равный порогу слышимости, характеризуется 0 дБ, а уровень, 100 мс, соответствующий порогу болевого ощущения, — 130 дБ. У каждого звука свой порог слышимости и порог болевого ощущения. Человеческое ухо поразному оценивает громкость звуков, обладающих разной частотой. Например, при одном и том же звуковом давлении звуки с частотой 1000–3000 Гц слышны лучше, оцениваются как более громкие, чем звуки с частотой 100–200 Гц.

3. **Время звучания и длительность звука.** Длительность звуков речи измеряют в тысячных долях секунды — миллисекундах (мс). Так, длительность ударного гласного [а] в слове *сад*, произнесенном в нормальном темпе, составляет приблизительно 150 мс, длительность первого гласного в слове *сады* — 100 мс, длительность второго предупредительного [а] в слове *садовод* — около 50 мс. Опытным путем доказано, что человеческое ухо может замечать очень тонкие различия в длительности звуков. Установлена так называемая постоянная времени человеческого слуха. То есть такая минимальная длительность звука, при которой ухо может успеть проанализировать этот звук (≈ 30 –50 мс).

4. **Спектр звука** — совокупность тонов формант, образующих определенный звук речи. Звуки возникают в результате простых или сложных колебаний. Струна в состоянии колебания дает самую низкую частоту. Эта частота называется основной частотой, или частотой источника. Колеблющиеся части пережатой пополам струны дают звук в два раза выше основного тона: каждая из двух половинок струны колеблется отдельно, и частота их колебаний в два раза больше, чем частота колебаний всей струны. Практически струна совершает не только ко-

лебания с основной частотой, но и с частотой в несколько раз более высокой, чем основная частота. Образующиеся в результате этих колебаний тоны называются *обертонами*, или *гармониками*, основного тона. Их основное свойство в том, что частота их всегда в кратное число раз выше частоты основного тона, а интенсивность тем слабее, чем выше частота. Обертон, добавочный тон, более высокий по сравнению с основным тоном, определяет тембр звука речи.

Речеобразующий тракт может рассматриваться как система акустических резонаторов, в которых могут усиливаться или подавляться отдельные составляющие звука. При этом формируются индивидуальные акустические различия отдельных звуков. Объем воздуха в полном теле имеет всегда собственные частотные характеристики, т.е. собственную частоту колебаний. Если к этому полному телу поднести какое-л. звучащее тело, частота колебаний которого совпадает с его собственной частотой, то громкость звука увеличится, поскольку воздух, заключенный в этот объем, начинает колебаться с собственной частотой и усиливает громкость звука.

Именно такое полное тело называют обычно резонатором. Собственная частота резонатора может совпадать или с частотой источника звука, или же с каким-нибудь из обертонов. Собственные частоты резонаторов (ротовой, носовой, глоточной полостей) зависят от артикуляции звука, но не зависят от характеристики источника голоса. Источник звука вызывает в системе резонаторов собственные колебания. Различные резонаторы усиливают разные составные тоны одного и того же звука. И вот именно те тоны звука, которые получают наибольшее усиление благодаря влиянию

резонаторов, и называются формантами звука.

Таким образом, форманта звука — это обертон, усиленный резонатором, выделяющийся высотой тона, характеризующийся наибольшей амплитудой. Звук образуется многими составляющими, но лишь некоторые из них усилены; те усиленные обертоны, которые необходимы для образования данного звука, и называются формантами.

Тембр звука — особенности звучания, которые определяются формантной структурой данного звука, т.е. числом формант и их частотой (напр., гласные различаются по тембру). С понятием тембра также связывают представление о какой-то специфической окраске звука (разный тембр у одного и того же гласного, произносимого с различной частотой основного тона).

Колебательные движения, дающие звуковую волну, обычно бывают сложными, т.е. состоят из основного и нескольких добавочных тонов — парциальных тонов, или обертонов. От количества этих обертонов и их соотношения по высоте и силе с основным тоном и зависит та окраска звука, которая называется тембром. Тембр звука — это окраска звука речи, создаваемая обертонами, их соотношением с основным тоном.

В фонологическом аспекте звук изучается в фонологии как представитель определенной фонемы. По-другому данный аспект называется социальным, лингвистическим, поскольку благодаря фонемам язык выполняет социальные функции, являясь средством общения и тем самым объектом лингвистики.

Лит.: Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики. СПб., 1991; Зин-

дер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

ЗВУКОВОЙ. Прил. к звук (речи): звуковой закон, звуковой строй, звуковой тип.

ЗВУКОВОЙ (ФОНЕТИЧЕСКИЙ) ЗАКОН. Правило или совокупность правил, которыми определяются регулярные изменения или особенности употребления, функционирования, взаимоотношения звуков в данном языке или в разных языках. Звуковым законом называют формулу (правило) звуковых соответствий или переходов, которая свойственна тому или иному языку или группе родственных языков. Звуковые законы формируют фонетическую систему языка (напр., закон восходящей звучности, закон оглушения на конце слова, закон регулярного совпадения гласных *a, o, e* в первом предударном слоге в одном звуке (аканье) и др.).

Звуковые законы бывают живыми и мертвыми (умершими). Живой звуковой закон действует в данную эпоху развития языка (языков). Умерший закон свойствен предыдущей эпохе развития языка (языков), но прекратил действие к данному моменту языкового развития.

В разные периоды истории в языке могут действовать разные звуковые законы. Закон, живой для одной эпохи, в другую эпоху может прекратить свое действие, возникают другие звуковые законы. Например, в общеславянском языке действовал закон открытого слога. В древнейшую эпоху истории русского языка действовали законы палатализации (замены заднеязычных [ʒ], [κ], [x] шипящими [ч], [ж], [ш] перед гласными переднего ряда). См.

раздел «История русского языка. Диалектология».

В современном русском литературном языке действует ряд звуковых законов, определяющих характер его фонетической системы. Таков закон регулярного совпадения гласных [a], [o], [e] в первом предударном слоге в одном звуке [Λ], закон сочетаемости глухих шумных согласных только с глухими шумными, а звонких — только со звонкими: но[шк]а, ла[фк]а, про[з'б]а, [зд]елать. Этим законом подчиняется произношение любого слова и любой формы.

В отличие от законов природы звуковые законы не имеют абсолютного характера (в них бывают разного рода исключения).

Действие звуковых законов связано с внутренними тенденциями развития языка, а также с влиянием других языков и диалектов.

Лит.: Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ЗВУКОВОЙ СИМВОЛИЗМ. Закономерная, произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами (звуками) слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом). Звукосимволические слова (идеофоны, образные слова) особенно часто обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, свойства их поверхности, походку, мимику, физиологическое и эмоциональное состояние человека и животных (*шуршать, камыш, шорох, жуужать* и т.п.).

Звукосимволическими являются не только те слова, которые ощущаются таковыми современными носителями языка, но и те, в которых эта связь в ходе развития языка оказалась ослабленной, но в которых с помощью метода фоносемантического анализа данная связь выявляется (это верно и для слов звукоподражательных). Слова *стрела, стремительно, стриж, стрекоза, ястреб, встряхнуть, быстро, струя* имеют значения, связанные с быстрым движением, и все они содержат звуко сочетание *стр*, которое может ассоциироваться с указанным смыслом. Многие звукосимволические и звукоподражательные слова образуют особые ряды в составе глагола и других частей речи (*шелестеть, пищать, хрипеть, гремять* и др.).

Различают звуковой символизм субъективный (связь между звуком и значением в психике человека) и объективный (связь между звуком и значением в словах языка).

Вопрос о связи между звуком и значением ставился многими учеными в различные периоды развития науки (Платон, Ж.-Ж. Руссо, М.В. Ломоносов, Г.В. Лейбниц, В. Гумбольдт и др.). В отечественном языковедении с 50–60-х гг. XX в. наметилась тенденция к глубокому изучению этого явления. В 70–80-х гг. звуковой символизм стал рассматриваться также в рамках феносемантики, изучающей звукоизобразительную систему языка с пространственных и временных позиций. Большой вклад в развитие феносемантики внесли работы А.П. Журавлева, в которых исследовалась фонетическая, звуковая значимость — те смысловые ассоциации, которые вызывает тот или иной звук (или сочетание звуков) в сознании носителей данного языка. Обнаруженные у звуков признаки понимаются так, что впечатления от звуков

как-то соотносятся с впечатлениями о предметах и явлениях. Если среди характеристик звука *o* есть признак «большой», это означает только то, что впечатление от звука *o* в чем-то сходно с впечатлением от восприятия какого-л. большого предмета. С высокими звуками ([*u*], [*э*]) связаны представления о светлом, высоком, легком, тонком, гладком, горячем; с низкими звуками ([*a*], [*o*], [*y*]) — о темном, глубоком, толстом, шероховатом, холодном. Многие люди связывают звуки с определенным цветом: [*o*] — светло-желтый, [*э*] — желто-зеленый, [*y*] — сине-фиолетовый, [*ы*] — темно-коричневый. Таково необычное свойство звука речи — его особая специфическая значимость.

Лит.: Вартамян И. А. Звук — слух — мозг. М., 1981; Журавлев А. П. Фонетическое значение. Л., 1974; Журавлев А. П. Звук и смысл. М., 1991; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

ЗВУКОВО́Й СТРОЙ (СОСТА́В) ЯЗЫ́КА. Звуковая система языка — совокупность звуковых единиц языка, упорядоченная всевозможными закономерными отношениями. Звуки речи и правила их сочетания в слове и потоке речи, инвентарь звуков языка, их система, звуковые законы.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Кодухов В. Н. Введение в языкознание. М., 1987; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ЗВУКОВО́Й ТИП. Объединение, единство звуков речи, характеризующихся сходством акустико-физиологических признаков и функциональным тождеством (т.е. не встречающихся в одинаковом фонетическом поло-

жении); то же, что фонема. Каждый звуковой тип — фонема — конкретно существует в языке в различных звучаниях, обусловленных тем или иным положением ее в потоке речи, т.е. зависящих от ударения и т.п. (напр., <*a*> представлена звуками [*a*] в слове *мат*, [*a'*] — *мать*, [*a*] — *мята*, [*a'*] — *мять*). Определяется звуковой тип по тому представителю, который менее всего зависит от позиции.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. М., 1959; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ЗВУ́КОПИСЬ. Соответствие фонетического состава фразы (обычно стиха) изображаемой картине: *Шипенье пенистых бокалов и пушица пламень голубой* (Пушкин).

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ЗВУ́ЧНОСТЬ (ЗВУ́КА РЕ́ЧИ). 1. Акустический признак звука речи, проявляющийся в наличии голоса или в преобладании голоса над шумом. 2. То же, что степень звучности звука речи.

Самая высокая степень звучности — у гласных, меньшая степень звучности — у сонорных, еще меньше степень звучности — у шумных звонких и минимальная звучность — у шумных глухих согласных. См. **слог**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ЗЕВ — часть глотки, широкое отверстие, сообщающееся с полостью рта как один из резонирующих органов речи. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1983; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ЗѐВНЫЙ. Прил. к **зев:** *зевная полость*.

Зия́НИЕ. Стык, соприкосновение двух гласных в составе слова (*радио*) или на границе разных слов (*у отца*). Зияние не характерно для русского языка, поэтому в целях устранения зияния возникают эпентетические гласные: *радио* — *радиво*. См. **эпентеза, эпентетический гласный**.

Лит.: Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1998; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ЗУБНО́Й. Прил. к **зубы:** *зубные согласные*.

ЗУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные, в образовании которых участвуют зубы в качестве пассивного органа. Зубные согласные образуются прижиманием кончика языка вместе с самой передней частью к задней стороне передних верхних зубов. По активному органу относятся к переднеязычным. К зубным согласным относятся смычные [т], [т'], [д], [д'], щелевые [с], [с'], [з], [з'], аффриката [ц], носовые [н], [н'], боковые [л], [л']. Син. **дентальные согласные**.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ЗУ́БЫ. Расположенный в передней части ротовой полости костный орган, являющийся пассивным органом речи, с которым соприкасаются или к которому приближаются актив-

ные органы. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ИЗМЕНѐНИЕ ЗВУ́КОВ В ПОТÓКЕ РЕ́ЧИ (в речевом потоке). Изменение звуков речи в зависимости от их положения в слове (от места в слове по отношению к его началу или концу, по отношению к ударному слогу, от артикуляции соседних звуков и др.).

Изменения звуков в речевом потоке бывают комбинаторными и позиционными. Комбинаторные изменения связаны с воздействием артикуляции других звуков, являются результатом взаимодействия звуков в речи в процессе их произнесения (ассимиляция, диссимиляция, метатеза, упрощение групп согласных — выпадение согласных и др.). Позиционные изменения связаны не с воздействием артикуляции соседних звуков, а с положением звука в безударном слоге либо на конце слова и т.д.

Позиционные изменения звуков в широком смысле связаны с фонетической позицией и как фонетические чередования, обусловленные действием современных для данной языковой эпохи фонетических законов, противопоставлены историческим чередованиям, обусловленным действием фонетических законов прошлых эпох. См. **чередование звуков, чередование гласных, чередование согласных**.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Современный русский язык. Ч. I / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. М., 1987.

ИМПЛОЗѐВНЫЕ ЗВУ́КИ. Смычные звуки без фазы взрыва (*о[дд]ать*).

См. **чередование согласных**. Ант. **эксплозивные звуки**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ИМПЛОЗИВНЫЙ. Прил. к **имплозия**: *имплозивные звуки*.

ИМПЛОЗИЯ. Первая фаза артикуляции смычного согласного, смычка. При образовании смычных звуков органы речи смыкаются и закрывают проход воздушной струе. Артикуляция таких элементов имеет три элемента — смычку (имплозию), выдержку и взрыв (эксплозию). Ант. **эксплозия**.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1987; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ИНВАРИАНТ ФОНЕМЫ (франц. *invariant* — «неизменяющийся»). Звук речи, аллофон, представляющий фонему в абсолютно сильной позиции (сигнификативно и перцептивно сильной), в позиции максимальной независимости от соседних звуков и от места в слове, т. е. в позиции наименьшей позиционной обусловленности; основной представитель фонемы (напр., инвариант фонемы <a> — звук [a] в слове [a]льй). См. **фонема, вариант фонемы**. Син. **основной вариант фонемы**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Современный русский язык Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФОНЕМЫ. Интегральные признаки фонемы (ИП) — это признаки, по которым фонема не противопоставлена другим фонемам. ИП не формируют оппозиции фонем. Это признаки не

самостоятельные, а обусловленные дифференциальными признаками. Так, признак ряда у гласных является интегральным, обусловленным дифференциальными признаками (подъем, наличие/отсутствие лабиализации). Наличие лабиализации у фонем <y>, <o> обуславливает их заднерядность. Один и тот же признак может быть дифференциальным для одних фонем и интегральным для других. Так, отсутствие лабиализации является дифференциальным признаком фонем <э>, <и>, но интегральным признаком фонемы <a>, поскольку необходимым и достаточным для отграничения фонемы <a> от других фонем является признак подъема.

Чтобы определить фонему, надо указать набор ее ДП, а чтобы охарактеризовать фонему полностью, следует указать все признаки, в том числе и ИП.

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ИНТЕНСИВНОСТЬ РЕЧИ. Один из составных элементов интонации. Сила или слабость произнесения, связанные с усилением или ослаблением выдыхания. См. **интонация**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998; Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М., 2001; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. I. М., 1980;

Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ИНТОНАЦИОННАЯ ЕДИНИЦА.
См. **интонационная конструкция.**

ИНТОНАЦИОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ. Интонационная единица, совокупность сверхсегментных средств, необходимых для построения (интонационного оформления) и различения определенных единиц языка.

Каждая интонационная конструкция имеет центр, предцентровую и постцентровую части. Центр – слог, на котором начинаются изменения компонентов интонации, значимые для выражения таких различий, как вопрос, утверждение, волеизъявление. Передвижение интонационного центра выражает смысловые различия внутри предложения и изменяет соотношение предцентральной и постцентральной частей.

В русском языке исследователи (Е.А. Брызгунова) выделяют семь типов интонационных конструкций (ИК).

Различительные признаки ИК – направление тона на гласном центра и соотношение уровней тона составных частей ИК. При сходстве направления и уровней тона в качестве различительных признаков используется длительность центров ИК, или усиление словесного ударения центра в результате большей напряженности артикуляции гласного, усиливающей отчетливость тембра, или смычка голосовых связок в конце гласного центра, воспринимаемая как резкий перерыв звучания.

— — \ _ ИК-1: на гласном центра нисходящее движение тона ниже предцентра, уровень тона постцентра ниже центра. Употребляется при выражении завершенности: *Он живет в Киеве.*

— — \ _ _ ИК-2: на гласном центра нисходящее движение тона в преде-

лах диапазона предцентра или незначительно ниже, усилено словесное ударение; уровень тона постцентра ниже центра, ниже среднего уровня. Употребляется при выражении вопроса в предложении с вопросительным словом, требования: *Какая у него специальность? Закройте дверь!*

— — / _ ИК-3: на гласном центра восходящее движение тона выше предцентра, уровень тона постцентра ниже среднего. Употребляется при выражении вопроса, незавершенности, просьбы, оценки в предложениях со словами *так, такой, вот: Там так красиво! Он такой вредный! Вот молодец!*

— — \ — ИК-4: на гласном центра нисходящее–восходящее движение тона выше предцентра, уровень тона постцентра выше среднего, выше центра. Употребляется при выражении вопроса в предложениях с сопоставительным *а*, вопросов с оттенком требования, незавершенности (с оттенком официальности): *А Павел? Ваш билет?*

_ / — \ _ ИК-5: имеет два центра: на гласном первого центра восходящее движение тона, на гласном второго – нисходящее: уровень тона между центрами выше предцентра и постцентра. Употребляется при выражении высокой степени признака, действия, состояния: *Какой у нее голос! Настоящая весна!*

_ / — — ИК-6: на гласном центра восходящее движение тона выше предцентра, уровень тона постцентра также выше среднего, выше предцентра. Употребляется для выражения незавершенности (с оттенком приподнятости, торжественности), высокой степени количественного и качественного признака, действия, состояния: *Все системы работают нормально! Воды набралось! Море!*

— — / _ ИК-7: на гласном центра восходящее движение тона выше

предцентра, уровень тона постцентра ниже центра, в конце гласного центра смычка голосовых связок. Употребляется при выражении экспрессивного отрицания, усиления оценки: *Какой он охотник! Тишина!*

В потоке речи каждый тип ИК представлен рядом реализаций: нейтральных, характеризующих тот или иной тип ИК при выражении смысловых отношений, и модальных, имеющих какую-л. особенность строения, предназначенную для выражения субъективного, эмоционального отношения говорящего к высказываемому.

Тип ИК во всем многообразии его реализаций, передвижения центра ИК, членение речевого потока составляют основные интонационные средства русского языка. Син. **интонационная единица, интонома.**

Лит.: Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ИНТОНАЦИОННЫЙ. Прил. к **интонация:** *интонационная единица, интонационная конструкция.*

ИНТОНАЦИЯ (лат. *intonare* «громко произносить»). 1. Изменение основного тона при произнесении той или иной единицы языка – звука, слога, слова, фразы, предложения. См. **тон.**

Интонация складывается из нескольких компонентов: 1) частоты основного тона голоса, 2) интенсивности, 3) длительности или темпа, 4) пауз, 5) тембра, 6) ритма. Интонация членит речевой поток на смысловые отрезки,

противопоставляет предложения по цели высказывания и детализирует внутри них смысловые отношения, участвует в выражении эмоций. Существуют разные виды интонации: повествовательная, вопросительная, ответная, перечислительная, восклицательная и т.п. Единица интонации – **интонома**, или **интонационная конструкция**. См. **интонома.**

В русском языке исследователи (Е.А. Брызгунова) выделяют семь типов интонационных конструкций (ИК) в зависимости от соотношения частей ИК: центра, предцентра и постцентральной частей. См. **интонационная конструкция.**

Интонация – ритмико-мелодическая сторона речи, служащая в предложении средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски.

Совокупность всех суперсегментных средств языка (собственно интонация, ударение и др.): 1) мелодика, т.е. движение тона по фразе, 2) различные типы ударения, 3) паузы, т.е. перерывы различной длительности в звучании, 4) тембр голоса, играющий важную роль, особенно в эмоциональной окраске речи.

Интонация может быть восходящая (акутовая, повышающаяся), восходяще-нисходящая, нисходящая (падающая, понижающаяся, циркумфлексная).

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998; Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М., 2001; Матусевич М.И. Современный русский язык.

Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ИНТОНЕ́МА. То же, что интонационная единица, интонационная конструкция. Совокупность сверхсегментных средств, необходимых для построения (интонационного оформления) и различения определенных единиц языка. См. **интонационная конструкция**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ИНТОНИ́РОВАНИЕ. Произношение языковой единицы с той или иной интонацией. Интонационное оформление высказывания.

Лит.: Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.

ИНТОНОЛО́ГИЯ (лат. *intonare* «громко произносит» + греч. *logos* «учение»). Раздел языкознания, изучающий фразовую интонацию.

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998.

ИСТО́ЧНИК ЗВУ́КА РЕ́ЧИ. Действия, движения тех или иных органов речи, осуществляемые при произнесении определенных звуков.

Различаются следующие источники звука: голосовой (периодические колебания голосовых связок), импульсный, шумовой (выравнивание внутриротового и атмосферного давления при резком раскрытии смычки при произнесении смычных согласных), турбулентный, шумовой (завихрения воздушной струи в месте сужения артикуляционного тракта при произнесении щелевых согласных). См. **артикуляция, артикуляционные органы**.

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

Йот. Среднеязычный, среднеязычный щелевой (звонкий или сонорный) согласный [j]. Палатальный (мягкий). С последующим гласным он образует йотированный звук: ель [j+э]ль, яблоко [j+a]блоко, район ра[j+о]н, вью вь[j+y].

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ЙОТА́ЦИЯ. Появление звука [j] перед гласным звуком в начале слова перед гласным или между гласными. Старославянское *оунь* > древнерусское *юнь*.

Лит.: Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. М., 1980.

КАКОФОНИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **какофония**.

КАКОФО́НИЯ (греч. *kakorhōnía* «дурное звучание»). Неблагозвучие, режущее слух сочетание звуков. Нередко какофония в речи создается назойливым повторением одних и тех же звуков, их скоплением в предложении, не связанным со стилистическим заданием: *Доносятся звуки, постепенно нарастающие и превращающиеся в надоедающий шум, наплывающий со всех сторон на каждого находящегося в помещении. Какая река так широка, как Ока?*

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

КИНЕ́МА (греч. kinema «движение»). 1. Структурная единица кинетического (двигательного, жестикуляторного) «языка» как системы. Работа отдельного органа речи, определенное его движение, необходимое для образования какого-л. звука речи. См. **артикуляция**. 2. Артикуляционный различительный признак в психологической фонологии, произносительная работа одного органа речи в производстве звука. Например, звук [л] состоит из одной кинемы (губной), [б] — из двух (губной и гортанной), [м] — из трех (губной, гортанной и носовой).

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

КИНЕСТЕЗ́ИИ (греч. kinesis «движение» + ectesis «ощущение»). Кинестезии речевые — восприятие движений органов речи, система движений голосовых связок, языка, губ.

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

КЛÍТИКА. Слово, не имеющее словесного ударения, примыкающее в речевом потоке к знаменательному слову с собственным ударением: *на руке, а также, не знаю, на дом, так же*.

В качестве клитик выступают чаще служебные, реже — знаменательные слова. В зависимости от того, примыкает безударное слово к ударному спереди или сзади, различают проклитики и энклитики. См. **проклитика**, **энклитика**.

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М., 2003; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1998.

КОАРТИКУЛЯ́ЦИЯ. Совмещение артикуляции на стыке двух соседних звуков, воздействие артикуляции одного из них на артикуляцию другого. См. **артикуляция**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

КОМБИНАТО́РНЫЕ ИЗМЕНЕ́НИЯ (ЧЕРЕДОВА́НИЯ) ЗВУ́КОВ. Изменения (чередования), связанные с влиянием звуков, особенно соседних, друг на друга (ассимиляция, выпадение звуков, диссимиляция, метатеза и др.). См. **чередование звуков**, **чередование согласных звуков**.

Лит.: Аванесов Р. Н. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

КОНСО́НА́НТ (лат. consonans «согласный звук»). Звук неслоговой, не являющийся вершиной слова.

Лит.: Кодухов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

КОНСО́НАНТÍЗМ (лат. consonans, consonantis «согласный звук»). 1. Система согласных фонем какого-л. языка или диалекта на данном этапе его развития.

Система консонантизма современного русского языка является результатом длительного исторического развития, сущность которого заключается как в постепенном увеличении состава фонем, образующих систему консонантизма, так и в усилении различительной (фонологической) функции согласных.

Количество согласных фонем в современном русском языке оказывается различным у разных исследователей в зависимости от того, признаются ли самостоятельными фонемами мягкие заднеязычные [ɟ'], [k'], [x'], а также в зависимости от признания долгих мягких шипящих фонем <ж'>, <й'>. См. **система согласных (фонем)**.

2. Особенности произношения согласных в определенных фонетических условиях.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

КОНСОНАНТНАЯ СИСТЕМА. То же, что консонантизм. См. **консонантизм**.

КОНСОНАНТНОСТЬ (ЗВУКА). Наличие у звука признаков, характеризующих согласные; принадлежность звука к согласным.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

КОНСОНАНТНЫЙ. Прил. к **консонант**: *консонантный звук*.

КОНСОНАНТНЫЙ ЗВУК. Звук, при произношении которого выдыхаемый воздух преодолевает ту или иную преграду.

В русском языке к консонантным звукам относятся все согласные или же, по другой концепции, только согласные шумные, кроме звука [j].

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ФОНЕМЫ. Признаки постоянные, не зависящие от позиции в слове. Например, степень подъема языка и наличие или отсутствие лабиализации у гласных фонем. См. **фонема**.

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

КРАТКОСТЬ ЗВУКА РЕЧИ. Незначительная продолжительность ар-

тикуляции звука, его звучания. Ант. **долгота звука**.

Лит.: Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ЛАБИАЛИЗАЦИЯ (лат. *labialis* «губной»). 1. Огубление звука речи. Приобретение звуком губного призвучия, дополнительное вытягивание округленных губ вперед. Огубление гласных понижает высоту тона гласного ([o], [y]). Лабиализации может подвергаться любой согласный, в том числе губной (только не круглощелевой).

Огубленность звука речи (гласного, согласного), губной призвучия, губная окраска звука, у-образный элемент, появляющийся у звука в результате округления и выпячивания губ. Лабиализация возникает в речевом потоке под влиянием соседних гласных или согласных: *сук* [с°ук], *смотр* [с°мотр]. Син. **огубление, огубленность**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ЛАБИАЛИЗОВАННОСТЬ ЗВУКА. Огубленность звука речи. Син. **огубленность**. Ант. **нелабиализованность**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ЛАБИАЛИЗОВАННЫЙ ЗВУК. Огубленный звук. Лабиализованными могут быть как гласные ([o], [y]), так и согласные ([с°ук], [с°мотр]). Син. **огубленный**. Ант. **нелабиализованный**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ЛАБИАЛЬНОСТЬ ЗВУКА. То же, что лабиализованность, огубленность звука. Син. **лабиализованность, огубленность.**

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

ЛАБИАЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. То же, что губные согласные ([б], [б'], [п], [п'], [м], [м']). Син. **губные согласные.**

Лит.: Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. М., 1959.

ЛАТЕРАЛЬНЫЙ СОГЛАСНЫЙ (лат. *lateralis* от *latus, lateris* «бок, сторона»). То же, что боковой согласный. Син. **боковой согласный.**

Лит.: Гвоздев А. И. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ (ПЕТЕРБУРГСКАЯ) ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА. См. **фонологические школы.**

ЛЁГКИЕ. Расположенный внутри грудной клетки дыхательный речевой орган, который, сжимаясь, направляет воздушную струю в гортань и надгортанные полости. Воздушная струя вызывает колебания органов произносительного аппарата, порождающего звук речи. См. **артикуляционные органы.**

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976;

Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ. Выделение в произношении одного из слов предложения (фразы) для усиления его смысловой нагрузки: **Я сегодня поеду в институт. Я сегодня поеду в институт. Я сегодня поеду в институт.**

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

МГНОВЕННЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Взрывные согласные в позиции перед гласными, поскольку имеют очень короткий взрыв: [да]м, [та]м, [пы]л, [бы]л и др.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

МЕЛОДЕМА. То же, что интонама, интонационная единица. См. **интонация.**

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

МЕЛОДИКА. 1. Изменение высоты (частоты) основного тона голоса как важнейший компонент интонации. 2. То же, что интонация (в 1-м знач.), мелодия. Мелодика является суперсегментным элементом и может выполнять в речи различные функции. Одной из важнейших является синтаксическая

функция (выражение утверждения, вопроса, восклицания и т.п.). От мелодики зависит эмоциональная окраска речи.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

МЕЛОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ. То же, что мелодический тип, тип мелодики. См. **интонация**. Син. **мелодический тип**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

МЕЛОДИЧЕСКАЯ СХЕМА. То же, что мелодический рисунок. Син. **мелодический рисунок**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

МЕЛОДИЧЕСКИЙ. Прил. к **мелодика**: *мелодический рисунок, мелодический тип, мелодическая модель, мелодическая схема*.

МЕЛОДИЧЕСКИЙ РИСУНОК. Характер изменения, движения тона, сопровождающего произнесение той или иной языковой единицы для выражения цели высказывания (повествования, вопроса или побуждения). Син. **мелодическая схема**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

МЕЛОДИЧЕСКИЙ ТИП. То же, что интонационный тип, тип интонации, тип мелодики. См. **интонация**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

МЕЛОДИЯ. То же, что мелодика, или интонация в 1-м знач. См. **интонация, мелодика**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

МЭНА ЗВУКОВ. То же, что чередование звуков. См. **чередование звуков**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

МЭНА ФОНЕМ. То же, что чередование фонем. См. **чередование фонем**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

МЭСТО ОБРАЗОВАНИЯ ЗВУКА РЕЧИ. Место в полости рта, где образуется преграда (смычка или шель) на пути выдыхаемого воздуха при произнесении того или иного звука. Место образования шума. См. **артикуляционные органы, согласные звуки**.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

МЕТАТЕЗА (греч. *metathesis* «перестановка»). Взаимная перестановка, перемещение звуков или слогов в слове на почве ассимиляции или диссимиляции (напр., просторечное *раболактория* вместо *лаборатория*). Метатеза свойственна разговорному языку, просторечию, диалектам. Перестановка звуков может происходить при заимствовании слов из др. языков (*тарелка* из *талерка*, нем. *Teller*; *мрамор* из лат. *marmor*). Причиной метатезы обычно является стремление избежать неудобнопроизносимых или системно не мотивированных в данном языке звукосочетаний. Метатеза может происходить как в отдельных

словах, так и повсеместно и закономерно для определенного звукосочетания. В последнем случае метатеза может носить и характер исторический, приводя к появлению в языке нового типа звукосочетания (прославянские сочетания *or, ol, er, el* преобразовывались в южнославянских языках в результате метатезы: *gordъ* → ст.-сл. *градъ*; *долонь* → *ладонь*, ср. ст.-сл. *длань*).

Лит.: Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ФОНЕТИКИ. При анализе особенностей артикуляции звука, звукового строя современных языков используется метод непосредственного наблюдения и самонаблюдения. С развитием техники широкое распространение получили инструментальные (экспериментальные) методы изучения фонетики – методы изучения звуков речи с использованием технических средств, специальных приборов, звукозаписывающей и звукоанализирующей аппаратуры. **Акустические** характеристики звуков исследуют с помощью осциллографии (длительность, высота и интенсивность звуков), спектрографии (общая акустическая картина звука), сонографии, интонографии с использованием ЭВМ. Осциллограф – прибор, превращающий звуковые колебания в колебания электрического тока, светового луча, фиксируемые на киноплёнке или на экране. Изображение звуковой единицы (звука, слога, слова, интонации) на киноплёнке или на экране, получаемое с помощью осциллографа, называется осциллограммой.

Спектральные характеристики звуков изучают с помощью спектрографа; изображение спектральных свойств звука на экране или на бумаге называется

спектрограммой. Спектрограмма звука похожа на тонкую штриховку, в которой зонам формант соответствуют более густые пучки линий с пиками.

Основным принципом работы спектрографов является использование электрических фильтров, что требует предварительного преобразования звукового колебания в электрическое. Электрические фильтры пропускают ток только с той частотой, которая совпадает с их собственной, и играют в спектрографах роль резонаторов. Существует два типа спектрального анализа: параллельный и последовательный. При первом используют несколько фильтров, каждый из которых соответствует определенному диапазону частот. В результате одновременного анализа звука всеми фильтрами сразу получается частотная характеристика звука. При последовательном анализе используют один фильтр, перестраивающийся по частоте в процессе анализа, и многократно повторенную запись звука, в результате чего поэтапно получается спектральная характеристика звука. Преимущество параллельного метода по сравнению с последовательным – его оперативность. Преимущество последовательного метода – возможность более точных исследований спектральных составляющих звука.

Для измерения и регистрации частоты основного тона, интенсивности звуковых единиц, являющихся компонентами интонации, используют интонограф, с помощью которого получается интонограмма – изображение некоторых компонентов интонации (частоты основного тона и интенсивности).

Для измерения колебаний голосовых связок используют ларингофон (ларингограф).

Артикуляционные характеристики звуков изучают с помощью палатогра-

фии, при которой устанавливают места соприкосновения языка с небом при звукообразовании, тензопалатографии для измерения силы артикуляции, а также с помощью кино- и рентгенографии, позволяющей определить положение органов речи и их движение.

Фотографируя после произнесения разных звуков язык, зубы и нёбо, смазанные специальным составом, определяют площадь смыкания языка с нёбом и зубами. Такие фотографии языка называются лингвограммами.

Получаемое экспериментальным путем изображение отпечатков на нёбе, фиксирующих положение языка по отношению к нёбу при произнесении звука, называется палатограммой. Для получения палатограммы нередко используют искусственное нёбо — покрытую тальком пластинку из целлулоида или иного тонкого материала. Получаемое экспериментальным путем изображение отпечатков на зубах или на специальной пластинке, фиксирующих положение языка по отношению к зубам при произнесении звука, называется одонтограммой.

Механическая запись звука на пленке, магнитной ленте (фонограмма) осуществляется с помощью фонографа. Для получения кимограммы (изображения на специальной ленте определенного звукового явления) используется кимограф — прибор для механической записи звуковых колебаний воздуха при произнесении отдельных звуков: на движущейся закопченной бумажной ленте записываются вздрагивания тонких алюминиевых писчиков, соединенных с ноздрями, губами и наружной стороной дыхательного горла испытуемого. Полученные киматограммы отображают изменение воздушного давления в дыхательных органах и звуковые вибрации,

работу гортани, ротового и носового резонаторов.

Исследование особенностей восприятия звуковых единиц проводится на основе применения специальных приборов, позволяющих выделить из магнитных записей непрерывной речи сегменты разной длительности; создана специальная методика синтеза речи, т.е. создания речеподобных звуков искусственным путем без участия человека.

Для прослушивания записанных на магнитной ленте звуков речи каждого в отдельности, для выявления, определения отдельных частей соответствующих звуков используют звуковой сепаратор. Для искусственного создания речеподобных звуков, звучащей речи — синтезатор речи.

Развитие вычислительной техники позволило проводить разнообразные экспериментально-фонетические исследования при помощи компьютеров. Для обработки звуков на компьютере необходимо представить их в цифровом виде (аналого-цифровое преобразование, или оцифровка речевого сигнала). При помощи аналого-цифровых преобразователей звуковая волна превращается в набор цифровых показателей. Аналого-цифровой преобразователь разбивает весь период на микросегменты (квантует сигнал) и измеряет амплитуду в каждом из них с большой точностью. Компьютер позволяет использовать специальные программы обработки больших массивов данных, позволяющие, в свою очередь, получать динамические спектрограммы и осциллограммы, вычленять из звуковой последовательности отдельные звуки, модифицировать их громкость, менять их место в той же последовательности. Результаты акустических обработок выводятся на дисплей и печатающее устройство. Модифицированный и подвергшийся измерению

ям звук в цифровом виде может переводиться в аналоговую форму.

Кроме специальных при изучении фонетики используются и общелингвистические методы, напр. сравнительно-исторический метод при сопоставлении фонетических систем различных языков, а также разных стадий развития фонетического строя одного и того же языка; дистрибутивный метод при анализе позиционного поведения звуков.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. СПб., 1991; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Широков О. С. Языковедение: введение в науку о языках. М., 2003; Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л., 1958.

МОДИФИКАЦИЯ ФОНЕМЫ. Аллофонное варьирование фонемы, при котором соответствующие звуковые различия никогда не выступают в данном языке как фонемно противопоставленные. Фонема остается равной самой себе в любой возможной реализации. Такое варьирование обусловлено комбинаторными и позиционными условиями, в которых может оказаться фонема. См. **аллофон, вариант фонемы, вариация фонемы.**

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

МОНОФТОНГ (греч. monos «один» + phtongos «голос»). Простой, одиноч-

ный гласный звук (в противоположность полифтонгу, дифтонгу, трифтонгу и т.д.). Ант. **полифтонг.**

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

МОНОФТОНГИЗАЦИЯ ДИФТОНГОВ. Превращение дифтонгов, дифтонгических сочетаний в монофтонги.

МОРФОНЕМА. То же, что альтернативный ряд. Ряд чередующихся фонем и их вариантов в составе одной морфемы. Обычно в состав морфемы включают фонемы, чередующиеся в зависимости от грамматических условий (<o>/<a>, <ð>/<ж> в *заходить* и *захаживать*). См. **альтернативный ряд.**

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

МОСКОВСКАЯ ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА. См. **фонологические школы.**

МЯГКИЙ СОГЛАСНЫЙ. Согласный, характеризующийся мягкостью, произносимый при дополнительном поднятии средней части спинки языка к твердому нёбу; согласный с дополнительной средненёбной, йотовой артикуляцией ([ð'], [m'], ([b'], [n'], [ɐ'], [f'], [m'], [n'], [p'], [l'], [z'], [c'], [j'], [ɬ'], [tʃ], [ɛ'], [k'], [x']). См. **согласные звуки.** Син. **палатализованный согласный.** Ант. **твердый согласный.**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой

строй современного русского языка. М., 1977; Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1983; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

МЯГКОСТЬ (ЗВУКА, ФОНЕМЫ). Дифференциальный признак согласного звука, согласной фонемы, проявляющийся в наличии палатализации, поднятия средней части спинки языка к твердому нёбу. В результате дополнительной средненёбной артикуляции создается та окраска согласного, которую по акустическому впечатлению назвали мягкостью (*мо[л]—мо[л']*). Различают мягкость самостоятельную, непозиционную фонематическую, не связанную с положением согласного в слове по отношению к др. звукам (*де[н']*, *ба[н']ка—день*, *банька*), и мягкость позиционную, фонетическую, определяемую положением звука в слове по отношению к другим звукам (напр., ассимилятивная мягкость перед мягкими согласными (*мо[ст]—мо[с'т']ик*). См. **согласные звуки, чередование согласных**. Син. **палатализованность, палатальность (согласных)**. Ант. **твердость (звука, фонемы)**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1983; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

НАДГОРТАННАЯ ПОЛОСТЬ.

Один из резонирующих органов речи (полость глотки, рта или носа), в которых расположены активные органы речи и образуются звуки речи. Надгортанные полости выполняют функции подвижного резонатора, создающего резонаторные тоны. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

НАЗАЛИЗАЦИЯ ЗВУКА РЕЧИ

(лат. *nasalis* «носовой»). 1. Приобретение звуком речи носового призвучия, носового тембра в результате опускания мягкого нёба (нёбной занавески), обеспечивающего одновременное прохождение выдыхаемого воздуха через полости рта и носа. Назализация — дополнительная артикуляция при произнесении согласных. Носовые согласные вызывают назализацию смежных гласных. 2. То же, что назальность (назализованность) звука речи.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

НАЗАЛИЗОВАННОСТЬ ЗВУКА РЕЧИ. См. **назальность**. Син. **назализация, назальность**.

НАЗАЛИЗОВАННЫЙ. Прил. к **назализация**: *назализованный звук*. Син. **назализация, назализованность**.

НАЗАЛЬНОСТЬ ЗВУКА РЕЧИ. Носовой призвук, носовой тембр звука, образуемого при участии полости носа.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

НАПРЯЖЁННОСТЬ ЗВУКА. Отличительная особенность звука речи, определяемая напряженностью мускулатуры речевых органов. Гласные характеризуются равномерной, разлитой напряженностью всех речевых органов; напряженность гласных зависит от напряженности стенок резонатора, т.е. мускулатуры губ, щек, мягкого нёба и т.д. Напряженность согласных сопровождает другие их различия. У согласных напряжены прежде всего те речевые органы, которые участвуют в образовании звука (язык, губы и др.). Большая напряженность глухих согласных по сравнению со звонкими позволяет компенсировать отсутствие голоса усилением шума. Напряженные звуки отличаются от ненапряженных также большей длительностью и большей энергией составляющего их шума.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1995; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ФОНЕМ. Устранение дифференциальных признаков фонем, совпадение разных фонем в одном звуке в слабой позиции (<с>жать – [ж]жать и ра<з>жать – ра[ж]жать).

Различают два случая нейтрализации. В первом случае нейтрализующиеся фонемы совпадают в звуке, который по своим акустико-артикуляционным характеристикам не отличается от варианта одной из фонем (ко<з> – ко[с] и ко<с> – ко[с]). Во втором случае фонемы совпадают в звуке, отличном от их основных вариантов (<с>жать – [ж]жать и ра<з>жать – ра[ж]жать, в<о>да – в[л]да и с<а>ды – с[л]ды).

Нейтрализацию одни фонологи трактуют как ограничение дистрибуции соответствующих фонем, того или иного члена оппозиции. Другие понимают ее как неразличение членов оппозиции в определенном фонетическом положении, в позиции нейтрализации (слабой позиции).

Теория нейтрализации фонемных оппозиций – важный компонент фонологии в ряде фонологических школ и направлений. Наибольшего развития данная теория достигла в фонологической концепции Пражской лингвистической школы. Н.С. Трубецким был выделен особый тип оппозиций – корреляция (одномерная, привативная и пропорциональная оппозиция), которая в наибольшей степени способна к нейтрализации. В позициях нейтрализации выступает архифонема с меньшим набором дифференциальных признаков, чем соответствующие ей парные фонемы: признак, по которому противопоставлены нейтрализующиеся фонемы, у архифонемы отсутствует (напр., признак глухости/звонкости у парных по глухости/звонкости в конце слова). См. **фонологические школы**.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный

русский язык. Фонетика. М., 1976; Русская грамматика. М., 1980. Т. 1; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

НЕЙТРАЛИЗОВА́ННЫЙ. Прил. к **нейтрализация:** *нейтрализованные фонемы.*

НЕЛАБИАЛИЗОВА́ННОСТЬ (ЗВУ́КА, ФОНЕ́МЫ). Отсутствие у звука, фонемы лабиализованности, характеристика нелабиализованного звука, фонемы. См. **лабиализованность, нелабиализованный звук, фонема.** Син. **неогубленность.** Ант. **лабиализованность.**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1995; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

НЕЛАБИАЛИЗОВА́ННЫЙ (ЗВУ́К, ФОНЕ́МА). Звук (фонема), образованный без участия губ (напр., нелабиализованные гласные [и], [ы], [э], [а]). Син. **неогубленный.** Ант. **лабиализованный, огубленный.**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1995; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

НЕПА́РНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. 1. Сogласные, несоотносительные по глухости—звонкости. Непарные по звонкости—глухости сонорные согласные [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [ж].

Непарные глухие согласные [x], [x'], [ц], [ц].

2. Согласные, несоотносительные по твердости—мягкости. Непарные твердые согласные: [ж], [ш], [ц]. Непарные мягкие согласные: [ч'], [ш'], [ж]. Ант. **парные согласные.**

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

НЕПРИКРЫ́ТЫЙ СЛОГ. Слог, начинающийся на гласный звук (напр., первый слог в словах *абажур, итог, окно, уход*). В неприкрытом слог в начале слова выступает обычно гласный первой степени редукции ([Л] *абажур*, ([Л] *окно*). Ант. **прикрытый слог.**

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

НЕПРОИЗНОСИ́МЫЙ СОГЛАСНЫЙ. Согласный, утрачиваемый при произношении некоторых слов в определенных фонетических условиях, напр., [т] в сочетаниях *стн (грустный, ненастный), стл (счастливый), нтск (гигантский), стск (туристский)*; [д] в сочетаниях *здн (праздник), рдц (сердце), ндск (голландский)*, [в] в сочетании *вств (чувствовать, безмолвствовать)*, [л] в сочетании *лнц (солнце)*. См. **чередование согласных, выпадение звуков, диэрза.**

Лит.: Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1984; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. Л. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

НЕСЛОГОВО́Й ГЛАСНЫЙ. Гласный, не образующий слога, напр., [и] неслоговой в определенных фонетических условиях: *ма[и], ма[и]ка, ма[и]я* — на месте <j> не перед ударными глас-

ными. Син. **неслогообразующий гласный**. Ант. **слоговой гласный**.

Лит.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

НЁБНАЯ ЗАНАВЕСКА. 1. То же, что мягкое нёбо. См. **нёбо**. В зависимости от того, какое положение занимает так называемая нёбная занавеска (мягкое небо), воздушный поток, выходя из гортани, может попасть в полость носа или миновать ее. Когда нёбная занавеска (мягкое небо) плотно прилегает к задней стенке зева, то воздушный поток не может попасть в полость носа. Когда нёбная занавеска опущена, то проход в полость носа оказывается открытым. Полость носа становится резонатором, и звуки приобретают носовую окраску ([н] [н'], [м] [м']). 2. Задняя часть мягкого нёба. Мягкое нёбо с небной занавеской участвуют в образовании заднеязычных звуков. 3. То же, что язычок, увула (uvula). Выступ мягкого нёба, который свешивается в зев. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1979; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

НЁБНЫЙ. Прил. к **нёбо**: *нёбная занавеска, нёбный согласный*.

НЁБО. Верхняя стенка полости рта сводчатой формы, отделяющая ротовую полость от носовой. Переднее (костное, твердое) нёбо — передняя, костная часть нёба, начинающаяся у альвеол и кончающаяся на уровне послед-

них зубов, являющаяся пассивным органом речи. Среднее нёбо — задняя часть твердого нёба. Заднее (мягкое) нёбо — состоящая из ряда мышц задняя часть нёба, регулирующая направление струи выдыхаемого воздуха, открывая или закрывая проход в полость носа. Оно состоит из ряда мышц, заканчивается книзу выступом (маленьким язычком, увулой) и свешивается в зев. Мягкое нёбо открывает и закрывает носовую полость. При опущенном мягком нёбе воздушная струя свободно проникает в полость носа, возникает носовой резонанс, характерный для носовых гласных, сонантов, согласных. При поднятой увуле мягкое нёбо закрывает проход воздушной струи в носовую полость; при этом возникают неносовые звуки. В зависимости от части нёба, где образуются звуки, соответственно различаются согласные передненёбные ([ж], [т], [ч]), средненёбные ([j]), задненёбные ([з] [з'], [к], [к'], [х], [х']). Мягкие согласные, при образовании которых имеется дополнительная средненёбная артикуляция, называются палатализованными. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

НОЛЬ (НУЛЬ) ЗВУКА. 1. Отсутствие звука в слове или словоформе, произносимого в другом однокоренном слове или в другой грамматической форме данного слова как результат исторического чередования (*сон — сна, берег — прибрежный*). 2. То же, что звук нулизированный.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

НОСОВА́Я ПО́ЛОСТЬ. Расположенная над полостью рта надгортанная полость, служащая неизменяющимся резонатором, участие которого в артикуляции звуков речи создает носовой резонанс, носовую окраску звука. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

НОСОВО́Й ЗВУ́К. Согласный, произносимый при участии носовой полости, носового резонатора: часть воздушной струи после выхода из гортани проходит через нос, так как небная занавеска опущена ([м], [м'], [н], [н']). См. **согласные звуки; небная занавеска, носовая полость**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

НОСОГЛО́ТКА. Верхняя, носовая часть глотки (глотка — трубка диаметром 3 см и глубиной 2 см). См. **артикуляционные органы, глотка**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

НУЛИ́ЗАЦИЯ ЗВУ́КА. Пропуск звука в определенных фонетических условиях в процессе речи (*солнце* – со[нц]е, *вообще* – в[л]бце). См. **выпадение звука, дизреза**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

НУЛИ́ЗОВА́ННЫЙ. Прил. к **нулизация:** нулизированный звук.

ОБЕРТО́Н. Добавочный тон (более высокий по сравнению с основным тоном), определяющий тембр звука речи. Колебательные движения, дающие звуковую волну, обычно состоят из основного и нескольких добавочных тонов (парциальных тонов, обертонов). От количества обертонов, их соотношения по высоте и силе с основным тоном зависит окраска звука, тембр. См. **звуки речи**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1993.

ОГЛУШЕ́НИЕ ЗВУ́КА. 1. Замена звонких шумных согласных глухими в положении перед глухими согласными (ассимиляция по глухости) или в абсолютном конце слова (дʏ[б]ы – дʏ[н]).

2. Ослабление звучности звука (гласного, согласного) внутри слова (под воздействием артикуляции соседних глухих согласных) или в абсолютном конце слова в результате ослабления голосовых связок. См. **чередование согласных**. Ант. **озвончение (звука)**.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ОГУБЛЕНИЕ ЗВУКА. 1. Приобретение гласным звуком губного призвучка, у-образного элемента в результате округления и выпячивания губ. 2. То же, что огубленность (звука). Син. **лабиализация, огубленность**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ОГУБЛЕННОСТЬ ЗВУКА. Губной призвуч, губная окраска звука, у-образный элемент, появляющийся у звука (гласного, согласного) в результате округления и выпячивания губ.

Син. **огубление, лабиализация, лабиализованность, лабиальность**. Ант. **нелабиализованность**.

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ОГУБЛЕННЫЙ ЗВУК. То же, что лабиализованный (звук). Син. **лабиализованный**. Ант. **нелабиализованный**.

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ОЗВОНЧЕНИЕ ЗВУКА. 1. Замена глухих согласных парными звонкими в положении перед звонкими шумными согласными, ассимиляция по звонкости: (*про[с]ить* – *про[з']ба*). 2. Усиление звучности (голоса) глухого согласного, приобретение им признака звонкости под воздействием артикуляции соседнего гласного (соседних гласных). См. **чередование согласных**. Ант. **оглушение (звука)**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ОМОФОНЫ (греч. *homos* «одинаковый» + *phone* «голос, звук»). Разные слова (или словоформы), совпадающие в произношении: *лук* [лук] – *лук* [лук]. Омोфоны используются в художественной речи как средство языковой игры, каламбурный прием: *Приятно поласкать дитя или собаку, но всего необходимее поласкать рот* (Козьма Прутков). См. **омонимия** в разделе «Лексикология».

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ОППОЗИЦИЯ ФОНЕМ (лат. *oppositio* «противопоставление»). Противопоставление фонем по дифференциальным признакам. Фонемы, составляющие оппозицию, имеют общие (интегральные) признаки и дифферен-

циальные признаки, по которым они противопоставлены. Так, в оппозиции [d] и [m] общие признаки: переднеязычный зубной, взрывной, твердый, а дифференциальный признак – звонкость/глухость.

Теория фонологических оппозиций была детально разработана представителем Пражской фонологической школы Н.С. Трубецким, который предложил их разветвленную типологию. Особенно важную роль в фонологии играет различие оппозиций постоянных и нейтрализуемых. Примером первых может служить в русском языке противопоставление фонем <l> и <m>, которое сохраняется в сочетании с любым согласным и в любой позиции. Вторые представлены в русском языке, напр., такой парой, как <b> и <n>, противопоставление которых нейтрализуется в положении перед глухим, а также в конце слова, где звонкие согласные невозможны. Н.С. Трубецким был выделен особый тип оппозиции – корреляция (одномерная, привативная и пропорциональная оппозиция), которая в наибольшей степени способна к нейтрализации (напр., оппозиция по звонкости/глухости).

Н.С. Трубецкой рассматривал фонему как систему фонологических оппозиций, среди которых он различал одномерные и многомерные оппозиции; привативные, градуальные, эквивалентные оппозиции. Одномерные оппозиции присущи только двум фонемам данной системы: так, только фонемы <u> и <y> обладают ДП верхнего подъема, противопоставляясь по лабиализованности/нелабиализованности. В многомерных оппозициях общие ДП присущи большему числу фонем: так, общие ДП взрывная, глухая, твердая у фонем <n>, <m>, <k>, противопоставленных по месту образова-

ния. Привативными являются оппозиции, один член которых характеризуется наличием, а другой – отсутствием признака (напр., звонкий согласный – незвонкий согласный, лабиализованный гласный – нелабиализованный гласный). Градуальными являются оппозиции, члены которых характеризуются различной степенью, или градацией, одного и того же признака (напр., оппозиция между различными степенями раствора у гласных, между различными степенями высоты тона). Эквивалентными являются такие оппозиции, оба члена которых логически равноправны, т.е. не являются ни двумя степенями какого-л. признака, ни утверждением или отрицанием признака (напр., оппозиция согласных <m> – <c>, <n> – <m>).

Большое значение для фонологической системы имеют пропорциональные и изолированные оппозиции. Отношения между членами пропорциональной оппозиции тождественны отношениям между членами каких-л. др. оппозиций (напр., отношения между <d> и <m> тождественны отношениям между фонемами <b> и <n>, <g> и <k> по признаку звонкости (глухости). Отношения между членами изолированной оппозиции не имеют аналогов в других оппозициях (напр., оппозиция <p> – <ш>).

Все привативные одномерные пропорциональные оппозиции, характеризующиеся одними и теми же признаками, по которым противопоставлены фонемы, составляют корреляцию (противопоставление по глухости/звонкости, твердости/мягкости и т.д.).

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

ОРГАНЫ РЕЧИ. То же, что артикуляционные органы, речевые органы. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ОСНОВНО́Е УДАРЕ́НИЕ. То же, что главное ударение. См. **ударение**. Син. **главное ударение**. Ант. **побочное ударение, второстепенное ударение**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ОСНОВНО́Й ВИД ФОНЕ́МЫ. То же, что основной вариант фонемы, основной аллофон фонемы. Разновидность фонемы, выступающая в позиции наименьшей обусловленности (*[a]лый* – *<a>*). См. **вариант фонемы**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. I. / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ОТКРЫ́ТЫЙ СЛОГ. Слог, оканчивающийся гласным звуком (*[ма/мъ]*, *[ко/шкъ]*, *[у/по/рнъ]*). См. **слог**. Ант. **закрытый слог**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

О́ТСТУП. Последняя конечная фаза артикуляции звука речи, заключающаяся в том, что органы речи, образующие звук, приходят в исходное положение или же принимают положение, необходимое для произнесения следующего звука. См. **артикуляция**. Син. **рекурсия**. Ант. **приступ, экскурсия**.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ПАЛАТАЛИЗА́ЦИЯ (лат. *palatum* «нёбо»). 1. Дополнительная артикуляция согласных звуков, проявляющаяся в дополнительном поднятии средней части спинки языка к твердому нёбу (йотовая артикуляция), что резко повышает тон и шум (метафорически это называют «смягчение»). 2. То же, что палатальность (палатализованность), мягкость согласных, которая является акустическим результатом поднятия (дополнительно к основной артикуляции) средней части спинки языка к твердому нёбу. Мягкость – дифференциальный признак русских фонем (*мо<л>* – *мо<л'>*). 3. То же, что палатализация согласных задненёбных (заднеязычных) [*к*], [*г*], [*х*] перед гласными

переднего образования в истории русского языка.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ПАЛАТАЛИЗОВА́ННОСТЬ. То же, что палатализация во 2-м знач. Син. **палатализация, палатальность.**

Лит.: См. «Палатализация».

ПАЛАТАЛИЗОВА́ННЫЙ ЗВУК. Согласный звук, при образовании которого основная артикуляция сопровождается дополнительной среднеязычной (йотовой) артикуляцией. См. **палатализация.** Син. **мягкий звук.**

Лит.: См. «Палатализация».

ПАЛАТА́ЛЬНОСТЬ СОГЛАСНЫХ. То же, что мягкость согласных. См. **палатализация.** Син. **палатализация, палатализованность.**

Лит.: См. «Палатализация».

ПАЛАТА́ЛЬНЫЙ ЗВУК. Звук, образуемый поднятием спинки языка к твердому небу. Палатальным является согласный [j], для которого среднеязычная артикуляция является основной.

Лит.: См. «Палатализация».

ПАРАДИ́ГМА ЗВУ́КОВ (греч. *paradeigma* «пример, образец»). 1. Ряд звуков, различие между которыми зависит от позиции, от положения в слове (д[о]м – д[А]ма – д[э]машинный). 2. Ряд звуков, которые встречаются в одной и той же позиции (д[о]м – д[а]м – д[у]м – д[ы]м).

Лит.: Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ПАРАДИГМА́ТИКА ФОНЕ́М. Система связей фонем, отражающая противопоставленность членов парадигмы. Термин «парадигма фонемы» предложен М. В. Пановым, который понимал под этим термином весь ряд позиционно чередующихся звуков. Существует и другое понимание парадигмы фонем как ряда фонем, противопоставленных друг другу по дифференциальным признакам (ДП) в одной и той же позиции. Так, в позиции после твердых согласных под ударением противопоставляются гласные <a>, <o>, <u>, <y>: они свободно употребляются в данной позиции и различаются звуковые оболочки слов и словоформ (дам–дом–дым–дум). Позициями, в которых обнаруживается противопоставленность согласных фонем, являются позиции перед гласными, а также на конце слова (для глухих и сонорных согласных) и перед другими согласными (не для всех согласных).

Парадигматические отношения фонем определяются прежде всего их синтагматическими отношениями. Противопоставления фонем, служащие для различения словоформ, могут осуществляться в тождественных фонетических условиях только в том случае, если существуют соответствующие сочетания звуков. См. **синтагматика фонем.**

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1997; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ПА́РНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные, противопоставленные по какому-л. дифференциальному признаку, например, соотносительные по глухости/звонкости ([б] – [н], [б'] – [н'], [в] – [ф], [в'] – [ф'], [з] – [к], [з'] – [к'], [д] – [т], [д'] – [т'], [ж] – [ш], [з] – [ц], [з'] –

[с']); по твердости/мягкости ([б] – [б'], [л]– [л'] и т.д.).

Лит.: Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ПАУЗА (лат. *pausa*, греч. *pausis* «прекращение»). Перерыв, остановка в звучащей речи. Интервал между отрезками речи (фонетическими словами, речевыми тактами, синтагмами) как суперсегментная фонетическая единица, как компонент интонации. Пауза – остановка звучания, разрывающая звуковую (речевую) цепь; во время пауз говорящий вдыхает воздух, необходимый для произнесения следующей фразы. Пауза, с одной стороны, объединяет отрезок речи в единое целое, а с другой – отделяет его от следующего.

Фонетически разделяют артикуляторную, акустическую и перцептивную паузы. **Артикуляторная пауза** – временное прекращение артикуляции на стыке слов или групп слов в произносимом тексте. Может использоваться говорящим для вдоха. **Акустическая пауза** – фрагмент звукового сигнала, на котором отсутствуют звуковые колебания. Физиологически может соответствовать артикуляторной паузе или смычке глухого согласного. **Перцептивная** (психологическая) **пауза** – воспринимаемый на слух разрыв плавности, непрерывности звучащей речи. Физически может соответствовать межсловной акустической паузе или резкому изменению просодических характеристик речи (мелодики, интенсивности, длительности) на стыке слов или групп слов.

Пауза, обычно в совокупности с другими элементами интонации, используется в следующих функциях: а) для членения речи на интонационно-

смысловые единицы (фразы, речевые такты); б) для выражения степени смысловой и синтаксической связи речевого отрезка с последующим продолжением (*решили ехать через лес, / чтобы подъехать к реке; // еще надо было пересечь луг*); в) для выделения важных в смысловом отношении фрагментов сообщения (*это был // очень сильный человек*); г) для выражения определенных модально-эмоциональных компонентов смысла (удивление и др.) (*ты // уезжаешь?*).

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА. См. **фонологические школы.**

ПЛАВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Сонорные согласные [р], [р'], [л], [л']

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ПОБОЧНОЕ УДАРЕНИЕ. То же, что второстепенное ударение. См. **ударение.** Син. **второстепенное ударение.** Ант. **главное, основное ударение.**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Фи-

лин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ПОДЪЁМ ГЛАСНОГО. Артикуляционный признак гласного, определяемый степенью приподнятости языка (см. **гласные звуки**). Гласные звуки противопоставлены по подъему: гласные верхнего подъема противопоставлены гласным неверхнего (среднего – [э], [о] и нижнего – [а]) подъема.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л., 1983.

ПОЗИЦИОННОЕ ЧЕРЕДОВАНИЕ. Чередование звуков, зависящее от фонетических условий в отличие от исторических чередований. См. **чередование звуков**. В узком значении термина позиционные чередования противопоставляются комбинаторным чередованиям как чередования, обусловленные позицией, местом звука в слове по отношению к его началу или концу и по отношению к ударному слогу, чередованиям, связанным с влиянием звуков (особенно соседних) друг на друга (ср.: оглушение на конце слова, редукция гласных и ассимиляция, диссимиляция, выпадение звуков и др.).

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный

русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ПОЗИЦИОННЫЙ. Прил. к **позиция**: *позиционное чередование*.

ПОЗИЦИЯ (ФОНЕТИЧЕСКАЯ) ЗВУКА. Фонетические условия употребления звука в речи, его положение (место) в слове по отношению к началу или концу, к ударному слогу, к соседним звукам. Различают сильные и слабые позиции. Абсолютно сильная позиция – позиция максимальной независимости звука, в которой он выступает в качестве основного аллофона фонемы. Сильная позиция – позиция, в которой различается наибольшее количество звуков и последовательно различаются фонемы, которые представлены данными звуками. Позиция, благоприятная для выполнения звуками их дифференцирующих функций. Для гласных звуков сильная позиция – позиция под ударением.

Сигнификативно сильные позиции для гласных неверхнего подъема – позиция под ударением, а для гласных верхнего подъема – и безударная позиция. Для согласных сигнификативно сильные позиции – это позиции перед гласными, для парных по звонкости/глухости согласных – еще и позиция перед сонорными и [σ], [σ'], для парных по твердости/мягкости согласных – позиция на конце слова и не перед мягкими губными, зубными (кроме [л], [л']). Кроме того, в сильной по звонкости/глухости позиции находятся сонорные и непарные [ч], [ч], [х], а в сильной по твердости/мягкости пози-

ции находятся [л], [л'], зубные и [р], [р'] перед заднеязычными и твердыми губными.

Слабая позиция – позиция, в которой употребляется меньшее количество звуков, чем в сильной позиции, поскольку фонемы, представленные данными звуками, не различаются, совпадают, нейтрализуются в этой позиции. Слабая позиция – позиция неблагоприятная для выполнения звуками их дифференцирующих функций. Слабые позиции для гласных – позиции без ударения: первая безударная и вторая безударная позиции. Первая безударная позиция – положение звука в первом предударном слоге (*в[л]да, н[э^н]так*) и в абсолютном начале слова (*[л]город*). Вторая безударная позиция – положение звука в безударных слогах, кроме первого предударного и абсолютного начала слова (*с[э]двод, н[э]тачок, приг[э]р[э]д*).

Слабые позиции для согласных – позиции перед согласными: по звонкости/глухости – позиция парных по звонкости/глухости согласных перед шумными звонкими и глухими (кроме [в], [в']) и на конце слова, по твердости/мягкости – позиции парных по твердости/мягкости согласных зубных и губных перед мягкими зубными (кроме [л']) и губными.

Абсолютно слабая позиция – позиция, слабая по звонкости/глухости и твердости/мягкости (*степь – [с'т']ень, сделать – [з'д']елать*).

Лит.: Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1972; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Современный русский язык. Ч. I /

Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ПОЗИЦИЯ ФОНЕМЫ (ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ). 1. Условия употребления, реализации фонем в речи. 2. Положение фонемы по отношению к другой фонеме или к месту и ударению в слове.

Например, для гласных фонем выделяются позиции фонологические по отношению к ударению (ударные и безударные позиции фонологические; среди безударных – позиции фонологические 1-го, 2-го, 3-го преударного и заударных слогов), а также по отношению к месту в слове и к предшествующему и/или последующему согласному (напр., для ударных гласных позиции *at, tat, tat', at', t'at, t'at'*, где *t* – любой твердый согласный, *t'* – любой мягкий согласный, *a* – любой ударный гласный; для безударных – позиции по отношению к месту в слове и к предшествующему согласному: абсолютное начало слова, после *t*, после *t'*). Для согласных фонем выделяются позиции фонологические по отношению к предшествующему согласному (напр., звонкие перед глухими, зубные перед зубными) и последующему гласному (позиции перед гласными), а также по отношению к месту в слове (напр., согласные в конце слова).

В разных фонологических позициях одна и та же фонема выступает в разных звуковых обликах. Так, фонема <д> перед [д.] представлена имплозивным [д] (*на[д] домом*), перед [н] – факультальным [д^н] (*на[д^н]нами*), перед [с] – аффрикатой [ц] (*на[ц] садом*), на конце слова – звуком [т] (*огоро[т]*). Фонема <о> реализуется в ударной позиции после твердого согласного в звуке [о] (*он*), после мягкого согласного – в звуке [о'] (*лѐд*), в первом преударном слоге после твердого согласного – [л] (*во-*

да), после мягкого согласного [э^м] (*ледок*), во втором преударном слоге после твердого согласного – [ѣ] (*водяной*), после мягкого – [ь] (*ледяной*), в неприкрытом слоге – [Л] (*огород*).

Различаются два типа фонологических позиций в зависимости от основных функций фонемы – перцептивной (способствовать отождествлению одних и тех же значимых единиц языка – морфем и слов) и сигнификативной (способствовать различению разных единиц).

Перцептивные и сигнификативные позиции могут быть сильными и слабыми. В перцептивно сильной позиции фонема выступает в своем основном звуковом облике. В этой позиции звук, реализующий фонему, максимально независим от положения в слове и от влияния соседних звуков (<ч> в словах [ч]ай, не[ч], не[ч]ник). В перцептивно слабой позиции фонема реализуется в звуке, не являющемся ее основным представителем (<ч> не[д'э] бы затопить).

Сигнификативно сильная позиция – позиция максимального различения фонем, в которой невозможна нейтрализация фонем. В сигнификативно сильной позиции данная фонема отличается от других фонем (напр., ударная позиция для гласных фонем: <о> в в[о]л и <а> в в[а]л). Сигнификативно слабая позиция – это позиция неразличения нейтрализации фонем (напр., фонемы <о> и <а> в первой безударной позиции совпадают, нейтрализуются в звуке [Л]: в[о']л, в[а']л и в[Л]лы).

Одна и та же фонологическая позиция для одних фонем может быть сильной, для других слабой. Так, конец слова – сигнификативно сильная позиция для твердых и мягких согласных и слабая для глухих и звонких согласных.

Перцептивно и сигнификативно сильная позиция является абсолютно сильной. В этой позиции фонема реализуется своим основным представителем – доминантой, или основным вариантом (<ч> в [ч]ай, <о> в [о]н). В сигнификативно сильных, но перцептивно слабых позициях фонема представлена своими вариациями (<с> в [с^о]он, <а> в н[а]ть). В сигнификативно слабых позициях фонема представлена своими вариантами. При этом перцептивная позиция может быть как слабой (<б> в слове ду[н]), так и сильной (<н> в слове су[н]) в том случае, если звук в этой позиции совпадает по своим акустико-артикуляционным признакам с основным представителем фонемы.

Все звуки, реализующие фонему, называют обобщенно вариантами фонемы, или аллофонами.

Теория фонологических позиций разработана Московской фонологической школой. См. **фонологические школы**.

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ПОЛИФТОНГ (греч. poly «много» + phtongos «голос»). Сочетание двух и более гласных, произносимых в составе одного слога. Ант. **монофонг**.

Лит.: Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ПОЛНОГЛАСНЫЕ СОЧЕТАНИЯ. Наличие в корневых морфемах слова полногласных сочетаний звуков *оро, оло, ере* между согласными (*сторона, золото, молоко, берег*). См. раздел

«История русского языка. Диалектология».

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ПОЛУГЛАСНЫЙ (ЗВУК). 1. Гласный, выступающий в качестве неслогового элемента дифтонга; то же, что гласный «и» неслоговой на месте <j> после гласных: [маи]. 2. Согласный, приближающийся по наличию голоса к гласным, способный выступать в качестве слогового звука; то же, что сонант, сонорный согласный ([p], [p'], [л], [л'], [н], [н'], [м], [м']).

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ПОЛУМЯГКОСТЬ (СОГЛАСНО-ГО). Признак согласного, характеризующий его как звук, занимающий промежуточное положение между мягким и твердым, напр., согласные [с·] и [з·] в словоформах *кости, гвозди* у части говорящих на русском языке.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ПРАЖСКАЯ ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА. См. **фонологические школы.**

ПРЕГРАДА. Препятствие, создаваемое органами речи на пути выдыхаемой воздушной струи при произнесении согласных. См. **артикуляция, артикуляционные органы.**

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ПРИКРЫТЫЙ СЛОГ. Слог, начинающийся на согласный звук (напр., слоги в словах [бл/тон], [б'у/ро], [жу/ла]). См. **слог.** Ант. **неприкрытый слог.**

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ПРИСТУП. Первая, начальная фаза артикуляции звука речи, состоящая в том, что органы речи принимают положение, необходимое для произнесения соответствующего звука. Например, у смычных согласных это фаза имплозии. См. **артикуляция.** Син. **экскурсия.** Ант. **отступ, рекурсия.**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЙ. Прил. к **произносить, произношение:** *произносительный аппарат, произносительный вариант, произносительный орган, произносительный тип, произносительная единица, произносительная норма, произносительная система.*

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ. 1. Речевой аппарат, органы речи, артикуляционные органы. С точки зрения участия в звукообразовании в произносительном аппарате выделяют часть, которая непосредственно участвует в звукообразовании, и часть, которая только поставляет необходимый для этой цели «воздушный материал». Совокупность органов речи, непо-

средственно участвующих в образовании звуков. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ПРОИЗНОШЕНИЕ. 1. Образование, воспроизведение звуков речи, передача голосом звуков и их последовательностей (слов, фраз): напр., произношение гласного, согласного, заимствованного слова и т.д. 2. Способ, характер, манера произношения отдельных звуков речи, особенности их произношения (напр., произношение медленное, носовое, неправильное и т.д.). 3. Особенности произношения звуков речи, образующие определенную систему; то же, что произносительная система (напр., произношение окаящее, диалектное, разговорное, русское, сценическое и т.д.).

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ПРОКЛІ́ЗА. Образование речевого такта или фонетического слова в результате примыкания безударного слова к ударному спереди. См. **проклитика**. Ант. **энклиза**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ПРОКЛІ́ТИКА (греч. proklitikon, proklino «наклоняю вперед»). Безударное слово, которое при образовании

речевого такта или фонетического слова примыкает к ударному спереди. В качестве проклитик обычно выступают служебные слова – предлоги (*на руке*), союзы (*а также*), частицы (*не знаю*), реже – знаменательные слова (*два дня*). Проклитика – это акцентно слабый компонент словосочетания, предшествующий сильному (акцентно вершинному) и сливающийся с ним в одно фонетическое слово. Явление такого слияния называется проклизой. Степень акцентной слабости может быть различной – от полной безударности (*у предлогов*) до слабоударности (союз *но*, частица *мол*). См. **фонетическое слово**, **проклиза**. Ант. **энклитика**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ПРОСОДÉМА. То же, что звуковая единица языка нелинейная, или сверхсегментная, суперсегментная (ударение, интонационная единица).

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ПРОСО́ДИКА (ПРОСО́ДИЯ)

(греч. prosodia «припев, ударение»). 1. Совокупность просодических средств, просодем. См. **просодема**. Интонация той или иной единицы. Общее название таких ритмико-интонационных сторон речи, как высота тона, длительность, громкость и т.д. 2. Учение о просодических средствах, просодемах. То же, что интонология

(раздел языкознания, изучающий фразовую интонацию).

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ПРОСОДИЧЕСКИЙ (греч. *prosodikos* «касающийся ударения»). Прил. к **просодика**: *просодическая система языка, просодическое средство*.

ПРОТЁЗА (греч. *prothesis* «стоящий впереди»). 1. Появление неорганического, паразитического звука в начале слова, на начальной его границе ([*в*]осемь), наращивание гласного звука перед стечением согласных в начале слова ([*а*]ржаной вместо *ржаной*). 2. Неорганический, паразитический звук, появляющийся в начале слова перед гласным для облегчения произношения ([*в*]осемь).

Лит.: Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.

ПРОТЕТИЧЕСКИЙ ЗВУК. Звук (гласный или согласный), появляющийся в начале слова для облегчения произношения. См. **протеза**.

Лит.: Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.

РАЗНОМЁСТНОСТЬ УДАРЕНИЯ. Способность ударения встречаться на любом слоге в слове, незакрепленность ударения за одним, определенным слогом. См. **ударение словесное**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

РАСПОДОБЛЕНИЕ ЗВУКОВ. То же, что диссимилиация. Син. **диссимилиация**. Ант. **уподобление, ассимиляция**.

Лит.: Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.

РАСТВОР ОРГАНОВ РЕЧИ (РОТОВОЙ ПОЛОСТИ). Щель, образуемая разомкнутыми органами речи при произнесении гласных и щелевых согласных; образование такой щели. См. **звуки речи, гласные звуки, согласные звуки**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

РЕДУКЦИЯ (лат. *reductio* «возвращение, отодвигание назад»). Редукция — изменение звуковых характеристик речевых элементов в определенных фонетических условиях, в частности, в безударной позиции, вызванное их безударностью. В качестве редуцированных обычно выступают гласные звуки, так как гласные являются слогообразующим элементом.

Различают количественную и качественную редукцию. Количественная редукция — сокращение времени артикулирования (т.е. сокращение длительности). Ударный гласный (как и ударный слог) в русском литературном языке всегда имеет относительно большую длительность, длительность же безударных зависит от их положения по отношению к ударению: больше всего сокращаются по длительности заударные слоги (не в абсолютном

конце слова) и вторые, третьи предударные слоги (не в абсолютном начале слова). Степень сокращения гласных по длительности зависит также и от качества гласных; так, открытый гласный [a], имеющий максимальную собственную длительность в ударном положении по сравнению с другими ударными гласными, в первом предударном слоге сокращается по длительности не столь значительно, как во втором предударном и заударном слогах.

Экспериментально-фонетические исследования количественных характеристик остальных гласных показывают, что сильнее отличаются все предударные от всех заударных, чем 1-й, 2-й и 3-й предударные между собой. Так как время произнесения безударных в полтора-два раза меньше времени произнесения ударных, артикуляционные органы не успевают достигнуть положения, характерного для ударных гласных.

Сокращение длительности гласных — количественная редукция — приводит и к качественной редукции, неполному выполнению артикуляторной программы безударного гласного. Безударные гласные не только делаются слабыми, но и теряют те или иные признаки своего тембра, т.е. качества. Так, безударный [a] характеризуется большей закрытостью по сравнению с ударным, произносится как гласный среднего подъема и отличается изменениями по ряду. При артикуляции безударных [u], [ы], [y] язык не достигает максимально высокого положения, так что они уже не являются гласными высокого подъема: безударный [u] менее передний и менее закрытый, чем ударный; безударный [y] менее задний и менее закрытый, чем ударный.

Редукция безударных меньше, если безударный гласный находится в абсо-

лютном начале слова. Предударные гласные редуцируются меньше, чем заударные. Гласные [a], [o], [э] редуцируются в большей степени, чем гласные [u], [ы], [y].

Редуцированные гласные в современном русском языке — гласные в речевом потоке, подвергающиеся редукции. Степень редукции зависит от позиции гласного. Сильная редукция происходит во второй безударной позиции (в безударных слогах, кроме первого предударного и абсолютного начала слова), слабая редукция происходит в первой безударной позиции (в первом предударном слоге и в абсолютном начале слова). В современном русском литературном языке во второй безударной позиции — в предударных слогах (кроме первого предударного и абсолютного начала слова) и заударных слогах — произносятся сильно редуцированные, гласные II степени редукции [ǝ] (после твердых согласных) и [ɐ] (после мягких согласных): [сǝд^вот] «садовод», [п^ьт^чок] «пяточок», [зǎпх] «запах», [п^эп^ыл] «пепел». В первой безударной позиции — абсолютном начале слова и в первом предударном слоге — произносятся гласные I степени редукции [ʌ] (в абсолютном начале слова и после твердых согласных), [э^u] (только после мягких согласных): [ʌг^рót] «огород», [п^э^uтáк] «пятак».

Редукция согласных — ослабление согласных в определенных фонетических условиях, напр., появление [ɣ] «и неслогового» на месте [j] «йота» на конце слогов и не перед ударными гласными ([мац]); оглушение конечных звонких согласных в слове и др.

Редукция звуков может быть полной и частичной. В результате полной редукции звуки сокращаются до нуля, т.е. полностью утрачиваются:

[провѣлкѣ] «прово́лока», [цэ^ис'т'эс'нѣ] «естественно».

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

РЕДУЦИ́РОВАННЫЕ ГЛАСНЫЕ.

1. Гласные, получившиеся в результате редукции, характеризующиеся менее четкой артикуляцией, меньшей долготой и силой, потерявшие в качестве звучания. См. **редукция**. 2. В исторической фонетике гласные [ѣ] и [ѥ] неполного образования, которые в сильной позиции впоследствии подвергались прояснению, а в слабой были утрачены (*сѣнь* — *сон*, *дѣнь* — *день*). См. раздел «История русского языка. Диалектология».

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

РЕЗОНА́НС. Звуковые колебания, возникающие в резонирующих полостях дополнительно к колебаниям голосовых связок; дополнительный признак, окраска звука речи, зависящая от характера (объема и формы) резонатора. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979;

Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

РЕЗОНА́ТОР. Одна из надгортанных полостей, в которых создается резонанс (ротовая, носовая, полость гортани). Резонанс — полое тело различной формы и объема с отверстием; в зависимости от величины объема и отверстия воздух, заключенный в нем, имеет свой основной тон. Надгортанные полости являются резонаторами, собственные частоты которых могут очень значительно изменяться в зависимости от того, какое положение занимает язык, губы, мягкое небо. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

РЕЗОНА́ТОРНЫЙ. Прил. к **резонатор**: *резонаторная полость, резонаторная система* (совокупность резонаторов).

РЕКУ́РСИЯ (лат. *recursio* «движение назад, возвращение»). То же, что отступ. См. **отступ**. Син. **отступ**. Ант. **экскурсия, приступ**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

РЕЧЕВА́Я ЦЕПЬ. Последовательность звуков речи, звуковой отрезок речи. Син. **звуковая цепь, речевой поток.**

РЕЧЕВО́Й АППАРА́Т. Органы человеческого организма, приспособленные для производства и восприятия звуковой речи. В широком смысле слова речевой аппарат охватывает центральную нервную систему, органы слуха (и зрения), необходимые для восприятия звуков и коррекции звукообразования, и органы речи, необходимые для производства звуков речи. См. **артикуляционные органы.**

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

РЕЧЕВО́Й ПОТО́К. Последовательность звуков, звуковая цепь, в которой выделяются произносительные единицы, единицы речи: фраза, речевой такт (синтагма), фонетическое слово, слог. Син. **поток речи, поток звуков речи, последовательность звуков речи, звуковой отрезок речи, звуковая последовательность, звуковая цепь.**

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

РЕЧЕВО́Й ТАКТ. Ритмико-интонационная единица речи, речевого потока, более мелкий (по сравнению с фразой) интонационный отрезок, не обладающий интонационной закон-

ченностью, но отделенный небольшой паузой от других тактов: *На сухой осине / серая ворона, / поле за оврагом, / отдаленный лес, / серый молочайник / у крутого склона, / мухомор на кочке, / вздутый, / словно бес. //* (Брюсов).

Речевой такт обычно совпадает с дыхательной группой, т.е. отрезком речи, произносимым одним напором выдыхаемого воздуха, без пауз. Цельность речевого такта как ритмической единицы создается ее интонационным оформлением. На ударном слоге слова в составе речевого такта сосредоточен интонационный центр – тактовое ударение: *На сухой осине / серая ворона /...* Каждый речевой такт оформляется одной из интонационных конструкций.

Речевой такт иногда называют синтагмой. С фонетической стороны членение потока речи на синтагмы достигается как особым оформлением границ между синтагмами, так и объединением слов внутри синтагмы. Основное средство членения на синтагмы – пауза, которая обычно выступает в комплексе с мелодикой речи, интенсивностью и темпом речи и может замещаться резкими изменениями в значениях этих просодических признаков. Одно из слов синтагмы (обычно последнее) характеризуется наиболее сильным ударением. (При логическом ударении главное ударение может падать на любое слово синтагмы.) Главнударный слог образует интонационный центр синтагмы. Другие средства объединения слов в синтагмы – единый мелодический рисунок того или иного вида, а также характерное для данного типа синтагмы изменение значений интенсивности и длительности.

Во фразе обычно выделяется, содержится несколько речевых тактов,

но границы фразы и такта могут совпадать:

Ночь. // Улица. // Фонарь. // Аптека // (Блок).

Выделение речевых тактов может характеризоваться вариативностью: ср. *Поле за оврагом* и *Поле/за оврагом*. Синтагматическое членение может служить средством различения смысла внешне омонимичных, но различных по синтаксической структуре предложений: *Очень обрадовало его / письмо брата* и *Очень обрадовало / его письмо брата*. См. **синтагма**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

РЕЧЕВОЙ ТРАКТ. То же, что речевой аппарат.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

РЕЧЕВЫЕ ОРГАНЫ. См. **артикуляционные органы, речевой аппарат**.

Лит.: см. «Артикуляционные органы».

РИТМ. Повторение, чередование, последовательность расположения однородных в каком-то отношении звуковых единиц (напр., ударных и безударных слогов) в речи, в речевом произведении как выразительное средство языка.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основ-

ные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

РИТМИЧЕСКАЯ ГРУППА. Звуковой отрезок, равный фонетическому слову или речевому такту.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

РИТМИЧЕСКИЙ. Прил. к **ритм**: *ритмическая группа*.

РОТОВАЯ ПОЛОСТЬ. Основная, важнейшая резонирующая полость, в которой формируются звуки речи. Здесь расположен один из важнейших активных органов речи — язык. Полость рта служит одновременно и основным резонатором звуков речи: здесь образуются различные шумы и резонаторные тоны, важные для создания тембра. См. **артикуляционные органы**. Син. **ротовая камера, ротовой проход**.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

РОТОВЫЕ (РТОВЫЕ) ЗВУКИ. Звуки, произносимые с приподнятым мягким небом и прижатым к задней стенке глотки маленьким язычком, т.е. так, что воздух проходит через рот и выключается носовой резонатор. Ротовыми являются все неносовые звуки.

Лит.: Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1972; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Розенталь Д. Э.,

Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

РЯД ГЛАСНОГО. Артикуляционный признак гласного, определяемый местом подъема языка. Различаются гласные переднего ([и], [э]), среднего ([ы], [а]) и заднего ([у], [о]) ряда. См. **гласные звуки**.

Лит.: Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1972; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

СВЕРХСЕГМЕНТНЫЙ. Ритмико-интонационный, накладывающийся на линейно расположенные (сегментные), следующие один за другим в потоке речи элементы выражения. Син. **суперсегментный**.

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

СВИСТЯЩИЕ ЗВУКИ. Переднеязычные зубные щелевые [з], [з'] и [с], [с']. При их образовании между передней частью языка и твердым небом образуется узкая щель в форме желобка, переходя через которую воздушная струя производит резкий шум, напоминающий свист. Син. **сибилянты**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

СВЯЗКИ. То же, что голосовые связки. Расположенные в гортани уп-

ругие мышцы, в зависимости от положения которых различается голос (когда они напряжены и сближены) или шум (когда они расслаблены и раздвинуты). См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

СЕГМЕНТ (лат. segmentum «отрезок»). Отрезок речи, вычленившийся из линейной последовательности (речевого потока) и воспроизводимый без потери тождества в других последовательностях. См. **речевой поток**.

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

СЕГМЕНТАЦИЯ РЕЧИ. Деление речевого потока на составляющие его отрезки или элементы. См. **речевой поток**.

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

СЕГМЕНТНЫЙ. Прил. к **сегмент**: *сегментные единицы*. Син. **линейный**.

СИБИЛЯНТЫ (лат. sibilans, sibilantis «свистящий»). То же, что свистящие звуки. См. **свистящие звуки**. Син. **свистящие звуки**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

СИЛА ЗВУКА. Акустико-артикуляционный признак звука, определяемый силой его артикуляции. Сила звука, или интенсивность, выражается в основном в амплитуде колебаний (их

размахе) — чем сильнее размах, тем сильнее звук; за единицу измерения уровня силы звука принят децибел (дБ). С точки зрения восприятия слуховым аппаратом сила звука называется громкостью, которая определяется не только напряжением волны, но и высотой. См. **звуки речи, громкость (звука)**. Син. **интенсивность звука**.

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

СИЛЛАБЕ́МА (греч. *syllābe* «слог»). Слог как фонологическая единица языка.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

СИ́ЛЬНАЯ ФОНЕ́МА. См. **фонема**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960; Щерба Л. В.

Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

СИНГАРМОНИ́ЗМ (греч. *syn* «вместе» + *harmonia* «связь, созвучие»). Дистантная ассимиляция, выражающаяся в уподоблении звуков аффиксальных морфем звукам корневых морфем. Слоговой сингармонизм — явление, характерное для тюркских языков. Так, аффикс множественного числа турецкого слова *oda* («комната») *-lar* (с гласным *a* под влиянием конечного гласного корня — основы), т. е. «комнаты» — *odalar*.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

СИНКО́ПА (греч. *syncope* «сокращение»). Выпадение звука или группы звуков внутри слова (*только* < др.-русс. *толико*).

Лит.: Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1998; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

СИ́НТА́ГМА РЕЧИ. То же, что речевой такт. См. **речевой такт**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

СИ́НТАГМА́ТИКА ЗВУ́КОВ (ФОНЕ́М) (греч. *syntagma* «нечто соединенное»). Законы сочетания языковых единиц в данной системе. Синтагматические законы действуют для

всех звуков данного класса, хотя отражены в реальных сочетаниях могут быть не все члены этого класса. Синтагматические законы могут быть разной широты: действовать только внутри корня, на стыках определенных типов морфем, внутри слова, внутри слова или на стыке слов. Синтагматические законы звуковых сочетаний — это законы, разрешающие или запрещающие употребление в данной позиции определенного класса звуков. Например, перед [р] невозможны внутри слова мягкие согласные губные, зубные срединные, [р'] и заднеязычные. Однако на стыке слов перед [р] возможны мягкие губные и переднеязычные (*семь раз, пять рублей, дверь раскрыта*).

Следует различать синтагматику звуков и фонем. В потоке речи невозможно сочетание глухих и звонких согласных звуков, хотя сочетания глухих и звонких согласных фонем представлены в системе языка (*лодка, просьба* и др.).

Употребление разных звуков в одной позиции свидетельствует о противопоставлении в этой позиции соответствующих фонем. Отсутствие каких-л. звуков в данной позиции свидетельствует о нейтрализации фонем или неупотребительности здесь соответствующих фонем. Таким образом, синтагматические звуковые законы связаны с сигнификативной, смыслоразличительной функцией фонемы. Анализ классов звуков, употребляющихся или не употребляющихся в какой-л. позиции, позволяет увидеть то общее, что характерно для всех звуков этих классов, выделить общий фонетический признак класса. Анализ противопоставления фонем в одних и тех же позициях позволяет увидеть, чем отличаются эти фонемы друг от друга. Таким образом, синтагматика выявляет у звуко-

вых единиц интегральные и дифференциальные признаки. См. **чередование звуков**.

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика М., 1979.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ.

Совокупность гласных, организованная на основе их дифференциальных признаков. Система гласных фонем определяется их взаимоотношениями друг с другом в сигнификативно сильных и слабых позициях. Взаимоотношения фонем в сильных позициях проявляются в их дифференциальных признаках (ДП). У гласных фонем дифференциальными признаками являются подъем и наличие/отсутствие лабиализации. В сильной позиции различаются пять гласных фонем: <a>д, <o>да, <ú>д, <í>др, <'é>д. Спорным является вопрос о фонематической самостоятельности [ы]. Для представителей Петербургской фонологической школы [ы] — аллофон фонемы <ы>, а для представителей Московской фонологической школы — вариация фонемы <и>, поскольку звук [ы] в абсолютно сильной позиции, т.е. под ударением в начале слова, бывает только в названии буквы *ы* и в производных от него узкоспециальных терминах *ыкать, ыканье*, а также в отдельных заимствованных географических названиях *Ыйсон, Ыньчанский* и др., по которым, однако, нельзя судить о русской фонологической системе в целом. О фонеме <ы> можно говорить только применительно к подсистеме необщепотребительных слов. В фонетической (фонологической) системе общепотребительных слов пять гласных фонем. См. **вокализм**.

Лит.: Касаткин Л. Л. и др. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин,

Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. – М., 1995; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ. Совокупность согласных, организованная на основе их дифференциальных признаков.

Система согласных фонем определяется их взаимоотношениями друг с другом в сигнификативно сильных и слабых позициях. Дифференциальными признаками (ДП) согласных могут быть место и способ образования, глухость/звонкость, твердость/мягкость. Различие между сонорными и шумными согласными звуками для всех фонем является интегральным признаком (ИП). Фонемы, противопоставленные по одним и тем же ДП, образуют коррелятивные ряды. Наибольший вес в системе имеет противопоставление фонем по глухости/звонкости и твердости/мягкости:

<n>	—	<b>	<ф>	—	<в>	<т>	—	<д>
<n>	—	<b>	<ф>	—	<в>	<т>	—	<д>

<с>	—	<с>	<к>	—	<г>	<ш>	—	<ж>
<з>	—	<з>	<к>	—	<г>	<ш̣>	—	<ж̣>

<м>	—	<л>	<н>	—	<р>	<х>	—	<ц>
<м>	—	<л>	<н>	—	<р>	<х>	—	<ц>

22 (24) фонемы составляют 11 (12) пар по глухости/звонкости, остальные фонемы – непарные по этому признаку, 30 фонем составляют 15 пар по твердости/мягкости. Фонемы <ц>, <ч>, <ж> являются непарными по этим признакам.

Состав и количество согласных фонем оказываются различными у раз-

ных лингвистов в зависимости от признания ими фонематической самостоятельности мягких заднеязычных [ɟʲ], [кʲ], [хʲ] и долгих мягких шипящих [жʲ], [шʲ]. В пользу фонематической самостоятельности мягких заднеязычных свидетельствует позиция их перед гласными непередежного ряда не только в распространенных заимствованных словах (*маникюр, ликёр, гюрза* и др.), но и в исконных словах (*киоскёр, ткёт*), а также противопоставление заднеязычных по твердости/мягкости перед гласными переднего ряда (*кэб* и *кедр, ГЭС* и *герб, х[э] ппи-энд* и *хек*).

Долгие мягкие шипящие [ш̣ʲ], [ж̣ʲ] в словах *щука, счастье, расчет, визжать, возжи, дрожжи, езжу* и др. признаются реализацией либо бифонем <жж> и <сч> или <шч>, либо фонем <ж̣>, <ш̣> или <ж̣̣>, <ш̣̣>.

Кратких [шʲ], [жʲ] в позициях, где различаются долгие и краткие, не существует; долгота этих шипящих неразрывно связана с их мягкостью, поэтому она фонологически несущественна.

Звук [жʲ] можно рассматривать как бифонемное сочетание со второй фонемой <ж>. В качестве первой фонемы может выступать гиперфонема <з/з> (*позже*), <с/с'/з/з> (*езжу*), <с/з> (*визжать*), фонема <ж> (*зажжет*), гиперфонема (<с/с'/з/з'/ж> (*возжи, дрожжи, жуужжать*). В современном русском литературном языке произношение [жʲ] постепенно заменяется произношением [ж].

В словах *возчик, разносчик* и т.п. представлено сочетание фонем <зч>, <сч> (по сигнификативно сильной позиции). В словах же *счастье, расчет, ящик* и др. некоторые исследователи видят сочетание гиперфонемы <с/с'/з/з'/ш/ж>, включающей все переднеязычные шелевые фо-

немы, с фонемой <ч'>. Фонема <ч'> в позиции после [ш'] обычно реализуется звуком [ш'] внутри корня и суффикса и на стыках корня и суффикса и двух суффиксов, а на стыке приставки и корня, предлога и следующего слова, на стыке двух самостоятельных слов в этой позиции наблюдается вариативность в реализации <ч'>: она может воплощаться в звуках [ч'] и [ш'].

Таким образом, количество согласных фонем может достигать 37 фонем. См. **консонантизм**.

Лит.: Касаткин Л.Л. и др. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. М., 1995; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003.

СИСТЕМА ФОНЕМ. Совокупность фонем, организованная (упорядоченная) на основе их различительных (дифференциальных признаков). Все звуки языка – гласные и согласные – группируются по тому или иному дифференциальному признаку и составляют коррелятивные ряды, образующие систему фонем в данном языке. Так, напр., в русском языке коррелятивные ряды составляют глухие и звонкие согласные, противопоставляющиеся по отсутствию или наличию голоса: <п–б, ф–в, т–д, к–г, с–з, ш–ж>.

Существуют также коррелятивные ряды по отсутствию или наличию палатализации: <п–п'; б–б'; в–в'; ф–ф'; т–т'; д–д'; к–к'; г–г'; х–х'; с–с'; з–з'; м–м'; н–н'; л–л'; р–р'>.

Системные отношения между фонемами проявляются в их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности, в наличии целого ряда фонематических (фонологических) позиций, в которых фонемы противопоставлены или, напротив, не противопоставлены друг

другу по своим различительным признакам. Парадигматические связи фонем проявляются в противопоставленности разных фонем по ДП в одной и той же позиции (напр., д<а>м, д<о>м, д<у>м) или разных аллофонов одной фонемы в разных позициях (напр., <о> – д[о]м, д[ʌ]ма, д[ɔ]мовой). Синтагматические связи фонем проявляются в возможности/невозможности их сочетаемости (напр. в ограничении сочетаемости в русских словах мягких согласных фонем с фонемой <у>).

Система фонем современного русского языка сложилась в результате длительного исторического развития. Одни фонемы перестают существовать, другие появляются. Так, в древнерусскую эпоху [ъ] и [ь] были самостоятельными фонемами, а в настоящее время редуцированные гласные самостоятельными фонемами не являются. С другой стороны, в XX в. происходит становление мягких заднеязычных фонем <з'>, <к'>, <х'>.

Количество фонем в современном русском языке колеблется от 39 до 43 в зависимости от того, признавать ли фонематическую самостоятельность [ь], а также мягких заднеязычных [з'], [к'], [х'] и долгих мягких шипящих [ш'], [ж'].

См. **система гласных фонем, система согласных фонем**.

Лит.: Ковалев В.П., Минина Л.И. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1979; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

СЛАБАЯ ФОНЕМА. Фонема, находящаяся в слабой позиции. См. **фонема**.

Лит.: см. «Фонема».

СЛОГ. Минимальная единица речевого потока. Существуют разные те-

ории слога. Согласно теориям, учитывающим артикуляционные характеристики слога («мышечная теория» Л.В. Щербы и др.), слог – минимальная произносительная единица, последовательность речевых движений, которая образуется единым выдохательным толчком, единым импульсом мышечного напряжения. Однако экспериментальные данные свидетельствуют о том, что число слогов и число дыхательных толчков не совпадают.

Согласно другим теориям, учитывающим акустические характеристики слога, слог представляет собой волну sonorности, звучности (сонорная теория Р.И. Аванесова и др.). Подобный подход основан на том, что разные звуки обладают различной степенью звучности (громкости). Максимальная степень звучности у гласных (которая убывает от гласного нижнего подъема [а] к гласным верхнего подъема [и], [у], [ы]), затем следуют сонорные (плавные [л], [л'], дрожание [р], [р'] и носовые [м], [м'], [н], [н']), звонкие (шелевые, взрывные) и глухие (шелевые, взрывные) согласные. Таким образом, слог представляет собой последовательность звуков, начинающуюся звуками меньшей степени звучности и заканчивающуюся звуками максимальной степени звучности, т.е. гласными.

Гласные звуки являются слогаобразующими элементами.

В современной фонетике представлена следующая классификация слогов: открытые и закрытые, прикрытые и неприкрытые. Открытые слоги заканчиваются гласными (*молоко*), закрытые – согласными (*дом*); прикрытые слоги начинаются с согласных (*мы*), неприкрытые – с гласных (*он*). Таким образом, *и* – слог открытый, неприкрытый, *мы* – открытый, прикры-

тый, *он* – закрытый, неприкрытый, *дом* – закрытый, прикрытый.

Экспериментально-фонетические исследования показали, что действительно минимальной произносительной единицей является не любой, а только открытый слог: элементы такого слога характеризуются максимальной слитностью.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1988; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974; Щерба Л.В. Теория русского письма. М., 1983.

СЛОГОВО́Й. Прил. к слог: *слоговой сингармонизм.*

СЛОГОВО́Й СИНГАРМОНИ́ЗМ. См. **сингармонизм.**

Лит.: см. «Сингармонизм».

СЛОГОРАЗДЕ́Л. Граница между двумя слогами, следующими друг за другом в потоке речи.

Существующие теории слога дают различные основания для определения места слоговой границы. Согласно сонорной теории Р.И. Аванесова при структуре СГСГ (согласный–гласный) слоговая граница проходит между гласным и следующим согласным в соответствии с тенденцией к образованию открытых слогов (*молоко*). При структуре СГССГ или СГСССГ и т.д. должен учитываться закон восходящей звучности: *кошка*, но *сумка*.

Согласно «мышечной» теории Л.В. Щербы слогораздел проходит в месте наименьшего мышечного напряжения, которое в сочетаниях СГССТ зависит от места ударного гласного: *шапка*, но *капкан*, при этом сонорный звук всегда примыкает к предшествующему гласному: *сумка*, *волна*.

Экспериментальное изучение артикуляционно-акустических характеристик речевых последовательностей показывает, что любое высказывание распадается на цепь открытых слогов независимо от качества согласных и места ударения: *ко́шка*, *су́мка*, *ша́пка*, *капкán*, *волна́*. Закрытые слоги возможны только в конце слова перед паузой: *сапог*.

Таким образом, под слогоразделом понимаются разные явления: во-первых, правила, сформулированные на основе определенной теории (правила Р.И. Аванесова или Л.В. Щербы); во-вторых, так называется интуитивное членение, при котором говорящий руководствуется субъективными ощущениями, основанными как на собственно фонетических свойствах слога, так и на степени учета говорящим морфологических факторов, морфемных границ в слове; в-третьих, механизмы слогораздела, в соответствии с которыми образуется последовательность открытых слогов при производстве речи.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1988; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов.

М., 1997; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974; Щерба Л.В. Теория русского письма. М., 1983.

СМЫЧКА. 1. Образование преграды в результате соприкосновения (смыкания) органов речи. 2. Преграда, образуемая органами речи, как первая фаза артикуляции смычных согласных. См. **артикуляция**. Син. **затвор**.

Лит.: Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Русская фонетика. М., 1967; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

СМЫЧНО-ВЗРЫВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. То же, что взрывные согласные.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

СМЫЧНО-ПРОХОДНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные, при образовании которых возникает преграда, создаваемая полным смыканием органов произношения, в то время как часть воздуха проходит через полость носа или полость рта ([*м*], [*м'*], [*н*], [*н'*], [*л*], [*л'*]).

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

СМЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. То же, что взрывные согласные.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ. Согласный — звук речи, при произнесении которого преобладает (занимает значительное место) шум.

Согласные в отличие от гласных не могут быть слогообразующими. В разговорной речи согласный в русском языке может приобретать слогообразующую функцию *рубль* [*руб(в)л'*].

В акустическом плане согласные характеризуются обязательным наличием шума и не обязательным — тона. Тон присутствует в звонких согласных и сонантах (сонорных согласных).

В артикуляционном плане согласные характеризуются следующими особенностями.

1. В отличие от гласных с разлитой напряженностью согласные характеризуются мускульным напряжением в определенной части произносительного аппарата, только в фокусе образования согласных.

2. Для образования шума согласных необходима сильная воздушная струя в отличие от гласных, у которых воздушная струя слабая.

3. При образовании шумных согласных необходимо наличие препятствия, различного по способу образования и по месту в речевом аппарате. При образовании сонорных согласных препятствие остается, но воздушная струя более слабая, поэтому шум слабеет.

При артикуляционной классификации согласных учитываются следующие признаки.

Место образования преграды — активный действующий орган. В зависимости от того, какой из действующих органов активно обеспечивает образование преграды (сужение, смычку), различаются согласные губные и язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные в зависимости от активной части языка). По пассивному органу, участвующему в образовании преграды, различаются губно-губные, или билабиальные ([*б, б', н, н', м, м'*]), и губно-зубные согласные ([*в, в', ф, ф'*]), а также переднеязычные зубные, или дентальные ([*з, з', с, с', д, д', т, т'*]), и передненёбные ([*ш, ж, ч*]), переднеязычные, средненёбные ([*ж*]), заднеязычные, задненёбные ([*г, г', к, к', х, х'*]). Переднеязычные согласные, при произнесении которых преграда образуется сближением кончика языка с альвеолами, называются альвеолярными, или апикальными ([*л, л', р, р'*]).

Способ образования (преодоления) преграды. В зависимости от того, образуют активные и пассивные органы смычку или щель, различаются согласные смычные и щелевые, фрикативные ([*в, в', ф, ф', з, з', с, с', ж, ш, х, х'*]). Промежуточную позицию между ними занимают смычно-щелевые согласные (слитные, аффрикаты), у которых смычка при прохождении воздушной струи плавно переходит в щель (*ц < тс, ч < тш*). В зависимости от способа преодоления преграды смычные согласные бывают смычно-взрывными, когда воздушная струя с шумом разрывает смычку ([*б, б', н, н', д, д', т, т', г, г', к, к'*]), и смычно-проходными (плавными и носовыми), когда часть воздушной струи проходит в боковые полости рта между языком и внутрен-

ней стороной щеки (боковые (латеральные) [л, л']), между языком и альвеолами (дрожящие (вibrанты) [р, р']), в носовую полость (носовые [м, м', н, н']).

В зависимости от участия в образовании звука полости носа различаются чистые, или ртовые, согласные (мягкое нёбо поднято вверх, проход воздушной струи в полость носа закрыт) и носовые (назализованные) согласные (мягкое нёбо опущено, воздух проходит не только в полость рта, но и в полость носа) [м, м', н, н'].

В зависимости от участия в образовании звука средней части спинки языка (дополнительной средненебной артикуляции) различаются твердые, веларизованные ([б, п, д, т, г, к, х, ц, ж, ш, в, ф, з, с, л, р, м, н]) и мягкие, палатализованные согласные ([б', п', д', т', г', к', х', в', ф', з', с', л', р', м', н', ч', j]). При образовании мягких согласных происходит подъем средней части стенки языка к среднему небу.

В зависимости от участия в образовании звуков голосовых связок среди шумных согласных различаются звонкие ([б, б', д, д', г, г', в, в', з, з', ж]) и глухие ([п, п', т, т', к, к', х, х', ф, ф', с, с', ш, ц, ч]) согласные (при образовании глухих голосовые связки не работают).

При классификации согласных учитываются и некоторые акустические признаки. По степени участия шумовых составляющих в звучании согласных различаются согласные шумные и сонорные (сонанты). У шумных согласных шум преобладает над тоном, а у сонорных, наоборот, голос (тон) преобладает над шумом: [л, л', р, р', м, м', н, н', j].

По ряду артикуляционных и акустических признаков согласные образуют противопоставленные ряды парных

звуков: пары по твердости/мягкости ([б-б', п-п', д-д', т-т', г-г', к-к', х-х', в-в', ф-ф', з-з', с-с', л-л', р-р', м-м', н-н']) и пары по звонкости/глухости ([б-п, б'-п', д-т, д'-т', г-к, г'-к', в-ф, в'-ф', з-с, з'-с', ж-ш]).

Наряду с парными имеются и непарные согласные. Не имеют пар по твердости/мягкости согласные [ц, ч, ж, ш, j], по звонкости/глухости – согласные [л, л', р, р', м, м', н, н', j].

По активному действующему органу согласные разбиваются на 4 группы: 10 губных, 18 переднеязычных, 1 среднеязычный и 6 заднеязычных.

В группе переднеязычных согласных иногда выделяются долгие мягкие [ж'] и [ш'] (*дрожжи, ши*). Однако судьба этих парных по глухости/звонкости согласных различна: вместо [ж'] нередко произносится ж, тогда как [ш'] произносится очень часто. См. таблицу.

Употребление согласных в речи неравномерно. Так, в речи твердые согласные встречаются почти в три раза чаще, чем мягкие; сонанты, составляя всего четверть общего количества согласных, составляют около 40% всех употреблений согласных. Наиболее часто встречаются согласные [т, н, j, с], самые редкие – [г', ф', х'].

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. СПб., 1991; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Моисеев А. И. Русский язык. Фонетика. Морфология. Орфография. М., 1975; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

Способ образования	Место образования										Участие голоса и шума													
	Губные					Язычные																		
	губно-губные		губно-зубные		переднеязычные		среднеязычные		заднеязычные															
	б	б'	п	п'	д	д'	т	т'	н	н'			р	р'	л	л'	ж	ж'	ш	ш'	ч	ч'		
Взрывные																						звонкие	шумные	
																						глухие		
Смычные	носовые																						сонорные	
	дрожящие																							
	боковые																							
Щелевые																								
Аффрикаты																								
	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	палатальный	тв.	мяг.	тв.	мяг.	ч	ч'					мяг.

Г В скобки заключены звуки, относительно фонематической самостоятельности которых имеются разные мнения.

СОНА́НТ (лат. *sonans* «звучащий»). 1. Согласный звук, способный выступать в качестве слогообразующего. Таким может быть сонорный звук в беглой речи при сильной редукции соседнего гласного *сделала* – *сде[л]ла*. 2. То же, что сонорный согласный. См. **сонорные согласные**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

СОНО́РНЫЕ СОГЛАСНЫЕ (лат. *sonorus* «звонкий, звучный»). Согласные, при произнесении которых воздух свободно проходит через имеющееся в полости носа или рта отверстие, несмотря на возникающие в полости рта преграды. Сонорные согласные произносятся при помощи голоса с добавлением незначительного шума.

К сонорным согласным относятся [j], [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р']. В конце слова после глухих шумных или перед ними сонорные согласные «оглушаются»: *ост[р]*, *свет[л]*, *драх[м]*, *насмо[р]к*, *во[л]к*.

Сонорные согласные, или сонанты, с точки зрения правил чередования образуют особую группу: в конце слова и перед глухими они не чередуются с глухими, а перед ними возможно употребление как глухих, так и звонких шумных (*снять*, но *знать*, *слой*, но *злой*). Син. **сонанты**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973;

Панов М. В. Современный русский язык. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

СПЕКТР ЗВУ́КА. Совокупность тонов, формант, образующих определенный звук речи. Применяемые в настоящее время электроакустические методы исследования звуков дают возможность разлагать сложный звук на составляющие его тоны, т. е. получать его спектр. См. **звуки речи, методы фонетики**.

Лит.: Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1998; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

СПИРА́НТЫ. То же, что шелевые согласные. Син. **шелевые согласные**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. М., 1959; Трубецкой Н. С. Основы филологии. М., 1960.

СПО́СОБ ОБРАЗОВА́НИЯ (ЗВУ́КА). Характер преграды на пути выдыхаемого воздуха при произнесении того или иного звука, определяемый положением активных органов речи. См. **звуки речи, согласные звуки**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1996.

СТЯЖЕ́НИЕ ГЛАСНЫХ. Слияние двух слитных гласных, приводящее к возникновению одного: *дикобраз* (из *дикообраз*), *Федор* (из *Феодор*).

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Розенталь Д. Э., Телен-

кова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

ТАКТ. Единица ритмико-интонационного членения речи, произносимая одним непрерывным произносительным потоком и выделяемая паузами. См. **речевой такт**.

Лит.: Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

ТАКТОВЫЙ. Прил. к **такт**: *тактовое ударение*.

ТВЁРДОСТЬ (ЗВУКА, ФОНЕМЫ). Дифференциальный признак согласного звука, согласной фонемы, проявляющийся в отсутствии палатализации. См. **палатализация**. Ант. **мягкость (звука, фонемы)**.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ТЕМБР (франц. *timbre*). Окраска звука речи, создаваемая обертонами, их соотношением с основным тоном.

Обертоны — разночастотные колебания частиц воздуха, образующиеся в ротовой полости. Различия обертонов зависят от формы и объема рта, меняющихся во время артикуляции звуков. С помощью тембра различается качество звуков. См. **звуки речи**.

Лит.: Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. М., 1959; Па-

нов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1999.

ТЕМП РЕЧИ (итал. *tempo*, лат. *tempus* «время»). Скорость произнесения речевых элементов. Темп речи измеряют двумя способами: числом звуков (или слогов), произносимых в единицу времени (напр., в секунду), или средней длительностью звука (слога). Длительность звуков измеряется в тысячных долях секунды — миллисекундах (мс).

Темп речи каждого отдельного индивидуума может меняться в широких пределах: от 60–70 мс при быстрой речи до 150–200 мс при медленной. Существует и зависимость темпа от индивидуальных особенностей говорящего. Зависимость темпа речи от числа звуков (слогов) в слове такова: чем больше звуков (слогов) в слове, тем меньше средняя длительность звука, что является следствием стремления к изохронности произнесения слова или синтагмы. С точки зрения интонационного оформления для русского языка обязательным является замедление темпа к концу завершённой синтагмы (фразы) и отсутствие такого замедления в неконечной повествовательной и в конечной вопросительной синтагме. При произнесении синтагмы, содержащей несущественную, дополнительную информацию, темп чаще всего возрастает. Возрастание темпа связано с сокращением длительности гласных и согласных, а замедление — с преимущественным увеличением длительности гласных.

Темп речи характеризует и произносительные стили: торжественная публичная речь отличается более медленным темпом, тогда как разговорная речь и особенно просторечие характеризуются быстрым темпом, что приво-

дит к значительным изменениям фонетического облика слова.

Лит.: Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ТОН (греч. *tonos* «натянутая веревка, натяжение, напряжение»). 1. То же, что голос (в противоположность шуму). 2. То же, что высота звука речи: воспринимаемая высота звуков, произносимых с участием голоса (гласных и сонорных согласных).

В речи тон (высота гласных, сонорных и звонких согласных звуков) формируется при прохождении выдыхаемой воздушной струи через голосовые связки, глотку, рот и нос. Голос возникает в результате периодических колебаний голосовых связок. Субъективная высота голоса зависит от частоты этих колебаний (основной частоты, или основного тона). Частота измеряется в герцах, 1 Гц равен одному колебанию в секунду. Высота голоса оценивается в единицах музыкальной шкалы (в октавах и полтонах).

В результате колебания голосовых связок возникает основной тон звука, важнейший компонент интонации. Чем больше частота колебаний, тем выше тон, и наоборот. Глотка, рот и нос создают систему резонаторов, через которую проходит модулируемый голосовыми связками воздух. В ротовой полости образуются разночастотные колебания частиц воздуха — обертоны, различия которых зависят от формы и объема рта, меняющихся во время артикуляции звуков. Обертоны придают основному тону характерную для звука окраску, называемую тембром. С помощью основного тона выражаются такие смысловые различия предложений, как вопрос—сообщение, завершенность—незавершенность. Во всех языках тон используется как главное средство фразовой интонации. Во

многих языках (китайский, вьетнамский и др.) тон различает слова с разными смыслами. Мужские голоса по тону ниже женских: связки у мужчин длиннее и толще. Частота их колебаний меньше. Однако при выражении смысловых различий слушающие воспринимают относительное, а не абсолютное изменение тона.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ТОНИЧЕСКИЙ. Прил. к **тон**: *тоническое ударение*.

ТОНОВЫЙ. Прил. к **тон**: *тоновое ударение*.

ТРАНСКРИБИРОВАНИЕ. Запись, передача текста с использованием знаков транскрипционной системы.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ТРАНСКРИПЦИЯ (лат. *transcriptio* «переписывание»). 1. Система письма, используемая с целью точной передачи звучащей речи. 2. То же, что транскрибирование. См. **транскрибирование**.

Существуют разные виды транскрипции. В зависимости от того, какие именно звуковые единицы являются предметом транскрипции, различают транскрипцию собственно звуковую («сегментную») и интонационную («супрасегментную»); с точки зрения

того, какие именно свойства звуковых единиц отражает транскрипция, различают фонематическую и фонетическую транскрипции; в зависимости от способа представления характеристик звуковых единиц различают аналитическую и синтетическую транскрипции. В синтетической транскрипции звуки отражаются как некие целые единицы. Современная фонетическая транскрипция, являясь по существу синтетической, содержит элементы аналитизма, поскольку включает применение диакритических знаков, обозначающих отдельные дополнительные артикуляции (долготу, палатализацию, продвинутость вперед и т.д.).

Интонационная транскрипция.

Транскрипция, которая используется для передачи основных характеристик, формирующих интонацию синтагмы или последовательность синтагм (знак словесного, тактового и фразового ударения, паузы в конце речевого такта, фразы). При транскрибировании мелодического оформления высказывания единообразия нет. Применительно к русской интонации распространилась транскрипция, предложенная Е.А. Брызгуновой, – указание номера интонационной конструкции над гласным, являющимся центром фразы (*Её зовут Наташа?*), в фонологической транскрипции. В фонетической транскрипции – разметка относительной высоты слогов, движения тона на гласном центре, иногда указание на интенсивность (с помощью специальных графических средств).

Морфофонетическая транскрипция.

Транскрипция, в которой не учитываются позиционно обусловленные изменения фонем в составе морфем.

Практическая транскрипция. Транскрипция, используемая для передачи средствами данного национального

алфавита собственных имен, терминов, номенклатурных обозначений и прочих непередаваемых слов других языков для включения их в печатные тексты принимающего языка. Практическая транскрипция не выходит за пределы знаков алфавита принимающего языка, но допускает их необычное употребление (*Шяуляй, парашют*). Фонемы отсутствуют в принимающем языке, заменяются наиболее близкими к ним по звучанию, письменному выражению, морфемному составу, происхождению или функционированию (англ. *Tuft – Тафт*, польск. *Karas – карась*). Практическая транскрипция применяется в общей печати, на географических картах, в специальной литературе, при переводах номенклатурных списков, прейскурантов, технической документации, в туристских путеводителях и т.д. Она отличается от алфавитного письма тем, что всегда связывает два языка, способствуя пополнению лексического состава одного из них, а алфавитное письмо ориентировано на систему только одного языка.

Фонемная (фонематическая, фонологическая) транскрипция. Транскрипция, в которой для передачи каждой фонемы используется один знак, независимо от того, какими конкретными звуками (аллофонами) она реализуется в речи: *Юрий* <jur'ij> или <jurij>, *город* <gorod> или <gorod> (см. в фонетической транскрипции: [jurij], [gor'ot]). Фонематическая транскрипция используется для передачи фонемного состава слов и морфем. При различной интерпретации фонемного состава и транскрипция будет различной. Так, слова *год* и *года* в транскрипции Московской фонологической школы – <god> и <goda>, а в транскрипции Ленинградской фонологической школы – <got> и <gada>.

Фонетическая транскрипция. Такая запись устной речи, которая строится на строгом соответствии между буквами письма и звуками языка со всеми особенностями их произношения. В фонетической транскрипции учитываются особенности произношения звуков, их позиционные изменения в речевом потоке ([*zʰom*], [*zʰlda*]).

Фонетическая транскрипция может строиться на основе какого-л. алфавита с использованием надстрочных или подстрочных значков или на произвольно придуманной системе знаков и фигур, обозначающих отдельные артикуляции органов речи (неалфавитная транскрипция). В фонетических описаниях русского языка применяется транскрипция, составленная на базе русского алфавита: на другой день [*нд̑другой д'н'*], огород [*ЛгАрот*], на ярмарке [*нЛј'армърк ъ*].

В качестве универсальной транскрипции используется международный фонетический алфавит, созданный Международной фонетической ассоциацией в 1886 г. и постоянно совершенствующийся.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ (лат. *trans* «через» + *littera* «буква»). Побуквенная пе-

редача текстов или отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы средствами другой графической системы. Передача текста или отдельных слов одного языка буквами другого языка. В отличие от транскрипции транслитерация ориентируется на систему графики данного языка (англ. *Cliburn* – рус. *Клиберн*). Транслитерация допускает условное употребление букв, введение дополнительных знаков и диакритических значков. В XX в. Международной организацией стандартов ISO рекомендован стандарт для перевода нелатинских систем письма на латиницу. Институт языкознания РАН разработал в 1951–1956 гг. правила международной транслитерации русских собственных имен латинскими буквами (*Лапшин* – *Lapsin*). Компромиссная система была принята Советом Экономической Взаимопомощи в 70-х гг. на основе ISO с допусками двубуквенных написаний для *щ*, *ю*, *я*. Транслитерация благодаря своей универсальности может играть роль единого эталона для решения практических задач при многосторонних международных контактах.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

У́ВУЛА (лат. *uvula* «язычок»). То же, что язычок – конечная часть мягкого нёба, нёбной занавески в виде конусообразного выступа, отростка, являющаяся одним из активных органов речи. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976;

Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

УВУЛЯРНЫЙ. Прил. к **увула**: *увулярный согласный*.

УВУЛЯРНЫЙ СОГЛАСНЫЙ.

Язычковый согласный, при образовании которого активным органом является маленький язычок (продолжение мягкого нёба). «Картавий» (грассирующий) [p] во французском и некоторых других языках.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

УДАРЕНИЕ. 1. Выделение в потоке звучащей речи той или иной ее части (звука — в составе слога, слога — в составе слова, слова — в составе речевого такта, синтагмы; синтагмы в составе фразы) с помощью фонетических средств. По объекту выделения ударение бывает слоговое, словесное, синтагматическое (тактовое), фразовое. См. **ударение слоговое, ударение словесное, ударение тактовое, ударение фразовое**. По акустико-артикуляционной характеристике различается ударение монотоническое (экспираторное) и политоническое (музыкальное, мелодическое, тоническое, тоновое). Музыкальное ударение представлено в китайском, корейском, японском языках. Смешанное, музыкально-выдыхательное ударение — в шведском, норвежском и др. языках. 2. То же, что ударение словесное. См. ниже **словесное ударение**.

Логическое (смысловое ударение).

Ударение, состоящее в выделении определенной части предложения (обычно слова), на которой сосредоточивается основное внимание говорящих. Логическое ударение наблюдается в тех случаях, когда содержание речи

требует особого выделения каких-то частей высказывания. При помощи логического ударения обычно выделяется в предложении то или иное слово, важное с логической, смысловой стороны, на котором должно концентрироваться все внимание.

К появлению логического ударения приводит перенос синтагматического (тактового) ударения с последнего слова в синтагме (речевом такте) на другое слово; ср.: *Есть в осени первоначальной / корóткая, / но дивная пора //* и *Есть в осени первоначальной / короткая / но дивная пора //*.

Словесное ударение. Выделение одного слога в слове при помощи фонетических средств, служащее для фонетического объединения этого слова. Ударение наряду с интонацией является суперсегментной, нелинейной единицей. Русское словесное ударение имеет качественные и количественные характеристики.

Согласно традиционной точке зрения русское словесное ударение является динамическим (силовым), экспираторным, выдыхательным, т.е. ударный гласный является самым сильным и громким в слове. Однако экспериментально-фонетические исследования свидетельствуют, что громкость («сила») гласного зависит как от качества гласного ([a] — самый громкий, [y], [i], [ы] — самые тихие), так и от положения гласного в слове: чем ближе к началу слова находится гласный, тем больше его громкость, напр., в слове *сады* безударный гласный сильнее, чем ударный. Поэтому существенной характеристикой словесного ударения является его длительность: ударный гласный отличается от безударного большей длительностью. Кроме того, ударный слог отличается большей четкостью: под ударением произносятся

такие звуки, которые невозможны в безударной позиции.

Функции ударения. Словоформирующая функция: фонетическое объединение слова. Русские слова имеют только одно главное (акутовое) ударение, но сложные слова могут иметь кроме главного и второстепенное, побочное (грависное) ударение: ср. *сельский* и *сельскохозяйственный*. Со словоформирующей связаны и опознавательная функция словесного ударения, позволяющая узнать слово, поскольку слово характеризуется недвуударностью.

Одной из важнейших функций словесного ударения является дифференцирующая функция: ударение служит средством различения слов (*мука́* и *му́ка*, *замо́к* и *замо́к*) и разных их значений (*ха́ос* и *хаб́с*), словоформ (*ру́ки* и *руки́*), а также стилистических вариантов слова (*звони́шь* и разг. *звони́шь*, *холо́дно* и диал. *холоднó*, *алкогóль* и проф. *áлкоголь*, *му́зыка* и устар. *музы́ка*).

Основные типологические характеристики словесного ударения – свободный характер и подвижность. Свободное (разноместное) ударение может находиться на любом слоге слова: *ле́то*, *зи́ма*, *пого́да*. Но в целом ударение стремится к центру слова. Подвижное ударение не закреплено на отдельном слоге или морфеме и может быть словоизменительным и словообразовательным. Подвижное словоизменительное ударение способно переходить с одного слога на другой при словоизменении (*рука́* – *ру́ки*). Подвижное словообразовательное ударение способно перемещаться с одного слога на другой, с одной морфемы на другую при словообразовании (*лоша́дь* – *лоша́дка*, *рука́* – *ру́чка*). Наряду с подвижным в русском языке представле-

но и неподвижное ударение: *ту́фля*, *ту́фли*, *ту́фельки*.

Не каждое словарное слово имеет свое словесное ударение. Служебные слова лишь в исключительных случаях получают ударение в потоке речи (*на́ гору*, *под гору* и т.п.). В высказывании, как правило, ударений меньше, чем слов, вследствие образования фонетических слов, в которых одним ударением объединяются служебные и самостоятельные слова. См. **фонетическое слово, клитики, проклитики, энклитики**.

Слоговое ударение. Выделение определенного звука в составе слога. Слоговым ударением называется изменение силы звучания или тона слогаобразующего звука. Обычно выделяют пять типов слогового ударения: ровное, восходящее, нисходящее, восходяще-нисходящее, нисходяще-восходящее. При восходящем ударении слог характеризуется восходящей интонацией. При нисходящем ударении ударный слог характеризуется нисходящей интонацией.

Тактовое (синтагматическое). Выделение одного из слов в речевом такте (синтагме) путем усиления словесного ударения, объединяющего разные слова в одну синтагму. Синтагматическое ударение обычно падает на ударный гласный последнего слова в речевом такте: *Есть в осени первоначальной / короткая, / но дивная пора //*.

Фразовое ударение. Выделение одного из слов во фразе путем усиления словесного ударения, объединяющего разные слова в одну фразу. Фразовое ударение обычно падает на ударный гласный последнего слова в конечном речевом такте (синтагме): *Есть в осени первоначальной / короткая, / но дивная пора //*.

Эмфатическое ударение (греч. *emphatikos* «выразительный») – эмоци-

ональное. Выделение части слова с помощью фонетических средств для подчеркивания эмоциональной стороны слова: долгое произношение ударных гласных (*голу-у-бчик*), протяжное произношение согласных (*р-р-революционный*). Эмфатическое ударение отражает эмоции говорящего, его аффективное состояние.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1998; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Кодухов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

УДА́РНЫЙ. Прил. к ударение: ударный слог, ударное слово.

ФАРИНГА́ЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ.

Щелевые согласные, образуемые сужением прохода воздуха в полости глотки в результате сближения корня языка с задней стенкой зева (нем. [h], рус. [y] факультативно в словах *ага, ого!*).

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.

Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ФАРИНГА́ЛЬНЫЙ. Прил. к фарингс: фарингальный согласный.

ФА́РИНГС (ФА́РИНКС) (греч. pharynx, pharyngos «зев»). То же, что глотка, полость глотки, или зев, полость зева. См. артикуляционные орган, глотка. Син. глотка.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ФАУКА́ЛЬНЫЕ СОГЛАСНЫЕ (лат. fauces, faucalis «глотка»). Взрывные согласные, возникающие в положении перед носовыми того же места образования, с которыми они образуют тесные группы: [бм], [пм], [дн], [тн] (*обман, нэпман, дно, потный*).

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ФО́КУС. Сближение органов речи; область наибольшего сближения активных и пассивных органов речи. См. артикуляция, артикуляционные органы.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ФОНЕ́МА (греч. phōnema «звук»). Кратчайшая линейно выделяемая языковая единица, представленная в речи рядом чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, и служащая для отождествления и раз-

личения слов и морфем. Термин «фонема» использовался еще французскими лингвистами в XIX в. (в 1873 г.) как синоним немецкого *Sprachlaut* «звук языка». В отечественной лингвистике данный термин впервые употребил один из представителей Казанской лингвистической школы Н.В. Крушевский, ученик И.А. Бодуэна де Куртенэ. Но формирование понятия «фонема» в современной лингвистике связывают с именем И.А. Бодуэна де Куртенэ, который в 1868 г. высказывал мысль о несовпадении физических и функциональных свойств звуков и делил фонетику на две части (теперь фонетика и фонология). В 70–80-е гг. XIX в. И.А. Бодуэн де Куртенэ рассматривал фонему в составе морфемы при различных модификациях последней. А в 90-е гг. он трактовал фонему как психофизическую сущность, «психический эквивалент звука языка» — наше представление о произносимых звуках, их акустических характеристиках и артикуляционных движениях. Это представление возникает от «слияния впечатлений», полученных при произношении звука. Таким образом, фонема может быть различной в произнесении, но одинаковой в представлении. Звуки неустойчивы, быстро изменяются, а наше представление о них — величина постоянная.

Фонологическая теория И.А. Бодуэна де Куртенэ получила дальнейшее развитие в различных фонологических школах XX в. (см. **фонологические школы**), и прежде всего в Московской и Пражской фонологических школах. Независимо от существующих между школами различий фонема признается единицей, отличной от звука речи и выполняющей в языке различные функции (конститутивную, опознавательную, отождествительную, смысло-различительную).

Фонемы существуют в языковом сознании как единые комплексы звуков. Так, фонема <о> может быть представлена комплексом звуков [o] (в[о]ды), [ʌ] (в[ʌ]да), [ɔ] (в[ɔ]дяной) и др. в зависимости от позиции в слове. Разные звуки, не встречающиеся в одной и той же позиции, а обусловленные разными позициями, т.е. находящиеся в отношении дополнительной дистрибуции (распределения), могут представлять одну и ту же фонему. Разные звуки, выступающие в одной и той же позиции, относятся к разным фонемам: <о> (ɔ[o]м) и <а> (ɔ[a]м), <л> (мо[l]) и <л'> (мо[l']). Таким образом, позиционное поведение звуков (а не степень их акустической или артикуляционной близости) определяет, к одной или к разным фонемам они относятся.

Звуки, представляющие одну фонему, являются ее аллофонами. Существует несколько типов позиций, в которых выступают аллофоны: сигнификативные (сильные и слабые) и перцептивные (сильные и слабые). Сигнификативные позиции — это позиции различения/неразличения фонем. Сигнификативно сильные позиции — это позиции, в которых фонемы противопоставлены друг другу, различаются.

Сигнификативно слабые позиции — это позиции, в которых фонемы не различаются. Перцептивные позиции — это позиции отождествления фонем. Перцептивно сильные позиции — это позиции основного представителя фонемы. Перцептивно слабые позиции — это позиции, в которых выступают звуки, не совпадающие с основным представителем фонемы по своим акустико-артикуляционным свойствам.

В зависимости от позиций различаются основной вариант фонемы, вариации и варианты.

Основной вариант фонемы выступает в перцептивно и сигнификативно сильной позиции, позиции максимальной независимости от качества соседних звуков ([a]мый, [o]н). Вариации выступают в перцептивно слабой, но сигнификативно сильной позиции ([d°]ом, м[a']ть, ма[u], м[u]рок).

Вариации – это такие обусловленные позицией модификации основного вида фонемы, при которых не происходит совпадения в одном звучании данной фонемы с какой-л. другой. Варианты выступают в сигнификативно слабой позиции. Перцептивная позиция при этом может быть как слабой (ду[b]ы – ду[n]), так и сильной, если вариант совпадает по своим акустико-артикуляционным характеристикам (су[n]ы – су[n]). Варианты – такие позиционно обусловленные модификации фонем, которые не отличаются от других фонем, совпадая с какой-л. из них в своем качестве. Варианты образуют перекрещивающиеся ряды звуков (в них могут совпадать разные фонемы), а вариации – параллельные, в них разные фонемы не совпадают.

Ряды позиционно чередующихся звуков могут пересекаться в позиции нейтрализации различительных признаков фонем:

в[o]л

в[a]л

В сигнификативно слабых позициях фонемы представлены общими для них звуками, напр., фонемы <з> и <с> в словах ко[з]а – ко[с] и ко[с]а – ко[з]. Чтобы узнать, к какой фонеме относится звук в сигнификативно слабой позиции, необходимо соотнести его со звуком, выступающим в той же морфеме в сигнификативно сильной позиции: в[А]да – в[о]ды, ду[n] – ду[b]ы.

Р.И. Аванесов назвал фонетическую единицу, представленную звуками

сигнификативно сильных позиций, сильной фонемой, единицу, представленную звуками сигнификативно слабых позиций, – слабой фонемой, а их функциональное единство – фонемным рядом. В таком случае вариации выступают как аллофоны сильных фонем в позиции максимального различения, а варианты – как аллофоны слабых фонем в позиции минимального различения. Общую часть нейтрализованных фонем называют архифонемой (термин предложен Пражской фONOлогической школой).

В некоторых морфемах встречаются только звуки, относящиеся к общей части двух или нескольких нейтрализованных фонем. Так, редуцированный гласный [А] в корне слова *собака* не бывает под ударением в однокоренных словах, так что невозможно определить, какую фонему (<o> или <a>) он представляет. Сигнификативно сильная позиция здесь отсутствует. В других случаях в сигнификативно сильных позициях в одной и той же морфеме выступают разные звуки, так что невозможно определить единственного основного представителя фонемы. Так, в слове *лебедь* заударный гласный может соответствовать как фонеме <o> (ле[b'ɔ]дка), так и фонеме <a> (ле[b'a]жий). В подобных случаях говорят о гиперфонеме. Гиперфонема – это архифонема (слабая фонема), не приводимая в данной морфеме однозначно к одной из нейтрализованных фонем.

Фонема обладает совокупностью конститутивных признаков, которые делятся на дифференциальные и интегральные. Дифференциальный признак фонемы (ДП) – это признак, которым данная фонема отличается от другой фонемы, совпадающей с ней по всем остальным признакам. Так, ДП фонемы <d> является признак звонко-

сти, так как только по этому признаку она противопоставлена фонеме <т>. ДП устанавливаются на основании оппозиции данной фонемы другим фонемам языка. Фонемы, противопоставленные по одному и тому же признаку, образуют коррелятивные ряды, напр. у согласных это оппозиции по ДП звонкость/глухость, твердость/мягкость. К ДП большинства согласных относятся также место и способ образования. ДП – это признаки, необходимые и достаточные для определения данной фонемы и отграничения ее от других фонем в сигнификативно сильных позициях. Так, ДП гласных – степень подъема языка и наличие/отсутствие лабиализации. Эти признаки позволяют определить гласную фонему. Гласная фонема <а> по нижнему подъему противопоставлена всем остальным гласным. Гласная фонема <у> противопоставлена фонеме <о> одного с ней заднего ряда по степени подъема языка, а фонеме <и> (<ы>) по наличию лабиализации. По тем же ДП фонема <о> противопоставлена соответственно фонемам <у> и <э>. А нелабиализованные фонемы <и> и <э> противопоставлены по признаку степени подъема языка.

Кроме дифференциальных, у фонем имеются интегральные признаки (ИП), не участвующие в противопоставлении данной фонемы другим фонемам. К ИП согласных относится, напр., признак глухости у фонем <ц>, <х>, которые не имеют коррелятивных пар по звонкости. ИП гласных является признак ряда. ИП – это признаки, вторичные по отношению к ДП, признаки, обусловленные ДП. Хотя ИП не используются в функции противопоставления фонем, они создают почву для потенциальной оппозиции. Так, глухость является ДП заднеязычной,

взрывной, твердой фонемы <к>, так как по этому признаку она противопоставлена фонеме <г>, совпадающей с ней по остальным признакам. В то же время глухость является ИП другой заднеязычной фонемы <х>, поскольку <х> не имеет своей пары по звонкости. Такой парой могла бы быть <г>, ([г]ород > в южнорусских диалектах), поэтому оппозиция <х>: <г> является потенциальной.

В позициях нейтрализации, где оппозиция парных фонем, противопоставленных по одному ДП, снимается, выступает архифонема, которая обладает меньшим набором ДП, чем соответствующие ей парные фонемы: признак, по которому противопоставлены нейтрализующиеся фонемы, у архифонемы отсутствует (напр., у согласной архифонемы в позиции конца слова нейтрализуется ДП звонкость/глухость).

Фонема в языке выполняет несколько функций. Одна из основных функций фонемы – перцептивная (лат. *perceptio* «восприятие») – состоит в способности фонемы отождествлять одни и те же слова и морфемы (в[ʌ]да, в[ъ]дяной, в[о]ды – в корне гласная фонема <о>). Благодаря этой функции фонемы позволяют опознать одни и те же слова и морфемы. Другая важная функция фонемы – сигнификативная (лат. *significare* «обозначать»), или смысловоразличительная, которая состоит в способности фонемы различать слова и морфемы ([д]ом, [т]ом, [с]ом, [р]ом, [к]ом, [л]ом – фонемы <д>, <т>, <с>, <р>, <к>, <л>; б[а]р, б[о]р, б[у]р – фонемы <а>, <о>, <у>). Выполняя конститутивную функцию, фонема является строительным материалом для значимых единиц языка – морфем и слов.

Понятие фонемы оказывается различным в разных фонологических

школах. См. **фонология, фонологические школы.**

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Современный русский язык. Ч. 1 / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960; Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ. Прил. к **фонема:** *фонематический строй, фонематическая единица языка, фонематическая норма, фонематическое противопоставление.*

ФОНЕМАНАЯ ОППОЗИЦИЯ. То же, что фонемное противопоставление, противопоставление фонем по дифференциальным, различительным признакам. См. **оппозиция фонем.**

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

ФОНЕМАНАЯ (ФОНЕМАТИЧЕСКАЯ) СИСТЕМА ЯЗЫКА. Совокупность фонемных единиц языка, организованная (упорядоченная) на основе их различительных признаков. См. **система фонем.**

Лит.: Ковалев В. П., Минина Л. И. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1979; Матусевич

М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ФОНЕМАНЫЙ. Прил. к **фонема:** *фонемный строй языка, фонемная единица языка, фонемная оппозиция, фонемная система языка, фонемная теория, фонемное противопоставление, фонемный ряд, фонемный состав языка, фонемный строй языка, фонемный уровень.*

ФОНЕМАНЫЙ РЯД. Позиционно чередующиеся звуки, представляющие одну фонему; чередование сильной фонемы с эквивалентными ей слабыми фонемами.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ФОНЕМАНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА. Совокупность фонем того или иного языка.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ФОНЕМАНЫЙ (ФОНЕМАТИЧЕСКИЙ) СТРОЙ ЯЗЫКА. То же, что фонемная (фонематическая) система языка. См. **система фонем.**

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Панов М. В. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ФОНЕМАНЫЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА. То же, что фонемный строй, фонемная система языка. См. **система фонем.**

Лит.: Ковалев В. П., Минина Л. И. Современный русский литера-

турный язык. Ч. 1. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ФОНЕ́ТИКА (греч. *phōnetikos* «звуковой, голосовой», *phōne* «звук»). 1. Звуковой строй, звуковая система языка. 2. Раздел языкознания, изучающий звуковые средства языка. Существуют различные определения предмета фонетики: одни ученые предметом фонетики считают только способы звукового оформления значимых единиц языка – морфем, слов (Р.И. Аванесов, А.А. Реформатский), другие ученые в сферу изучения фонетики включают и интонационные средства языка (Л.Л. Буланин, А.А. Гвоздев, Л.Л. Касаткин, М.В. Панов). Фонетика изучает систему звуков, их закономерные чередования в потоке речи, ударение, его виды, интонацию, членение звукового потока на слоги, фонетические слова, речевые такты, фразы. Таким образом, фонетика занимается изучением материальной стороны языка. С одной стороны, фонетические единицы лишены самостоятельного значения и тем самым противопоставлены языковым единицам, с другой стороны, они обуславливают существование значимых единиц языка, являясь средством их материальной реализации.

Как специальная научная дисциплина фонетика первоначально рассматривала физиологические характеристики звуков речи; в дальнейшем начинают исследовать и особенности звучания (акустика речи), а также и особенности восприятия фонетических единиц человеческим ухом (психоакустика и психофонетика).

Спорным является вопрос о статусе фонетики. Согласно одной точке зрения, фонетика как наука, исследую-

щая материальные явления (артикуляция, акустика звуков речи), вообще не может считаться лингвистической дисциплиной и по отношению к фонологии, изучающей функции звуковых единиц, должна рассматриваться лишь как способ описания некоторых характеристик, используемых в фонологии. Согласно другой точке зрения, фонетика и фонология, являясь составными частями лингвистического анализа языка, существуют только в неразрывной связи: для фонетического описания необходим фонологический подход, который является основным критерием для выделения некоторых фонетических единиц (звуков речи); с другой стороны, фонологические построения только тогда могут считаться приближающимися к реально существующим в языковой ситуации, когда они основаны на достоверных и непротиворечивых фонетических фактах.

Одним из аспектов фонетики является и *и с т о р и ч е с к а я* (диахроническая) фонетика, которая изучает изменения в звуковом строе конкретного языка на протяжении ряда эпох, исследует фонетический строй языка в процессе его исторического развития.

Важным аспектом изучения звукового строя является *о п и с а т е л ь н а я* (синхроническая) фонетика, которая исследует фонетический строй языка на определенном этапе его развития, основные закономерности употребления различных звуковых единиц при оформлении значимых единиц языка (чередования звуков, звуковые характеристики морфем, распределение ударения в словах различных типов и т.д.).

Историческая фонетика и описательная фонетика представляют собой аспекты *ч а с т н о й* фонетики, изучающей фонетический строй отдельного

конкретного языка или отдельной группы языков.

Наряду с частной фонетикой существует также о б щ а я фонетика, занимающаяся изучением общих закономерностей, действующих в звуковых системах различных языков, и являющаяся основой для фонетического анализа любого конкретного языка. Общая фонетика изучает строение речевого аппарата человека и использование его при образовании звуков речи, рассматривает закономерности изменения звуков в речевом потоке, устанавливает классификацию звуков, соотношение звуков и фонем, определяет общие принципы членения звукового потока, интонационные средства.

Раздел фонетики, изучающий объективные свойства звуковых единиц при помощи инструментальных методов, называют и н с т р у м е н т а л ь н о й (экспериментальной, опытной, аппаратной) фонетикой.

Сравнительное изучение звукового строя разных языков входит в задачу с о п о с т а в и т е л ь н о й фонетики.

С о ц и о ф о н е т и к а изучает особенности использования фонетических единиц языка разными слоями общества.

Фонетика имеет целый ряд прикладных аспектов: преподавание русского языка нерусским, исправление дефектов речи, обучение звучащей речи людей, не имеющих слуха, в логопедии, сурдопедагогике. Фонетические данные широко используются при изучении особенностей высшей нервной деятельности человека, в медицине при диагностике и исследовании афазий. В целом ряде технических направлений также используются фонетические данные: для улучшения качества передачи речи по каналам связи, в робототехнике при разработке систем, управляемых

звучащей речью, для автоматического распознавания речи и т.д.

Изучение фонетики русского языка началось с трудов В.К. Третьяковского и М.В. Ломоносова, рассматривавших особенности русской звуковой системы, живых фонетических чередований, соотношение между написанием и произношением, правила слогаделения и т.д. Большое значение для развития фонетики имели работы Я.К. Грота, А.А. Потемни, А.И. Томсона, В.А. Богородицкого, которые, в частности, положили начало экспериментально-фонетическим исследованиям. Впервые в истории языкознания И.А. Бодуэн де Куртенэ пришел к выводу о лингвистической значимости звуковых единиц. Дальнейшее развитие фонетика русского языка получила в работах Л.В. Щербы, Р.И. Аванесова, М.И. Матусевич, А.Н. Гвоздева, М.В. Панова, А.А. Реформатского, Л.Л. Буланина, Л.В. Бондарко, Л.Р. Зиндера, Л.Л. Касаткина и др.

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики. СПб., 1991; Буланин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1970; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М., 2001; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.,

1997; Щербань Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА. То же, что звуковая система языка. Обобщенные, свободные от физической конкретности отдельных актов речевой коммуникации, звуковые единицы, формируемые ими структуры и отношения, а также действующие в языке звуковые закономерности образуют звуковую систему языка. Фонетическая система языка материализуется в речевой коммуникации соответственно произносительной норме данного языка.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ФРАЗА (греч. *phrasis* «выражение, способ выражения»). Интонационно законченный отрезок речевого потока, отделенный от другой фразы достаточно длительной паузой.

Выделение фраз в речевом потоке осуществляется на интонационных основаниях, хотя фразоделение связано и со смыслом высказывания. Границы фразы и предложения обычно совпадают, так как предложение тоже характеризуется интонационной законченностью. Однако сложному предложению может соответствовать несколько фраз: *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя; (||) то, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя, (||) то по кровле обветшалой вдруг соломой зашумит, то, как путник запоздалый, к нам в окошко застучит* (Пушкин).

Структура фразы. Во фразе три части: предцентровая, центр, постцентровая. Центральная часть фразы — это ударный слог в том такте, который не-

сет фразовое ударение. См. **ударение фразовое**.

Фраза — самая крупная фонетическая единица. Внутри фразы выделяются речевые такты (фонетические слова, слоги). См. **речевой поток**.

Лит.: Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ. Чередования, обусловленные действующими в языке фонетическими законами, закономерностями: изменение звучания связано с позицией звука и не меняет состава фонем в морфеме (напр., чередование ударных и безударных гласных, звонких и глухих согласных). См. **чередование звуков**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ. Прил. к **фонетика**: *фонетический закон, фонетический процесс, фонетический строй, фонетический уровень, фонетическая единица, фонетическая система, фонетическое изменение, фонетическое слово, фонетическое средство языка*.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ЗАКОН. То же, что звуковой закон — регулярное соот-

ветствие звуков на разных этапах развития одного языка или между родственными языками. Регулярность фонетических соответствий, регулярное и взаимосвязанное фонетическое изменение (напр., закон оглушения шумных звонких согласных на конце слова, закон ассимиляции согласных по звонкости/глухости, закон редукции безударных гласных). См. **чередование звуков**.

Лит.: Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС. То же, что звуковой процесс, звуковое изменение, фонетическое изменение.

Лит.: Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ЯЗЫКА. То же, что фонетическая система языка, или звуковая система языка.

Лит.: Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ (ЯЗЫКА). То же, что фонетическая система языка.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

город, 1993; Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ.

То же, что звуковое изменение, изменение звуковой единицы языка в связи с действующими (или действовавшими ранее) звуковыми законами, тенденциями. См. **чередование звуков**.

Лит.: Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ СЛОВО (акцентное слово, акцентная группа). Отрезок речевого потока, объединенный одним словесным ударением. Фонетическое слово выделяется на чисто фонетических основаниях и формально может не совпадать со словом лексическим: с одной стороны, одной лексеме может соответствовать в потоке речи несколько фонетических слов (*рыбак рыбака видит издалека* — три лексемы и четыре фонетических слова), а с другой стороны, несколько лексем в потоке речи составляют одно фонетическое слово (*на полу, тут же, под руку*), если одна из лексем является проклитикой или энклитикой. См. **клитика, проклитика, энклитика**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ. Наличие двух рядов фонем,

попарно противопоставляемых друг другу по одному (дифференциальному) признаку при совпадении по всем другим признакам. Например, корреляция согласных по звонкости–глухости: <б>–<п>, <д>–<т> и т.д., по твердости–мягкости <п>–<п'>, <д>–<д'> и т.д. См. **фонема**.

Лит.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ. То же, что фонемная оппозиция. См. **оппозиция (фонем)**.

Лит.: Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997; Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ. См. **позиция фонологическая**.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. То же, что фонемная (фонематическая) система языка.

Лит.: Ковалев В.П., Минина Л.И. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1979; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА. Направление в изучении фонем, фонемной (фонологической) системы языка, в построении теории фонем (Ленинградская (Петербургская) фонологическая школа, Московская фонологическая школа, Пражская фонологическая школа, Лондонская фонологическая школа, американская фонологическая школа и др.). См. **фонологические школы**.

Лит.: см. «Фонологические школы».

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ. Московская фонологическая школа (МФШ) сформировалась в 20–30-е гг. XX в. Ее основатели (Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, А.М. Сухотин) и их последователи (М.В. Панов, В.В. Иванов, В.А. Виноградов, В.К. Журавлев, Л.Л. Касаткин, С.В. Кодзасов, Т.М. Николаева и др.). Их последователи опирались на идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ и прежде всего на постулируемую в его трудах связь фонемы с морфемой.

Фонема определяется как ряд позиционно чередующихся звуков в пределах одной и той же морфемы, например, фонема <о> может быть представлена рядом звуков [о], [л], [в] в корне слов *водный*, *вода*, *водяной*.

При определении фонемного состава языка последовательно применяется морфемный критерий. В этом главное отличие МФШ от других фонологических школ. Тожество морфемы определяет собой границы и объем понятия фонемы.

Для отнесения разных звуков к одной фонеме необходимо и достаточно, чтобы звуки находились в отношениях дополнительной дистрибуции (распределения) в зависимости от фонетических позиций в пределах одной и той же морфемы. Фонему представляет весь ряд (совокупность, множество) позиционно чередующихся звуков, как артикуляционно близких, так и артикуляционно далеких (включая нуль звука), т.е. различных по своим артикуляционным характеристикам. Так, согласная фонема <с> может быть представлена звуками [с] (*с отцом*), [с°] (*с отчимом*), [с'] (*с сестрой*), [з'] (*с дядей*), [ш] (*с шурином*), [ж] (*с женой*), [ш'] (*с чадом*), нулем звука (*с щедрым*). Гласная фонема <о> может быть представлена звуками [о] (*он*), [о́] (*очень*), [о̀]

(вел), [õ] (тетя), [л] (она), [э^u] (ледок), [õ] (водяной), [б] (ледяной).

Таким образом, одной фонемой признается весь ряд позиционных чередований (как нейтрализуемых, или пересекающихся, так и не нейтрализуемых, или параллельных) во главе со звуковой единицей, различающейся в сильной позиции. В тех случаях, когда звук в слабой позиции не чередуется в той же морфеме со звуком в сильной позиции, констатируется гиперфонема. Нейтрализуемые позиционные чередования образуют варианты фонемы. Не нейтрализуемые позиционные чередования образуют вариации фонемы. Теория вариантов и вариаций ставит своей целью на основе последовательного учета функциональной стороны достигнуть органической связи между фонемой и морфемой. Позиционно необусловленные («исторические») чередования МФШ выводит за пределы фонологии в область морфонологии.

Основные функции фонемы – перцептивная (опознавательная, отождествительная) и сигнификативная (смыслоразличительная). Применение морфемного критерия опирается на перцептивную функцию фонем: опознавание и отождествление говорящими слов и морфем, реализованных разными звуками, осуществляется благодаря не только единству значения, но и единству фонемного состава. Применение морфемного критерия опирается и на сигнификативную функцию фонем, участвующих в различении слов и морфем: позиционно чередующиеся звуки в пределах одной морфемы относятся к одной фонеме (в[õ]ды, в[л]дá, в[õ]дяной).

Теория МФШ в первую очередь ориентирована на перцептивную функцию фонемы. С проблемой отождествления одних и тех же слов и мор-

фем связана теория позиций – условий употребления и реализации фонем в речи. Звуки, обусловленные фонетическими позициями и чередующиеся в одних и тех же морфемах, представляют фонему (в[õ]ды, в[л]дá, в[õ]дяной <о>). Фонемы, обусловленные морфологическими позициями и чередующиеся в одних и тех же морфемах, образуют морфему (светить – свечение – освещение – <т /ч/и/’>).

Представители МФШ участвуют в разработке понятия дифференциальных и интегральных признаков фонемы, выдвинутого Пражской фонологической школой и опирающегося на сигнификативную функцию фонемы.

Московской фонологической школой выдвинуто положение о параллельных и пересекающихся рядах позиционно чередующихся звуков. Звуки, представленные в сигнификативно сильных позициях, образуют параллельные ряды ([á] – [·á] – [á] – мать, мята, мать и [õ] – [·õ] – [õ] – тетя, тетка, толь), а звуки, представленные в сигнификативно слабых позициях, образуют пересекающиеся ряды со звуками в сильных позициях (в[á]л – в[л]лы и в[õ]л – в[л]лы: $\begin{bmatrix} \text{a} \\ \text{o} \end{bmatrix} > [л]$), так как в сигнификативно слабых позициях разные фонемы могут совпадать в одном и том же звуке (> $\begin{bmatrix} \text{a} \\ \text{o} \end{bmatrix} [л]$).

В МФШ введено понятие гиперфонемы – функциональной единицы, представленной отдельным звуком или рядом позиционно чередующихся звуков, относящихся к общей части нейтрализованных фонем, не приводимой в данных морфемах однозначно к одной из этих фонем ($\frac{\text{a}}{\text{o}}$ в с[л]бака; леб[·á]жий и леб[·õ]дка).

В середине 50-х гг. XX в. Р.И. Аванесовым были предложены термины «сильная фонема» для фонемы, пред-

ставленной рядом звуков в сигнификативно сильных позициях, и «слабая фонема» для фонемы, представленной рядом звуков в сигнификативно слабых позициях, позициях нейтрализации. Объединение сильной и слабой фонем представляет собой фонемный ряд. Единство фонемного ряда обеспечивает единство морфемы.

Для Московской фонологической школы характерно пристальное внимание к звуковой материи языка, ее изучению методами инструментальной фонетики. Фонологические принципы МФШ применяются и при анализе суперсегментных явлений (ударения, интонации, диэремы (пограничных сигналов) и др.).

Идеи МФШ используются не только в фонологии, но и при описании явлений словообразования, морфологии, синтаксиса, лексики, поэтики, а также в теории письма, создании алфавитов, практической транскрипции и транслитерации, в исторической фонетике, диалектологии и лингвистической географии, в преподавании неродного языка.

Концепции Московской фонологической школы близка концепция Пражской фонологической школы. Пражская фонологическая школа (ПФШ) сформировалась в 20-е гг. XX в. (В. Матезиус, Б. Трнка, Б. Гавранек, Й. Вахек, Я. Мукаржовский, В. Скаличка, Й.М. Коржинек, П. Трост, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, С.О. Карцевский и др.).

Представители ПФШ обосновали новый раздел науки о языке – фонологию, сыгравшую первостепенную роль в развитии структурной лингвистики. Центральное место в фонологической концепции ПФШ занимает понятие оппозиции.

Оппозиция (лат. *oppositio* «противопоставление») – лингвистически су-

щественное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот. Фонологическая оппозиция – противопоставление фонем, которыми различаются слова (<к> и <р> в словах *кот* и *рот*). Оппозитивные отношения – это отношения между различными фонемами (инвариантами) (<к> и <х>), тогда как отношения между фонетически различными вариантами – это неоппозитивные отношения ([ɛ] и [γ]).

Теория фонологических оппозиций была детально разработана Н.С. Трубецким, который предложил их разветвленную типологию в своем основополагающем труде «Основы фонологии» (1930). Н.С. Трубецкой рассматривал фонему как систему фонологических оппозиций, среди которых он различал привативные, градуальные, эквиолентные оппозиции.

Члены привативных оппозиций характеризуются один – наличием, а другой – отсутствием признака (напр., лабиализованный гласный – нелабиализованный гласный). Члены градуальных оппозиций характеризуются различной степенью, или градацией, одного и того же признака (напр., оппозиция между различными степенями раствора рта у гласных). Члены эквиолентных оппозиций логически равноправны (напр., оппозиция согласных <к> – <ф>, <п> – <т>).

Большое значение для фонологической системы имеют пропорциональные и изолированные оппозиции. Отношения между членами пропорциональной оппозиции тождественны отношениям между членами каких-л. других оппозиций (напр., отношения между <д> и <т> тождественны отно-

шениям между <б> и <п>, <г> и <к> по признаку звонкости/глухости). Члены изолированной оппозиции находятся в отношениях, которые не имеют аналогов в других оппозициях (например, <р> – <ж>).

Особенно важную роль в фонологии играет различие оппозиций постоянных и нейтрализуемых. Примером первых может служить в русском языке противопоставление фонем <л> и <м>, которое сохраняется в сочетании с любым согласным и в любой позиции. Вторые представлены в русском языке, напр., такой парой, как <д> и <т>, противопоставление которых нейтрализуется в положении перед глухими, а также в конце слова, где звонкие согласные невозможны. См. **опозиция фонем**.

С концепцией оппозиции связано понимание фонемы как определенной совокупности «дифференциальных признаков», т.е. тех свойств фонетической субстанции, которые отличают противопоставленные фонемы друг от друга. Так, фонема <т> – зубная, взрывная, глухая, твердая, так как она противопоставляется в одних и тех же позициях только по одному из этих признаков губной <п> и заднеязычной <к>, щелевой <с> и аффрикате <ц>, звонкой <д>, мягкой <т'>: [т]ам – [п]ар, [к]ак; [с]ам, [ц]арь; [д]ам, [т'а]жесть.

Дифференциальные признаки (ДП) – признаки, необходимые и достаточные для определения данной фонемы и ее отграничения от других фонем в сигнификативно сильных позициях. Признаки звуков, не участвующие в противопоставлении данной фонемы другим фонемам, называются интегральными (ИП). Таковы не самостоятельные, а зависящие от позиции признаки лабиализованности согласных ([т']ок), фарингальности взрыва

(но[т^М]ный), аффрикатности с боковой щелью (ме[т^Я]а). Наборы ДП различаются у разных фонем.

Оппозиция парных фонем, противопоставленных по одному ДП, снимается в позициях нейтрализации.

С точки зрения Пражской фонологической школы, фонема – совокупность, пучок дифференциальных признаков (ДП), устанавливаемых на основании оппозиции данной фонемы другим фонемам языка и обусловленных фонетическими признаками звуков, представляющих эту фонему. Большой вклад в разработку учения о ДП фонемы внес Р.О. Якобсон. Принципиальное обращение к фонетическим признакам – отличительная черта пражской фонологической концепции, противопоставляющая ее американской дескриптивной лингвистике и датской глоссематике, считавшим, что «субстанциональные» свойства не могут быть предметом исследования структурной лингвистики.

Теория нейтрализации фонемных оппозиций – важный компонент фонологии в ряде фонологических школ и направлений (в том числе в Московской фонологической школе) – наибольшего развития достигла в концепции Н.С. Трубецкого и следовавших за ним фонологов Пражской лингвистической школы. Им был выделен особый тип оппозиции – корреляция (одномерная, привативная и пропорциональная оппозиция), которая в наибольшей степени способна к нейтрализации.

В позициях нейтрализации, где оппозиция парных фонем, противопоставленных по одному ДП, снимается, выступает архифонема, обладающая меньшим набором ДП, чем соответствующие ей парные фонемы: признак, по которому противопоставлены нейт-

рализующиеся фонемы, у архифонемы отсутствует.

Нейтрализацию одни фонологи трактуют как ограничение дистрибуции соответствующих фонем, того или иного члена оппозиции. Другие понимают ее как неразличение членов оппозиции в определенном фонетическом положении, в позиции нейтрализации (слабой позиции). При этом возможны два случая нейтрализации. В первом случае нейтрализующиеся фонемы совпадают в звуке, который по своим акустико-артикуляционным характеристикам не отличается от варианта одной из фонем (*ко<з>* – *ко[с]* и *ко<с>* – *ко[с]*). Во втором случае фонемы совпадают в звуке, отличном от их основных вариантов (*в<о>лы* – *в[А]лы* и *в<а>лы* – *в[А]лы*).

Таким образом, МФШ и ПФШ сближает идея нейтрализации фонем, но содержание основной единицы фонологии – фонемы в данных школах различно. С точки зрения ПФШ, фонема (пучок ДП) и архифонема обладают разными наборами ДП и поэтому являются разными фонологическими единицами. С точки зрения МФШ, архифонема – это фонологическая единица, представленная общей частью пересекающихся множеств всех позиционно чередующихся звуков, представляющих каждую из нейтрализующихся фонем. Звуки, представляющие архифонему в сигнификативно слабых позициях, относятся к тем же фонемам, что и звуки, представляющие фонему в сигнификативно сильных позициях, поскольку и те и другие позиционно чередуются в одних и тех же морфемах. Для ПФШ характерна детальная разработка теории оппозиций, для МФШ важна теория позиций. В основе учения ПФШ – сигнификативная функция фонемы, а в основе учения МФШ – перцептив-

ная. Эти школы, описывая языковую реальность с разных сторон, дополняют друг друга.

Ленинградская (Петербургская) фонологическая школа (Л(П)ФШ) как направление в исследовании звукового уровня языка сформировалась в начале XX в. Ее представителями являются Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер, М.И. Матушевич, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Л.Л. Буланин, М.В. Гордина, Н.А. Любимова и др.

Основной принцип подхода Л(П)ФШ к звуковым единицам – стремление связать языковую (социальную) природу фонемы с ее ролью в речевой деятельности человека. Именно фонема обеспечивает использование материальных явлений (физиологических, акустических) для образования значимых единиц языка. В 1912 г. Л.В. Щерба определил фонему как единицу, способную дифференцировать слова и их формы. Языковую функцию фонемы он также связывал с ее способностью участвовать в образовании звукового облика значимой единицы (*одеть* – *одет*). С точки зрения представителей Л(П)ФШ, система фонем – не просто результат логических построений исследователя, а реальная организация звуковых единиц, обеспечивающая каждому носителю языка возможность порождения и восприятия любого речевого сообщения. Отсюда подробное фонетическое описание различных фонологических систем, идея важности «звукового облика слова», интерес к разным стилям речи, разработка теории слога, интонации. Во второй половине XX в. разрабатываются такие проблемы, как процедура сегментации и отождествления аллофонов («оттенков») одной фонемы, определение фонемного состава слова, фонологическая интерпретация звуко-

вых явлений в языках слогового строя, лингвистический статус и фонетические корреляты различительных признаков фонемы и др.

В отличие от Московской фонологической школы, опирающейся на идеи Бодуэна де Куртенэ о связи фонемы с морфемой и идентифицирующей фонемы на основе морфемного тождества, представители Ленинградской фонологической школы шли к идентификации фонем от тождества фонетического слова.

Фонема рассматривается не как компонент морфемы, а как компонент словоформы. Дифференцирующие функции фонем проявляются в различении материальных оболочек слов (а не морфем). Функциональный подход учитывается при объединении разных звуков в одну фонему: если звуки различают словоформы, то они представляют разные фонемы (*ко[з]а* – <з> и *ко[с]а* – <с>), если не различают, – то одну фонему (*ко[з]а* – *ко[с]* <с> и (*ко[с]а* – *ко[с]* <с>).

Позиция при этом не играет такой роли, как в МФШ: звуки в слабой позиции объединяются в фонему не на основании их позиционного поведения, а на основании их акустико-артикуляционных свойств.

С точки зрения Ленинградской (Петербургской) фонологической школы, фонемы представляют собой непересекающиеся множества звуков (аллофонов). Каждая фонема имеет свой набор аллофонов, отличный от набора аллофонов любой другой фонемы. Нейтрализация фонем отвергается и рассматривается как неупотребительность некоторых фонем в данных позициях. Так, фонемный состав словоформ *вода*, *вод* – <вада>, <вот>. Одни и те же ДП характеризуют все фонемы данного класса во всех позициях.

Фонема <ц> глухая, так как глухость/звонкость характеризует и другие согласные.

Таким образом, если в теории МФШ разные звуки объединяются в одну фонему на основании их позиционного поведения, то в теории Л(П)ФШ – на основании их дифференцирующей функции и акустико-артикуляционной близости. Так, гласный [ѣ] (напр., в слове [*вѣдлѣѣс*]) приравнивается к фонеме <а> на том основании, что при четком проговаривании он может произноситься как [А]. Понятие гиперфонемы отсутствует.

Из различий между МФШ и Л(П)ФШ в фонологических оценках звуков, выступающих в слабых позициях, вытекает и разное представление о степени вариативности фонемного состава морфем. МФШ устанавливает принцип неизменности фонемного состава морфемы при фонетических чередованиях звуков, обусловленных данными позициями; фонемный состав морфем может меняться только при исторических чередованиях. Согласно теории Л(П)ФШ, фонемный состав морфем варьируется и в зависимости от подобных фонетических позиций.

Основные направления исследований Л(П)ФШ в настоящее время – изучение фонетических характеристик языков с различными звуковыми системами; исследование фонетики и фонологии спонтанной речи; изучение роли интонационных средств языка для передачи значения и их влияния на сегментные единицы.

Большое внимание уделяется прикладным аспектам исследования речи – анализу лингвистической природы звуковых нарушений при афазиях, заикании, тугоухости; лингвистическому обеспечению автоматического анализа и синтеза речи; разработке ме-

тодики преподавания неродного языка и др.

Различия между существующими фонологическими школами связаны с выделением приоритетных функций фонемы, с принципами отождествления фонем, с определением их состава.

Основной функцией фонемы в МФШ признается отождествительная, а в Л(П)ФШ – смысловоразличительная, дифференцирующая. В разных школах – разная степень абстрагирования от конкретного звучания и в связи с этим различия в идентификации звуков как представителей разных фонем или одной и той же фонемы, разное решение вопроса о фонематической самостоятельности того или иного звука и соответственно разный состав фонем. Так, состав гласных фонем в современном русском языке (пять или шесть фонем) меняется в зависимости от непризнания (МФШ) или признания (Л(П)ФШ) фонемы <ы>.

Различия во взглядах на фонему отражаются в фонематической транскрипции: *стог* [ст^оок], <сток>, по Л(П)ФШ; <ξ тог>, по МФШ, выделяющей кроме фонемы и гиперфонемы; <Сток>, по ПФШ, выделяющей кроме фонемы и архифонемы.

В то же время при всех различиях между МФШ и Л(П)ФШ они не являются антагонистическими, так как ставят во главу угла разные аспекты звукового строя, тем самым дополняя друг друга: Л(П)ФШ считают фонетико-идентификационной, МФШ – морфолого-интерпретационной. Представители обеих школ признают, что фонема как кратчайшая единица плана выражения значимых единиц языка вычленяется благодаря смысловым (прежде всего морфологическим) факторам.

Для разных фонологических школ характерно абстрагирование от кон-

кретного звучания: фонема признается единицей, отличной от звука речи, фонема – это звук в функциональном аспекте.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963; Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970; Виноградов В. А. Консонантизм и вокализм русского языка: практическая фонология. М., 1971; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Журавлев В. К. Диахроническая фонология. М., 1986; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Иванов В. В. Фонетика // Современный русский язык. Ч. 1 / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970. Он же. Очерки по фонологии, морфологии и морфологии. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997; Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ. Прил. к **фонология:** *фонологический уровень (языка), фонологическая единица, фонологическая оппозиция, фонологическая позиция, фонологическая система, фонологическая теория, фонологическая школа, фонологическое противопоставление.*

ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА. То же, что фонемный уровень, строй языка.

Лит.: Ковалев В. П., Минина Л. И. Современный русский литера-

турный язык. Ч. 1. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ФОНОЛО́ГИЯ (греч. *phōnē* «звук» + *lógos* «слово, учение»). Раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка в ее функциональной значимости, исследующий функционирование звуков речи как различительных сигналов, используемых для передачи звуковой информации.

Термин «фонология» обозначает не только раздел языкознания, но и определенный уровень языка.

В отличие от фонетики, изучающей речь в ее артикуляционно-акустическом аспекте, фонология исследует не физические, а функциональные характеристики звуковых единиц.

Объектом фонологии являются фонемы, которые описываются комплексами различительных признаков, представляющих собой обобщение конкретных артикуляционных и/или акустических свойств. В то же время фонология тесно связана с фонетикой. Рассматривая разные стороны одного и того же объекта, фонология и фонетика представляют собой в известном смысле единое целое, так как звуковые единицы выделяются в потоке речи только через смысловые единицы, звуковым обликом которых они являются. Так, носители русского языка осознают расчлененность слова *дом* на три звука не непосредственно по акустическим свойствам этой звуковой последовательности, а вследствие того, что элементы, ее образующие, являются функционально значимыми (прежде всего – смыслоразличительными) единицами – фонемами.

Центральное место в фонологии занимает учение о фонеме как кратчайшей (неделимой во времени) единице

звуковой стороны языка, обладающей дистинктивной, различительной, смыслоразличительной способностью. Общая фонология занимается анализом сущности фонемы, выяснением отношений между фонемой как звуковой единицей и звуками, представляющими фонему в потоке речи, между фонемой и морфемой, фонемой и словом. Фонология устанавливает принципы и методы (правила) определения состава (инвентаря) фонем языка, оппозиции, в которых фонемы находятся, связи между фонемами, т.е. фонематическую систему.

Фонология как особая дисциплина стала формироваться в 70–80-е гг. XIX в. в России в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ. Он определял фонему как «представление звука», имеющееся в языковом сознании говорящих, указывал на тесную связь фонемы с морфемой и на функциональную значимость фонем. Фонологическая теория И.А. Бодуэна де Куртенэ сыграла основополагающую роль в создании современной фонологии. Важный вклад в ее становление внесли работы Л.В. Щербы, Н.Ф. Яковлева в начале XX в.

Окончательно фонология сформировалась в 1920–1930-е гг. в трудах Н.С. Трубецкого, Р.О. Якобсона, Е.Д. Поливанова и других ученых. В те же годы начинается формирование отдельных школ и направлений в фонологии, среди которых наибольшую известность получили фонологические концепции Пражской лингвистической школы, американской дескриптивной лингвистики, Лондонской школы Д. Джоунза.

В России развитие фонологии продолжалось двумя школами – Московской и Ленинградской. Представители Московской школы (Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров, П.С. Кузнецов, А.А. Ре-

форматский, М.В. Панов, В.К. Журавлев, Л.Л. Касаткин, С.В. Кодзасов, Т.М. Николаева и др.) опирались на идеи Бодуэна де Куртенэ о связанности фонемы с морфемой и шли к идентификации фонем от тождества морфем.

Представители Ленинградской (Петербургской) фонологической школы (Л.В. Щерба, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Л.Л. Буланин, М.В. Гордина, Н.А. Любимова и др.) шли к идентификации фонем от тождества фонетического слова.

Обе школы ставят во главу угла разные аспекты звукового строя и тем самым дополняют друг друга. Московскую школу называют морфолого-интерпретационной, Ленинградскую — фонетико-идентификационной. См. **фонологические школы**.

Мировая фонология в XX в. испытала сильное влияние идей генеративной лингвистики Н. Хомского, в связи с чем в США сформировалась порождающая фонология.

В настоящее время различаются также синхроническая фонология и диахроническая фонология. Синхроническая фонология — это раздел языкознания, изучающий звуковой строй языка в его современном состоянии. Диахроническая, или историческая, фонология — это раздел языкознания, изучающий звуковой строй языка в его истории. Диахроническая фонология сформировалась в 20-е гг. XX в. в трудах Р.О. Якобсона и Е.Д. Поливанова. В задачи диахронической фонологии входит изучение механизмов изменений в системе сегментных и суперсегментных единиц в целом и в отдельных ее звеньях (явления фонологизации — появления новых фонем — и дефонологизации — изменения в фонемном составе морфем и т.д.).

Современная фонология (как синхроническая, так и диахроническая) охватывает явления двух подуровней звукового строя языка — сегментного и суперсегментного, в связи с чем иногда различают сегментную и суперсегментную фонологию. Базисная единица сегментной фонологии — фонема, реализующаяся в речи в виде конкретных звуков (аллофонов). Сегментная фонология в русском языкознании имеет дело не с отдельными минимальными сегментами (фонемами и звуками), а с более протяженными единицами — от слога до фразы.

В суперсегментной фонологии изучаются ударение, интонация и другие просодемы — единицы суперсегментного уровня.

Особое внимание к суперсегментному уровню проявляют развивающиеся в последнее время на базе идей генеративной лингвистики автосегментная и метрическая фонология, силлабическая фонология, которые занимаются также изучением малоизвестных языков Африки, Азии, Океании.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. СПб., 1998; Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. М., 1970; Виноградов В. А. Консонантизм и вокализм русского языка: практическая фонология. М., 1971; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Журавлев В. К. Диахроническая фонология. М., 1986; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Иванов В. В. Фонетика // Современный русский язык. Ч. I. / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Реформат-

ский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970; Он же. Очерки по фонологии, морфологии и морфологии. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997; Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ФОНОСЕМАНТИКА. См. **звуковой символизм.**

ФОРМАНТА ЗВУКА. Обертон, усиленный резонатором, выделяющийся высотой тона, характеризующийся наибольшей амплитудой. Усиления частотных составляющих, связанные с резонансными характеристиками речевого тракта, формируют акустические свойства звуков. Различные резонаторы усиливают разные составные тоны одного и того же звука. Форманты — это именно те тоны звука, которые получают наибольшее усиление благодаря влиянию резонаторов. См. **звуки речи.**

Лит.: Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

ФРАЗОВЫЙ. Прил. к **фраза:** *фразовое ударение.*

ФРИКАТИВНЫЕ СОГЛАСНЫЕ (лат. *fricatio* «трение»). То же, что щелевые согласные. См. **щелевые согласные.** Син. **щелевые согласные.**

Лит.: Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ЧАСТОТА ЗВУКА РЕЧИ. То же, что высота звука речи, высота тона звука. См. **звуки речи.**

Лит.: Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

ЧЕРЕДОВАНИЕ АЛЛОФОНОВ (ФОНЕМЫ). Взаимозамена аллофонов одной и той же фонемы в пределах определенной морфемы в разных словах и словоформах. См. **чередование звуков.**

Лит.: Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979; Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1998; Немченко В.Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ЧЕРЕДОВАНИЕ (ФОНЕТИЧЕСКОЕ) ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ. Закономерная мена гласных звуков в пределах (одной и той же) морфемы, обусловленная фонетической позицией. Различаются два вида фонетических чередований гласных: аккомодация (комбинаторное чередование) и редукция (позиционное чередование).

Разные виды фонетических чередований определяются разными фонетическими условиями. При аккомодации гласные изменяются (чередуются) под влиянием артикуляции соседних гласных. См. **аккомодация.**

Аккомодация гласных происходит в ударной позиции под влиянием соседних мягких согласных. Гласные [a], [o], [y] под влиянием предшествующих мягких согласных становятся более передними в начале произношения ([m'á]та, [m'ó]л, [m'ý]к), те же гласные и гласный [ы] под влиянием по-

следующих мягких согласных становятся более передними в конце произношения ([мáт'], [мóл'], [т'ý'ч]а, [мь'т']), а между мягкими согласными — на всем протяжении произношения ([м'áт'], [т'ó'т']я, [т'у'э']). Гласные [u], [e] между мягкими согласными становятся более напряженными (закрытыми, дизными): [н'úт'], [н'э́т'].

При аккомодации чередующиеся звуки образуют непересекающиеся ряды: в одних и тех же звуках не могут совпадать разные фонемы.

При редуции гласных происходит изменение их количественных и качественных характеристик, вызванное их безударностью. См. **редукция**.

Количественная редуция характерна для всех гласных в безударных слогах, причем гласные заударных слогов сокращаются по длительности значительно, чем гласные предударных слогов, особенно первого предударного слога. Качественной редуции подвергаются прежде всего гласные [a], [o], [э], которые после твердых согласных чередуются в первой позиции (первом предударном слоге и абсолютном начале слова) соответственно со слабо редуцированными гласными [л] ([лэ́лрót]), [э́л] ([цэ́л'нá]), во второй позиции (остальных безударных слогах) — с сильно редуцированным гласным [э́] ([сэ́длвот], [вэ́длвос], [цэ́нлвои]); после мягких согласных чередуются в первой позиции со слабо редуцированным гласным [э́] ([н'э́т'áк], [л'э́д'óк], [т'э́н'óк]), а во второй позиции — с сильно редуцированным гласным [э́] ([н'эт'лчóк], [л'эд'э́нóи], [т'эн'э́вóи]).

При артикуляции безударных гласных [u], [ы], [y] язык не достигает максимално высокого положения, так что они уже не являются гласными верхнего подъема.

При редуции гласных [a], [o], [э] редуцированные звуки образуют пересекающиеся ряды: в одних и тех же звуках могут совпадать разные фонемы.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Современный русский язык. Ч. I / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. М., 1987.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ (АЛЬТЕРНАЦИЯ).

Взаимозамена звуков в пределах одной и той же морфемы в разных словах или словоформах. Различают фонетические и нефонетические чередования. Фонетические, или позиционные, чередования — мена звуков, представляющих собой одну и ту же фонему; такая мена обусловлена фонетической (фонологической) позицией: напр., на конце словоформы шумные звонкие согласные не произносятся и заменяются парными глухими. Так, в словоформе *дуб* на месте фонемы <б> (ду[б]ы) появляется звук [п] вместо звука [б]. К нефонетическим чередованиям относится мена фонем в разных морфах одной и той же морфемы (напр., мена <к> — <ч> в корне слов *рука* — *ручка*). Такие чередования обычно называются традиционными (историческими), поскольку они обусловлены действием фонетических законов прошлых эпох, а в современном русском языке связаны с морфологической (грамматической) позицией фонемы (соседством с определенными морфемами). В отличие от фонетических чередований исторические чередования отражаются на письме и связаны с выражением грамматических (*друг* — *другья*) и словообразовательных (*рука* — *ручка*) значений: выступают как дополнительное средство при словоизменении, формообразовании, словообразовании.

Фонетические чередования, в свою очередь, бывают позиционными и комбинаторными.

Позиционное чередование — фонетическое чередование звуков, зависящее от их позиции (положения) по отношению к началу или концу слова или по отношению к ударному слогу.

Комбинаторное чередование звуков отражает их комбинаторные изменения, обусловленные влиянием соседних звуков.

Позиционные чередования связаны с позицией звука в слове: с позицией гласных в слове по отношению к ударению (ударному слогу), а также с конечной или неконечной позицией согласных в слове. В безударных слогах происходит редукция гласных: ударные гласные заменяются редуцированными (см. **редукция**). На конце слова происходит оглушение согласных: согласные заменяются глухими.

Комбинаторные чередования связаны с влиянием соседних звуков. Различают разные виды комбинаторных чередований: аккомодацию, ассимиляцию, диссимиляцию.

При аккомодации происходит приспособление согласных и гласных звуков друг другу в потоке речи по ряду признаков. См. **аккомодация**.

При ассимиляции происходит уподобление согласных звуков друг другу по ряду признаков. В русском языке ассимиляция в основном имеет регрессивный характер: последующие звуки влияют на предшествующие так, что предшествующие звуки уподобляются последующим. В русском языке представлена ассимиляция по звонкости/глухости, твердости/мягкости, месту и способу образования. См. **ассимиляция**.

При диссимиляции происходит расподобление согласных звуков

по ряду признаков (обычно по способу образования) в потоке речи. См. **диссимиляция**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ЧЕРЕДОВАНИЕ (ФОНЕТИЧЕСКОЕ) СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ. Закономерная мена согласных звуков в пределах одной и той же морфемы в определенной фонетической позиции. Фонетическая позиция — совокупность условий, необходимых для произнесения звука.

Согласные звуки претерпевают значительные изменения в потоке речи как под влиянием соседних гласных или согласных (комбинаторные чередования), так и в зависимости от положения в слове (позиционные чередования). Под влиянием соседних гласных согласные подвергаются аккомодации. Перед лабиализованными гласными [o], [y] происходит огубление согласных [c^oom], [c^yym].

Взрывные звуки перед гласными являются мгновенными, поскольку имеют очень короткий взрыв: [дом], [там], [пыл], [бум].

Под влиянием соседних согласных согласные подвергаются ассимиляции по звонкости, глухости, месту, способу образования, твердости/мягкости, диссимиляции.

Чередование согласных по глухости/звонкости наблюдается у парных по глухости/звонкости согласных перед парными по

глухости/звонкости согласными в разных позициях (внутри морфем, на стыке морфем и слов, произносимых без паузы): [с]одеять—[зδ']елать, ло[δ]очка—ло[тк]а, [во]дворе—[фс']енях, ко[т]—ко[δ б']ежал.

Ассимиляция по звонкости/глухости является регрессивной: глухие согласные уподобляются последующим звонким, звонкие — последующим глухим.

Ассимиляция по глухости не происходит у сонорных согласных (на[лк]а, го[рк]а, су[лк]а, ба[нт]), перед сонорными согласными и [в], [в'] ([сл']ить—[зл']ить, [зв']ерь—[св']ет).

Чередование звонких и глухих согласных может происходить и в позиции конца слова, где звонкие согласные не произносятся, «оглушаются»: ду[б]ы—ду[н]. Для сонорных согласных в абсолютном конце слова, особенно после глухих согласных, характерно ослабление громкости, своего рода «оглушение»: пух[л]ый и пух[л].

В позиции, когда аффрикаты [ц], [ч] и фрикативный [х] находятся перед шумными звонкими согласными, происходит своеобразное «озвончение»: на месте [ц] произносится [дз], на месте [ч] — [дж'], на месте [х]—[V] фрикативный «г» (*спецгруппа, дочь была, воздух был*).

Ассимиляция по месту образования происходит в позиции, когда переднеязычные зубные согласные [з], [з'], [с], [с'] оказываются перед переднеязычными передненебными согласными [ж], [ш], [ч] внутри и на стыке морфем и слов, произносимых без паузы (в том числе на стыке проклитики, энклитики со словом): [з], [з'], [с], [с'] + [ж] → [ж^(з)] (*визжал, возжелать, груз же, груз жал, сжать, с жизнью, пес жил*), [з], [з'], [с], [с'] + [ш] → [ш] (*сшить, с шапкой, лес шумел, из шерсти, вниз шел*), [з], [з'], [с],

[с']+[ч]→[ш'] (*грузчик, без чехла, груз чужой, расчет, переносчик, с чувством*).

При ассимиляции по месту образования происходит уподобление зубных последующим передненебным согласным.

Ассимиляция по способу образования происходит в позиции, когда взрывные согласные [δ], [δ'], [т], [т'] оказываются перед щелевыми согласными [с], [с'], [ш'] внутри и на стыке морфем, слов: [δ], [δ'], [т], [т'] + [с], [с'] → [ц] (*подсыпать, под столом, комод стоял, бояться, от стола, кот стоял*), [δ], [δ'], [т], [т'] + [ш'] → [ч] (*дщерь, тщетно*). Взрывные и щелевые в слитном произношении уподобляются аффрикатам. В позиции, когда смычно-взрывные [δ], [δ'], [т], [т'] оказываются перед аффрикатами [ц], [ч], на месте смычно-взрывных появляются имплозивные звуки — звуки без второй фазы (состоящие только из смычки без последующего взрыва): [δ], [δ'], [т], [т'] + [ц] → [тц] (*блюдец, отцветсти, под цирком, от церкви*), [δ], [δ'], [т], [т'] + [ч] → [тч] (*переводчик, ответчик, под челкой*). Тем самым смычные звуки без второй фазы (взрыва) уподобляются последующим смычно-щелевым (аффрикатам) в своей первой фазе.

Ассимиляция по мягкости более последовательна в позиции, когда зубные согласные оказываются перед мягкими зубными: мо[ст] — мо[с'т']ик, ба[нт] — ба[н'т']ик, у[зд]а — у[з'д']ечка.

Чередование в данной позиции не всегда последовательно на стыке морфем и слов; ср.: ра[ст]ирать и ра[с'т']ирать, бе[з δ']енег и бе[з' δ']енег, ви[н'т']ик, но во[нз']ить, не[н'с']ия, но па[нс']ионат.

Чередование [н]—[н'] происходит также перед передненебными [ч], [ш']: ваго[н] — ваго[н'ч]ик, обма[н] — обма[н'ш']ик.

Ассимиляция по мягкости менее последовательна в позиции зубных перед мягкими губными согласными: [св'ет] и [с'в]ет, [зв'ерь] и [з'в'ерь], [тв'ердый] и [т'в'ердый], [дв'ерь] и [д'в'ерь].

На стыке морфем и слов наблюдается тенденция к соотношению твердых согласных, к отсутствию ассимиляции: бе[зм']ерный, бе[з м']еры, [сп']илить, [с н']илой.

Звук [л] ассимиляции по мягкости не подвергается (но[лн]ый—но[лн']еть) и не вызывает обязательной ассимиляции предшествующих звуков ([зл]о — [зл']ить, о[сл]а — о[сл']ик).

Д и с с и м и л я ц и я — расподобление согласных по способу образования — происходит в нескольких позициях. В позиции, когда взрывные заднеязычные [з], [з'], [к], [к'] оказываются перед взрывными заднеязычными [к], [к'], они заменяются на щелевые заднеязычные [х], [х']: ле[з]ок — ле[х'к']ий, ле[хк]а, мя[з]ок — мя[х'к']ий, мя[хк]а.

В позиции, когда взрывные зубные [д], [д'], [т], [т'] оказываются перед такими же взрывными зубными, они заменяются на имплозивные [д], [д'], [т], [т']: по[дд]он, по[д'д']елать, по[дд]улом, по[д'д']иваном, о[тт]олкнуть, о[т'т']енить, о[т т]ого, о[т' т']ени.

В позиции, когда аффрикаты [ц], [ч] оказываются перед такими же аффрикатами, они заменяются на имплозивный [т^(.)]: [ц] + [ц] → [тц] (отец ценит), [ч]+[ч]→[тч] (печь чистят).

Расподобление касается второй фазы предшествующего звука: смычно-щелевой заменяется на смычный без фазы взрыва (имплозивный).

К чередованиям согласных относится также упрощение групп согласных. В потоке речи не произносятся сочетания некоторых со-

гласных: в сочетаниях [ст], [зд], [нт], и их мягких коррелятов с зубными не произносятся [т], [д] (грус[т']ить — гру[сн]ый, опоз[д]ать — по[з'н']ий, турис[т] — тури[сс]кий, уз[д]а — под у[сц]ы, крес[т]ец — кре[сц]а, таллан[т] — тала[нц]а, голлан[д]ец — голла[нц]а), в сочетаниях [рдц], [рдч] не произносится [д] (сер[д]ечко — се[рц]е, се[рч]ишко), в сочетании [лнц] не произносится [л] (со[л]нышко — со[нц]е).

В некоторых позициях происходит чередование долгих и кратких согласных. Долгие согласные произносятся в начале слова перед гласными (ссора — [с̄]), между двумя гласными в заударном слоге (ванна — [н̄], группа — [г̄]), но не в предударном слоге (баллон — [л̄]), а также на стыке приставки и корня (возвал — [в̄]). На конце слова и перед согласным суффикса долгие согласные не произносятся (ванн — [н̄], группка — [г̄]).

Как и гласные, согласные в потоке речи могут подвергаться редукции. Редукция согласных — ослабление согласных в определенных фонетических условиях. В позиции не перед ударным гласным происходит чередование [j]→[ɟ]: вместо [j] произносится и неслоговой [ɟ] ([ja]ма, но ма[ɟ], ма[ɟ]ка, [ɟэ^u]дро).

Лит.: Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979; Современный русский язык. Ч. I / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. М., 1987.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ФОНЕМ. Взаимозамена фонем в пределах морфемы в разных случаях ее употребления. См. ниже исторически обусловленное чередование фонем.

Чередующиеся таким образом фонемы образуют альтернативные ряды, члены которых регулярно выступают в определенных позициях; напр.,

перед суффиксами *-ени-*, *-ива-* происходит чередование фонем <т-ч> (*светить* – *свечение*, *отсвечивать*), <д'-жд'> (*ходить* – *хождение*), <м-мл'> (*кормить* – *кормление*). Чередования гласных (за исключением беглости гласной) ограничены определенными глагольными корнями: <о-и> (*засохнуть* – *засыхать*), <и-у> (*слышать* – *слушать*).

Чередования наблюдаются в разных частях слова: корнях (*друг* – *дружок*), суффиксах (*стар-ик* – *стар-ичок*), префиксах (*со-держать* – *с-держу*).

Чередование фонем отражается на письме и выступает в качестве дополнительного средства при словоизменении, формо- и словообразовании (*друг* – *друзья*, *низкий* – *ниже*, *сапог* – *сапожок*).

Исторически обусловленные чередования фонем. Чередование звуков, которое в современном языке не зависит от фонетической позиции, не обусловлено действующими фонетическими закономерностями, хотя в прошлом, в определенный период развития языка, было фонетически обусловленным, напр., чередование заднеязычных согласных с переднеязычными шипящими в современном русском языке (*рука* – *ручка*, *нога* – *ножка*, *ухо* – *ушко*) сформировалось в результате палатализации. Исторические чередования отражают такие фонетические закономерности, которые не действуют в настоящее время и не зависят от положения чередующихся звуков в специальных фонетических условиях. В отличие от исторических чередований фонетические чередования подчиняются определенным фонетическим закономерностям, происходят в строго определенных фонетических условиях (*ду[б]ы* – *ду[п]*).

Исторические (традиционные) чередования – это чередования звуков,

представляющих разные фонемы, поэтому исторические чередования отражаются на письме. Нефонетические, непозиционные (исторические) чередования связаны с выражением грамматических (*друг* – *друзья*) и словообразовательных (*друг* – *дружок*) значений: выступают как дополнительное средство при словоизменении, формообразовании и словообразовании. Историческое чередование звуков, сопровождающее образование производных слов или грамматических форм слов, называют еще морфологическим, поскольку оно обусловлено соседством фонем с определенными суффиксами или флексиями: напр., перед уменьшительно-ласкательными суффиксами *-к(а)*, *-ок* и др. регулярно чередуются заднеязычные с шипящими (*рука* – *ручка*, *друг* – *дружок*), а перед суффиксом *-ива(-ыва-)* в части глаголов чередуются корневые гласные <о-а> (*отработать* – *отработывать*).

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

Шипящие согласные звуки. Согласные [ш], [ж], [ч], а также [ш'], [ж'], названные так по производимому или акустическому впечатлению. В древнерусском языке шипящие согласные [ш], [ж], [ч] исконно были мягкими: они возникли в результате первой палатализации или в результате изменения сочетаний согласных с [j]. В истории русского языка

[ш'] и [ж'] подверглись отвердению, а [ч'] сохранился как мягкий согласный.

Современные долгие шипящие [ш'] и [ж'] возникли из древнерусских сочетаний [ш'т'ш'] и [ж'д'ж'] в результате утраты взрывного элемента в этих сочетаниях в словах *ищу*, *леща*, *дрожжи*, *дождик* и др. Они сохраняют мягкость во многих русских диалектах и в старомосковском произношении, легшем в основу устной формы литературного языка. В современном русском литературном языке наблюдается тенденция к произношению твердого [ж] (*езжу*, *вожжи*, *вижжеть*) или сочетания [жд'] (*дождик*).

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997.

ШУМ. Звук, образуемый при ослабленных (ненапряженных) голосовых связках в результате неритмичных колебаний активных органов речи. В тех случаях, когда голосовая щель не создает преграды для воздушного потока, выходящего из легких, голосовые связки не подвергаются колебаниям и голоса не возникает, но возникает шум. Он появляется в результате непериодических колебаний звучащего тела, напр. губ. Таким образом, шум — акустический эффект неритмических колебаний активных органов речи, а также трения и взрыва у сближенных или сомкнутых органов речи в полости рта. См. **звуки речи**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык.

Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ШУМНЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Согласные, образуемые шумом в сопровождении голоса (звонкие согласные) или при помощи только шума (глухие согласные). Шумные согласные характеризуются преобладанием шума над тоном. Шумными являются все согласные, кроме сонорных. См. **согласные звуки**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. М., 1959; Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

ШУМНЫЙ. Прил. к шум: *шумные согласные*.

ЩЕЛЕВОЙ. Прил. к щель: *щелевые согласные*.

ЩЕЛЕВЫЕ СОГЛАСНЫЕ. Шумные согласные, образуемые трением выдыхаемого воздуха о стенки щели при неполном сближении активного и пассивного органа речи: [ʃ], [ʃ'], [ʃ], [ʃ'], [з], [з'], [с], [с'], [ж], [ж'], [ш], [ш'], [j], [x], [x']. См. **согласные звуки**. Син. **фрикативные согласные**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ЩЕЛЬ. Неполное сближение органов речи, образуемое ими продолговатое отверстие как способ артикуляции некоторых групп согласных. При плотном соприкосновении произноситель-

ных органов образуется смычка, а при достаточном сближении их друг с другом — щель. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. М., 1977; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

Эвфония́ (греч. *euḗphonia* < *eu* «хорошо» + *phōne* «звук»). Благозвучие речи, достигаемое применением разнообразных фонетических приемов (звуковые повторы, анафора, эпифора, ритмичность речи и т.д.).

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ЭКСКУ́РСИЯ (лат. *excursio* «вступление, начало»). То же, что приступ. Одна из фаз произнесения звука. Артикуляция звука складывается из экскурсии — перехода произносительных органов из состояния покоя к положению, характерному для артикуляции данного звука, из выдержки и рекурсии. Экскурсия — начальная фаза артикуляции звука речи, состоящая в том, что органы речи принимают положение, необходимое для произнесения соответствующего звука. См. **артикуляция**. Син. **приступ**. Ант. **рекурсия, отступ**.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ЭКСПИРА́ТА. Звук речи, произносимый при выдохе.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ЭКСПИРАТО́РНЫЙ. Прил. к **экспирация**. Создаваемый с помощью выдоха, при выдохе: *экспираторный звук, экспираторное ударение*.

ЭКСПИРА́ЦИЯ. Создание необходимой для произнесения звука воздушной струи путем выдоха.

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ЭКСПЛО́ЗИЯ. Последняя фаза артикуляции взрывного согласного; то же, что взрыв. Син. **взрыв**. Ант. **имплозия**.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

ЭМФАТИ́ЧЕСКИЙ. Прил. к **эмфаза**: *эмфатическое ударение*.

ЭНКЛИ́ЗА. Образование фонетического слова в результате примыкания безударного слова к ударному сзади. См. **энклитика**. Ант. **проклиза**.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.

ЭНКЛИ́ТИКА (греч. *enklitikos* «склоняющийся, тяготеющий»). Безударное слово, которое при образовании фонетического слова примыкает к ударному сзади: *ли (был ли), бы (ходил бы), это (кто это), он (что он), дом (на дом)* и др.

Степень акцентной слабости может быть различной — от полной безударности (у частиц *-то, -ка* и др.) до слабударности. В позиции энклитики находятся постпозитивные частицы

бы, ли, -то, -ка и др. (*скорей бы, доедем ли, скажи-ка*), личные и возвратные местоимения в некоторых контекстах (*что ты, леж́ит себе*), глагольные слогформы типа *значит, говорят* в качестве вводных или паразитических слов в разговорном стиле произношения (*говорит – grit*). Некоторые существительные в ряде форм передают свое ударение предлогу, в результате чего он становится акцентной вершиной предложно-именного сочетания, а имя существительное – энклитикой (*за руку, по уши, по морю, за угол, из лесу*). См. **фонетическое слово**. Ант. проклитика.

Лит.: Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Касаткин Л. Л. Фонетика современного русского литературного языка. М., 2003; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976.

ЭНКЛИТИЧЕСКИЙ. Прил. к **энклитика**: *энклитическое слово*.

ЭПЕНТÉЗА (греч. epenthesis «вставка»). Возникновение неорганического паразитического звука внутри слова при определенных фонетических условиях (напр. [э] в слове *ветер* (ср. старое *ветр*), в простореч. *рубль* вместо *рубль*).

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.

ЭПЕНТЕТИЧЕСКИЙ. Прил. к **эпентеза**: *эпентетический звук, эпентетический гласный, эпентетический согласный*.

ЭПЕНТЕТИЧЕСКИЙ ГЛАСНЫЙ. Гласный, появляющийся внутри слова между согласными (паразитический гласный). Паразитические гласные

легко появляются там, где возникает потребность разбить на два слога неудобопроизносимую в рамках одного слога группу согласных. Чаще всего эпентеза или протеза гласного наблюдается в слогах, где есть сонант, отделенный от вершины слога шумным согласным (*рубль*).

Лит.: Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1998; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ЭПЕНТЕТИЧЕСКИЙ ЗВУК. Звук, первоначально отсутствующий в слове, а затем появившийся в нем под влиянием определенных условий (*ндрав, страм* в простореч.).

Лит.: Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ЭПЕНТЕТИЧЕСКИЙ СОГЛАСНЫЙ. Согласный, возникающий в слове между гласными в порядке устранения зияния.

Лит.: Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1998; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ЭПИТЕ́ЗА. Возникновение неорганического, паразитического звука в конце слова при определенных фонетических условиях, напр., произношение *мост[э]* вместо *мост*.

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ЭПИТЕТИЧЕСКИЙ. Прил. к **эпитеза**: *эпитетический звук*.

ЭПИТЕТИЧЕСКИЙ ГЛАСНЫЙ. Гласный, появляющийся (наращиваемый) в конце слова после определенных групп согласных (*мост[э]* вместо *мост*).

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н.Новгород, 1993.

ЯЗЫ́К КАК О́РГАН РЕ́ЧИ. Мышечное образование в полости рта, являющееся одним из важнейших активных органов речи, самым подвижным произносительным органом. Язык представляет собой совокупность мышц, идущих в различных определенных направлениях. Вследствие этого строения язык может принимать разные формы и производить различные движения: двигаться вперед и назад, вверх и вниз, не только всем телом, но и своими отдельными частями. Эта чрезвычайная гибкость языка и обуславливает разнообразие артикуляций, дающих всевозможные акустические эффекты, воспринимаемые нами как различные звуки

речи. См. **артикуляционные органы**. См. **язык** в разделе «**Общелингвистические термины и понятия**».

Лит.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1973; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

ЯЗЫЧО́К. Конечная часть мягкого нёба, нёбной занавески в виде конусообразного выступа, отростка, являющаяся одним из активных органов речи. См. **артикуляционные органы**.

Лит.: Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1998; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Автономность лексических значений многозначного слова. В семантической структуре многозначного слова каждое его лексическое значение обладает определённой самостоятельностью: у каждого лексического значения свое понятие, т.е. в каждом лексическом значении слово выражает отдельное понятие; чаще всего для каждого значения слова характерна своя лексическая сочетаемость, свои синтаксические условия реализации, свой контекст, а также свои морфологические, стилистические показатели.

Важную роль в формировании и функционировании лексических значений играет контекст. Контекстуальная прикреплённость, позиционная обусловленность лексического значения слова и обеспечивает ему автономность. Существенным элементом семантического контекста является лексическое окружение. Обычно в каждом значении слово имеет характерное (специфическое) лексическое окружение, свою лексическую сочетаемость. Так, слово *гладить* значение «делать гладким, ровным, выравнивать нагретым утюгом» реализует в сочетаниях: *гладить брюки, костюм, платье...* (названия одежды, белья), *сыну, мужу, отцу...* (названия лица — кому гладят), *через ситец, марлю, тряпку...* (названия предметов, через которые гладят), *на столе, на (гладильной) доске...* (названия предметов, на которых гладят), *быстро, медленно, аккуратно...* (качественные наречия), *хочу, могу, умею, надо...* (модальные слова, глаголы), *начинаю, продолжаю...* (фазисные глаголы).

В иных условиях реализуется другое значение этого глагола: *гладить ребёнка, дочь, сына...* (названия лица), *кош-*

ку, собаку... (названия животных), *руку, лицо...* (названия частей тела), *по голове, по щеке...* (названия частей тела), *нежно, осторожно...* (качественные наречия), *хочу, разрешаю...* (модальные глаголы), *стану, продолжаю...* (фазисные глаголы).

Сочетаемость обычно и определяет лексическое значение слова, его границы, объем. Ср. лексические группы слов, определяющие значения прилагательного *зеленый*: 1) цвета травы, листьев. Это значение представляет собой обобщение семантики сочетаний прилагательного со всеми предметами, которые могут быть зеленого цвета: *цвет, краска, костюм, машина, дверь, стена, трава, глаза* и т.п.; 2) поросший зеленью, растительностью; образованный зеленью; такой, где много зелени, деревьев. Это значение опирается на лексический ряд слов, связанных с понятием определенной территории, «площади»: *луг, поле, улица, двор, город* и т.п.; 3) незрелый, неспелый. В этом значении прилагательное сочетается с названиями плодов, злаков: *плод, фрукты, яблоко, груша, виноград, ягоды, клубника, помидор* и т.п.; 4) неопытный. Сочетается с ограниченным кругом слов: *молодежь, юнец, юность*.

Автономность лексических значений многозначного слова проявляется в различных их свойствах. Например, прилагательное *зеленый* в разных своих значениях входит в различные лексико-семантические группы (ЛСГ). В первом значении оно входит в ЛСГ цветообозначений (*зеленый, синий, розовый, песочный* и т.п.), в четвертом значении — в ЛСГ прилагательных, характеризующих человека (*умный, глупый, добрый, хитрый, опытный, неопытный* и т.п.). В разных значениях

входит в различные синонимические ряды и антонимические противопоставления. Ср. синонимические ряды: *зеленый, травяной, изумрудный, малахитовый; незрелый, неспелый, зеленый, неопытный, неискушенный, зеленый* или антонимические противопоставления: *зеленый — спелый, зрелый; зеленый — опытный*.

Различны у каждого лексического значения и словообразовательные потенции (возможности). Ср. во всех значениях прилагательное *зеленый* и его производные *зеленький, зеленоватый, зелень, зеленой, зеленушка, зеленца, зеленик, зеленица, зеленоглазый, зеленолиственный, зелено-бурый, зеленеть, зеленить, зеленеться* и др.

Таким образом, лексические значения многозначных слов участвуют в системной организации лексики самостоятельно, одно независимо от другого: проявляют самостоятельность в образовании системных единиц — синонимических рядов, антонимических парадигм, лексико-семантических групп.

Лит.: Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // В. В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Кобозева И. М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов // ВЯ. 1985. № 2; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.

АКТИВНАЯ И ПАССИВНАЯ ЛЕКСИКА. Язык как средство общения постоянно совершенствуется. А совершенствование, как известно, всегда связано с определенными изменениями, преобразованиями в различных его подсистемах. Особенно активно они проявляются в лексике, которая быстро реагирует на все изменения в общественной жизни — в сфере производства, в области техники, науки и искусства и т.д. Появляются новые предметы, формируются новые поня-

тия, возникают новые явления — создаются новые слова, называющие их. Лексика — наиболее подвижная часть языковой системы. Она постоянно пополняется, обновляется, т.е. развивается. Главное в развитии — это процесс обновления. Он направлен на удовлетворение постоянно растущих общественных потребностей в новых номинациях. Однако развитие непременно предполагает и старение некоторых элементов лексической системы, их замену или выход из употребления. В связи с этим изменяются взаимоотношения ядра и периферии в лексике.

Центральную, ядерную, часть лексики составляют слова, актуальные для современных носителей русского языка, и прежде всего общеупотребительные слова, понятные всем говорящим на русском языке и необходимые для их повседневного общения, независимо от их занятий, профессии, места жительства, социальной принадлежности, возраста и т.д. Такие слова составляют активную лексику. Это, напр.: *человек, голова, руки, лицо, ребенок, школа, хлеб, соль, вода; учить (ся), пить, есть, говорить, смотреть, видеть, сидеть, стоять; хороший, плохой, светлый, умный, длинный; близко, далеко, рано*.

К активной лексике относятся не только общеупотребительные слова. В нее входят также слова, ограниченные в своем употреблении: специальные термины и профессионализмы, книжные слова, эмоционально-экспрессивная лексика и т.д. Слова активной лексики не имеют ни оттенка устарелости, ни оттенка новизны.

На фоне активной лексики выделяется пассивная лексика. В нее входят слова, редко употребляющиеся в повседневном общении и не всегда понятные носителям языка. Они или уже перестали быть актуальными, необхо-

димыми в процессе общения, устарели (устаревшие слова), или, наоборот, сравнительно недавно появились и еще не стали привычными, актуальными, окончательно не вошли в общее употребление (неологизмы).

Границы между пассивной и активной лексикой характеризуются подвижностью, изменчивостью. В процессе развития языка они постоянно перемещаются. Слова активной лексики переходят в пассивную лексику. Так, в советское время перешли в пассивный словарь *государь, государыня, гусар, денщик, городской, гимназия, гимназист* и т.п. Наоборот, появились и из пассивной лексики быстро переместились в активную лексику слова *колхоз, колхозник, колхозница, колхозный, совхоз, совхозный, комсомол, комсомолец, комсомолка, комсомольский* и т.п.

Лит.: Фельдман Н. И. Оказиональные слова и лексикография // ВЯ. 1957. № 4; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Он же. Устаревшие слова в русском языке // РЯШ. 1954. № 3.

АНГЛИ́ЗМ. Слово и оборот, заимствованные из английского языка. Термины науки и техники начинают проникать в русский язык в конце XVII – в начале XVIII в., в период формирования языка науки: *блок, бунт, статистика, флорист, утопия, серия* и т.п. В XIX в. появляются слова, созданные английскими и американскими учеными: Х. Деви – *алюминий, аммоний, барий, калий...*; М. Фарадеем – *анод, анион, бензол, ион, катод, электролиз...*; Э. Резерфордом – *эманация, радон, протон...* В 1920–1940-е гг. было заимствовано более 200 лексем: *эффект, нейтрон, спидометр, донор, люизит, генетика, стенд контейнер, троллейбус* и др. Велик поток англизмов в

1950–1970-е гг. Это термины вычислительной техники, автоматизации производства, машинного перевода, спорта и т.п.: *антифриз, тестер, транзистор, лидер, ватерполо, старт, финиш.*

Лит.: Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972; Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.

АНТОНИМ́ИЯ (греч. *anti* «против» + *онума* «имя»). Антонимы – это слова одной и той же части речи, имеющие противоположные, но соотносительные лексические значения. Например: *левый – правый, живой – мертвый, появиться – исчезнуть, собрать – разобрать, день – ночь, рано – поздно, сегодня – завтра.*

Антонимы обозначают соотносительные, логически совместимые понятия. Так, слова *низкий* и *высокий* выражают противоположные проявления одного и того же признака – высоты, а *молодой* и *старый* обозначают контрастные «точки» возраста. Они взаимно предполагают друг друга: *низкий* непременно предполагает существование *высокого*, а *молодой* обязательно вызывает представление о *старом*, и наоборот. Они неразрывно связаны не только семантически, но и функционально. О взаимном тяготении их друг к другу свидетельствуют следующие примеры употребления: *Играют в парламент, а я ни достаточно молод, ни достаточно стар, чтобы забавляться игрушками* (Л. Толстой). *Старое старится, а молодое растет* (Чехов).

В то же время антонимы взаимно отрицают друг друга. Один и тот же предмет не может быть одновременно и низким и высоким, а один и тот же человек – и молодым и старым. *Низкое* – это отрицание *высокого*, а *моло-*

дое – отрицание старого. Однако антонимы не являются простым отрицанием друг друга. Они выражают «предельное отрицание противоположного значения, вскрываемое путем семантического анализа: «*сильный* – *слабый* (= предельно не + *сильный*)» (Новиков Л.А. Антонимы // Русский язык. Энциклопедия. М., 1979. С. 21). Поэтому не образуют антонимической пары *белый* и *небелый* и т. п. Они не выражают контраста, характерного для антонимии. Часто между крайними (контрастными) точками лексической парадигмы могут быть ее средние члены. Ср.: *низкий* – *средний* – *высокий*, *маленький* – *средний* – *большой*. В антонимических отношениях находятся только крайние члены таких парадигм.

Основу антонимии составляют качественные признаки, которые могут изменяться (возрастать или, наоборот, убывать) до своей противоположности.

Антонимы – всегда слова одной и той же части речи.

Члены антонимической пары (парадигмы) имеют одну и ту же предметную соотнесенность, обозначают одно и то же явление. Отсюда у них важнейшее для антонимизации условие – семантическая общность. Однако антонимы содержат в своей семантике не только общие, но и различительные (дифференциальные) семантические элементы (семы). Дифференциальные семы – это несовпадающие, несовместимые компоненты значения антонимов, служащие основанием для их семантического противопоставления. Обладая общими и различительными семантическими элементами, антонимы могут иметь как общую, так и несовпадающую сочетаемость. Например, антонимы *друг* – *враг* одинаково сочетаются с прилагательными *старый*, *давний*, *новый* и т.п., а со словами *близкий*, *преданный*, *верный* и т.п. сочетается

только *друг*, со словом *заклятый* – только *враг*. В зону общей сочетаемости антонимов *день* – *ночь* входят словосочетания: *зимний день* – *зимняя ночь*, *январский день* – *январская ночь*, *короткий день* – *короткая ночь*, *тревожный день* – *тревожная ночь*; *наступил день* – *наступила ночь*, *работать весь день* – *работать всю ночь* и др. Зону индивидуальной сочетаемости слов *день* и *ночь* составляют словосочетания: *солнечный* (*погожий*, *серый*, *хмурый*, *выходной*...) *день*, *день угасает*, *середь бела дня*, *ясный как день* и др.; *звездная* (*лунная*, *темная*, *бессонная*, *поздняя*, *глубокая*, *глухая*...) *ночь*, *ночь опускается* и др.

Все антонимы русского языка делятся на два типа – лексические (разнокоренные) и словообразовательные (однокоренные). Словообразовательные антонимы – это антонимы, возникшие в результате деривации. Они – продукт словообразования. Словообразовательные антонимы образуются с помощью словообразовательных средств – префиксов, суффиксов. В сложных словах для этой цели используются антонимичные компоненты. При помощи префиксов широко образуются антонимы в именах существительных: *правда* – *неправда*, *симметрия* – *асимметрия*, *порядок* – *беспорядок*, *маневр* – *контрманевр*, *гармония* – *дисгармония*, *действие* – *противодействие* и т.п.

В словообразовательной антонимии явно преобладает отраженная антонимия, т.е. антонимы – производные слова, которые сами по себе не выражают антонимических отношений и являются антонимами потому, что антонимичными значениями обладают их производящие. Они заимствуют антонимичные значения у своих производящих, как бы отражают их в своей семантической структуре. Таковы, напр., прилагательные *нижний* и

верхний, отражающие антонимичность производящих *низ* и *верх*. Ср. также: *открытие* – *закрытие* и *открыть* – *закрыть*; *белеть* – *чернеть*, *беленький* – *черненький* и *белый* – *черный*.

В антонимической организации лексики важную роль играют словообразовательные гнезда. С ними связана вся отраженная антонимия, которая составляет около 70% всего антонимического массива русского языка. О большой организующей силе словообразовательных гнезд в системе русской антонимии свидетельствуют слова, порождающие множество производных антонимов. Например, в гнездах *купить* – *продать* 15 производных антонимов, *жидкий* – *густой* – 24, *кривой* – *прямой* – 27, *легкий* – *трудный* – 34, *тьма* – *свет* – 41, *низкий* – *высокий* – 42, *тупой* – *острый* – 43, *белый* – *черный* – 65, *мокрый* – *сухой* – 105.

В антонимические отношения вступают слова в своих конкретных лексических значениях. Они могут антонимизироваться в одном каком-л. значении. Ср.: *максимум* (наибольшее количество) – *минимум* (наименьшее количество).

Многозначные слова могут антонимизироваться в одном значении, в ряде своих значений или (редко) во всех своих значениях. При этом они могут вступать в антонимическую пару с одним и тем же словом. Ср.: *сильный* – *слабый* во всех значениях. Ср. также в прямых и переносных значениях: *острый* и *тупой*, *широкий* и *узкий*, *пустой* и *полный*, *тонкий* и *толстый*, *ранний* и *поздний*, *прямой* и *кривой*, *бедный* и *богатый*, *закрыть* и *открыть* и т.п.

Чаще всего многозначные слова в разных своих лексических значениях вступают в антонимические пары с различными словами. Так, прилагательное *густой* образует антонимические пары с тремя прилагательными:

редкий, *жидкий* и *тонкий*. В свою очередь, слово *редкий* является антонимом прилагательного *частый*, а *тонкий* – антонимом слова *толстый*.

Проблема разграничения антонимии и омонимии возникает в связи с различной трактовкой явления энантиосемии. Под энантиосемией (греч. *enantios* «противолежащий, противоположный» + *sema* «знак») принято понимать совмещение в семантике одного слова противоположных значений. Ее называют также внутрисловной антонимией. Сюда обычно относят примеры типа: *нести* (в дом = *приносить*) и *нести* (из дома = *уносить*); *просмотреть* (статью = *ознакомиться*) и *просмотреть* (ошибку = *не заметить*, *пропустить*); *наверно* (может быть, по всей вероятности) и *наверно* (несомненно, точно) и т.п. Для современного русского языка явление энантиосемии нехарактерно и непродуктивно.

Не все языковеды относят это явление к антонимии. Ведь значение слова может развиваться лишь до своей противоположности, после чего оно переходит в новое качество и служит семантической базой для формирования другого слова. Переход лексического значения в свою противоположность обозначает расщепление одного слова на 2 самостоятельные лексемы – омонимы.

Явления антонимии и синонимии тесно связаны между собой и активно взаимодействуют. Слова одного синонимического ряда вступают в антонимические отношения с одним каким-л. словом или со всеми словами другого синонимического ряда. Ср.: *разрушать* – *создавать*, *разрушать* – *творить*, *разрушать* – *строить*, *разрушать* – *созидать*, *разрушать* – *воздвигать*.

Имя прилагательное *отвратительный* в значении «очень плохой, вызы-

вающий отвращение» выступает как антоним слов *великолепный, превосходный, прекрасный, чудесный, чудный, отличный, замечательный*, обозначающих «очень хороший, вызывающий восхищение». Ср. также: *красота – безобразия, красота – уродство, красота – некрасивость*.

На базе синонимов, вступающих в антонимические отношения, часто возникают однотипные производные слова, отражающие синонимию и антонимию своих производящих. Ср.: *веселый – грустный, скучный, печальный, тоскливый, мрачный, угрюмый, хмурый, невеселый* и ряды производных от них слов: *весело – грустно, скучно, печально, тоскливо, мрачно, угрюмо, хмуро, невесело; веселость* (ср.: *веселье*), *тоскливость, мрачность, угрюмость, хмурость*, сюда же: *грусть, скука, печаль, тоска; веселиться – грустить, скучать, печалиться, тосковать, угрюмиться, хмуриться; веселеть (повеселеть) – грустнеть (погрустнеть), скучнеть (поскучнеть), мрачнеть (помрачнеть), угрюметь, хмуреть (похмуреть); превеселый – прегрустный, прескучный, препечальный, претоскливый* и др.; *веселенький – скучненький, хмуренький* и др. Такие случаи показывают, насколько тесно переплетены синонимическая и антонимическая системы русского языка.

Лит.: Аксанова Н. В. К вопросу о понятии противоположности как основе лексической антонимии // Актуальные проблемы филологии. М., 1981; Иванова В. А. Антонимия в системе языка. Кишинев, 1982; Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. М., 1983; Павлович Н. В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. М., 1979; Чмыхова Н. М., Баскакова Л. В. Оречевых приемах реализации контраста // Проблемы экспрессивной стилистики. Вып. 2. Ростов н/Д, 1992; Шишкина Т. И. Атрибутивные оксюморонные

сочетания как функционально-значимое отклонение от ономазиологической нормы в поэтическом контексте. Тула, 1991.

АФОРИ́ЗМ (греч. aphorismos «изреченный»). Краткое выразительное изречение: *афоризмы Горького, Чехова, Л. Толстого, говорить афоризмами*.

Наряду с термином *афоризм* употребляются *изречение, высказывание, крылатые (меткие) слова* и т.п. За ними не закреплены важнейшие особенности афоризмов: смысловая законченность, завершенность, образность. Афоризм – это фраза, принадлежащая определенному автору: *Любовь не может быть без уважения* (Лесков). *Для того, чтобы один человек открыл плодотворную истину, надо, чтобы сто человек испепелили свою жизнь в неудачных поисках и печальных ошибках* (Писарев). *По степени уважения к труду и по умению оценивать труд соответственно истинной ценности можно узнать степень цивилизации народа* (Добролюбов). *Гибок, богат и при всех своих несовершенствах прекрасен язык каждого народа, умственная жизнь которого достигла высокого развития* (Чернышевский).

Лит.: Бортник Г. В. Козьма Прутков и его афоризмы // РЯШ. 1993. № 5; Радзиевская Т. В. Прагматический аспект афористических текстов // Известия АН. Сер. литературы и языка. Т. 47. № 1. М., 1988; Федоренко Н. Т. Меткость слова. М., 1975; Федоренко Н. Т., Сокольская В. К. Афористика. М., 1990; Харченко В. К. Метафора в афоризме // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней. Уфа, 1988.

АФОРИ́СТИКА. 1. Совокупность афоризмов: *афористика русского языка*. 2. Наука об афоризмах: *пособие по афористике*.

Лит.: см. «Афоризм».

БИБЛЕИЗМ. Ставшее общеупотребительным слово или выражение, восходящее к тексту Библии: *блудный сын, фарисей, вавилонское столпотворение, глас вопиющего в пустыне, камень преткновения.*

Лит.: Шанский Н. М. Евангельский текст и фразеология русского языка // РЯШ, 1994. № 1.

ВАРИАНТ СЛОВА. 1. Формальная (фонематическая, орфоэпическая, акцентная, морфологическая) или семантическая (лексико-семантическая) разновидность слова в рамках той или иной его грамматической формы. «Как двусторонняя (состоящая из звучания и значения) единица языка слово может иметь варианты, относящиеся к его фонетическому облику (в узком смысле), к его грамматической валентности (в конечном счете выражаемой фонетическими средствами языка) или же к его семантическому содержанию. В соответствии с этим варианты слова подразделяются на три основные разновидности: 1) фонетические варианты; 2) морфологические варианты; 3) семантические или лексико-семантические варианты» (*Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения... С. 192–193*). 2. Формальная разновидность слова в рамках определенной словоформы, совпадающая с другими его разновидностями в семантическом отношении. Варианты слова — это регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова, сохраняющие тождество морфологическо-словообразовательной структуры, лексического и грамматического значения и различающиеся либо с фонетической стороны (произношением звуков, составом фонем, местом ударения или комбинацией этих признаков), либо формообразовательными

аффиксами (суффиксами, флексиями). 3. Любое видоизменение слова в рамках данной лексемы, включая и разные (отдельно взятые) его грамматические формы (*Маслов Ю. С. Введение... С. 89–90*).

Лит.: Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978; Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения словарного материала. М., 1962; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1987; Немченко В. Н. Грамматическая вариантность слова в современном русском языке и литературная норма. Новгород, 1998; Рогожникова Р. П. Варианты слов русского языка. М., 1966; Хашимов Р. И. Вариантные и однокоренные слова // Лексика. МГУ, 1971.

ВОКАБУЛА. Слово как объект лексикографии; то же, что заглавное, заголовочное слово. Название словарной статьи. Так, в гнездовом словообразовательном словаре: *писать, ау, да, миновать, гора, синий*. Они же являются заголовочными и в толковом словаре.

Лит.: Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ВОКАБУЛЯРИЙ (лат. *vocabularium* «словарь») (устар., книжн.) Краткий словарь к хрестоматии или к разделу учебника. Ср.: глоссарий, глоссатор, конкорданс, лексикон, тезаурус.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА. Формирование восточнославянского (древнерусского) пласта лексики относится к VI–XV вв. Оно связано с отделением восточнославянских племен от западных и южных славян. В это время формируются славянские народности (древнерусская, древнечешская, древнепольская, древнеболгарская, древнесербская и др.). В со-

став древнерусской народности входят характеризующиеся языковой общностью предки русских, белорусов и украинцев.

В IX–X вв. образуется единое древнерусское государство, одно из крупнейших в Европе того времени, во главе с Киевом. Население Киева было смешанным, отсюда и диалектная пестрота разговорного языка его жителей. Однако постепенно в результате централизации общественно-политического строя, материальной и духовной культуры формируется устойчивое языковое единство – древнекиевское койнэ (или древнекиевский диалект), общее для всего населения Киевской Руси.

Большинство слов древнерусского пласта характерно, как правило, лишь для русского, украинского и белорусского языков и неизвестно западным и южным славянским языкам. Это объясняется тем, что в разных славянских языках в результате развития одинакового исходного строительного материала возникли различные лексические системы, хотя многие опорные элементы – слова и морфемы – были общего происхождения. Отдельные диалектные элементы не нарушали единства древнерусского литературного языка.

К типично восточнославянским словам, неизвестным западным и южным славянам, относятся, напр., *жи-молость, вьюн, белка, собака, соболь, селезень, снегирь; балагур, егоза, парень; дядя, племянник; шелк, скатерть, вязь, кружева; топор, воронка, ковш, корзина, багор, лапоть; ударить, волочить, встретить, смотреть, рокотать; хороший, темный, жадный, чистый, коричневый, дешевый; сорок, девяносто, во-семьдесят, восемьсот* и др.

Можно отметить общевосточнославянские явления и в грамматическом

строе древнерусского языка. Это падение простых прошедших времен – аориста и имперфекта, общие тенденции в развитии именного и местоименного склонений и спряжения, утрата двойственного числа, утрата связки в перфекте.

В восточнославянский период произошли изменения и в области фонетики:

1) падение редуцированных, в результате которого слабые [ъ] и [ь] утратились, а сильные проявились в [о] и [е] (ср. др.-русс. *дъня, съна, вься* и русск. *дня, сна, вся*, др.-русс. *дънь, сънь, вьсь* и русск. *день, сон, весь*);

2) изменение [е] в [о] в начале слова (ср. *есень, един, езеро* в ст.-сл. и *озеро, олень, осетр* во всех восточнославянских языках) и некоторые другие.

Согласно теории двуязычия, которая в последние годы утвердилась в нашем языкознании, в Киевском государстве было два типа литературного языка: древнерусский и старославянский (или церковнославянский). Они выполняли разные функции и применялись в различных сферах, часто взаимодействуя. Это взаимодействие как раз и составляет отличительную черту древнерусского литературного языка. Если в деловых памятниках удельный вес церковнославянских элементов довольно незначителен, то язык и стиль светской повествовательной литературы представляет собой сложное и гармоничное переплетение разговорных восточнославянских и книжных старославянских элементов. В основе же всех церковных памятников того времени, дошедших до нас, преобладает старославянский язык, хотя в них имеются и восточнославянские элементы живой речи. См. **исконно русская лексика**.

Лит.: Очерки по истории и диалектологии восточнославянских языков. М., 1980; Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. М., 1972; Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. МГУ, 1956; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ВУЛЬГАРИ́ЗМ. Стилистически сниженное, просторечное слово или выражение, содержащее резкую экспрессию грубости, напр.: *балбес, балда, трепач, морда, харя, жрать, трепаться, провалиться* (на экзамене) и т.п. Просторечные слова находятся вне литературной нормы. Употребление их свидетельствует о низкой культуре речи.

Лит.: Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ, 1962; Колюков В. И. Введение в языковедение. М., 1987.

ГАЛЛИЦИ́ЗМ. Слово или выражение, заимствованное из французского языка или представляющее собой кальку с соответствующего французского слова, напр.: *упоение, упоительный, упоенный* и т.п. (В. В. Виноградов).

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ГИПЕ́РБОЛА (греч. *hiperbole* «преувеличение»). Чрезмерное преувеличение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления. Автор усиливает нужное впечатление или подчеркивает, что он прославляет, а что высмеивает. Гиперболой охотно пользовались Гоголь, Салтыков-Щедрин и особенно Маяковский.

Часто встречаются гиперболы в русских частушках:

*Сидит лодырь у ворот,
Широко раскинув рот,
И никто не разберет,
Где ворота, а где рот.*

У Некрасова:

*Пройдет, словно солнцем осветит!
Посмотрит – рублем подарит!*

У Гоголя: казацкие шаровары «*шириной с Черное море*».

Лит.: Крысин Л. П. Гипербола в русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики. 1984. М., 1988; Скина В. А. «И дольше века длится день». Гипербола и литота // Русская словесность. 2000. № 5.

ГРЕЦИ́ЗМ. Слово и оборот, заимствованные из греческого языка. Заимствования из греческого языка начали проникать еще в период общеславянского единства: *блюдо, кровать, хлеб* (печеный). Далее заметный след оставили грецизмы, пришедшие после успешного завершения Балканских войн VI в. и в связи с активным участием Византии в христианизации славянских государств (приблизительно с середины IX в.). Это совпадает с процессом формирования древнерусского языка. Из области религии были заимствованы: *анафема, ересь, лампада, панихида, архиепископ, демон, икона, клирос, митрополит, монах, монастырь, пономарь, протоиерей*; научные термины: *грамматика, история, математика, философия*; бытовые слова: *баня, лохань, скамья, тетрадь, фонарь*; названия растений и животных: *свекла, крокодил, кипарис, кедр*.

Более поздние заимствования относятся в основном к области искусства и науки: *аналогия, анапест, идея, комедия, логика, мантия, стих, хорей*.

Целый пласт составляют слова, научные термины, искусственно созданные из греческих корней: *микроскоп, бактерия, аэроплан* и др.

Сотни мужских и женских личных имен заимствованы из греческих источников: *Авксентий, Агап, Агапион, Агафон, Алевтин, Александр, Алексей, Амвросий, Анастасий, Анатолий* и т.п.; *Евангелина, Евдокия, Екатерина, Елена, Зинаида, Прасковья, Епистима* и др.

Лит.: Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990.

ДЕРИВАТЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.

Это производные фразеологические обороты, созданные на базе существующих в языке фразеологизмов с помощью словообразующих аффиксов (префиксов, суффиксов). Ср. глагольные фразеологические обороты: *водить за нос* и *поводить за нос, жить баринном* и *зажить баринном, сосать кровь* и *высосать кровь, петь Лазаря* и *запеть Лазаря, жить душа в душу* и *зажить (прожить) душа в душу* и т.п. Исходные и производные фразеологизмы здесь не образуют видовой корреляции, так как префиксы во всех случаях сохраняют свои словообразовательные значения. Поэтому они не являются грамматическими (видовыми) формами одной фразеологической единицы, а выступают как дериваты исходных единиц, их производные.

Дериваты устойчивых оборотов необходимо отличать от фразеологизмов типа *выпялить глаза* (ср.: *пялить глаза*), так как они семантически отличаются от соответствующих непроизводных — *пялить глаза*. *Пялить глаза* на кого, на

что — «пристально, упорно, напряженно смотреть на кого-, что-л., рассматривать кого-, что-л.; засматриваться на кого-, что-л.», а *выпялить глаза* — «вытаращить, выпучить глаза (от удивления, страха и т.п.)». *Выпялить глаза* и *пялить глаза* не составляют также видовой пары, так как не совпадают по значению. Ср. также случаи типа *клевать носом* «дремать» и *клянуть носом* «удариться (носом)». Во фразеологической деривации активно участвуют глагольные обороты: *переливать из пустого в порожнее* — *переливание из пустого в порожнее, читать между строк* — *чтение между строк, разбирать по косточкам* — *разбирательство по косточкам, сменить декорации* — *смена декораций, почивать на лаврах* — *почивание на лаврах, клевать носом* — *поклевывать носом* и др.; редко встречаются производные фразеологизмы, образованные на базе именных устойчивых сочетаний: *друг жизни* — *подруга жизни, соломенная вдова* — *соломенный вдовец; искатель приключений* — *искательница приключений* и т.п. Остальные типы фразеологических оборотов обычно не выступают в качестве производящих.

Лит.: Вакуров В.Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике // РР. 1994. № 6; Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д, 1979; Ломов А.Г. Фразеология в творческой лаборатории А.Н. Островского. Ташкент, 1987; Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы русской речи. М., 1999.

ДЕФИНИЦИЯ (лат. definitio «определение»). 1. Определение какого-л. понятия, отражающее его существен-

ные стороны. 2. Определение значения слова как один из основных способов объяснения слова в словаре: *точная дефиниция термина, строить (построить) дефиницию*. Син. **толкование**.

Лит.: Лексическая синонимия. М., 1967; Правдин М. Н. Словарное толкование, научность и здравый смысл // ВЯ. 1983. № 6; Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация (общие вопросы). М., 1977.

ДИАЛЕКТИЗМ. См. **диалектная лексика**.

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА. Диалектная (или областная) лексика — это необщепринятая лексика, употребляемая лишь в речи русского населения определенной территории. Так, слова *гаман* (кошелек), *дерюжка* (одеяло), *поветка* (сарай) употребляются в воронежских говорах, *одворица* (огород), *маськи* (ягнята), *узги* (углы) встречаются в кировских говорах, *костер* (большая куча бревен, дров), *косуля* (соха), *лытарить* (уклоняться) — в говорах Среднего Урала.

Диалектные слова, используемые в произведениях художественной литературы, называются диалектизмами. Диалектизмы бывают:

1) фонетические (слова, фонетически оформленные в говоре иначе, чем в общепринятой лексике): *пецка* (печка), *ночь* (ночь), *яйчо* (яйцо) и т.п. в северных говорах; *сяло* (село), *хвартук* (фартук) в южных говорах; например: *Ешь солому, а х в о р с у не теряй* (Бунин);

2) словообразовательные (слова, имеющие в говоре иной аффикс или сочетающиеся с аффиксами, с которыми в литературном языке они не сочетаются): *леж-б-а* (ср. лежка); *дья-вол-юк-а*, *идол-юк-а*; *луж-ин-а*, *лампас-ин-а*; *осторожн-очк-о*, *тих-очк-о*; напр.:

Сбочь (сбоку) дороги — могильный курган (Шолохов);

3) морфологические (слова, имеющие характерные для говора грамматические формы): *идуть*, *несуть* (южн. говоры); *стонает* (вм. стонет), *на лошаде, в грязе*; напр.: *Я до тонкостей разбираюсь* (Шолохов);

4) лексические (отсутствующие в общепринятой лексике слова): *дюже* (очень), *трошки* (немного), *гуторить* (говорить), *тушистый* (толстый, породный), *ручатся* (здороваться за руку); напр.: *Уж дюже ты дотошный хозяин* (Шолохов);

5) семантические (общепринятые слова, имеющие в говорах иные, чем в литературном языке, значения): *погода* (плохая погода), *наказать* (приказать, велеть), *жалеть* (любить), *пахать* (мести пол), *богато* (много); напр.: *Накажи Гришке, чтобы пришел нынче* (Шолохов);

6) этнографические (местные названия местных вещей): *баз* (двор), *курень* (дом), *утирка* (полотенце), *чирики* (женская обувь), *панева*, *шушун*, *чекмень* (названия одежды), *драчена* (картофельная запеканка), *коты* (берестяные лапти); напр.: *Давно ли в чириках по хутору бегала, а теперь уж не скажет «тут», а «здесь»* (Шолохов); *В горницу торопливо вошла с крылечка сутливая старушка в паневе* (Паустовский).

Диалектные слова (словообразовательные, лексические, семантические, этнографические диалектизмы) проникают в литературный язык через художественную литературу и разговорную речь. Так, диалектное слово *неудачник* впервые употреблено в «Обрыве» И.А. Гончарова. После этого оно встречается в статье Н.В. Шелгунова по поводу «Обрыва», в произведениях И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и др., постепенно входит в широкое упо-

требление и закрепляется в литературном языке.

В середине и во второй половине XIX в. из диалектов вошли в литературный язык *аховый, беднота, бесшабашный, бубнить, воротила, вызволять, выкрутасы, гвалт, голодовка, голытьба, детвора, дешевка, дрыгать, ёкать (ёкнуть), елозить, ерунда, живоглот, жулик, завзятый, завсегдайт, задира, зазнайка, залихватский, занозистый, занятный, заправский, застрять (застрять)* и др. (Сорокин Ю.С.).

Диалектные слова продолжают пополнять лексику литературного языка и в XX в. Так, утратили свою диалектную окраску слова *доярка, косовица, жатка, жестящик, затемно, коржик, новосел, новоселка, отгул* и др., зафиксированные, напр., в Словаре Ушакова с пометой «областное».

В процессе ассимиляции диалектные слова подвергались различным семантическим преобразованиям, часто менялось их значение (суживалось или расширялось), возникали новые (переносные) значения. Так, слово *заскорузлый* в диалектном употреблении было известно лишь в отношении к предметам (*заскорузлая корка, кожа*). В XIX в. входит в широкое употребление в художественной литературе, встречается в произведениях Левитова, Достоевского, Белинского, Помяловского, Лескова, Салтыкова-Щедрина и др. Появляется переносное значение — оно начинает употребляться применительно к черствой натуре: *Самые заскорузлые крепостники ничего не имели сказать против этого* (Салтыков-Щедрин).

К смысловым изменениям диалектных слов может привести столкновение их со своими литературными синонимами. Ср. *учение* и *учеба*. Диалектное слово *учеба* несколько потеснило синонимичное существительное

учение. Теперь обычно говорят: *начать, кончить учебу, послать на учебу, школьная учеба, учеба в техникуме* и т.д.

В результате столкновения такие синонимы часто дифференцируются по значению, и один из них подвергается терминологизации. Так случилось со словами *овраг* и *балка*. В современном употреблении *балка* обозначает не любой овраг, а только удлинённый, с пологими склонами, покрытыми растительностью: *Скоро мелькнул перед студентом овраг, перешедший потом в глубокую балку* (Данилевский). В этом значении данное слово и стало географическим термином.

Лит.: Балахонова Л.И. Диалектные по происхождению слова в современном литературном языке // Слово в русских народных говорах. Л., 1968; Ветвицкий В.Г. Диалектизмы как средство создания местного колорита в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // М. Шолохов. ЛГУ. 1956; Загоровская О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. М., 1990; Курносова И.М. К вопросу о вхождении областных слов в русский литературный язык // Европейские языки: Историография, теория, история, методика. Вып. 3. Елец, 2002; Оссовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1982; Прохорова В.Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. М., 1957.

ЕДИНИЦЫ СЛОВАРЯ. Единицами словаря могут быть все типы языковых единиц независимо от морфемно-словообразовательного, частеречного, морфологического, синтаксического статусов. Это единицы морфемики, словообразования, морфологии (полнозначные и вспомогательные слова), все типы предложений, слова-предложения и т.п., т.е. все, что может быть вычленено в структуре текста, истол-

ковано, обладает своим текстообразующим статусом: *Единица лексики как объект описания в словаре.*

Единицами словаря являются корень, префикс, суффикс, конфикс, флексия, интерфикс, морф, субморф, биморфема; простое слово, сложносоставное слово, сложное слово, составное слово, сложносуффиксальное слово, префиксально-суффиксальное слово, сращение, сращение с суффиксацией; сложносочиненный период, сложноподчиненный период; абзац, текст.

Лит.: Богусевич Д. Г. Единица, функция, уровень. К проблеме классификации единиц языка. Минск, 1985.

ЖАРГО́ННАЯ ЛЕ́КСИКА. Жаргонная лексика — это совокупность слов, характерных для определенных социальных групп, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, условий жизни, положения в обществе и т. д. Так, в жаргоне современной учащейся молодежи встречаются: *пара* (оценка два, двойка), *нетух*, *пятак* (пять), *кол* (единица); *шпоры* (шпаргалка), *стена* (стипендия), *хвост* (академическая задолженность), *долбить* (усиленно заниматься), *филонить* (бездельничать), *сачкануть* (пропустить занятия), *свалить*, *спихнуть*, *столкнуть* (сдать экзамен или зачет), *срезаться*, *провалиться*, *засыпаться*, *завалить* (не сдать зачет, экзамен), *плавать* (плохо отвечать), *корочка* (диплом об окончании учебного заведения); довольно широко употребляются также в речи молодежи слова типа *до фени* (*феньки*), *до лампочки*, *железно*, *блеск*, *сила*, *потрясно* (в значении превосходно, великолепно), *вальтануться*, *вальтанутый* (сойти с ума, помешанный, сумасшедший), *колеса*, *шузы* (ботинки).

Жаргонные слова обычно создаются на базе литературных слов путем их переосмысления, метафоризации, фонетического преобразования. Жаргоны заимствуют также слова из других языков, диалектов.

К жаргонной лексике примыкают арготические слова. Арготическая лексика — это совокупность слов, употребляющихся в речи деклассированных групп — воров, нищих, картежников и т. п. Например: *шпана*, *урка* (вор), *сазан* (неопытный вор), *браслеты* (кандалы), *бобы* (патроны), *рыжий* (золотой), *перо* (нож), *академия* (тюрьма), *балерина* (отмычка), *аркан* (шейная цепочка), *манатки*, *шмотки* (вещи), *засыпаться* (попасться), *расколоться* (предать, сознаться) и т. п. Это в основном или общелитературные слова, или заимствования из других языков (нем. *зухер* — сыщик, *бурч* — сообщник; фр. *пижон* — жертва мошенника, *форс* — сила, деньги; польск. *пензы* — деньги, *сдонжить* — убить и др.), переосмысленные или намеренно фонетически искаженные (*шутро* — утро).

Жаргонизмы в современном русском языке просачиваются в общенародную лексику, пополняя состав экспрессивно-просторечных слов: *вкалывать* (старательно трудиться), *подонок* (о подлом человеке), *темнить* (намеренно говорить неправду, скрывать), *загорать* (вынужденно бездельничать), *погореть* (попасться, быть уличенным), *пофартить* (повезти в чем-л.), *шмотки*, *манатки* (вещи), *шпана* и др.

Употребление жаргонных слов засоряет и огрубляет русскую речь.

Лит.: Крысин Л. П. Социальная маркированность языковых единиц // ВЯ. 2000. № 4; Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996; Тошович Б. Семантическая структура жаргонных глаголов // Русский язык сегодня. М., 2000.

ЗАГЛАВНОЕ (ЗАГОЛОВОЧНОЕ) СЛОВО. Слово, начинающее словарную статью в словаре и являющееся объектом описания в данной статье.

Лит.: Верещагин Е. М., Костомаров В. Г., Морковкин В. В. Проспект учебного лингвострановедческого словаря современного русского литературного языка // Проблемы учебной лексикографии. М., 1977.

ЗАЙМСТВОВАННЫЕ СЛОВА́. На своем длительном историческом пути русский народ вступал в тесные экономические, культурные, политические, военные связи с другими (чаще всего с соседними) народами. В результате таких контактов он заимствовал вещи, предметы, понятия об окружающей действительности; вместе с тем заимствовались и их названия – слова. Так в русский язык вошли *штык, штопор* (из немецкого), *фонарь, тетрадь* (из греческого), *крахмал, рама* (из польского). Определенная часть заимствованных слов выступает как вторичное наименование предметов, понятий, употребляясь наряду с русскими словами, обогащая синонимические ресурсы русского языка. Ср.: *разграничение* и *дифференциация*, *экспорт*, *импорт* и *ввоз*, *вывоз* и т.п. В ряде случаев заимствования вытесняли исконно русские слова в некоторых их значениях. Например, существительное *спина*, заимствованное из польского языка, вытеснило русское слово *горб* в синонимичном с ним значении. В этом значении оно сохранилось в устойчивых оборотах *гнуть горб*, *добывать своим горбом*.

Для русского языка и источниками заимствования послужили славянские (старославянский, польский, чешский и др.) и неславянские языки (западноевропейские – греческий, латинский, французский,

немецкий, итальянский, английский и др.; скандинавские, финские, тюркские и др.).

При непосредственном контакте заимствование происходило устным путем. Таким путем пришли в русский язык ранние заимствования из скандинавских, финских, тюркских языков. Письменным путем заимствовались слова из латинского языка. Греческие слова заимствовались как устным, так и письменным путем.

В становлении и развитии русского литературного языка большую роль сыграл старославянский язык. Старославянские слова, или старославянизмы, занимают заметное место в лексике русского языка. Среди них значительными группами представлены церковные термины типа *господь, бог, крест, священник, жертва, грех, блуд* и т.п., слова с абстрактным значением: *провозгласить, власть, благодать, поздравить, согласие, хранить, добродетель, влечение, нрав* и т.п.

Старославянские слова имеют свои приметы:

а) фонетические: 1) неполногласные сочетания *ра, ла, ре, ле* между согласными в корнях, соотносительные с русскими полногласными сочетаниями *оро, оло, ере* (*врата, брань, глас, младенец, среда, плен, пленить* – ср. русск. *ворота, оборона, голос, молодой, середина, полонить*); 2) начальные сочетания *ра, ла* на месте русск. *ро, ло* (*равный, ладья* – ср. русск. *ровный, лодка*); 3) звук *щ* (чередующийся обычно с *т*) на месте русск. *ч* (*освещение* – *осветить*, *возвращение* – *возвратить*, *мощь* – ср. русск. *свеча, свечу, ворочу, мочь*); 4) начальный звук *е* на месте русск. *о* (*единый, единица* – ср. русск. *один*); 5) звук *е* под ударением перед твердыми согласными на месте русск. *е* (*крест, перст, небо* – ср. русск. *перекресток, наперсток, небо*); 6) сочета-

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА

ние *жд* в корне на месте русск. *д* (*возждение, вождь, рождать, чуждый* – ср. русск. *водить, родить, чужой*);

б) словообразовательные: префиксы *пре-, пред-, чрез-, воз-* (*прекрасный, презирать, престол, предыдущий, чрезвычайный, возгласить*) – ср. русск. *пере-, перед, через, вз-, из-, низ-, со-* (*излить, низложить, низвести, сочувствие*) и др.

Часть слов пришла в русский язык из греческого. Греческими являются: *алтарь, амвон, архангел, анафема; свекла, огурец, корабль, парус, вишня, оладья, тетрадь* и т.п. Греческий язык сыграл важную роль в обогащении научной терминологии русского языка. Термины с греческими элементами проникали в русский язык через другие западноевропейские языки или создавались (и продолжают создаваться) в самом русском языке. С греческим языком связаны лингвистические термины *алфавит, апостроф, синтаксис, грамматика, антонимы, синонимы* и др. Греческого происхождения имена *Александр, Софья, Василий, Николай, Георгий* и др.

Большой удельный вес в терминологической лексике русского языка имеют также латинизмы, которые широко используются и в международной терминологии: *акцент, дефис, интонация, субъект, предикат, префикс, суффикс, пунктуация* и др. Латинизмы проникали в русскую лексику после принятия христианства через греко-византийское посредство. В XV–XVII вв. латинские слова шли в русский язык через польский и украинский. Заметно влияние латинского языка на русский в XVIII в. и позднее. К латинизмам относятся: *автор, студент, декан, экзамен, диктант, аудитория, ректор, каникулы, натура, цензура, нотариус, цирк, фортуна, пленум, ультиматум, казус, фокус, конституция, революция, монета* и др.; собственные имена: *Вик-*

тор, Август, Павел, Юлий, Виталий, Клавдия и т.п.

Заимствования из западноевропейских языков связаны с германскими (немецким, голландским, английским) и романскими (французским, итальянским, испанским) языками.

Начало проникновения в русский язык немецких слов относится еще к древнейшим временам (к готскому языку). Однако наиболее активным был процесс заимствования слов из немецкого языка в XVIII в. в связи с реформами Петра I. К заимствованиям того времени относятся термины военного дела: *солдат, офицер, юнкер, ефрейтор, гауптвахта, лагерь, плац, мундир, штурм, фланг* и др.; термины различных ремесел: *верстак, стамеска, лобзик, фуганок, шпунт, кран, кнопка* и др.; названия бытовых предметов, животных, растений: *галстук, китель, фалды, футляр, штопор, крендель, пахнет, лук*.

Много слов было заимствовано в эпоху Петра I из голландского языка. Они связаны прежде всего с морским делом: *рейд, вымпел, рупор, яхта, шлюпка, фрегат, крейсер, штурман, матрос, юнга, шкипер, шлюз, верфь, каюта, люк* и др. К заимствованиям из голландского языка относятся: *контора, магазин, дюйм, ситец, пробка, брюки* и др.

Заимствования из английского языка (англицизмы, англизмы) восходят к XVI в. В эпоху Петра I активно заимствуются термины кораблестроения. С XIX в. в русский язык проникают железнодорожные, технические, спортивные, общественные, сельскохозяйственные термины, а также бытовые слова. Например: *вокзал, вагон, рельсы, тоннель, экспресс* и др.; *трамвай, трактор, комбайн, спорт, спортсмен, теннис, рекорд, старт, финиш, бокс* и др.

Французские слова начинают проникать в русский язык в XVII в. Активным было французское влияние в XVIII в., и особенно сильно сказалось оно в послепетровское время. Французские заимствования охватывают разнообразные сферы жизни. Среди них большое место занимают слова бытовые, обиходные: *драп, трико, корсет, кашне, корсаж, костюм, жакет, жилет, пальто, блуза, вуаль; мебель, табуретка, кабинет, буфет, салон, трюмо, люстра; суп, бульон, котлета, рагу, компот* и др.; термины военного дела: *гарнизон, мина, партизан, батарея, атака, блиндаж, авангард, арьергард, команда, флот, эскадра* и др.; общественно-политические термины: *дебаты, парламент, коммюнике* и т.п.

Из итальянского языка русский язык заимствовал прежде всего искусствоведческие термины (музыкальные термины, термины изобразительного искусства): *ария, соло, соната, сонатина, сопрано, бас, контрабас, карнавал, либретто, импрессарио, пианино, речитатив, тенор, концерт* и др. Другие заимствования немногочисленны: *гвардия, баррикада, граната, казарма* и др.; *вермишель, макароны, фуфайка, сода, цистерна, бумага, газета, вилла, валюта* и т.п.

Немного в русском языке заимствований из испанского языка: *гитара, серенада, кастаньеты, томат, пастила, карамель* и др.

Большинство заимствованных слов в русском языке не обладает яркими приметам, по которым можно было бы определить, из какого языка они пришли. Однако определенная часть их имеет «родимые пятна», сохраняет черты, характерные для того или иного языка. Например, для тюркизмов характерен сингармонизм (гармония гласных): если в первом слоге слова гласный переднего ряда, то и во всех

остальных слогах тоже употребляются гласные переднего ряда; если в первом слоге гласный заднего ряда, то и во всех остальных употребляются гласные заднего ряда (ср. *аркан, кумыс, кисея* и т.п.). Приметами заимствований из французского языка являются: конечные ударные гласные в неизменяемых существительных (*кашне, купе, пальто, шасси*); сочетания *уэ, уа* в середине слова (*вуаль, силуэт*); конечное *-ёр* (*суфлёр, шофёр*, но: *ухажёр* – исконно русское слово); конечное *-ж* (*массаж, гараж*). Сочетания *шт, хт* встречаются обычно в заимствованиях из немецкого языка (*штаб, пахнет, вахта*), *дж* обычно свидетельствует об английском происхождении слова (*джаз, бюджет*). Приметами латинизмов являются конечные *-ум, -ус, -ура, -ция, -ент* и др.: *пленум, градус, диктатура, ассистент* и т.п.

Заимствование – это не простая пересадка чужого слова в другую языковую систему. При переходе в русский язык заимствуемые слова обычно приспособляются к его фонетическому строю, морфологической системе, проходят лексико-семантическую обработку.

Фонетическое преобразование заключается в замене неприемлемых чужих звуков близкими им по качеству звуками русского языка. Так, при заимствовании французских слов носовые гласные передаются соответствующими им русскими гласными звуками в сочетании с согласными *н* или *м*. Ср.: *aventure* и *авантюра*, *descent* и *десант*. При фонетическом освоении чужих слов наблюдается перестановка звуков (ср. нем. *malbrett* и русск. *мольберт*), вставка звуков (ср. голландск. *sits* и русск. *ситец*), перемещение ударения (ср. фр. *decorateur* [*ep*] и русск. *декоратор*).

Приспособление заимствованных слов к морфологической системе

ме русского языка заключается в приобщении их к определенной части речи, распределении их по словоизменительным типам и т. д. Каждое заимствуемое слово в русском языке получает соответствующее грамматическое оформление. Так, при заимствовании утрачиваются греческие окончания *-os*, *-on*, латинские *-us*, *-um*: *епископ (-os)*, *идол (-on)*, *мускул (-us)*, *декрет (-um)*. Независимо от системы склонения в «родном» языке русский язык приобщил эти слова ко II склонению.

При заимствовании может измениться объем значения слова. Происходит сужение или, наоборот, расширение значения слова. Так, слово *пудра* во французском языке обозначает «порошок, пудру, порох, пыль, песок (для присыпки чернил)», а в русском — только «пудру»; *перрон* во французском обозначает «подъезд, крыльцо, перрон», а в русском — только «перрон».

Нередко происходит переосмысление заимствуемого слова: изменяется его понятийная основа. Тюркское *сарай* обозначает «дворец», а в русском это «строение для хранения различного имущества» или «большое и уютное, неблагоустроенное жилище, помещение» (разг.).

В заимствованном слове может развиваться новое значение. Например, у тюркского слова *базар* в русском языке развилось значение «шум, гам, беспорядок», тюркизм *очаг* получил новое значение «центр, средоточие чего-л.», за словом *винегрет* закрепилось отсутствующее во французском языке значение «смесь разнородных предметов и понятий» (разг.).

Как правило, заимствуются чужие слова как немотивированные обозначения предметов, явлений, процессов. В народном языке существует тенденция пристроить их к созвучным русским словам, ввести в круг родствен-

ных слов и осмыслить их в этом кругу. Так, немецкое слово *werkstatt* (мастерская) превратилось в русское *верстак* (от *верстать*). В очерках К. Федина «Освобожденная Орловщина» приводится интересный пример: «Одна женщина в Жиздринской деревне сказала мне: «Ушли, теперь уж больше не вернутся, чай, окопаны?» — «Окопаны?» — спросил я. — «Ну да, окопаны. Пришли, окопались на земле нашей...» Это явление называется народной этимологией (см. раздел «Общелингвистические термины и понятия»).

Таким образом, освоение заимствуемых слов связано с приспособлением их к фонетической, грамматической, лексико-семантической системам русского языка, в связи с чем оно предполагает соответствующие изменения в их звуковом составе, семантике и грамматическом оформлении (переоформлении).

Заимствованные слова различаются по степени освоения. Одни из них настолько прочно вошли в лексическую систему русского языка, что воспринимаются как собственные слова: *пиджак*, *стул*, *школа*, *июль*, *тетрадь*, *карандаш*, *суп*, *борщ*, *котлета*, *булка*, *рисунки* и т.п. Такие слова активно участвуют в пополнении русской лексики. На базе хорошо освоенных заимствованных слов часто образуется большое количество производных, напр.: *герой* имеет 22 производных, *бинт* — 28, *база* — 30, *бумага* — 31, *вагон* — 31, *брак* (недоброкачественное изделие) — 45, *идея* — 50, *книга* — 50, *комитет* — 69, *мотор* — 89, *магнит* — 100, *электричество* — 468 и т.д.

Другие заимствования, наоборот, сохраняют свой «иноземный» облик. В лексике русского языка они явно ощущаются как чужие. Таковы экзотические слова (экзотизмы): *мадам*,

мадемуазель, пан, пани, франк, меджлис, хурал, доллар, дутар, лаваш и т.п. Они отражают жизнь и быт различных народов, являются названиями учреждений, организаций, должностей и профессий, званий, денежных единиц, одежды и головных уборов, музыкальных инструментов, танцев, кушаний и напитков, характерных для какого-л. народа или нескольких народов: *бундестаг, стортинг; чебуреки, сациви; шериф, мистер; зурна, домра; паранджа, чалма* и т.п. Среди них есть слова переводимые (*фрау* – госпожа, *мистер* – господин и т.п.). Однако при переводе таких слов утрачивается местный колорит текста. Чаще всего экзотизмы являются непереводаемыми. Например, *доллар* нельзя переводить как *рубль*, *лявонику* нельзя заменить *барыней*. При заимствовании реалий, обозначающих экзотизмами, такие слова переходят в разряд лексически освоенных слов (*гуляш, шашлык* и т.п.).

От экзотизмов следует отличать варваризмы – иноязычные вкрапления в русские тексты. Например, в стихотворении В. Маяковского читаем:

Скрежещет механика –
звон и гам,
а люди
немые в звоне.
И лишь замедляют
жевать *чуингвам*,
Чтоб бросить:
«*Мек моней?*»
Работа окончена.
Тело обвей
в сплошной
электрический ветер.
Хочешь под землю –
бери *собвей*,
на небо –
бери *элевейтер*.

Варваризмы *чуингвам, собвей, элевейтер, Мек моней?* отражают колорит

американской жизни. Однако они остаются иноязычными, чужими словами, так как не освоены русским языком.

Лит.: Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1972; Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ, 1962; Величко А. В. О «русскости» русского языка наших дней // РР. 1995. № 6; Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. М., 1987; Калинин А. В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Костомаров В. Г. Русский язык в иноязычном потоке // Русский язык за рубежом. 1993. № 2; Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968; Новикова Н. В. Звонкое иноязычие // РР. 1992. № 4; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ЗНАЧЕНИЕ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ СЛОВА.

В коммуникативном акте, т.е. в процессе общения, слово является компонентом фразы (сообщения, просьбы, вопроса и т.д.). В составе фразы оно занимает ту или иную синтаксическую позицию, является тем или иным членом предложения. Следовательно, слово вступает в двойные отношения: с одной стороны, в качестве номинативной единицы языка оно обозначает элементы действительности, с другой – в качестве члена предложения вступает в различные смысловые связи с остальными членами предложения.

По роли в коммуникативном акте различаются слова называющие и слова характеризующие. Например, в предложениях *Я остановился и увидел возле дороги небольшую грядку конопли. Ее степной запах мгновенно напомнил мне родину и возбудил в душе страстную тоску по ней* (Тургенев) одни члены

предложения называют предметы (*я, возле дороги, грядку, конопли* и т.д.), другие же обозначают признаки этих предметов (*остановился, увидел, небольшую, степной* и т.д.). Фраза образуется, таким образом, из названий предметов и названий признаков предметов. Названия предметов обозначают те реалии, о которых идет речь (о дороге, грядке и т.д.). Они образуют костяк, основу сообщения и отвечают на вопросы: кто? что? кого? чего? и т.д. Названия признаков указывают на отличительные черты, особенности тех предметов, о которых идет речь (*я – остановился и увидел, запах – степной, запах – напомнил, возбудил* и т.д.). Они распространяют, дополняют костяк высказывания и отвечают на вопросы: какой? что делает? как? и др.

Называются (идентифицирующие) слова выделяют из элементов действительности те объекты, о которых что-л. сообщается. Поэтому в предложении они занимают синтаксическую позицию подлежащего или дополнения (функции этих членов предложения – обозначать предмет). Например: *Рабочие построили дом*. Важно, что предметы (*рабочие, дом*) названы, на их существенных признаках внимание не заостряется. Иначе говоря, сигнификативное значение не подчеркивается, не акцентируется. На первом плане – денотативное значение.

Характеризуются (предикатные) слова обозначают признаки предметов, о которых идет речь в высказывании и которые выражены другими словами. Поэтому в предложении они занимают синтаксическую позицию сказуемого и определения (функции данных членов предложения – обозначать признаки предмета), напр.: *урожай созрел, голубое небо*. Они могут обозначать и признак действия или качества, напр.: *дружно, быстро,*

по-весеннему, всегда, далеко и т.п. (*Дети работают дружно. Он всегда веселый. Выглядеть по-весеннему*). Такие слова не просто называют признаки. Называя признаки, они характеризуют предметы, указывают на их особенности. Поэтому у них на первом плане сигнификативное значение, оно акцентируется, на нем заостряется внимание, напр.: *Река замерзла*, т.е. покрылась льдом; *Он человек мирный*, т.е. не желает ссор, и т.д.

Функции называния и характеристики распределены между частями речи. Характеризующими словами являются глаголы, имена прилагательные и наречия, называющими – имена существительные, но не все: по особенностям семантики и по роли в коммуникативном акте они неоднородны.

Особое место среди существительных занимают наименования людей по их внутренним признакам, поведению: *мудрец, умница, глупец, остряк, драчун, грязнуля, забияка, остолоп* и т.п. В самом назывании заключается характеристика, т.е. сигнификативное значение подчеркнуто. Многие из таких слов образованы от наименований признаков, напр.: *злока* – от *злой*, *шалун* – от *шалить*, *добряк* – от *добрый*, *мучитель* – от *мучить* и т.п. Поэтому они выступают преимущественно как характеризующие слова, их обычная синтаксическая позиция – сказуемое или приложение. Их называют словами предикатной номинации.

В позиции сказуемого слова предикатной номинации могут быть заменены наименованиями признаков, напр.: *Этот студент – умница. – Этот студент умный. Петя – драчун. – Петя часто дерется. Он добряк. – Он добрый. Он шалун. – Он постоянно шалит* и т.п. Но даже в позиции подлежащего и дополнения их сигнификативное значе-

ние не ослабляется, напр.: *Хвалу и клевету приемли равнодушно И не оспори-вай глупца* (Пушкин). *На всякого мудреца довольно простоты* (поговорка). Ср.: *глупца — глупого человека, мудреца — мудрого человека*.

К словам предикатной номинации относятся также названия-характеристики типа *хлам, рухлядь, ерунда, чепуха* и т. п., выражающие отрицательную оценку различных вещей. Характеризующими являются и многие слова в переносном значении: *орел, лев, осел, шляпа, тряпка* — о человеке. Например: *Наши солдаты — орлы* (т.е. герои, сильные и отважные). *Он тряпка* (т.е. вялый, безвольный) и т.д.

Есть существительные, которые в позиции подлежащего и дополнения называют, а в позиции сказуемого и приложения характеризуют. Это в основном наименования лиц по роду занятия, по убеждениям, увлечениям, возрасту и т.п. Ср.: *Мой знакомый ботаник увлекается театром* (т.е. человек, которого называли ботаником. Можно: *этот человек, он, Иван Иванович* и т.п. Функция называния) — *Мой знакомый — ботаник* (т.е. занимается ботаникой, изучает растения. Характеризующая функция). Ср. также: *Трактористы отдыхают и Мой брат — тракторист* и т.п.

Лит.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Арутюнова Н.Д. Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977; Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Телля В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986; Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977; Уфимцева А.А. Лексическое значение. М., 1986.

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ. Актуализация того или иного лексико-семантического варианта (ЛСВ) слова происходит в коммуникативном акте, т.е. в конкретной речевой ситуации, в конкретном контексте. Конкретная речевая ситуация предопределяет особенности употребления лексической единицы.

Значения, отражая существенные признаки называемых словом реалий, закрепляются за лексическими единицами и являются общепринятыми. Общепринятое значение называется узвальным значением (от лат. *usus* — обычай). Узвальными считаются языковые значения — прямые и переносные.

Однако наблюдаются случаи переосмысления слова. Переосмысление возможно в особых речевых ситуациях. Необщепринятое значение, которое слово приобретает в какой-л. ситуации, называется *о к к а з и о н а л ь н ы м з н а ч е н и е м* (от лат. *occasio* — случай). Но окказиональное значение связано с узвальным, так как мотивировано им.

В речевой практике лексические единицы в подавляющем большинстве случаев употребляются в узвальных значениях, иначе общение было бы невозможно. Но и при этом узвальное значение слова и его употребление не всегда совпадают в полном объеме.

Во-первых, сигнификативное значение, принятое в языке, может быть реализовано не полностью, лишь частично. Часто бывает так, что для участников коммуникации важно указать на предмет, назвать его, т.е. на первом плане оказывается денотативное значение. Если говорим: «Самолет прилетел», то заостряем внимание не на существенных признаках самолета, а на том, что это транспортное средство, которое нас интересует. Неодинаковый смысл вкладывается в слово *вода* в

предложениях *Набери воды в графин* и *В реке вода теплая*. В одном случае *вода* — средство утолить жажду, в другом — жидкое вещество, при этом химический состав, физические свойства и т.д. не имеют значения. Наблюдается варьирование одного и того же узуального значения. Неполная реализация не затрагивает семантической структуры слова.

Во-вторых, при употреблении лексической единицы возможны различные «добавки», дополнения к узуальному значению. Дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы называется коннотацией (от лат. *connotatio*: *con* — вместе, *noto* — отмечаю, обозначаю). В данном случае имеются в виду те семантические и экспрессивно-оценочные «добавки», которые возникают у слов в тех или иных речевых ситуациях. Они обычно выражают отношение говорящего к тому, что он называет. Ср.: *Великое счастье — работа* (Брюсов) и *Работа дураков любит* (поговорка). Слово *работа* в обоих контекстах называет одну и ту же реалию и выступает в узуальном значении. Но при этом оно заключает в себе прямо противоположные оценки. В первой фразе подчеркнуто высокое назначение труда (положительная оценка), во второй — тяжесть, необходимость затрачивать усилия (отрицательная оценка). Сама по себе лексическая единица *работа* не выражает ни положительной, ни отрицательной оценки. Они возникают при подобном употреблении в соответствующих контекстах. Ср. также: *В пустыню пришла вода* и *Вода размывла железнодорожное полотно*. В одном случае *вода* — источник жизни, во втором — разрушительная сила. Семантические и оценочные «добавки» нередко объясняются личными (субъективными) мотивами. Например, если кого-л. укусила собака,

то само упоминание ее может быть ему неприятно. Подобные коннотации ситуативны и не могут повлиять на основное значение слова.

Таким образом, в процессе общения может происходить варьирование узуального значения, а именно: неполная актуализация сигнификата и возникновение коннотации. Варьирование узуального значения не ведет к переосмыслению лексических единиц. Переосмысление заключается в том, что говорящий отступает от узуального значения и употребляет слово в несвойственном ему значении — окказиональном. Это индивидуально-словоупотребление — своего рода индивидуальное речевое творчество. Соответственно переосмыслением является прежде всего индивидуально-авторская метафора.

Индивидуально-авторская метафора строится на сугубо личных ассоциациях и потому производит впечатление необычности. Ср.: *Профессор, снимите очки-велосипед!* (Маяковский). В данном контексте *велосипед* означает: «большие, похожие на велосипед». Подобные окказиональные значения реализуются в непривычном для слова окружении. Непривычность контекста объясняется тем, что говорящий прибегает к неожиданным аналогиям: *очки — велосипед*, *остроты — кавалерия*, *рифмы — пики* и т.п. Ср.: *Оружия любимейшего род, готовая рвануться в гике, застыла кавалерия острот, поднявши рифм отточенные пики* (Маяковский). Поэтические средства уподобляются воинским реалиям (*кавалерия острот*, *пики рифм*).

Индивидуально-авторская метафора характерна для экспрессивной речи и как средство образности широко используется в поэзии. Ср.: *О чем ты воешь, ветер ночной? О чем так сетуешь безумно? Что значит странный голос*

твой? (Тютчев). *Просыпаться на рас-свете Оттого, что радость душит, И глядеть в окно каюты На зеленую волну...* (А. Ахматова).

При переосмыслении нужно исходить из семантических и экспрессивных возможностей лексической единицы, связь между окказиональным и узуальным значениями не должна разрываться. Нельзя сблизать слишком далекие реалии. Правда, это возможно, если преследовать какие-л. определенные цели, напр., создать комический эффект. Так, оказывается, гриб-боровик (или белый гриб) можно даже обозначить словом *геометр*: *Конечно, белый гриб, боровик, – лесной царь... любит... чтобы солнце было, не сыро и не сухо... ему и наклон почвы желателен, без нужного наклона геометр этот может и не расти* (А. Ольшанский). Между реалиями устанавливается многоступенчатая ассоциация, целая цепочка аналогий: б о р о в и к у требуется наклон почвы – наклон должен быть не любой, а нужный – нужный наклон имеет определенный угол – угол является предметом геометрии – геометрией занимается геометр. Поэтому боровик охарактеризован словом *геометр*. Но это шутка. Ни о каком переосмыслении говорить в данном случае нельзя.

Итак, переосмысление в речи – это прежде всего индивидуально-авторская метафора. Неожиданность сравнения рождает окказиональные значения. Иначе обстоит дело с метонимией. Она не содержит сравнения, неожиданных ассоциаций. Поэтому окказиональные значения не возникают, напр.: *Гирей сидел, потупя взор; Янтарь в устах его дымился* (Пушкин). *Замер на рельсах лязг чугуна* (Б. Пастернак). *И звенит победно медь...* (И. Анненский) и т.п. Здесь *янтарь* – трубка из янтаря, *чугун* – колеса из чугуна, *медь* – коло-

кол из меди. Но они же выражают и более широкое значение: изделие из янтаря и т.д. Произошла лишь конкретизация основного значения. Ср.: *В полдневный жар в долине Дагестана С свинцом в груди лежал недвижим я* (Лермонтов). *Ты [Украина] свинцом провожала гостей. Ты в дырявом платке замерзала* (М. Светлов) и т.п.

Правда, метонимия может осложняться различными коннотациями, напр.: *...или покойник дядя, Максим Петрович: он не то на серебре, На золоте едал; сто человек к услугам...* (Грибоедов). *Серебро, золото* – это не только обозначение столового прибора, но и указание на роскошь. Но и это словоупотребление не является индивидуально-авторским. Сравните общепринятые выражения: *весь в золоте, вся в мехах, вся в шелках* и т.п.

Таким образом, метонимия, в отличие от индивидуально-авторской метафоры, не связана с переосмыслением слова. В любом случае она реализует, по существу, общеречевое значение, которое может подвергаться варьированию.

Все сказанное относится и к синекдохе. Однако она может приобретать оценочные коннотации, придающие лексической единице символический смысл, напр.: *белые халаты* (медицинские работники), *синие береты* (десантники), *зеленые фуражки* (пограничники) и т.п. Этот способ используется и в художественной литературе. Так, персонажи басни Д. Бедного «Сапог и Лапоть» – это не просто люди, которые носят разную обувь. Они являются представителями разных классов дореволюционной России – пролетариата и крестьянства. Маяковский участников Октябрьского вооруженного восстания обозначал словами *блузы, кепки* (поэма «Владимир Ильич Ленин»), *бушлаты, шинели, тулупы* (поэма «Хорошо!»): *Литейный залили блу-*

зы и кепки; Вбегает юнкер: «Драться глупо!» Тринадцать визгов: — Сдаваться! Сдаваться! — А в двери — бушлаты, шинели, тулупы... Одежда символизирует революционные массы. Городские обыватели названы словами *салоп* и *чуйка* (поэма «Хорошо!»): *Салоп говорит чуйке, чуйка салопу*: — Заерзали длинноногие жуки! Скоро всех слопают! Салоп — это верхняя женская одежда, которая тогда была распространена среди горожанок, чуйка — верхняя мужская одежда мешан.

Таким образом, лексическое значение слова — это факт социальный. Оно вырабатывается языковым коллективом и закрепляется за лексической единицей. В процессе общения говорящий (индивидуум) использует его как общепризнанно установленное, узальное. При этом возможно варьирование, но возможно и переосмысление слова, т.е. употребление в окказиональном значении. Отклонение от общепринятого употребления не противоречит сути языка. Благодаря употреблению раскрываются смысловые возможности слова, развиваются новые значения.

Лит.: см. «Значение и синтаксическая позиция слова».

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА И МОТИВИРОВКА НАИМЕНОВАНИЯ. Обозначая ту или иную реалию, носители языка стремятся обосновать (мотивировать) название. Это достигается тем, что в наименовании отражается какой-нибудь отличительный признак реалий. Например, нетрудно заметить, что названия грибов *подберезовик*, *подосиновик*, *лисичка*, *поганка*, *мухомор* выбраны неслучайно: по-видимому, грибы имеют отношение к березе, к осине; поганки и мухоморы несъедобны и т.д.

Такие слова называются **мотивированными**, или производными

(т.е. образованными от других слов — производящих), напр.: *приставка*, *окончание*, *учитель*, *заочник*, *пятикурсник* и т.п. Мотивированными являются и слова в переносных значениях, напр.: *корень*, *лисичка*, *крыло* (самолета), *нос* (корабля), *зеленый* (т.е. неопытный).

Признак, который положен в основу наименования, многие ученые, вслед за А.А. Потемной, называют **внутренней формой слова**. Иначе говоря, внутренняя форма — это причина (мотив) выбора названия. Мотив наименования как бы формирует смысловую, внутреннюю сторону лексической единицы. Поэтому внутренняя форма противопоставлена внешней форме слова.

Внутренняя форма производных слов образуется на базе семантики производящих, напр.: *землемер* — мерить землю, *летчик* — летать, *усатый* — с усами, *послеобеденный* — после обеда, *шуметь* — шум и т.п. Переносное значение слова мотивировано его прямым значением. Так, прямое значение слова *оркестр* — «группа музыкантов, совместно исполняющих музыкальное произведение на различных инструментах», а переносное — «место в театре перед сценой, где помещаются музыканты», т.е. место для оркестра. Сравните также: *дворник* — устройство для очистки смотрового стекла автомобиля; *орел* — о гордом, смелом, сильном человеке; *тряпка* — о бесхарактерном, слабовольном человеке и т.п.

Внутренней формы не имеют непроизводные слова в своих прямых значениях, напр.: *аист*, *двор*, *дом*, *заря*, *мысль*, *ум*, *злой*, *новый*, *пустой*, *пять*, *дать* и т.д. Однако человеку свойственно мотивировать наименования. Поэтому можно допустить, что мотивировка подобных названий забота. Ведь есть слова, которые образо-

вались в очень далеком прошлом, напр.: *солнце, луна, день, ночь, небо, мать, сын, дочь, отец* и др. За свою долгую историю они изменяли звучание и значение, изменялись реалии, которые ими обозначались. Наука не в состоянии до конца выяснить их происхождение и семантическое развитие.

Утрата словом внутренней формы состоит в том, что по различным причинам становятся неясными мотивы номинации, которые сознавались прежними поколениями носителей языка. Например, можно предположить, что слово *мешок* образовано от *мех* (ср.: *пух – пушок*). Но какая существует связь между мешком и мехом? Современному человеку непонятно, почему слова *перо* (то, чем пишут) и *перо* (птицы) звучат одинаково, почему, кстати, маленький складной карманный нож называется *перочинным*. Ответить на эти вопросы можно, если обратиться к истории реалий. В старину мешки делались из меха. Теперь такое встречается редко. Поэтому связь между словами *мешок* и *мех* оказалась нарушенной. Долгое время писали гусиными перьями. Для этого их чинили, т.е. заостряли, специальными ножами. Когда были изобретены металлические перья, на них перешло старое название. Так как гусиные перья вышли из обихода, связь между орудием письма и пером птицы утратилась. Лишилось внутренней формы и слово *перочинный*. Современное сознание не ассоциирует слова *крыльцо* и *крыло, голубь* и *голубой, чрево* и *чреватый, лист* (бумаги) и *лист* (дерева) и т.д. Внутренняя и внешняя формы лексических единиц пришли в противоречие: звуковая форма позволяет связывать реалии, а смысл не допускает этого. Но интенсивное рождение новых (значит, мотивированных) слов решительно преобладает над процессом утраты

внутренней формы. См. **деэтимологизация** в разделе «Общелингвистические термины и понятия».

Внутреннюю форму нельзя отождествлять с лексическим значением. В значении отражаются наиболее существенные признаки элементов действительности. Внутреннюю же форму образует признак, который бросается в глаза, часто случайный. Ср.: *подорожник* – сорная луговая трава, обычно придорожная, с мелкими цветками, собранными в колос; *кукушка* – лесная перелетная птица, обычно не вьющая гнезд и кладущая яйца в чужие гнезда. Как видно, расти по дорогам – это не главный и даже не обязательный признак подорожника: эта трава – «обычно придорожная». А манера пения кукушки (ку-ку, ку-ку) в словарных дефинициях вообще не отмечается. Сравните также: хитрого, льстивого человека называют *лиса*, глупого и упрямого – *осел*, неблагодарного – *свинья* и т.д. Ясно, что такие сравнения делаются в целях образности, выразительности, а не для точного указания на черты подобных людей.

Мотивация производных лексических единиц – предмет словообразования. Предмет лексикологии – перенос наименований одних реалий на другие.

Лит.: см. «Значение и синтаксическая позиция слова».

Идио́ма (идио́м) (греч. *idioma* «своеобразное выражение»). Наиболее устойчивая часть фразеологических оборотов. По классификации В.В. Виноградова, сюда обычно относятся сращения и единства: *собаку съел, точить ляды, очертя голову, была не была, семь пятниц на неделе, задирать хвост*. См. **классификация фразеологических единиц**.

ИДИОМАТИЗМ. То же, что идиома.

ИЕРА́РХИЯ СЕМАНТИ́ЧЕСКИХ КОМПОНЕ́НТОВ И КАТЕГОРИА́ЛЬНОЕ ЗНАЧЕ́НИЕ В СЛÓВЕ.

Семантические компоненты лексического значения слова отличаются друг от друга по объему обобщения: одни из них охватывают большее количество реалий, другие — меньшее. Ср.: «дерево» — «хвойное дерево», «кондитерское изделие» — «из сдобного теста». Чем больше реалий обобщается, тем выше уровень обобщения. И наоборот, чем меньше реалий обобщается, тем ниже уровень обобщения. Таким образом, семантические компоненты располагаются по разным уровням обобщения, как бы по ступеням, которые следуют друг за другом от высшей до низшей. Получается и е р а р х и я с е м. Рассмотрим это явление на примере семантических компонентов слова *скрипка*: 1) «музыкальный инструмент», 2) «струнный инструмент» (ср.: *флейта, барабан*), 3) «смычковый инструмент» (ср.: *гитара, рояль*), 4) «инструмент скрипичной семьи» (ср.: *гиджак, кеманча*), 5) «самый высокий по звучанию» (ср.: *виолончель, контрабас*).

Иерархия (в широком смысле) — это расположение частей целого в последовательности от высшего к низшему. Иерархия семантических компонентов слова выражается в том, что сема более низкого уровня уточняет, конкретизирует сему более высокого уровня, напр.: «музыкальный инструмент» — «с т р у н н ы й музыкальный инструмент» — «с м ы ч к о в ы й струнный музыкальный инструмент» и т.д. Ср. также: «родство» — «п р я м о е родство» (*отец, мать, сын, дочь*) — «с т а р ш е е п о к о л е н и е прямого родства» (*отец, мать*) — «м у ж с к о й пол старшего поколения прямого родства» (*отец*).

Таким образом, в семантической структуре слова отражаются существующие в действительности отношения частного и общего, рода и вида. Сема более высокого уровня обобщения является родовой по отношению к семе более низкого уровня. И наоборот, сема более низкого уровня — видовой по отношению к семе более высокого уровня. Толковые словари, как правило, указывают только на ближайший род, а не на все ступени иерархии. Ср.: *шофер* — в о д и т е л ь автомобиля; *ломать* — сгибая, перегибая или ударяя с силой, разделять на части, куски; *большой* — значительный по величине, размерам; *здесь* — в этом месте и т.п. Нередко род вообще не указывается, напр.: *аккуратный* — исполнительный, точный. Это объясняется тем, что толкования должны быть предельно сжатыми. Поэтому общеизвестные факты не приводятся. Например, незачем сообщать, что *шофер* — это человек (лицо), одушевленный предмет и т.д.

Наиболее общие семы, которые объединяют большие группы слов, называют к а т е г о р и а л ь н ы м и з н а ч е н и я м и, напр.: «предмет», «конкретный предмет», «одушевленный предмет»; «признак предмета», «качественный признак»; «процесс», «совершенный вид» и т.д. Но это уже грамматические значения. Они выражаются специальными, грамматическими средствами языка (приставками, суффиксами, окончаниями и т.д.) и в лексикологии не рассматриваются.

Лит.: см. «Лексико-семантическая группа слов».

ИЗМЕНЕ́НИЕ СТИЛИ́СТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СЛÓВА.

В современном русском языке происходит активный процесс изменения стилистических свойств слов и в связи с этим переход их из одной стилистической

сферы в другую. В результате частого употребления слов в иностилевом окружении, взаимопроникновения стилей наблюдается не только изменение стилистической окраски слов, но и стилистическая их нейтрализация: разговорные элементы начинают употребляться как стилистически нейтральные в книжной речи, а книжные слова выступают как межстилевые в разговорной речи. Толчком для этого послужила демократизация литературного языка в советском обществе. Демократизация литературного языка (а под этим понимается расширение круга носителей литературного языка) прежде всего изменила соотношение просторечия и литературной разговорной лексики, привела к массовому проникновению в разговорную речь книжных элементов, официально-деловой, научной, газетно-публицистической лексики, сближению разговорной речи с книжной речью, нейтрализации определенной части профессиональных слов в разговорной речи, проникновению стилистически сниженных слов просторечной и жаргонной лексики в литературную разговорную речь.

С середины 1930-х гг. утратили «отпечаток своей стилистической инородности» просторечные слова *парень, ребята, склока, склочник, нехватка, учеба, афера, сколотить, разбазарить, подстегнуть, лодырничать, одернуть, зря* и т.п. В этот период разговорные слова *верхушка* (руководящая часть какой-л. организации), *вожак, проработать, увязать* (согласовать), *беспрерывно, жилье* и т.п. уже воспринимались как нейтральные слова. В 1940–1950-е гг. перешли в нейтральную лексику возвышенные слова *воин, прах, останки* и т.п. В современном русском языке не всеми ощущается торжественная окраска слов *ныне, расчетливость, зачинщик, огласка* и др. Они вос-

принимаются уже как неоценочные слова.

Большие изменения происходят в нейтральной, межстилевой лексике. В результате сокращения употребительности стилистически нейтральные слова переходят в просторечную и разговорную лексику. Так, приобрели разговорную окраску слова *отвертывать(ся), повертывать(ся)*, а слова *давеча, зачать* (начать) перешли в просторечную лексику. В дореволюционное время эти слова не имели такой стилистической окраски.

Слова нейтральной и разговорной лексики активно переходят в книжную лексику. За книжным стилем закрепились слова *чрезвычайно, принудить*, выступавшие сравнительно недавно как нейтральные. Сюда же: *избегнуть, избрать* (отдать предпочтение), *обаятельный, обитать, обнажить(ся), располагать* (чем-л.), *сношение, вследствие* и т.п., а также заимствованные слова типа *импонировать, импровизировать* (говорить случайно пришедшее в голову), *импровизированный* (устроенный без приготовлений, наскоро), *инертный, профанировать, утрировать, экспансивный, фатальный* и т.п. В научно-деловой стиль переместились слова *декодировать, интенсивный, отстоять* (находиться на каком-л. расстоянии). Принадлежностью официально-канцелярского стиля стал глагол *уведомить*.

Нередко нейтральные и общекнижные слова приобретают торжественную окраску. Ср.: *овеять* (обдуть струей воздуха, ветра и т.п.), *озарить* (ярко осветить) и употребление этих слов в контекстах, где ярко проявляется эмоциональная окраска приподнятости, торжественности: *Бессмертной славой овеяны русские моряки за оборону Севастополя* (А.Н. Толстой). *Улыбка озарила лицо. Надежда озарила душу* (Словарь С.И. Ожегова).

Нейтральные слова могут переходить в разряд оценочной лексики: *взвинтить (взвинчивать) нервы, взвинченное настроение; насадить (насаждать) образование, насаждение просвещения; сговор, красивость, писание, сборище* и т.п.; в состав просторечной лексики: *загодя, задаром, изготовить* (о пище), *мамаша, отписать* (написать), *родитель* (отец), *стращать, сработать* (изготовить), *отворотить(ся), самоличный, скидать* и т.п.; в разряд разговорной лексики: *давнишний, завлекательный, разом, обставить* (создать условия), *ослабнуть, отместка* и т.п.; в состав официально-деловой лексики: *вменить, воспретить, оповестить, отбыть* и т.п.

В современном русском языке изменение стилистических характеристик слов, экспрессивно-оценочной значимости их – процесс активный и постоянный. В этом процессе большую роль играет изменение состава носителей литературного языка, напряженная эмоциональная жизнь общества, изменение содержания многих социальных понятий в условиях социалистической действительности, изменение коллективной оценки общественных явлений и многие другие факторы.

Лит.: Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1982; Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980; Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1993.

ИЗРЕЧЕНИЕ. Семантически целостная единица сообщения, выражающая краткую мысль в метких словах. См. **афоризм, высказывание.** Изречения русских писателей: *Поэтическая страстная любовь – это цвет нашей жизни, нашей молодости* (Белинский). *Любовь к женщине – трагическая обя-*

занность мужчины (Горький). *Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь* (Тургенев). *Человеку нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца* (Паустовский). *Поэзия была для него [Пушкина] святыня – точно какой-то храм. Не входил он туда неопрятный и неприбранный* (Гоголь).

Лит.: Паремииологический сборник. Пословица. Загадка. (Структура, смысл, текст). М., 1978; Пермяков Г. Л. Основы структурной паремииологии. М., 1988.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ. Слово или выражение, употребляющееся во многих языках или в большинстве языков мира, напр.: *культура, цивилизация, философия* (Л. А. Булаховский). Интернациональная лексика представляет собой вполне сложившийся и постоянно развивающийся пласт слов современного русского языка. Она очень разнообразна по своему составу и охватывает все отрасли науки, культуры, техники и искусства.

Интернациональным слово считается только тогда, когда оно распространено хотя бы в нескольких неблизкородственных языках. По своему происхождению большинство интернационализмов состоит в основном из слов латинского и греческого происхождения или из слов, образованных на базе словообразовательных элементов этих языков. И это далеко не случайно. Дело в том, что в Западной Европе языком науки и церкви на протяжении многих веков был латинский. Латинские слова большим потоком хлынули в западноевропейскую лексику, пополнив ее в значительной степени. Греческий же язык проник в Восточную Европу и на Русь. Многие слова из этого языка позднее также стали интернациональными. Кроме того, довольно большое количество греческих слов, ставших впоследствии интерна-

циональными, ранее проникли в латинский язык и, уже как принадлежащие этому языку, попали затем вместе с собственно латинскими словами в лексику европейских языков.

Встречается среди интернационализмов небольшое количество слов из арабского языка, напр.: *алгебра, алгоритм, азимут, адмирал, алкоголь, цифра* и др.

Интернациональная терминология составляет неотъемлемую часть русской терминологии. В основном она делится на три группы: техническую, естественнонаучную и терминологию общественных наук. Сюда входят, напр., такие слова, как: *трактор, телефон, телеграф, шахта, индустрия, верфь, нефть, барометр, цилиндр, оптика, микроскоп, детектор, блюминг, крекинг, радио, техника, танкер, транзистор; партия, коммунизм, социализм, демократия, конституция, материализм, идеализм, консерватор, провокация, пролетарий, пропаганда, манифестация, либерализм, реакционер, утопист, ассоциация, бюджет; литература, критика, поэзия, драматургия, театр, реализм, композиция, метафора, тип, грамматика, лингвистика, морфология, фразеология* и т.д.

Проникая в язык газет, в стили публицистической и художественной прозы, интернациональная терминология становится все более широко распространенной и общедоступной. Это прежде всего относится к терминам, жизненно важным для общества словам, обозначающим распространенные явления и понятия. Например: *агитация, философия, диалектика, политика, пропаганда, коллектив; электрификация, индустриализация, автомобиль, троллейбус, экскаватор, радиотехника, трактор, авиация, металлургия, транспорт, телевизор, фундамент* и др. Причем в современном русском языке об-

щественно-научная интернациональная терминология распространена гораздо шире, чем научная и техническая. Она начала бурно развиваться в России еще с середины XIX в. как следствие острой политической борьбы против самодержавия. В публицистике, газетах, журналах 1940–1960-х гг. уже широко используются такие слова, как *гегемония, депутат, новатор, корпорация, нигилист, пролетариат, буржуазия, авангард, пропаганда, солидарность, манифест, прогресс, революция, нейтралитет, оппозиция, эмансипация, пресса, журнал, монополия, конгресс, комиссар, прокламация* и др.

Среди технических и естественнонаучных терминов также можно отметить довольно большое количество широко распространенных интернационализмов, которые употребляются в нескольких отраслях науки и техники, напр.: *конвейер, диаграмма, орган, профилактика, трасса, цикл, секция, теория, механизм, лаборатория, хронический, патология, периферия, центр, пропорция, аксиома, масштаб, фактор, акклиматизация, инерция* и т.д.

После Великой Октябрьской социалистической революции начался новый этап освоения интернациональной лексики. В стране совершились гигантские перемены. Наряду с новыми довольно немногочисленными терминами типа *такси, авто, кино* и др., появившимися в период 1910–1920-х гг., происходит широкое освоение народом многих интернационализмов XIX века типа *революция, авангард, комитет, электричество, партия, агитация, контрреволюция* и т.п.

Займствования 1920–1930-х гг. количественно ограничены. Это в основном научно-техническая терминология (*комбайн, ротор, телевизор, троллейбус, метро, танкер* и пр.), некоторые политические термины (*аг-*

рессор, фашизм и др.), слова бытовой лексики (*пижама, коктейль, джемпер, свитер* и пр.).

В 1940-е и первой половине 1950-х гг. в связи с войной и послевоенной идеологической борьбой в язык поступает мало интернациональных слов (*радар, адаптер, бульдозер* и др.).

В конце 1950-х и в 1960-х гг. в связи с расширением международных связей СССР периодическая печать, радио и телевидение приносят в русский литературный язык большое количество новых международных терминов. Резко возрастает число переводов научно-технической литературы. Слова, возникшие в этот период: *транзистор, лазер, пенициллин, пластик, лайнер, акваланг, антибиотик, кемпинг, мотель* и т.д. В «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» (М., 2001) зафиксированы слова: *абсурдизм, авангардизм, авиашоу, авизо, автобан, автодизайн, байк, байкер, байк-шоу, байт, баксы, бартер, Би-би-си, Би-би-эс, бизнес-круиз, биомедицина, биотелеметрия, бич, бодибилдинг, босс* и т.п.

Русский язык не только заимствовал (и заимствует) интернациональную терминологию, но и сам является языком международным, лексика которого обогащает многие языки мира. Некоторые русизмы начали проникать в другие языки уже давно (с конца XV в.). Например: *царь, соболь, тройка, квас, пуд, балалайка, мед, мамонт, самовар, декабрист, интеллигенция* и т.д.

Стали интернациональными, напр., слова: *луноход, спутник, лунник, мягкая посадка, чернозем, зональные почвы, трактор «Беларусь»* и др.

Лит.: Акуленко В. В. Лексические интернационализмы и методы их изучения // ВЯ. 1976. № 1; Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков, 1980; Бельчи-

ков Ю. А. Интернациональная терминология в русском языке. М., 1959; Он же. Из наблюдений над современной русской лексикой // Словарь, грамматика, текст. М., 1996; Дубчинский В. В. Лексические параллели. Харьков, 1993; Матовский М. М. К проблеме т.н. «интернациональной» лексики // ВЯ. 1960. № 1.

ИСКОННО РУССКАЯ ЛЕКСИКА.

Лексика современного русского языка представляет собой сложное и многообразное явление. Это объясняется тем, что она неразрывно связана с поступательным движением всей жизни русского народа. Поэтому словарный состав русского языка непрерывно видоизменялся и в том виде, в каком он в настоящее время представлен, является результатом длительного исторического развития.

Основной пласт (более 90%) лексики составляют слова исконно русские. Они и определяют самобытность, национальный колорит и богатство русского языка, специфику системы словаря и источники его пополнения. На протяжении всех веков вторым важным источником пополнения русской лексики было заимствование слов из других языков. Иноязычные слова в ней составляют около 10%.

Что же понимается под исконно русской лексикой? Исконно русская лексика это, во-первых, слова, возникшие в разные периоды развития русского языка на собственно славянской базе (*голос, решето, речь, горсть, наука, правда* и т.п.); во-вторых, слова, образованные в русском языке от ранее заимствованных из других языков слов. Например, слова *зонт, пиалушка, шосейный, мастерская, шпажист* следует считать исконно русскими, хотя они образованы от заимствованных слов. *Зонтик* восходит к голландск. *Zonnedek*. В нем элемент *-ик* на русской почве стал восприниматься как суффикс

уменьшительности (ср.: *домик, ковшик* и др.). И это слово стало члениться (*зонт + ик*), в результате чего возникло слово *зонт*. Имя существительное *пиалушка* образовано от тюрк. *пиала* с помощью суффикса *-ушк-*. Прилагательное *шоссейный* создано на базе заимствования из фр. языка *shaossee* (шоссе). Слово *мастерская* восходит к греч. *mastoras* (мастер). Существительное *шпажист* образовано от польского *szpada, szpada* (шпага).

Исконно русские слова, возникшие на базе уже существующих в русском языке иноязычных слов, следует отличать и отграничивать от заимствованных слов, хотя подчас довольно трудно установить в языке, какое из них является исконным, а какое — заимствованным.

Исконно русская лексика включает несколько исторических пластов: 1) общеславянский, 2) восточнославянский, т.е. древнерусский и 3) собственно русский. Друг от друга они отличаются по времени формирования. Лексика современного русского языка формировалась в течение многих веков. Основным источником ее пополнения всегда были собственные ресурсы: новые слова создавались из русских корней, аффиксов.

С точки зрения формирования исконно русская лексика представляет собой несколько исторических пластов. Самый древний слой ее составляют индоевропейские слова, т.е. слова, перешедшие из индоевропейского праязыка в общеславянский, из общеславянского в древнерусский, а из древнерусского в русский. Это многие термины родства: *мать, дочь, сестра, жена, сын, брат* и др.; названия животных: *коза, корова, волк, бобр, муха, уж* и др.; названия деревьев: *дуб, береза, ива* и др.; названия веществ, полезных ископаемых: *соль, уголь* и др.; названия

рельефа, явлений природы и т.п.: *море, берег, болото, вода, луна, гора* и др. Об общеиндоевропейском происхождении таких слов свидетельствует наличие их в разных индоевропейских языках. Ср.: русск. *брат*, укр. *брат*, белор. *брат*, чешск. *bratr*, польск. *brat*, лит. *brolis*, латышск. *bralis*, в.-луж. *bratr*, лат. *frater*, санскр. *bhratar*, готск. *brothar*, др.-в.-нем. *bruodar*, тадж. *бародар* и т.п.

Следующий по времени формирования пласт слов составляют общеславянские слова, возникшие в период совместной жизни славянских народов (до V—VI вв. н.э.).

В разных славянских языках лексика общеславянского периода колеблется приблизительно от 1500 до 2000 слов. В русском языке она охватывает разнообразные сферы жизни человека, отражает сложные связи ее с природой. Сюда относятся названия полезных ископаемых: *золото, серебро, железно, медь, кремень, олово, глина* и др.; названия животных: *олень, тур, медведь, лиса, ворона, комар, заяц* и др.; названия частей тела человека и животных: *голова, рука, нога, лапа, чело, лоб, желудок, палец, борода, плечо, бок, бедро, ладонь* и др.; названия рельефа: *земля, яма, поле, озеро, пруд, брод* и т.п.; названия времени суток и года: *день, ночь, вечер, вчера, завтра, лето, зима, осень, месяц, весна, час* и др.; названия явлений природы, светил: *ветер, туча, холод, вихрь, снег, град, дождь, жара, гром, мороз, солнце* и т.п.; названия растений: *липа, тополь, ель, яблоня, орех, верба, желудь, тыква, гриб* и т.п.

К этому периоду восходят слова, обозначающие родственные, семейные и другие отношения людей: *дед, тесть, слуга, сосед, холоп, гость, друг* и т.п.; *племя, князь, король, посол, суд, войско, стража* и т.п.

Значительную часть общеславянской лексики составляют абстрактные

слова: *вера, надежда, страх, гнев, разум, воля, дух, стыд* и т.п.; *грех, вина, кара, рай, бог, черт* и т.п.; *жизнь, свобода, смерть, слава, мощь, сила* и т.п. Сюда же примыкают многие прилагательные: *мудрый, глупый, добрый, злой, скупой, щедрый, милый, хитрый* и др.; числительные: *один, два, три, семь, сто* и др.; местоимения: *я, мы, ты, вы, он, кто, что, мой, наш* и др.

В общеславянском фонде немало глаголов: *жить, пить, есть, делать, работать, дать, писать, читать, везать, жать, сеять, молотить, ходить, валить, рубить, начать, кончить* и др.

К эпохе древнерусской (общевосточнославянской) общности (VI—XV вв.) относятся слова: *семья; сорок, девяносто; ковш, потолок; птица, зяблик, белка, собака, селезень, соболь, снегирь; дядя, племянник; блин, коврига, брага; топор, кирка; епанча, сапог; бортник, мельник, сапожник* и др.; *дешевый, хороший, смуглый, коричневый, сизый, удалой* и др.; *волочить, смотреть* и др.; *теперь, сегодня, после* и др.

Распад древнерусской языковой общности сопровождается формированием собственно русской лексики (с XIV в. по настоящее время). Наиболее ранний слой этой лексики включает слова типа: *царь, господин, крестьянин, дворянин, челобитье, приказчик, грамота, казна, алтын, разбойник, кабала, кремль, деревня, деньги, рубль, мельница, пруд, пашня* и др. На собственно русской почве возникли слова *бросать, улыбаться, очень, бельё, лошадь, утка, лягушка* и др.

Многие собственно русские (а это в основном производные) слова обладают яркими словообразовательными приметами. В подавляющем большинстве случаев о русском происхождении их свидетельствуют суффиксы имен существительных *-щик (-ов/щик, -ль/щик) /-чик (чеканщик, каменщик,*

ковровщик, взрывщик, подметальщик, погрузчик и т.п.), *-тель* (со значением действующего предмета: *уловитель, выключатель, опылитель, рыхлитель, предохранитель, увлажнитель* и т.п.), *-к(а), -л/к(а), -овк(а)* (со значением предмета: *мешалка, зажигалка, листовка* и т.п.), *-ш(а)* (*почтальонша, миллионерша, профессорша* и т.п.), *-ем/ость (-им/ость), -ность (повторяемость, сжимаемость, вместимость, общность* и т.п.), *-ость* (созданные на базе прилагательных на *-тельн-ый: вместительность, общительность* и т.п.), суффиксы имен прилагательных *-чат(ый), -чив(ый)* (*клетчатый, дырчатый, навязчивый, устойчивый* и т.п.) и др. Исконно русского происхождения наречия типа *по-крестьянски, по-матерински, по-отечески, по-иностранному, по-осеннему* и т.п., отпричастные наречия на *-е (торжествующе, волнующе* и т.п.), глаголы типа *разволноваться, врезаться, вжиться, доплясаться, допрыгаться* и т.п., сложносокращенные существительные и многие типы сложных прилагательных.

Собственно русские образования определяют специфику лексики национального языка, ее потенциальные и реальные возможности, служат главной базой и основным источником ее развития, составляют основной номинативный, а также эмоционально-экспрессивный фонд русского языка.

Лит.: Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938; Он же. История русского литературного языка. М., 1978; История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. М., 1981; Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века. М., 1981; С п р и н ч а к Я.А. К изучению общеславянской лексики в русском языке // РЯШ. 1958. № 2.

ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ. Подавляющее большинство

фразеологизмов исконно русского происхождения. Главным источником русской фразеологии являются свободные словосочетания, которые в результате переносного употребления подвергаются фразеологизации. При этом фразеологические обороты возникают путем переосмысления одного из компонентов словосочетания: *луч надежды, дырявая память, куриная память, пальцем не тронь* и т.п. Однако чаще всего они образуются вследствие метафорического или метонимического переосмысления всего свободного словосочетания: *выносить сор из избы, заварить (заваривать) кашу, смотать (сматывать) удочки, плыть по течению, держать камень за пазухой, закинуть (закидывать) удочку, замести (заметать) следы* и т.п.

Обычная сфера возникновения таких оборотов — разговорная речь. В основе их лежат наблюдения человека над окружающей действительностью. Так, наблюдения за повадками животных положены в образную основу фразеологических оборотов, используемых для характеристики человека: *вилять хвостом, держать ухо востро, поджать (поджимать) хвост, уйти (уходить) в свою скорлупу, хватать (схватить) на лету, ходить на задних лапках, выйти (выходить) сухим из воды* и т.п.

Русская фразеология по своему составу восходит к различным сферам жизни, трудовой деятельности человека. Важнейшими источниками ее пополнения являются бытовая речь: *повернуть (поворачивать) оглобли, гонять собак, ободрать (обдирать) как липку кого-л., заварить (заваривать) кашу, гадать на бобах, заговорить (заговаривать) зубы, перейти (переходить) дорогу кому-л.* и т.п. и профессиональная речь ремесленников, охотников, рыболовов и т.д.: *разделить (разделявать) под орех,*

без сучка и задоринки (из речи столяров и плотников), *ставить (поставить) в тупик* кого-л. (из речи железнодорожников), *отдать (отдавать) концы, бросать (бросить) якорь, брать (взять) на буксир, идти в фарватере, сесть на мель* (из речи моряков) и т.п. В литературной фразеологии имеются обороты, пришедшие из различных жаргонов: *лезть в пузырек* (ср.: *лезть в бутылку*), *брать на пушку, ни в зуб ногой* и т.п.

Большую роль в развитии фразеологии играют различные терминологические подсистемы. С научной терминологией связаны фразеологизмы: *удельный вес, привести (приводить) к одному знаменателю, центр тяжести, достигнуть (достигать) апогея, кульминационный момент, вывести (выводить) на орбиту* и т.п. Ср.: *Гений Пушкина достиг в то время апогея своей прелести* (Салтыков-Щедрин).

К технической терминологии восходят обороты: *сдвинуть с мертвой точки, по наклонной плоскости, гайка слаба, спустить (спускать) на тормозах, завестись (заводиться) с полуборота, нарезать (нарезать) гайку* — «внезапно исчезнуть, сбежать», *завести на полную пружину* — «сильно возбудить, разволновать кого-л.» и т.п.

К терминологии военного дела, мореплавания, авиации восходят фразеологизмы: *прямой наводкой, держать порох сухим, плавать под чужим флагом, плыть по течению, набрать (набирать) высоту, брать (взять) на вооружение, дать (давать) отпор, выйти (выходить) из строя, командовать парадом* и т.п.

Связаны по происхождению с торговлей, финансами, счетоводством фразеологические обороты: *подвести (подводить) черту, сбросить (сбрасывать) со счетов, не идти в счет* и т.п.

К области спорта относятся фразеологизмы: *брать (взять) высоту, брать (взять) барьер, запрещенный прием, за-*

бить (забивать) гол в свои ворота, второе дыхание и т.п.

С различными видами искусства связаны фразеологические единицы: *сойти (сходить) со сцены, играть первую роль, задать (задавать) тон, минорный тон, слабая струнка, сгущать краски* и т.п.

Постоянным источником пополнения русской фразеологии являются произведения устного народного творчества (*сказка про белого бычка, Кощей Бессмертный, кот заплакал, змея подколодная* и др.), произведения художественной литературы, публицистики (*тришкин кафтан; Васька слушает да ест; слона-то я и не приметил; медвежья услуга; рыльце в пуху* (Крылов); *свежо предание, да верится с трудом; с чувством, с толком, с расстановкой; числом поболее, ценою подешевле* (Грибоедов); *дела давно минувших дней; у разбитого корыта; не мудрствуя лукаво* (Пушкин); *отцы и дети; дворянское гнездо; лишние люди* (Тургенев); *административный восторг* (Достоевский); *на деревню дедушке; как бы чего не вышло; человек в футляре* (Чехов); *карета прошлого* (Горький) и др.).

Многие фразеологические обороты возникли на базе пословиц: *на кривой не объедешь* (ср.: *На кривой лошади плута не объедешь*), *как с гуся вода* (ср.: *Лейся беда, как с гуся вода*), *мелко плавать* (ср.: *Мелко плавать – дно задевать*), *чудеса в решете* (ср.: *Чудеса в решете: дыр много, а вылезть некуда*).

Фразеологическая система русского языка постоянно обогащается, развивается, совершенствуется и за счет собственных (фразеологических) ресурсов. Фразеологизмы претерпевают большие изменения. Изменяется их компонентный состав, семантика, окружение, контекст, образуются новые варианты и фразеологические обороты. В современном русском языке наблюдаются следующие процессы:

1) замена одного из компонентов фразеологизма более активным словом (часто синонимом). Ср.: *стоять (находиться) у кормила* и *стоять (находиться) у руля*; *мерить на свой аршин* и *мерить своей меркой*; *полушки (гроша) за душой не иметь* и *копейки за душой не иметь*;

2) замена иноязычного компонента исконно русским или русифицированным. Ср.: *витать в эмпиреях* и *витать (парить, летать) в облаках*;

3) замена компонента с фразеологически связанным значением словом, имеющим свободное значение. Ср.: *кормить завтраками* и *кормить обещаниями*;

4) замена компонента с отвлеченным значением словом с конкретным значением. Ср.: *брать (взять) на заметку* и *брать (взять) на карандаш*;

5) вставка компонентов, усиливающих экспрессивность оборота. Ср.: *драть шкуру* и *драть две шкуры, драть три шкуры, драть семь шкур*.

В области фразеологии широко развито явление контаминации – образование нового фразеологизма путем скрещения двух (редко – более) фразеологических оборотов: *списать (списывать) в архив + сбросить (сбрасывать) со счетов = списать (списывать) со счетов*; *попасть впросак + сесть в галошу = попасть в галошу*; *уйти с головой + уйти в свою скорлупу = уйти с головой в свою скорлупу*.

Фразеологический фонд русского литературного языка пополняется также за счет заимствований. Среди них имеются фразеологизмы, которые в русском языке употребляются без перевода: *alter ego* (лат.) – «второе я (о ближайшем друге и единомышленнике)»; *altera pars* (лат.) – «другая (противная) сторона»; *alma mater* (лат.) – «кормящая, питающая мать (почтительное наименование студентами

своего университета»); *fagots et fagot* (фр.) — «вещь вещи рознь»; *carte blanche* (фр.) — «чистый листок, чистая карточка (полная воля, свобода действий)»; *status quo* (лат.) — «существующий порядок вещей» и т.п.

Иноязычные фразеологизмы чаще всего заимствуются путем калькирования: *клин клином вышибать* (ср. лат. *cunus cuneum trundit*), *иметь место* (ср. фр. *avoir lieu*), *синий чулок* (ср. англ. *blue stocking*), *ломиться в открытую дверь* (ср. фр. *enfoncer une porte ouverte*), *лебединая песня* (ср. греч. *Purmeion asma*) и т.п.

Многие фразеологизмы такого типа получили распространение и в др. языках. Поэтому их называют интернациональными фразеологическими оборотами. К ним относятся: *буря в стакане воды*, *альфа и омега*, *фиговый листок*, *аннибалова клятва*, *перейти Рубикон*, *муки Тантала*, *ахиллесова пята*, *прокрустово ложе* и т.п.

Среди заимствований немало славянизмов. Это устойчивые словосочетания из старославянских текстов, переосмысленные на русской почве: *знамение времени*, *притча во языцех*, *глас вопиющего в пустыне*, *соль земли*, *повергать в прах кого-л.*, *посыпать пеплом главу*, *каинова печать* и т.п.

Лит.: Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970; Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Ломов А. Г., Абреимова Г. Н. Лингвостилистический анализ фразеологизмов художественного текста. Елец, 2004; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.

КАЛАМБУ́Р (фр. *calembour* «игра слов»). Выражение, оборот речи, в котором слово или словосочетание употребляется в разных значениях или до-

пускает двойное понимание, напр.: *шел дождь и два студента* (глагол использован в разных значениях); *откладывать в долгий ящик* (ср. *долгий* в значении *длинный*); *И колокольчик, дар Валдая, звенит уныло под дугой* (словосочетание *дар Валдая* напоминает деепричастие). «Каламбур — сознательная игра слов, построенная на возможности их двойного понимания» (Маслов Ю. С. С. 106). «Каламбур — игра слов, намеренное соединение в одном контексте двух значений одного и того же слова или использование сходства в звучании разных слов с целью создания комического эффекта» (Русский язык. С. 107).

Лит.: Бабаева К. Б. Функционирование каламбура в прозе Владимира Набокова // Проблемы грамматической стилистики. Вып. 2. Ростов н/Д, 1997; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1987; Русский язык. Энциклопедия. М., 1979; Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999; Сквородников А. П., Дамм Т. И. О лингвистическом статусе каламбура (на материале русскоязычных газетных текстов) // *Stylistyska X*. 2001; Ходакова Е. П. О каламбуре // РЯШ. 1968. № 3; Щербина А. А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура). Киев, 1958.

КАЛЬКÍРОВАНИЕ. Калька в лексикологии — это слово, построенное по образцу соответствующего чужого слова путем точного перевода его составных частей с помощью русских словообразовательных элементов. Отсюда *калькировать* — создавать кальку, а *калькирование* — процесс создания калек. Так, русский глагол *выглядеть* (*хорошо выглядишь*) создан путем перевода по частям немецкого слова *aussehen*: *aus-* переведен с помощью приставки *вы-*, а *sehen* — с помощью корневого глагола *глядеть*.

Ср. также: *междометие* и лат. interjectio, *небоскреб* и англ. skyscraper, *плотность* и фр. solidite, *наречие* и лат. adverbium, *состоять* и нем. bestehen, *влияние* и фр. influence и т.п. Такие кальки называются **словообразовательными**.

Калькирование — это не тип заимствования слов. Оно существенно отличается от лексического заимствования. Лексическое заимствование — это заимствование слов как определенных звуковых комплексов в единстве с выражаемыми ими лексическими значениями. При калькировании звуковая оболочка иноязычного слова не принимается во внимание, а используется свой языковой материал. Тем не менее у заимствованных слов и калек имеется нечто общее: иноязычный прототип. Поэтому калькирование — это тоже заимствование. Но заимствуется в этом случае только языковая семантика.

Кроме словообразовательных калек, принято выделять еще **семантические кальки**. Это русские слова, которые у своих иноязычных эквивалентов заимствовали одно из (обычно переносных) лексических значений. Так, глагол *трогать* у лексически соответствующего ему французского глагола *tucher* («прикасаться») заимствовал значение «волновать». Слово *картина* (произведение живописи, зрелище, зрительно воспринимаемое положение чего-л., часть пьесы или оперы) под влиянием английского слова *picture* (картина, портрет, кинофильм) получило значение «кинофильм».

Существуют также **полукальки**. Это слова, состоящие из заимствуемого и своего элементов, но по словообразовательной структуре соответствующие иноязычному слову-прототипу. Ср.: *телевидение* и *televisia* (слово, об-

разованное на базе латинских элементов: (*tele-vis-ia*), гуманность и *Humanitat* (*гуманн + ость*, где *-ость = -itat*).

Сложные слова: *первооснова* (нем. *Urgrund*), *взаимодействие* (нем. *Wechselwirkung*), *злословить* (греч. *kakalogein*) и др.

Лит.: История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. М., 1981; Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века. М., 1981; Флекенштейн К. О некоторых теоретических проблемах калькирования // Этимологические исследования по русскому языку. Вып. 5. М., 1966; Шанский Н. М. Русский язык. Лексика. Словообразование. М., 1975.

КАНЦЕЛЯРИЗМ. Слово или выражение, используемое в сфере делопроизводства. «Канцеляризмами называются слова, обслуживающие прежде всего нужды делопроизводства: *вышеуказанный, данный* (этот), *нижеупомянутый, подчеркивать, отмечать* (говорить), *проживать* и др. Канцеляризмы безлики, лишены силы и точности разговорных и книжно-литературных слов» (Головин Б.Н. С. 73).

Лит.: Винокур Т. Г. Когда «канцеляризмы» и «штампы» становятся опасной болезнью // Наша речь. Как мы говорим и пишем. М., 1965; Галь Н. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора. М., 1975; Головин Б. Н. Введение в языкознание. М. 1983; Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. М., 1999; Он же. Русский язык на газетной полосе. М., 1971.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВ В ЛЕКСИКОЛОГИИ. В составе лексики выделяются разнообразны пласты, группы слов, которые противопоставляются друг другу по особенностям значения, по происхождению, по сфере использования и т.д. Например, по происхождению лексика делится на исконно русскую и заимствованную, по степени употребительности — на ак-

тивную и пассивную и т.д. Единой классификации, которая бы учитывала сразу все стороны лексических единиц, быть не может. Имеется ряд классификаций по разным признакам.

Границы между пластами слов не всегда бывают четкими, часто они неопределенные. Лексические единицы постоянно перемещаются из одного пласта в другой. Так, многие слова, которые прежде употреблялись только специалистами, теперь получили широкое распространение. Таковы, напр., общественно-политические *пролетариат, революция, демократия* и т.п.; официально-деловые: *устав, адресат, местопребывание* и т.д.; медицинские: *грипп, терапевт, клиника* и т.п.; спортивные: *хоккей, кросс, штангист* и т.п. Этот процесс становится все более интенсивным. С другой стороны, многие общеупотребительные слова получают специальное значение и в этих значениях перемещаются в ту или иную систему терминов. Ср.: *лицо* (глагол в форме 3-го лица), *семья* (индоевропейская семья языков), *пояс* (часовой пояс) и т.п.

В таких случаях одно и то же слово в разных значениях оказывается в разных группах. При этом нередко трудно определить, одно это слово или разные, напр.: *операция* (хирургическая) — *операция* (финансовая) — *операция* (армейская) — *операция* (арифметическая); *партия* (товаров) — *партия* (политическая) — *партия* (поисковая) — *партия* (в шахматы) — *партия* (для скрипки). Мнения ученых на этот счет расходятся.

Неопределенность границ в лексике бывает связана и с теми процессами, которые совершаются в структуре языка. Например, от заимствованных слов *шоссе, префикс, финиш, публика* и др. образованы *шоссейный, префиксальный, финишировать, публиковать*. Ос-

новы иноязычные, а способы и средства словообразования — русские. Заимствования перед нами или нет? Ученые отвечают на этот вопрос по-разному.

Важнейшая для лексикологии классификация — это классификация слов по семантическим признакам. Здесь приходится сталкиваться с наибольшими трудностями. Прежде всего, лексические значения настолько разнообразны, что невозможно найти семантический признак, который позволил бы объединить и противопоставить друг другу все слова. Например, что может связывать такие разные слова, как *телефон, рыба, темнота, экономика, свежий, долгий, читать, завтрак*? Единая семантическая классификация всей лексики неосуществима еще и потому, что в языке слишком много слов. К тому же надо учитывать особенности индивидуального значения каждой лексической единицы.

Исследователям приходится выделять отдельные «островки» слов, близких по значению, — лексико-семантические группы (ЛСГ), напр.: глаголы говорения (*сказать, шепнуть, промямлить* и т.д.), прилагательные вкусообозначения (*сладкий, горький* и т.д.) и др. Между собой эти «островки» часто никак не связаны. Ср., напр., обозначения родства (*отец, мать, сын* и т.д.) и цвета (*красный, голубой* и т.д.).

Таким образом, классификация в лексике представляет собой пеструю картину. Она не может быть такой же четкой, как классификация фонетических или грамматических единиц. Поскольку семантическая классификация не охватывает весь словарный состав языка, нет возможности ясно представить себе лексику как систему. См. **лексико-семантические группы слов, семантические поля, тематические и ситуативные группы слов.**

Лит.: Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1995; Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1993; Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Шеболева И.И. Современный русский язык. Ч. I. М., 1997; Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978; Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974; Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1971; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ. Существуют различные классификации фразеологизмов. Среди них наиболее распространенной и глубоко отражающей их сущность является классификация, предложенная В.В. Виноградовым. Она построена на семантической **основе** с учетом степени близости различных типов фразеологических оборотов к слову.

По степени семантической слитности компонентов В.В. Виноградов выделяет три типа фразеологизмов — фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения — это семантически неделимые единицы, общее значение которых не вытекает из семантики их компонентов. Например: *собаку съел* в чем-л., *точить лясы*, *бить баклуши*, *во всю ивановскую*, *очертить голову*, *сломя голову*, *попасть впро�ак*, *как пить дать* и др. Их значение «так же условно и произвольно, как

значение немотивированного слова», «в их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов» (Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии. С. 121.).

Для большинства сращений характерно отсутствие живой синтаксической связи между его компонентами, т.е. синтаксическая нерасчлененность. Этому способствует наличие в их составе лексических и грамматических архаизмов: *была не была*, *труса праздновать*, *куда ни шло*, *точить балясы*, *так себе*, *штутка сказать*, *диву даться* и т.п.

Семантическое единство и синтаксическая неразложимость позволяют сращениям выступать в качестве эквивалентов слов.

Фразеологические единства тоже семантически неделимы и тоже являются выражением единого, целостного значения, но в них, в отличие от фразеологических сращений, это целостное значение мотивировано как образно-переносное, является «произведением, возникающим из слияния значений лексических компонентов» (Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии. С. 131): *держат камень за пазухой*, *семь пятниц на неделе*, *стреляный воробей*, *плясать под чужую дудку*, *без ножа зарезать*, *язык чесать*, *брать быка за рога*, *плакали наши денежки*, *уйти в свою скорлупу* и т.п.

Как и сращения, фразеологические единства эквивалентны слову, и их не случайно называют идиомами.

Фразеологические единства имеют более сложную семантическую структуру, чем сращения. Лексическая членность и выводимость общего значения оборота из семантики компонентов поддерживаются наличием между ними живых синтаксических связей. В них ясно осознается метафорическая основа оборота. Они выступают как

мотивированные единицы языка, имеющие внутреннюю форму. Ср.: *последняя спица в колеснице, из пальца высосать, плыть по течению и плыть против течения, задирать хвост, всплыть на поверхность, стереть в порошок, держаться в черном теле, ноль внимания* и др.

Для фразеологических единств особенно характерна соотносительность со свободными сочетаниями: ср.: *утереть нос* — «презойти кого-л. в чем-л.» и *утереть нос* (ребенку), *намылить голову* кому-л. — «сильно поругать, сделать строгий выговор» и *намылить голову* мылом.

К фразеологическим сочетаниям относятся такие обороты, один из компонентов которых имеет фразеологически связанное значение, а другой — свободное: *закадычный друг* (прилагательное *закадычный* сочетается только с существительным *друг*), *щекотливый вопрос* (имеются также сочетания *щекотливое положение, щекотливое обстоятельство*, но нельзя сказать *щекотливое намерение, щекотливая мысль*) и др. Сюда же: *скоропостижная смерть, расквасить нос, потупить взор (взгляд, глаза), потупить голову, зеленая тоска (скука)* и т.п. Компоненты фразеологических сочетаний, обладающие связанным значением, имеют или единичную, или строго ограниченную сочетаемость.

Фразеологические сочетания семантически членимы. Синтаксические отношения их компонентов соответствуют современным грамматическим нормам языка. «Однако эти связи в них воспроизводятся по традиции. Самый факт устойчивости и семантической ограниченности фразеологических сочетаний говорит о том, что в живом употреблении они используются как готовые фразеологические единицы, воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи» (*Виногра-*

дов В.В. Об основных типах фразеологических единиц. С. 160–161).

Фразеологические сочетания близки к свободным словосочетаниям. Среди них немало оборотов, компоненты которых допускают синонимическую замену. Ср.: *расквасить нос* и *разбить нос, потупить голову* и *опустить голову, затронуть чувство чести* и *задеть чувство чести*. В отличие от фразеологических сращений и единств сочетания не имеют созвучных свободных словосочетаний.

Некоторые ученые дополняют классификацию акад. В.В. Виноградова еще одним типом фразеологических оборотов. Они выделяют фразеологические выражения. К ним относятся семантически членимые обороты, состоящие из слов со свободным значением: *всерьез и надолго; любви все возрасты покорны; оптом и в розницу; Человек — это звучит гордо* и т.п. Устойчивость состава и употребления сближает их с фразеологизмами. Однако этого явно недостаточно, чтобы их считать подлинными фразеологическими единицами. Способность многих таких оборотов выполнять номинативную функцию также не является основанием причислять их к фразеологизмам, так как этим свойством обладают и свободные словосочетания, к которым они по праву должны быть отнесены.

В русском языке разнообразны типы оборотов речи, фразеологический статус которых до сих пор остается спорным и не до конца решенным. При определении состава русской фразеологии нередко возникают споры вокруг пословиц и поговорок. Пословицы имеют общие с фразеологизмами черты — устойчивость лексического состава, употребления, обладают свойством воспроизводимости. Однако они не являются семантически це-

лостными единицами, не эквивалентны слову: *Не давши слова — крепись, а давши — держись. В тихом омуте черти водятся. Соловья баснями не кормят.* Учитывая это, поговорки нецелесообразно включать в состав фразеологии.

Иное дело поговорки. Хотя многие поговорки и восходят к пословицам, они существенно отличаются от них. Поговорки обладают не только устойчивым составом компонентов, но и смысловым единством, смысловой целостностью, воспроизводимы, функционально близки к слову, синтаксически нечленимы (выступают в функции того или иного члена предложения). Ср.: поговорку *воду в ступе толочь* — «делать бесполезное или бессмысленное дело» и пословицу *Воду в ступе толочь — вода и будет*; сюда же: *тянуть ляжку* — «выполнять тяжелый и однообразный труд» и *Тяни ляжку, пока не вырют ляжку*; *моя хата с краю* — «меня это не касается, ко мне не имеет отношения» и *Моя хата с краю, я ничего не знаю* и т.п.

Поговорки разнообразны по структуре. Они построены по моделям или словосочетаний, или предложений: *положить зубы на полку, одного поля ягода, кожа да кости; в пух и прах, хоть пруд пруди, хоть шаром покати, как рукой сняло; свет клином не сошелся, душа в пятки ушла, кот заплакал, комар носу не подточит* и др. Поговорки составляют существенную часть русской фразеологии, входят в ее ядро.

Постоянный лексический состав и структуру имеют различные штампы, формулы речевого обихода типа *трудова вахта, государственный план, перешитки прошлого* и т.п. Они не обладают существенным признаком фразеологизма — семантической слитностью компонентов — и находятся вне фразеологической системы русского языка.

Близки к фразеологизмам, но не относятся к ним по той же причине тер-

минологические сочетания номинативного характера и составные наименования: *вопросительный знак, знаки препинания, поваренная соль, белый медведь, аттестат зрелости* и т.п.

Терминологические сочетания могут стать фразеологизмами, если у них развиваются переносные значения. В результате этого они становятся семантически целостными единицами языка: *удельный вес* — «роль, место в чем-л.», *центр тяжести* — «средоточие интереса, внимания, сил и т.п.», по *наклонной плоскости* — «быстро двигаться в нежелательном направлении». Ср.: *Здесь он узнал свой удельный вес*, здесь он встретил горячую симпатию юных друзей (Герцен); *Я чувствовал, что спускаюсь по наклонной плоскости и что недалеко то время, когда я не в силах буду сдерживать себя* (Н. Гарин).

В составе русской фразеологии такие устойчивые обороты занимают значительное место. Круг их постоянно расширяется в процессе сближения различных терминологических подсистем с литературным языком.

Лит.: Б а б к и н А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970; В и н о г р а д о в В. В. Основные понятия русской фразеологии // В и н о г р а д о в В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977; В и н о г р а д о в В. В. Об основных типах фразеологических единиц // Там же. М., 1977; Т е л и я В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Ш а н с к и й Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969; Ш м е л е в Д. Н. Современный русский язык. Лексика М., 1977.

КЛИШЕ́ (от фр. cliché «клишировать»). 1. Печатная форма с рельефным рисунком, служащая для воспроизведения иллюстраций: *сделать оттиск с клише*. 2. Шаблонное, стереотипное выражение, механически воспроизводимое в речи, напр.: *властитель души*,

медный всадник, попасть с корабля на бал. «Клише — это готовые, унаследованные выражения, «крылатые слова». Это сфера стереотипных литературных фраз и образов, от повторения потерявших прелесть свежести и новизны. Часть их — осколки индивидуального художественного творчества, большая часть — неизвестного происхождения» (Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц. С. 144).

Лит.: Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Ростов н/Д, 1998; Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971; Кохтев Н.Н. Клише и газетная речь // Вестник МГУ. Журналистика. 1968. № 3.

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО. Главное слово в словесном контексте, по которому определяется значение другого слова (Реформатский А.А. С. 113).

Лит.: Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2002.

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИХ ВАРЬИРОВАНИЕ. Фразеологические обороты имеют постоянный состав компонентов. Это позволяет им функционировать как самостоятельным единицам языка, несмотря на их формальную (структурную) членимость. Так, один и тот же компонентный состав во всех случаях употребления имеет фразеологизмы: *камень преткновения, ни жив ни мертв, не солоно хлебавши, комар носа не подточит, святая простота, во всю прыть, за тридевять земель* и т.п. Наряду с ними существуют фразеологизмы, один из компонентов которых имеет несколько вариантов: *изви-*

ваться ужом (змеей), затронуть (затеть) за живое, закрыть (запереть) душу на замок, с открытым (поднятым) забралом, жить своим умом (разумом), камень с души (сердца) свалился и т.п.

Различаются следующие варианты фразеологических оборотов:

орфографические: *халиф (калиф) на час, сесть в калошу (галошу)* и т.п.;

лексические: *пересчитать ребра (косточки) кому-л., голова (котелок) (не) варит у кого-л., играть (ломать) комедию* и т.п.;

грамматические: *положа (положив, положивши) руку на сердце, сбоку припека (припеку), преклонить колена (колени)* и т.п.

Орфографическое варьирование не имеет прямого отношения к языковой природе фразеологических оборотов, к тому же оно малочисленно. Наибольший интерес для понимания их сущности представляют лексические и грамматические варианты.

Лексические варианты фразеологизма — это такие его разновидности, в которых один или несколько компонентов допускают взаимозамену, не нарушающую его тождества. Непременным условием тождества фразеологизма является наличие в его вариантах хотя бы одного общего компонента и сущность их лексического значения. Именно на основе общности семантики объединяются в один фразеологизм обороты типа *смотреть другими глазами* и *глядеть другими глазами, пролить свет* на что-л. и *бросить свет* на что-л., *брать за горло (за глотку)* кого-л. и *брать за жабры* кого-л., *держат в уме* кого-, что-л. и *держат в голове* кого-, что-л., *окунуться с головой* во что-л., *погрузиться с головой* во что-л. и *уйти с головой* во что-л., *висеть на волоске (на ниточке)* и *держаться на волоске (на ниточке)* и т.п.

Замещение (субституция) компонентов — явление не стихийное, а упорядоченное. Оно подчиняется определенным закономерностям. Нередко субституция компонентов фразеологизма производится на базе синонимического ряда. Варианты таких оборотов могут различаться стилистическими и эмоционально-оценочными моментами. Один из вариантов может быть стилистически нейтральным, а другой — разговорным или просторечным. Ср.: *наложить руку* на что-л. (нейтр.) и *наложить лапу* на что-л. (простореч.) в значении «присвоить»: *Первый наложил руку на все огромное имущество покойного его законный сын Семен Семенович* (А. Мельников-Печерский) и *Борьба с фашистскими оккупантами за независимость нашей страны означает: не дать врагу накинуть мертвую петлю рабства на наш народ, наложить лапу на наши фабрики и заводы, на колхозную землю!* (М.И. Калинин). Сюда же: *выбросить (выкинуть, вышвырнуть) за борт* кого-, что-л. Варианты могут иметь одинаковую эмоциональную окраску.

Замещение компонентов часто осуществляется на основе слов — членов одной лексико-семантической группы: *вылететь (выйти) из головы, перебежать (переехать, перейти) дорогу* кому-л.; *влезть (залезть, войти) в долги; давать руку (голову) на отсечение; (даже) бровью (глазом, ухом, носом) не повел.*

Субституция компонентов опирается также на гипонимические и антонимические отношения: *извиваться ужом (змеей)* и т.п.; метонимические и метафорические связи слов: *надрывать животики (кишки), на склоне лет (дней), пустая (дубовая) голова, пуд (много) соли съест*. Лексические варианты создаются в результате варьирования одного или нескольких компонентов, причем количество «замените-

лей» может быть разное. Ср.: *вожжа (шляя) под хвост попала, ободрать (обобрать, обчистить, облупить) как липку, всякое (каждое) лыко (лычко) в строку (строчку), мурашки (мураши) поползли (побежали, пошли) по спине (телу, коже), язык прилип (присох) к гортани (горлу), мороз (холодок, озноб) по коже (спине, телу) дерет (продирает, пробирает, пробегает, идет).*

Грамматические варианты фразеологизма — это такие его разновидности, в которых один или несколько компонентов обладают параллельными грамматическими формами. При этом лексический состав фразеологизма, его грамматическая семантика остаются одними и теми же. К грамматическим вариантам фразеологизмов относятся: *положа руку на сердце, положив руку на сердце* и *положивши руку на сердце; разинув рот* и *разиня рот* (варьируются деепричастные формы); *кровь из носу* и *кровь из носа* (варьируются падежные формы); *падать духом* (несов. в.) и *пасть духом, упасть духом* (сов. в.), *греть руки* (несов. в.) и *погреть руки, нагреть руки* на чем-л. (сов. в.), *свалить в одну кучу* (сов. в.) и *валить в одну кучу, сваливать в одну кучу* (несов. в.) (варьируются видовые формы).

К грамматическим вариантам нет основания относить случаи типа *на край света* и *на краю света*. Это, безусловно, разновидности одного фразеологического оборота, но не его грамматические варианты. У грамматических вариантов совпадают грамматические значения, но различаются грамматические формы, выражающие эти значения. Что же касается компонентов рассматриваемого фразеологизма *на край* и *на краю*, то они выражают разные грамматические значения: *на край света (отправиться, пойти, поехать)* и *на краю света (быть, нахо-*

диться). Ср. также: *остер на слово и остер на слова, пушкой не прошибешь и из пушки не прошибешь*.

Грамматические варианты фразеологизмов следует также отличать от их грамматических синонимов типа *обвести вокруг (около, кругом) пальца, сгореть от (со) стыда, валяться от (со) смеха*.

Один и тот же оборот может иметь как лексические, так и грамматические синонимы. Ср.: *валяться (кататься) со (от) смеху, валяться (кататься) от смеха, умереть (помереть, лопнуть) от смеха (со смеху) и умирать (помирать) от смеха (со смеху)*.

Лит.: Архангельский Л. В. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

КОНВЕРСИ́ВЫ (лат. *conversio* «обращение, превращение; перевод»). «Слова, выражающие взаимозависимость, взаимодействие предметов или явлений действительности, субъектно-объектные отношения между ними, например: *учитель — ученик* (тот, кто учит — тот, кого учат)» (*Немченко В. Н. Основные понятия... С. 77*).

Лит.: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978; Немченко В. Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н. Новгород, 1995.

КОННОТА́ЦИЯ (лат. *con* «вместе» + *notare* «отмечать»). «Кроме ядра в состав лексического значения входят так называемые коннотации или сознате-

ния — эмоциональные, экспрессивные, стилистические «добавки» к основному значению, придающие слову особую окраску» (*Маслов Ю. С. С. 112*). «В основу [классификации] могут быть положены собственно лингвистические свойства слов». Например, традиционное распределение слов по частям речи основано на сходстве лексико-семантических и формально-грамматических признаков. «Объединение слов осуществляется и по лингвистическим признакам. На этом, в частности, основано выделение групп слов, которые кроме названия предмета, или денотата, дают ему добавочную оценку, т.е. обладают дополнительной эмоционально-экспрессивной окраской, или коннотацией. На этом признаке, например, основано объединение слов с оттенком торжественности или с шутовой, фамильярно-сниженной окраской и т.д.» (*Фомина М. И. С. 12*).

Лит.: Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1975; Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шахновский В. И. Типы значений эмотивной лексики // ВЯ. 1994. № 1.

КРЫЛА́ТАЯ ФРА́ЗА. См. **крылатое слово**.

КРЫЛА́ТОЕ ВЫРАЖÉНИЕ. Устойчивое словосочетание, пришедшее из того или иного литературного или исторического источника: *дамоклов меч, кануть в Лету, авгиевы конюшни; А Васька слушает да ест; А все-таки она вертится; бумага все стерпит* и т.п. См. **крылатое слово**.

КРЫЛА́ТОЕ СЛÓВО. Широкоупотребительное устойчивое словосочетание, изречение или отдельное слово в

переносном значении, появившееся из письменных источников или представляющее собой известное высказывание того или иного исторического деятеля (Немченко В.Н. С. 199–200). «Название это восходит к Гомеру, в поэмах которого («Илиада» и «Одиссея») оно встречается много раз («Он крылатое слово промолвил»; «Между собой обменялись словами крылатыми тихо»). Гомер называл слова «крылатыми» потому, что из уст говорящего они как бы летят к уху слушающего. Гомеровское выражение «крылатые слова» стало термином языковедения и стилистики. Термином этим обозначают вошедшие в нашу речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц, имена мифологических и литературных персонажей, ставшие нарицательными (напр., Геркулес, Тартюф, Хлестаков), образные сжатые характеристики исторических лиц (напр.: «отец русской авиации», «солнце русской поэзии») (Ашукин Н.С., Ашуккина М.Г. С. 3). Примеры: *А Васька слушает да ест* (Крылов). *А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь* (Крылов). *А все-таки она вертится* (Галилей). *А он, мятежный, просит бури, Как будто в бурях есть покой!* (Лермонтов). *А судьи кто?* (Грибоедов). *А счастье было так возможно, Так близко!* (Пушкин). *Аврора* (римская мифология). *Адамовы веки (времена)* (библейский миф). См. **крылатое выражение**.

Лит.: Ашукин Н.С., Ашуккина М.Г. Крылатые слова. М., 1966; Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970; Коваленко С.А. Крылатые строки русской поэзии. М., 1989; Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н.Новгород, 1995; Ожегов С.И. О крылатых словах // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974; Петров В.К. Вопросы

образования крылатых выражений в русском языке // Проблемы русского фразеобразования. Тула, 1973; Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М., 2000.

ЛАТИНИ́ЗМ. Слово, заимствованное из латинского языка. Заимствования из латинского языка в основном относятся к понятиям науки и техники, явлениям общественно-политической жизни. Они входили в русский язык обычно через контакт с другими европейскими народами, где стали в то же время фундаментом научно-технической и специальной терминологии. К латинизмам относятся: *формула, вакуум, операция, пропорция, радиус, аудитория, ректор, экзамен, студент, меридиан, доктор, профессор, валентность, дефис, пунктуация, лаборатория, градус, минус, аквариум; сенат, министр, республика, пролетарий, конституция, диктатура, юстиция, революция, магистр, социальный* и т.п. Из латинского пришли некоторые собственные имена: *Юлия, Клавдия, Марина* и др. Для речи медиков типичны латинизмы типа *statim, per os, quantum satis* и т.п. См. **заимствованные слова**.

Лит.: Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Данилов В.В. Латинские слова и выражения, вошедшие в литературную речь без перевода // РЯШ. 1958. № 3; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ЛЕКСЕ́МА. Совокупность всех формальных реализаций (форм) слова образует данную лексему (*стол, стола, (за) столом, столы, столами...*); «инвариант слова... называют лексемой» (Маслов Ю.С. Введение в языкознание. С. 89).

Лит.: Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикогра-

фия. М., 1977; Ко дух о в В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Ре ф о р м а т - с к и й А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ЛЭКСИКА И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СЛОВА. Основной источник обогащения лексики — создание новых слов по существующим правилам и с помощью тех средств, которые уже имеются в языке. Так, по образцу слова *паровоз* созданы слова *тепловоз*, *электровоз*, по образцу слова *пароход* — *теплоход*, *атомоход*, по образцу слова *приземлиться* — *приводниться*, *прилуниться* и т.д.

В процессе общения новые слова рождаются непрерывно, но далеко не все становятся общеупотребительными. Очень часто они создаются только для какой-л. определенной ситуации, для какого-л. определенного момента. Таково, напр., слово *прилуниться*. Оно создано журналистами в связи с описанием полетов космических кораблей на Луну. Подобные лексические единицы возникают тогда, когда приходится говорить о вещах, не имеющих специального обозначения. Так, детенышей мамонта, кенгуру и акулы можно назвать *мамонтенок*, *кенгуренок*, *акуленок* (по типу *слоненок*, *лисенок*, *мышонок*), мясо этих животных — *мамонтятина*, *кенгурятина*, *акулятина* (по типу *курятина*, *верблюжатина*, *кабанятина*). Таких названий в русском языке нет, но тем не менее они присутствуют в сознании как слова вполне возможные. Их называют **п о т е н ц и а л ь н ы м и с л о в а м и**.

Потенциальные слова не становятся общеупотребительными потому, что в них нет особой надобности. Обозначаемые ими реалии, как правило, в жизни носителей языка не играют сколько-нибудь существенной роли. Следовательно, потенциальные слова — результат индивидуального словообразования, однако возможности для

их создания заложены в самом языке. Их задача — прямое и точное обозначение реалий. Поэтому они не воспринимаются как что-то необычное, придуманное кем-то одним. Более того, не всегда можно с уверенностью отличить потенциальное слово от реально существующего.

Прибегая к индивидуальному словообразованию, говорящие нередко преследуют иные цели — добиться большей выразительности. Так, М.Е. Салтыков-Щедрин, обличая уродливые стороны российской действительности, создает множество таких слов, как *молчалинство*, *пустодумство*, *паршивость*, *словоизвержимость*, *головоушибание*, *белибердоносцы*, *кусатели*, *ерундисты* и т.п. Или у В.В. Маяковского: *многопудье*, *стрекозел*, *грандиозье*, *монте-карлики*, *громадье*, *прозаседавшиеся* и т.д., напр.: *Я планов наших люблю громадье...*; *Мне наплевать на бронзы многопудье...*; *...на грандиозье Монте-Карло поганенькие монте-карлики...*

Подобные слова нужно отличать от потенциальных слов. Потенциальные слова называют реалии, которые не имеют специального обозначения и потому нуждаются в нем. Это средства первичной номинации. Рассмотренные же слова обозначают реалии, уже имеющие наименование. Поэтому они не столько называют, сколько характеризуют. Это средства вторичной номинации. Они воспринимаются как неожиданные, необычные, сугубо индивидуальные, т.е. не кажутся такими же возможными, как потенциальные слова. Их называют **о к к а з и о н а л ь н ы м и** (т.е. случайными) словами, или **о к к а з и о н а л и з м а м и**. Но они, как и потенциальные слова, образованы по образцу существующих лексических единиц и в основном не нарушают правил словопроизводства.

Потенциальные и окказиональные слова нельзя игнорировать при изучении лексики. Они всегда встречались и будут встречаться в речевой практике. Это свидетельствует о проницаемости лексики. Проницаемость лексики означает, что любой индивид может создавать и использовать новые слова, конечно, не нарушая правила их образования.

Грамматика и фонетика подобных «новшеств» не допускают. «Изобретение» грамматических форм или звуков речи обычно воспринимается как ошибка и вызывает отрицательную реакцию, мешает общению людей. Следовательно, грамматический и фонетический строй языка характеризуются непроницаемостью.

Лит.: Арутюнова Н. Д. Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977; Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Он же. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972; Языковая номинация. Т. 1. (Общие вопросы). М., 1977.

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ. 1. Превращение в лексическую единицу какой-л. иной единицы языка, напр., морфемы, словоформы, словосочетания. «Лексикализация – превращение элемента языка (морфемы, словоформы) или сочетания элементов (словосочетания) в отдельное знаменательное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу (напр., во фразеологизм)» (Энциклопедия. Русский язык. С. 208). Так, сочетание *быстро + растворимый* превратилось в прилагательное (*быстрорастворимый кофе*); сюда же: *ума + лишенный, с + ума + сшедший; батюшки!* (междометие); формы твор. п. имен существительных типа *весной, зимой, летом* обычно переходят в наречия; см. **переход частей речи**. 2. Превращение в слово определенного словосочетания при его заимствовании

другим языком. «Лексикализация – превращение в русском языке в одно слово того, что в другом языке является группой слов. *Одеколон* – лексикализованное французское словосочетание *eau de Cologne* (буквально «кельнская вода») (Калинин А. В. Лексика русского языка. С. 71). *Фокстрот* от англ. *fox* «лиса» + *trot* «рысь» = лисий (быстрый) шаг.

Лит.: Калинин А. В. Лексика русского языка. М., 1978; Кузнецова О. Д. О понятии лексикализации. Лексикализация фонетических явлений в говорах // ВЯ. 1978. № 2; Новиков Л. А. Лексикализация форм числа существительных в русском языке // Филологические науки. 1963. № 1; Энциклопедия. Русский язык. М., 2003; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ. Описание (подача) слов и фразеологизмов в словаре: *лексикографирование личных имен, служебных слов, междометий*. См. «Приложение 1».

ЛЕКСИКОГРАФИЯ (lexikos «словесный» + grapho «пишу»). 1. Работа по составлению словарей, включая сбор и систематизацию лексического материала. «Работа над словарями, предполагающая в составителях осведомленность в семасиологии и лексикологии, носит название *лексикографии*» (Булаховский Л. А. Введение в языковедение. С. 7). «Лексикографией называется научная работа по составлению словарей» (Он же). «Определение или толкование значений слов – главная цель составления словарей, прямой объект лексикографии» (Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. С. 162). «Лексикография – это теория и практика составления словарей (лексиконов)» (Кодухов В. И. Введение в языковедение. С. 196). «Работа по собиранию и систематизации

слов и фразеологических оборотов называется лексикографией. Ее основное содержание — составление лингвистических словарей, т.е. словарей, в которых представлена и объясняется лексика и фразеология какого-либо языка» (*Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка. С. 276). 2. Раздел языкознания, занимающийся разработкой теории составления словарей, вопросов описания лексики в словарях. «Лексикография — это наука о словарях и практика их составления» (*Головин Б.Н.* Введение в языкознание. С. 89). 3. Совокупность словарей какого-л. языка (языков), того или иного типа (типов). «Лексикографией называют также совокупность словарей, например: русская лексикография XIX века богата толковыми словарями» (*Калинин А.В.* Лексика русского языка. С. 202): *лексикография академическая, двуязычная, диалектная, дифференциальная, дореволюционная, древнерусская, западноевропейская, историческая, лингвистическая, национальная, общая, теоретическая, переводная, практическая, русская, русско-французская, современная, терминологическая* и т.п.

Лит.: Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. Л., 1973; Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии. М., 1984; Будагов Р.А. Толковые словари в национальной культуре. М., 1989; Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1983; Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. М., 1974; Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка. М., 1995; Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978; Ковтун Л.С. Русская лексикография

эпохи средневековья. М.; Л., 1963; Кодохов В.И. Введение в языковедение. М., 1987; Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке. Очерки о словарях русского языка. СПб., 2000; Кузнецова О.Д. Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987; Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974; Проблемы исторической лексикографии. Л., 1977; Словари, изданные в СССР. Библиографический указатель 1918–1962; Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии. М., 1958; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974; Энциклопедия. Русский язык. М., 2003.

ЛЕКСИКОЛО́ГИЯ (греч. *lexis* «слово» + *logos* «слово, наука, учение»). Раздел лингвистики, изучающий словарный состав языка, или лексику. Буквальный смысл термина **лексикология** — «слово о слове», «наука о слове». Этим как бы подчеркивается, что основной предмет лексикологии — слово, или лексическая единица языка.

Но слово является предметом не только лексикологии. Оно занимает в языке центральное положение. Для говорящих всякий язык — это прежде всего язык слов. Слово — единственная из основных единиц языка, которая существует самостоятельно, напр.: *подписка, пригородный, переделывать*. Мы говорим предложениями (фразами), но они образуются из слов. Морфемы и фонемы — части (элементы) слов и вне слова не употребляются, напр.: *под-пис-к-а*; [п], [о], [д], [п'], [и], [с], [к], [а]. Слово так или иначе присутствует на всех уровнях языка. И поэтому его изучают — с разных точек зрения — все разделы науки о языке.

Для фонетики слово — это только ряд (цепочка) звуков, т.е. его звуковая (фонетическая) оболочка. Значением

она не занимается. Слово с точки зрения фонетики называют фонетическим словом.

Для основной массы слов характерны следующие фонетические признаки: наличие одного ударения (*университёт, ходить, южный*), возможность паузы между словами (*Машина / тронулась*), невозможность паузы внутри слова. Но такими признаками обладают не все слова.

С одной стороны, есть слова, которые не имеют собственного ударения. Это, как правило, служебные слова. Они не отделяются паузами от ударных слов, напр.: *при школе, перед окном, читает / и пишет, брат / или сестра, такой же, не от себя, а придет ли* и т.п. Ср.: *У меня ль плечо — шире дедова...* (Кольцов) — 4 ударения и 6 слов. *Знал, для чего и пахал он и сеял. Да не по силам работу затеял* (Некрасов) — 7 ударений и 14 слов.

С другой стороны, есть слова, которые могут произноситься с несколькими ударениями — основными и побочными. Многоударными являются сложные и многие сложносочиненные слова, напр.: *хлебозаготовка, проттовары, картофелеуборочный, светло-зеленый, облпотребкооперация, серо-буро-малиновый* (шутл.: о плохой окраске) и т.п. Между частями таких слов, т.е. внутри их, допустимы паузы, напр.: *обл/потреб/союз, загот/пункт, серо/буро/малиновый, проттовары*.

Таким образом, слова по фонетическим признакам неоднородны. Только по внешней стороне, т.е. по звучанию, определить слово невозможно. Необходимо учитывать его внутреннюю сторону, т.е. значение. Фраза делится на отдельные слова прежде всего потому, что понимается их смысл. Это сделать невозможно в речи на незнакомом языке.

Морфология, в отличие от фонетики, занимается значениями, но значениями грамматическими. Она рассматривает слова как части речи. Слова объединяются в части речи по общему значению. Например, имена существительные обозначают предмет, имена прилагательные — признак предмета, глаголы — процесс, т.е. действие или состояние, и т.д.

Слова разных частей речи отличаются друг от друга не только по указанным общим абстрактным значениям, но и по особенностям изменения. Так, существительные склоняются, глаголы спрягаются, наречия не изменяются и т.д. При изменении слова выражаются различные значения, напр.: *пишу* — настоящее время, а *писал* — прошедшее; *пишу* — 1 л., а *пишешь* — 2 л.; *писал* — изъявительное наклонение, а *писал бы* — сослагательное; *инженер* — единственное число, а *инженеры* — множественное и т.д.

Такие абстрактные значения выражаются специальными средствами языка (окончаниями, приставками, суффиксами, служебными словами и т.д.) и называются грамматическими значениями. Средства выражения грамматических значений называются грамматическими формами, например: *пиш-у* — форма 1 л., *инженеры* — форма множественного числа и т.д. Грамматическое значение невозможно без соответствующей грамматической формы.

Следовательно, морфология изучает формальную сторону слова. Ее интересует, как изменяются слова и какие значения при этом выражаются. Слово с точки зрения грамматики называют грамматическим словом.

Итак, фонетика изучает звуковую сторону слов, морфология — формальную. Однако характеристика не будет полной, если не осветить третью сто-

рону. Для говорящих в первую очередь важно знать, что обозначают слова, какие предметы, явления, признаки, действия и т.д. они называют. Этим занимается лексикология.

Лексикология изучает слово как номинативную единицу языка, как средство номинации (от лат. *nominatio* — название, наименование). Номинативная функция является основной функцией слова. Иначе говоря, основное назначение слова — называть реалии.

Под реалиями понимаются элементы объективной действительности, т.е. предметы, понятия, качества, действия, состояния, обстоятельства и т.д. Для лексикологии важно, какие именно реалии отражаются и обозначаются словом. В этом отличие лексикологии от грамматики. Например, в слове *летчик* морфология выделит только грамматические значения (предметность, конкретность, одушевленность, род, число, падеж). Для лексикологии существенным будет то, что этим словом называется человек, управляющий самолетом, водитель самолета. При рассмотрении слова на первом плане оказывается его индивидуальное значение, или — то же самое — индивидуальная семантика (от греч. *Semantikos* — обозначающий). Индивидуальное значение слова, в отличие от грамматического, называется лексическим значением.

Таким образом, лексикология исследует внутреннюю сторону слова, его смысловое содержание, его способность обозначать элементы объективной действительности. Слово, рассматриваемое с точки зрения лексикологии, называют лексическим словом. Если в грамматике слово — это лексико-грамматическая единица языка, то в лексикологии — единица лексико-семантическая.

Лексикология изучает и другие функции слова. Например, лексическая единица может быть средством выразительности. Она способна передавать чувства, делать речь яркой, возвышенной или, напротив, грубой и т.д. Так, слова *гений, создатель, чудный, великолепный* и т.п. выражают восхищение, а *дрянь, халупа, горланить, драпать* и т.п. — неодобрение, слова *врата* (ворота), *град* (город), *воин, нерушимый, неколебимый* и т.п. придают высказыванию торжественность, приподнятость. Ср.: *Красуйся, град Петров и стой Неколебимо, как Россия!* (Пушкин), но *Дрянь пока что мало поредела* (Маяковский).

Эти и подобные функции слова связаны с его основной функцией — номинативной. Но есть слова, которые номинативную функцию не выполняют и потому в лексикологии не рассматриваются. Это прежде всего относятся к служебным словам и междометиям, а также к числительным.

Служебные слова употребляются для связи слов, предложений или частей предложений. При этом они выражают различные отношения. Ср.: *Он стоял на мосту — Он стоял у моста. Он придет, а я уйду — Он придет, если я уйду. Он не придет — Пусть он придет.* Междометия служат для выражения чувств и волеизъявлений. Числительные обозначают количество предметов и порядок их следования при счете. Все они каких-л. реалий не называют. Ими занимается грамматика.

Сложнее обстоит дело с местоименными словами, напр., *я, ты, кто, что, этот, тот, такой, там, тогда* и т.д. В речи ими обозначаются совершенно определенные предметы или признаки. Ср.: *Я помню чудное мгновенье: Передо мной явилась ты...* (Пушкин). Здесь *я* — это сам поэт, *ты* — А.П. Керн. Но местоимение *я* может обозначать лю-

бого говорящего, *ты* — любого собеседника. Ср. также: *Кто не работает, тот не ест* (т.е. любой не занимающийся трудом). *Дай, Джим, на счастье лапу мне. Такую лапу не видал я сроду* (Есенин). *Тогда смиряется души моей тревога. Тогда расходятся морщины на челе* (Лермонтов). Но о всякой лапе можно сказать «такая», о всяком времени — «тогда». Следовательно, местоименные слова не закреплены за какими-л. определенными предметами или признаками. Они лишь указывают на те реалии, которые называются другими словами, т.е. употребляются вместо других слов, как бы являются заместителями их. По этой причине местоименные слова тоже не изучаются лексикологией.

Итак, предмет лексикологии — это только номинативные единицы языка, т.е. слова, которые отражают и называют определенные элементы объективной действительности. Такими словами являются имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречия.

Развитие и формирование лексики изучает историческая лексикология. Состояние лексики в настоящий момент исследует лексикология современного русского языка. Она рассматривает особенности семантики и функционирования слов, отношения между лексическими единицами по их значению и употреблению.

Но многие явления современной лексики непонятны для сегодняшнего носителя языка. Вот некоторые примеры.

Какое отношение слово *чернила* имеет к слову *черный*, *голубь* — к *голубой*, *крыльцо* — к *крыло* и т.п.? Ведь чернила могут быть любого цвета, и даже бесцветные — для тайной переписки; голубь вовсе не голубого цвета, крыльцо ничем не напоминает крыло птицы.

Как могло у слова *сальный*, образованного от слова *сало*, появиться переносное значение «неприличный», «непристойный»? Ср.: *сальный анекдот*. Ведь какой-л. связи между салом и неприличием, непристойностью не улавливается.

Почему словами *вороной*, *каурий*, *гнедой*, *пегий* и др. в основном обозначаются только цвета лошадей? Казалось бы, можно сказать «вороная шуба» вместо *черная шуба*. Но так не говорят.

Чем вызвано наличие в языке таких пар слов, как *город* — *град*, *ворота* — *врата*, *молодой* — *младой*, *берег* — *брег* и т.п.? Ср.: с одной стороны, *Новгород*, *Белгород* — с другой стороны, *Волгоград*, *Целиноград*. Как могли появиться омонимы, напр.: *бригадир* (офицерский чин в русской армии в XVIII в.) и *бригадир* (руководитель производственной бригады), *ключ* (источник подземных вод) и *ключ* (приспособление для запираания и отпираания замков), *брак* (женитьба) и *брак* (дефект) и т.п.? Ср.: *счастливый брак* и *производственный брак*.

На эти и подобные вопросы можно получить ответы, если обратиться к фактам прошлого. Поэтому в курс лексикологии современного русского языка включаются отдельные сведения из исторической лексикологии. Результаты, полученные лексикологическими исследованиями, имеют важное практическое значение. И прежде всего сказанное относится к лексикографии, т.е. к работе по составлению словарей. Успехи лексикографии во многом зависят от успехов лексикологии.

Изучение речевых ошибок помогает выработке норм употребления слов, напр.: вместо *надеть пальто* — *одеть пальто* (одевают кого-нибудь: одеть ребенка), вместо *дать взаймы*, *одолжить* — *занять кому-нибудь* (занимают у кого-нибудь), вместо *занять*, *взять*

взаимы — одолжить у кого-нибудь (одалживают кому-нибудь) и т.п. Выявление характера и причин неверного словоупотребления помогает устранить ошибки.

Лексикология улавливает и фиксирует изменения в семантике слов. Эти изменения в семантике могут повести к изменению правил употребления слов. То, что было неверным, становится, таким образом, нормой. Например, в IV томе «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, который вышел в свет в 1940 г., глагол *сойти* дается без значения «выйти на остановке из вагона». Данный словарь отражает нормы 30-х гг. Однако уже до появления IV тома словаря и в 40-е гг. все более широкое распространение получают выражения типа: «Вы сходите на следующей остановке?», «Пассажиры сошли с трамвая» и т.п. Такое словоупотребление, несмотря на протесты, постепенно стало привычным, допустимым. Теперь значение «выйти на остановке из вагона» как бы «узаконено». Оно зафиксировано в словарях.

Данные лексикологии широко используются также и в методике преподавания русского языка, в литературоведении, истории, психологии, логике, при решении вопросов автоматического машинного перевода и т.д.

Лит.: Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык. Ч. I. М., 1997; Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978; Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика М., 1977.

ЛЕКСИКО́Н. 1. То же, что словарь (преимущественно о языковых, лингвистических словарях). «Все словари могут быть разделены на словари понятий и лексиконы (т.е. словари слов)». «Лексикография имеет дело с лексиконами, т.е. языковыми словарями, от которых отличаются словари понятий и реалий (энциклопедические и отраслевые)» (Головин Б.Н. Введение в языкознание. С. 85, 89): *лексикон греческого языка, всеславянский, диалектов, иностранных слов, исторический, латинского языка, одноязычный, орфографический, орфоэпический, многоязычный, полный, терминологический, толковый, фразеологический, этимологический.* 2. «Запас лексических единиц, используемых в какой-либо области человеческой деятельности» (Булаховский Л.А. Введение в языкознание. С. 107): *активный лексикон.* См. «**Приложение 1**».

Лит.: Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1983; Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.

ЛЕ́КСИКО-СЕМАНТИ́ЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛОВ. Слово является основной лексической единицей языка. Каждое слово в нем существует не изолированно от других слов, а вступает с ними в различные смысловые контакты. Смысловые связи между словами устанавливаются на базе их лексико-семантических вариантов (ЛСВ), которые выступают как элементарные единицы лексико-семантической системы языка. ЛСВ являются главным системообразующим элементом в области лексики. Они участвуют в системной организации лексики, упорядочивая синонимические, антонимические, омонимические отношения слов.

Синонимические, антонимические и омонимические ряды (парадигмы)

являются наименьшими лексико-семантическими объединениями слов. Они входят в более крупные объединения слов — лексико-семантические группы и семантические поля.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) — это объединение слов с однородными, сопоставимыми (сходными) ЛСВ. Так, на базе общности лексических значений объединяются в одну ЛСГ *белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый, алый, оранжевый, голубой, фиолетовый, серый, коричневый, бледный, бурый, бежевый, лиловый, бордовый, розовый, вишневый, малахитовый, карий, палевый, сивый, пегий, рыжий, седой, русый, чернявый, белобрысый, соловый, чубарый, мухортый, вороной, каурый, гнедой, смуглый, румяный, загорелый, кофейный, фисташковый, бутылочный, янтарный, шоколадный, сиреневый, оливковый, кремовый, пунцовый, пестрый* и т. п. Сюда же относятся несклоняемые прилагательные *беж, электрик, хаки, маренго* (пальто маренго) и т. п. Широкое распространение получили описательные обозначения цвета: *стального цвета, соломенного цвета, песочного цвета, терракотового цвета, цвета морской волны* и т. п.

Многие из приведенных слов имеют производные с уменьшительно-ласкательными значениями, которые также входят в эту группу. Например: *аленький, иловатый, алехонек (алешенек); беленький, белесый, белесоватый, беловатый, белехонький (белешенький); голубенький, голубоватый, голубоватенький; желтенький, желтоватый, желтехонький (желтешенький); зеленоватый, зелененький, зеленехонький (зеленешенький); красненький, красноватый, краснехонек (краснешенек), пре-красный (очень красный), ультракрасный; лиловатый; бледненький, бледноватый, бледнехонький (бледнешенький), пребледный* и т. п.

Многочисленные сложные прилагательные со значением цвета: *ало-голубой, ало-красный; белесовато-голубой, белесо-серый, белесо-синий, беловато-голубой, беловато-желтоватый, беловато-желтый, беловато-розовый, беловато-серый, бело-голубовато-розовый, бело-голубой, бело-зеленый, бело-золотистый, бело-золотой, бело-красный, бело-пегий, бело-розовый, бело-румяный, бело-рыжий, бело-серый, белосине-красный, бело-синий, белый-белый, белый-пребелый, голубовато-белый, жемчужно-белый, молочно-белый, мраморно-белый, мутно-белый, серо-белый, серебристо-белый, снежно-белый, черно-белый, ярко-белый; голубовато-белый, голубовато-серый, ало-голубой, бело-красно-голубой, бледно-голубой, блекло-голубой, черно-голубой, иззелена-голубой, иссера-голубой, иссиза-голубой, лилово-голубой, молочно-голубой, небесно-голубой, нежно-голубой, светло-голубой, серо-голубой, серовато-голубой, сизо-голубой, темно-голубой, чисто-голубой, ярко-голубой* и т. п. Сюда же: *серо-буро-малиновый* (неопределенного, обычно некрасивого цвета).

По нашим подсчетам, в современном русском языке лексико-семантическая группа цвета объединяет около 1000 единиц.

Подавляющее большинство цветообозначений собственно русского происхождения. Среди них имеются заимствования. Тюркского происхождения прилагательные *алый, буланы, бурый, игрневый (игрений), каурый, мухортый, суровый* (небеленый, серый), *чалый* и др. Из французского языка заимствованы *беж* (бежевый), *бордовый, кремовый, лиловый, оранжевый, палевый, пунцовый, розовый* и др.

Лексико-семантические группы обладают определенной структурой, которая состоит из ядра (центра) и периферии. В ЛСГ цвета в ядерную часть

входят наиболее распространенные и употребительные (высокочастотные) обозначения: *белый, голубой, черный, красный, желтый, зеленый, синий* и т.п. Периферию этой ЛСГ составляют слова типа *бутылочный, оливковый, мухор-тый, палевый* и т.п. Это малоупотребительные прилагательные.

ЛСГ образуют слова одной определенной части речи. В ЛСГ цвета, напр., входят только имена прилагательные. В области имен прилагательных самостоятельные ЛСГ образуют:

1) **темпоральные** прилагательные (слова, имеющие сему «время»): *долгий, недолгий, короткий, краткий, длинный, постоянный, длительный, вечный, долговременный, краткосрочный, непрерывный, временный, затяжной, бесконечный, нескончаемый, продолжительный, непродолжительный, долголетний, многодневный, многовековой, часовой, недельный, двухгодичный, столетний, секундный, минутный, медленный, быстрый, скорый, долговечный, мгновенный, скоротечный, быстротечный, скоропреходящий, быстропреходящий, всегдашний, хронический, преходящий, повседневный, каждодневный, зимний, летний, осенний, весенний, утренний, вечерний, ночной, дневной, субботний, воскресный, январский, февральский, мартовский, вчерашний, тогдашний, послезавтрашний, позапрошлогодний, нынешний, прошлый, будущий, былой, минувший, истекший, грядущий, теперешний, ранний, поздний, запоздалый* и др.;

2) **пространственные** прилагательные (слова, имеющие сему «объема», «протяженности» и т.п.): *большой, маленький, огромный, крупный, солидный, мизерный, высокий, низкий, длинный, короткий, близкий, далекий, толстый, тонкий, узкий, широкий, обширный, глубокий, порожний, пустой, полный* и т.п.; *маловатый, низенький,*

низковатый, коротенький, коротковатый, далековатый и т.п.; *небольшой, некрупный, неблизкий, неширокий* и т.п.; *предлинный, пребольшой, претолстый* и т.п.; *большой-большой, большой-пребольшой, большеглазый, большеголовый, большегубый, большеротый* и т.п.;

3) **прилагательные в о з р а с т а**: *молодой, старый, взрослый, малый, пожилой, юный, старший (старшой), младший, меньший (меньшой), средний, преклонный, матерый, зрелый, древний, маленький, молодежавый, дряхлый, годовалый; двухлетний, трехлетний, пятидесятилетний, семимесячный; малолетний, великовозрастный, несовершеннолетний; молоденький, старенький, староватый, малюсенький, дряхленький; нестарый, немолодой; престарый* и др.;

4) **прилагательные в к у с а**: *горький, сладкий, пресный, пряный, кислый, соленый, терпкий, вяжущий, острый, приторный, пикантный; кисленький, кисловатый, сладенький, сладковатый, горьковатый, солоноватый; невкусный, негорький, несладкий, нетерпкий, неострый, неприторный; терпкий-терпкий, кислый-кислый, горький-горький; кисло-сладкий, кисло-соленый, кислый-прекислый, кисло-горький, горько-соленый, кислогато-острый, кислогато-сладкий, горько-кислый, горький-прегорький, горьковато-вяжущий, горьковато-сладкий, горьковато-соленый, горько-сладкий, терпко-горький, терпкий-претерпкий, терпко-горьковатый, пресно-сладкий* и т.п.;

5) **прилагательные, обозначающие «внутренний мир», качества человека** (психологическое и эмоциональное состояние, отношение и т.п.): *беспечный, благодушный, вежливый, верный, взбалмошный, высокомерный, галантный, гнусный, гадкий, гордый, вспыльчивый, горячий, грубый, гуманный, деликатный, обходительный, дерзкий, застенчивый, ехидный, зловред-*

ный, вредный, жадный, жестокий, преданный, искренний, коварный, корректный, кичливый, кроткий, лояльный, лукавый, любезный, любознательный, любопытный, лютый, мерзкий, милый, наглый, надменный, высокомерный, наивный, небрежный, нежный, нерадивый, нудный, обаятельный, осмотрительный, осторожный, откровенный, поганный, подлый, подбострастный, покладистый, пошлый, постылый, прилежный, привередливый, противный, пунктуальный, равнодушный, радушный, распутный, резкий, ретивый, рьяный, свирепый, сердитый, серьезный, скромный, скупой, смиренный, справедливый, строгий, суровый, удалой, упрямый, хитрый, усердный, храбрый, чопорный, щедрый и т.п.; беспечнейший, преданнейший и т.п.; грубоватый, нагловатый, резковатый, пошловатый и т.п.; скромненький, хитренький, смиренненький и т.п.; неискренний, негордый, невредный, нежадный и т.п.

В системе глагола самостоятельные ЛСГ образуют:

1) глаголы с о з и д а н и я . В группу входят переходные глаголы с семантическим компонентом «созидать», обозначающие «прямое воздействие на объект с положительной целью, конечным результатом которого является появление нового объекта» (Тихонов С.А. Отглагольные словообразовательные цепочки в современном русском языке. С. 11): *валять, варганить, варить, ваять, вести, вить, воздвигнуть, вязать, гнуть, гравировать, делать, деять, долбить, драть, дуть, жечь, изобрести, катать, класть, ковать, колотить, колоть, конструировать, копать, кроить, крутить, лепить, лить, молоть, мыть, образовывать, организовать, печь, писать, плавить, плести, произвести, прясть, резать, рисовать, рубить, рыть, сечь, совершить, создать, созидать, соорудить, сочинить, строгать, строить, стряпать,*

сучить, тачать, творить, тереть, тесать, ткать, топить, топтать, точить, травить, трепать, царапать, чеканить, шить. Сюда же относятся их префиксальные производные: *вбить (вбивать), прибить (прибивать), забить (забивать)...; вывалить, свалить...; сварганить; вварить (вваривать), выварить (вываривать), доварить (доваривать), заварить (заваривать), наварить, проварить, сварить и т.п.;*

2) глаголы р а з р у ш е н и я . К ним относятся переходные глаголы с семантическим компонентом «разрушать», действие которых направлено на объект с целью его разрушения, уничтожения, такого нарушения его структурной целостности, когда он уже не может выполнять присущих ему ранее функций, выходит из строя: *бить, валить, громить, грызть, давить, долбить, драть, дробить, есть, коверкать, кокать, колотить, колошматить, корезить, кромсать, крошить, крушить, ломать, молоть, плавить, рвать, резать, рубить, рушить, сечь, тереть, терзать, толочь, топить, топтать, точить, трепать.* Сюда же относятся их префиксальные производные: *перебить (перебивать), добить (добивать), разбить (разбивать), побить...; свалить, развалить, разгромить; прогрызть, изгрызть, перегрызть, сгрызть...; передавить, раздавить...; долдолбить, задолбить, продолбить, передолбить и т.п.;*

3) глаголы з в у ч а н и я . Их объединяет семантический компонент «звук». Они обозначают «издать (издавать) звук»: *звучать* — издавать звуки; *звякать* — издавать отрывистый бречащий звук; *греметь* — издавать громкие, резкие, раскатистые звуки; *дребезжать* — издавать (при сотрясении) прерывистый дрожащий звук. По подсчетам Р. Г. Карунц, только в семнадцатитомном словаре русского языка

264 бесприставочных глагола звучания (Карунц Р.Г. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке. С. 4). Они образуют три подгруппы: а) глаголы вещественного (предметного) звучания: *бренчать, бряцать, бурлить, греметь, громыхать, грохать, грянуть, гудеть, дребезжать, журчать, звенеть, лязгать, рокотать, скрежетать, скрипеть, тархтеть, трещать, хлопать, шуришать* и др.; б) глаголы, обозначающие звуки, издаваемые человеком: *вопить, галдеть, кричать, кряхтеть, нюнить, орать, петь, плакать, пыхтеть, рыдать, рюмить, сипеть, сопеть, стонать, чавкать* и др.; в) глаголы, обозначающие звуки, издаваемые животными: *блеять, брехать, верещать, визжать, ворковать, ворчать, выть, жужжать, квохтать, кудахтать, кукарекать, лаять, мяукать, мычать, пикать, пинькать, ржать, рычать, рывкать, свиристеть, стрекотать, токовать, урчать, шипеть* и др.

Глаголы звучания имеют широкие словообразовательные связи. На их базе образовано более 1000 производных глаголов звучания. Например:

петь – *петься, певать, воспеть (воспевать, воспеваться, воспеться), вспеть (вспевать), выпеть (выпеться, выпевать, выпеваться, допеть (допеться, допевать, допеваться), допеться (пением довести себя до какого-л. состояния), запеть (запеться, запевать, запеваться), напеть (напеться, напевать, напеваться), опеть (опевать), отпеть I (совершить религиозный обряд, отпевать, отпеваться), отпеть II (перестать петь), перепеть (перепеться, перепевать, перепеваться), попеть, подпеть (подпевать), припеть (припеться, припевать, припеваться), пропеть, пропевать (пропеваться), распеть (распеться I, распевать, распеваться), распеться II (начав петь, ув-*

лечься пением), спеть, спеться (спеваться), спевать;

кричать – *кричатся, крикнуть, крикнуться, вскрикнуть (вскрикивать), выкрикнуть (выкрикивать), окрикнуть (окрикивать), подкрикнуть (подкрикивать), прикрикнуть (прикрикивать), вскрикнуть, крикивать, вскричать, вскричатся, выкричать...*

Лит.: Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1995; Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М., 1981; Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1993; Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Карунц Р.Г. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке. М., 1975; Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1971; Тихонов С.А. Отглагольные словообразовательные цепочки в современном русском языке. М., 1984; Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. М., 1982.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.

Фразеологические единицы русского языка, будучи эквивалентными слову, соотносятся с различными частями речи. Это может служить основанием для выделения лексико-грамматических разрядов фразеологизмов. В зависимости от того, какой компонент фразеологизма грамматически господствует в обороте, а также от его синтаксической функции в предложении принято различать следующие их основные типы:

субстантивные (предметные) фразеологизмы: *козел отпущения, чуело гороховое, кисейная барышня, прокрустово ложе, белая ворона, заклятый враг, камень преткновения* и т.п.;

адъективные фразеологизмы: *гол как сокол, легок на помине, задним*

умом крепок, одного поля ягода, легок на подъем, не от мира сего и т.п.;

глагольные фразеологизмы: *строить глазки кому-л., ловить рыбу в мутной воде, давать стрекача, стереть в порошок, делать погоду, войти в колею* и т.п.;

адвербиальные фразеологизмы: *сложна руки, как с гуся вода, как рыба в воде, под горячую руку, куда глаза глядят, как по маслу, во все лопатки, не покладая рук, до мозга костей* и т.п.;

междометные фразеологизмы: *хоть караул кричи!, как бы не так!, увы и ах!, знай наших!, ни пуха ни пера!* и т.п.;

модальные фразеологизмы: *как никак, на худой конец, как бы не так* и т.п.;

фразеологизмы, выступающие в функции служебных слов: *по направлению к, в соответствии с, в отличие от* и др. (предлоги), *между тем как, несмотря на то что, по мере того как, подобно тому как, так что, едва только, чуть лишь* и др. (союзы), *без малого, в общей сложности, тем не менее* и др. (частицы).

Основанием для отнесения фразеологизмов к тому или иному типу служит прежде всего их семантика, а не наличие или отсутствие в их составе компонентов, соотносимых с той или иной частью речи. Так, к адъективным относятся фразеологизмы *мало каши съел, себе на уме* и т.п., хотя в их составе нет компонентов, восходящих к прилагательным.

Каждый фразеологизм того или иного типа, соотносясь с различными частями речи, обладает свойственными им грамматическими признаками: категориальным (общеграмматическим), частеречным значением, морфологическими свойствами и типичными для него синтаксическими функциями. Так, субстантивные фразеологизмы имеют общее значение предметно-

сти: *тертый калач, гусь лапчатый, мелкая сошка, запретный плод, филькина грамота, край света, суета сует, святая святых* и др.; адъективные фразеологизмы обладают общим значением признака, качественной характеристикой: *нечист на руку, легок на подъем, из молодых, да ранний, короче воробьиного носа*; глагольные фразеологизмы имеют общее значение действия: *тянуть канитель, находить общий язык, кормить завтраками*.

Своеобразно проявляются в каждом типе фразеологизмов морфологические свойства частей речи и их синтаксические функции. Как и слова, фразеологические единицы могут иметь полную и неполную парадигму. Так, неполную парадигму имеют фразеологизмы *влачить жалкое существование* (отсутствует форма совершенного вида, не образует залоговых форм); *(сапоги) просят каши* (употребляется только в форме 3-го лица, не образует видовой пары и т.д.); *крокодиловы слезы* (не имеет форм единственного числа).

Среди фразеологических оборотов явление дефектности парадигмы распространено значительно шире, чем среди слов.

Большое влияние на неполноту грамматических форм фразеологизмов оказывают семантические факторы. Так, отсутствие форм совершенного вида у фразеологизмов *переливать из пустого в порожнее, перемывать косточки, толочь воду в ступе, ласы точить, тянуть канитель* и т.п. объясняется тем, что они обозначают действия, которые не предполагают результативного исхода, а, наоборот, подчеркивают безрезультатность действия, в то время как обозначение результативности является основным значением совершенного вида.

Субстантивные фразеологизмы обладают грамматически-

ми категориями рода, числа и падежа. Категория рода выступает здесь как средство выражения предметности. Она синтаксически независима, хотя и выражается в формах согласования. С субстантивными фразеологизмами по способу согласования сочетаются прилагательные, порядковые числительные, местоимения, глаголы (в форме прошедшего времени): психологический *угол зрения*, эта *точка зрения*, явился *шут гороховый*, началась *карманная чахотка*.

Субстантивные фразеологизмы употребляются в форме обоих чисел или в форме только одного из них: *первая ласточка — первые ласточки*, *филькина грамота — филькины грамоты*; *ахиллесова пята*, *хлеб насущный*; *сильные мира сего*, *золотые руки*, *киты науки* и др.

Обычно субстантивные фразеологизмы имеют полный набор падежных форм: *здравый смысл (здорового смысла, здоровому смыслу, здравым смыслом, о здоровом смысле)*, *холодная война (холодной войны, холодной войне и т.п.)*.

В предложении они выступают прежде всего в функции подлежащего, дополнения и сказуемого. Ср.: *На конгрессе выступили киты науки. Он дал отповедь своему заклятому врагу. Спутник оказался третьим калачом.*

Часть адъективных фразеологизмов имеет формы всех трех родов: *сам по себе, сама по себе, само по себе*. Однако большинство из них практически употребляется лишь в форме мужского и женского рода: *не лыком шит — не лыком шита (не *лыком шито)*, *туг на ухо — туга на ухо (не *туго на ухо)*, *задним умом крепок — задним умом крепка (не *задним умом крепко)*. Имеются обороты, вообще не обладающие формой рода: *Агафон звезд с неба не хватает* (Н.В. Кузьмин); *себе на уме, без царя в голове* и др.

Одни из таких фразеологизмов изменяются по числам (*туг на ухо — туги на ухо, мало каши ел — мало каши ели* и т.п.), другие имеют или только форму единственного числа (*гол как сокол*), или только форму множественного числа (*одним миром мазаны*).

Адъективные фразеологизмы употребляются в атрибутивной (при имени) или в предикативной функциях. Сочетаясь со словами, они могут согласовываться в роде и числе. Примеры: *Почтмейстер сознался, что совершенно справедлива поговорка: русский человек задним умом крепок* (Гоголь). *Начальство в этих случаях... всегда крепко задним умом* (Достоевский). Ср.: *Она крепка задним умом.*

Глагольные фразеологизмы имеют грамматические категории вида, залога, лица, числа, времени и в прошедшем времени категорию рода. Эти категории по-разному реализуются в различных фразеологических оборотах.

Не все глагольные фразеологизмы употребляются в форме инфинитива. Таковы обороты *глазом не моргнул* кто-л., *калачом не заманишь* кого-л., куда-л., *ухо режет, сидит в печенках* кто-л., что-л., *у кого-л, шапками закидаем* и т.п.

Наиболее сильной в грамматическом отношении категорией глагольных фразеологизмов является категория вида. Ею обладают все фразеологизмы. Большинство глагольных оборотов употребляется в форме обоих видов: *Пришлось повернуть оглобли назад* (Чехов) и *Поворачивай оглобли, Семен Пантелеевич* (Чехов). Сюда же: *свести (сводить) концы с концами, набить (набивать) карман, биться (побиться) об заклад с кем-л., ставить (поставить) крест на чем-л., вешать (повесить) нос, кривить (покривить) душой, портить (испортить) кровь кому-л. и т.п.*

Среди одновидовых фразеологических оборотов выделяются: а) фразеологизмы, употребляющиеся только в форме несовершенного вида: *лясы точить, переливать из пустого в порожнее, в мутной воде рыбу ловить, носить на руках* кого-л.; б) фразеологизмы, употребляющиеся только в форме совершенного вида: *от рук отбился, огонь и воду прошел, выкинуть из головы, протянуть ноги, прокатить на вороньих* кого-л.

В составе фразеологических оборотов многие глаголы, имеющие в свободном употреблении обе видовые формы, встречаются лишь в одной из них. Так, глагол *плести* вне фразеологизма имеет форму совершенного вида *сплести* (*сплести — сплести лапти, корзину* и т.п.), а в составе фразеологизма *лапти плести* «неумело, нескладно говорить» употребляется только в форме несовершенного вида. Ср. также *свалиться — сваливаться с печки, с крыши* и т.д. и с *неба свалиться* «неожиданно появиться».

Категорией залога обладают лишь фразеологизмы, включающие в свой состав переходные глаголы. Все они действительного залога: *водить за нос* кого, *вонзять (вгонять) в краску* кого-л., *пускать (пустить) по ветру* что-л. На базе переходных глаголов образуются их залоговые корреляты — формы средневзвратного или страдательного залогов. Ср.: *принять (принимать) на веру* что-л. и *принимается на веру* что-л., кем-л. (форма страд. залога); *поднять (поднимать) на щит* что и *поднимается на щит* что-л., кем-л. (форма страд. залога); *брать (взять) на вооружение* что-л. и *берется на вооружение* что-л., кем-л.

Набор временных форм глагольных фразеологизмов определяется их видовой принадлежностью. На базе форм несовершенного вида образуются формы настоящего, прошедшего и сложного будущего времени: *гнуть в бараний рог* кого-л. — *гнет (гнул, будет*

гнуть) в бараний рог. На базе форм совершенного вида образуются формы прошедшего и простого будущего: *согнуть в бараний рог* кого-л. — *согнул (согнет) в бараний рог*.

Парные по виду глагольные фразеологизмы такого типа имеют по пять временных форм, а одновидовые фразеологизмы обладают лишь двумя (если они совершенного вида) или тремя (если они несовершенного вида) временными формами. Одновидовые фразеологизмы несовершенного вида: *кормить завтраками — кормит (кормил, будет кормить) завтраками*; одновидовые фразеологизмы совершенного вида: *заткнуть за пояс* кого-л. — *заткнул (заткнул) за пояс*.

Среди глагольных фразеологизмов преобладают такие обороты, которые употребляются в форме всех трех лиц: *не ударю (не ударишь, не ударит) лицом в грязь — не ударим (не ударите, не ударят) лицом в грязь; потерю (потеряешь, потеряет) голову — потеряем (потеряете, потеряют) голову*. В русском языке немало фразеологизмов с неполным набором форм лица. Имеются обороты, которые преимущественно употребляются в одной какой-л. форме лица: *ума не приложу, шапками закидаем; ничего не попишешь, на мякине не проведешь* кого-л., *костей не соберешь*.

Фразеологизмам с личными формами противопоставлены обороты с безличными формами: *дух захватило (захватывает) у* кого-л., *как варом обдало, уши заложило (закладывало) у* кого-л. и др.

Глагольные фразеологизмы обычно употребляются в форме обоих чисел: *гнет в бараний рог — гнут в бараний рог* кого-л., *дал стрекача — дали стрекача* и др.

В русском языке ясно выражена тенденция к закреплению фразеологизмов в одной какой-л. форме накло-

нения. Так, существуют фразеологизмы, которые преимущественно употребляются в форме повелительного наклонения, особенно в разговорном языке и просторечии: *смотри в оба* «будь внимательным, крайне осторожным», *держи хвост трубой* «не унывай, не робей, держись уверенно».

Многие фразеологизмы употребляются в форме всех наклонений: *не ударить лицом в грязь — не ударит (не ударьте, не ударил бы) лицом в грязь; гнуть (согнуть) в бараний рог — гнет (согнет) в бараний рог, гни (согни) в бараний рог, гнул бы (согнул бы) в бараний рог* и т.п.

Для глагольных фразеологизмов характерна синтаксическая активность. В предложении они сочетаются со словами и словосочетаниями по способу управления, примыкания и согласования. Чаще выступают в функции сказуемого, реже — дополнения: *Я работаю лениво, через пень колоду валю* (Пушкин). *Гости под конец обнимались, до небес перевозносили вкус хозяина и потом сели за карты* (Гончаров).

Таким образом, грамматическими категориями и словоизменительными формами обладают только субстантивные, адъективные и глагольные фразеологизмы. Остальные разряды их состоят из неизменяемых слов, у которых отсутствуют морфологические парадигмы. К ним относятся адвербиальные, междометные, модальные фразеологизмы и фразеологизмы, выступающие в функции служебных слов. Это, однако, не значит, что у них нет грамматических функций. Адвербиальные и междометные фразеологизмы обладают определенными синтаксическими свойствами, выступая в качестве членов предложения, сочетаясь с определенными типами слов. Например: *Оба живут не мудрствуя лукаво* (как? — обст. образа действия), *умя находить и*

смысл и наслаждение в самом процессе жизни (Горький). *А леса у нас на станциях с гулькин нос* (сколько? — обст. меры) (Т. Борисов). *Я вышел на улицу, шел куда глаза глядят* (куда? — обст. места) (Л.В. Никулин). — *Иван Васильевич в театр приезжает два раза в год на генеральные репетиции, и тогда ему нанимают извозчика. — Вот тебе на! Зачем же извозчика, если есть автомобиль?* (М.А. Булгаков).

Модальные фразеологизмы и фразеологизмы, соотносительные со служебными словами, активно участвуют в грамматической организации предложения, выполняя те же самые функции, что и модальные слова, предлоги, союзы, частицы.

Как и слова, фразеологизмы могут относиться одновременно к нескольким лексико-грамматическим разрядам.

Например, обороты типа *как снег на голову* выступают как адвербиальные и адъективные. Ср.: *Налет* (партизан) *был как снег на голову* (Н.А. Островский) («неожиданным» — адъективный фразеологизм). *Не прислав предварительного письма, никого не предупредив, свалился он как снег на голову* (Тургенев) («неожиданно» — адвербиальный фразеологизм).

Лит.: Архангельский Л.В. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970; Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М., 1977; Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц // Там же. М., 1977; Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов н/Д, 1977; Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1978; Телия В.Н.

Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969; Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977; Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент, 1988.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ СЛОВА (ЛСВ). Лексическое значение многозначного слова или, точнее, многозначное слово в одном из его значений. «Лексико-семантический вариант – минимальная речевая единица коммуникации (единство языкового значения и внешнего знака)» (Новиков Л. А. С. 49). «Подобно слову, лексико-семантический вариант является двусторонней единицей. ...Лексико-семантический вариант как элементарная единица представляет собой единство лексемы и семемы (элементарного значения коммуникативного уровня). (Там же. С. 113–117) Лексема и семема как односторонние единицы являются соотносительными составляющими двусторонних единиц лексико-семантической системы языка – элементарной и основной, т.е. лексико-семантический вариант и слово» (Там же). Прямым значением слова *дом* являются широкоупотребительные его лексико-семантические варианты *жилой дом, здание*.

Лит.: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Звегинцев В. А. Семасиология. М., 1957; Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965; Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000; Новиков Л. А. Семантика русского слова. М., 1982; Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1983; Степанов Ю. С. Номинация, семантика, семиология // Языковая номинация. Кн. I. Общие вопросы. М., 1977.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМА. Как и слова, фразеологические обороты обладают свойством лексической и грамматической сочетаемости. Под лексической сочетаемостью фразеологизма понимается его способность сочетаться с определенными лексико-семантическими группами слов. Она может быть узкой или достаточно широкой. Так, фразеологизм *каши просят* сочетается только со словами, обозначающими обувь. Обычно говорят: *сапоги (ботинки, валенки, кеды* и т.п.) *каши просят*, т.е. они износились, требуют ремонта. Но нельзя сказать: **перчатки (варежки, носки, чулки* и т.п.) *каши просят*.

Фразеологизм *из первых рук* сочетается с глаголами типа *знать (узнать), слышать (услышать), разузнать (разузнавать), выяснить (выяснить)* и т.п. или с глагольными оборотами *получить (получать), иметь сведения* и т.п. Их общее значение связано с получением информации. Круг имен существительных, сочетающихся с этим фразеологизмом, также строго ограничен. В него входят слова с общей семантикой информации: *из первых рук можно получать сведения, данные, известия, новости*: – *Она теперь в Ярославле поселилась. – Но ты имеешь верные сведения? – Вернейшие ...из первых рук! Я в Казани с ее семейством познакомился* (Тургенев).

Круг сочетающихся с фразеологизмом слов и оборотов определяется не логически, а установившейся языковой традицией, нормой. Так, можно сказать: *кричать, храпеть во всю ивановскую*, т.е. очень громко, но нельзя: ** рыдать, петь, говорить... во всю ивановскую*, хотя эти действия и могут выполняться не менее интенсивно, чем действия, выражаемые глаголами *кричать, храпеть* и т.п.

Значение фразеологизма обычно определяется его лексической сочетаемостью. При этом сочетаемость с несколькими лексико-семантическими группами слов свидетельствует, как правило, о том, что фразеологизм имеет не одно значение. Ср.: *висеть (повиснуть, повисать) в воздухе* в сочетании с личными существительными обозначает «находиться в неопределённом положении (о человеке)»: *Дуэль должна состояться завтра в десять часов. Таманцев жил в тяжёлом чаду и все сильнее чувствовал, что он висит в воздухе* (Боборыкин), а в сочетании с отвлеченно-предметными существительными — «быть необоснованным (о суждениях, утверждениях и т.п.)»: *[Каргин] и сам чувствовал, что слова его повисают в воздухе, и к ним глухи фронтовики* (К.Ф. Седых); *стучаться в дверь* (кого-л., чью-л.) в окружении имен со значением лица обозначает «обращаться к кому-л. с просьбой, добиваясь чего-л.»: *Мы покинули его дом не для того, чтобы стучаться в его дверь просителями* (Тургенев), а в сочетании с отвлеченно-предметными существительными — «приближаться, двигаться, давать знать о себе»: *Реже в дверь мою стучится голод* (Некрасов).

Важную роль в реализации различных значений фразеологизма играет не только его лексическая, но и грамматическая сочетаемость, которая показывает, со словами какой части речи сочетается фразеологизм, в функции какого члена предложения он выступает, с помощью какого типа (или каких типов) синтаксической связи сочетается со словами и различными оборотами и т.д. Например, фразеологический оборот *до мозга костей* в сочетании с именами существительными и прилагательными выступает в значении «всем существом, целиком, полностью, во всем (быть кем-л. или ка-

ким-л.)»: *Я — литератор до мозга костей* (Салтыков-Щедрин); *Максимов — эгоист до мозга костей* (А.Н. Рыбаков), а в сочетании с глаголами реализует второе свое значение — «основательно, по-настоящему»: *Добровольцы давно промокли до нитки, продрогли до мозга костей* (Л.С. Соболев).

Непременным условием реализации значения фразеологических оборотов *губа не дура, глаза на мокром месте, кошки скребут на душе* и т.п. является косвенное дополнение в родительном падеже с предлогом *у*: — *Однако у вас губа не дура, с конем не ошиблись, — сказал Данилов* (Симонов).

Лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологических оборотов может изменяться. Это нередко приводит к утрате значений фразеологизма или к появлению новых значений. Так, фразеологизм *на чем свет стоит* употребляется в значении «очень сильно, не стесняясь в выражениях», которое реализуется в сочетании с глаголами типа *ругать (обругать и др.), бранить (побранить и др.), поносить, распекать* и т.п.: *Кухарки на чем свет стоит ругают своих господ* (Писарев); *Никита Семенович на чем свет поносил начальство* (Н.Е. Вирта). В XIX в. этот фразеологизм имел более широкую сочетаемость и обозначал еще «делать что-нибудь очень сильно»: *Поликарп Семенович божился на чем свет стоит* (Мамин-Сибиряк). *Я скучал на чем свет стоит* (Достоевский). В современном русском языке фразеологизм *на чем свет стоит* в этом значении уже не встречается.

Лит.: Архангельский Л.В. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования. Ростов н/Д, 1977; Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж,

1978; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969; Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика М., 1977; Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент, 1988.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДУБЛЕТЫ (фр. *doublet* «удвоенный»). 1. Близкие по звучанию или написанию однокоренные лексические единицы, тождественные по значению, т. е. являющиеся вариантами по отношению друг к другу, напр.: *березник* – *березняк*, *искра* – *искра́*, *мачеха* – *мачиха*, *оленуха* – *олениха*. Дублет акцентный, звуковой, орфографический. 2. Разнокоренные слова, являющиеся абсолютными синонимами. Ср.: *лингвист* – *языковед*. См. **словообразовательные синонимы**.

Лит.: см. «Вариант слова».

МЕЖСТИЛЕВАЯ ЛЕКСИКА. Основу словаря составляют общепотребительные слова, которые, не являясь принадлежностью какого-л. функционального стиля, одинаково обслуживают все стили языка, т. е. употребляются в устной и в письменной речи, в непринужденной беседе и в официально-деловых документах, в публицистике и в художественной речи, в научно-стиле. Например: *дом*, *окно*, *крыльцо*, *хлеб*, *соль*, *добавить*, *прибавить*, *убавить*, *делать*, *работать*, *длинный*, *короткий*, *мой*, *твой*, *ты*, *он*, *один*, *два* и т. п. Учитывая отсутствие у таких слов какой-л. стилистической окрашенности, называют их также **нейтральными**, **межстилевыми**.

Межстилевые слова являются названиями жизненно важных понятий, предметов, явлений. Лексическое значение их не осложнено дополнитель-

ными эмоционально-экспрессивными и оценочными элементами.

Межстилевая лексика включает имена существительные: *квартира*, *кухня*, *пальто*, *костюм*, *ручка*, *бумага*, *платок*, *телевизор*, *радио*, *шум*, *радость*, *горе*, *чтение*, *письмо*, *парк*, *дорога*, *лес*, *поле* и т. п.; прилагательные: *большой*, *маленький*, *старый*, *новый*, *медный*, *северный*, *ташкентский*, *утиный* и др.; глаголы: *смотреть*, *думать*, *летать*, *ходить*, *чистить*, *любить*, *сортировать*, *организовать*, *мобилизовать*, *иметь*, *найти* и т. п.; наречия: *здесь*, *там*, *низко*, *высоко*, *полетному*, *по-весеннему*, *давно*, *зимой* и т. п.; категорию состояния: *душно*, *жарко*, *жаль* и др.; всечислительные, большинство местоимений, служебных слов (*я*, *ты*, *мой*, *свой*, *кто*, *что*, *тот*, *этот*, *чей* и др.; *для*, *до*, *около*, *к*, *у*, *но*, *если*, *когда*, *даже* и др.). Отсутствуют в межстилевой лексике междометия.

Лит.: Калинин А. В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

МЕТАФОРА (греч. *metaphora* «перенос»). Это перенос наименования по сходству. Метафора чаще всего строится: 1) на сходстве предметов по форме: *крыло* (птицы) – *крыло* (самолета), *хвост* (животного) – *хвост* (поезда, кометы и т. п.), *нос* (животного) – *нос* (лодки) и др.; 2) на сходстве предметов по месту расположения: *подошва* (сапога) – *подошва* (горы), *рукав* (платья) – *рукав* (реки) и др.; 3) на сходстве функций: *дворник* (человек, следящий за чистотой двора) – *дворник* (очистительное устройство у автомашины),

счетчик (человек) — *счетчик* (прибор), *фартук* (передник) — *фартук* (у машины), *спутник* (мой, наш) — *спутник* (Земли); 4) на сходстве действий: *визг* (детей) — *визг* (пилы), *воет* (собака) — *воет* (ветер) и т.п. Нередко свойства неодушевленных предметов переносятся на одушевленные предметы, человека. Ср.: *острый* кинжал, меч — *острое* слово, *острый* ум; *теплый* день — *теплый* взгляд и т.п. Сюда же: *чурбан*, *дубина*, *мешок* и т.п. И наоборот, свойства человека переносятся на неодушевленные предметы (олицетворение). Ср.: *плачет* (ребенок) — *плачет* (буря), *смеется* (человек) — *смеется* (буря), *злой* (человек) — *злой* (ветер), *спит* (человек) — *спит* (ковыль) и т.п. Широко развит в русском языке перенос свойств животных на человека. Совмещают значения животного и человека слова *медведь*, *лиса*, *волк*, *орел*, *свинья*, *заяц*, *ворона*, *вобла*, *кукушка*, *саранча*, *вошь*, *жук*, *уж*, *голубка*, *филин*, *гусь*, *теленочек*, *бык*, *змея*, *удава*, *петух*, *слон*, *корова*, *баран*, *овечка*, *осел*, *сорока*, *соловей*, *сова*, *козел*, *кот*, *гадюка*, *паук*, *клоп* и др.

Ярким метафорическим значением обладают также однокоренные с ними прилагательные: *тигриная* повадка, *лебединая* грудь, *лошадиное* лицо, *совиные* глаза, *журавлиные* ноги, *тараканьи* усы, *воловоье* здоровье, человек с *крысиным* личиком (Куприн), *петушиный* характер и др.

Для метафоры характерна семантическая двуплановость. Метафорическое значение опирается на прямое значение слова не только в процессе своего формирования, но и при конкретном употреблении. Например, когда человека называют зайцем, то у говорящего (и слушающего) непременно возникает связь и с прямым значением этого слова. Примеры: — *Ква-ас! Ква-ас!* — *сиплю к в а к а е т низенький и тол-*

стый с т а р и к с красным лицом (Горький). *Горлицей чуть слышно в орку е т она, Ф л е н у ш к а , припав к плечу С а м о к в а с о в а* (Мельников-Печерский). (Двуплановость метафоры поддерживает здесь слово *горлицей*.) *Взлетит, как шмель, покружится, пожууж-жит И н о к о в немножко и вдруг: «Люба, завтра я в Херсон еду»* (Горький). (Двуплановость метафоры поддерживается словом *шмель*.)

Метафора — самая распространенная и весьма продуктивная в современном русском языке разновидность полисемии.

Лит.: Античные теории языка и стиля (антология текстов). СПб., 1996; Аристотель. Поэтика. М., 1999; Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999; Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи. Киев, 1986; Гусев С. С. Наука и метафора. Л., 1984; Кулиев Г. Г. Метафора и научное познание. Баку, 1987; Левин Ю. И. Структура русской метафоры // Труды по знаковым системам. Т. 2. Тарту, 1965; Метафора в языке и тексте. М., 1988; Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М., 1995; Потемня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976; Складеревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993; Телля В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1985; Она же. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977; Теория метафоры. М., 1990.

МЕТОНИ́МИЯ (от греч. *metonymia* «переименование»). Перенос наименования по смежности, сопредельности. В современном русском языке активно действуют следующие модели метонимического переноса: 1) с названия сосуда, вместилища на содержимое или объем содержимого: подай *стакан* — выпил *стакан* (молока), поставь *тарелку* — съел две *тарелки* (супа); 2) с названия постройки для

жилья на обозначение людей, живущих в этой постройке: *дом* строится — весь *дом* сбежался на крик; *квартира* ремонтируется — вся *квартира* была взбудоражена; 3) с названия учреждения на обозначение работающих (или учащихся) в нем людей: подъехали к *фабрике* — вся *фабрика* проголосовала за, вход в *аудиторию* — *аудитория* слушала внимательно; 4) с названия населенного пункта на обозначение людей, проживающих там: *деревню* благоустривают — вся *деревня* об этом говорит; 5) с названия материала на изделие из него: *чугун* (металл) — *чугун* (горшок); 6) с действия на его результат, место и т.д.: здесь *остановка* запрещена — стоять на *остановке*; 7) с названия мероприятия (события) на его участников: *собрание* начнется в 12 часов — *собрание* постановило и др. Одно наименование может послужить базой для нескольких метонимических переносов. Так, на базе названия растения *чай* (плантации *чая*) осуществлены переносы: пачка *чая* (высушенные и обработанные листья этого растения), чашка *чая*, горячий *чай* (напиток, приготовленный из обработанного *чая*), пригласили на *чай* (чаепитие).

Лит.: Зимин В.И., Модебадзе Э.А. Метафора и метонимия // РЯНШ. 1977. № 2; Некрасова Е.А. Метонимический перенос в связи с некоторыми проблемами лингвистической поэтики // Слово в русской советской поэзии. М., 1975; Общая риторика. М., 1986; Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 1990; Сиротина В.А. Метонимия и метонимический эпитет в художественной речи // РЯШ. 1980. № 6; Теория метафоры. М., 1990; Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 2001.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ И КОНТЕКСТ. Для того чтобы многозначное слово реализовало тот или иной ЛСВ, необходимы определенные условия, а

именно: контекст и обстановка, в которой происходит общение (речевая ситуация). Под контекстом обычно понимают словесное окружение, т.е. те слова, с которыми сочетается в высказывании данная лексическая единица. Ср.: *бить* молотком — *бить* посуду — *бить* из орудий — *бить* врага и т.п., *тяжелый* камень — *тяжелая* работа — *тяжелая* болезнь и т.п.

В приведенных примерах контексты однословные. Их называют минимальными. В большинстве случаев минимального контекста бывает достаточно, чтобы реализовать нужный ЛСВ. Но нередко требуется более широкое словесное окружение. Так, выражение *читать стихи* обычно употребляется в значении «декламировать, произносить вслух стихотворения», напр.: *он хорошо читает стихи; читать стихи на вечере, читать стихи с эстрады* и т.п. Указанное значение как бы подсказывается словами *хорошо, на вечере, с эстрады*. А вот фраза *Я люблю читать стихи* не совсем понятна: то ли идет речь о декламации, то ли о чтении в буквальном смысле. Контекст недостаточный. Но ср.: *Я люблю читать стихи в небольшой аудитории* (декламировать). *Я люблю читать стихи, но нет свободного времени* (чтение в буквальном смысле).

Реализация необходимого ЛСВ в контексте или в определенной речевой ситуации называется актуализацией (от лат. *actualis* — фактически существующий). Словесное окружение, благодаря которому реализуется ЛСВ, называется актуализатором. Например, прилагательное *зеленый* с актуализаторами *куст, дерево, луг, забор, обложка, рубашка, чернила* и т.п. означает «цвета травы, листьев»; с актуализаторами *помидор, клубника, персик* и т.п. — «неспелый, незрелый». Иначе говоря, существительные *куст,*

луг и т.д. актуализируют значение «цвета травы, листьев», а существительные *помидор, клубника* и т.д. — «незрелый». Ср. также: *золотое кольцо (зуб, серьга, ложка, часы* и т.п.) — сделанный из золота, *золотая душа (сердце, характер)* — очень добрый.

Лит.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977; Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957; Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Гелия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986; Уфимцева А.А. Лексическое значение. М., 1986.

МОНОСЕМЬЯ (греч. *monos* «один» + *sema* «знак»). Однозначность слова. «Моносемию (однозначность) можно рассматривать как частный случай полисемии, когда знак обладает всего одним значением, знак и значение полностью покрывают друг друга, т.е. симметричны. Такие отношения свойственны обычно терминам (ср. *перпендикуляр*) и некоторым другим словам (ср. *перрон*)» (Новиков Л.А. Семантика русского языка. С. 192). «Моносемия сознательно поддерживается в терминологической лексике (ср., напр., значения морских терминов *бак, ют, грот-мачта, фальшборт, ватерлиния, водоизмещение, зюйд-вест, норд-ост* и т.д.), она иногда встречается и в лексике бытовой (ср. значение слов *подоконник, табуретка, подстанник*)» (Маслов Ю.С. Введение в языкознание. С. 102). См. **полисемия**.

Лит.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977; Звегинцев В.А. Семасиология. М., 1957; Маслов Ю.С. Введение в языкозна-

ние. М., 1987; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.

МОТИВИРОВАННЫЕ И НЕМОТИВИРОВАННЫЕ СЛОВА. Вся лексика русского языка членится на два типа слов — немотивированные и мотивированные. К немотивированным относятся все непроизводные слова: *окно, лес, дом, дождь, белый, синий, писать, делать, пить, лить, здесь, там, он, кто, для, на, даже, где* и т.п. Это условные обозначения предметов, действий, явлений действительности. В их структуре не выражено, почему *окно* названо именно словом *окно*, а *лес* — словом *лес* и т.д.

К мотивированным относятся все производные слова: *окошко, лесок, домик, дождик, беловатый, синеть, переписать* и т.п. Они являются мотивированными обозначениями предметов, действий, явлений действительности. В их структуре выражено отношение к тем обозначениям, которые называют производящие их слова: *окошко* — это маленькое *о к н о*, *лесок* — небольшой *л е с*, *домик* — небольшой *д о м*, *дождик* — небольшой *д о ж д ь*, *беловатый* — слегка *б е л ы й*, *синеть* — делаться *с и н и м* (или виднеться в *с и н е м* цвете), *переписать* — действие *п и с а т ь* повторить, сделать копию с какого-л. текста.

По нашим предварительным подсчетам, в среднем на одно гнездующееся слово в русском языке приходится более 10 производных слов, что свидетельствует о высокой степени мотивированности русской лексики, русского языка.

Лит.: Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000; Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и ас-

пекты изучения словарного материала. М., 1962; Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

НазвА́ние. Слово или словосочетание, обозначающее определенный предмет или явление действительности. «Словами мы называем вещи, явления, существа. Слова прежде всего — это названия» (*Реформатский А.А.* Введение в языковедение. С. 63). «Знаменательные слова (за исключением имен собственных) — это наиболее полноправные слова в словарном составе языка; они и служат названиями (это номинативный фонд языка), и выражают понятия» (Там же. С. 75). «Слова местоименные не являются прямыми названиями, они лишь заместители и заменители названий» (Там же. С. 75–76).

Лит.: Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976; Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М., 1978; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002; Смирницкий А. И. К вопросу о слове (К проблеме отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию. М., 1952; Языковая номинация. Кн. I. Общие вопросы. Кн. 2. Виды наименований. М., 1977.

НЕОЛОГИ́ЗМЫ (греч. neos «новый» + logos «слово»). См. **новые слова**.

Но́вые слова́. В современном русском языке происходит постоянное пополнение словарного состава новыми словами. Это процесс активный и непрерывный. Он связан с тем, что развивающиеся наука и техника, промышленность, сельское хозяйство и культура требуют от языка большого количества новых слов для наименования новых предметов и явлений. Обновление и пополнение словаря идет в

нескольких направлениях. Одно из них (причем, самое активное) — это образование новых слов путем использования имеющихся в языке собственных словообразовательных элементов. При этом широко используются аффиксация, словосложение (или основосложение) и аббревиация.

Аффиксация и словосложение — это старые, традиционные способы словообразования, при помощи которых по продуктивным моделям (типам) создается подавляющее большинство слов. Аффиксальные неологизмы 1960–1970-х гг.: *це-лин-ник, подвод-ник, высот-ник, атом-ник, монтаж-ник, брасс-ист, батут-ист, батерфля-ист, программ-ист, акваланг-ист, бетатрон-щик, перфоратор-щик, электрон-щик, гидромонитор-щик, небанальность, не-нанесение, притоплени-е, без-очередн-ость; биосфер-н-ый, источник-ов-ый, мэнээс-овск-ий, книголюб-ск-ий, не-архивный, при-тундр-ов-ый, до-былин-н-ый; наставнич-а-ть, вазиионер-ствова-ть, иуда-изирова-ть, переканто-вать-ся, про-лопатить, переукомплектов-ыва-ть, пережен-ива-ться, по-надеяться, подлет-ну-ть, подстыков-ыва-ть; конституционн-о, ностальгическ-и, по-натовск-и, нетрадиционно, не-тривиально, безущербн-о и др.*

При помощи словосложения возникли существительные: *авторалли, шлакобетон, трубоукладчик, вакуум-камера, кинопрограмма, астробиология, автотурист, мазутохозяйство* и т.д.; прилагательные: *закалочно-травильный, инженерно-архитектурный, командно-руководящий, оборонно-спортивный, лечебно-питьевой, ледокольно-очистительный, дробильно-закалочный* и др.

Вместе с традиционными способами словообразования, распространен-

ными до революции, в советскую эпоху быстро развивается аббревиация, которая объединяет все типы сложносокращенных и сокращенных образований. Например: *СССР, ГЭС, АЭС, АСУ, ЖЭК, ВУЗ, ВИА, ВЭСК, ММПС, НТР, ПТУ, ВДНХ, комсомол, партсъезд, обком, продмаг, гороно, сберкасса, культснаб, сельпо, селькор, местпромкомбинат, мехсырьё, комтруд, жилорганы, пневмоочистка, пневмопогрузка, промграфик, сельхозмоделирование, стереокинокамера, телесерия, телеретранслятор, техконтролер, химсклад* и т.д.

Появившиеся в языке новые слова называются лексическими неологизмами.

Обогащение словарного состава происходит также путем изменения значений уже существующих слов. Слова, получившие новые лексические значения, называются семантическими неологизмами. Примеры: *Антошка* — самолет конструкции О. К. Антонова; *Бахардок* — глупинка, эпицентр тишины, и только рейсовый «Антошка» из Ашхабада изредка сотрясает над ним воздух (Известия. 1978. 25 мая);

связка — комплекс нескольких космических летательных аппаратов: *При выполнении технических экспериментов был решен широкий круг вопросов: испытания новой конструкции скафандра, отработка стыковки второго корабля к станции, полета «связки» из станции и двух кораблей* (Комсомольская правда. 1978. 12 апр.);

читальный — такой, с помощью которого читают: *Нет сомнения, что мы... сумеем наладить массовый выпуск микроарт и «читального» оборудования, не уступающего лучшим зарубежным образцам, а возможно, и превосходящего их* (Литературная газета. 1978. № 8);

пакетный — предусматривающий решение каких-л. вопросов, принятие

каких-л. пунктов только целиком: *Голоса сенаторов разделились поровну: 8 за законопроект, 8 — против. Таким образом, резолюция, отвергающая «пакетную» сделку, не прошла комиссию* (Известия. 1978. 16 мая);

перелопачивать — брать на себя труд пересмотреть большое количество чего-л.: *И вообще опровергать взгляд автора статьи на социалистический реализм как на требование ко всем без исключения советским писателям придерживаться хэппи-энда было бы просто скучно. Так же, как заново перелопачивать разбираемые ею произведения* (Литературная газета. 1978. № 12); а также *класс* — уровень квалификации; *перекрыть* — перевыполнить; *спутник* — обозначение искусственного спутника Земли; *развязка* — на автодорогах; *ракетчик* — военнослужащий ракетных войск; *бомбардир* — результативный нападающий в футболе и хоккее и т.д.

Не все слова, недавно появившиеся в языке, следует считать неологизмами. Неологизмом является слово до тех пор, пока говорящими ощущается его свежесть и новизна. Когда же слово становится широкоупотребительным, входит в повседневный активный словарный состав, становится привычным, оно перестает быть неологизмом и становится обычным словом языка. Таковы слова *космонавт, интерклуб, БАМ, телевизор, радар, электровоз, АЭС, стереозапись, интервидение, магнитофон, лавсан, звездолет, комбайн, нефтеразведчик; многоцелевой, противоракетный, сверхзвуковой, нефтехимический, взезмной, горно-обогащительный; подсушивать, прилуниться, состыковаться, расстыковаться* и т.д. Они для нас уже привычны и не ощущаются как неологизмы.

Неологизмам общезыковым противопоставляются индивидуальные (индивидуально-

стилистические), или контекстуально-речевые (т.е. окказиональные). Это новообразования, которые создаются различными авторами, но чаще всего не становятся достоянием языка. Они могут очень долго сохранять свою свежесть и долгие годы оставаться окказиональными. Например: *Сегодня у каждого сердцетрясение: Сегодня особые краски нужны* (Р. Рождественский). *Ты можешь так или иначе Смартынить или спастерначить. Размер словав, «венецуэлу» вымуча, Ты можешь сделать под Владим Владимыча. Но разве в том новаторства основа, Чтоб повторять все то, что было ново?* (Л. Ошанин). *...Но густых рябин в проезжих селях красный цвет зареет издали* (Блок). *Я встал со стула, радостью высвечен* (Маяковский). *Только видели березь да цветь* (Есенин). *Вы-то, молодые, хотите все сразу... Больно уж быстро все хотите! Быстрохоты! Оттого, наверно, что дано много* (Д. Холендро) и т.п.

Большинство писателей создает неологизмы, строго придерживаясь правил русского словообразования. Однако некоторые авторы, игнорируя существующие в языке закономерности, правила, придумывают новые слова, которые с самого начала оказываются мертворожденными. Например: *немь, закрепчалность, свидебник, женун, неголь, берегоньбо, речар, безбочь, дыр, бул, бочикако, лельга* и т.п. «слова», придуманные поэтами-футуристами — В. Хлебниковым, В. Каменским, А. Белым и др. Эти образования нельзя отнести к словам, так как они не несут никакой смысловой нагрузки. Син. **неологизмы**.

Лит.: Алаторцева С.И. Русская неология и неография (современное состояние и перспективы). СПб., 1998; Брагина А. Неологизмы в русском языке. М., 1973; Костомаров В.Г. Языковой

вкус эпохи. СПб., 1999; Лопатин В.В. Рождение слова. М., 1973; Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. Владикавказ, 1994; Черникова Н.В. Семантические неологизмы в современном русском языке (80–90 годы XX века): Автореф. дис ... канд. филол. наук. М., 1997.

НОМЕНКЛАТУ́РА (лат. *nomenclatura* «ропись имен»). Совокупность терминов, терминологических наименований, используемых в определенной области знания. «От поваров-французов распространилась по всей Европе номенклатура изысканной барской и ресторанной кухни: ср. русское *фрикассе* — «нарезанное мелкими кусочками мясо с приправой»; *рагу, желе...*» (Булаховский Л.А. Введение в языкознание. С. 119). *Номенклатура* ботаническая, научная, профессиональная, ремесленная, технологическая, немецкого происхождения.

Номенклатура словаря. То же, что словник словаря. «Словником, или номенклатурой словаря, называется совокупность толкуемых в словаре слов» (Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). С. 4).

Лит.: Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). М., 1958.

ОБОБЩАЮЩАЯ РОЛЬ СЛÓВА.

Обобщать — это значит выявлять общие признаки рассматриваемых предметов. Предметы, обладающие общими признаками, являются однородными. Однородные предметы образуют определенную группу, определенное множество, т.е. совокупность. Следовательно, обобщая, мы выделяем совокупность однородных предметов. Таковыми однородными предметами явля-

ются, напр., дома (все дома, совокупность домов), деревья (все деревья, совокупность деревьев) и т.д.

Обобщение — деятельность мышления. Результат процесса обобщения выражается словом. Так, в слове *мальчик* содержится обобщение детей мужского пола, в слове *врач* — специалистов с высшим медицинским образованием, которые лечат больных. Таким образом, в слове содержится то обобщение, которое совершается в сознании. Именно так нужно понимать выражения «обобщающая роль слова», «слово обобщает».

Однородные предметы, обобщаемые словом, объединяются по существенным признакам. Так, словом *отец* мы называем мужчин, имеющих детей; словом *дом* — постройки, предназначенные для жилья, для учреждения. Совокупность однородных реалий, объединяемых существенными признаками, образует класс предметов (реалий). Следовательно, слово обозначает класс реалий.

При обобщении частные, индивидуальные признаки отдельных реалий не учитываются как несущественные, второстепенные. Это позволяет любому мужчине, имеющего детей, называть словом *отец*, будь он молодой или старый, здоровый или больной и т.д. Любой конкретный процесс письма называется словом *писать*, любой конкретный оттенок зеленого цвета — словом *зеленый* и т.д. Называя какую-л. вещь, отвлекаются от ее индивидуальных особенностей, тем самым как бы указывая на то, что данная реальность — это одна из множества однородных реалий.

Обобщая элементы объективной действительности, мы объединяем их в один класс и противопоставляем классам других элементов действительности. Так, самолеты отличаются от авто-

мобилей и пароходов тем, что передвигаются по воздуху, от дирижаблей и воздушных шаров тем, что тяжелее воздуха. Следовательно, общие признаки одновременно являются и отличительными, так как противопоставляют реалии одного класса реалиям других классов. Слова, которые называют противопоставляемые реалии, оказываются и сами противопоставленными друг другу. Ср.: *самолет* — *автомобиль*, *самолет* — *пароход*, *самолет* — *дирижабль*; *идти* — *ехать*, *идти* — *плыть*, *идти* — *лететь*, *идти* — *стоять*, *большой* — *маленький*, *много* — *мало* и т.д.

Итак, лексическая единица обобщает и потому является наименованием целого класса реалий. Будучи названием класса, она используется для обозначения единичных конкретных реалий.

Лит.: см. «Слово», «Слово как основная единица русского языка».

ОБОРОТ. Оборот речи, или выражение: *оборот книжного употребления, простонародного употребления, литературного языка; несвободный, новый, областной, образный, привычный, разговорный, фразеологический, устойчивый, фразеологизированный.*

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ОБЩЕНАРОДНАЯ И НЕОБЩЕНАРОДНАЯ ЛЕКСИКА. По сферам распространения в словарном составе русского языка принято различать общенародные и необщенародные слова. К общенародной лексике относятся слова *хлеб, сахар, пальто, платье, туфли, дом, здание, театр, деньги, рубль, сидеть, думать, писать, белый, черный, синий, один, два, я, ты, здесь,*

там, рано, поздно, к, от, за, которые употребляются повсеместно, во всех стилях речи, в речи людей всех профессий и возрастов, используются во всех коллективах людей, говорящих на русском языке, независимо от их социальной или территориальной принадлежности. Эта лексика и составляет основу русского национального языка. Центральная часть общенародной лексики — литературные слова. Однако в ее состав входят также просторечные слова, которые не входят в состав литературной лексики, хотя и употребляются повсеместно: *болван* (о человеке), *балда*, *оттяпать* (отнять), *базарить* (шуметь), *шляться*, *жрать*, *барахло*, *стращать*, *удрать*, *орава* и т.п.

Н е о б щ е н а р о д н а я лексика — это лексика, ограниченная в своем употреблении. К ней относятся: 1) слова, употребляющиеся лишь на какой-то определенной территории распространения русского языка (д и а л е к т н а я лексика); 2) слова, характерные для людей какой-то профессии, используемые в определенных сферах деятельности (с п е ц и а л ь н ы е слова); 3) слова, употребляющиеся лишь в речи представителей различных социальных групп (ж а р г о н н а я лексика).

Просторечия, диалектные, специальные и жаргонные слова не входят в лексику литературного языка. Однако они тесно взаимодействуют с ней и являются живым источником ее обогащения. При этом наибольшее влияние на лексику литературного языка оказывают диалектные, специальные и просторечные слова. Как правило, жаргонные слова проникают в литературный язык через переходную среду — просторечие. Обычно таким же путем приходят в литературный язык многие диалектные слова.

Лит.: Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикогра-

фия. М., 1977; 1978; Калинин А.В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика М., 1977.

ОБЩЕСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА.

Общеславянский пласт русской лексики сложился на заре истории славянских народов. В то время происходил процесс формирования общего словарного фонда славянских языков, в том числе и русского. Эпоха формирования славянской ветви индоевропейских языков продолжалась в течение нескольких столетий. Трудно скольконибудь точно обозначить начало этого процесса, но закончился он примерно в VI в. н.э.

Слов, вошедших в русский язык из общеславянского фонда, относительно немного. Они составляют весьма незначительную часть русской лексики. Их около двух тысяч. Но это один из основных слоев русской лексики. Он состоит из наиболее употребительных и ходовых в повседневном общении слов, которые обозначают важнейшие для быта понятия. Это — ядро нашего современного словаря.

Общеславянскую лексику можно разделить на две группы: 1) слова, восходящие к общеиндоевропейскому языку, и 2) слова, возникшие в эпоху общеславянского единства.

К общеиндоевропейским словам относятся, напр., *дом* (ср. лат. *domus*, греч. *domos*, санскр. *damah* и т.д.); *мать* (ср. лат. *mater*, греч. *meter*, др.-в.-нем. *muoter*, нем. *Mutter*, санскр. *mata* и т.п.); *небо* (ср. лат. *nebula*, греч. *nephos*, санскр. *nabhas*, нем. *Nebel* и т.д.); *есть* (ср. англ. *eat*, лат. *edo*, нем. *essen*), а также: *дочь*, *сын*, *сестра*, *жена*, *брат*, *вдова*, *овца*, *волк*, *блоха*, *ива*, *дуб*, *ветвь*,

ворота, болото, кость, гора, море, огонь, дым, век, брать, велеть, босой, ветхий, острый, левый, второй, весь (мест.) и др.

Но значительно большую часть, чем общеиндоевропейские слова, в общеславянской лексике составляют славянские новообразования, возникшие уже непосредственно на общеславянской почве.

Отличие этой (второй) группы слов заключается в том, что среди них немало таких, для которых нет соответствующих параллельных образований ни в одном из индоевропейских языков. Они являются принадлежностью только славянских языков и характеризуются тем, что каждое из них имеет в современных славянских языках одинаковый или очень сходный звуковой состав и одну и ту же предметную соотнесенность.

В русском языке наиболее богатый слой, представляющий общеславянское наследие, обладающий чертами особой устойчивости, состоит из ряда достаточно больших семантических групп слов. Сюда относятся: 1) слова, обозначающие явления природы и называющие небесные светила: *холод, жара, дождь, роса, ветер, туча, мгла, вихрь, буря, гром, град, снег, звезда, месяц, солнце* и т.д.; 2) названия рельефа местности: *берег, поле, болото, яр, долина, гора* и др.; 3) названия полезных ископаемых: *золото, железо, соль, медь, серебро* и др.; 4) термины родства: *отец, сноха, бабка, свекор, жена, муж, деверь, внук* и др.; 5) слова, обозначающие явления общественной жизни: *род, племя, суд, посол, полк, бой* и др.; 6) слова, обозначающие предметы и явления хозяйственной жизни: *пшеница, ячмень, овес, борона, соха, коса, серп* и др.; 7) названия частей человеческого организма: *лоб, борода, плечо, локоть, губа, рука, желудок, горло, чело, бедро,*

ухо, пята и др.; 8) названия, относящиеся к животному миру: *зверь, лисица, медведь, бык, корова, ворон, заяц, воробей, овца, свинья, рыба, щука* и др.; 9) слова, выражающие отвлеченные понятия: *разум, ненависть, воля, душа, мысль, надежда, страх, жалость, стыд, гнев, жизнь, смерть, начало, конец, время, свобода, слава* и др.

Довольно обширную группу слов общеславянского происхождения составляют имена прилагательные и глаголы, напр.: *синий, желтый, большой, узкий, горький, кислый, ровный, низкий, высокий, бедный, больной, хворый, живой, немой, суровый* и др.; *дуть, видеть, сидеть, спать, будить, гореть, расти, вертеть, кричать, врать, греметь* и др. Кроме того, сюда же входят некоторые числительные (*сто, десять, два, три* и т.д.), наречия (*где, вон, едва* и т.д.), многие местоимения (*я, мы, ты, вы* и т.д.), большинство непроизводных предлогов и союзов (*без, до, за, к, над, а, но, да* и др.).

Слова, относящиеся к общеславянскому пласту лексики, в современном русском языке в основном выступают как межстилевые. Большей частью они являются непроизводными и возглавляют обычно самые обширные словообразовательные гнезда: *десять* имеет 130 производных слов, *сто* — 155, *три* — 388, *два* — 547; *большой* — 32, *низкий* — 135, *высокий* — 177; *сидеть* — 108, *видеть* — 113, *спать* — 122, *вертеть* — 132, *гореть* — 136, *дуть* — 339, *расти* — 220, *работать* — 281, *делать* — 318 и др.

Лит.: см. «Исконно русская лексика».

ОДНОЗНАЧНЫЕ И МНОГОЗНАЧНЫЕ СЛОВА. Различаются однозначные и многозначные лексические единицы.

Однозначное (моносемичное, моносемантическое, моносемантическое) слово об-

ладает лишь одним устойчиво закрепленным за ним значением, напр.: *береза, грусть, завтрак, истошный, крапчатый, исподволь, истязать, констатировать*.

Однозначные слова семантически одноплановы, т.е. имеют один план содержания, называют один класс реалий. Так, *береза* — только «лиственное дерево с белой корой и сердцевидными листьями»; *каламбур* — только «шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов»; *разучиться* — «утратить навыки, умения что-нибудь делать» и т.п. Иначе говоря, моносемантические слова номинативно однонаправленны.

Однако нужно иметь в виду, что речь идет об общепринятых, общеупотребительных значениях. В конкретной речевой обстановке данные лексические единицы могут выступать в переносных значениях. Но это уже будет не общепринятое, а индивидуальное словоупотребление.

Многозначное (полисемичное, полисемантическое, полисемантическое) слово имеет два или более общепринятых, устойчиво закрепленных за ним значений. Полисемия, или многозначность, — явление, характерное для многих слов, особенно для тех, которые существуют в языке давно и часто употребляются в речевой практике.

Многозначные слова отличаются от однозначных семантической многоплановостью. Они называют разные классы элементов действительности, т.е. имеют несколько планов содержания. Ср.: *Птицы летят. — Ребята летят на лыжах. — Посуда летит со стола. — Годы летят*. Одно и то же слово *лететь* означает: «передвигаться по воздуху», «передвигаться очень быстро, мчаться», «падать»,

«проходить быстро». Сравните также: *сырое (белье)* — влажное, *сырой (хлеб)* — плохо пропеченный, *сырая (статья)* — недоработанная. Иначе говоря, полисемантические слова номинативно разнонаправленны.

От полисемии нужно отличать омонимию. При омонимии, как и при полисемии, два или более плана содержания соотносятся с одним и тем же планом выражения (фонетической оболочкой, звуковой формой), напр.: *ключ* (наименование родника, подземного источника) и *ключ* (наименование металлического приспособления для запираения и отпираения замка). Однако по смыслу омонимы никак не связаны друг с другом. Действительно, между подземным источником и металлическим приспособлением нет ничего общего. Это разные слова с одинаковой звуковой формой. При полисемии же мы имеем дело с разными значениями одного и того же слова. Номинативная разнонаправленность не нарушает единства лексической единицы.

Единство слова при полисемии объясняется тем, что его значения связаны друг с другом. Ср.: *серебро* — 1) драгоценный металл (*добывать серебро*), 2) изделия из серебра (*столовое серебро*), 3) мелкие разменные монеты из сплава с серебром или никелем (*получить сдачу серебром*); *варить* — 1) готовить пищу кипением (*варить суп*), 2) кипячением готовить для употребления (*варить клей*), 3) подвергать обработке кипячением (*варить масло*). Не трудно заметить, что значения объединяются наличием общего семантического компонента: в первом примере — «серебро» (драгоценный металл), во втором — «кипячение».

Связь между значениями лексической единицы не всегда бывает такая же

очевидная, как в приведенных примерах. Часто устанавливается ассоциация между весьма отдаленными элементами действительности, напр., *лев* — смелый и сильный человек, *черепаха* — медлительный человек и т. п. Ср.: *блеск молнии* и *телеграмма-молния*, *блестящая поверхность* и *блестящий ум* и т. п. Иногда трудно объяснить, чем вызвана ассоциация, напр.: *шляпа* — название головного убора и обозначение неловкого, неумелого человека, *тряпка* — наименование лоскута ткани и бесхарактерного, слабовольного человека. И если связь перестает ощущаться, то происходит деэтимологизация. Это приводит к образованию омонимов. Следовательно, границей полисемии является омонимия.

Обладая несколькими значениями, лексическая единица в процессе общения выражает (реализует) одно из них. Полисемантическое слово в одном из своих значений называется лексико-семантическим вариантом (ЛСВ). Следовательно, многозначное слово представляет собой совокупность ЛСВ.

Лексико-семантические варианты следует отличать от фонетических, словообразовательных и морфологических вариантов слова.

Фонетические варианты представляют собой семантически тождественные единицы, которые отличаются друг от друга отдельными звуками или местом ударения: Ср.: *ноль* — *нуль*, *уполномочивать* — *уполномачивать*, *маневр* — *маневр*, *шкаф* — *шкап*, *калиф* — *халиф*, *матрас* — *матрац*, *валериана* — *валерьяна*, *галоша* — *калоша* и т. п.; *петля* — *пéтля*, *творог* — *твóрог*, *удалой* — *удáлый*, *иначе* — *и́наче*, *мышление* — *мы́шление*, *ломота* — *ломóта* и т. п.

Словообразовательные варианты называют одну и ту же реалию, образуются от одного и того же слова, но с

помощью разных аффиксов, напр.: *салатник* — *салатница*, *уксусник* — *уксусница*, *волчица* — *волчиха*, *копуша* — *копун*, *дифтерит* — *дифтерия*, *асимметрический* — *асимметричный*, *лимонный* — *лимоновый*, *подхалимничать* — *подхалимствовать*, *достичь* — *достигнуть* и т. п. Правда, есть мнение, что подобные образования являются не вариантами слова, а синонимами.

Морфологические варианты также тождественны по лексическому значению. Многие из них различаются по родовому признаку, напр.: *ставень* — *ставня*, *зал* — *зала*, *спазм* — *спазма*, *морф* — *морфа* и т. п. Морфологическими вариантами являются также разные формы одного и того же грамматического значения, напр.: *тракторы* — *трактора*, *тополи* — *тополя*, *красивее* — *более красивый*, *сильнее* — *более сильный* и т. д.

Итак, многозначность представляет собой варьирование плана содержания при тождестве плана выражения. Фонетическое, словообразовательное и морфологическое варьирование — это варьирование плана выражения при тождестве плана содержания. Поэтому употребление того или иного варианта слова зависит не от собственно языковых причин, а от личности говорящего, от его привычек.

Лит.: Задорожный М. И. О границах полисемии и омонимии. МГУ, 1971; Курилович Е. Заметки о значении слова // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962; 1957; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.

ОККАЗИОНАЛИ́ЗМ. См. **новые слова.**

ОККАЗИОНА́ЛЬНОЕ ЗНАЧÉНИЕ СЛОВА. «Значение слова, которое встречается лишь в определенном контексте, но не используется в общена-

родном языке, не отражается в словарях литературного языка, напр., значение глагола *топтаться* в предложении: *Ветер шумел, топтался в кронах сосен* (Ю. Бондарев) (Немченко В.Н. С. 57).

Лит.: Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н.Новгород, 1994. См. также «Новые слова».

ОКСЮМОРОН (греч. *охюморон* «остроумно-глупое»). Стилистический оборот, в котором сочетаются семантически контрастные слова, создающие неожиданное смысловое единство, напр.: *живой труп, нищий богач, холодный кипяток нарзана, «Оптимистическая трагедия»*.

Лит.: Атаева Е.А. Лингвистическая природа и стилистические функции оксюморона. АКД. М., 1975; Павлович Н.В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. М., 1979; Щербаков А.В. Оксюморон // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вестник Российской риторической ассоциации. Красноярский госуниверситет. Вып. 1(8). Красноярск, 1999.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ. Употребление названия неодушевленного предмета, отвлеченного понятия или неличного живого существа для обозначения лица как стилистический прием, напр.: *Буря мглою небо кроет, Вихри снежные крутя, То как зверь она завоет, То заплачет, как дитя* (Пушкин); *И звезда с звездою говорит* (Лермонтов); *олицетворение* контекстуальное, неразвернутое, развернутое (выражение в контексте более значительного объема, иногда — положенного в основу целого стихотворения, напр., «Утес» Лермонтова), содержательно обусловленное; *олицетворение* предмета, пассивного предмета (Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. С. 110–111).

Лит.: Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., 1983; Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н.Новгород, 1995; Постникова И.И. Олицетворение // РР. 1974. № 4.

ОМОНИМИЯ. Явление полисемии следует отличать от омонимии. **Омонимы** — это разные слова, имеющие одинаковое звучание и написание. Например: *ключ* I (металлическое приспособление для отпираания и запираания замка) и *ключ* II (родник); *клуб* I (летающая масса, имеющая шаровидное очертание) и *клуб* II (общественная организация, помещение такой организации). У этих слов совпадают и звучание и написание, но их лексические значения не имеют ничего общего, никак не связаны между собой. Так, значения «металлическое приспособление для отпираания и запираания замка» и «родник» не обусловлены одно другим, не вытекают одно из другого, т.е. ведут себя не как разные значения многозначного слова.

Омонимы в русском языке чаще всего представлены парами слов, но нередко они образуют ряды (парадигмы), состоящие из 3–4 и более слов: *бум* I (звукоподр.) (о звуке большого колокола), *бум* II (сенсация, шумиха; искусственное оживление: *биржевой бум, газетный бум*) и *бум* III (бревно для гимнастических упражнений: *ходить по буму, упражнения на буме*); *топить* I (разводить огонь в печи, обогревать помещение: *топить печь, топить баню*), *топить* II (нагревая, делать жидким, мягким: *топить жир, топить олово*) и *топить* III (заставлять тонуть: *топить человека, судно*); *ток* I (течение, поток: *быстрый ток реки*), *ток* II (расчищенное место для молотбы: *крытый ток*), *ток* III (токование: *тетеревиный ток*) и *ток* IV (устар. женский головной убор) и др. Омонимические ряды из 5–7 слов встречаются редко и только

среди приставочных глаголов. Так, в «Словаре омонимов русского языка» (М., 1976) О.С. Ахмановой зафиксировано 5 омонимов слов *нагонять*, *перевязать*, *7 – переметать*, *сносить*.

Омонимические ряды состоят из слов, которые в большинстве случаев относятся к одной и той же части речи. Таковы все приведенные выше примеры. Однако омонимы могут относиться и к разным частям речи: *высоко* I (кр. прил.: *здание высоко*), *высоко* II (нареч.: *прыгать высоко*) и *высоко* III (катег. состояния: *здесь высоко*).

Полными называются омонимы, которые одинаково произносятся и пишутся во всех своих грамматических формах. Так, у слов *ключ* I и *ключ* II совпадают и в произношении и в написании все формы как единственного, так и множественного числа. Это полные омонимы. К полным омонимам относятся также *топить* I – II и III. Все они несовершенного вида, переходные, действительного залога, имеют одинаковые формы лица в единственном и множественном числе (*топлю, топишь, топят, топим, топите, топят*).

Неполными называются омонимы, у которых совпадают не все грамматические формы. Ср.: *рак* I (животное) и *рак* II (болезнь). *Рак* I имеет полный набор грамматических форм, характерных для существительных: образует по 6 падежных форм в единственном и множественном числе. *Рак* II обладает только формами единственного числа. Кроме того, у существительных *рак* I и *рак* II не совпадают формы винительного падежа единственного числа, так как *рак* I – одушевленное существительное и форма винительного падежа у него совпадает с формой родительного (*рака*), а *рак* II – неодушевленное существительное и форма винительного падежа у него совпадает с формой именительного

(*рак*). К неполным омонимам относятся *клуб* I и *клуб* II. У них отличаются формы множественного числа: *клуб* I – клубы, клубов и т.д. (ударение падает на окончание), а *клуб* II: клубы, клубов и т.д. (ударение на основе).

От неполных омонимов следует отличать омоформы. Это отдельные грамматические формы разных слов, совпадающие в произношении и написании. Ср.: *три* (числ.) и *три* (повел. форма гл. тереть), (к) *трём* (числ.) и *трём* (форма 1-го л. мн. ч. гл. тереть); *стекло* (сущ.) и *стекло* (форма прош. вр. гл. стечь); *мой* (местоим.) и *мой* (форма повел. накл. гл. мыть); *пара* (род. п. сущ. *пар*) и *пара* (два предмета).

По своему строению омонимы делятся на непроезводимые (корневые) и производные. К непроизводным (лексическим) омонимам относятся: *вид* I (наружность), *вид* II (разновидность, тип) и *вид* III (грамматический термин); *худой* I (тощий) и *худой* II (плохой, дырявый); *болтать* I (приводить в движение жидкость) и *болтать* II (пустословить). К производным относятся омонимы: *вы-жать* I (сок) и *вы-жать* II (рожь); *метель-н-ый* I (от *метла*; *метельные прутья*) и *метель-н-ый* II (от *метель*; *метельная зима*).

Омонимические ряды могут состоять из одних непроезводимых или производных слов (примеры см. выше), а также из тех и других: *полка* I (книжная) и *пол-к-а* II (от гл. *полоть*); *нор-ка* I (животное) и *нор-к-а* II (маленькая нора); *составить* I (акт) и *со-ставить* II (что-л. с чего-л.). Первые слова этих омонимических пар являются непроезводимыми, нечленимыми, вторые выступают как производные слова и вычлениваются в своем составе словообразовательные аффиксы.

Производные омонимы называются также словообразовательными. Словообразовательные омонимы возникают разными путями:

ОМОНИМИЯ

1) образуются на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, основы которых совпадают, когда они участвуют в словопроизводстве: *цеп-н-ой* I (от *цеп*; *цепное звено, цепная передача, цепная собака*) и *цеп-н-ой* II (от *цеп*; *цепное било*); *сен-н-ой* I (от *сен*; *сенной сарай*) и *сен-н-ой* II (от *сени*; *сенной чулан, сенная дверь*);

2) создаются на базе однокоренных слов с помощью омонимичных аффиксов: *птич-ник* I (помещение) и *птич-ник* II (лицо); *по-стоять* I (стоять некоторое время) и *по-стоять* II (за кого-л.);

3) образуются на базе лексических омонимов с помощью одних и тех же словообразующих аффиксов: *вид* I – *вид-ов-ой* I (*видовые* фильмы, картины), *вид* II – *вид-ов-ой* II (*видовые* признаки) и *вид* III – *вид-ов-ой* III (*видовые* различия глаголов); *ключ* I – *ключ-ев-ой* I (*ключевое* отверстие замка, *ключевая* позиция) и *ключ* II – *ключ-ев-ой* II (*ключевая* вода, струя) и т.п.

Последний тип омонимии акад. В.В. Виноградов назвал «отраженной словообразовательной омонимией». Производные омонимы такого типа отражают омонимию своих производящих. Отраженная омонимия широко представлена в словообразовательных гнездах. Она носит гнездовой характер. Ср.:

топить I (печь)	топить II (сало)	топить III (корабль)
топить-ся I	топить-ся II	топить-ся III
топл-ени-е I	топл-ени-е II	–
–	топ-к(ий) II	топ-к(ий) III
–	топк-ость II	топк-ость III
вы- топить I	вы- топить II	–
до- топить I	до- топить II	до- топить III
за- топить I	–	за- топить III
ис- топить I	ис- топить II	–
на- топить I	на- топить II	–
от- топить I	от- топить II	–
пере- топить I	пере- топить II	пере- топить III
по- топить I	по- топить II	по- топить III
под- топить I	под- топить II	под- топить III
–	при- топить II	при- топить III
про- топить I	про- топить II	–

Такие факты свидетельствуют о достаточно высокой степени системности омонимии в русском языке, о том, что в системе русской омонимии большую роль играет словообразование. Непроизводные (лексические) омонимы не составляют даже трети всего омонимического массива русской лексики. Среди словообразовательных омонимов значительное место занимает отраженная омонимия, представленная в словообразовательных гнездах. Словообразовательные гнезда активно участвуют в системной организации омонимических отношений в лексике.

Словообразование – важный и богатый источник пополнения омонимии. В трех приведенных гнездах (*топить* I – II – III) 139 производных омонимов. Однако омонимический фонд русского языка пополняется не только за счет своих словообразовательных ресурсов. Одним из путей пополнения омонимов является заимствование слов из других языков. Так возникают омонимические ряды, состоящие из русских и иноязычных или только из заимствованных слов. Ср.: *патрон* I (глава, хозяин предприятия, фирмы, лат.), *патрон* II (боевой патрон, нем.) и *патрон* III (патрон платья, фр.); *пат* I

(положение в шахматной игре, фр.) и *пат* II (род мармелада, фр.); *бак* I (бак для воды, фр.) и *бак* II (носовая часть верхней палубы корабля, голландск.); *брак* I (*вступить в брак*, русск.) и *брак* II (*изделие с браком*, нем.).

Омонимы нередко возникают в языке вследствие распада, расщепления многозначного слова. Между различными лексическими значениями полисемичного слова происходит семантический

разрыв, и на базе разных его значений формируются омонимы. К таким омонимам относятся слова: *свет* I (лучистая энергия) и *свет* II (мир, вселенная); *слог* I (часть слова) и *слог* II (стиль писателя); *долг* I (обязанность) и *долг* II (взятое займы); *тушить* I (гасить) и *тушить* II (варить в закрытой посуде).

Не относятся к омонимам слова, имеющие только одинаковое звучание или только одинаковое написание. Слова, имеющие одинаковое звучание, но имеющие разное написание, называются о м о ф о н а м и. Например: *пруд* – *прут*, *луг* – *лук*, *изморозь* – *изморось*, *гриб* – *грипп*, *поласкать* – *полоскать* и т.п.

Слова, имеющие одинаковое написание, но разное звучание, называются о м о г р а ф а м и. Например: *мука* – *мука́*, *атлас* – *атлас*, *атласный* – *атласный*, *выкупать(ся)* – *выкупать(ся)*, *замок* – *замок*, *замок* – *замок*, *промокнуть* – *промокнуть*, *парить* – *парить*, *вычитать* – *вычитать* и т.п. Омографы, как и омофоны, – это разные слова. К омографам не относятся пары типа *творог* – *творог*, *иначе* – *иначе*, *тотчас* – *тотчас*, *поисковый* – *поисковый* и т.п. Они являются фонематическими вариантами одного и того же слова.

Лит.: Арсеньева М.Г., Строева Т.В. Многозначность и омонимия. Л., 1966; Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях // ВЯ. 1960. № 5; Задорожный М.И. О границах полисемии и омонимии. МГУ, 1971; Михайловская Н.Г. К проблеме межстилевой омонимии // РЯШ. 2002. № 4; Ожегов С.И. О критериях объективного определения омонимов // РР. 2003. № 1; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н.М. Русский язык. Лексика. Словообразование. М., 1975.

ОМОСЕМАНТЫ. Разные слова, тождественные по лексическим значениям, напр.: *скамья* и *лавка*.

Лит.: Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.

ОТНОШЕНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК К ФРАЗЕОЛОГИИ.

М. А. Шолохов с восхищением писал: «Величайшее богатство народа – его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах. Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами. Их тысячи, десятки тысяч! Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полет эта крылатая мудрость» (*Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости // Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. М., 1957. С. 111*).

Пословицы и поговорки занимают особое место среди различных жанров народного творчества. Родившись в гуще народной жизни, они широко употребляются не только во всех сферах устной речи, но и в художественных произведениях, в публицистике, в средствах массовой информации – в теле- и радиопередачах, в периодической печати, где они постоянно совершенствуются, шлифуются, претерпевают семантические изменения и разнообразны формальные, структурные преобразования.

Уместное употребление пословиц и поговорок делает речь выразительной, точной, меткой, эмоционально окра-

шенной и экспрессивно насыщенной. Это обычно свидетельствует о высокой культуре речи человека, о его образованности.

В пословицах и поговорках нашла отражение вся многогранная жизнь народа, все сферы деятельности человека со сложностями бытия и его противоречиями. Центральной фигурой в них всегда выступает человек в своих различных «проявлениях» — во всем своем блеске и во всех своих неприглядностях. Пословицы и поговорки представляют собой обобщение многовекового жизненного опыта народа, содержат эмоционально-экспрессивную оценку поступков человека, событий, явлений. Поэтому они «не сочиняются, а появление их как бы вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души; это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометие...; их стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый. «Что не болит, то и не плачет»; что не дошло до народа, не касалось житья-бытья его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того в пословицах нет; что впуталось, добром либо лихом, в быт его, то найдете и в пословицах» (Там же. С. 18–19).

О себе лучше всего говорят сами пословицы и поговорки: *Красна речь с притчею (с поговоркой). Поговорка — цветок, пословица — ягодка. Пословицу и на кривой не объедешь. Пословица не на ветер молвится. Пословица цыганским (задним) умом живет. Добрая пословица не в бровь, а прямо в глаз. На пословицу ни суда, ни расправы. Пословица не судима. Из поговорки слова не выкинешь. Пословица плодуща и живуща. На твою спесь пословица есть. На всякого Егорку*

есть поговорка. Хороша пословица в лад да в масть. Не всякое слово пословица. Не всякое слово есть пословица. Пень не околица, глупая речь не пословица. Пословица всем делам помощница. Без углов дом не строится, без пословицы речь не молвится. Пословица груба, да правда любя и т.п.

Обычно пословицы и поговорки содержат прямой совет, как поступить в той или иной ситуации, и нам бывает полезно прислушаться к голосу разума, голосу народной мудрости. Ведь дело советуют, напр., пословицы: *Делу время, а потехе час. Друзья познаются в беде. Пей, да дело разумей. Кончил дело — гуляй смело. Береги платье снову, а честь — смолodu. Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит до хвостом виляет. Береженого и бог бережет. Берись дружно, не будет грузно. В камень стрелять — только стрелы терять. В Тулу со своим самоваром не ездят. Едешь на день, хлеба бери на неделю. Клин клином вышибай. Кто другому яму роет (копает), тот сам в нее попадет (попадает). Куй железо, пока горячо. Много спать — добра не видать. Не верь речам, верь своим очам (глазам). Не зная броду, не суйся в воду. С сильным не борись, с богатым не судись. Готовь сани летом, а телегу — зимой.*

Очень важно знать такие пословицы, уместно вспомнить их в сложных жизненных ситуациях, чтобы разумно воспользоваться заложенным в них советом.

Использование пословиц и поговорок в сатирических и юмористических целях дает большой назидательный эффект. Высоко ценил обличительную силу их Н.В. Гоголь. Он писал: «Сверх полноты мыслей, уже в самом образе выражения, в них отразилось много народных свойств наших; в них есть все: издевка, насмешка, попрек — словом, все шевелящее и задирающее за

живое; как стоглавый Аргус, глядит из них каждая на человека. Все великие люди, от Пушкина до Суворова и Петра, благоговели перед нашими пословицами» (*Гоголь Н.В.* Собр. соч. Т. 6. М., 1953. С. 166).

Пословицы и поговорки содержат яркие сатирические образы. На это обратил внимание еще Ф.И. Буслаев — известный языковед, собиратель и исследователь пословиц: «Пройдоха: Панкрат-сорохврат, скоро к Москве пришел, скоро тетку нашел. Увертливый: его семью пестами в ступе не попадешь. Упрямый: его в ступе пестом не перемелешь. Расчетливый ханжа: на небо посматривает, а по земле-то ошаривает. Выскочка: из молодых, да ранний — петухом кричит» (*Буслаев Ф.И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Т. 1. СПб., 1861. С. 135). Ср. также: 1) о смелом человеке: *Кто смел да стоек, тот семерых стоит. Кто смел, тот и на коня сел. Удача — спутник смелого. Смелый находит там, где трус теряет. Смелость города берет. Смелому медовые пышки, а трусу — еловые шишки. Кто смел, тот и съел. Смелого штык не берет. На смелого и собаки не лают. Смелый умирает один раз, а трус каждый день;* 2) о хитрых людях: *Хитер бобер (ничего не скажешь). Тертый калач. Обожженный кирпич. Старый воробей. Стреляный волк. Себе на уме. Знает, откуда ветер дует. Всеми собаками травлен. Из семи печей хлебы ел. И на коне бывал, и под конем бывал. Прошел огни и воды и медные трубы. От семи собак на распутье отгрызется* и др.

Пословицы критикуют, высмеивают зло и утверждают добро. В.П. Аникин справедливо пишет: «Трудно назвать все, на что брошен критический взгляд народа. Он говорит о праздности, крикливости, неумении, поспешности, шегольстве, угодливости, доку-

ке, обмане, воровстве, болтливости, гордыне, соблазне, лжи, клевете, потачке, трусости, — это обширная энциклопедия человеческих пороков и недостатков. Но всегда рядом и одобрение — хвалят трудолюбие, скромность, мастерство, осмотрительность, бережливость, прямоту, правдивость, щедрость, совесть, умеренность, порядочность, разумность, храбрость, — это столь же обширная энциклопедия добродетелей и достоинств. «Жизнь дана на добрые дела» — обобщает пословица» (*Аникин В.П.* Долгий век пословицы // Русские пословицы и поговорки. М., 1988. С. 5). Многие пословицы поясняют, что следует ценить в жизни, как достигаются добро и благо: *Не топор тешет, а плотник. Золото и в грязи блестит. Пчела мала, а и то работает. Коса — девичья краса. Хлеб всему голова. Ум — хорошо, а два — лучше. Красна птица перьем, а человек — ученьем. В доброй беседе всяк ума копит. До смерти учись, до гроба исправляйся. Добро не умрет, а зло пропадет. Доброе дело два века живет.*

Золотые россыпи народной мудрости, пословицы и поговорки для русских писателей всегда были важным источником меткого и яркого художественного слова, неисчерпаемым родником образных средств. Постоянно обращается к ним Л.Н. Толстой. Он говорил, что чтение сборника пословиц Снегирева — «одно из любимых — не занятий, но наслаждений». «На каждую пословицу мне представляются лица из народа и их столкновения в смысле пословицы. В числе неосуществимых мечтаний мне всегда представлялся ряд не то повестей, не то картин, написанных на пословицы» (*Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1936. С. 302). Пословицы и поговорки являются излюбленным средством речевой характеристики в его произведе-

ниях. А.Н. Островский часто называл свои пьесы пословицами и поговорками, определяя этим идейную концепцию произведения: *Не в свои сани не садись. Бедность не порок. В чужом пиру похмелье. Свои люди – сочтемся. Не все коту масленица. На всякого мудреца довольно простоты.*

В художественных произведениях не только используются прошедшие долгий путь в народном языке пословицы и поговорки, но и создаются, рождаются новые. В них возникло и возникает огромное количество изречений, достойно пополняющих общенародные фонды русских пословиц и поговорок. По рождению такие обороты принадлежат конкретным авторам. Однако они уже стали общенародным достоянием, вошли в общее употребление: *Блажен, кто верует. Дистанция огромного размера. И дым отечества нам сладок и приятен. Кричали женщины ура И в воздух чепчики бросали. Подписано, так с плеч долой. Свежо предание, а верится с трудом. Счастливые часов не наблюдают. Шумим, братец, шумим и т.п. (Грибоедов); А Васька слушает да ест. А вы, друзья, как ни садитесь, Все в музыканты не годитесь. А ларчик просто открывался. Вертеться, как белка в колесе. Демьянова уха. Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку. Медвежья услуга. Сильнее кошки зверя нет. Слона-то я и не приметил. Тришкин кафтан и т.п. (Крылов); Блажен, кто смолоду был молод. Блажен, кто вовремя созрел. В Европу прорубить окно. Властитель дум. Все флаги в гости будут к нам. Гений чистой красоты. Дела давно минувших дней. Преданья старины глубокой. Любви все возрасты покорны. Остаться у разбитого корыта. Ох, тяжела ты, шапка Мономаха! Охота к перемене мест. С корабля на бал и т.п. (Пушкин); В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и*

душа, и мысли. Как бы чего не вышло. На деревню дедушке. Лошадиная фамилия. Человек в футляре и т.п. (Чехов); Человек с большой буквы. Человек – это звучит гордо и т.п. (Горький) и др.

Велик вклад в национальную идиоматику русского языка деятелей науки, искусства, философов, военачальников, общественных и государственных деятелей, чьи изречения существенно обогащают ее сокровища: *Глазомер, быстрота, натиск. Наука побеждает. Пуля – дура, штык – молодец. Воюют не числом, а умением. Дисциплина – мать порядка. Сам погибай, а товарища выручай (А.В. Суворов); Важно не крепость взять, а войну выиграть (М.И. Кутузов); Счастье всегда на стороне отважного (П.И. Багратион); Войско сухопутное – одна рука, а сухопутное и морское – две (Петр I); Победителя не судят (Екатерина II); Могучая кучка (В.В. Стасов); Кухаркины дети (И.Д. Делянов, министр просвещения, 1887); Мыслящий и работающий человек есть мера всему (Вернадский); В науке не может быть диктата, иначе она перестает быть наукой (Н.И. Вавилов); Словом: надо думать (Писарев); Не отрекайтесь от мечты (В.А. Обручев); Планета есть колыбель разума, но нельзя вечно жить в колыбели (Циолковский); Слово истины не падает даром (Белинский) и т.п.*

Другим важным и богатым источником пополнения русских пословиц, поговорок, афоризмов является заимствование. Народы широко обмениваются между собой пословицами и поговорками, крылатыми словами, афоризмами в процессе культурных, хозяйственно-экономических, научных связей. Сюда, напр., относятся: *Авгиевы конюшни* (греческая мифология); *Аппетит приходит во время еды* (Рабле); *Архитектура – застывшая музыка* (Гете); *Белая ворона* (Ювенал); *Благими*

(добрыми) намерениями *ад вымощен* (английский писатель Джонсон); *Борьба за существование* (Дарвин); *Бумага не краснеет. Бумага все терпит* (Цицерон); *Буря в стакане воды* (Монтескьё); *Все жанры хороши, кроме скучного* (Вольтер); *Все течет. Все меняется (движется)* (Гераклит); *Держать порох сухим* (Кромвель); *Жизнь коротка, искусство долговечно* (Гиппократ); *Жребий брошен* (Юлий Цезарь); *Здоровый дух в теле* (Ювенал); *Золотой дождь* (греческая мифология) *Кинжал в грудь (в сердце)* (Шиллер); *Лучше поздно, чем никогда* (Тит Ливий); *Между Сциллой и Харибдой* (греческая мифология); *После нас хоть потоп* (Людовик XV); *Пришел, увидел, победил* (Юлий Цезарь) и др. Такие устойчивые сочетания стали неотъемлемой частью русской идиоматики, афористики.

Однако развитие системы устойчивых сочетаний, куда входят пословицы и поговорки, пополнение фразеологии происходят главным образом не за счет заимствований, а за счет собственных ресурсов русского языка. Так, сравнительно недавно появились в русском языке идиоматические сочетания: *вагон и маленькая тележка* чего-л.; *забить козла*; *спустить (спускать) что на тормозах*; *дать (давать) на лапу*; *брать в лапу*, *быть с чем-л. на ты*; *второе дыхание*; *выйти (выходить) на финишную прямую*; *горячая точка*; *гореть синим пламенем (огнем)*; *за себя и за того парня* (*работать, трудиться* и т.п.); *держат руку на пульсе*; *завестись (заводиться) с пол-оборота*; *поезд ушел*; *попасть (попадать) в струю*; *откинуть (откидывать) копыта*; *пудрит мозги*; *фактор риска*; *довести (доводить) до ума*; *принять (принимать) [вызвать (вызывать)] огонь на себя*; *метод проб и ошибок*; *работать на публику*; *держат (взять) равнение на кого-л., на что-л.*; *разведка боем*; *расшит (расшивать) уз-*

кие места; *выйти (выходить) на рубежи* какие-л., чего-л.; *рукавом (рукавчиком) закусить (закусывать)*; *выйти (выходить) на связь*; *найти (находить) [показать (показывать), вести] свою игру*.

Значительно обогатился в наш быстрое время состав собственно пословиц и поговорок. Особенно интенсивно проходил этот процесс в предвоенные и военные годы, в годы подъема народного духа, когда оперативный жанр пословиц и поговорок служил идеям патриотизма, идеям долга перед Родиной. Служение Отечеству — главная тема пословиц и поговорок той эпохи: *Жить — Родине служить. Тот герой, кто за Родину стоит горой. Родину-мать умеи защищать. Чужой земли не хотим, но и своей не отдадим. Честь солдата береги свято. За край родной иди бесстрашно в бой. Смекалка на войне помогает вдвойне. Умел да смел — пятарьх одолел. Друзья познаются в бою. Трус и таракана принимает за великана. Кто труда не боится, того и лень сторонится* и др.

Активно развиваются, пополняются и другие тематические группы пословиц и поговорок: *Больше землю удобряй — выше будет урожай. Мы науку уважаем — значит будем с урожаем. Нет плохой земли, есть плохие пахари. Скот гладь не рукой, а мукой. Кто не сеет — тот не жнет. Умелые руки — помощники науки. Без наук как без рук* и др.

Пословицы и поговорки тесно связаны и активно взаимодействуют на общей структурно-семантической платформе. Пословицы часто переходят в поговорки, поскольку имеют ряд общих черт. Однако при всей своей близости они существенно различаются. Пословицы и поговорки относятся к разным типам устойчивых единиц, которые не совпадают и по содержанию, и по своей структурной организации. На это обратили внимание уже

первые собиратели их и толкователи. Достаточно четкую границу между пословицами и поговорками проводил В.И. Даль, всю жизнь собиравший пословицы и изучавший их общественную ценность, лингвистическую природу. Он писал: «Пословица — коротенькая притча; сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это — суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица — обиняк, с приложением к делу понятый и принятый всеми. Но «одна речь не пословица»: как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки. Вот примеры полных пословиц: «Во времени подождать, у бога есть что подать»; «Всякая рыба хороша, коли на уду пошла»; «Лазил черт за облака, да оборвался»; «Нет в тебе, так не ищи на селе» и пр.» (Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. С. 19).

Как отмечает В.И. Даль, поговорка отличается от пословицы как по смыслу, так и по строению. Он пишет: «Поговорка, по народному же определению, цветочек, а пословица ягодка; и это верно. Поговорка — окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольную, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает. Она не говорит: *он пьян*, а скажет: «У него в глазах двоится, он навеселе, язык лыка не вяжет, он не свистнет, он закатил за ворот, он по од-

ной половине не пройдет, он мыслете пишет» и пр. Вместо *он глуп* она говорит: «У него не все дома, одной клепки нет, он на цвету прибит, трех не перечтет; под носом взошло, а в голове и не посеяно» и пр.» (Там же).

Такое понимание пословиц и поговорок вошло в широкий лингвистический и литературоведческий обиход. В современной филологической литературе оно является наиболее распространенным, почти общепризнанным. В «Словаре литературоведческих терминов» Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева (М., 1974) читаем: «**Пословица** — краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное изречение, обладающее способностью к многозначному употреблению в речи по принципу аналогии... Суждение «*Лес рубят — щепки летят*» интересно не само по себе, а тем, что его образ по аналогии может быть применен к множеству других сходных ситуаций. Многозначность и делает П. необходимой в повседневной речи» (автор статьи — В. Аникин). «**Поговорка** — широко распространенное выражение, образно определяющее к.-л. жизненное явление и дающее ему эмоционально-экспрессивную оценку: «*надоел, как горькая редька*» — выражение досады; «*свалился, как снег на голову*» — выражение неодобрения или недоумения по поводу к.-л. внезапности и пр. П. всегда является частью суждения, тогда как пословица существует в речи на правах целого суждения. Напр., изречение «*легко чужими руками жар загребать*» как форма общественного выражения мысли и как самостоятельное суждение является пословицей, но в приложении к кому-либо, как характеристика — мол, он любит чужими руками жар загребать — выступает как П. В данном случае это же выражение ли-

шено обобщенного широкого смысла, оно часть суждения о конкретном лице. Обычно П. отличается от пословицы своей конкретной темой, образом и формой» (В. Аникин).

Аналогичные определения находим в энциклопедии «Русский язык» (М., 1979): «**Пословица** — устойчивое в речевом обиходе, ритмически и грамматически организованное изречение, в котором зафиксирован практический опыт народа и его оценка определенных жизненных явлений. Выступает в речи, в отличие от поговорки, как самостоятельное суждение» (автор статьи — Ю.Е. Прохоров). «**Поговорка** — устойчивое в речевом обиходе изречение, образно определяющее какое-либо жизненное явление прежде всего с точки зрения его эмоционально-экспрессивной оценки. ...Пословица выступает в речи как самостоятельное суждение, а поговорка получает оформление и конкретный смысл только в контексте, то есть она является всегда только частью суждения (например, П. *Посмотрит — рублем подарит* может быть реализована только в контексте *Кто-то посмотрит — рублем подарит*, давая тем самым определенную характеристику конкретному человеку)» (Ю.Е. Прохоров).

Однако существует и другое мнение, которое восходит к трудам А.А. Потебни, О. Широковой, В.П. Жукова и др. По мнению В.П. Жукова, граница между пословицами и поговорками проходит не на уровне суждения, поскольку оба типа устойчивых единиц могут выступать как законченное предложение, а на уровне лексической семантики: пословицы имеют буквальный и переносный смысл или только переносный смысл, а поговорки обладают лишь буквальным смыслом. В связи с этим В.П. Жуков предлагает иное определение пословиц и погово-

рок: «Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Так, пословица *Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало* отличается двойным планом — буквальным и иносказательным. Напротив, пословица *Горбатого могила исправит* имеет только образный план» (Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991). Буквальный и переносный план имеют: *Аппетит приходит во время еды. Что посеешь, то и пожнешь. Кашу маслом не испортишь. Любишь кататься, люби и саночки возить*. Не употребляются в буквальном смысле: *Ворон ворону глаз не выклюет. Бабушка надвое сказала. Своя рубашка ближе к телу. Сухая ложка рот дерет. Горбатого могила исправит*. При этом «пословицы, употребляющиеся в иносказательном смысле, синтаксически нечленимы. Попытка синтаксического членения или переводит их из иносказательного, образного плана в буквальный, или превращает пословицу, если она не имеет буквального плана, в свободное предложение такого же лексического состава. Например, *Кашу маслом не испортишь* и *Нашла коса на камень*» (В.П. Жуков).

«Под поговорками понимаются, — пишет В.П. Жуков, — краткие народные изречения (нередко назидательного характера), имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение: *Деньги — дело наживное; Коса — девичья краса*» (В.П. Жуков). Сюда же: *Бедность не порок. Век живи, век учись. Лучше поздно, чем никогда. Молчание — знак согласия. Старый друг лучше новых*

двух. Не место красит человека, а человек место. Свои люди — сочтемся.

На границе пословиц и поговорок выделяются пословично-поговорочные выражения, в структуре которых одни слова имеют буквальное значение, а другие — переносное значение. Так, в выражении *Пьяному море по колёно* первое слово выступает в прямом значении, а сочетание *море по колёно* реализует переносное значение. Сюда же: *Всякому овощу свое время. На сердитых воду возят. Правда и в огне не горит и в воде не тонет.*

Все названные типы устойчивых единиц имеют множество общих черт: «будучи предложениями, т.е. единицами с замкнутой структурой, пословицы, поговорки, крылатые изречения обладают смысловой и интонационной завершенностью, синтаксической членимостью (если пословица употреблена в буквальном смысле), категориями предикативности и модальности, т.е. конструктивными признаками предложения. Благодаря интонации сообщения и категории предикативности пословицы и поговорки характеризуются отнесенностью своего содержания к действительности» (В.П. Жуков).

Такая трактовка пословиц и поговорок, очевидно, ближе к истине. Она опирается и на их структурные особенности, и на семантику. Однако при этом смещаются границы поговорок. Выражения, представляющие собой предложение, на семантическом основании получают статус поговорок. Выражения же, не составляющие предложения и выступающие в качестве членов предложения, остаются за пределами поговорок. Они примыкают к устойчивым оборотам, расширяя границы собственно фразеологии. Сюда относятся выражения типа *надоел как горькая редька, за семь верст киселя хлебать, одного поля ягода, воду в ступе*

толочь, кровь с молоком, не по носу табак, кренделя выписывать, все как по маслу, из семи печей хлеб едал, подлить (подливать) масла в огонь, купить (покупать) kota в мешке, чужими руками жар загребать, в долгу как в шелку, на- сильно мил не будешь, на языке медок, а на сердце ледок, без вины виноватые, лежачего не бьют, на нет и суда нет, убить (убивать) двух зайцев и т.п.

В русском языке разнообразны типы оборотов речи, фразеологический статус которых до сих пор остается спорным и не до конца решенным. При определении состава русской фразеологии нередко возникают споры вокруг пословиц и поговорок. Пословицы имеют общие с фразеологизмами черты — устойчивость лексического состава, употребления, обладают свойством воспроизводимости. Однако они не являются семантически целостными единицами, неэквивалентны слову: *Не давши слова — крепись, а давши — держись. В тихом омуте черти водятся. Соловья баснями не кормят.* Учитывая это, пословицы целесообразно включать в состав фразеологии.

Иное дело поговорки. Хотя многие поговорки и восходят к пословицам, они существенно отличаются от них. Поговорки обладают не только устойчивым составом компонентов, но и смысловым единством, смысловой целостностью, воспроизводимы, функционально близки к слову, синтаксически нечленимы (выступают в функции того или иного члена предложения). Ср. поговорку *воду в ступе толочь* (выполнять бесполезное или бессмысленное дело) и пословицу *Воду в ступе толочь — вода и будет; тянуть лямку* (выполнять тяжелый и однообразный труд) и *Тяни лямку, пока не выроют ямку; моя хата с краю* (меня не касается, дело не мое) и *Моя хата с*

краю, я ничего не знаю и т.п. К пословицам восходят также поговорки: *стреляный (старый) воробей* (ср.: *Стреляного (старого) воробья на мякине не проведешь*); *тихий омут* (ср.: *В тихом омуте черти водятся*); *с миру по нитке* (ср.: *С миру по нитке – голому рубашка*) и т.п.

Поговорки разнообразны по структуре. Они построены по моделям или словосочетаний, или предложений: а) *положить зубы на полку; втирать очки; одного поля ягода; в пух и прах; без году неделя; хоть пруд пруди; хоть шаром покати; как рукой сняло*; б) *свет клином не сошелся; душа в пятки ушла; кот заплакал; комар носа не подточит* и др. Поговорки составляют существенную часть русской фразеологии, входят в ее ядро.

Все типы устойчивых оборотов – особенно пословицы, поговорки, фразеологизмы – в системе языка взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют в процессе функционирования. В этих отношениях значительное место занимают процессы преобразования и перехода одних единиц в другие. Пословицы могут переходить в поговорки, в свою очередь, поговорки могут стать фразеологическими оборотами. Благоприятствует этому функционирование их в одних и тех же тематических группах. Разнообразные типы пословиц, поговорок, фразеологизмов взаимодействуют на базе семантической общности, обслуживая одни и те же темы. Так, о бережливых людях говорят:

Лучше скуповато, чем мотовато.

Тот без нужды живет, кто деньги бережет.

Бережливость – лучшее богатство.

Береги денежку про черный день.

Кто копейку не бережет, тот сам гроша не стоит.

Без копейки рубль не живет.

Не стой за волосок – бороды не станет.

Маленькая бережь лучше большого богатства.

Курочка по зернышку клюет, а сыта живет.

Пушинка к пушинке – выйдет перинка.

Запас карман не трет (не тянет).

Запас пить-есть не просит (ни пить, ни есть не просит).

Запас мешку не порча. Запас беды не чинит.

Запасливый беды не знает. Запасливый богаче богатого.

Пословицы, поговорки, фразеологизмы советуют:

Не оставляй на утро дела, а оставь хлеба.

Умей сводить концы с концами.

По доходу и расход веди.

По одежке протягивай ножки.

Ешь пироги, а хлеб вперед береги.

Разнообразны и по смыслу, и по структуре выражения о расточителе, моте, транжире. Это и пословицы, и поговорки, и различные типы фразеологических оборотов. В них содержатся ирония, насмешка, злая шутка, добрый совет, предостережение.

Может он –

Все спустить на ветер.

У него деньги –

Как в пропасть идут.

Как в бездонную бочку.

Привык мот:

Сорить деньгами.

Бросать деньги на ветер.

Пропускать сквозь пальцы.

Пускать богатство по ветру.

У него –

Последняя копейка ребром.

Гуляй душа нараспашку!

Знай наших!

Хоть на час, да вскачь.

Любимые его поговорки:

Жить да не топнуть!

Одна живем!

Тряхнем мошной!

Душа простор любит!

И вот –

Прошлся в пух и прах.

Промотал все до нитки.

Деньги промеж пальцев проскочили.

Остался в чем мать родила.

Любимые отговорки такого мота:

Будет день – будет и пища.

Даст Бог день, даст и пищу.

Только не всегда ему Бог дает –

Пощеголял смолоду, а под старость

умирает с голоду.

Продаем с барышом, а ходим голышом.

Как будто в назидание звучат пословицы:

Прожить легче, чем нажить.

Прожить и дурак умеет.

Проживешь ворохами, не соберешь крохами.

Битого, пролитого да прожитого не вернешь.

В одно тематическое объединение входят все типы устойчивых единиц – пословицы, поговорки, фразеологизмы, реже крылатые и образные выражения, раскрывающие данную тему. Это вполне соответствует тем традициям, которые сложились в русской лексикографии (точнее – паремиографии). Главный принцип размещения пословиц и поговорок, а также примыкающих к ним по содержанию различных типов устойчивых сочетаний – тематический – успешно реализован в Словаре В.И. Даля и многочисленных последующих паремиологических изданиях.

Лит.: Аникин В. П. Долгий век пословицы // Русские пословицы и поговорки. М., 1968; Даль В. И. Пословицы русского народа. Т. 1–2. М., 1984; Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М., 1996; Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991; Тихонов А. Н., Ковалева Н. А. Учебный фразеологический словарь русского языка. М., 2001.

ОТТЁНОК ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА.

Разновидность лексического значения слова, выделяемая в рамках его основного значения (О. С. Ахманова). *Оттенок* значения слова индивидуальный, качественный, качественно обусловленный, контекстный, ласкательный, пейоративный (т.е. уничижительный), стилистический, экспрессивный и др. См. «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой. В нем последовательно выделяются оттенки значений после знака //. Например: **АДМИНИСТРАТОР**. Должностное лицо, управляющее чем-л. // Ответственный распорядитель. **АЗОТНЫЙ**. Прил. к азот. // Содержащий азот. *Азотная кислота*.

Лит.: Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ, 1962; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990.

ОТТЁНОК СЛОВА. См. **оттенок значения слова**.

ПАРОНИМИЯ

(греч. *para* «возле» + *опута* «имя»). Паронимы – близкие по звучанию, но разные по написанию, произношению и значению однокоренные слова, которые относятся к одной и той же части речи и смешиваются в употреблении благодаря своей созвучности. Например: *нестерпимый – нетерпимый, основать – обосновать, эффективный – эффектный, глубинный – глубокий, быллой – бывший, надеть – одеть, порезать – нарезать, неудачный – неудачливый, взбежать – взбегать, вдох – вздох, доверие – доверчивость* и др. Неразличение паронимов в употреблении – это не факт языка, а лишь свидетельство того, что но-

сители языка не владеют в достаточной степени его лексическими нормами. Паронимия — не разновидность системных явлений в лексике, к каким относятся омонимия, синонимия и антонимия. Слова-паронимы в лексической системе языка четко отграничены: они входят в разные парадигматические ряды.

Паронимы нельзя смешивать с однокоренными синонимами. Для синонимов характерна взаимозаменяемость, в то время как употребление одного паронима вместо другого вызывает речевую ошибку. Так, часто в магазинах можно услышать от продавца «Вам порезать (вместо *нарезать*) колбасу?» Порезать можно что-л. по оплошности, напр.: *порезать палец*.

Лит.: Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов русского языка. М., 1994; Калинин А.В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973; Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание). М., 1984.

ПАРОНОМАЗИЯ (ПАРОНОМАЗИЯ) (греч. пага «возле» + *onomazio* «называю»).оборот речи, выражение, в котором нарочито сближаются слова, сходные по звучанию. «Паронимия лежит в основе создания особого рода стилистической фигуры — так называемой паронимии, сущность которой состоит в намеренном смешении или нарочитом столкновении слов — паронимов, напр.: *Не туп, а дуб; и глух и глуп*» (Фомина М.И. С. 129).

Лит.: Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990.

ПОГОВО́РКА. См. **Отношение пословиц и поговорок к фразеологии.**

ПОЗИ́ЦИЯ ЛЕКСИ́ЧЕСКОЙ ЕДИНИ́ЦЫ. Контекстные условия употребления лексической единицы (слова, словесного знака, лексико-семантического варианта), ее контекстное окружение, речевая ситуация, определяющая ее семантику. «Центральным в синтагматическом описании лексического значения является понятие позиции. Лексико-семантическая позиция языковой единицы — это положение ее по отношению к другим словам текста. В различных позициях лексической единицы (слова, ЛСВ) реализуются те или иные ее семантические свойства. Так как семантически однородные единицы (т.е. единицы одной части речи, имеющие общую классификационную сему (архисему, классему), или лексико-семантические группы — ЛСГ) раскрывают принципиально одни и те же свойства данного слова (ЛСВ), то под лексико-семантической позицией целесообразно понимать соположение данной единицы текста с другой единицей или другими единицами, представляющими определенную ЛСГ» (Новиков Л.А. С. 15). «В развитии разных значений, а затем в их утверждении существенна та речевая ситуация, в которую попадает слово, т.е. так называемая его семантическая позиция. Роль контекста в данном случае не является основной: он лишь определяет, обуславливает реализацию значения слова...» (Фомина М.И. С. 46). «...Позиция слова (т.е. сочетание с определенным семантическим разрядом слов) определяет, какое из присущих ему значений реализуется...» (Шмелев Д.Н. С. 161). «То, что в определенном контексте многозначное слово выступает в таком-то из своих значений, является, как правило, следствием вполне регулярных соотноше-

ний данного слова с сочетающимися с ним словами, т.е. обуславливается лексической позицией данного слова. Например, прилагательное *тупой* не способно в сочетаниях *тупая пила* или *тупой топор* иметь того значения, которое реализует в сочетаниях *тупой ученик* или *тупая девчонка*, и наоборот» (Там же. С. 118).

Лит.: Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

ПОЛИСЕМИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ ЛЕКСИКИ.

Стилистическое расслоение лексики — сложный процесс. Оно может коснуться слова целиком или только отдельных его значений. Однозначные слова имеют простую стилистическую характеристику: они всегда относятся только к одному стилистическому пласту. Иное дело многозначные слова. Они не всегда сохраняют свою стилистическую цельность, стилистическое единство всех значений. Так, в 4-томном «Словаре русского языка» АН СССР (М., 1957–1961) слова *буйный*, *далекий*, *сверлить* во всех 4-х, а слова *древний* и *свист* во всех 3-х значениях, *мутный* в 5-ти значениях зафиксированы как стилистически немаркированные. Глаголы *корезить*, *лотошить*, *мурыжить* в обоих своих значениях даны как просторечные.

Развитие у слова вторичных значений часто ведет к его стилистическому расщеплению. Многозначное слово в разных своих значениях может относиться к разным стилистическим пластам. Например, слово *корова* в первом значении «крупное домашнее молочное животное, самка быка» является нейтральным, межстилевым, а во втором значении «о толстой неуклюжей, а

также неумной женщине» относится к просторечной лексике. Сложную стилистическую характеристику имеет слово *связка* (пример дается по названному выше словарю):

Связка — 1. Действие по глаг. связать (во 2-м знач.). *Связка плотов*. 2. Несколько однородных предметов, связанных вместе. *Связка ключей*. 3. *Анат.* Плотное образование из соединительной ткани. *Связки печени*. *Растяжение связок*. 4. *Лог.* Часть суждения, соединяющая субъект с предикатом. *Положительная связка*. *Отрицательная связка*. 5. *Грамм.* Вспомогательный глагол, являющийся частью составного сказуемого.

При этом одинаковые или близкие стилистические свойства развиваются у целых групп слов, относящихся к одним и тем же тематическим или лексико-семантическим группам. Так, при переносном употреблении, когда они обозначают человека, все названия животных приобретают сниженную стилистическую окраску — из нейтральной лексики переходят в разговорную или просторечную. Ср.: *медведь*, *свинья*, *поросенок*, *заяц*, *лиса*, *ворона*, *тюлень* и др. То же самое наблюдается при использовании свойств неодушевленных предметов для характеристики человека. Ср.: *чурбан*, *тряпка*, *дуб*, *мешок*, *тюфяк* и т.п. Оценочные переносные значения всегда сопровождается смещением стилистических характеристик слова.

Таким образом, стилистической характеристикой обладают и слова в целом, и конкретные лексические значения слов. Стилистическое расслоение многозначных слов осуществляется не на уровне слов, а на базе их конкретных значений (лексико-семантических вариантов).

Лит.: Калинин А.В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Современный рус-

ский язык. СПб., 2001; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ПОЛОНИ́ЗМ. Слово или оборот, заимствованные из польского языка: *квартира, скарб, драва, бекеша, замша, кофта, карета, ко́злы, полковник, вахмистр, рекрут, гусар, кролик, петрушка, каштан, булка, фрукт, миндаль, повидло, малевать, рисовать, тасовать, кланчить* и т.п.

Лит.: Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

ПОМЕ́ТА. Слово или выражение, используемое в словарях (обычно в сокращенном виде) для характеристики описываемых в них лексических единиц, напр.: разг., прост., обл., устар., лингв. и т.п. «ПОМЕТА – применяемый в лексикографии... способ краткой грамматической, стилистической или иной характеристики слова, выраженный принятым в словаре сокращением соответствующего термина» (Русский язык. Энциклопедия. С. 354).

Буквенная помета, выраженная при помощи букв, в отличие от принятых в некоторых словарях небуквенных условных знаков, рисунков, напр.: крест – устарелое, нотный знак – музыкальное.

Грамматическая помета – указание на грамматические признаки слова: принадлежность к части речи, указание на категорию рода, числа, лица и т.п.

Запретительная помета: неправ. (т.е. неправильное).

Помета книжной речи: книжн., спец., публиц., офиц., поэт.

Нулевая помета – отсутствие стилистической пометы, свидетельствующее о нейтральной стилевой характеристике слова.

Ограничительная помета: архаич., стар., устар.

Оценочная, предостерегающая помета: разг., простореч., груб.-прост., обл.

Различительная помета: поэт., фольк., шут. (т.е. шутливое).

Специальная помета, указывающая на область применения слов: бот., зоол., хим., мат., лингв.

Стилистическая помета, указывающая на сферу употребления слова: спец., книжн., поэт.; отражает характер употребления и бытования слова, его принадлежность к письменной или устной речи: разг., прост. и др.; указывает на историческую принадлежность слова: ист., арх.; на его эмоционально-экспрессивную окрашенность: ирон., пренебр., бран., шутл., презр. и т.д.

Этимологическая помета, указывающая на источник заимствования иноязычного слова.

Лит.: Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Виноградов В. В. Толковые словари русского языка // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Кодухов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1987; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ПОРЯДОК РАЗМЕЩЕНИЯ СЛОВ (В СЛОВАРЯХ). Принятая в данном словаре последовательность расположения описываемых в нем слов: *азбучный, алфавитный, строго алфавитный, гнездовой, алфавитно-гнездовой порядок (размещения, расположения) слов (в словаре); обратный алфавитный* (в порядке следования по алфавиту конечных букв описываемых слов) *порядок.*

Лит.: Виноградов В. В. Толковые словари русского языка // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.,

1987; Цейтлин Р. М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). М., 1958.

ПОСЛÓВИЦА. См. отношение пословиц и поговорок к фразеологии.

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ СЛÓВО. 1. То же, что окказиональное «Авторские неологизмы, сделанные по продуктивным моделям, называются *потенциальными словами* (Калинин А. В. С. 117). 2. Слово в составе фразеологической единицы, утратившее самостоятельное лексическое значение, напр.: *закадычный* (друг), *становой* (пристав), *претворить* (в жизнь) (Архангельский В. Л. С. 37).

Лит.: Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; Калинин А. В. Лексика русского языка. МГУ, 1978.

ПРА́ВИЛА СЛОВАРЯ́. Правила применения слов языка по отношению к обозначаемым ими предметам, явлениям действительности. «Синтез языкового материала я и называю «языковой системой», которая раскрывается в правилах грамматики и в правилах словаря, иначе — в правилах применения слов-понятий к реальной действительности. Правила словаря даются обыкновенно в виде «значений слов» (Щерба Л. В. С. 281).

Лит.: Немченко В. Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н. Новгород, 1995; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ПРОВИНЦИАЛИ́ЗМ. То же, что слово диалектное, областное: *северный провинциализм*.

Лит.: см. «Диалектизм».

ПРОСТОРЕ́ЧИЕ. Слово или выражение, используемое для грубоватой

характеристики объекта речи (а также речь, содержащая подобные слова и выражения). «Разновидностью общих разговорных слов являются слова, принадлежащие к так называемому просторечию, которое характеризуется непринужденностью, а подчас даже грубоватостью смысловых оттенков: *балбес, барахольщик, бахвал, брехать* (перен.), *долбать, калымык, левак* и др.» (Головин Б. Н. С. 70). «Просторечие — особый пласт слов, употребляемый в разговорно-бытовом общении, не входящий в общелитературный язык» (Галкина-Федорук Е. М. и др. С. 91). «ПРОСТОРЕЧИЕ — слово, грамматическая форма или оборот преим. устной речи, употребляемые в лит. языке обычно в целях сниженной, грубоватой характеристики предмета речи, а также простая непринужденная речь, содержащая такие слова, формы и обороты» (Русский язык. С. 239).

Лит.: Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка // Язык и общество: Межвуз. научн. сб. статей. Вып. 3. Саратов, 1974; Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ, 1962; Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Городское просторечие. Проблемы изучения. М., 1984; Литературная норма и просторечие. М., 1977; Разновидности городской устной речи. М., 1984; Русский язык. Энциклопедия. М., 1979; Химик В. В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб., 2000; Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. (К постановке проблемы). М., 1977.

ПРОФЕССИОНАЛИ́ЗМ. Слово или выражение, свойственное речи представителей определенной профессии: *скальпель* — небольшой хирургический нож. Профессионализмы обычно выступают как просторечные эквиваленты соответствующих по зна-

чению терминов: опечатка в речи газетчиков — *ляп*, руль в речи шоферов — *баранка*, синхрофазотрон в речи физиков — *кастрюля* и т.д.

Лит.: Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ, 1962; Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1983; Калинин А. В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Кодухов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

РАДИАЛЬНАЯ, РАДИАЛЬНО-ЦЕПОЧЕЧНАЯ, ЦЕПОЧЕЧНАЯ ПОЛИСЕМИЯ. Эти понятия ввел в научный оборот Л. А. Новиков: 1. Под радиальной понимается полисемия слова, все частные значения которого непосредственно связаны с главным и мотивируются им, напр.: разные значения слова *стол* (предмет мебели; питание, пища; отделение в учреждении; предмет специального оборудования, напр., *операционный стол*). 2. Радиально-цепочечная полисемия, включающая элементы полисемии радиальной и цепочечной, напр., когда реализуются разные значения слова, например, *грязь* (размокшая от воды земля, почва; слякоть; морской или озерный ил как лечебное средство; место, где лечатся этим средством; нечистота, пыль, сор, т.е. то, что пачкает, грязнит; что-л. низменное, безнравственное, бесчестное — в личных или общественных отношениях). 3. Цепочечная полисемия слова, каждое значение которого непосредственно связано только с ближайшими значениями, т.е. вытекает из предшествующего и мотивирует последующее, напр., разные значения слова *правый* (противоположный левому; враждебный пере-

довым тенденциям в политической и общественной жизни, консервативный, реакционный, придерживающийся более консервативных, реакционных взглядов и т.п.) (*Новиков Л. А. С. 205*)

Лит.: Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.

РАЗДЕЛЫ КУРСА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. Изучаемый в курсе современного русского литературного языка материал распределяется по следующим разделам:

1. **Фонетика** — учение о звуках в потоке речи, их сочетаемости и позиционных изменениях.

2. **Фонология** — учение о фонемах.

3. **Орфоэпия** — учение о нормах литературного произношения.

4. **Графика** — учение об изображении звуков речи буквами, о соотношении звуков и букв.

5. **Орфография** — учение о правилах русского письма.

6. **Лексикология** — учение о словарном составе языка.

7. **Фразеология** — учение об устойчивых сочетаниях.

8. **Лексикография** — учение о словарях.

9. **Морфемика** — учение о морфемах.

10. **Словообразование** — учение о строении и способах образования слов.

11. **Грамматика**. Она включает два раздела: морфологию — учение о частях речи и правилах изменения слов; синтаксис — учение о словосочетании и предложении.

12. **Пунктуация** — учение о знаках препинания и правилах их употребления.

Выделение этих разделов в курсе современного русского литературного языка опирается на уровневое строение русского языка, но полностью не совпадает с ним.

Как известно, уровни языка выделяются на базе основных единиц его системы, т.е. системообразующих единиц. В соответствии с этим в структуре русского языка различаются следующие уровни: фонологический (основная единица — *фонема*), лексический (основная единица — *слово* как носитель лексического значения), фразеологический (основная единица — *фразеологизм*), морфемный (основная единица — *морфема*), словообразовательный (основная единица — *словообразовательный тип*), морфологический (основная единица — *слово* как носитель грамматических значений, как совокупность словоформ), синтаксический (основная единица — *предложение*).

Таким образом, в курсе современного русского литературного языка изучаются все системообразующие единицы всех уровней его структуры. Каждой системообразующей единице посвящен особый раздел: фонология, лексикология, фразеология, морфемика, словообразование, морфология, синтаксис.

Фонетика изучает конкретные особенности звуков в потоке речи. В ее задачи не входит изучение системообразующей единицы — фонемы, которая рассматривается в другом, специальном, разделе курса — в фонологии.

В таких разделах курса, как орфоэпия, графика, орфография, лексикография, пунктуация, изучаются проблемы, связанные с использованием языка в практических целях. Они не ставят задачей описание структуры языка, его системы, а решают вопросы, как лучше использовать возможно-

сти языка как средства общения, хранения и передачи информации, средства воздействия, эстетического влияния на общество, как беречь язык — величайшее достояние человечества, как облегчить устное и письменное общение на нем членов коллектива, чтобы язык мог полнее и эффективнее удовлетворять постоянно растущие общественные потребности и постоянно совершенствоваться во всех своих функциях.

Лит.: Вендина Т. И. Введение в языкознание. М., 2002; Колюхов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002; Современный русский язык. СПб., 2001.

РЕМА́РКА (фр. *remarquer* «замечать, отмечать»). Пояснение к описываемому в словаре слову как один из элементов словарной статьи: *ремарка грамматическая, стилистическая, фонетическая, историческая*. Широко применяются ремарки в семнадцатитомном словаре русского языка. Они даются в конце словарных статей. См. **ПОМЕТА**.

Лит.: Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

РЕЧЕ́НИЕ. Сочетание слов, характеризующееся лексической и грамматической целостностью. Непременным компонентом словарной статьи выступают иллюстрации — примерные сочетания слов (речения) или цитаты из произведений: *речение крестьянское, народное, народно-поэтическое, областное, общерусское, поэтическое, предложное* (т.е. включающее предлог), *простое, слитное* (неразложимое по значению), *сложное, союзное* (являющееся союзом, напр.: в то время как), *старинное, устарелое, фразеологическое* (представляющее собой фразеологизм), *церковное*. См. «Приложение 1».

Лит.: Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском

языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Ко́духов В. И. Введение в языковедение. М., 1987.

РУСИ́ЗМ. Слово исконно русское (в противоположность славянизму, старославянизму, церковнославянизму). «У Л. П. Якубинского укрепляется тенденция к изучению стилистических взаимоотношений и взаимодействий русизмов и славянизмов в памятниках древнерусской литературной речи XI–XIII вв.» (Виноградов В. В. С. 270). «Срезневский стремился отделить русизмы от славянизмов» (Цейтлин Р. М. С. 70). См. **Исконно русская зексика**.

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Цейтлин Р. М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). М., 1958.

РУССКИЙ ЯЗЫК – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК РУССКОГО НАРОДА. Русский национальный язык восходит к общевосточнославянскому (древнерусскому) языку, который существовал до XIV в. и на базе которого в XIV–XVI вв. формировались три близкородственных языка – языки русской, украинской и белорусской народностей, унаследовавшие из древнерусского свой словарный состав, фонетическую систему и грамматический строй. Русский национальный язык начинает складываться в XVII в. в связи с развитием капиталистических отношений и перерастанием русской народности в нацию. Формирование русского национального языка сопровождалось процессом распространения единых для всех его диалектных разновидностей норм, сложившихся на базе московского разговорного языка и делового письменного языка центра. Параллельно происхо-

дило ослабление роли остальных диалектов и постепенная утрата диалектных черт.

Русский язык – это язык Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Некрасова, Льва Толстого, Чехова, Горького и Маяковского, Бунина и Паустовского и многих других гигантов художественной мысли, обогативших своими творениями сокровищницу мировой культуры, с ним связаны величайшие научные открытия.

Литературный язык (см. **современный русский литературный язык**) является высшей формой национального языка и входит в состав национального языка. Кроме него, в национальном языке выделяются диалекты – русские народные говоры. Они отличаются от литературного языка тем, что, будучи разновидностью национального языка, функционируют лишь на определенной территории и являются средством устного общения для ограниченного числа людей, проживающих на этой территории. Диалекты характеризуются тем, что обладают своими специфическими особенностями в лексике, фонетике, словообразовании, грамматике.

В русском языке выделяются севернорусское и южнорусское наречия. Севернорусские и южнорусские говоры имеют отличия и в лексике. В севернорусских говорах употребляются слова *сосед, хват, волк, петух, вешка, баять, орать*, а в южнорусских говорах им соответствуют *шабер, рогач, бирюк, кочет, белка, гутарить, пахать*.

Среднерусские говоры лежат между северно- и южнорусскими. Они сложились позднее, и для них характерны как черты севернорусских, так и южнорусских говоров: аканье, *з* взрывное, *т* твердое в формах 3 лица ед. и мн. ч. глаголов и др.

В наше время в связи с развитием культуры народа диалекты становятся в основном речью сельского населения. Они постепенно отмирают, уступая свое место литературному языку.

Кроме местных говоров, в общенациональном русском языке представлены жаргоны – его социальные разновидности, для которых характерна специфическая профессиональная лексика, фразеология. Например, жаргоны студентов, спортсменов, школьников, охотников, моряков и т.п. Жаргоны называют также социальными диалектами. Они не обладают собственной фонетической и грамматической системой.

Жаргоны находятся за пределами литературного языка, как и просторечие. Под просторечием принято понимать слова, грамматические формы или обороты речи, нарушающие общепринятые литературные нормы: *ихний* (вместо *их*), *прóцент* (вместо *процэнт*), *отваливай* (вместо *уходи*), (они) *хочут*, *катись колбасой*, *смыться*, *даве-ча*, *небось* и др. Оно характеризует речь малообразованных людей, которые нуждаются в повышении своего культурного уровня. В отличие от диалектов, просторечие территориально не ограничено, просторечная лексика употребляется на всей территории распространения русского языка.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972; Вопросы формирования и развития национальных языков. М., 1960; Горшков А. И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М., 1983; Домашнев А. И. О границах литературного и национального языка // ВЯ. 1978. № 2; Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936; Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середины XVIII в.). М., 1975; Начальный этап формирования русского национального

языка. ЛГУ, 1961; Русская диалектология. М., 1973; Современный русский язык. СПб., 2001; Современный русский язык. М., 1997; Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994; Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972.

РУССКИЙ ЯЗЫК – МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ. Как язык межнационального общения он выполняет важные общественные функции в области науки. На русском языке издается более трети научно-технической литературы, публикуемой во всем мире. На русский язык со всех национальных языков переводится научно-техническая литература, которая тем самым становится достоянием всех народов СНГ и РФ. Благодаря русскому языку для народов СНГ и РФ открывается доступ к мировым достижениям науки и техники, к сокровищам культуры народов всех зарубежных стран.

Наличие общего для всех народов России языка межнационального общения – необходимое условие поступательного развития многонационального государства. Как показывает исторический опыт, ни одно многонациональное государство не может обойтись без общего для всех его народов средства общения – языка. Иначе оно не может выполнять свои общественные функции, нормально развиваться, защищать и отстаивать интересы своих народов.

Русский язык широко используется за пределами СНГ и РФ. Он стал одним из общепризнанных мировых языков и является средством международного (межгосударственного) общения в различных сферах жизни – науки, дипломатии, туризма, спорта, международной торговли и др. Около 60–70% всей мировой научной информа-

ции публикуется на английском и русском языках. Каждая четвертая книга издается в мире на русском языке.

Русский язык юридически признан одним из «рабочих языков» ООН наряду с английским, арабским, испанским, китайским, французским.

Благодаря русскому языку в национальных языках создается общий лексический фонд: *коммунизм, коммунист, социализм, депутат* и др.; *ванна, буфет, диван, гарнитур, гардероб* и др.; *торт, кекс, какао, кофе* и др.; *геология, минерал, молекула, алгоритм, гипотенуза, геометрия, кардиограф, аккумулятор, лаборатория, гимн, библиография, баллада, драматургия, драма, комедия, конфликт* и др.

В общем лексическом фонде немало слов – названий предметов быта. Особенно большими пластами представлены в нем разнообразные термины. В большинстве языков народов СССР научно-технические, общественно-политические, учебно-педагогические и др. термины, заимствованные из русского языка, составляют до 70–80% их терминологического фонда. Пользуясь общим лексическим фондом, представители каждого народа быстрее приобщаются к хозяйственным, научным, культурным достижениям других народов нашей многонациональной страны, а также к достижениям народов зарубежных стран и получают возможность активнее участвовать в общественном прогрессе.

В создании общего лексического фонда заметную роль играют и национальные языки. Из разных национальных языков вошли в русский язык слова *арба, аркан, арык, алтын, алый, аул, балык, барыш, буран, джигит, инжир, кишмиш, кумыс, плов, шашлык, мечеть, изюм, бай, аксакал, басмач, хан, камбала, амбар, арбуз, базар, баран, караван, чемодан, палтус, пурга, тундра, семга* и

др. Еще А. С. Пушкин отмечал склонность русского языка обогащаться за счет заимствований из др. языков. Он назвал его «переимчивым и общежительным в своих отношениях к чужим языкам». По мнению акад. В. В. Виноградова, «на протяжении всей истории русский язык с необычайной широтой и свободой пользовался словами и выражениями чужих языков, погружая их в русскую национальную стихию и ассимилируя с ней».

Русский язык играет важную роль в создании общего лексического фонда языков мира, в котором наряду с такими словами, как *революция, коммунизм, социализм* и др., заимствованными из французского языка, а также с многочисленными словами, заимствованными из других языков, значительное место занимают русские слова – русизмы. После Октябрьской революции в лексике многих языков мира появился целый пласт русских слов, получивших название советизмов: *ленинизм, большевик, ударник, колхоз, комсомол, субботник, пятилетка, стахановец, коллективизация, индустриализация, трудодень, активист, ракета, спутник, луноход* и др.

Из русского языка активно заимствуется общественно-политическая лексика, отражающая новые общественные отношения людей в нашей стране, те большие социальные изменения, которые произошли и происходят у нас, научно-техническая терминология, свидетельствующая об огромном вкладе советских ученых в развитие мировой науки, и, конечно, экзотизмы, отражающие особенности национального быта (*сарафан, балалайка, самовар, квас, щи, борщ, тройка* и т.п.).

Лит.: Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. М., 1975; Белодед И. К. Русский

язык – язык межнационального общения народов СССР. Киев, 1962; Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. М., 1987; Виноградов В. В. Великий русский язык. М., 1945; Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в социалистическом обществе. М., 1966; Исаев М. И. Языковое строительство в СССР. М., 1979; Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972; Русский язык в национальных республиках Советского Союза. М., 1980; Русский язык в современном мире. М., 1974; Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977; Русский язык – язык межнационального общения и единения народов СССР. Киев, 1976; Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы Международной конференции. М., 1996; Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М., 1976.

СВЯЗЬ ЛЕКСИКИ С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ. Слова и устойчивые сочетания слов называются предметами и явлениями, окружающие нас. Ни звуки речи, ни морфемы сами по себе такой способностью не обладают. Звук ничего не обозначает, кроме звука. Морфема выражает то или иное значение, но никаких определенных вещей, качеств, действий и т. д. не называет, например: *под-земный*. К реалиям они относятся косвенно, через слово, т. е. только потому, что являются элементами слова. Предложения, в отличие от звуков речи и морфем, сообщают о чем-л. Но сообщать можно именно с помощью слов. Без конкретных номинативных единиц языка предложение представляет собой лишь грамматическую схему.

Таким образом, только лексика непосредственно связана с объективной действительностью, с нашей сложной

и многообразной жизнью. Поэтому языки характеризуются множественностью лексических единиц и быстрой изменчивостью состава лексики.

Множественность единиц лексики объясняется номинативной функцией слова. Чем больше вещей познают люди, тем больше нужно обозначений. Поэтому в развитых языках имеется огромное количество слов – десятки и даже сотни тысяч. Например, семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» АН СССР, который выходил с 1950 по 1965 гг., содержит свыше 120 тыс. слов. Но ведь в него не вошли очень многие специальные, местные и внелитературные слова. Для сравнения укажем, что во втором издании «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (1880–1882) свыше 200 тыс. слов. Число лексических единиц непрерывно растет. Ни один словарь не мог и не сможет поспевать за ростом лексики.

Множественность единиц отличает лексику от фонетики и грамматики. Например, ни в одном языке мира количество фонем не достигает даже ста. Приставок, суффиксов, окончаний и других грамматических единиц значительно больше, но их очень мало, если сравнить со словарным составом. И это закономерно. Слишком большое число их создавало бы лишние трудности носителям языка. С другой стороны, слишком ограниченный словарь свидетельствует о низком уровне развития народа, языкового коллектива.

Быстрая изменчивость состава лексики связана с тем, что она сразу же отражает те перемены, которые происходят в жизни носителей языка. Как только появляются новые предметы и понятия, сразу же образуются новые слова или у существующих слов возникают новые значения.

Если исчезают из жизни какие-л. реалии, их названия перестают активно употребляться и постепенно уходят из языка. Так, после Октябрьской революции выходят из употребления слова *городовой, жандарм, урядник* и т.п., но входят в активный запас *красноармеец, совнарком, колхоз, пятилетка* и др. Быстро обогащается словарный состав в наши дни, напр.: *целинник, космонавт, атомоход* и т.д. Сравните также новые значения у слов *разрядка, спутник, перестройка, гласность, милосердие, плюрализм* и т.д.

Имеется целый ряд и других причин изменчивости лексики. Обновление словаря – процесс непрерывный. Этим обуславливается подвижность лексического состава. Он не может быть постоянным в течение длительного времени. Поэтому в таких высокоразвитых языках, как русский, невозможно установить точное число слов.

Быстрая изменчивость отличает лексику от фонетики и грамматики. Если словарный состав языка пополняется буквально у нас на глазах, то звуковой и грамматический слой изменяются очень медленно и незаметно для носителей языка. Иначе и быть не может: чтобы могли общаться люди разных поколений, фонетика и грамматика должны быть общими для всех. Поэтому язык произведений Пушкина, Гоголя и других писателей той эпохи воспринимается нами как современный.

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972; Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М., 1981; Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века. М., 1981; Фомина М.И. Современный русский

язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика М., 1977.

СЕ́МА (греч. *sema* «знак»). Элементарная, мельчайшая, предельная составная часть лексического значения слова, его семемы. «Сема – минимальная предельная составная часть (компонент) элементарного значения. Семема ЛСВ *отец* (как термин родства) обнаруживает в своем составе взаимосвязанные семы «мужской пол», «родитель», «(родитель) по линии прямого родства», «кровный (родитель)», «(родитель) в первом поколении», образующие в совокупности значение данного ЛСВ...» (*Новиков Л.А. С. 116*).

Лит.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М., 1969; Звонгинцев В.А. Семасиология. М., 1957; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.

СЕМАНТЭ́МА (греч. *sema* «знак»). Часть слова, выражающая его лексическое, вещественное значение; лексическая основа слова; возможно употребление также в значении семемы (*Немченко В.Н. С. 147–148*).

Лит.: Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н.Новгород, 1995.

СЕМА́НТИКА (греч. *semantikos* «обозначающий»). 1. Значение, план содержания лексической или иной знаковой, значимой единицы языка. «...Слово *семантика* употребляется в смысле «значение» (семантика слова =

значение слова)» (Будагов Р.А. С. 10). «...Термин семантика широко применяется не только к значению лексических единиц, но и к значению грамматических форм, а в последнее время этот термин используется также и в философии и социологии» (Левковская К.А. С. 37). «Значения и смыслы в языке называются планом содержания языка, или семантикой, а изучающий их раздел языкознания – семасиологией» (Степанов Ю.С. С. 7): *архаическая, грамматическая, историческая, конкретно-историческая, лексическая, общая семантика (лексемы, лексической единицы, слова, устойчивой фразы, фразеологизма)*. 2. То же, что семасиология «Семантика (семасиология) – отдел науки о языке, изучающий значения и изменения значений слов и выражений» (Булаховский Л.А. С. 7). «Отрасль языкознания, занимающаяся изучением значения лексических единиц, получила наименование семасиологии, или семантики» (Левковская К.А. С. 36). Предметом семантики как научной дисциплины является исследование значения знаков. «...В научной литературе используется и другой термин – семасиология, который понимается нами как обозначение лишь одного из аспектов семантики» (Новиков Л.А. С. 5): *грамматическая, историческая, лексическая семантика*.

Лингвистическая семантика – наука, изучающая значения разных единиц естественных языков – морфем, слов, словосочетаний (включая фразеологизмы), предложений.

Логическая семантика – наука, изучающая значения единиц искусственных, формализованных языков, прежде всего математической логики.

Поэтическая семантика – наука, изучающая значения лексических единиц в их поэтической, эстетической функции.

Прикладная семантика – наука, изучающая значения языковых единиц в прикладных, практических целях, напр., в лексикографической практике.

Лит.: Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965; Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения словарного материала. М., 1962; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА. Предметы и явления объективной действительности классифицируют по сходству и различию существенных признаков: по сходству они объединяются, по различию противопоставляются. Соответственно объединяются и противопоставляются слова, которые называют эти предметы и явления. Так, *пихта, сосна, ель, дуб, клен, береза* и т.д. объединяются как названия деревьев. *Пихта, сосна, ель* и т.д. – названия хвойных деревьев, им противопоставлены названия лиственных деревьев: *дуб, береза, клен* и т.д. Наконец, *пихта, сосна* и *ель* противопоставлены друг другу как названия разных хвойных деревьев, а именно: *пихта* – вечнозеленое хвойное дерево с плоской хвоей и крупными прямо стоящими шишками; *сосна* – вечнозеленое хвойное дерево с небольшими шишками; *ель* – вечнозеленое хвойное дерево с кроной конусообразной формы и длинными чешуйчатými шишками.

В приведенных значениях слов *пихта, сосна, ель* можно выделить общую часть: «вечнозеленое хвойное дерево». Другая часть значения – индивидуальная, характерная только для данного слова: «с плоской хвоей и крупными

прямоходящими шишками» — *пихта*, «с небольшими шишками» — *сосна*, «с кроной конусообразной формы и длинными чешуйчатыми шишками» — *ель*.

Таким образом, значение слова можно разложить на составные части, «атомы» смысла, которые называются семантическими компонентами (семами, семантическими множителями). Элементы значения, общие для разных слов, — это общие семантические компоненты (общие семы). Их иногда называют интегральными семами, архисемами. Такие семантические компоненты сближают, связывают лексические единицы. Элементы значения, характерные для отдельных слов, индивидуальные, — это дифференциальные семы (различительные). Такие семы, напротив, разграничивают, разделяют лексические единицы, противопоставляют их друг другу.

Общие семы позволяют группировать слова по смыслу. Например, *торт*, *кекс*, *пирожное*, *конфета*, *халва* и т.д. объединяются семантическим компонентом «кондитерское изделие»; *гусь*, *курица*, *орел*, *соловей*, *сорока* и т.д. — семей «птица»; *зеленый*, *голубой*, *белый*, *серый* и т.д. — семей «цвет»; *ехать*, *плыть*, *лететь*, *идти*, *ползти* и т.д. — семей «перемещение».

Дифференциальные семантические компоненты позволяют определить специфику, особенности каждого слова, его место среди других слов, его значимость. Ср.: *пирожное* — кондитерское изделие небольших размеров из различных видов сдобного теста, преимущественно со сладкой начинкой (с кремом, миндалем и т.п.); *торт* — кондитерское изделие из пресного теста с большим количеством масла, сахара, яиц. Дифференциаль-

ные семы слова *пирожное* — «небольших размеров», «из сдобного теста», «со сладкой начинкой»; слова *торт* — «из пресного теста», «большое количество масла, сахара, яиц», а также подразумеваются большие размеры.

Семантические компоненты выявляются путем противопоставления слов. Противопоставлять можно только слова, имеющие общую сему и обозначающие реалии, которые можно сравнивать. Так, бессмысленно сопоставлять слова *зонтик* и *слон*, *яблоко* и *решать*, *белый* и *завтра*. Если противопоставлять *тополь* и *дерево*, *стул* и *мебель* и т.п., дифференциальную сему выявить невозможно, так как противопоставлено частное и общее. Нельзя ставить вопрос таким образом: чем отличается тополь от дерева? (Но ср.: чем отличается тополь от дуба?)

Итак, противопоставляться могут только слова, объединяемые общим семантическим компонентом. Лишь при наличии сходства выявляются дифференциальные семы.

Так, лексические единицы *отец*, *мать*, *сын*, *дочь*, *дядя*, *тетя*, *племянник*, *племянница* объединяются семей «родство». Между ними возможны противопоставления по самым различным признакам. В соответствии с этим выявляются различные дифференциальные семантические компоненты. Определим дифференциальные семы слова *сын*. *Сын* — *отец*: общие семы — «мужской пол» и «прямое родство», дифференциальная — «младшее поколение». *Сын* — *дочь*: общие семы — «прямое родство» и «младшее поколение», дифференциальная — «мужской пол». *Сын* — *племянник*: общие семы — «младшее поколение» и «мужской пол», дифференциальная — «прямое родство». Получается такой набор дифференциальных семантических компонентов: «прямое родство», «младшее

поколение», «мужской пол». А если противопоставить еще со словами *дед, внук, пасынок*, то появятся новые семы. Точно так же выявляются семы др. слов данной группы.

Определение «атомов» смысла называется компонентным анализом (полнее: компонентным анализом лексического значения слова). Компонентный анализ играет важную роль в лингвистических исследованиях.

Лит.: Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.; Л., 1965; Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969; Курилович Е. Заметки о значении слова // ВЯ. 1953. № 3; Никитин М. В. Лексическое значение слова. М., 1983; Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М., 1955.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ. Лексико-семантические группы слов объединяются в еще более крупные единицы лексической системы языка — семантические поля (СП), которые образуются на базе общих семантических компонентов — архисем. Однако это архисемы более высокого порядка, они носят более обобщенный характер, чем обобщающие семы ЛСГ. По отношению к ЛСГ семантические поля выступают как родовое понятие.

Семантические поля — это не просто совокупность ЛСГ какой-л. части речи. Они объединяют в своем составе ЛСГ разных частей речи. Так, в СП цвета входят не только имена прилагательные, но и существительные, глаголы, наречия, безлично-предикативные слова (категория состояния): *белый* — *беленький, белесый, беловатый, беловато-голубой, белешенький, пребелый...*, *белесоватость, белизна, беловатость...*, *бело, добела, избела...*, *белеть, белеться, забелеть, забелеться, побелеть...*, *бе-*

леть, белиться, беление, белка, белитель, выбелить, выбеливать, выбеливаться, выбеливание, выбелка, добелить, добеливать, добеливаться, добеливание, добелка, забелить, забеливать, забеливаться, забеливание, забелка и т.п.; **черный** — *черненький, черноватый, чернявый...*, *чернота, чернотища, чернизна...*, *черно, чернешенько, черным-черно, дочерна, исчерна, по-черному, чернеть, чернеться, зачернеть, зачернеться, почернеть, почернение, почернелый, чернить, черниться, чернение, черненный, вычернить, вычеркивать, дочернить, исчернить, перечернить* и т.п.; **голубой** — *голубенький, голубоватый, ярко-голубой...*, *голубоватость, голубизна...*, *голубо, изголуба, голубеть, заголубеть, поголубеть*; **зеленый** — *зеленоватый, зелененький, зеленехонкий...*, *зелень, зеленость...*, *зелено, зеленовато, иззелена, зеленешенько...*, *зеленеть, зеленеться, зазеленеть, зазеленеться, обзеленеть, позеленеть, позеленелый, прозеленеть, раззеленеться, зеленить, вызеленить, зазеленить, зазеленение, иззеленить, озеленить, озеленять, озеленение, озеленитель, озеленительный, обзеленить, позеленить* и др.

Как показывают приведенные примеры, в системной организации СП большую роль играют словообразовательные гнезда — корневые общности слов. Смысловую общность родственных слов в них выражает корень (исходное, корневое слово). Он выступает также носителем общего для всех слов поля семантического компонента — семы цвета. Словообразовательные гнезда — структурные элементы семантических полей. В одном СП может быть множество словообразовательных гнезд. В СП цвета входит около 50 словообразовательных гнезд, которые возглавляют производные прилагательные с цветовым значением. В это поле входят все слова лишь в своих

цветовых значениях. В значениях, не связанных с цветом, они относятся к другим СП.

В семантические поля входят не только слова, но и фразеологические обороты, эквивалентные слову, составные наименования, т.е. все основные типы номинативных единиц. По мнению Е.А. Иванниковой, «фразеологические единицы в качестве эквивалентов слов входят в лексико-семантическую систему языка» (Иванникова Е.А. Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами. С. 74). «Устойчивые сочетания, соотносительные со словами, — пишет М.Ю. Тихонова, — могут быть членами различных тематических, лексико-семантических групп слов. Фразеологизмы способны входить в синонимические ряды и антонимические пары со словами свободного сочетания. Примером тесного семантического взаимодействия слов и фразеологизмов является семантическое поле (или микросистема) «мало» (Тихонова М.Ю. Лексико-фразеологическая система «много» в современном русском языке. С. 11). В эту микросистему входят: *мало, немного, капелька, крошка; миг, минутка, минуточка, секунда, часок; чуть-чуть, с полмизинца, кот наплакал, полтора человека* (учеников, народу и т.п.); *с гулькин нос, по пальцам можно сосчитать, раз-два и обчелся, на грош* и др.

В отличие от этого СП антонимическое семантическое поле «много» имеет более обширный лексико-фразеологический состав. Сюда относятся: а) слова со значением неопределенно большого количества: *много, множество, немало, сколько, столько, масса, тьма, уйма, бездна, пропасть, прорва; море, океан, лес; туча, град, ливень, река, поток, лавина, каскад, фонтан; табун, стая, стадо, рой; армия, рота, тол-*

па, сонм, скопище, орава, орда, шайка, ватага, банда; ряд, цепь, круг, цикл; серия, комплекс; букет, венок, охапка, ворох, куча, груды, гора, громада; короб, ушат, кадка; воз, вагон; сто, тысяча, миллион, миллиард; вереница, караван, кавалькада и др. (около 140 слов); б) фразеологизмы: *без меры, без счета, хоть отбавляй, хоть пруд пруди, (денег) куры не клюют, тьма тьмушая, туча тучей, по горло, до черта, разлитое море, чертова пропасть, иголку негде (некуда) воткнуть, яблоку негде (некуда) упасть, чихнуть негде, беда сколько, семь верст до небес (и все лесом), как сельдей в бочке, как собак нерезаных, как на Маланьину свадьбу, (хлопот) полон рот, невесть сколько, как из рога изобилия, хоть завались, целый короб, непочатый край, девать некуда, сорок сороков, с три короба, пушкой не прошибешь, сколько угодно, уму непостижимо, больше чем достаточно, терять счет, имя (же) им легион, ешь (пей) не хочу, шагу негде (некуда) ступить, воз и маленькая тележка, выше головы, плюнуть негде, через край, по самую завязку, хоть лопатой огребай* и др.

Слова, входящие в это СП, обладают неодинаковой семантической структурой. Среди них выделяются: 1) слова с прямым значением неопределенного множества (однозначные слова: *множество, уйма, пропасть, тьма* и др.; многозначные слова с основным значением неопределенного множества: *много, масса, обилие* и т.п.); 2) слова с прямым и переносным значением множества (ср.: *куча* тетрадей и *куча* впечатлений, недостатков, неприятностей или *куча* мальчишек, неприятелей); 3) слова, которые обозначают неопределенное множество только в переносных значениях (напр.: *туча* стрел, цыплят и т.п.). Все такие слова лишь в значении неопределенного множества относятся к этому СП.

То же самое следует сказать о многозначных фразеологизмах. Так, оборот *пушкой не прошибешь* обозначает: 1) очень много, в огромном количестве; о большом скоплении людей; 2) кого-л. — ничем не убедишь, никак не воздействуешь на кого-л. В поле «много» он входит только в первом значении (Тихонова М.Ю. Указ работа. С. 22).

Тем не менее СП «много» семантически достаточно компактно. Слова и фразеологизмы со значением неопределенного множества лексически очень близки друг к другу. В результате они обладают одинаковыми синтагматическими связями. Ср.: *много, пропасть, по горло, непочатый край, хоть отбавляй, туча тучей, целый короб... — кого? чего?* Это позволяет им широко вступать в синонимические связи. Ср.: *куча, гора, груда, поток, ливень... вопросов, вопросов — хоть отбавляй, хоть пруд пруди... или работы много, уйма, невпроворот, по горло, хоть отбавляй, выше головы, непочатый край* и т.д. Примеры: *У невесты, денег тьма* (Л. Трефолев). *Вот бы нам с тобой, Иван Яковлевич, такую уйму денег — а?* (Мамин-Сибиряк). *У Самсона Силыча денег куры не клюют* (А. Островский). *А то денег непочатый угол лежит, девать куда не сообразим* (А. Островский). *Денег у него — хоть пруд пруди.*

Ядро СП составляют слова и фразеологизмы с прямым значением неопределенного множества, не имеющие резких стилистических ограничений, широко и свободно сочетающиеся с различными лексико-грамматическими разрядами существительных (*много, уйма, масса, тьма, хоть отбавляй, хоть пруд пруди* и т.п.).

Обширный лексико-фразеологический состав и сложную структуру имеет семантическое поле времени. Сюда относятся:

1) имена существительные: *время, момент, начало, конец, день, ночь, сутки, январь, февраль, март, апрель, год, годик, период, век, срок, канун, полугодие, годовщина, трехлетие, пятилетие, двадцатилетие, столетие, эпоха, месячник, квартал, неделя, понедельник, вторник, среда, четверг, будни, праздник, декада, минута, секунда, час* и т.п.;

2) имена прилагательные: *сегодняшний, вчерашний, завтрашний, позавчерашний, ежедневный, тогдашний, длительный. круглогодовой, полугодовой, прошлогодний, январский, февральский, июльский, субботний, воскресный, минутный* и т.п.;

3) наречия: *долго, вовремя, временно, одновременно, недосуг, некогда, сейчас, тотчас, сегодня, вчера, завтра, иногда, всегда, никогда, однажды, вдруг, неожиданно, внезапно, допоздна, сначала, по-прежнему, вначале, давным-давно, впоследствии, рано, поздно, часто, редко, не раз, вечно, навсегда, непрерывно, не медленно, заранее, впрдь* и т.п.;

4) союзы и союзные слова: *когда, до тех пор как, пока, в то время как, едва, с тех пор как* и т.п.;

5) свободные сочетания: *вчера вечером, сегодня вечером, рано утром, поздно ночью, поздно вечером, на следующий день, время от времени, в последнее время, в свободное время* и т.п.;

6) фразеологические обороты: *во время оно, много воды утекло, как одна минута, ни минуты, от случая к случаю, с минуты на минуту, не сегодня-завтра, сию минуту, ни свет ни заря, при царе Горохе, после дождичка в четверг, до гробовой доски, когда рак на горе свистнет, одна нога здесь, другая там, кои веки, до второго пришествия* и т.п.

Можно также выделить: 1) поле пространства; 2) поле движения; 3) поле деятельности; 4) поле отношения; 5) поле наименований человека; 6) по-

ле внутреннего состояния человека; 7) поле состояния природы; 8) поле звука; 9) поле веществ; 10) поле растений; 11) поле животных и др.

Некоторые из этих названий полей совпадают с наименованиями лексико-семантических групп. Однако это вовсе не значит, что СП и ЛСГ совпадают и по содержанию, по своему объему и структурной организации. В таких случаях понятие поля намного шире, чем понятие ЛСГ. Поле выступает обычно как совокупность ЛСГ различных частей речи. Сравните приведенную выше ЛСГ звучания и поле звука (или звучания). В ЛСГ звучания входят только глаголы – непроизводные и производные, а СП звука включает, кроме глаголов, имена существительные: *шум, гвалт, гам, рокот, стрекотание, треск, рев, писк, визг, скрип, скрипение* и т.п.; имена прилагательные: *громкий, шумный, плаксивый, ворчливый, шумливый, писклявый, визгливый* и т.п.; междометия: *ах! ох! ай! ух! э! эй! ура! ау! цып-цып! киш!* и т.п.; звукоподражания: *мяу, кря-кря, гав-гав, кукареку, тук-тук, пиф-паф, буль-буль, ха-ха-ха, апчхи, чик-чирик, ку-ку* и т.п.; наречия и безлично-предикативные слова: *шумно, крикливо, тихо, молчаливо* и т.п.; фразеологические обороты: *ревмя реветь, как иерихонская труба, реветь белугой* и т.п.

В СП звука входит также ЛСГ глаголов речи: *говорить, тараторить, басить, мямлить, гнусавить, ворчать, шептать* и т.п. К ним примыкают *шепот, говор, бас* и т.п., а также *мямля, таратора, ворчун..., говорливый, ворчливый* и т.п.

Все семантические поля вместе составляют лексическую систему. Однако СП пока изучены недостаточно. Количество их в русском языке не определено, объем полей до сих пор не установлен. Не охарактеризованы так-

же важнейшие признаки семантического поля как единицы лексико-семантической системы языка. Для исследования полей в этом аспекте большой интерес представляют соображения П.Н. Денисова. По его мнению, «для семантического поля сохраняет силу общий принцип выделения центра и периферии в любой лингвистической категории, первичных и вторичных функций, различения общепринятого и индивидуального, житейских представлений и данных научного спектрального анализа, данных языка и явлений природы» (*Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. С. 127*). К «опознавательным признакам» СП он относит: 1) обширность; 2) смысловую аттракцию (а не бинарное противопоставление); 3) целостность; 4) упорядоченность; 5) взаимоопределяемость элементов (каждый элемент поля «прилегает» к соседям); 6) полноту; 7) произвольность и размытость границ; 8) непрерывность. «В полном объеме эти признаки не свойственны ни синонимическим рядам, ни лексико-семантическим группам» (*Денисов П.Н. Указ. работа. С. 127*), которые входят в семантические поля, являются их структурными элементами.

Таким образом, в иерархической организации лексической системы русского языка участвуют: слова → синонимические, антонимические, омонимические, гипонимические ряды (парадигмы) → лексико-семантические группы → семантические поля.

Лит.: Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980; Иванникова Е.А. Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.; Л., 1966; Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Лингвистическое конструирова-

ние и тезаурус литературного языка. М., 1981; Морковкин В. В. Идеографическое описание лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М., 1977; Современный русский язык. СПб., 2001; Тихонова М. Ю. Лексико-фразеологическая микросистема «много» в современном русском языке. Самарканд, 1971; Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М., 1974.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОНТЕ́КСТ (СЛОВА). Словесное окружение многозначного слова, в котором реализуется лексическое значение данного слова, семантика окружающих его слов. «...Семантический контекст... дифференцирует различные значения слова за счет лексических (семантических) свойств его окружения (*разнести письма (по адресам) — неся, доставить в различные места, разнести лодку в щепки (о буре) — разбить, разрушить, разнести подчиненных — сделать выговор кому-нибудь*)...» (Новиков Л. А. С. 206).

Лит.: Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.

СЕМАСИОЛÓГИЯ (греч. *semasia* «значение» + *logos* «слово, учение»). 1. Раздел языкознания (лексикологии), изучающий семантику, значения лексических и иных знаковых, значимых единиц языка. «...Специальный раздел лексикологии, в котором изучаются значения слов и причины изменения этих значений, именуется *семасиологией*» (Будагов Р. А. Введение в науку о языке. С. 9–10). «Наиболее существенным для нее (лексикологии) являются проблемы значения лексических единиц, и здесь лексикология перекрещивается с семасиологией — наукой о значении языковых знаков любого уровня (от морфемы до словосочетания и предложения)» (Маслов Ю. С. Введение в языкознание. С. 103). «Семасиология... изучает

смысловую сторону лексических единиц. В соответствии с этой задачей в компетенцию семасиологии входит исследование таких проблем и вопросов, как природа лексического значения, типы лексических значений, закономерности смыслового развития слов, классификация типов изменения значений, синонимия, антонимия, полисемия и т.д.» (Звегинцев В. А. Семасиология. С. 85). «Основной задачей семасиологии является исследование именно того, как в единицах языка (словах) отображается внеязыковая действительность» (Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. С. 8). «В более широком смысле слова семасиология — раздел языкознания, изучающий значение (т.е. внутреннее содержание) различных языковых единиц (лексических, грамматических и др.)» (Калинин А. В. Лексика русского языка. С. 15): *семасиология* историческая, лексическая, общая, описательная, сравнительная. 2. Раздел (аспект) лексикологии, семасиологии, изучающий лексические значения слов в направлении: знак > значение (в противоположность ономасиологии) (Новиков Л. А. Семантика русского языка. С. 5, 80–85). 3. То же, что семантика.

Лит.: Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Звегинцев В. А. Семасиология. М., 1957; Калинин А. В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1975; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982; Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959; Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

СЕМАСИОЛÓГИЯ И ОНОМАСИОЛÓГИЯ. Одна из основных задач лексикологии — исследование значения и употребления слов. Вопросы значения и употребления слов входят в круг

проблем семасиологии и ономасиологии.

Семасиология — раздел науки о языке, изучающий значение языковых единиц. Так как слово — центральная единица языка, проблема значения слова является основной, главной проблемой семасиологии. Поэтому термин «семасиология» имеет и более узкий смысл: наука, изучающая значения слов и изменения этих значений. Науку о значении языковых единиц называют также **семантикой**.

Ономасиология (греч. *онома* «имя» + *logos* «слово, учение») — наука об обозначении, назывании, номинации. Если ставится вопрос, с помощью каких языковых средств образуются названия реальных, то ономасиология оказывается связанной со словообразованием. Например, существительное *выключатель* образовано от основы глагола *выключать* при помощи суффикса *-тель*, так как называет приспособление для выключения электрического тока (то, что выключает). Ср.: *летчик* — *летать* + *чик* (тот, кто летает). Если же ставится вопрос, как используются уже готовые лексические единицы для называния реальных, то ономасиология оказывается связанной с лексикологией. Например, одно и то же качество можно назвать по-разному: *смелый*, *храбрый*, *отважный*, *бесстрашный*, *неустрасимый* и т.д. Или о человеке со слабым интеллектом можно сказать, что он *неумный*, или *недалекый*, или *глупый*, или *дурак*, или *осел*. Выбор того или иного способа номинации зависит от особенностей семантики слова и от цели, которую поставил перед собой говорящий. Например, слова *дурак*, *осел* звучат очень резко, оскорбительно, а *неумный*, *недалекый* смягчают отрицательную оценку.

Таким образом, семасиология имеет дело с содержанием, внутренней

стороной слова, а ономасиология — с использованием слов в целях номинации, т.е. с их функционированием.

Для изучения слова как лексико-семантической единицы языка требуется рассмотреть три круга вопросов: 1) структура (строение) значения слова; 2) семантическая структура слова (многозначность); 3) функционирование (употребление) слова. Кроме того, нужно рассмотреть и некоторые факты исторических изменений значения слов.

Лит.: см. «Семасиология».

СЕМАТОЛО́ГИЯ. То же, что семасиология.

СЕМЕ́МА. То же, что сема, значение слова; значение слова или иной единицы языка как особая единица плана содержания.

Лит.: см. «Сема».

СИГНИФИКА́Т. Содержание, смысл слова. «...Значение слова (сигнификативное значение, сигнификат) — высшая ступень отражения действительности в сознании человека, та же ступень, что и понятие». (*Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. С. 13*). «...Смысл — то же самое, что сигнификат...» (Там же. С. 9).

Лит.: Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Кобозева И. М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов // ВЯ. 1985. № 2; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975.

СИНЕ́КДОХА (греч. *synekdoche* «соперенимание, соотнесение»). Перенос названия целого на его часть и, наоборот, обозначение целого по названию его части. Так, названия органов человека (*голова*, *рука*, *лицо*, *рот*, *язык*) часто используются для называния са-

мого человека: — *Торопчин, брат, голова — глянет на человека и сквозь шапку все его размышления выяснит* (Х. Лаптев). *Обиженный не имеет основания унывать, ибо знает, что есть рука, которая защитит его и покарает злодея* (Салтыков-Щедрин). Ср. также: *Борода! Что ты все молчишь?* (Чехов). Сюда же относится перенос с названия предмета (одежды, обуви, головного убора) на его владельца: *купить шляпу — шляпа молчала*. Например: — *Вставайте! — будит доктор панаху* (Чехов). — *М-маша, — бормочет циландр, бледнея* (Чехов). *Литейный залили блузы и кепки* (Маяковский).

Довольно широко распространены случаи переноса названия дерева на его плод: ветвистая *груша* — вкусная *груша*, *вишня* уже цветет — к чаю подали только что сорванную *вишню*, у забора посадили *виноград* — сладкий *виноград*.

Синекдоха представлена также в случаях типа *стадо в 300 голов, отряд в 50 сабель (штыков)* и т.п. Примеры: *Всех быков делят на партии по десяти голов в каждой и гонят их на другой конец города* (Чехов). *Своих штыков у нас было восемьдесят пять, считая денщиков и кашеваров* (Вересаев).

Лит.: Античные теории языка и стиля. М.; Л., 1936; Квятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1966; Общая риторика. М., 1986; Потеня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976; Он же. Теоретическая поэтика. М., 1990; Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975; Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987.

СИНОНИМИЯ (греч. *synonymos* «одинаковый»). Явлениям полисемии и омонимии в языке противопоставлена синонимия. При многозначности и омонимии одинаковые языковые формы наполнены разным содержанием, а при синонимии, наоборот, разные формы выступают как носители оди-

накового (или близкого) содержания. Синонимы — это разные слова, выражающие одно и то же понятие, имеющие одинаковые или близкие лексические значения. Например: *Я весь изъездил шар земной, И весь исколесил* (С. Васильев). *По двору ходила Спивак, кутаясь в плед, рядом с нею шагала Инок* (Горький).

Называя одно и то же явление действительности, синонимы обычно характеризуют его с разных сторон или с различных точек зрения. Они могут отличаться друг от друга: 1) оттенками лексического значения; 2) эмоционально-экспрессивной окраской; 3) принадлежностью к определенному жанру речи и сфере употребления; 4) сочетаемостью; 5) употребительностью; 6) словообразовательными связями. Эти различительные признаки по-разному реализуются в различных синонимических рядах. Отличие может касаться одного какого-л. признака или нескольких одновременно.

Слова *аккуратный, опрятный, чистоплотный* синонимизируются в значении «такой, который тщательно следит за чистотой и порядком одежды, вещей, бережно и заботливо к ним относится». *Аккуратный* и *опрятный* очень близки по значению, *аккуратный* подчеркивает стремление к сохранению порядка, *опрятный* — стремление к чистоте и порядку; *чистоплотный* — несколько уже, потому что основным в характеристике является забота о чистоте. Примеры: *Аккуратный Залкинд во второй раз вынес окурки — они уже сыпались из пепельницы на скатерть* (В. Ажаев). *Она была домовитая, опрятная, любила, чтобы в доме был порядок* (Вс. Иванов). *Там жили чистоплотные, как кошки, самосадские бабы* (Мамин-Сибиряк).

Тонкое различие существует между глаголами *смотреть* и *глядеть*, обозна-

чающими одно и то же действие. Однако действие, называемое глаголом *смотреть*, осуществляется более внимательно и сосредоточенно. Поэтому обычно говорят *смотреть* (а не *глядеть*) в телескоп, в микроскоп; *смотреть* (а не *глядеть*) фильм. Ср. также: *смелый* (не испытывающий страха и решительный в преодолении препятствий) и *храбрый* (только — не испытывающий страха). Такие синонимы называются **идеографическими** (понятийными, семантическими или смыслоразличительными).

Синонимы *большой* — *необъятный*, *громкий* — *оглушительный*, *маленький* — *крохотный* и т.п. отличаются по эмоциональной насыщенности и экспрессивной нагрузке. Различие в степени проявления признака выражают прилагательные *большой*, *великий*, *огромный*, *громадный* и др. Ср. также: *боязнь*, *страх*, *ужас*; *бежать*, *мчаться*, *нестись*, *лететь* и т.п. Это **градационные** синонимы.

К разным жанрам речи относятся синонимы *ампутировать*, *отнять*, *отрезать*, выступающие в значении «удалить оперативным путем (конечность или часть ее)». *Ампутировать* — медицинский термин, получивший широкое употребление; *отнять* используется во всех стилях речи; *отрезать* встречается преимущественно в обиходно-разговорной речи. Ср. также *спать*, *почивать*, *дряхнуть*, которые отличаются друг от друга не только сферой употребления, но и эмоционально-экспрессивной окраской.

Синонимы, отличающиеся эмоционально-экспрессивными свойствами, сферой употребления, называются **стилистическими**.

Слова *арестовать*, *взять*, *забрать*, *задержать*, *схватить*, *сцапать*, *зацепать* в значении «подвергнуть аресту»

различаются между собой семантически, стилистически и экспрессивно: глагол *арестовать* наиболее точно выражает общее значение и употребляется во всех стилях речи; *взять* — обозначает быстроту действия, имеет разговорный оттенок; *забрать* употребляется экспрессивно в обиходно-разговорной речи; *задержать* используется в тех случаях, когда арест происходит вне дома или вызван случайными обстоятельствами и т.п.

Принадлежность к одной части речи и смысловая близость синонимов определяют другие их общие свойства. Так, у синонимов полностью (редко) или частично (часто) совпадает лексическая сочетаемость. С этим свойством связано их основное качество — **взаимозаменяемость**, которая является важнейшим критерием синонимичности слов. Одинаковая лексическая сочетаемость синонимов — явление редкое. Чаще всего они имеют **разный диапазон лексической сочетаемости**. Например, полностью не совпадает лексическая сочетаемость у синонимов *иметь*, *владеть*, *обладать* в значении «отличаться какими-л. свойствами, качествами, признаками, присущими только данному лицу, предмету». *Иметь* (что-л.) употребляется по отношению к любым (как положительным, так и отрицательным) свойствам, качествам человека или его внешним признакам, а также по отношению к любым свойствам, особенностям предметов, отвлеченных понятий (*иметь высокий лоб*, *приятный голос*, *блестящий ум*, *хорошую или плохую память*, *крутой нрав*, *большой жизненный опыт* и т.п.); ср. также: *обладать* (чем-л.) и *владеть* (чем-л.).

Синонимы отличаются также по употребительности. Нередко один из синонимов употребляется чаще, чем другой (или другие). Так, оба

СИНОНИМИЯ

синонима — *аккомпанемент* и *сопровождение* — употребляются как в специальной музыкальной литературе, так и в разговорной речи, однако чаще используется слово *аккомпанемент*, нежели *сопровождение*.

Синонимы могут иметь разную словообразовательную активность, разный словообразовательный потенциал. Ср.: *слушать* (*выслушать, прослушать, послушать, наслушаться, заслушаться* и т.п.) и *внимать* (не имеет префиксальных производных).

На базе общего лексического значения синонимы образуют ряды. Синонимический ряд — это совокупность синонимов, выражающих один и тот же факт действительности и имеющих одно и то же лексическое значение. Так, в значении «класть что-л. небрежно, как попало, не на свое место» составляют один синонимический ряд глаголы *бросать, кидать, швырять*. В составе одной парадигмы объединяются слова только одной части речи.

Синонимический ряд возглавляет слово, наиболее отчетливо и точно выражающее общее лексическое значение ряда и стилистически нейтральное, т.е. не имеющее дополнительных смысловых оттенков и лишённое стилистических ограничений. Такое слово принято называть доминантой (от лат. *dominans* — господствующий). В нашем примере функцию доминанты (опорного слова) выполняет глагол *бросать*. Как правило, опорные слова синонимического ряда выступают в своих прямых (номинативных) значениях.

Одно и то же опорное слово в различных своих значениях может возглавлять разные ряды. Ср.: 1) *бедный, нищий, неимущий* (о человеке: не имеющий достаточных или необходимых

средств к существованию); 2) *бедный, нищенский, небогатый, убогий, скудный* (о предметах, вещах, сооружениях, постройках и т.п.: отличающийся бедностью, недостаточностью, убожеством; такой, как у бедняка); 3) *бедный, нищий, небогатый, скудный, убогий* (часто «чем» — ограниченный в каком-л. отношении, содержащий что-л. в недостаточном количестве, лишенный чего-л.). Третье значение реализуется в сочетании с существительными типа *природа, край, язык, жизнь, дух* (ср.: *нищий духом*), *растительность* (ср.: *скудна растительностью*) и т.п.

Доминанта не во всех рядах выделяется легко. В современном русском языке немало рядов, в которых почти все слова являются равноправными как в семантическом, так и в стилистическом отношении. Ср.: *поблекший, вылинявший, выгоревший, выцветший* в значении «потерявший первоначальный цвет». Здесь трудно отдать предпочтение одному какому-л. синониму. Ср. также: *правильный, верный, точный; языкознание, лингвистика; правописание, орфография, какой-нибудь, какой-то; наименьший, минимальный; введение, вступление; приставка, префикс; перешагнуть, переступить*. Такие синонимы принято называть абсолютными.

Синонимические ряды чаще всего состоят из слов, которые достаточно четко дифференцированы по своим семантическим и (или) стилистическим свойствам. Ср. в значении «создавать художественное, научное, музыкальное и т.п. произведение»: *писать, сочинять, слагать (складывать)* (преимущественно стихи, песни, речи и т.п.), *кропать* (разг., ирон.; плохо, неумело писать, сочинять что-л.), *стряпать* (разг., пренебр.; сочинять быстро, наспех, небрежно), *марать* (разг., пренебр.).

Синонимические ряды разнообразны по составу компонентов. Минимальное количество слов в синонимической парадигме – 2. Подавляющее большинство рядов имеет более двух членов. Среди многочисленных встречаются ряды, которые состоят из 5–10 и более слов, напр.: *вежливый, учтивый, корректный, уважительный, обходительный, предупредительный, любезный, галантный*; *бить* (наносить побои), *избивать, колотить, колошматить, лупить, лупцевать, тузить, мутузить, дубасить, молотить, гвоздить, костылять, дрючить, дуть, утюжить* и др.

Синонимические ряды имеют сложную лексико-семантическую характеристику. Среди них преобладают однозначные ряды: *агрессивный, захватнический, завоевательный* (имеющий целью завоевание, захват чужих земель); *вид, облик, внешность, наружность, обличье* (совокупность внешних признаков кого-, чего-л.). Однако для значительной части синонимических парадигм характерна полисемия: *возвратить, вернуть, воротить*: 1) отдать обратно что-л. полученное, взятое, отнятое и т.п.; 2) получить обратно; 3) заставить появиться, возникнуть вновь; 4) заставить прийти, приехать обратно или пойти, поехать обратно; 5) водворить на прежнее место, привести к чему-л. прежнему.

Большое место в системе русской синонимии занимают словообразовательные синонимы. Это однокоренные производные слова, обладающие одинаковым или близким словообразовательным значением, которое в них выражается при помощи различных аффиксов (префиксов и суффиксов) или их вариантов. Например: *волч-их-а – волч-иц-а, отправлени-е – отправ-к-а, проказ-и-ть – проказ-нича-ть; псевдо-научный – квази-научный* и т.п.

Специфическим типом словообразовательной синонимии является так называемая отраженная синонимия. Сюда относятся синонимы – производные слова, созданные на базе лексических синонимов. Они, как правило, образуются от разнокоренных слов с помощью одних и тех же аффиксов, которые в них отражают синонимичность своих производящих.

Словообразование играет большую роль в обогащении синонимического фонда языка и в упорядочении синонимических отношений слов. В системе русской лексики словообразовательные (однокоренные) синонимы явно преобладают над лексическими (разнокоренными) и продолжают активно пополняться.

Основным источником обогащения синонимических ресурсов русского языка является семантическое развитие слов, появление у них новых значений, в которых они вступают в синонимические отношения с др. словами. Ср.: *голубой* (голубые представления о действительности) – *идеализированный*; *завести* (кого-л.; ср.: *легко заводится*) – *взбудоражить*; *вкалывать* (*вкалывать пилюю и ломом*) – *работать* (интенсивно и напряженно); *дойти* – *обессилеть, ослабеть* (предельно) и др. При этом или пополняются уже существующие синонимические ряды, или возникают новые. Так, заимствованное из французского языка слово *ас* до недавнего времени употреблялось в значении «выдающийся по летному и боевому мастерству летчик-истребитель, мастер воздушного боя». На базе этого значения в нем развилось новое, более широкое значение – «человек, мастерство, умение которого в чем-л. доведено до совершенства, виртуозности»: *ас* в своем деле, *ас* сталеварения, состязания *асов* по гимнастике, рабочие были *асы*. В этом значении существ-

вительное *ас* широко употребляется и входит в синонимическую парадигму *мастер, искусник, художник, артист, виртуоз, ас*. Ср.: *мастер своего дела, (лекарь) великий искусник и целитель* (В. Кожевников), *(Балеев) художник своего дела* (Ф. Гладков), *великий артист-столяр* (Паустовский), *(пекарь) артист в своем роде* (Горький). *Мастера своего дела имеются и в области сушки растений. Образцово засушены были растения А. Б. Шелковниковым... Таких виртуозов сушки вообще среди ботаников мало* (Х. Гроссгейм). *Вот уже несколько лет этот человек, ас в своем деле, бьется за создание союза скрипичных мастеров* (Комсомольская правда. 1965, 18 авг.).

Одним из важнейших источников русской синонимии является словообразование.

Формирование, пополнение синонимических рядов осуществляется также за счет заимствований. В русском языке многие ряды (наряду с исконно русскими) включают значительное количество «пришлых» слов или полностью состоят из заимствований. Примеры: *авторитет* (нем.), *вес, престиж* (фр.); *активный* (лат.), *деятельный, энергичный, инициативный; актер* (фр.), *артист* (фр.), *лицедей; арена* (лат.), *манеж* (фр.).

Синонимические ряды пополняются и за счет диалектных слов. Синонимизация общеупотребительных и диалектных слов широко используется в художественных произведениях как стилистическое средство. Ср. в произведениях Тургенева: *В овраге, говорили дети, в о д я т с я змеи* и *Кругом все такие буераки, овраги, а в оврагах все козюлы и водятся*. У М. Шолохова: *Митька первый увидел перебиравшегося через Дон волка* и *Ребята, бирюк, вон он! тью!* Сюда же: *Но не удача или, как*

говорят у нас, не за д а ч а моя продолжалась (Тургенев).

Лит.: Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; Апресян Ю. Д., Богуславская О. Ю. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. М., 1996; Лексическая синонимия. М., 1967; Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.; Л., 1966; Синонимия в языке и речи. Новосибирск, 1970; Синонимы русского языка и их особенности. Л., 1972; Черняк В. Д. Проблема синонимии и лексико-грамматических классификаций слов. Л., 1989; Шанский Н. М. Русский язык. Лексика. Словообразование. М., 1975; Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.

СИСТЕМНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИИ. Системность в области фразеологии проявляется в различных типах смысловых связей устойчивых оборотов — в их многозначности, синонимии, антонимии, омонимии.

Фразеологизмы, как и слова, вступают в синонимические отношения на базе семантической общности. Так, фразеологические единицы *заговаривать зубы — втирать очки — водить за нос* образуют синонимический ряд со значением «обманывать», *стреляный воробей — тертый калач* — со значением «очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть; бывалый человек».

Многозначные фразеологические обороты вступают в синонимические отношения в одном из значений, нескольких значениях или во всех значениях. Например, фразеологизм *наступать на пятки* кому-л. имеет два значения: «Догонять, настичать кого-л., преследуя или просто двигаясь за кем-л.» и «догонять кого-л. в работе, в каком-л. деле и т.п., приближаясь к его результатам». В синонимический ряд с оборотом *висеть на плечах* у кого-л. он входит в первом значении.

Антонимические пары образуют фразеологические обороты, имеющие противоположные значения: *заварить (заваривать) кашу* «затеять (затевать) сложное, хлопотливое или неприятное дело» — *расхлебать (расхлебывать) кашу* «распутать (распутывать) сложное, хлопотливое или неприятное дело»; *душа в душу* «дружно, согласно» — *как кошка с собакой* «в ссоре, во вражде».

В современном русском языке немало оборотов, антонимичность которых выражают их компоненты. Ср.: *с открытыми глазами — с закрытыми глазами, на собственный счет — на чужой счет*. Многочисленные фразеологизмы обычно антонимизируются в одном каком-либо значении. Так, фразеологический оборот *развязывать язык* имеет три значения: 1. Заставлять говорить. 2. Начинать говорить и 3. Становиться болтливым. В антонимические отношения он вступает с фразеологизмом *связывать язык* «заставлять молчать» только в первом значении.

В системе фразеологии имеет место и омонимия устойчивых оборотов. Однако в сравнении с синонимией и антонимией диапазон ее действия узок. К фразеологизмам-омонимам относятся: *гнуть спину* «трудиться до изнеможения» и *гнуть спину* «унижаться, раболепствовать перед кем-либо», *пустить (пускать) петуха* «поджечь (поджигать) что-либо, устроить (устраивать) пожар» и *пустить (пускать) петуха* «издать (издавать) пискливые звуки, сорвавшись на высокой ноте во время пения, речи».

Лит.: см. «Классификация фразеологических единиц».

СЛОВАРИК. Словарь определенного назначения (нередко рукописный или прилагаемый к какому-либо печатному изданию, относительно небольшой или совершенно незначи-

тельный по объему: *словарик древнерусский, иностранно-русский, иностранных слов толковый, иностранных слов-терминов, новгородский, областных слов, пояснительный, русско-иностранный, справочно-толковый, справочный, словарь-лиллипут*. См. «Приложение 1».

СЛОВАРНАЯ СТАТЬЯ. Фрагмент словаря, посвященный описанию определенной лексической единицы языка или группы лексических единиц, связанных по каким-л. признакам. «Словарная статья — это абзац или несколько абзацев словаря, дающих информацию, относящуюся к одной лексической единице (иногда к нескольким взаимосвязанным единицам). Статья начинается заголовочным словом (иногда сочетанием), обычно выделяемым особым шрифтом» (*Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. С. 120). «Заглавное (т.е. объясняемое) слово вместе со всеми сведениями, к рые о нем сообщаются в словаре, составляют т.н. словарную статью» (*Русский язык. Энциклопедия.* С. 124). В предисловии к каждому словарю раскрываются его цели и задачи, особенности построения. См. «Приложение 1».

Лит.: *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. М., 1987; *Русский язык. Энциклопедия.* М., 1979.

СЛОВАРЬ. 1. Книга (иногда — часть книги), содержащая описание слов, или иных лексических единиц, или же обозначаемых ими понятий, явлений. «Словарь — это книга, содержащая перечень слов. Чаще всего словарь не ограничивается перечислением слов, но и поясняет, толкует их или рассказывает о том, какие вещи, явления стоят за этими словами, или дает сведения о правописании, произношении, происхождении слова и т.д.» (*Калинин А.В.* Лексика русского языка. С. 200). «Сло-

варь — это книга, статьи которой расположены в алфавитном порядке. В широком смысле словарями называют энциклопедии, языковые словари, глоссарии, словники (списки слов, приводимых обычно в конце книги); все эти книги и части книг объединяются тем, что они являются справочниками с алфавитным расположением материала. В узком смысле словарями называют лишь языковые справочники. Их называют лингвистическими (языковыми, или филологическими) словарями» (Кодухов В.И. Введение в языкознание. С. 196). «Словари бывают самых разнообразных типов; они служат удовлетворению различных важных культурных потребностей, начиная от систематизированного (в алфавитном порядке) сообщения, как правильно следует писать слова (**орфографические словари**), и кончая обычно многотомными, **энциклопедическими** словарями, охватывающими многие области знания, искусства, производства, политики и т.д.» (Булаховский Л.А. Введение в языкознание. С. 137). Существуют двуязычные (англо-русский, русско-немецкий и т.п.) и одноязычные словари, в которых толкуются, объясняются слова или понятия средствами одного и того же языка. 2. То же, что словарный состав, или лексика. «...Словарь языка находится в постоянном движении...» (Будагов Р.А. Введение в науку о языке. С. 23). «Исторические процессы обогащения словаря посредством образования новых слов... сопровождаются сложными и разнообразными изменениями в семантике слов и основ» (Виноградов В.В. Избранные труды. С. 64).

Лит.: Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965; Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Верещагин Е.М.,

Костомаров В.Г., Морковкин В.В. Лингвострановедческий словарь: изъяснение русского слова в учебных целях // Русский язык за рубежом. 1974. № 4; Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978; Кодухов В.И. Введение в языковедение. М., 1987; Морковкин В.В. Идеографические словари. М., 1970; Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // ВЯ. 1952. № 2; Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Избранные работы по языковедению и фонетике. Т. I. Л., 1958.

СЛÓВНИК (СЛОВАРЬ). Перечень, совокупность слов, описываемых в том или ином словаре. «Словником в лексикографии называется перечень толкуемых (или переводимых) в данном словаре слов». (Калинин А.В. Лексика русского языка. С. 214). «Совокупность всех слов, рассматриваемых в словаре, называется словником этого словаря» (Маслов Ю.С. Введение в языкознание. С. 120): *словник словаря иностранных слов, словник лингвистического, орфографического, частотного (частотный, алфавитно-частотный) энциклопедического словаря.* См. «Приложение 1».

Лит.: Калинин А.В. Лексика русского языка. М., 1978; Кодухов В.И. Введение в языковедение. М., 1987; Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2002; Цейтлин Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка. М., 1958).

СЛÓВО И ЕГÓ ТИ́ПЫ. Кратчайшая значимая единица языка, обладающая относительной самостоятельностью, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли. «В лексикологии... слово выступает в качестве одной из важнейших и непосредственно воспринимаемых единиц

языка. Оно представляет собой единство знака (звуковой или графической оболочки) и значения — грамматического и лексического...» (*Новиков Л.А.* Семантика русского языка. С. 110). «Слово—это звук или комплекс звуков, обладающий значением и употребляющийся в речи как некое самостоятельное целое» (*Калинин А.В.* Лексика русского языка. С. 16). «Слово — важнейшая структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, свойств» (*Русский язык. Энциклопедия.* С. 302). «...Слово — минимальная относительно самостоятельная значащая единица языка...» (*Маслов Ю.С.* С. 89). «Слово — это наименьшая смысловая единица языка, свободно воспроизводимая в речи для построения высказываний. ... Каждое слово представляет собой единство звучания и значения (смысла)» (*Головин Б.Н.* Введение в языкознание. С. 53). «Основными признаками слова как лингвистической единицы в целом (во всей своей совокупности свойственными лишь классическим словам) являются следующие: 1) фонетическая оформленность, 2) семантическая валентность, 3) непроницаемость, 4) недвуударность, 5) лексико-грамматическая отнесенность, 6) постоянство звучания и значения, 7) воспроизводимость, 8) цельность и единообразность, 9) преимущественное употребление в сочетаниях слов, 10) изолируемость, 11) номинативность, 12) фразеологичность. Предельный минимум признаков, характерных для слова, составляют фонетическая оформленность, семантическая валентность, недвуударность, лексико-грамматическая отнесенность и непроницаемость...» (*Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка. С. 11). «...Слово — это лингвис-

тическая единица, имеющая (если она не безударна) в своей исходной форме одно основное ударение и обладающая значением, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью...» (Там же. С. 32). «Слово — это единица наименования, характеризующаяся цельностью оформленностью (фонетической и грамматической) и идеоматичностью» (*Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). С. 55).

Слово в русском языке обладает многочисленными категориальными признаками, которые дифференцируются при помощи соответствующих определений. Слово может быть:

абстрактное (т.е. имеющее абстрактное значение), конкретное (с конкретным значением), отвлеченное (с отвлеченным значением), оценочное (с оценочным значением), оценочно-синонимическое (оценочное, в то же время являющееся синонимом по отношению к др. слову), предметно-конкретное (с предметно-конкретным значением), признаковое (обозначающее признак), с числовым значением (то же, что счетное числовое), увеличительное (с увеличительным значением);

активное, активного словаря, активного употребления, бранное, будничное, бытовое, бытовой лексики, военно-жаргонное, воровского жаргона, выразительное, газетное, грубое, грубой окраски, грубо-просторечное, дворянского жаргона, дворянского салонного употребления, ироническое (имеющее ироническое значение), крестьянско-мещанское, малоупотребительное (редко употребляющееся в процессе общения), меткое, народное, народно-областное, народно-поэтическое, народно-русское, научное (свойственное научной речи), неодобри-

тельное, неприличное, непристойное, непроизводное, неупотребительное, неэкспрессивное, обиходное, обиходной речи, общенародное, общенародного употребления, общеупотребительное, ограниченного употребления, одобрительное (с одобрительным значением), отрицательное (с отрицательным значением), повседневное, пренебрежительное, простонародного употребления, простонародное, просторечного характера, просторечное (являющееся просторечием), просторечно-ироническое, разговорное (характерное для обиходной речи), разговорно-обиходное, разговорно-прозаическое, разговорно-просторечное, разговорно-терминологическое (используемое в обиходной речи в качестве термина), современного употребления, современное, укорительное (с укорительным значением), социально-политическое, уменьшительное, уменьшительно-ласкательное, уничижительное, употребительное, церковное, церковно-книжное, широкоупотребительное, школьное, шутовое, шуточное;

аффиксальное (т.е. содержащее аффикс, аффиксы), коренное, корневое (представленное корневой морфемой, не содержащее аффиксов), однокоренное (совпадающее с другими словами по корневой морфеме), первообразное (т.е. непроизводное), префиксальное (содержащее префикс), производное, производящее, простое (т.е. непроизводное), родственное (то же, что однокоренное), сложное, сложнопроизводное (образованное путем сложения основ с одновременной аффиксацией), сложносокращенное, сложносоставное (образованное путем соединения разных самостоятельных слов), составное (то же, что сложносоставное);

безлично-предикативное (т.е. относящееся к категории состояния), ввод-

ное (как часть речи), глагольное (относящееся к глаголу как части речи), детерминированное (то же, что определительное), звукоподражательное, изменяемое (употребляющееся в разных грамматических формах), императивное (выражающее повеление), количественное (обозначающее количество), личное (т.е. изменяющееся по лицам), междометное (являющееся междометием), местоименное (являющееся местоимением), модальное (то же, что вводное), незнаменательное (не являющееся знаменательным), неизменяемое (неспособное употребляться в разных грамматических формах), определительное (сложное, образованное от определительного словосочетания), относительное (местоименное, выполняющее в предложении союзную функцию), падежное (изменяющееся по падежам), порядковое (относящееся к порядковым числительным), предикативно-безличное, предикативное (то же, что безлично-предикативное), родовое (изменяющееся по родам), склоняемое, союзное (местоименное, выполняющее в предложении функцию союза), спрягаемое, счетное (относящееся к числительным), указательное (об указательных местоимениях);

безударное, вопросительное, вопросительно-модальное, двухсложное (состоящее из двух слогов), многударное (имеющее несколько словесных ударений), односложное (состоящее из одного слога);

восточнославянское (то же, что общевосточнославянское), голландское (заимствованное из голландского языка), греческое (заимствованное из греческого языка), древнерусское (то же, что восточнославянское, общевосточнославянское), индоевропейское (восходящее к общеиндоевропейскому языку, или индоевропейскому праязы-

ку), исконно русское (исконное для русского языка), исконно славянское (исконное для славянских языков), латинское (заимствованное из латинского языка), общевосточнославянское (восходящее к общевосточнославянскому языку), общеиндоевропейское (восходящее к общеиндоевропейскому языку, индоевропейскому праязыку), общерусское, общеславянское (восходящее к общеславянскому языку, славянскому праязыку), праславянское (то же, что общеславянское), собственно русское (возникшее в русском языке после его выделения в качестве языка самостоятельной русской народности), старославянское (и в знач. заимствования из старославянского языка), церковнославянское, церковнославянское по происхождению;

детское (употребляемое в речи детей или в разговоре с детьми);

дипломатическое (употребляемое в дипломатической речи);

дореволюционное (употреблявшееся в дореволюционной России);

индивидуального художественного употребления, индивидуальное,

инженерное (относящееся к инженерной терминологии), канцелярское (свойственное канцелярской речи), коммерческое (относящееся к коммерческой терминологии), мелиоративное (относящееся к мелиоративной терминологии), техническое (являющееся техническим термином), торгово-мешанское;

иностилевое (не свойственное стилю, в котором употреблено), официально-делового стиля, официально-деловое, официальное, поэтическое (свойственное поэтической речи), публицистическое (свойственное публицистической речи), разговорно-бытовое, разговорного стиля, с выраженной стилистической характеристикой (то же, что стилистически окрашен-

ное), с возвышенной стилистической характеристикой, с нулевой стилистической характеристикой (т.е. стилистически нейтральное), торжественно-возвышенное, торжественно-высокое, торжественное;

омонимичное, омонимное (являющееся омонимом по отношению к другому слову), паронимичное (являющееся паронимом по отношению к другому слову), синонимическое, синонимичное, синонимное (являющееся синонимом другого слова);

основного словарного фонда, пассивного словарного запаса, пассивного употребления, пассивное;

с единичным употреблением (о словах с фразеологически связанным значением, таких, как, напр., *преклонный*), с утраченной внутренней формой (т.е. лишенное семантической мотивированности);

синтаксически составное (о фразеологизмах), фразеологически несвободное, фразеологически ограниченное (с фразеологически связанным значением);

слово-антоним, слово-гипоним, слово-гипероним, слово-доминанта, слово-литота, слово-обращение, слово-омоним, слово-пароним, слово-синоним, слово-термин.

Лит.: Головин Б.Н. Введение в языкознание. М. 1983; Калинин А.В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н.Новгород, 1995; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

СЛОВО КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА РУССКОГО ЯЗЫКА. Единич-

цей общения является предложение, а предложения состоят из слов. Слово, таким образом, выступает как основная единица языка. Любой язык – это прежде всего язык слов.

Слово – двусторонняя единица языка. Оно представляет собой органическое единство звучания и значения. Это значит, что каждое слово фонетически оформлено: состоит из определенной последовательности фонем (*свет, книга, столпотворение, как, ну, ой, бравый, прыгать, я, она* и т.п.). Минимально слово может состоять из одной фонемы, напр.: *и, а* (союзы); *к, о, у* (предлоги); *о, у, а* (междометия) и др.

Одно- и двухфонемных слов в русском языке немного. Это в основном служебные слова, междометия, звукоподражания, местоимения. Большинство слов являются многофонемными, т.е. состоят из трех и более фонем.

К словам относятся только такие звуки или комплексы звуков, которые обладают значением. Значение слова – это его соотносительность, связь с определенными явлениями действительности. Основная функция слова – функция называния, номинативная. Слова называют вещи, явления, признаки, процессы, живые существа, абстрактные понятия (*радость, грусть, знание, мысль, горе, страх*). При этом «номинация в слове не связана с прямым отношением: данное слово – данная вещь. Слово, называя, имеет перед собой не одну вещь, а класс вещей. Так, слово *стол* может служить названием любого отдельного стола, но оно предназначено в языке для называния любых столов, целого класса вещей» (*Реформатский А.А. Введение в языковедение. С. 63*). Слова выражают не все, а наиболее существенные признаки предметов, явлений, их свойств и т.д., кото-

рые лежат в основе понятий. Способность слова называть понятие – необходимое качество языка как средства коммуникации.

Однако не все слова выражают понятие. Не являются названиями и не выражают понятий междометия, служебные слова, местоимения. Междометия выражают лишь чувства. Так, *ой* выражает чувство испуга, но понятие испуга называет существительное *испуг*.

Отсутствие у некоторых разрядов слов номинативной функции вовсе не значит, что они вообще лишены значения. В языке нет слов, не обладающих собственным значением. Любое слово имеет свое лексическое (словарное) значение.

Важнейшее свойство слова – его грамматическая оформленность, прикрепленность к той или иной части речи, и отсюда способность его обладать грамматическими (морфологическими и синтаксическими) свойствами данной части речи. Этим оно отличается от морфемы, которая, будучи двусторонней единицей языка, обладая планом выражения и планом содержания, не имеет свойства грамматической оформленности.

Любое слово выступает как носитель лексического и грамматического значений. Лексическое значение – это индивидуальный семантический признак слова, характерный только для данного слова. К грамматическим значениям относятся частеречные значения (предметность, признаковость, процессуальность и т.п.), а также значения грамматических категорий (рода, числа, времени и т.п.).

Являясь органическим единством звучания и значения, слово обладает свойством воспроизводимости. Всякое существующее в языке слово не создается каждый раз, когда возникает

необходимость его употребления. Оно лишь извлекается из памяти в готовом виде как структурно-семантическое целое и воспроизводится одновременно в обоих планах — выражения и содержания. Однако этим свойством обладают и другие двусторонние единицы языка, напр., морфемы, фразеологизмы (устойчивые сочетания слов). В отличие от слова морфема воспроизводится связано — лишь в составе слова, в сочетании с другими частями слова. Связанно воспроизводятся и компоненты фразеологизма. Признак воспроизводимости является характерным для всех реально существующих в лексике слов. Новые же слова возникают как сочетания производящего и форманта в процессе речи. Значит, слова обладают также свойством творимости.

Слово выступает в языке как некое самостоятельное целое. Для него характерно свойство непроницаемости: при употреблении слов их элементы не разъединяются и между ними невозможна вставка других слов. Исключение в этом отношении составляют отдельные префиксальные местоимения. Ср.: *никто — ни перед кем, ни с кем, ни о ком* или *ничто — ни перед чем, ни с чем, ни о чем* и т.п. Сюда же: *нездоровится — не очень здоровится*.

Таким образом, слово — это единица языка, которая характеризуется фонетической оформленностью, наличием значения, органической связью звучания и значения, номинативной функцией, грамматической оформленностью, воспроизводимостью, непроницаемостью. Нередко эти признаки при определении слова дополняют еще такими его свойствами, как недвуударность (наличие у слова одного основного ударения), преимущественное употребление в сочетаниях слов, изоли-

руемость (способность вычленяться как самостоятельная единица в тексте, в речи), цельнооформленность и фразеологичность. Полным набором этих признаков обладают не все слова русского языка. Некоторые из признаков по-разному реализуются в различных категориях и разрядах слов или вовсе не реализуются. Так, номинативность характерна только для имен существительных, прилагательных, глаголов, причастий, деепричастий, наречий, категории состояния и числительных. Фразеологичность (иначе — идиоматичность), под которой понимается непредсказуемость, немотивированность значения слова, распространяется тоже не на все слова. Производные слова в целом являются мотивированными обозначениями различных предметов и явлений действительности. Ср.: *дом — домик, домище, домина; книга — книжка, книжечка; лететь — влететь, вылететь, прилететь, улететь* и т.п. Тем не менее учет всех отмеченных свойств слова способствует формированию более правильного взгляда при характеристике его как единицы языка и определении места слова среди остальных лингвистических единиц.

Лит.: Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ, 1962; Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1983; Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И. Современный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; Калинин А.В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2002; Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972. Шме-

лев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ. Перечень слов, употребленных в определенном тексте, с указанием места (страниц), где эти слова встречаются: *алфавитный, полный словоуказатель.*

СОБСТВЕННО РУССКАЯ ЛЕКСИКА. Наиболее значительным, многочисленным и разнообразным во всех отношениях пластом исконно русской лексики является собственно русский. Его формирование начинается со второй половины XIV в. и продолжается в наши дни. Этот процесс связан с объединением русских земель вокруг Московского княжества в период XIV–XVI вв., когда и начинается создаваться единый язык великорусской народности на основе древнемосковского говора.

Система русского национального языка сложилась не сразу. В начале своего существования она имела большое сходство с древнерусским языком и лишь позднее, примерно со второй половины XVII в., язык великорусской народности становится качественно иным, более близким современному русскому литературному языку. Язык московских государственных канцелярий («приказов»), возникший на основе разговорной речи исконного населения Москвы, стал единым государственным языком Московской Руси.

Его распространению, утверждению, выработке в нем единых письменных норм немало способствовало возникшее в XVI в. на Руси книгопечатание.

К собственно русским относятся все слова, кроме заимствованных, которые возникли в нем уже после того, как он выделился в самостоятельный язык русской народности (с XIV в. и до

наших дней): *крестьяне, дворяне, царь, дьяк, патриарх, государь, государство, дума, приказ, кремль, грамота, господин, дворецкий, пристав, челобитная, обыск, донос, тюрьма, кандалы, сыск; квашня, огурец, кустарник, антоновка, чеснок, пашня, топор, смородина, дерн; утка, петух, грач, выхухоль, голавль; чистильщик, летчик, каменщик, наладчик, кочегар, гонщик; радиоузел, деревообработка, бледно-желтый, англо-русский* и др.

Русский язык до конца XVII в. во многом был близок к церковнославянскому, так как существовавшая в то время тенденция придавать книжной речи «торжественный» стиль приводила к широкому использованию церковнославянизмов, что увеличивало разрыв общенародного и литературного языка. Лишь в конце XVII в. происходит вытеснение церковнославянских элементов (в результате демократизации традиционно книжного литературного языка) из литературы. В литературу проникают такие общенародные слова, как *рубаха, портки, лапти, блины, пироги, капуста* и т.п., ранее не использовавшиеся в ней ввиду «низости» самих понятий, выражаемых ими. Усиливается влияние на произведения устного народного творчества.

Большая роль в ограничении употребления церковнославянизмов принадлежит М. В. Ломоносову, который создал теорию «трех штилей». Однако лишь А. С. Пушкин осуществил всесторонний синтез русского литературного языка и привел его в соответствие с общенародным разговорным языком.

Лит.: см. «Исконно русская лексика».

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА. Среди номинативных единиц особое место занимают имена собственные. Они отличаются от нарицательных характером номинации, называния. Напри-

мер, словом *шарик* обозначаются только круглые предметы маленькой величины. Кличку же *Шарик* может носить любая собака — похожая на шарик и непохожая, маленькая и большая и т.д. С другой стороны, все маленькие круглые предметы обозначаются словом *шарик*, но далеко не все собаки имеют кличку *Шарик*. Таким образом, нарицательное существительное *шарик* относится к целой группе предметов, тогда как собственное имя *Шарик* — только к отдельным собакам. Иначе говоря, нарицательные имена объединяют отдельные реалии в группы, а собственные имена выделяют из этих групп отдельные реалии, т.е. являются средством выделения и обозначения отдельных единичных предметов из множества ему подобных. Ср.: *река* (всякая река, все реки) — *Волга* (одна река), *город* — *Ташкент*, *планета* — *Марс* и т.д.

Из сказанного следует, что подход к изучению собственных имен во многом должен быть иным, чем к изучению нарицательных имен и всех «обычных» слов. Здесь перед исследователем стоит целый ряд специфических задач. Чтобы их решить, необходимо применять особые методы анализа. В частности, в данной области наука о языке особенно тесно соприкасается с историей народа, его культурой, бытом, психологией, географическим положением и т.д. Поэтому исследование собственных имен выделилось в самостоятельный раздел языкознания — ономастику. В ономастике, в свою очередь, выделяется ряд разделов. Наиболее значительные из них — топонимика, изучающая названия географических объектов, и антропонимика, изучающая личные имена и прозвища людей.

Собственные имена входят в словарный состав языка, хотя и занимают

в нем особое место. А так как они являются номинативными единицами языка, то ономастика теснейшим образом связана с лексикологией. Быть собственным именем — это одна из функций лексических единиц. Между нарицательными и собственными именами происходит постоянное взаимодействие. Из нарицательных имен образуются имена собственные, а собственные имена, в свою очередь, переходят в нарицательные, напр.: с одной стороны, *зима* (время года) — *Зима* (город в Сибири), *северянин* (житель севера) — *Северянин* (фамилия), *боровик* (вид грибов) — *Боровик* (фамилия) и т.п.; с другой стороны, *Бостон* (город в США) — *бостон* (шерстяная ткань), *Ампер* (французский ученый) — *ампер* (единица силы тока) и т.д.

Лит.: Антропонимика. М., 1970; Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972; Березович Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия АН. Сер. литературы и языка. Т. 60. 2001. № 6; Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., 1983; Введенская Л.А., Колесников И.П. От собственных имен к нарицательным. М., 1981; Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск, 1968; Имя нарицательное и собственное. М., 1978; Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. М., 1970; Никонов В.А. Ищем имя. М., 1988; Русская ономастика и ономастика России. М., 1994; Топоров В.Н. Из области теоретической топономастики // ВЯ. 1962. № 6; Суперанская А.В. Имя нарицательное и собственное. М., 1978; Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973; Тайна имени. Харьков, 1994; Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М., 1995.

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК. В узком понимании современный русский язык — это язык второй половины XX — нача-

ла XXI в. В широком понимании термин «современный русский язык» обозначает русский литературный язык от Пушкина до наших дней, т.е. со времен А.С. Пушкина — основоположника русского литературного языка. Понятие «современный язык» охватывает и язык Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Льва Толстого, Чехова, и язык Горького, Маяковского, Есенина, Алексея Толстого, Твардовского, Шолохова, Паустовского, несмотря на то, что они имеют не только разные хронологические границы, но и отличаются большим своеобразием в использовании различных ресурсов русского языка.

Правомерность такой трактовки понятия «современный русский язык» имеет свои основания: грамматический строй русского языка со времен Пушкина не претерпел существенных качественных изменений. Основные грамматические категории языка проявляют стабильность, устойчивость; изменения в грамматическом строе происходят медленно, постепенно. Это позволяет сохранять и передавать от поколения к поколению лучшие образцы литературной речи. Вот почему тексты художественных произведений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева и др. являются и в наше время понятными, грамматически «правильными» и образцовыми, вызывают восхищение своей гармоничностью, лаконичностью, выразительностью и красочностью.

Однако было бы неправильно думать, что в русском языке за это время не произошло никаких изменений. Изменения были, и они коснулись не только его словарного состава (многие слова, активно употреблявшиеся во времена Пушкина, исчезли, в нем появилось много новых слов), но и некоторых сторон грамматики (вытеснены

отдельные типы вариантных форм падежей имен существительных, произошли изменения в сфере несклоняемых существительных, в сочетаемости слов, в связи с чем изменились некоторые стилистические нормы и т.д.). Но они не привели к коренным преобразованиям в системе языка. Вот почему границы современного русского языка целесообразно определять от Пушкина до наших дней.

Русский литературный язык обслуживает все сферы общественной жизни: государственные и общественные учреждения, прессу, радио, кино, телевидение, театр, учебные заведения, науку, художественную литературу и т.д.

Основное его свойство — нормированность (нормативность), т.е. наличие в нем норм, соблюдение которых обязательно для всех носителей русского языка. Произношение, выбор слов, употребление грамматических форм в литературном языке подчинено определенным нормам, правилам. Орфоэпические (произносительные) нормы требуют соблюдения единых правил произношения звуков и их сочетаний, постановки ударения. Так, нельзя говорить [γλρα] (произносить в слове *гора* *г* фрикативное), *молодежь*, *алфáвит*, *пóртфель*, *константи́ровать*, а надо: [Глра] (*г* взрывное), *молодѣжь*, *алфавит*, *портфель*, *констатíровать*.

Лексические нормы требуют знания границ литературной лексики, границ употребления слов, умения выбирать и уместно употреблять слова, правильно понимать их значения. Так, в литературном языке недопустимо употребление диалектных, вульгарно-бранных и просторечных слов. Нельзя говорить *кóчет* вместо *нетух*, *бáлка* вместо *овраг*, *жрать* (*пожрать*) вместо *есть* (*поесть*), *кушать* (*покушать*), *крайний* в очереди вместо *последний* в очереди.

Грамматические (морфологические и синтаксические) нормы требуют соблюдения правил изменения слов и их сочетаемости в предложении. Недопустимо употребление форм *хочут* (3 л. мн. ч. от глагола *хотеть*), *делов, местов, чулков* (род. п. мн. ч.) вместо *хотят, дел, мест, чулок*. Неправильны сочетания *благодаря чего, согласно чего* вместо *благодаря чему – Благодаря выпавшему снегу можно было кое-что рассмотреть на земле* (Арсеньев), *согласно чему – Иван Львович жив и здоров. Четыре месяца тому назад я, согласно его предписаниям, покинул шхуну* (Каверин).

В письменном языке существуют также орфографические и пунктуационные нормы, которые требуют соблюдения общепринятых и узаконенных правил написания слов и расстановки знаков препинания.

Норма обеспечивает единство и стабильность литературного языка. Однако она не является чем-то навсегда установленным, окончательно застывшим. Норма – категория историческая. Она изменяется в связи с развитием и совершенствованием языка. Так, сравнительно недавние отклонения от нормы *докторá, профессорá, саму́* стали теперь нормативными, и, наоборот, формы *дóкторы, профéссоры, самое* перешли в разряд устаревших. О подвижности (динамичности) нормы, изменчивости во времени свидетельствует наличие в литературном языке ее вариантов: *и́наче – ина́че, твóрог – творóг, ба́ржа – баржа́, строгать – стругать, тоннель – туннель, ноль – нуль* и др. Это варианты равноправные, нейтральные, допустимые в пределах литературного языка. Среди вариантов имеются и неравноправные. Ср.: в *óтпуске* (нейтральное) и в *отпуску́* (разговорное). Нередко один из вариантов является недопустимым в лите-

ратурном языке, находится за пределами нормы: *призы́в* (правильно) – *при́зыв* (неправильно), *две дочери* (правильно) – *двое дочерей* (неправильно).

Соблюдение норм облегчает общение на русском языке, так как это обеспечивает точность выражения и отсюда – легкость понимания. Нарушение норм литературного языка – или признак низкой языковой культуры, или свидетельство того, что говорящий (пишущий) недостаточно хорошо владеет языком.

Русский литературный язык отличается от общенародного (национального) языка не только своей нормированностью, но и обработанностью. М. Горький писал: «Язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами. Первым, кто прекрасно это понял, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его».

Народный язык обрабатывают мастера художественного слова – писатели. Они прежде всего отбирают из общенационального языка самые выразительные, точные, благозвучные средства и шлифуют, оттачивают их, совершенствуют. М. Горький подчеркивал, что «всякий материал – а язык особенно – требует тщательного отбора всего лучшего, что в нем есть, – ясного, точного, красочного, звучного, – и дальнейшего, любовного развития этого лучшего». Вместе с тем писатели – это и творцы нового в языке. Они активно участвуют в «процессе реорганизации языка».

В совершенствовании литературного языка участвуют не только писатели, но и многие тысячи образованных людей с высокой языковой культурой – общественные деятели, работ-

ники редакций газет, журналов, радио и телевидения, литературные критики, артисты, преподаватели, научные работники и др.

Русский литературный язык нельзя отождествлять с языком художественной литературы. Бесспорно, основой языка художественной литературы является литературный язык, и в формировании литературного языка, его норм авторы художественных произведений играют огромную роль. Кроме того, сам термин «литературный язык» восходит к слову *литература* (имеется в виду, конечно, художественная). Тем не менее понятия «язык художественной литературы» и «литературный язык» не тождественны. В художественных произведениях встречаются и диалектизмы, и жаргонизмы, и просторечие, которые не входят в состав литературного языка. Например, у М.А. Шолохова в «Донских рассказах»: — *Должон семью с радостью поздравить* («Бахчевик»). — *Ты что же, сволочь, голову опустил? Не рад отцовской радости?.. Думаешь, я не вижу, как ты нюхаешься с мужиками? Через тебя, подлеца, мне атаман в глаза стрянет* (Там же). — *Я, батя, достаю щи. Больно оголодал, жрать охота!* («Путь-дороженька»). — *Беги скорейча на сход?* (Там же).

Таким образом, в языке художественной литературы сложно переплетаются и взаимодействуют элементы письменной и устной литературной речи с элементами диалектной, жаргонной речи и просторечия, которые образуют сложное эстетическое целое, отражающее общенациональные черты русского литературного языка и особенности индивидуального мастерства писателя, специфику его стиля.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972; Он же. Литературный язык // Виноградов В. В. Избранные труды. Ис-

тория русского литературного языка. М., 1978; Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ, 1962; Горшков А. И. Теоретические основы истории русского литературного языка. М., 1983; Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Шеболева И. И. Современный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X — середины XVIII в.). М., 1975; Начальный этап формирования русского национального языка. ЛГУ, 1961; Современный русский язык. М., 1997; Современный русский язык. СПб., 2001; Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994; Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981; Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). М., 1977; Щерба Л. В. Литературный язык и пути его развития // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА. Специальную лексику составляют термины и профессионализмы. Термин — это слово (или словосочетание), являющееся названием специального понятия какой-л. сферы производства, науки, техники и искусства, имеющее дефиницию (определение). Например: **дефис** — «знак в виде короткой горизонтальной черты, употребляемый в некоторых типах слов и словосочетаний; ср. знак переноса. *Русск. темно-красный, Москва-река, русско-французский, по-моему*» (Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969. С. 130); **закрылок** — «отклоняющаяся вниз хвостовая часть крыла самолета. 3. Предназначен для увеличения подъемной силы крыла при взлете и посадке» (Политехнический словарь. М., 1976. С. 164).

Терминологическая лексика противопоставлена общеупотребительной

лексики. Центр терминологии составляют узкоспециальные слова: *филогенез*, *хромосома*, *анабиоз* (биол.), *вальцевать*, *зольник*, *лихтер* (техн.), *девальвация*, *ревальвация*, *сальдо* (финан.) и др. На периферии терминологической лексики, близкой к общеупотребительной лексике, находятся общепонятные термины. Основную часть этих терминов составляет так называемая общенаучная лексика, куда входят термины, обслуживающие несколько терминологических подсистем: *дислокация* (воен., морск., мед., геол.), *вакуум* (физ., техн.), *аккредитовать* (финан., дипл.), *депрессия* (мед., полит., геол., геогр.), *диморфизм* (зоол., бот., минер.), *хорда* (матем., зоол.) и др.

Терминологическая лексика русского языка включает термины всех отраслей производства, науки, техники и всех видов искусства. Она формировалась на базе общелитературной, диалектной, просторечной лексики. К терминам общелитературным по происхождению словам относятся: *тело*, *человек*, *кровь*, *сердце*, *земля*, *луна*, *звезда*, *солнце*, *река*, *ручей*, *море* и т.п. Они передают «разные типы информации в зависимости от соотношения слова с обиходным или научным понятием» (Даниленко В.П. Русская терминология. С. 23). Поэтому такие слова получают разные определения в толковых и терминологических словарях. Ср.: *ручей* – «небольшой водный поток» (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1952) и *ручей* – «небольшой постоянный или временный водный поток, образованный стоком снеговых или дождевых вод или выходами на поверхность подземных вод» (Энциклопедический словарь географических терминов. М., 1968).

К диалектным словам восходят географические термины *сопка*, *тундра*, *хребты* и др. Простореч-

ными по происхождению являются термины *балда* – *молоток*; (горн.), *гладилка* – *инструмент* (искусствоведч.), *мамка* – *овца* (животноводч.).

Значительную часть терминологической лексики составляют заимствования. Например, из английского языка пришли спортивные термины: *бейсбол*, *теннис*, *лидер*, *аутсайдер*, *рекорд*, *старт*, *финиш* и др.; из голландского языка заимствованы термины морского дела: *верфь*, *док*, *иллюка*, *катер*, *трап*, *руль*, *киль*, *рейс* и т.п. В терминологическом значении являются переводами с других языков термины физики *сила*, *звук*, *скорость*, *свет*, *луч* и т.п. (семантические кальки).

Важнейшим источником пополнения терминологической лексики является словообразование, создание терминов с помощью словообразовательных средств русского языка или заимствованных аффиксов, терминоэлементов, составляющих международный терминологический фонд: *сверхсветовой*, *сверхзвезда*; *антигепарин*, *антиселевой*; *битумизация*, *глинизация*; *биорегулятор*, *биоэлектростимулятор*, *биокибернетика*, *биомасса*, *биосинтез* и др.

Терминологическая лексика сложно взаимодействует с общенародной. Границы их открыты друг для друга и очень подвижны. С одной стороны, терминология в значительной степени формируется под влиянием общенародной лексики, с другой – общенародная лексика сама испытывает сильное влияние терминологии. В языке происходит постоянный процесс детерминологизации слов, расширение сфер применения их, переход из терминологической лексики в общенародную. В этом большую роль играет рост культуры и образования населения, широкое использование достижений науки и техники в быту, вне-

дрение их в жизнь, а также развитие средств массовой информации (особенно телевидения, кино и т.д.). Стали общепонятными, вошли в широкий обиход, стали общеупотребительными или близки к этому слова *революция, сознание, гуманность* и т.п.; *ракета, космос, космонавт, космодром, аэробус* и т.п.; *диета, диспансер, инфаркт, диабет, прививка*.

Обогащение терминологической системы русского языка за счет общенародных слов происходит чаще всего путем семантического развития слов, появления у них терминологического значения в результате переносного употребления. Так, во второй половине XIX в. общественно-политическая терминология пополнилась словами *взгляд, воззрение, убеждение, вопрос, задача, движение, течение, направление, веяние, строй* и др. Новые переносные (метафорические) значения, связанные с общественными явлениями, развились в словах *гнет, затишье, застой, подъем* и др.

Для современного русского языка характерна активная детерминологизация специальной лексики. При этом термины проходят путь от метафорического употребления к устойчивому переносному значению. Таким путем развились переносные значения у слов *контакт* (техн.) «тесная связь, взаимная согласованность в работе», *резонанс* (физ., техн.) «отзвук, отголосок»: *Евграфович попытался установить душевный контакт со спутником своим* (Л. Леонов). *Письмо Евгении Викторовны в газету имело большой резонанс, ее личность вдруг стала в центре общественного внимания* (А. Макаренко).

С точки зрения взаимодействия с общенародной лексикой представляют большой интерес и профессионализмы — полуофициальные наиме-

нования понятий, предметов, орудий и процессов труда, бытующие в речи людей, занимающихся различными промыслами, имеющих отношение к тем или иным ремеслам, т.е. в речи рыбаков, охотников, плотников, печников, мясников, столяров, собачеев, сборщиков трав, ягод и т.п., резчиков по дереву, кости и др. кустарей. Термины отличаются от них тем, что являются официальным, общепринятым и узаконенным наименованием понятия в науке, технике, искусстве и в сфере производства. Профессионализмы «выступают обычно как просторечные эквиваленты соответствующих по значению терминов: *опечатка* в речи газетчиков — *ляп*; *руль* в речи шоферов — *баранка*; *синхрофазотрон* в речи физиков — *кастрюля* и т.п.» (Русский язык. Энциклопедия. С. 240).

В отличие от терминов профессионализмы употребляются преимущественно в устной речи. Среди них преобладают экспрессивные слова. Профессиональные слова обычно пополняют стилистически сниженные слои лексики литературного языка. Из профессиональной речи в состав литературной лексики в послереволюционные годы вошли слова *смычка, увязка, спайка, прослойка* и т.п. К профессионализмам восходят: *заправка, загрузка, отгрузка* (машин), *потолок* (из речи летчиков), *отладить, отдача* (произв.), *ЧП, бомбежка* (воен.), *баранка* (из речи шоферов) и др.

Лит.: Гринев С. В. Введение в терминоведение. М., 1993; Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977; Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Шеболева И. И. Современный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; Крюкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., 1989; Реформатский А. А. Что такое термин и

терминология // Вопросы терминологии. М., 1961; Русский язык. Энциклопедия. М., 1979; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

СТАРОСЛАВЯНИЗМЫ. См. **заимствованные слова.**

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ ЛЕКСИКИ. Из огромного океана слов, хранящихся в языковой памяти, говорящие или пишущие каждый раз извлекают и употребляют нужные и уместные в конкретной ситуации речевого общения слова. Выбор тех или иных слов зависит от цели высказывания, его темы, предмета речи, от того, какая из функций языка – общения, сообщения или воздействия – реализуется в тех или иных условиях. Отсюда – «прикрепленность» слов к функциональным стилям языка. Каждый функциональный стиль обладает характерной для него лексикой. Так, для официально-деловой речи типичны слова *закон, законопроект, статья* (закона), *кодекс, дело, акт, справка, решение, документ, протокол, иск, истец, завещатель, усыновитель, хищение, правонарушение, соучастие, соучастник, неявка, невыезд, судья, следователь, свидетель* и т.п.; в научном стиле употребляются слова типа *радикулит, диабет, ангина, гипертония* (мед.), *пилот, штурман, бортпроводница, радист, крыло, посадка* (авиаци.).

Слова выступают не только как средства хранения, передачи информации, но и как средства выражения отношения носителей языка к высказываемому. Если говорящий (пишущий) ставит лишь цель передать ту или иную информацию, он использует обычно слова, которые не обладают оценочной функцией, не выражают отношения к называемым предметам,

явлениям, не имеют эмоциональной или экспрессивной окраски. Например, отсутствует оценочность и эмоционально-экспрессивная окрашенность в семантике слов *книга, дерево, небо, трактор, сидеть, вниз, сверху, фиолетовый, большой, верхний* и т.п. Эти слова не закреплены ни за каким функциональным стилем. Наряду с ними в лексике русского языка изобилуют слова, которые не только называют предметы, явления, свойства, процессы, но и выражают к ним отрицательное или положительное отношение, содержат в своей семантике эмоциональные, экспрессивные оттенки и значения. Таковы *ветренник, работага, проныра, бабуся, дедуля, приткий, молодчина, пройдоха, домина, книжечка, пальтишко, здоровенный, вздремнуть, дрыхнуть* и т.п.

Часто разную стилистическую нагрузку несут слова, входящие в один синонимический ряд. Ср.: *ошибиться, промахнуться* (разг.) и *обмишуриться* (простореч.); *спать, почивать* (устар. и шутол.), *дряхнуть* (прост.), *дряхать* (груб.-прост.), *кемарить* (жарг.). В таких рядах особенно четко проявляется стилистическое расслоение лексики.

Стилистическая дифференциация может коснуться слова в целом или затронуть отдельные его значения. В разных своих значениях одно и то же слово может относиться к различным стилистическим пластам. Так, глагол *съесть* в значениях «известить придираками» (*Да отец-то съест меня, как узнает, что я за околицу вас ночью пустил.* (Мельников-Печерский), «заесть, искушать (о насекомых)» является разговорным, а в значениях «получить оскорбление, снести что-л. обидное» (съесть пощечину), «стереть, сточить (зубы)» (съеденные до половины зубы) относится к просторечной лексике; в значениях «принять какую-л. пи-

щу» (*съесть апельсин*), «испортить, повредить (о насекомых, грызунах); изъесть» (*сукно съедено молью*), «причинить повреждения (о едких, ядовитых веществах, ржавчине и т.п.)» (*края каски ржавчина съела*) выступает как стилистически немаркированное слово.

Таким образом, по наличию и отсутствию стилистических ограничений лексика русского языка делится на два типа — стилистически немаркированную, т.е. нейтральную, межстилевую, и стилистически маркированную. Стилистически маркированную лексику принято делить на лексику устной и письменной речи.

Особенности лексики устной речи определяются спецификой условий функционирования разговорных стилей речи — непосредственным, неподготовленным и непринужденным характером общения, что располагает к большей свободе в выборе лексических средств языка, допускает нестрогое соблюдение языковых норм, некоторую вольность и даже фамильярность обращения. Устное общение ставит целью передавать определенную информацию и воздействовать на собеседника, слушателя. Язык выступает здесь одновременно в функциях общения, сообщения и воздействия. Это требует не только простоты, доступности, но и выразительности, эмоциональной насыщенности речи.

Лексическое ядро устной речи составляет разговорная лексика. Она выделяется на фоне межстилевой лексики и представляет собой стилистически окрашенный слой словарного состава литературного языка.

Разговорные слова являются существенной и специфической частью литературной лексики. Учитывая это, разговорную лексику часто называют разговорно-литературной лексикой.

Разговорные слова не нарушают литературных норм. Они употребляются преимущественно в устной речи — в сфере повседневного бытового общения. Отсюда их другие названия — разговорно-обиходные слова, разговорно-бытовые слова. Употребление разговорных слов в деловой или научной речи неуместно и воспринимается как отклонение от стилистических норм литературного языка. Однако они широко используются в художественных произведениях и в публицистике, создавая впечатлительные простоты, живости, некоторой вольности речи, вносят в нее разнообразные эмоционально-экспрессивные оттенки, выражают отношение к называемым предметам и различную оценку их.

К разговорной лексике относятся имена существительные типа *картошка, раздевалка, электричка, размолвка, грязнуля, размазня, толстяк, толстушка, хвастунишка, бедняжка, хворь, халтура, халтурщик, чушь, чепуха, вещица, глубинка, задумка* и т.п.; прилагательные: *злющий, здоровенный, вихрастый, глазастый, головастый, дотошный, жуликоватый, разбитной, шустренький, сметливый, смекалистый, смысленый, сообразительный, нерасторопный, приткий* и т.п.; глаголы: *затеять, удосузиться, хворать, прихворнуть, прихвастнуть, шлепнуться, выпалить* (сказать одним духом), *тараторить, чмокнуть, жадничать, халтурить, замешкаться, артачиться, обезьянничать* и т.п.; наречия: *маловато, многовато, врасплох, тихомолочку, впрямь, помаленьку, понаслышке, понарошку, по-нынешнему, чуток, чуточку* и т.п.; отдельные местоимения: *экий, эдакий*; некоторые модальные и служебные слова: *мол, авось, чай, раз* (если), *да, вроде* и т.п.; междометия и звуко-

подражания: *эх, э-хе-хе, тю-тю, ну, ага, ба, чу, уф, о-го-го, брысь, тьфу, хи-хи-хи, ха-ха-ха* и т.п.

Разговорная лексика включает слова широкого семантического спектра, разнообразной эмоциональной окраски и экспрессивной оценки. Ср.: *бабуся, дедуля, оробеть, трусишка, дурашка* (фамильярно-ласкательные и иронически-ласкательные слова), *отбарабанишь* (громко, быстро, невыразительно произнести), *чмокнуть, шлепнуться* (грубовато-одобрительные слова), *борщок, братец* (ласк.), *братик* (уменьш.-ласк.), *братишка* (уничиж.-ласк.) и т.п.

В лексике устной речи значительное место занимают просторечные слова. К ним относятся имена существительные типа *дылда, балбес, жмот, шантрапа, скупердяй, трепач, брехня, рожка, мурло* и т.п.; прилагательные: *толстомордый, задрипанный* и т.п.; глаголы: *шляться, выпендриваться, выкаблучиваться, втрескаться, влопаться* (влюбиться), *отчебучить, окрыситься, жрать, осточертеть, горланить, лаяться, брехать, нализаться, облапошить* и т.п.; наречия: *вдрызг, сдуру, завсегда, зазря* и т.п.; отдельные междометия: *эхма* и т.п.

Просторечная лексика находится за пределами литературного языка. Это нелитературная лексика. По экспрессивно-стилистическим свойствам она неоднородна. В нее входят слова, близкие к разговорной лексике: *напополам, заиметь, угробить, маленько, ухмылка, муторный, цацкаться* и т.п. На противоположном полюсе этой лексики находятся грубо-просторечные слова — вульгарно-бранные слова, вульгаризмы: *холуй, гадина, стерва, паскуда, паскудный, загнуться* (умереть), *дербалызнуть* (выпить — о спиртном), *садануть* (ударить), *смыться* (скрыться) и т.п. Такие слова близки к жаргон-

ной лексике. Многие из них — жаргонизмы по происхождению.

Характерной чертой просторечной лексики является употребление ее повсеместно, на всей территории распространения русского языка, отсутствие территориального ограничения, свойственного, напр., диалектной лексике.

Разговорная и просторечная лексика обладают своими словообразовательными ресурсами. Так, почти все глаголы на *-ничать* являются разговорными, глаголы с суффиксом *-ану-* относятся к просторечиям; суффиксы *-ан, -ыш* образуют разговорные или просторечные наименования лиц (*крепыш, несмышлениш, пузан, критикан* и т.п.). В словах *старикан, старикашка, старичина, старичонка, старичье, старушонка, старушеница* выражено отношение к называемым лицам, оценка их. Эти производные существительные резко отличаются от своих нейтральных производящих основ по экспрессивно-стилистическим свойствам. Носителями добавочных значений экспрессивной оценки выступают здесь суффиксы.

В системе имен существительных, прилагательных, наречий, категории состояния имеется целая серия специальных суффиксов и приставок для выражения экспрессивно-эмоциональной оценки предметов и их признаков, признаков процесса, состояния. Образования, имеющие такие аффиксы, принято называть формами оценки. Примеры: 1) *голосочек, сиротиночка, сиротинушка, сестричка, хлебушко, домина, домишко, домище, березонька, лошадушка, лошаденка, пальтецо, пальтишко* и др.; 2) *беленький, беловатый, белесый, белесоватый, здоровенный, здоровехонький, плохонький, распрекрасный, разудалый* и др.

Глагол обладает богатой и развитой системой префиксов для выражения

различных оттенков экспрессивного и интенсивного проявления процесса. Ср.: *страдать* и *исстрадаться*, *настрадаться*; *кормить* и *закормить* (*закармливать*), *перекормить* (*перекармливать*), *раскормить* (*раскармливать*), *обкормить* (*обкармливать*) и др.; *кричать* и *раскричаться*, *выкричаться*, *докричаться* (до отрицательного состояния), *искричаться* и др.

Экспрессивно-стилистические свойства аффиксов ярко выступают в однокоренных синонимических образованиях, которые часто отличаются по эмоционально-экспрессивным, эмоционально-оценочным свойствам и по сфере употребления. Ср.: *сеятель* и *сеяльщик*, *хвостовство* и *хвастня*, *хитринка* и *хитреца*, *пензенец* и *пензяк*.

Таким образом, при помощи суффиксов и префиксов выражаются разнообразные эмоционально-экспрессивные значения и оттенки, наслаиваемые на семантику производящей основы.

Лексика письменной речи включает слова, которые в основном употребляются в различных функциональных разновидностях литературного языка — в научной литературе, в произведениях публицистики, официально-деловых документах и т.д. Они обычно не употребляются в устной речи. Если и встречаются, то сохраняют стилистическую окраску книжности.

В письменной речи прежде всего выделяется *общекнижная* (или *обшелитературная книжная*) лексика, куда входят книжные слова, не закрепленные за каким-л. функциональным стилем: *информация*, *прогресс*, *регресс*, *абстракция*, *аргумент*, *гипотеза*, *функция*, *закон*, *фундамент*, *элемент*, *энергия*; *локальный*, *идентичный*, *тождественный*, *интенсивный*, *эфемерный*; *компоновать(ся)*, *реализовать(ся)*, *анализировать(ся)*, *апробировать(ся)*, *резюми-*

ровать(ся), *характеризовать(ся)*; *гипертрофически*, *интенсивно*, *идентично* и т.п. Сюда же примыкают абстрактные слова (*воздействие*, *активизация*, *описание*, *взаимодействие*, *функционалирование*, *звучание*, *лаконизм*, *обусловленность* и т.п.), слова высокого стиля (так наз. высокая лексика): *отчизна*, *дерзание*, *свершение*, *стяг*, *претворение*, *созидание*, *держава*, *неувядаемый*, *нерасторжимый*, *непоколебимый*, *лучезарный*; *вершить*, *обречь*, *воздвигнуть*, *ликовать*, *лелеять*; *животворно*, *самозабвенно*, *навек* и т.п. Значительное место здесь занимает общенаучная терминологическая лексика, которая связана также с научной лексикой.

Научная лексика — неотъемлемая и наиболее разветвленная часть письменной лексики. В письменной речи выделяются также как самостоятельные пласты:

а) *официально-деловая* лексика: *обязательство*, *доказательство*, *преступление*, *наказание*, *возмещение*, *акт*, *нижеподписавшийся*, *льгота*, *надзор*, *опекун*, *устав*, *паспорт*, *расписка*; *конституция*, *депутат*; *посол*, *посланник*, *договор*, *ратификация* и т.п.;

б) *публицистическая* лексика: *репортаж*, *интервью*, *памфлет*, *обозрение* и т.п.; *кара*, *возмездие* и т.п.; *митинг*, *партия*, *демократия*, *вдохновитель*, *гуманизм*, *гуманность*, *борьба*, *авангард* и т.п. (здесь широко используются общественно-политические термины, слова высокого стиля и др.);

в) *поэтическая* лексика: *уста*, *очи*, *жребий*, *озарить*, *нега*, *голубить*, *ненаглядная*, *чарующий*, *чудесный*, *волшебный*, *безмятежный*, *безбрежный* и т.п.; сюда примыкает народнопоэтическая лексика: *кручина*, *печаль*, *горюшко*, *пригожий*, *молодец*, *путь-дороженька*, *буйная головушка* и т.п.;

г) *экзотическая* лексика: *сакля*, *аул*, *чинара*, *чурек*; *леди*, *джентль-*

мен, сэ, мисс, лорд; синьор, синьорина, гондола; плов, чайхана, арык, урюк, кишмиш, мечеть, минарет, аллах, коран, медресе и т.п.

Лит.: Ахманова О. С. О стилистической дифференциации слов // Сб. статей по языкознанию. МГУ, 1958; Калинин А. В. Лексика русского языка. МГУ, 1978; Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974; Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972; Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977; Ухмылина Е. В. Лексика современного русского языка в стилистическом отношении. Горький, 1956.

СТРУКТУРА СЛОВА. Совокупность и взаимоотношение разных элементов слова — фонетических, морфемных, морфологических, семантических, совокупность и взаимосвязь разных лексов определенной лексемы. «Отдельные формы могут отпадать от структуры того или иного слова и превращаться в самостоятельные слова (например, формы существительного становятся наречиями)» (*Виноградов В. В.* Русский язык. С. 17).

Грамматическая структура слова — совокупность морфологических и синтаксических особенностей слова.

Морфологическая структура слова — совокупность и взаимосвязь морфем в слове.

Семантическая, смысловая структура слова — упорядоченная совокупность значений многозначного слова.

Лит.: Звегинцев В. А. Семасиология. М., 1957; Калинин А. В. Лексика русского языка. М., 1978; Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения словарного материала. М., 1962; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982; Шмелев Д. Н. Проблемы семантичес-

кого анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

СУЖЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА.

Уменьшение, ограничение объема понятия, обозначаемого словом, напр., изменение значения слова *пиво*, которое в древнерусском языке обозначало любое питье, включая пищевое, а в современном русском языке обозначает лишь напиток из ячменного солода. «Сужение значения слова — это ограничение объема обозначаемого понятия, т.е. количества называемых предметов и явлений, в результате чего возникает новое значение слова» (*Кодухов В. И.* Введение в языкознание. С. 191).

Лит.: Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965; Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Вендина Т. И. Введение в языкознание. М., 2002; Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983; Кодухов В. И. Введение в языковедение. М., 1987; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002.

ТЕЗАУРУС (греч. thesaurus «сокровище, сокровищница, запас»). 1. Словарь, отражающий (стремящийся охватить) всю лексику того или иного языка. «ТЕЗАУРУС — тип словаря, отражающий словарный состав данного языка в полном объеме» (Русский язык. Энциклопедия. С. 347). «...Thesaurus характеризуется именно тем, что в его словник включаются все слова, какие только кем-либо были употреблены, хотя бы это и имело место всего один раз...» (*Шерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. С. 288). 2. То же, что словарь идеографический. «Тезаурус — это словарь, в котором слова расположены не по алфавитному порядку, а по определенным понятийным сферам». (*Нови-*

ков Л.А. Семантика русского языка. С. 66). См. лексикон.

Тезаурус в узком смысле слова – словарь, в котором описываются все слова, употребленные в специально отобранных текстах, напр., словарь языка того или иного писателя или отдельных его произведений (отдельного произведения).

Лит.: Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Русский язык. Энциклопедия. М., 1979; Шрейдер Ю.А. Тезаурусы в информатике и теоретической семантике // НТИ. Сер. 2. 1971. № 3; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ И СИТУАТИВНЫЕ ГРУППЫ СЛОВ. Лексико-семантические группы следует отличать от тематических групп слов. Тематическая классификация опирается на классификацию самих предметов и явлений реальной действительности. Так, в тематическую группу объединяются названия мебели (*стол, стул, шкаф, диван, кровать, кресло* и др.), одежды (*костюм, платье, юбка, брюки, блузка, пальто, рубашка* и т.п.), обуви (*ботинки, туфли, сапоги, босоножки* и др.), частей человеческого тела (*голова, руки, ноги, пальцы, туловище, уши, глаза* и др.).

Лексико-семантическая классификация слов осуществляется с учетом их значения. Объединение слов по их лексическому значению может строиться на разных принципах – на базе сходства, общности, противопоставления и т.п. Так, антонимы объединяются в пары по противоположности значений (ср. *свет – тьма, много – мало, высоко – низко, подниматься – спускаться*), синонимы группируются по

общности значений (ср. *смелый, храбрый, отважный, решительный* и др.). Лексико-семантическую группу составляют слова, имеющие общую сему, выражающие одно какое-л. понятие. Например, в одну группу входят слова, обозначающие понятие «много»: *много, множество, уйма, пропасть, туча, куча, море, океан, гора, лес, обилие, стая, табун, вереница, косяк, стадо, караван, воз, ворох, кипа, гряда, миллион* и др. Синонимичные слова выступают здесь как ядро лексико-семантической группы.

Существует и другое понимание лексико-семантических групп, когда в них включаются однокоренные слова разных частей речи, связанные с обозначением того или иного понятия. Так, в составе одной лексико-семантической группы часто рассматриваются слова *свет, светлый, осветить, освещать, освещение, рассвет, рассветать, светать, засветить, просветить, светленький, светло* и др., образующие словообразовательное гнездо.

Как отмечает Ф. П. Филин, «лексико-семантическая группа слов и словопроизводное («гнездовое») объединение слов – явления разного порядка. Во-первых, распределение слов одного и того же корня по разным частям речи обычно создает различные слова с неодинаковыми, лежащими не в одной семантической плоскости, значениями. Сравните *успевать* и *успех, следить* и *след, жарить – жара, жаркий* и т.д. Лексико-семантические группы слов – слова, относящиеся к какой-л. одной части речи. Во-вторых, как известно, исходное (корневое) слово и его производные могут иметь самые разнообразные значения, развитие которых может привести и приводит к полному разрыву связей между ними. Если одно многозначное слово имеет разнородные, лежащие в разных плоскостях

значения (ср.: *Человек идет по улице* и *Дело идет на лад*), то тем более это относится к словопроизводному объединению слов. Лишь в тех случаях, когда исходное и производное от него слово семантически однородны, положение оказывается иным. *Город* и *пригород* входят в одну лексико-семантическую группу. Ср. также: *рука, ручка, ручища, ручонка, рученька* (значения этих слов имеют в своей основе одно понятие).

Таким образом, лексико-семантические группы слов – лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями. Их не следует смешивать ни с грамматическими классами слов, ни с корневыми объединениями слов, ни с комплексом значений многозначных слов. От так называемых тематических объединений лексико-семантические группы отличаются семантической взаимосвязанностью входящих в них слов» (Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов. С. 537).

Тематическая классификация слов в значительной степени опирается на их гипонимические отношения. Гипонимия – родовидовые отношения лексических единиц. «Лексическая единица *слон* выступает как гипоним по отношению к *животное, тюльпан* – по отношению к *цветок, день* – по отношению к *сутки* и т.п. Наоборот, с точки зрения обратного отношения *животное, цветок, сутки* будут выступать как гиперонимы по отношению к соответствующим словам (и им подобным). Гипонимы, подчиненные логически одному и тому же гиперониму, выступают по отношению друг к другу как согипонимы: *слон, лев, тигр, барс...* (животное), *тюльпан, роза, астра, гладиолус* (цветок), *день, ночь, утро, вечер* (сутки), *бричка, двуколка, карета, тарнтас...* (экипаж как общее название

рессорных повозок для пассажиров) и т.п.» (Новиков Л.А. Семантика русского языка. С. 241). Сюда же: *птица* – *курица, гусь, утка, индейка, голубь, воробей, соловей, ласточка, ворона, журавль, аист, лебедь, фазан, орел, кукушка, попугай* и т.п.; *продукты (питания)* – *сахар, чай, мед, хлеб, соль, масло, мясо, булка, лепешка, печенье, варенье, кофе, молоко, сыр, вермишель, макароны, рис, яйцо, колбаса, перец, морковь* и т.п.; *наука* – *история, геометрия, география, алгебра, химия, физика, языкознание, математика, геология* и т.п.; *посуда* – *ведро, котел, кастрюля, сковорода, кружка, бутылка, банка, чайник, тарелка, чашка, блюдце, ложка, вилка* и т.п.

Тематические группы слов необходимо отличать от группы ситуативно связанных слов, т.е. ситуативной, или ситуативно-коммуникативной группы слов. Например, общность ситуации объединяет в одну группу слова *гастроном, продавец, покупатель, конфеты, взвешивать, сало, колбаса, касса, прилавок, чек, дверь, вход, окно, пол, потолок, выход, хлеб, входит, выходит, вкусный, запах, душистый, черствый, свежий* и т.п.

С точки зрения тематической эти слова распределяются иначе. В одну группу здесь могут быть объединены названия продуктов питания (*сало, колбаса, хлеб* и др.), в другую – слова типа *дверь, окно, потолок, пол* и т.п.

Иначе выглядит классификация этих слов с точки зрения лексико-семантической. В этом случае будут выделены антонимические пары: *вход – выход, входит – выходит, черствый – свежий*. В разных группах окажутся слова *касса* и *чек, вкусный* и *душистый* и др.

Слова, ситуативно связанные друг с другом, иногда неправомерно называют термином «тематические группы».

Таким образом, тематические группы слов существенно отличаются от лексико-семантических и ситуативно связанных между собой слов. «Ситуативные группы, — пишет П. Н. Денисов, — соотносятся с понятием ситуации, которая подразумевает место, время, обстоятельства, участников, отношения между ними и т.д. Единицами ситуативных групп могут быть случайные (как бы случайные, *ad hoc*) объединения слов, поскольку сами ситуации могут быть стандартными, стереотипными, обычными, чрезвычайными и т.п. Ситуативно-коммуникативная (коммуникативная) группа прежде всего отличается от ЛСГ и тематической группы (а также и от чисто ситуативно связанной группы) тем, что может состоять из слов разных частей речи, а также из сочетаний слов, частично варьируемых, и стереотипных речевых формул. Внешность человека (как описание, как связанная речь), приветствие, прощание и другие формулы речевого этикета — вот примеры ситуативно-коммуникативных групп слов» (Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. С. 128–129).

Чисто тематической классификации поддаются только имена существительные. Классификация остальных частей речи строится в целом на лексико-семантических основаниях. Тематическая и лексико-семантическая классификации иногда тесно смыкаются, переплетаются и даже сливаются. Ср. прилагательные, обозначающие цвет (*белый, черный, розовый*), психические свойства (*злой, добрый, сердечный*), внешние признаки предметов (*кривой, косой, хромой, дырявый*), или слова типа *мандариновый, яблоневый, березовый*; глаголы созидания (*шить* костюм, *вязать* кофту, *ткать* ковер, *строить* дом), глаголы речи (*говорить, спросить, сообщить*), восприятия (*уви-*

деть, услышать), движения (*бежать, лететь, плыть, ползти; бегать, летать, плавать, ползать*), звучания (*петь, мяукать, мычать, кукарекать, трещать, попеть, помяукать, помычать; запеть, замаякуть* и др.).

Тематические и лексико-семантические группы слов имеют много общего. «Общее между тематическими и лексико-семантическими группами слов, — пишет Ф.П. Филин, — заключается в том, что и те, и другие группы отражают познannую объективную действительность. В этом смысле любая лексико-семантическая группа слов всегда имеет свою «тему», пусть даже будет идти речь о группе очень близких друг к другу синонимов. В этом плане не может быть разделения слов на тематические и лексико-семантические группы. Более того, любая лексико-семантическая группа слов входит в то или иное тематическое объединение слов, являясь ее составной частью» (Филин Ф.П. Очерки... С. 233). Важно обратить внимание и на те «многочисленные случаи, когда в поле зрения исследователя попадает ограниченная по своему составу группа слов, которая одновременно может быть и тематической и лексико-семантической» (Там же. С. 234).

Лит.: Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980; Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Морковкин В.В. Идеографическое описание лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М., 1977; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковецки изследования в чест на акад. Стефан Младенов. София, 1957; Егочева. Очерки по теории языкознания. М., 1982.

ТЭРМИН (лат. *terminus* «пограничный знак»). Слово или словосочетание

(с подчинительной связью компонентов), обозначающее профессиональное понятие (от лат. *terminus* — граница, предел). «Термином называется слово — название какой-либо вещи, предмета или абстрактного понятия в специальной отрасли знания» (*Галкина-Федорук* и др. Современный русский язык. С. 79–80). «Термин — слово или составное наименование, созданное для обозначения понятия науки и техники, разных областей знания» (*Кодухов В.И.* Введение в языковедение. С. 179). «Термин — это слово или словосочетание, являющееся названием научного, технического, сельскохозяйственного и т.п. понятия» (*Калинин А.В.* Лексика русского языка. С. 134). «Термин... — слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия к.-л. сферы производства, науки или искусства» (Русский язык. Энциклопедия, с. 349). «Термин — это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» (*Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. С. 5).

Необходимо различать термины различных отраслей знаний, науки, техники т.д.: *авиационный, административный, анатомический, архитектурный, астрономический, ботанический, бухгалтерский, военный, географический, грамматический, греческий термины; термины биологии, геологии, геометрии, греческого происхождения, естественных наук, инженерно-дорожного дела, иноязычного происхождения.*

Лит.: Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ,

1962; *Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987; *Калинин А.В.* Лексика русского языка. МГУ, 1978; *Кодухов В.И.* Введение в языковедение. М., 1987; *Русский язык. Энциклопедия.* М., 1979.

ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ. То же, что терминология. «В русле теоретического и прикладного языкознания складывается новая научная дисциплина — терминоведение, объектом которой становится термин, его семантическая и грамматическая организация, роль в коммуникативных процессах» (*Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистическое учение о терминах. С. 6).

Лит.: *Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистическое учение о терминах. М., 1987; см. также «Термин».

ТЕРМИНОЛОГИЯ. 1. Совокупность терминов определенной отрасли знания; то же, что терминологическая система, или терминосистема. «Терминология — система терминов... определенной области науки, производства или искусства...» (Русский язык. Энциклопедия. С. 350). «...Терминология — это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению» (*Реформатский А.А.* Введение в языковедение. С. 116). «Терминология — это соотнесенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления, культуры) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях» (*Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. С. 5): *математическая, медицинская, международная, морская, музыкальная терминология; терминология*

архитектуры, военной науки, металлургии. 2. Раздел языкознания (лексикологии) или научная дисциплина, изучающие термины, терминосистемы. «Терминология – раздел языкознания, изучающий совокупности терминов, их грамматическую организацию и законы функционирования» (Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. С. 7).

Лит.: Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987; Немченко В.Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Н.Новгород, 1995; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2002.

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА. Под лексическим значением понимаются далеко не однородные семантические явления. Лексические значения неодинаковы по своим связям с действительностью, по характеру направленности на предметы, явления, их качества, процессы, по связям с понятиями и, наконец, по связям друг с другом.

Как отмечает В. В. Виноградов, «в системе значений, выражаемой словарным составом языка, легче всего выделяются значения *п р я м ы е*, *н о м и н а т и в н ы е*, как бы непосредственно направленные на «предметы», явления, действия и качества действительности (включая сюда и внутреннюю жизнь человека) и отражающие их общественное понимание. *Н о м и н а т и в н о е* значение слова – опора и общественно осознанный фундамент всех других его значений и применений» (Виноградов В.В. Основные типы лексических значений. С. 171).

П р я м ы е (номинативные) значения противопоставлены *п е р е н о с н ы м* значениям. Переносные значения возникают на базе прямых и по от-

ношению к ним являются вторичными. Ср.: *лицо матери* и *лицо страны*. Прямые значения направлены на предметы непосредственно, а переносные значения называют их опосредованно, отсылая к названиям других предметов.

Слово является элементом лексико-семантической системы языка и выражает свои значения, вступая в определенные отношения с другими словами, сочетаясь с ними. По лексической сочетаемости различаются свободные и несвободные значения. К свободным относятся прямые (номинативные) значения слов. Их сочетаемость не ограничена определенными типами слов или синтаксических конструкций. Лексические связи их совпадают со связями называемых ими предметов и явлений действительности: *есть хлеб, кашу, рагу, салат, мясо, рыбу, котлеты* и т.п.; *зеленый куст, забор, платок, карандаш* и т.п.; *книга друга, брата, соседа* и т.п. Однако свобода здесь относительная. Она ограничена предметно-логическими связями слов. Так, глагол *есть* не сочетается со словами *паровоз, дом, окно* и т.п.; прилагательное *зеленый* не сочетается с существительными *восторг, сажа, радость* и т.п.

К *н е с в о б о д н ы м* относятся значения слов, лексическая сочетаемость которых ограничена отношениями с другими словами, т.е. языковыми отношениями. Синтагматически зависимые лексические значения слова делятся на два типа – фразеологически связанные значения и синтаксически обусловленные значения.

Ф р а з е о л о г и ч е с к и связанные значения слов реализуются в сочетании с узким, строго определенным кругом слов, обусловлены их фразовым окружением. Например, слово *чреватый* употребляется только в соче-

тании *чреватый последствиями* (ср.: *чреватое последствиями*); *закадычный* сочетается только со словом *друг*; слово *отвратить* обычно употребляется со словами *несчастье, опасность, беда, угроза*. Сюда же: *животрепещущий вопрос*, *дремучий бор, лес* и т.п.

Синтаксически обусловленное значение слов реализуется, когда они выступают в определенной синтаксической функции. Так, в функции сказуемого слово *шляпа* употребляется в значении «вялый, неэнергичный, ненаходчивый человек»: [*Шубников*] *отпустил только одно слово рулевому, когда у того, на повороте, сорвалась рука и яхта едва не хлебнула воды: — шляпа!* (К. Федин). — *Другой бы на его месте карьеру сделал, — а этот — шляпа! Вся жизнь будет сидеть на своих сорока шести рублях* (И. Ильф и Е. Петров); слово *ворона* имеет значение «нерасторопный, неловкий человек, ротозей, простофиля»: — *Ворона! — переребил он вдруг себя. — Пропустил почтовый ящик* (А. Куприн). Ср. также слова *тряпка, чурбан, тюфяк* и т.п. в значениях, характеризующих человека.

На фоне номинативного значения слова выделяется другой тип лексического значения — экспрессивно-синонимический. Слова, обладающие номинативным значением, служат для называния предметов, явлений, действий и т.д. Наряду с ними для называния этих же предметов, явлений, действий в языке существуют их синонимы, которые имеют ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску. Они выполняют функцию эмоционально-экспрессивной оценки. В этом их основное назначение. Ср.: *надевать — облекаться, поэт — стихоплет, конь — кляча, расплата — возмездие* и т.п.

В русском языке одно слово может быть носителем одного какого-л. типа

лексического значения или совмещать в своей семантической структуре несколько таких значений. Так, слово *абажур* имеет только номинативное значение, *лицо* — номинативное (*лицо матери*) и переносное (*лицо страны*) значения; прилагательное *зеленый* обладает номинативным (*зеленая краска*), переносным (*зеленый юнец*) и фразеологически связанным (*зеленая улица*) значениями.

Лит.: Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Ч. I. МГУ, 1962; Калинин А. В. Лексика русского языка. М., 1978; Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975; Шанский Н. М. Русский язык. Лексика. Словообразование. М., 1975; Языковая номинация. Кн. I. Общие вопросы. Кн. 2. Виды номинаций. М., 1977.

ТОЖДЕСТВО СЛОВА. Единство разных элементов слова (формальных или семантических), их принадлежность к одной и той же лексической единице языка. «Проблема вариантов лексических единиц непосредственно связана с проблемой тождества слова, с вопросом о том, каковы пределы варьирования, за которыми это тождество нарушается и соответствующие варианты уже приобретают характер самостоятельных слов» (*Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения словарного материала. С. 194*).

Лит.: Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения словарного материала. М., 1962; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1987.

ТОЛКОВАНИЕ (ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ) СЛОВА. См. *дефиниция*.

ТЮРКІЗМ. Слово, заимствованное из какого-л. тюркского языка (татарского, турецкого и др.), напр.: *амбар, армяк, базар, барыш, башлык, башмак, кафтан, сундук, утюг, туман, алый, бурый, башка, карман, чугуи, кавардак*. См. *заимствованные слова*.

Лит.: Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М., 1980; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 2002; Цейтлин Р. М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка). М., 1958; Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВА. 1. Особенности использования слова в речи (грамматические, семантические, стилистические и др.): *индивидуальное, ироническое, простонародное, метафорическое, фигуральное употребление слова*. 2. То же, что значение слова контекстное (контекстуальное), речевое, или окказиональное. «...От значения слова отличается его употребление. Употребление – это или след былых применений слова, не создавших особого значения, или новое применение одного из значений слова в индивидуальном, не вполне обычном фразеологическом окружении, в своеобразной ситуации, с новой образной направленностью» (*Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова*. С. 182). «Поддача в словаре многозначного слова требует установления системы его значений и относящихся к ним оттенков и употреблений» (*Ахманова О. С. Очерки по общей и русской*

лексикологии. С. 90): *образное, переносное употребление слова*.

Употребление слова находит отражение в словарях. В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой отмечается: «Особенности употребления слова, характерные для того или иного его значения, даются за знаком | с соответствующим указанием на эту особенность; например, при глаголах за знаком | указываются случаи безличного употребления, при прилагательных за знаком | – случаи субстантивации их (если нет изменения в значении слова), при существительных – употребление с собирательным значением, случаи распространительного употребления и т. п., например:

ДУТЬ. 1. Нести, гнать струи воздуха, приводить воздух в движение (о ветре). *С моря дул влажный, холодный ветер*. М. Горький, Макар Чудра. | *в безл. употр. Из степи дуло теплым ветром*. Паустовский, Героический юго-восток.

ВЕЩЬ. 1. Всякий отдельный предмет (преимущественно бытового обихода, трудовой деятельности и т. п... | *обычно мн. ч.* (вещи, -ей). О платье, одежде, мелочах личного обихода... | *обычно мн. ч.* (вещи, -ей). О мебели» (Как пользоваться словарем. Словарь русского языка. С. 8).

Лит.: Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957; Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения словарного материала. М., 1962; Словарь русского языка в четырех томах. Т. I. М., 1981; Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1987; Словарь русского языка. В 4 т. Т. I. М., 1981; Цейтлин Р. М. Краткий очерк истории русской лексикографии (словари русского языка. М., 1958; Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА. Устаревшими называются слова, которые вышли из активного употребления, но сохранились в пассивной лексике. По степени устарелости среди них выделяются: 1) слова, понятные большинству носителей русского языка: *царь, царица, боярин, боярыня, дьяк, сей, оный, чужестранец, воевода, градоначальник, поведать, очи, хладный* и т.п.; 2) слова, значения которых мало кому понятны без обращения к словарям: *тук* – жир (отсюда тучный), *ско-ра* – шкура (ср. *скорняк*), *котора* – ссора, *одрина* – спальня, *братьяница* – амбар, кладовая, *корзно* – плащ, епанча, *лицедей* – артист и т.п. Многие устаревшие слова сохранились в устойчивых сочетаниях: *бить челом* (*чело* – лоб), *ни кола ни двора* (*кол* – небольшой участок земли), *беречь как зеницу ока* (*зеница* – зрачок), *с жиру беситься* (*жир* – богатство) и др. По происхождению устаревшие слова являются или собственно русскими (*дань, стольник, самопал, сполох «тревога», детинец, поместье* и т.п.), или заимствованными (*во-яж, променад, виктория, фортеция* и т.п.). Среди заимствованных слов много старославянизмов: *перст* – палец, *ристати* – бегать, *глаголати* – говорить, *глас* – голос, *хладный* – холодный, *брег* – берег и т.п.

По причинам архаизации устаревшие слова делятся на 2 группы: историзмы и архаизмы. К историзмам относятся слова, вышедшие из употребления в связи с тем, что ушли из жизни обозначаемые ими предметы или явления: *латы, армяк, кафтан, лапти, камзол; гетман, помещик, урядник, стольник, подьячий, крепостной, князь, стрелец, опричник; кольчуга, пиццаль, редут, доспехи, бомбардир, бойница* и т.п. В современном русском языке историзмы не имеют синонимов.

Архаизация лексики – переход в историзмы – наблюдается во все периоды развития лексики. Особенно интенсивно происходит она в годы революции, смены и переустройства, ломки общественных отношений. Так, в первые годы строительства Советского государства утратили свою актуальность слова, связанные со старой государственной, административной, судебной, финансовой, церковной и т.п. терминологией: *губернатор, департамент, городской, акциз, столоначальник, гимназия, экзекутор, богодельня, приют* и т.п.; слова, отражающие старые общественные отношения: *господин, барин, проситель, прошение, гувернер, прислуга, лакей* и т.п.

Особую группу составляют историзмы советского периода, т.е. слова, которые появились в советское время и успели утратить свою актуальность, вышли из употребления: *продналог, продотряд, продразверстка, нэп, нэпман, батрачком, рабфак, губсоюз, крептком; чоновец, ликбез, кулак, раскулачить, комбед, буденновец, буденновка.*

Архаизмы – это устаревшие названия современных предметов, явлений, вытесненные синонимами из состава активной лексики. В отличие от историзмов архаизмы обычно имеют синонимы в системе современного русского языка. Ср.: *сей – этот, гонитель – преследователь, уста – губы, шлем – шлем, туга – печаль, тоска.*

В лексике русского языка различаются следующие типы архаизмов:

1) фонетические: *вокзал – вокзал, кроп – укроп, ниит – поэт, стора – штора, феатр – театр, номер – номер, кашемар – кошмар* и т.п.;

2) акцентологические: *эпиграф – эпиграф, музыка – музыка, символ – символ, призрак – призрак* и т.п.;

3) морфологические: *рояль (ж. р. в.м. совр. м. р.) – И на покорную*

роаль властительно ложились руки (Блок), лебедь (ж. р. в. м. совр. м. р.) — Лебедь белая плывет (Пушкин) и т.п. Ср.: *Лебедь по своей величине, силе, красоте и величавой осанке давно и справедливо назван царем всей водяной, или водоплавающей птицы* (И. Аксаков);

4) словообразовательные: *нервический* — *нервный*, *близкость* — *близость*, *рыбарь* — *рыбак*, *содействие* — *содействие*, *энергический* — *энергичный* и т.п.;

5) собственно лексические: *зане* — потому что, *десница* — правая рука (просто рука), *всуе* — напрасно, *ретирада* — отступление, *тать* — разбойник, вор, *коловоращение* — круговорот и т.п.;

6) семантические: *наблюдать* в значении «соблюдать»: *Суворов наблюдал посты* (Пушкин); *позор* в значении «зрелище», *человечество* в значении «человечность»: *Друг человечества печально замечает Везде невежества губительный позор* (Пушкин); *присутствие* в значении «учреждение» и др.

Стареют не только исконно русские слова (*приказ* в значении «учреждение»; *язык* в значении «народ» и т.п.), но и заимствованные (*вояж* в значении «путешествие», *виват* — «да здравствует» и т.п.).

Устаревшие слова могут вернуться в активный словарь, приобретая при этом различные стилистические оттенки (*веление*, *возлежать*, *отрок* и т.п.).

Лит.: Белянская В.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы). АКД. Л., 1978; Вариченко Г.В. Новая жизнь старых слов // РЯШ. 1990. № 3; Забавина И.А. К разграничению терминов «архаизм» и «историзм» // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Тверь, 1993; Ковалева Е.В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах XIX века.

АКД. М., 1996; Кожин А.Н. Возрождение устаревшей лексики // РЯШ. 1957. № 3; Лесных Е.В. Архаизация лексики русского языка XX века. АКД. Елец, 2002; Михайловская Н.Г. Устаревшие слова. // РР. 1972. № 6; Нестеров М.Н. Русская устаревшая и устаревающая лексика. М., 1994; Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). М., 2003; Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка // РЯШ. 1954. № 3; Шнайдерман Л.А. Устаревшая лексика и ее стилистическое использование в произведениях А.К. Толстого. АКД. Воронеж, 1996.

УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ ФОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.

Современный русский литературный язык функционирует в двух своих основных разновидностях: устной (разговорной) и письменной. Они являются равноправными формами литературного языка и различаются между собой как элементы одной целостной системы. Различия между ними касаются, с одной стороны, языковых средств, их выбора, употребления, с другой стороны, особенностей проявления и характера нормы, а также отношения к норме.

Письменная форма литературного языка представлена в художественных произведениях, в научной и учебной литературе, в публицистике, в газетных и журнальных текстах, в официально-деловых документах.

Устная форма литературного языка представлена русской разговорной речью, которая употребляется в условиях непринужденного общения. Для нее характерны: неофициальные отношения между говорящими и установка на неофициальное общение; неподготовленность (не подвергнута заранее специальной обработке); непо-

средственность речевого акта; опора на внеязыковую ситуацию; использование мимики и жестов. Устная форма языка является обычной и наиболее распространенной формой реализации разговорной речи. Единственная письменная форма ее реализации – это эпистолярный жанр.

Устная речь – это прежде всего речь диалогическая. Она состоит обычно из коротких реплик. Большую роль здесь играет интонация. Устной диалогической речи свойственны исключительная выразительность и эмоциональная окрашенность. Диалогическая речь широко используется в произведениях художественной литературы. Для драматических произведений она выступает как основная форма речи.

Устная речь существует также в форме монологов. Монологическая речь представлена в выступлениях ораторов, в объяснении учителя на уроке, в лекциях и т.д. Она имеет место и в драматических произведениях.

Между двумя формами существования литературного языка нет непроходимой грани. Элементы разговорной речи часто встречаются в письменной речи, и наоборот. Так, все тексты могут воспроизводиться устно. Это в первую очередь касается таких жанров, как лекция, официальные доклады и выступления и т.п. При устном воспроизведении в них часто вносятся элементы разговорной литературной речи. Лекции, доклады, выступления по радио, телевидению, на собраниях и другие жанры массовой коммуникации существуют и в устной, и в письменной формах. Произведения художественной литературы, как правило, существуют в письменной форме, но они могут воспроизводиться и в устной форме – при чтении их актерами, чтецами и т.д. Для произведений устного народного творчества первичной фор-

мой существования является устная речь, а вторичной – письменная речь, т.е. записи.

Разговорная и письменная речь как разновидности литературной речи обладают характерными для каждой из них языковыми средствами. Для разговорной речи характерно: широкое употребление различных типов экспрессивных производных слов (*ловкач, хитрюга, симпатяга* и т.п.; *шустренький, жуликоватый, головастый* и т.п.; *разделка, зачетка* и т.п.; *умничать, модничать* и др.); утрата отдельных звуков при произнесении слов (я [г'изэ] *сказал*); конструкции с особым порядком слов (*Значки я рада что купила*); обилие различных видов эллипсиса, неполноты высказываний и т.п. (*Лиса – в кусты, а я – за ней. Он – ни слова*).

Многие языковые особенности разговорной речи определяются тем, что она тесно связана с ситуацией. Элементы сообщения, не выраженные языковыми средствами, подсказываются ситуацией. Так, «фраза *Открой, пожалуйста*, в которой не указан объект действия, вполне понятна, если говорящий держит в руках консервную банку; та же фраза будет понята иначе, если она произносится, когда в квартире раздается звонок, – («*открой дверь*»)» (Земская Е.А. С. 249).

В разговорной речи языковая информация в значительной степени дополняется с помощью таких средств общения, как жесты и мимика.

Письменная речь преимущественно монологическая, отличается от разговорной речи большей стабильностью и стандартностью (в ней часто используются устоявшиеся образцы, традиции).

Для письменной речи характерна книжная лексика, в которой значительное место занимают абстрактные слова. Однако письменные тексты раз-

личных жанров сильно отличаются друг от друга, так как каждый из них имеет свою лексическую базу. Научные тексты насыщены терминологической лексикой. В языке официальных документов (актах, заявках и т.п.) широко употребляются канцеляризмы.

Письменная речь — это заранее подготовленная речь, отработанная, отредактированная. В ней более строго, чем в разговорной речи, отбираются лексические средства, более стройны и стандартны синтаксические конструкции, строже соблюдается порядок слов. Письменная речь более сложна и по синтаксической организации языковых средств: в ней широко представлены различные обороты речи (причастные и деепричастные обороты, обособленные конструкции), вставные слова и предложения, сложные предложения и т.п. Более тщательная обработка языкового материала в письменной речи в сравнении с устной объясняется тем, что она рассчитана на понимание в отсутствие говорящего (пишущего). Этим же объясняется и большая нормативность ее в сравнении с устной речью, что, однако, вовсе не значит, что разговорная речь вообще лишена норм.

Обе разновидности литературного языка функционируют на базе единой системы норм. Понятие нормы распространяется как на письменную, так и на устную речь. Вместе с тем каждая из них имеет еще нормы, характерные только для данной разновидности. Нормы письменной речи зафиксированы в грамматиках, словарях и справочниках. Нормы устной речи существуют в виде речевых стандартов или уместных и неуместных, допустимых и недопустимых в разговорной речи слов, грамматических форм, и каждый носитель русского языка пользуется ими интуитивно, ориентируясь на общественный языковой опыт.

Лит.: Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980; Земская Е.А. Разговорная речь // Русский язык. Энциклопедия. М., 1979; Земская Е.А., Ширяев Е.Н. Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная? // ВЯ. 1980. № 2; Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. М., 1982; Лаптева О.А. О грамматике устного высказывания // ВЯ. 1980. № 2.

УСТОЙЧИВАЯ ФРАЗА. 1. То же, что словосочетание устойчивое, фразеологическая единица, фразеологизм. «В «Толковом словаре» (под ред. Д.Н. Ушакова) в подавляющем большинстве случаев не разграничены свободные значения слова и значения, фразеологически связанные, выводимые из двух-трех уже застывших, устойчивых фраз» (*Виноградов В.В.* Толковые словари русского языка. С. 239). 2. Фразеологическая единица, эквивалентная предложению или предикативному словосочетанию, т.е. сочетанию подлежащего и сказуемого. «Объектом исследования [в разделе фразеологии] являются устойчивые фразы... т.е. фразеологические единицы (ФЕ), эквивалентные свободным предложениям и предикативным сочетаниям слов» (*Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. С. 3). «Фразеологические единицы, которые функционируют в речи в качестве воспроизводимых по традиции устойчивых законченных предложений, простых или сложных целесообразно называть устойчивыми фразами» (Там же. С. 30). «Под устойчивыми фразами понимаются известные в русском языке и воспроизводимые в речи устойчивые образования, эквивалентные по грамматической форме свободным предложениям и способные функционировать в речи как самостоятельные предложения или

как части сложных предложений. (Например: *нашла коса на камень; из песни слова не выкинешь; вот так так! всех благ! вот то-то оно и есть! еще бы! не в обиду будь сказано* и т.п.)» (Там же. С. 57). Типы устойчивых фраз:

взаимно детерминированная фраза (имеющая стабильный порядок слов, не допускающая перестановки компонентов),

замкнутая фраза (не допускающая словесного распространения),

контекстуальная фраза (такая, употребление которой ограничено определенным типовым контекстом),

контекстуально-ситуативная фраза (свободно используемая в речи),

междометная фраза (являющаяся междометием или близкая к междометию по значению),

модальная фраза (представляющая собой модальные слова),

монофункциональная фраза (употребляющаяся в речи только в одной функции: либо как самостоятельное предложение, либо как часть сложного предложения),

незамкнутая фраза (допускающая словесное распространение),

общеотрицательная фраза (содержащая отрицательную частицу *не* в качестве постоянного элемента),

общеутвердительная фраза (не содержащая отрицательной частицы *не*), открытая (то же, что незамкнутая),

полифункциональная фраза (употребляющаяся в речи и как самостоятельное предложение, и как часть сложного предложения),

устойчивая вводная фраза (т.е. представляющая собой вводные слова),

утвердительная (то же, что общеутвердительная),

частноотрицательная фраза (содержащая отрицательную частицу *не* в качестве переменного элемента, т.е. способная утрачивать ее в речи и др.

Лит.: Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; Виноградов В.В. Толковые словари русского языка // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеголева И.И. Современный русский язык. Ч. I. Ростов н/Д, 1997; Ожегов С.И. О крылатых словах // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974; Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985.

ФАКУЛЬТАТИВНОСТЬ КОМПОНЕНТОВ ФРАЗЕОЛОГИЗМА.

Ослабление или полная утрата самостоятельности компонентов фразеологизма нередко приводит к тому, что при употреблении они могут опускаться: *сдержанное слово и сдержанное слово, как дважды два четыре и как дважды два*. Это полный и усеченный варианты одного и того же фразеологизма. Усеченный вариант фразеологизма, как правило, сохраняет значение, грамматические и стилистические свойства полного варианта. Общепринятое усечение не приводит к разрушению фразеологизма как единицы языка. Ср. также: *подливать масла в огонь и подливать масла, мурашки по спине забегали и мурашки по спине, мороз по коже продирает и мороз по коже, на чем свет стоит и на чем свет, между строк читать и между строк, не верить (поверить) своим глазам и не верить (поверить) глазам, оседлать своего любимого конька и оседлать своего конька* и т.п.

Иногда фразеологизм имеет ряд усеченных вариантов. Ср.: *материно молоко на губах не обсохло, молоко на губах не обсохло* и *молоко на губах* или *у*

каждой медали есть своя оборотная сторона, оборотная (обратная) сторона медали и оборот медали.

В результате усечения могут изменяться грамматические свойства фразеологизмов. Так, фразеологизмы *переливать из пустого в порожнее*, *через пень колоду валить*, утрачивая глагольные компоненты, выступают в роли не сказуемого, а обстоятельства: *Рабочие... работали сегодня через пень колоду* (Шишков); *Все это я высказал кое-как, через пень колоду, торопясь* (Достоевский). Это расширяет контексты употребления, диапазон сочетаемости, синтаксические связи и функции фразеологических оборотов.

Усечение фразеологизмов как разновидность их структурного преобразования в современном русском языке развито широко. Оно не приводит к появлению новых фразеологических оборотов. Новые фразеологические единицы обычно возникают в результате структурных изменений поговорок, нередко на базе их частей. Например, на основе одной поговорки *Старого воробья на мякине не проведешь* возникли два фразеологических оборота: *старый воробей* «бывалый, опытный человек» — *И вы думали обморочить меня, старого воробья!* (И.А. Гончаров) и *на мякине не проведешь* «легко не обманешь» — *Мужичок, знать, видывал виды, и на мякине его не проведешь* (Д.А. Фурманов).

Лит.: Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970; Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977; Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц // Он же. М., 1977; Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.,

1969; Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика М., 1977.

ФОЛЬКЛОРИ́ЗМ (англ. folk-lore; folk «народ» + lore «знания»). Слово или выражение, проникшее в литературный язык из фольклора: *Иванушка-дурачок*; *буйная головушка*; *Мороз-воевода*; *Морозко*; *не в службу, а в дружбу*; *добрый молодец*; *красная девица*; *живая вода*; *мертвая вода*; *по щучьему веленью*; *скатерть-самобранка*; *ковер-самолет*; *Баба-Яга*; *Кощей Бессмертный*; *Сивка-Бурка*; *Дед Мороз*; *дед Мазай*; *Снегурочка*; *Серый Волк* и т.п.

Лит.: см. «Источники русской фразеологии».

ФРАЗЕ́МА. 1. То же, что фразеологическая единица. 2. Фразеологическая единица, у которой семантическое преобразование отмечается только в одном компоненте (в отличие от идиомы). 3. Фразеологическая единица, эквивалентная свободному словосочетанию или сочетанию слов (в противоположность устойчивой фразе). «Устойчивые фразы следует отличать от фразем, т.е. ФЕ (фразеологических единиц), эквивалентных свободным словосочетаниям и сочетаниям слов...» (Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. С. 3). Выделяются:

глагольная фразема (с глаголом в качестве опорного слова),

именная фразема (с опорным словом, относящимся к именной части речи),

модальная фразема (представленная модальными словами),

незамкнутая фразема (допускающая словесное распространение),

субстантивно-глагольная фразема (включающая имя существительное и глагол).

Лит.: Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском

языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; см. также «Фразеологизм».

ФРАЗЕОГРА́ФИЯ (греч. *phraseos* «выражение» + *grapho* «пишу»). 1. Работа по составлению фразеологических словарей, описание фразеологизмов в словарях. 2. Наука, учение о составлении фразеологических словарей. См.: «Приложение 1».

ФРАЗЕОЛОГИЗÁЦИЯ. Превращение свободного словосочетания во фразеологическое. Ср. сочетания *ставить (поставить) капкан, брать (взять) высоту, брать (взять) барьер, плыть по течению, бросать (бросить) якорь, сесть (садиться) на мель* и т.п. (в обоих значениях — прямом и фразеологическом).

Лит.: см. «Фразеологизм».

ФРАЗЕОЛОГÍЗМ. Единица фразеологического уровня языка. В обычных словосочетаниях каждое слово реализует одно из своих лексических значений. Так, в сочетании *съел яблоко* глагол *съесть* обозначает «употребить в пищу», а существительное *яблоко* выступает в значении «плод яблони». Эти значения свободно реализуются и в других словосочетаниях. Ср.: *съесть кашу, рагу, цыпленка* и т.п. или *вкусное, сочное, ароматное... яблоко*. Аналогичным образом реализуют свои лексические значения и компоненты словосочетаний *вкусный калач, драчливый воробей, хорошо плавать*. Значение каждого из приведенных словосочетаний равняется сумме значений его составляющих. Такие конструкции принято называть свободными словосочетаниями.

Компоненты же оборотов типа *собаку съел, поставить на ноги, тертый калач, стреляный воробей, мелко плавать* и т.п. не имеют собственного лексического значения: их семантика не равняется сумме значений составляю-

щих. Здесь лексическим значением обладает оборот в целом: *собаку съел* — «имеет, приобрел большой опыт, навык, основательные знания в чем-л.», *поставить на ноги* — «вылечить, избавить от болезни», «вырастить, воспитать, довести до самостоятельности», *тертый калач* — «очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть; бывалый человек», *стреляный воробей* является синонимом оборота *тертый калач*, имеет такое же лексическое значение, *мелко плавать* — «не иметь достаточных способностей, знаний, опыта и т.п., чтобы совершить что-л. значительное». Такие конструкции принято называть устойчивыми словосочетаниями или фразеологизмами, фразеологическими единицами (оборотами).

Как особый тип языковых единиц фразеологизмы кроме целостного значения обладают еще рядом специфических черт: структурной расчлененностью, постоянством компонентного состава, характером грамматической оформленности (устойчивостью грамматической структуры), семантической эквивалентностью слову, воспроизводимостью.

Все фразеологизмы сверхсловны, т.е. имеют расчлененную структуру и членятся на компоненты, формально соотносительные со словами, напр.: *без году неделя, средней руки, дышать на ладан, очертя голову* и т.д. Ср.: *без (одного) месяца год, без (одного) дня неделя, средний по величине, правой руки* и др. Однако компоненты фразеологизма лишь внешне напоминают определенные слова.

В составе приведенных выше фразеологизмов компоненты *год, неделя, средний, рука* и др. не выступают в функции обычных слов и не реализуют ни одного из лексических значений соотносительных с ними слов. Тем не

менее каждый из них сохраняет орфографическую отдельность. В литературе по фразеологии это свойство устойчивых оборотов называется раздельно-оформленностью. Этот термин не указывает на то, какая имеется в виду раздельная оформленность – семантическая, грамматическая, орфографическая и т.д.

Для фразеологизмов характерно постоянство компонентов, устойчивость лексического состава. Так, фразеологизм *медовый месяц* во всех случаях употребления состоит из одних и тех же компонентов: *медовый* + *месяц*: *И потянулся для влюбленных не совсем обычный, но полный упоения медовый месяц* (Н.И. Невеждин). *Так и я женился, и начался хваленый медовый месяц* (Л.Н. Толстой). *Капитан-лейтенант Ракинин, впервые назначенный командиром, еще переживал медовые месяцы власти* (К.М. Станюкович).

Каждый фразеологизм грамматически оформлен: он входит в тот или иной грамматический разряд (соотносителен с той или иной частью речи) и в зависимости от этого обладает полным или неполным набором парадигматических форм, выступает в свойственной для этой части речи синтаксической функции, сочетается с теми или иными словами или синтаксическими конструкциями (свободными и, реже, устойчивыми сочетаниями). Например, глагольные фразеологизмы обладают общим значением действия, имеют формы вида (*выйти / выходить сухим из воды, терять / потерять голову*), времени, лица, числа, наклонения, залога (*вышел / выйти, выходил – сухим из воды; выйду, выйдешь, выйдет сухим из воды; потерял / потерял бы голову*), выступают обычно в функции сказуемого (*Префект потерял голову* (В.В. Сухомлинский), согласуются с подлежащим (*он потерял голову, она по-*

теряла голову, они потеряли голову), управляют именами (*махнуть рукой на кого? на что?, подвести черту под чем?, заткнуть за пояс кого?*).

Фразеологизмы являются более сложными, чем слово, единицами языка и в структурном, и в семантическом отношении. Однако для большинства из них (или значительной их части) характерна функциональная близость к слову, эквивалентность ему. Ср.: *как снег на голову* и *неожиданно (внезапно)*, *кот наплакал* и *мало, душа в пятки ушла у кого?* и *испугался, стреляный воробей* и *опытный* и др.

Семантическая цельность, постоянство компонентного состава, структуры определяют другую важную особенность фразеологизмов, сближающую их со словами, – воспроизводимость. Это значит, что в системе языка они существуют как готовые единицы, т.е. не создаются в процессе речи, а извлекаются из памяти и употребляются в тех лексических значениях, грамматических формах и функциях, которые закреплены за ними.

Таким образом, фразеологизм – это воспроизводимая в речи единица, чаще всего эквивалентная слову, имеющая целостное значение, постоянный компонентный состав и грамматическую структуру.

Лит.: Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970; Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М., 1977; Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц // Там же. М., 1977; Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Ломов А.Г., Абреимо-

ва Г. Н. Лингвостилистический анализ фразеологизмов художественного текста. Елец, 2004; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969; Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика М., 1977.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА (ФЕ). См. **фразеологизм**.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОМОНИМЫ. Совпадающие по значению фразеологизмы (фразеологические единства) и соотносящиеся с ними терминологические словосочетания, напр.: *играть первую скрипку* (профессиональное выражение, употребляющееся в речи музыкантов) и *играть первую скрипку* (занимать руководящее положение, быть руководящим, самым влиятельным лицом в чем-л.); *поставить в тупик* (в профессиональной речи) и *поставить в тупик* (привести в полное недоумение, заставить смутиться, растеряться); *на память* (наизусть, не смотря в текст – знать, учить, читать) и *на память* (для того, чтобы помнить, не забывать кого-, что-л.).

Лит.: Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970; Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977; Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц // Там же. М., 1977; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБОРОТ. См. **фразеологизм**.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКА. Фразеология как одна из подсистем языка (лексики), совокупность фразеологизмов и взаимоотношения между ними. «Кроме лексического, в языковой структуре существует фразеологический уровень, имеющий свои единицы, которые находятся в определенном отношении или соот-

ношении с единицами других уровней... Этот уровень образуют фраземы, устойчивые фразы, аллофразы и отношения между ними» (*Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке*. С. 98).

Лит.: Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ. См. **фразеологизм**.

ФРАЗЕОЛОГИЯ. Раздел языкознания, в котором изучаются фразеологические обороты как единицы языка. Фразеология как наука выявляет особенности фразеологизмов и определяет их место среди других единиц языка, связь с другими его уровнями. Во фразеологии исследуются семантические, структурно-грамматические, экспрессивно-стилистические свойства фразеологических единиц, особенности их употребления, осуществляется их классификация, рассматриваются источники и пути пополнения фразеологического фонда языка.

Термин **фразеология** используется не только как название научной дисциплины. Он обозначает также совокупность (систему) фразеологических единиц какого-л. языка (ср.: *фразеология русского языка, фразеология английского языка*) и совокупность фразеологических оборотов произведений того или иного писателя (ср.: *фразеология романа «Война и мир», фразеология Пушкина*).

Лит.: Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д, 1964; Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970; Баженов Г. А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (на материале ки-

тайского и русского языков). АКД. М., 1999; Бичурин М. Ю. Фразеологическая полисемия в русском и татарском языках. АКД. Казань, 1998; Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977; Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц // Там же. М., 1977; Ломов А. Г. Фразеология в творческой лаборатории писателя (на материале драматических произведений А. Н. Островского. АДД. Елец, 1998; Ломов А. Г., Абреимова Г. Н. Лингвостилистический анализ фразеологизмов художественного текста. Елец, 2004; Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969; Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика М., 1977.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ.

Письменная речь по-разному проявляется в различных функциональных стилях книжного литературного языка. Принято различать следующие функциональные разновидности письменной формы русского литературного языка: 1) научный стиль; 2) публицистический стиль; 3) официально-деловой стиль; 4) художественный стиль (стиль художественной литературы).

Научный стиль обслуживает все сферы науки и реализуется в ее различных жанрах (монография, статья, учебник, реферат, тезисы, аннотация, патент, производственно-техническая документация и др.). Русский язык здесь выполняет функцию сообщения. Основные требования к научному стилю: краткость, точность, ясность, недвусмысленность, полнота информации, логичность, строгая последовательность и систематичность изложе-

ния материала, объективная констатация фактов и др. Главная форма существования — письменная. В устной форме используется на лекциях, научных конференциях, симпозиумах и т.п.

Особенности языка в научном стиле определяются предназначенностью научных трудов передавать объективную информацию о природе и обществе. Характерные языковые черты этого стиля: в лексике — насыщенность научных текстов терминами и абстрактными словами, преимущественное употребление слов в их прямом значении, тенденция к интернационализации; в семантике — стремление к точности; в морфологии — преобладание имен существительных (именной характер научного стиля) в форме именительного и родительного падежей, широкое употребление форм настоящего времени, 3-го лица и страдательных форм глагола, причастий и деепричастий; в синтаксисе — частая встречаемость глагольно-именных сочетаний типа *произвести запуск*, предложений с большим количеством однородных членов, всевозможных синтаксических оборотов, сложных предложений с богато развитой союзной связью, усложненных синтаксических конструкций и т.п.

Публицистический стиль используется в периодической печати (газетах, общественно-политических журналах), в средствах массовой коммуникации (радио, телевидении и т.д.), в агитационно-пропагандистских выступлениях. В письменной форме реализуется в жанрах передовых статей, международного обзора, фельетона, информации, памфлета и т.п. В устной форме встречается в выступлениях, беседах, докладах и др. Характерные особенности этого стиля: популярность, образность, экспрессивность и эмоциональность языка, точность и ясность

в передаче мыслей, полемичность изложения.

Основная функция произведений публицистического стиля — эмоциональное воздействие на адресата (читателя, слушателя). Цель публицистических произведений — воздействовать на его убеждения или поведение, на его оценку тех или иных событий, явлений, фактов. Наряду с этим язык выполняет здесь и функцию сообщения.

Направленность на воздействие, убеждение читателя в чем-л. и определяет в основном языковые особенности публицистического стиля как разновидности языка: в лексике широко используются общественно-политические термины (*прогресс, партия, революция, социализм, митинг, демонстрация* и т.п.), эмоционально-оценочные слова (слова с положительной оценкой: *ударник, передовой, передовик, застрельщик, новатор, труженик, доблестный, свершения, чаяния, поприще* и т.п.; слова с отрицательной оценкой: *писака, пособник, обыватель, обломовщина, наводнить; насадить, дутый, показуха, волокита* и т.п.); в семантике — метафоризация вовлекаемых в этот стиль слов, переосмысление их для обозначения общественных явлений с тенденцией к экспрессивности, оценочности (таковы переносные значения слов *подковать, перековать, сплав, спайка, сколотить, смычка, закалка, оснастить, увязывать, накладка, зажим, перегиб* и т.п., пришедших в публицистический стиль из разговорно-бытовой и профессиональной лексики) (*Шмелев Д.Н. С. 101*); во фразеологии часто встречаются описательные, обычно образные наименования (*белое золото* — хлопок, *черное золото* — нефть, *голубое золото* — газ, *мягкое золото* — пушнина; *работники прилавка* — продавцы; *голубой экран* — телевизор и т.п.); в словообразовании наблю-

дается частое употребление некоторых типов производных слов (слова с приставками *анти-, архи-, нео-, псевдо-*, суффиксами *-изм, -ист, -ация*, слова на *-ствующий* типа *фашиствующий, шарлатанствующий*); в морфологии имеют высокую частоту императивные формы совместного действия (*дадим, перевыполним, построим* и т.п.); в синтаксисе являются типичными для публицистического стиля риторические вопросы, повторы слов и различных синтаксических конструкций, употребление обращений, применение инверсий с целью логического выделения тех или иных слов и т.п.

Официально-деловой стиль обслуживает сферу письменных официально-деловых отношений и реализуется в документах различных жанров. Это законодательные акты, международные договоры, дипломатические ноты, меморандумы; заявления, акты, доверенности, протоколы, справки, бухгалтерские отчеты и т.д. В этом стиле язык выполняет функцию сообщения.

Официально-деловой стиль отличается высокой точностью формулировок, не допускающих двусмысленности (деловые документы имеют юридическую силу), последовательностью и логичностью изложения, аргументированностью излагаемых положений, краткостью. Этим объясняется широкое использование в официально-деловом стиле общепринятых формул и штампов, специальных слов и выражений, что обеспечивает высокую степень стандартизации документов.

К языковым особенностям официально-делового стиля относятся: в лексике и фразеологии — употребление специальных слов и устойчивых выражений (*вышеизложенный, вышеупомянутый, нижеследующий* и т.п.; *сожигатель, жительство, завещатель, вручи-*

тель и т.п.; *пролонгировать, денонсировать, ратифицировать* и др.; *вменить в обязанность, подвергнуть осмотру, проинвестировать, объявить выговор, освободить от занимаемой должности* и т.п.), составных наименований обобщающего характера (*материальные ценности, продукты питания, постельные принадлежности, транспортные средства* и т.п.), слов с модальным значением (*надо, необходимо; разрешить, обязать, предложить; требуется, предлагается* и др.); в семантике — преобладание слов с конкретным, обычно прямым значением; в морфологии — предпочтительность отглагольных существительных при наименовании действий; в синтаксисе — насыщенность официально-деловых текстов предложно-именными конструкциями (*по истечении срока, в свете решений, за неимением уважительных причин, согласно договору* и др.), сложными предложениями с придаточными причины, условия, цели, следствия, причастными и деепричастными оборотами и др.

Художественный стиль обслуживает эстетическую сферу общения. Язык выступает здесь в основной своей функции — коммуникативной, на которую как бы наслаивается его эстетическая функция, что и составляет специфическое свойство художественного стиля.

Для художественного стиля характерны многозначность слов, их семантическая двуплановость, метафоричность, обилие семантических (а также других типов) неологизмов, широкое употребление эмоциональной лексики, разнообразие синонимических средств и т.д. Этот стиль «стремится к усложнению семантической структуры слова», что «проявляется не только... в индивидуальной метафоризации слов (т.е. в контекстном приобретении словом особого значения), но и в постоян-

ном столкновении значений...» «И многозначность, и словообразовательная форма, и собственное оформление слова, и его звучание — вся языковая материя играет в художественном произведении совершенно особую роль» (Шмелев Д.Н. С. 20). Организация языкового материала очень различна в прозаических, поэтических и драматических произведениях.

В художественных произведениях используются языковые средства всех функциональных стилей литературного языка, а также нелитературные средства (диалектные, просторечные, жаргонные и т.п.), которые несут в них определенную эстетическую нагрузку, подчинены эстетической функции художественного стиля и потому, в сущности, не нарушают единства этого стиля.

Функциональные стили не являются непроницаемыми. В каждом стиле встречаются языковые средства других стилей. Например, в деловом стиле часто используются средства научного стиля, в публицистическом стиле употребляются элементы научного, официально-делового стилей. Процесс взаимопроницаемости функциональных стилей в современном русском языке интенсифицируется. Это связано с большими социальными преобразованиями в нашей стране, с научно-техническим прогрессом, с бурным развитием средств массовой коммуникации, с повышением языковой культуры народа. Происходит также постепенное сближение устной и письменной речи. С одной стороны, возрастает удельный вес устной речи в литературном языке, с другой стороны, письменная речь активно влияет на устную.

Понимание механизма стилистического расслоения литературного языка, знание (ощущение) границ его функциональных стилей необходимо

для овладения нормами правильной (литературной) речи. Овладение языком непременно предполагает не только умение произносить слова, употреблять их, сочетать с другими словами, строить из них предложения в соответствии с требованиями литературной нормы, но и уместное употребление слов, правильный выбор языковых средств в зависимости от условий, целевых установок и видов речи.

Лит.: Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975; Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. М., 1991; Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989; Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971; Он же. Языковой вкус эпохи. СПб., 1999; Функциональные стили и формы речи. Саратов, 1983; Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМ. См. старославянизм.

ЦИТАТА. В лексикографии – пример-предложение из художественных, публицистических, газетно-журнальных текстов, используемый в качестве иллюстративного материала в словарной статье после дефиниций: *привести (приводить) цитату к слову вода, большая (небольшая) цитата, цитата из Словаря языка Пушкина.*

Лит.: Бабаев Э. Г. Одна великолепная цитата // РР. 1993. № 3; Душенко К. В. Русские политические цитаты от Ленина до Ельцина. Что, кем и когда было сказано. М., 1996; Коньков В. И. Прямая речь и цитата в художественном тексте // РР. 1980. № 4; Месеняшина Л. А. Прямая речь и цитаты в ораторской и художественной речи // Риторика и синтаксические структуры. Красноярск,

1988; Назарьян Р. Г. Загадочная цитата // РР. 1991. № 6.

ШТАМП. То же, что клише: *штамп канцелярский, канцелярско-протокольный, литературный, поэтический, публицистический, речевой, языковой.* См. **клише.**

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ. Определенная часть фразеологических оборотов русского языка не имеет ярко выраженной стилистической окраски и употребляется во всех стилях устной и письменной речи. Это стилистически нейтральные фразеологизмы. Они являются простыми наименованиями предметов и их свойств, явлений, процессов и не обладают свойством экспрессивно-эмоциональной оценки. К ним относятся обороты типа *до поры до времени, все равно, вывести (выводить) в люди, выпустить (выпускать) в свет, выпустить (выпускать) из виду, с глаза на глаз, один на один, дать (давать) волю, от нечего делать, первая ласточка, без лишних слов* и т.п.

Однако большинство фразеологизмов не только называют предметы, явления действительности, но и характеризуют их определенным образом. Ср. словосочетание *опытный человек*, которое не содержит в своей семантике оценки, и фразеологизмы *тертый калач, стреляный воробей*, которые характеризуют человека с большим жизненным опытом и одновременно выражают ироническое отношение к нему.

На фоне межстилевых фразеологизмов выделяются разговорные, просторечные и книжные.

К разговорным относятся фразеологизмы *развязать (развязывать) язык кому-л., руки коротки у кого-л., семь пятниц на неделе, мыльный пузырь, ловить рыбу в мутной воде, высосать (высасывать) из пальца, не дать (не давать) спуску кому-л., давно бы так!, пороку не хватает у кого-л., медведь на ухо наступил кому-л., разделить (разделять) под орех кому-л., что-л., хоть пулю в лоб, каши не сварить с кем?* и т.п.

Просторечными являются фразеологизмы *дело в шляпе, показать, где раки зимуют, развесить (развесивать) уши, раз плюнуть, с гулькин нос* и т.п. К ним примыкают грубо-просторечные обороты.

Фразеологизмы книжного характера употребляются в письменной речи и отличаются оттенком торжественности, приподнятости, патетичности и т.п. Основные сферы их применения – общественно-публицистическая, официально-деловая и художественная речь. К книжным фразеологизмам относятся: *путевка в жизнь, отдать (отдавать) последний долг, краеугольный камень, кануть в лету* и т.п. Среди них много интернационализмов (*ахиллесова пята, дамоклов меч, вавилонское столпотворение, яблоко раздора* и т.п.), славянизмов (*манна небесная, вечная память кому-л., камень преткновения, глас вопиющего в пустыне, избивание младенцев, козел отпущения, не от мира сего, злоба дня, знамение времени, иерихонская труба, притча во языцех* и т.п.).

Разное место в стилистической системе занимают устаревшие фразеологизмы и фразеологизмы-неологизмы. К устаревшим относятся: *забрить лоб* «отдать в солдаты», *приказная строка* «чиновник, бюрократ, крючкотвор», *выезжать в свет* «посещать балы, вечера, собрания в светском обществе» и т.п. Они утратили актуальность, перешли в пассивный фонд фразеологии.

Сравнительно недавно, за последние три десятилетия, в литературный язык вошли и активно используются неологизмы *железный занавес* «политические барьеры, создаваемые между государствами в целях полной изоляции», *зеленая улица* и *открывать (давать) зеленую улицу кому-л.*, чему-л. «свободный путь, без препятствий и задержек», *наломать дров* «наделать глупостей, грубых ошибок» и т.п.

Лит.: см «Фразеологизм».

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ (ЭМОТИВНОЕ) ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА. Коннотативное значение слова, его эмоционально-экспрессивная или стилистическая окраска. «Эмоциональные и неэмоциональные значения [слов] различаются в зависимости от того, связаны они или нет с человеческими эмоциями: *батюшки! любушка, великолепно! наплевать, ай-ай! вода, зеленый, читать, далеко* и т.п.» (Головин Б.Н. Введение в языкознание. С. 59).

Лит.: Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977; Головин Б.Н. Введение в языкознание. М. 1983; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА. То же, что эмоциональное значение слова.

ЭНАНТИОСЕМИЯ (греч. enantios «противолежащий, противоположный» + sema «знак»). Проблема разграничения антонимии и омонимии возникает в связи с различной трактовкой явления энантиосемии. Под энантиосемией принято понимать совмещение в семантике одного слова противоположных значений. Ее называют также внутрисловной антонимией

ей. Сюда обычно относят примеры типа: *нести* (в дом = приносить) и *нести* (из дома = уносить); *просмотреть* (статью = ознакомиться) и *просмотреть* (ошибку = не заметить, пропустить); *наверно* (может быть, по всей вероятности) и *наверно* (несомненно, точно) и т.п. Для современного русского языка явление энантиосемии нехарактерно и непродуктивно.

Не все языковеды относят это явление к антонимии. Ведь значение слова может развиваться лишь до своей противоположности, после чего оно переходит в новое качество и служит семантической базой для формирования другого слова. Переход лексического значения в свою противоположность обозначает расщепление одного слова на две самостоятельные лексемы — омонимы. Такого мнения придерживаются В.В. Виноградов, Н.М. Шанский. Н.М. Шанский по этому поводу справедливо писал: «Бывают случаи, когда в слове при развитии противоположной семантики сохраняется и старая, т.е. развивается энантиосемия. Тогда в лексике появляются слова, имеющие противоположные значения, но звучащие одинаково. Такие слова представляют собой уже не антонимы, а одну из разновидностей омонимов, возникших в результате расхождения значений одного и того же слова до полярных: *оставьте* (распоряжение в силе) и *оставьте* (этот разговор), *задуть* (свечу) и *задуть* (домну) и т.д.» (Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. С. 64).

Лит.: Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. II. М., 1953; Кодухов В.И. Введение в языковедение. М., 1987; Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982; Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1990; Шанский Н.М. Лекси-

кология современного русского языка. М., 1972.

ЭПИТЕТ (греч. epitheton «приложенное, прибавленное»). Слово или словосочетание, употребляемое в функции определения или обстоятельства с известной стилистической окраской. Эпитет — стилистически значимое (содержащее троп или подчеркнуто характеризующее предмет речи) слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства, напр.: *Бой идет святой и правый* (Твардовский); *...и юный град... вознесся пышно, горделиво* (Пушкин).

Эпитет метафорический, метонимический, пейоративный (имеющий отрицательное оценочное значение), постоянный (постоянно употребляющийся при том или ином слове), эмоциональный.

Примеры из «Словаря эпитетов» (Л., 1979) К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло: 1) общеязыковые эпитеты: *багровый закат, пронизательный взгляд, ироническая улыбка, трескучий мороз*; 2) народно-поэтические эпитеты: *чистое поле, синее море, буйный ветер, красное солнце, серый волк*; 3) индивидуально-авторские эпитеты: *голубое настроение* (Куприн), *мармеладное настроение* (Чехов), *овечья любовь* (Тургенев), *чурбанное равнодушие* (Писарев), *дряблый смех* (Мамин-Сибиряк), *сладкая грусть* (Куприн), *радостная печаль* (Короленко) и др.

Лит.: Античные теории языка и стиля. М.; Л., 1936; Веселовский А.Н. Из истории эпитета // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940; Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977; Потемня А.А. Теоретическая поэтика. М., 1990; Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 2001.

МОРФЕМИКА. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

АББРЕВИАТУ́РА (лат. *abbrevio* «сокращаю»). Образование имен существительных путем усечения слов базовых (производящих) словосочетаний. Последний компонент может не усекаться (*сберкасса, зарплата, сбербанк*). По своей структуре они делятся на несколько типов:

1) инициальный тип, который, в свою очередь, делится на 3 подтипа: а) **буквенные** аббревиатуры, состоящие из названий начальных букв слов, входящих в базовое словосочетание: *МГУ* (*эм-ге-у́*) — Московский государственный университет; *АДС* (*а-дэ-э́с*) — аэродромная диспетчерская служба; *ВЧ* (*вэ-чэ́*) — вычислительный центр; б) **звукоразрывные** аббревиатуры, состоящие из начальных фонем (звуков) слов базового словосочетания: *вуз* — высшее учебное заведение; *АОН* (*ао́н*) — артиллерия особого назначения; *АОМ* (*аом*) — морской оперативный аэродром; *ГУ* (*гу*) — главное управление; в) **буквенно-звукоразрывные** аббревиатуры, состоящие из начальных букв и звуков слов, входящих в базовое словосочетание: *ЭМСИ* (*э-эм-си́*) — Московский медицинский стоматологический институт;

2) аббревиатуры слоговые, состоящие из начальных частей слов, входящих в базовое словосочетание: *комсомол* — коммунистический союз молодежи; *колхоз* — коллективное хозяйство; *хозмаг* — хозяйственный магазин;

3) аббревиатуры смешанного типа, состоящие из начальных частей и звуков сокращаемых слов: *сельпо* — сельское потребительское общество; *горпо* — городское потребительское общество; *горсобес* — городской отдел социального обеспечения; *десо* (*десо́*) — десантный отряд;

4) аббревиатуры, состоящие из части слова (слов) и целого слова: *керогаз* — керосиновый газ; *санчасть* — санитарная часть; *подлодка* — подводная лодка; *комсостав* — командный состав;

5) аббревиатуры, состоящие из части слова и формы косвенного падежа существительного: *завбиблиотекой* — заведующий библиотекой; *завлабораторией* — заведующий лабораторией; *комроты* — командир роты; *помректора* — помощник ректора;

6) аббревиатуры, состоящие из начала первого слова в сочетании с началом и концом второго или только с концом второго: *эсминец* — эскадренный миноносец; *военкомат* — военный комиссариат.

Аббревиатурным путем в разговорном языке появились сокращения типа *зам* (заместитель), *пом* (помощник), *пред* (председатель), *зав* (заведующий) и т.п.

Аббревиатуры типа *вуз*, *ВУЗ* (*вуз*) — военно-учебное заведение, *втуз*, *ГУМ*, *зам*, *пред* и т.п. склоняются. Как правило, аббревиатуры обладают категорией рода: *колхоз*, *м.*; *вуз*, *м.*; *ГУМ*, *м.*; *главстальконструкция*, *жс.*; *АКИН* (*акин*), *м.* — Акустический институт; *АН* (*ан*), *м.* — аэростат наблюдения; *гипросельэлектро*, *ср.*; *завкадрами*, *нескл.*, *м.* и *жс.*; *завклубом*, *нескл.*, *м.* и *жс.*; *комроты*, *нескл.*, *м.* Род аббревиатуры определяется по стречневому слову полного наименования: *АТС* (*а-тэ-э́с*) — автоматическая телефонная станция — значит, *жс.*; *райком* — районный комитет — значит, *м.*; *БелАЗ* (*белаз*) — Белорусский автомобильный завод — значит, *м.*; но: *горзоб*, *ср.*, *нескл.* — городской земельный отдел.

Приобщение аббревиатур к системе русского языка — процесс длительный

и сложный. По мнению Д.И. Алексеева, «аббревиатуры, особенно инициальные, обычно не возникают сразу же в качестве готовых слов языка. Будучи созданной и функционирующей в речи, аббревиатура-неологизм проходит семантическую, грамматическую, фонетическую и акцентологическую отшлифовку, как бы доводку, в результате которой и становится полноценным общепринятым словом. На этом пути своеобразной лексикализации аббревиатура и приобщается к общеязыковой орфоэпии, утрачивая постепенно (но не всегда полностью) произносительную необычность».

Лит.: Алексеев Д. И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов, 1979; Могилевский Р. И. Очерки аббревиации славянских языков. М., 1983; Новичков Н. Н. Словарь русских сокращений и аббревиатур. М., 1995; Новые сокращения в русском языке: 1996 - 1999. М., 2001; Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Словарь сокращений русского языка. М., 1983; Фадеев С. В. Словарь сокращений современного русского языка. СПб., 1997.

АББРЕВИАТУ́РНЫЙ. Прил. к **аббревиатура**: *аббревиатурное слово, аббревиатурный способ словообразования.*

АББРЕВИАЦИЯ. Способ образования сложносокращенных слов. См. **аббревиатура**. В современном русском языке аббревиация является самым активным словообразовательным процессом в сфере номинации, где широко распространены многокомпонентные наименования, часто состоящие из 5–6 членов. Они нередко встречаются в технической терминологии, напр., в машиностроении, в частности, в наименованиях сельскохозяйствен-

ных машин. Активно сокращаются названия организаций, партий, вузов и др. Таких областей в русском языке огромное множество. И они постоянно увеличиваются. Применение их в полном виде создает большие помехи и в устном, и в письменном общении. В противовес этой тенденции и развивается аббревиация — сжатие до слова производящих словосочетаний под действием принципа экономии.

При этом аббревиатуры явно уступают обычным производным словам во многих отношениях — как с формальной стороны, так и с семантической. С точки зрения формальной они часто являются довольно «неуклюжими». Их фонетическая, фонематическая структура иногда не отвечает закономерностям сочетаемости звуков. Встречаются такие нарушения и на стыке частей слова — сокращений. Своеобразна семантика аббревиатур. Носители языка значение аббревиатуры воспринимают обычно как нечто целое, «символическое», не соотносят его со значением базового словосочетания. Семантические отношения аббревиатур и производящих словосочетаний очень разнообразны и не всегда поддаются типологическим обобщениям. Восприятие их преимущественно индивидуально в зависимости от жизненного опыта пользователя.

Активизация аббревиации наблюдается в обществе в периоды глубоких социальных и экономических потрясений и преобразований. Большой толчок получило развитие сложносокращенных слов после Октябрьской революции 1917 г. В русском языке появились десятки тысяч новообразований различной структуры. Активизировались многочисленные модели аббревиатурного словообразования с элементами *глав, гос, полит, хоз, проф, пром, гос, зам, пом, ЦК* (цека), *НИИ*,

сов, ГЭС, гапро, газ, парт, ком, мос, сельхоз, кооп, строй (мосстрой, сельстрой), *гидро, обл, рай, гор, сель, мин* (минздрав) и т.п. На базе таких элементов формируется абброморфема (см. **абброморфема**) — новый тип морфемы в русском языке.

Образование аббревиатур в наше время достигло небывалого размаха. В современном русском языке насчитывается более 50 000 сокращений.

Лит.: см. «Аббревиатура».

АББРОМОРФЕМА. Высокочастотное и активное сокращение, выполняющее функции морфемы при образовании аббревиатур. Во всех производных словах имеет одно и то же значение и выступает в одной и той же форме. Агглютинативный элемент. Входит в систему аффиксоидов. Так, по данным словаря сокращений, составленного под руководством Д.И. Алексеева, аффиксоид *глав* (главное управление) употребляется в составе *Главабразив* (Главное управление абразивной промышленности), *Глававианпром* (Главное управление авиационной промышленности), *Глававиастрой* (Главное управление авиационного строительства), *Главаавтоприбор* (Главное управление по производству автомобильных приборов и оборудования), *Главаавтопром* (Главное управление автомобильной промышленности); *Глававторемонт*, *Главтракторосбыт*, *Главазот*, *Главархив*, *Главасбест* и т.п. (351 слово). К абброморфемам относятся также: *ком*¹ (командир) в словах *комбат*, *комбриг*, *комвзвод* и *комвзвода*, *комдив*, *комкор*, *комроты*, *комэск* (командир эскадрильи и командир эскадрона) и др.; *ком*² (комитет) — *партком*, *местком*, *профком* и т.п.; *пом* (помощник) — *помдиректора*, *помполит*, *помректора*, *помбриг*, *помбух*, *помзав*, *помкомбинат*, *помкомбриг*, *помкомвзвода*, *помкомроты*, *помнач*, *помначхоз*, *пом-*

полит, *помреж* и т.п.; *зам* (заместитель) — *замдиректора*, *замминистра*, *замдекана*, *замполит*, *замнач*, *зампред* и др.; *зав* (заведующий) — *завкафедрой*, *завроно*, *завоблоно*, *завскладом*, *завхоз*, *завгар*, *завдел*, *завкани*, *завмаг*, *завуч*, *завбиблиотекой*, *завкадрами*, *завклубом*, *завлабораторией* (*завлаб*), *завсектором*, *завпроизводством*, *завмастерской* и др. Такого типа абброморфемы в современном русском языке являются продуктивными. Они обогащают лексику экономными средствами.

Понятие и термин *абброморфема* ввел в научный обиход Д.И. Алексеев.

Лит.: Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. Саратов, 1979.

АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ (лат. *adverbium* «наречие»). Переход различных грамматических форм изменяемых слов в наречие в результате утраты грамматических признаков своей части речи, нередко изменения лексических значений: *бегом*, *весной*, *летом*, *зимой*, *мигом*, *оптом*; *местами*, *временами* и т.п. Примеры: *А попробуй что-нибудь положить — мигом украдет* (Гоголь). *Его лихорадило, временами он впадал в забытие* (Козлов). Конверсии подвергаются также отдельные деепричастия: *сидя*, *лежа*, *стоя*, *молча*, *припеваючи*, *крадучись* и т.п. Этот процесс может сопровождать изменение ударения: *мо́лча* — наречие, *мо́лчá* — малоупотребительное деепричастие; *сто́бя* — наречие, *сто́я* — деепричастие. При переходе в наречия деепричастия утрачивают глагольные признаки. «Адвербиализация более активно протекает внутри форм несомн. вида, обозначающих одновременность. Становясь наречием, эта форма может уже определять не только глагол, но и существительное, напр.: *Он читал лежа*, *лежа на диване*. *Он читал лежа; При чтении лежа портятся глаза*. *Учил его всему шутя*, — сказано у А. Пушкина о наставнике

юного Евгения. Эти не значит, что он учил и при этом шутил, а значит учил слегка, не перегружая занятиями» (Н.А. Янко-Триницкая).

К адвербиализации имеет отношение образование наречий типа *на днях* (ср.: *днями*), *на ходу* и т.п.

Лит.: Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976; Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986; Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1978; Чурмаева Н. В. История наречий в русском языке. М., 1989; Янко-Триницкая Н. А. Морфологические границы форм одного слова // Грамматика современного русского языка. Ученые записки МГПИ. 1959. Т. 23. Вып 6; Янович Е. И. Наречие в истории русского языка. Генезис и функционирование основных морфологических типов производных наречий. Минск, 1978.

АДЪЕКТИВА́ЦИЯ (лат. *adjectivum* «прилагательное»). Переход слов или словоформ других частей речи в разряд прилагательных. Наиболее интенсивно переходят в прилагательные *с т р а д а т е л ь н ы е* причастия прошедшего времени совершенного вида с суффиксами *-нн-*, *-енн-*, *-т-*. При этом они утрачивают значения вида, времени, залога, способность глагольного управления и приобретают чисто качественные значения. Так, в сочетании *путник, измученный долгой дорогой* причастие относится к прошедшему времени, обладает значением совершенного вида и управляет сочетанием *долгой дорогой*. Однако в сочетании *измученный вид* слово *измученный* не имеет этих глагольных признаков и выступает как чисто качественное определение к слову *вид*. То же самое наблюдается в прилагательных *распущенный ребенок, угнетенное состояние, возбужденное (подавленное) настроение, заспанное лицо, сдавленный голос, напряженное ожида-*

ние, повышенный интерес, натянутые (напряженные) отношения, открытое сердце, приподнятое настроение, замкнутый характер и т.п. Нередко при этом происходит расширение логического значения: прилагательное приобретает качественно-оценочную оценку. *Организованное выступление* обозначает «упорядоченное, планомерное», *организованный человек* — человек, умеющий хорошо планировать свой труд, свое время. В результате таких семантических сдвигов образуются омонимические пары: *жидкость, вылитая* (прич.) *в сосуд* и *девочка — вылитая* (прил.) *мать*; *новые методы, изысканные* (прич.) *учеными* и *изысканные* (прил.) *блюда*.

Перейдя в качественные прилагательные, причастия приобретают их грамматические признаки: а) образуют краткие формы, часто отличные от кратких форм причастий; ср. *все общество было взволновано* (прич.) и *лицо ее было взволнованно* (прил.); *вражеская пехота рассеяна* (прич.) и *девочка была рассеянна* (прил.); б) образуют степени сравнения: *ответы стали увереннее; затасканнейшая тема; образованнейший человек. Речь его* (поэта) *становилась все вдохновеннее и возвышеннее* (Панаева). *Это непостижимое равнодушие к возвышеннейшим удовольствиям ума меня рассердило* (Тургенев). *К ее услугам самая просвещенная медицина* (Федин).

При переходе в прилагательные действительные причастия также утрачивают глагольные признаки и приобретают чисто качественное значение. Свободнее развивается это значение у причастий настоящего времени с суффиксами *-ащ-* (*-ящ-*), *-ущ-* (*-ющ-*): *блестящие способности, гнетущее чувство, выдающийся ученый, заискивающая улыбка, начинающий писатель, отталкивающий вид, умоляющий*

взгляд, знающий специалист и т.п.; *Иногда мне кажется, что даже смерть его не пугает, — с таким отсутствующим, скучающим видом покуривает он под бомбежкой* (В. Некрасов).

Прилагательные с суффиксами *-ащ-* (*-ящ-*), *-ущ-* (*-ющ-*) образуют степени сравнения и краткие формы: *самый отталкивающий вид, еще более ошеломляющее впечатление; шепот умоляющ, улыбки чарующие, потребности потрясающие*.

Редко переходят в прилагательные действительные причастия прошедшего времени с суффиксами *-ш-*, *-вш-*: *бывшие люди, иссохшее растение, опухшее лицо, раскисший вид*.

В прилагательные переходят некоторые относительные и неопределенные местоимения, порядковые числительные, приобретая качественные значения. Так, значение «неважный», «плохонький», оттенок пренебрежительности развивается в словах типа *какой-нибудь, кое-какой, какой-то* и т.п. *Я бегал за нею, точно какая-нибудь нянька* (Лермонтов). *Наверно, найдется у вас какая-никакая комнатка!* (Федин).

Порядковые числительные *первый, второй, третий, десятый* и некоторые другие приобретают значение положительной или отрицательной оценки: *первый ученик, товар первый сорт; на втором плане; это дело десятое* и т.п. *По-моему, ни одну из колонн нельзя назвать второй. Обе первые!* (Ажаев). *Сейчас деревня — первый покупатель* (Федин).

Слово *первый* образует превосходную степень: — *Я вас уверяю, что он первейший трус* (Лермонтов). *В их краях есть безрукий врач, наипервейший на весь район лекарь* (Б. Полевой).

Принято различать полную и неполную (частичную) адъективацию. При частичной адъектива-

ции слово употребляется как причастие и как прилагательное. Ср.: *открытые* недавно месторождения нефти (прич.) и *открытый* взгляд, *открытое* письмо (прил.). При полной адъективации слово выступает только как прилагательное: *грядущий, будущий, сущий, расхлябанный* и т.п.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., 1986; Калакуцкая Л. П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М., 1971; Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М., 1978; Лопатин В. В. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // ВЯ. 1965. № 5; Сазонова И. К. Семантический фактор в формировании вторичного лексического значения слова // ВЯ. 1971. № 6; Янко-Триницкая Н. А. Морфологические границы форм одного слова // Грамматика современного русского языка. Ученые записки МГПИ. 1959. Т. 23. Вып. 6.

АКРО́НИМ (греч. akros «высокий» + оупта «имя»). Аббревиатура, образованная из начальных букв слов или словосочетаний: МГУ, НИИ, АЭС.

Лит.: см. «Аббревиатура».

АКТ ДЕРИВА́ЦИИ. То же, что акт словообразования. См. **деривация**.

АКТ СЛОВООБРАЗОВА́НИЯ. Действие словообразовательного механизма языка по созданию производного слова. См. **словообразование**.

АКТ СЛОВОПРОИЗВО́ДСТВА. То же, что акт словообразования. См. **словопроизводство**.

АКТИ́ВНОСТЬ СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНОГО ТИ́ПА. Способность словообразовательного типа пополняться новыми производными словами. См. **словообразовательный тип**.

АКТИ́ВНОСТЬ СЛОВООБРАЗОВА́ТЕЛЬНОЙ МОДЕ́ЛИ. Способность

словообразовательной модели служить образцом для создания новых слов. См. **словообразовательная модель**.

АЛЛОМОРФЫ (греч. *allos* «другой, разный» + *morphē* «форма»). Это морфы, которые имеют тождественное значение, но отличаются морфонологическими условиями употребления. У каждого морфа своя сочетаемость: один морф употребляется там, где другой (другие) не встречается (не встречаются). Значит, алломорфы не могут занимать одну и ту же словообразовательную (морфонологическую) позицию в слове. Это их основная особенность. Такое распределение позиций между морфами называется **дополнительным распределением** (дополнительным распределением). Так, каждый из трех морфов одной корневой морфемы **таблиц-/таблич-/таблит-** употребляется перед строго определенными морфами. Первый морф сочетается с окончаниями, обслуживает всю словоизменительную парадигму исходного слова: **таблиц-а, таблиц-ы, таблиц-ами, таблиц-...** и т.д. Второй морф встречается перед суффиксами **-к-, -н-** (*ц* чередуется с *ч*): **таблиц(а) – таблич-к-а** (ср.: **рукавиц(а) – рукавич-к-а, таблиц(а) – таблич-н-ый** (ср.: **чечевиц(а) – чечевич-н-ый, луковиц(а) – лукович-н-ый, пуговиц(а) – пугович-н-ый, пословиц(а) – послович-н-ый**). Третий морф сочетается с суффиксом **-чат-** (*ц* чередуется с *т*): **таблиц(а) – таблит-чат-ый** (ср.: **ресниц(а) – реснит-чат-ый, черепиц(а) – черепит-чат-ый, крупиц(а) – крупит-чат-ый**). Ср. также: (*к/ч/ц*) **казак, казач-к-а, казац-к-ий; кержак, кержач-к-а, кержац-к-ий; остяк, остяч-к-а, остяц-к-ий; коряк, коряч-к-а, коряц-к-ий**.

В образовании алломорфов участвуют не только согласные фонемы, но и гласные, часто они выступают вмес-

те. Ср.: **тер'-е-ть** (ср.: **тр-у, тр'-ошь**), **тер-к-а, тер-щик, в-тир-а-ть, за-тир-а-ть, за-тор**; **вез-ти** (ср.: **вез-у, вез'-ошь**), **воз-и-ть, важ-ива-ть; нес-ти** (ср.: **нес-у, нес'-ом**), **нос-и-ть, нош-ениж-е, наш-ива-ть, раз-наш-ива-ть** и т.п.

Другие типы морфем также могут иметь алломорфы, например: а) суффиксальные: **-чик/-щик** (**летчик, разметчик, разлищик, мойщик**); **-лив/-чив-** (**доверчивый, терпеливый**); б) префиксальные: **в-/во-** (**влететь, вогнать**), **от-/ото-** (**отбить, отогнать**), **де-/дез-** (**демобилизовать, дезорганизовать**).

Алломорфы могут отличаться друг от друга тем, что один морф имеет полный фонемный состав, а другой (другие) – усеченный, неполный фонемный состав. Ср.: **пальто** и **пальт-** (**пальт-ов-ый, пальт-ишк-о**); **редк(ий)** и **ред-** (**редк-оват-ый, редч-айш-ий, разред-и-ть, ред-еньк-ий, редк-ость**); **космос** и **косм-ическ-ий**.

Среди алломорфов одной морфемы могут быть как морфы, образованные путем усечения, так и морфы, возникшие путем чередования. Ср.: **высок(ий)** и **высок-оват-ый, высоч-енный, выс-от-а, выш-ин-а, по-выс-и-ть; горьк(ий) – горьк-оват-ый, горч-айш-ий, горч-и-ть, горечь, гор-ш-ий; заяц – заяч-ий, зайц-ев, зайч-ик, за-яч-ин-а, зай-к-а, зай-ушк-а; скворец – скворч-их-а, сквореч-ник, скворц-ов-ый, сквор-к-а, сквор-ушк-а**.

Лит.: см. «Морфонология».

АЛЬТЕРНАЦИЯ (лат. *alternatio* «чередование»). То же, что чередование: **чередование суффиксов**. Ср.: **комсомолец – комсомолка, немец – немка, самец – самка, ненец – ненка, теленок – телята, котенок – котята, козленок – козлята**. Сюда же: **оппортунизм – оппортунист, фашизм – фашист; ампутировать – ампутация, аннулировать – аннуляция, аннотировать – ан-**

нотация; спекулировать — спекуляция — спекулянт; симулировать — симуляция — симулянт. Широко чередуются видовые суффиксы, образующие формы совершенного и несовершенного видов в видовых корреляциях: *реш(а)ть — реш(и)ть, толк(а)ть — толк(ну)ть; да(Ø)ть — да(ва)ть, де(Ø)ть — де(ва)ть; подбел(и)ть — подбел(ива)ть; добел(и)ть — добел(ива)ть; передел(а)ть — передел(ыва)ть; засе(я)ть — засе(ва)ть и засе(ива)ть* и т.п. Понятие чередование (мена) суффиксов, морфемная альтернатива, чередование словообразующих аффиксов используется в трудах В.В. Виноградова, А.Н. Гвоздева, А.Н. Тихонова. См. **чередование звуков (фонем).**

Лит.: Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976; Немченко В. Н. Основные понятия фонетики в терминах. Н. Новгород, 1993; Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф. П. Филин. М., 1979.

АНАЛИЗ СЛОВА ПО СОСТАВУ.
См. **морфемный анализ.**

АСЕМАНТЭМА. Морфема, лишенная семантики, не имеющая словообразовательного значения. См. **интерфикс, структема.**

Лит.: Библиографический указатель по языкознанию. К 70-летию профессора А. Н. Тихонова. Елец, 2001; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Дементьев А. А. О так называемых «интерфиксах» в русском языке // ВЯ. 1974. № 4; Земская Е. А. Интерфиксация в современном русском словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964; Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Лопатин В. В. Так называемая интерфиксация и проблемы структуры слова в русском языке // ВЯ. 1975. № 4; Он же. Русская словообразо-

вательная морфемика. М., 1977; Милославский И. Г. Сложение семантических элементов различных типов в структуре русского языка // ВЯ. 1979. № 6; Пастушенко Г. А. Структура русского слова в ее отношении к структурно-семантическому и функциональному уровням членения // Ученые записки Калининского педагогического института. Т. 53. Калинин, 1968; Он же. Некоторые проблемы структуры слова. Калинин, 1977; его же. Структура слова. Калинин, 1988; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Тихонов А. Н. Терминология словообразования // Вопросы русской филологии. Самарканд, 1970; Он же. Структура глагольной основы в русском языке // Труды Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои. Новая серия. Вып. 194. Вопросы востоковедения и общего языкознания. Самарканд, 1970; Он же. Морфема как значимая часть слова // ФН. 1971. № 6; Цыганенко Г. П. Состав слова и словообразование в русском языке. Киев, 1978.

АФФИКС (лат. affixus «прикрепленный»). Все части слова, кроме корня: суффиксы, префиксы, окончания, постфиксы. Выполняют две основные функции — словообразовательную (словообразующую) и словоизменяющую (формообразовательную, формообразующую). К словоизменяющим аффиксам относятся окончания: *рук-а, рук-ой, рук-ами*. В словоизменяющей функции могут выступать суффиксы: *переделывать* (суффикс *-ива-* выступает в функции несов. вида при форме сов. вида *переделать*), *читал, писал* (суффикс *-л* выражает значение прошедшего времени), *-ее* (суффикс *-ее* образует форму сравнительной степени прилагательных: *красивее, добрее, радостнее*); постфиксы (постфикс *-ся* образует форму страдательного залога: *строится, организуется, воздвигается*). В этой форме образуются грамматические формы

слов. В словообразовательной функции возникают новые (в сравнении с производящей основной) слова (ср.: *новый* и *новость*, *обновить*; *чистый* и *чистота*, *чистить*, *вычистить*, *про-чистить*). Эту функцию выполняют суффиксы (*гранильщик*, *чистильщик*), префиксы (ср.: *гнать* и *загнать*, *вы-гнать*, *нагнать*, *прогнать*), постфикс *-ся* (*белеться*, *чернеться*). См. **морфема**.

АФФИКСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ. Словообразовательная модель производных слов аффиксального способа словообразования. См. **аффикс**.

АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВО. Производное слово, созданное добавлением аффикса к производящей основе и производящему слову. См. **аффикс**.

АФФИКСАЦИЯ. Аффиксальный способ словообразования. Создание нового слова путем присоединения к производящей основе или к производящему слову аффиксов. См. **аффикс**.

АФФИКСОИДЫ (лат. *affixus* «прикрепленный» + греч. *-oid* «подобный»). Словообразовательные части слов, которые занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами. Аффиксоиды – это морфемы переходного типа. Они аффиксоподобны, но не тождественны ни аффиксам, ни корням. Например: *-вод* (*собол-е-вод*, *олен-е-вод*, *птиц-е-вод*, *овощ-е-вод*, *картофеле-е-вод*, *бахч-е-вод*, *растени-е-вод* и др.); *-вед* (*кра-е-вед*, *искусство-вед*, *книг-о-вед*, *природ-о-вед*, *музык-о-вед*, *монгол-о-вед*, *язык-о-вед* и др.).

Каждый такой аффиксоид формирует вполне самостоятельный, достаточно обширный и весьма продуктивный словообразовательный тип. В этом аффиксоиды очень близки к аффиксам. Неслучайно некоторые аффиксоиды образуют производные сло-

ва, синонимичные с аффиксальными образованиями. Ср.: *китаист* и *китаевед*, *славист* и *славяновед*, *монголист* и *монголовед*, *пушкинист* и *пушкиновед*, *японист* и *японовед*, *садовник* и *садовод*, *волнистый* и *волнообразный* и др. Эти примеры свидетельствуют о функциональной и семантической близости аффиксоидов к аффиксам. Аффиксоиды и аффиксы здесь выступают как синонимы, выполняют одну и ту же словообразовательную функцию.

Выполняя функцию аффиксов, аффиксоиды не утрачивают своих смысловых связей с однокоренными словами. Ср. слова с аффиксоидом *-рез* и производные слова, образованные на базе глагола *резать*: *резка*, *резчик*, *резной*, *обрезать*, *отрезать*, *нарезать*, *перерезать* и т.д. и *кочк-о-рез*, *лист-о-рез*, *куст-о-рез* и др. Оба ряда слов входят в одно словообразовательное гнездо. Ср. также: *-ход* в словах *пар-о-ход*, *атом-о-ход*, *везд-е-ход*, *электр-о-ход*, *тих-о-ход*, *лун-о-ход*, *снег-о-ход* и *ходить*, *ходьба*, *ходячий*, *ходкий*, *хождение*, *входить*, *вход*, *выходить*, *выход* и др.

Аффиксоиды делятся на суффиксоиды и префиксоиды, т.е. могут быть похожи на суффиксы и префиксы. К суффиксоидам относятся корневые морфемы, употребляющиеся в функции суффиксов и занимающие в слове их позиции. Аффиксоиды встречаются только в именах существительных и прилагательных. Причем употребляются без сочетания с суффиксами и в сочетании с суффиксами: *-люб* (*песк-о-люб*, *тепл-о-люб*, *тен-е-люб*, *вод-о-люб*, *свет-о-люб*, *сух-о-люб* и др.); *-нос* (*мед-о-нос*, *каучук-о-нос*, *нектар-о-нос*, *сахар-о-нос*, *цвет-о-нос* и др.); *-нос+ец* (*торпед-о-нос-ец*, *мин-о-нос-ец*, *авианос-ец*, *ракет-о-нос-ец*, *брон-е-нос-ец* и др.); *-образ+н(ый)* (*желе-образ-н-ый*, *пыл-е-образ-н-ый*, *яйц-е-образ-н-ый*, *чаш-е-образ-н-ый*, *тыкв-о-образ-н-ый*,

круг-о-образ-н-ый, игл-о-образ-н-ый и др.).

К префиксоидам относятся корневые морфемы, употребляющиеся в функции префиксов и занимающие в слове их позицию, напр.: *пол(у)- (полу-ботинки, пол-у-гора, пол-у-кокс, пол-у-круг, пол-у-мера, пол-у-пустыня, пол-у-голый, пол-у-дикий, пол-у-легкий, пол-у-сидеть, пол-у-лежать* и др.); *гор-е- (гор-е-охотник, гор-е-руководитель, гор-е-рыболов* и т.п.) и др.

Суффиксоиды и префиксоиды близки к компонентам сложных слов. Они присоединяются к производящей основе при помощи соединительных гласных: *рук-о-твор-н-ый, свекл-о-вод, каракул-е-вод, пол-у-пустой, сабл-е-вид-н-ый, сабл-е-образ-н-ый, жен-о-подоб-н-ый* и др.

Лит.: Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование. Казань, 1985; Василевская Е.А. Словообразование в русском языке. М., 1962; Головин В.Г. Префиксоиды имен прилагательных // Исследования по русскому и славянскому языкознанию // Тр. Самаркандского университета. Вып. 299. Самарканд, 1976; Григорьев В.П. О границах между словосложением и аффиксацией // ВЯ. 1956; № 4; Григорян Э.А. Принципы классификации суффиксоидов // ФН. 1981. № 3; Гриценко Н.С. К вопросу об аффиксоидах // Материалы межвузовской научно-методической конференции по итогам НИР за 1995 г. Липецк, 1996; Гринберг И.М. Роль аффиксоидов в образовании неологизмов русского языка // ВЯ. 1956. № 4; Кубрякова Е.С. Об относительно связанных (относительно свободных) морфемах языка // ВЯ. 1964. № 1; Лопатин В.В., Улуханов И.С. О некоторых принципах морфемного анализа // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1963. Т. 22. Вып. 3; Минаева Л.И. Заметки о русских аффиксоидах // Деривация и дериватография литературной нормы и научного стиля. Владивосток, 1984; Немчен-

ко В.Н. Термины «аффиксоид», «префиксоид», «суффиксоид» и их синонимы в современном языкознании // Гуманитарные термины в специальной литературе. Горький, 1990; Ниязбаев А.С., Черепанов М.В. К вопросу о морфемах, занимающих промежуточное положение между корнями и аффиксами // Вопросы теории русского языка и методики его преподавания. Саратов, 1970; Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. М., 1996; Шанский Н.М. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка // Исследования по современному русскому языку. М., 1970.

БА́ЗА СЛОВООБРАЗОВА́НИЯ, СЛОВОПРОИЗВО́ДСТВА. См. базама.

БА́ЗЕМА. Производные слова в русском языке образуются на базе производящих основ и производных слов: а) вод(а)+иц+а, стекл(о)+и+ть, сын — па+сын+ок; б) строить — до+строить, пере+строить, на+строить, высокий — сверх+высокий, не+высокий. Это закреплено терминологически. Термины *производящая основа* и *производящее слово* активно употребляются. Однако они не охватывают все типы базовых единиц, используемых при создании производных слов, которые образуются также на базе: 1) предложно-падежных сочетаний: *без выхода — безвыходный, без принципа — беспринципный, без контроля — бесконтрольный*; 2) свободных словосочетаний: *моторная лодка — моторка; зачетная книжка — зачетка; ботанический сад — ботаничка; воду возить — водовоз; землю мерить — землемер; владелец дома — домовладелец; седая борода — седобородый; длинные ноги — длинноногий; короткий хвост — короткохвостый*; 3) сочетаний типа *до потопы — допотопный; ни к чему — ник-*

чемный; по ту сторону — потусторонний; сию минуту — сиюминутный; не победить — непобедимый; не растворяется — нерастворимый; 4) устойчивых оборотов: *кривить душой — криводушный; трепать нервы — нервотрепка; втирать очки — очковтирательство, горе мыкать — горемыка.*

Учитывая это, А.Н. Тихонов предложил термин *базема*, который охватывает все базовые единицы словообразования: слово, основа слова, свободное словосочетание, устойчивое словосочетание, различные комбинации слов и основ слов, предложно-падежные сочетания и т.п.

Предложенный термин легко вписывается в систему этических слов: морфема, фонема, синтаксема и т.п.

Лит.: Библиографический указатель по языкознанию. К 70-летию профессора А. Н. Тихонова. Елец, 2001; Тихонов А. Н. Терминология словообразования // Вопросы русской филологии. Самарканд, 1970.

БА́ЗОВАЯ ОСНОВА́. Основа, на базе которой образовано слово: **книг(а)** — *книжка*; **дом** — *домик*, **серебр(о)** — *серебряный*, **друг** — *дружить*. Основа производящая, мотивирующая. См. **базема**.

БА́ЗОВОЕ СЛÓВО, СЛОВСОЧЕТА́НИЕ. См. **базема**.

БЕЗА́ФФИКСНОЕ СЛÓВО. Слово, не имеющее аффикса. См. **аффикс**.

БЕСПРЕ́ФИКСНОЕ СЛÓВО. Слово, не имеющее префикса. См. **префикс**.

БЕССУ́ФФИКСНОЕ СЛÓВО. Слово, не имеющее суффикса. См. **суффикс**.

БИМОРФÉМА. 1. Аффиксальная морфема, возникающая в результате сочетания двух самостоятельных морфем и членимая на две морфемы — свободную и связанную, напр. суффикс *-авец* в слове *красавец* (Немченко В.Н.).

2. То же, что аффикс прерывистый. Сочетание двух словообразовательных морфем, выступающих вместе в качестве словообразовательного форманта: **при-школь-н-ый**, **при-усадеб-н-ый**, **подокон-ник**, **при-кноп-и-ть**, **при-шпил-и-ть**.

Лит.: Василевская Е.А. Слово-сложение в русском языке. М., 1962; Головин В.Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Он же. Основные понятия морфематики в терминах. Красноярск, 1985; Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

ВАРИА́НТЫ МОРФÉМЫ. Морфы одной морфемы, выступающие в качестве ее вариантов, обладают характерными для них особенностями: 1) тождественны по значению; 2) тождественны по позициям; 3) способны во всех позициях заменять друг друга. Вариантами одной морфемы являются окончания творительного падежа единственного числа существительных и прилагательных женского рода **-ой** и **-ою**. Ср.: *рук-ой* и *рук-ою*; *ног-ой* и *ног-ою*; *весн-ой* и *весн-ою*; *пор-ой* и *пор-ою*; с *добр-ой душ-ой* и с *добр-ою душ-ою*. Морф **-ой** является стилистически нейтральным, а морф **-ою** встречается обычно в книжной и поэтической речи.

К вариантным морфемам относятся также суффиксы прилагательных **-охоньк-/-ошеньк-**, напр.: *высок-охоньк-ий* и *высок-ошеньк-ий*, *низ-ехоньк-ий* и *низ-ешеньк-ий*, *желт-ехоньк-ий* и *желт-ешеньк-ий*, *мокр-ехоньк-ий* и *мокр-ешеньк-ий* и т.п.; местоименные и наречные префиксы **кое-** и **кой-**: *кое-какой* и *кой-какой*, *кое-как* и *кой-как*; *кое-где* и *кой-где*.

ВАРЬИРОВАНИЕ КОРНЕЙ

В современном русском языке вариантов морфем немного.

В отличие от алломорфов, находящихся в отношениях дополнительной дистрибуции, для вариантов морфемы характерно свободное варьирование.

Лит.: Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966; Арутюнова Н. Д. О значимых единицах языка // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

ВАРЬИРОВАНИЕ КОРНЕЙ. См. **корень**.

ВАРЬИРОВАНИЕ ОКОНЧАНИЙ. См. **окончание**.

ВАРЬИРОВАНИЕ ОСНОВ. См. **основа**.

ВАРЬИРОВАНИЕ ПРЕФИКСОВ. См. **префикс**.

ВАРЬИРОВАНИЕ СУФФИКСОВ. См. **суффикс**.

ВЕРШИ́НА (ИСХОДНОЕ СЛОВО) СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА́. Исходное слово играет очень важную роль в формировании гнезда, влияет на его строение, смысловые отношения однокоренных слов в структуре гнезда. Оно входит в состав всех производных слов, определяет их значение. Так, основа исходного прилагательного *черн(ый)*, равная корню, представлена во всех родственных словах. Ср.: *черн-ова́т-ый*, *черн-е́-ть*, *черн-и́ть*, *по-черн-е́-ть*, *за-черн-е́-ть*, *по-черн-и́-ть*, *черн-о-бо́к-ий*, *черн-о-боро́д-ый*, *черн-о-бро́в-ый* и др. Значение исходного слова *черн(ый)* входит в

смысловое содержание всех однокоренных слов. Поэтому *черноватый* значит «несколько черный»; *чернет* — «становиться черным или более черным», «выделяться своим черным цветом»; *чернить* — «делать черным, красить в черный цвет»; *почернеть* — «стать черным»; *почернить* — «сделать черным, покрасить в черный цвет»; *за-чернеть* — «о чем-либо черном: показаться, выделиться», «начать чернеть, стать черным»; *чернобокий* — «имеющий черные бока, стороны»; *чернобородый* — «имеющий черную бороду»; *чернобровый* — «имеющий черные брови».

Исходные слова в значительной степени определяют и лексический состав производных слов в гнезде. Например, если исходным словом является название животного, то в гнезде могут быть наименования самки, детенышей, мяса этого животного, уменьшительно-ласкательные, увеличительные слова, притяжательные прилагательные и некоторые другие образования. Ср. по лексическому составу гнезда:

медве́дь	у́тк(а)
медве́д-ик	у́точ-к-а
медве́д-ищ-е	ут-и́щ-а
медве́д-юшк-а	—
медве́д-иц-а	—
медве́д-их-а	—
медвеж-а́тин-а	ут-я́тин-а
медвеж-о́нок	ут-ё́нок
—	ут-ё́ныш
.....	.....

Если исходное слово — название растения, то в гнезде могут быть уменьшительно-ласкательные слова, названия леса, зарослей, относительные прилагательные. Ср.

берёз(а)	лип(а)	дуб
берёз-к-а	лип-к-а	дуб-ók
берёз-о ^{ньк} -а	лип-о ^{ньк} -а	–
берез-н ^{як}	лип-н ^{як}	дуб-н ^{як}
берёз-о ^в -ый	лип-о ^в -ый	дуб-о ^в -ый

Ср. также гнезда имен прилагательных:

бёл(ый)	чёрн(ый)	с^{ин}(ий)	к^{расн}(ый)
бёл-е ^{ньк} -ий	чёрн-е ^{ньк} -ий	с ^{ин} -е ^{ньк} -ий	к ^{расн} -е ^{ньк} -ий
бел-о ^{ва^т} -ый	черн-о ^{ва^т} -ый	син-е ^{ва^т} -ый	красн-о ^{ва^т} -ый
бел-изн-а	черн-от-á	син-ев-á	красн-от-á
пре-бёл-ый	пре-чёрн-ый	пре-с ^{ин} -ий	–
бел-é-ть	черн-é-ть	син-é-ть	красн-é-ть
бел-й-ть	черн-й-ть	син-й-ть	–

В качестве исходных выступают: 1) имена существительные: *дом, вода, вечер, пальто* и др.; 2) имена прилагательные: *высокий, синий, белый, черный* и др.; 3) имена числительные: *один, два, три, четыре, пять* и др.; 4) местоимения: *свой, кто, что* и др.; 5) глаголы: *прыгать, молчать, сидеть, писать, читать* и др.; 6) наречия: *вчера, туда, куда, где, завтра* и др.; 7) междометия и звукоподражания: *ах, ку-ку, хны* и др.

Служебные слова (частицы, союзы, предлоги) редко участвуют в словообразовании, поэтому в русском языке мало гнезд, где они являются исходными. См. **размещение производных слов в гнезде**.

Лит.: см. «Словообразовательное гнездо».

ВЗАИМНАЯ МОТИВАЦИЯ. Термин *взаимная мотивация* применяется главным образом в словообразовании. Однако использование его здесь не имеет реальных оснований. Никто из исследователей не показал этого на анализе конкретных примеров. Часть примеров на связанные корни не имеет к ним отношения. Та-

ковы: *робеть* – *робость* (правильно: *робкий* – *робость*), *скрипка* – *скрипа*, *бочка* – *бочонок*, *улица* – *переулок*. Отношения словообразовательной мотивации в этих парах носят строго однонаправленный характер: производящее → производное. То же самое следует сказать о парах типа *футуризм* – *футурист*, *деизм* – *деист*, *компенсировать* – *компенсация*. Здесь нет взаимной словообразовательной мотивации, как нет и равнопроизводности. В отношениях равнопроизводности могут находиться только члены словообразовательной парадигмы, так как они

восходят к одному и тому же производящему и имеют словообразовательную структуру одинаковой сложности. Тем более неправомерно говорить о равнопроизводности слов *привыкнуть* – *отвыкнуть*, *одеть* – *раздеть*, *прибавить* – *добавить* – *убавить*: они ни от чего не образованы, т.е. не являются не только равнопроизводными, но и производными вообще.

Находятся ли эти глаголы в отношениях взаимной мотивации? Для подтверждения положения о взаимной мотивации исследователи обычно приводят антонимичные глагольные образования. Антонимичность действительно создает базу для их взаимного семантического притяжения, которое, однако, не во всех антонимических парах реализуется одинаково. Семантические отношения членов антонимических пар разнообразны. Они могут быть взаимонаправленными и однонаправленными, но остаются всегда соотносительными и тесно между собой связанными. В корреляциях *привыкнуть* – *отвыкнуть*, *одеть* – *раздеть* смысловые отношения однона-

правленны: чтобы *отвыкнуть*, нужно сначала *привыкнуть*; чтобы *раздеть*, нужно сначала *одеть* (*неодетого* невозможно *раздеть*). Иначе говоря: *привыкнуть* — *отвыкнуть*, *одеть* — *раздеть*. Нет взаимной мотивации и в ряду глаголов *прибавить* — *добавить* — *убавить*.

Еще более затруднительно применение понятия взаимной мотивации к большому, длинному ряду однокоренных слов с связанным корнем. Все ли слова таких рядов находятся между собой в отношениях взаимной мотивации или только отдельные из них? Какие именно? Ср., напр.: *впитать* и *напитать*, *пропитать*; *взобратся* и *выбраться*, *добратся*, *забраться*, *перобраться*, *подобраться*, *пробраться*, *убраться*; *прикокошить* и *укокошить*, *перекочешить*; *вынудить* и *понудить*, *принудить*; *закупорить* и *откупорить*, *раскупорить*, *укупорить*; *заслонить* и *отслонить*, *прислонить*; кроме *прибавить* — *убавить* имеются *добавить*, *набавить*, *надбавить*, *отбавить*, *подбавить*, *разбавить*, *сбавить*. Ср. также именные слова с связанным корнем: *явный* и *явственный*, *багровый* и *багряный*, *герметический* и *герметичный*, *категоричный* и *категорический*; смешанные ряды, состоящие из слов разных частей речи: *похитить* и *расхитить*, *хищение*. Исходное слово гнезда слов с корнем *хит* — *хитить* в современных толковых словарях отсутствует. Оно зафиксировано в Словаре В.И. Даля, где дается пояснение: «употр. лишь с предл. *похищать* и *ухичать*, *похитить* и *ухитить*». Употребляется глагол *хитить* в романе Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей»: «Какое это вы имеет право чужих детей *хитить*?» Здесь он скорее диалектизм, а не создание автора от *похитить* путем усечения префикса (такие образования в художественных произведениях встречаются). Поэтому

он не влияет на словообразовательные отношения его родственников в литературном языке, но проливает свет на прошлую жизнь гнезда слов с корнем *хит-*, которое возглавляет глагол *хитить*. В это гнездо входили и другие слова, отсутствующие в современном русском языке. Например: *Хитник*. *Обл. Похититель*; разбойник. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что гнезда слов со связанным корнем когда-то возглавляли слова со свободным корнем, после исчезновения которых и возникли слова со связанным корнем; *говядина* и *говяжий*; *обаятельный* и *обаяние* и т.п. Сюда же относятся слова с иноязычными связанными корнями: *окулист*, *окуляр*, *окулировать*; *астроид*, *астральный*, *астронавт*, *астрограф*, *астрометрия*, *астрономия*, *астроскоп* и т.п.

Семантическая связь членов каждого такого ряда, конечно, не вызывает сомнения. Каждое слово, обладающее связанным корнем, так или иначе лексически связано с любым своим родственником, живет вместе со всей родней общей смысловой жизнью. Среди них, естественно, наиболее близки по семантике синонимы и антонимы. Тем не менее даже в антонимических парах трудно обнаружить отношения полной взаимной лексической обусловленности, что можно было бы назвать «взаимной мотивацией». «Взаимная мотивация», как на это нацеливает и сам термин, предполагает одинаковую выводимость значения каждого члена лексической парадигмы из семантики его коррелята, взаимную определяемость их лексических значений.

Таким образом, слова со связанным корнем не образуются одно от другого, не находятся в словообразовательных отношениях. Поскольку в современном русском языке они являются непроизводными, их нельзя определять

как равнопроизводные слова. Но между ними существуют лексические связи и отношения, как и между любыми однокоренными словами. Это позволяет считать их мотивированными единицами синхронной лексической системы. Базой для мотивировки их лексических значений служат общие семантические компоненты однокоренных слов. Менее сложные по лексическому значению слова обычно мотивируют семантику более сложных по значению однокоренных слов. При этом чем больше парадигма слов с связанными корнем и чем больше у них производных, тем лучше, глубже и разностороннее они мотивированы. В широких лексических связях раскрывается больше мотивировочных признаков однокоренных слов.

Неодинакова степень мотивированности однокоренных слов со связанным корнем. Среди них имеются структуры, которые по этому признаку почти не уступают производным словам со свободным корнем. Ср.: *вернуть, вывернуть, довернуть, завернуть, извернуть, навернуть, надвернуть, недовернуть, обвернуть, отвернуть, перевернуть, повернуть, подвернуть, привернуть, провернуть, развернуть, свернуть, увернуть; водворить, выдворить; сейсмический, сейсмичный, сейсмология, сейсмоскоп, сейсмометрия, сейсмограмма, сейсмология* и т.п.

Немало также слов, которые имеют слабые лексические связи со своими родственниками. Такие слова находятся на периферии мотивированной лексики. Ср.: *домогаться, вымогать; пронзить, вонзить; встрять, пристрять* (ср.: *застрять*).

Лит.: см. «Мотивация производного слова».

ВИДЫ ДЕРИВАЦИИ. Различаются *деривация лексическая* и *деривация синтаксическая*. Эти типы деривации

имеют разные взаимоотношения лексических значений производящих и производных слов. При лексической деривации производящие и производные слова отличаются лексически, т.е. имеют разные лексические значения. Ср.: *лес* и *лесистый* «обильно покрытый лесом», *болото* и *болотистый* «обильный болотами». При синтаксической деривации производящие и производные слова лексически тождественны. Ср.: *лес* и *лесной* «относящийся к лесу». Они относятся к разным частям речи, у них разные категориальные (частеречные) значения и синтаксические функции. К синтаксической деривации относятся огромные массивы производных слов: 1) отглагольные имена существительные с процессным значением (*подбрасывание, переработка, чистка, побелка, покраска*); 2) имена качества (*храбрость, смелость, новизна, белизна*); 3) отсубстантивные относительные прилагательные (*лесной, дорожный, медный* и т.п.). «Производные, относимые к области синтаксической деривации, объединяются специфичностью семантики. Они имеют то же лексическое значение, что и производящие, но выраженное словом иной части речи, ср.: *белый снег* и *белизна снега, смелый поступок* и *смелость поступка* (выражение признака в виде субстанции), *читать газету* и *читка газеты, развешивать белье* и *развешивание белья* (выражение процесса в виде субстанции), *лечить грязью* и *грязевое лечение, ручка двери* и *дверная ручка* (выражение субстанции в виде признака)» (Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 191). «Характер отношения, выражаемого прилагательным, получает конкретизацию лишь в контексте (в сочетании с существительными или в более широком контексте). Само прилагательное

обозначает общее, широкое, недифференцированное отношение к предмету, названному производящей основой. Прилагательные типа *лесной, грязевой* — есть перевод (транспозиция) значения предмета (субстанции) в значении признака («относящийся к...»)» (Там же. С. 187).

Впервые понятия и термины *деривация лексическая* и *деривация синтаксическая* предложил известный польский ученый Е. Курилович.

В современной лингвистике они широко используются в лексикографии при подаче синтаксических дериватов в толковых словарях, при разработке формул толкования, при определении состава синтаксических дериватов, помещаемых в гнездовой части словарных статей (напр., в словаре С.И. Ожегова).

Лит.: см. «Деривация».

ВНУТРИГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование глаголов на базе глаголов же. Осуществляется несколькими способами формо- и словообразования: 1) путем префиксации: **строить** — *застроить, выстроить, достроить, настроить, перестроить, подстроить, устроить*; 2) путем суффиксации: **кричать** — *крикнуть, толкать — толкнуть, создать — создавать, дать — давать, оградить — ограждать, переделать — переделывать*; 3) путем постфиксации: **ставить** — *ставиться, стирать — стираться, спать — спаться*; 4) префиксально-постфиксальным: **шуметь** — *расшуметься, кричать — раскричаться, накричаться, докричаться, плясать — наплясаться, доплясаться*. Эти способы деривации действуют только внутри глагола, в сфере глагольного слова и формообразования, обеспечивая внутренние потребности глагола в перфективации и имперфективации.

Лит.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Гри-

горьева В. П. Префиксация как средство внутриглагольного словопроизводства в современном русском литературном языке. АКД. М., 1956; Земская Е. А. Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в современном русском языке. М., 1952; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998.

ВСТАВОЧНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ.

Используется только в синхронной словообразовательной системе наречий, в образовании форм оценки наречий. В отличие от других частей речи суффиксы оценки наречий присоединяются не к производящей основе, а вставляются внутрь основы перед наречным суффиксом: *утр...ом — утр-ечк-ом, бок...ом — бок-к-ом, шаг...ом — шаг-к-ом, пешк...ом — пешоч-к-ом, украдк...ой — украдоч-к-ой, вдогонк...у — вдогоноч-к-у, потихоньк...у — потихонеч-к-у, хорошеньк...о — хорошенеч-к-о* и т.п. Сюда же: *ран...о — ран-оват-о, ран-еньк-о, ранешеньк-о; высок...о — высок-оват-о, высок-ошеньк-о; далек...о — далек-оват-о, далек-ошеньк-о, далек-оньк-о.*

Разрыв производящей основы обычно происходит на морфемном шве: *порожняк...ом — порожняч-к-ом, помаленьк...у — помаленеч-к-у*. В наречии *вдогонку* разорван суффикс *-ку*: *вдогонк...у — вдогоноч-к-у.*

Такую интерпретацию этого способа словообразования впервые предложил А.Н. Тихонов.

Лит.: Тихонов А. Н. Образование наречий в синхронном освещении // Тр. Самаркандского педагогического института им. С. Айни. Новая серия. Вып. 170. Самарканд, 1969; Тихонов А. Н., Лагутова Е. Н. Множественность словообразовательной структуры наречий // РЯШ. 1978. № 6.

ВТОРИЧНОЕ СЛОВО. То же, что производное, словообразовательно мотивированное слово. Связь вторичного (производного) слова с первичным (непроизводным) опирается на формально-семантическую общность основ. Так, производные *домик*, *баянист* и формально, и семантически связаны с первичными — «маленький дом», «тот, кто играет на баяне».

Лит.: см. «Производное слово».

ВТОРИЧНОСТЬ СЛОВА. То же, что производность слова.

ВЫВОДИМОЕ СЛОВО. То же, что производное слово. См. **вторичное слово**.

ВЫВОДИМОСТЬ СЛОВА. Способность производного слова выводиться формально и семантически из своего производящего, толковаться через свое производящее: *запеть* — начать *петь*, *попеть* — *петь* некоторое время и перестать, *черноватый* — слегка *черный*, *рыжеватый* — слегка *рыжий*, *домовладелец* — *владелец дома*, *черноглазый* — с *черными глазами*.

Примеры: *Выводимость слова семантическая (смысловая)*. *Выводимость слова формальная (структурная)*. *Выводимость слова синхронная (синхроническая)*. *Выводимость слова этимологическая*.

Лит.: см. «Производное слово», «Производящее слово».

ГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ. См. **имя действия**.

ГЛАСНАЯ МОРФОНЕМА. Ряд чередующихся гласных фонем, выступающих в алломорфах одной морфемы (см. **алломорф**). Гласные морфемы широко используются в корневых морфемах. Ср.: *жечь (жгу)* — *сжечь* — *сжигать*, *поджечь* — *поджигать*, *поджог (дома)*, *жжение*, *жгучий* (варианты

корня: *жечь*, *жиг*, *жог*, *жж*, *жг*); *нести* — *носить* — *нашивать* (*нес*, *нос*, *наш*); *затереть* — *затираТЬ*, *затоп* (*тер*, *тир*, *тор*); *везти* — *возить* — *важивать* (*вез*, *воз*, *важ*); *драть* — *собрать* (*сдеру*) — *сдираТЬ* (*ор*, *дер*, *дир*); *рыть* — *рытвина*, *ров*, *рытый*, *роющий*, *рыло*, *рыться* (*ры*, *ров*, *рей*); *запереть* — *запираТЬ*, *запор* (*пер*, *пир*, *пор*); *довезти* — *довозить* — *доваживать* (*вез*, *воз*, *важ*); *звать* — *зов* — *созывать* (*зв*, *зов*, *зывает*).

Лит.: см. «Морфонология».

ГНЕЗДО. То же, что словообразовательное гнездо.

ГНЕЗДО БЕЗ ВЕРШИНЫ. Словообразовательное гнездо слов со связанным корнем.

Лит.: см. «Словообразовательное гнездо», «Связанный корень».

ГНЕЗДО РОДСТВЕННЫХ СЛОВ. То же, что словообразовательное гнездо.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ (СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНЫЕ) СУФФИКСЫ. См. **суффиксы**.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ МОТИВАЦИИ.

См. **неединственность мотивации**, **полиструктурное слово**, **множественность словообразовательной структуры слова**.

Лит.: см. «Множественность словообразовательной структуры слова».

ДВУМОТИВИРОВАННОЕ СЛОВО.

Производное слово, имеющее две мотивации, два производящих: *педагогический* 1 от *педагог* (совет *педагогов* — *педагогический совет*); *педагогический* 2 от *педагогика* (книги *по педагогике* — *педагогическая книга*). См. **полимотивированное слово**.

Лит.: см. «Множественность словообразовательной структуры слова».

ДВУМОТИВИРОВАННОСТЬ (ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА). То же, что двойственность мотивации.

ДВУСТРУКТУРНОЕ СЛОВО. То же, что двумотивированное слово. См. **двойственность мотивации**.

ДВУСТРУКТУРНОСТЬ СЛОВА. То же, что двойственность мотивации.

ДЕАДЪЕКТІВ. Производное слово, мотивированное прилагательным: *белый* — *белеть*, *белый* — *белить*; *черный* — *чернеть*, *черный* — *чернить*; *синий* — *синеть*, *синий* — *синить*.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Русская грамматика. Прага, 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Шанский Н. М. Что от чего образовано // РЯШ. 1972. № 2.

ДЕВЕРБАТІВ. Производное слово, мотивированное глаголом: *выходить* — *выход*, *чистить* — *чистильщик*, *регулировать* — *регулирущик*.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Русская грамматика. Прага, 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

ДЕПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВО. Производное слово, образованное путем депрефиксации. См. **депрефиксация**.

ДЕПРЕФИКСАЦИЯ. Образование нового слова путем отсечения префикса, обычно наблюдаемое в окказиональном словообразовании: *мозговать*, *зубатить*, *лепый*, *лэзя* (ср.: *обмозговать*, *позубатить*, *нелепый*, *нелэзя*).

Лит.: Земская Е. А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Самарканд, 1972; Янко-Триницкая Н. А.

Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Уч. записки Ташкентского госпединститута им. Низами. Т. 143. Ташкент, 1975.

ДЕРИВА́НТ. То же, что формант словообразовательный. См. **формант**.

ДЕРИВА́Т. То же, что производное слово.

ДЕРИВАТÉМА. Единица словообразовательного уровня языка, представляемая совокупностью словообразовательных типов, объединенных общностью словообразовательного значения; словообразовательная категория. «В отличие от словообразовательного типа дериватема — понятие чисто реляционное. Дериватема представляет собой идеализированные дифференциальные элементы, абстрагированные от физической субстанции одноразрядных словообразовательных типов по линии словообразовательного средства и соотносимые с функциональной нагрузкой в системе языка. Конкретный словообразовательный тип представляет собой реализацию дериватемы в той мере, в какой содержит релевантные признаки дериватемы» (*Зенков Г. С.*). См. **словообразовательная категория**.

Лит.: Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969; Он же. О некоторых задачах учения о словообразовании // Вопросы филологии. Вып. 3. Фрунзе, 1969.

ДЕРИВАТІ́В. Основной элемент производного слова, непосредственно его составляющий. «К числу формативов относятся, как правило, основа (тема) и формант, как элементы, непосредственно участвующие в образовании форм синтаксического функционирования слова; к числу дериватив — производящая основа (база) и деривант как элементы, непосредственно участвующие в образовании

слова как лексико-семантической единицы» (Пастушенков Г. А.).

Лит.: Пастушенков Г. А. Структура русского слова в ее отношении к структурно-семантическому и функциональному уровням членения // Ученые записки Калининского педагогического института. Т. 53. Калинин, 1968; Он же. Некоторые проблемы структуры слова. Калинин, 1977; Он же. Структура слова. Калинин, 1988.

ДЕРИВАТИВНАЯ МОДЕЛЬ. То же, что словообразовательная модель. См. **словообразовательная модель**.

ДЕРИВАТИВНАЯ ПАРА. То же, что словообразовательная пара. См. **словообразовательная пара**.

ДЕРИВАТИВНАЯ СЕМАНТИКА ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА. То же, что словообразовательное значение производного слова. См. **словообразовательное значение**.

ДЕРИВАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА. То же, что словообразовательное значение производного слова.

ДЕРИВАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУФФИКСА. Словообразовательное значение, выражаемое с помощью суффикса. См. **суффикс**.

ДЕРИВАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ. То же, что словообразовательные отношения, отношения словообразовательной производности между однокоренными словами.

ДЕРИВАТИВНЫЙ АКТ. То же, что акт деривации (словообразования).

ДЕРИВАТИВНЫЙ ТИП. То же, что словообразовательный тип.

ДЕРИВАТОЛОГИЯ. 1. Раздел языкознания, занимающийся изучением образования и строения производных

слов, способов их образования, функционирования, а также системного устройства словообразования как отдельного яруса языка. 2. Учение о словообразовании простых производных слов. «Введение в лингвистический оборот предлагаемого термина дериватология представляется необходимым для обозначения раздела словообразования, занимающегося изучением деривации. Области словообразования, изучающей композиты, можно было бы в таком случае присвоить наименование композитологии. Закрепление этих слов в качестве терминов для специального обозначения разделов словообразования гораздо в большей степени отвечало бы требованиям точности словоупотребления, которая фактически отсутствует в соответствующих русских наименованиях словопроизводство и словоположение (каждая из них обозначает и объект, и учение о нем)» (Зенков Г. С.). 3. «Наука о деривации в более широком смысле. Деривация есть процесс образования слова, предложения, грамматических форм слова, словосочетаний, фразеологизмов, слогов или текстов и т.п., наконец, текстов, т.е. всех возможных языковых единиц начиная с фонемы и кончая текстом. Следовательно, дериватология — наука о процессах образования языковых единиц. Словообразование же является лишь частным случаем, одним из разделов дериватологии» (Мурзин Л. Н.).

Лит.: Зенков Г. С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969; Он же. О некоторых задачах учения о словообразовании // Вопросы филологии. Вып. 3. Фрунзе, 1969; Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация. Пермь, 1974; см. также «Словообразование».

ДЕРИВАТОР. 1. То же, что аффикс словообразовательный, формант словообразовательный. По мнению

Р. С. Манучаряна, основной, ядерный носитель словообразовательного значения (в пределах аффиксальных производных) — словообразовательный аффикс, дериватор. 2. То же, что комплексный словообразовательный формант: *петуш-и-ться (...и...ся)*, *рас-кричать-ся*; (*рас...ся*), *на-столь-н-ый (на-...-н-)*, *под-одеяль-ник (под...ник)*.

Лит.: Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ереван, 1981. Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980; Современный русский язык. СПб., 2001; Янко-Триницкая Н. Я. Словообразование в современном русском языке. М., 2001.

ДЕРИВАЦИОННАЯ ЕДИНИЦА.

То же, что единица словообразования. См. **единицы словообразования**.

ДЕРИВАЦИОННАЯ ИСТОРИЯ (ПРОИЗВОДНОГО) СЛОВА.

То же, что словообразовательная история слова. Словообразовательная структура слова — это его деривационная история в синхронном его понимании, совокупность структурно-семантических отношений производящих и производных основ (слов) не только звена, непосредственно участвовавшего в образовании этого слова, но и всех остальных звеньев, предшествовавших ему. Установить деривационную историю заданного слова — это значит построить его словообразовательную цепочку. Так, наречие *примиренчески* восходит к цепочке: *мир* → *мирить* → *примирить* → *примирение* → *примиренец* → *примиренческий* → *примиренчески*; наречие *подбадривающе* представляет собой свернутую цепочку: *бодрый* → *бодрость* → *подбадрить* → *подбадривать* → *подбадривающий* → *подбадривающе*.

Лит.: см. «Этимологический анализ».

ДЕРИВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ.

То же, что словообразовательная модель.

ДЕРИВАЦИОННАЯ МОРФОЛОГИЯ.

То же, что словообразовательная морфология, или морфология словообразования. «Областью деривационной морфологии, которая... принадлежит одновременно и морфологии, и словообразованию, можно признать, по всей видимости, анализ морфологических особенностей словообразования конкретного языка, анализ взаимовлияния морфологии и словообразования. На долю деривационной морфологии приходится изучение той важной части словообразовательных моделей, которая касается формального аспекта их организации и которая — еще уже — связана с чисто морфологическими особенностями изучаемых моделей» (*Кубрякова Е. С.*).

Как вышестоящий уровень морфология в значительной степени определяет особенности различных единиц словообразования. Так, исходные слова словообразовательных гнезд, цепочек, парадигм определяют их лексический состав, структуру, семантические отношения однокоренных слов. Большую роль при этом играет частеречная принадлежность исходных слов, их принадлежность к тем или иным тематическим, лексико-семантическим группам слов. Разные типы производных порождают названия растений, животных, названия лиц, наименования помещений, орудий труда и т.п. См. **словообразовательная парадигма**.

Гнезда, относящиеся к разным лексико-семантическим группам, имеют разные частеречные структуры. Ср. гнезда глаголов созидания и разрушения, положения субъекта в пространстве, глаголов действия и состояния, перемещения субъекта в пространстве и др.

Лит.: Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Вопросы теории и исто-

рии языка. М., 1952; Жирмунский В. М. О границах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л., 1963; Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Лопатин В. В., Улуханов И. С. Спорные вопросы словообразовательной морфологии // ВЯ. 1974. № 3; Мухин А. М. Части речи и морфемы // Уровни языка и их взаимодействие. М., 1967.

ДЕРИВАЦИОННАЯ ПРОИЗВОДНОСТЬ (СЛОВА). То же, что словообразовательная производность.

ДЕРИВАЦИОННАЯ СЕМАНТИКА (ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА). То же, что словообразовательная семантика производного слова. См. **словообразовательное значение**.

ДЕРИВАЦИОННАЯ СИСТЕМА. То же, что словообразовательная система языка. См. **словообразовательная система**.

ДЕРИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СЛОВА. См. **словообразовательная структура слова**.

ДЕРИВАЦИОННАЯ СТУПЕНЬ. См. **словообразовательная ступень, ступень словообразования; звено словообразовательной цепочки**.

ДЕРИВАЦИОННАЯ ЦЕПÓЧКА. См. **словообразовательная цепочка**.

ДЕРИВАЦИОННОЕ СРЕДСТВО. См. **словообразовательное средство**.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЁЖДУ ОДНОКОРЕННЫМИ СЛОВАМИ. См. **словообразовательные отношения между однокоренными словами**.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ. См. **словообразовательные связи однокоренных слов**.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ КВАДРАТ. См. **словообразовательный квадрат**.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ОБРАЗЁЦ. То же, что словообразовательный образец. См. **словообразовательный образец**.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ТИП. См. **словообразовательный тип**.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ЁРОВЕНЬ ЯЗЫКА. См. **словообразовательный уровень языка**.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ ШАГ. См. **словообразовательный шаг, ступень словообразования; словообразовательное звено**.

ДЕРИВАЦИЯ (лат. derivatio «отведение; словопроизводство»). 1. См. **словообразование**. 2. Образование простых производных слов. В этом значении исключается образование сложных слов, которые являются объектом композитологии.

Лит.: Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия // ВЯ. 1974. № 5; Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г. О типологии процессов деривации // Теоретические аспекты деривации. Пермь, 1982; Курилович Е. Очерки по лигвистике. М., 1962; Лазуткина Е. М. К проблеме разграничения первичных и вторичных глагольных значений // Словарные категории. М., 1988; Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация. Пермь, 1974; Никитевич В. М. Словообразование и деривационная грамматика. Ч. 1–2. Алма-Ата; Гродно, 1978–1982; Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.

ДЕСУБСТАНТИВ. Производное слово, мотивированное именем существительным: *вода – водица, угол – уголок, дым – дымить*.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.,

1986; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Русская грамматика. Praha, 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

ДЕТЕРМИНАТИВ. То же, что тематический элемент.

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ (ИСТОРИЧЕСКАЯ) МОРФОЛОГИЯ.

Учение об изменении фонологической структуры основ, аффиксов в течение какого-л. периода развития языка: *морфология глагольного словоизменения (по данным летописей)*.

Лит.: см. «Диакроническое словообразование» и «Морфология».

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ (ДИАХРОННОЕ) СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

(греч. *dia* «через, сквозь» + *chronos* «время»; одновременность). Словообразование, занимающееся изучением процессов создания, изменения, преобразования словообразовательной структуры слов, развития словообразовательной системы языка. К ведению диакронического словообразования относятся: формальное и семантическое развитие производных слов; переход производных слов в непроизводные; разнообразие изменения в структуре основ и морфемном составе слов; формирование омонимов в результате семантического расщепления слов; переход слов из одной части речи в другую, сопровождающееся изменениями грамматического, структурного и семантического характера, возникновение и развитие новых средств и способов словообразования; обогащение системы словообразования путем заимствования аффиксов из других языков; пути расширения словообразовательной базы и увеличения диапазона действия словообразовательных типов; полисемантизация словообразовательных аффиксов; расширение дистрибутивных возможностей слово-

образовательных аффиксов и производящих основ; изменения в членности слов; изменения в составе и структуре словообразовательных гнезд; процессы разрушения и формирования новых гнезд однокоренных слов; изменения в формальных и семантических отношениях однокоренных слов, ведущие к распаду гнезд; особенности возникновения и функционирования связанных корней в языке; взаимовлияние языков в области словообразования; изменения в словообразовании, происхождение под влиянием других ярусов языка – морфологии, лексики; роль социальных факторов, ведущих к изменениям в системе словообразования.

«Синхронное словообразование изучает отношения сосуществующих единиц, диакроническое – процессы превращения одних единиц в другие» (*Земская Е. А.* Современный русский язык. Словообразование. С. 6). «Диакронное словообразование изучает пути возникновения производных слов в различные периоды развития языка и их первоначальную (этимологическую) словообразовательную структуру, а также исторические изменения словообразовательной структуры слов» (*Русский язык. Энциклопедия. М., 1979. С. 303*). «Изучение словообразовательной системы в движении, развитии – объект диакронического (исторического) словообразования» (*Молочко Г. А.*). См. **опрошение, переразложение, деэтимологизация, этимологический анализ слова; гнездо лексическое, гнездо корневое.**

Лит.: Виноградов В. В. История слов. М., 1994; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Исследования по историческому словообразованию. М., 1994; Косериу Э. Синхрония, диахрония и история

// Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3; Кубрякова Е.С. О понятии синхронии и диахронии // ВЯ. 1968. № 3; Молочко Г.А. и др. Современный русский язык. Словообразование. Минск, 1984; Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. Казань, 1987; О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. М., 1960; Тихонов А.Н. Синхрония и диахрония в словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. 1. Самарканд, 1972; Он же. Принципы гнездования слов старославянского происхождения // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1985; Тихонов А.Н., Авина Н.Ю. Проблемы изучения словообразовательного гнезда в диахроническом аспекте // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка, посвященное 60-летию образования СССР и 40-летию победы под Сталинградом. М., 1982.

Единицы системы словообразования. Системообразующими единицами словообразования являются: словообразовательные типы, словообразовательные гнезда (словообразовательные парадигмы и словообразовательные цепочки).

Система в словообразовании состоит из двух подсистем. Первую подсистему образуют словообразовательные типы (СТ), которые представляют собой аффиксальные общности. Каждый словообразовательный тип включает образования с тем или иным аффиксом. С этой точки зрения первая подсистема — это совокупность СТ всех частей речи: план существительных, имен прилагательных, глаголов, наречий, имен числительных, местоимений, категории состояния, междометий, звукоподражаний (см. словообразование этих частей речи) в их взаимосвязях и взаимоотношениях. Основную роль

здесь играют аффиксы. СТ с синонимичными аффиксами объединяются в словообразовательные категории (СК). СК — единица более абстрактная и сложная, чем словообразовательный тип; она формируется совокупностью словообразовательных типов, объединенных общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения. Словообразовательная категория выделяется на основании единства деривационного значения, в то время как средства выражения этого значения могут быть различными. «В качестве примера словообразовательной категории можно привести категорию имен существительных, обладающих значением «производитель действия, названного производящей основой», образуемых различными суффиксами от основ глагола. В эту категорию входят существительные с суффиксами *-тель: отправи-тель; -ец: бор-ец, твор-ец; -ун: бег-ун, крик-ун; -щик: нормиров-щик, сортиров-щик* и т.п.

Словообразование каждой части речи целесообразно описывать исходя из того, какие словообразовательные категории в ней действуют в пределах одного и разных способов словообразования» (Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 141–142).

СК наименований жителей включает огромное количество СТ: *москвич, ом-ич, том-ич, ленинград-ец, одессит, харьков-чанин, смол-янин, пенз-як* (ср. *пензенцы*), *тул-як, кипр-иот*.

Вторую подсистему образуют корневые общности — словообразовательные гнезда (СГ). Она объединяет словообразовательные гнезда всех частей речи — имен существительных, имен прилагательных, глаголов, наречий, числительных, местоимений, междометий, звукоподража-

ний в их взаимосвязях и взаимодействиях. В единичных случаях это гнезда модальных слов, категории состояния, служебных слов.

В русском языке исключительно преобладают гнездовые слова. Самый большой словообразовательный потенциал (словообразовательную мощь) имеют глагольные гнезда – 23,2 слова. В словаре 5497 одиночных слов, что составляет 3,7% всего словника (144 808 слов).

Это свидетельствует о том, что русский язык носит гнездовой характер. Слова в нем живут гнездами. Примеры одиночных слов, у которых нет родственников: *бутсы, буфы, буцефал, буча, бювет, бюретка, бяка*.

Нередко одиночные слова обрастают родней и переходят в гнездовые. Так, слово *шоу* стало гнездовым: в нем уже 19 слов (*шоумен, супершоу, шоубизнес, шоубизнесмен, шоугруппа, шоуиндустрия* и т.п.). Сюда же: *сёрф* – *сёрфер, сёрфинг, сёрфингист, сёрфингистка, виндсёрф, виндсёрфер, виндсёрфинг, виндсёрфингист, виндсёрфинговый; менеджер* – *менеджерство, менеджеризм, менеджерский* и т.п.

Наоборот, гнезда часто разрушаются, и на их обломках возникает множество мелких гнезд (ср.: *плот, плотник, сплотить* и т.п.) или появляются отдельные слова со связанным корнем, некоторые из них имеют свои производные (ср.: *говядина, говяжий* и *говядинка; обаяние, обаятельный* и *обаятельно*). (См.: *Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. I–II. М., 1985*).

Две подсистемы русского словообразования тесно связаны. Скрепляет их в одно целое словообразовательный тип. Дело в том, что каждое гнездо представляет собой совокупность словообразовательных пар. Каждая пара находит соответствие в другом (или в

других) гнездах. Ср.: *синий* – *синеть, белый* – *белеть, темный* – *темнеть, глупый* – *глупеть* или *синий* – *синить, белый* – *белить, темный* – *темнить; читать* – *читка, резать* – *резка* и т.п.

Лит.: Аликеева Г.В. О единицах словообразовательной системы и принципах их упорядочения // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Кубрякова Е.С. Об основной единице словообразовательной системы языка // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978; Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря. Самарканд, 1971; Он же. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985; Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

ЕДИНИЧНЫЙ КОРЕНЬ. 1. Корень, выделяющийся в составе лишь одного слова: *брусы* (в слове *брусника*), *кал* (в слове *калина*). «Единичные корни лишены конкретности, «вещности», обычно присущей относительно свободным (повторяющимся) корневым морфемам (*Яценецкая М.Н.*). «Единичные «производящие» основы (корни) объективно обладают лишь тем обобщенным значением, которое может быть выведено из аффиксальной (по природе своей достаточно абстрактной) семантики на основе межморфемной семантической валентности» (*Яценецкая М.Н.*). 2. Корень, не сочетающийся со словообразовательными аффиксами; одиночные слова, слова без родственников: *вальдшнеп, вампир, варваризм, варьете, вдоль, вдруг, веко, вердикт, вермут, виадук, виват, визави, викинг, виктория* и т.п.

Лит.: Виноградов В.В. История слов. М., 1994; Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. Казань,

1987; Рацибурская Л. В. Уникальные морфемы в современном русском языке. М., 1998; Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. II. М., 1985; Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979; Она же. Слова нетиповой словообразовательной структуры и их место в словообразовательной системе языка // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. II. Ташкент, 1980.

ЕДИНСТВЕННОСТЬ МОТИВАЦИИ. Производное слово, имеющее только одно производящее, одну мотивацию, одну словообразовательную структуру: *арбуз* – *арбузик*, *арбузный*; *гитара* – *гитарист*, *гитарный*; *баян* – *баянист*, *баянный*; *теннис* – *теннисист* и т.п. См. **неединственность мотивации**, **множественность мотивации**, **множественность словообразовательной структуры слова**.

Лит.: см. «Словообразовательная мотивация».

ЕДИНСТВО МОРФЕМЫ. См. **тождество морфемы**.

ЗАКРЫТЫЙ КОРЕНЬ. Корень, оканчивающийся на согласный звук: *пер(о)*, *дым*, *нес(ти)*, *вечер*, *здесь*, *перпендикуляр*, *циркуль*, *перед*, *для*.

Лит.: см. «Корень».

ЗВЕНО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЦЕПИ (ЦЕПОЧКИ). Словообразовательная цепь (цепочка) состоит из исходного слова (непроизводного) и звеньев производных слов, которые находятся в отношениях последовательной производности: *белый* (непроизводное слово) – *белить* (производное/производящее) – *забелить* (производное/производящее) – *забеливать* (производное/производящее) – *забеливаться* (производное); *белый* (непроизводное слово) – *белить* (производное/производящее) – *перебеливать* (производное/производящее) – *перебеливаться* (производное).

производное/производящее) – *перебеливать* (производное/производящее) – *перебеливаться* (производное). Словообразовательные цепочки состоят минимум из 2 звеньев и максимум из 6 (редко 7) звеньев: *абзац* – *абзацный*, *аблаут* – *аблаутный*, *абсентеизм* – *абсентеист*, *абитуриент* – *абитуриентка*, *абсурд* – *абсурдный* – *абсурдно*, *автомат* – *автоматчик* – *автоматчица*, *бинт* – *бинтовать* – *разбинтовать* – *разбинтовывать* – *разбинтовывание*, *нести* – *снести* – *сносить* – *снос* – *сносный* – *несносный* – *пренесносный* – *пренесносно*, *дыра* – *дырявый* – *дырывать* – *продырывать* – *продырывать* – *продырывание*. См. **словообразовательная цепь**, **ступени словообразования**.

Лит.: см. «Словообразовательная цепь».

ИДЕНТИФИКАЦИЯ МОРФЕМ (МОРФА). См. **отождествление морфем (морфов)**.

ИДЕНТИФИЦИРУЮЩИЙ ДЕРИВАЦИОННЫЙ ШАГ. Деривационный шаг, в результате которого возникает производное слово той же части речи, что и его производящее: *писать* – *подписать*, *писать* – *записать*, *писать* – *переписать*; *читатель* – *читательница*, *писатель* – *писательница*; *синий* – *синенький*, *теплый* – *тепленький*. «Деривационные шаги делятся на два типа – идентифицирующие и транспортирующие в зависимости от того, переводит ли данная операция исходное слово в другой функциональный класс. В языке, различающем четыре функциональных класса – глагол, существительное, прилагательное и наречие, оказываются возможными 16 типов деривационных шагов: 12 транспортирующих (из глагола в существительное, прилагательное, наречие, из существительного – в глагол, при-

ИМЯ ДЕЙСТВИЯ

лагательное и наречие и т.п.) и 4 идентифицирующих (от одного существительного к другому, от одного прилагательного к другому и т.п.)» (*Кубрякова Е.С.*).

Лит.: Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // ВЯ. 1974. № 5; Она же. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.

И́МЯ ДЕЙ́СТВИЯ. Отглагольное существительное со значением процесса, синтаксический дериват; имя глагольное: *мобилизация* (от *мобилизовать*), *нейтрализация* (от *нейтрализовать*), *вмешательство* (от *вмешаться*), *варка* (от *варить*), *перемотка* (от *перемотать*), *покраска* (от *покрасить*), *визготня* (от *визжать*), *прыжок* (от *прыгать*), *толчок* (от *толкать*) и т.п.

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Русская грамматика. Praha, 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

И́МЯ ДЕЙ́ТЕЛЯ (ДЕЙ́СТВОВАТЕ́ЛЯ). Производное существительное, образованное от глагола с помощью агентивного суффикса и обозначающее исполнителя действия: *рвач*; *чтец*, *певец*; *смотритель*, *гонитель*, *читатель*, *мечтатель*, *искатель*; *игрок*, *ездок*, *стрелок*; *свистун*, *шалун*, *прыгун*; *шлифовщик*, *копировщик*, *паяльщик* и т.п.

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Русская грамматика. Praha, 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

И́МЯ КА́ЧЕСТВА (И́МЯ СВОЙ́СТВА). Отвлеченное имя существительное, образованное от качественного прилагательного; синтаксический дериват: *добрый* — *доброта*, *смелый* — *смелость*, *синий* — *синь*, *синева*, *новый* — *новость*, *новизна*, *белый* — *белизна*, *голу-*

бой — *голубизна*, *взрослый* — *взрослость*, *радикальный* — *радикализм*, *либеральный* — *либерализм* и т.п.

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Русская грамматика. Praha, 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.

ИНТЕГРА́ЦИЯ ОСНО́ВЫ. См. **опрошение**.

ИНТЕГРИ́РОВАНИЕ ОСНО́ВЫ, МО́РФЕ́М. То же, что интеграция основы, морфем. См. **опрошение**.

ИНТЕРФЫ́КС (лат. *inter* «между» + *fixus* «прикрепленный»). Такие части слова не обладают существенным признаком морфемы — не имеют значения. Поэтому они не являются морфемами. В составе слова они выполняют строевую роль, используются как соединительные элементы между его частями. Отсюда их общее название — *и н т е р ф и к с ы*. Это понятие ввела в научный обиход Е.А. Земская.

К частям слова, которые не имеют ни словообразовательного, ни грамматического значения, относятся:

а) соединительные части сложных слов (соединительные гласные): *лес-о-воз*, *овц-е-бык*, *бур-е-лом*, *держ-и-дерево* и т.п.;

б) части слова, находящиеся между производящей основой и суффиксом: *един-о-жды*, *дв-а-жды*, *тр-и-жды*, *одн-а-жды*, *четыре-жды*;

в) различные основообразующие элементы, используемые в формо- и словообразовании: *чудес-а*, *чудес-н-ый*; *дочер-и*, *дочер-нин*, *дочер-н-ий*, *у-дочер-и-ть*; *времен-а*, *времен-н-ый*, *по-времен-и-ть*; *ден-ут*, *стан-ут*; *жив-ут*, *жив-уч-ий*; сюда же: *пев-ец*, *пев-ч-ий*, *пев-уч-ий*; *лив-ень*, *лив-мя*;

г) части слова, используемые в качестве «прокладки» между производя-

шей основой и словообразующим суффиксом: *купе-й/н-ый*, *филе-й/н-ый*, *реле-й/н-ый*, *шоссе-й/н-ый*; *кино-ш/ник*, *домино-ш/ник*; *арго-т/изм*, *арго-т/ическ-ий*, *арго-т/ичн-ый*.

Об отсутствии значения у интерфиксов свидетельствуют случаи, когда одно и то же словообразовательное значение в одних производных словах выражается без интерфикса, а в других — с помощью интерфикса. Ср.: *дорож-н-ый* и *шоссе-й/н-ый*; *самарканд-ск-ий* и *ялт-ин/ск-ий*, *фрунз-ен/ск-ий*, *варн-ен/ск-ий*, *венеци-ан/ск-ий*, *ток-ий/ск-ий* и т.п. Слова *дорожный* и *шоссейный* относятся к одному и тому же словообразовательному типу и обладают одним и тем же словообразовательным значением. Наличие *й* в слове *шоссейный* и его отсутствие в слове *дорожный* никак не отражается в их семантической структуре. Элемент *й* не имеет своей доли в семантике прилагательного *шоссейный*.

Еще более наглядно об этом свидетельствуют примеры вариантных образований типа *калибр-енок* и *калибри-н/енок*, *клад/агент* и *клад-о-агент*, *тьм-а-числ-енн-ый* и *тьм-о-числ-енн-ый*, *сем-е-очисти-тельн-ый* и *сем-я-очисти-тельн-ый*, *шар-пилот* и *шар-о-пилот*, *фильтр-пресс* и *фильтр-о-пресс* и т.п.

Лишенный семантики, один и тот же интерфикс легко используется для присоединения различных суффиксов к одной и той же производящей основе, т.е. обладает способностью обслуживать разные словообразовательные типы, часто относящиеся даже к разным частям речи:

<i>кофе-й/ник</i>	<i>корол-ев/ич</i>
<i>кофе-й/ниц-а</i>	<i>корол-ев/н-а</i>
<i>кофе-й/н-я</i>	<i>корол-ев/ств-о</i>
<i>кофе-й/н-ый</i>	<i>корол-ев/ск-ий</i>
<i>суши-л/к-а</i>	<i>схем-ат/изм</i>
<i>суши-ль/н-я</i>	<i>схем-ат/ичн-ый</i>
<i>суши-ль/н-ый</i>	<i>схем-ат/ическ-ий</i>

Интерфиксы — морфонологические средства, которые облегчают условия сочетаемости словообразующих аффиксов с производящими основами и тем самым способствуют расширению словообразовательной базы русского языка, вовлекая в процесс словопроизводства слова, основы которых имеют в исходе сочетания фонем, затрудняющие присоединение суффиксов или сильно ограничивающие их сочетательные возможности. Так, интерфиксы *-й*, *-ш*, *-j*, *-ов*, *-ин*, *-ан* и др. делают возможным присоединение целого ряда суффиксов к основам неизменяемых существительных на гласные. Благодаря использованию интерфикса *-л(-ль-)* многие суффиксы получают возможность сочетаться с глагольными производящими основами на гласные (*пря-л/к-а*, *скита-л/ец*, *стира-ль/н-ый*, *краси-ль/н-я*, *пая-ль/ник*, *нюха-ль/щик* и др.).

Один и тот же интерфикс присоединяет к однотипным производящим основам множество словообразующих аффиксов. Ср.: *-ов/цин(а)*, *-ов/ник*, *-ов/ств(о)*, *-ов/ец*, *-ов/к(а)*, *-ов/ищ(е)*, *-ов/изн(а)*, *-ов/ск(ий)*, *-ов/нича(ть)* и др.; *-й/щик*, *-й/ниц(а)*, *-й/н(ый)*, *-й/нича(ть)* и др. или *-ль/ник*, *-ль/щик*, *-ль/н(я)*, *-ль/н(ый)* и др.

Для присоединения одного и того же словообразующего аффикса к различным типам основ используются разные интерфиксы. Это увеличивает словообразовательные возможности аффикса. Чем больше интерфиксов сочетается с тем или иным аффиксом, тем он продуктивней и активней. Так, в именах прилагательных самую большую сочетаемость с различными интерфиксами имеет суффикс *-ск-*, и, естественно, он является, пожалуй, самым продуктивным и активным аффиксом. Ср.: *ленинград-ск-ий*, *перу-ан/ск-ий*, *республик-ан/ск-ий*, *обком-*

ов/ск-ш (ср. *обком-ск-ий*), *пут-ей/ск-ий*, *кант-уан/ск-ий*, *нищ-ен/ск-ий*, *наш-ен/ск-ий*, *хив-ин/ск-ий*, *ялт-ин/ск-ий*, *европ-ей/ск-ий*, *манс-ий/ск-ий* и др. Ср. также в именах существительных: *-ов/ник*, *-й/ник*, *-ль/ник*; *-й/щик*, *-ль/щик*, *-ов/щик* и т.п.

Возникновение интерфиксов связано с необходимостью преодоления определенных морфонологических препятствий в словообразовании, устранения нежелательных фонемных сочетаний на морфемном шве, с необходимостью создания благоприятных морфонологических условий для сочетания производящих основ и словообразующих аффиксов. Этим же объясняется постепенное расширение сферы влияния интерфиксов в современном русском языке, активизация многих интерфиксальных моделей словообразования, усиление роли их в синхронном словообразовании.

В современном русском языке использование интерфиксов не всегда связано с морфонологическими условиями морфемного шва. Нередко они применяются там, где нет запрета со стороны законов морфонологии. Все такие случаи объясняются тем, что по аналогии интерфиксы распространились и на словообразовательные типы и модели, в которых сочетание производящих основ и деривационных аффиксов возможно и без применения «прокладок». Ср. *райком-ов/ск-ий*, *горком-ов/ск-ий*, *совнарком-ов/ск-ий*, *техникум-ов/ск-ий* и *совнарком-ск-ий*, *исполком-ск-ий*, *техникум-ск-ий*; *вед-изм* и *вед-а/изм*; *алгебр-а/изм* и *декабр-изм*, *декабр-ист*; *воркут-ин/ск-ий* и *якут-ск-ий*, *банкрот-ск-ий*.

Аналогическое использование интерфиксов активизируется. Диапазон действия их расширяется, регулярность интерфиксальных моделей словопроизводства увеличивается.

Лит.: см. «Асемантема».

ИНТЕРФИКСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ.

Словообразовательная модель производных слов, имеющих в своем составе интерфиксы.

Лит.: см. «Словообразовательная модель».

ИНТЕРФИКСАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ.

Словообразовательные суффиксы могут присоединяться к производящей основе с помощью интерфиксов и без интерфиксов. В пределах одного и того же слова образовательного типа действуют безинтерфиксальные и интерфиксальные модели словообразования. Ср.: *дорог(а)* – *дорож-н-ый* и *шоссе* – *шоссе-й-н-ый*; *кофе* – *кофе-й-н-ый*; *шлифов(ать)* – *шлифов-щик* и *шлифова(ть)* – *шлифова-ль-щик*, *копиров(ать)* – *копиров-щик* и *копирова(ть)* – *копирова-ль-щик*; *лгать* – *лж-ец* и *петь* – *пе-в-ец*; *окуч(ить)* – *окуч-ник*, *запар(ить)* – *запар-ник* и *кипяти(ть)* – *кипяти-ль-ник*, *холоди(ть)* – *холодиль-ник*, *буди(ть)* – *буди-ль-ник*. См. **интерфикс**, **интерфиксация**.

Лит.: см. «Интерфикс», «Словообразовательная модель».

ИНТЕРФИКСАЦИЯ. Присоединение словообразовательных суффиксов к производящей основе с помощью интерфиксов: *кофе-й-н-я*, *кофе-й-ник*, *кофе-й-н-ый*. См. **интерфикс**, **способы словообразования**.

ИНТЕРЪЕКТИВАЦИЯ (лат. *interjectio* «междометие»). Переход грамматических форм полнозначных слов в междометие. При этом такие формы слов теряют свое лексическое значение, выпадают из своей словоизменительной парадигмы, теряют изменяемость, застывают в какой-л. своей форме и превращаются в слова-сигналы, выражающие эмоции и волеизъявления. В междометия переходят: имена

существительные (*Караул! Батюшки! Ужас! Глупости! Беда! Господи!*); глаголы (*Помилуй! Здравствуйте! Поди! Простите! Извините! Извиняюсь! Благодарю!*); устойчивые сочетания (*Вот оно что! Вот те раз! Вот так! Вот так история! Еще что! Черт возьми! Дело табак! Ни черта! Боже мой!* Сюда же: *Ладно! Спасибо! До свидания! Добрый вечер! Доброе утро! Вот еще! Ой ли! Ну уж! К черту!*). Заимствованные слова: *мерси, марш, ату* (фр.), *стоп, алло* (англ.), *баста* (итал.).

Лит.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Русская грамматика. Praha, 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. М., 2002; Он же. Междометия и звукоподражания – слова? // РР. 1981. № 5.

ИНФИКС (лат. in «в» + fixus «прикрепленный»). Аффикс, вставляемый внутрь корня при словообразовании и формообразовании: *fidere* «колоть» – *findo* «колю». Ср.: **аффикс, префикс, суффикс.**

Лит.: Головин В. Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Нечаев Г. А. Краткий лингвистический словарь. Ростов н/Д, 1976; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968; Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. М., 1956.

ИНФИКСАЦИЯ. Образование слов или грамматических форм с помощью инфиксов.

Лит.: см. «Инфикс».

ИСТОРИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. См. **диахроническое словообразование.**

ИСХОДНОЕ ЗВЕНО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЦЕПИ (ЦЕ-

ПОЧКИ). Звено словообразовательной цепочки, являющееся непроемким словом, вершиной словообразовательного гнезда: *зеленый* – *зеленеть* – *позеленеть*; *тьма* – *темный* – *темнеть* – *потемнеть* – *потемнение.*

Лит.: см. «Словообразовательная цепь».

КВАЗИАФФИКС (лат. quasi «как будто, будто бы» + affixus «прикрепленный»). Мнимый, ненастоящий аффикс. Структурная часть слова, напоминающая аффикс, но лишенная отчетливого значения, обычно повторяющаяся в других словах. «Среди маркеров особо выделяются квазиаффиксы, не имеющие коррелята в виде безусловного аффикса и вычлениющиеся из серии структурно однотипных слов благодаря повторяемости по форме и содержанию (ср.: *капрон, силон, нейлон, орлон* и т.п.) (Кубрякова Е. С.). Сюда же: *дедерон.* Ср: *дуралей, скупердяй, козел, попадь* и т.п. См. **унификсы.**

Лит.: см. «Квазиморфема».

КВАЗИКОРЕНЬ (лат. quasi «как будто, будто бы»). То же, что единственный корень. «Понятие квазиморфа вводится для описания единиц с низкой семантической значимостью и неясными значениями». «В отличие от обычных корневых морфем корневые квазиморфы, или квазикорни, характеризуются полной связанностью» (Кубрякова Е. С. О типах морфологической членимости, квазиморфах и маркерах // ВЯ. 1970. № 2. С. 79, 86). Ср.: *обуть* и *разуть*; *заслонить* – *отслонить* – *прислонить* и т.п. См. **радиксоид.**

Лит.: см. «Квазиморфема», «Единственный корень».

КВАЗИМОРФЕМА (лат. quasi «как будто, будто бы»). Структурная часть слова, напоминающая морфему, но не имеющая отчетливого значения, не

встречающаяся в других словах. «Помимо морфем, слова могут включать ущербные морфемы — квазиморфемы (радиксоиды, унификсы), а также межморфемные прокладки», т.е. интерфиксы (Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004. С. 37). См. **квазиаффикс, радикалоид, унификс**.

Лит.: Воеводина Г.А. К проблеме степени выделимости уникальных аффиксов // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Земская Е.А. Типология квазиморфов в русском языке // Тезисы рабочего совещания по морфеме. М., 1980; Кубрякова Е.С. О типах морфологической членности, квази-морфах и маркерах // ВЯ. 1970. № 2; Панов М.В. О степенях членности слова // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членность слова. М., 1975; Рацибурская Л.В. Уникальные морфемы в современном русском языке. М., 1998.

КВАЗИСУФФИКС (лат. *quasi* «как будто, будто бы» + *suffixus* «прикрепленный»). Квазиморфема, напоминающая суффикс: *мошкара* (ср. *мошка*), *детвора* (ср. *дети*). См. **квазиаффикс, квазиморфема**.

Лит.: см. «Квазиморфема».

КЛАССИФИКАТОР. Тематический элемент, образующий словоизменительную основу слова; классовый показатель глагола; *чита-й-у, сине-й-у, де-н-у* (ср. *дети*). Такие элементы некоторые ученые называют тематическими суффиксами. Однако для этого нет достаточных оснований: они не обладают значением — ни словообразовательным, ни грамматическим. «Наше понимание морфемного статуса классовых показателей глагола основано на отказе от гипотезы об их семантической наполненности и на традиционном признании только их формальной, «классифицирующей» функции» (Ло-

патин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977. С. 72–73). «Субморфами являются и так называемые тематические элементы (классовые показатели) глагольных основ, не являющиеся самостоятельными словообразовательными суффиксами» (Там же. С. 310–311). См. **классы глаголов** (в морфологии), **интерфиксы**.

Лит.: «Тематический элемент».

КОМПЛЕКСНАЯ ЕДИНИЦА СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. К комплексным единицам системы словообразования относятся: **словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо** (см.). По мнению Е.А. Земской, комплексные единицы системы словообразования формируются противопоставлениями разного рода: соотношений однокоренных слов и соотношением слов, имеющих разные корни, но одно и то же словообразовательное строение.

Лит.: Головин В.Г. Иерархия комплексных единиц словообразовательного гнезда // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1985; Зверев А.Д., Плужникова Т.И. Парадигматические и синтагматические связи в системе комплексных единиц словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. I. Самарканд, 1987; Земская Е.А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978; Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря. Самарканд, 1971; Он же. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982; Он же. Комплексные единицы системы русского словообразования. Библиографический указатель литературы // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982.

КОМПОЗИ́Т (КОМПОЗИ́ТА) (итал. composito «смешанный, сложный»). См. **сложное слово**.

КОМПОЗИТОЛО́ГИЯ. Учение об образовании, структуре и функционировании всех типов сложных, сложносокращенных и составных слов, сравнений: *краснодеревщик, дровокол, землеройка, сорвиголова, водолечение, полусидеть, долголетие, канавокопатель, рыболовство, камнедробилка, пятилетка, диван-кровать, плащ-палатка, долгоиграющий, зарплата, мопед, главбух, завскладом, подлодка* и т.п. См. **дериватология, сложное слово**.

Лит.: см. «Сложное слово».

КОМПОЗИ́ЦИЯ (лат. compositio «составление»). Образование сложных слов. «В линейных типах производных единиц способы выражения формальной производности выражены в явном виде и заключаются либо в присоединении новых служебных единиц (аффиксация), либо в присоединении новых неслужебных компонентов (*сложение*, или *композиция*), либо, наконец, в повторении части каждой формы или всей формы целиком (редупликация)» (*Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974. С. 185*).

Лит.: см. «Сложное слово».

КОМПОНЕ́НТЫ ПРОИЗВО́ДНОГО СЛОВА. Производное слово всегда двухкомпонентно, бинарно. Оно состоит из производящей (мотивирующей) части и форманта. В качестве производящей части (производящего) в русском языке выступает основа слова или все слово, или их комбинация. Так, при образовании слов *стенка, весенний, папочка* и т.п. использована основа слов *стен(а), весн(а), пап(а)*; при создании слов *подгруппа, антитела, аморальный, прыгнуть, вбежать* и т.п. использованы слова *группа, тела, моральный, прыг-*

нуть, бежать целиком. Комбинации двух основ, основы и слова или двух слов встречаются при образовании сложных и составных слов. Например, слова *водовоз, землемер, нервотрепка* образованы на базе основ двух слов: *вод(а)* и *воз(ить)* (воду возить), *земл(я)* и *мер(ить)* (землю мерить), *нерв* и *треп(ать)* (нервы трепать); слова *черно-белый, лесостепь* созданы на базе производящих основ (*черн-, лес-*) и производящих слов (*белый, степь*); при образовании составных слов *диван-кровать, плащ-палатка* использовано по два слова (*диван* и *кровать, плащ* и *палатка*).

Формантная часть производного слова — это составная единица. **Формант** — совокупность всех средств, участвующих в образовании слова. В состав форманта входят аффиксы, все морфологические средства (чередование гласных и согласных фонем, перемещение ударения, усечение производящей основы, наращение основ, наложение морфем).

Средства морфологии, хотя и широко используются в словообразовании, самостоятельной словообразующей функцией не обладают. Морфологические явления обычно лишь сопровождают аффиксацию. Аффикс — основной и обязательный компонент форманта, который может представлять его без морфологических средств или в комплексе с ними. Часто формант — комплексная единица словообразовательной системы языка. Так, в словах *виноградник, лавсановый, законный, вскипеть, закипеть* формант представлен лишь суффиксами *-ник, -ов(ый), -н(ый)*, префиксами *вс-, за-*. В словах *дубок, лесок* формант состоит из суффикса *-ок* и ударения. В существительных *дружок, дружище* в формант входят суффиксы *-ок, -ищ(е)*, ударение и чередование *г/ж*. В прила-

гательном *современный* формант состоит из аффиксальной части *со-...-н*, ударения и наращения *-ен-*. В слове *розоват* в формант входит суффикс *-оват-*, ударение, наложение *-ов-* (роз(ов)-оват-ый). В сложном прилагательном *кратковременный* формант состоит из суффикса *-н-*, интерфикса *-о-* и наращения *-ен-*. Наречие *навеселе* имеет четырехкомпонентный формант: *на-...-е*, ударение, чередование гласных *о/е* и чередование *л/л'* (ср.: *веселый* и *навеселе*).

Лит.: см. «Производное слово».

КОНВЕРСИЯ (лат. *conversio* «превращение, перевод»). Образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения. «В русском языке конверсия действует при образовании имен существительных, мотивированных и по форме, и по смыслу прилагательными или причастиями. Данный способ словообразования называется субстантивацией (ср. термин субстантив — «имя существительное» (Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 179). См. **субстантивация**).

КОНЕЧНОЕ ЗВЕНО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЦЕПИ (ЦЕПОЧКИ). Звено словообразовательной цепочки, не допускающее образования от него производных слов: *читать — чтение, писать — письмо — письменный, кричать — раскричаться*.

Лит.: см. «Словообразовательная цепь».

КОНТРАКТУРА. См. **аббревиатура**.

КОНФИКС (лат. *confixum* «скрепленное вместе»), или **циркумфиксы** (лат. *circum* «вокруг, кругом, т.е. прикрепленное вокруг»). «Конфиксом... называется двааффиксная морфема, выполняющая те же функции, что и суффикс и префикс, то есть слу-

жащая материалом единичного акта морфологического словопроизводства» (Марков В.М.). «Конфикс — это единая двуэлементная словообразующая морфема. В процессе словопроизводства она осложняет производящую основу одновременно в пре- и постпозиции: *снег — под-снеж-ник* (конфикс *под...ник*), *дом — без-дом-ный* (конфикс *без...ный*), *вода — обез-вод-ить* (конфикс *обез...ить*), *весенний — по-весеннему* (конфикс *по...ему*), *левый — с-лев-а* (конфикс *с...а*) и т.п.

Конфиксальный способ словообразования (конфиксация) широко представлен во всех знаменательных частях речи: существительных, прилагательных, глаголах и наречиях» (Балалыкина Э.А., Николаев Г.А.). Сюда относятся разнообразные случаи одновременного использования префиксов и суффиксов в словопроизводстве:

1) существительные типа *анти-накип-ин, анти-стари-тель, без-люд'-j-е, вз-мор-j-е, между-реч'-j-е, За-каз'-j-е, о-шей-ник, пере-лес-ок, полес'-j-е, на-груд-ник, по-пут-чик, под-земел'-j-е, пред-гор'-j-е, при-мор'-j-е, про-сел-ок, со-курс-ник, на-морд-ник, не-разбер-их-а*;

2) прилагательные типа *на-столь-ный, без-дом-н-ый, по-береж-н-ый, без-вин-н-ый, без-воль-н-ый, внутри-вен-н-ый, около-зем-н-ый, от-глаголь-н-ый, по-очеред-н-ый, при-город-н-ый, до-слов-н-ый, под-зем-н-ый, без-результат-н-ый, не-возврат-им-ый, не-побед-им-ый*;

3) глаголы типа *вы-ясн-и-ть, про-ред-и-ть, на-полн-и-ть, о-сирот-и-ть, обес-крыл-и-ть, у-равновес-и-ть, о-бедн-и-ть, по-визг-ива-ть, петуш-и-ть-ся, за-слушать-ся, раз-говорить-ся, вы-спать-ся, при-слушать-ся*;

4) наречия типа *по-делов-ому, подружеск-и, по-ровн-у, в-ручн-ую, в-тих-ую, за-нов-о, из-редк-а, на-сух-о, на-ве-*

сел-е, с-горяч-а, в-низ-у, в-четвер-ом, по-мал-у, по-немног-у и т.п.

В русском языке имеются и трехфлексные типы совместного употребления префиксов, суффиксов и постфиксов, которые почему-то не учитывают сторонники теории конфиксов. Например: *о-банкрот-и-ть-ся, прослез-и-ть-ся, пере-говар-ива-ть-ся, ухитр-и-ть-ся, по-счастлив-и-ть-ся, рас-щедр-и-ть-ся* и т.п.

Основной аргумент, приводимый в качестве доказательства, что конфиксы – это особый, самостоятельный тип морфемы, одновременное (а не раздельное) присоединение их компонентов к производящей основе (или к производящему слову). Ср.: *окн(о) – под-окон-ник*. Отсутствие морфемных сочетаний *под-окон* и *окон-ник* свидетельствует, что приставка *под-* и суффикс *-ник* действительно присоединены к производящей основе *-окон-* одновременно.

Формальная особенность конфиксов – их составной характер, прерывистость, дистантное расположение компонентов в структуре слова: *на...ся, под...ва, из...и, пере...ива...ся, с...а*.

Этих признаков явно недостаточно для признания самостоятельности морфемного статуса конфиксов и выделения их в качестве особого типа морфемы. Главное препятствие здесь в том, что (вопреки утверждениям сторонников конфиксов) в их составе не происходит полного семантического слияния значений приставок и суффиксов, постфиксов. Компоненты конфикса сохраняют свою смысловую автономность. Так, в существительном *антинакипин* приставка *анти-* выступает в своем обычном значении «против», а суффикс *-ин* обладает значением вещества; в прилагательном *настойный* префикс *на-* обозначает «находящийся на поверхности предмета,

который назван в производящем существительном», а суффикс *-л-* выражает относительное значение «относящийся к...» (столу); в глаголе *повизгивать* приставка *по-* выражает недлительность действия, а суффикс *-ива-* – его повторяемость, кратность.

Таким образом, конфиксы в действительности выступают как дву- и трехфлексальные комплексы, в которых, однако, каждая морфема отчетливо выделяется и сохраняет свою собственную семантику. На морфемном уровне налицо самостоятельность каждого элемента конфикса. Конфиксы – это морфемные сочетания. Они состоят из морфем. Иное дело на словообразовательном уровне. Здесь конфиксы представляют собой единый комплекс, присоединяющийся к производящей основе или производящему слову. На этом уровне они являются словообразовательным формантом – комплексной единицей системы словообразования. Значит, называть их термином морфемки – конфиксом – нет никаких оснований. Это словообразовательные форманты, и они относятся к ведению словообразования.

Лит.: Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование. Казань, 1985; Головин В.Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Марков В.М. Замечания о конфиксальных образованиях в языке поэтических произведений М.В. Ломоносова // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII в. Казань, 1967; Он же. Замечания о конфиксации // *Jezyk rosyjsky* 1968. № 3; Мельчук И.А. О «внутренней флексии» в индоевропейских и семитских языках // ВЯ. 1963. № 4; Шуба П.П. О компонентах конфикса в русском языке // Развитие современного русского языка. М., 1972; Янко-Триницкая Н.А. Словообразовательная структура и морфемный состав слова // Ак-

туальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Самарканд, 1972.

КОНФИКСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ.

Словообразовательная модель производных слов, образуемых при помощи конфиксов.

Лит.: см. «Конфикс» и «Модель».

КО́РЕНЬ. Корневая морфема — главная и обязательная часть слова, выражающая его лексическое значение. Слов без корня не бывает. Единственным исключением в этом отношении является глагол *вынуть*, в котором выделяется префикс *вы-* (ср.: *вы/ну/ть* и *вы/тащить*, *вы/нести* и др.), суффикс *-ну-* (ср.: *вы/ну/ть* и *вывер/ну/ть*, *выдер/ну/ть* и др.) и суффикс инфинитива *-ть*.

Корни играют важную роль в обогащении лексики языка. В русском языке одна корневая морфема может дать жизнь огромному числу слов. Например, в словарях зафиксировано с корнем *ветер* 90 слов, *клей* — 151, *винт* (стержень со спиральной нарезкой) — 117, *вал(ить)* (заставлять падать) — 199, *ви(ть)* — 166, *бел(ый)* — 242, *вод(а)* — 213, *бр(ать)* — 390, *бу(ть)* (глагол) — 456, *вес(ти)* — 503, *нес(ти)* (взяв что-л., перемещать, доставлять куда-л.) — 504 и т.д.

Корни именных изменяемых слов, как правило, оканчиваются на согласные, а глагольные корни — на гласные и согласные: *дерев(о)*, *стул(о)*, *искр(а)*, *бел(ый)*, *сер(ый)*, *дв(а)*, *тр(и)*; *дер(ут)*, *вр(ут)*, *сп(ят)*, но: *да(ть)*, *бу(ть)* и т.п.

Но: *бра*, *боа*, *мяу*, *кино* и т.п.

В связи с изменением аффиксального окружения часто сильно видоизменяется внешний облик корня. Это происходит в результате чередования в нем гласных и согласных, выпадения и вставки фонем и других фонетических изменений. Ср. алломорфы одного корня: *жечь*, *жег*, *жг(у)*, *жж(ешь)*,

(с)*жиг(ать)*, (под)*жиг(ать)*; *мя(ть)*, *мн(у)*; *гн(ете)*, (с)*гиб(ать)*, (со)*гб(енный)*.

Большинство корневых морфем свободно сочетается со словообразующими аффиксами — суффиксами и префиксами: *карман* — *карманш-ек*, *карман-чик*, *карман-щик*, *карман-н-ый*, *при-карман-и-ть*; *вод(а)* — *вод-иц-а*, *вод-н-ый*, *об-водн-и-ть*, *при-водн-и-ть*; *земл(я)* — *земл-иц-а*, *земл-ишк-а*, *землян-ой*, *за-земл-и-ть* и др. Такие корни встречаются и без словообразующих аффиксов: *карман*, *вод(а)*, *пол(е)*, *дорог(а)*, *рыж(ий)*, *хитр(ый)*, *четыре*, *пять*, *семь*, *мой*, *он*, *вот* и др. Это с в о б о д н ы е корни.

В ряде слов корни «принудительно» связаны со словообразующими аффиксами и употребляются только в сочетании с суффиксами и префиксами: *за/купор/и/ть до/бав/и/ть за/слон/и/ть от/купор/и/ть от/бав/и/ть от/слон/и/ть рас/купор/и/ть при/бав/и/ть при/слон/и/ть*

Такие корни являются связанными. В зависимости от того, с какими аффиксами связаны такие корни, они делятся на 3 типа:

1) корни, связанные с суффиксами:

тур-	изм		нем-	ец
	ист			к-а

говяд/ин/а — *говяж/ий*;

2) корни, связанные с префиксами: *об-у-ть*, *раз-у-ть*; *в-прячь*, *вы-прячь*, *за-прячь*, *от-прячь*, *пере-прячь*, *при-прячь*, *под-прячь*, *рас-прячь*;

3) корни, связанные с префиксами и суффиксами.

Аффиксы, сочетающиеся со связанными корнями, обладают теми же словообразовательными значениями, какие они выражают, присоединяясь к свободным корням. Ср. *говяд/ин/а* и *свин-ин-а*, *баран-ин-а*, *севрьюж-ин-а*, *фазан-ин-а* и др.; *говяж/ий* и *коров-ий*,

баран-ий, северюж-ий, фазан-ий и др.; *футур/изм* и *террор-изм*, *рас-изм*, *путч-изм*, *символ-изм* и др.; *футур/ист* и *террор-ист*, *рас-ист*, *путч-ист*, *символ-ист* и др.

К связанным не относятся корни, встречающиеся в сочетании с такими частями слов, которые не являются аффиксами и не выражают словообразовательных значений. Так, в слове *космос* в сравнении с однокоренными *космический*, *космонавт*, *космодром* выделяется общая для всех этих слов часть *косм-* и *-ос*. На этом основании нельзя делать вывод, что *косм-* – это связанный корень. Дело в том, что часть *-ос* здесь не суффикс (в русском языке нет такого суффикса), и потому она не имеет словообразовательного значения. Это всего лишь конечные фонемы существительного *космос*, усекаемые при его сочетании с суффиксами *-ическ(ий)*, *-(о)дром*, *-(о)навт*. Слово *космос* находится в словообразовательных отношениях с остальными словами, выступает как их производящее: *косм(ос) – косм-ическ-ий, косм-о-дром, косм-о-навт*. (См. **однокоренные слова, корневой**).

Лит.: Бочкарева Г. А. О семантике связанного корня // Актуальные проблемы русского словообразования. 1. Самарканд, 1987; Головин В. Г. К определению корня слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Ермакова О. П. О корнях с деривационно связанным значением // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., 1975; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Ковалик И. И. Корень слова и его роль в словообразовательном гнезде // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1975; Он же. К семантической типологии морфем // Русский язык: вопросы его истории и современного состояния. М., 1978; Потеня А. А. Из

записок по русской грамматике. Т. 1–2. М., 1958; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Морфемика // Тихонов А. Н., Джамбазов П. М. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. Велико Търново, 1988; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959; Он же. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

КОРНЕВОЕ ГНЕЗДО. Среди объединений однокоренных слов следует различать словообразовательные и корневые гнезда. Они имеют существенные отличия и занимают различное положение в системе словообразования. Словообразовательные гнезда выделяются на словообразовательном уровне языка, а корневые – на морфемном.

Корневые гнезда возглавляют не слова, а связанные корни. Такие гнезда обычно состоят из двух и более подгнезд, во главе которых стоят слова со связанными корнями, не находящиеся между собой в словообразовательных отношениях. Подгнезда организованы по принципу словообразовательных гнезд. Иначе говоря, корневое гнездо включает два и более словообразовательных гнезд, исходные слова которых характеризуются общностью корневой морфемы: 1) *азр(о)-*: *азрарий*; *азрировать* (*азрация*, *азрационный*, *деазрация*; *азратор*, *деазратор*); *азробус* (*азробусный*); *азрогенный*; *азрография* (*азрограф*, *азрографический*); *азродром* (*азродромный*, *гидроазродром*); *азролит*; *азромобиль* (*азромобильный*); *азронавт* (*азронавтика*); 2) *-браться*: *взо/браться* (*взбираться*), *вы/браться* (*выбираться*), *до/браться* (*добираться*), *за/браться* (*забираться*, *позабираться*), *пере/браться* (*перебираться*), *подо/браться* (*подбираться*), *про/браться* (*пробираться*), *у/браться*

(убираться): 3) **-переть**: за/переть (запереться, запира́ться, запира́тельство; запира́ть, запира́ться, запира́ние; запертый, взаперти, незапертый); от/переть (отпереться, отпира́ться, отпира́тельство; отпира́ть, отпира́ться, отпира́ние; отпертой); при/переть (припереться, припира́ться; припира́ть); 4) **-слонить**: за/слонить (заслониться, заслоняться; заполнять, заслоняться; заслонение; заслонка, заслоночка, заслоночный; заслон); от/слонить (отслониться, отслоняться; отслонять, отслоняться); при/слонить (прислониться, прислоняться; прислонять, прислоняться) и др.

В приведенных гнездах производные слова со связанным корнем обладают равным количеством морфем и между собой не находятся в словообразовательных отношениях. Их объединяет лишь общность корня. Каждое из них возглавляет самостоятельное словообразовательное гнездо. Корневые гнезда разнообразны по структуре. Это разнообразие создают прежде всего слова со связанными корнями, которые возглавляют подгнезда. Они могут относиться к одной и той же части речи или к разным частям речи. В разных гнездах различен их состав. Так, корневое гнездо *обая-* включает лишь два слова со связанным корнем: *обаяние* и *обаятельный*. В современном русском языке подобных гнезд немало. К ним относятся: *говяд-* (*говядина, говяжий*), *изможд-* (*измождение, изможденный*) и т.п. Однако среди корневых гнезд явно преобладают многокомпонентные структуры: **-хит-** (*по/хит/и/ть, рас/хит/и/ть, хищ/ени/е*); **-питать** (*в/пита/ть, на/пита/ть, про/пита/ть, у/пита/ть*); **-прячь** (*в/прячь, вы/прячь, за/прячь, от/прячь, пере/прячь, под/прячь*) и т.п.

В системе основных (в словообразовательном отношении) частей речи

(имен существительных, прилагательных, глаголов, наречий) слова со связанными корнями, относящиеся к одной и той же части речи, представлены неодинаково. Малочисленны они в сфере имен прилагательных, наречий. Широкое распространение получили слова со связанными корнями, относящиеся к одной части речи, в системе имен существительных и глаголов, где значительное место занимают многокомпонентные корневые гнезда, напр.: **-стегнуть** (*пере/стег/ну/ть* → перестегивать → перестегиваться, перестегивание; *под/стег/ну/ть* → подстегивать → под-стегиваться, подстегивание; *при/стег/ну/ть* → пристегнуться; пристегивать → пристегиваться, пристегивание; *пристежка*; *пристяжка*; *пристяжь*; *пристяжной*; *пристежной*; **рас/стег/ну/ть** → расстегнуться; расстегивать → расстегиваться, расстегивание; *расстежка*, *расстежной*; **со/стег/ну/ть** → состегивать → состегиваться, состегивание).

В системе современного русского словообразования явно преобладают корневые гнезда, состоящие из слов, относящихся к одной части речи. Что же касается гнезд смешанного типа, имеющих в исходе подгнезд слова разных частей речи, то они занимают весьма скромное место.

Корневые гнезда слов обычно возникают в результате выхода из употребления исходных слов. Это приводит к тому, что слова первой ступени словообразования остаются без производящего, который является общим для всего ряда производных данной ступени. Вследствие этого каждое производное слово первой ступени само становится исходным словом самостоятельного словообразовательного гнезда. Таким образом, на базе одного гнезда в результате его распада возникает столько словообразовательных

гнезд, сколько было в нем производных на первой ступени словообразования. Так, после выхода из употребления глагола *бавить* возникли словообразовательные гнезда *до/бавить* (*добавлять, добавляться; добавление; добавка* и др.); *на/бавить* (*набавлять, набавляться; набавка* и др.); *над/бавить* (*надбавлять, надбавляться; надбавка, надбавочный* и др.); *от/бавить* (*отбавлять, отбавляться; отбавка* и др.); *при/бавить* (*прибавлять, прибавляться; прибавление; прибавка, прибавочный* и др.); *с/бавить* (*сбавлять; сбавка* и др.); *у/бавить* (*убавлять, убавляться; убавка* и др.), составляющие в современном русском языке одно корневое гнездо.

Не все корневые гнезда образуются таким путем. Значительная часть их возникает в результате заимствования слов со связанными корнями или создания новых слов на базе иноязычных корневых элементов. Ср.: *брахиграфия, брахикардия, брахицефал, брахиморфный; актинолит, актиномицет, актинорморфный, актинофаг; ампелография, ампелология и ампелотерапия; гальванизировать, гальванический, гальванометр, гальваноскоп* и др.

В современном русском языке этот путь пополнения корневых гнезд является самым распространенным и наиболее продуктивным. См. **словообразовательное гнездо**.

Лит.: Тихонов А. Н. Словообразовательные и корневые гнезда слов // Восточнославянское и общее языкознание. М., 1978.

КОРНЕВОЕ СЛОВО. См. **непроизводное слово**.

КОРРЕЛЯЦИЯ СУФФИКСОВ. См. **альтернация**.

Лексикализация грамматической формы. 1. Превраще-

ние отдельной грамматической формы в самостоятельное слово иной части речи. При этом такая грамматическая форма изолируется от своей парадигмы, приобретает иное лексическое значение. Так, деепричастие *зря* от глагола *зреть*, утратив лексические и грамматические связи с глаголом, окончательно перешло в наречие и обозначает «не достигая цели, без пользы, без результата» (*Зря жег свечи Костя Лобас, зря перетряхивал горы земли. Самородка не было.* Горбатов). Имя существительное *суть* (*суть дела, суть вопроса*) возникло на базе формы 3 л. мн. числа глагола *быть* в настоящем времени. Модельное слово *правда*, безлично-предикативное слово *жаль* перестали склоняться. Процесс лексикализации претерпели междометия *домой!*, *пши!* (повелительная форма от *пали!*), *чу!* (императив от *чути* «слышать»), *будет!*, *хватит!*². Превращение свободных сочетаний в устойчивые обороты, функционирующие в языке в качестве эквивалентов слова: *красная (черная) смородина, белый гриб, грудная жаба*.

Лит.: Кузнецова А. Д. О понятии лексикализации. Лексикализация фонетических явлений в говорах // ВЯ. 1978. № 2; Новиков Л. А. Лексикализация форм числа существительных в русском языке // ФН. 1963. № 1; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. В системе способов словообразования В. В. Виноградов обозначает образование слов путем распада, семантического расщепления одного слова на два омонима, формирование новых слов на базе разных лексических значений одного и того же слова: *успевать* I «хорошо учиться» и *успевать* II (несов. в. к

успеть); *пионер* I «первооткрыватель» и *пионер* II «член детской общественной организации»; *журавль* I «птица» и *журавль* II «рычаг для поднятия воды»; *баран* I «животное» и *баран* II «стеночитное орудие»; *кошка* I «домашнее животное» и *кошка* II «приспособление для подъема»; *гнет* I «груз для отжима или прессования» и *гнет* II «эксплуатация»; *подполье* I «помещение под полом» и *подполье* II «нелегальное положение». Сюда же: *трогать* I «касаться» и *трогать* II «вызывать сочувствие, приводить в умиление» (семантическая калька с фр. *toucher*). Этот способ словообразования отражает длительные исторические процессы, происходившие в языке. Он не имеет отношения к синхронии, так как связан с диахроническим словообразованием. Диапазон его действия сравнительно узок.

Лит.: «Способы словообразования».

ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. В системе способов словообразования В.В. Виноградова выделяется как самостоятельный тип. Сюда относится образование новых слов в результате сращения в одну лексическую единицу сочетаний слов: *быстрорастворимый кофе*, *быстротекущая жизнь*, *скоропортящийся продукт*, *сумасшедший*, *умалишенный*, *долгожданный*, *здоровыслящий*, *вышепоименованные*, *вышеупомянутый*, *вышеназванный*, *нижеотмеченный*, *здоровыслящий*, *заблагорассудится*, *сегодня* (из *сего дня*), *тотчас* (из *тот час*), *сейчас* (из *сей час*), *нижеподписавшийся*, *долгоиграющая пластинка*, *дотла* (из *до тла*, где *тло* «дно, основание»), *времяпровождение* и др. Многие образования такого типа носят явно диахронический характер: *вдребезги*, *восвояси*, *спасибо* (из *спаси бог*) и т.п.

Лит.: «Способы словообразования».

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ. См. *виды деривации*.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ДЕРИВАТ. Производное слово, возникшее путем лексической деривации. См. *виды деривации*.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО. Гнездо однокоренных слов является многоуровневой единицей языка. На лексическом уровне оно выступает как совокупность однокоренных слов в их лексических связях и взаимоотношениях. Ср.: *петь* (птицы поют) и *пение* (пение птиц), *певчий* (певчие птицы), *певец* (соловьи — хорошие певцы), *запеть* (птицы запели), *попеть* (птицы попили и перестали), *пропеть* (где-то пропел петух), *распеться* (в саду распелись, раскричались птицы) и т.д. На словообразовательном уровне гнездо — это тоже совокупность однокоренных слов, но в их словообразовательных связях и отношениях. Ср.: *петь* и *пение* (действие по производящему глаголу; ср.: *визжать* — *визжание*, *мычать* — *мычание* и т.п.), *запеть* (начать действие, названное в производящем глаголе; ср.: *петь* — *запеть*, *визжать* — *завизжать*, *мычать* — *замычать*), *попеть* (действие, названное в производящем глаголе, совершать в течение некоторого времени; ср.: *петь* — *попеть*, *визжать* — *повизжать*, *мычать* — *помычать*) и т.п.

В лексикологии и в дериватологии лексические и словообразовательные гнезда обычно не различаются, хотя для называния их в нашем языкознании давно существуют два самостоятельных термина — лексическое гнездо и словообразовательное гнездо. К сожалению, часто каждый из них используется для обозначения обоих типов гнезд.

Важным свойством лексического гнезда (ЛГ) является его семанти-

ческая непрерывность. Этот признак в различных лексических гнездах проявляется по-разному. В большинстве гнезд семантическая непрерывность четко просматривается на всем их лексическом пространстве. Однако в связи с тем, что в процессе развития языка лексические гнезда могут распадаться, расщепляться на несколько гнезд, на различных его синхронных срезах нередко существуют объединения однокоренных слов, в которых слова, относящиеся к периферийной зоне, имеют настолько слабые смысловые связи с центром, что возникает вопрос об их принадлежности к данному гнезду. Ср.: *красить* с *красивый* и *краса* или с *красоваться*, с *красный* или с *прекрасный*.

Другим существенным признаком лексического гнезда является его индивидуальность, неповторимость. «Ни одно лексическое гнездо не имеет своего повторения ни в лексической системе какого-либо одного единственного языка, ни в системах других языков, если брать гнездо во всей полноте его характеристик» (Гинзбург Е.Л.).

В лексические связи в гнезде вступают не только словообразовательно мотивированные слова, но и все остальные однокоренные образования. Однако лексические связи слов, находящихся в отношениях словообразовательной производности, являются более тесными, прочными и богатыми. Они носят более упорядоченный и системно организованный характер, чем лексические отношения однокоренных слов, устанавливаемые вне словообразовательных связей.

Лексические и словообразовательные гнезда (СГ) во многих случаях отличаются и по своему объему, составу однокоренных слов. Словообразовательные гнезда объединяют в своем со-

ставе только однокоренные слова, находящиеся в словообразовательных отношениях. В каждом СГ имеется исходное слово и энное количество производных слов, образующих вместе единую, непрерывную сеть иерархических отношений. В СГ не входят однокоренные слова, не вступающие ни с одним из его членов в словообразовательную пару.

Лексические гнезда объединяют все однокоренные слова, независимо от того, находятся они в словообразовательных отношениях или нет. Так, *даром* и *даровой* не составляют словообразовательной пары. Каждый из них возглавляет отдельное словообразовательное гнездо: *даром* – *дармовой*, *дармовщина*, *дармовщинка*, *задаром*, *дармод*, *дармодка* и др.; *даровой* – *даровщина*, *даровщинка*. Тем не менее они входят в одно лексическое гнездо со всеми своими производными: общий для них корень *дар-* выражает их лексическую общность, общий для них смысловой элемент. В это гнездо входят не только *даром* и *даровой* с их производными, но и *дарить* – *дариться*, *дарение*, *дарение*, *дар*, *дарственный* (ср.: *даровой*), *даритель*, *дарительный*, *дареный*, *задарить*, *надарить*, *одарить*, *обдарить*, *отдарить*, *передарить*, *подарить*, *подарок*, *подарочек* и т.п. Это корневое гнездо.

Корневые гнезда возглавляют не слова, а связанные корни. Такие гнезда обычно состоят из двух и более подгнезд, во главе которых стоят слова со связанными корнями, не находящиеся между собой в словообразовательных отношениях. Подгнезда организованы по принципу словообразовательных гнезд. Иначе говоря, корневое гнездо включает два и более словообразовательных гнезд, исходные слова которых характеризуются общностью корневой морфемы. Примеры:

Питать	про/питать
в/питать	пропит-ыва-ть
впитать-ся	пропитывать-ся II
впит-ыва-ться I	пропитыва-ниј-е
впит-ыва-ть	пропита-нн(ый)
впитывать-ся II	пропитанн-ость
впитыва-ниј-е	пропит-к(а)
на/питать	пропит-чик
напитать-ся	пропиточ-н-ый
напит-ыва-ться I	мачт-о-пропиточ-н-ый
напит-ыва-ть	шпал-о-пропиточ-н-ый
напитывать-ся II	у/питать
напитыва-ниј-е	упитать-ся
про/питать	упит-ыва-ться I
пропитать-ся	упит-ыва-ть
пропит-ыва-ться I	упитывать-ся II

Общая для всех исходных глаголов словообразовательных гнезд (*впитать*, *напитать*, *пропитать*, *упитать*) се-ма — «вобрать жидкость, влагу». Она реализуется во всем корневом гнезде, входит в семантику всех производных. Носителем ее является корень *-пит(ать)*.

Расхождения между лексическими и словообразовательными гнездами разнообразны, чаще всего они индивидуальны. Ср. смысловые, стилистические и т.п. отношения между однокоренными словами *дева*, *девка*, *девочка*, *девушка* и т.п.

Для рассматриваемых слов общим лексическим элементом является «лицо женского пола». Именно существительные *дева*, *девушка*, *девка* объединяет также компонент «достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке», отсутствующий у слова *девочка*, которое в отличие от них обладает своим дифференциальным семантическим признаком незрелости — «ребенок или подросток». Лексические взаимоотношения однокоренных слов здесь усложнены также стилистической ущербностью некоторых членов ряда. Так, *дева* и *девка* относятся к раз-

ным стилистическим сферам языка, оба находятся на периферии лексического гнезда. Именно из-за своей стилистической ущербности слово *дева* не может рассматриваться как исходное слово словообразовательного гнезда. В современном русском языке оно уже не определяет смысловую и формальную структуру остальных слов, не является для них производящим. Слова *девушка* и *девочка*, имеющие одинаковую формальную сложность, также не находятся в отношениях производности. Они образуют самостоятельные словообразовательные гнезда. Таким образом, в одном лексическом гнезде функционирует несколько словообразовательных гнезд: «Разг. Девушки; девочки».

Очень сложную семантическую структуру имеет лексическое гнездо, объединяющее глаголы *лежать*, *лечь*, *ложиться*, *вложить*, *выложить*, *положить*, *уложить* и др. со всеми их производными. В современном русском языке слова *лежать*, *лечь*, *ложиться* не являются словообразовательными коррелятами. Однако для них характерны тесные смысловые контакты, обусловленные корневой общностью, в семантическом плане отчетливо сохраняемые и в синхронной системе, но формально слабо выраженные в ней из-за больших нерегулярных фонемных преобразований корня, не повторяющихся в других однокоренных словах, носящих скорее реликтовый характер.

Лексические и словообразовательные гнезда отличаются тем, что в основе организации их смысловой структуры лежат разные типы мотивированности однокоренных слов. Мотивационные отношения членов лексического гнезда строятся на базе лексической мотивации, а мотивационные связи

членов словообразовательного гнезда покоятся на словообразовательной мотивированности.

Лексическая мотивированность объединяет все типы смысловых связей, имеющих отношение к лексической семантике. К ее ведению относятся: связи однокоренных слов по линии ЛСВ и его компонентов; частичная и полная лексическая соотносительность однокоренных слов; отношения родственных слов, основанные на их прямых значениях и разнообразных видах переноса; непосредственные и опосредованные лексические связи родственных слов; лексические отношения словообразовательно связанных и не связанных отношениями производности однокоренных слов; семантические отношения исходного слова со всеми производными словами в гнезде, а также лексические отношения всех производных слов друг с другом, т.е. все типы парадигматических и синтагматических связей однокоренных слов, образующих гнездо.

Каждая лексическая мотивация носит индивидуальный характер. Лексической мотивированности свойственна многолексемность.

Словообразовательная мотивированность характерна только для однокоренных слов, находящихся в отношениях словообразовательной производности, т.е. образующих словообразовательную пару: производящее (мотивирующее) – производное (мотивированное).

Словообразовательные мотивации всегда двуплановы – структурно-семантические. Они всегда однонаправленны (от производящего направлены к производному) и выражаются с помощью словообразовательного форманта. Лексические отношения слов не имеют формальных средств выражения. Материальным выразителем

семантической общности однокоренных слов является корень – носитель лексической семантики (в отличие от форманта, который выступает как носитель словообразовательного значения).

Лит.: Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979; Тихонов А. Н. Гнездо однокоренных слов как лексическая единица языка // Семантические категории языка и методы их изучения. Уфа, 1985; Он же. Лексические и словообразовательные гнезда // Общие проблемы деривации и номинации. Словообразование в аспекте взаимодействия разных уровней языка. Омск, 1988; Он же. Внутренняя форма слова и лексическое гнездо // Актуальные проблемы общей семантики и семантики русского языка. Ташкент, 1988; Он же. Лексические и словообразовательные гнезда как единицы сравнительного изучения восточнославянских языков // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М., 1994; Он же. Лексические и словообразовательные гнезда в современном русском языке // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: семантика и функционирование. Ч. I. Томск, 1994; Он же. Стилистическое расслоение лексического гнезда в современном русском языке // Русский язык в его функционировании. Уровни языка. М., 1996; Он же. Лексическое гнездо // Филология на рубеже тысячелетий. Краснодар, 1996; Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Ташкент, 1989; Яценецкая М. Н. Об организации лексического гнезда // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982.

ЛЖЕА́ФФИКС. То же, что аффикс мертвый. Термин М.В. Панова. См. **квазиаффикс**.

Лит.: см. «Квазиморфема».

ЛЖЕКÓРЕНЬ. То же, что корень исторический, или этимологический. Термин М.В. Панова. См. **квазикорень**.

Лит.: см. «Квазиморфема».

МАЛОПРОДУКТИВНОСТЬ АФФИКСА. Низкая активность аффикса в современном слове и формообразовании.

Лит.: см. «Продуктивные и непродуктивные аффиксы (морфемы)».

МАРКЁР (фр. *margueur* «отмечать»). Служебная морфема или асемантическая часть слова, располагающаяся в конце слова или его основы и указывающая на принадлежность слова к определенному формальному классу. «Служебные морфемы и квазиморфемные единицы, указывающие на принадлежность данного слова к определенному формальному объединению мы называем маркерами... Морфы или квазиморфы, служащие формальному опознаванию классной принадлежности слова и представляющие потому его категориальные приметы, мы предлагаем называть маркерами... В качестве маркеров могут выступать любые конечные служебные морфемы (Кубрякова Е. С. С. 166–168). Маркеры – носители особых служебных значений, идентифицирующих принадлежность слова к тому или иному формальному классу. См. **интерфиксы, классовые показатели глагола, классы глаголов.**

Лит.: Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Она же. О типах морфологической членимости, квази-морфах и маркерах // ВЯ. 1970. № 2.

МАТЕРИАЛЬНО ВЫРАЖЕННЫЙ ИНТЕРФІКС. Интерфикс, представленный в языке определенным звуком или сочетанием звуков (в противоположность интерфиксу нулевому): *ялт-ин-ец, мексик-ан-ец, марс-иан-ец; реле – реле-й-н-ый, желе – желе-й-н-ый.* См. **интерфикс.**

МÉНА СУ́ФИКСОВ. См. **альтернация, чередование суффиксов.**

МЕХАНИ́ЗМ СЛОВООБРАЗОВА́НИЯ. Совокупность, система действующих в языке правил, приемов, способов, средств образования слов в синхронном понимании. «Вообще весь механизм словообразования очень сложен. На него влияют и части речи (внутри разных частей речи словообразования имеет разные особенности), и лексические значения производящих и производных основ (или слов), и много других причин» (Головин Б. Н.). «Понятие производности является основным для словообразования, так как именно соотношение производных и производящих составляет суть механизма словообразования» (Земская Е. А.). «Для того чтобы уяснить полностью механизм словообразования, важно рассмотреть вопрос о том, какие закономерности регулируют сочетаемость морфем при образовании производного слова, т. е. изучить валентности (сочетаемостные свойства) морфем» (Земская Е. А.).

Этим термином обозначается также процесс возникновения новых слов. Ю. С. Степанов считает, что в появлении нового слова следует различать два момента: 1) создание нового слова в речи по активной словообразовательной модели, 2) закрепление созданного слова в языке, в его словарном составе как общественно необходимой единицы. Первое явление он называет **механизмом словообразования.**

Лит.: Головин Б. Н. Замечания к теории словообразования // Ученые записки Горьковского университета. Сер. лингвистическая. Вып. 76. Горький, 1967; Она же. Введение в языкознание. М., 1983; Земская Е. А. Понятие производности, оформленности и членимости основ // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966; Она же. Современный русский язык. Словообразова-

ние. М., 1973; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975; Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 2001.

МЕХАНИЗМ СЛОВОПОРОЖДЕНИЯ. То же, что механизм словообразования.

МНОГОСТРУКТУРНОЕ СЛОВО. Производное слово, характеризующееся множественностью словообразовательной структуры. Обычно одно производное слово имеет только одну производящую основу. Однако в русском языке немало случаев, когда при одном производном оказывается несколько производящих. Так, слово *перевыполнение* может рассматриваться как производное от существительного *выполнение* (*выполнение* → *пере-выполнение*) и как производное от глагола *перевыполнить* (*перевыполн(ить)* → *пере-выполн-ени(е)*). Такие слова можно называть многоструктурными. Само это явление тогда, естественно, следует называть множественностью структуры слова. См. **полиструктурные слова, полимотивация, множественность мотиваций, множественность словообразовательной структуры слова.**

Лит.: см. «Множественность словообразовательной структуры слова».

МНОЖЕСТВЕННАЯ МОТИВАЦИЯ. См. **множественность словообразовательной структуры слова.**

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ МОТИВАЦИЙ. То же, что множественность словообразовательной структуры производного слова. «Множественность мотиваций — это допущение, что у одного производного слова может быть несколько производящих» (*Моисеев А.И.*). Для обозначения множественности структуры слова в лингвистике существует два термина: «о м о н и м и я словообразовательной фор-

мы», введенный проф. Г.О. Винокуром, и «множественность мотиваций», предложенный В.В. Лопатиным.

Лит.: см. «Множественность словообразовательной структуры слова».

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА. Словообразовательной структурой обладают только производные (мотивированные) слова, и проявляется она в их способности члениться на составные части — производящую (мотивирующую) и формантную. Слово, имеющее только одно производящее (мотивирующее), обладает только одной словообразовательной структурой. Во многих случаях производные слова имеют по два, реже — более двух производящих (мотивирующих). Такие производные обладают соответственно двумя и более словообразовательными структурами. Например: **обрадоваться:** *обрадовать* → *обрадовать-ся* и *радоваться* → *об-радоваться*; **предательство:** *предать* → *предательств-о* и *предатель* → *предательств-о*; **разбойничать:** *разбой* → *разбойнича-ть* и *разбойник* → *разбойнич-а-ть*; **капризничать:** *каприз* → *капризнича-ть*, *каприз(ный)* → *капризнича-ть* и *капризник* → *капризнич-а-ть*; **кляузничать:** *кляуз(а)* → *кляузнича-ть*, *кляуз(ный)* → *кляузнича-ть*, *кляузник* → *кляузнич-а-ть*.

Каждая из мотиваций находит особое формальное, внешнее выражение в производном. В каждой паре, в каждом соотношении производные слова членятся на разные формальные части: производящее и формант. Разная членимость производных связана с выражением разных смысловых отношений. Ср.: *капризнича-ть I* «проявлять капризы», «досаждать капризами»; *капризнича-ть II* «быть капризным» и *капризнича-ть III* «быть капризником»; *разбойнича-ть I* «заниматься

разбоем» и *разбойнич-а-ть II* «быть разбойником».

Явление множественности структуры слова получило широкое распространение в системе аффиксального словообразования имен существительных, прилагательных, глаголов, имеет место в словообразовании наречий, категории состояния:

1) **несправедливость**: *несправедлив(ый) → несправедлив-ость I* и *справедливость → не-справедливостт II*; **непереходность**: *непереходн(ый) → непереходн-ость I* и *переходность → непереходность II*;

2) **атлетический**: *атлет → атлетическ-ий I* и *атлет → атлет-ик(а) → атлетич-еск-ий II*;

3) **модничать**: *мод(а) → мод-ничать I*, *мод(а) → мод-н-(ый) → модн-ичать II* и *мод(а) → мод-н-(ый) → модн-ик → моднич-а-ть III*; **обрадоваться**: *радовать → об-радовать → обрадовать-ся I*, *радовать → радовать-ся → об-радоваться II*;

4) **несложно**: *несложн(ый) → несложн-о I* и *сложно → не-сложно II*; **невесело**: *невесел(ый) → невесел-о I* и *весело → не-весело II*.

Значительное место занимает явление множественности структуры в сложных словах: **горнолыжник**: *горн(ые) лыж(и) → горн-о-лыж-ник I* и *горнолыжн(ый) → горнолыжн-ик II*; **перворазрядник**: *перв(ый) разряд → перв-о-разряд-ник I* и *перворазрядн(ый) → перворазрядн-ик II*.

Множественность мотивации обычно находит формальное выражение: при разных мотивациях полимотивированное слово членится по-разному, каждой мотивации соответствует своя словообразовательная структура. Разные структурные варианты слова могут отличаться друг от друга формантами, способом словообразования. См. выше примеры: *несправедливость*,

атлетический, *обрадоваться*, *модничать* и т.п. Однако в структуре полимотивированного слова множественность мотивации не всегда выражается формально. Ср.: *взрыв-ник I* от *взрывать* и *взрыв-ник II* от *взрыв*; *драматург-ическ-ий I* от *драматург* и *драматург-ическ-ий II* от *драматург(ия)*.

Лит.: Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Головин В.Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Моисеев А.И. Существует ли «множественная производность» слов? // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978; Современный русский язык. Морфология. М., 1952; Тихонов А.Н. Множественность словообразовательной структуры слова и русская лексикография // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. Виноградовские чтения I–VIII. М., 1978; Он же. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985; Тихонов А.Н., Лагутова Е.Н. Множественность словообразовательной структуры наречий // РЯШ. 1978. № 6; Улуханов И.С. Словообразовательная мотивация и ее виды // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1971. Вып. 1; Янко-Триницкая Н.А. Словообразовательная структура и морфемный состав слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972.

МОДЕЛЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. То же, что словообразовательная модель. «Модель – это структурная схема производных слов с указанием аффиксов и категориальной характеристикой производящей основы, напр.: «основы глагола + *-тесть* (+ система флексий II склонения); основа существительного + *-онок* (+ система флексий II склонения)» (Янко-Триницкая Н.А.). По мнению М.Д. Степановой, модель – это образец, по которому конструируется основа, и в то же время образец, по которому она уже сконструирована.

Лит.: Габинская О.А., Малеева М.С. К проблеме словообразовательной модели // Ученые записки Курского пединститута. Вып. 41. Орел, 1968; Головин В.Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Маслов Ю.С. Введение в языковедение. М., 1975; Полянская К.А. Словообразовательная модель и словообразовательный тип // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975; Степанова М.Д. Структура слова и анализ по непосредственно составляющим (на материале современного немецкого языка) // Проблемы морфологического строя германских языков. М., 1963; Она же. Лексическая номинация и грамматические аспекты словообразования // Вопросы словообразования и фразообразования в германских языках. М., 1980; Горощев И.С. Словопроизводственная модель. Воронеж, 1980; Янко-Триницкая Н.А. Основы существительных на *-онок-*, *-ата-* в качестве производящих основ и суффиксы, содержащие *-ат-* // Очерки по словообразованию и словоупотреблению. Л., 1965; Dokulil M. Tvoreni slov v cestine, t. 1. Praha, 1962.

МОДЕЛЬ СЛОЖНОГО СЛОВА. То же, что модель словосложения, модель сложения. Е. С. Кубрякова считает, что модели сложных слов определяются в основном по типу первых и вторых компонентов, входящих в их состав.

Лит.: см. «Модель» и «Сложное слово».

МОНЕМА (греч. monos «один, единственный, единственный»). Корень слова, не сочетающийся со служебными морфемами: *бра, варьете, рагу, радж, реликвия, реноме, репутация*. См. **одиначные слова**.

МОНОМОТИВАЦИЯ (гр. mono «один, единый, единственный» + мотивация). Тип мотивации, при котором мотивируемое слово имеет одно мотивирующее: *бумаг(а) — бумажный,*

молоко — молочный, соль — солить, перец — перчить. См. **полимотивация**.

МОРФ (МОРФА) (греч. morphе «форма»). Слова существуют в языке как совокупности словоформ. Словоформы — это разновидности одного и того же слова, тождественные лексически и противопоставленные друг другу по своим грамматическим значениям. Так, *прибегу, прибежишь, прибежим, прибежите, прибежал, прибежала, прибеги, прибежавший, прибежавшего, прибежавшая, прибежавшую, прибежавшей, прибежавшие, прибежавших, прибежав* и т.п. являются словоформами глагола *прибежать*. Они выражают разные грамматические значения: *прибегу* — 1 л. ед. ч., *прибежишь* — 2 л. ед. ч., *прибежим* — 1 л. мн. ч. Словоформы имеют и другие названия: формы слова, грамматические формы слова, грамматические формы.

Слова разных частей речи имеют различный состав словоформ. Одно существительное может иметь 12 словоформ, прилагательное — 78 словоформ. Самой разветвленной системой словоформ обладает русский глагол. Он способен иметь до 395 словоформ. Таков парный по виду глагол *делать(ся)/сделать(ся)*. Систему его форм составляют: 1) личные (спрягаемые) формы — *делаю (делаешь...), буду делать (будешь делать...), делал (-а, -о, -и), делал бы (-а, -о, -и бы), делай(те), сделаю (сделаешь...), сделал (-а, -о, -и), делаюсь (делаешься...), сделаюсь (сделаешься...)* и др.; 2) инфинитивы — *делать (сделать), делаться (сделаться)*; 3) причастия — *делающий, делавший, деланный, сделавший, делающийся, сделавшийся, сделан* и т.п.; 4) деепричастия: *делая(сь), делав (сделавшись)* и др.

Вычленяемые в составе словоформ минимальные значимые части называ-

ются м о р ф а м и. Каждая словоформа имеет свой м о р ф н ы й состав. Ср.: *при/беж/ит, при/беж/а/ть, при/беж/а/вш/ая, при/беж/а/в; стен/а, стен/ы, стен/ой, стен/ф, стен/ам.*

Словоформами обладают только изменяемые слова. Неизменяемые слова не имеют таких формальных разновидностей (видоизменений). Ср.: *пальто, депо, беж, здесь, где, когда, зачем, очень, весьма, туда, сюда, прежде, нельзя.*

Неизменяемые слова, хотя и не имеют словоформ, также способны члениваться на морфы. Они могут состоять из одного или нескольких морфов: *здесь, по/здеш/н/ему; в/при/прыж/к/у, в/при/прыж/еч/к/у; утр/ечк/ом, в/высь, не/высок/о* (лететь, подняться).

В отличие от них словоформы непроизводных изменяемых слов не могут иметь менее двух морфов (*окн/о, мен/я, син/ий, пять/...*); иное дело глаголы: *печь* (но: *пек/у*); *кол/о/ть, кип/е/ть; кая/а/ть/ся, кая/у/сь* (каяться, каюсь), а словоформы производных изменяемых слов состоят из трех и более морфов (*окон/н/ый, син/еньк/ий, ис/пек/у, по/вы/пис/ыва/л/и* и т.п.).

Разновидности морфем возникают в процессе не только словоизменения, но и словообразования. В качестве конкретного представителя (репрезентанта) морфемы в речи в тексте выступает морф. Несмотря на такую близость, морф и морфема существенно различаются. Морф относится к конкретным линейным единицам языка, а морфема — к обобщенным нелинейным единицам, которые обычно существуют в виде определенных совокупностей морфов.

В одну морфему объединяются несколько морфов. Так, одну суффиксальную морфему составляют морфы *-ец, -ц-, -ч-*: *примирен-ец, примирен-ц-а, примирен-ч-еский*; одну корневую мор-

фему представляют морфы *-бр-, -бер-, -бер', -бир-, -бор*: *бр-ать, бер-у, бер'-ите, от-бир-ать, вы-бир-ать, от-бор, вы-бор*. Морфы одной морфемы тождественны по значению и близки формально (по составу фонем). Ср. также: *лг-ать, лж-ец, ложь, обо-лг-ать, об-лыг-ать, об-лыж-ный*.

Лит.: Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику: Пер. с англ. М., 1959; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Русская грамматика. Прага, 1979; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Молочко Г. А. и др. Современный русский язык. Словообразование. Минск, 1984; Тихонов А. Н. Морфемика // Тихонов А. Н., Джамбазов П. М. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. Велико Търново, 1988.

МОРФЕМА. Часть слова. Однако не любая часть слова — морфема. Например, в слове *горы* выделяются 4 фонемы (<г>, <о>, <р>, <ы>) и 2 слога (*го-ры*). Выделенные отрезки не являются морфемами. К морфемам относятся только значимые части слова. А фонемы <г>, <о>, <р>, <ы> и слоги *го, ры* никакого значения не выражают. Это не значит, что слово *гóры* вообще не членился на значимые части. Оно делится на две значимые части: корневую часть *гор-* и окончание *-ы*. Корень *гор-* выражает лексическое значение слова — «значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью», а окончание *-ы* — грамматические значения им. (или вин.) п. и мн. ч.

М о р ф е м а — не любая значимая часть слова, а элементарная, минимальная, т.е. далее не делимая значимая часть слова. Так, слово *фотовыставка* членился на две смысловые части: *фо-*

то- и *-выставка*, которые, хотя и обладают значением, тем не менее не являются морфемами. Первая часть *фото* представляет собой усечение прилагательного *фотографическая*, является эквивалентом этого слова, заместителем его, так как замещает его в составе сложного слова *фотовыставка*. Что же касается второй части *-выставка*, то и она не является морфемой. Это совокупность морфем: *вы+став+к+а*.

Таким образом, м о р ф е м а — это минимальная значимая часть слова. В этом определении оба признака морфемы являются одинаково важными для характеристики ее сущности: обязательное наличие у нее значения и дальнейшая нечленимость ее на значимые части (минимальность). Морфема — элементарная двусторонняя единица языка, т.е. такая единица языка, которая обладает семантикой (значением) и материальными (формальными) средствами ее выражения. Так, в слове *разгрузка* выделяются 4 значимые части: *раз-груз-к-а*. Каждая из них обладает своим собственным значением. Окончание *-а* выражает грамматические значения женского рода, единственного числа, именительного падежа. Суффикс *-к-*, образующий имя существительное *разгрузка* от глагола *разгрузить (разгруз(ить) — разгруз-к-а)*, выражает значение предметности существительного (преобразует значение процесса производящего глагола в значение предметности). Корень *-груз* выражает общее для однокоренных слов *груз, грузить, разгрузить, разгружать, разгружаться* и др. лексическое значение. Приставка *раз-*, доставшаяся существительному от своего производящего глагола *разгрузить*, обозначает «результат действия, направленного на освобождение от чего-л.» (ср.: *грузить — разгрузить, вьючить — развьючить, наковать — раснаковать* и т.п.).

Морфема выделяется в слове, т.е. в составе единицы, стоящей на более высокой ступени иерархической структуры языка, и является ее составной частью.

В неизменяемых непроемных словах морфема может быть единственной частью слова: *завтра, здесь, там* (наречия), *пальто, бра* (несклоняемые существительные), *беж* (несклоняемое прилагательное). Это, однако, не значит, что в таких случаях морфема равна слову. По сущности своей и здесь она не тождественна слову. «Совпадение» морфемы со словом тут чисто внешнее, мнимое. Морфема не выполняет тех функций, которые характерны для «полноценного» слова. Например, полнозначные слова могут быть членами предложения или сами составляют предложение (при соответствующем интонационном оформлении), а морфемы, оставаясь самими собой, не в состоянии выполнять этих функций. Это связано с тем, что слово всегда выступает как лексически и грамматически оформленная единица языка, тогда как морфема этими свойствами не обладает.

Важнейшей особенностью морфемы является ее воспроизводимость.

В отличие от слова воспроизведение морфем носит связанный характер. Слово воспроизводится свободно, т.е. его воспроизведение не вызывает обязательного воспроизведения других единиц, в то время как воспроизведение морфемы возможно лишь в составе слова, в сочетании с другими морфемами, составляющими вместе с ней слово.

В качестве одного из признаков морфемы часто выделяют ее повторяемость. Действительно, повторяемость — характерное свойство морфемы. Каждая морфема употребляется в ряде слов, встречается, как минимум, в

двух словах. Причем, повторяется в них в одном и том же значении. Ср.: *рез-чик, навод-чик, уклад-чик, рас-сказ-чик, обмаз-чик* и др. (суффикс *-чик* во всех словах обозначает лицо по действию); *окн-у, стекл-у, дел-у, дерев-у* и др. (окончание *-у* выражает значение дательного падежа и единственного числа). Этот признак охватывает только аффиксальные морфемы (приставки, суффиксы, окончания). Корни же могут встречаться в ряде слов (напр.: *винт, винтик, винтовой, ввинтить, завинтить, винтообразный* и т.п.), но могут быть и единичными (напр., *авеню, варьете, боа, цеце, ведь, вдруг, бюро* (стол) в составе других слов не встречаются). Обязательным является свойство повторяемости только для так называемых связанных корней. Они не встречаются меньше чем в двух однокоренных словах. Ср.: *говяд-ин-а* и *говяж-ий, об-у-ть* и *раз-у-ть*.

Термин *морфема* в научный обиход введен И.А. Бодуэном де Куртенэ в 1877/78 учебном году. В 1881 г. в работе «Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков» И.А. Бодуэн де Куртенэ особенно подчеркивал значимый характер морфемы: «Морфема — дальше не делимый, дальше не разложимый морфологический элемент языкового мышления. Этот термин является родовым, объединяющим для частных, видовых понятий вроде «корень», «префикс», «суффикс», «окончание» и т.п. Считать подобный термин лишним — это то же самое, что считать лишним объединяющий термин «дерево» и довольствоваться частными названиями «дуб», «береза», «ель», «ива» и т.д.

Лит.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963; Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977; Воеводина Г.А. К про-

блеме степени выделимости уникальных аффиксов / Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. М., 1973; Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. Пер. с англ. М., 1959; Головин В.Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Зенков Г.С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969; Климов Г.А. Морфема и фонема. М., 1967; Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Максимов В.И. Структура и членение слова. Л., 1977; Маслов Ю.С. О некоторых расхождениях в понимании термина «морфема» // Ученые записки ЛГУ. 1961. № 301; Он же. К семантической типологии морфем // Русский язык: вопросы его истории и современного состояния. М., 1978; Михайлов М.А. Аффиксация и сложение // Словосочетание, словосложение и аффиксация как способы словообразования. Владивосток, 1990; Морфемика. Принципы и методы системного описания. Л., 1987; Немченко В.Н. Основные понятия морфемике в терминах. Красноярск, 1985; Оливерийус З.Ф. Морфемы русского языка: Частотный словарь. Praha, 1976; Потиха З.А. Современное русское словообразование. М., 1970; Рацибурская Л.В. Уникальные морфемы в современном русском языке. М., 1998; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968; Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966; Тихонов А.Н. Морфема как значимая часть слова // ФН. 1971 № 6; Он же. Морфемика // Тихонов А.Н., Джемба-

зов П. М. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. Велико Търново, 1988; Он же. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. М., 1996.

МОРФЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА. См. **морфемный состав слова**.

МОРФЕМАТИЧЕСКИЙ. То же, что морфемный.

МОРФЕМАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ СЛОВА. См. **морфемный состав слова**.

МОРФЕМАТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ СЛОВА. См. **морфемный состав слова**.

МОРФЕМАТИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ СЛОВА. См. **морфемное членение слова**.

МОРФЕМИКА. Раздел науки о языке, в котором изучаются морфемы как единицы, обладающие специфическими формальными и семантическими свойствами. В связи с этим устанавливаются важнейшие признаки морфемы, отличающие ее от других единиц языка (например, фонем, слов), определяется ее место в системе единиц различных уровней языка. Морфемы очень разнообразны по своему строению, фонемному составу, по сочетаемости друг с другом в разных фонологических условиях. Ср. приставки *с-(со-), в-(во-), вз-(взо-, вс-), воз-(возо-, вос-), недо-, пере-, внутри-, против(о)-, сверх-, экстра-* и др. В морфемике рассматриваются особенности строения морфем, в том числе и их фонологическая структура, разнообразные морфонологические процессы, происходящие на «морфемных швах» производных слов – возможные и невозможные на стыке морфем сочетания фонем, пути устранения нежелательных фонемных сочетаний (чередование фо-

нем, выпадение и вставка фонем) и др. В задачи морфемики входит также изучение семантических свойств морфем, их функций в слове. Как известно, в составе слова морфемы выполняют различные функции. Одни части слова выражают его грамматические значения и образуют грамматические формы (ср. окончания в формах слова *ям-а, ям-ы, ям-ой* и др.); другие выражают словообразовательные значения производного слова, образуют новые лексические единицы (ср.: *мост-ик, штуркатур-щик, молоч-ник* и др.); третьи, не выражая каких-л. значений, формируют структурные варианты основы слова, используемые при образовании различных типов грамматических форм слова (ср.: *мать, мат-ер-и* – род. п. ед. ч., *мат-ер-ей* – род. п. мн. ч., *мат-ер-ям* – дат. п. мн. ч. и др.; *де-ть, де-н-ешь, де-н-ут, де-н-ем* и др.; *чита-ть, чита-й-у, чита-й-ут* и др.). Морфемика занимается выявлением функций разнообразных частей слова, их характеристикой и классификацией. Определение критериев классификации морфем, установление их типов – одна из важнейших задач морфемики.

В морфемике рассматриваются возможности и условия варьирования морфем (ср.: *-чик* и *-щик, -ль/щик; -ся* и *-сь; -ой* и *-ою; -охоньк-(ий)* и *-ошеньк(ий)* и др.), их синонимические связи (ср.: *волчица* и *волчиха, столярить* и *столярничать*) и антонимические отношения (ср.: *связать* и *развязать, закрыть* и *открыть*). Объектом морфемики являются также многочисленные типы омонимии приставок, суффиксов, корней, окончаний. Ср.: *за-₁* (*за-петь*), *за-₂* (*замуровать*) и *за-₃* (*за-читать* книгу, *заиг-рать* пластинку); *-ник-₁* и *-ник-₂* (*справоч-ник* и *отделоч-ник*); *-а-₁* (*добр-а* – р. п. сущ. *добро*), *-а-₂* (*добр-а* – краткая форма прилагательного *доб-*

рый: Она так добра), *-а*₋₃ (несл-а, читал-а) и *-а*₋₄ (трав-а, книг-а); *вод*₋₁ (вод-а) и *вод*₋₂ (вод-ить). Морфемика изучает правила сочетаемости морфем друг с другом, т.е. их дистрибутивные свойства. Каждая морфема сочетается только с каким-л. определенным кругом основ (слов). Так, начинательная приставка *по-* сочетается лишь с однонаправленными глаголами перемещения: *по-бежать*, *по-лететь*, *по-мчаться*, *по-плестись* и т.п. Суффикс *-ин(а)* со значением мяса сочетается только с названиями животных: *кон-ин-а*, *свин-ин-а*, *фазан-ин-а*, *осетр-ин-а* и др. Морфемика занимается выявлением состава регулярных/нерегулярных, продуктивных/непродуктивных морфем в языке, выяснением причин их нерегулярности и непродуктивности, а также инвентаризацией таких частей слова. Ср., с одной стороны, продуктивные в современном русском языке суффиксы лица *-тель*, *-чик/-щик*, и, с другой стороны, *-арь*, который употребляется в составе ограниченного числа слов (*пахарь*, *пекарь*, *писарь* и др.) и уже давно не образует новых слов.

Историческая морфемика изучает особенности формирования и развития системы морфем, пути возникновения новых морфем в языке, причины заимствования морфем из других языков, способы освоения их в русском языке, взаимодействие их с исконно русскими морфемами.

Слова русского языка разнообразны по составу, комбинации и количеству морфем. Существенные различия в морфемном составе имеют изменяемые и неизменяемые, производные и непроизводные, полные и служебные, простые и сложные слова. Слова, относящиеся к разным частям речи, также не совпадают по морфемному составу. Принципиальные разли-

чия наблюдаются в морфемном составе основ именных частей речи и глагола. Изучение морфемного состава различных частей речи, разных разрядов и типов слов в пределах каждой части речи, систематизация слов по морфемному составу, разработка самих принципов и процедур морфемного анализа — все это входит в состав проблем, рассматриваемых морфемикой.

Морфемика как самостоятельный раздел науки о языке стали выделять лишь в последнее время. Она и сейчас по традиции нередко включается в словообразование, которое лишь сравнительно недавно «отделилось» от морфологии. Однако для включения морфемики в словообразование нет достаточных оснований, и это не отражает ее действительного положения в системе лингвистических дисциплин. Морфемика — особый, вполне самостоятельный раздел языкознания. Она имеет свой объект изучения — морфему, всесторонняя характеристика которой и составляет ее главную задачу.

Морфемика одинаково тесно связана как со словообразованием, так и с морфологией. Одни ее единицы целиком (или почти целиком) связаны с морфологией. Таковы окончания, которые используются в основном для выражения грамматических значений — значений грамматических (морфологических) категорий, напр., *-а* в слове *душ-а* выражает значение ж.р., им.п., ед.ч.; в слове *дв-а* — значение им.п.; *-у* в слове *пек-у* — значение 1 л., ед.ч. Некоторые суффиксы служат для выражения исключительно грамматических значений. Сюда относится, напр., суффикс прошедшего времени глаголов *-л* (*вози-л*, *дума-л*), суффикс повелительного наклонения *-и* (*прочт-и*, *вез-и*).

Другие единицы морфемики явно тяготеют к словообразованию. Они

выражают словообразовательные значения производных слов. Таковы префиксы *под-*, *за-* (*под-класс*, *за-лететь*), суффиксы *-ец*, *-ств(о)*, *-чив(ый)* (*ленинград-ец*, *учитель-ств-о*, *разговор-чив-ый*). Однако этим морфемам нельзя отказать в грамматических функциях. Они не только образуют слова, но и распределяют их по морфологическим классам — частям речи, т.е. обладают частеречным значением. Так, суффикс *-ец* — это не только выразитель значения лица по названию города (словообразовательное значение), но и показатель того, что слово *ленинградец* — это существительное.

Одновременно находятся на службе у словообразования и морфологии так называемые синкретические аффиксы, которые в своей семантике совмещают значения словообразовательные и грамматические. Например, приставки *под-*, *до-*, *при-* в составе глаголов *подписать*, *дописать*, *приписать*, кроме словообразовательных значений, выражают грамматическое значение совершенного вида, т.е., присоединяясь к производящему глаголу *писать*, они образуют новые слова и сообщают ему новое грамматическое значение: из несовершенного вида переводят в совершенный.

Морфемика, будучи тесно связанной с морфологией и словообразованием, составляет все же самостоятельную область языка, и ее неправомерно рассматривать ни как часть словообразования, ни как часть морфологии.

Лит.: см. «Морфема».

МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА. См. **морфемный состав слова.**

МОРФЕМНЫЕ МОДЕЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Абстрактные схемы, отражающие его предельные возможности в сочетаемости морфем. Они реализуются в морфемных моделях час-

тей речи. Каждая часть речи обладает своими абстрактными моделями, которые отражают характерные для нее морфемные последовательности.

Специфику частей речи на морфемном уровне раскрывают конкретные модели, состоящие из определенных последовательностей конкретных морфем. Центральное место в них, как и в абстрактных моделях, занимает корень. Не абстрактный корень, а корень слова определенной части речи: **Кг** — корень глагола, **Кс** — корень существительного, **Кп** — корень прилагательного, **Кн** — корень наречия, **Кз** — корень звукоподражания, **Кмж** — корень междометия, **Км** — корень местоимения, **Кч** — корень числительного и т.д.

Префиксы, суффиксы, интерфиксы, окончания, постфиксы в этих моделях также выступают в своем конкретном воплощении. Слова, относящиеся к одной модели, имеют одинаковый набор морфем, которые следуют в ней в одинаковой последовательности. Так, к одной морфемной модели *по-вы-Кг-ти* относятся глаголы *по-вы-полз-ти*, *по-вы-лез-ти*, *по-вы-раст-ти* и т.п. Другую модель *по-вы-Кг-а-ть* образуют глаголы *по-вы-рв-а-ть*, *по-вы-рез-а-ть* и др. В третью модель *по-вы-Кг-а-ть* объединяются *по-вы-лез-а-ть*, *по-вы-лет-а-ть*, *по-вы-раст-а-ть*, *по-вы-рез-а-ть*, *по-вы-руб-а-ть* и т.п. В четвертую модель *по-вы-Кг-и-ть* входят *по-вы-руб-и-ть*, *по-вы-скок-и-ть*, *по-вы-брос-и-ть*, *по-вы-лов-и-ть*, *по-вы-стро-и-ть*, *по-вы-став-и-ть* и т.п.

Одну морфемную модель составляют *по-вы-дум-ыва-ть*, *по-вы-дерг-ыва-ть*, *по-вы-брас-ыва-ть*, *по-вы-кид-ыва-ть*, *по-вы-скак-ыва-ть*, *по-вы-сов-ыва-ть*, *по-вы-таск-ыва-ть* и т.п. Сюда не относятся *по-на-них-ыва-ть*, *по-облам-ыва-ть*, *по-об-мораж-ыва-ть* и т.п.

По одной морфемной модели созданы слова *по-об-тrep-а-ть*, *по-об-*

тес-а-ть и т.п. В этот ряд не входят *по-об-мороз-и-ть*, *по-об-чист-и-ть*, имеющие именные корни и суффикс *-и-*. Ср. также: *по-при-готов-и-ть*, *по-при-губ-и-ть*, *по-при-дав-и-ть*, у которых разные по частеречной принадлежности корни: **Кп**, **Кс**, **Кг**.

По этим принципам объединяются в морфемные модели слова всех частей речи:

1) <i>пре-мил-еньк-ий</i>	2) <i>косм-ат-еньк-ий</i>
<i>пре-стар-еньк-ий</i>	<i>мохн-ат-еньк-ий</i>
<i>пре-добр-еньк-ий</i>	<i>полос-ат-еньк-ий</i>
<i>пре-мал-еньк-ий</i>	<i>горб-ат-еньк-ий</i>
<i>пре-хорош-еньк-ий</i>	<i>лохм-ат-еньк-ий</i>
3) <i>хрип-л-оват-ость-Ø</i>	4) <i>торф-ян-ист-ость-Ø</i>
<i>туск-л-оват-ость-Ø</i>	<i>масл-ян-ист-ость-Ø</i>
<i>сип-л-оват-ость-Ø</i>	<i>земл-ян-ист-ость-Ø</i>
<i>кис-л-оват-ость-Ø</i>	<i>вод-ян-ист-ость-Ø</i>
<i>пух-л-оват-ость-Ø</i>	<i>кров-ян-ист-ость-Ø</i>

Одни и те же слова в разных своих грамматических формах относятся к различным морфемным моделям. Ср.:

<i>по-за-молк-ну-ть</i>	<i>по-за-молк-л-и</i>
<i>по-за-тих-ну-ть</i>	<i>по-за-тих-л-и</i>
<i>по-за-вяз-ну-ть</i>	<i>по-за-вяз-л-и</i>
	<i>по-за-молк-н-ут</i>
	<i>по-за-тих-н-ут</i>
	<i>по-за-вяз-н-ут</i>

В морфемные модели объединяются не только производные, но и непродеривированные слова:

1) <i>бр-а-ть</i>	<i>бер-у</i>	<i>бер-и-те</i>	2) <i>пять-Ø</i>	<i>пять-и</i>
<i>рв-а-ть</i>	<i>рв-у</i>	<i>рв-и-те</i>	<i>шесть-Ø</i>	<i>шесть-и</i>
<i>жд-а-ть</i>	<i>жд-у</i>	<i>жд-и-те</i>	<i>семь-Ø</i>	<i>сем-и</i>
3) <i>люб-ова-ть-ся</i>	<i>люб-у-й-те-сь</i>	4) <i>окн-о</i>		
<i>бесн-ова-ть-ся</i>	<i>бесн-у-й-те-сь</i>	<i>озер-о</i>		
<i>жал-ова-ть-ся</i>	<i>жал-у-й-те-сь</i>	<i>болот-о</i>		

Слова со связанным корнем входят в морфемные модели производных слов. Ср.:

1) <i>говяд-ин-а</i>	2) <i>говяж-ий-Ø</i>
<i>свин-ин-а</i>	<i>медвеж-ий-Ø</i>
<i>олен-ин-а</i>	<i>коров-ий-Ø</i>
<i>осетр-ин-а</i>	<i>олен-ий-Ø</i>

Морфемные модели присущи словам (словоформам) любой степени структурной сложности. В морфемные модели входят также неизменяемые слова, состоящие лишь из корневой морфемы. Так, наречия *здесь*, *там* и т.п. образуют модель **Кн**, неизменяемые имена существительные *пальто*, *кашне*, *кимоно*, *кашпо* и т.п. входят в модель **Кс**, неизменяемые прилагательные *беж*, *бордо*, *хаки* и т.п. — в модель **Кп**.

Морфемные модели отличаются друг от друга по количеству охватываемых слов (словоформ). Очень большой диапазон действия имеют морфемные модели **Кп-еньк-ий**: *слаб-еньк-ий*, *нов-еньк-ий*, *ред-еньк-ий*, *худ-еньк-ий* и т.п.; **Кп-о**: *долг-о*, *строг-о*, *тверд-о*, *ловк-о*, *гладк-о*, *далек-о* и т.п.

Наряду с такими структурами в языке имеются модели, охватывающие по несколько слов. В словарях общего типа модель **Кс-н-оват-ист-ый** включает всего три слова: *сер-н-оват-ист-ый*, *хлор-н-оват-ист-ый*, *азот-н-оват-ист-ый* (очевидно, в подсистеме химических терминов таких слов больше, но образование их так или иначе носит строго ограниченный характер); модель **Кп-оват-еньк-ий** объединяет тоже три слова: *голуб-оват-еньк-ий*, *подл-оват-еньк-ий*, *черн-оват-еньк-ий* (ср.: *вор-оват-еньк-ий*, другие слова модели **Кс-оват-еньк-ий** в наших материалах от-

сутствуют). Малочисленные наречия модели **п-п-Кс**: *в-про-желть, в-про-зелень, в-про-синь, в-про-чернь*. К модели **Кс-л-еньк-ий** относится всего два слова: *круг-л-еньк-ий, свет-л-еньк-ий*. В этот ряд не входят слова *кис-л-еньк-ий, чах-л-еньк-ий,дох-л-еньк-ий, пух-л-еньк-ий, дрях-л-еньк-ий, дряб-л-еньк-ий*. Они созданы по другой модели: **Кг-л-еньк-ий**. В синхронной системе языка состав их не пополняется.

В современном русском языке существуют и уникальные морфемные структуры. К ним прежде всего относятся слова с неповторяющимися элементами — унификсами: *свет-оч-Ø, стекл-ярус-Ø, патрон-таш-Ø, бел-ес-ый* и т.п. Производные, созданные на базе таких слов, также остаются уникальными по своей морфемной структуре: *бел-ес-ый — бел-ес-оват-ый, бел-ес-оват-ость; стекл-ярус — стекл-ярус-н-ый* и т.д.

Уникальным морфемным составом обладают многие производные слова, состоящие из полноценных морфем: *морщ-ин-ист-ый, морщ-ин-ист-ость* и т.п. В словарях современного русского языка зафиксировано 13 слов на **-инистый**. Среди них лишь одно слово имеет после корня суффикс **-ин-**: *паут-ин-ист-ый* (ср. *паук — паут-ин-а*). В словах *морщина* (от *морщить*) и *паутина* разные корневые элементы (**Кг** и **Кс**), разные суффиксы (**-ин₁-** и **-ин₂-** — омонимы: имеют разные словообразовательные значения). Поэтому *морщ-ин-ист-ый* и *паут-ин-ист-ый* не относятся к одной морфемной модели. Оба они обладают уникальным морфемным строением. Что же касается существительного *морщ-ин-ист-ость*, то оно единственное с такой суффиксальной последовательностью.

Единичны в современном русском языке морфемные последовательности *шелк-ов-ист-еньк-ий, песч-ан-ик-ов-*

ист-ый, при-дур-к-оват-ый, коз-л-оват-ый, зл-об-н-еньк-ий, про-долговат-ый, под-слеп-оват-ый и т.п. В русском языке такие последовательности распространены довольно широко.

Изучение диапазона действия морфемных моделей показывает, что среди них имеются действующие и недействующие, активные и пассивные. Активные модели значительно отличаются друг от друга по степени регулярности и продуктивности.

Первоочередной задачей морфемистики является установление состава, взаимосвязей и иерархической зависимости действующих морфемных моделей каждой части речи. Поскольку система морфемных моделей включает непродуктивные, а также единичные структуры, они также должны быть подвергнуты тщательному исследованию и исчерпывающему описанию. В связи с этим представляется чрезвычайно актуальным создание полного морфемного словаря русского языка, где были бы представлены как однокорневые, так и многокорневые слова (все структурные типы сложных слов).

Лит.: см. «Морфемный анализ».

МОРФЕМНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА.

Начинается с определения границ окончания. Обычно это нетрудная процедура. Вычленение окончания осуществляется на фоне грамматических форм слова. Чтобы правильно определить окончание, его фонемный состав, необходимо изменить слово — просклонять или проспрягать его. Так, чтобы отделить окончание в слове *себя*, надо просклонять его: *себе, себя, собой, о себе*. Значит, изменяемыми частями в этих формах являются *-е, -я, -ой*. Это окончания. Ср. также: *теб-я, теб-е, тоб-ой* и т.д.

Выделение окончания не требует особых усилий. Однако в ряде случаев

эта процедура требует внимательного отношения. Например, вычленение окончания затруднено в словах, где в конце слова имеются суффиксы, совпадающие с окончанием, а также в словах, в которых фонемы окончания и основы передаются одной буквой. Так, внешне в прилагательных *синий* и *лисий* как будто выделяется одна и та же морфема, являющаяся окончанием (-*ий*). Между тем это далеко не так. В слове *синий* часть -*ий* действительно выполняет функцию окончания. Ср.: *син-ий*, *син-его*, *син-ему*, *син-им*, *син-ем*, *син-ие*, *син-их* и т.д. А в прилагательном *лисий* часть -*ий* входит в основу. Ср.: *лисий*, *лис'j-а*, *лис'j-е*, *лис'j-и*, *лис'j-им*, *лис'j-его* и др. формы этого прилагательного, в которых -*ий* выступает в виде -*ий*/-*j*-. В слове *лисий* -*ий* является суффиксом притяжательности, который выделяется также в словах типа *медвеж-ий* (ср.: *медвеж'а*, *медвеж'и*, *медвеж'у* и т.д.), *коров-ий* (ср.: *коров'а*, *коров'и*, *коров'у* и т.д.).

В существительных *платье*, *зверье*, *тряпье*, *предгорье*, *приморье*, *безлесье*, *витье*, *литье* и т.п. буквы *е*, *е* обозначают два звука: *e=j+э*; *e=j+о*. Звук *j* относится к основе, а *э*, *о* составляют окончание: *плат'j-э*, *звер'j-о*, *тряп'j-о*, *предгор'j-э*, *примор'j-э*, *безлес'j-э*, *вит'j-о*, *лит'j-о*. В одних приведенных здесь словах *j* является конечным звуком основы (*плат'j-э*), в других он выступает как суффикс собирательности: *тряп'j-о* (ср.: *тряпка*), *звер'j-о* (ср.: *зверь*). В существительных *пред-гор'j-э*, *примор'j-э*, *без-лес'j-э*, образованных префиксально-суффиксальным путем, *j* также является суффиксом.

Во всех таких случаях трудности определения точных фонемных границ окончания связаны с особенностями русской орфографии, с особенностями обозначения некоторых фонем, в частности, обозначения фонемы *j*.

После выделения окончания осуществляется последовательное вычленение служебных словообразовательных морфем — суффиксов, приставок. Проанализируем с этой точки зрения слова *водянистость*, *учительский*, *понаписали*, *побелка*.

Вычленение каждой морфемы производится на фоне слов, обладающих той же морфемой, что и анализируемое слово, т.е. на фоне слов с одинаковой структурой.

В слове *водянистость* после вычленения нулевого окончания выделяется суффикс имени качества -*ость*, который встречается в словах *жилистость*, *землистость*, *смолистость*, *бугристость*; *новость*, *сухость*, *сытость*.

Далее в существительном *водянистость* отчленяется суффикс -*ист*-, который имеется в прилагательных *холмистый*, *туманистый*, *пятнистый*, *илистый*, *болотистый*, *мясистый* и обозначает «содержащий (часто в большом количестве) то, что названо в производящей основе» (*холм*, *туман*, *пятно*, *ил*, *болото*, *мясо*).

Выделение третьего суффикса (-*ян*-) со значением «относящийся к тому, что названо производящей основой», осуществляется на фоне слов типа *травяной*, *масляный*, *кровяной*, *ледяной*, *нефтяной* и т.п.

Таким образом, после отделения суффиксов -*ость*, -*ист*-, -*ян*- в слове *водянистость* остается часть -*вод*-. Ее содержат однокоренные образования *вода*, *водица*, *водичка*, *водный*, *подводник*, *обводнить*, *приводниться*, *маловодный*, *маловодье*, *безводье* и т.п. Она является общей частью всех этих слов, носительницей общего для них значения. Это корень слова. Как видим, при морфемном анализе слова корень выделяется в последнюю очередь.

В прилагательном *учительский* вычленяется окончание -*ий* на фоне форм

учительск-ого, учительск-ому, учительск-ом, учительск-ая, учительск-ое и др. После окончания отделяется суффикс *-ск-*, который встречается в словах типа *водитель-ск-ий, вредитель-ск-ий, богатыр-ск-ий, бояр-ск-ий, солдат-ск-ий, инспектор-ск-ий*. Далее выделяется следующий суффикс. Делается это путем сопоставления существительных *учитель, водитель, вредитель* и т.п. Однако этого ряда слов явно недостаточно, чтобы точно определить границы суффикса. Остается неясным, где проходят эти границы, что же выделяется: *-тель* или *-итель*. Ср.: *учить, учу, учишь* и *учитель*; *водить, вожу, водишь* и *водитель*; *вредить, вредишь* и *вредитель*. Необходимо расширить приведенный ряд слов за счет таких образований, как *чита-тель, писатель, основа-тель, владе-тель*, в которых представлен суффикс *-тель* без предшествующего *-и-*. В отдельных образованиях это *-и-* не вычленяется, относится к суффиксу *-тель*, напр.: *зритель* (ср.: *зр-ю, зр-ишь*).

Оставшаяся часть прилагательного *учительский* (*учи-*) анализируется, с одной стороны, на фоне однокоренных слов *учить, учеба, ученик, учение* и т.п., с другой — на фоне грамматических форм *учить, учу, учишь, учит, учи, учат* и др. В результате выясняется, что *учи-* членится на *уч-* (корень слова) и *-и-* (классовый показатель глагола). Ср. также: *вред-и-ть* и *вред-и-л, вред-ят*; *вод-и-ть* и *вод-и-л, вод-ят*. В этих глаголах также вычленяется классовый показатель *-и-*.

Основные принципы морфемного членения являются общими для всех типов слов. Они могут варьироваться, конкретизироваться в зависимости от структурного типа слов. В частности, полностью не совпадает анализ чисто суффиксальных слов и префиксально-суффиксальных образований, изменя-

емых и неизменяемых слов, простых и сложных слов; слов, имеющих связанный корень. Некоторые различия в морфемном анализе объясняются спецификой строения слов, относящихся к различным частям речи. Известно, что слова разных частей речи имеют существенные особенности в морфемном составе, определяемые их частеречной принадлежностью. Наконец, при анализе различных типов слов наблюдаются некоторые различия в последовательности выделения морфем. Это можно продемонстрировать на примерах типа *понаписали, понаделали, понастроили*.

Анализ глагола *понаписали* целесообразно начинать с отделения приставки *по-*. В этом слове префикс *по-* употреблен в той же самой функции, что и в глаголах *по-наделать, по-набросать, по-навестить, по-нагнать, по-наехать, по-нажать, по-натаскать, по-настроить, понасмотреться, по-набрать* и др.

Вторая процедура морфемного членения глагола *понаписали* — вычленение приставки *на-*. Для этого необходим соответствующий ряд слов с префиксом *на-*. В него входят глаголы *нарисовали, на-чертили, на-царапали* и др.

После отделения приставок *по-*, *на-* анализу подвергается правая сторона слова. Здесь в первую очередь отделяется окончание *-и* путем сравнения форм *понаписал-и, понаписал-а, по-написал-∅*, а также *читал-и, читал-а, читал-∅* или *чертил-и, чертил-а, чертил-∅*.

Далее выделяется суффикс прошедшего времени *-л-*. Ср.: *писа-ть* и *писал, чита-ть* и *читал*.

Оставшаяся часть *-писа-* также членится. Ср.: *пиш-у, пиш-ешь, пиш-ет, пиш-ем, пиш-и* и др. и *пись-м-о, пис-ец, пис-чий, пис-ыва-ть, рас-пис-ыва-ть, пись-м-ец-о* и др. Таким образом, отделив классовый показатель *-а-* от корня

-*пис-*, завершили морфемный анализ глагола *по-на-пис-а-л-и*.

Разные типы глаголов, имеющих префиксы и суффиксы, требуют разного подхода, напр.: *навинчиваться, нажариться, распетушиться*. В глаголе *навинчиваться* последовательно вычленяются: 1) аффиксы *-ся* и *-ть*; ср.: *навинчивать-ся, навьючивать-ся, зарабатывать-ся, запудривать-ся, изломать-ся* и *навинчива-л-ся, навьючива-л-ся, зарабатыва-л-ся, запудрива-л-ся, излома-л-ся*; 2) суффикс *-ива-*; ср.: *навинч-ива-л, заработ-ыва-л, запудр-ива-л*, но: *навьюч-и-л, заработ-а-л, запудр-и-л* и *навьюч-у, заработ-а-ю, запудр-ю*; 3) приставка *на-* и корень *-винч-* (*винт*); ср.: *на-винч-у, на-круч-у, на-верч-у* и *на-винч-у, за-винч-у, раз-винч-у, под-винч-у, при-винч-у, винт, винт-ов-ой, винт-ик*.

Глагол *нажариться* членится двояко. Анализ его можно начать с приставки. Ср.: *на-мучиться, на-нюхаться, на-питаться, на-пугаться*. После этого разбору подвергаются: 1) *-ся* и *-ть*; ср.: *нажари-ть-ся* и *нажари-л-ся, намучить-ся* и *намучи-л-ся, нанюха-ть-ся* и *нанюха-л-ся, на-пита-ть-ся* и *напита-л-ся, напуга-ть-ся* и *напу-га-л-ся*; 2) *-и-*; ср.: *жар-ю, жар-ишь, жар-ит, жарь, жар-ен-ый, под-жар-ю, пере-жар-ю* и т.п. и *жар-и-ть, вар-и-ть, крут-и-ть* и др. В результате анализа выявили корень *-жар-*.

Разбор глагола *нажариться* можно также начинать с суффикса *-ся* и завершить приставкой *на-*.

Что же касается третьего глагола *распетушиться*, то анализ его лучше начинать с вычленения приставки *рас-*. Ср.: *рас-петушиться, разворчаться, рас-кричаться, рас-шуметься*. Оставшаяся после отделения часть *петушиться* разбирается с конца: 1) ср.: *петуши-ть-ся* и *петуши-л-ся, разворчат-ся* и *разворча-л-ся, раскрича-ть-ся*

и *раскрича-л-ся, расшуме-ть-ся* и *расшуме-л-ся*; 2) *петуш-и-ть-ся, петух, петуш-ок, петуш-ин-ый, петуш-ий, попетуш-и-ть-ся*.

Ряд особенностей имеет морфемный анализ разнообразных типов сложных слов, напр.: *восьмиклассник, железнодорожник, себялюбец, чужестранец, железобетонный, стеклоочиститель, воздухоочиститель, двухнедельный, маслодельный, хлебосоольничать, позубоскальничать* и др.

Сложное слово *восьмиклассник* имеет на конце нулевое окончание и суффикс *-ник*. Перед этим суффиксом выделяется корневая морфема *-класс-* (ср.: *классный, первоклассник, третьеклассник*). На фоне существительных *пят-и-класс-ник, шест-и-класс-ник, десят-и-класс-ник* и т.п., а также *восемь, восьм-ер-о, восьм-ой* и др. выделяется корневая морфема *восемь-* и соединительное *-и-*.

Иной морфемный состав имеет существительное *железнодорожник*. Оно состоит из нулевого окончания, суффикса *-ник*, корневой морфемы *-дорог-* (ср.: *дорог-а, дорож-н-ый, при-дорож-н-ый*), соединительного *о* (ср.: *железная, дорог-а; железнодорожник* — «работник железной дороги»), суффикса *-н-* (ср.: *кирпич-н-ый, чугуи-н-ый*) и корня *желез-* (ср.: *железо, желез-н-о, желез-ин-а, желез-о-чугун, желез-о-бетон, желез-о-руд-н-ый* и т.п.).

В прилагательном *железобетонный* последовательно вычленяются: окончание *-ый* (ср.: *железобетонн-ого, железобетонн-ому, железобетонн-ым, о железобетонн-ом, железобетонн-ая, железобетонн-ые, железобетонн-ым, железобетонн-ых* и т.п.), суффикс *-н-* (ср.: *половин-н-ый, паротурбин-н-ый, однострун-н-ый, сталебетон-н-ый*), корневая морфема *-бетон-* (ср.: *бетон, бетон-а, бетон-у, бетон-ом* и *бетон-н-ый, бетон-о-воз, бетон-о-лом, бетон-*

щик, бетон-щиц-а, бетон-ит), соединительное *о* (ср.: *льн-о-волокно, желез-о-бактерия, желез-о-чугун, желез-о-прокатчик*), корневая морфема *желез-* (ср.: *желез-о, желез-а, желез-ом* и т.п. и *желез-н-ый, желез-к-а* и др.).

Анализ префиксальных сложных глаголов следует начинать с вычленения префикса. Так, разбор глагола *позубоскальничать* требует сначала отделения приставки *по-*. Ср.: *позубоскальничать, покочетничать, посекретничать, поделикатничать, посидеть, помолчать, побегать*.

Далее разбор продолжается «справа». Вычленяются окончание *-ть* (ср.: *зубоскальнича-ть, зубоскальнича-л*), суффикс *-нича-* (ср.: *зубоскаль-нича-ть, кокет-нича-ть, секрет-нича-ть*, но: *деликатн-ица-ть*, так как *деликатн-ый*), корень *-скаль-* (ср.: *зубы скаль-и-ть, зуб-ы скаль-ят, зуб-ы скаль-ишь* и *скаль-о-зуб*), соединительное *о* и корень *зуб-* (ср.: *зуб-Ø, зуб-а, зуб-ом* и *зуб-чик, зуб-н-ой, зуб-о-рез, зуб-о-дер, зуб-о-вид-н-ый, зуб-о-рез-н-ый*).

Таковы основные правила морфемного анализа простых и сложных слов в русском языке.

Лит.: Ге й г е р Р. М. О научных основах морфемного и словообразовательного анализа в школе // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978; Головин В. Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Кузнецова А. И. Принципы морфемного анализа и построение словаря морфем // Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986; Лопатин В. В., Улуханов И. С. О некоторых принципах морфемного анализа // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1963. Т. 22. Вып. 3; Милославский И. Г. Сложение семантических элементов в структуре русского слова // ВЯ. 1979. № 6; Моисеев А. И. Два типа членения слов на морфологические части // Вопросы пре-

подавания русского языка в вузе. Горький, 1960; Оливерийус З. Ф. Морфемный анализ современного русского языка // Проблемы современной лингвистики. Praha, 1967; Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. М., 1996; Улуханов И. С. Морфемный анализ на современном этапе // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968; Янко-Триницкая Н. А. Членимость основы русского слова // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1968. № 6.

МОРФЕМНЫЙ СОСТАВ СЛОВА.

Совокупность всех выделяющихся в слове структурных элементов, например: *стол-Ø, окн-о, теб-я, он-а, ва-с, дом-ишк-о, да-ть, бел-ес-оват-ый, черн-яв-еньк-ий, при-мир-ен-ч-еск-ий, по-не-множ-еч-к-у, в-раз-вал-оч-к-у, ос-нов-а-тель-ниц-а, об-остр-енн-ость-Ø, ид-и-те, брось-Ø, ду-нь-Ø* (ср. *ду-нь-те*) и т.п.

В морфемный состав слова входят не только материально выраженные и нулевые морфемы, но и интерфиксы (в широком их понимании), уникальные части слова (унификсы): *дым-о-ход-Ø, слов-ес-н-ый, древ-ес-н-ый, по-врем-ен-и-те, реле-й-н-ый, медвеж-ий-Ø, корм-и-л-ец-Ø, пят-и-лет-н-ий, почт-амт-Ø, почт-альон-Ø, поп-адь-я, нав-лин-Ø, коз-ел-Ø* и т.п.

Слово может состоять только из одной морфемы. Таковы неизменяемые производные слова: *где, куда, здесь, там, сюда, ура!*, ну и т.п. Сюда же: *пальто, такси, мисс, Борнео*, а также *я, хаки, беж* и т.п. Очевидно, к этим словам примыкают инфинитивы глаголов типа *стеречь, беречь, мочь, толочь, стричь, печь, жечь, течь*, которые в современном русском языке не имеют инфинитивного суффикса. Ср.: *стеречь* и *стерег-у, мочь* и *мог-у, течь* и *тек-у, печь* и *пек-у* (чередование *ч-г, ч-к*). Ко-

МОРФЕМНЫЙ СОСТАВ СЛОВА

нечное *-чь* в них является исходной фонемой корня.

Изменяемые непроизводные слова (имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения) состоят не менее чем из двух частей (морфем), например: *окн+о*, *школ+а*, *врач+о*, *дом+о*, *Вер+а*, *бел+ый*, *рыж+ий*, *дв+умя*, *сорок+о*, *он+о*, *теб+е*, *син+его* и др. Что же касается непроизводных глаголов, то они могут состоять из 1–2–3–4 частей. Например, в инфинитиве: 1) *течь*, *мочь*; 2) *би+ть*, *ли+ть*, *ны+ть*, *ры+ть*; 3) *кол+о+ть*, *рев+е+ть*, *чит+а+ть*, *пис+а+ть*; 4) *бож+а+ть+ся*, *смеж+а+ть+ся*, *надеж+а+ть+ся*.

Производные изменяемые слова I ступени словообразования в своем составе имеют, как правило, по 3 или 4 морфемы: *дом+ик+о*, *сад+ик+о*, *бег+о+о* (нулевой суффикс и нулевое окончание), *чит+к+а*, *трамвай+н+ый*, *волч+ий+о* (ср. *волч+ж+а*, *волч+ж+и*), *бел+е+ть*, *бел+и+ть*, *мяу+ка+ть*, *петуш+и+ть+ся*. Неизменяемые слова I ступени словообразования имеют не более двух (реже – трех) частей: *хорош+о* (наречие), *после+завтра*, *где+то*, *не+где*.

Производные слова следующих ступеней соответственно обладают большим числом морфем: *у-влаж-н-я-ть-ся*, *пере-на-сыщ-енн-ость-о*, *не-с-жим-а-ем-ость-о*, *под-кря-к-ива-ни(й-э)*, *при-мир-ен-ч-еск-ий*.

Одно и то же слово в различных своих грамматических формах имеет разный морфемный состав, неодинаковое количество структурных элементов. Ср.: *пер-о* и *пер'-й-а*, *зят-ь* и *зят'-й-а*, *сын-о* и *сын-ов'-й-а*, *дочь* и *доч-ер-и*, *доч-ер-ей*, *чуд-о* и *чуд-ес-а*; *уч-и-ть* и *уч-у*, *уч-и-те*, *уч-и-л-и*.

Среди многоморфемных образований преобладают трех- и четырехмор-

фемные слова. Нередки пяти- и шестиморфемные производные слова. Например: *вод-ян-ист-ость-о*, *по-уч-и-тельн-ость-о*, *по-стар-ик-ов-ск-и*, *шелк-ов-ист-еньк-ий*, *не-пред-у-мышл-енн-о* и т.п. Здесь наибольшее распространение получили многоприставочные глаголы: *по-за-молк-ну-ть*, *по-за-брос-и-ть*, *по-на-с-дир-а-ть*, *по-при-готов-и-ть*, *по-при-держ-а-ть*, *по-об-чист-и-ть*, *по-об-сох-ну-ть*, *по-на-став-и-ть*, *по-на-коп-и-ть*, *по-на-смотр-е-ть-ся*, *по-на-уч-и-ть-ся*, *по-на-чит-а-ть-ся*. Шестиморфемным инфинитивам соответствуют семиморфемные формы прошедшего времени:

<i>по-на-вы-лам-ыва-ть</i>	<i>по-на-вы-лам-ыва-л-и</i>
<i>по-на-вы-дерг-ива-ть</i>	<i>по-на-вы-дерг-ива-л-и</i>
<i>по-на-вы-дум-ыва-ть</i>	<i>по-на-вы-дум-ыва-л-и</i>
<i>по-на-вы-брас-ыва-ть</i>	<i>по-на-вы-брас-ыва-л-и</i>
<i>по-на-от-кры-ва-ть</i>	<i>по-на-от-кры-ва-л-и</i>
<i>по-на-при-ши-ва-ть</i>	<i>по-на-при-ши-ва-л-и</i>
	и др.

В исходных своих формах аффиксальные однокорневые слова имеют не более 7 элементов. Однако такие слова в современном русском языке единичны, и встречаются они только среди многоприставочных глаголов: *по-при-за-дум-а-ть-ся*, *по-при-на-ряд-и-ть-ся*. От них образуются 8-морфемные причастия и формы прошедшего времени: *по-при-за-дум-а-вш-ий-ся*, *по-при-на-ряд-и-вш-ий-ся*; *по-при-за-дум-а-л-и-сь*, *по-при-на-ряд-и-л-а-сь*.

Разнообразны по морфемному составу с л о ж н ы е слова. В отличие от однокорневых производных слов они могут состоять более чем из 8 морфем. Среди них встречаются морфемные последовательности из 9–10–11–12–13–14 и т.д. частей: *ст-о-пят-и-десят-и-миллион-н-ый* (9), *электр-о-свет-о-вод-о-леч-ени-е* (9), *дв-ух-тысяч-е-пят-*

и-сот-Ø-лет-и-е (11), *тонк-о-рун-н-о-груб-о-шерст-н-ый* (10), *пре-рыв-ист-о-не-пар-н-о-пер-ист-ый* (11), *вы-прав-оч-н-о-под-би-в-оч-н-о-от-дел-оч-н-ый* (16) и т.п.

Сложных слов, имеющих более 10 морфем, даже в словаре-справочнике «Слитно или раздельно?» (М., 1982) Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой, где зафиксировано около 82 000 слов, по нашим предварительным подсчетам, насчитывается не более 300.

В окказиональных производных словах число частей слова может достигнуть больших цифр. Так, в стихотворении Андрея Вознесенского «Неизвестный — реквием в двух шагах, с эпилогом» имеется прилагательное, состоящее из 32 частей: «четыре-х-миллион-н-о-пять-Ø-сот-Ø-сорок-а-сем-и-тысяч-е-восем-и-сот-Ø-двадцат-и-тр-ех-квадрат-н-о-кило-метр-ов-ого чудища» (Сб. «Ахиллесово сердце». М., 1966. С. 12). В сфере узуальных слов такие образования не встречаются.

Вернемся к однокорневым производным словам. Все они легко укладываются в общую морфемную модель русского слова **п п п К с с с с о п с п с п с**, где сокращения обозначают: **п** — префикс, **К** — корень, **с** — суффикс, **о** — окончание, **пс** — постфикс.

В предкорневой части полный набор приставок встречается чаще всего в глагольной префиксации: *по-на-вы-дергивать*, *по-на-вы-думывать*, *по-раз-у-знать*, *по-при-на-ехать*, *по-при-у-тихнуть*, *по-при-о-деться* и т.п.

Производные неглагольные слова (имена существительные, прилагательные, наречия) обычно имеют не более двух приставок, одна из которых, как правило, наследуется от глагола или (редко) имени, наречия: *в-пере-гиб*, *в-пере-гонку*, *в-пере-межку*, *в-пере-кидку*, *в-пере-мешку*, *в-пере-хват*; *в-при-куску*, *в-при-прыжку*, *в-при-сядку*,

в-при-щурку; *по-не-множку*; *в-рас-труску*, *в-рас-тяжку*; *в-рас-сыпную*.

В послекорневой части русского слова выступают суффиксы, интерфиксы, окончания, постфиксы. В ней может быть не более 4 суффиксов + окончание (если слово не изменяется, без окончания): *форм-ал-ист-ск-и*, *примир-ен-ч-еск-и*, *гни-л-ост-н-ость-Ø*, *зл-ост-н-ый* и т.п. Все посткорневые части слов вместе составляют такую комбинацию, которая обычно не превышает 5 элементов: *опуст-ош-и-тельн-ость*, *прочув-ств-ова-нн-ость-Ø*, *забол-е-ва-ем-ость-Ø*, *иде-ал-ист-ичн-ость-Ø*, *заплесн-ев-е-л-ость-Ø*, *опь-ян-е-л-ость-Ø*, *либераль-н-ич-е-ств-о*, *за-программ-ир-ова-нн-ость-Ø*, *выдвиж-ен-ч-е-ств-о*, *загряз-н-енн-ость-Ø*, *постар-ик-ов-ск-и* и т.п.

В многоморфемных глаголах возможно увеличение этого количества до 6 элементов за счет двух или трех постфиксов: *(не) от-не-к-ива-й-те-сь-ка* (ср. *сяд-ем-те-ка*, *ид-ем-те-ка*, *по-при-за-дум-а-й-те-сь-ка*, *по-при-на-ряд-и-те-сь-ка*, *по-весел-и-те-сь-ка*). Однако такие формы в практике живой речи употребляются нечасто.

Лит.: см. «Морфема», «Морфемный анализ».

МОРФЕМНЫЙ ШОВ. Граница морфемы в слове, стык морфем. На морфемном шве происходят различные морфонологические преобразования основы, приспособление ее к сочетаемости с суффиксами, взаимоприспособление производящих основ и словообразующих суффиксов, чередование звуков, усечение производящей основы, наложение морфем, вставка интерфиксов и др.: *друг* — *друж-н-ый*, *запечь* — *запек-а-ть*, *кон(ус)* — *кон-ическ-ий*, *розов(ый)* — *роз(ов)-оват-ый*, *кофе* — *кофе-й-н-ый*. См. **морфонология**, **чередование звуков**, **усечение**, **наложение морфем**, **интерфиксация**.

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФЕМОИДЫ. См. **аффиксоиды**.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. В русском языке это основной способ словопроизводства. В нем различаются: аффиксация, куда входят суффиксация (*сын-ок, сынишка, дедуля, мамуля, мамочка*), префиксация (*прабабушка, прадед, запеть, пропеть, спеть*), суффиксально-префиксальный способ (*пришкольный, приусадебный, межколхозный, обезвредить, приморье, основа, издайка*), нулевая суффиксация или безаффиксный способ (*синь, бель, зелень, глушь, подпись, запись, подкоп, раздел, отлив, прилив, осмотр, прогул, сбор*); сложение (*рукопись, луноход, диван-кровать, вагон-ресторан, платье-костюм, город-герой, мать-героиня, руки-ноги, еле-еле, смешной-смешной, долго-долго, водонепроницаемый, грязеводозель-контроление, двухтысячелетний*), образование сложносокращенных слов (*гео-фак, физфак, истфак, филфак, юннат, универмаг, универсам, рация* (ра(дио-стан)ция), *детсад*; ГИБДД, МХАТ, РФ, ТУ-134, НАТО); обратное словообразование (зонт ← зонтик, дояр ← доярка). Базовые (основные) типы морфологического словообразования впервые были охарактеризованы В.В. Виноградовым. Дополнены они Н.М. Шанским.

В свете современной теории словообразования нуждается в уточнении само название способа словообразования. Оно неправомерно привязывает словообразование к морфологии, которая составляет другой уровень языка — грамматический.

Классификация «морфологических» способов словообразования в современной дериватологии претерпела определенные изменения, уточнения.

В современном русском языке действуют следующие способы словообразования.

1. Суффиксация — присоединение суффикса к производящей основе: а) *чист-еньк-ий, письм-ишк-о, чита-тель, верх-ом, ах-ну-ть, бел-и-ть, син-е-ть, утр-ечк-ом, два-жды*; б) *разрыв-Ø, разогрев-Ø*.

2. Префиксация — присоединение префикса к производящему слову: *после-завтра, на-завтра, со-брат, ни-кто, не-что, не-высокий, сверх-мощный, пре-милый, вы-лечить, из-лечить, под-лечить, у-лететь, за-лететь*.

3. Постфиксация — присоединение постфикса к производящему слову: *учить-ся, радовать-ся*.

4. Префиксация в сочетании с суффиксацией — одновременное присоединение префикса и суффикса к производящей основе: а) *на-стен-ный, при-мор-ск-ий, по-прежн-ему, по-мо-ему, по-волчь-и, по-мног-у, с-нов-а, по-сметр-ива-ть, при-крик-ива-ть, об-водн-и-ть, из-головь-е* (*из-головь-й-е*), *бес-корм-иц-а*; б) *без-рук-Ø-ий, без-ух-Ø-ий*.

5. Префиксация в сочетании с постфиксацией — одновременное присоединение префикса и постфикса к производящему слову: *на-кричать-ся, на-есть-ся, рас-шуметь-ся, раз-воевать-ся, до-плясать-ся, до-играть-ся, за-врать-ся, про-говорить-ся*.

6. Суффиксация в сочетании с постфиксацией — одновременное присоединение суффикса и постфикса к производящей основе: *петуш-и-ть-ся, горд-и-ть-ся, ветв-и-ть-ся, табун-и-ть-ся, куст-и-ть-ся*.

7. Префиксация в сочетании с суффиксацией и постфиксацией — одновременное присоединение префикса, суффикса и постфикса к производящей основе: *при-бедн-и-ть-ся, при-сосед-и-ть-ся, при-лун-и-ть-ся, о-банкрот-и-ть-ся, пере-свист-*

ыва-ть-ся, на-смех-а-ть-ся, над-смех-а-ть-ся, раз-ветр-и-ть-ся.

8. С л о ж е н и е: а) сложение производящей основы и производящего слова: *овц-е-бык, лес-о-степь, лес-о-тундра, вод-о-стойкий, черн-о-белый, сер-о-бур-о-малиновый, цар-е-убийца, вод-о-гряз-е-лечебница, вуал-е-хвост, Волг-о-град, пол-у-час, пол-у-финал, пол-у-сырой, пол-у-сидеть, пол-у-прикрыть, пол-у-от-крыть*; б) сложение производящих слов: *плащ-палатка, диван-кровать, генерал-лейтенант.*

9. С л о ж е н и е в сочетании с суффиксацией: а) *ясн-о-вид-ец, голов-о-лом-к-а, общ-е-город-ск-ой, вагон-о-ремонт-н-ый, лес-о-пиль-н-я, дв-ух-метр-ов-ый, одн-о-сторон-н-ий*; б) *рыб-о-лов-Ø, дым-о-ход-Ø, волн-о-рез-Ø, душ-е-губ-Ø, сам-о-свал-Ø, больш-е-глаз-ый (больш-е-глаз-Ø-ый), светл-о-волос-ый (светл-о-волос-Ø-ый).*

10. С р а щ е н и е: компоненты словосочетания «срастаются», сливаются в одно слово: *тепло/выделяющий, долго/играющий, выше/указанный, быстро/растворимый, ума/лишенный, с/ума/сшедший, азот/содержащий.*

11. А б б р е в и а ц и я – образование сложносокращенных слов: а) *вуз, втуз, ГАИ, ТашГУ*; б) *МГУ, ЛГУ, РФ*; в) *рай/маг, рай/воен/ком, команд/арм, ком/див*; г) *обл/о/н/о, сель/п/о*; д) *зар/плата, дет/дом, сбер/книжка, керо/газ*; е) *эс/мин/ец* (эс(кадренный) мин(онос)ец).

Во всех случаях сокращенные слова восходят к словосочетаниям, составным наименованиям. Однако в живой разговорной речи встречаются также слова, образованные путем усечения одиночных (отдельных) слов: *зам* (заместитель), *зав* (заведующий), *пом* (помощник), *пред* (председатель), *пед* (пединститут) и др. При образовании таких слов иногда используется и аффиксация: *без хозяин(а) → бес-хоз-н-ый*

(ср.: *без-билет-н-ый, бес-кондуктор-н-ый, бес-пилот-н-ый*), *спец(одежда) → спец-овк-а* и др. В просторечии: *суб-чик* (субъект), *тун-ик* (тунеядец), *алк-аш* (алкоголик), *загран-к-а* (заграничный рейс, заграничная поездка, зарубежье) и др.

12. С у б с т а н т и в а ц и я – переход различных слов, групп слов из разряда прилагательных, местоимений, числительных и причастий в имена существительные: *столов-ая, учительск-ая, операционн-ая; чаев-ые, командировочн-ые, суточн-ые, премиальн-ые; ранен-ый; морожен-ое; трудящ-ий-ся; учащ-ий-ся.*

Лит.: см. «Способы словообразования».

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ СЛОВА. См. морфемный состав слова.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ СЛОВА. См. морфемное членение слова.

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. Образование слов в результате перехода из одной части речи в другую. Здесь различают два процесса – лексикализацию грамматических форм и переоформление словоизменительной парадигмы. Путем лексикализации грамматических форм глаголов образовались междометия *будет!, хватит!, пли!* (от *пали*), *благодаря* (переход деепричастной формы глагола *благодарить* в предлог). Как результат перехода прилагательных в существительные появились слова *передняя, гостиная*. При этом они утратили изменяемость по родам, закрепились только в форме женского рода, сузилась словоизменительная парадигма. Сюда же: *борзая, портной, ротный, приданое, слабительное, шампанское, мороженое* и т.п. На базе причастий появились имена прилагательные: *взволнованное лицо, дро-*

жащий голос, блестящий ум, начитанный студент, заискивающая улыбка, подходящий момент, трескучий мороз и т.п. При таком переходе слова проделывают сложный и длительный путь. Здесь мы имеем дело с диахронией, с историческим словообразованием.

При синхронной субстантивации «парадигма прилагательного или причастия преобразуется: 1) количественно-существительное сохраняет лишь часть «прилагательной» парадигмы (формы одного из трех родов или формы мн. ч. и 2) качественно-согласовательное – флексии прилагательного или причастия преобразуются в независимые аффиксы существительного: *сладкое, холодное, рыбное, молочное, мясное, третье, первое, второе; слабительное, наружное, внутреннее; бобовые, зонтичные, цитрусовые, парнокопытные; учительская, диспетчерская, профессорская, ординаторская, прорабская; ванная, аппаратная, телевизорная, бильярдная, душевая*. Такие производные называют субстантиватами.

Сущность этого способа состоит в том, что изменение парадигмы словоизменения производящего играет роль словообразовательного средства. Таким образом, этот способ занимает промежуточное место между способами неаффиксальными (при которых аффиксы не играют роли словообразовательного средства) и аффиксальными (при которых действуют специальные деривационные аффиксы)» (Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С.179–180). См. **адвербиализация, адъективация, интеръективация, прономинализация, субстантивация, переход наречий в другие части речи, словообразовательные связи частей речи.**

Лит.: Немченко В.Н. Способы русского словообразования. Горький, 1979; Земская Е.А. Понятие производнос-

ти, оформленности и членности основ // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966; Она же. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.

МОРФОНЕМА В СЛОВООБРАЗОВАНИИ. Морфонема – ряд чередующихся фонем, выступающих в алломорфах одной морфемы (см. **алломорф**). «Под морфемой с синхронической точки зрения следует понимать всякий ряд взаимозаменяющихся в пределах морфемы фонем и их сочетаний, независимо от его происхождения, синхронной обусловленности, регулярности; с последней точки зрения могут различаться морфемы более и менее регулярные и даже уникальные» (Лопатин В.В.). Например: *г-ж-жд* (*враг – вражеский, враждовать*), *д-ж-жд* (*наход(ить) – нахаживать, нахождение*), *к-ч-ц* (*ямщик – ямничка, ямщикий, ямщицкий*); чередование *ч-г-ж*, перемещение ударения (*напрячь – напрягать, напряжение*).

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФОНЕМАТИЧЕСКИЙ НУЛЬ. Отсутствие фонемы как элемента морфемы в составе одного из морфов опеределенной морфемы, напр., отсутствие фонемы *д* в составе корневого морфа *пря-* (ср.: *пряд-у* и *пря-л*) (Лопатин В.В.).

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФОНЕМНЫЙ РЯД. То же, что морфонема.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ. Формальная схема построения производных слов того или иного словообразовательного типа с точки зрения наличия/отсутствия морфонологических явлений.

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ МОРФА, АЛЛОМОРФА. Положение морфа, алломорфа в слове, определяемое характером соседних морфов, их фонематическими, силлабическими или акцентуационными особенностями (В.В. Лопатин).

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА. Совокупность морфонологических средств языка в их взаимной обусловленности и взаимодействии.

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВА (СЛОВОФОРМЫ). Морфемная структура слова, определяемая с учетом всех морфонологических явлений, происходящих в слове, словоформе.

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА. К морфонологическим средствам русского языка относятся: чередование гласных и согласных фонем, система гласных и согласных морфоном (см. **морфонема, морфонема гласная, морфонема согласная; вставка и выпадение звуков; перемещение ударения; наложение морфем; усечение производящих основ; интерфиксация**). Они, будучи формальными средствами, лишь сопровождают словообразование, т.е. самостоятельной словообразовательной функции не выполняют. Используются также при словоизменении, при образовании грамматических форм слова.

Могут быть регулярными и нерегулярными, продуктивными и непродуктивными. См. **чередование, окончание, интерфикс, усечение**.

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ. То же, что морфонологические средства.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА. Лингвистический анализ, направленный на раскрытие морфонологической структуры слов, определение состава гласных и согласных морфоном при словообразовании и словоизменении, выявление особенностей устройства морфонологических моделей слов и их грамматических форм.

Лит.: см. «Морфонология».

МОРФОНОЛОГИЯ. 1. Учение о фонологической структуре основы слова, словообразующих и формообразующих аффиксов, морфем. «Морфонология — раздел языкознания, в котором изучаются фонемы как элементы построения морфем и словоформ... Строение морфов и формальные закономерности, характеризующие сочетаемость морфов в словоформе, являются предметом морфонологии» (Лопатин В.В., Улуханов И.С.). «Морфонология — раздел языкознания, изучающий связи между фонологией и морфологией, т.е. использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании. Задача морфонологии — установить: а) фонемный состав морфем разных видов; б) правила соединения морфов в слове, т.е. условия взаимоприспособления (варьирования) морфов при их объединении; в) порядок следования морфов» (Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 77). 2. То же, что морфонологическое явление, морфонологическое средство или совокупность их, система морфонологических средств: *морфонология глагола, имен существительных, морфонология древнерусского словоизменения (словообразования); морфонология слова*.

Лит.: Ахманова О. С. Фонология, морфонология, морфология. М., 1966; Бу-

лыгина Т. В. Проблемы теории и практики морфонологического описания // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1975. Т. 34. № 4; Ворт Д. С. Морфотактика и морфофонемика // Актуальные проблемы русского словообразования. I. Самарканд, 1972; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Ильина Н. Е. Морфонология глагола в современном русском языке. М., 1980; Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г. Морфонология в описании языков. М., 1983; Лапыгин М. А. Морфонологическая структура слов с вариантной формой родительного падежа единственного числа в современном русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Лопатин В. В., Улуханов И. С. К соотношению единиц словообразования и морфонологии // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969; Макаев Э. А., Кубрякова Е. С. О статусе морфонологии и единицах ее описания // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969; Реформатский А. А. О соотношении фонетики и грамматики (морфологии) // Вопросы грамматического строя. М., 1955; Он же. Фонологические этюды. М., 1975; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Проблемы словообразовательной морфонологии // Евразия на перекрестке языков и культур. Типология языков и культур: Ежегодные международные чтения Н. С. Трубецкого. М., 1999; Трубецкой Н. С. Некоторые соображения относительно морфонологии // Пражский лингвистический кружок. М., 1967; Чурганова В. Г. Очерк русской морфонологии. М., 1973.

МОРФОФОНЕМА. То же, что морфонема.

МОРФОФОНЕМИКА. То же, что морфонология.

МОТИВА́Т. Один из компонентов мотивационно связанных слов, актуализированных в тексте или метаязыке: *Кукушечка давно откуковала* (С. Васильев).

Лит.: Блинова О. И. Лексическая мотивированность и варьирование слова в диалектах // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1977; Она же. Явление мотивированности слова в собственно лексикологическом аспекте // Вопросы сибирской диалектологии. Вып. 2. Омск, 1976; Мотивационный диалектный словарь. Томск, 1982.

МОТИВА́ТОР. Мотивирующее слово: *син(ий) – синева, красный – краснота, красный – краснеть, красный – красноватый.*

Лит.: см. «Мотиват».

МОТИВАЦИО́ННАЯ ПА́РА.

1. «Мотивацио́нно свя́занные слова́ (не более двух: *Иду, иду по ельничку, По частому березничку* (С. Прокофьев)». 2. То же, что словообразовательная пара.

Лит.: см. «Мотиват».

МОТИВА́ЦИЯ ПРОИЗВО́ДНОГО СЛÓВА. Формально-семантические, словообразовательные отношения синхронически производного слова с его производящим; то же, что синхронная словообразовательная производность слова. Семантическая и формальная выводимость производного слова из производящего. «Словообразовательная мотивация (в дальнейшем – просто мотивация) – это отношение между двумя словами, обладающими следующими признаками: 1) оба слова имеют один и тот же корень; 2) значение одного из слов или полностью входит в значение другого или тождественно лексическому значению другого» (Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. 2-е изд. М., 2001. С. 7). «Отно-

шения (семантические и формальные) между мотивированным (производным) словом и мотивирующим (производящим) называются *мотивацией* (производностью)» (Молочко Г.А.).

Лит.: Виноградов В.В. Современный русский язык. Вып. 2. М., 1938; Зверев А.Д. Выражение направления производности в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Самарканд, 1972; Земская Е.А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации // Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 13. 1984; Лопатин В.В. Словообразование как объект грамматического описания // Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. М., 1974; Молочко Г.А. и др. Современный русский язык. Словообразование. Минск, 1984; Тихонов А.Н. Множественность словообразовательной структуры слова и русская лексикография // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. М., 1978; Он же. Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке // РЯШ. 1970. № 4; Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 2001; его же. Словообразовательная мотивация и ее виды // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. 1971. Вып. 1; Он же. Мотивация и производность. ВЯ. 1992. № 2.

МОТИВÉМА. Мотивируемое слово: *ель* — *еловый* (О.И. Блинова).

Лит.: см. «Мотиват».

МОТИВÍРОВАННОЕ СЛÓВО. См. производное слово.

МОТИВÍРУЮЩЕЕ СЛÓВО. См. производящее слово.

МОТИВОЛÓГИЯ. Раздел лексикологии, изучающий явление мотивации слов (О.И. Блинова).

Лит.: см. «Мотиват».

МУТАЦИÓННЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ. См. словообразовательный тип.

НАЛОЖÉНИЕ. То же, что интерференция.

НАПРАВЛÉНИЕ ПРОИЗВÓДНОСТИ. см. словообразовательный анализ слова.

НАРАЩÉНИЕ. 1. Присоединение к производящей основе или к служебной морфеме асемантического звукового отрезка. Ср.: *чита-ѵ-у, зеле-ѵ-у; читаль-ня*. См. **интерфикс, тематический элемент**. 2. Асемантический звуковой отрезок, вставляемый между производящей основой и служебной морфемой при образовании слова или словоформы. Ср.: *те(ть) — ден-у, ден-ешь, ден-ем; мать — матер-и, матер-ей, дочь — дочер-и, дочер-ей*. См. **интерфикс, тематический элемент**.

Лит.: см. «Морфонология».

НЕЕДИ́НСТВЕННАЯ МОТИВА́ЦИЯ. См. множественная словообразовательная структура слова.

НЕЕДИ́НСТВЕННОСТЬ МОТИВА́ЦИИ. См. множественность словообразовательной структуры слова.

НЕПРОДУКТИ́ВНАЯ МОДЕ́ЛЬ. То же, что словообразовательная модель непродуктивная. «Непродуктивные модели — это модели, по которым не создаются новые слова» (Ю.С. Маслов).

Лит.: см. «Модель».

НЕПРОДУКТИ́ВНОСТЬ. См. продуктивные и непродуктивные аффиксы.

НЕПРОДУКТИ́ВНЫЙ ИНТЕРФÍКС. Интерфикс, употребляющийся в составе отдельных, единичных слов или повторяющийся в небольшом количестве слов.

Лит.: см. «Асемантема».

НЕПРОИЗВÓДНАЯ ОСНÓВА. Основа слова, которое не образовано на базе другого слова: *окн(о), рам(а)*,

озер(о), сарай(Ø), коров(а), лун(а), об-лак(о), туман(Ø). К непроизводным относятся и слова со связанным корнем: *до/бавить, от/бавить, у/бавить*. У них нет производящего. Они членятся, но не являются производными. См. **основа производящая, мотивированная; основа производная; основа; корневые гнезда**.

Лит.: см. «Основа».

НЕРАЗЛОЖИМЫЕ СЛОВА. См. **нечленимые слова**.

НЕРЕГУЛЯРНЫЕ АФФИКСЫ. См. **регулярные и нерегулярные аффиксы**.

НЕЧЛЕНИМАЯ ОСНОВА. Основа, которая не членится на морфемы, на словообразовательные аффиксы: *нос(Ø), рек(а), пер(о), карандаш(Ø), ни(ть), смотре(ть)* (ср.: смотрю). Такие основы противопоставлены основам членимым: *чита+тель, писа+тель, хра-ни+тель, сос+ун, нес+ун*. См. **основа**.

НОМИНАЛИЗАЦИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ (лат. *nominatio* «называние, именование»). Образование имен существительных от глаголов или глагольных основ. «Под номинализацией мы условимся понимать только процесс обращения глагола в отглагольное существительное с помощью того или иного словообразовательного средства (аффиксации, конверсии, чередования звуков или ударения» (*Соболева П.А.*). Ср.: *уходить — уход, приходить — приход, ловить — ловля, находить — находка, читать — чтение*.

Лит.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968; Соболева П.А. Компонентный анализ глагольных значений на основе словообразова-

тельного признака // Проблемы структурной лингвистики. М., 1962; Она же. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1980; Она же. Об основном и производном слове при конверсии // ВЯ. 1960. № 2.

НУЛЕВА́Я АЛЬТЕРНА́ЦИЯ. То же, что нулевая суффиксация. См. **суффикс**.

НУЛЕВА́Я АФФИКСА́ЦИЯ. То же, что нулевая суффиксация. См. **суффикс**.

НУЛЕВА́Я МОРФЕ́МА. См. **окончание** (нулевое окончание), **суффикс** (нулевой суффикс).

НУЛЕВА́Я СУФФИКСА́ЦИЯ. См. **суффиксы**.

НУЛЕВО́Е ОКОНЧА́НИЕ. См. **окончание**.

НУЛЕВО́Й ИНТЕРФЕ́КС. Отсутствие интерфикса в составе сложного слова. «Добавим, что интерфикс — явно преобладающее в словообразовательной системе русского языка средство выражения связи компонентов сложного слова (речь идет о соединительных гласных о/е). Это даже дает основание рассматривать сложные слова, не имеющие в своем составе материального выраженного интерфикса и лишенные каких-либо иных специфических формальных средств выражения связи компонентов (*Ленинград, прессформа* и т.п.), как сложения с нулевым интерфиксом» (*Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. М., 1977. С. 56–57). Сложные слова с нулевыми интерфиксами: *Азов/сталь, метан/образующий, метан/окисляющий, кремний/органический, водород/добывающий* (ср. *угле-добывающий*) *калий/содержащий, кальций/органический, кальций/содержащий*. Сложные слова вариантные — с материально выраженным и нулевым интерфиксом: *азотоотдающий* и *азот-*

отдающий, азотосодержащий и азотсодержащий, азотоусваивающий и азотусваивающий, азотофиксирующий и азотфиксирующий, фосфорсодержащий и фосфоросодержащий, металл/содержащий и металлосодержащий, углеродсодержащий и углеродосодержащий, водородсодержащий и водородосодержащий, но только марганецсодержащий.

Лит.: см. «Асемантема».

НУЛЕВОЙ СУФФИКС. См. суффикс.

ОБРАЗУЮЩЕЕ СЛОВО. То же, что производящее слово.

ОБРАТНАЯ ДЕРИВАЦИЯ. См. обратное словообразование.

ОБРАТНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Обычно производное слово возникает на базе производящего: *дом* → *домик*, *прут* → *прутик*, *стол* → *столлик*. Однако, по мнению некоторых ученых, есть случаи, когда слова более простые по составу образуются от производных однокоренных слов, более сложных по своему составу, т.е. в качестве производящего выступает производное слово: *зонтик* → *зонт* или *зонт* → *зонтик*. Исторически *зонтик* появилось раньше существительного *зонт*. Такое словообразование принято называть обратным. На базе слова *доярка* образовалось название мужского рода *дояр*: *доярка* → *дояр*. Сюда же относят: *трудоустройство* → *трудоустроить*, *вдохновение* → *вдохновить*, *теремок* → *терем*, *фляжка* → *фляга* и т.п.

После появления слов *зонт* и *дояр* в словообразовательных цепочках все встало на свои места: *зонт* → *зонтик* → *зонтичный*; *доить* → *дояр* → *доярка*. Слова типа *зонт*, *дояр* заняли свои пустые клетки в словообразовательной системе: → *зонтик*, → *доярка*, т.е. *зонт* → *зонтик*, *доить* → *дояр* → *доярка*. С

этой точки зрения в языке не может быть обратного словообразования. Однокоренные слова в каждом словообразовательном гнезде занимают свои законные места, заданные системой языка. Члены словообразовательной цепочки могут возникать не в строго последовательной словообразовательной производности. См. **чересступенчатое словообразование, редеривация.**

Лит.: Гинзбург Е.Л. К разработке критериев направления производности // Грамматика и норма. М., 1977; Моисеев А.И. О так называемом «обратном словообразовании» // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Ташкент, 1975; Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М., 1981.

ОДИНОЧНЫЕ СЛОВА. См. гнездо.

ОДНОМОРФЕМНОЕ СЛОВО.

Слово, состоящее из одной морфемы: непроизводные наречия *здесь*, *там*, *тут*; предлоги *ради*, *для*, *перед*; непроизводные неизменяемые существительные и прилагательные *депо*, *кофе*, *кино*, *хаки*, *урду*, *манси*; союзы *ибо*, *если*, *чтобы*; частицы *ведь*, *же*, *даже*; междометия и звукоподражания *ох*, *эх*, *мяу*, *кукареку*, *динь* и т.п. Как слова они входят в систему частей речи и обладают лексико-грамматическими свойствами той части речи, к которой относятся. Так, *депо*, *кофе* и т.п. имеют значение предметности, категорию рода, сочетаются с прилагательными; *здесь* обладает категориальным значением наречия, сочетается с глаголом, категорией состояния (*здесь глубоко*, *холодно*; *я его видел здесь*; *копайте здесь*). Как морфемы они не обладают лексико-грамматическими свойствами, некоторые из них могут сочетаться с другими морфемами в составе слова: *здесьний*, *кофейный*, *киношник*, *мансийский*, *мяукать*, *кукарекать* и т.п. Морфема является единицей морфемного уровня, а соот-

ОДНОМОТИВИРОВАННОСТЬ

носительное с ним одноморфемное слово является единицей лексики и морфологии. На каждом уровне они выполняют свои функции. См. **морфемный состав слова, части речи** (в разделе «Морфология»); **морфемный анализ слова**.

Лит.: см. «Морфемный анализ».

ОДНОМОТИВИРОВАННОСТЬ.

См. **мономотивация, полимотивация, множественность словообразовательной структуры слова**.

Лит.: см. «Множественность словообразовательной структуры слова».

ОДНОСТРУКТУРНОЕ СЛОВО.

Слово, имеющее одну словообразовательную структуру, одну мотивацию, одномотивированное. Так, слова *писатель, читатель* мотивированы только глаголами *писать, читать*; слово *книжка* имеет только одно производящее — *книга*. См. полиструктурное (многоструктурное) слово, множественность словообразовательной структуры слова.

Лит.: см. «Множественность словообразовательной структуры слова».

ОКОНЧАНИЕ. Служебные морфемы, образующие грамматические формы и выражающие грамматические значения слов. Окончание имеют только изменяемые слова: *бел-ая береза, бел-ой березы, бел-ой березе, бел-ой березой, бел-ые березы, бел-ым березам, (о) бел-ых березах* и др.; *смотр-ю, смотр-ишь, смотр-ит* и др.; *дв-а, дв-ух, дв-ум* и др.; *мен-я, мн-ой, мн-е* и др.; *раскрывш-ий-ся цветок, раскрывш-его-ся цветка-а, раскрывш-ему-ся цветку-у, раскрывш-ая-ся роза-а, раскрывш-ие-ся розы* и др. Наречия, деепричастия, слова категории состояния, модальные слова, служебные слова, междометия, звукоподражания окончаний не имеют.

Чаще всего окончания находятся в конце слова. Однако в нескольких слу-

чаях они находятся внутри слова. Например: *к-ого-нибудь, (с) к-ем-нибудь, (о) к-ом-нибудь; ч-его-то, (с) ч-ем-то, (о) ч-ем-то; распустивш-ий-ся цветок, распустивш-его-ся цветка, распустивш-ему-ся цветку; мо-ем-ся, мо-ете-сь*. В сложных числительных *четыре-ст-а, четыре-ем-ст-ам, четыре-мя-ст-ами, (о) четыре-ех-ст-ах* одно окончание находится в конце, другое — внутри слова.

При помощи окончаний выражается отношение данного слова к другим словам, устанавливаются синтаксические связи слов в составе словосочетания и предложения. В этом случае окончания выполняют чисто грамматическую функцию. Однако в отдельных типах производных слов окончания совмещают формо- и словообразующие функции, т.е. выступают как синкретические морфемы. Ср.: *раб — раб-а, кум — кум-а, супруг — супруг-а* и т.п. В этих словах окончание выражает не просто грамматическое значение женского рода, а обозначает одновременно лицо женского пола, т.е. выражает и словообразовательное значение, которое в русском языке обычно передается суффиксальным путем. Ср.: *учи-тель — учитель-ниц-а, эстон-ец — эстон-к-а, пионер — пионер-к-а, крестьян(ин) — крестьян-к-а* и др. Сюда же относятся имена существительные: *артистическ-ая, учительск-ая* (помещения); *суточн-ые, премиальн-ые* (деньги); *скор-ый, пассажирск-ий* (названия поездов) и т.п. В таких словах «окончания прилагательного, попадая в категорию предметности, там функционально преобразуются. Они становятся окончаниями-суффиксами существительного, переставая быть знаками качества. Ср. в рассказе В. Каверина «Нигроль»: «Рулевой открыл глаза. Тогда я увидел, что вовсе не рулевой это был, а рулевая»

(Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л., 1947. С. 189).

С формальной точки зрения принято различать окончания материально выраженные и нулевые. Материально выраженные окончания существуют в языке в виде фонем и фонемных сочетаний: *рек-а, отц-а, белыми, пиш-ут*.

Однофонемные окончания в основном представлены гласными: *рек-а, бел-а, читал-а, дв-а, мор-я, земл-я; мор-е, (о) сел-е*. Однофонемные окончания-согласные редки: *да-м, да-шь, да(с)-т* (ср. *дад-ут*); *е-м, е-шь, е(с)-т* (ср. *ед-ят*).

В русском языке широко распространены двухфонемные окончания: *отц-ов, (о) дел-ах, кон-ей, окн-ом, зелен-ым, сердит-ый, пиш-ут, пиш-ешь* и др. Эти морфемы оканчиваются на согласные фонемы, которым предшествуют гласные.

Трехфонемные окончания, как правило, на конце имеют гласную. Они состоят из гласного, согласного и гласного: *стол-ами, молод-ого, молод-ому, молод-ыми, пиш-ете, смотр-ите* и др.

На фоне материально выраженных окончаний выделяются нулевые окончания. Нулевые окончания обладают только слова, имеющие материально выраженные окончания, которые образуют свои грамматические формы с помощью целой системы окончаний. Так, в состав грамматических форм слова *роза* наряду с формами с материально выраженными окончаниями *роз-а, роз-ы* (род. п. ед. ч.), (*к*) *роз-е, роз-у, роз-ой, (о) роз-е, роз-ы* (им. п. мн. ч.), *роз-ам, роз-ами, роз-ах* входит форма *роз*, которая не имеет специального материального показателя для выражения значений родительного падежа и множественного числа. Эти грамматические значения здесь выражены именно отсутствием окончания,

как принято говорить, значимым отсутствием окончания. Отсутствие окончания в форме *роз* и является показателем того, что это форма родительного падежа множественного числа. Значит, форма *роз* имеет нулевое окончание: *роз-∅*.

Нулевых окончаний не имеют слова, у которых нет материально выраженных окончаний. Например, у несклоняемого существительного *шоссе* нет нулевого окончания, так как оно не имеет материально выраженных окончаний. Слова *окно, дело* имеют нулевое окончание в формах р. п. мн.ч. (*окон-∅, дел-∅*), а слова *день, путь, лес, тетрадь* – в им. и вин. п. ед.ч., так как они обладают системой материально выраженных окончаний, на фоне которых отсутствие окончания является показателем этих грамматических значений.

В русском языке при помощи нулевого окончания выражается значение падежа и числа (в именах существительных), значение мужского рода и единственного числа (в кратких формах имен прилагательных, в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения глагола): *Дом высок-∅ и светел-∅* (ср.: *Комната высока и светла. Здание высоко и светло. Я пришел-∅* (ср.: *Маша пришла. Время пришло. Я пришел-∅ бы* (ср.: *Маша пришла бы. Время пришло бы*).

Одно изменяемое слово обычно имеет одну систему флексий. Исключением являются сложные числительные, которые обладают двумя рядами окончаний. Так, в словах типа *пятьдесят, пятьсот, двести, триста, четыреста* вычленяются по две основы (корня) и по два нулевых или материально выраженных окончания. Ср.: *пят'-∅-десят-∅, пят-и-десят-и; шест'-∅-десят-∅, шест-и-десят-и; дв-е-ст-и, дв-ум-ст-ам, дв-умя-ст-ами, дв-ух-ст-ах*, но: *дв-ух-сот-∅*.

По грамматическим значениям, выражаемым окончаниями, их можно разделить на 4 типа:

1) падежные окончания, совмещающие значения падежа и числа (ими обладают все склоняемые слова);

2) родовые окончания, совмещающие значения рода и числа (они свойственны формам кратких прилагательных и прошедшего времени глагола);

3) числовые окончания (в формах кратких прилагательных и прошедшего времени глагола, напр.: *ушл-и*, *бледн-ы*, *красив-ы* и др.);

4) личные окончания, совмещающие значения лица и числа (в спрягаемых формах глаголов: *чита-ю*, *пиш-у*, *лета-ют* и др.).

Одно окончание может выражать: а) одно грамматическое значение: *тр-ех* (род. п.), *тр-и* (им. п.), *себ-я* (род. п.), *плясал-и* (мн. ч.); б) два грамматических значения: *пиш-у* (1 л., ед.ч.), *скаж-ут* (3 л., мн. ч.), *красив-ых дом-ов* (род. п., мн. ч.); в) три грамматических значения: *красив-ая шуб-а* (им. п., ж. р., ед. ч.).

В отличие от суффиксов окончания слабо варьируются. Варьирование окончаний имеет место при разных основах или при одной основе: ср.: *ча-я* и *ча-ю* – род. п.; *инженер-ы* и *инженер-а́*; *рек-ой* и *рек-ою* и т.п.; *кост-ями* (греметь) и *кость-ми* (лечь).

Ограниченность состава окончаний, формальная бедность их, слабая способность к варьированию компенсируются широкой омонимией окончаний. Так, довольно длинный ряд составляют омонимичные окончания *-а* (орфографически *-а* и *-я*): *-а₁* (в существительных женского рода *вод-а*, *книг-а*, *улиц-а* и др.); *-а₂* (в форме родительного падежа единственного числа существительных: *стол-а*, *труд-а* и др.); *-а₃* (в форме именительного падежа множественного числа: *дел-а́*, *деревц-а́*, *существ-а́* и др.); *-а₄* (орфогра-

фически *-я*; в местоимениях типа *моj-а*, *твоj-а* и т.п.); *-а₅* (в кратких прилагательных женского рода: *мил-а*, *стройн-а* и т.п.); *-а₆* (в форме прошедшего времени глаголов: *махал-а*, *бежал-а*, *везл-а*, *ил-а* и т.п.) и др. В русском языке много окончаний-омонимов: *-о*, *-и*, *-е*, *-Ø* и др. С и н. **флэксия** (см.).

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. М.; Л., 1947. См. также «Морфема».

ОМОМОРФЕ́МА. Морфема в ее отношении к другой, омонимичной ей морфеме. Термин введен акад. В. В. Виноградовым. Ср. корневые морфемы *вод-* (*вода*, *водяной*) и *вод-* (*водить*); окончание род. п. *-и* (нет *пути*) и им. п. мн. ч. (наши *пути* не совпадали, разошлись). Существует *омонимия корней, суффиксов* (омосуффиксов), *приставок* (омопрефиксов), *окончаний* (омофлексий).

Лит.: см. «Словообразовательные омонимы».

ОМОНИМИ́Я СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ. 1. Термин Г. О. Винокура. Он отмечает, что «в известных случаях возможна омонимия словообразовательной формы, то есть такое положение, при котором тождественная в звуковом отношении производная основа выделяет в своем составе не те же самые морфемы, членится по-разному, в зависимости от того, с какой производящей основой она соотнесена. Когда мы наблюдаем изолированное слово *учительство*, то мы не можем сказать, какие морфемы выделяются в этом слове, пока не установим, какое из двух значений, присущих этому слову, имеется в виду. Если *учительство* означает занятие того, кто учит, то в данном слове выделяется суффикс *-тельств-*, так как в этом случае соотносительная производящая основа есть *учи-*. Если же *учительство* имеет собирательное значение, то в нем выделяется суффикс *-ств-*, так как

ближайшая к нему производящая основа в этом случае есть *учитель-*. Но проблема омонимии возникает не в том только случае, когда одно и то же звуко сочетание то представляет собой одну цельную морфему, то расходится по составам двух соседних морфем. Явление омонимии и вообще теснейшим образом связано с членением слов на морфемы. Нередко звуковой комплекс, в одном члене омонимной пары представляющий собой аффикс, в другом члене пары оказывается и во все не выделим. Мне кажется, что это один из важных объективных признаков, позволяющий отличить омонимичную пару от двух значений одного слова и что этот признак в недостаточной степени учитывается нашей лексикографической традицией. Так, например, то обстоятельство, что слово *завод* в контексте *завод у игрушки* имеет префикс *за*, а в контексте *консервный завод* представляет собой основу непроизводную, лучше всяких других доводов объективно свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с омонимной парой, а не с двумя значениями одного слова» (*Винокур Г.О. Избр. работы по русскому языку. М., 1959. С. 434–435*). 2. То же, что множественность словообразовательной структуры слова. Так, *стяжатель* → *стяжатель-тель-ств-о I* и *стяжатель – стяжатель-ств-о II*.

Лит.: см. «Словообразовательные омонимы», «Множественность словообразовательной структуры».

ОМОСТРУКТУРА (омо[нимичная] структура). См. **словообразовательные омонимы**.

ОПРОЩЕНИЕ. Опрошение – результат д е м о т и в а ц и и, разрыва мотивационных отношений слов. Иначе оно называется д е т и м о л о г и з а ц и е й. Этот термин сосредоточивает наше внимание на утрате первоначальной словообразовательной мотивации.

Опрошение вызывают следующие процессы.

1. Выход из употребления производящего (мотивирующего) слова. Так, исчезновение из языка слова *тук* «сало, жир» привело к утрате членности прилагательного *тучный* (было: *тук – туч-н-ый*; стало: *тучн/ый*).

2. Изменение значений однокоренных слов, семантическая изоляция слова среди однокоренных образований, разрыв мотивационных отношений, утрата мотивированности. Ср.: *око* и *окно*; *плот* и *плотник*; *ловить* и *ловкий*; *кол* и *колеть*; *смазать* (*смазывать*) и *смазливый* и т.п.

3. Фонетические изменения, утратившие свой закономерный характер. Ср.: *обволакивать* и *облако* (первоначально *обвлако), *обвозить* и *обоз*; сюда же: *дѣска* (*доска*) – *дыщ+анъ – чан*.

При опрошении корень может слиться с приставкой (*по+суда*, *по+яс*, *в+кус*, *за+дача*, *су+пруг*, *за+быть*, *у+жас*, *о+корок*, *со+блазн*, *не+ряха*) или с суффиксом (*коль+ц+о*, *серд+ц+е*, *солн+ц+е*, *пал+к+а*, *ча+д+о*, *ста+д+о*, *череп+иц+а*; *доб+р+ый*, *хит+р+ый*; ср. также: *пить* и *пи+р*; *жить* и *жи+р*; *дать* и *да+р*). В результате появились новые корни: *посуд-*, *пояс-*, *вкус-*, *задач-*, *супруг-*, *забы-*, *ужас-*, *кольц-*, *сердц-*, *солнц-*, *полк-*, *добр-*, *хитр-* и др. Опрошение служит пополнению, развитию корневого фонда языка. Пополнение лексического состава корней резко увеличивает словообразовательные возможности языка. На базе каждого корня создаются целые гнезда родственных слов. Например: *посуд(а)* – *посудина*, *посудинка*, *посудник*, *посудница*, *посудный*, *посудомоечный*, *посудомойка*, *посудохозяйственный*; *пояс* – *поясок*, *поясочек*, *поясковый*, *поясница*, *поясничный*, *поясной*, *запоясать*, *запоясаться*, *опоясать*, *опоясаться*, *опояска*, *перепоясать* и т.п. (47 слов);

хитрый – хитренький, хитроватый, хитрющий, хитро, хитрость, хитрец, нехитрый, прехитрый, хитреть, хитрить, нахитрить, схитрить и т.п. (57 слов).

Состав корневых морфем русского языка обогащается также за счет заимствований из других языков. Сравнительно недавно вошли в лексику русского языка корневые слова: *дизайн* «художественное конструирование», *блейзер* «пиджак спортивного покроя», *миди* «женская одежда средней длины» (англ.), *мачете* «нож для рубки сахарного тростника» (исп.), *икебана/икэбана* «искусство составления букетов» (японск.). На базе таких заимствований также образуются новые слова: **дизайн** – дизайнер, дизайнерство, дизайнерский, дизайнерски. Однако пополнение корневого фонда русского языка за счет перехода производных слов в непроизводные и образование на их базе новых слов остается важнейшим источником обогащения его лексики.

Лит.: Булаховский Л. А. Деэтимологизация в русском языке // Тр. института русского языка. Т. 1. М., 1949; Он же. Типы деэтимологизации в русском языке // Вопросы славянского языкознания. Кн. 3. Львов; Харьков, 1953; Немченко В. Н. Основные понятия морфемки в терминах. Красноярск, 1985; Ольшанский О. Е. Опрошенные суффиксальные существительные в современном русском языке // РЯШ. 1972. № 6; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

ОСНОВА. Часть слова, остающаяся после отделения окончания и формообразующих суффиксов и выражающая ее лексическое значение. В состав основы не входят ни материально выраженные, ни нулевые окончания: *ид(у)*, *е(м)*, *соловей(Ø)*, *каравай(Ø)*, *сарай(Ø)*, *дом(Ø)*, *рук(Ø)*, *рук(ами)*, *озер(Ø)*. Если у слова нет окончания, значит оно состоит из чистой основы:

где, снова, издавна, давно, рано, раньше, рановато, нижайше (кланяюсь), *хрю, бац, хлоп* (по спине; глаг. междометие, окончанием не обладает), *зря, напрасно, конечно, bravo!, караул!, вслепую* (нареч.), *за, над, до*. Не входят в состав основы формообразующие аффиксы. В системе глагола к ним относятся инфинитивный суффикс, суффикс времени, причастные и деепричастные суффиксы: *чита(ви-ий)*, *читај(уц-ий)*, *чита(нн-ый)*; *прочита(ви-ий)*, *прочита(нн-ый)*, *прочита(л)*; *моло(ть)*, *моло(л)*, *моло(т-ый)*; *рисова(ть)*, *рису(ем-ый)*; *подписа(ть)*, *подписа(нн-ый)*, *подписа(ви-ый)*, *подписыва(ющ-ий)*, *подписыва(ви-ий)*, *подписыва(ем-ый)*, *подписыва(ющ-ий)*, *подписыва(ви-ий)*, *подписыва(я)*, *подписа(в)*, *подписыва(л)*, *подписа(л)*. Однако суффиксы, образующие «видовые основы» (Маслов Ю. С.), входят в основу слова: *подписа(ть)*, *подписыва(ть)*; *пердела(ть)*; *перделыва(ть)*; *предупреди(ть)*, *предупрежда(ть)*. К основе относятся так называемые основообразующие (тематические) элементы, разнообразные наращения, появляющиеся в различных грамматических формах слова: *мать – матер(и)*, *матер(ей)*; *дочь – дочер(и)*, *дочер(ей)*; *неб(о) – небес(а)*, *небес(ам)*; *врем(я) – времен(и)*, *времен*, *времен(ах)*; *де(ть) – ден(ут)*, *ден(ешь)*; *заде(ть) – заден(у)*, *заден(ут)*; *плы(ть) – плыв(ут)*; *читај(у)*, *белеј(у)*, *синеј(у)* и т.п. См. **интерфиксы, тематические элементы; классы глаголов, непродуктивные группы глаголов** (см. раздел «Морфология»).

Среди различных типов основ скромное место занимают супплетивные основы. Ср.: *ребенок – дет(и)*, *ид(у) – ше(л)*, *мы – нас*, *вы – вас*, *он – его* и т.п.

По конечным фонемам основы делятся на вокалические (открытые) и консонантные (закрытые). Во-

калические основы оканчиваются на гласные фонемы: *да(ть), пе(ть), пи(ть), писа(ть); кофе, депо, бра, шоссе, красиво* (нареч.), *издалека*. Консонантные основы оканчиваются на согласные фонемы: *дом(Ø), лес(Ø), карман(Ø), комнат(а); дв(а), тр(и); он(Ø); течь, печь* (ср. *теч(ет), печ(ет); испек(Ø), напек(Ø); стер(Ø)*). Именные основы обычно являются консонантными, а глагольные оканчиваются на гласные и согласные.

За счет морфологических средств основы могут варьироваться. Ср. варианты основ: *дочь* (им. п., вин. п. ед. ч.) — *дочери* (род. п. ед. ч.); *друг — друг(я)* (чередование *г* и *з'*); *враг — враг'(и)* (мн. ч.) (чередов. *г-з'*).

Основы могут быть прерывистыми, разрываться окончаниями. Ср.: *дв(е)сти* (основа *дв...ст*), *гн(у)сь* (основа *гн...сь*), *купа(ю)сь* (основа *купа...сь*), *к(ому)-то* (основа *к...то*).

Лит.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Ермакова О. П. О некоторых изменениях в системе аффиксов и производящих основ качественных наречий // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964; Левковская К. А. Основа слова и слово // Сб. статей по языкознанию. М., 1958; Лыков А. Г. Об основах слова // ФН. 1970. № 4; Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984; Он же. Понятие основы и формата в дериватологии и парадигматике // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Самарканд, 1972; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. О семантической соотносительности производящих и производных основ // ВЯ. 1967. № 1; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959; Яценко И. Т. Формирование значения слов с аффиксальной производной основой // РЯШ. 1958. № 5.

ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. Ос-

новной единицей системы словообразования является словообразовательный тип, который участвует в организации обеих подсистем словообразования. См. **словообразовательный тип**.

ОСНОВОПОЛОЖЕНИЕ. 1. Образование сложных слов. «Словосложение (основосложение) в разных языках имеет свою специфику» (*Левковская К. А.*). 2. Образование сложных слов путем сочетания основ слов производящего словосочетания: *вод(у) воз(ить) — водовоз, мук(у) мол(оть) — мукомол, железо + бетон → железобетон*.

Лит.: см. «Основосложение».

ОСНОВОСЛОЖЕНИЕ. 1. То же, что словосложение, образование сложных слов. «Образование слов при посредстве словосложения (основосложения), конечно, должно описываться с учетом связи и соотношения соединяемых слов» (*Виноградов В. В.* С. 158). 2. Образование сложных слов путем сочетания основ слов производящего словосочетания, образование сметных (цельноформленных) сложных слов, например: *водовоз, железобетон, льноволокно, бетоноукладчик, молоковоз, домовладелец*. См. **композит (компози́та), мотивация слова, базема**.

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Левковская К. А. Основа слова и слово // Сб. статей по языкознанию. М., 1958; Милославский И. Г. Сложение семантических элементов различных типов в структуре русского слова // Вопросы языкознания. 1979. № 6; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

ОТАББРЕВИАТУРНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов на базе аббревиатур: *вуз — вузовец, вузовский; МГУ(ЭМГЕУ) — эмгеушник*.

Лит.: см. «Аббревиатура», «Словообразовательные связи частей речи».

ОТАДВЕРБИАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов на базе наречий: **здесь** – *здешний, по-здешнему*; **завтра** – *послезавтра, завтрашний*; **чуть** – *чуток, чуточный, чуточка, чуточку, чуть-чуть, ничуть, ничуточки*.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи».

ОТАДЪЕКТІВНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов на базе имен прилагательных: **узкий** – *узенький, узехонький, узешенький, узковатый, узко, узенько, узковато, узость, узина, преузкий, узить, заузить, обузить, сузить* и т.п.; **широкий** – *широковатый, широконый, широченный, широко, широкогато, широконыко, широта, неширокий, преширокий, ширить, расширить, расширитель* и т.п.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи».

ОТГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов на базе глагола: **стряпать** – *стряпаться, стряпанье, стряпня, стряпуха, достряпать, застряпать, настряпать, обстряпать, отстряпать, постряпать, состряпать* и др.; **сыпать** – *сыпаться, сыпануть, сыпнуть, сыпучий, сыпь, всыпать, насыпать, досыпать, засыпать, насыпать, насыпать, недосыпать, осыпать, обсыпать, отсыпать, пересыпать, посыпать, подсыпать, присыпать, просыпать, насыпать, осыпать, усыпать* и т.п.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи».

ОТЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов на базе звукоподражаний: **ку-ку** – *кукушка, кукушечка, кукушонок, кукушечий, кукушкин, кукукнуть, куковать, кукование, закуковать, накуковать, откуковать, перекуковать, покуковать, прокуковать*; **кукареку** – *ку-*

карекать, кукарекнуть, кукареkanie, закукарекать, прокукарекать и т.п.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи».

ОТКРЫТЫЙ КОРЕНЬ. Корень, оканчивающийся на гласный звук: *де-по, кино, кашне, пи(ть), ли(ть), да(ть), созда(ть), кры(ть), ду(ть), до, при, мяу, кукареку*.

Лит.: см. «Корень».

ОТМЕЖДОМЕТНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов на базе междометий: **ах** – *ахи, аховый, ахать, ахнуть, аханье, изахаться, заахать, поахать, проахать, разахаться*; **бай** (**бай-бай, баю-бай, баю-баю**) – *баиньки, баиньки-баю, баюшки, баюкать, баюканье, забаяюкать, забаяюкивать, побаяюкать, прибаяюкать, прибаяюкивать, прибаяюкивание, убаяюкать, убаяюкивать, убаяюкиваться, убаяюкивание, убаяюкивающий, убаяюкивающе*.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи».

ОТМЕСТОИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов на базе местоимений: **кто** – *кто-либо, кто-нибудь, кто-то, кое-кто, кой-кто, некто, никто, никого, никогошеньки*; **мой** – *по-моему*; **ваш** – *вашество, по-вашему*; **наш** – *наш (сущ.), наша (сущ.), наше (сущ.), наши (сущ.), по-нашему, нашенский, по-нашенски, по-нашенскому*.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи».

ОТНОШЕНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ. Термин ввел В.В. Лопатин. Обозначает, что производные слова образуются на базе переносных (метафорических) значений производящего. Ср.: *обезьяна* и *обезьяничать* «подобно обезьяне – слепо подражать другим»; *попугай* – *попугайничать* «подобно попугаю – повторять чужие слова».

Лит.: см. «Мотивация производного слова».

ОТНОШЕНИЯ МОТИВАЦИИ.

См. **мотивация производного слова, производные и непроизводные слова, мотивированные и немотивированные слова, мономотивация, полимотивация.**

Лит.: см. «Мотивация производного слова».

ОТНОШЕНИЯ ПЕРИФЕРИЙНОЙ МОТИВАЦИИ. Термин Е.А. Земской. Производное слово включает только часть семантики производящего, связано с семантикой производящего только «краешком» своего значения: *полковник* — «тот, кто командует значительным воинским подразделением, в том числе полком»; *кашевар* — «тот, кто готовит пищу, в том числе кашу»; *госпитализировать* — «помещать в любую больницу, в том числе в госпиталь». Периферийность выражается сочетанием «в том числе».

Лит.: см. «Мотивация производного слова».

ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ ПРОИЗВОДНОСТИ. Отношения однокоренных слов в словообразовательной цепочке: **син**(ий) (производящее) → *синеть* (производное/производящее) → *посинеть* (производное/производящее) → *посинение* (производное). См. **словообразовательная цепочка.**

Лит.: см. «Мотивация производного слова».

ОТНОШЕНИЯ РАВНОПРОИЗВОДНОСТИ. Отношения однокоренных слов в словообразовательной парадигме: *флейт*(а) — *флейтист*, *флейточка*, *флейтищик*, *флейтный*, *флейтовый*, *флейтообразный*. У них одно производящее. Они находятся на одной ступени словообразования, имеют одинаковую словообразовательную мотивацию, одинаковую словообразо-

вательную сложность: отличаются от производящего одним формантом. См. **словообразовательная парадигма, ступени словообразования, словообразовательная цепочка.**

Лит.: см. «Мотивация производного слова».

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ МОРФЕМ.

В современном русском языке морфемы широко варьируют. Это создает трудности в их идентификации. Так, невозможно описывать суффиксальную систему без определения статуса элементов типа *-чик*, *-щик*, *-льщик*, *-овщик* и т.п. — это алломорфы одной морфемы или разные морфемы? Идентификация морфем невозможна, если не решен вопрос полисемии и омонимии аффиксов. В связи с этим встает, напр., вопрос: один префикс в словах *перебежать* (улицу) и *перевыполнить* (план) или два префикса? До сих пор не решен вопрос: сколько в русском языке суффиксов *-ник*? Ср.: *путаник*, *учебник*, *рыбник*, *отставник*, *лапшевник*, *кожевник*, *крапивник*, *бобовник*, *садовник*, *крыжовник*, *полковник*, *словник*, *слоновник*, *шиповник*, *духовник*, *ольховник*, *подрывник*, *западник*, *передник*, *водник*, *ежегодник*, *сковородник*, *ученик*, *шпажник*, *книжник*, *творожник*, *плужник*, *глазник*, *туберкулезник*, *кукурузник*, *оружейник*, *рукомойник*, *пропускник*, *словарник*, *отпущенник*, *барбарисник*, *скотник*, *путник*, *гусятник*, *курятник* и т.п. Здесь десятки словообразовательных типов, множество омонимов *-ник*.

При идентификации морфем необходимо учитывать два основных условия: 1) идентифицируемые морфы должны быть семантически тождественными; 2) формальные различия между ними должны быть обусловлены морфонологически — их позицией в слове *до* или *после* определенного класса единиц. Они не могут занимать

одну и ту же позицию в слове. Такое распределение по позициям называется дополнительным распределением или дополнительной дистрибуцией. Например, заднеязычные фонемы корня не могут сочетаться с суффиксом прилагательных *-н-*, в этой позиции они чередуются с соответствующими шипящими: *г/ж, к/ч, х/ш*. Поэтому в словах *творог* – *творожный, песок* – *песочный, пух* – *пушной* морфами одной морфемы являются *творог-* и *творож-*, *песок-* и *песоч-*, *пух-* и *пуш-*, так как наличие шипящих *ж, ч, ш* в составе этих морфов обусловлено позицией этих морфов в слове – положением перед суффиксом прилагательных *-н-*. В случаях, когда конечной фонеме <к> основы предшествует фонема <с>, чередование отсутствует: *отпуск-ной, выпуск-ной, гротескный* (Е.А. Земская). О варьировании морфем см. **суффиксы, префиксы, окончания**; об идентификации морфем см. **словообразовательный анализ слова**.

Лит.: см. «Морфема».

ОТЧИСЛИТЕЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов от имен числительных: *один* – *одно* (сущ.), *одинехонек, одинешенек, одиннадцать, одиннадцатый, в-одиннадцатых, одинокий, одиноко, одинокость, одиночка, по-одиночке, одиночество, одиночный, одинарный, однажды, заодно, одноактный, одноатомный, однокорый, однокорость* и т.п.; *два* – *двое, двоешка, двойня, двойняшка, двойник, двойничок, двойка, двоичник, двоякий, двойной, вдвойне, двойственный, двойчатый, вдвое, вдвоем, надвое, двоить, двоиться, вздвоить, раздвоить, сдвоить, удвоить, двоеборец, двоебратный, двоедушный, двушка, двадцать, двенадцать, дважды, двести, двухактный, двухаршинный* и т.п.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи».

ОТЫМЁННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Образование слов на базе имен существительных и имен прилагательных. См. **словообразование отадективное, словообразование отсубстантивное**.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи».

ПАРАСИ́НТЕЗ (греч. *para* «возле, около, при» + *synthesis* «соединение, составление»). 1. Образование слов на базе сложений: *паровоз* – *паровозик, паровозный; самовар* – *самоварчик, самоварный*. 2. Образование слов суффиксально-префиксальным и др. смешанными способами деривации: *при+гранич+н+ый, по+гранич+н+ый, с+нов+а, на+прав+о, на+стен+н+ый*.

Лит.: см. «Способы словообразования».

ПАРАСИ́НТЕТИЧЕСКИЙ. Прилагательное к **парасинтез**. *Парасинтетический способ словообразования. Парасинтетическое слово. Парасинтетический глагол*. См. **парасинтез**.

ПЕРВЫ́ЧНОЕ СЛÓВО. 1. Непроизводное (немотивированное) слово. 2. Производящее слово. «Первичное слово связано со вторичным общностью основ (основа первичного слова выступает во вторичном в качестве производящей основы), оно структурно проще, а в семантическом отношении она является ближайшим ко вторичному» (*Михайлов М.А.*).

Лит.: Михайлов М. А. Вопросы морфологического анализа слов. (Выделимость основ и формантов). Горький, 1974; Степанова М.Д. Структура слова и анализ по непосредственно составляющим (на материале современного немецкого языка) // Проблемы морфологического строя германских языков. М., 1963; Она же. Лексическая номинация и граммати-

ческие аспекты словообразования // Вопросы словообразования и фразообразования в германских языках. М., 1980.

ПЕРВООБРАЗНОЕ СЛОВО. Первичное, непроемное слово. «Простые (непроизводные) слова не разложимы на более мелкие единицы – морфемы – и не являются производными от какого-либо другого слова; некоторые языковеды называют их первообразными» (Степанова М.Д.).

Лит.: см. «Первичное слово».

ПЕРЕРАЗЛОЖЕНИЕ (ПЕРЕИНТЕГРАЦИЯ). По мнению В.А. Богородицкого, переразложение «состоит в том, что слова в умах индивидуумов известного времени ассоциируются не теми сходными частями, которыми они ассоциировались в умах индивидуумов прежнего времени». Он различает переразложения между основой и окончанием, между префиксами и корнем, переразложения в области суффиксов. Примером переразложения между основой и окончанием «могут служить формы **женам, женами, женах**, которые первоначально разлагались на основу и окончание не так, как теперь, а именно: в них **а** принадлежало к основе: жена-м, жена-ми, жена-х. Но так как этот гласный повторялся перед окончаниями и всех других слов того же склонения (рыба-м, рука-м и т.п.), то он стал чувствоваться принадлежностью флексии, и потому первоначальные основы, кончавшиеся гласными, стали уже оканчиваться согласным звуком, т.е., напр., жен-ам, жен-ами, жен-ах».

Наиболее распространенным и очень важным для морфематики и словообразования является переразложение, связанное с суффиксами. В.А. Богородицкий пишет: «Процесс переразложения наблюдается также в области с у ф ф и к с о в при производстве слов,

причем звуки, которые в производящем слове заканчивали основу, отходят к вновь прибавляемому суффиксу; напр., когда от прилагательных на **-ный** образуются существительные на **-ик**, то все эти производные слова, имея перед своим суффиксом согласный **н**, ассоциируются между собой уже по сходству нового суффикса **-ник** (напр., озор-н-ой ← озор-ник, охот-н-ый ← охот-ник); подобным же путем развились новые суффиксы **-щик, -ильник, -альщик, -овщик** и т.п., могущие затем получать особые оттенки значения и употребляться независимо от первоначальных условий возникновения. Более разросшиеся суффиксы, естественно, образовались в языке позже по сравнению с более простыми».

К переразложению приводят также процессы **аналогии**, когда под воздействием слов продуктивных типов словообразования изменяется морфемный состав непродуктивных типов. Так, первоначально слово *вожатый* имело суффикс **-атай** (*вожатай* «водить» – *вож-атай*), входило в ряд одноструктурных с ним образований *позоратай* «зритель», *поводатай*, *соглядатай* и т.п. Оно склонялось как существительные типа *край*. У Пушкина читаем: *Но я молю тебя, поклонник верный твой – Будь мне вожатаем*.

Под влиянием прилагательных на **-ат(ый)** типа *рогатый, горбатый* и т.п. в результате выхода из употребления производящего глагола *вожатай* слово *вожатый* стало склоняться как прилагательное: *вожатого, вожатому, вожатым*...

На базе суффикса **-атай** сформировался комплекс **-ат+ый** (суффикс + окончание).

В процессе переразложения обычно происходит обогащение аффиксального инвентаря языка: **не/до-, о/без-, -н/и(е)/-ен+и(е)-/, -нич/а-/ник+-а(ть)**,

-оч/к- (-к-+-к-), -ин/к-а и т.п. См. в словах типа *песчинка, смешинка, обескрылить, недовыполнить* (ср. *перевыполнить*), *охотничать* (ср. *охота* и *охотник*) и др.

Таким образом, опрощение и переразложение направлены на обогащение морфемного инвентаря языка: опрощение поставляет ему выработанные из своих ресурсов новые корневые морфемы, а переразложение — аффиксальные элементы (приставки и суффиксы).

Более подробно разнообразные процессы изменения морфемного состава слов должны рассматриваться в исторической морфемике и в этимологических разысканиях.

Лит.: Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935; Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963; Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. М., 1952; Крушевский Н. В. Очерк науки о языке. Казань, 1883; Потиха З. А. Современное русское словообразование. М., 1970.

ПЕРЕХОД НАРЕЧИЙ В ДРУГИЕ ЧАСТИ РЕЧИ. Наречия часто субстантивируются: *радостное вчера, счастливое сегодня, неизвестное завтра; отложить (откладывать) что-либо на завтра*. Примеры: Должен ли я сегодня уехать — или могу остаться *до завтра?* (Тургенев). Пусть *завтра* не мое. Но не забыто все, что грезилось и было (Брюсов). Будто и не было на белом свете вешенского казака Грязнова — конокрада в прошлом и горького пьянчуги в недавнем *вчера* (Шолохов). [Обломовцев] загрызет тоска, если *завтра* не будет похоже *на сегодня* (Гончаров). Пусть подойдет со мной и пусть заглянет мой друг в тот год, в ту комнату —

сюда, откуда луч трепещущий протянут *в сегодня* наше, *в завтра*, *в навсегда* (Берггольц).

Субстантивированные наречия не склоняются, но приобретают значение среднего рода. Легко сочетаются с предлогами, выражая различные падежные значения имен существительных.

Субстантивируются наречия типа *адажио, аллегро, альпари, анданте* и т.п. Ср.: **Адажио. 1. нареч.** Медленно, протяжно (о темпе исполнения музыкальных произведений). **2. нескл., ср.** Музыкальное произведение, или часть его в медленном темпе; **аллегро. 1. нареч.** Быстро, оживленно (о темпе исполнения музыкальных произведений). **2. нескл., ср.** Музыкальное произведение или часть его в быстром темпе. *Аллегро из неоконченной симфонии Шуберта; аллегрétто. 1. нареч.* Умеренно быстро (о темпе исполнения музыкальных произведений). **2. нескл., ср.** Музыкальное произведение или часть его в умеренно быстром темпе. *Аллегрétто из 7-й симфонии Бетховена.*

Наречия активно пополняют ряды предлогов: *мимо, вокруг, около* и т.п. Ср.: оглянуться (оглядываться) *вокруг* и обойти (обходить) *вокруг* холма; **мимо. 1. нареч.** И, едва махнув рукой, Дед *проходит мимо* (Твардовский). **2. предлог с род. п.** Поезд, не останавливаясь, плавно *прошел мимо станции* (Игитшев).

Нередко наречия переходят в частицы: *еще, едва, чуть, уж, прямо* и т.п. Ср.: *Такой мороз — прямо наказание!*

Отдельные наречия переходят в модальные слова: *действительно, несомненно, подлинно, безусловно* и т.п.

Лит.: «Словообразовательные связи частей речи».

ПОВТОР. Образование составных сложных слов путем повторения производящего слова, производящей ос-

новы: 1) *белый-белый, длинный-длинный, синий-синий*; 2) *думали-думали, кричали-кричали, сидели-сидели, звали-звали*; 3) *высоко-высоко, близко-близко, рано-рано*; 4) *чуть-чуть, еле-еле*; 5) *ох-ох, хи-хи, ха-ха*; 6) *кис-кис, утя-утя, бум-бум, динь-динь-динь, чух-чух, ква-ква, цып-цып, тега-тега, ку-ку*; 7) *да-да-да, нет-нет*. Повторы бывают полные, компоненты которых совпадают по фонемному составу (*читали-читали, красный-красный*), и неполные, компоненты которых частично различаются фонемным составом (*тары-бары, шуры-муры, гоголь-моголь, шурум-бурум, шара-бара, шалтай-балтай* и т.п., появившиеся в русском под влиянием тюркских языков). Особый тип составляют повторы с аффиксацией: *милый-премилый, добрый-предобрый; белым-белешенько, давным-давно, полным-полно, черным-черно, темным-темно* и т.п. Сюда же: *рано-ранешенько, темно-темношенько, бель-белешенько, малопомалу* и т.п.

Повторы обозначают высокую степень проявления признака, выполняют экспрессивную функцию, широко употребляются в разговорной речи.

«Рассматривая морфологические способы словообразования, нельзя не сказать несколько слов о так называемом повторе, или редупликации, т.е. образовании новых слов путем удвоения основ. Повтор можно рассматривать в узком смысле, как особый способ образования нового слова путем удвоения корня. Это старый, ныне уже мертвый тип... Но можно говорить о повторе и в более широком смысле, как о способе образования одного слова путем удвоения целого слова при условии превращения его в одно слово. Несомненно, каждое из таких «двойных» слов, как *чуть-чуть, еле-еле, едва-едва* и т.п., по сути дела, являются одним словом. Это не только особый

стилистический прием для усиления смысла слова, это и образование нового слова, т.е. словообразовательный процесс, живой и распространенный в современном русском языке» (В.Н. Троицкий).

Повтор звукоподражательный. Широко известны звукоподражательные повторы типа: *кря-кря* (утка), *хрю-хрю* (поросенок), *ку-ку* (кукушка) и т.п. Этот тип звукоподражательных повторов перекликается с такими глагольными «остатками», повторяющимися дважды, как *трюх-трюх, хлоп-хлоп, тук-тук*» (*Реформатский А.А. Введение в языковедение.* М., 2002. С. 287). См. **редупликация**.

Лит.: см. «Способы словообразования».

ПОДГНЕЗДО́. Структурный элемент в составе гнезда, часть гнезда. Так, в гнезда *бедный* в значении «неимущий, убогий, небогатый» объединяются *бедно, бедность, беднота, бедноватый, бедняк (беднячка, бедняцкий), беднеть (обеднеть), прибедняться*. Они составляют подгнездо. Другое подгнездо организуется на базе значения «несчастный»: *бедняга, бедняжка, бедняжечка*. Между двумя стержневыми значениями нет обязательной, органической связи. Переход от первого значения ко второму внутренне не обусловлен, хотя и вполне объясним.

Стержневые значения, объединяющие однокоренные слова в подгнездах, находятся в сложных взаимоотношениях. Отражая длительную прошлую жизнь гнезда, разнообразные семантические изменения в родственных словах, семантические сдвиги, затрагивающие различные группы производных, они не всегда бывают близки друг к другу. Без резких переходов обычно связаны между собой стержневые значения, опирающиеся на номинативные, производно-номинативные зна-

чения однокоренных слов, а также на переносные (метафорические и метонимические) значения, утратившие свой образный характер. Ср.: **земля** в значении «планета»: *землеведение, земледед, околоземной, земляне* (нов.), *приземлиться, приземляться, приземление* (нов.); в значении «суша»: *земной, земнородный, земноводные*; «почва, грунт, верхний слой коры нашей планеты»: *земелька, земляной, подземный, надземный, землетрясение* (ср. *моретрясение*); *землепашец, землепашество, землянка, земляночка, землеройный* и т.п.; сюда же: *заземлить – заземлять, заземляться, заземление*; «рыхлое темное бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты»: *земелька, земляца, землячка, земляной, землистый, землистость, землянистый, землянистость, землесос, землечерпалка, землечерпальный* и др.; «страна, область, государство»: *земляк, землячка, земляческий, земляцкий, иноземный, иноземец, иноземка* и др.; «территория с угодьями, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании» (*колхозная земля, приусадебная земля*): *земелька, земляца, землячка, земельный, безземельный, земляной* (надел), *обзем, горзем, землемер, землевладелец, землевладелица, землевладение, землевладельческий, землепользователь, землепользование* и т.п.

Семантическую общность слов, образующих гнездо, обычно обеспечивает слово, которое входит во все подгнезда, скрепляя их в одно целое разными смысловыми нитями. См. **единицы системы словообразования**.

Лит.: см. «Словообразовательное гнездо».

ПОЛИМОТИВИРОВАННОЕ СЛОВО. См. **многоструктурное слово, полимотивация, мономотивация, одноструктурное слово, множественность словообразовательной структуры слова**.

Лит.: см. «Множественность словообразовательной структуры слова».

ПОЛИСТРУКТУРНОЕ СЛОВО. См. **одноструктурное слово, множественность словообразовательной структуры слова**.

Лит.: см. «Множественность словообразовательной структуры слова».

ПÓЛНАЯ ОСНÓВА. Основа, которая полностью входит в производное слово: *лес – лесок, дом – домище, медь – медный, лев(ый) – слева, мяу – мяукать, золот(о) – золотить*. Она противопоставлена усеченной основе: *пиан(ино) – пианист, сол(о) – солист, тон(ус) – тонический, максим(ум) – максимальный, миним(ум) – минимальный, шарман(ка) – шарманщик*. См. **основа производящая**.

Лит.: см. «Основа».

ПОЛУА́ФФИКС. То же, что аффиксоид. См. **аффиксоиды**.

ПОЛУПРЕ́ФИКС. То же, что префиксоид. См. **аффиксоиды**.

ПОЛУСУ́ФФИКС. То же, что суффиксоид. См. **аффиксоиды**.

ПОРОЖДА́ЮЩИЙ МЕХАНИ́ЗМ СЛОВООБРАЗОВА́НИЯ. То же, что механизм словообразования. «Инвентарь словообразовательных аффиксов (инвариантных и неинвариантных) должен быть, по-видимому, одной из составных частей порождающего механизма словообразования, извлеченных из «аналитических описаний» (*Улукханов И.С. С. 125*).

Лит.: Улукханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. 2-е изд. М., 2001. См. «Механизм словообразования».

ПО́СТФИКС (лат. post «после» + fixus «прикрепленный») – это служебная морфема, которая находится после окончания и выражает грамматическое и (или) словообразовательное значение. В русском языке к постфиксам

относятся: **-ся, -те, -то, -либо, -нибудь, -таки, -ка**. Примеры:

<i>раду-ю-сь</i>	<i>трудящ-ий-ся</i>	<i>ид-ем-те</i>	<i>к-ого-то</i>
<i>раду-ешь-ся</i>	<i>трудящ-ая-ся</i>	<i>ед-ем-те</i>	<i>к-ому-то</i>
<i>раду-ет-ся</i>	<i>трудящ-ие-ся</i>	<i>сяд-ем-те</i>	<i>с к-ем-то</i>
<i>к-ого-либо</i>	<i>к-ого-нибудь</i>	<i>ушел-Ø-таки</i>	<i>поед-ем-ка</i>
<i>к-ому-либо</i>	<i>к-ому-нибудь</i>	<i>ушл-а-таки</i>	<i>поед-у-ка</i>
<i>с к-ем-либо</i>	<i>с к-ем-нибудь</i>	<i>ушл-и-таки</i>	<i>заед-у-ка</i>

Постфиксы отличаются от другие типов морфем своей способностью употребляться после окончаний и й. Однако они могут находиться в положении после суффиксов, других постфиксов: *подерж-и-ка, согн-и-сь-ка, запомн-и-те-ка, искупа-л-ся-таки, ид-ем-те-ка, дожда-ли-сь-таки, радуй-те-сь, умо-ем-те-сь-ка*.

Постфиксы присоединяются также к неизменяемым словам.

В этом случае они тоже находятся не после окончания: *ну-ка, на-ка (на-те-ка), полно-ка, пусть-ка; опять-таки, прямо-таки, так-таки, все-таки, так-то; полно-те; где-то, где-либо, где-нибудь*.

Постфиксы **-то, -либо, -нибудь** образуют только словообразовательным значением. Они образуют неопределенные местоимения и наречия: *какой-то, какой-либо, какой-нибудь; кто-то, кто-либо, кто-нибудь; что-то, что-либо, что-нибудь; куда-то, куда-либо, куда-нибудь; откуда-то, откуда-либо, откуда-нибудь*.

Постфикс **-ся** выступает в двух функциях: 1) образует залоговые формы глагола, выражая значения страдательного и средневозвратного залогов (ср.: *радовать — радоваться; спускать — спускаться; строить — строиться*); 2) образует глаголы, сочетаясь, как правило, с непереходными глаголами (ср.: *чернеть — чернеться, белеть — белеться* и т.п.). Словообразующую роль выполняет постфикс **-ся** в

словах, образованных суффиксально-постфиксальным, префиксально-

постфиксальным, префиксально-суффиксально-постфиксальным способом: *толп-и-ть-ся, порос-и-ть-ся, брат-а-ть-ся, петуш-и-ть-ся*.

Постфикс **-те** употребляется только в формообразующей функции: образует форму множественного числа повелительного наклонения (ср.: *иди — иди-те, купи — купи-те*) и форму множественного числа совместного действия (*едем-те, поедем-те, пойдём-те*).

Постфиксы **-таки, -ка**, присоединяясь к словам и их формам, сообщают им дополнительные оттенки, обычно выражаемые частицами (ср.: *опять и опять-таки, ушел и ушел-таки; поработай и поработай-ка, дай и дай-ка; ну и ну-ка* и т.п.).

Постфиксы — это агглютинативные аффиксы. Они однозначны и последовательно (один за другим) присоединяются (приклеиваются) к основе (слову).

Лит.: Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Головин В. Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Лопатин В. В. Об одной разновидности аффиксов в русском языке // РР. 1975. № 2; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. М., 1996; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968; Янко-Триницкая Н. А. О возвратной частице *-ся* // Ученые записки МГПИ. Т. XLII. Вып. 4. 1957.

ПОСТФИКСАЛЬНОЕ СЛОВО.

Слово, имеющее в своем составе постфикс: *радоваться, радуюсь*.

Лит.: см. «Постфикс».

ПОСТФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ (ПОСТФИКСАЦИЯ). Образование слов путем добавления постфикса к производящему слову: *кто* – кто + *нибудь* (ср. *кто-нибудь*), *строить* – *строить*+ся.

Лит.: см. «Способы словообразования», «Постфикс».

ПРЕРЫВИСТАЯ МОРФЕМА. См. **конфикс.**

ПРЕФИКС (лат. *praefixus* «прикрепленный впереди»). Служебная морфема, которая находится перед корнем и выражает словообразовательное и (или) грамматическое значение. Префиксы могут быть непосредственно перед корнем или перед другим (другими) префиксом (префиксами), но присоединяются не к основе, как суффиксы, а к слову. Таким образом, они образуют слова на базе не основ, а слов. В качестве производящего здесь всегда выступает целое слово. Присоединение приставки никогда не изменяет части речи производящего слова. При помощи приставок образуются слова только той части речи, к которой относится производящее слово, т.е. от существительного образуется только существительное, от глагола образуется только глагол и т.д. Например: *тип* – *под-тип*, *понятный* – *не-понятный*, *опасный* – *без-опасный*, *бежать* – *за-бежать*.

Префиксы чаще всего выражают словообразовательное значение. Так, приставка *без-* обозначает отсутствие того, что названо в производящем слове: *порядок* – *бес-порядок*, *деятельный* – *бездеятельный*, *ответственный* – *без-ответственный*; *действовать* – *бездействовать*.

В грамматической функции приставки выступают, когда образуют видовые пары глаголов, где они выражают только значение совершенного ви-

да, напр.: *писать* – *на-писать*, *чертить* – *на-чертить*, *рисовать* – *на-рисовать*. В именах прилагательных с помощью префикса *наи-* выражается грамматическое значение превосходной степени: *наи-высший*, *наи-худший*, *наи-легчайший* и др.

В системе глагола широко распространено использование префиксов в слово- и формообразующей функции. В этом случае они одновременно выражают и словообразовательное, и грамматическое значение, выступают как синкретические морфемы. Например, в глаголах *перерешить*, *пересеять*, *переделить* приставка *пере-* обозначает действие, которое выполняется заново и иначе. Это словообразовательное значение. Одновременно приставка *пере-* в этих глаголах выражает грамматическое значение совершенного вида. Ср. : *шить* (несов.) – *перешить* (сов.), *сеять* (несов.) – *пересеять* (сов.), *делить* (несов.) – *переделить* (сов.)

В составе слова приставки пользуются большей свободой, чем суффиксы. Обычно суффиксы оформляют производное слово как принадлежность той или иной части речи вместе с окончаниями. В своем функционировании они так или иначе связаны с окончаниями. Что же касается приставок, то они выполняют свои функции вполне самостоятельно. Они более автономны, чем суффиксы.

Присоединение приставок не ведет к формальным преобразованиям корневой морфемы. Сама приставка тоже не испытывает большого влияния корня.

Характерной чертой приставок является их семантическая отдельность в структуре слова. Значения приставок более определены и стандартны, чем значения суффиксов. И они, как правило, не растворяются в общей семантике слова, наоборот, обособлены в ней достаточно четко и ясно. В этом

отношении особенно показательны глагольные приставки. Префиксальные глаголы не выражают нового типа действия. Они обозначают то же самое действие, что и производящие их глаголы. Они лишь конкретизируют, уточняют это действие в пространственном, временном и количественном отношениях. Ср.: *гнать* и *вогнать*, *выгнать*, *догнать*, *загнать*, *изгнать*.

По фонемному составу приставки делятся на однофонемные, которые состоят из одних гласных (*а-моральный*, *о-бить*, *у-ложить*) или согласных (*в-бить*, *с-бить*), и многофонемные, которые состоят из 2–6 фонем (*не-правда*, *со-товарищи*, *при-рост*, *при-вкус*, *архи-глупый*, *сверх-прибыль*, *против(о)-действие*, *против(о)-поставить* и др.).

По конечным фонемам приставки бывают закрытые (оканчиваются на согласные: *под-*; *воз-* и др.) и открытые (оканчиваются на гласные: *при-*, *про-* и др.). Одна и та же приставка в разных своих вариантах может быть то закрытой (*раз-*, *из-* и т.п.), то открытой (*разо-*, *изо-*).

Префиксы как словообразовательные аффиксы широко используются в системе глагола. Активно применяются они также в прилагательных, менее активны и разнообразны в сфере имен существительных и наречий. Не только в глаголе, но и в остальных частях речи префиксы выражают различные дополнительные, уточняющие значения, связанные с пространственной, временной и количественной характеристикой предмета (в существительных), признаков предмета (в прилагательных), признаков процесса (в наречиях). Примеры: 1) *архи-плут*, *за-город*, *пере-выборы*, *под-группа*, *пра-родина*, *при-звук*, *рас-красавец*, *сверх-человек*, *супер-фосфат*, *супер-цемент*, *ультра-звук* и др.; 2) *сверх-сложный*, *пре-*

скверный, *архи-сложный*, *рас-прекрасный*, *супер-современный*, *ультра-современный*, *пред-ударный*, *за-ударный* и др.; 3) *во-внутри*, *до-ныне*, *по-ныне*, *до-нельзя*, *после-завтра*, *на-всегда*, *на-совсем*, *по-всюду* и др.

В отличие от суффиксов приставки мало подвержены варьированию. Это объясняется их относительной самостоятельностью в слове. Они сохраняют не только семантическую, но и формальную цельность. Обычно приставки варьируют редко: *дегазировать*, *дегидрирование* (употребляется перед согласными), *дезинформировать*, *дезорганизовать* (употребляется перед гласными).

По происхождению приставки бывают исконно русские и заимствованные. К исконно русским относятся *в-лить*, *пере-лить*, *под-лить*, *от-лить*, *под-группа*, *не-много*, *рас-чудесный* и др. К заимствованным относятся *а-ритмия*, *а-нормальный*, *архи-реакционный*, *контр-адмирал*, *экс-чемпион*, *де-мобилизовать* и др.

Заемствованные приставки приобретают способность активно сочетаться с исконно русскими словами: *анти-народный*, *анти-правительственный*, *ультра-звук*, *псевдо-наука*, *супер-обложка*, *ультра-высокий*, *супер-современный*, *квази-научный*, *квази-ученый*.

Среди приставок широко развита синонимия. Примеры: *контр-ток* — *против(о)-ток*, *архи-плут* — *обер-плут*; *а-симметричный* — *не-симметричный*, *архи-реакционный* — *сверх-реакционный* — *ультра-реакционный*, *псевдо-ученый* — *квази-ученый* (ср. *лже-ученый*); *по-мыть* — *вы-мыть* (пол), *вы-гладить* — *по-гладить* (брюки).

В сфере глагола очень продуктивна префиксальная антонимия. Ср.: *влететь* (в комнату) — *вылететь* (из комнаты), *вбежать* (в дом) — *выбежать* (из дома); *недоварить* (суп) — *пе-*

реварить (суп); *завязать* (мешок) — *развязать* (мешок); *заккрыть* (окно) — *открыть* (окно); *полюбить* (девушку) — *разлюбить* (девушку). Глагол богат омонимичными приставками. Примеры: с₋₁ (*сбежать* с горы, *слететь* с дерева), с₋₂ (*сходить* в магазин, *сбежать* к соседям, *слетать* в Москву), с₋₃ (ср.: *делать* — *сделать* дело, *шить* — *сшить* костюм, *кроить* — *скроить* пальто, *вить* — *свить* гнездо) и др.

Лит.: см. «Морфема».

ПРЕФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ. Словообразовательная модель производных слов префиксального способа. См. **словообразовательная модель**.

ПРЕФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ.

См. **словообразование префиксальное**.

ПРЕФИКСАЛЬНОЕ СЛОВО.

Слово, имеющее в своем составе префикс: *сверхчеловек*, *ультрамгновенный*, *прадед*, *закричать*, *напеть*, *запеть* и т.п. См. **префиксы**.

ПРЕФИКСАЛЬНО-СУФФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ. См. **морфологический способ словообразования**.

ПРЕФИКСАЛЬНЫЙ ДЕРИВАТ (ПРИСТАВОЧНЫЙ ДЕРИВАТ). Производное слово, образованное с помощью префикса. См. **префикс**.

ПРЕФИКСАЦИЯ.

Образование слов путем присоединения к производящему слову префиксов. Способ словообразования. Например: *архиплут*, *архинелепый*, *забелить*, *перебелить*, *выбелить*, *навсегда*. См. **префикс**.

Лит.: см. «Способы словообразования».

ПРЕФИКСОИД. См. **аффиксоиды**.

ПРИСТАВКА. См. **префикс**.

ПРИСТАВОЧНЫЙ. Прил. к **приставка**: *приставочное слово*, *приставочный способ словообразования*.

ПРОДУКТИВНАЯ МОДЕЛЬ. То же, что словообразовательная модель продуктивная. Продуктивные модели — модели, по которым образуются новые слова.

Лит.: см. «Словообразовательная модель».

ПРОДУКТИВНЫЕ И НЕПРОДУКТИВНЫЕ АФФИКСЫ (МОРФЕМЫ). По участию в образовании новых слов и их грамматических форм аффиксы делятся на продуктивные и непродуктивные. Продуктивными являются аффиксы, которые участвуют в современном слово- и формообразовании, т.е. встречаются в новых словах и их грамматических формах, используются для создания новых слов (словообразующие аффиксы) и оформляют их грамматически (формообразующие аффиксы). Так, в живых процессах словообразования принимают активное участие суффиксы имен существительных *-ниџ(е)*, *-к(а)* со значением опредмеченного действия, суффиксы *-чик/-щик*, *-ник*, *-ист*, *-ант*, *-ик*, *-ец* и др. со значением лица. Об их продуктивности дают ясное представление словари-справочники «Новые слова и значения» (М., 1973; 1984), которые хорошо отражают наиболее активные словообразовательные аффиксы, используемые для создания новых слов в современном русском языке.

Из имен существительных в них широко представлены образования с суффиксами: *-ниџ(е)* (*десантирование*, *катапультирование*, *квантование* и др.), *-щик/-чик* (*локаторщик*, *визировщик*, *бетатронщик*, *дефектовщик*, *анонимщик*, *звездолетчик*, *антисоветчик* и др.), *-ист* (*авторалист*, *аквалангист*, *бадминтонист*, *актинометрист*, *аквариумист*, *барьерист*, *гандболист*, *батутист*, *батерфляист*, *брассист*, *паралангист*, *особист*, *кэтчист*, *кролист*

и др.), **-ник** (автобусник, автодорожник, алмазник, битник, блокадник и др.), **-ец**, **-тель**, **-ант**, **-ик** (венерианец, восходитель, информант, диетик, космик и др.), **-чиц(а)**, **-ниц(а)**, **-щиц(а)**, **-ш(а)**, **-к(а)** (вертолетчица, водителница, газировщица, визировщица, каменщица, гандболистка, барьеристка, брассистка, блокадница, второклашка, акванавтка, геодезистка, автокарщица, дикторша, агрономша, администраторша, барменша, вахтерша и др.), **-ость** (водостойкость, водообеспеченность, металлоемкость, всеохватность, глобальность, всепогодность, выживаемость, дискретность и др.), **-дром** (кордодром и др.), **-к(а)** (нейтралка, камералка, капиталка и др.), **-инк(а)** (грустинка, веселинка и др.) и т.п.

В именах прилагательных к активным суффиксам относятся: **-н(ый)** (ананасный, авиамобильный, лазерный, локаторный, латексный, водометный, бадминтонный и др.), **-ов(ый)**, **-ическ(ий)** и др. (аллергический, алгоритмический, допинговый, лавсановый и др.).

В сфере глагола продуктивны суффиксы **-ова(ть)**, **-ир/ова(ть)**, **-и(ть)**, **-ива(ть)** и др.: катапультировать, аэрировать, десантировать, остекловать, дефектовать, букетировать, отфутболить, осовремениться и др.

В наречиях продуктивными являются суффиксы **-и**, **-о** (алгоритмически, дискретно, визуально и др.).

К продуктивным префиксам относятся **за-**, **по-**, **про**, **анти-**, **меж-**, **без-(бес-)**, **вне-**, **внутри-** и др., например: антимир, антикосмос, антиискусство, античастица, антипротон, антинейтрон, антиэлектрон, антинейтрино, антиядро, антивещество, антироман, антисклеротический, антистаритель и др.; внеконкурсный, внепечной, внегалактический, внеатмосферный, внеземной и др.; внутрискожный, внутриматериковый, внутриот-

раслевой и др.; бесцеховой, бесшажный (ход), бездефектный, безоткатный, безразмерный, безрульный, безверетенный, безусадочный, безынерционный и др.; межвузовский, межколхозный, межзональный, межгосударственный, межгалактический, межимпериалистический, межафриканский, межарабский, межхозяйственный и др.; затемпературить, заякорить, загерметизировать, зарегулировать и др.

Проявляют продуктивность многие аффиксы **о** и **ды**. Особенно активными являются аффиксоиды **-лог**, **-вед**, **-ход**, **-воз** и др. (гипнолог, нарколог, диетолог, иммунолог, пушкиновед, науковед, байкаловед, аэроход, автоцементовоз и др.).

Новые слова грамматически оформляются при помощи продуктивных окончаний. В глаголах используются окончания обоих спряжений, в прилагательных — окончания **-ый**, **-ий**, **-ой** (**-ого(-его)**, **-ому(-ему)**, **-ым(-им)**, **-ье(-ие)**, **-ых(-их)** и др.). Имена существительные в исходной форме имеют продуктивные окончания **-а(-я)**, **-о(-е)**, **-о**.

К непродуктивным относятся аффиксы, которые перестали участвовать в образовании слов и их грамматических форм. Они не встречаются в составе возникающих в современном русском языке новых слов, не оформляют их грамматически. Так, новых слов не образуют суффиксы **-б(а)**, **-няк**, **-чук**, **-знь**, **-мя**, **-н(я)**, **-ик**, **-ва-**, **-с(а)**.

Не участвуют в современном словопроизводстве префиксы **воз-(вос-)**, **пре-**, **пред-**, **су-**, **сыз-**, **при-**, **после-**, **прото-** и др. Слова типа *воспеть*, *преувеличить*, *предвозвестить*, *предумышленный*, *супесь*, *сукровица*, *сызмала*, *прикус*, *последствие*, *протопоп* и т.п. в синхронной системе русского языка уже не возникают.

Непродуктивны окончания **-ух**, **-ех**, **-умя**, **-емя** и т.п., встречающиеся в

числительных *двух, трех, двумя, тремя*. Не используется при образовании формы дательного падежа окончание *-(ь)ми* (ср. *детьми*). Во всех новых словах вместо него употребляется вариант *-ами(-ями)*.

Непродуктивными являются все уникальные и нерегулярные аффиксы. На этом основании нельзя считать, что, напротив, все регулярные аффиксы относятся к продуктивным. Среди регулярных аффиксов много таких, которые не участвуют в образовании новых слов и их грамматических форм. Так, суффикс *-изн(а)* относится к регулярным аффиксам. Он употребляется в составе слов *голубизна, рябизна, дешевизна, кривизна, новизна, прямизна, желтизна* (15 слов) и др. Новых слов этого типа в современном русском языке не возникает. Последнее слово этой группы возникло в начале XX в.

К регулярным относится суффикс *-ич* в названиях жителей (уроженцев) города: *москвич, костромич, томич, омич, вятч, вязьмич, пскович, серпухович, яхромич, гдович, сормович* и др. Однако он давно не образует новых слов. Это непродуктивный аффикс.

Значит, понятия регулярности/нерегулярности и продуктивности/непродуктивности не совпадают.

Продуктивные и непродуктивные аффиксы не отделены друг от друга непроходимой границей. В процессе развития языка продуктивные аффиксы могут стать непродуктивными, и, наоборот, некоторые непродуктивные аффиксы могут перейти в продуктивные. Так, напр., суффикс *-тель* в значении действующего предмета встречался в единичных существительных даже в XVIII в. В наши дни этот суффикс образует огромное число слов, обозначающих действующие предметы (*подогреватель, улавливатель, обогреватель, взрыватель, проигрыватель, вы-*

ключатель, включатель, углубитель, дноуглубитель, усилитель, гаситель, очиститель и т.п.). Это связано с бурным развитием техники, с широким внедрением ее в нашу повседневную жизнь.

Наоборот, когда-то продуктивные суффиксы *-от(а), -ин(а), -ств(о)*, образующие имена качества, в современном русском языке не создают новых слов. Это связано с активизацией словообразовательной роли их синонима *-ость*, который, успешно конкурируя с суффиксами *-от(а), -ин(а), -ств(о)*, стал универсальным средством образования новых имен качества.

Лит.: см. «Морфема».

ПРОИЗВОДНАЯ ОСНОВА. Основа слова, которое образовано на базе другого слова: *переплет – переплетчик, газет(а) – газетчик, купа(ть) – купальня, бутерброд – бутербродный, перец – перчить, квас – квасный, волк – по-волчьи*. См. **основа мотивированная; основа непроизводная.**

Лит.: см. «Основа».

ПРОИЗВОДНЫЕ И НЕПРОИЗВОДНЫЕ СЛОВА. К непроизводным относятся слова, которые не образованы от других слов. Среди них по морфемному составу выделяются 2 группы слов. В одну группу входят изменяемые слова, состоящие из корня и окончания, напр.: *стен-а, весн-а, пап-а, стекл-Ø, степь-Ø, шкаф-Ø, ручей-Ø* и т.п. Другую группу составляют неизменяемые слова типа *бра, пальто, мяу, брысь, ох, для, около, ведь, мимо, там*, состоящие только из корня. Слова обеих групп имеют нечленимую основу, которая равняется корню.

Непроизводными являются также слова со связанным корнем, хотя, кроме корня, в составе их основы и вычлениваются полноценные словообразовательные аффиксы (суффиксы, пре-

фиксы). Ср.: *в-прячь* и *вы-прячь*. Однако, несмотря на наличие в основе таких слов словообразующих аффиксов, они не относятся к производным, так как в современном русском языке у них нет производящих, т.е. ни от какого другого слова они не образованы.

К производным относятся слова, образованные от других слов, напр.: *стен-к-а*, *весен-н-ий*, *пан-очк-а*, *стекл-ышк-о*, *степ-н-ой*, *шкаф-чик*, *руче-ек* (*ручей-ок*). Они образованы от слов *стен(а)*, *весн(а)*, *пан(а)*, *стекл(о)*, *степь*, *шкаф*, *ручей* с помощью суффиксов *-к-*, *-н-*, *-очк-*, *-ышк-*, *-н-*, *-чик-*, *-ек*. Сюда же относятся сложные слова, сращения: *новостройка*, *птицефабрика*, *глубокоуважаемый*, *потусторонний* и т.п.

Лит.: Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Панов М. В. О степенях членности слова // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членность слова. М., 1975; Потиха З. А. Современное русское словообразование. М., 1970; Молочко Г. А. и др. Современный русский язык. Словообразование. Минск, 1984; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Членность и производность слов типа *физик* // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членность слова. М., 1975; Он же. Членность и производность слова // РР. 1992. № 2.

ПРОИЗВОДЯЩАЯ ОСНОВА. Основа, на базе которой образуются слова: *вод(а)* – *вод+иц(а)* – *водич+к+а*, *вод+н+ый*; *соль* – *сол(и+ть)* – *сол+енич+е*; *перец* – *перч+и+ть*; *вод(ить)* – *вожд+нич+е*; *лес руб(ить)* – *лес+о+руб*; *лед кол(оть)* – *лед+о+кол*. Простые аффиксальные слова образуются на базе одной основы: *вод-1*, *водиц-*, *вод-2* (*вод-1* и *вод-2* – омонимы); сложные слова формируются на базе двух

(*лес...руб*, *лед...кол*) и более основ (*вод+о+гряз+е+электр+о+лечебниц+а*). См. **основа**, **мотивирующая основа**.

Лит.: см. «Основа».

ПРОИЗВОДЯЩЕЕ СЛОВО. В качестве производящего используются не только основы слов, но и целые слова. Это имеет место обычно при префиксации: *в+лететь*, *вы+лететь*, *при+лететь*; *анти+гуманный*, *анти+народный*, *не+прочный*; *после+завтра*.

Лит.: см. «Производные и непроизводные слова».

ПРОКЛАДКА. То же, что интерфикс. «Термин интерфикс введен А. М. Сухотиным и принят в ряде работ. Существуют и другие названия этого явления: пустые морфы, «вставки», «прокладки» (Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 114). «На самом деле «прокладки» («интерфиксы») – это не семантические, а функциональные единицы: части слов, расположенные между функцивами» (Пастушков Г. А.). См. **интерфикс**.

Лит.: см. «Асемантема».

ПРОНОМИНАЛИЗАЦИЯ (лат. *pronomen* «местоимение»). Переход слов других частей речи в местоимения. Отдельные имена существительные, имена прилагательные и числительные, утрачивая свои реальные лексические значения, приобретают отвлеченные указательные значения, характерные для местоимений. Таковы слова *человек*, *вещь*, *женщина*, *люди*, *брат*, *дело* и др.: *Вернер – человек замечательный* (Лермонтов). *Услуга в дружбе – вещь святая* (Крылов). *Бал вещь хорошая* (Грибоедов). *Она женщина умная. Пришлось по три рубля на брата*.

В значении местоимений употребляются прилагательные: *известный*,

определенный «некоторый», «кое-какой»; *данный* «этот», «тот, о котором идет речь»; *последний* «этот», «только что упомянутый»; *целый* «весь»; *следующий* «такой», «другой»: *при известных случаях, на определенном этапе, ждал целый час, в данном случае, по следующему вопросу, за указанный период.*

В значении «какой-то», «некий» употребляется числительное *один*: *Вас спрашивает один человек* (Герцен). *В одном департаменте служил один чиновник* (Гоголь).

Слово, подвергшееся прономинализации, нередко вступает в синонимические отношения с местоимениями. Ср.: *данный вопрос и этот вопрос; указанный период и этот (тот) период; другое мнение и иное мнение.* Примеры: *Он целый день* (ср. *весь день*) *все на ногах да на ногах* (Салтыков-Щедрин). *Сосед соседа звал откушать; но умысел другой* (ср. *иной*) *тут был* (Крылов). *Это была записка следующего* (ср. *такого*) *содержания: «Приезжай сегодня: мы вас ждем»* (А. Писемский).

Лит.: «Словообразовательные связи частей речи».

ПРОСТОЙ ДЕРИВАТОР. То же, что словообразовательный аффикс. См. **аффикс**.

ПУСТАЯ МОРФЕМА. См. **асемантема, структема, интерфикс**.

ПУСТОЙ ПРЕФИКС. То же, что грамматический префикс. Присоединяясь к производящему слову, не меняет его лексического значения, а переводит из несовершенного вида в совершенный: *писать* – *на+писать* письмо, *рисовать* – *на+рисовать* портрет; *ставить* – *по+ставить* пятерку и т.п. См. **префикс**.

РАВНОПРОИЗВОДНОСТЬ. Способность однокоренных слов иметь одну и ту же (общую) производящую ос-

нову, общее производящее. *Равнопроизводные слова.* См. **словообразовательная парадигма**.

РАДИКС (лат. *radix* «корень»). Корень слова. См. **корень**.

РАДИКСОИД (лат. *radix* «корень» + греч. *oid* «подобный»). Связанный корень. *Радиксоид единственный.* Термин введен А. А. Реформатским. «Существуют слова со связанными корнями, встречающимися в сочетании лишь с одним аффиксом (например, *буженин-а*, ср. слова с тем же суффиксом: *строганина, солонина*). Такие слова имеют корни связанные и притом уникальные, так сказать «унирадиксоиды». Очевидно, унирадиксоиды так же отличаются от обычных (т.е. повторяющихся) радиксоидов, как унификсы от аффиксов» (*Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 61). См. **корень**.

РАЗБОР СЛОВА ПО СОСТАВУ. См. **морфемный анализ слова**.

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ В ГНЕЗДЕ. Все производные в гнезде размещаются в определенном порядке. При этом учитывается ступенчатый характер русского словообразования. Особенность его заключается в том, что в процессе словообразования различные части слов присоединяются к производящей исходной основе (корню) в строгой последовательности. Они постепенно, один за другим как бы нанизываются на корень слова, напр.: *вод(á)* → *вод-ян(óй)* (1-я ступень словообразования) → *вод-ян-íst(ый)* (2-я) → *вод-ян-íst-ость* (3-я).

Большинство производных слов русского языка относится к четырем ступеням словообразования. Производные слова пятой-шестой ступени встречаются редко.

На каждой ступени словообразования может быть образовано большое число производных. Особенно много слов образуется на первой ступени словообразования.

Порядок размещения производных, принятый в словаре, учитывает смысловую близость их к производящему слову. Так, среди слов, образуемых от имени существительного, наиболее близки к нему по смыслу уменьшительно-ласкательные существительные: *голос* — *голосок*, *дом* — *домик*, *поле* — *полюшко*. После них следуют другие производные существительные — уничижительные, увеличительные, напр.: *город* — *городишко*, *дом* — *домище*.

Если производящее существительное обозначает одушевленный предмет, то после уменьшительно-ласкательных, уничижительных и увеличительных имен даются названия лиц женского пола и названия детей (а при существительных, обозначающих животных, — названия самок и детенышей). После них помещаются остальные разряды имен существительных, имена прилагательные, наречия и глаголы.

Лит.: см. «Словообразовательное гнездо».

РАЗОРВАННАЯ ОСНОВА. См. **основа**.

РЕГУЛЯРНЫЕ И НЕРЕГУЛЯРНЫЕ АФФИКСЫ (МОРФЕМЫ). Существующие в языке аффиксы неодинаковы по свойству воспроизводимости. Одни из них регулярно повторяются в пределах тех или иных групп слов, другие встречаются нерегулярно. Значит, регулярность/нерегулярность аффикса — это его повторяемость, воспроизводимость в определенных группах слов. Так, регулярным в русском языке относятся окончания I (-у(ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут(-ют)) и II спряжения (-у(-ю), -ишь,

-ит, -им, -ите, -ат(-ят)). Нерегулярными в системе глагола являются окончания -м (*е-м, да-м, созда-м*), -шь (*е-шь, да-шь, созда-шь*), -т (*е-т, создас-т*), которые не встречаются в составе других глаголов, а употребляются только в этих трех непроемных словах и их производных (*по-есть, наесться, отдать, передать* и др.).

Регулярные аффиксы воспроизводятся в составе целой (обычно значительной по количеству) группы слов, образующих самостоятельные словообразовательные или формообразовательные типы. Таковы суффиксы имен существительных -щик/-чик, -ниж-, -тель, -ость, -ник, -ниц(а), -к(а) (в названиях лиц женского пола), -ец и др., суффиксы имен прилагательных -н-, -ов- и др. Они охватывают большие группы слов, имеют высокую степень регулярности. К регулярным морфемам относятся глагольные приставки **за-** (в начинательном значении), **по-** (в детерминативном значении), **в-**, **вы-** (в пространственных значениях) и др., приставки **не-**, **без-**, **анти-** и др. в именах прилагательных. Регулярными являются окончания всех трех склонений имен существительных, все окончания имен прилагательных.

Нерегулярные аффиксы не образуют словообразовательных или формообразовательных типов, слова, в которые они входят, не составляют закономерных рядов образований. Они изолированы от живых типов словообразования и формообразования, встречаются в строго ограниченном числе слов или только в составе отдельных слов. Например, приставка **па-** в современном русском языке употребляется в составе немногих слов: *пасынок, патрубок, паводок, падчерица, пагуба, пасока* (спец.). Существительные типа *паклен, паужин* и др. в общепотребитель-

тельную лексику не входят. Они носят явно диалектный характер.

К нерегулярным элементам языка относятся все уникальные части слов (*одесс-ит*, *кипр-иот*, *коз-ел*, *пав-лин* и др.).

Регулярность аффиксов (служебных морфем). Способность аффиксов (служебных морфем) повторяться, воспроизводиться в составе определенных рядов слов.

Регулярность словообразовательного типа (словообразовательной модели). Повторяемость производных слов, относящихся к тому или иному словообразовательному типу, к определенной словообразовательной модели.

Лит.: Бартков Б.И., Минина Л.И. Количественный дериваторий русского языка (500 деривационных моделей научного стиля и литературной нормы): принципы составления и макет // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Самарканд, 1987; Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Она же. Словообразование как деятельность. М., 1992; Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968; Молочко Г.А. и др. Современный русский язык. Словообразование. Минск, 1984; Тихонов А.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. М., 2002; Хасанова Л. Р. Явление нерегулярности в области словообразовательных отношений // Языковая семантика и образ мира. Кн. 1. Казань, 1997.

РЕДЕРИВА́ЦИЯ. Термин Н.М. Шанского. См. **обратное словообразование**.

РЕДУПЛИКА́ЦИЯ (лат. reduplicatio «удвоение»). *Редупликация полная, частичная.* См. **повтор**.

СВОБО́ДНАЯ МОРФЕ́МА. См. **корень**.

СВОБО́ДНАЯ ОСНОВА́. См. **корень, основа**.

СВОБО́ДНЫЙ КО́РЕНЬ. См. **корень**.

СВЯ́ЗАННАЯ МОРФЕ́МА. См. **корень**.

СВЯ́ЗАННАЯ ОСНОВА́. См. **корень, корневое гнездо**.

СВЯ́ЗАННОСТЬ КО́РНЯ. Свойство корня употребляться только в сочетании с аффиксальными словообразовательными морфемами или с другими корнями (основами). См. **корень**.

СВЯ́ЗАННЫЙ КО́РЕНЬ. См. **корень**.

СВЯ́ЗОЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ (СЛО́ЖНОГО СЛО́ВА). Соединительный элемент сложного слова. См. **сложное слово, соединительный гласный**.

Лит.: см. «Интерфикс», «Способы словообразования».

СЕГМЕНТ (ОСНОВЫ СЛО́ВА, СЛОВОФОРМЫ). Морфемный сегмент, или морф; семантическая часть слова, выделяющаяся в его составе наряду с морфемами. См. **интерфикс, асемантема, структема, морфемный состав слова**.

Лит.: см. «Асемантема».

СЕГМЕНТЕ́МА. Уникальный (единичный) аффикс. «Под сегментемой мы понимаем часть производного слова, остающуюся после выделения мотивирующей основы, но не совпадающую ни с одним из известных языку суффиксов» (*Максимов В.И.* Структура и членение слова. Л., 1977. С. 31). См. **унификсы**.

Лит.: см. «Морфема».

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРОИЗВОДЯЩИХ И ПРОИЗВОДНЫХ ОСНОВ. В русском языке различаются четыре вида семантических отношений между членами словообразовательных пар — производящими и производными словами: 1) отношения транспозиции: *молодой* — *молодость*, *синий* — *синева*; *посмотреть* — *просмотр*, *промыть* — *промывка*; лексическое значение производящего слова не меняется, производное слово переходит в иную часть речи, приобретая ее категориально-грамматическое значение; 2) отношения модификации: *корзина* — *корзиночка*, *поляна* — *полянка*; *зарычать*, *порычать*; значение производного полностью вытекает из семантики производящего, но несколько осложнено семантической добавкой модификацией; 3) отношения эквивалентности (тождества): *заработная плата* — *зарплата*, *председатель* — *пред*; *маршрутное такси* — *маршрутка*; производящее и производное семантически тождественны, отличаются лишь структурно; 4) отношения мотивации: *крестовик* (паук), *капустница* (бабочка), *малиновка* (птичка), *вишневка* (вишневая настойка), *ельник*, *березняк*, *ивняк*, *летчик*; сюда относятся мутационные производные, по-разному связанные с семантикой производящих. Эти виды семантических отношений в целом охватывают все разнообразие лексических связей производных слов со своими производящими. Они осложняются развитием между производящими и производными словами метафорических переносов, неполным (частичным) охватом семантики производящего производным, явлениями полисемии и полимотивации слов.

Лит.: см. «Мотивация производного слова».

СЕМНЫЙ СОСТАВ МОРФЕМЫ.

Совокупность сем одной морфемы.

СИНГУЛЯТИВ (лат. *singularis* «отдельный, одиночный»). Производное суффиксальное слово, обозначающее единичный предмет: *горошина*, *картофелина*, *паркетина*; ср. *горошинка*, *солломинка*, *изюминка* и т.п.

Лит.: Тихонов А. Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. М., 2002.

СИНОНИМИЯ АФФИКСОВ. См. **словообразовательная синонимия.**

СИНТАКСИЧЕСКИЙ ДЕРИВАТ.

Производное слово, возникшее путем синтаксической деривации. См. **виды деривации.**

СИНХРОНИЧЕСКАЯ МОРФОЛОГИЯ. Учение о фонологической структуре морфем, функционирующих в определенный момент развития языка.

Лит.: см. «Морфонология».

СИНХРОННАЯ ДЕРИВАЦИЯ. См. **синхронное словообразование.**

СИНХРОННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ (греч. *sin* «совместно» + *chronos* «время»; «одновременность»). «Синхронное словообразование изучает систему словообразовательных средств, присущих языку на данном этапе его развития (например, современному языку) и структуру слов, определяемую их синхронными (существительными на данном этапе развития языка) мотивационными отношениями с другими однокоренными словами» (Русский язык. Энциклопедия. С. 303). «Синхронное словообразование изучает отношения сосуществующих единиц» (*Земская Е.А.* С. 6). Обычно под синхронным словообразованием имеется в виду современное состояние языка, состояние словообразова-

тельной системы наших дней, современные мотивационные отношения производных слов, современные формально-семантические отношения производящих и производных слов, современное место производного слова в структуре гнезда.

Лит.: Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Исследования по историческому словообразованию. М., 1994; Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963; Кубрякова Е. С. О понятии синхронии и диахронии // ВЯ. 1968. № 3; Она же. О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. М., 1960; Русский язык. Энциклопедия. М., 1979; Тихонов А. Н. Синхрония и диахрония в словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Самарканд, 1972.

СИНХРОННЫЙ КОРЕНЬ. То же, что корень слова живой (в противоположность корню историческому, или этимологическому). См. **корень**.

СИСТЕМА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. См. **словообразовательная система**.

СЛИТНОЕ СЛОВО. Разновидность сложного слова: *головокружение, грязеводолечебница, аэрофотосъемка, зоосад*. См. **сложное слово**.

СЛИЯНИЕ (СЛОВ). Словообразование лексико-синтаксическое. См. **лексико-синтаксический способ словообразования**.

СЛОВАРНАЯ НИША. Совокупность производных слов одного и того же словообразовательного типа, одной словообразовательной модели, объединенные общностью словообразовательного значения, напр.: *железный* (замок), *кирпичный* (дом), *каменная* (ограда), *суконная* (куртка), *яблочное* (варенье) и т.п. в значении «сделан-

ный, изготовленный, приготовленный из того, что обозначено производящим существительным» (*Степанова М.Д.*).

Лит.: Степанова М.Д. Структура слова и анализ по непосредственно составляющим (на материале современного немецкого языка) // Проблемы морфологического строя германских языков. М., 1963; Она же. Лексическая номинация и грамматические аспекты словообразования // Вопросы словообразования и фразообразования в германских языках. М., 1980.

СЛОВАРНОЕ ГНЕЗДО. 1. Словарными нередко называют лексические или словообразовательные гнезда. Родственные слова объединяются в одно словарное гнездо на базе семантической общности, которая проявляется в наличии у них общих «стержневых» лексических значений. **2.** Гнездо как единица толкового или словообразовательного словаря. См. **подгнездо, лексическое гнездо, словообразовательное гнездо**.

Лит.: см. «Лексическое гнездо», «Словообразовательное гнездо».

СЛОВАРНЫЙ БЛОК. Совокупность производных слов разных словообразовательных типов и моделей, имеющих одинаковое словообразовательное значение, напр.: *летчик, переводчик, сварщик, учитель, преподаватель, воспитатель, агитатор, комментатор, организатор* и т.п. («тот, кто осуществляет действие, обозначенное производящим глаголом» (*Степанова М.Д.*)). См. **словообразовательная категория**. Это термин в русистике является более употребительным.

Лит.: см. «Словарная ниша».

СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНАЯ МОРФЕМА. См. **морфема**.

СЛОВОИЗМЕНИТЕЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ. Учение об использовании морфологических средств в словоизменении. Ср.: *тес(ать)* —

теш(ý), пис(ать) – пиш(у) (чередуются *с/ш*; *друг – друз(ей)* (чередуются *з/з'*); *ведр(ó) – вёдр(а)* (чередуются *е/о*, перемещается ударение); *разбáв(ить) – разбáвл(ю)* (чередуются *в/вл*); *чита(ть) – чита-ĵ(у)* (использован интерфикс); *мать – мáт-ер-и, мат-ер-ей* (использован интерфикс *-ер-*); *стол – в столé* (перемещение ударения).

Лит.: см. «Морфонология».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Термин «словообразование» употребляется в двух значениях: обозначает словообразовательный уровень языка и раздел языкознания (и курса современного русского языка), который изучает этот уровень.

Словообразование составляет отдельный (самостоятельный) уровень языка. Главным объектом словообразования как науки являются производные слова. Словообразование изучает строение производных слов, а также средства, с помощью которых они образуются.

В широком понимании словообразование как наука включает и морфемiku (не только словообразовательную, но и словоизменительную). В узком понимании словообразование представляет собой лишь учение о законах образования слов, их структуре, типах производных слов, средствах, используемых при создании слов, способах словообразования.

В словообразовании изучаются смысловые и формальные отношения производящих и производных основ (слов). При изучении формальных отношений рассматриваются морфонологические явления, происходящие на стыке производящих основ и словообразующих аффиксов: чередование фонем, перемещение ударения, усечение основ, наложение морфем, интерфиксация.

В задачи словообразования входит характеристика словообразовательных гнезд как единиц этого уровня, описание смысловых и формальных отношений однокоренных слов в гнезде, изучение структуры словообразовательных гнезд, выявление типов гнезд, их классификация.

Словообразование изучает также особенности словопроизводства частей речи, их словообразовательные связи и словообразовательный потенциал.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Библиографический указатель по языкознанию. К 70-летию профессора А. Н. Тихонова. Елец, 2001; Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979; Головин В. Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Она же. Словообразование как деятельность. М., 1992; Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Кузовлев В. П. Актуальные проблемы русского словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Он же. Основные понятия словообразования в терминах. Красноярск, 1985; Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. М., 1964; Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968; Русское словообразование. Библиографический указатель работ, опубликованных в сборниках научных трудов «Актуальные проблемы русского словообразования» (Самарканд, 1972–1989) и в сборниках науч-

ных трудов кафедры современного русского языка Самаркандского государственного педагогического института им. С. Айни. Самарканд, 1989; Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря. Самарканд, 1971; Он же. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985; Он же. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. М., 2002; Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 2001; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968; Шеляховская Л. А. Основные направления современных исследований по русскому словообразованию // Активные процессы в русском словообразовании. Алма-Ата, 1987; Янко-Триницкая Н. Я. Словообразование в современном русском языке. М., 2001.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ. Среди всех частей речи глагол имеет самые широкие словообразовательные связи и активно влияет на все важнейшие процессы словообразования.

Глагол обладает самым высоким словообразовательным потенциалом. Например, в гнезде *вязать* – 236 производных слов, *стоять* – 238, *дать* – 276, *работать* – 281, *жить* – 274, *везти* – 280, *пить* – 289, *лечь* – 306, *писать* – 307, *делать* – 318, *мерить (мерять)* – 351, *варить* – 346, *катить* – 358, *строить* – 362, *брать* – 391, *резать* – 406, *бить* – 446, *ходить* – 470, *вести* – 507, *нести* – 541. Таких глаголов в русском языке немало, особенно в сфере слов, обозначающих конкретные физические процессы (*работать, строить, бить, вить, вязать, копать* и т.п.).

На базе глагола образуются слова всех основных частей речи – имена существительные, имена прилагательные, наречия, глаголы. Различные лексикализованные глагольные формы переходят в модальные слова, категорию

состояния, предлоги, частицы, междометия. В образовании глагола принимают участие имена существительные, имена прилагательные, местоимения, числительные, наречия, междометия, звукоподражания и сами глаголы.

Таким образом, глагол, проникая в систему словообразования всех частей речи, связывает все основные участки русского словообразования.

Глаголы образуются обычно при помощи аффиксальных способов словообразования: суффиксации, префиксации, постфиксации, префиксально-постфиксального, префиксально-суффиксального и суффиксально-постфиксального способов. Редко создаются они путем сложения.

Лит.: «Словообразовательные связи частей речи», «Способы словообразования».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ. Местоимения не образуются на базе слов других частей речи. Словообразовательный инвентарь их беден и в современном русском языке не пополняется.

Производные местоимения делятся на несколько префиксальных и постфиксальных типов: **не-**: *кто* – *не-кто*, *что* – *не-что*, *который* – *не-который*; **ни-**: *кто* – *ни-кто*, *что* – *ни-что*, *который* – *ни-который*, *какой* – *ни-какой*, *чей* – *ни-чей*; **кое- (кой-)**: *кто* – *кое-кто*, *что* – *кое-что*, *какой* – *кое-какой*; **-то**: *кто* – *кто-то*; **-либо**: *кто* – *кто-либо*; **-нибудь**: *кто* – *кто-нибудь*, *который* – *который-нибудь*.

Местоимения с приставками **не-** и **ни-** выражают отрицание, а с префиксом **кое-** и постфиксами **-то**, **-либо**, **-нибудь** – значение неопределенности.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи», «Способы словообразования».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ. В сравнении с именами существитель-

ными, прилагательными, глаголами наречия обладают слабым словообразовательным потенциалом, и в современном русском языке не наблюдаются какие-л. активные тенденции к его усилению. Наречные словообразовательные гнезда имеют малочисленный состав производных. Так, у наречия **всюду** всего 4 производных (*отовсюду, повсюду, повсюдный, повсюдность*); причем, последние два слова малоупотребительны, **завтра** – 5 (*завтра – сущ., завтрашний, наавтра, послезавтра, послезавтрашний*), **где** – 7 (*где-где, где-либо, где-нибудь, где-то, негде, ни-где, кое-где*). Наречные гнезда с большим количеством производных единичны: **как** – 22, **куда** – 22, **так** – 39, **много** – 356. Большинство наречий вообще не имеет производных.

В образовании наречий в современном русском языке принимают участие имена прилагательные, существительные, глаголы, числительные, местоимения. Все наиболее продуктивные словообразовательные модели наречий связаны с именами прилагательными. Словообразовательные связи наречий с этой частью речи постоянно расширяются. Имена прилагательные – основная словообразовательная база наречий. Поэтому важнейшие словообразовательные процессы в системе наречий так или иначе оказываются связанными с формированием и активизацией различных словообразовательных типов имен прилагательных. Доля остальных частей речи в образовании наречий незначительна. На имена существительные и глагол опираются лишь отдельные продуктивные типы, ни один из которых не может равняться с продуктивностью типов, по которым образуются наречия от прилагательных. На базе числительных и местоимений новые наречия уже не возникают. В современном русском

языке очень бедно выглядит внутринаречное словообразование. Словообразовательная система наречий не располагает активными типами и продуктивными словообразующими аффиксами для образования наречий от наречий. Здесь мало продуктивных словообразовательных типов.

Наречия образуются при помощи суффиксального, префиксального, постфиксального и префиксально-суффиксального способов словообразования. Сложение для них не характерно. Среди производных наречий имеется лишь один продуктивный ряд сложных слов, куда входят слова типа *вполнакала, вполсилы* и т.п.

Суффиксация. Базой для суффиксального образования наречий служат имена прилагательные, существительные, числительные, глаголы и наречия.

От имен прилагательных (включая адъективированные причастия) образуются наречия при помощи следующих суффиксов: **-о(-е)**: *громк(ий) – громк-о* (громко разговаривать), *раздражающ(ий) – раздражающ-е* (раздражающе действовать) и др.; тип продуктивный; **-и**: *отеческ(ий) – отеческ-и* (отечески заботиться) и др.; тип продуктивный; **-ком (-иком)**: *бос(ой) – бос-иком* (ходить босиком) и др.; тип непродуктивный.

На базе имен существительных образуют наречия суффиксы: **-ом**: *чуд(о) – чуд-ом* (чудом спастись) и др.; **-ой(-ою)**: *зим(а) – зим-ой* (зимой холодно) и др.; **-ю**: *осень – осень-ю* (осенью красиво) и др.; **-ами**: *мест(о) – мест-ами* (местами встречаются болота, т.е. в отдельных местах) и др. Все типы малопродуктивны.

От имен числительных образуются небольшие группы наречий при помощи суффиксов: **-жды**: *одна – одна-жды, два – два-жды*; наречие *единожды* образовано от прилагатель-

ного *единый*; **-ю**: *восемь* — *восемь-ю* (восемью восемь — шестьдесят четыре).

Слова обеих групп являются непродуктивными.

Непродуктивны также отглагольные наречия: 1) *дрож-мя дрожать*, *рев-мя реветь*, *киш-мя кишеть*, *ли/в-мя льет*, *леж-мя лежать*, *стой-мя стоять*; 2) *слых-ом не слышать*, *пропади пропад-ом*; 3) *торч(ать) — торч-ком*, *полз(ти) — полз-ком* (пробратся ползком).

Малопродуктивны отглагольные наречия с суффиксом **-а(-я)**: *леж(ать) — лёж-а* (читать лежа), *сид(еть) — сид-я* (работать сидя), *молч(ать) — молч-а* (отойти молча), *шут(ить) — шут-я* (шутя три пуда поднимает), *сто(ять) — сто-я* (есть стоя), *люб(ить) — люб-я*.

В народно-поэтическом стиле широко употребляются наречия с суффиксом **-охоньк-/ошеньк-**, имеющие ярко выраженное усилительно-ласкательное значение: *густо* — *густехонько*, *густешенько* (растет), *низко* — *низехонько*, *низешенько* (поклонился). Ср.: *Вот козленочек прибежал к морю, стал на берегу и жалобно закричал* (Из сказок). *Побежал козленочек на речку, стал на берегу и жалобнехонько закричал* (в другом варианте той же сказки).

Субъективно-оценочные суффиксы не присоединяются к производящей основе, а вставляются внутрь ее перед наречным суффиксом, напр.: *холодн-о* — *холодн-оват-о*, *холодн-еньк-о*; *слаб-о* — *слаб-оват-о*, *слаб-еньк-о*; *вечер-ом* — *вечер-к-ом*, *босик-ом* — *босичк-ом*, *порожняк-ом* — *порожнячк-ом*; *впрысдак-у* — *впрысдачк-у*, *втихомолк-у* — *втихомолчк-у*; *сторон-ой* — *сторонк-ой*, *скороговорк-ой* — *скороговорчк-ой*. Но: *рысь(ю) — рысцой*, где перед суффиксом **-ой** суффикс производящей основы **-ю** подвергается усечению.

Субъективно-оценочные наречия следует отличать от омонимичных с ними производных слов категории состояния, которые имеют одинаковые суффиксы. Ср.: *Сотник попрощался с ним холодно* (наречие) (Шолохов). — *И как-то стало холодно* (категория состояния), *горько и пусто Никитину* (Ю. Бондарев). *Савичев включил рефлектор — в комнате было холодно* (категория состояния) (П. Проскурин).

Слова категории состояния, как и наречия, образуются с помощью субъективно-оценочных суффиксов **-оват-/еват-**, **-оньк-/еньк-**, **-охоньк-/ошеньк-** вставочным способом. Ср.: *Вам грустно? Здесь? в Гамбурге? Потому что вспомнили Рим... Или Москву? — Нет, грустновато... потому, что грустновато. Грустновато мне бывает всегда ночью в чужих городах* (Ю. Бондарев); *Далеко еще до весны* (З. Туманова) и *Далековато, не пойду. — Да, далековато, однако...* (Шолохов); *Было как-то странно видеть в этой хате солдатское зажигательное устройство* (В. Смирнов). — *А лисичка-сестричка и говорит: — Охти мне тошнехонько!* (Из сказок).

Отнаречные наречия активно образуются с помощью субъективно-оценочных суффиксов: **-оват-/еват-** (обозначает ослабленную степень признака): *бедно* — *бедн-оват-о* (живут). Ср.: — *Интересуюсь, — сухо ответил Штокман* (Шолохов) и *Жена осталась у сына, — суховато ответил он* (С. Бородин); **-оньк-/еньк-** (обозначает некоторое усиление признака с различными эмоционально-ласкательными оттенками): *быстро* — *быстр-еньк-о* (сбегай), *трудно* — *трудн-еньк-о* (ему живется), *осторожно* — *осторожн-еньк-о* (бери). Ср.: *Давно не видел он девушку, давненько не слышал ее милого грудного голоса* (Шоло-

хов); **-к-**, **-ечк-**, **-ышк-**: *вечером* — *вечерк-ом* (увидимся), *рядом* — *рядк-ом*, *боком* — *бочк-ом*, *стороной* — *сторонк-ой* (прошел). Ср.: (Синица) *ходил вразвалку... Он продолжал идти вразвалочку* (Б. Ямпольский).

Постфиксация. Постфиксальное словообразование наречий развито слабо. Сюда относятся неопределенные наречия с постфиксами: **-то**: *когда* — *когда-то*, *куда* — *куда-то*; **-либо**: *когда* — *когда-либо*, *почему* — *почему-либо*; **-нибудь**: *когда* — *когда-нибудь*, *где* — *где-нибудь* и др.

Префиксация. Среди приставок самым активным является префикс **не-**, образующий наречия от наречий: *где* — *не-где*, *куда* — *не-куда*; *когда* — *не-когда*, *откуда* — *не-откуда*, *зачем* — *не-зачем*, *долго* — *не-долго*, *давно* — *не-давно*, *вдалеке* — *не-вдалеке*, *дорого* — *не-дорого*, *замужем* — *не-замужем*, *даром* — *не-даром*, *высоко* — *не-высоко*, *смело* — *не-смело* и др. Наречия типа **не-высоко** являются двуструктурными: *высоко* — *не-высоко* I и *невысок(ий)* — *невысок-о* II. Сюда же: 1) **несмело**: *смело* — *не-смело* I и *несме(ый)* — *несмел-о* II; **нерешительно**: *решительно* — *не-решительно* I и *нерешительн(ый)* — *нерешительн-о* II; **недалеко**: *далеко* — *не-далеко* I и *недалек(ий)* — *недалек-о* II и т.п.

Остальные приставки непродуктивны и встречаются в составе небольшого числа наречий: **во-**: *вне* — *во-вне* (находиться вовне), *внутри* — *во-внутри* (вставить вовнутрь); **до-**: *ныне* — *до-ныне* (сохраниться донныне), *туда* — *до-туда* (ехать дотуда) и др.; **за-**: *ранее* — *за-ранее* (подготовиться заранее), *даром* — *за-даром* (купить задаром) и др.

Префиксально-суффиксальный способ образования наречий. Префиксально-суффиксальным путем образуются наречия от имен прилагательных, существительных, числительных, местоимений, глаголов и наречий.

Префиксально-суффиксальный способ образования наречий от имен прилагательных отличается разнообразием средств и словообразовательных типов с различной степенью продуктивности:

по...-ому (-ему): *нов(ый)* — *по-новому*: (по-новому жить), *летн(ий)* — *по-летн-ему* (по-летнему одет) и др.; **в...-ую**: *ручн(ой)* — *в-ручн-ую* (изготовить что-л. вручную) и др.; **по...-и**: *русск(ий)* — *по-русск-и* (свободно говорить по-русски) и др.; **в...-ых**: *перв(ый)* — *во-перв-ых*, и др.; **до...-а**: *гол(ый)* — *до-гол-а* (раздеться догола) и др.; **из...-а**: *далек(ий)* — *из-далек-а* (вернуться издалека) и др.; **с...-а**: *прав(ый)* — *с-прав-а* (справа от театра) и др.; **в...-е**: *далек(ий)* — *в-далек-е* (вдалеке виднелась река) и др.; **на...-е**: *равн(ый)* — *на-равн-е* (самолет шел наравне с облаками) и др.; **в...-о**: *прав(ый)* — *в-прав-о* (вправо от дома) и др.; **на...-о**: *сух(ой)* — *на-сух-о* (вытереть насухо) и др.

Наречия, образованные от существительных: **в...-у**: *верх* — *в-верх-у* (находиться вверху) и др.; **до...-у**: *верх* — *до-верх-у* (наполнить доверху) и др.; **к...-у**: *низ* — *к-низ-у* (нора расширяется книзу) и др.; **с...-у**: *верх* — *с-верх-у* (сверху видно все) и др.

Наречия, образованные от числительных: **дво(е)** — *в-дво-ем*, **тро(е)** — *в-тро-ем* (жить вдвоем, пойти в кино втроем); 2) **дво(е)** — *в-дво-е* (сложить лист вдвое), **тро(е)** — *в-тро-е* (втрое больше) и др.

Наречия, образованные от глаголов: **догон(ять)** — *в-догон-ку* (бежать вдогонку), **перевал(иваться)** — *в-перевал-ку* (идти вперевалку).

Наречия, образованные от местоимений: **твой** — *по-тво-ему* (пусть будет по-твоему), **мой** — *по-мо-ему* (делай по-моему).

Наречия, образованные от наречий: *долг(о) — по-долг-у* (не видется подолгу), *тихоньк(о) — по-тихоньк-у* (уйти потихоньку) и др.

Сложение. К чистым сложениям относятся наречия типа *пол-у-лежа, пол-у-сидя, пол-у-шутя* и др., образованные с помощью интерфикса на базе усеченной основы существительного *половина (пол)* и адвербиализированных деепричастий (*лежа, сидя, шутя*). Значительную группу составляют сложные наречия, образованные повторением основ (путем редупликации): *едва-едва, чуть-чуть, еле-еле, только-только* и т.п. Они обозначают высокую степень проявления признака. Нередко второй компонент таких сложений выступает в сочетании с приставками (*на-, пре-*), что еще больше усиливает признак. Они обозначают предельный признак. Ср.: *крепко-крепко* и *крепко-накрепко*, *крепко-прекрепко*; *строго-строго* и *строго-настрого, строго-престрого*.

Близки к этим наречиям по значению сложные наречия, состоящие из однокоренных разносуффиксальных компонентов: первый компонент имеет суффикс *-ым*, а второй — *-о, -охоньк + о/-ошеньк + о*: *давн/ым-давн/о, полн/ым-полно, мал/ым-мал/о, мал/ым-мал/ешеньк/о, ран/ым-ран/ехоньк/о*. Тип непродуктивный. Основная сфера употребления этих наречий — народно-поэтические произведения: *Случилось ему в одно время пойти на охоту раным-ранехонько* (Из сказок). У В. И. Даля: *Живем скудным-скуднехонько*.

Встречаются такие образования и в сфере категории состояния: — *Светло ли тебе, старуха? — Какое светло, темным-темнехонько* (Из сказок). У В. И. Даля: *На дворе светлым-светлехонько. Ох, мне тесным-теснешенько, тяжко, грустно*.

Сложение с суффиксацией. Сюда относятся: 1) наречия, созданные на базе

наречия *мимо*, основы глагола и суффикса *-ом*: *мимо/езд-ом, мимо/ход-ом, мимо/лет-ом*; 2) наречия, состоящие из основы местоимения *сам*, интерфикса *-о-*, основы глагола и суффикса *-ом*: *сам-о-ход-ом, сам-о-кат-ом, сам-о-плав-ом*. Оба типа непродуктивны.

Сложение с префиксацией и суффиксацией. К продуктивному типу сложных наречий относятся: *вполглаза* (наблюдают вполглаза), *вполголоса* (петь вполголоса), *вполдерева, вполлица, вполнакала, вполоборота, вполоткрыта, вполпряма, вполпути, впольяна, вполсилы, вполслуха, вполсыта, вполуха* и др. Они образованы путем сложения усеченной основы существительного *половина (пол-)* и основ существительных (*глаз-, голос-, дерев-, лиц-* и др.), прилагательных (*пряма-, пьян-* и др.). Одновременно к ним присоединяются префикс *в-* и суффиксы *-а, -и(-ы)*.

Лит.: «Словообразовательные связи частей речи», «Способы словообразования».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ. Система словообразования имен прилагательных характеризуется богатством внешних словообразовательных связей. Производящей базой для них служат большие лексические массивы имен существительных и глаголов. Имена прилагательные образуются также от числительных, местоимений, наречий, предлогов. В свою очередь, от имен прилагательных образуются имена существительные, глаголы, наречия. Краткие формы имен прилагательных на *-о*, лексикализуясь, активно пополняют различные разряды модальных слов, категории состояния. Отличается богатством и разнообразием словообразовательных типов и само внутриадъективное словообразование.

Словообразовательные гнезда с исходным именем прилагательным имеют обширный состав производных: *да-*

лекий – 104, *широкий* – 108, *крепкий* – 121, *косой* – 126, *равный* – 128, *красный* – 136, *пустой* – 152, *готовый* – 165, *новый* – 171, *мокрый* – 195, *высокий* – 177, *старый* – 192, *черный* – 236, *сухой* – 284. В них образуются слова разных частей речи. Например, в гнезде **тесный** имеются слова всех основных частей речи: *тесенький*, *тесноватый*; *теснота*, *теснина*; *теснить*, *вытеснить*, *оттеснить*, *потеснить*; *тесно*, *тесненно*.

Богат аффиксальный (суффиксальный и префиксальный) словообразовательный инвентарь имен прилагательных. Словообразование имен прилагательных опирается на большинство способов словообразования, действующих в современном русском языке, – суффиксацию, префиксацию, сложение, сращение, префиксально-суффиксальный, сложносуффиксальный способы и сращение в сочетании с суффиксацией.

Суффиксация. С помощью суффиксов имена прилагательные активно образуются на базе имен прилагательных, существительных, глаголов, редко – числительных, наречий.

1. Имена прилагательные образуются от прилагательных с помощью суффиксов: **-оват(ый)/-еват(ый)**: *кисл(ый)* – *кисл-оват-ый*, *сер(ый)* – *сер-оват-ый*, *рыж(ий)* – *рыж-еват-ый*; имеют значение смягчения, уменьшения качества, тип продуктивный; **-еньк(ий)/-оньк(ий)**: *слаб(ый)* – *слабеньк-ий*, *сероват(ый)* – *сероват-еньк-ий*; имеют уменьшительно-ласкательное значение, тип продуктивный; в краткой форме: *слабеньк(ий)* – *слабеньк*, *трудненьк(ий)* – *трудненьк*; **-ёхоньк(ий)/-охоньк(ий)/-ёшеньк(ий)/-ошеньк(ий)**: *жи-в(ой)* – *жив-ёхоньк-ий*, *жив-ёшеньк-ий*; *лег(кий)* – *лег-охоньк-ий*, *лег-ошеньк-ий*; имеют усиительно-ласкательное значение, тип продуктив-

ный (в разговорной речи); в краткой форме: *здоровешеньк(ий)* – *здоровешеньк*, *здоровехоньк(ий)* – *здоровехонек*; **-юсеньк(ий)**: *мал(ый)* – *мал-юсеньк-ий*, *тон(кий)* – *тон-юсеньк-ий*; имеют усиительно-ласкательное значение, тип непродуктивный; **-ущ(ий)/-ющ(ий)**: *здоров(ый)* – *здоров-ущ-ий*, *худ(ой)* – *худ-ющ-ий* и *худ-ущ-ий*, *зл(ой)* – *зл-ющ-ий*; имеют усиительное значение, тип непродуктивный; **-енн(ый)**: *тяжел(ый)* – *тяжел-енн-ый*, *здоров(ый)* – *здоров-енн-ый*; имеют усиительное значение, тип непродуктивный.

Все словообразовательные типы служат для выражения субъективно-оценочных значений. Они называются формами оценки. Ср. имена существительные с субъективно-оценочными суффиксами.

Кроме приведенных словообразовательных типов, имена прилагательные образуются от прилагательных с помощью суффиксов: **-ист(ый)**: *песчан(ый)* – *песчан-ист-ый*, *мучн(ой)* – *мучн-ист-ый*, *азотноват(ый)* – *азотноват-ист-ый*; обозначают «большое количество чего-л., с примесью чего-н.» или «похожий на что-н.», тип продуктивный; **-ов(ый)/-ев(ый)**: *бел(ый)* – *бел-ов-ой*, *черн(ый)* – *черн-ов-ой*, *легк(ий)* – *легк-ов-ой*, тип малопродуктивный.

2. От существительных имена прилагательные образуются с помощью суффиксов: а) с притяжательным значением: **-ов(-ев)**: *отец* – *отц-ов(шарф)*, *государь* – *государ-ев(указ)*, *лесник* – *лесник-ов(дом)*; *коршун* – *коршун-ов(выводок)*; (обозначают «принадлежность тому, кто назван производящим словом»), тип продуктивный; **-ин(-ын)/-нин**: *тётка(а)* – *тётк-ин*, *старушк(а)* – *старушк-ин*, *дядюшк(а)* – *дядюшк-ин*, *цариц(а)* – *цариц-ын*, *сестриц(а)* – *сестриц-ын*; *брат* – *брат-нин*, *муж* – *муж-нин*, *зять* – *зят-нин*; ку-

риц(а) — куриц-ын, кукушк(а) — кукушк-ин, ласточк(а) — ласточк-ин, тип продуктивный (в сфере образований на **-ин(-ын)**); **-ий**: *вдов(а) — вдов-ий, бог — бож-ий, человек — человек-ий; лис(а) — лис-ий, коз(а) — коз-ий; северюг(а) — северюж-ий, стерлядь — стерляж-ий; крот — крот-ов/ий, слон — слон-ов/ий, вол — вол-ов-ий; сын — сын-ов/ий*, тип продуктивный; **-ин(-ый)**: *лошадь — лошад-ин-ый, зубр — зубр-ин-ый, лев — лев-ин-ый; петух — петуш-ин-ый, воробей — воробь-ин-ый, соловей — соловь-ин-ый; лягуш(ка) — лягуш-ин-ый, паук — пауч-ин-ый*.

Последние два типа имеют широкое значение «свойственный, присутствующий, а также принадлежащий тому, кто назван (что названо) производящим словом».

Значением принадлежности обладают также прилагательные с суффиксом **-н-**, образованные от терминов родства: *брат — брат-н-ий, сын — сын-ов/н-ий, супруг — супруж-н-ий, дочь — доч/ер-н-ий*. Значение притяжательности содержится в общей семантике слов типа *бегемотовый, бобровый, слоновый, енотовый, китовый, кротовый* и т.п. Ср.: *шуба — лисья* (ср. *лисий*), *соболья, соболиная* и *енотовая, бобровая*; б) с относительным значением (обозначают разнообразные отношения к предметам): **-н(ый)**: *лес — лес-н-ой, глаз — глаз-н-ой, губ(а) — губ-н-ой*, тип продуктивный; **-енн(ый)**: *солом(а) — солом-енн-ый*, тип продуктивный; **-альн(ый)**: *аффикс — аффикс-альн-ый*, тип продуктивный; **-арн(ый)/-ярн(ый)**: *легенд(а) — легенд-арн-ый*, тип малопродуктивный; **-озн(ый)**: *грипп — грипп-озн-ый*, тип продуктивный; **-ивн(ый)**: *прогресс — прогресс-ивн-ый, иллюстрац(ия) — иллюстрат-ивн-ый*, тип продуктивный; **-онн(ый)**: *дискусси(я) — дискусси-онн-ый*, тип продуктивный; **-ичн(ый)**: *демократ(ия) — демократ-ичн-ый*, тип

продуктивный; **-ан(ый)/-ян(ый)**: *кож(а) — кож-ан-ый*, тип непродуктивный; **-ов(ый)/-ев(ый)**: *ананас — ананас-ов-ый*; тип продуктивный; **-ск(ий)/-еск(ий)/-ческ(ий)**: *араб — араб-ск-ий, чудак — чудач-еск-ий, юнош(а) — юнош-еск-ий*; тип продуктивный; и др.

3. От глаголов имена прилагательные образуются при помощи суффиксов, которые выражают различные отношения признака к действию: **-тельн(ый)/-ительн(ый)/-ательн(ый)**: *поручи(ть) — поручительн-ый, утеши(ть) — утешительн-ый, влия(ть) — влия-тельн-ый, обжиг(а) — обжигательн-ый, нагрев(а) — нагревательн-ый, оконч(ить) — окончательн-ый, рекоменд(овать) — рекомендательн-ый, предусмотр(еть) — предусмотрительн-ый, спас(ти) — спасительн-ый, общ(аться) — общительн-ый*, тип продуктивный; **-н(ый)**, *поддел(ать) — поддельн-ый, очист(ить) — очистн-ой, до(ить) — дойн-ый, намыв(ать) — намывн-ой, склад(ываться) — складн-ой, раздвиг(аться) — раздвижн-ой; бели(ть) — белильн-ый, носи(ть) — носильн-ый, саж(а) — сажальн-ый, вышив(а) — вышивальн-ый*, тип продуктивный; **-уч(ий)/-юч(ий)**; **-ач(ий)/-яч(ий)**: *жечь (жгут) — жгуч-ий, пах(нуть) — пахуч-ий, вез(ти) — везуч-ий, течь (тек-ут) — текуч-ий, плак(ать) — плакуч-ий; кол(оть) — колюч-ий, лин(ять) — линюч-ий; леж(ать) — лежач-ий, зр(еть) — зряч-ий, сто(ять) — стояч-ий, вис(еть) — висяч-ий*, тип малопродуктивный; **-ен(ый)/ён(ый), -нн(ый), -енн(ый)/ённ(ый)**: *плав(ить) — плавлен-ый, пил(ить) — пилён-ый, жар(ить) — жарен-ый, печь — печён-ый; растерз(ать) — растерзанн-ый, затаск(ать) — затасканн-ый; заезд(ить) — заезженн-ый, закал(ить) — закалённ-*

ый, тип продуктивный; -т(ый): *мы(ть)* — *мы-т-ый*, *натяну(ть)* — *натяну-т-ый*, *гну(ть)* — *гну-т-ый*, *ду(ть)* — *ду-т-ый*, тип малопродуктивный; и др.

4. Суффиксальные прилагательные, образованные от: а) числительных: *двој(е)* — *двой-н-ой*, *трој(е)* — *трой-н-ой*; *пятер(о)* — *пятер-ичн-ый*, *восьмер(о)* — *восьмер-ичн-ый*; *двој(е)* — *дво-як-ий*, *трој(е)* — *тро-як-ий*; *двој(е)* — *двой-чат-ый*, *трој(е)* — *трой-чат-ый*, все типы непродуктивны; б) наречий: *вчера* — *вчера-шн-ий*, *всегда* — *всегда-шн-ий*, *ныне* — *ныне-шн-ий*, *тогда* — *тогда-шн-ий*, тип малопродуктивный.

Нулевая суффиксация. Этот способ образования прилагательных в русском языке не получил широкого распространения. Нульсуффиксальные слова представлены в нем лишь несколькими непродуктивными типами. Они образуются от:

а) количественных числительных: *шесть* — *шест-∅-ой*, *семь* — *сeдм-∅-ой*, *восемь* — *восьм-∅-ой*; ср.: *четыре* — *четыр-ех-сот-∅-ый*;

б) форм сравнительной степени отдельных слов: *больш(е)* — *больш-∅-ий*, *меньш(е)* — *меньш-∅-ий*;

в) отдельных существительных: *золот(о)* — *золот-∅-ой* (ср. *серебр(о)* — *серебр-ян-ый*, *медь* — *мед-н-ый*), *покат* — *покат-∅-ый* и т.п.;

г) отдельных глаголов: *проход(ить)* — *прохож-∅-ий*, *вход(ить)* — *вхож-∅-ий*, *хвор(ать)* — *хвор-∅-ый* и т.п.

Префиксация. В системе имен прилагательных префиксация является одним из продуктивных способов словообразования. Приставки здесь выражают: а) противоположность признака: **а-**: *логичный* — *а-логичный*, тип продуктивный; **анти-**: *военный* — *анти-военный*, тип высокопродуктивный; **без-** (**бес-**): *грамотный* — *без-грамотный*, тип

продуктивный; **ир-/им-/ин-**: *рациональный* — *ир-рациональный*, *моральный* — *им-моральный*, *вариантный* — *ин-вариантный*, тип малопродуктивный; **не-**: *большой* — *не-большой*, тип высокопродуктивный;

б) полноту проявления признака: **архи-**: *рациональный* — *архи-рациональный*, тип малопродуктивный; **все-**: *сильный* — *все-сильный*, тип непродуктивный; **наи-**: *высший* — *наи-высший*, тип продуктивный; **пре-**: *интересный* — *пре-интересный*, тип продуктивный; **пере-** (употребляется обычно в словосочетании с производящим прилагательным): *читанная* и *перечитанная* книга, *тертый* — *перетертый* парень, тип малопродуктивный; **раз-** (**рас-**): *любезный* — *раз-любезный*, тип продуктивный; **сверх-**: *глубокий* — *сверх-глубокий*, тип высокопродуктивный (особенно в терминологии); **супер-**: *современный* — *супер-современный*, тип продуктивный; **ультра-**: *левый* — *ультра-левый*, тип продуктивный; **экстра-**: *модный* — *экстра-модный*, тип проявляет продуктивность.

Кроме этих двух типов приставок, в современном русском языке употребляются: **интер-**: *национальный* — *интернациональный*, тип малопродуктивный; **квази-**: *научный* — *квази-научный*, тип продуктивен в терминологии; **про-**: *западный* — *про-западный*, тип малопродуктивный; **псевдо-** (ср. *квази-*): *героический* — *псевдо-героический*, тип продуктивный; **транс-**: *атлантический* — *транс-атлантический*, тип продуктивный; **по-**: *выше* — *по-выше*, тип продуктивный; **со-**: *причастный* — *со-причастный*, тип непродуктивный.

Префиксально-суффиксальный способ образования имен прилагательных. Префиксально-суффиксальным путем образуются имена прилагательные на базе существительных по моделям: **без-** (**бес-**)...-н(ый)/-ов(ый):

земл(я) — *без-земель-н-ый*; *вне-...-н(ый)/-ов(ый)*: *класс — вне-класс-ов-ый*, *парти(я) — вне-партий-н-ый*, тип продуктивный; *внутри-...-н(ый)*, *-енн(ый)*, *-ов(ый)*, *-ск(ий)*: *вен(а) — внутри-вен-н-ый*, *завод — внутри-завод-ск-ой*, *государств(о) — внутри-государств-енн-ый*, *цех — внутри-цех-ов-ой*, тип высокопродуктивный; *до-...-н(ый)*, *-енн(ый)*, *-онн(ый)*, *-ов(ый)*, *-ск(ий)*: *революци(я) — до-революци-онн-ый*, *реформ(а) — до-реформ-енн-ый*, *Петр I — до-петр-ов/ск-ий*, *призыв — до-призыв-н-ый*; тип продуктивный; *за-...-н(ый)*, *-ск(ий)*: *Дон — за-дон-ск-ий*, *Волг(а) — за-волж-ск-ий*, тип продуктивный; *меж(ду)-...-н(ый)*, *-енн(ый)*, *-ск(ий)*: *ведомств(о) — между-ведомств-енн-ый* (*меж-ведомств-енн-ый*), *завод — меж-завод-ск-ой*, тип продуктивный; *на-...-н(ый)*: *стол — на-столь-н-ый*, *земл(я) — на-зем-н-ый*, тип продуктивный; *над-...-н(ый)*: *вод(а) — над-вод-н-ый*, *брюх(о) — над-брюш-н-ый*, тип продуктивный; *около-...-н(ый)*: *земл(я) — около-земн-н-ой*, *им(я) — от-ым/ён-ный*, тип малопродуктивный; *после-...-н(ый)*, *-енн(ый)*, *-онн(ый)*, *-ск(ий)*, *-ов(ый)*: *войн(а) — после-воен-н-ый*, *обед — после-обед-енн-ый*, *Октябрь — после-октябрь-ск-ий*, *полет — после-полет-н-ый*, тип продуктивный; *пред-...-н(ый)*, *-ов(ый)*, *-онн(ый)*, *-ск(ий)*: *выбор(ы) — пред-выбор-н-ый*, *гроз(а) — пред-гроз-ов-ой*, *революци(я) — пред-революци-онн-ый*, тип продуктивный; *при-...-н(ый)*, *-ск(ий)*, *-онн(ый)*: *Днепр — при-днепр-ов/ск-ий*, *станци(я) — при-станции-онн-ый*, тип продуктивный; *по-...-н(ый)*: *класс — по-класс-н-ый*, *взвод — по-взвод-н-ый*, тип продуктивный; *противо-...-н(ый)*, *-ев(ый)*, *-озн(ый)*, *-онн(ый)*: *пожар — противопожар-н-ый*, *рак — противорак-ов-ый*, тип высокопродуктивный; *под-...-н(ый)*: *лед — под-лед-н-ый*, *Москв(а) — под-москов-н-ый*, тип про-

дуктивный; *сверх-...-н(ый)*: *лимит — сверх-лимит-н-ый*, *норматив — сверх-норматив-н-ый*; тип продуктивный.

Префиксально-суффиксальные прилагательные образуются на базе предложных форм производящих существительных, напр.: *без земл(и) — без-земель-н-ый*, *перед гроз(ой) — пред-гроз-ов-ой*, *вне очередь(и) — вне-очеред-н-ой*, *на стол(е) — на-столь-н-ый* и т.п.

В качестве производящих в нескольких словообразовательных типах выступают глаголы: *без-(бес)-...-н(ый)*, *...-нн(ый)*: *огляд(еться) — без-огляд-н-ый*, *переста(ть) — бес-престанн-ый*, *раздел(ить) — без-раздель-н-ый*; тип непродуктивный; *не-...-н(ый)*: *прерыв(ать) — не-прерыв-н-ый* (ср. *бес-прерыв-н-ый*), *избеж(ать) — не-избеж-н-ый*, *уста(ть) — не-устан-н-ый*, тип малопродуктивный; *не-...-ем/-им(ый)*: *возврат(ить) — не-возврат-им-ый* (ср. *не-возврат-н-ый*), *узнава(ть) — не-узнава-ем-ый*, *опроверг(нуть) — не-опроверж-им-ый*, *поколеб(ать) — не-поколеб-им-ый*, тип продуктивный (особенно в терминологии).

Префиксация с нулевой суффиксацией. В сфере имен прилагательных этот способ используется лишь в одном словообразовательном типе — *без-...-Ø(ый)*: *голов(а) — без-голов-Ø-ый*, *голос — без-голос-Ø-ый*, *рог(а) — без-рог-Ø-ый*, *хвост — бес-хвост-Ø-ый*. Такие прилагательные образуются на базе предложных форм имени существительного: *без зуб(ов) — без-зуб-Ø-ый*. Тип малопродуктивен.

Сложение. При образовании прилагательных путем сложения сочетаются производящая основа (или производящие основы) и слово: *бел-о-розовый*, *березов-о-осиновый*, *вод-о-стойкий*, *вод-о-распределяющий*, *военн-о-юридический*.

Сложные прилагательные такого типа чаще всего восходят к словосоче-

таниям: а) с сочинительным отношением слов: *русский* и *французский* — *русск-о-французский*, *товарный* и *пассажирский* — *товарн-о-пассажирский*, б) с подчинительным отношением слов: *отталкивающий вод(у)* — *вод-о-отталкивающий*, *стойкий* (по отношению) *к морозам* — *мороз-о-стойкий*.

В качестве первого компонента (или первых компонентов) выступают основы имен существительных и прилагательных: *доступный для танк(ов)* — *танк-о-доступный*, *советск(ий)* и *болгарский* — *советск-о-болгарский*, *добывающий золот(о)* — *золот-о-добывающий*.

Части прилагательных, образованных способом сложения, сочетаются с помощью интерфикса *-о(-е-)*.

Сложение — очень продуктивный способ образования прилагательных.

Сложение с суффиксацией. Как и чистое сложение, сложение с суффиксацией в именах прилагательных относится к активному способу словообразования.

Сложносуффиксальные прилагательные образуются только на базе подчинительных словосочетаний:

1) прилагательного и существительного: *народн(ое) хозяйств(о)* — *народн-о-хозяйств-енн-ый*; 2) существительного и существительного: *ремонт вагон(ов)* — *вагон-о-ремонт-н-ый*; 3) числительного и существительного: *ст(о) рубл(ей)* — *ст-о-руubl-ев-ый*; 4) местоимения и существительного: *кажд(ый) день* — *кажд-о-дн-евн-ый*; 5) существительного и причастия: *торгующий хлеб(ом)* — *хлеб-о-торгующий*; 6) существительного и глагола: *сноп(ы) вяза(ть)* — *сноп-о-вяза-ль/н-ый*; 7) наречия и существительного: *много опыт(а)* — *мног-о-опыт-н-ый*.

Компоненты прилагательных, образованных сложно-суффиксальным

путем, сочетаются с помощью интерфиксов *-о(-е-)*, *-ух-*, *-ех-*, *-и-*, *-а-*: *ст-о-метр-ов-ый*, *дв-ух-метр-ов-ый*, *тр-ех-метр-ов-ый*, *пят-и-метр-ов-ый*, *сорок-а-метр-ов-ый*.

Сложение с нулевой суффиксацией.

К сложноссуффиксальным образованиям относятся слова типа *дв-у-нос-Ø-ый*, *дв-у-зуб-Ø-ый* и т.п. При некоторых из таких прилагательных имеются параллельные образования с материально выраженными суффиксами. Ср.: *дв-ух-голос-Ø-ый* и *дв-ух-голос-н-ый*, *звонк-о-голос-Ø-ый* и *звонк-о-голос-н-ый*; в префиксально-суффиксальных прилагательных: *без-ос-Ø-ый* и *без-ос-н-ый*, *без-лист-Ø-ый* и *без-лист-н-ый* и т.п.

Сращения. Имена прилагательные-сращения восходят к словосочетаниям: а) существительного в косвенном падеже с причастием: *лишенный ума* — *ума/лишенный*, *содержащий азот* — *азот/содержащий*, *содержащий фосфор* — *фосфор/содержащий*; б) местоимения с причастием: *видящий всё* — *все/видящий*, *побеждающий всё* — *все/побеждающий*, *поглощающий всё* — *все/поглощающий*; в) наречия с причастием: *подписавшиеся ниже* — *ниже/подписавшиеся*, *мыслящий здраво* — *здраво/мыслящий*, *растущий дико* — *дико/растущий*, *стоящий дорого* — *дорого/стоящий*, *населенный густо* — *густо/населенный*, *растворимый быстро* — *быстро/растворимый*; г) наречия с прилагательным: *знакомый мало* — *мало/знакомый*, *раненый тяжело* — *тяжело/раненый*.

При образовании сращений интерфиксы не используются.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи», «Способы словообразования».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ. Среди всех частей речи имя существительное имеет самые широкие словообразовательные

связи. В образовании имен существительных участвуют имена прилагательные, глаголы, числительные, наречия и сами существительные. На базе существительных образуются имена прилагательные, глаголы, наречия. В словообразовательных гнездах имен существительных возникают многочисленные слова всех основных частей речи. Так, в гнезде *мир* (согласие, отсутствие войны) имеются прилагательные *мировой, мирный, мирительный, примирительный, немирный, миролюбивый, миротворный* и др., глаголы *мирить, помирить, примирить, примириться, перемирить, перемириться* и др., наречия *мирно, по-мирному, примиренно, непримиримо, миролюбиво, умиротворяюще, умиротворенно* и др., имена существительные *миритель, примирение, примиритель, перемирие, миротворец* и др. Имена существительные обладают огромным словообразовательным потенциалом. Гнезда имен существительных содержат большое количество производных слов: *ветер* – 89, *клей* – 151, *винт* – 106, *пила* – 150, *круг* – 159, *лист* – 161, *нога* – 164, *ум* – 187, *лес* – 191, *вид* (внешность) – 221, *соль* – 209, *земля* – 216, *пар* (газ) – 237, *электричество* – 468 и др.

За счет имен существительных активно пополняется инвентарь служебных частей речи. Беспредложные и предложные падежные формы имен существительных переходят в предлоги, союзы, модальные слова, категорию состояния, междометия.

Имя существительное располагает богатейшей и очень разветвленной системой аффиксов. В русском языке только в сфере наименований лица насчитывается более 90 суффиксов. С помощью специальных суффиксов дифференцируются названия предметов по их назначению, способу изготовления, материалу, из которого сле-

ланы эти предметы, и многим другим характерным свойствам, осуществляется оценка предметов, лиц, выражается отношение человека к ним.

Наиболее распространенным и активным способом словообразования существительных является суффиксация. Имена существительные образуются также с помощью префиксации, префиксально-суффиксального способа словообразования, сложения. Эта часть речи обладает рядом специфических способов словообразования, которые действуют только в сфере имен существительных. Сюда относятся аббревиация, нулевая суффиксация и субстантивация.

Суффиксация. С помощью суффиксов образуются имена существительные от существительных, прилагательных, глаголов, числительных.

На базе имен существительных возникают существительные, выражающие «отношение к предмету, названному в производящей основе» или обладающие модификационными значениями.

Суффиксы с предметным значением: **-ник** I: чай – чай-**ник**, салат – салат-**ник**, кофе – кофе-й/**ник**, тип продуктивный; **-ник** II: обезьян(а) – обезьян-**ник**, коров(а) – коров-**ник**, пчел(а) – пчель-**ник**, гусь – гусят/**ник**, тип продуктивный; **-ник** III: задач(а) – задач-**ник**, вопрос – вопрос-**ник**, справк(а) – справоч-**ник**, тип малопродуктивный; **-ник** IV: берез(а) – берез-**ник**, ель – ель-**ник**, крапив(а) – крапив-**ник**, виноград – виноград-**ник**, цвет(ы) – цвет-**ник**, тип малопродуктивный; **-няк** I: берез(а) – берез-**няк**, дуб – дуб-**няк**, лоз(а) – лоз-**няк**, тип непродуктивный; **-няк** II: плит(а) – плит-**няк**, желез(о) – желез-**няк**, тип непродуктивный; **-ниц**(а): салат – салат-**ниц**-а, сахар – сахар-**ниц**-а, суп – суп-**ниц**-а, хлеб – хлеб-**ниц**-а, тип продуктивный, и т.п.

Суффиксы с отвлеченным значением: **-изм**: 1) *Ленин* — *ленин-изм*, *Маркс* — *маркс-изм*; 2) *коммун(а)*-*коммун-изм*, *капитал* — *капитал-изм*, тип продуктивный; **-ик(а)**: *атлет* — *атлет-ик(а)*, *гимнаст* — *гимнаст-ик-а*, *журналист* — *журналист-ик-а*, *космонавт* — *космонавт-ик-а*, тип продуктивный; **-ств(о)/-еств(о)**: *автор* — *автор-ств-о*, *кокет(к-а)* — *кокет-ств-о*, *владык(а)* — *владыч-еств-о*, тип продуктивный.

Суффиксы со значением лица мужского пола: **-ник**: *сапог* — *сапож-ник*, *путь* — *пут-ник*, *защит(а)* — *защит-ник*, *колхоз* — *колхозн-ник*, *двор* — *двор-ник*, *двойк(а)* — *двоеч-ник*, тип продуктивный; **-чик(-щик)**: *аппарат* — *аппарат-чик*, *газет(а)* — *газет-чик*, *бан(я)* — *бан-щик*, тип продуктивный; **-ец**: 1) *поражен(ие)* — *поражен-ец*, *просвещен(ие)* — *просвещен-ец*; 2) *комсомол* — *комсомол-ец*, *исполком* — *исполком-ов/ец*, *вуз* — *вуз-ов/ец*; 3) *гор(а)* — *гор-ец*, *Ленинград* — *ленинград-ец*, *Мексик(а)* — *мексик-ан/ец*, *Сочи* — *соч-ин/ец*, тип продуктивный; **-анин(-янин)/-чанин**: *юг* — *юж-анин*, *север* — *север-янин*, *сел(о)* — *сел-янин*, *Харьков* — *харьков-чанин*, *Мин(ск)* — *мин-чанин*, *Дон(ецк)* — *дон-чанин*; тип продуктивный; **-ак (-як)**: *рыб(а)* — *рыб-ак*, *мор(е)* — *мор-як*, *Сибирь* — *сибир-як*, *Тул(а)* — *тул-як*, *Польша* — *пол-як*, тип непродуктивный и др.

Суффиксальные имена существительные, выражающие модификационные значения. К модификационным относятся значения женскости, невзрослости, собирательности, единичности, а также субъективно-оценочные значения. Суффиксы, выражающие эти значения, присоединяясь к производящей основе, не преобразуют ее семантику, а лишь несколько видоизменяют ее, модифицируют, вносят в нее

соответствующие дополнительные элементы смысла.

Суффиксы со значением женскости: **-к(а)**: *белорус* — *белорус-к-а*, *литов(ец)* — *литов-к-а*, *аспирант* — *аспирант-к-а*, *пенсионер* — *пенсионер-к-а*, *санитар* — *санитар-к-а*, *юнкор* — *юнкор-к-а*; со значением жены лица, названного производящим именем: *солдат* — *солдат-к-а*; со значением самки животных (птиц): *перепел* — *перепел-к-а*, *голубь* — *голуб-к-а*; **-анк(а)/-янк(а)**: *грек* — *греч-анк-а*, *турок* — *турч-анк-а*, *чукч(а)* — *чукч-анк-а*, *бегл(ец)* — *бегл-янк-а*, *коре(ец)* — *коре-янк-а*; **-овк(а)**: *вор* — *вор-овк-а*, *плут* — *плут-овк-а*, *мот* — *мот-овк-а*; **-овк(а)**: *чиж* — *чиж-овк-а*; **-ачк(а)/-ячк(а)**: *горд(ец)* — *горд-ячк-а*; **-енк(а)**: *француз* — *француз-енк-а*, *черкес* — *черкеш-енк-а*; **-ниц(а)**: *учитель* — *учитель-ниц-а* и др.

Значение лица женского пола выражается также с помощью окончаний: а) *кум* — *кум-а*, *супруг* — *супруг-а*, *раб* — *раб-а*, *маркиз* — *маркиз-а*, *сеньор* — *сеньор-а*, *Иванов* — *Иванов-а*, *Краснов* — *Краснов-а*; *Александр* — *Александр-а*, *Валентин* — *Валентин-а*; б) *русск-ий* — *русск-ая*, *вожат-ый* — *вожат-ая*, *звеньев-ой* — *звеньев-ая*, *знаком-ый* — *знаком-ая*; *учащ-ий-ся* — *учащ-ая-ся*, *заведующ-ий* — *заведующ-ая*; *Бурнашевск-ий* — *Бурнашевск-ая*. Такие случаи часто рассматриваются как явления нулевой суффиксации. Ср.: *кум* — *кум-Ø-а*.

Суффиксы со значением невзрослости: **-онок/-ёнок** (во мн. ч. **-ат(а)/-ят(а)**): а) названия детенышей животных (птиц): *орёл* — *орл-ёнок*, *грач* — *грач-онок*, *волк* — *волч-онок*, *тигр* — *тигр-ёнок*; б) названия детей: *казак* — *казач-онок*, *пастух* — *пастуш-онок*; сюда же: *октябренок*; **-ёныш /-оныш**: *зверь* — *звер-ёныш*, *гад* — *гад-ёныш*, *зме(я)* — *зме-ёныш*, *гусь* — *гус-*

ёныш, *ут(ка)* — *ут-ёныш*, *уж* — *уж-оныш*; ср.: *зверенок*, *змеенок*, *гусенок*, *утенок*, *ужонок*.

Суффиксы со значением собирательности: **-j-**: а) со значением лица: *мужик* — *мужич(-j-о)*, *жул(ик)* — *жу(л'-j-о)*; б) со значением животных: *зверь* — *зве(р'-j-о)*; в) со значением предмета: *дуб* — *ду(б'-j-о)*, *тряп(ка)* — *тря(п'-j-о)*; **-иј**(а): *пионер* — *пионер-иј-а*, *интеллигент* — *интеллигент-иј-а*, *комсомол* — *комсомол-иј-а*; **-н(я)**: *ребят(а)* — *ребят-н-я*, *солдат* — *солдат-н-я*; **-няк**: *верб(а)* — *верб-няк*, *лип(а)* — *лип-няк*, *ольх(а)* — *ольх-няк* и др.

Суффиксы со значением единичности: **-ин(а)**: *солом(а)* — *солом-ин-а*, *град* — *град-ин-а*, *горох* — *горош-ин-а*, *клюкв(а)* — *клюкв-ин-а*, *ягод(а)* — *ягод-ин-а*, *изюм* — *изюм-ин-а*; присоединение к производным словам этого типа суффикса **-к(а)** усиливает значение единичности: *соломин(а)* — *соломин-к-а*, *изюмин(а)* — *изюмин-к-а*, **-инк(а)**: *дождь* — *дожд-инк-а*, *рос(а)* — *рос-инк-а*, *рис* — *рис-инк-а*, *пух* — *пуш-инк-а*, *снег* — *снеж-инк-а*, *сор* — *сор-инк-а*; **-к(а)**: *шоколад* — *шоколад-к-а*, *мармелад* — *мармелад-к-а*, *морковь* — *морков-к-а*.

Суффиксы с субъективно-оценочным значением: а) с уменьшительным или уменьшительно-ласкательным значением: **-ок/-ёк/-ек**: *голос* — *голос-ок*, *шаг* — *шаж-ок*, *флаг* — *флаж-ок*; *огонь* — *огон-ек*, *орех* — *ореш-ек*, *горох* — *горош-ек*, *ящик* — *ящич-ек*; **-к(а)/-к(и)**: *берез(а)* — *берез-к-а*, *гор(а)* — *гор-к-а*, *голов(а)* — *голов-к-а*; *санк(и)* — *саноч-к-и*; **-очк(а)**: *кофт(а)* — *кофт-очк-а*, *лент(а)* — *лент-очк-а*, *ул(иц-а)* — *ул-очк-а*; **-ц(е)/-ц(о)/-ец/-ец(о)/-иц(а)**: *зеркал(о)* — *зеркаль-ц-е*, *дерев-о* — *дерев-ц-о*, *пальт(о)* — *пальт-ец-о*, *слов(о)* — *слов-ц-о*; **-ечк(о)**: *мест(о)* — *мест-ечк-о*, *слов(о)* — *слов-ечк-о*, *сем(я)* — *сем-ечк-о*, *врем(я)* —

врем-ечк-о, *сит(о)* — *сит-ечк-о*; **-ик(о)**: *лиц(о)* — *лич-ик-о*, *плеч(о)* — *плеч-ик-о*, *колес(о)* — *колес-ик-о*; **-к(о)**: *окн(о)* — *окош-к-о*, *полен(о)* — *полеш-к-о*, *яйц(о)* — *яич-к-о*, *ух(о)* — *уш-к-о*;

б) с ласкательным значением: **-онь-к(а)/-еньк(а)**: *берез(а)* — *берез-оньк-а*, *пап(а)* — *пап-еньк-а*; **-очк(а)/-ечк(а)**: *мам(а)* — *мам-очк-а*, *пап(а)* — *пап-очк-а*; **-ушк(а)/-юшк(а)/-ушк(о)/-юшк(о)/-ушек/-ышк(о)**: *голов(а)* — *голов-ушк-а*, *нян(я)* — *нян-юшк-а*; *соловей* — *солов-ушк-а*, *солов-ушек*; *хлеб* — *хлеб-ушек*; *мор(е)* — *мор-юшк-о*, *пол(е)* — *пол-юшк-о*; *судн(о)* — *суден-ышк-о*, *зерн(о)* — *зерн-ышк-о*, *гнезд(о)* — *гнезд-ышк-о*; **-ул(я)**: *дед* — *дед-ул-я*, *мам(а)* — *мам-ул-я*; **-ун(я)/-юн(я)**: *баб-ун-я*, *дед-ун-я*; **-ус(я)/-юс(я)**: *баб(ушк-а)* — *баб-ус-я*, *мам(а)* — *мам-ус-я*; **-уш(а)/-юш(а)**: *Петр* — *Петр-уш-а*, *Кат(я)* — *Кат-юш-а*; **-аш(а)/-яш(а)**: *пап(а)* — *пап-аш-а*, *мам(а)* — *мам-аш-а*;

в) с уничижительным, уменьшительно-уничижительным значением: **-ишк(а)/-ишк(о)**: *заяц* — *зайч-ишк-а*, *хвостун* — *хвостун-ишк-а*; **-онк(а)/-ёнк(а)**: *юбка(а)* — *юбч-онк-а*, *старух(а)* — *старуш-онк-а*; **-ец**: *рассказ* — *рассказ-ец*, *народ* — *народ-ец*; **-иц(а)**: *вещь* — *вещ-иц-а*, *земл(я)* — *земл-иц-а*; **-ешк(а)**: *рыб(а)* — *рыб-ёшк(а)*;

г) с увеличительным значением: **-ищ(а)/-ищ(е)**: *ног(а)* — *нож-ищ-а*, *рук(а)* — *руч-ищ-а*, *рыб(а)* — *рыб-ищ-а*, *грязь* — *гряз-ищ-а*, *пыль* — *пыл-ищ-а*, *дом* — *дом-ищ-е*, *арбуз* — *арбуз-ищ-е* (отдельные слова имеют дополнительное значение — значение множества, обилия); **-ин(а)**: *дом* — *дом-ин-а*, *зверь* — *звер-ин-а*, *рыб(а)* — *рыб-ин-а*.

В слове рядом могут стоять два суффикса с оценочным значением. В таких случаях, как правило, первый из них обозначает уменьшительность, а второй — ласкательность. Ср.: *нож* → *нож-ик* → *ножич-ек*, *голос* → *голос-ок* → *голосоч-ек*, *окн(о)* → *окош-к-о* → *око-*

шеч-к-о, ветер → ветер-ок → ветероч-ек, гвоздь → гвозд-ик → гвоздич-ек; кайм(а) → каем-к-а → каемоч-к-а, ям(а) → ям-к-а → ямоч-к-а, корзин(а) → корзин-к-а → корзиноч-к-а, дыр(а) → дыр-к-а → дыроч-к-а.

С помощью различных субъективно-оценочных суффиксов можно выразить массу оттенков чувственного восприятия и оценки одного и того же предмета окружающей нас действительности. Ср.: *мам(а) — мам-еньк-а, мам-очк-а, мам-ул-я, мам-ус-я, мам-ан-я, мам-к-а, мам-аш-а; сын — сын-ок — сыноч-ек, сын-ул-я, сын-ишк-а, Саш(а) — Саш-еньк-а, Саш-ул-я, Саш-ур-а, Саш-ок* и т.п.

Существительные, образованные от прилагательных. Суффиксы со значением лица: **-ик:** *передов(ой) — передов-ик, строев(ой) — строев-ик, виновн(ый) — виновн-ик, стар(ый) — стар-ик, ежегодн(ый) — ежегод-ник*, тип продуктивный;

-ист: *фигур(ное катание) — фигур-ист, баталь(ная живопись) — батал-ист*, тип продуктивный;

-ец: *мудр(ый) — мудр-ец, глуп(ый) — глуп-ец, храбр(ый) — храбр-ец*, тип непродуктивный.

Суффиксы со значением предмета: **-ик:** *тройн(ой) — тройн-ик, торфян(ой) — торфян-ик (пространство), дровян(ой) — дровян-ик*; тип продуктивный; **-к(а):** *кожан(ый) — кожан-к-а, овсян(ый) — овсян-к-а, сгущен(ый) — сгущен-к-а, пышн(ый) — пышн-к-а*, особенно продуктивно образование существительных этого типа на базе словосочетаний: *многотираж(ная газета) — многотираж-к-а, нержаве(ющая сталь) — нержавеющей-к-а, Третьяков(ская галерея) — Третьяков-к-а; -инк(а):* *кисл(ый) — кисл-инк-а, слаб(ый) — слаб-инк-а, хитр(ый) — хитр-инк-а*, тип малопродуктивный.

Суффиксы с собирательным значением: **-j:** *стар(ый) — стар(р'j-о), сыр(ой) — сыр(р'j-о)*, тип малопродуктивный; **-ик(а):** *синтет(ические материалы, вещества) — синтет-ик-а, класс(ические произведения) — класс-ик-а, период(ические издания) — период-ик-а, автомат(ические устройства) — автомат-ик-а*, тип продуктивный.

Суффиксы с отвлеченным значением: **-ость/-есть:** *ловк(ий) — ловк-ость, смел(ый) — смел-ость*, тип продуктивный; **-ств(о)/-есть(о):** *богат(ый) — богат-ств-о, равн(ый) — равен-ств-о*, тип продуктивный; **-щин(а):** *воен(ный) — воен-щин-а, группов(ой) — группов-щин-а*, тип продуктивный; **-изм:** *гуман(ный) — гуман-изм, антисовет(ский) — антисовет-изм*, тип продуктивный; **иј(е)/-j:** *обиль(ный) — обил-иј-е, велик(ий) — велич-иј-е, усерд(ный) — усерд-иј-е*, сюда же: *спокой(ный) — спокой-ств/иј-е*, тип продуктивный; **изн(а):** *бел(ый) — бел-изн-а, дорог(ой) — дорог-ов/изн-а*, тип непродуктивный; **-от(а):** *слеп(ой) — слеп-от-а, густ(ой) — густ-от-а*, тип непродуктивный.

Существительные, образованные от глаголов. Суффиксы со значением лица: **-тель/-итель:** *преподава(ть) — преподава-тель, блюс(ти) — блюст-и/тель*, тип продуктивный; **-щик/-чик:** *осмотр(еть) — осмотр-щик, обход(ить) — обход-чик*, тип продуктивный; **-атор/-ятор:** *organiz(овать) — организ-атор, аренд(овать) — аренд-атор; -ер(-ёр):* *ревиз(овать) — ревиз-ор, ухаж(ивать) — ухаж-ёр*, тип продуктивный; **-ант/(-янт)/-ент:** *симул(ировать) — симул-янт, конкур(ировать) — конкур-ент*; тип продуктивный; **-ник/-еник:** *шут(ить) — шут-ник, уч(иться) — уч-еник*, тип малопродуктивный; **-ец:** *владе(ть) — владе-л/ец, уме(ть) — уме-л/ец*, тип малопродуктивный; **-ак/-як:**

вод(ить) — *вож-ак*, тип непродуктивный; **-ач**: *тк(ать)* — *тк-ач*, *толк(ать)* — *толк-ач*, тип непродуктивный; **-арь**: *пис(ать)* — *пис-арь*, тип непродуктивный; **-ун/-юн**: *хваст(ать-ся)* — *хваст-ун*, *ворч(ать)* — *ворч-ун*, тип непродуктивный; **-ок**: *игр(ать)* — *игр-ок*, *знать* — *знат-ок*, тип непродуктивный.

Суффиксы со значением предмета: *кипяти(ть)* — *кипяти-ль/ник*, *пая(ть)* — *пая-ль/ник*, тип продуктивный; **-тель**: *глуши(ть)* — *глуши-тель*, *истреби(ть)* — *истреби-тель*, тип продуктивный; **-атор/-ятор**: *генер(ировать)* — *генер-атор*, *амортиз(ировать)* — *амортиз-атор*, тип продуктивный и др.

Суффиксы со значением места действия: **-н(я)**: *копти(ть)* — *копти-ль/н-я*, *спа(ть)* — *спа-ль/н-я*, тип продуктивный; **-ищ(е)**: *храни(ть)* — *храни-л/ищ-е*, *гнезди(ть-ся)* — *гнезди-л/ищ-е*, тип малопродуктивный.

Суффиксы, образующие имена действия: **-ниж(е)/-ениж(е)/-яниж(е)**: *влия(ть)* — *влия-ниж-е*, *чита(ть)* — *чит-ениж-е*; *сли(ть)* — *сли-яниж-е*, тип продуктивный; **-к(а)**: *прики(нуть)* — *прикид-к-а*, *стричь* (*стригу*) — *стриж-к-а*, тип продуктивный, сюда же примыкают: *корм(ить)* — *корм-еж/к-а*, *зубр(ить)* — *зубр-еж/к-а*, *рул(ить)* — *рул-еж/к-а*, *бомб(ить)* — *бомб-еж/к-а*; **-ациj(а)/-яциj-а**: *коррел(ировать)* — *коррел-яциj-а*, *вентил(ировать)* — *вентил-яциj-а*, тип продуктивный; **-ств(о)/-еств(о)**: *препира(ть-ся)* — *препира-тель/ств-о*; *сват(ать-ся)* — *сват-ов/ств-о*, тип продуктивный; **-аж/-яж**: *монт(ировать)* — *монт-аж*, *сабот(ировать)* — *сабот-аж*, тип продуктивный; **-овк(а)**: *постав(ить)* — *поста-н/овк-а*, *рассостав(ить)* — *расста-н/овк-а*; тип малопродуктивный; **-еж**: *дел(ить)* — *дел-еж*, *креп(ить)* — *креп-еж*, тип малопродуктивный; **-б(а)**: *прос(ить)* — *прось-б-а*,

женить(ся) — *женить-б-а*, тип малопродуктивный.

Существительные, образованные от числительных. На базе числительных образованы производные существительные с помощью следующих суффиксов: **-к(а)**: *двоj(е)* — *двой-к-а*, *троj(е)* — *трой-к-а*, *четвер(о)* — *четвер-к-а*, тип непродуктивный; **-н(я)**: *двоj(е)* — *двой-н-я*, *троj(е)* — *трой-н-я*, тип непродуктивный.

Нулевая суффиксация. С помощью нулевого суффикса имена существительные образуются от глаголов и прилагательных.

От глаголов образуются: а) имена действия: *рез(ать)* — *резь*, *провод(ить)* — *провод-ы*; *хлопот(ать)* — *хлопот-ы*; б) названия орудий действия: *ухват(ить)* — *ухват*, *поднос(ить)* — *поднос*; *пил(ить)* — *пил-а*; в) названия лица: *бахвал(ит-ся)* — *бахвал*, *транжир(ить)* — *транжир*; *рев(еть)* — *рев-а*; г) названия различных предметов: *шить* — *шов*, *рыть* — *ров*, *всход(ить)* — *всход-ы*.

От прилагательных образуются: а) имена качества: *глух(ой)* — *глушь*, *зелен(ый)* — *зелень*, *удал(ой)* — *удаль*; б) названия лица: *интеллектуаль(ный)* — *интеллектуал*, *нейтраль(ный)* — *нейтрал*, *либераль(ный)* — *либерал*; в) названия предметов: *мемориаль(ный)* — *мемориал*, *факультатив(ный)* — *факультатив*; *сух(ой)* — *суш-а*.

Префиксация. Имена существительные образуются от существительных при помощи префиксов: **без-(бес)**: *порядок* — *бес-порядок*, **не-**: *порядок* — *не-порядок*, **контр-**: *предложение* — *контр-предложение*, **де-/дез-**: *монтаж* — *де-монтаж*, **анти-**: *мир* — *антимир*, **диз-/дис-**: *гармония* — *дис-гармония*, **противо-**: *вес* — *противо-вес*, **под-**: *тип* — *под-тип*, **пере-**: *обучение* — *переобучение*, **над-**: *заголовок* — *над-заголовок*, **пра-**: *внук* — *пра-внук*, **при-**: *звук* —

при-звук, *пред*-: история — *пред*-исто-
рия, *со*-: ученик — *со*-ученик, *раз*-(*рас*-):
красавица — *рас*-красавица; *па*-: клен —
па-клен, ужин — *па*-ужин; *сверх*-: при-
быль — *сверх*-прибыль, *су*-: песок — *су*-
песок, *суб*-: аренда — *суб*-аренда, *архи*-:
бестия — *архи*-бестия, *вице*-: адмирал —
вице-адмирал, *экс*-: чемпион — *экс*-чем-
пион, *обер*-: прокурор — *обер*-прокурор,
ре-: трансляция — *ре*-трансляция, *су-*
пер-: цемент — *супер*-цемент, *экстра*-:
класс — *экстра*-класс; *прото*-: тип —
прото-тип.

Префиксы *па*-, *без*-(*бес*-), *после*-,
при-, *прото*- являются непродуктив-
ными. Особенную активность прояв-
ляют приставки *анти*-, *не*-, *сверх*- и др.
В целом в системе словообразования
имен существительных префиксация
занимает весьма скромное место.

**Префиксально-суффиксальный спо-
соб образования имен существительных.**
Этим способом имена существитель-
ные образуются в основном от существ-
вительных же. В качестве производя-
щих используются также глаголы и
прилагательные.

Префиксально-суффиксальные су-
ществительные, образованные от су-
ществительных: *анти*-...-*ин*: на-
кип(ь) — *анти*-накип-*ин*, комар — *анти*-
комар-*ин*; *без*-(*бес*-)...-*иц*(а): работ(а) —
без-работ-*иц*-а, вкус — *без*-вкус-*иц*-а;
за-...-*ј*-(е): лес — *за*-лес'(ј-е), Кавказ —
За-кавказ'ј-е; *межд*(у)-...-*иј*-(ј-)(е):
рек(а) — *между*-реч-ј-е, гор(а) — *меж*-
гор'ј-е; *на*-...-*ник*: рукав — *на*-рукав-
ник, плеч(о) — *на*-плеч-*ник*; *под*-...-*ник*:
одеял(о) — *под*-одеяль-*ник*, свеч(а) —
под-свеч-*ник*; *по*-...-*ј*-(е): лес — *по*-лес'
ј-е, рек(а) — *по*-реч-ј-е; Волг(а) — *По*-
волж-ј-е; *под*-...-*иј*-/*ј*-(е): земл(я) —
под-земел'ј-е, Москв(а) — *Под*-москов'
ј-е; *пред*-...-*иј*-/*ј*-(е): дверь — *пред*-двер-
иј-е, Урал — *Пред*-урал'ј-е; *при*-...-*ј*-(е):
мор(е) — *при*-мор'ј-е; Карпат(ы) —
При-карпат'ј-е; *под*-...-*ик*: орел — *под*-

орл-*ик*, лец — *под*-лец-*ик*; *под*-...-*ок*:
груздь — *под*-грузд-*ок*, язь — *подъ*-яз-
ок.

Типы *без*-...-*иц*(а), *между*-...-*иј*-/*ј*-
(е), *под*-...-*ик*, *под*-...-*ок* непродуктив-
ны. Остальные типы проявляют про-
дуктивность в разной степени. Про-
дуктивными являются все типы, участ-
вующие в оттопонимическом словооб-
разовании.

**Префиксально-суффиксальные су-
ществительные, образованные от гла-
голов:** *анти*-...-*тель*: стари(ть) — *ан-*
ти-стари-*тель*, окисли(ть) — *анти*-
окисли-*тель*, обледени(ть) — *анти*-об-
ледени-*тель*; *не*-...-*к*(а): знать — *не*-
знай-*к*-а, хват(ать) — *не*-хват-*к*-а,
увяз(ать) — *не*-увяз-*к*-а. Продуктив-
ность проявляет лишь первый тип.

Другие типы префиксально-суф-
фиксальных производных представле-
ны несколькими словами или единич-
ными образованиями: ход(ить) — *по*-
ход-*к*-а, сид(еть) — *посад*-*к*-а;
зев(ать) — *по*-зев-*от*-а; кова(ть) — *на*-
кова-*ль*/*н*-я.

Субстантивация. Среди имен суще-
ствительных имеются слова, весьма
похожие на прилагательные и причас-
тия: имеют одинаковые с ними окон-
чания и склоняются одинаково с ни-
ми. Однако они существенно отлича-
ются от них: 1) прилагательные и при-
частия обозначают признаки предме-
тов, а соотносительные с ними сущест-
вительные обозначают предмет: *столо-*
вая (какая? — прил.) ложка и *столовая*
(что? — сущ.) еще не открыта; 2) при-
лагательные и причастия изменяются
по родам, а существительные обладают
категорией рода, но не изменяются по
родам: прил. *столовый* (м. р.) нож, *сто-*
ловое (ср. р.) вино, *столовая* (ж. р.)
ложка и сущ. *столовая* (только ж. р.).
Ср. также: *мороженный* судак, *мороже-*
ное мясо, *мороженая* рыба и *мороженое*
(сущ.) только что привезли; *постра-*

давший в катастрофе человек, *пострадавшая* в катастрофе женщина, *пострадавшее* в катастрофе лицо и *пострадавший* (сущ.) потерял сознание.

Такие существительные, если они обозначают лицо, не изменяясь по родам, могут иметь соотносительные формы мужского и женского рода. Ср.: *заведующий* — *заведующая*, *больной* — *больная*.

Они восходят к именам прилагательным и причастиям, которые выступают для них в качестве производящих. Созданные таким путем слова отличаются от своих производящих системой флексий. Если имена прилагательные и причастия имеют в единственном числе особые показатели для каждого рода, то соотносительные с ними существительные обладают падежными флексиями только одного рода. Что же касается показателей числа, то в отличие от прилагательных и причастий они не изменяются по числам, а обладают лишь системой флексий или единственного, или, наоборот, множественного числа. Ср.: *проходная*, *заливное*, *ротный* и *подъемные*, *цитрусовые*. Значит, производные существительные отличаются от своих производящих — прилагательных, причастий — системой флексий, которые выполняют здесь словообразовательные функции. Такой способ образования имен существительных на базе прилагательных и причастий называется *субстантивацией*, а сами производные существительные — *субстантивами*.

Субстантиваты обозначают: а) *лицо*: *взрослый*, *нищий*, *участковый*, *ездовой*, *патрульный*, *управляющий*, *служащий*, *учащийся*, *бежавший*, *осужденный*, *арестованный*; б) *помещение*: *учительская*, *ванная*, *пельменная*, *сосисочная*, *шашлычная*; в) «*официальную бумагу, документ*»: *на-*

кладная, *челобитная*; г) вид одежды: *военное*, *штатское*, *осеннее*; д) лекарства, кушанья: *заливное*, *второе*, *слабительное*, *рвотное*, *жаропонижающее*, *успокаивающее*; е) виды платежей (денежные суммы): *командировочные*, *суточные*, *премиальные*, *высокогорные*; ж) различные явления: *прошлое*, *далекое*, *близкое*, *родное*, *отживающее*, *происшедшее*.

Сложение. Сложные имена существительные образуются путем объединения в одно словесное целое основы одного слова (или основ нескольких слов) и слова. Большинство сложных слов возникает на базе словосочетаний. При этом в образовании их участвуют сочетания слов как с подчинительными, так и сочинительными отношениями. Например: 1) *владельца дом(а)* → *дом-о-владелец*, *уборка сен(а)* → *сен-о-уборка*, *снабжение газ(ом)* → *газ-о-снабжение*, *проницаемость газ(а)* → *газ-о-проницаемость*, 2) *север* и *запад* → *север-о-запад*, *желез(о)* и *бетон* → *желез-о-бетон*, *мажор* и *минор* → *мажор-о-ми-нор*. В первом типе в качестве начального компонента выступают основы имен существительных и прилагательных, редко — числительных (*дв-у-опись*). Во втором типе оба компонента имена существительные.

Глаголы в сложных именах существительных обычно не используются в качестве первого компонента. В русском языке имеется лишь один лексически ограниченный непродуктивный словообразовательный тип с глаголом в первой части: *держидерево*, *держиморда*, *сорвиголова*, *перекатиполе*, *вертишейка*, *вертиголова* и т.п.

Сложные имена существительные могут состоять: из основы одного слова + слова и из основ нескольких слов + слова. Например: *вод-о-лечение*, *грязе-вод-о-лечебница*, *грязе-глин-о-торф-*

о-лечение, лес-о-плод-о-питомник, ма-сл-о-сыр-о-завод. При образовании этих слов использованы основы слов: *вод(а); грязь (Ø) и вод(а); грязь (Ø), глин(а) и торф (Ø); лес(Ø) и плод(Ø); масл(Ø) и сыр (Ø)*, которые присоединены к словам *-лечение, -лечебница, -лечение, -питомник, -завод.*

Для соединения частей сложных существительных используются интерфиксы: *сам-о-обслуживание, глин-о-бетон, человек-о-день, земл-е-описание, зол-о-газ-о-бетон, зме-е-рыбка, золот-о-добыча, золот-о-цвет, дв-у-валентность, одн-о-валентность, перв-о-причина, перв-о-элемент, гор-и-цвет.* Интерфикс может быть нулевым: *Ленин/град* (ср. *Волгоград*), *киловатт-час.*

В образовании сложных существительных участвуют и связанные основы, которые могут сочетаться со свободной или связанной же основой: *магнит-о-плазма, магнит-о-метр; металл-о-графия, лит-о-графия; рентген-о-скопия, ларинг-о-скопия; океан-о-логия, сейсм-о-логия, био-логия, гео-логия.*

К сложению принято относить также составные наименования типа *диван-кровать, изба-читальня, пила-рыба, меч-рыба, молот-рыба, луна-рыба, игла-рыба, ремень-рыба, чирок-свистунок, чирок-трескунок* и т.п., оба компонента которых восходят к словам и сохраняют способность к словоизменению: *диван-кровать*, р. п. *дивана-кровати*; *изба-читальня*, р. п. *избы-читальни*; *пила-рыба*, р. п. *пилы-рыбы.*

Сложение с суффиксацией. К последнему компоненту сложения часто присоединяется суффикс: *картофель саж(а)ть* → *картофел-е-сажа-тель*, *громко говори(ть)* → *громк-о-говори-тель*, *пенк(у) снима(ть)* → *пенк-о-снима-тель*, *сноп(ы) подава(ть)* → *сноп-о-подава-тель*, *жизнь люб(ить)* → *жизн-е-люб-ец* и т.п. Все компоненты слож-

носуффиксальных существительных представляют собой основу слова.

В качестве первой основы выступают основы имен существительных (*вод-о-кач-к-а*), прилагательных (*низк-о-поклон-ств-о*), числительных (*шест-и-бор'-j-е*), местоимений (*себ-я-люб-ц-е*). В роли опорного компонента широко используются глаголы (*чай-е-пит-ц-е, коньк-о-беж-ец*), существительные (*верт-и-хвост-к-а, редк-о-лес'-j-е*).

Сложение чаще всего сопровождается суффиксами: **-тель:** *сам-о-сжигатель, -ец: одн-о-фамил-ец, -щик/-чик: стар-о-режим-щик, -ник: ин-о-племенник, -к(а): бос-о-нож-к-а, -н(я): круп-о-дер-н-я, -j(е): черн-о-лес'-j-е, мелк-о-тем'-j-е* и др.

Сложения с нулевым суффиксом: *бомб-о-воз-Ø, масл-о-дел-Ø, лун-о-ход-Ø, высот-о-мер-Ø, пыл-е-сос-Ø, кон-о-крад-Ø, снег-о-пад-Ø, камн-е-пад-Ø* и т.п.

Аббревиация. В современном русском языке является очень продуктивным образование имен существительных из усеченных (сокращенных) частей слов, составляющих словосочетание. Среди них различают:

1) аббревиатуры инициального типа: а) сочетания начальных звуков слов: *вуз* (*высшее учебное заведение*), *ГОСТ* (*государственный общесоюзный стандарт*); сочетания начальных букв: *СССР-эс-эс-эс-эр* (*Союз Советских Социалистических Республик*);

2) аббревиатуры слогового типа (образуются путем сложения начальных слогов слов): *ком/со/мол* (*Коммунистический союз молодежи*), *проф/ком* (*профсоюзный комитет*);

3) аббревиатуры, представляющие собой сочетание части слова с целым словом: *зар/плата* (*заработная плата*), *сбер/касса* (*сберегательная касса*);

4) аббревиатуры, созданные на базе части одного слова в сочетании с падежной формой другого слова: *зав/фермой* (заведующий фермой), *зав/отделом* (заведующий отделом), *зам/декана* (заместитель декана), *пом/бригадира* (помощник бригадира), *пол/булки* (половина булки), *пол/ведра* (половина ведра);

5) аббревиатуры, состоящие из начальной части первого слова, начала и конца или только конца второго слова: *мо/пед* (мотоцикл – велосипед), *воен/ком/ат* (военный комиссариат), *эс/мин/ец* (эскадренный миноносец).

От аббревиатур образуются имена существительные и прилагательные: *вуз* – вузовец, вузовский; *колхоз* – колхозник, колхозница, колхозный, колхозно-совхозный, колхозно-кооперативный, **ГАИ** – гаишник и т.п.

Лит.: «Словообразовательные связи частей речи», «Способы словообразования».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ. В современном русском языке числительные не пополняются за счет других частей речи. Внутренние потребности их удовлетворяются с помощью нескольких непродуктивных словообразовательных типов.

Производные числительные, образованные на базе числительных (только количественных), имеют суффиксы: *-дцать/-надцать*: два – два-дцать, три – три-дцать; один-надцать, двенадцать, три-надцать, четыре-надцать, пять-надцать, шесть-надцать, сем-надцать, восем-надцать, девят-надцать; *-ој-е*: дв(а) – дв-ој-е, тр(и) – тр-ој-е; *-ер-о*: четы(р)е – четв-ер-о, пять – пят-ер-о, шесть – шест-ер-о, семь – сем-ер-о, восемь – восьм-ер-о, девять – девят-ер-о, десять – десят-ер-о.

В пределах первого типа образуются только количественные числитель-

ные, второго и третьего типа – только собирательные числительные.

Сложные количественные числительные состоят из основ двух количественных же числительных: *дв-е-ст-и*, *тр-и-ст-а*, *четы-р-е-ст-а*; *пять/сот-Ø*, *шесть/сот-Ø*, *семь/сот-Ø*, *восемь/сот-Ø*, *девять/сот-Ø*; *пять/десятØ*, *шесть/десятØ*, *семь/десятØ*, *восемь/десятØ*.

Лит.: см. «Словообразовательные связи частей речи», «Способы словообразования».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ГАПЛОЛОГИЯ. То же, что наложение морфем или наложение морффов. См. **наложение**.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ. Это совмещение в составе производного слова конечных фонем предыдущей морфемы и начальных фонем последующей морфемы. Происходит оно на стыке производящей основы и словообразующего аффикса, когда производящая основа на исходе имеет те же фонемы, с которых начинается словообразующий аффикс. Например: *розов(ый) + оват-ый* → *роз(ов)-(ов)ат-ый* → *розоватый*; *бежев(ый)+еват-ый* → *беж(ев)-(ев)ат-ый* → *бежеватый*; *оранжев(ый)+еват-ый* → *оранж(ев)-(ев)ат-ый* → *оранжеватый*; *коричнев(ый)+еват-ый* → *коричн(ев)-(ев)ат-ый* → *коричневатый*; *лилов(ый)+оват-ый* → *лил(ов)-(ов)ат-ый* → *лиловатый*; *сиренев(ый)+еват-ый* → *сирен(ев)-(ев)ат-ый* → *сиреневатый*. Во всех приведенных примерах суффикс прилагательных *-оват(-еват-)* со значением неполноты признака присоединяется к основам производящих прилагательных на *-ов(-ев)*. В результате конечные фонемы производящей основы *ов(ев)* накладываются на начальные фонемы *ов(ев)* суффикса *-оват(-еват-)*. В других случаях наложения не проис-

ходит. Ср.: *бел(ый)* → *бел+оват-ый*, *чер-н(ый)* → *черн+оват-ый* и т.п., где производящая основа в конце не имеет фонем *ов(ев)*, с которых начинается суффикс *-оват(-еват)*.

Наложение морфем происходит при образовании имен существительных, прилагательных, глаголов, наречий и др.: *вишн(я)+няк* → *вишн(н)-(н)як* → *вишняк*; *сосн(а)+няк* → *сосн(н)-(н)як* → *сосняк* (ср.: *дуб* → *дуб-няк*, *ив(а)* → *ив-няк*, *берез(а)* → *берез-няк*); *океа(н)+навт* → *океа(н)-(н)авт* → *океанавт* (ср.: *космо/навт*, *аэро/навт*, *страто/навт*; *сотн(я)+(н)ик* → *сотн(н)-(н)ик* → *сотник* (ср.: *колхоз-ник*); *жерн(ов)+(ов)-ой* → *жерновой (жерновой по-став, жерновой камень)*.

Наложение имеет место в отдельных типах сложных слов: *Лермонт(ов)+(о+в)ед* → *лермонтовед*; *Некрас(ов)+(о+в)ед* → *некрасовед* (ср.: *пушкин+о+вед*); *Шолох(ов)+(о+в)еде-ние* → *шолоховедение*; *Фаде(ев)+(е+в)едение* → *фадееведение* (ср.: *пушкин+о+ведение*) и т.п.

Во всех таких случаях налицо взаимоприспособление производящих основ и словообразующих аффиксов. Оно выражается в том, что на морфемных швах устраняются повторы фонем и фонемных сочетаний. См. **словообразовательная гаплогия**.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ. Совокупность синонимичных словообразовательных типов, имеющих разные форманты. Так, в одну словообразовательную категорию объединяются все словообразовательные типы со значением «производитель действия, названного в мотивирующем глаголе»: *читать* — *чита-тель*, *писать* — *писа-тель*, *отправить (письмо)* — *отправи-тель*; *фрезеровать* — *фрезеров-щик*, *нормировать* — *нормиров-щик*; *притворяться* — *притвор-щик*;

заступаться — *заступ-ник*, *истопить* — *истоп-ник*; *разносить* — *разнос-чик*, *бунтовать* — *бунтов-щик*; *шить* — *шв-ец*, *жать* — *жн-ец*, *продавать* — *продав-ец*; *рвать* — *рв-ач*, *ткать* — *тк-ач*; *реветь* — *рев-ун*; *знать* — *знат-ок*; *компиллировать* — *компил-лятор*; *реставрировать* — *реставр-атор*; *дирижировать* — *дириж-ер*; *симулировать* — *симул-янт*; *обирать* — *обира-л-а*; *растерять* — *растеря-х-а* и т.п. См. **словарный блок, словарная ниша**.

Лит.: Гинзбург Е.Л. Одноименность однокоренных как форма репрезентации словообразовательных категорий // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Самарканд, 1987; Задо-ро ж н ы й М.И. Моделирование словообразовательных категорий // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Он же. Словообразовательная категория как родовое понятие // Там же; Земская Е.А. Словообразование // Белошапкова В.А. и др. Современный русский язык. М., 1997; Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ. 1. То же, что словообразовательный тип. 2. Морфологическая разновидность словообразовательного типа. Ср.: *хлад/агент* и *хлад-о-агент*, *шар-пилот* и *шар-о-пилот*, *фильтр/пресс* и *фильтр-о-пресс*, *шифров-щик* и *шифрова-ль/щик*, *исполком-ск-ий* и *исполком-ов/ск-ий* и т.п. варианты образования с интерфиксом и без интерфикса, т.е. интерфиксальные и безынтерфиксальные модели словообразования, функционирующие в пределах одного и того же словообразовательного типа. См. **словообразовательный тип**.

Лит.: см. «Модель».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОРФЕМА. См. морфема.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОРФОНОЛОГИЯ. Учение об ис-

пользовании морфонологических средств в словообразовании. Чередование *х/ш, к/ч, л/м* и перемещение ударения: *пету́х — петуш-о́к; жук — жу́ч-о́к; ко́локол — колоко́ль-н-я*; чередование *с/т*, усечение: *се́нс(ис) — анти-се́нт-ик-а*.

Лит.: см. «Морфонология».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА. Основа, используемая при словообразовании; основа производящая: *гуманн(ый) — гуманность, нов(ый) — новизна, син(ий) — синева, син(ий) — синеть*. Словообразовательная основа варьирует в зависимости от сочетаемости с ней аффиксов, от ее аффиксального окружения. Ср. варианты производящей основы глагола **читать**: *читка* (чит-), *читатель* (чита-), *читиво* (чит-); глагола **писать**: *писывать, писнуть, писарь* (пис-), *писатель, писака* (писа-), *перепись, звукопись* (пись-); прилагательного **мелк(ий)**: *мелковатый, мелко* (мелк-), *мель, мельть, мелеть* (мель-), *мельчить, мельчать* (мельч-).

Лит.: см. «Основа».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРА. Члены словообразовательной пары — производящее и производное — связаны между собой и формально, и семантически. Производное слово выступает в корреляции как зависимый член. Формальная зависимость второго члена корреляции от первого проявляется в том, что в производном представлено производящее материально. В формальном отношении производное представляет собой сочетание производящего и форманта.

Значение производного формируется на базе семантики производящего. Производящие и производные слова связывает не какое-то общее значение, не какая-то общая идея, заложенная в корне слова и свойственная всем однокоренным словам. Каждое производное слово возникает на базе строго

определенного значения производящего. Семантическая общность однокоренных слов базируется на конкретных лексических значениях, свойственных производящим словам словарного гнезда.

Ср. *база* и *базовый, базировать, базироваться, базирование, базировка*. В современном русском языке слово *база* употребляется в значениях: 1. *Архит.* Нижняя, более широкая часть колонны или столба. 2. Основа, основание чего-л., то главное, на чем зиждется что-л.: *экономическая база*. // Совокупность каких-л. материальных, технических ценностей, условий, необходимых для существования или деятельности чего-л.: *техническая база МТС, кормовая база животноводства*. 3. Опорный пункт, место, где сосредоточены какие-л. запасы, материальные ценности, специальные сооружения для обслуживания чего-л.: *авиационная база, военно-морская база, туристическая база*. // Склад, место хранения товаров, материалов и пр. Прилагательное *базовый (базовое имущество)* возникло на основе 3-го значения слова *база*; глагол *базировать* восходит ко 2-му значению; *базироваться*, образованный от *базировать* в 1-м значении «основываться на чем-л.; опираться на что-л.», соотносится также со словом *база* в 3-м значении — обозначает «иметь что-л. в качестве *базы*, размещаться, располагаться где-л.». В этом значении от возвратного *базироваться* образованы *базировка, базирование*.

Слово *батарея* в САН-4 зафиксировано в 5 значениях. В 1-м значении оно образует *батареец, батарейный (огонь)*, а в 3 и 4-м — *батарейка* (в карманном фонаре и в системе отопления). Слово *модель* имеет 5 значений. В 1-м значении от него образовано *модельер*, во 2-м значении — *моделист (моделистка), модельный*, существительное *модельная*

(мастерская), в 5-м значении — *модельщик (модельщица), модельный*. Глагол *моделировать*, который, по-видимому, усвоил 1-е, 2-е, 3-е и 5-е значения слова *модель*, во 2-м и 3-м значениях образовал существительное *моделировка*. Иное соотношение в терминологическом значении: *модель — моделировать*, но: *моделировать — моделирование*.

См. в таблице распределение производных в зависимости от лексических значений слова *жанр*.

Значения слова <i>жанр</i>	Производные слова
1. Род произведений или исполнения в области какого-либо искусства, отличающийся определенными сюжетными и стилистическими признаками.	<i>Жанровый</i> . Жанровая характеристика. Жанровые признаки произведения.
2. Манера, стиль.	—
3. Живопись на бытовые темы.	<i>Жанровый</i> . Жанровая живопись. <i>Жанрик</i> . <i>Жанрист</i> .

Таким образом, родство и структурно-семантическая общность однокоренных слов объясняется прежде всего наличием у них конкретных лексических связей, тем, что производное слово усваивает вполне определенные значения производящего. При этом корень слова, который играет немаловажную роль в формировании этого единства, выступает в функции своего рода «гена» — «носителя наследственности», обеспечивающего преемственность в семантике, является материальным выразителем семантической общности однокоренных слов и, сочетаясь с различными аффиксами, нередко сам семантически преобразуется.

Не всегда бывает легко определить, на базе каких именно значений производящего слова возникло то или иное производное слово. Ср., напр.: *глаз*. 1. Орган зрения. *Близорукие глаза*. // Взгляд, взор. *Встретиться глазами*. 2. Способность видеть; зрение. *Мартышка к старости слаба глазами стала* (Крылов). // Особая способность видения. *Зоркий глаз*. // Надзор, приглядывание. *У семи нянек дитя без глазу* (Пословица). 3. Дурной глаз. *Верят в глаз,*

и в порчу, и в привороты (Л. Толстой) и *глазеть* «смотреть на что-л. из любопытства, как на зрелище (причем продолжительно. — А.Т.)». Как известно, объясняется это тем, что в процессе развития языка под влиянием различных (лингвистических и экстралингвистических) факторов лексико-семантические связи между производящими и производными словами могут сильно затемняться или вообще утрачиваться. Чаще всего ослабление или потеря семантической соотносительности между производными и производящими словами наблюдается тогда, когда производные слова возникают на базе метафорических значений производящих или подвергаются метафоризации в процессе словопроизводства (т.е. при образовании производного слова одновременно происходит метафорическое переосмысление производящего слова). Происходит это на фоне прочно установившихся и действующих с определенной последовательностью закономерностей семантического взаимодействия производных и производящих слов.

Производное слово не всегда прямо связано с производящим в своих словарных значениях. Значение производящего слова, используемое как базовое при создании производного, под-

вергается переосмыслению, метафоризации. Из-за отсутствия прямых лексических соответствий слова, входящие в такие словообразовательные пары, часто лишены отчетливых и ясных мотивационных отношений. Ср.: *базар* и *базарить*, (разг.) «сильно шуметь, скандалить», *разбазарить* «истратить, раздать, израсходовать не по назначению, не по-хозяйски, зря и т.п.» (*разбазарить семенной фонд*); *барахло* «подержанные вещи домашнего обихода; негодные вещи, хлам» и *барахлить* «плохо работать — о моторе; говорить глупости, вздор, болтать зря»; *балаган* и *балаганить*, (простореч.), «дурачиться, паясничать»; *горький* и *огорчить*; *сладкий* и *насладиться*; *крыло* и *окрылить* (*окрылен успехами*), но: *крыло* — *окрылиться* 1. (бот., зоол.) Области крыльями, крылышками — о личинках насекомых, семенах растений. 2. (перен.) Исполниться душевного подъема; воодушевиться; *кривой* и *кривляться* (ср. *покривляться*, *кривляка*, *кривляние*); *ломать* и *ломаться* (*Что ты ломаешься, веди себя нормально*). Ср.: *поломаться* «покривляться», *ломанье*, *ломака*). Сюда же относятся сложные слова типа *пустозвон* (*пустозвонничать*, *пустозвонить*, *пустозвонство*), *пустомеля* и т.п.

При этом метафоризация не всегда приводит к семантическому разрыву между производящими и производными словами. Ср.: *вуаль* и *вуалировать* (*завуалировать*); *зверь* и *звереть* (*озвереть*); *сова* и *советь* (*осоветь*); *балда* и *балдеть* (*обалдеть*), *чума* и *чуметь* (*очуметь*), *столб* и *столбенеть* (*остолбенеть*), *дерево* и *деревенеть* (*одеревенеть*) и др. Легко заметить, что в различных случаях степень семантической декорреляции неодинакова.

Ср. также: *костыль* и *костылять*, *козырь* и *козырять*, *колесо* и *колесить*.

Глагол *костылять* в одном своем значении связан с именем существи-

тельным *костыль* по линии его прямого номинативного значения «идти, ходить с помощью костылей или на костылях»: *Молчаливый, перекошенный Костыляет инвалид. У шинели вид заношенный. Козырек к затылку сбит* (Яшин). Кроме того, он имеет значение «бить, колотить»: *Яков Васильевич, воображение которого мигом нарисовало сцену, как староста костыляет мужичью шею, снова засмеялся* (Григорович). Стертая метафора здесь восходит к устаревшему значению существительного *костыль* «палка, крюк, посох с кругловатым загнутым верхним концом».

Козырять обозначает: 1. Ходить с козырной карты. 2. (перен.) чем-л. Выставлять что-л. как свое преимущество, хвастаться. — *Не приходится нам козырять своим отставанием!* (Николаева). Глагол сохраняет живую связь с исходным существительным *козырь* и в переносном значении.

В ином положении глагол *колесить*. Он не имеет прямой смысловой связи с именем существительным *колесо*. Тем не менее в нем ясно ощущается образный характер связи с производящим именем. *Колесить* обозначает: 1. Ездить или идти непрямым путем, делая крюк. (*Дутлов*) пошел, как пьяный, колеся по дорожке: так он был занят мыслями, хлынувшими ему в голову (Л. Толстой). 2. Много ездить, развезжать в разных направлениях. С полчаса колесили мы по городу и, наконец, приехали в предместье (Гончаров). Трое суток колесили они по степным дорогам (Шолохов). Но ср.: *колесо* — *колесовать* «подвергнуть (подвергать) мучительной смертной казни на старинном вращающемся колесе особого устройства».

Подавляющее большинство производных слов возникает в языке на базе прямых, номинативных значений производящего слова. Прямые значения исходных (непроизводных) слов явля-

ются своего рода клеем, связывающим однокоренные слова словообразовательного гнезда и поддерживающим их семантическое родство.

Однако производные слова возникают и развиваются не только на базе прямых значений производящих. Они усваивают и переносные значения их. Ср.: 1) *маскировать всех участников вечера* и *замаскировать всех участников вечера*; *маскировать пушки* и *замаскировать пушки, самолеты*; *маскировать свое смущение* и *замаскировать свое смущение, волнение* (те же значения обнаруживаются в *маскироваться* и *замаскироваться*); 2) *гром гремит* и *гром прогремел*; *греметь ключами* и *прогреметь ключами*; *Слава его гремела по всей России* (Салтыков-Щедрин); *Во времена Екатерины слава русского флота прогремела на Черном море* (А. Н. Толстой); 3) *мариновать фрукты* и *замариновать фрукты*; *мариновать дело* и *замариновать дело*; *консервировать фрукты* и *законсервировать фрукты*; *консервировать строительство* и *законсервировать строительство*; ср. также: *шуметь* и *расшуметься*, *звучать* и *прозвучать*, *зазвучать*. Например: а) *Глуховато звучал его голос под шум дождя* (Арамилев). *Монотонный голос Пикина звучал торжественно и грозно*. (Симонов). *Из непроницаемо-черной мглы так же грозно и требовательно прозвучал окрик часового: «Стой! Кто идет?»* (С. Смирнов); *Выше звучал голос радио, еще выше и вот высоко: «Победа будет за нами»* (Федин); *За стеной звучали голоса проснувшихся ребят*; б) *В его голосе звучало такое отчаяние, что у Держинского перехватило в горле* (Ю. Герман); *В его голосе уже звучала уверенность* (Н. Огнев). Ср.: *В голосе батальонного комиссара прозвучала затаенная печаль* (Симонов); *В голосе заведующей прозвучала досада* (Симонов); *Легкий юмор зазвучал в его словах, когда он за-*

говорил о любвеобильном сердце Константина Александровича (Юрьев).

Прямые и переносные значения производящих слов могут послужить базой для образования разных производных. Так, *кривой* в значении «не прямолинейный, изогнутый» соотносится с производными *кривизна*, *кривоногий*, *кривоносый*, *кривошей*, *криволинейный*, *кривуля*, *искривиться*, *покривиться* и др. В значении «несправедливый, неправильный, ложный» (устар.) соотносится с существительным *кривда*, которое обозначает «неправда, несправедливость, ложь» (нар.-поэт.).

Часть производных может соотноситься с производящим словом в прямых и переносных значениях (во всех или только в некоторых), а часть — или в переносном, или в прямом значении. Так, глагол *долбить* реализует свое основное значение в сочетаниях *долбить корыто*, *долбить дерево*, *долбить стену*. Кроме того, в просторечии он обозначает «учить, механически повторять слова, зубрить». Оба эти значения входят в семантическую структуру производных *выдолбить* (*выдолбить паз, корыто; выдолбить стихи*), *задолбить* I (*Петух задолбил жука. Задолбить урок*), *долбление* (*долбление корыта, долбление уроков*), *долбежка* (*долбежка угля, долбежка уроков*), *долбеж*, *долбня*. Производные *продолбить*, *продолблить*, *продолбливаться*, *раздолбить*, *задолбить* II (начать долбить), *долбленный*, *долбленка* (лодочка) и др. соотносятся с *долбить* только в прямом значении.

Значительно реже производные основы образуются только на базе переносных значений производящих. Ср.: *правый* в значении «консервативный, реакционный» и *праветь* (*поправеть*) «становиться (стать) более правым, более консервативным, реакционным»; *левый* «политически радикальный или

более радикальный, чем другие; радикальный только внешне» и *леветь* (*полеветь*) «становиться (стать) более левым, более радикальным политически».

Прилагательное *левый* в переносном значении оказалось более «производительным», нежели его антоним *правый*. Возникли и закрепились в языке производные от него существительные *левизна* «левое направление в общественно-политических взглядах», *левак* «тот, кто свои мелкобуржуазные взгляды маскирует «левой» фразой», отсюда на второй ступени словопроизводства *левачество*. Появились также фразеологические обороты: *левое крыло*, *левый уклон*, *левые фразы* (ср. *правое крыло*, *правый уклон*) и др. В разговорно-обиходном языке прилагательное *левый* сравнительно недавно приобрело новое переносное значение, которое реализуется в таких сочетаниях, как *левый заработок* (добытый нечестным трудом), *левый рейс*, *левая поездка* и др. В результате этого существительное *левак* получает новое значение — «тот, кто зарабатывает нечестным путем». От него образуется глагол *левачить*. Новое значение прилагательного *левый* распространяется и на однокоренное наречие *налево*: *Выгода получилась двойная: машины, груженные песком, шли направо, а погибший лес — «налево»* (Известия. 1966. 2 июня). В новом значении, противоположном значению наречия *налево*, употреблено здесь и наречие *направо*.

Ср. также: *ветренный* (разг.) в значении «легкомысленный, непостоянный» и *ветреник* (разг.) «легкомысленный, пустой человек», *ветреница* (женск. к *ветреник*), *ветреничать* (разг.) «вести себя легкомысленно», *ветрогон* (разг.) — синоним к *ветреник*, *ветрогонка* (разг.).

Существительные *долбеж*, *долбежка*, *долбня* преимущественно употреб-

ляются в значении «зубрежка». Не случайно в Словаре Ушакова они зафиксированы только в этом значении.

Словообразование путем использования исключительно переносных значений производящих основ охватывает целые группы слов, имеющих лексико-семантическую и структурно-грамматическую общность, и, таким образом, имеет закономерный характер. Ср. *звонить* «разглашать что-л., распространять какие-л. слухи, сплетничать» и *раззвонить* «разгласить, сделать известным всем, всюду» (производный глагол в других значениях не употребляется, основное значение производящего *звонить* производным не усвоено); сюда же: *трезвонить* и *растрезвонить*, *благовестить* и *разблаговестить* и т.п.

Наличие общего семантического элемента, семантическая выводимость производного слова из производящего является основным условием объединения их в словообразовательную пару. Одна лишь формальная близость двух слов еще не дает основания считать их словообразовательной парой (если даже когда-то они и находились в словообразовательных отношениях). Ср.: *село* и *селить*, *разить* и *выразить*, *лимон* и *лимонад*, *двор* и *дворец*, *палата* и *палатка*, *лава* и *лавина*, *держать* и *содержать*, *лежать* и *надлежать* (ср. *подлежать* (чему-л.), *принадлежать*), *элемент* и *элементарный* (простейший). Приведенные слова не образуют словообразовательных пар, хотя большинство из них исторически связано друг с другом как производящее и производное. Значение вторых здесь не вытекает из значения первых, как в словообразовательных парах. Первый и второй члены каждой пары не имеют живых смысловых связей. Ср.: *палата* и *палатка*. **Палата** обозначает: 1. Дворец (устар.). 2. Большая, роскошно от-

деланная комната, помещение (устар.). 3. Комната для больных в лечебных учреждениях. 4. Высший орган государственной власти или часть такого органа. 5. Употребляется в составе названий некоторых государственных учреждений в СССР. *Книжная палата. Торговая палата. Палатка* имеет следующие значения: 1. Временное жилое помещение, сделанное из ткани или шкур, натягивающихся на каркас (иногда имеющее деревянные стены). 2. Легкая постройка с прилавком для мелкой торговли; ларек. 3. Небольшое каменное строение для хранения вещей; кладовая (обл.). Ни одно из этих значений существительного *палатка* не мотивировано отмеченными выше значениями слова *палата*.

Не образуют словообразовательной пары *лава* и *лавина*. В САН-17 *лава* I зафиксирована в значении «расплавленная минеральная масса, извергаемая вулканом на земную поверхность». Как оттенок этого значения в словаре отмечается: *Перен.* О чем-л. стремительном, неудержимо движущемся большой массой». *Лавя людей и лошадей... лилась по улице...* (Фадеев). Что же касается существительного *лавина*, то оно обозначает «массу снега, падающего с гор; снежный обвал». Кроме того, имеет оттенок этого значения: «*Перен.* О чем-л. нарастающем, накопившемся в большом количестве». Эти слова пришли из разных языков: *лава* – из итальянского (*lava*), а *лавина* – из немецкого (*Lawine*).

Прилагательное *элементарный* (простейший) не мотивировано существительным *элемент*. По данным САН-17, оно обозначает: 1. *Только в полной форме.* Начальный, касающийся только основ чего-л. *Элементарные понятия.* 2. Простейший, несложный. // Ограниченный, упрощенный. *Элементарный взгляд на вещи.* // Обычный,

обыкновенный. 3. Самый необходимый, самый существенный. *Элементарное условие.* 4. *Только в полной форме.* В химии – связанный с определением состава элементов в чем-л. и их соотношения между собой. *Элементарный состав нефти. Элементарный анализ.* 5. *Только в полной форме.* В физике – наименьший из известных, из имеющихся. *Элементарные волны. Элементарный заряд.*

Здесь слиты два омонима: *элементарный* I (см. 1-е, 2-е, 3-е и 5-е знач., отмеченные в САН-17) и *элементарный* II (см. 4-е знач.). Первый омоним не членится и как качественное прилагательное образует абстрактное существительное (*элементарность*). Второй, в отличие от первого, соотносится с существительным *элемент* и потому членится: *элемент-арный*. Смысловая соотносительность с существительным отражена в толковании прилагательного в словаре – «связанный с определением состава элементов в чем-л. и их соотношения между собой».

В разные гнезда входят глаголы *лежать* и *надлежать*. Старославянизм *надлежать* в современном русском языке употребляется в значениях: «1. *Безл.* Долженствовать, следовать. *Надлежит, надлежало кому-, чему-либо* (с неопр. формой глагола). *Надлежит заранее внушать воспитанникам правило чести и человеколюбия* (Пушкин). 2. *Устар.* Следовать, полагаться. *Матери надлежало от него значительная сумма денег* (Лесков)». Ни одно из этих значений не связано со значениями глагола *лежать*. Глагол *надлежать* является непроизводным и нечленимым словом, выступает как исходное в гнезде *надлежать – надлежащий, не-надлежащий*.

Иные отношения между глаголом *лежать* и старославянизмом *возлежать* (ср. *возлечь, возлегать*). В САН-17

глагол *возлежать* толкуется через исходный *лежать*: «Устар. (В современном языке — в стилизованной речи, иногда *шутл.* или *ирон.*). 1. Лежать по обычаю древних, опираясь на локоть, сидеть полулежа за столом (во время пира, беседы и т.п.). *Постелим скатерти у моря. Достанем ром, заварим чай, И все возляжем на просторе* (А.К. Толстой). 2. *Шутл.* Лежать; прилечь».

Глагол *возлежать* входит в гнездо *лежать*, членится, является производным (*лежать* — *воз-лежать*).

Ср. также: 1) *лежать* — *полежать*, *вылежать*, *пролежать*, но: *принадлежать*, *принадлежность*, *подлежать* (чему-л.) и *подлежащее*; *прилежать* (устар.) и *прилежание*, *прилежно* и т.п.; 2) *держать* — *поддержать*, *передержать*, *придержать*, *продержать*, но: *издержать*, *одержать* и т.п.; 3) *острый* и *изошрить*, *изошриться*, *изошряться*; 4) *искать* — *поискать*, но: *заискивать*, *заискивающий*, *заискивающе* и *изысканный*, *изысканность* и т.п.

Во всех таких случаях установление словообразовательных пар связано с разграничением синхронии и диахронии. К ведению синхронного словообразования относятся лишь корреляции, члены которых имеют общую семантическую базу.

Наибольшую сложность представляют случаи, когда смысловые расхождения между членами корреляции не дошли до полного разрыва. Производные с ослабленными семантическими связями с производящими как бы находятся на стыке двух срезов. Являясь элементами синхронной системы, они в то же время полностью не порвали с прошлым состоянием. При изучении таких образований исследователь может относить их к словообразовательным парам или считать, что они не находятся в словообразовательных отношениях. Каждая пара требует, так

сказать, индивидуального подхода. Возможность двойственного решения в подобных случаях не имеет ничего общего с произволом, ибо она обусловлена действительным положением вещей. Очевидно, к словообразовательным парам все же могут относиться только такие образования, которые имеют общие элементы в своих значениях. Как и всякая лингвистическая данность, эти общие элементы в семантике производящих и производных должны быть выявлены и охарактеризованы через определенные внешние показатели, реальные связи слов.

Лит.: см. «Словообразовательное гнездо».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА. Совокупность всех производных одного производящего. Словообразовательная парадигма является частью гнезда. Отсюда гнездо — это совокупность словообразовательных парадигм.

Словообразовательную парадигму имеют все слова гнезда, участвующие в словообразовании, выступающие в качестве производящих. В гнезде столько словообразовательных парадигм, сколько производящих. Так, в гнездах *лакать*, *краб* только по одной парадигме, потому что все производные образованы лишь на базе исходных слов. В гнезде *монумент* две парадигмы, так как в нем два производящих — *монумент* и *монументальный*. В одном гнезде может быть множество словообразовательных парадигм. Так, в гнезде *мелькать* — 3, *меркнуть* — 7, *молоко* — 8, *мазать* — 9, *марать* — 24.

Лит.: см. «Словообразовательное гнездо».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА. Каждый уровень языка имеет свои системообразующие единицы. В

качестве такой единицы словообразовательного уровня русского языка выступает словообразовательный тип. В один словообразовательный тип объединяются производные слова: а) образованные на базе производящих слов, относящихся к одной и той же части речи, б) имеющие один и тот же аффикс (характеризующиеся общностью способа словообразования), в) обладающие одним и тем же словообразовательным значением. Например, один словообразовательный тип составляют глаголы *попеть*, *поиграть*, *попищать* и т.п. Они образованы на базе глаголов с помощью одной и той же приставки *по-* и выражают одно и то же словообразовательное значение — «совершенные действия в течение некоторого (недлительного) времени». Другой словообразовательный тип образуют слова *на-играть-ся*, *на-плакать-ся*, *на-реветь-ся* и т.п. В третий тип входят глаголы *раз-ыграть-ся*, *рас-плакать-ся*, *раз-реветь-ся* и т.п.

В словообразовательные типы объединяются производные слова каждой части речи. Примеры словообразовательных типов имен существительных: *пляс(ать) — пляс-ун*, *прыг(ать) — прыгун*, *бег(ать) — бегун* и др.; *дом — дом-ик* и др.; *тип — под-тип*, *раздел — под-раздел* и др.; имен прилагательных: *калин(а) — калин-ов-ый*, *рябин(а) — рябин-ов-ый*, *сосн(а) — сосн-ов-ый* и др.; *волк — волч-ий*, *лис(а) — лис-ий*, *коров(а) — коров-ий* и др.

Каждая часть речи обладает определенным набором словообразовательных типов. Совокупность словообразовательных типов той или иной части речи составляет ее словообразовательную систему. Так, все словообразовательные типы имен существительных составляют систему словообразования этой части речи.

Совокупность словообразовательных типов всех частей речи в их взаимосвязях и взаимодействии образует первую подсистему словообразования русского языка.

Производные слова объединяются также по общности корня. Эти объединения составляют словообразовательные гнезда (СГ). Ср.: *белый — беленький*, *беловатый*, *белесый*, *беляк*, *белизна*, *белеть*, *побелеть*, *белить*, *выбелить*, *забелить*, *отбелить*, *перобелить* и др.; *петь — песня*, *песенник*, *песенный*, *запеть*, *запевать*, *запевала*, *попеть*, *распеться*, *пропеть*, *спеть* и др.

Каждое производное слово гнезда относится к определенному словообразовательному типу. Гнездо выступает как более высокая, чем словообразовательный тип, единица системы словообразования. В гнезде взаимодействуют словообразовательные типы разных частей речи.

Для каждой части речи характерна своя совокупность СГ, своя система гнезд. Совокупность СГ всех частей речи в их взаимосвязи и взаимодействии составляет вторую подсистему русского словообразования.

Обе подсистемы взаимосвязаны и лишь вместе образуют целостную систему словообразования русского языка. В одно целое связывает их словообразовательный тип, который лежит в основе всех единиц словообразовательного уровня языка. Подсистемы словообразования не являются двумя разными частями одного целого, а представляют систему в разных ее сечениях, в двух разрезах.

Лит.: А р у т ю н о в а Н. Д. О понятии системы словообразования // ФН. 1960. № 2; Б а р т о ш е в и ч А. К определению системы словообразования // ВЯ. 1972. № 2; Г о л о в и н В. Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; З е м с к а я Е. А. Словообразование // Б е л о ш а п к о в а В. А. и др. Сове-

менный русский язык. М., 1997; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Комплексные единицы системы русского словообразования. Библиографический указатель литературы // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982; Он же. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования // Там же; Он же. Системное устройство русского словообразования // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: 1. Гродно, 1982; Он же. Принципы и методы описания словообразовательной системы // Обзор работ по современному русскому литературному языку за 1974–1977 гг. Словообразование. Материалы для обсуждения. М., 1982; Он же. Система русского словообразования в свете количественных данных // Исследование деривационной подсистемы количественным методом. Владивосток, 1983; он же. Системное устройство русского словообразования // Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования. М., 1988; Янко-Триницкая Н. Я. Словообразование в современном русском языке. М., 2001.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА. Производное слово и по форме (материально), и по смыслу (семантически) восходит к своему производящему и зависит от него. Формальная зависимость производного от производящего слова проявляется в том, что в каждом производном слове материально представлено или все производящее слово, или его основа (полная или усеченная, фонетически измененная или неизменная). Ср.: *петь* и *запеть*, *попеть*; *чист(ый)* и *чистить*; *дом* и *домик*; *бадминтон* и *бадминтонист*; *баян* и *баянист*; *ветеран* и *ветеранка*; *кон(ус)* и *конический*; *дв(е) комнат(ы)* и *двухкомнатный*; *дом(ом)* *владе(ть)* и *домовладелец*.

В производном слове представлена и семантика производящего. Значение производного определяется значением производящего. Поэтому значение производного слова можно объяснить через значение производящего, т.е. раскрыть смысл производного можно, включив в формулу его толкования производящее слово. Например: *запеть* «начать петь»; *попеть* «петь некоторое время»; *чистить* «делать чистым»; *домик* «небольшой дом»; *бадминтонист* «тот, кто играет в бадминтон»; *баянист* «тот, кто играет на баяне»; *ветеранка* «женщина-ветеран»; *конический* «имеющий форму конуса»; *двухкомнатный* «состоящий из двух комнат»; *домовладелец* «тот, кто владеет домом, владелец дома».

Значит, в каждом производном слове выражено его формально-семантическое отношение к своему производящему. Выразителем этого отношения в структуре производного слова является формант.

Формально-семантическое отношение производного слова к его производящему, выражаемое формантом, называется словообразовательной структурой слова.

Лит.: «Производные и непроизводные слова», «Морфема», «Словообразовательный анализ».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЛОВА И ЕГО МОРФЕМНЫЙ СОСТАВ. Эти два понятия тесно связаны между собой. Однако они имеют существенные отличия.

1. Морфемным составом обладают все слова, тогда как словообразовательную структуру имеют только производные слова.

2. Словообразовательная структура слова всегда бинарна, в то время как для морфемного состава слова бинарность не является его характерным

признаком: слово может состоять всего из одной морфемы или из множества морфем.

Лит.: «Производные и непроизводные слова», «Морфема».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ. Под транспозицией понимается перевод слова из одной части речи в другую.

Лит.: Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979; Головин В. Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии. Ташкент, 1978; Кубрякова Е. С. Дери́вация, транспозиция, конверсия // ВЯ. 1974. № 5; Она же. Части речи в ономазиологическом освещении. М., 1978; Курилович Е. Очерки по логистике. М., 1962; Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация. Пермь, 1974; Никитевич В. М. Словообразование и деривационная грамматика. Ч. 1–2. Алма-Ата; Гродно, 1978–1982; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1980.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЦЕПЬ. Ряд однокоренных слов, связанных между собой отношениями последовательной производности. Исходное слово цепи (оно же и исходное слово гнезда) является непроизводным и выполняет функцию производящего. Слова последующих звеньев, кроме последнего, одновременно выступают как производные и производящие. Слово, замыкающее цепь, является только производным, не используется как производящее. Например: дыра (исходное слово – производящее → дыр-яв-ый (производное/производящее) → дыряв-и-ть (производное/производящее) → продырявить (производное/производящее) → продырявл-ива-ть (производное/производящее) → продырявлива-ни́-е (производное).

Словообразовательные цепи очень разнообразны по своей структуре. Разнообразие это создается в них комбинацией производных слов, которые относятся к различным словообразовательным типам всех участвующих в словообразовании частей речи. Ср.: хвалить → по-хвалить → похвал(-а) → похваль-н(ый) → похвально-о; лить → в-лить → вли-ва-ть → вливать-ся; наш → по-наш-ему; ай → ай-ка-ть → айк-нуть; тысяч(а) → тысяч-онк-а; мыл(о) → мыл-и-ть → мылить-ся – мыл-к(ий) → мылк-ость; где → где-то; кря → кря-ка-ть → кряк-ну-ть → под-крякнуть → подкряк-ива-ть → подкрякива-ни́-е.

В русском языке самые длинные цепи состоят из 7 звеньев: мысль → мысл-и-ть → с-мыслить → смысл → осмысл-и-ть → пере-осмыслить → переосмысл-ива-ть → переосмысливать-ся.

Лит.: Арутюнова Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961; Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М., 2000; Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Тр. Московского института истории, философии и литературы. Т. 5. М., 1939; Он же. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Ермакова О. П. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982; Зубкова Л. Г. Ступени словообразования как макропарадигмы, их взаимосвязь и специфика (по данным анализа акцентных и альтернативных характеристик) // Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика. Краснодар, 1991; Немченко В. Н. Мотивационные отношения в словообразовательной цепочке и множественность словообразовательной структуры слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Самарканд, 1987; Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного слова-

ря. Самарканд, 1971; Он же. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985; Он же. Роль частей речи в структурной организации словообразовательных цепочек // Русское общее и терминологическое словообразование. Краснодар, 1993; Ширшов И. А. Словообразовательная цепь и явление полимотивированности // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО́. Под словообразовательным гнездом понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня. Общность однокоренных слов проявляется не только в плане выражения (в наличии у них одного и того же корня), но и в плане содержания (корень выражает общий для всех родственных слов элемент значения), т.е. слова, объединяющиеся в словообразовательное гнездо, имеют и смысловую, и материальную общность. Ср.: *соль, соляной, солонка, солонина, солонинный, солевой, солить, соление, посолить, засолить, засаливать, засолка, пересолить, недосоливать, подсолить, подсаливать, насолить, соленый, соленость, солоноватый, солоновато, солоноватость, солевар, солеварение, солеварочный, солеварница, солеварный, солёнок, соледобытчик, солеломня, соленокислый, солено-сладкий, солепромысел, солепромышленный, солепромышленность* и др.

Однако наличие общего элемента значения (смысловой общности) само по себе еще не обеспечивает тому или иному образованию доступ в гнездо. Так, не входят в одно гнездо *уложить* и *укладывать*, *заложить* и *закладывать*, *я* и *мы*, *ты* и *вы*, *я* и *свой* (ср. *ты* и *твой*) и т.п., несмотря на то, что здесь налицо смысловая общность.

Ср. также: *большой* и *огромный*, *отец* и *папа*, *мало* и *чуть*, *много* и *уйма*, *говорить* и *сказать* и др. Для включения в одно гнездо у этих слов нет другого важного основания — формальной (материальной) общности.

Существенное свойство словообразовательного гнезда — упорядоченный характер всей совокупности слов. Любое гнездо имеет строго определенную структуру, и каждый его элемент (слово) занимает в нем предусмотренное системой языка и закрепленное в норме место. Все слова в гнезде находятся между собой в словообразовательных отношениях. У каждого слова есть свое производящее (или производящие, если оно является полимотивированным).

В основе строения гнезд лежит принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим. Это нашло яркое отражение в ступенчатом характере русского словообразования, напр.:

кря	клей
<i>кря-ка-ть</i>	<i>клеј-и-ть</i>
<i>кряк-ну-ть</i>	<i>с-клеить</i>
<i>под-крякнуть</i>	<i>скле-ива-ть</i>
<i>подкряк-ива-ть</i>	<i>склеива-ль(щик)</i>
<i>подкрякива-ниј-е</i>	<i>склеиваль-щиц-а</i>

Границы гнезда подвижны. Гнезда могут пополняться новыми словами, причем за сравнительно короткий промежуток времени (десятилетия) в него могут войти десятки и даже сотни новообразований (см., напр., гнездо *электричество*). И, наоборот, многие слова в гнезде часто перемещаются из центра на периферию или совсем выходят из него. Слова, утратившие смысловую общность, образуют разные гнезда. Ср. *белый* и *белье*, *дать* и *продать*, *бить* и *убить* (лишить

жизни), *быть* и *забыть*, *чернила* и *черный*. Ср., с одной стороны, *чернявый*, *чернявенький*, *чернеть*, *чернить*, *очернить* и т.д., с другой, *чернила* и *чернильница*, *черниленка*, *чернилка*, *чернильный*. Значение существительного *чернила* в современном русском языке невозможно вывести из значения прилагательного *черный*. Слово *чернила*, когда-то образованное от глагола *чернить*, восходящего к прилагательному *черный* (по типу *бел(ый) – бел-и-ть – бели-л-а*), окончательно разошлось с ними по смыслу. *Чернила* стали делать не только черные, но и красные, синие, фиолетовые и т.п. Признак «черный» теперь не участвует в мотивации существительного *чернила*. Утрата первоначальной мотивации привела к тому, что слово стало непроизводным и возглавило новое гнездо: *чернил(а) – чернильниц-а, чернил-енк-а, чернил-к-а, черниль-н-ый*.

То же самое следует сказать и о словах *белый* и *белье*. Существительное *белье* в современном русском языке не мотивировано прилагательным *белый*. *Белье* бывает не только белог о цвета. У этого слова тоже свое гнездо: *белье – бель-ишк-о, бель-ец-о, бель-иш-е, бель-ев-ой, бель-ев-ая* и т.п.

Не являются однокоренными *искра* и *искренний*, *звать* и *звание*. Ср. также *мнить* и *мнение*, *добить* и *добиться* и т.п. Выпадение тех или иных слов из гнезда, обособление от однокоренных слов чаще всего происходит в результате утраты смысловой связи между ними, т.е. семантической декорреляции. Так, полностью или почти полностью утрачена соотносительность между словами *предать* и *предание* (о чем-л.), *стать* и *устать*, *пристать*, *разить* и *выразить* и т.п. Ср. также *стать* и *застать* и т.п. Здесь уже невозможно ис-

толковать одно слово через другое, как в парах однокоренных слов.

В простейших гнездах (микрогоздах), кроме исходного слова, – только одно производное слово:

мензурк(а)   ментор   мотель
мензуроч-н-ый   ментор-ск-ий   мотель-н-ый

Чаще всего словообразовательное гнездо представляет собой сложное структурное образование, состоящее из большого числа производных. Большие гнезда (макрогнезда) включают сотни, нередко по 400–500 и более образований: *рука* – 153, *холод* – 157, *гнать* – 275, *свет* (лучистая энергия) – 388, *ходить* – 470, *два* – 547, *половина* – 587 и т.д.

Обязательным компонентом словообразовательного гнезда является и с х о д н о е с л о в о . В качестве исходных слов выступают н е п р о и з в о д н ы е с л о в а : а) слова со свободным корнем: *один*, *озеро*, *окно*, *чай*; *большой*, *синий*; *бить*, *писать*, *стирать*; *свой*, *твой*; *два*, *три*; *вчера*, *здесь*; *кря*, *мяу*; б) слова со связанным корнем: *прибавить*, *убавить*; *впрячь*, *выпрячь*, *запрячь*, *перепрячь* и т.п. Все остальные слова гнезда являются производными.

Структура словообразовательного гнезда определяется соотношением единиц двух планов – синтагматического и парадигматического. В синтагматическом плане словообразовательное гнездо представляет собой совокупность словообразовательных цепочек, а в парадигматическом плане – совокупность словообразовательных парадигм. Это можно показать на фрагменте гнезда *дуть*:

дуть	<i>дуться</i>		<i>дун-овени(ј-э)</i>
	<i>ду-ну-ть</i> —		<i>в-дунуть – вдунуться</i> <i>с-дунуть</i>
	<i>ду-(т'ј-о)</i>		
	<i>в-дуть – вду-ва-ть</i> —		<i>вдувать-ся</i> <i>вдува-ни(ј-э)</i> <i>вдув-н-ой</i>
<i>вз-дуть</i> —		<i>вздуть-ся – взду-ва-ться 1</i> <i>взду-ва-ть – вздуть-ся 2</i> <i>взду-ти(ј-э) вздува-ни(ј-э)</i>	
<i>вы-дуть</i> —		<i>выдуть-ся – выду-ва-ться 1</i> <i>выду-ва-ть – выдуть-ся 2</i> <i>выдува-ни(ј-э)</i>	
<i>за-дуть – заду-ва-ть</i>			

Одно и то же производное слово входит и в словообразовательную цепь и в словообразовательную парадигму (СП). Например, глагол *дуться* входит в словообразовательную цепь *дуть* → *дуться* и в СП *дуть* → *дуться, дунуть, дутье, вдуть, вздуть...*; *вдувать* – в словообразовательную цепь *дуть* → *вдуть* → *вдувать* → *вдуваться* и возглавляет СП *вдувать* → *вдуваться, вдувание, вдувной*. Такие производные слова обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие синтагматического и парадигматического планов в структуре гнезда.

Лит.: Гинзбург Е.Л. Одноименность однокоренных производных // Проблемы структурной лингвистики. М., 1978; его же. Словообразование и синтаксис. М., 1979; Земская Е.А. Словообразование // Белошапкова В.А. и др. Современный русский язык. М., 1997; Кубрякова Е.С., Соболева П.А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика. М., 1979; Манучарян Р.С. Словообразовательно-семантическая парадигма // Словообразование и фразеобразование.

М., 1979; Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря. Самарканд, 1971; Он же. Гнездование однокоренных слов // Исследования по славянской филологии. М., 1974; Он же. Актуальные проблемы синхронного изучения гнезд однокоренных слов // Болгарская русистика. 1988. № 5; Он же. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985; Он же. Словообразовательная мотивированность однокоренных слов // Словообразовательная синтагматика и парадигматика. Краснодар, 1991; Он же. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М.,

1996; Тихонов А.Н., Пардаев А.С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент, 1989.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ. «То общее значение, которое отличает все мотивированные слова данного (словообразовательного – А.Т.) типа от их мотивирующих, является словообразовательным значением слов этого типа; носителем словообразовательного значения является формант. Так, глаголы *прыгнуть, свистнуть, толкнуть* принадлежат к одному и тому же словообразовательному типу, так как они: а) мотивируются глаголами (*прыгать, свистеть, толкать*); б) имеют общий формант – суф. *-ну-*, со словообразовательным значением однократности» (Русская грамматика. Т. 1. М., 1980. С. 135). С нашей точки зрения, словообразовательное значение – это формально-семантическое отношение производящего к сво-

ему производному, выражаемое формантом. Ср.: *красный — краснеть, белый — белеть, синий — синеть, влажный — влажнеть* и т.п. Все они относятся к одному глагольному словообразовательному типу, имеют общее для всех словообразовательное значение «приобретать признак, названный в производящем прилагательном», выраженное формантом *-е-*; или *закричать, запеть, зарычать* и т.п. с общим значением «начать действие, названное в производящем глаголе, выраженное приставкой *за-*».

Оба определения не противоречат друг другу, строятся на общих базовых основаниях.

Лит.: Докулил М. К вопросу о морфологической категории // ВЯ. 1967. № 6; Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Зенков Г.С. Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969; Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974; е е же. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Мельчук И.А. О некоторых типах языковых значений // Ахманова О.С. и др. О точных методах исследования языка. М., 1961; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М., 1955; Улуханов И.С. Компоненты значения членных слов // ВЯ. 1974. № 2; Он же. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 2001; Янко-Триницкая Н.А. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах // Развитие современного русского языка. М., 1963.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ (СЛОВООБРАЗУЮЩИЕ) СУФФИКСЫ. См. *суффиксы*.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АНТОНИМЫ. Это антонимы, возникшие в результате деривации. Они — продукт словообразования. Словообразова-

тельные антонимы образуются с помощью словообразовательных средств — префиксов, суффиксов. В сложных словах для этой цели используются антонимичные компоненты. При помощи префиксов широко образуются антонимы в именах существительных: *правда — неправда, друг — недруг, знайка — незнайка, удовольствие — неудовольствие; симметрия — асимметрия, синхрония — асинхрония; порядок — беспорядок, действие — бездействие; маневр — контрманевр, мера — контрмера, наступление — контр наступление, предложение — контрпредложение; гармония — дисгармония, пропорция — диспропорция; действие — противодействие; коммунизм — антикоммунизм, фашизм — антифашизм, циклон — антициклон, тела — антитела.* К ним примыкают приставочные слова со связанным корнем: *прогресс — регресс, пролог — эпилог, авангард — арьергард.*

Префиксы являются главным средством выражения антонимии и в префиксально-суффиксальных образованиях. Они обладают одним и тем же суффиксом. Поэтому суффикс в них не может участвовать в выражении антонимических отношений: *предгорье — загорье, Предкарпатье — Закарпатье, Предуралье — Зауралье.*

Основным словообразовательным средством выражения антонимичности являются приставки и в сфере имен прилагательных: *моральный — аморальный, логичный — алогичный, симметричный — асимметричный; человеческий — бесчеловечный, грамотный — безграмотный, интересный — безынтересный, наличный — безналичный, вредный — безвредный; плановый — внеплановый, штатный — внештатный, служебный — внеслужебный; народный — антинародный, научный — антинаучный, исторический — антиисторический, художественный — антихудожественный; аккумуля-*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АНТОНИМЫ

ратный — *неаккуратный*, *богатый* — *небогатый*, *большой* — *небольшой*.

В префиксально-суффиксальных производных прилагательных антонимическое значение выражается коррелятивными (соотносительными) приставками: *надводный* — *подводный*, *надземный* — *подземный*; *наветренный* — *подветренный*; *безударный* — *подударный*; *дооктябрьский* — *послеоктябрьский*, *дореволюционный* — *послереволюционный*; *имплицитный* — *эксплицитный*, *инклюзивный* — *эксклюзивный*.

Наречия-антонимы образуются только с помощью префикса *не-*: *замужем* — *незамужем*, *много* — *немного*, *мало* — *немало*.

Префиксально-суффиксальные образования в именах существительных коррелируют с непроизводными словами, с которыми они составляют словообразовательные пары: *смысл* — *бессмыслица*, *вкус* — *безвкусница*, *быль* — *небылица*.

Префиксально-суффиксальные образования в именах прилагательных вступают в антонимические отношения с суффиксальными производными словами, которые находятся с ними на одной и той же ступени словообразования: *жалостливый* — *безжалостный*, *счастливый* — *несчастный*, *вин-овный* — *невинный*, *душ-евный* — *бездушный*, *такт-ичный* — *бестактный*, *пород-истый* — *беспородный*. Здесь антонимические пары не составляют словообразовательных пар: производящее слово — производное слово.

Такой же тип антонимических пар образуют однокоренные глаголы, имеющие приставки с противоположным значением. Они образуются от одного и того же производящего и не составляют словообразовательной пары. Ср.: *варить*: *недо-варить* — *пере-варить*; *вязать*: *за-вязать* — *раз-вязать*;

оценить: *недо-оценить* — *пере-оценить*; *двинуть*: *при-двинуть* — *ото-двинуть*; *лететь*: *при-лететь* — *улететь*; *бежать*: *в-бежать* — *вы-бежать*; *везти*: *при-везти* — *у-везти*; *ехать*: *при-ехать* — *у-ехать*.

Сюда же примыкают слова со связанными корнями, у которых нет производящих. Ср.: *в/прячь* — *вы/прячь*, *за/прячь* — *рас/прячь*.

Это, в основном, глаголы. Существительные такого типа встречаются редко. Ср. антонимичные слова со связанным корнем: *апогей* — *перигей*, *симпатия* — *антипатия* и т.п.

В словообразовательной антонимии явно преобладает отраженная антонимия, т.е. антонимы — производные слова, которые сами по себе не выражают антонимических отношений и являются антонимами потому, что антонимичными значениями обладают их производящие, у которых они заимствуют антонимичные значения, как бы отражают их в своей семантической структуре. Таковы, напр., прилагательные *нижний* и *верхний*, отражающие антонимичность производящих *низ* и *верх*. Ср. также: *открытие* — *заккрытие* и *открыть* — *заккрыть*; *белеть* — *чернеть*, *беленький* — *черненький* и *белый* — *черный*; *бедняк* — *богач*, *беднеть* — *богатеть*, *бедность* — *богатство* и *бедный* — *богатый*; *вход* — *выход* и *входить* — *выходить*; *исходный* (начальный) — *конечный* и *исход* (начало) — *конец* и т.п.

В выражении антонимических отношений слов активно используются словообразовательные средства, при помощи которых образуются так называемые однокоренные антонимы. Однокоренные антонимы делятся на два типа:

1) антонимы, представляющие собой равнопроизводные однокоренные слова, не находящиеся в словообразовательных отношениях. Они не обра-

зуют словообразовательной пары. Оба антонима являются производными словами и относятся к одной ступени словообразования;

2) антонимы, образующие словообразовательную пару: один является производящим, другой – его производным. Ср.: *быль – небыль, симметрия – асимметрия, пропорция – диспропорция*.

В обоих случаях антонимия выражена с помощью словообразовательных средств.

В антонимической организации лексики важную роль играют словообразовательные гнезда. С ними связана вся отраженная антонимия, которая составляет около 70% всего антонимического массива русского языка.

Лит.: Альтман И. В. Омонимия, полисемия, синонимия и антонимия в словообразовании // Современный русский язык. М., 1987; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Львов М. Р. Морфологические структуры аффиксальных антонимов // Вопросы современного русского литературного языка. Вып. 5. Челябинск, 1971; Миллер Е. Н. Отображение в антонимии неязыковых явлений // ВЯ. 1979. № 1; Михеев А. Ф. Парадокс синонимии антонимов (К вопросу о взаимодействии уровней языка) // Теретические проблемы грамматики и стилистики русского языка. Барнаул, 1974; Новиков Л. А. Типы антонимов в русском языке (структурная классификация) // РЯШ. 1973. № 3; Пардаев А. С. Отраженная отглагольная антонимия и ее лексикографическая разработка. Ташкент, 1987; Тихонов А. Н., Емельянова С. А. Антонимы и словообразование // Вопросы русского и общего языкознания. Сб. научн. тр. Ташкентского университета. Ч. 1. № 501. Ташкент, 1976; Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент, 1989; Тихо-

нов А. Н., Саидова С. М. Антонимия лексическая и антонимия словообразовательная // РЯШ. 1980. № 4; Они же. Русская антонимия. Уфа, 2000.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МИКРОСИСТЕМЫ. Словообразовательная система состоит из микросистем, или подсистем. Среди них выделяются микросистемы производных, относящихся к одной части речи (производные глаголы, производные существительные, производные прилагательные и т.п.), и микросистемы производных, образованные от одной части речи (от глаголов, существительных, прилагательных и т.п.). Производящая база частей речи и производные слова разных частей речи формируются и функционируют под контролем морфологии, испытывают влияние морфологии в области категориальных значений частей речи, взаимодействуют на базе грамматических категорий частей речи. Здесь проявляется тесная связь и взаимодействие словообразования и морфологии.

Производные слова наследуют определенные морфологические свойства своих производящих. В общем виде это отражают термины *отглагольное, отсубстантивное, отадъективное, отнаречное, отмеждоментное* и т.п. *словообразовании*. Каждая такая микросистема имеет свои характерные особенности.

Частям речи присущи типичные для каждой из них способы словообразования и словообразовательный инвентарь – словообразовательные суффиксы, форманты, морфологические средства. Для глагола наиболее характерна префиксация, только в системе словообразования имен существительных действуют аббревиация и нулевая суффиксация. Микросистемы, формируемые способами словообразования, также отражают взаимодействие частей речи на территории деривации.

С точки зрения взаимосвязей и взаимовлияния частей речи особый интерес вызывают словообразовательные гнезда. Каждый тип СГ обладает своей частеречной принадлежностью исходного слова, возглавляющего гнездо. Частеречные структуры как бы задаются вершинным (непроизводным) словом. См. **словообразовательный тип, словообразовательное гнездо, словообразовательная система, подсистема.**

Лит.: «Словообразовательная система».

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОМОНИМЫ. Проблема омонимии является одной из сложных лексикологических, словообразовательных и лексикографических проблем, которую так или иначе приходится решать при составлении всех типов словарей. Причем составители каждого словаря решают ее по-своему. Часто одни и те же слова в разных словарях квалифицируются то как омонимы, то сливаются в одно многозначное слово. Даже в специальных работах в разграничении омонимов часто царит полный произвол, на что неоднократно указывалось уже в лингвистической литературе.

Правильное разграничение явлений омонимии и полисемии имеет принципиальное значение для решения многих вопросов составления гнездового словообразовательного словаря. Оно тесно связано с центральной проблемой — гнездованием слов, имеет прямое отношение к членению слов и определению границ между морфемами, определению способов и моделей образования слов и т.д., т.е. проблема омонимии органически связана с установлением словообразовательной структуры слов. Ср.: *склонение* I (от глаг. *склонить*) и *склонение* II (существительных); *ручка* I (маленькая *рука*) и *ручка* II (автоматическая *ручка*); *полка* I (от *пола*), *полка* II

(книжная) и *полка* III (от глаг. *полоть*), *бумажник* I (кошелек) и *бумажник* II (рабочий) и др.

Г.О. Винокур отмечал: «Явление омонимии... теснейшим образом связано с членением слов на морфемы. Нередко звуковой комплекс, в одном члене омонимной пары представляющий собой аффикс, в другом члене пары оказывается и вовсе не выделим. Мне кажется, что это один из очень важных объективных признаков, позволяющий отличить омонимную пару от двух значений одного слова, и что этот признак в недостаточной степени учитывается нашей лексикографической традицией» (*Винокур Г.О. Избр. работы по русскому языку. М., 1959. С. 434.*)

Для словообразования большой интерес представляют омонимы типа *телят-ник* I (помещение для *телят*) и *телят-ник* II (работник), *нор-к-а* I (маленькая *нора*) и *норка* II (зверек) и др., т.е. случаи словообразовательно выраженной омонимии.

Трудно представить себе полную картину русского словообразования без многочисленных случаев «отраженной омонимии» (термин, введенный в научный обиход акад. В.В. Виноградовым). Под «отраженной омонимией» В.В. Виноградов понимает омонимию производных слов, в которых отражается омонимичность производящих слов. Ср. *сплавить* I (от глаг. *плавить* I «делать жидким») — *сплав* I и *сплавить* II (лес по реке) — *сплав* II.

Отраженная омонимия — явление весьма распространенное в системе глагола. Она очень характерна для глагола как части речи. Здесь возникают длинные цепи производных омонимов, которые нередко прерываются лишь на 4–5 ступенях глагольного слово- и формообразования. При этом чем выше ступенью производящие омонимические основы, тем меньше

омонимов производится от них. Как правило, наибольшее количество производных омонимов образуется от таких производящих, которые являются омонимичными уже на исходной ступени. Так, *душить* I (от *духи*) и *душить* II (несов. к *задушить*) в современном русском языке дают три производных омонима: *надушить* I–II, *передушить* I–II, *подушить* I–II. На базе омонимической пары *зубрить* I (механически заучивать) и *зубрить* II (делать зубурны) образуется 21 омонимический ряд: *зубриться* I–II, *зубрение* I–II, *вызубрить* I–II, *вызубриться* I–II, *вызубривать* I–II, *вызубриваться* I–II, *зазубрить* I–III, *зазубриться* I–II, *зазубривать* I–II, *зазубриваться* I–III, *зазубривание* I–II, *назубрить* I–II, *назубривать* I–II, *позубрить* I–II, *подзубрить* I–II, *подзубривать* I–II, *подзубриваться* I–II, *прозубрить* I–III, *прозубривать* I–II, *прозубриваться* I–II, *прозубривание* I–II.

На базе омонимов *топить* I (от *топнуть*), *топить* II (жечь топливо, обогревать) и *топить* III (нагревая, делать жидким; расплавлять) образуется около 200 омонимов.

В системе русского глагола получило широкое распространение явление частичной омонимии – омонимическое совпадение форм только совершенного или только несовершенного вида разных видовых корреляций. Ср.: *скачивать* I–II (несов. к *скачать* и *скачать*), *подкапывать* I–II (несов. к *подкапать* и *подкопать*), *прибегать* I–II (несов. к *прибежать* и *прибегнуть*), *выезжать* I–II (несов. к *выездить* и *выехать*) и т.п.

Залоговые и видовые образования в сочетании с различными явлениями словообразования дают целые серии параллельных или переплетающихся омонимических рядов. Ср.: *закидать* I (начать *кидать*) и *закидать* II (сов. к

закидывать II), *закидывать* I (несов. к *закинуть*) и *закидывать* II (несов. к *закидать* II), *закидываться* I (страд. к *закидывать* I и несов. к *закинуться*) и *закидываться* II (страд. к *закидывать* II); *заиграть* I (начать *играть*) и *заиграть* II (карты), *заигрывать* I (несов. к *заиграть* II) и *заигрывать* II (кокетничать), *заигрываться* I (страд. к *заигрывать* I) и *заигрываться* II (несов. к *заиграться* II); *заплескать* I (начать *плескать*) и *заплескать* II (сов. к *заплескивать* II), *заплескивать* I (несов. к *заплеснуть*) и *заплескивать* II (несов. к *заплескать* II), *заплескиваться* I (несов. к *заплеснуться*) и *заплескиваться* II (страд. к *заплескивать* II) и т.п.

Широко развита омонимия в системе префиксальных производных глаголов. В русском языке существует ясно выраженная тенденция к омонимическому отталкиванию основных типов значений приставок: пространственных, временных, количественных и др. Происходит расщепление этих семантических типов на два и более словообразовательных значения, каждое из которых получает самостоятельность в глагольном словообразовании. Ср.: *заработать* I (начать работать) и *заработать* II (приобрести работой); *зачадить* I (начать чадить) и *зачадить* II (наполнить чадом); *забурить* I (начать бурить) и *забурить* II (пробурить); *залить* I (начать лить) и *залить* II (покрыть сплошь водой); *полить* I (поливать) и *полить* II (начать лить). Возникают регулярные модели образования префиксальных омонимов.

К словообразовательным омонимам принято относить любые производные или просто членимые слова, независимо от их морфематического строения и словообразовательной структуры. Наряду с явными словообразовательными омонимами сюда от-

носят такие образования, как *удар-ник* I (часть затвора) и *ударн-ик* II (тот, кто работает *ударным* методом); *обеден-ный* I (от *обедня*) и *обед-енн-ый* II (от *обед*); *лейка* I (фотоаппарат) и *лей-к-а* II (от *лить*); *опушка* I (леса) и *опуш-к-а* II (в одежде; от *опушить*); *составить* I (акт) и *со-ставить* II (поставить рядом), *со-ставить* III (что-л. с чего-л.); *зажить* I (начать жить), *зажить* II (заботиться, живя в работниках), *зажить* III (*рана зажила*; ср. *рана заживает*); *полка* I (от *пола*), *полка* II (книжная) и *пол-к-а* III (от *полоть*); *точ-к-а* I (от *точить*) и *точка* II (знак препинания) и т.д.

Эти слова не могут относиться к словообразовательным омонимам, ибо они не имеют ни совпадающих производящих основ, ни совпадающих словообразовательных аффиксов, т.е. не имеют омонимических компонентов. Ни производящие основы, ни словообразующие аффиксы этих слов не вступают в омонимичные отношения. Ср.: *удар-ник* и *ударн-ик*. Еще более очевидно отсутствие структурного совпадения в словах *обед-енн-ый* I и *обеден-н-ый* II, *по-год-н-ый* I (по *годам*) и *погод-н-ый* II (от *погода*) и др.

Никаких оснований для сближения по структуре не имеют слова, образующие омонимические пары, если одно из них членится и состоит из производящей основы и словообразующего аффикса, а другое вовсе не членится, имеет непроизводную основу. Ср. *опушка* I (леса) и *опушка* II (в одежде). *Опушка* II образовано от глагола *опушить* при помощи суффикса *-к-*, в то время как *опушка* I является непроизводным. Ср. также: *лейка* I и *лейка* II, *составить* I и *составить* II и т.д.

Словообразовательные омонимы возникают тогда, когда совпадают обе части производного слова – производящая основа и словообразующий аф-

фикс. Ср.: *телят-ник* I (помещение) и *телят-ник* II (работник, ухаживающий за телятами); *коров-ник* I (помещение) и *коров-ник* II (работник, ухаживающий за коровами; коровий пастух); *завод-чик* I (племенной жеребец; от *завод* I), *завод-чик* II (заводила; от *заводить*) и *завод-чик* III (владелец *завода*), отсюда *заводчица* I и *заводчица* II; *за-брызгать* I (начать брызгать) и *за-брызгать* II (запачкать); *груд-к-а* I (уменьш. к *груда*) и *груд-к-а* (уменьш. к *грудь*); *вы-жать* I (сок) и *вы-жать* II (рожь); *ви-раж-н-ый* I (от *вираж* – поворот) и *ви-раж-н-ый* II (от *вираж* – химический раствор); *бес-кров-н-ый* I (лишенный *крова*) и *бес-кров-н-ый* II (лишенный *крови*); *гранат-ов-ый* I (от *гранат* – дерево) и *гранат-ов-ый* II (от *гранат* – драгоценный камень) и др.

Омонимичными могут быть обе части слова или только одна из них – основа или словообразующий аффикс. Так, в соотношении *топор-ище* I (большой топор) и *топор-ище* II (рукоятка топора) словообразовательная омонимия опирается на омонимию суффиксов; в паре *смол-к-а* (ласк. к *смола*) и *смол-к-а* (от *смолить*; *смолка канатов*) омонимизируются суффиксы, а производящие основы относятся к разным частям речи, имеют разные классифицирующие значения; в соотношениях *за-топить* I (погреб водою) и *за-топить* II (печь) омонимичны обе части производных глаголов.

Имея внешне совпадающие части, словообразовательные омонимы обладают разной словообразовательной структурой. Ср.: *пай-щик* I (от *пай*) и *пай-щик* II (от *паять*); *фин-к-а* I (женск. к *финн*), *фин-к-а* II (финский нож) и *фин-к-а* III (от *финна*), *голландская печь* – *голланд-к-а* II (ср. *голландец* – *голланд-к-а* I). Слово *пайщик* I состоит из основы имени существительного и суффикса лица *-щик*, а сло-

во *пай-щик* II состоит из основы глагола и суффикса деятеля *-щик*, т.е. они обладают разными словообразовательными значениями. Не совпадают по значению и основы, и словообразовательные элементы слов *финка* I и *финка* III.

Эти свойства словообразовательных омонимов по-разному проявляются в различных типах слов.

Словообразовательные омонимы делятся на несколько типов: 1) омонимы, возникшие на базе лексических омонимов; 2) омонимы, созданные на базе однокоренных слов; 3) омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, основы которых совпадают, когда они участвуют в словообразовании.

1. К первому типу относятся следующие омонимы: *подушить* I (лицо) и *по-душить* II (*волк подушил много овец*); *топл-ени-е* I (печей) и *топл-ени-е* II (сала); *вы-зубрить* I (стихотворение) и *вы-зубрить* II (нож); *за-зубрить* I (текст) и *за-зубрить* II (нож) и т.п.

Этот тип омонимии акад. В. В. Виноградов назвал «отраженной словообразовательной омонимией», так как производные омонимы этого типа отражают омонимию своих производящих, которые относятся к одной и той же части речи. Ср. также отглагольные существительные *болт-ун* I (яйцо) и *болт-ун* II (человек); *сплав-щик* I (тот, кто занимается сплавкой металлов) и *сплав-щик* II (тот, кто сплавляет лес) и т.п.

2. К словообразовательным омонимам второго типа относятся: а) *счет-чик* I (лицо) и *счет-чик* II (прибор); *провод-ник* I (провожаемый) и *провод-ник* II (физическое тело); б) *птич-ник* I (помещение) и *птич-ник* II (работник, ухаживающий за птицами); *молоч-ник* I (кувшинчик) и *молоч-ник* II (торговец молоком); в) *с-шить* I (костюм) и *с-шить* II (соединить шитьем); *с-варить*

I (суп) и *с-варить* II (соединить сваркой); *от-ходить* I (больного) и *от-ходить* II (свое); *за-играть* (начать играть) и *за-играть* II (карты) и др.

Во всех отмеченных случаях омонимы образованы от одной и той же производящей основы, большинство – на базе одного и того же лексического значения, отдельные – на базе разных значений. Ср. *счет-чик* I и *счет-чик* II, *птич-ник* I и *птич-ник* II, но: *провод-ник* I и *провод-ник* II.

Омонимия возникает здесь благодаря омонимичности словообразующих аффиксов. Особенно продуктивен этот тип в глаголах, в частности, в глаголах с приставками *за-*, *по-*, *на-*, *с-*, *про-*, *пере-* и др., напр.: *за-брызгать* I (начать брызгать) и *за-брызгать* II (покрыть брызгами); *за-сосать* I (начать сосать) и *за-сосать* II (втянуть в себя); *пере-грузить* I (погрузить слишком много) и *пере-грузить* II (погрузить заново).

Производящие однокоренные основы, служащие для образования омонимов, могут принадлежать словам разных частей речи, отличающимся не только семантически, но и формально. Формальные признаки, дифференцирующие их, утрачиваются в процессе образования омонимов. Словообразовательный акт характеризуется тем, что одна из основ или обе сразу подвергаются усечению или различным фонетическим преобразованиям, ведущим к потере их отличительных признаков, в результате чего они оказываются внешне совпадающими и на этой почве омонимичными. Таким образом, словообразовательная омонимия в этом случае опирается на омонимичность обеих частей производных слов – производящей основы и словообразующего аффикса.

3. Нередко словообразовательные омонимы возникают как результат

совпадения производящих основ созвучных слов. Омонимичными являются основы неомонимичных слов. Омонимичность аффиксов также может иметь место, хотя и редко, но она не является здесь обязательным условием, необходимым для создания словообразовательных омонимов. Главную роль в образовании омонимов играют основы. Например: *метель* – *метель-н-ый* I (*метельная зима, метельная ночь, метельный снег*) и *метл(а)* – *метель-н-ый* II (*метельные прутья, метельная палка*); *цеп* – *цеп-н-ой* I (*цепное било*) и *цепь* – *цеп-н-ой* II (*цепное звено, цепные автосани, цепная передача, цепная собака*); *сен(и)* – *сен-н-ой* I (*сенной чулан, сенная дверь*) и *сен(о)* – *сен-н-ой* II (*сенной сарай, сенной пресс, сенная пыль*); *пар* – *пар-н-ый* I (*парный воздух, парная отдушина* – в бане) и *пар(а)* – *пар-н-ый* II (*парный ботинок, парные сани, парные листья*) и др.

Основная область распространения словообразовательных омонимов этой группы – имена прилагательные, образуемые от имен существительных. Сами существительные не являются омонимичными. Они или имеют омонимичные основы (ср. *душ* и *душ(а)*), или основы их, отличающиеся звуковым строением, становятся омонимичными в процессе словопроизводства. Ср. *цеп* и *цепь* в составе слов *цепной* I и *цепной* II; *сени* и *сено* в составе прилагательных *сенной* I и *сенной* II. В некоторых случаях омонимия основ возникает как результат усечения одной из них при сочетании с суффиксом. Ср. *кремн(ий)* и *кремн-ист-ый* (*-ий* в существительном входит в состав основы), но: *кремний* – *кремни-ев-ый*. Во втором примере основа существительного использована целиком, без усечения.

К словообразовательным омонимам относятся также омонимы, воз-

никшие в результате перехода изменяемых слов или их форм в неизменяемые части речи. Транспонирование из одной части речи в другую обычно сопровождается изменением смысловой структуры слов и их форм, а значит, и функции вычленяемых в них аффиксов. Так, при переходе изменяемых слов в неизменяемые окончания перестают выполнять прежние свои функции и получают новые: из словоизменятельных морфем они превращаются в словообразовательные показатели. В этом отношении характерен переход форм творительного падежа имен существительных в наречия: *чудом, градусом, шагом, следом, залпом, авансом, шепотом, осенью, зимой, временами, верхами* и т.п. В современном русском языке по отношению к существительным эти наречия являются однокоренными омонимичными и выделяют в своем составе суффиксы. С синхронной точки зрения это суффиксальные производные, образуемые по модели *бросок* – *броск+ом*, *зим(а)* – *зим+ой*, *утр(о)* – *утр+ом*. Омонимия создается оморфомностью окончаний существительных и наречных суффиксов. Этот тип омонимии акад. В.В. Виноградов называет «производной частичной омонимией», «частичной лексикоморфологической омонимией». Действительно, омонимическое противопоставление таких слов строится на их лексических, морфологических и словообразовательных признаках.

Итак, к словообразованию относится обширная область омонимии основных частей речи – имен существительных, глаголов, имен прилагательных и наречий. Словообразовательными являются производные омонимы, которые имеют совпадающие по структуре компоненты. Омонимичными в них могут быть обе части слова – производящие основы и словообразующие аф-

фиксы, что чаще всего наблюдается при отраженной омонимии. Однако отраженная омонимия не охватывает всех случаев этого типа словообразовательной омонимии. Кроме того, при отраженной омонимии не всегда омонимизируются оба компонента слова. Ср. *топл-ениц-е* I (печей) и *топл-ениц-е* II (сала), в которых выступает один и тот же словообразующий аффикс (-ениц-). Значит, оба слова имеют одно и то же словообразовательное значение.

Омонимичными могут быть только производящие основы. Это положение не распространяется на однокоренные производные слова.

Словообразовательная омонимия во многих случаях строится на омонимии аффиксов. К этой разновидности словообразовательных омонимов примыкают омонимы слово- и формообразовательного типа, которые опираются на омоморфемность окончаний и суффиксов.

Для различных частей речи характерны разные типы словообразовательной омонимии. Одни и те же типы омонимии в сфере разных частей речи имеют неодинаковое проявление и продуктивность.

Не все типы омонимии в одинаковой степени прочно связаны с системой словообразования. Наиболее тесную связь с ней обнаруживают однокоренные производные омонимы. Они составляют ядро словообразовательной омонимии.

Лит.: Альтман И. В. Омонимия, полисемия, синонимия и антонимия в словообразовании // Современный русский язык. М., 1987; Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии. Ташкент, 1978; Соболева П. А. Омонимия лексическая, сло-

вообразовательная и грамматическая // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Уч. записки Ташкентского госпединститута им. Низами. Т. 143. Ташкент, 1975; Тихонов А. Н. Словообразовательные омонимы в русском языке // РЯШ. 1971. № 1; Он же. Лексикографические аспекты изучения словообразовательной омонимии // Тези доповідей та повідомлень міжвузівської наукової конференції з питань східнослов'янського іменного словотвору. Киев, 1974; Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренних слів в системній організації російської лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент, 1989.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ. Каждая часть речи имеет свою систему словообразования. Словообразование всех частей речи составляет систему словообразования русского языка. В этой системе словообразование каждой части речи тесно связано и широко взаимодействует со словообразованием остальных частей речи. Взаимодействие частей речи в области словообразования проявляется в разных аспектах. Каждая часть речи в качестве своей производящей базы использует слова многих частей речи. Например, имена существительные производятся не только на базе существительных, но и прилагательных, глаголов, наречий, числительных; глаголы образуются не только от глаголов, но и от имен существительных, прилагательных, местоимений, числительных, наречий, междометий, звукоподражаний. Одно и то же слово может выступать в роли производящего для слов разных частей речи. Ср.: *друг* – *дружок*, *дружный*, *дружить...*; *магнит* – *магнитик*, *магнитный*, *магнитить...*; *мазать* – *мазаться*, *мазнуть*, *мазка*, *мазчик*, *мазаный*, *мазильный*, *вмазать*, *вымазать...*; *мелкий* – *мелковатый*, *мелко*, *мелкота*, *мелеть*, *мель-*

чать. В одном и том же словообразовательном гнезде образуются и функционируют слова разных частей речи: **твердый** – *твердоватый, сверхтвердый, твердо, твердость, твердыня, натвердо, твердеть, затвердеть*; **тип** – *типаж, типовой, типичный, типично, типичность, типизировать, однотипный*; **ку-ку** – *кукушка, кукушкин, кукушечий, куковать, кукование*.

Словообразование каждой части речи, несмотря на тесные связи с системой словообразования других частей речи, имеет свою специфику. Так, для каждой части речи характерен свой набор словообразовательных типов. Например, только в сфере имен существительных функционируют словообразовательные типы наименований лица мужского и женского пола, невзрослости, орудий действия, места действия.

Словообразовательные системы частей речи отличаются и по свойственным им способам словообразования. Такие способы словообразования, как субстантивация и аббревиация, используются только в системе словообразования имен существительных. Один и тот же способ словообразования имеет неодинаковый диапазон действия в сфере разных частей речи. Префиксация более характерна для глаголов, чем для имен существительных. Наоборот, суффиксация получила более широкое распространение в именах существительных, чем в системе глагола. Соответственно суффиксальный инвентарь словообразования у имен существительных богаче и разнообразнее, чем у глаголов.

По словообразовательной активности в синхронной системе словообразования выделяются четыре основные части речи – имя существительное, имя прилагательное, глагол, наречие. Большинство словообразовательных

типов этих частей речи представляют собой открытые ряды слов, которые постоянно и активно пополняются новыми словами. Что же касается числительных и местоимений, то в синхронной системе словообразования этих частей речи нет продуктивных словообразовательных типов. Модальные слова, звукоподражания, междометия, служебные части речи не имеют своего словообразовательного инвентаря. Эти части речи (все, кроме звукоподражаний) обычно пополняются за счет лексикализации грамматических форм полнозначных слов, главным образом за счет основных (в словообразовательном отношении) частей речи, т.е. имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий.

Лит.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Даниленко В. П. Имена существительные (нарицательные) как производящие основы современного словообразования // Развитие грамматики современного русского языка. М., 1964; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. М., 1964; Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979; Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968; Тихонов А. Н. Образование наречий в синхронном освещении // Труды СамГПИ им. С. Айни. Новая серия. Вопросы языкознания и литературы: Вып. 170. Самарканд, 1969; Он же. Роль частей речи в структурной организации словообразовательных цепочек // Русское общее и терминологическое словообразование. Краснодар, 1993; Он же. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985; Он же. Современный русский язык.

Морфемика Словообразование. Морфология. М., 2002; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИНОНИМЫ. Это однокоренные производные слова, обладающие одинаковым или близким словообразовательным значением, которое в них выражается при помощи различных афиксов (префиксов, суффиксов) или их вариантов. Так, при помощи суффиксов выражена синонимичность в следующих словах: *волч-их-а* – *волчиц-а*, *однообразн-ость* – *однообраз-иц-е*, *крохобор-нича-ть* – *крохобор-ствова-ть*, *слаб-е-ть* – *слаб-ну-ть*. Это суффиксальные словообразовательные синонимы.

К префиксальным словообразовательным синонимам относятся: *сверх-современный* – *ультра-современный* – *супер-современный*, *псевдо-научный* – *квази-научный* (ср. *лженаучный*) и т.п.

В системе аффиксальных словообразовательных синонимов скромное место занимают префиксально-суффиксальные синонимы: *под-пляс-ыва-ть* – *при-пляс-ыва-ть*, *под-свист-ыва-ть* – *при-свист-ыва-ть*; *под-не-ва-ть* – *при-не-ва-ть* и т.п.

Производные аффиксальные слова широко синонимизируются с однокоренными словами с нулевым суффиксом. Ср.: *синь* и *синева* (*синь неба*, *синева неба*), *тишь* и *тишина* (*кругом такая тишь*, *такая тишина*); *скрип* и *скрипение*, *щебет* и *щебетание*, *разогрев* и *разогревание*, *обжиг* и *обжигание*; *прикорм* и *прикормка*, *настил* и *настилка*, *продув* и *продувка*, *продувание* и т.п.

Словообразовательные синонимы могут отличаться друг от друга лишь наличием или отсутствием интерфикса. Ср.: *лакиров-щик* и *лакирова-ль/щик*, *трамбов-щик* и *трам-боваль/щик*, *набив-щик* и *набива-ль/щик*, *разлив-щик* и *разлива-ль/щик*, *шлифов-*

щик и *шлифова-ль/щик*, *страхов-щик* и *страхова-ль/щик* и др. Ср. также: *райком-ск-ий* и *райком-ов/ск-ий* и т.п.

Семантическую основу словообразовательной синонимии составляет общность словообразовательного значения синонимизирующихся производных слов. Словообразовательные синонимы имеют или тождественные, или близкие словообразовательные значения. Так, в парах *подсвистывать* – *присвистывать*, *подпевать* – *припевать* синонимия опирается на значение «действием, названным в производящем глаголе, сопровождать другое действие». Слова типа *не-возвратимый* – *невозвратный*, *непостижимый* – *непостижный* синонимизируются на базе значения невозможности действия, названного в производящем глаголе («такой, который (что) невозможно вернуть»; «такой, который (что) невозможно постичь»). Синонимичность имен существительных типа *шифровщик* и *шифровальщик* опирается на значение лица по действию, названному в производящей основе глагола. Таким образом, во всех случаях способность выражать одинаковые или близкие словообразовательные значения является необходимым условием синонимичности однокоренных слов, относящихся к словообразовательным синонимам.

Лит.: А в а л и а н и Ю. Ю. К словообразовательной синонимии в разноструктурных языках // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Самарканд, 1972; А л е к с е е в Д. И. О понятии вариативности и вариантах слова // Вопросы теории и методики русского языка. Ульяновск, 1969; А л ь т м а н И. В. Омонимия, полисемия, синонимия и антонимия в словообразовании // Современный русский язык. М., 1987; Б е р е ж а н С. Г. О синонимичности однокоренных слов с разной аффиксальной частью // Лексическая синонимия. М., 1967; Б у ш у е в а В. В. Ва-

риантность словообразовательных средств и варианты слова // Константность и вариативность языковых единиц. Вып. 6. Л., 1989; Воловик Н. К. К вопросу об отраженной синонимии в современном русском языке // Лексика и фразеология русского языка (к проблеме лексико-фразеологического варьирования). Фрунзе, 1983; Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Граудина Л. К. Варианты слов и варианты форм // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. 1. Самарканд, 1972; Гречко В. А. Однокоренные синонимы и варианты слова // Очерки по синонимике современного русского литературного языка; М.; Л., 1966; Коряковцева Е. И. О словообразовательных вариантах и словообразовательных синонимах // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1985; Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент, 1989; Хашимов Р. И. Однокоренные слова и синонимия // РЯШ. 1972. № 3. Он же. Место однокоренных слов в системе синонимии // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Щетинкин В. Е. Синонимия или вариантность // Синонимия в языке и речи. Новосибирск, 1970.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА. Объектом словообразовательного анализа являются только производные слова. Цель словообразовательного анализа – выявить словообразовательную структуру слова. Для определения словообразовательной структуры слова (ССС) прежде всего необходимо найти его производящее, т.е. выяснить, от какого слова оно образовано.

Производящее слово следует искать среди однокоренных образований,

среди родственников производного слова. Так, у глагола *перехвалить* имеются однокоренные слова *захвалить*, *похвалить*, *хвалиться*, *хвалить*, *хваление* и др. На базе какого из этих слов образован глагол *перехвалить*? В качестве производящего для него послужил глагол *хвалить*, из которого он выводится и формально, и семантически. В производном глаголе *перехвалить* полностью представлено материально производящее слово *хвалить*. Значение глагола *перехвалить* также целиком определяется семантикой производящего *хвалить*: *перехвалить* значит «действие хвалить осуществить больше нормы». Таким образом, значение производного слова *перехвалить* сложнее значения производящего *хвалить*. Оно включает значение производящего (хвалить) + значение форманта (*пере-*) «больше нормы». Слово *перехвалить* и формально и семантически состоит из двух компонентов: производящей (мотивирующей) части (*хвалить*) и формантной части (*пере-*). (См. **формант**).

Далее необходимо определить его место в словообразовательной системе языка, найти его словообразовательный тип, куда он входит по словообразовательному значению и словообразовательной структуре. Это слова со значением «осуществить действие больше нормы»: *пере-солить*, *пере-кормить*, *пере-платить*, *пере-усердствовать*, *пере-увлажнить* и т.п. Все они имеют одинаковую словообразовательную структуру, относятся к одному словообразовательному типу.

Теперь, когда найден формант (префикс *пере-*), легко определить способ образования глагола *перехвалить* – префиксальный. Словообразовательный анализ завершается определением способа образования слова.

Словообразовательный анализ требует одинаково внимательного отно-

шения к смыслу и к форме анализируемых слов. Часто внешне похожие образования имеют разное словообразовательное значение, разную словообразовательную структуру и относятся к разным словообразовательным типам. Ср. суффиксальные имена существительные *бунтовщик*, *ковровщик*, *кузовщик*. Слово *бунтовщик* образовано от глагола *бунтовать* добавлением к его усеченной производящей основе *бунтов(ать)* суффикса деятеля *-щик*: *бунтов-щик* «тот, кто бунтует». Оно входит в один словообразовательный тип со словами *шифровщик*, *фрезеровщик*, *сортировщик*, *полировщик*, *фасовщик* и т.п. К другому словообразовательному типу относится *ковровщик* «тот, кто изготавливает ковры». Оно образовано на базе основы слова *ковер*- с помощью суффикса *-щик*. Между производящей основой и суффиксом использован интерфикс *-ов-*. Имя существительное *кузовщик*, относящееся к этому же типу, образовано без интерфикса: *кузов-щик*.

При словообразовательном анализе некоторых типов производных слов необходимо учесть, что в системе русского словообразования значительное место занимают полимотивированные слова, обладающие несколькими словообразовательными структурами. Особенность их заключается в том, что такие слова имеют два (реже три, четыре) производящих. В зависимости от этого они могут относиться к двум и более словообразовательным типам. Ср.: 1) *педагог* > *педагог-ическ-ий* 1 «относящийся к педагогам», «совет педагогов — педагогический совет»; 2) *педагогик(а)* → *педагогич-еск-ий* 2 «относящийся к педагогике», «литература по педагогике — педагогическая литература». Обладая разной словообразовательной структурой, полимотивированные слова могут относиться к разным спосо-

бам словообразования. Ср.: *построить* → *построить-ся* 1 (постфиксация) и *строиться* → *по-строить-ся* 2 (префиксация); *сверх срок(а)* → *сверхсроч-ник* 1 (префиксально-суффиксальный способ) и *сверхсрочн(ый)* → *сверхсрочн-ик* 2 (суффиксация).

С помощью разных способов словообразования созданы внешне похожие по своему строению глаголы *развеселиться*, *распетушиться* и *разбуяниться*: 1) *развеселить* (кого-л.) → *развеселить-ся* 1 (самому) (постфиксация) и *веселить-ся* → *раз-веселиться* 1 (префиксация); 2) *петушиться* → *распетушиться* (только префиксация); 3) *буянить* → *раз-буянить-ся* (префиксально-постфиксальный способ).

Значительные трудности при словообразовательном анализе вызывает определение направления производности однокоренных слов. Например: *хвала* → *хвалить* или *хвалить* → *хвала*; *мена* → *менять* или *менять* → *мена*; *скрип* → *скрипеть* или *скрипеть* → *скрип*; *щебет* → *щебетать* или *щебетать* → *щебет*.

В таких случаях, чтобы определить правильно, какое из двух слов выступает как производящее, а какое из них является производным, приходится обращаться к другим аналогичным парам однокоренных слов. Так, наличие в русском языке пары *похвалить* — *похвала* доказывает, что производящим является глагол *хвалить*, а существительное *хвала* — его производное. Однако при этом может возникнуть сомнение, правильно ли определено направление производности в самой паре, приводимой в качестве доказательства. Существительное *похвала* образовано от основы глагола *похвал(ить)* способом нулевой суффиксации по типу *растрат(ить)* → *растрата*, *оплат(ить)* → *оплата*, за-

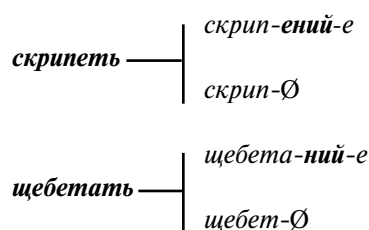
мен(ить) → *замена* и т.п. Производное и производящее с формальной стороны здесь отличаются друг от друга лишь системой флексий. Ср.: *похвалю, похвал-ишь, похвал-ит...* — система окончаний глагола и *похвал-а, похвал-ы, по-хвал-у...* — система окончаний существительных. Направление производности выражено семантически: оба слова имеют значение процесса, однако это значение типично для глагола и не характерно для имени существительного. Семантически *хвала* от *хвалить*, но не наоборот. Это подтверждает и пара *одобр(ить)* → *одобр-ений-е*, которая синонимична паре *похвалить* — *похвала*, но в которой направление производности выражено материально: добавлением к производящей основе суффикса *-ений-*.

Ко всем этим фактам следует добавить еще один: префикс в слове *хвала* глагольного происхождения (*хвалить* → *похвалить* → *похвал-а*). Наличие однокоренного *хвала* рядом с существительным *похвала* может вызвать сомнения: не образовано ли слово *похвала* от него? Это сомнение легко рассеивается: в русском языке префикс *по-* не образует таких пар. Значит, факты подтверждают только одно из предполагаемых направлений производности: *похвалить* → *похвала*.

Таким же образом выводится имя существительное *мена* из глагола *менять* на фоне словообразовательных пар *заменить* → *замена*, *отменить* → *отмена*, *подменить* → *подмена*, а также *обменять* → *обмен*, *разменять* → *размен* и т.п.

Системные факторы используются и при определении направления производности в парах типа *скрипеть* → *скрип*, *щебетать* → *щебет*. Имена существительные *скрип* и *щебет* также образованы с помощью нулевого суффикса от глаголов *скрипеть*, *щебетать*.

Они выражают то же самое словообразовательное значение процессуальности, характерное для имен действия, что и синонимичные им суффиксальные образования *скрипение*, *щебетание*. Ср.: *скрипеть* дверьми → *скрипение* дверей и *скрип* дверей; птицы *щебечут* → *щебетание* птиц и *щебет* птиц. *Скрипение* и *скрип*, *щебетание* и *щебет* равнопроизводны. Они образованы от одной и той же производящей основы, на одной и той же ступени словообразования:

Сюда же: *скрежетать* → *скрежетание*, *скрежет*; *шептать* → *шептание*, *шепот*; *шипеть* → *шипение*, *шип*; *хрипеть* → *хрипение*, *хрип* и т.п.

Таким образом, словообразовательный анализ производных слов делается на широком фоне однокоренных слов, а также слов, обладающих одинаковой словообразовательной структурой и относящихся к одному и тому же или синонимичному словообразовательному типу. Разбор каждого слова не только требует сопоставления с аналогичными образованиями, но и предполагает обязательный выход в систему словообразования, определение его места в синхронной системе словообразования. Только системный подход в состоянии обеспечить правильный анализ словообразовательной структуры слова.

Лит.: А р у т ю н о в а Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961; Б л я г о з З. У. К вопросу о морфемном членении и словооб-

разовательном анализе слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1976; Гейгер Р. М. О научных основах морфемного и словообразовательного анализа в школе // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1978; Головин В. Г. Очерки по русской морфемике и словообразованию. Воронеж, 1990; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Тарланов З. К. Языковая норма и словообразовательный анализ // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972; Тихонов А. Н. О семантической соотносительности производных и производящих основ // ВЯ. 1967. № 1; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968; Ширшов И. А. Проблемы поиска производящей основы // РЯШ. 1978. № 2.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ (ДУБЛЕТ). Производное слово в его отношении к другому однокоренному производному, имеющему то же лексическое значение (значения), но отличающемуся от первого словообразовательным средством, напр.: *бессердечие – бессердечность, завиток – завитушка, купецкий – купеческий – купцовский* (Лопатин В. В.). Термин *словообразовательный вариант* охватывает любое варьирование производящих основ и словообразующих суффиксов однокоренных слов. Варианты могут отличаться оттенками лексических значений, стилистически. Что касается *словообразовательных дублетов*, то они являются тождественными и семантически, и стилистически. Термин *словообразовательные синонимы* охватывает и варианты, и дублеты. См. **словообразовательные синонимы**.

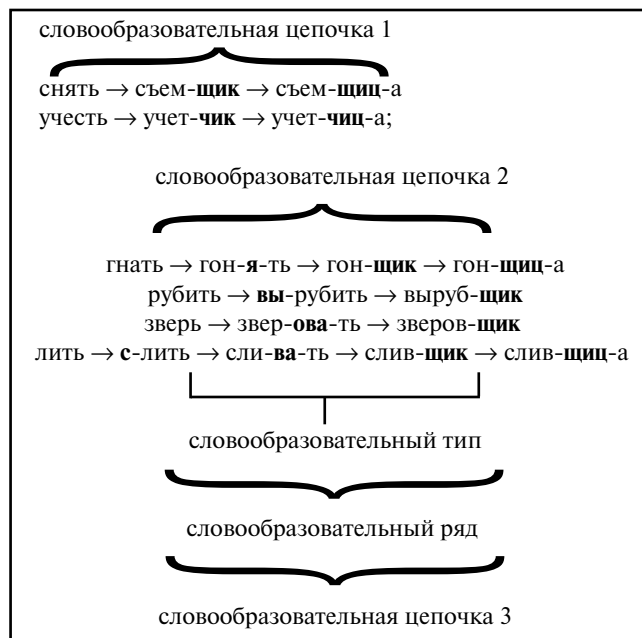
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВАДРАТ. Объединение двух словообразовательных пар, относящихся к одному словообразовательному типу, ис-

пользуемое при установлении словообразовательной структуры анализируемого производного слова, при определении морфемного статуса изучаемого слова, напр.: *читать : читатель = писать : писатель*. Ср.: *пасть : пасти = мучить : мучитель ; точить : точить = дояр : доить ; рисовать : рисунок = плевать : плевко ; ошибиться : ошибка = чертить : чертеж ; поп : попадьё = мельник : мельничиха = генерал : генеральша (Шанский Н. М.) ; почта : почтальон = комбайн : комбайнер ; буженина : – = конь : конина ; стекло : стеклярус = – : – (Земская Е. А.)*. Слова *буженина* и *стеклярус* не образуют словообразовательного квадрата. Они имеют лишь остаточную членимость. Таким образом, словообразовательный квадрат можно использовать и для определения степени членимости слов со связанными корнями и уникальными суффиксами. Понятие словообразовательного квадрата обычно приписывается Дж. Гринбергу (см. его статью «Квантитативный подход к морфологической типологии языков» в сб. «Новое в лингвистике» (М., 1963. Вып. 3. С. 82–84). Однако основы такого подхода были заложены уже в очерке «Морфологический анализ слова» ученика И. А. Бодуэна де Куртенэ А. Анастасиева, опубликованном в «Филологических записках» (1884. Вып. I).

Лит.: Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРЕФИКС. Префикс, выполняющий словообразовательную функцию, изменяющий лексическое значение производящего слова: *знать – за+знать, при+знать, у+знать, про+знать ; писать – под+писать, пере+писать*. См. **префикс**.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЯД. Это сложная комплексная единица системы словообразования. Он связан с такими единицами, как словообразовательный тип (СТ), словообразовательная цепочка (СЦ), но отличается от них по существу. СТ – это совокупность словообразовательных пар (СП), имеющих один и тот же формант, выражающий одно и то же словообразовательное значение. Все конечные словообразовательные пары одного словообразовательного ряда образуют вместе один словообразовательный тип. Однако если бы СР состоял только из словообразовательных пар, то он не отличался бы от СТ. СР включает все предшествовавшие звенья однокоренных слов, приведшие к появлению словообразовательных пар с тождественным формантом. Конкретный СР – это первое звено или часть цепочки, нередко и вся цепочка. В типовой СР объединяются разные по своей структуре СЦ с общим для всех конкретных СР звеном производных слов, имеющих одинаковый формант. Например:

Введение понятия СР позволяет более глубоко описывать структуру производного слова – с учетом всего окружения корневого элемента, дает возможность выявить поверхностную и глубинную словообразовательную структуру слова, определить материальную и семантическую базу каждого словообразовательного типа.

СР – сложная структурно-семантическая единица, играющая важную роль в системной организации словообразования.

Словообразовательный ряд как комплексная единица системы словообразования относится к наименее исследованным объектам, несмотря на то, что это понятие было введено в словообразовательную науку еще в 60-е гг. П.А. Соболевой. Она писала: «Словообразовательный ряд определяется как конечное множество словообразовательных структур, характеризующееся тождеством последнего деривационного шага» (Соболева П.А. Моделирование словообразования // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972. С. 205). Оп-

ределение лаконичное и достаточно четкое. Кажется бы, уже один этот факт делает изучение словообразовательного ряда (СР) не только важным, необходимым, но и перспективным звеном в исследовании системы деривации. Между тем в дериватологии этой системной единице явно не повезло. До сих пор не выявлены основные связи ее с другими комплексными единицами языка, прежде всего не определено отношение ее к словообразовательному типу (СТ) и к словооб-

разовательной цепочке (СЦ), не описаны ее структурно-семантические особенности, не разработана также методика анализа СР, проблематика исследования. Однако первые уверенные шаги уже сделаны. Это главным образом работы М.Д. Барченковой и Ю.А. Шепеля.

Лит.: Барченкова М.Д. Пересечение словообразовательных гнезд и словообразовательных рядов // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982; Соболева П.А. Моделирование словообразования // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972; Она же. Аппликативная грамматика и моделирование словообразования. АДД. М., 1970; Она же. Условия снятия асемантической полиформии в словообразовательном ряду // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982; Тихонов А.Н. Словообразовательный ряд как комплексная единица системы словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. I. Самарканд, 1991.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТИП. Это понятие является одним из центральных понятий системы словообразования. Словообразовательный тип — это формально-семантическая схема построения производных слов, отвлеченная от их конкретных свойств. Производные слова, составляющие словообразовательный тип, характеризуются общностью трех основных признаков: 1) имеют производящие, относящиеся к одной и той же части речи; 2) обладают одним и тем же формальным показателем; 3) выражают одинаковые семантические отношения к своим производящим, т.е. имеют одно и то же словообразовательное значение. Так, имена существительные *баранина, кабарина, осетрина, фазанина* и т.п. образуют один словообразовательный тип: 1) все они созданы на базе одной части речи —

имен существительных (*баран, кабан, осетр, фазан*); 2) имеют один и тот же формальный показатель — суффикс *-ин-*; 3) выражают одно и то же словообразовательное значение — обозначают «мясо животного, названного в производящей основе». Другой словообразовательный тип составляют существительные *царапина, отметина, зазубрина, пробоина* и т.п.: 1) все они образованы от глаголов (*царапать, отметить, зазубрить, пробить*); 2) выражают одно и то же словообразовательное значение — «обозначают предмет, являющийся результатом действия, названного в производящей основе»; 3) имеют один и тот же формальный показатель — суффикс *-ин-*.

Таким образом, производные слова, относящиеся к одному словообразовательному типу, находятся в одинаковых формально-семантических отношениях со своими производящими. Это значит, что *баран-ин-а : баран = кабан-ин-а : кабан = осетр-ин-а : осетр = фазан-ин-а : фазан* или *царап-ин-а : царапать = отмет-ин-а : отметить = зазубр-ин-а : зазубрить = пробо-ин-а : пробить*.

Производные слова, у которых не совпадает хотя бы один из трех признаков, относятся к разным словообразовательным типам. Ср.: 1) *клевет-ник, провод-ник* (лицо), *пута-ник, взрыв-ник*; 2) *коров-ник, телят-ник, обезьян-ник*; 3) *рябин-ник, малин-ник, ягод-ник, калин-ник, осин-ник, барбарис-ник*; 4) *колбас-ник, сапож-ник, пирож-ник, блин-ник*; 5) *соус-ник, уксус-ник, салат-ник*.

Всегда относятся к разным словообразовательным типам производные слова, у которых не совпадает часть речи производящих. Дело в том, что это несовпадение обязательно ведет к несовпадению у них словообразовательных значений, потому что последние

определяются смысловым взаимоотношением производящих и производных слов. В связи с этим в разные словообразовательные типы входят, с одной стороны, *умнеть, белеть, мрачнеть, юнеть, яснеть*, с другой — *звереть, сатанеть, каменеть, чугуnеть, хаметь* и т.п.

На базе общности (близости) словообразовательных значений словообразовательные типы вступают в синонимические отношения. Ср., напр., производные слова типа *ленинград-ец, харьков-чанин, москв-ич* и др. или *набив-н-ой, набива-ль/н-ый* и т.п., у которых отличаются формальные показатели (суффиксы), но совпадают часть речи производящих и словообразовательные значения, что дает им возможность выступать в качестве синонимов.

Словообразовательный тип — важнейшая единица словообразовательной системы языка. Синхронная система словообразования представляет собой совокупность всех существующих в современном русском языке словообразовательных типов в их взаимодействии. Словообразовательные типы (СТ) делятся на *транспозиционные* и *нетранспозиционные*. От слов *транспозиция* → перевод слов из одной части речи в другую. К транспозиционным типам относятся все синтаксические дериваты. Лексические дериваты относятся и к транспозиционным, и к нетранспозиционным. К нетранспозиционным типам относятся все префиксальные производные, а также некоторые префиксально-суффиксальные и суффиксальные типы. См. **деривация лексическая и синтаксическая**.

Известный чешский ученый М. Докулил выделяет еще модификационные и мутационные (немодификационные) СТ. К модификационным СТ

относятся производные слова, обозначающие лишь модификацию (изменение) значения производящего слова. Сюда относятся существительные, прилагательные, наречия с суффиксами субъективной оценки (*белый — беленький, белесый; дом — домик, домище; темно — темновато, рано — рановато, раненько*), существительные со значением единичности и собирательности (*солома — соломинка, студент — студенчество, учитель — учительство*), названия детенышей животных (*тигр — тигренок, лев — львенок*), глаголы, выражающие количественно-временные модификации действия (*петь — попеть, запеть*). К мутационным (лат. *mutatio* «изменение») СТ относятся производные с разнообразными немодификационными значениями: *перец — перечница, корова — коровник, пузо — пузан, пузатый, голова — головастый, молчать — молчун, говорить — говорун* и т.п. Мутационные СТ могут относиться к транспозиционным и нетранспозиционным: *сахар — сахарница, шапка — шапочник; сухой — сухари, сухой — сушить, читать — читатель* и т.п. См. **модель**.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ. В уровненом устройстве языка словообразование занимает самостоятельное место. Это особый уровень языка. Имеет свой словообразовательный инвентарь: словообразовательные аффиксы, форманты. К системообразующим единицам словообразования относятся словообразовательные типы и словообразовательные гнезда. Они выступают как основные единицы, на базе которых формируются две подсистемы словообразования. Словообразовательные типы объединяются в подсистемы и микросистемы — словообразовательные категории, разнообразные объединения сло-

вообразовательных типов в пределах словообразования частей речи. Словообразовательные гнезда объединяются в частеречные типы гнезд. См. **словообразовательная система, словообразовательные микросистемы, подсистемы словообразования, словообразовательное гнездо**.

Лит.: см. «Словообразование», «Словообразовательная система».

СЛОВООБРАЗУЮЩАЯ ОСНОВА.

См. **словообразовательная основа, производящая основа**.

Лит.: см. «Основа».

С Л О В О О Б Р А З У Ю Щ И Й ПРЕФИКС. То же, что словообразовательный префикс.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ (СЛОЖЕНИЕ). См. **морфологический способ словообразования**.

СЛОВОТВОРЧЕСТВО. 1. Словообразование. «Основной словарный фонд как структурно-смысловая база образования новых слов связан с общим словарным составом языка нитями строго закономерных, исторически меняющихся и развивающихся отношений. Давая языку базу для образования слов, он определяет пути народного словотворчества. Он направляет и упорядочивает общественную практику образования новых слов соответственно закономерно развивающимся и исторически меняющимся типам и категориям словообразования» (*Виноградов В.В.* Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избр. труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 185). 2. Искусственное образование производных слов, распространенное в текстах художественной литературы, в детской речи. Карамзину принадлежат слова *будущность, промышленность*, Радищеву — *гражданин*, Вязем-

скому — *народность*. Примеры из текстов: *Красный цвет зареет издали* (Блок). *Молоткастый, серпастый советский паспорт* (Маяковский). *Машины вздыхало, рычагом подрыгав* (Маяковский). *Справа дубравились угольники и овалы чернолесья* (Федин).

Лит.: Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избр. труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Винокур Г.О. Маяковский — новатор языка. М., 1943; Земская Е.А. Как делаются слова. М., 1963; Кожевникова Н.А. Язык Андрея Белого. М., 1992; Лопатин В.В. Рождение слова. М., 1973; Намитокова Р.Ю., Нефляшева И.А., Беданоква З.К. Слова поэта: опыт словаря авторских новообразований Евг. Евтушенко // Актуальные проблемы современной русской лексикографии. Елец, 2003; Осильбекова Д.А. Оценочные новообразования со значением лица в языке современной прессы // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Харченко В.К. Словарь-тезаурус детской речи. Белгород, 2001; Харченко В.К., Озерова Е.Г. Сложные слова в детской речи. Белгород, 1998.

СЛОВОЭЛЕМЕНТ. То же, что и аффиксоид.

СЛОЖЕНИЕ. См. **способы словообразования**.

СЛОЖНОЕ СЛОВО. Термин охватывает все типы сложных слов: основосложение, словосложение (*лестень, Зеленоград, диван-кровать*). За его пределами остаются сложносuffixальные образования (*головоломка*) и сращения (*долгоиграющий*). См. **способы словообразования**.

СЛОЖНОСОСТАВНОЕ СЛОВО. Сложное слово составного характера. «Сложносоставные слова — сложные слова, образуемые соединением двух

или более простых слов, принадлежащих, как правило, к одной и той же части речи; последний компонент их равен самостоятельному слову: *северо-запад, человеко-день, торгово-промышленный, научно-технический, советско-монгольский, счетно-решающий, серебристо-белый*» (Лопатин В.В. Сложносоставные слова // Русский язык. Энциклопедия. М., 2003. С. 516).

Лит.: Виноградова В.Н. Составные наименования в современном русском языке // РЯШ. 1966. № 3; Лопатин В.В. Рождение слова. М., 1973; Он же. Сложносоставные слова // Русский язык. Энциклопедия. М., 2003; Современный русский язык. Морфология. М., 1952.

СОГЛАСНАЯ МОРФОНЕМА. Ряд чередующихся согласных фонем, выступающих в алломорфах (см. **алломорф**). Согласные морфемы обычно используются на стыке морфем. Ср.: *ч-г-ж-* (*напрячь — напрягать, напряжение*), *д-жд* (*наградить — награждать, награждение*), *в-вл* (*надбавить — надбавлять*), *с-д* (*напасть — нападать*), *ч-г-ж* (*напрячь — напрягать, напряжение*), *х-ш-щ* (*страх — страшный, страшить, стращать*), *к-т-ч-ц-* (*гайдамак — гайдаматчина, гайдамачина, гайдамацкий, гайдамаковщина*), *к-ч-ц* (*середняк — середнячок, середнячество, середняцкий*); *левак — левацкий, левачество, левачить*), *ц-ч-ш* (*яйцо — яичко, яичница, яишня, яичный, яйцевой*); *з-г-ж* (*князь — княгиня, княжна, княжич*) и т.п.

Лит.: см. «Морфонология».

СОЕДИНИТЕЛЬНАЯ МОРФЕМА. См. **интерфикс**.

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЙ ГЛАСНЫЙ (СОЕДИНИТЕЛЬНАЯ ГЛАСНАЯ). См. **интерфикс**.

СОСТАВ СЛОВА. См. **морфемный состав слова**.

СОСТАВНОЕ СЛОВО. Обычно это два слова, соединенные в одно цельно-оформленное слово. Среди них выделяются слова, оба компонента которых сохраняют изменяемость (*диван-кровать, дивана-кровать*), и слова, у которых склоняется только второй компонент (*генерал-лейтенант, генерала-лейтенанта*). Сюда же примыкают повторы: *черный-черный, долго-долго, читал-читал, еле-еле, чуть-чуть* и т.п. См. **повтор**.

СОСТАВНОЙ ДЕРИВАТОР. То же что комплексный словообразовательный формант. См. **формант**.

СОЧЕТАЕМОСТЬ (ВАЛЕНТНОСТЬ) МОРФЕМ. «Для того, чтобы получить полное представление о сочетаемостных свойствах морфем, следует выявить те ограничения, которые могут препятствовать соединению деривационных морфем с производящей основой» (Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык. 3-е изд. М., 1997. С. 379). Существуют несколько видов таких ограничений: 1) семантические ограничения. Так, суффикс действующего лица *-тель* сочетается лишь с основами глаголов, *-чик/-щик* — с основами глаголов и существительных, а *-ец* — с основами глаголов, существительных и прилагательных; 2) словообразовательные ограничения. Это неучастие тех или иных основ в качестве производящих. Например, формы оценки прилагательных типа *желтенький, большущий, высоченный* не имеют производных, они замыкают словообразовательные цепочки; 3) формальные ограничения. Так, суффиксы прилагательных *-н-* не сочетаются с основами типа *парк, воск*, которые имеют в финале группу согласных. С ними сочетается другой суффикс прилагательных *-ов-*: *парковый, восковой*; 4) стилистические ограничения. Стилистически нейтральные

слова могут сочетаться с морфемами любой окраски. Прилагательные с суффиксами *-ущий(-ющий)*, *-енный* типа *жирнющий*, *большущий*, *толстущий*, *толстенный* не образуются от книжных слов (нет слов *культурнущий*, *активнущий* и т.п.); 5) лексические ограничения. При словах *пилот*, *штукатур* нет женских наименований лица *пилотка*, *штукатурка*, так как эти места уже заняты словами *пилотка* (головной убор) и *штукатурка* (материал и действие по глаголу штукатурить).

Лит.: Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984; Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

СПОСОБЫ ДЕРИВАЦИИ. См. **способы словообразования.**

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. Е. А. Земская различает аффиксальные и неаффиксальные способы словообразования. К аффиксальным она относит суффиксальный способ (*мечтатель*, *асфальтовый*, *белеть*), сложносуффиксальный способ (*орденоносец*, *канатоходец*), префиксальный способ (*пригород*, *предельный*, *зазвенеть*), префиксально-суффиксальный способ (*нарукавник*, *сокурсник*, *вчитываться*), нулевую суффиксацию (*приход*, *сушь*, *гниль*, *заика*), префиксацию в сочетании с нулевой суффиксацией (*проседь*, *безногий*), сложение в сочетании с нулевой суффиксацией (*ледоход*, *сенокос*, *скалолаз*). Она выделяет четыре разновидности неаффиксального способа словообразования: 1) чистое сложение (*черно-белый*, *плащ-палатка*, *засухостойчивый*); 2) сращение (*впередсмотрящий*); 3) аббревиацию (*ООН*,

ЦУМ, *исполком*, *детсад*); 4) усечение (*заведующий* — *зав*, *заместитель* — *зам*). В особый тип словообразования выделена субстантивация. См. **субстантивация.**

В этой системе как отдельные (самостоятельные) способы словообразования отсутствуют: постфиксация (*учиться*); префиксация в сочетании с постфиксацией (*накричаться*, *доплясаться*); суффиксация в сочетании с постфиксацией (*петушиться*, *гордиться*, *ветвиться*); префиксация в сочетании с суффиксацией и постфиксацией (*присоединиться*, *прилуниться*, *пересвистываться*).

По основному компоненту форманта производные слова объединяются в группы, характеризуемые определенным способом словообразования. Производные слова, созданные с помощью одного и того же основного средства словообразования, характеризуются одним и тем же способом словообразования. Так, все слова, созданные при помощи суффиксов, независимо от их частеречной принадлежности и их конкретной семантики, а также формальных свойств суффиксов, характеризуются как образованные суффиксальным способом: *магнит-ик*, *магнит-н-ый*, *магнит-и-ть*; *гус-ек*, *гус-ак*, *гус-ын-я*; *дом-ик*, *дом-ишк-о*, *дом-ищ-е*, *дом-ашн-ий*, *дом-ой*, *дом-а*; *друж-ок*, *друж-ищ-е*, *друж-н-ый*, *друж-еск-ий*, *друж-и-ть*. Все слова, образованные при помощи префиксов независимо от того, к какой части речи они относятся, какой семантикой и какими формальными свойствами обладают префиксы, участвующие в их образовании, характеризуются префиксальным способом словообразования: *пра-дед*, *под-группа*, *под-прыгнуть*, *прилететь*, *анти-военный*, *на-всегда*, *некогда*, *не-где*, *не-правда*, *не-высокий*, *не-ровный*.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Долгих А. И. Семантическая деривация и различные группировки русской лексики. Воронеж, 1984; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Словообразование как деятельность. М., 1992; Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Она же. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Лопатин В. В. Сращение // Русский язык. Энциклопедия. М., 2003; Немченко В. Н. Способы русского словообразования. Горький, 1979; Осипова Л. И. О суффиксальной универбации в современном русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Самарканд, 1987; Она же. Суффиксальные универбы в русской разговорной речи // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001; Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Способы словообразования в действующих учебниках для школ с русским языком обучения // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1985; Троицкий В. Н. Основные принципы словообразования // Ученые записки 1-го Ленинградского ин-та иностранных языков. Т. 1. 1940; Улукханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

СРАЩЕНИЕ. Слияние слов. «Сращение — способ словообразования, отличающийся от сложения тем, что слова, образованные по этому способу, во всех своих формах по морфемному составу полностью тождественны сино-

нимичному словосочетанию, и, таким образом, синтаксическая связь этого сочетания сохраняется как живая связь в структуре мотивированного им слова: *умалишенный, азотсодержащий, долгоиграющий, вечнозеленый*» (Лопатин В. В.). См. **способы словообразования.**

СТЕПЕНИ ЧЛЕНИМОСТИ ОСНОВ РУССКИХ СЛОВ. Все слова, употребляющиеся в современном русском языке, делятся на два больших класса: нечленимые и членимые. К нечленимым относятся, напр. *рагу, жюри, шимпанзе, фрау, Токио, хаки, да, нет, жаль, иногда, завтра, всегда, везде, чересчур, почти, теперь, куда, для, около, над, даже, ибо, но, лишь, пусть, вроде, ага, ого!, ой!, фу!, хи-хи, кукареку, мяу* и т.п. Это неизменяемые непроизводные слова. Все производные неизменяемые слова являются членимыми: *вприкуску, наедине, по-русски, вдвоем, втрое, однажды, верно, несомненно, немисливо, прохладно, поздно, страшно* и т.п.

Все изменяемые слова (как непроизводные, так и производные) относятся к членимым: а) непроизводные: *земл-я, бревн-о, ветер-Ø, широк-ий, бел-ый, тер-е-ть, об-а, наш-а, дв-а*; б) производные: *земель-к-а, земл-ист-ый; бел-еньк-ий, бел-е-ть-ся; рас-тер-е-ть, тер-е-ть-ся, на-тер-е-ть, на-тир-а-ть.*

Следует различать понятия членности слова и членности основы слова.

Под основой слова принято понимать часть слова без окончания. Например, в словоформах *белый, прочту, (к) окну* основой являются *бел-, прочт-, окн-.* В неизменяемых словах основу составляет все слово: *рагу, жюри, шимпанзе* и т.д.

Различаются основы формообразующие и основы словообразующие.

Формообразующей называется основа, которая используется для образования грамматических форм слова. Ср.: *бел-ый, бел-ого, бел-ая, бел-ое, бел-ый, бел-ым...* (*бел-*); *беленьк-ий, беленьк-ая, беленьк-ое, беленьк-ие, беленьк-им...* (*беленьк-*). Словообразующей называется основа, которая используется для образования слов. В процессе словопроизводства к ней присоединяются словообразующие аффиксы. Ср.: *бел(ый)* и *бел-еньк-ий, бел-оват-ый, бел-е-ть, бел-и-ть, бел-ов-ой, бел-ок;* *белов(ой)* и *белов-ик;* *бел-ок* и *белков-ый, белоч-н-ый;* *бел(и)ть* и *бел(и)-л-а, бел(и)-ль/щик, бел(и)-ль/н-я, бел(и)-ль/н-ый.*

Как и слова, основы слов могут быть членимыми и нечленимыми. Нечленимым относятся основы, содержащие только корневой морф, напр.: *бел(ый), берез(а), мяу, завтра.*

Членимыми являются основы, которые, кроме корня, имеют еще аффиксальный морф (или аффиксальные морфы): *бел-еньк(ий), бел-оват(ый), бел-е(ть), бел-и(ть), бел-ок-Ø, бел-и-л(а), бел-и-ль-щик-Ø, по-бел-к(а).*

В дальнейшем при морфемном анализе имеется в виду членимость/нечленимость основы слова.

В синхронной системе языка членимые и нечленимые основы не составляют четко противопоставленных рядов с ясно обозначенными границами. Между ними существует множество разнообразных переходных типов основ. В связи с этим принято различать основы по степени их членимости.

Попытка выявить типы основ по степени их членимости сделана в монографии «Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка» (М., 1968). В разработанной здесь шкале членимости шесть ступеней.

1. Сюда относятся слова типа *летчик*. Основы их имеют самую высокую степень членимости. Границы между морфами в них предельно четки. Это обусловлено тем, что такие слова входят в двойные ряды соотношений — по производящей основе и по аффиксу. Ср.: *летать* — *летчик* и *разведчик, наводчик, обходчик, перебежчик, заказчи-ки* т.д., в которых суффикс *-чик* имеет одно и то же словообразовательное значение наименования лица по действию.

2. Основы слов типа *пастух*, составляющие эту группу, членятся хуже, менее четко. Они входят только в один ряд соотношений — по производящей основе. Ср.: *пас(у)* — *пастух*. Часть *-тух* является уникальной, в других словах не встречается. Однако у этого элемента имеются в языке соотносительные с ним суффиксы лица *-тель, -щик*.

3. Основы слов типа *стеклярус*. Также входят только в один ряд — по производящей основе: *стекл(о)* — *стеклярус*. Элемент *-ярус* не имеет в языке соотносительных по значению суффиксов.

4. *Буженина*. Членится: *бужен-ин-а*. Часть *бужен-* в других словах не встречается. В языке имеются слова, обладающие таким же суффиксом, который обозначает разновидность мяса. Ср.: *кон-ин-а, осетр-ин-а* и т.п. Основы этих слов хорошо членятся. На их фоне и осмысливается основа существительного *буженина*.

5. *Малина*. У таких слов нет ряда по основе, но они входят в ряд слов по суффиксу: *калина, рябина, крушина*. Ряд этот состоит только из слов со связанным корнем. Поэтому основы слов типа *малина, калина* и др. имеют меньшую степень членимости, чем основы слов типа *буженина*.

6. *Коче-гар* и *коче-рга*. Ни одна из выделенных в этих словах частей нигде

больше не встречается, не входит ни в один ряд с явными морфемами. Основы обоих слов являются нечленимыми.

Таким образом, первая степень членности характерна для большинства производных основ. Основы второй и третьей степени членности лишь условно могут считаться производными из-за неполноценности, ущербности некорневых элементов. В четвертом и пятом типах представлены слабо членимые непроизводные основы. В шестой тип объединяются непроизводные нечленимые основы. С точки зрения членности основы, входящие в этот тип, не представляют интереса.

В системе всей лексики русского языка доля слов 2–5-го типов весьма скромная. По нашим подсчетам, на 145 000 слов они вместе составляют приблизительно 0,5%.

Границы между членимыми и нечленимыми основами очень подвижны. Членимые основы могут переходить в нечленимые. И наоборот, нечленимые основы могут стать членимыми. Так, основа заимствованного слова *инподром* первоначально не членилась. В ней не выделялся суффикс *-дром*, так как этот элемент употреблялся в составе еще единственного существительного. В современном русском языке *-дром* является полноценным и весьма активным словообразующим суффиксом, который сочетается не только со связанными корнями, но и со свободными. Ср.: *автодром, аэродром, велодром, вертодром, мотодром, кордодром, кортодром, циклодром, космодром, ракетодром, планеродром, танкодром* и т.п. То же самое следует сказать о морфемах *-трон, -бус, -рам-а, -тек-а, -навт, -план* и т.п. Ср., напр.: *библиотека, глипотека, пинакотека, картотека, игротека, фильмотека, фототека, фонотека, новообразования инструментотека, тканетека* и т.п.

Возникновение слов типа *игротека, фильмотека, картотека* и т.п., которые имеют первую степень членности, повлияло и на членность основ со связанным корнем типа *глипотека, пинакотека*. В связи с этим до первой степени поднялась членность слова *библиотека* (ср.: *библиофил*).

Лит.: см. «Морфемный анализ слова», «Основа».

СТРУКТЕМА. Часть слова, не имеющая ни словообразовательного, ни грамматического значения, выполняющая часто строевую (структурную) функцию. Ср.: *жить* – *жи-в-у, жи-в-ет, жи-в-ем*; *одеть* – *оде-н-у, оде-н-ет, оде-н-ем*; *кофе* – *кофе-й/н-ый, реле* – *реле-й/н-ый, шоссе* – *шоссе-й/н-ый*; *пис-а-ть* (ср. *пишу*), *кол-о-ть* (*кол-ю*), *сос-а-ть* (*сос-у*) и т.п. Термин предложен А.Н. Тихоновым вместо существующего в этом же значении термина Е.А. Земской *интерфикс*. (См.: *Тихонов А.Н. Структура глагольной основы в русском языке // Тр. Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Новая серия. Вып. № 194. Вопросы востоковедения и общего языкознания. Самарканд, 1970. С. 183–193*).

Классовые показатели русского глагола делятся на два типа: 1) *структемы* и *морфемы* (суффиксы). К структуремам относятся части основы, лишенные семантики и выполняющие связочную (соединительную) функцию. Суффиксами являются лишь классовые показатели, обладающие деривационным или грамматическим значением. Сюда относятся: *белеть* – *белишь*, *решить* – *решаешь*, *оледенеть* – *оледенит*, *лететь* – *летит*, *катить* – *катит* и т.п.

Классовые показатели-структемы и суффиксы часто не различаются. Так, некоторые исследователи видят один и тот же суффикс в глаголах *краснеть* и *видеть*, хотя в первом (производном)

слове вычленяется морфема *-e-*, образующая глагол от прилагательного, а во втором (непроизводном) выделяется структура *-e-*. Это омонимы. Омонимичны также элементы *-и-*, *-а-* в глаголах *ходить* и *белить* (ср. *белый*), *дремать* и *обедать* (ср. *обед*), *завтракать* (ср. *завтрак*). Эти внешне сходные глаголы имеют разные по функции классовые показатели. См. **интерфикс**, **асемантема**.

Лит.: см. «Асемантема».

СТУПЕНЧАТЫЙ ХАРАКТЕР РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. См. **словообразовательная цепь**.

СУБМОРФЫ. В составе корней выделяются части, совпадающие по своему фонемному составу с морфами, но в отличие от них не обладающие значением. Ср., с одной стороны, *ларь* и уменьшительно-ласкательное *лар+ец* или *старый* и *стар+ец*, в которых *-ец* является суффиксом, так как обладает значением; с другой стороны, *чепец*, *конец*, *купец*, *перец*, *отец*, *дворец*, *песец*, *ситец*, *глянец*, *свинец*, которые содержат *ец*, но в них он является лишь сочетанием фонем и не имеет собственной доли значения в семантической структуре слова. Такие сегменты называются с у б м о р ф а м и (нечто подобное морфу). Не обладая значением, они являются морфонологически значимыми при сочетании с последующими морфами. Субморф *ец* вызывает те же самые чередования, что и суффикс *-ец*. Ср.: *ларец* — *лар-ч-ик* и *чепец* — *чепч-ик*, *конец* — *конч-ик*, *перец* — *перч-ик*.

Субморф влияет на морфонологические особенности слова, на его поведение при словопроизводстве, на сочетаемость слова (в состав которого он входит) со словообразующими аффиксами.

Субморфы не имеют прямого отношения к морфемному членению слова,

не входят в ряд морфов, так как совпадают с ними лишь по форме. Субморфы всегда выступают как части морфов, входят в структуру конкретных морфов. Однако они весьма значимы в словообразовательной и словоизменительной морфонологии: активно участвуют в формировании условий сочетаемости морфов.

Субморф — важная единица морфонологии, играющая большую роль в процессах, происходящих на морфемном шве.

Лит.: см. «Морф», «Морфема».

СУБСТАНТИВ. Субстантивированное слово. См. **субстантивация**.

СУБСТАНТИВАТ. То же, что субстантив. Существительные, произведенные способом субстантивации, называются субстантиватами. См. **субстантивация**.

СУБСТАНТИВАЦИЯ (лат. *substantivum* «существительное»). Переход слов других частей речи в существительное. Субстантивации подвергаются чаще всего имена прилагательные. При этом они утрачивают категориальное значение признака и приобретают предметное значение. Называя предмет, они выполняют в предложении все синтаксические функции существительного, прежде всего функции подлежащего и дополнения: *Смелый дерется с врагами*, *Смелого любит народ*, *Смелого пуля боится*, *Смелого штык не берет* (Сурков).

При субстантивации происходит сужение лексического значения субстантивируемого слова. Так, прилагательное *старый* может обозначать признак огромного множества предметов: *старый человек*, *старый сосед*, *старый забор*, *старый сарай*, *старый друг*, *старое время*, *старый учебник*, *старый ученый* и т.п. Субстантивированное слово *старый* выражает только одно узкое

понятие «старый человек»: *Бывалые и старые* поучали молодых (Гоголь).

Различаются полная и неполная субстантивация. При полной субстантивации слово употребляется только как имя существительное. У него отсутствует коррелятивное омонимичное имя прилагательное. Сюда относятся: *вселенная, горничная, гостиная, прихожая, мостовая, бережная, запятая, приданое, насекомое, жаркое, леший* и т.п. Такие слова имеют только один из трех родов: *вселенная* — только ж. р.; *приданое* — только ср. р.; *портной* — только м. р.

Самую многочисленную группу составляют слова, которые употребляются и как прилагательное, и как существительное: *рабочий человек — рабочий, ротный командир — ротный; посторонний человек — посторонний*. Они делятся на тематические подгруппы: 1) наименования лиц по профессии, социальному положению: *мастеровой, штатский, военный, нищий, пленный, гражданский, рядовой, посыльный* и т.п.; 2) названия лиц по внутреннему или внешнему признаку: *больной, знакомый, конный, посторонний, прохожий, родной, сытый, голодный, раненый, старший, младший, старый; близкие, домашние* и т.п. Многие из таких образований имеют коррелятивные пары наименований лиц мужского и женского пола. Ср.: *дежурный — дежурная, знакомый — знакомая, дневальный — дневальная, прохожий — прохожая, раненый — раненая, рабочий — рабочая, посыльный — посыльная, больной — больная, родной — родная, встречный — встречная, приезжий — приезжая* и т.п.; 3) названия животных по их внешнему признаку, масти: *борзая, буланый, гнедой, сохатый*; 4) названия предметов: *легкие, съестное*; 5) названия помещений ж. р.: *ванная, детская, душевая, диспетчерская, костюмерная, котельная, кубовая, учительская, преподава-*

тельская, операционная, приемная, столовая, чайная; шашлычная, пирожковая,пельменная, сосисочная, чебуречная, мантышная, хашиная и т.п. Последний ряд активно пополняется образованиями, создаваемыми непосредственно от имен существительных: *пельмени — пельменная, чебуреки — чебуречная, пончики — пончиковая, манты — мантышная; плов — пловная* и т.п.; 6) особую подгруппу составляют названия «денежных довольствий»: *премиальные, командировочные, суточные, подъемные, северные, высокогорные, чаевые* и т.п., употребляемые в форме мн. числа (ср.: деньги); 7) названия поездов: *скорый, пассажирский, товарный* (ср.: товарняк) и т.п.; 8) названия блюд: *заливное, первое, второе, жаркое* и т.п. Сюда же *съестное*.

Субстантивированные прилагательные ср. р. обозначают отвлеченные понятия: *Сейте разумное, доброе, вечное* (Некрасов). Анализировать *прошлое, вернее, дурное в прошлом, имеет смысл только в том случае, когда на основании этого анализа можно исправить настоящее или подготовить будущее* (Некрасов).

Предметное значение легко приобретает почти любое прилагательное: *И повеяло степным, луговым, лесным, цветным* (Недогонов). *Селектор неслотоки человеческой речи и многообразнейшие отголоски жизни: очень важное и совсем маловажное, общественное и личное, трагическое и смешное* (Ажаев).

Субстантивируются и прилагательные, образованные на базе причастий: *данные, учащийся, трудящийся, обвиняемый, заведующий*.

Приняв синтаксические функции имен существительных, субстантивированные прилагательные легко сочетаются с другими именами прилагательными: *близкая знакомая, случайный прохожий, просторная учительская,*

университетская столовая, замечательное будущее.

Особым видом субстантивации является эллиптическая субстантивация. Называется она так потому, что происходит эллипсис (пропуск) одного из компонентов производящего словосочетания. Ср.: *выходной (день) — выходной.*

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Котельник Ф. С. Конверсия как способ словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Самарканд, 1987; Лопатин В. В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967; Немченко В. Н. Способы русского словообразования. Горький, 1979; Русская грамматика. Прага, 1979; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Молочко Г. А. и др. Современный русский язык. Словообразование. Минск, 1984.

СУППЛЕТИВНЫЙ КОРЕНЬ. Корень слова, образующий или представляющий супплетивную основу: *человек — люди, (один) год — (пять) лет, мы — нас (нам), вы — вас (вам), он — его, они — их (им), говор(ить) — сказ(ать), лов(ить) — пойм(ать), хорош(ий) — лучше, плох(ой) — хуже, ид(у) — шел(л) — шед(ший)* и т.п. См. **корень**.

СУФФИКС. Служебная морфема, которая находится после корня и выражает словообразовательное и (или) грамматическое значение. Всегда располагается после корня. При этом суффикс может непосредственно следовать за корнем (*книж-к-а, нос-ик, почт-ов-ый, чуваш-ск-ий, код-ирова-ть* и др.) или за другим суффиксом (*вод-ич-к-а, ослаб-е-ва-ть, кис-л-оват-ость* и др.).

Суффиксы могут находиться в абсолютном конце слова или перед окончанием. В изменяемых словах они помещаются перед материально выраженным или нулевым окончанием (*дом-ин-а, сем-ер-о* или перед другим суффиксом, а в неизменяемых словах располагаются в абсолютном конце слова (*крепк-о, братск-и* (наречия)) или перед другим суффиксом (*крепеньк-о, понемнож-к-у, пешоч-к-ом* (наречия))).

Одно слово может иметь один, два и даже три, редко четыре суффикса, которые наслаиваются на корень в определенной последовательности: *ком — ком-ок — ком-к-оват(ый) — комковат-ость; прочув-ств-ова-ни-ость, забол-е-ва-ем-ость, заплесн-е-ве-л-ость, по-стар-ик-ов-ск-и.*

Суффиксы чаще всего выражают словообразовательные значения, используются как словообразовательные средства. Такие суффиксы называют словообразующими. Ср.: *буфет — буфет-чик, Москв(а) — москв-ич.*

Некоторые суффиксы служат для выражения грамматических значений, т.е. образуют грамматические формы слов, их называют формообразующими, напр.: *спа-л, е-л, бежа-л* (-л выражает значение прошедшего времени); *бер-и, бег-и* (-и выражает значение повелительного наклонения); *бел-ее, светл-ее* (-ее выражает значение сравнительной степени); *добр-ейш-ий, умн-ейш-ий* (-ейш- выражает значение превосходной степени) и др.

Формообразующие суффиксы широко используются в системе глагола для образования видовых пар. Ср.: *кричать — крик-ну-ть* (сов. вид), *рассказать — рассказ-ыва-ть* (несов. вид), *нагреть — нагр-е-ва-ть* (несов. вид) и др.

По фонемному составу суффиксы бывают однофонемные и многофо-

немные: *чит-к-а*, *резь-б-а*, *бел-е-ть*, *бел-и-ть*, *отеческ-и*, *бок-ов-ой*, *терпелив-ый*, *строи-тель-ств-о*, *строи-тельн-ый* и др.

По начальным и конечным фонемам они могут быть открытыми и закрытыми: *сем-ер-о*, *вазелин-ов-ый*, *нов-ость*; *откры-ва-ть*, *за-се-ва-ть* и др.

На фоне материально выраженных суффиксов выделяются нулевые суффиксы, которые выражают как словообразовательные, так и грамматические значения. Так, в русском языке грамматическое значение повелительного наклонения передается при помощи материально выраженного суффикса *-и*: *лет-и*, *высуш-и*, *толкн-и* и др. На этом фоне выделяются формы повелительного наклонения без материально выраженного суффикса, т.е. формы, имеющие нулевой суффикс, в которых значение повелительного наклонения выражено отсутствием материального элемента (суффикса), и именно отсутствие суффикса является показателем того, что это форма повелительного наклонения: *кин-Ø*, *раздвин-Ø*, *копай-Ø* и др.

Нулевым суффиксом обладают формы мужского рода единственного числа прошедшего времени некоторых разрядов глаголов. Ср.: 1) *тряс-о* и *тряс-л-а*, *тряс-л-о*, *тряс-л-и*; *нес-о* и *нес-л-а*, *нес-л-о*, *нес-л-и*; *греб-о* и *греб-л-а*, *греб-л-и* и др.; 2) *замерз-о* и *замерз-л-а*, *за-мерз-л-о*, *замерз-л-и*; *утих-о* и *утих-л-а*, *утих-л-о*, *утих-л-и* и др.

Словообразовательная функция нулевых суффиксов особенно наглядно выступает там, где одно и то же словообразовательное значение в одних однокоренных словах передается материально выраженным суффиксом, а в других — нулевым. Так, в русском языке от прилагательного *синий* образованы синонимичные существительные

синева и *синь*. Оба они представляют собой имя качества. Ср.: *синее* море и *синева* моря, *синь* моря. Одно и то же значение опредмеченного качества в слове *синева* обозначается материально выраженным суффиксом (*-ев-*), а в слове *синь* — нулевым суффиксом (*синь-о*). Ср. также: *разогревание* и *разогрев-о* мотора, *скрипение* и *скрип-о* дверей.

На базе одной и той же основы при помощи различных суффиксов и постфикса можно образовать слова разных частей речи:

<i>варить</i> (глагол.)	<i>густ(ой)</i> (прил.)
<i>варить-ся</i> (глагол.)	<i>густ-о</i> (нареч.)
<i>вар-ива-ть</i> (глагол.)	<i>густ-от-а</i> (сущ.)
<i>вар-енич-е</i> (сущ.)	<i>густ-е-ть</i> (глагол.)
<i>вар-к-ий</i> (прил.)	<i>густ-и-ть</i> (глагол.)

В любом случае каждый суффикс образует слова только одной какой-л. части речи.

С точки зрения происхождения суффиксы русского языка делятся на исконно русские и заимствованные. К исконно русским, напр., относятся: *-тель*, *-щик*, *-нич(е)*, *-к(а)*, *-ник*, *-ов(ый)*, *-н(ый)*, *-тельн(ый)*, *-а(ть)*, *-ива(ть)* и др. К заимствованным относятся: *-изм*, *-ист*, *-ад(а)*, *-аж*, *-есс(а)*, *-ант(-янт)*, *-ациј(я)*, *-изир(овать)*, *-атор* и др.: *дуал-изм*, *дуал-ист*, *поэт-есс-а*, *агитациј-а*, *агит-атор*, *симул-янт*, *арк-ад-а*, *клоун-ад-а*, *зонд-аж*, *аборд-аж* и др.

Один и тот же суффикс в языке выступает в разных своих алломорфах и вариантах, напр.: *-чик/-щик*, *-ант(-янт)/-ент*, *-ств(о)/-еств(о)*, *-охоньк(-ешеньк-)/-ошеньк(-ешеньк-)* и др., которые имеют одно и то же словообразовательное или грамматическое значение.

Чаще всего разновидности суффиксов присоединяются к разным осно-

вам, т.е. каждый вариант суффикса употребляется лишь после определенных основ, имеющих в конце определенные фонемы или сочетания фонем. Так, *-ниџ-* и *-ениџ-* являются алломорфами одного суффикса: *-ниџ-* употребляется после основ глагола на *-а-*, *-е-* (*отстава(ть)* — *отстава-ниџ-е*, *опозда(ть)* — *опозда-ниџ-е*, *горе(ть)* — *горе-ниџ-е*, *огрубе(ть)* — *огрубе-ниџ-е*), а *-ениџ-* присоединяется к основам на *-и-* (причем при сочетании основ с суффиксом фонема <и> устраняется) и на согласные (*охлажд(и-ть)* — *охлажд-ениџ-е*, *ход(и-ть)* — *хожд-ениџ-е*, *течь* — *теч-ениџ-е*).

Кроме семантической общности, алломорфы имеют формальную общность, т.е. общие для них фонемы или фонемные отрезки. Ср.: *-чик/щик*, *-анин/-чанин*, *-џ/-џ-*, *-чин(а)/-щин(а)* и др. Для алломорфов формальная общность, часто формальная «выводимость» одного алломорфа из другого, обязательна.

Варианты одного суффикса встречаются в одинаковых условиях употребления, напр.: *полн-ехоньк-ий* и *полн-ешеньк-ий*, *здоров-ехоньк-ий* и *здоров-ешеньк-ий*, *плох-оньк-ий* и *плох-еньк-ий* и др.

Алломорфы суффикса могут отличаться друг от друга стилистически. Так, *-ниџ-* употребляется без стилистических органичений, а *-нџ-* имеет разговорный оттенок речи. Ср.: *волнение* и *волненье*, *кудахтанье* и *кудахтанье*.

Не все суффиксы имеют алломорфы. Так, не варьируются, а употребляются всегда лишь в одной разновидности суффиксы *-к(ий)*, *-ер(о)*, *-л(ый)*, *-ость*, *-изн(а)* и др.

От алломорфов и вариантов суффикса следует отличать синонимичные суффиксы. Они могут быть семантически тождественными или близкими, но не имеют обязательной

формальной близости. Ср.: *лж-ец* и *лж-ун*, *гравиров-щик* и *грав-ер*.

Слова с синонимичными суффиксами часто различаются сферой употребления или стилистической окраской, но могут отличаться сразу и тем и другим свойством. Ср.: *волчица* и *волчиха* (разг.), *ехидничать* (разг.) и *ехидствовать* (устар.), *турбинщик* (разг.) и *турбинист* и др.

Среди суффиксов довольно широко представлено явление омонимии. Омонимичные суффиксы звучат и пишутся одинаково, но имеют разные, не вытекающие друг из друга значения. Например: *-ин(а)₁* (обозначает мясо животного: *баран-ин-а*, *свин-ин-а*, *кон-ин-а* и др.); *ин(а)₂* (обозначает единичный предмет: *изюм-ин-а*, *солом-ин-а*, *горош-ин-а* и др.); *-ин(а)₃* (имеет увеличительное значение: *кулач-ин-а*, *дом-ин-а*, *голос-ин-а* и др.); *-ин(а)₄* (обозначает предмет, возникший в результате действия: *выбо-ин-а*, *промо-ин-а*, *трещ-ин-а*, *царап-ин-а* и др.); *-ин(а)₅* (образует имена качества: *глуб-ин-а*, *шир-ин-а*, *выш-ин-а*, *толщ-ин-а*, *сед-ин-а*, *низ-ин-а*) и др.

Суффикс агентивный. Суффикс со значением действующего лица (*писатель*, *ловец*). *Суффикс активный.* Активно участвующий в образовании новых слов. *Суффикс видовой.* Суффикс, выражающий грамматическое значение вида (*переделать* — *перделывать*, *создать* — *создавать*). *Суффикс деривативный* (деривационный). См. **суффикс словообразовательный (словообразующий)**. *Суффикс живой.* Продуктивный. *Суффикс закрытый.* Оканчивающийся на согласную фонему. Ср.: суффикс открытый. Оканчивающийся на гласную фонему. *Суффикс имперфективации.* Суффикс, образующий формы несовершенного вида. См. **имперфективация (в морфологии)**. *Суффикс имперфективирующий.* То же, что суф-

фикс имперфективации. *Суффикс мертвый*. 1. Суффикс непродуктивный. 2. Суффикс, выделяющийся в слове только этимологически. *Суффикс непродуктивный*. Суффикс, не участвующий в образовании новых слов и грамматических форм слова (суффикс *-ва-* в глагольных словах типа *создавать, давать* и т.п.). *Суффикс нерегулярный*. 1. Суффикс уникальный. 2. Суффикс, сочетающийся с ограниченным кругом основ или слов. *Суффикс осложненный*. Сочетание суффикса с интерфиксом (*кофейный, кофейня*). *Суффикс перфективный*. Суффикс, выражающий значение совершенного вида (*толкать – толкнуть*). *Суффикс продуктивный*. Суффикс, участвующий в образовании слов и грамматических форм. *Суффикс производный* (сложный). Суффикс *-ник-* появился на базе суффикса *-ик-*, *-инк(а)* (*грустинка, слабинка* и т.п.) на базе суффикса *-ин(а)*. *Суффикс стилистический* (*стилистическая модификация*).

Лит.: см. «Морфема».

СУФФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ. Словообразовательная модель производных слов суффиксального способа словообразования. См. **словообразовательная модель**.

СУФФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ. См. **суффиксальный способ словообразования**.

СУФФИКСАЛЬНЫЙ ДЕРИВАТ. Производное слово, образованное с помощью суффикса. См. **суффикс**.

СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. См. **морфологический способ словообразования**.

СУФФИКСАЦИЯ. См. **морфологический способ словообразования**.

СУФФИКСЕМА. Совокупность тождественных по значению суффик-

сов, которая рассматривается некоторыми лингвистами (Г.С. Зенковым, З.А. Потихой и др.) как одна суффиксальная морфема в ее разновидностях, вариантах. Ср.: *москвич, ленинградец, харьковчанин* и т.п.

Лит.: см. «Морфема».

СУФФИКСОИДЫ. См. **аффиксоиды**.

ТЕМА. 1. Основа слова, часть слова без окончания. 2. Тематический элемент. 3. Основа слова с тематическим элементом.

Лит.: см. «Асемантема», «Основа».

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ. В системе глагола к тематическим принято относить основообразующие элементы в формах настоящего (простого будущего) времени: *ж* в *чита(ж)у*), *красне(ж)у*), *в* в *плыв(у)* (от *плыть*), *н* в *ден(у)* (от *день*); в формах инфинитива: *а* в *чита(ть)*), *писа(ть)*), *крича(ть)*); *о* в *коло(ть)*), *моло(ть)*); *и* в *люби(ть)* и т.п. В формах имен существительных сюда относятся различные наращения: *время – времени, временем, мать – матери, матерей* и т.п. Тематические элементы не обладают значением. Они являются лишь формальными показателями склонения или спряжения. См. **интерфиксы**.

Лит.: см. «Асемантема».

ТОЖДЕСТВО МОРФЕМЫ. Морфема как совокупность ее формальных и семантических разновидностей; принадлежность разных морфов определенной морфеме. «Имея в виду, что морфема является значимой морфологической единицей языка и выступает в известных парадигмах или словообразовательных типах носительницей известного лексического или грамматического значения, можно сказать,

что основным условием ее тождества служит сохранение этих присущих ей функций» (Гвоздев А.Н.). При всех своих видоизменениях, во всех своих разновидностях морфема сохраняет свою семантическую цельность. Ср. разновидности корневой морфемы *жечь-жг(у)*, *жг(ут)*, *сожж(ем)*, *сжиг(а(ем))*, *поджечь*, *поджиг(а(ть))*, *поджог* и т.п. Во всех грамматических формах глагола *жечь*, во всех однокоренных словах значение корня «подвергнуться огню» выступает ясно, сохраняется, тождество слов обеспечивается тождеством их корневой семантики. Все преобразования корня не затрагивают его семантики, не разрушают его. Формальные изменения не ведут к семантическим сдвигам. Идентификация морфем осуществляется при строгом соблюдении этой закономерности. См. **варианты морфемы, варьирование корней, варьирование окончаний, варьирование основ, варьирование префиксов, морфема.**

Лит.: «Морфема».

ТРАНСПОЗИТИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ. Образование производных слов, относящихся к иным частям речи, чем их производящие. Ср.: *книга* — *книжный*, *успех* — *успешный*, *винт* — *винтовой*, *рисовать* — *рисунок*. См. **транспонирующий деривационный шаг.**

ТРАНСПОНИРУЮЩИЙ ДЕРИВАЦИОННЫЙ ШАГ. Деривационный шаг, в результате которого возникает производное слово иной части речи, чем его производящее: *смелый* — *смельчак*, *короткий* — *коротыш*; *прыгать* — *прыгун*; *писать* — *писатель*, *преподавать* — *преподаватель*; *левый* — *слева*, *правый* — *справа*. См. **словообразовательная цепь.**

УЗУАЛЬНАЯ ЕДИНИЦА. Принятые в норме слова, грамматические формы, фразеологизмы. *Узуальное слово.* Слово, отвечающее требованиям нормы, образованное в соответствии с нормами словопроизводства, происхождения (в отличие от окказиональных слов, создаваемых с нарушениями норм словообразования). См. **окказионализм.**

УНИВАЛЕНТНЫЙ КОРЕНЬ. Корень, сочетающийся только с одним аффиксом или одной основой. «Унивалентные корни находим в словах *брусника*, *малина* (в порядке «народной этимологии» может связываться с *малый*, хотя по происхождению с ним не связано), *воскреснуть* (корень *-крес-*, что не имеет отношения к кресту, ср. *воскресать*)» (Маслов Ю.С.). См. **корень.**

УНИВЕРБАЦИЯ (лат. un (um) «одно» + verb(um) «слово»). Способ образования слов на базе словосочетания. При этом в производное слово входит лишь один из компонентов словосочетания. Дериват по форме соотносится с одним только словом и по смыслу опирается на все словосочетание. Ср.: *зачет*(ная книжка) и *зачет-к-а*; *историч*(еская библиотека) и *историч-к-а*; *Ленин*(ская библиотека) и *ленин-к-а* и т.п. Такие слова возникают под действием принципа экономии.

Л.И. Осипова считает, что суффикс *-к(а)* в структуре и семантике универба выполняет несколько функций: грамматическую (является средством индикации частеречной принадлежности слова), деривационную (позволяет преобразовать словосочетание в однословную единицу с обобщенным значением предметности), экспрессивную (всем суффиксальным универбам в момент образования присуща экспрессивность). Кроме того, в семантике

многих универбов именно благодаря суффиксу формируется определенный социальный компонент, отражаются личные и социально-групповые оценки называемых явлений.

В современном русском языке универбы занимают значительные деривационные пространства. По наблюдениям Л.И. Осиповой, они образуют более 20 тематических групп и подгрупп: названия дорог (*бетонка, грунтовка*), названия помещений (*гримерка, атомка*, «атомная электростанция»), названия библиотек (*Ушинка, Ленинка*) и т.п.

Лит.: Осипова Л.И. О суффиксальной универбации в современном русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Самарканд, 1987; Она же. Суффиксальные универбы в русской разговорной речи // Актуальные проблемы русского словообразования. Елец, 2001. См. также «Способы словообразования».

УНИВЕРБЫ. См. универбация.

УНИКАЛЬНЫЙ КОРЕНЬ. См. корень единичный.

УНИМОРФЕМА. Морфема уникальная, унификс. См. унификс.

УНИРАДИКСОИДЫ. Радиксоид уникальный. См. радиксоид, унификс.

УНИФЙКС. В значительной части русских слов (более 200 образований) вычлняются уникальные элементы, т.е. такие части, которые ни в одном другом слове больше не встречаются. Например: *поп-адь-я* (ср. *поп*), *детвор-а* (ср. *дети*), *почт-амт*, *почт-альон* (ср. *почта*), *дубл-икат* (ср. *дублировать, дублер*), *жен-их* (ср. *жена, жениться*), *флот-или-я* (ср. *флот*), *клей-стер* (ср. *клей*), *франц-уз* (ср. *Франция*), *цит-ат-а* (ср. *цитировать*), *ва-банк* (ср. *банк — в карточной игре*), *стекл-ярус* (ср. *стекло*), *черт-еж* (ср. *чер-*

тить), *мошк-ар-а* (ср. *мошка*), *пав-лин* (ср. *пава*), *свин-тус* (ср. *свинья*), *маск-арад* (ср. *маска*), *молод-айк-а* (ср. *молодая*), *скуп-ердяй* (ср. *скупой*), *выкрут-ас-ы* (ср. *выкручивать -ся*), *свет-оч* (ср. *свет*), *коз-ел* (ср. *коза*), *аплод-исмент-ы* (ср. *аплодировать*), *чай-хан-а* (ср. *чай*), *патрон-таш* (ср. *патрон*), *низ-менн-ый* (ср. *низкий*), *люб-овь* (ср. *любить*), *бел-ес-ый* (ср. *белый*) и др. Термин *унификсы* принадлежит Е.А. Земской. Она же впервые охарактеризовала такие элементы слова.

Уникальные элементы в структуре слова занимают обычно позицию суффикса (находятся после корня и перед окончанием). Однако они не обладают важнейшим свойством морфемы — повторяемостью. Тем не менее слова с уникальными элементами воспринимаются как производные слова. И не случайно. Дело в том, что при них всегда имеются непроизводные слова, которые выступают для них в качестве мотивирующих основ. Значит, неповторяющиеся элементы в них всегда связаны с повторяющимися корнями. Повторяемость корня и обеспечивает их смысловую определенность и ясность, четкую семантическую их членность. Корень выступает как носитель базового значения, отсылает к семантике производящего слова. Остальная часть семантики слова остается на долю уникальной части слова. Потому ее называют обычно остаточным значением.

Таким образом, слова с уникальными элементами являются производными, мотивированными единицами языка, которые и по форме, и по смыслу связаны со своими производящими, обусловлены ими, зависимы от них. Только производность их оформлена нестандартно, точнее, недооформлена. Слова с уникальными элементами выделяются на фоне всей

системы мотивированных слов именно ущербностью выражения своей производности.

В связи с этим уникальные части слова с трудом можно назвать морфемами — суффиксами. Семантическая недостаточность их слишком очевидна. Правда, по этому признаку они не составляют единства. Одни уникальные части слова близки к суффиксам. Они получают в языке смысловую определенность потому, что примыкают к соответствующим суффиксальным производным, как бы пристраиваются к ним. Поэтому *поп* : *попадья* = *купец* : *купчиха* = *дьяк* : *дьячиха* = *хозяин* : *хозяйка* = *генерал* : *генеральша* и т.д. На фоне таких пар в ряду суффиксов *-их-*, *-к-*, *-ш-*, обозначающих жену лица, названного в производящем слове, часть *-адъ-* в слове *попадья* осмысливается как название жены по мужу.

Другой разряд составляют слова с уникальными элементами, которые не находят себе соответствий в системе словообразующих морфем. Например: *цит-ат-а*, *стекл-ярус*, *аплод-исмент-ы*, *ва-банк* и др. Такие части слова лишь условно могут быть причислены к морфемам на основании чисто внешних данных и явно приписываемых им значений.

На базе некоторых уникальных элементов языка формируются полноценные морфемы. Так, первоначально элемент *-дром* употреблялся лишь в слове *иптодром*. Однако он послужил базой для достаточно активного в наше время суффикса *-дром*, который теперь употребляется в ряде слов (*танкодром*, *велодром*, *космодром*, *планеродром*, *аэродром*, *автодром*, *ракетодром*, *мотодром*, *вертодром* и др.). Причем в окказиональном словотворчестве возникает много слов типа *поэтодром*, *змеедром* и т.п.

На наших глазах превращается в полноценную морфему еще один словообразовательный элемент — *-иад(а)*, ср.: *олимпиада*, *спартакиада*, *универсиада*, *альпиниада* и др.

Лит.: см. «Морфема».

УРОВЕНЬ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ. См. *единицы системы словообразования, словообразовательная система.*

УСЕЧЕНИЕ. Отсечение слов и словосочетаний при образовании сложносокращенных слов. См. *морфонология.*

УСЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ОСНОВЫ. При образовании слов на стыке производящей основы и словообразующего аффикса возникают звукосокращения, не характерные для современного русского языка или для данного словообразовательного типа, не отвечающие нормам сочетания фонем на морфемных швах. Это приводит к тому, что конец производящей основы подвергается усечению.

У с е ч е н и е производящей основы чаще всего происходит при аффиксации, напр.: *актуаль(н-ый)* → *актуализирова-ть*, *конкрет(н-ый)* → *конкретизирова-ть*, *серд(ц-е)* → *предсерд-ий-е*, *пал(ец)* → *беспал-Ø-ый*, *браков(а-ть)* → *браков-щик*, *кат(а-ть-ся)* → *кат-ок*, *междомет(ий-е)* → *междомет-н-ый*, *плисс(е)* → *плисс-ирова-ть*, *кеп(и)* → *кеп-к-а*, *либретт(о)* → *либретт-ист* и т.п. Реже оно наблюдается в сложении. В сложных словах усечению обычно подвергается первая основа, но может отсекается и вторая основа, напр.: *армян-о-русский*, *инд-о-иранский*, *морфолог-о-синтаксический*, *одн-о-пал-Ø-ый*, *дв-у-пал-Ø-ый*.

Усекается конец производящей основы. Усечению подвергается одна какая-л. фонема (гласная или согласная) или разнообразные сочетания фонем.

ФИНАЛЬ (ОСНОВЫ СЛОВА)

нем: *сол(о)* → *сол-ист*, *безум(н-ый)* → *безум-ец*, *пиан(ино)* → *пиан-ист*, *рад(ио)* → *рад-ирова-ть*, *потяг(ива-ть-ся)* → *потяг-от-а*, *ревн(ова-ть)* → *ревн-ость*. См. морфонология.

ФИНАЛЬ (ОСНОВЫ СЛОВА) (фр. final, лат. finalis «конечный»). Конечная буква (конечный звук) или сочетание конечных букв (звуков) в слове; конечная часть основы слова, которая может утрачиваться, подвергается усечению при образовании производного слова или грамматической основы слова. «Для обозначения существенных в морфологическом отношении конечных фонем основы в грамматике используется термин финаль. В частном случае финаль может быть морфом, напр., отсекаемые финали *-н-* и *-к-* — основа прилагательного в случаях *бездарный* и *бездарь* и *низкий* и *низость* являются суффиксальными морфемами, а в случаях *темный* — *темь* и *кроткий* — *кротость* это не морфы» (Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970).

Вокалическая финаль (основы слова). Оканчивающаяся гласным звуком.

Гласная финаль (основы слова). Оканчивающаяся гласным звуком.

Консонантизирующая финаль (основы слова). Оканчивающаяся согласным звуком.

Отсекаемая финаль (основы слова). Подвергающаяся усечению.

Согласная финаль (основы слова). Оканчивающаяся согласным звуком.

Финальная часть (основы слова). То же, что финаль основы слова.

Лит.: см. «Морфонология», «Основа».

ФЛЕКСИЙНЫЙ. Прилагательное к флексия. *Флексийное слово.* Слово, содержащее флексию. *Флексийная часть слова.*

ФЛЕ́КСИЯ (лат. flexio «сгибание»).

То же, что окончание.

Внешняя флексия. Служебная морфема, присоединяемая к корню или основе извне.

Внутренняя флексия. Морфологические изменения (чередование звуков, перемещение ударения, усечение основ, наложение морфем, интерфиксация) в основе слова, служащие средством образования производных слов или грамматических форм слова.

Материально выраженная флексия. Материально выраженное окончание.

Нерегулярная флексия. Нерегулярное окончание.

Нулевая флексия. Нулевое окончание.

Падежная флексия. Падежное окончание.

Синкретическая флексия. Словоформообразующее окончание.

Флексия инфинитива. Суффикс инфинитива (*-ть*, *-ти*). Син. **окончание**.

ФОРМА́НТ (лат. formantis «придающий форму, формирующий»). Совокупность всех средств, участвующих при образовании слова. В состав форманта входят аффиксы, все морфонологические средства (чередование гласных и согласных фонем, перемещение ударения, усечение производящей основы, наращение основ, наложение морфем).

Средства морфонологии, хотя и широко используются в словообразовании, самостоятельной словообразующей функцией не обладают. Морфонологические явления обычно лишь сопровождают аффиксацию. Аффикс — основной и обязательный компонент форманта, который может представлять его без морфонологических средств или в комплексе с ними. Часто формант — комплексная единица словообразовательной системы

языка. Так, в словах *виноградник, лавсановый, законный, вскипеть, закипеть* формант представлен лишь суффиксами *-ник, -ов(ый), -н(ый)*, префиксами *вс-, за-*. В словах *дубок, лесок* формант состоит из суффикса *-ок* и ударения. В существительных *дружок, дружище* в формант входят суффиксы *-ок, -ищ(е)*, ударение и чередование *г/ж*. В прилагательном *современный* формант состоит из аффиксальной части *со-...-н*, ударения и наращенного *-ен-*. В слове *розоват* в формант входит суффикс *-оват-*, ударение, наложение *-ов-* (*роз(ов)-оват-ый*). В сложном прилагательном *кратковременный* формант состоит из суффикса *-н-*, интерфикса *-о-* и наращенного *-ен-*. Наречие *навеселе* имеет четырехкомпонентный формант: *на-...-е*, ударение, чередование гласных *о/е* и чередование *л/л'* (ср.: *веселый* и *навеселе*).

В сложных словах формант состоит из интерфикса и суффикса или только из интерфикса: *ст-о-градус-н-ый, ст-о-литр-ов-ый, одн-о-дн-евн-ый, треть-е-июнь-ск-ий, одн-о-зуб-о-ый, сем-и-час-ов-ой, дв-ух-зон-альн-ый, дв-ух-год-ичн-ый, дв-у-творч-ат-ый, тр-ех-пуд-ов-ый, дв-у-голос-Ø-ый, дом-о-владелец, дом-о-строитель*. По дистантности расположения частей эти форманты напоминают конфи́ксы. Ср.: *настоль-н-ый, рас-кричать-ся, заземл-и-ть, петуш-и-ть-ся*. Однако они отличаются от конфи́ксов по существу. Обе части конфи́кса одинаково участвуют в выражении словообразовательного значения производного слова. Иное дело части рассматриваемых формантов. Первая часть их выполняет чисто структурную функцию, свойственную интерфиксам. Носителем словообразовательного значения является вторая часть — суффикс. В словах типа *домостроитель* интерфикс *-о-* выполняет чисто структурную функцию,

связывая части сложного слова.

Грамматический формант. Морфема грамматическая. **Деривационный формант.** Формант словообразовательный. **Инфинитивный формант.** Суффикс инфинитива. **Постсуффиксальный формант.** Постфикс словообразовательный. **Префиксально-постсуффиксальный формант.** Формант, состоящий из префикса и постфикса. **Префиксальный формант.** Формант, представленный префиксом. **Словоизменительный формант.** Морфема словоизменительная. **Словообразовательный (словообразующий) формант.** Под словообразовательным формантом понимаются все средства языка, принимающие участие в образовании слов. **Словообразовательный комплексный (составной) формант.** Формант, включающий две или более морфем. **Суффиксально-постфиксальный формант.** Формант, состоящий из суффикса и постфикса. **Суффиксальный формант.** Формант, представленный суффиксом. **Формообразовательный (формообразующий) формант.** Морфема формообразовательная (формообразующая).

Лит.: Воронова Н. А. Семантика компонентов словообразовательного форманта префиксально-суффиксальных отсубстантивных глаголов // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982; Земская Е. А. Словообразование // Белошапкина В. А. и др. Современный русский язык. М., 1997; Кильдибекова Т. А. Функции словообразовательных формантов в глаголах действия // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1985; Лопатин В. В. О единицах морфемике // Морфемика. Принципы и методы системного описания. Л., 1987; Тихонов А. Н., Джамбазов П. М. Современный русский язык. Морфемика и словообразование. Велико Търново, 1988; Маслов Ю. С. Понятие основы и формата в дериватологии и парадигматике // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. 1. Са-

марканд, 1972; Немченко В.Н. Основные понятия морфемики в терминах. Красноярск, 1985; Тихонов А.Н. Структура словообразовательного форманта в русском языке (на материале сложных прилагательных с первым компонентом именем числительным) // Материалы VI научн. конф. проф.-препод. состава СамГПИ им. С. Айни. Вопросы филологии. Самарканд, 1973; Он же. Формант и морфема // Лингвометодические аспекты русского языка как учебной дисциплины в вузе и начальной школе. Астрахань, 1995; Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

ФОРМАТИВ. То же, что формант. Сохраняет свое синонимичное значение во всех составных терминах: *форматив грамматический, форматив деривационный, форматив морфологический, форматив словообразовательный, форматив словообразовательный нулевой, форматив словообразовательный прерывистый, форматив соединительный, форматив тематический, форматив формообразовательный.*

ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ (ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ) СУФФИКСЫ. См. суффиксы.

ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРЕФИКС. Префикс, образующий грамматическую форму слова – форму совершенного вида глагола: *шить* – *с+шить* костюм, *варить* – *с+варить* суп. См. **чистовидовой префикс.**

ФОРМООБРАЗУЮЩАЯ (ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ) ОСНОВА. Основа, на базе которой образуются грамматические формы данного слова; словоизменяемая основа. Общая часть всех словоформ одного слова и является основой, или, точнее, общей «формообразующей основой, или основой этого слова» (Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975.

С. 187). Так, основа *слон* объединяет все грамматические формы данного слова: *слон, слона, слону, слонем, (о) слоне; слоны, слонов, слонам, слонами, (о) слонах.* Ср. также: *белый, белого, белому, белым, (о) белом; белые, белым, белыми, (о) белых* (основа *бел-*). См. **основа, основа словообразовательная** (словообразующая).

Лит.: см. «Основа».

ФОРМООБРАЗУЮЩИЙ ПРЕФИКС. То же, что грамматический. См. **префикс чистовидовой.**

ФРАЗЕОЛОГИЧНОСТЬ (ИДИОМАТИЧНОСТЬ) СЕМАНТИКИ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА. Семантика производных слов складывается из значений их компонентов: *олен-ин-а* – «мясо оленя», *олен-енок* – «детеныш оленя», *за-петь* – «начать петь», *по-петь* – «петь некоторое время и перестать». Однако в языке есть производные слова, значение которых раскрывается с помощью их компонентов лишь частично, так как они являются еще носителями дополнительных сем. Так, *носильщик* – это не просто «лицо, которое носит что-л.», а «лицо, профессия которого – переносить багаж на вокзалах»; *белок* – не любой предмет белого цвета, а «белая часть яйца». «Свойство производного слова выражать нечто, не содержащееся в значении его составных частей, называют фразеологичностью (или идиоматичностью) семантики. Фразеологичность – свойство лексической семантики слова. Она не затрагивает его словообразовательного значения» (Земская Е.А.). Термин *фразеологичность семантики* предложил М.В. Панов.

Лит.: см. «Производные и производные слова».

ФУЗИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ (лат. *fusio* «истечение»). Слияние морфем при их сочетании в производном

слове, приводящее к изменениям их фонемного состава на границе морфем: *при+иду* – *приду* (стяжение двух *и*); *раз+зевать* (ср.: *раззева*; стяжение двух *з*) – *раззевать*; *сосн(а)* – *сос(н)-няк* (стяжение двух *н*; ср. *дуб* – *дубняк*, где нет стяжения); *фашист* – *фашист(ст)вующий* – *фашистствующий* (стяжение *ст*) и т.п. Ср. также: *пнуть* – *пнать* (где на *н* корневой согласный накладывается *н* суффикса совершенного вида *-ну-*). В некоторых работах это явление называется *диффузией аппенкации* морфем. Однако более распространенным является термин *наложение*. См. *наложение*. *Фузионные процессы в производных словах*. *Фузионные явления*.

ЦЕПÓЧКА (ЦЕПЬ). См. **словообразовательная цепь (цепочка)**.

ЦИРКУМФÍКС. Сочетание аффиксальных морфем, расположенных по обе стороны корня и участвующих в образовании производного слова. «Если прерывистый сегмент охватывает с двух сторон корень, перед нами циркумфíкс» (Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975. С. 171): *окосток* (*кость*), *патрубок* (*труба*), *всмотреться* (*смотреть*) и т.п. См. **конфíкс**.

ЧАСТÍЦА. То же, что постфíкс.

ЧАСТИЧНОСОКРАЩЁННОЕ СЛÓВО. Аббревиатура частичносокращенная. «Теоретически возможны два варианта частичносокращенных слов: а) слог + слово; б) слово + слог» (Д.И. Алексеев). См. **аббревиатура**.

ЧЕРЕДОВА́НИЕ ФОНÉМ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ. При образовании слов чередуются как согласные, так и гласные фонемы, напр.: *дорог(а)* → *дорож-еньк-а* (*г-ж*),

петух → *петуш-ок* (*х-ш*), *скак(ать)* → *скач-ок* (*к-ч*), *крич(ать)* → *крик-ну-ть* (*ч-к*), *запер(еть)* → *запор* (*е-о*), *сух(ой)* → *сох-ну-ть* (*у-о*). Согласные фонемы, находящиеся в конце производящей основы, приспосабливаются к начальным фонемам словообразовательных аффиксов.

Чередование фонем происходит не только на морфемном шве, но и внутри корня. И в этом случае чередование вызвано фонемным строением соседствующих морфем и представляет собой результат их взаимоприспособления.

Самым продуктивным типом чередования согласных на границе морфем является чередование по твердости/мягкости. Ср.: *бел(ый)* → *бел'-енький*, *бел'-е-ть*, *бел'-и-ть* (*л-л'*); *год* → *год'-ик* (*д-д'*). Менее характерно для русского языка обратное чередование – чередование мягких согласных с твердыми: *дикарь* → *дикар-к-а* (*р'-р*), *конь* → *кон-ск-ий* (*н'-н*), *голубь* → *голуб-ок* (*б'-б*), *кровать* → *кроват-к-а* (*т'-т*).

Широко распространены чередования заднеязычных с шипящими: *друг* – *друж-ок* (*г-ж*), *жук* – *жуч-ок* (*к-ч*) и т.п. Другие типы чередований: *француз* – *француз-енк-а* (*з-ж*), *верблюд* – *верблюж-онок* (*д-ж*), *корм(ить)* – *кормл-ени-е* (*м-мл'*), *упрост(ить)* – *упрощ-ени-е* (*ст-щ*), *освет(ить)* – *освещ-ени-е* (*т-щ*) и т.п.

Встречаются нерегулярные чередования и индивидуальные изменения звуков (обычно в иноязычных основах), напр.: *интуиц(ия)* – *интуит-ивный* (*ц-т*), *провоцировать* – *провока-атор* (*ц-к*), *наркоз* – *наркот-ик*, *склероз* – *склерот-ик* (*з-т*), *хаос* – *хаот-ическ-ий* (*с-т*), *арахис* – *арахид-н-ый* (*с-д*), *диффуз(ия)* – *диффунд-ирова-ть* (*з-д*), *дюк* – *дюш-есс-а* (*к-ш*) и др.

Иногда суффиксацию сопровождает одновременное чередование глас-

ных и согласных: *разносить* (ср.: *разноска*) — *раз-наш-ива-ть (о-а, с-ш)*, *загородить* (ср.: *загородка*) — *загораж-ива-ть (о-а, д-ж)*, *подготовить* (ср.: *подготовка*) — *подготавл-ива-ть (о-а, в-вл)*.

Лит.: Бернштейн С. Б. Введение в славянскую морфонологию // ВЯ. 1968. № 4; Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963; Кузнецов П. С. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке. Известия АН СССР. ОЛЯ. 1952. Т. 11. Вып. 1; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987.

ЧЕРЕССТУПЕНЧАТОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ. Слова, входящие в словообразовательную цепь, находятся в отношениях последовательного подчинения, последовательной зависимости: производящее — производное/производящее — производное/производящее... производное. Каждое последующее звено и семантически, и структурно зависит от предыдущего. Ср.: *шить* — *пришить* — *пришивать* — *пришиваться*, *шить* — *подшить* — *подшивать* — *подшиваться*, *подшивка* и др. Здесь непосредственно связаны лишь смежные звенья. Для несмежных звеньев характерны опосредованные отношения. Однако наличие в словообразовательной цепи общих для всех звеньев лексических значений создает благоприятную почву для установления между ними непосредственных контактов.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «реально словообразовательная цепь не обязательно включает все промежуточные звенья. Между любыми двумя компонентами ряда легко устанавливаются прямые семантические, а затем и деривационные отношения. Слово-

образование может осуществляться с пропуском любого количества опосредствующих элементов».

В современном русском языке типы чересступенчатого словообразования разнообразны и многочисленны. Одним из распространенных типов является образование имен существительных и прилагательных непосредственно от имени, минуя глагольную ступень.

Минуя глагольную ступень, образуются слова на *-ствующий* и *-ованный*, напр.: *купе* — *купированный*, *фашист* — *фашиствующий*, *акут* — *акутированный* и т.п. Сюда же: *дифтонгизированный*, *альтерированный* и др. Ср.: *автомат* — *автоматизировать* — *автоматизированный*, *дисциплина* — *дисциплинировать* — *дисциплинированный*, где формы на *-ованный* образованы от глаголов.

Без глагола часто образуются отглагольные имена существительные при помощи различных суффиксов, напр.: *дифтонг* — *дифтонгизация*, *автомобиль* — *автомобилизация* (страны), *гибрид* — *гибридизация*, *кванты* — *квантификация*, *доломит* — *доломитизация*; *снег* — *снегование*, *дождь* — *дождевание*, *анод* — *анодирование* и т.п. Сюда же: *оптимизация*, *минимизация* и др.

Этот тип чересступенчатого словообразования особенно широко развит в терминологии. По наблюдениям Г.О. Винокура, отвлеченные имена существительные на *-ние* «возникают именно в терминологическом качестве, минуя глагольную и причастную стадии, и производятся непосредственно от тех нарицательных и собственных имен, от которых этими словами заимствуется их предметное содержание».

В принципе чересступенчатым способом могут быть образованы отглагольные слова любого типа, характерные для русского языка. Так, при слове

драже словарно зафиксированы не только *дражирование*, но и *дражировка* (от него прил. *дражировочный*), *дражировщик*, *дражировщица*.

Чересступенчатым путем образуются немногочисленные имена существительные со значением лица женского пола. Известно, что в русском языке, как правило, названия лиц женского пола образуются от названий лиц мужского пола, напр.: *солист* – *солистка*, *значкист* – *значкистка*, *медалист* – *медалистка*, *тракторист* – *трактористка*, *шашист* – *шашистка* и т.п. Однако в ряде случаев названия лиц женского пола образуются, минуя «мужскую» ступень, непосредственно от существительных, обозначающих профессии или предметы, имеющие отношение к той или иной профессии, специальности и т.д. Это обычно имеет место тогда, когда названный в производящей основе вид деятельности не является характерным для мужчин. Ср.: *мод(а)* – *модистка*, (пишущая) *машин(ка)* – *машинистка* (не входит в ряд *машина* – *машинист*). Сюда же относится *ажу-ристка*.

Механизмом чересступенчатого словообразования управляет закон аналогии. Существование в языке определенных типов словообразования делает возможным создание по их образцу необходимых слов. Так, по закону аналогии причастия и имена действия возникают без глагола по образцу имеющих в языке структурных типов причастий и отглагольных имен.

Возможность непосредственной смысловой связи между словами различных ступеней словообразования создает благоприятную почву для образования слов с пропуском любого количества словообразовательных звеньев. Под покровительством семанти-

ки чересступенчатое словообразование в современном русском языке играет исключительно важную роль, проникает во многие области словообразования, активно расширяет свою сферу действия, особенно в терминологической лексике.

При чересступенчатом словообразовании обычно упрощаются условия создания слов, снимается целый ряд препятствий (напр., фонетических, грамматических, структурных), мешающих появлению необходимых слов. В результате язык лучше и намного быстрее удовлетворяет социальные потребности в новых словах.

Чересступенчатое словообразование глубоко проникает в область взаимоотношений однокоренных слов и преобразует их. При этом упрощаются семантические и усложняются формально-структурные отношения между родственными словами, входящими в словообразовательную цепь. Возникают новые модели словообразования, новые словообразовательные форманты. В связи с этим в языке появляется большое число составных префиксов, комплексных словообразовательных формантов (*недо-*, *обез-*, *-тельн-на...ся*, *раз...ся*, *-иться*, *-ическ-*, *-очк-* и т.п., а также *-ование*, *-стевающий*, *-нность*, *-онность*, *-емость*, *-омость* и др.).

Эти процессы прежде всего затрагивают ряд «имя – глагол – имя», в котором выпадает среднее звено (или средние звенья), оставляя глагольные следы в семантике производного имени. Реже они наблюдаются в чисто именных цепочках. Во всех случаях чересступенчатые смысловые связи так или иначе ведут к структурным изменениям, преобразованиям в структуре слова.

Лит.: см. «Словообразовательная цепь».

ЧИСТОВИДОВОЙ (ВИДОВОЙ) ПРЕФИКС. То же, что префикс грамматический. Глагол с чистовидовым префиксом в языке выступает не в качестве самостоятельной лексической единицы, а как видовая форма производящего глагола. «Некоторые глагольные приставки превращаются в чисто видовые префиксы и служат простым грамматическим средством образования форм совершенного вида» (Виноградов В.В.). Примеры: *чертить* — *на+чертить*, *мастерить* — *с+мастерить*, *плести* — *с+плести*, *вязать* — *с+вязать*, *комментировать* — *про+комментировать*, *интервьюировать* — *про+интервьюировать*, *конспектировать* — *за+конспектировать*, *комплектовать* — *у+комплектовать*, *белить* — *по+белить*, *мыть* — *вы+мыть*, *по+мыть*, *дереветь* — *о+дереветь* и т.п.

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Тихонов А.Н. Префиксальное образование видовых форм в современном русском языке // РЯШ. 1964. № 4; Он же. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования // ВЯ. 1964. № 1; Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола. (Теоретические основы). Таллин, 1983.

ЧИСТОЕ ОСНОВОСЛОЖЕНИЕ. Образование сложных слов без использования словообразовательных морфем. «В случаях чистого основосложения производящая основа равна сумме слагаемых основ, а словообразовательный форматив либо (в типе *Ленинград*, *Белгород*) такой же, как и при сращении, либо включает также сегментный элемент-интерфикс» (Маслов Ю.С. С. 194), напр.: *Волгоград*, *Зеленоград* и т.п.

Лит.: Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975. См. также «Способы словообразования».

ЧИСТОЕ СЛОЖЕНИЕ. Образование сложных слов. «Сложение (или чистое сложение) — способ образования слов с более чем одной мотивирующей основой и нейтрализацией грамматического значения основ (компонентов), предшествующих опорному. Последний опорный компонент сложных слов, в котором осуществляется их морфологическое оформление при чистом сложении равен самостоятельному слову.. В состав форманта при чистом сложении входят: а) интерфикс, сигнализирующий о нейтрализации грамматического значения предшествующего компонента; б) закрепленный порядок компонентов; в) единое главное ударение, преимущественно на опорном компоненте: *первоисточник*, *лесостепь*, *износостойкий*, *слепоглухонемой*, *полуобернуться*. Интерфикс может быть нулевым: *царь-пушка*, *Ленинград*, *Гуляй-поле*, *фосфорорганический*» (Грамматика современного русского литературного языка. С. 42).

Словообразовательное значение чистых значений сводится к объединению лексических значений составляющих основ в едином значении сложного слова.

Лит.: Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. См. также «Способы словообразования».

ЧЛЕНИМАЯ ОСНОВА. Основа, которая способна члениться на морфемы, корень и образующие аффиксы: *бел-еньк(ий)*, *бел-оват(ый)*, *бел-е(ть)*, *бел-и(ть)*; *берез-оньк(а)*, *берез-к(а)*, *берез-ов(ый)*, *под-берез-овик(Ø)*. См. **основа**, **нечленимая основа**, **степени членности основ русских слов**.

Лит.: см. «Основа».

ЧЛЕНИМЫЕ И НЕЧЛЕНИМЫЕ ОСНОВЫ. См. **степени членности основ**.

ШАГ ДЕРИВАЦИИ (СЛОВОПРОИЗВОДСТВА). См. **ступенчатый характер русского словообразования, словообразовательная цепь (цепочка).**

Лит.: см. «Словообразовательная цепь (цепочка)».

Эллиптический субстантиват. Производное слово (существительное), возникшее в результате эллиптической субстантивации. См. **субстантивация.**

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. Выявление первоначального фонемного и морфемного состава слова, его прошлых словообразовательных и лексических связей, определение источника и времени появления слова, способы и средства его образования от соответствующей производящей основы. По мнению Ж.Ж. Варбот, «цель этимологии в современной науке понимается как определение того, в каком языке, на каком историческом этапе, на базе какой первичной мотивации и соответственно от какого слова, по какой словообразовательной модели и с каким первичным значением образовано слово, а также выяснение путей и причин преобразования его первичных формы и значения вплоть до последнего состояния. Реконструкция первичной мотивации, формы и значения слова — предмет этимологического анализа. Сущность процедуры этимологического анализа — генетическое отождествление основы рассматриваемого слова с основой другого слова как исходной, производящей основой, а также отождествление других структурных элементов слов (префикса, суффикса и т.д.) с исторически известными структурными элементами, реконструкция соответствующей первичной формы слова с первичной мотивацией и первичным значением.

Основу этимологической методики составляет сравнительно-исторический метод исследования различных единиц языка, который опирается на законы фонетических изменений, а также закономерности и тенденции изменения единиц морфонологического, морфологического, словообразовательного, синтаксического и лексического уровней языка, являющиеся предметом изучения сравнительно-исторического языкознания. Неотъемлемая составляющая этого метода — сравнение анализируемого слова с потенциально родственными лексемами того же языка или родственных языков. В зависимости от характера исторических изменений, пережитых словом, и от его соотношения с потенциально родственными словами в отдельных случаях этимологического анализа ключевым, решающим оказывается анализ различных структурных элементов или значения слова». О сложном, кропотливом и трудном процессе *этимологизации* слова дают определенное представление статьи из «Краткого этимологического словаря русского языка» (М., 1971) Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской:

«Гвоздика. Обычно объясняется как семантическая калька с польск. *gwozdzik* — «гвоздь», калькирующего в свою очередь нем. *Näglein* — «гвоздик» (от *Nägel* — «гвоздь»). Однако др.-русск. *гвозника (гвоздьника)* позволяет считать слово *гвоздика* производным с суф. -ика (ср. *брусника, повилика, черника*) от *гвоздьныи*, образованного посредством суф. -ьн- от *гвоздь*. В общих случаях название цветку дано по его сходству с гвоздем.

Гвоздь. Общеслав., имеющее соответствия в герм. яз. Первоначальное значение — «лес, дерево» (ср. др.-сербохорв. — *гвозд* — «лес», др.-чешск.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ КОРЕНЬ

hvozď — «лесистая возвышенность», др.-польск. gwozd — «лес в горах» и т.д.) изменилось следующим образом: «лес > дерево > кусок дерева > ветвь > заостренный кусок дерева > нечто остро отточенное > гвоздь» (С. 102–103).

См. также статью *алый* в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» (М., 1993) П.Я. Черных: «**áлый**, -ая, -ое — «ярко-красный», ср. болг. **ален**, -а, -о — «алый»; с.-хорв. **ал**, неизм. — «розовый», но **алев(й)**, -а, -о — «алый», «пурпурный». В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач.: укр. **червоний**, -а, -е, **ясно-червбний**; блр. яркачырвоны, -ая, -ае, пунсбвы, -ая, -ае; словен. škrlaten, -tпа, -tпо; чеш. jasně červený, -á, -é, rudý, -á, -é; польск. jasne czerwony, -а, -е. В русском языке слово *алый* известно с XIV в. (Срезневский, I, 20). Слово тюркское, широко известное в тюркских языках с древнего времени: **al** — «оранжевая парча» (Brockelmann, 6), «красный», «розовый», «красновато-желтый» (Gabain, 293), «алый» (Малов, 356) и др. Ср. совр. турец. **al** — «алый», «розовый»; каз.-тат. **ал** тж. См. также Радлов, I:1, 349» (Т. I. С. 39).

Лит.: Варбот Ж. Ж. О словообразовательном анализе в этимологических исследованиях // Этимология. 1963. М., 1965; е е же. Праславянская морфология, словообразование и этимология. М., 1984; Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ КОРЕНЬ.

Корень, выделяемый этимологически; первоначальный корень слова. Так, в слове *мешок* этимологическим корнем является *мех* (*мех* — *меш+ок*), в слове *порошок* — *порох* (*порох* «пыль» — *порош+ок*), в слове *очко* — *оч-* (*оч(и)* — *очк-о*), *окно* — *ок-* (*ок(о)* — *ок-н-о*). В результате опрощения — слияния корня с суффиксом — образуется новый корень. Членимое производное слово становится нечленимым, непроемным. Обогащается корневой фонд языка. Такие корни выступают во главе гнезд, в качестве исходных слов и образуют часто множество производных: *мешок* — *мешочек*, *мешочник*, *мешочница*, *мешочничать*, *мешочничество*, *мешковина*, *мешочный*, *мешковатый*, *мешковато*, *мешковатость*, *мешковидный*, *мешконос*, *мешконосец*, *мешкообразный*, *вещмешок*; *окно* — *оконце*, *окошко*, *окошечко*, *окнище*, *оконник*, *оконница*, *оконничный*, *оконщик*, *оконный*, *безоконный*, *наоконник*, *наоконный*, *надоконный*, *подоконник*, *подоконница*, *подоконье*, *окномойка*, *двухоконный*, *девятоконный*, *многооконный*, *однооконный*, *трехоконный*, *шестиоконный*. См. **опрощение**.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО.

Совокупность родственных слов, объединенных общностью корня с точки зрения их происхождения.

Лит.: см. «Лексическое гнездо», «Этимологический анализ».

МОРФОЛОГИЯ

АКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ (лат. actio «действие»). То же, что аспектуальный, относящийся к способам действия. А.М. Ломов пишет: «В рамках глагольного слова видовые значения взаимодействуют с так называемыми *акциональными* значениями — теми элементами лексической семантики глагола, которые, подобно видовым значениям, отражают особенности протекания и распределения действия во времени (разумеется, несколько иные по своему содержанию и менее обобщенные, чем у вида).

Акциональные значения могут быть как формально выраженными, так и формально не выраженными. Например, в глаголах *зачесть, посидеть, прыгнуть* признаки начала действия, ограниченности его существования во времени («одноактность») соответственно передаются приставками *за-*, *по-* и суффиксом *-ну-*. Напротив, у глаголов *лежать, спать, сидеть* объединяющий их признак «пребывания в определенном состоянии» ничем специально не передается и выявляется лишь путем непосредственного анализа реальных действий, называемых глагольными основами». См. **способы действия**.

Лит.: Ломов А.М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977; см. также «Категория вида», «Способы действия».

АКЦИОНСА́РТ (АККТИОНСА́РТ). См. **способы действия**.

АСПЕ́КТ. То же, что вид.

АСПЕ́КТНЫЙ. То же, что видовой: *аспектные значения русского глагола*.

АСПЕКТОЛОГИ́ЧЕСКИЙ. Относящийся к аспектологии: *аспектологические исследования, аспектологический контекст, аспектологические средства*.

См. **видовой контекст**. Ср. **аспектуальный контекст**.

АСПЕКТОЛО́ГИЯ. Раздел грамматики, изучающий виды и способы действия как элемент поля аспектуальности в их взаимосвязях и взаимоотношениях. В аспектуальном поле виды выступают как центр, а способы действия являются его окружением, включая все периферийные явления.

Грамматическая категория видов управляет всем механизмом аспектуального поля. В связи с этим актуальным является исследование семантических проблем и прежде всего выяснение, что представляет из себя противопоставление длительности как семантической основы несовершенного вида внутреннему пределу действия как семантической базы совершенного вида, почему совершенный вид в этой корреляции признается маркированным членом видовой пары, как соотносятся основные и частновидовые значения, что составляет видовой контекст форм несовершенного и совершенного видов. Важным представляется изучение условий реализации видовых значений различных грамматических форм глагола. В непосредственные задачи аспектологии входит также исследование типов видовых корреляций, описание современных тенденций в развитии системы видов, особенностей диахронических и синхронических изменений в процессах перфективации и имперфективации. Аспектология занимается также определением места двувидовых глаголов в системе видов, изучением вопросов приспособления их к видовым корреляциям, изучением того, почему состав двувидовых глаголов в современ-

ном русском языке активно пополняется, а устранение двувидовости глаголов происходит так медленно. Аспектология рассматривает разнообразные проблемы лексикографирования видовых пар глаголов, видовой характеристики их в толковых и грамматических словарях. При этом особое место занимает подача двувидовых глаголов.

В аспектологии так и остается нерешенной проблема, к чему относятся виды — к словообразованию или к словоизменению.

Наименее изученная область аспектологии — способы действия. Аспектологам предстоит определить границы между видами и способами действия, их связи и каналы взаимодействия путем глубокого и всестороннего системного описания охватываемого ими лексического, словообразовательного, морфологического пространства в их отношении друг к другу. Ведь до сих пор отсутствует типология способов действия. В нашем языкознании не разработаны надежные критерии отбора лексических групп и словообразовательных типов, относимых к способам действия. Поэтому каждый исследователь не по жестким критериям, а лишь по своей интуиции устанавливает круг явлений, причастных к способам действия. Одни и те же деривационные типы одни ученые рассматривают как способы словообразования, а другие относят к способам действия. Так поступили авторы «Русской грамматики-1980» (см. разделы, написанные А.В. Бондарко, И.С. Улухановым).

В способах действия наблюдается полное засилие словообразования. Число словообразовательно выраженных способов действия уже приближается к ста.

Серьезного обсуждения требует связь видов и способов действия с категорией предельности—непредельно-

сти, которая играет далеко не одинаковую роль в системной организации этих двух основных объектов аспектуального поля.

Аспектуальные идеи в русском языкознании появились давно. Они уже намечены в грамматике М.В. Ломоносова в классификации временных форм глагола. В дальнейшем они связаны с учением о видах и подвидах глагола в грамматиках А.Х. Востокова, Н.И. Греча, в трудах А.А. Потебни, Г.К. Ульянова, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Л.А. Булаховского, С.О. Карцевского, В.В. Виноградова и др.

Существенную роль в развитии аспектологии сыграли труды Ю.С. Маслова и его школы. А.В. Бондарко предложил классификацию способов действия. Среди них он различает три типа. По его мнению, «одни способы действия отличаются определенным формальным признаком и представляют собой словообразовательные разряды (напр., *переженить*, *перезнакомить*, *перекалечить*). Другие не обладают таким признаком (напр., глаголы состояния типа *стоять*, *болеть*, *бодрствовать*). Третью (промежуточную) группу составляют непоследовательно характеризованные способы действия». «Между нехарактеризованными и характеризованными способами действия имеется существенное различие. Если в первом случае характер протекания действия является элементом лексического значения глагола, т.е. выражен лексически, то во втором случае способ действия специально подчеркивается определенным формальным показателем, т.е. имеет не только лексическое, но и словообразовательное выражение. Однако это различие не является абсолютным, о чем свидетельствует, в частности, наличие промежуточной группы непо-

следовательно характеризованных способов действия». В учении А.В. Бондарко отсутствует указание на конкретные критерии отбора словообразовательных типов, относящихся к способам действия. В нем не определено место префиксальных пространственных типов глагольного словообразования, остается неясным их аспектуальный статус.

Иная интерпретация способов действия дается в книге А.В. Исаченко «Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким» (Братислава, 1960). А.В. Исаченко предлагает новое название способов действия – *совершаемость*. По его мнению, этот термин «имеет ряд преимуществ»: он «включается в ряд таких абстрактных (не «описательных») терминов, как «спряжение», «залог», «вид», «изъявительное наклонение» и т.п., «образован от отчетливо книжного (церковнославянского) корня при помощи суффикса *-аемость*, широко представленного именно в терминологических пластах русского литературного языка (ср. *познаваемость, успеваемость, заболеваемость, возбуждаемость, обтекаемость, возгораемость, проникаемость, посещаемость, сгущаемость* и др.). От существительного «совершаемость» можно образовать прилагательное «совершаемостный», в то время как от комплексного наименования «способ глагольного действия» деривативные образования невозможны». Благодаря суффиксу *-аемость* этот термин четко отличается от традиционных терминов «совершенный» и «несовершенный вид». Нет оснований не соглашаться с А.В. Исаченко.

«Впервые строгая грань между глагольным видом (*Aspekt*) и совершаемостью (*Aktionsart*) была проведена шведским славистом С. Агреллем. Термином *Aktionsart* он обозначал се-

мантические функции приставочных глаголов... уточняющие, как именно совершается действие, отличающее способ выполнения этого действия». «Совершаемость действия в нашем понимании, – пишет А.В. Исаченко, – является семантической модификацией исходного простого или приставочного глагола. Она обязательно выражается внешними (формальными) средствами – приставками или суффиксами. Глаголы *за-крич́ать, по-крич́ать, на-крич́ать-ся, по-кри́к-ив-а-ть, кри́к-ну-ть* являются, в семантическом отношении, модификациями глагола *кричать*».

В трактовку способов действия А.В. Исаченко вносит одну существенную поправку: «Основной приметой совершаемости... является отсутствие словообразовательных парных глаголов другого вида. К *закрич́ать* (сов.) нет «закрикивать», к *накрич́аться* (сов.) нет «накрикиваться»...»

Итак, «под совершаемостью следует понимать те общие значения глаголов, которые, будучи выражены формальными средствами (приставками, суффиксами), модифицируют значение исходного бесприставочного или приставочного глагола в обозначении фазисности, кратности или количества действия и семантически с ним соотнесены. Глаголы, выражающие ту или иную совершаемость, представлены всегда лишь одной видовой формой».

В понимании сути теоретических построений А.В. Исаченко важную роль играет то, что он различает понятия «характер глагольного действия» и совершаемости. К характеру глагольного действия он относит те «общие значения глаголов, дающие о себе знать лишь косвенно, но не выраженные ни приставками, ни суффиксами». Такова курсивность/некурсивность

действия. «Глаголы, образующие соотносительные видовые формы, обладают общим значением курсивности». Некурсивные глаголы: 1) стальные: *сидеть, стоять, лежать* и т.п.; 2) глаголы со значением существования – *быть, существовать, присутствовать, пребывать* и т.п.; 3) реляционные глаголы – *стоять, иметь, знать, принадлежать* кому-л.; 4) глаголы со значением профессии, занятий: *учительствовать, шефствовать, руководить* и т.п.

Теория совершаемостей А.В. Исаченко далеко не исчерпала своих перспективных возможностей. Она может дать плодотворные результаты.

В аспектологии много нерешенных проблем в области терминологии. Это касается и категории видов, и способов глагольного действия. До сих пор не установлен весь набор способов действия и не все способы действия получили свое название. Одни и те же понятия часто имеют два и более наименования. Не было серьезных попыток упорядочить аспектологическую терминологию.

В разработку аспектологической терминологии наибольший вклад внес Ю.С. Маслов. Ниже приводится одна из его попыток систематизировать термины способов действия.

Таблица терминов для обозначения отдельных способов действия (с. д.)

Рекомендуемые (в скобках – допускаемые) термины и иллюстрации	Нерекомендуемые, но встречающиеся термины (и мотивы их отклонения)
1	2
I. Начинательный, или ингрессивный, с. д. (менее привычно: инцессивный, инцептивный или инитивный): <i>забегать, побегать</i> и некоторые другие типы	Инхоативный; не рекомендуется также подразделять начинательный с. д. на «ингрессивный» и «инхоативный» оттенки
II. Аугментативный с. д.: <i>разговориться, раскудахтаться, расшвицреть</i>	Эволютивный (что более подходит для XXIII с. д.), интенсивный (более подходит для VIIa или XIX и для одного аналитического с. д.)
III. Ограничительный, ограниченно-длительный, или делимитативный, с. д. (также «глаголы со значением охвата длительности», но это понятие охватывает и IV): <i>полежать, поговорить</i>	Детерминативный (может интерферировать с «детерминированный»); претеритивный (вносит ненужный темпоральный оттенок); «определятельный» (интерферирует с определенным, см. XXIV); аттенуативный и деминутивный (лучше подходят для других групп, см. V, правая и левая колонки)
IV. Пердуративный с. д.: <i>проболеть</i> (всю зиму), может быть и <i>переждать</i>	

1	2
V. Смягчительный, или аттенуативный, с. д.: <i>поразвлекчь, подзабыть</i>, может быть и <i>надпилить, вздремнуть</i>, чешск. <i>popozdvihl hlavu</i>	Деминутивный, или уменьшительный (по аналогии с именными образованиями лучше использовать для таких как <i>спатки, спатоньки</i>, может быть сербохорв. <i>свиркати</i> и т.п.)
VI. Общезульгативный с. д.: <i>прочитать, пробить</i> (о часах), <i>увянуть, вооружить, разоружить, войти, выйти</i> и др.	Терминативный (как точный эквивалент русского «пределный» используется в более широком значении); эффективный (лучше подходит для VIIa)
VII. Специальнорезульгативный с. д. с рядом оттенков, напр.: а) особой интенсивности, эффективности, основательности действия: <i>зачитать</i> (до дыр), <i>замучить</i>; б) тотально-объективным: <i>исходить</i> (все места), <i>изругать</i>; в) полной поглощенности действием: <i>заговориться, зачитаться</i>; г) квалифицирующим: <i>изолгаться</i>; д) чрезмерности действия: <i>переплатить</i>, может быть и <i>допрыгаться</i> и др.	Дефинитивный (не очень четко противопоставляется термину «финитивный», см. IX)
VIII. Комплетивный с. д.: <i>дописать, догореть</i>	
IX. Финитивный (или пессативный) с. д.: <i>отобедать</i>	
X. Сативный или сатуративный, с. д.: <i>нагуляться, налюбоваться</i> и т.д.	
XI. Суммарный, или кумулятивный (также накопительный), с. д. с подразделением на: а) собственно-кумулятивный: <i>наездил</i> (столько-то км) и б) партитивно-кумулятивный: <i>наносил дров, начитался романов</i>	Интеративно-резульгативный (в глаголах этого с. д. не обязателен признак интеративности)
XII. Дистрибутивный (также распределительный) с. д.: а) с оттенком поочередности: <i>перепробовать</i>; б) без такого оттенка: <i>попадать, повставать, пооткрывать</i>	

АСПЕКТОЛОГИЯ

1	2
XIII. Суммарно-дистрибутивный, или кумулятивно-дистрибутивный, с. д.: <i>понастроить, понавдумывать</i>	
XIV. Семельфактивный, или одноактный, с. д.: (действие, выполненное в один прием): <i>кольнуть, махнуть</i> , может быть также <i>ступить, сбегать</i> ; со специальным оттенком интенсивности: <i>толкнуть</i> и т.д.	Мгновенный, моментальный (мгновенность не всегда присуща этим глаголам; ср. <i>он лениво и медленно зевнул</i>). Однократный (как антитеза понятия «многократный») может пониматься шире в смысле конкретно-единичного, разового действия
XV. Инхоативный (мутативный) с. д.: <i>сохнуть, стареть</i>	
XVI. Многократный, или интеративный (менее обычно: фреквентативный), с. д.: <i>бывать, едал, писывать</i> , может быть <i>захаживал</i>	«Многократный подвид» и «многократный вид»
XVII. Прерывисто-смягчительный с. д. (глаголы со значением «умалительного учащения»): <i>покалывать, покашливать, почитывать</i>	Прерывисто-длительный, прерывисто-кратный, определительный (менее полно схватывает специфику их значения)
XVIII. Сопроводительный, или комитативный, с. д.: <i>подпевать, приговаривать</i>	Длительно-комитативный (оттенок известной длительности подразумевается сам собой содержанием термина «сопроводительный»)
XIX. Осложненно-интенсивный с. д.: <i>выплясывать, вырисовывать</i>	
XX. Длительно-дистрибутивный с. д.: <i>расхаживать, разгуливать, распевать</i> ; включая оттенки – смягчительный: <i>накрапывать, напевать</i> и взаимный: <i>пересмеиваться, переругиваться</i>	
XXI. Мультипликативный (многоактный) с. д.: <i>качать, махать, колоть</i>	Многофазисный (действие изображается как состоящее из ряда одинаковых актов, а не из ряда фаз); «кратные действия» – в противоположность «непрерывным» (термин «кратный» подошел бы к другим группам); «лексическая итеративность» (итеративность в XVI тоже не очень грамматична)

1	2
XXII. Статальный с. д. (глаголы состояния): <i>стоять, спать, любить, наличествовать, знать, учительствовать, грустить</i> и др.)	Стативный (менее привычное образование, чем «статальный») дуративный (не оттеняет в полной мере специфики этих глаголов)
XXIII. Эволютивный с. д. (глаголы развития): <i>писать, шить, расти</i>	Дуративный (не оттеняет их специфики, применимо ко многим другим группам)
XXIV. Определенно-моторный с. д., или определенные, или однонаправленные глаголы перемещения (менее удачно: моторно-некратные глаголы): <i>идти, нести, бежать</i>	
XXV. Неопределенно-моторный с. д., или неопределенные, или ненаправленные глаголы перемещения (менее удачно: разнонаправленные, или моторно-кратные, глаголы): <i>ходить, носить, бегать</i>	Итеративные, или многократные, глаголы движения (ведет к отождествлению с XVI)

Эта таблица не претендует на полноту и логическую строгость, она включает лишь важнейшие способы действия, выделенные в ряде славянских языков (иллюстрируемые, главным образом, русскими примерами), причем располагает эти способы действия в условной и произвольной последовательности. Впрочем, вряд ли это могло бы быть иначе, поскольку и в самой языковой действительности способы действия не образуют стройной системы с конечным числом подразделений. В ряде случаев отдельные рубрики нашей таблицы могли бы быть с равным правом включены в другие в качестве «оттенков», как и наоборот: какие-то из рубрик могли бы быть разбиты на несколько самостоятельных рубрик. Нумерация рубрик дается лишь для удобства ссылок. Приводимые в таблице термины можно употреблять не только в сочетании со словами «способ действия», но и в сочетании со словами «глагол», «значение», «основа» и со словами, обозначающими те или иные типы морфем и

даже отдельные морфемы (напр., «начинательный способ действия», «начинательные глаголы», «начинательное значение», «начинательная приставка», «начинательное *за-*», или «*zaingressivum*», «инхоативный суффикс *-ě-*» и т.п.).

Помимо способов действия обычного или «синтетического типа» (*eigentliche Aktionsarten* В. Бека), рассмотренных выше, существуют синтаксические сочетания, служащие их аналитическими эквивалентами. Это аналитические способы действия, *uneigentliche Aktionsarten*. Соответственно значениям их в общем целесообразно обозначать теми же терминами (напр., «аналитический начинательный способ действия»: *начал бегать* и т. д.). Особо можно оговорить лишь «аналитический усилительный (интенсивный) способ действия», образуемый в русском языке повторением (редупликацией) глагольной формы (этот способ действия, как известно, был выделен А.А. Шахматовым под названием «усилительный подвид» в

рамках каждого из видов) (Ю.С. Маслов).

Ср. терминологию способов действия, используемую в работах А.В. Бондарко. Он выделяет: 1) характеризованные способы действия (СД). К ним относятся: начинательный СД (*запеть, заблестеть*); усилительный (*разахаться, разбушеваться*); ограничительный (*поахать, побегать*); длительно-ограничительный (*побегать, поплакать*); смягчительный (*поиздержаться, пообсохнуть; приоткрыть — приоткрывать; подкормить — подкармливать; вздремнуть*); специально-результативные: финитивный СД (*отбегать, отболеть; отцветсти — отцветать*); завершительный (комплетивный) СД (*добрить — добривать*); интенсивный СД (*заболтаться — забалтываться; загнать, загрызть — загрызть; набегаться, убежаться; добудиться; изболеться*); накопительный СД (*навешать картинок, набедокурить, наездить*); распределительный (дистрибутивный) СД (*пережалить, переругаться*); инхоативный (*гаснуть, беднеть; погаснуть*); многократный (*говаривал, невал*); прерывисто-смягчительный (*повизгивать*); длительно-смягчительный (*наигрывать*); сопроводительный (комитативный) (*приговаривать*); взаимный (*переговариваться*); 2) непоследовательно характеризованные СД: общезрезультативный (*лечить — вылечить; выкупать; законспектировать; израсходовать; накормить; обветшать* и др); многоактный (*встретить — встречать; брать — взять, исследовать*); многоактный (*дергать, капать; взвизгивать; мести, сечь*); одноактный (*дернуть; взвизгнуть, бросить*); однонаправленные и ненаправленные глаголы движения (*везти — возить*); 3) нехарактеризованные: стальнойный (*сидеть; грустить*); реляционный (глаголы отно-

шения: *зависеть, стоить*); эволютивный (глаголы развития: *беседовать, шалить* и др.).

Лит.: Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976; Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983; Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976; Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986; Вопросы русской аспектологии. II. Тарту, 1977; Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982; Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Ч. II. Братислава, 1960; Карцевский С.О. Система русского глагола // Вопросы глагольного вида. М., 1962; Ломов А.М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977; Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л., 1984; Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 4. Вып. 2. Глагол. М., 1977; Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984; Тихонов А.Н. Глаголы с чистовидовыми приставками в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1963; Он же. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола, Таллин, 1983; Он же. О лексико-семантическом уровне категории аспектуальности в русском языке // Русский язык. Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. Виноградовские чтения XIV–XV. М., 1987.

АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ. Термин разработан А.В. Бондарко. По его мнению, «аспектуальность — это категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением — морфологические, словооб-

разовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения. В русском языке эта категория охватывает глагольный вид и способы действия, а также неглагольные лексические и синтаксические показатели характера протекания действия (дополнительные, вспомогательные элементы аспектуальности).

Грамматическим (морфологическим) ядром аспектуальности является глагольный вид.

Другой элемент аспектуальности — способы действия. Они представляют лексическую (отчасти словообразовательную, отчасти лексико-семантическую) аспектуальность. Вместе с «низшими» способами действия сюда относятся и категория предельности/непредельности. Эта категория образует как бы «лексико-грамматическую» зону, непосредственно примыкающую к грамматическому ядру аспектуальности».

К лексическому способу относятся аналитические средства. Так, начальный способ действия использует сочетания *начать, стать броситься, приняться, давай* + инфинитив. Для выражения длительности действия широко используются повторы типа *сидели, сидели; лежим, лежим; спят да спят* и т.п.

Неглагольная лексическая аспектуальность представлена словами и словосочетаниями — наречиями, обстоятельственными сочетаниями. Кратное значение выражают *иногда, обычно, ежедневно, по субботам*; имеются показатели длительности — *весь день, целый месяц* и т.п.

Лит.: Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983; см. также «Категория вида» и «Способы действия».

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ. Сюда относятся разнооб-

разные группы глаголов, характеризующих виды и способы действия с различных сторон.

Разновидности совершенного вида (С. Карцевский):

«Финальная разновидность фиксирует наше внимание на конечном пределе процесса. Эта разновидность совершенного вида имеет очень обобщенный характер, однако полной ее грамматикализации препятствует то, что она не связана с какой-либо одной приставкой. Действительно, представление о конечном пределе процесса видоизменяется в зависимости от приставки; ср. *сделать, написать, вспотеть, окаменеть, прочитать, поцеловать, укусить* или же *сорвать цветок, вырвать зуб, порвать бумагу* и т.д.

Ингрессивная разновидность сводит процесс к его начальному моменту. Чаще всего она выражается приставкой *за-*, например: *заиграть, забегать, засуетиться, запеть, засесть, заговорить* и т.д. Однако эта разновидность может быть также выражена и другими приставками: например, так называемые определенные глаголы движения используют для этой цели приставку *по-*: *побежать, полететь, поехать*, а также *поскакать, помчаться, дождь полил* и т.д.

Аттенуативная разновидность. Она способна перфективировать процесс лишь неполностью, так как аттенуативные глаголы чаще, чем все прочие глаголы совершенного вида, допускают обстоятельства длительности, например: *поработать час-другой, пожить с неделю, недолго* и т.д.

Глаголы совершенного вида на *-нуть* составляют новую разновидность — моментальную. Почти каждый исходный глагол с более или менее конкретным значением, выражающий процесс, который воображение говорящего может разложить на ряд последова-

тельных актов, лишенных длительности, способен образовать моментальный совершенный вид: *ахать* → *ахнуть*, *шагать* → *шагнуть*, *стучать* → *стукнуть*, *спекулировать* → *спекулировать*. Наряду с такими глаголами существуют совершенные глаголы на *-ануть*, также моментальные, но, кроме того, содержащие известный оттенок изоляции отдельного акта: *резнуть* → *резануть*, *щелкнуть* → *щелкануть* и т.д.». Ср. **семельфактивность действия**.

Лит.: Карцевский С. О. Система русского глагола // Вопросы глагольного вида. М., 1962; см. также «Категория вида», «Способы действия».

АСПЕКТУАЛЬНЫЙ. Относящийся к видам и способам действия, к аспектуальности: *аспектуальные значения глагола, аспектуальные средства, аспектуальные префиксы*.

АСПЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕ́КСТ.

На русском материале это понятие разработано А. В. Бондарко. Он пишет: «Тип аспектуального (или аспектуально-темпорального) контекста — это тип соотношения действий, выраженный глагольными формами в сочетании с другими — лексическими и синтаксическими — элементами контекста, влияющими на функционирование видов». К типам аспектуального контекста, представленным формами одного вида, относятся цепь, предшествование—следование, длительный ряд, длительность—одновременная длительность: 1. Он в с т а л, решительно подошел к ней, взял ее за руку и почти насильно увел в аллею (Гончаров). 2. Едва он закрыл глаза, как опять уви дел Тита и мельницу (Чехов). 3. В сонном, застывшем воздухе стоял монотонный шум, без которого не обходится степная летняя ночь; непрерывно трещали кузнечики, п е л и перепела, да на версту от отары,

в балке, в которой те к ручей и р о с л и вербы, лениво по с в и с т ы в а л и молодые соловьи (Чехов). 4. В то время как он подходил к этой комнате, присяжные уже выходили из нее, чтобы и д т и в залу заседания (Л. Толстой).

Типы аспектуального контекста, представленные формами разных видов, выражают: длительность — неожиданное наступление факта, длительность — наступление факта как предел длительности, наступление факта — длительность, например: 1. Она долго не д в и г а л а с ь, потом чуть-чуть подняла лицо (Федин). 2. Я долго сл е д и л за нею взором, пока ее шляпка не с к р ы л а с ь за кустарниками и скалами (Лермонтов). 3. Никита сел на диван и, подперев кулаками подбородок, р а с с м а т р и в а л Дашу (А. Н. Толстой).

В этой типологии особо выделяют временные планы, допускающие преимущественно или только один вид.

Лит.: Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983; Его же. Вид и время русского глагола. М., 1971; Ломов А. М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; см. также «Категория вида», «Способы действия».

БезлИ́чные глаго́лы.

Глаголы, изменяющиеся по лицам и обладающие системой личных форм, противопоставлены безличным глаголам. Безличные глаголы обозначают процессы, которые протекают без участия субъекта, совершаются сами по себе: 1) явления природы (состояние природы): *светает, моросит, смеркается, вечереет, вьюжит, похолодало* и др.; 2) физические состоя-

ВАРИАНТЫ ВИДОВЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

ния и физиологические процессы, связанные с организмом человека или животного: *тошнит, пучит* и др.; 3) произвольные действия: *угораздило* и т.п.

Класс безличных глаголов активно пополняется за счет личных глаголов; единственным словообразовательным средством является постфикс *-ся*: *работая — мне хорошо работается, не читаю — мне что-то не читается, дышу — здесь хорошо дышится, хорошо живу — мне хорошо живется, хочу спать — мне хочется спать, не верю — мне не верится, пою — сегодня хорошо поется* и др.

Безличные глаголы образуются также на базе безличных при помощи приставок: *(его) тошнит — (его) затошнило, стошило, подташнивает; першит (в горле) — запершило (в горле)* и др.

Безличные глаголы обладают своеобразной грамматической характеристикой. Они не изменяются по лицам. Во всех трех временах они употребляются только в безличной форме, которая не имеет личного значения.

Полный набор форм времени имеют только парные по виду безличные глаголы: *рассвети — рассветать, холодать — похолодать, смеркаться — смеркнуться* и др. Например:

Формы времени	Совершенный вид	Несовершенный вид
Настоящее время	<i>рассвети</i>	<i>рассветать</i>
Будущее время	—	<i>рассветает</i>
Прошедшее время	<i>рассветет</i>	<i>будет рассветать</i>
	<i>рассвело</i>	<i>рассветало</i>

Широко распространено употребление **личных** форм глаголов в **безличном** значении: *Меня взорвало* (ср.: *Саперы взорвали мост*); *Его клонит в сон* (ср.: *Ветер клонит деревья*); *В ушах зазвенело* (ср.: *Колокольчик зазвенел*) и т.п. *Голову тянет вниз* (Чехов) (ср.: *Лошадь тянет воз*); *Пахнет черемухой, медовой кашкой и мятой* (Чехов) (ср.: *Черемуха пахнет приятно*). Сюда же: *Волна опрокинула лодку. — Лодку опрокинуло* волной. *Град побил посеvy. — Посевы побил* градом. Все эти безличные формы лексически соотносительны с личными формами тех же глаголов.

Однако во многих случаях уже нет прямой смысловой соотносительности между личной и безличной формами. Такие образования выступают как омонимы. Ср.: *Лошадь везет телегу и Ему всегда везет. Он рвет письмо в клочья и Его рвет*.

Безличные глаголы имеют формы инфинитива, изъявительного и сослагательного наклонения. Формы повелительного наклонения у них отсутствуют. Безличные глаголы не выражают значения числа и рода. От них не образуются причастия и деепричастия. Например, глагол *смеркаться — смеркнуться* имеет такие грамматические формы: *смеркается, будет смеркаться, смеркалось, смеркалось бы, смеркнется, смерклось, смерклось бы*; глагол совершенного вида *знобить*: *знобит, будет знобить, знобило, знобило бы*; глагол несовершенного вида *вызвездить*: *вызвездит, вызвездило, вызвездило бы*.

Лит.: см. «Категория лица».

ВАРИАНТЫ ВИДОВЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА. Вариантные формы несовершенного вида образуются с помощью суффиксов *-а(-я-)/-ова-*

(-ыва-), -ва-/(-ива-): переосмыслить — переосмыслять / переосмысливать, выплавить — выплавлять / выплавливать, переплавить — переплавлять / переплавливать, подползти — подползать / подползывать, заползти — заползать / заползывать; надрезать — надрезать / надрезывать; разрезать — разрезать / разрезывать; засеять — засеять / засеивать, приспособиться — приспособиться / приспособляться, простудиться — простудиться / простуживаться и т.п. Такие варианты занимают достаточно прочное положение в языке. В некоторых гнездах они регулярно образуются почти от всех префиксальных глаголов. См., напр., гнезда ползти, готовить, резать, сеять, калить и др.

Вариантные формы несовершенного вида образуют первичные и вторичные имперфективы, вступающие в корреляцию с формами совершенного вида, имеющими чистовидовые префиксы про-, за-, о-, по-, у-, на-, раз- (рас-), из-(ис-) и др.: слабеет — ослабеть и ослабеть — ослабевать; стынуть — остынуть и остынуть — остывать; греть — согреть и согреть — согревать воду; слепить — ослепить и ослепить — ослеплять глаза; гаснуть — погаснуть и погаснуть — погасать, гасить — погасить и погасить — погашать марки; хмурить — нахмурить и нахмурить — нахмуривать брови; нумеровать — пронумеровать и пронумеровать — пронумеровывать места; будоражить — взбудоражить и взбудоражить — взбудораживать весь дом; липнуть — прилипнуть и прилипнуть — прилипать к столу; валить — свалить и свалить — сваливать дерево и т.п. За этим типом закреплен специальный термин — видовые тройки: слабеет — ослабеть — ослабевать. Эта тройка приводится в работе Н.А. Янко-Триницкой, которая отмечает, что они «совпадают

по значению». Формы многозначных глаголов могут совпадать во всех значениях. Ср.: слабеет = ослабеть = ослабевать: 1) Он (Мересьев) заметно **слабел** и день ото дня худел и чахнул (Полевой). **Старец слабел** силами (Лесков). Силы **ослабевают** (Герцен). Силы его приметно **ослабевали** (Пушкин). Руки, ноги и т.п. **слабеют, ослабели, ослабевают**; слух, зрение, память и т.п. **слабеет, ослабел (-о, -а), ослабевают**. 2) Шум **все слабел** и **слабел** (Катаев). Глухой шум **деревьев** **то рос, то ослабевал** (Вересаев). **Мало-помалу** звуки ее **голоса слабели, слабели** и **совсем стихли** (Григорович). **У старика** была **громовая октава. И — странное дело —** голос его **не прерывался, не слабел, а наоборот, крепчал с каждой секундой** (С. Диковский). Голос **дьякона ослабел** (Апухтин). Голос **чтеца ослабевал** (Греч). 3) Интерес **зрителя к герою неизбежно слабеет** (Симонов). Зато **значительно ослабел** [у Ивана Дмитрича] **интерес к внешнему миру** (Чехов). **Наверно, каждый из служителей не менее десяти раз присутствовал на «представлениях» Замошникова, но интерес** **вовсе не ослабевает от этого** (Куприн). 4) **Талант слабеет, ослабел, ослабевают**. Такое же соотношение наблюдается во всех остальных значениях. Ср. также **гаснуть — погаснуть и погаснуть — погасать** (8 общих значений).

Это позволяет включать вариантные образования такого типа в состав форм глагола.

В видовых тройках вторичный имперфектив более определенно, чем первичный, выражает направленность действия к достижению внутреннего предела.носителем этого грамматического значения является префикс.

Лит.: Вопросы русской-аспектологии. П. Тарту, 1977; Емельянова О.А. Вариантные формы видов в современном

русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1974; Снопкова С. И. Вариативные образования несовершенного вида в их соотношении с классами глагола и семантикой глагольного слова: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1974; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Он же. Заметки о вторичной имперфективации глаголов с чистовидовыми приставками // Тр. Узбекского университета им. А. Навои. Новая серия. № 92. Самарканд, 1958; Он же. О стилистической и смысловой дифференциации вариантных форм несовершенного вида глаголов с грамматикализованными приставками // Краткие сообщения. Узбекский гос. университет им. А. Навои. Самарканд, 1959; Янко-Триницкая Н. А. Особенности префиксации глаголов движения // Уч. зап. МГПИ. М., 1953.

ВАРИАНТЫ ПАДЕЖНЫХ ОКОНЧАНИЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ. Чаще всего одна падежная форма существительного имеет одно окончание. Встречаются случаи, когда одно имя существительное в одном и том же падеже имеет два окончания — основное и вариантное. Основное окончание — такое, которым обладает большинство слов, относящихся к данному склонению. Вариантным является окончание, которое встречается лишь в небольших разрядах слов или в отдельных словах. Вариантные формы падежей обычно отличаются от основных или семантически, или стилистически, или одновременно в обоих планах.

Варианты окончаний родительного падежа единственного числа существительных мужского рода 1-го склонения. Основное окончание их *-а(-я)*, вариантное — *-у(-ю)* (по данным М. А. Лапыгина, около 500 слов). Такие варианты характерны: 1) для части (по данным словарей различных типов, около

280) вещественных и некоторых собирательных существительных (*кусочек сыру, метр бархату, горсть изюму, кружка кумысу, мешок рису, мало меду; подать чаю, налить супу, отведать кваску, много народу* и т.п.); 2) для небольшой группы отвлеченных существительных (около 80) (*нагнать страху, двигаться без шума, прибавить ходу, лишить покою* и др.); 3) для некоторых конкретных существительных (*поднять с полу, уйти из дому, задохнуться от дыму* и т.п.); 4) для многих существительных в составе фразеологических оборотов: *не давать спуску, ни шагу назад, с миру по нитке, без роду и племени* и т.п.

Нередко в устойчивых оборотах одинаково употребительны формы с окончанием *-у(-ю)* и *-а(-я)*: *не давать проходу (прохода), не подавать виду (вида), комар носу (носа) не подточит, отбою (отбоя) нет, спору (спора) нет* и т.п.

Варианты окончаний творительного падежа единственного числа существительных женского рода 2-го склонения: *стеной — стеною, душой — душою, красотой — красотю, волей — волею* и т.п. Окончание *-ой(-ей)* является общеупотребительным, нейтральным, а вариантное окончание *-ою(-ею)* употребляется обычно в книжной (чаще поэтической) речи.

Варианты окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода 1-го склонения. Основное окончание *-е*. Вариантное окончание *-у(-ю)* в основном используется в неодушевленных именах существительных, имеющих односложную непроезвонную основу. Падежная форма сочетается с предлогами *в* и *на* и служит для выражения пространственных отношений: *в боку, на боку, в плену,*

в бою, на лбу, во лбу, в носу, на носу, в снегу, на снегу, в углу, на углу, в меду, на меду, в саду, в тылу и т.п. Ср. параллельные формы предложного падежа на -у(-ю) и -е: на клею и на клее, в жиру и в жире, в спирту и в спирте, в хлеву и в хлеве, на ветру и на ветре, в отпуску и в отпуске, в цеху и в цехе. Например: *Арбузов забылся в прерывистом, тревожном, лихорадочном бреду. Но в бреду, как и наяву, он испытывал такую же чередующуюся смену впечатлений* (Куприн). Формы на -у(-ю) встречаются в составе фразеологических оборотов: *вариться в собственном соку, остаться в долгу, быть на хорошем счету, на подножном корму* и т.п.

Варианты окончаний именительного падежа множественного числа существительных мужского рода 1-го склонения. Основное окончание -и(-ы), вариантное окончание -а(-я). Примеры: *токари — токаря, инструкторы — инструктора, слесари — слесаря, инженеры — инженера, лекари — лекаря, прожекторы — прожектора, секторы — сектора, писари — писаря, шомполы — шомпола* и т.п. Формы на -а(-я) имеют разговорный оттенок, употребительны в профессиональной речи. В нормах употребления происходит изменение. По наблюдениям К.С. Горбачевича, «многие формы на -я (*векселя, вензеля, кителя, тополя, трензеля, флигеля, шенкеля, штабеля, штемпеля, штепеля* и др.) стали уже ведущими вариантами, другие (*вентиля, дизеля, ниппеля, рашпиля, ригеля, стапеля, трюфеля, шницеля* и т.д.) сохраняют приуроченность к разговорно-обиходной или профессиональной речи».

Параллельные формы иногда закрепляются за разными значениями существительных: *счеты* (приспособление для счисления) — *счета* (документы), *лагери* (общественно-полити-

ческие группировки) — *лагеря* (пионерские, туристские) и др.

Варианты окончаний родительного падежа множественного числа существительных мужского, женского, среднего рода и pluralia tantum. По данным толковых словарей, сюда относятся около 300 вариантных пар: 1) *грамм — граммов, апельсин — апельсинов, помидор — помидоров* и т.п.; 2) *доль — долей, свеч — свечей* и т.п.; 3) *низовий — низовьев; волоконцев, щупалец — щупальцев* и т.п.; 4) *будней — буден, граблей — грабель, яслей — ясель* и др. Выбор ведущего варианта осуществляется для каждой пары отдельно.

Лит.: Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. М., 1967; Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. На материалах современного русского языка. Л., 1978; Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотностилитического словаря вариантов. М., 1976; Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей. Грамматические формы. Удareние. М., 1994; Лапыгин М.А. Вариантность как норма развития современного русского языка. На материале генитива существительных. Елец, 2003; Немченко В.Н. Вариантность языковых единиц. Типология вариантов в современном русском языке. Красноярск, 1990; Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. 6-е изд. 1997; Рогожникова Р.П. Варианты слов в русском языке. М., 1966; Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы. ВЯ. 1984. № 2.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ РАЗРЯДОВ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ. Лексико-грамматические разряды имен существительных взаимосвязаны и в процессе

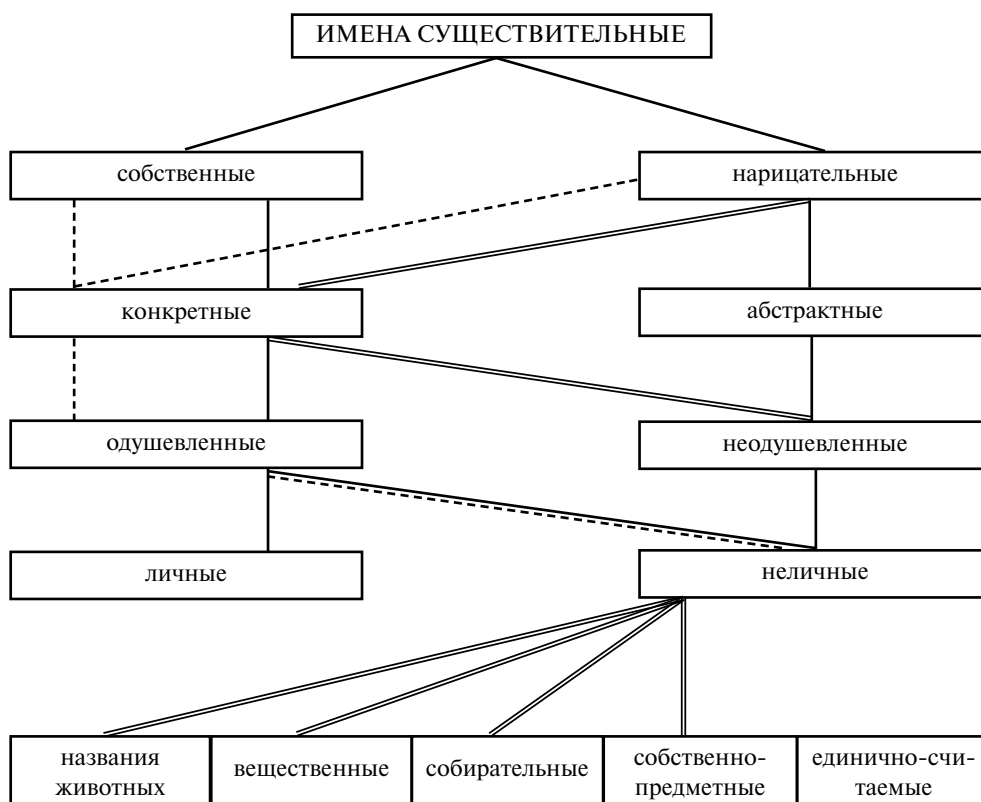

функционирования языка постоянно взаимодействуют. Взаимосвязь их отражена на схеме.

Примечание. Разнотипные соединительные линии использованы с тем, чтобы показать «маршруты» отдельных групп.

Лит.: Моисеев А. И. Русский язык. М., 1975; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; см. также «Конкретные и отвлеченные существительные».

ми морфологическими показателями для выражения значения каждого из видов. В таких случаях видовые значения этих глаголов могут выражаться различными лексическими и синтаксическими средствами, лексической и синтаксической сочетаемостью грамматических форм двувидовых глаголов. «Контекст... является не модификатором видовых значений, лишь опосредованно — через категорию вида —

ВИДОВОЙ КОНТЕ́КСТ. Для реализации значений совершенности/несовершенности двувидовых глаголов исключительно важное значение имеет контекст. Он является единственным средством дифференциации видовых значений двувидовых глаголов в случаях употребления их в омонимичных грамматических формах, которые не располагают специальны-

участвующим в аспектизации действия, а полноправным партнером видовых форм, вместе с ними определяющим коммуникативно значимые признаки действия. Более того, в случае неинформативности видовой формы (в абсолютном плане) он фактически становится единственным языковым средством, которое выполняет функцию аспектуальной детерминации гла-

гольного действия». В сфере двувидовых глаголов контекст и выражает, и актуализирует их конкретные видовые значения: «Когда категориальное значение формы как представителя того или иного компонента грамматической категории не выражено определенными формальными показателями, роль контекста становится более значительной. В данных условиях контекст прежде всего дифференцирует компоненты грамматической категории (а затем уже актуализирует ту или иную функцию одного из этих компонентов). Так, при употреблении двувидовых глаголов типа *атаковать, информировать, исследовать, миновать, мотивировать* и т.п. именно контекст определяет значение либо СВ, либо НСВ, ср.: *В эту ночь нас внезапно атаковал противник (СВ). Несколько ночей подряд нас атаковал противник (НСВ)*».

Здесь имеется в виду не всякий контекст, а только контекст, непосредственно участвующий в реализации видовых значений глагольного слова. Такой контекст в аспектологии получил специальное название – видовой контекст. В разработку этого понятия внесли свой вклад многие ученые, но строгое определение и развернутое описание получило оно в трудах А.В. Бондарко. «Видовое противопоставление в процессе функционирования языка – это видовой механизм в действии, в движении, – пишет он. – Совершенный и несовершенный виды в той или иной форме (времени, склонения и т. д.) выступают в контексте, в определенной синтаксической конструкции, выполняя функции, обусловленные смыслом высказывания, его предназначением, его лексическим значением... Видовые формы вступают в определенные отношения друг с другом, с окружающими их эле-

ментами контекста, с синтаксической структурой предложения, представленного в данном высказывании. Глагольный вид взаимодействует с лексическими и синтаксическими средствами выражения аспектуальности. Функционирование видов сталкивается, перекрещивается с определенными типами функционирования других глагольных категорий, прежде всего категорий времени и склонения. Противопоставление видов включается в развертывание языковых единиц в высказывании». При этом «в закономерностях функционирования видов значительную роль играет «тип видового контекста». Речь идет о типе соотношения действий, выраженном глагольными формами в сочетании с другими, лексическими («строевыми лексическими») и синтаксическими элементами контекста, влияющими на функционирование видов. Ср., напр., тип видового контекста «длительность – наступление факта как предел длительности»: «Н (форма несовершенного вида) – (до тех пор) пока не С (форма совершенного вида)»: «*Это продолжалось еще несколько дней, пока мать не заметила наших многозначительных перешептываний* (Короленко)». Различаются типы видового контекста, представленные формами одного вида и разных видов. Для уточнения и конкретизации видовых значений двувидовых глаголов исключительно важное значение имеют типы контекстов, в которых глагольные формы употребляются в одном и том же видовом значении.

Одним из основных типов видового контекста является цепь глаголов, употребленных в однородных сказуемых. Как правило, в них употребляются глагольные формы одного и того же вида. Например: *Все научились готовить еду, сохранять продукты, строить и ремон-*

тировать кухню из кирпича и деревянных колеб, быстро разжигать костер в любую погоду, находить лесные роднички, собирать и сберегать дождевую воду для питья и приготовления пищи, мыть и чистить посуду, стирать белье, ставить палатку, доить корову, сохранять молоко, делать из него масло и сыр, обеспечивать коней и коров кормом, ухаживать за животными... (Сухомлинский). Все 17 глаголов в этом предложении употреблены в форме несовершенного вида. Если бы среди них был двувидовой глагол, то он был бы тоже употреблен в форме несовершенного вида. В таком окружении видовые значения двувидовых глаголов находят реальную опору и выступают достаточно четко.

У каждого вида свой контекст:

1) **Видовые цепи форм несовершенного вида:** *Насекомых препарировали и занесли в гербарий* (Терпигорев). [Младшая сестра] *составляла лекции по физике и литографировала их* (Сеченов). *В пределах этого круга он [актер] более всего способен обобщать и типизировать* (А.Ф. Борисов). *Драматург обязан типизировать, обобщать познаваемую им жизнь* (Н. Погодин). *Искусство – есть искусство типизировать, т.е. отбирать наиболее общезначимое, наиболее человеческое и из него строить нечто убедительное, непоколебимое* (Горький). *Глаз фиксирует, память откладывает отпечаток в кладовку* («Смена»). *Новейшие электронные приборы воспринимают их [биотоки], усиливают и фиксируют результаты исследования* («Известия»). *Если сегодня можно «скопировать» фаг ФХ174, то завтра мы научимся копировать другие вирусы, сможем производить в их ДНК те или иные изменения, варьировать некоторые «слова» генетического сообщения, модифицировать целые фразы* («Наука и жизнь»). В таких целях особенно

ценными для раскрытия видового значения двувидовых глаголов являются толкующие, объясняющие глаголы.

2) **Видовые цепи форм совершенного вида:** *Мы обследовали два таких судна и нашли то, что неизмеримо дороже золота: произведения античного искусства и ремесла* (Кусто и др.). *Только одна бригада, возглавляемая Кругловым, известковала почвы, удобрила как следует картофельное поле и огород* (Ольховская). *Для того, чтобы уложить шпалу и фиксировать к ней рельс, опытному мастеру нужно меньше минуты* (Чехов). *Заслуга постановщиков заключается в том, что они добились хорошего ансамбля, типизировали персонажи, создали атмосферу таежной жизни* (Бегичева). *Радист поставил новые приборы, хорошо оборудовал свою кабину* (Бротман). *Механизировать горные трудоемкие работы, автоматизировать и интенсифицировать процессы производства, повысить комплексное извлечение металлов из руд, обеспечить дальнейший рост выпуска металлов высших марок, значительно расширить и улучшить использование мощностей действующих предприятий и построить новые предприятия* (Из газет). *И горсовет подвел, и права детишек поправил, и воспитательницу травмировал* (Корягин). *Богданов абсолютизировал активность человеческого сознания, превратил ее в первичный источник самого объективного мира* (Ванслов). *На днях я прочел в газетах, что фильм «Развеваны ветром» собираются реставрировать, подвергнуть технической косметике* («Известия»).

Видовой контекст может состоять не из одного, а из нескольких предложений: *Сборщики с кружками атакуют в эти дни не только прохожих на улицах и покупателей в магазинах. Они обходят дома, стучат в квартиры: «Пожалуйста, на подарки старушкам»* (Зыков).

В выражении и конкретизации видовых значений двувидовых глаголов большую роль играют соотносительные формы сказуемых сложных предложений с временными придаточными предложениями. В них по видовому значению координируются сказуемые главного и придаточного предложений, когда обозначают:

1) **предшествование — следование.**

Эти значения выражаются с помощью форм совершенного вида: *Но когда он затронул вопрос об авторском праве, его атаковала пресса* (Нагибин). «Предшествующее и последующее действия выражаются формами совершенного вида. Этот тип видového контекста близок к «цепи», поскольку и здесь формами совершенного вида обозначаются последовательные действия. Однако, в отличие от цепи, которая в принципе может состоять из неопределенного множества членов, данный тип видového контекста является парной конструкцией, которая не может содержать более двух членов»;

2) **длительность — одновременная ей длительность.** Эти значения выражаются формами несовершенного вида: *Когда ему нехватало живых черточек, он заимствовал их у Нины* (Добровольский). Этот тип видového контекста также характеризуется парной структурой.

Значения несовершенного вида двувидовых глаголов выражаются в сочетаниях с фазовыми глаголами: *Балаклавская группа под руководством доктора Павловского продолжала обследовать дно* (Зошенко). *Писать часто Иванцовым было неловко, она стала адресовать письма самой себе* (Нагибин). *Впервые совхоз начал известковать свои земли в 1950 году* («Сельское хозяйство»). *Даже литературное наследство самого Маркса тогда еще только начинали собирать и публиковать* (Вино-

градская). *Одновременно начинают продуцировать молочные железы, выделяя в первые дни молозиво, имеющее биологическое значение для молодого организма* (Карина).

Видовые формы двувидовых глаголов, как и остальных глаголов, избирательно сочетаются с обстоятельственными словами и словосочетаниями. В сочетании с показателями длительности, повторяемости, обычности действия (*всегда, обычно, нередко, часто, постоянно, иногда, долго, систематически, ежедневно, во многих случаях, изо дня в день, из года в год, все больше, все чаще* и т.п., *каждый день, всякий раз по субботам, по воскресеньям* и т.п.) они выражают значение несовершенного вида: *Ежегодно часть полей в хозяйстве известковали под зябь* (Лысенко). *Людей слишком долго ориентировали на истребление, надо повернуть руль на сто восемьдесят градусов* (Шагинян). *Немцы атакуют два раза в день* (Эренбург). *Но он [медведь], побеждая страх, без конца исследовал все звуки и запахи* (Ю. Казаков). Сюда же: *Теперь всех, кто попадает в отрезвитель, нумеруют* (Буркин). *Помнится, что в то время он [Балакирев] гармонизировал собранные им русские песни* (Римский-Корсаков). *В тот час он штурмовал вершину земли* (Арсеньев).

В сочетаниях с показателями быстроты, мгновенности, полноты проявления действия (*сразу, тотчас, совсем*) обычно реализуется значение совершенного вида: *Я включил в список «Русскую увертюру» Дебюсси. Импресарио немедленно телеграфировал мне, потому что такого произведения нет* («Литературная газета»). *Полностью механизировать, автоматизировать все производственные процессы на поверхности — неотложная задача ближайшего времени* (Хорин и др.). *Мемуары современников сообщают такие... глубоко*

трагические подробности о положении русской критики... что можно удивляться, как она *совсем не атрофировалась* (Михайловский).

Таким образом, контекст, с одной стороны, выступает как единственное средство дифференциации видовых значений двувидовых глаголов, с другой стороны, он актуализирует эти семантические компоненты в условиях конкретной речевой ситуации.

Только средствами контекста дифференцируются видовые значения форм инфинитива, настоящего и простого будущего, прошедшего времени, повелительного и сослагательного наклонений, причастия прошедшего времени действительного залога.

Лит.: Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983; Ломов А. М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; см. также «Двувидовые глаголы».

ВИДОВЫЕ ОСНОВЫ. Это понятие ввел в аспектологию известный исследователь видов Ю. С. Маслов. Используется оно в трудах А. В. Бондарко, М. А. Шелякина, А. М. Ломова и др. «Под видовой основой, — пишет А. М. Ломов, — понимается часть глагольного слова, остающаяся по отсечении всех словоизменительных морфем (кроме суффиксов имперфективации), т.е. личных и родовых окончаний, суффиксов отдельных времен (наклонений, залогов) и неличных форм, суффиксов основы настоящего времени и основы инфинитива». Речь, следовательно, идет об отрезках глагольной формы типа *лож-*, *рассматрива-*, *стукн-* (*стукн'-*) и т.д., которые и выступают как носители видового значения.

Понятие *видовой основы* позволяет учитывать все средства видообразования: чистовидовые префиксы, суффиксы, а также чередование фонем, перемещение ударения. Например, члены видовых пар *разрѣза(ть) — разрезá(ть)* отличаются именно своими основами и являются носителями видовых значений: формы *разрѣза-* и *разрезáй-* имеют разные ударения, *разрѣжу* и *разрезáй(у)* отличаются тем, что у них разный морфемный состав основы и чередование *ж/з* (в несовершенном виде есть суффикс имперфективации *а* и основообразующий элемент *й(ѣ)* «йот», которые отсутствуют в совершенном виде). Ср. также: сов. в. *насы́па(ть)*, *насы́пл(ю)*, *насы́п(ет)*, *насы́п* и *насыта́(ть)*, *насыта́й(у)*, *насыта́й* и др.; *нагрузи́(ть)*, *нагрузж(ѣ)*, *нагрузи́* и *нагрузжа́(ть)*, *нагрузжа́й(у)*, *нагрузжа́й*; *победи́(ть)*, *победи́(ят)*, *победи́* и *побежда́(ть)*, *побежда́й(у)*, *побежда́й*.

Термин *видовая основа* заслуживает внимательного отношения и широкого применения в научных исследованиях и в обучении русскому языку.

Лит.: Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Бондарко А. В. Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола // Уч. зап. Института славяноведения. Т. XXXIII. 1962; Ломов А. М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977; Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. Таллин, 1983.

ВИДОВЫЕ ПАРЫ. Основу видов как грамматической категории составляют глаголы, образующие видовые пары, или видовые корреляции. Возникновение и существование видов связано исключительно с парными глаголами.

Видовую пару образуют две соотносительные формы одного и того же глагола, совпадающие лексически и имеющие разные видовые значения: одна – несовершенного вида, другая – совершенного вида. Члены видовых корреляций обозначают один и тот же факт действительности, называют две стороны одного и того же действия, одного и того же процесса – отношение действия к внутреннему пределу (совершенный вид) или длительность его, продолжительность (несовершенный вид). Ср.: *подписать – подписывать* акт, *закрывать – закрывать* окно, *делать – сделать* ремонт, *ставить – поставить* рекорд, *строить – построить* дворец.

В многозначных глаголах члены видовых пар обычно совпадают во всех значениях, имеют полную семантическую соотносительность. Ср. *открыть – открывать* во всех значениях (приводятся лишь примеры, раскрывающие значения глагола): 1) *открыть (открывать)* сундук, рояль; 2) *открыть (открывать)* бутылку; 3) *открыть (открывать)* форточку, калитку; 4) *открыть (открывать)* дверь своим ключом; 5) *открыть (открывать)* книгу, ноты; 6) *открыть (открывать)* лицо; 7) *открыть (открывать)* свою карту; 8) *открыть (открывать)* границу, проезд; 9) *открыть (открывать)* путь к знаниям; 10) *открыть (открывать)* воду, газ; 11) *открыть (открывать)* новую школу; 12) *открыть (открывать)* театральный сезон; 13) *открыть (открывать)* эпоху демократических преобразований; 14) *открыть (открывать)* тайну кому-л.; 15) *открыть (открывать)* в ком-л. интерес к охоте; 16) *открыть (открывать)* новую планету. Сюда же: *открыть (открывать)* Америку, *открыть (открывать)* глаза кому-л. на кого-, что-л.; *открыть (открывать)* дверь кому-л.; *открыть (открывать)* ду-

шу, открыть (открывать) объятия кому-л.; *открыть (открывать)* рот, *открыть (открывать)* новую страницу в чем-л.; *открыть (открывать)* счет и т.п.

Ср. также по значению члены разных типов видовых пар: *разрезать – разрезать, нарезать – нарезать, ставить – поставить, делать – сделать, терять – потерять, гаснуть – погаснуть, сесть – садиться, лечь – ложиться* и т.п.

Иногда члены видовых корреляций совпадают лишь в части своих значений, имеют не полную семантическую соотносительность. Несоотносительными значениями могут обладать оба члена видовой пары или один из членов корреляции. Ср. *выступить и выступать*: 1) отделившись, выйти, выдаться вперед. *Из толпы выступило несколько человек* (ср.: *Из толпы выступает несколько человек*); 2) отправиться в другое место, выйдя с места стоянки. *Выступить в поход* (ср.: *выступить в поход*); 3) (1 и 2 л. не употр.) Выйти за свои пределы, наружу. *Вода выступила из берегов* (ср.: *Вода выступает из берегов*); 4) сделать, исполнить что-л. публично. *Выступить с лекцией* (ср.: *Выступить с лекцией*).

Кроме указанных значений, форма несовершенного вида *выступать* имеет еще 2 значения: 1) (1 и 2 л. не употр.) выдаваться вперед. *Здание выступает углом вперед*; 2) ходить медленной и величавой поступью (устар.). *Под вечер [городские дамы] важно выступали под руку со своими благоверными* (Короленко). Эти значения отсутствуют у формы совершенного вида *выступить*.

Несоотносительными значениями может обладать и форма совершенного вида, особенно в разговорной речи в экспрессивном употреблении. Ср.: *приветливо улыбаться (улыбнуться), судьба ему улыбается (улыбнулась), но: Мешки-то из склада улыбнулись* (Пан-

феров). — *Боюсь я, как бы урока мне не лишиться, — говорила она. — Пожалуй, двадцать-то пять рублей в месяц и улыбнутся* (Салтыков Щедрин).

Семантическое совпадение (в идеальном случае — семантическая тождественность) — необходимое условие видовой парности. Если те или иные образования не имеют ни одного совпадающего значения, то при всей семантической близости они не составляют видовой пары. Ср.: *вдоветь* «жить вдовой или вдовцом» и *овдоесть* «стать вдовой или вдовцом»; *клеветать* «распространять ложные слухи» (управляет винительным падежом с предложением на или без дополнения: *клеветать на* кого-л.) и *оклеветать* «очернить, опорочить клеветой» (управляет винительным падежом без предлога: *оклеветать* кого-л.).

Как правило, в соотносительных видовых значениях глаголы имеют одинаковые синтаксические свойства, тождественную дистрибуцию.

Часто к видовым корреляциям неправоммерно относят пары типа *ужинать — отужинать*, *звонить — отзвонить*, *петь — запеть*, *кричать — закричать*, *петь — попеть*, *играть — поиграть* и т.п. Во всех таких образованиях приставки не являются чистовидовым показателем. Они отчетливо сохраняют свои временные значения.

Лексическая и грамматическая семантика не позволяют объединять в видовую пару глаголы *побыть* — *побывать*. Морфологически эта пара вроде бы ничем не отличается от соотношений *забыть — забывать*, *добыть — добывать*, *сбыть — сбывать*, *выбыть — выбывать*, *прибыть — прибывать*, *отбыть — отбывать* и др., которые составляют видовые пары. Глаголы *побыть* и *побывать* отличаются от них и лексически, и грамматически. Они выступают в языке как разные слова. *Побыть* обознача-

ет «пробыть, остаться некоторое время где-л.» (*В деревне я побуду месяца два*), «пробыть некоторое время в какой-л. должности»: — *Господа, — думает Александров, — почему и мне не побыть ямщиком* (Куприн).

Глагол *побывать* имеет иную семантику: 1) сходить, съездить во многие места, ко многим. *Побывать во всех музеях города*; 2) сходить, съездить куда-л., посетить кого-л., что-л., проведя там некоторое время. *Побывать в родном городе. Побывать на Кавказе*; 3) принять участие в чем-л. *Побывать на войне*; 4) пробыть некоторое время в каком-л. состоянии, положении и т.п. *В сорок первом году отец не успел побывать в отпуске. Он ушел воевать* (Панова). У глаголов *побыть*, *побывать* не совпадают лексические значения. Кроме того, они не противопоставлены по виду: оба совершенного вида. Значит, они не могут образовать видовую пару.

Грамматическая противопоставленность является важным условием видовой коррелятивности глаголов. Члены видовой пары должны не только иметь одно и то же лексическое значение, обозначать один и тот же факт действительности, но обязательно должны быть противопоставленными по виду. Одна из форм должна обладать значением несовершенного вида, а другая — совершенного вида. Этому условию видовой парности не отвечают и соотношения типа *повстать — повставать*, *позаволочь — позаволакивать*, *пооткрыть — пооткрывать*, *пооборвать — пообрывать*, *пообъесть — пообъедасть*, *поотнять — поотнимать*, *поотворить — поотворять* и т.п. Члены каждой пары имеют общие лексические значения. Так, *повстать* и *повставать* являются тождественными в значении «встать друг за другом (о всех или многих)». Ср.: *Пусть тот бой не упомя-*

нут *В списке славы золотой, День придет — еще повстанут Люди в памяти живой* (Твардовский) и *Люди повставали со своих мест и орали от восторга. Володю зывали несчетное число раз* (Фадеев). Значением «заволакивать несколько, в какой-л. степени» обладают глаголы *позаволочь* и *позаволакивать*. Ср.: *Туча позаволокла небо* и *Ишь как небо-то с той стороны позаволакивает* (Григорович).

Приведенные пары морфологически ничем не отличаются от видовых корреляций *привстать — привставать*, *заволочь — заволакивать*, *выволочь — выволакивать*, *подволочь — подволакивать* и т.п. Этот факт часто вводит в заблуждение даже опытных лексикографов: такие пары нередко относятся к видовым в авторитетных наших словарях. Так, в «Толковый словарь русского языка» под ред. Ушакова в видовую пару объединены глаголы *повскакать — повскакивать*. При этом искажено видовое значение глагола *повскакивать*. Авторы отнесли его ошибочно к несовершенному виду.

Препятствием, не позволяющим относить рассматриваемые слова к видовым парам, является то, что оба члена таких пар обладают одинаковым грамматическим значением — значением совершенного вида, не противопоставлены по виду, не образуют грамматической оппозиции. По семантическим причинам не составляют видовых корреляций также глаголы типа *почитать* (книгу) — *почитывать*, *походить* (час) — *похаживать*, *заходить* — *захаживать*, *посмотреть* — *посматривать*, *пописать* — *пописывать*, *позевать* — *позевывать*, *покашлять* — *покашливать* и т.п. Глаголы совершенного вида с приставкой *по-* обозначают осуществление действия в течение определенного промежутка времени, «малой порции времени»; глаголы несовершенного вида с суффиксом *-ива-*

(*-ыва-*) выражают осуществление действия время от времени, многократную его повторяемость.

Таким образом, в видовую пару всегда составляют две глагольные формы, совпадающие лексически и противопоставленные по виду: одна несовершенного вида, другая — совершенного вида.

Исследователи обычно подчеркивают грамматический характер видов и видовых пар. Ю. С. Маслов отмечает, что в учении о видах «обязательно наличествует грамматическое противопоставление, носящее строгий «парадигматический» характер, охватывающее всю глагольную лексику или хотя бы достаточно широкую ее часть и проявляющееся или по крайней мере могущее проявиться в рамках одного лексического значения. Это последнее обстоятельство — строгая «грамматичность» вида, широкий охват им глагольной лексики, возможность «чистовидового» противопоставления, не осложненного лексическим различием, — несомненно, должно рассматриваться как очень важный (хотя и не всегда вполне осознаваемый) признак современного понятия о виде».

В грамматической концепции некоторых аспектологов странно совмещается идея грамматичности видов с пониманием видовых пар как явления деривации. Так, А.В. Бондарко утверждает, что «вид является грамматической (морфологической) категорией». Тем не менее он выделяет не только видовые пары словоизменительного типа, члены которых являются формами слова (*выработать* — *вырабатывать*), но и видовые пары классификационного типа, члены которых относятся к разным словам (*штрафовать* — *оштрафовать*).

В дальнейшем А.В. Бондарко к деривации относит все видообразование.

В АГ-80 он пишет: «Видовую пару формируют два разных глагола, которые находятся между собой в отношениях словообразовательной мотивации: в паре *делать – сделать* гл. *сделать* при помощи префикса *с* образован от гл. *делать*, в паре *переписать – переписывать* гл. *переписывать* при помощи суффиксального морфа *-ива-* образован от гл. *переписать*. Каждый член видовой пары является самостоятельным глаголом» («Русская грамматика-1980». Т. I. М., 1980. С. 584).

Такое определение видовой корреляции вызывает несколько недоуменных вопросов:

1. Если члены видовой пары «находятся между собой в отношениях словообразовательной мотивации», какое словообразовательное значение выражает в них «производное слово»? Ведь каждое «производное слово» обладает своим словообразовательным значением. В языке не существуют производные слова без словообразовательных значений.

2. Определение «видовая пара – это пара лексически тождественных глаголов сов. и несов. вида, различающихся между собой только грамматической семантикой вида: *делать – сделать, переписать – переписывать*» (с. 583) не оставляет ни малейшего места для «словообразовательной мотивации». Ведь члены видовой пары лексически тождественны, различия между ними чисто грамматические, только чистовидовые.

3. Если автор подразумевает какой-то особый тип словообразовательной мотивации, то это следовало бы разъяснить, показать, чем он отличается от традиционного понимания мотивационных отношений в словообразовании.

4. Если члены видовых пар находятся в отношениях словообразовательной мотивации, то чем это словообразование

отличается от словообразования глаголов, относящихся к «словообразовательно охарактеризованным» способам действия, которые легко распределяются по словообразовательным типам?

5. Если члены видовых пар лексически тождественны, то они не могут находиться в словообразовательных отношениях. В словообразовательных парах мотивированное слово всегда семантически сложнее своего мотивирующего. Лексически тождественными в словообразовании могут быть только синтаксические дериваты. Но такие дериваты и их производящие относятся к разным частям речи. Значит, члены видовых пар от них отличаются по существу.

6. Если члены видовых пар находятся в отношениях словообразовательной мотивации, то почему они не описаны в разделе «Словообразование»? Тогда и способы действия уместнее было бы поместить в «Словообразование». В грамматике они рассмотрены дважды – в словообразовании и в морфологии. Отношение способов действия в морфологии не раскрыто.

Способы действия определяются то как «лексико-грамматические разряды глаголов», то как «семантико-словообразовательные группировки» (с. 596). И выражаются они только с помощью словообразовательных средств: «В формировании способов глагольного действия принимают участие префиксы, суффиксы и постфиксы, а также префиксально-суффиксальные форманты» (там же).

Таким образом, попытку авторов академической грамматики обосновать как-то отнесение видов к словообразованию следует признать явно неудачной, не подкрепленной новыми весомыми аргументами в пользу словообразовательного характера видовых соотношений русского глагола. В результате центральная проблема аспектологии – видовая парность глаго-

лов — оказалась еще более запутанной. В то же время стала совершенно очевидной невозможность отрицать лексическую тождественность членов видовых пар, которая проявляется во всех типах корреляций и является системной чертой русского глагола, контролируется грамматикой и не характерна для деривационной системы. Именно этот факт не позволяет «перемещать» виды из грамматики (морфологии) в словообразование. Видовая пара — понятие чисто грамматическое. Виды составляют сердце и душу русского глагола, царствуют на всей его грамматической территории, поддерживая вполне дружественные отношения и с лексикой, и со словообразованием.

Двучленные и многочленные видовые пары. В двучленных корреляциях одной форме каждого вида соответствует только одна форма противоположного вида, напр.: *чертить* — *начертить*, *забить* — *забивать*, *разрешить* — *разрешать*.

В многочленных корреляциях одной форме того или иного вида соответствуют две (редко три) формы противоположного вида. Например:

<i>приготовить</i> (сов.) <i>ужин</i> —	<i>готовить</i> (несов.) <i>ужин</i> <i>приготавливать</i> (несов.) <i>ужин</i> <i>приготавливать</i> (несов.) <i>ужин</i>
<i>накопить</i> (сов.) <i>деньги</i> —	<i>накапливать</i> (несов.) <i>деньги</i> <i>накапывать</i> (несов.) <i>деньги</i>
<i>перерезать</i> (сов.) <i>веревку</i> —	<i>перерезать</i> (несов.) <i>веревку</i> <i>перерезывать</i> (несов.) <i>веревку</i>
<i>гладить</i> (несов.) <i>брюки</i> —	<i>погладить</i> (сов.) <i>брюки</i> <i>выгладить</i> (сов.) <i>брюки</i>
<i>мыть</i> (несов.) <i>пол</i> —	<i>помыть</i> (сов.) <i>пол</i> <i>вымыть</i> (сов.) <i>пол</i>

Префиксально-суффиксальные видовые пары. Форма совершенного вида образуется от формы несовершенного вида префиксально-суффиксальным путем: *вешать* — *повесить* (*флаги*), *кланяться* — *поклониться* (*низко кому-л.*), *ронять* — *уронить* (*деньги на пол*), *сажать* — *посадить* (*картофель*), *цепляться* — *уцепиться* (*за что-л.*), *глотать* — *проглотить* (*пилюлю*). В одной видовой паре префиксально-суффиксальным образованием является, наоборот, форма несовершенного вида: *купить* — *покупать*.

Префиксальные видовые пары. Приставки в системе глагола выполняют различные функции. Они могут служить для образования новых слов, отличающихся от исходных своим смысловым содержанием. При этом приставки могут и не изменять видового значения исходных основ, т.е. не играть видообразующей роли. Как правило, в исключительно словообразовательной функции приставки выступают при сочетании с глаголами совершенного вида. Ср.: *дать* — *отдать*, *выдать*; *двинуть* — *придвинуть*, *сдвинуть*, *отодвинуть*, *выдвинуть*. Од-

нако в большинстве случаев приставка изменяет не только лексическое, но и грамматическое значение исходной основы, переводит ее из несовершенного вида в совершенный. Ср.: *строить* и *перестроить*, *настроить*, *застроить* и т.д. Исходная основа *строить* обозначает «создавать», *перестроить* — «произвести переделку в постройке», *настроить* —

«построить много», *застроить* — «занять постройками какую-л. площадь». Исходная основа *строить* несовершенного вида, все префиксальные производные совершенного. Ср. также: *брать* — *набрать*, *перебрать*, *выбрать*; *гнать* — *погнать*, *перегнать*, *угнать*. Во всех этих примерах приставки совмещают словообразовательную и видообразующую функции.

В глаголах определенного семантического содержания и морфологической структуры приставки служат средством образования формы совершенного вида. Это ч и с т о в и д о в ы е приставки.

Чистовидовые приставки отличаются от лексических тем, что, не меняя лексического значения бесприставочной производящей основы глагола, они лишь изменяют ее грамматическое значение — переводят из несовершенного вида в совершенный. Основа глагола с чистовидовой приставкой обозначает тот же самый процесс, то же самое действие, что и производящая основа несовершенного вида. Разница между ними заключается только в том, что бесприставочная основа обозначает это действие как длительное, в процессе совершения, а основа с чистовидовой приставкой выражает внутренний предел, границу этого действия, естественный исход его: *строить дом* — *построить дом*; *тушить пожар* — *потушить пожар*; *варить обед* — *сварить обед*; *ткать ковер* — *соткать ковер*. Ср. также: *сниться* — *присниться*, *иллюстрировать* — *проиллюстрировать*, *реагировать* — *отреагировать*, *мыть* — *вымыть*, *печь* — *испечь*, *потеть* — *вспотеть*, *веселить* — *развеселить*, *мужать* — *возмужать* и т.п. Чистовидовые приставки все более и более расширяют свои сферы действия. Наиболее активны в формообразующей функции приставки *с-*, *за-*, *про-*, *по-*, *от-*. Приставки *на-*, *о-*, *у-*

малопродуктивны. Непродуктивны в чистовидовой функции приставки *вы-*, *из-*, *вз-*, *раз-*, *при-*, *пере-*, *под-*, *воз-*.

Супплетивные видовые пары. Члены супплетивных видовых корреляций не имеют морфологических связей, один коррелят не является производным от другого. К разным словам восходят члены следующих видовых пар: *ловить* — *поймать*, *говорить* — *сказать*, *класть* — *положить*, *брать* — *взять*.

Члены супплетивных видовых пар вполне отвечают общим требованиям видовой парности глаголов: являются лексически тождественными, совпадают во всех значениях или в части значений. Ср. по значению, напр., *брать* и *взять*:

Принимать в руки. 1. *Брать руками* (ср.: *взять руками*). (перен.) Избирать для рассмотрения, разработки и т.п. *Брать тему для сочинения* (ср.: *взять тему для сочинения*). 2. Уносить, увозить, уводить с собой. *Брать работу на дом* (ср.: *взять работу на дом*). 3. Принимать обычно с какой-л. целью, обязательством. *Брать детей на воспитание* (ср.: *взять детей на воспитание*). 4. Получать в свое обладание, пользование. *Брать деньги в долг* (ср.: *взять деньги в долг*). 5. Приобретать. *Брать билеты в театр* (ср.: *взять билеты в театр*). 6. Взыскивать. *Брать высокую пошлину* (ср.: *взять высокую пошлину*). Ср. также фразеологические обороты: *брать (взять) быка за рога*, *брать (взять) верх*, *брать (взять) голыми руками*, *брать (взять) за сердце* (или *за душу*, *за живое*), *брать (взять) на заметку* и др.

Видовых пар типа *брать* — *взять* в русском языке всего четыре (см. выше). Члены остальных супплетивных видовых пар исторически восходят к однокоренным образованиям: *лечь* — *ложиться*, *сесть* — *садиться*, *стать* — *становиться*, *лопнуть* — *лопаться*. В та-

ВИДОВЫЕ ПАРЫ

ких видовых парах один член корреляции не является уже производным от другого. Формы несовершенного вида более сложны по составу в сравнении с формами совершенного вида, однако те различия, которые существуют между ними, невозможно объяснить фонетическими и морфологическими закономерностями, действующими в современном русском языке.

Суффиксальные видовые пары. В современном русском языке это самый распространенный тип видовых пар. Их члены отличаются друг от друга суффиксами: *получить* — *получать*, *заработать* — *зарабатывать*, *дать* — *давать*.

Видовые значения членов суффиксальных пар обычно выражаются противопоставлением (или чередованием) суффиксов, т.е. тем или иным видовым значением глагольный суффикс обладает не сам по себе (если даже он

встречается в составе глаголов только одного какого-л. вида), а в противопоставлении другому материально выраженному или нулевому суффиксу. Ср.: *отличить* — *отличать* (материально выраженный суффикс *-и-* здесь противопоставлен другому материально выраженному суффиксу *-а-*), *забить* — *забивать* (нулевой суффикс противопоставлен материально выраженному суффиксу *-ва-*).

Самым многочисленным типом суффиксальных корреляций являются видовые пары, в которых форма несовершенного вида образуется при помощи суффикса *-ива-(-ыва-)*. Форма совершенного вида в этих видовых парах может иметь суффиксы *-а-*, *-и-*, *-е-*, *-ну-¹*, *-ну-²*, *-ова-(-ева-)*. Суффиксация часто сопровождается перемещением ударения и чередованием гласных и согласных корня.

Чередующиеся суффиксы	Совершенный вид	Несовершенный вид	Чередующиеся фонемы
<i>-а-: -ыва-(-ива)</i>	<i>развязáть</i>	<i>развязывать</i>	—
»	<i>списáть</i>	<i>списывать</i>	—
<i>-и-: -ива-(-ыва-)</i>	<i>раскрасáть</i>	<i>раскрасивать</i>	<i>с/ш</i>
»	<i>выбросáть</i>	<i>выбрасывать</i>	<i>о/а</i>
»	<i>вытащáть</i>	<i>вытаскивать</i>	<i>щ/ск</i>
»	<i>восстановáть</i>	<i>восстанáвливать</i>	<i>о/а, в/вл</i>
<i>-ну-: -ива-(-ыва)</i>	<i>растегнáть</i>	<i>растёгивать</i>	<i>е/о</i>
»	<i>натянáть</i>	<i>натягивать</i>	<i>о/ã</i>
<i>-ова-: (-ов-)-ыва-</i>	<i>срисовáть</i>	<i>срисóвывать</i>	—
<i>-е-: -ива-(-ыва-)</i>	<i>подглядéть</i>	<i>подглядывать</i>	—
»	<i>рассмотрéть</i>	<i>рассмáтривать</i>	<i>о/а</i>
<i>-о-: -ыва-</i>	<i>заколóть</i>	<i>закáлывать</i>	<i>о/а</i>

Из шести отмеченных в таблице подтипов только первые четыре являются продуктивными.

Значительное место в системе видов занимают корреляции, состоящие из форм совершенного вида с суффиксом *-и-* и из форм несовершенного вида с суффиксом *-а(-я-)*. Как исходная в них выступает основа совершенного вида: *пустить — пускать, отпустить — отпускать, разделить — разделять, прилепить — прилеплять, нагрузить — нагружать, добавить — добавлять* и др.

Одним из продуктивных типов видовых пар являются корреляции, в которых форма совершенного вида образуется при помощи суффикса *-ну-* со значением однократности. В качестве исходной здесь выступает основа несовершенного вида, имеющая суффиксы *-а-, -е-, -о-, -и-*: *кричать — крикнуть, глядеть — глянуть, колоть — кольнуть, палить — пальнуть* и др.

Непродуктивные группы составляют глаголы, образующие видовую пару противопоставлением суффикса *-ну-* в совершенном виде и суффикса *-а-* в несовершенном виде: *воздвигнуть — воздвигать, замерзнуть — замерзать, привыкнуть — привыкать, потухнуть — потухать* и др.; образующие форму несовершенного вида с помощью суффикса *-ва-*: *разбить — разбивать, закрыть — закрывать, затвердеть — затвердевать, надеть — надевать, обуть — обувать, засеять — засеивать, отдать — отдавать* и др. К непродуктивным относятся также видовые пары типа: 1) *спасти — спасать, зацвети — зацветать, залезть — залезать*; 2) *испечь — испекать, помочь — помогать*; 3) *обнять — обнимать, начать — начинать*.

Лит.: Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Бондарко А. В. Виды глагола и способы действия в русском языке // РЯНШ. 1971. № 2;

Бондарко А. В. Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола // Уч. зап. Института славяноведения. Т. XXXIII, 1962; Бондарко А. В., Буланин Л. П. Русский глагол. Л., 1967; Вопросы русской аспектологии. П. Тарту, 1977; Гвоздев А. Н. О соотношении форм совершенного и несовершенного видов // РЯШ. 1955. № 2; Земская Е. А. Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в современном русском языке. М., 1952; Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словачским. Морфология. Ч. II. Братислава, 1960; Калинина И. К., Аникина А. Б. Современный русский язык. Морфология. М., 1975; Ломтев Т. П. О возникновении и развитии парной корреляции внутри одного глагола по категории совершенного и несовершенного видов // РЯШ, 1955, № 2; Маслов Ю. С. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании // Вопросы глагольного вида. М., 1962; Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984; Мучник И. П. О видовых корреляциях и системе спряжения глагола в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1956. № 6; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Черткова М. Ю. Грамматическая категория вида в современном русском языке. М., 1996.

ВИДОВЫЕ ТРОЙКИ. Вариантные формы несовершенного вида образуют первичные и вторичные имперфективы, вступающие в корреляцию с формами совершенного вида, имеющими чистовидовые префиксы *от-, про-, за-, о-, по-, у-, на-, раз-(рас-), из-(ис-)* и др.: *слабеть — ослабеть и ослабеть — ослабевать, стынуть — остынуть и остынуть — остывать, греть — согреть и согреть — согреть воду; слепить — ослепить и ослепить — ослеплять глаза; гаснуть — погаснуть и погаснуть — погасать, гасить — погасить и погасить — погашать марки; хмурить — нахмурить*

и *нахмурить* – *нахмуривать* брови; *нумеровать* – *пронумеровать* и *пронумеровать* – *пронумеровывать* места; *будоражить* – *взбудоражить* и *взбудоражить* – *взбудораживать* весь дом; *липнуть* – *прилипнуть* и *прилипнуть* – *прилипать* к столу; *валить* – *свалить* и *свалить* – *сваливать* дерево и т.п. За этим типом закреплен специальный термин – видовые тройки: *слабеть* – *ослабеть* – *ослабевать*. Эта тройка приводится в работе Н. А. Янко-Триницкой, которая отмечает, что они «совпадают по значению». Формы многозначных глаголов могут совпадать во всех значениях. Ср.: *слабеть* = *ослабеть* = *ослабевать*.

Это позволяет включать варианты образования такого типа в состав форм глагола.

В видовых тройках вторичный имперфектив более определенно, чем первичный, выражает направленность действия к достижению внутреннего предела. Носителем этого грамматического значения является префикс.

Тенденция к стилистической дифференциации рано или поздно приводит к постепенному вытеснению одной из вариантных форм видов. Перешли в пассивный запас, устарели, вышли из употребления: 1) первичные имперфективные формы в тройках (они помещены в скобки) – (*кротить*) – *укротить* / *укрощать*, (*порожнить*) – *опорожнить* / *опорожнять*, (*хитить*) – *похитить* / *похищать*, (*чезнуть*) – *исчезнуть* / *исчезать*, (*поясать*) – *опоясать* / *опоясывать*, (*воднить*) – *наводнить* / *наводнять*, (*каймить*) – *окаймить* / *окаймлять*, (*торить*) – *проторить* / *проторять*, (*ничтожить*) – *уничтожить* / *уничтожать*, (*толить*) – *утолить* / *утолять*, (*казить*) – *искажить* / *искажать*, (*сякнуть*) – *иссякнуть* / *иссякать*, (*сквернить*) – *осквернить* / *осквернять* и т.п.; 2) вторичные

имперфективные формы: *играть* / *сыграть* – (*сыграть*), *стряпать* / *состряпать* – (*состряпать*), *корчить* / *скорчить* – (*скорчить*), *морочить* / *обморочить* – (*обморочить*), *венчать* / *обвенчать* – (*обвенчать*), *пачкать* / *испачкать* – (*испачкать*), *стирать* / *выстирать* – (*выстирать*), *нищать* / *обнищать* – (*обнищать*), *ветшать* / *обветшать* – (*обветшать*), *хоронить* / *похоронить* – (*похоронить*), *серебрить* / *посеребрить* – (*посеребрить*), *губить* / *погубить* – (*погубить*), *хрипнуть* / *охрипнуть* – (*охрипнуть*), *душить* / *задушить* – (*задушить*) и др.

В результате избавления от вариантов пополняются как чисто суффиксальные, так и чисто префиксальные корреляции, составляющие ядро видовых соотношений. Развитие видов в современном русском языке связано с обоими типами корреляций. Имперфективация и перфективация как две неразрывно связанные подсистемы видообразования активно взаимодействуют в процессе функционирования видов на всех участках глагольного формообразования.

Лит.: Вопросы русской аспектологии. П. Тарту, 1977; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Янко-Триницкая Н. А. Особенности префиксации глаголов движения // Уч. зап. МГПИ. Т. XXIII. М., 1953; см. также «Многочленные видовые корреляции».

ВИДОВЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ. Сущность видов, их функциональные особенности раскрываются в основных закономерностях сочетаемости видовых форм глагола.

Условия функционирования форм совершенного и несовершенного вида, как правило, не совпадают. Однако в некоторых случаях видовые формы глагола могут употребляться в одном и

том же контексте, в одном и том же окружении. Замена форм одного вида формами другого вида в таких условиях не влияет на основное содержание высказывания. При этом видовые различия окончательно не стираются. Они как бы нейтрализуются в данной речевой ситуации, различие их оказывается несущественным для передачи информации. Говорящий не ставит цели сосредоточить внимание слушателя на смысловых элементах, выражаемых формами видов. Такое употребление видовых форм глагола называется «конкуренцией видов». Примеры: *Позвони, чтобы кушать дали* (ср.: *дали*), — *сказала старшая сестра* (Гончаров). *Скорее кончалось бы* (ср.: *кончилось бы*) *все это!* (Горький). *Как кому-нибудь надо в бурю идти — берут Рекса. Он или назад приведет* (ср.: *приводит*), *или прибежит* (ср.: *прибегает*) *лаять, чтобы искали* (Антонов).

Свободно заменяют друг друга формы совершенного и несовершенного вида в ответных репликах диалогов следующего типа:

— Ты уже выполнил задание? — Нет, еще не выполнял (не выполнил).

— Вы сказали Иванову, что завтра заседание студсовета? — Нет, не говорил (не сказал).

В основном для видовых форм глагола характерна избирательная сочетаемость с обстоятельствами. Каждый из видов сочетается с одними обстоятельствами и не сочетается с другими.

Обстоятельства типа *долго, целый день, весь день*, обозначающие длительность действия, употребляются обычно в сочетании с глаголами несовершенного вида, напр.: *долго (весь день) писал*. Нельзя сказать: «целый день написал». Иное дело: *за целый день написал* (сов. вид) *только одно письмо*. Ср. также: *Три часа ре-*

шал задачу. — За три часа решил задачу.

Обстоятельства типа *временами, время от времени*, обозначающие нерегулярную повторяемость действия, и *ежедневно, ежедневно, по средам, каждый день*, обозначающие регулярную повторяемость действия, сочетаются обычно с глаголами несовершенного вида, напр.: *Я ежедневно по часу занимаюсь физкультурой. По субботам мы смотрим телепередачи*.

Исключительно с формами несовершенного вида сочетаются обстоятельства, подчеркивающие нарастание, усиление или, наоборот, ослабление действия: *все выше и выше (поднимается), все реже и реже (показывается), день ото дня (худеет), с каждым днем (взрослеет)* и т.д.

Обстоятельства, обозначающие внезапность действия, обычно сочетаются с глаголами совершенного вида, например: *Вдруг светом, нестерпимо белым, ярким хлестнуло по глазам до слепоты* (Щипачев). *К нам неожиданно сегодня приехал обедать Гоголь* (Панаева).

Во многих случаях разные видовые формы глаголов могут сочетаться с одними и теми же обстоятельствами. Ср.: *вчера читал (прочитал) рассказ; недавно смотрел (посмотрел) фильм; поднимитесь (поднимайтесь) вверх*.

Видовые формы избирательно сочетаются с фазисными и модальными глаголами.

Фазисными называются глаголы, обозначающие различные этапы, фазы (начало, продолжение, конец) действия: *начать — начинать, стать; продолжить — продолжать; перестать — переставать; кончить — кончать* и др. С этими глаголами сочетаются только формы инфинитива несовершенного вида: *начал (начну), начинаю (буду начинать) + писать (несов.); стал (стану) +*

читал (несов.); *продолжим* (*продолжаем*) + *читать* (несов.); *перестал* (*перестану*) + *кричать* (несов.); *кончил* (*кончу*), *кончаю* + *рисовать* (несов.). Сюда же: *пустился бежать*, *принялся* (*принимался*) *читать* и т.п.

После глаголов *привыкнуть*, *надоеть*, *научиться*, *запрещаться*, *устать*, *запретить* и некоторых других всегда употребляется инфинитив несовершенного вида: *Мне надоело это слушать* (несов.). *Я привык вставлять* (несов.) *рано*.

Со словами *удаться*, *успеть*, *забыть* и др. часто употребляется инфинитив совершенного вида: *Он уже успел позавтракать* (сов.). *Мне удалось подняться* (сов.) *выше других*.

Некоторые модальные слова явно предпочитают сочетаться с одним из видов. Со словами *надо*, *нужно*, *следует*, *должен*, *необходимо* и др. преимущественно употребляется инфинитив совершенного вида, напр.: *Мне надо позвонить* (сов.) *домой*. *Самолет должен прилететь* (сов.) *вовремя*. *Вам можно уйти*.

Модальное слово *нельзя*, сочетаясь с глаголами разных видов, выражает различные значения. В сочетании с глаголами несовершенного вида оно обозначает запрет: *В этом месте нельзя переходить* (несов.) *улицу* (т.е. запрещается); когда сочетается с глаголами совершенного вида, то выражает невозможность выполнения действия: *В этом месте нельзя перейти* (сов.) *улицу* (т.е. невозможно).

Сочетания с отрицанием *не* типа *не надо*, *не нужно*, *не следует*, *не должен*, *не стоит*, *не к чему*, *незачем* и т.п. требуют инфинитива несовершенного вида: *Не стоишь волноваться* (несов.), *все уладится*. *Ей незачем было к нему ездить* (несов.) (Гоголь).

Лит.: Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Т. I. Гл. III.

Словообразование. Киев, 1952; Виноградов В.В. О формах слова // Известия АН СССР. Вып. 1. 1944; Емельянова С.А. Вариантные формы видов в современном русском языке. АКД. Ташкент, 1974; Карцевский С. Система русского глагола // Вопросы глагольного вида. М., 1962; Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. М., 1961; Тихонов А.Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Янко-Триницкая Н.А. Морфологические границы форм одного слова // Грамматика современного русского языка. М., 1959.

ВИДОВЫЕ ЦЕПОЧКИ. В однородных глагольных сказуемых, как правило, употребляются глагольные формы одного и того же вида. Получается схема: сов. + сов. + сов. (с + с + с...) и т.д. или несов. + несов. + несов. (нс + нс + нс...) и т.д. При этом цепочка глаголов совершенного вида обозначает последовательность законченных действий: *Самгин вымылся, оделся и прошел в переднюю* (Горький); *Удачно прихлопнув муху рукописью, он облегченно вздохнул, приподнял губу и немножко растянул ее* (Горький); *Михайлов еще раз кисло улыбнулся, сконфузился и замигал глазами* (Чехов).

Цепочка глаголов несовершенного вида обозначает одновременность действий: *Я часто гуляю в поле, смотрю, как там казармы для артиллеристов строят* (Горький); *Он шел и смотрел, как вырастают казармы* (Горький); *Анна Павловна кокетливо щурила глаза и рассказывала, как она когда-то танцевала в Петербурге* (Чехов).

Одновременность действия иногда может выражаться глаголами совершенного вида, и, наоборот, глаголы несовершенного вида могут обозначать последовательность действия, напр.: *В девять утра она уходила в школу, являлась домой к трем; от пяти до семи гуляла с ребенком и книгой в саду, в*

семь снова уходила заниматься с любителями хорового пения, возвращалась поздно (Горький).

В видовых цепочках встречаются и смешанные ряды форм, напр.: *Самгин остался в кухне и видел, как она сожгла его записки* (сов. + несов.) (Горький). *По Арбатской площади шел прилично одетый человек и, подходя к стае голубей, споткнулся, упал* (несов. + сов. + сов.) (Горький).

Схемы с + с + с... и нс + нс + нс... в некоторых случаях нарушаются, и возникают смешанные ряды форм типа с + нс + нс..., нс + с + с + с..., с + с + нс..., с + нс + с... Примеры: *Самгин остался в кухне и видел, как она сожгла его записки* (Горький) (с + нс); *Варвара спряталась за спину Самгина и смотрела через плечо* (Горький) (с + нс); *По Арбатской площади шел прилично одетый человек и, подходя к стае голубей, споткнулся, упал* (Горький) (нс + с + с).

Лит.: Тихонов А. Н. Изучение видов русского глагола в узбекской школе. Ташкент, 1970.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ. См. категория падежа существительных.

ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ. Глаголы, имеющие в своем составе постфикс *-ся*, называются возвратными: *радоваться, чиститься, белеться, строиться, вовлекаться, пришевартоваться, присмотреться, насмотреться* и т.п. В основной массе возвратных глаголов постфикс *-ся* свободно вычленяется. Присоединяясь к производящим глаголам, он выполняет словообразующую и формообразующую функции. См. **постфиксы** (в разделе «**Морфемика. Словообразование**»).

В непроизводных глаголах постфикс *-ся* вычленяется, но функционирует как неотделимая морфема: *бороться, карабкаться, каяться, надеяться, стараться* и т.п. В современном

русском языке у них нет соотносительных с ними однокоренных производящих глаголов. Постфикс *-ся* в них не выполняет ни словообразовательной, ни формообразующей функции.

Лит.: Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1962; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962; см. также «Глагол», «Категория залога».

ВОЗВРАТНЫЙ ЗАЛОГ. См. категория залога.

ВОПРОС О КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.

Отдельные безлично-предикативные слова с формой существительных, а также прилагательных и наречий на *-о* обратили на себя внимание языковедов еще в первой половине XIX в. Уже Н. Кошанский, А. Востоков, Ф. Буслаев и др. понимали, что такие слова, как *жаль, лень, (не)лзя, стыдно, совестно* и т.п., не могут быть отнесены ни к существительным, ни к кратким прилагательным, ни к наречиям. Чувствуя специфику их лексического значения, а также учитывая их неизменяемость по падежам, свойственное им значение времени и употребление исключительно или преимущественно в функции сказуемого, лингвисты причисляли их обычно к глаголу. Так, напр., Н. Кошанский слова *жаль, жалко, стыдно, совестно* относил к безличным глаголам. А. Востоков в своей «Русской грамматике» к категории глагола присоединил и краткие прилагательные, не имеющие соответствующих полных — *рад, готов, горазд*. Ф. Буслаев, несмотря на то, что не поддержал во многом точку зрения А. Востокова, такие слова, как

жаль, лень, считал тоже безличными глаголами.

А.А. Шахматов формы *стало жаль, становилось хуже, совестно стало* и т.п. считал спрягаемыми и называл предикативными наречиями.

Впервые вопрос о категории состояния как особой части речи поставил Л.В. Щерба в работе «О частях речи в русском языке» (1928). Он отметил, что такие слова, как *нельзя, можно, пора жаль, холодно, светло, весело* и т.д., «употребляются со связкой и функционируют как сказуемое безличных предложений», показал их отличие от наречий и прилагательных. Так как указанные слова служат для выражения состояния (которое, однако, отличается «от такого же состояния, но представляемого как действие»: *становится холодно — холодает, морозно — морозит* и т.д.), Л.В. Щерба предложил назвать их «категорией состояния». В качестве их формальных признаков он отметил неизменяемость и употребление со связкой.

Подробно описал категорию состояния и без колебания выделил ее в самостоятельную часть речи В.В. Виноградов. В дальнейшем категория состояния разрабатывалась в трудах Н.С. Пospelова, Е.М. Галкиной-Федорук, В.В. Бабайцевой и др.

Однако категорию состояния как самостоятельную часть речи признают не все ученые. В.Н. Мигирин рассматривает эти слова как бессубъектные прилагательные. А.Б. Шапиро, В.А. Трофимов, авторы академической грамматики 1970 г. относят их к наречиям. В составе этой части речи они выделяются обычно в особый разряд как предикативные (или безлично-предикативные) наречия. Таким образом, в составе наречий неправомерно появляются особые слова с нехарактерными для наречий лексико-семан-

тическими, грамматическими свойствами и синтаксическими признаками.

Большинство же современных ученых категорию состояния вполне обоснованно считают самостоятельной частью речи

Лит.: Бабайцева В.В. Эмоционально-оценочные предложения в современном русском языке. РЯШ. 1958. № 2; Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Галкина-Федорук Е.М. О категории состояния в русском языке. РЯШ. 1957. № 4; Исаченко А.В. О возникновении и развитии «категории состояния» в славянских языках. ВЯ. 1955. № 6; Пospelов Н.С. В защиту категории состояния // Мысли о русской грамматике. М., 1990; Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1997; Современный русский язык. Ч. II / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. М., 1964; Тихонов А.Н. Категория состояния в современном русском языке. Самарканд, 1960; Шапиро А.В. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? ВЯ. 1955. № 2; Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ВОПРОС О МОДАЛЬНЫХ СЛОВАХ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. В трудах А.Х. Востокова, Н.И. Греча, И.И. Давыдова, А.А. Шахматова, В.А. Богородицкого и других видных русских языковедов модальные слова включались обычно в наречия. Так, А.Х. Востоков выделял утвердительные (*подлинно, действительно, истинно* и др.) и предположительные наречия (*может быть, никак* и др.). А.А. Шахматов относил к наречиям слова типа *небось, зная, мол* и др. Модальные слова он связывал с выражением значений предположительного наклонения. По его мнению, слова типа *ка-*

жется, вероятно, едва, может быть и т.п., сочетаясь с формами изъявительного наклонения, образуют предположительное наклонение: *Он едва не ударил меня. Я едва ли завтра уеду.*

Однако в дальнейшем была замечена необычность таких «наречий»: в предложении они грамматически изолированы от остальных слов. В связи с этим Д.Н. Овсянко-Куликовский попытался охарактеризовать их как «вводные наречия». И.И. Мещанинов справедливо писал о модальных словах: «Неизменяемостью формы они, до известной степени, сближаются, с одной стороны, с наречиями, а с другой – с категорией состояния, резко в то же время отличаясь и от тех и от других своею... синтаксической функцией».

Учитывая особое категориальное значение и специфические грамматические функции, модальные слова впервые выделил в самостоятельную часть речи В. В. Виноградов. Однако, на наш взгляд, он слишком широко очертил круг модальных слов, отнеся к ним, кроме собственно модальных слов: 1) слова и обороты, выражающие чужую речь (*по слухам, по выражению такого-то, говорят* и т.п.); 2) слова, содержащие оценку стиля; способа выражения (*буквально, короче говоря* и т.п.); 3) слова, обозначающие эмоциональную реакцию на сообщаемое (*не в обиду будь сказано, к сожалению, слава богу, черт возьми* и т.п.); 4) слова, характеризующие связь мыслей или их последовательность в процессе сообщения (напр., *кроме того, во-вторых* и др.) и т.п. Большинство таких слов считал модальными и А.Н. Гвоздев.

Отнесение подобных образований к модальным словам вызвало справедливое возражение. Е.М. Галкина-Федорук писала, что перечисленные раз-

ряды слов характеризуют высказывание безотносительно к его достоверности и потому не могут быть включены в состав модальных слов. Нет необходимости расширять понятие модальности как устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности.

Разногласия в характеристике модальных слов объясняются главным образом тем, что они еще недостаточно исследованы. Семантическая и синтаксическая природа модальных слов, пути перехода форм различных типов слов в модальные слова нуждаются в тщательном изучении.

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Виноградов В. В. Русский язык. 2-е изд. М., 1972; Востоков А. Русская грамматика. СПб., 1859; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. М., 1967; Греч Н. Пространная русская грамматика. Т. I. СПб., 1827; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М., 1978; Овсянко-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. 2-е изд. СПб., 1912; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.; Л., 1941.

ВРЕМЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА. Будущее время. Аналитическая форма будущего времени несовершенного вида обозначает действие, которое осуществляется после момента речи. При этом она выражает: 1) конкретное единичное действие: *Мы будем брать город с моря! Будем атаковать его неожиданно для врага!* (Первенцев); 2) обычное, повторяющееся действие: *Встречаться с тобой реже мы будем по вечерам* (Гусев);

3) обобщенный факт: *Будешь шалить? Будете мешать? Будут* они *спать* или нет?

В переносном употреблении форма будущего времени выступает в значении настоящего неактуального: — *Я, например, в дороге спать не могу — хоть убейте, а не засну... Я одну, другую, третью ночь не буду спать* (= не сплю), а все-таки не засну. (Л. Толстой).

Форма будущего времени совершенного вида обозначает: 1) конкретное действие, которое произойдет после момента речи: *К свадьбе как раз поспеют мандарины. В конце октября Диане исполнится восемнадцать* (Первенцев). — *Сейчас мы поедem на завод*, — сказал Листопад (Панова); 2) обычное, повторяющееся действие: *Теперь Марийка знала, что в деревне есть человек, который всегда поможет ей в любой беде* (Бубеннов); *Только и зредка подойдет он к углу, посмотрит и опять отойдет* (Гайдар). Повторяемость действия подчеркивается словами типа *всегда, иногда, по праздникам* и т.п.

Будущее простое выступает также в значении других временных форм: 1) выражает значение настоящего неактуального: *Только остановится* (= останавливается) *поезд, народ высыпает из вагонов и спешит к заводу* (Панова). *Богатырь умрет* (= умирает), — *слава его воюет* (Пословица); 2) обозначает прошедшие события, которые повторялись, чередовались: *Сипягин говорил о нем с большой теплотой и горечью от утраты: — Вот здесь, на вашем месте, сидел не раз и Куников. Придет, постучится и робко войдет, милый был, приветливый человек, интеллигентный...* (Первенцев).

Настоящее время. Принято различать настоящее актуальное и настоящее неактуальное время. Основной разновидностью является настоящее актуальное.

Настоящее актуальное выражает действие, которое происходит в момент речи: — *Видишь* девочку в голубой блузке? — *вдруг шепнул Павлику Валька. — Вон, вон... сейчас около двери идет...* (Горбатов). — *Посмотрите-ка на себя, в каком вы старом платье ходите* (Достоевский). *Птицы поют в саду. Который теперь час?* (Чехов).

Настоящее актуальное обозначает также действие или состояние как постоянные свойства предмета. Это настоящее время постоянного действия (настоящее постоянное): *Человек дышит легкими, а рыба — жабрами. Земля вращается вокруг своей оси. Слабые люди, говоря с самим собою, охотно употребляют энергические выражения* (Тургенев). *Поселок этот стоит у реки. Река течет широко, медленно и серебряно* (Панова).

Настоящее неактуальное не содержит указания на отнесенность действия к моменту речи, обозначает повторяющиеся, обычные действия, не связанные с конкретным моментом: *Хорошо в деревнях хлеб пекут* (Горький). *Кто не работает, тот не ест. От бессонницы трудом лечатся.* При этих формах нередко употребляются обстоятельства типа *всегда, часто, каждый день, обычно, по субботам* и т.п., обозначающие повторяемость действия, например: *И с каждой осенью я расцветую вновь* (Пушкин).

При переносном употреблении формы настоящего времени выражают значения будущего и прошедшего времени. Формы настоящего времени в функции будущего обозначают уверенность говорящего в осуществлении действия, готовность его осуществить это действие: *Прощай, любимый город. Уходим* (= уйдем) *завтра в море* (Чуркин). *Сегодня*

ночью мы **выступаем** (= выступим), – сказал он Драницину (Н. Никитин). Слова *завтра*, *вечером* подчеркивают, что действие связано с планом будущего.

Так называемое настоящее историческое используется для красочной передачи событий прошлого. При этом факты прошлого как бы происходят на глазах говорящего: *Сидел я тогда дома, были сумерки, и только что хотел выходить, оделся, причесался, платок надушил, фуражку взял, как вдруг **отворяется** (= отворилась) дверь и передо мной, у меня на квартире, Екатерина Ивановна (Достоевский).*

Прошедшее время. Формы несовершенного вида чаще всего обозначают: 1) конкретное действие, происходившее в прошлом в определенное время: ***Шумело** недалеко море, черные тени кораблей **вставали** во тьме, как призраки* (Первенцев); 2) действие повторяющееся, обычное: *В шесть тридцать он **забирал** свои блокноты и уходил в кабинет* (Панова); 3) факт наличия или отсутствия действия в прошлом: – *Ушел не спросясь. Ты должен был спроситься. – Я **спрашивался**, – промычал Степан* (Чехов).

Формы совершенного вида обозначают: 1) действие как факт в прошлом или как сумму фактов, имевших место в прошлом и следующих друг за другом: *Охлопков **побагровел**, **прокашлялся** и **объявил** перерыв* (Первенцев). *Сзади **дали** сигнал. Сергей **посторонился*** (И. Буланов); 2) действие, которое совершилось в прошлом, но его результат налично в момент речи (перфектное значение): – *Кто это **говорил** вам, что я **похудел*** (Достоевский). *Все хлопцы **выросли**, **поумнели*** (В. Беляев).

При переносном употреблении прошедшее совершенного вида выражает: 1) значение будущего времени: ***Шлите** помощь. **Иначе** мы **погибли*** (=

погибнем) (Ставский); 2) значение настоящего: *Хорошо, **Никешка**, в солдатах! **Встал** (= *встаешь*) утром... лошадь **вычистил** (= *чистишь*)... ранец... Ну, да ведь солдат работы не боится* (Салтыков-Щедрин). На периферии основной системы времен находятся формы глагола, которые выражают разнообразные значения, связанные с действием в прошлом. Это нерегулярные образования, охватывающие сравнительно узкий круг слов и стилистически ограниченные в своем употреблении: формы типа *сиживал*, *хаживал*, разговорно-просторечные образования вроде *скок*, *бух*.

Все особые формы прошедшего времени, несмотря на скромное место в системе времен, нередко встречаются в произведениях русской классической и современной художественной литературы, устного народного творчества. Формы типа *скок*, *прыг* активно употребляются и в живой русской (особенно детской) речи.

Формы прошедшего времени с многократным значением. Существует небольшая группа глаголов несовершенного вида, образованных от бесприставочных глаголов несовершенного же вида при помощи суффиксов *-а-*, *-ва-*, *-ива-*(*-ыва-*): *быть – бывать*, *бить – бивать*, *брать – бирать*, *видеть – видать* и *видывать*, *говорить – говаривать*, *делать – делывать*, *есть – едать*, *ездить – езжать* и *езживать*, *знать – знавать*, *петь – пивать*, *пить – пивать*, *сидеть – сиживать*, *слышать – слыхать* и *слыхивать*, *читать – читывать* и т.д. Эти глаголы в основном употребляются в форме прошедшего времени, изменяются по родам, числам. Они обозначают нерегулярную повторяемость действия, имевшего место в отдаленном прошлом. Их называют много-

кратными глаголами или формами давно прошедшего времени.

Формы давно прошедшего времени довольно широко употреблялись в русском литературном языке XIX в.: *Старушка ей: «А вот камин; Здесь барин сиживал один. Здесь с ним обеды-вал зимою Покойный Ленский, наш сосед... И старый барин здесь живал...»* (Пушкин). *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (Пушкин). — *У меня дядя был псовый охотник, — продолжала она. — Я с ним езживала — весной* (Тургенев). *И Наташа тем быстрым бегом, которым она бегивала в горелки, побежала по зале в переднюю* (Л. Толстой).

В современном литературном языке они употребляются, но значительно реже: *Такой маленькой лошади Гаврик еще никогда в жизни не видывал* (Катаев). *Что все-таки поразило меня? Ситуация? На фронте знавал и не менее сложные* (Б. Иванов). *Было мое время — и я с рогатиной хаживал* (Е. Носов).

Значение нерегулярно повторяющегося в давнем прошлом действия выражают также сочетания форм прошедшего времени несовершенного вида (включая и многократные), настоящего времени и будущего совершенного вида с частицей *бывало*: *Бывало, сидит и смотрит на Ирину* (Тургенев). *Бывало, писывала кровью Она в альбомы нежных дев* (Пушкин). *Настало лето. Он [Андрей Колосов] возьмет, бывало, ружье, наденет ягдташ и отправится будто на охоту* (Тургенев). *К ней все, бывало, гости ездили* (Достоевский).

Сочетания глагольных форм прошедшего времени с частицей *было* обозначают действие, прерванное другим действием: *Пошел было, да остановился*.

Формы прошедшего времени с внезапно-мгновенным значением. В живой разговорной

речи и в текстах художественной литературы довольно широко употребляются формы типа *прыг, скок*: — *Одна передняя скамейка и грохнулась, — ножки с одного конца фальшивые были, — ну, дамы и кувырк* (Решетников). *Вдруг слышим у двери кто-то звяк в кольцо* (Лесков). *[Глухарь] зацокает, зацокает... ты — скок, а он и замолчал* (Куприн). *За чужим окном было так светло, Так манил огонь, что я — стук в окно* (Полонский).

Сюда относятся *ах, бац, брык, бряк, бултых, бульк, бух, верть, глядь, грох, дерг (дерг-дерг), жах, звяк, зырк, кап (кап-кап), кувырк, ох, плюх, порх, пых, скок, скрип, стук, топ, тарарах, тук, тырк, тюк, хап, хвать, хлоп, хлысть, цап, царап, цыц, чебурах, черк, чирик, чирк, чих, чмок, шарах, шарк, шварк, шлеп, шмыг, шмяк, щелк, шип, юрк* и др.

Эти слова соотносительны с формами прошедшего времени однократных глаголов с суффиксом *-ну-*. Ср.: *стукнуть — стукнул и стук, бахнуть — бахнул и бах, прыгнуть — прыгнул и прыг, толкнуть — толкнул и толк* и т.д. Лишь отдельные из них не имеют соотносительных форм прошедшего времени типа *стукнул*. Ср.: *вертеть — верть; крутить и вертеть — круть-верть, хватить(ся) — хвать*. Однако в сравнении с формой прошедшего времени однократных глаголов с суффиксом *-ну-* (*прыгнул*) они более экспрессивны, обозначают внезапное, стремительное, мгновенное действие (звучание или движение) субъекта. А.М. Пешковский рассматривал их как «ультрамгновенный вид русского глагола». По мнению В.В. Виноградова, «их можно назвать глагольно-междометными формами внезапно-мгновенного действия».

Действительно, формы типа *трах, бух* и т.п. совмещают глагольные и

междометные значения. Ср.: *Он схватил его и **трах** об землю* (*трах* – глагольная форма, употреблена здесь в значении 3 л. прош. вр. изъявительного наклонения) и *Трах! Раздался треск упавшего дерева* (*трах* – звукоподражание).

Такая многозначность находит отражение в словарях русского языка. Например, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова отмечается: «*Бах*. 1. межд. звукоподр. О низком и сильном отрывистом звуке. 2. в знач. сказ. бахнул (во 2-м знач.; прост.). *Он б. стакан об пол!*»; «*Бац*. 1. межд. звукоподр. О сильном, коротком и резком звуке (разг.). 2. в знач. сказ. Ударил, бахнул (прост.). *Б. его по спине*».

Формы с внезапно-мгновенным значением обладают рядом глагольных грамматических признаков: выражают значение совершенного вида, прошедшего времени, изъявительного наклонения. Они не имеют форм лица, числа и рода. Значение лица и числа они выражают с помощью личных местоимений: *я прыг, ты прыг, он прыг, мы прыг, вы прыг, они прыг*.

У этих слов много общих синтаксических свойств с обычными глаголами. Они обладают способностью управлять другими словами (в том числе и формой винительного падежа без предлога), в предложении выступают в функции сказуемого, сочетаются с различными обстоятельственными словами: *Подруга каждая тут т и х о толк подругу* (Крылов). *Не стерпел этих позорных слов рыжий мужик, скок с саней* (Лажечников). – *Едем, этак ночью, с Аркадий Павлычем... а тут пых со стороны из ружья* (Мамин-Сибиряк). *Журавль стук-стук носом по тарелке, стучал, стучал – ничего не попадает* (А. Н. Толстой).

Формы прошедшего времени мгновенно-произвольного действия. В раз-

говорной речи активно употребляются экспрессивные глагольные формы совершенного вида, по внешнему облику совпадающие с формой повелительного наклонения ед. числа: *Стоял, стоял, да и пойдди* (= *да и пошел*) *за водой к колодцу* (Тургенев). *Титка когда мы раскулачивали, он и нападди* (= *и напал*) *с занозой на товарища Давыдова* (Шолохов). Однако они не выражают значений повелительного наклонения, а обозначают внезапное произвольное действие, осуществленное в прошлом. Для них не характерна интонация повеления. Они не имеют значений рода, числа. Формы лица у них образуются при помощи личных местоимений (аналитически).

Совпадение форм мгновенно-произвольного действия с формой повелительного наклонения чисто внешнее. Формы повелительного наклонения выражают значение 2-го лица, могут сочетаться с местоимением *ты*. Формы же мгновенно-произвольного действия сочетаются только с местоимениями 1-го и 3-го лица, с существительным в им. падеже в функции подлежащего: *я (он, мы, они, Иван, Мария) и напиши ему письмо, возьми да пригласи в гости* и т.д. Примеры: *Я шутить ведь не умею и вскочи* (= *вскочил*) *ему на шею* (Ершов). *Он, вдруг, возьми да пригласи* (= *взял да пригласил*) *меня к себе на вечер* (Тургенев). *А тут к беде еще беда: случись* (= *случилось*) *тогда несчастье* (Крылов). *В эту-то Дуняшу и влюбись* (= *влюбился*) *Аким!* (Тургенев).

Способность этих форм употребляться безлично также свидетельствует об отсутствии у них связи с императивом: *Покажись* (= *показалось*) *молодому, будто молодая до него гуляла* (Якушкин). *Вот ходил один инородец белку стрелять, да и угоразди* (= *угораздило*) *его каким-то манером невзначай*

плечо себе прострелить (Салтыков-Щедрин).

Лит.: Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л., 1967; Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Мещанинов И. И. Глагол. М.; Л., 1949; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956; Поспелов Н. С. О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в современном русском языке // ВЯ. 1966. № 2; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981.

ВРЕМЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЙ. Деепричастия несовершенного вида обозначают одновременность действий, т. е. показывают, что действия деепричастия и глагола-сказуемого совпадают во времени: *Только Жучка удалая, В рыхлом сене, как в волнах, То взлетая, то ныряя, Скачет, лая впопыхах* (Майков). (Жучка взлетает, ныряет, скачет, лает в одно и то же время.) *Хаджи-Мурат остановился... засвистал и потом за них, прислушиваясь* (Л. Толстой).

Деепричастия совершенного вида обозначают неодновременность действий. Действие, выражаемое деепричастием, происходит или раньше, или позже действия, обозначаемого глаголом. Значение предшествования выражено в следующих предложениях: *Я уже заболела в лето, Еле выздоровев от зимы* (Цветаева). (Сначала поэтесса выздоровела, потом заболевает.) *Так, победив после долгого боя, Враг уже мертвого топчет героя* (Некрасов). (Сначала враг победил героя, потом топчет его.)

Значение следования выражено в предложениях: *Он разделся наскоро и лег в постель, закутавшись одеялом* (Горький). *Со зловещим свистом пролетело ядро и ударилось в середине обоза, подле дороги, в кукурузное поле, взрыв на нем землю* (Л. Толстой). В этих примерах «деепричастие совершенного вида, примыкая к глаголу, облеченному в форму прошедшего времени совершенного вида, и стоя позади него, обозначает действие... как бы непосредственно последующее, являющееся органическим следствием основного действия».

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1967; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; см. также «Деепричастие».

ГЕНИТИВ. См. родительный падеж. Прил. к генитив: *генитивный, генитивная конструкция*.

ГЛАГОЛ. Глаголы обозначают процесс и выражают это значение в формах вида, залога, лица, числа, рода, времени, наклонения, выступают в функции простого глагольного сказуемого.

Понятие процесса предполагает те или иные изменения. Любые изменения происходят во времени. Значение времени, временной протяженности является характерным признаком любого глагола.

Под процессом подразумеваются разнообразные явления: действие (*читать письмо, ткать ковер, бороться за свободу, построить дом* и т. п.), состояние (*спать, радоваться, знобить* и т. п.), перемещение в пространстве (*бежать, прилететь, добраться* и т. п.), речь, а также различные звуковые явления

(говорить, шептать, шуметь, свистеть, мычать, кукарекать и т.п.), проявление и изменение признака (теплеть, умнеть, полнеть, стареть, светлеть и т.п.), мысль (думать, понимать, размышлять и т.п.), восприятие (видеть, слушать, слышать и т.п.). Значением процесса обладают также глаголы, обозначающие взаимоотношения людей (любить, уважать, обожать, презирать и т.п.). В виде процесса представлены в языке и значения глаголов типа обладать, иметь, стоить, отсутствовать, состоять, узнать и др. При помощи своих грамматических форм такие слова обозначают изменения, осуществляющиеся во времени. Ср.: любил, люблю и буду любить; имел, имею и буду иметь.

Значением процесса обладают и многие имена существительные, образованные от глаголов и сохраняющие с ними живые смысловые связи: ходить и ходьба, звать и зов, читать и чтение, резать и резка, подогревать и подогревание и т.п. Ср. также отдельные имена существительные, не соотносительные с глаголом: гул, гам, мятеж, возмездие, смятение и др. Но значение процессуальности в именах существительных грамматически не выражено. У них отсутствуют грамматические формы для выражения процессуальности. В глаголе значение процесса выражается в формах лица, времени, наклонения, залога и вида. Отдельным глагольным формам присущи категории рода и числа.

Всем без исключения глагольным формам свойственны видовые и залоговые значения. Пронизывая всю систему глагола, вид и залог выступают как наиболее важные и яркие грамматические категории данной части речи.

В сравнении с остальными частями речи глагол имеет самый богатый набор грамматических категорий. Имена

существительные и прилагательные имеют три грамматические категории (рода, числа и падежа), числительные – лишь категорию падежа. У глагола семь грамматических категорий. Это в свою очередь обуславливает разветвленную систему грамматических форм глагола.

Многие из форм глагола способны выражать до 6 грамматических значений. Например, форма *построит* в предложении *Сельсовет построит дворец спорта* выражает значения совершенного вида, действительного залога, изъявительного наклонения, будущего времени, третьего лица, единственного числа.

Наименьшее число грамматических значений имеет глагол в форме инфинитива. В этой форме он обозначает только вид и залог: *строить* – несовершенного вида, действительного залога.

Грамматические формы глагола делятся на два разряда: 1) неопределенная форма (инфинитив); 2) спрягаемые формы.

Спрягаемые формы выражают значения вида, залога, лица, числа, времени, наклонения. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения обладают также значением рода. Спрягаемые формы называются еще личными формами, так как они способны выражать значение лица. Учитывая, что эти формы, как правило, в предложении выполняют функцию простого глагольного сказуемого, т.е. предиката, их называют предикативными.

Инфинитив является неспрягаемой (неличной) формой глагола.

Для всех форм глагола характерна не только лексическая, но и грамматическая общность. Спрягаемые формы и инфинитив одного глагола имеют одно и то же видовое и залоговое значение. Так, инфинитив *строить (дом)*,

форма 1-го лица ед. ч. (*я строю (дом)*) одинаково обладают значением несовершенного вида и действительного залога.

Все грамматические формы одного глагола управляют одним и тем же падежом имени: *любить брата, люблю брата, люби брата; заниматься спортом, занимаюсь спортом, занимайся спортом.*

Одно и то же слово может примыкать ко всем грамматическим формам одного и того же глагола: *регулярно заниматься (спортом), регулярно занимаюсь (спортом), регулярно занимайся (спортом).*

В предложении спрягаемые формы глагола выступают в функции простого глагольного сказуемого. Известно, что в функции сказуемого могут употребляться и слова других частей речи. Однако только глагол способен выражать отношение процесса к действующему лицу (деятелю), напр.: *Я пришел к тебе с приветом, Рассказать, что солнце встало, Что оно горячим светом По листам затрепетало* (А. Фет). *Красавица зорька В небе загорелась, Из большого леса Солнышко выходит* (А. Кольцов).

Неопределенная форма глагола употребляется в роли сказуемого, подлежащего и второстепенных членов предложения, напр.: *Жизнь прожить* (подл.) — не поле *перейти* (сказ.) (Пословица). *Ее преследовала тайная мечта уйти* (опред.) *в партизанское подполье* (Фадеев). — *Я попрошу вас говорить* (доп.) *по существу дела, — сухо заметил старичок* (Горький). *Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться* (обст.) (Лермонтов).

Лит.: Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976; Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л., 1967; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Иса-

ченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Ч. 2. Братислава, 1960; Карцевский С. Система русского глагола // Вопросы глагольного вида. М., 1962; Мещанинов И. И. Глагол. М.; Л., 1949; Потеня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 4. В. 2. Глагол. М., 1977; Русская грамматика. Т. II. М., 1980; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Якобсон Р. О. О структуре русского глагола // Избранные работы. М., 1985.

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ. См. **особенности образования видовых пар в глаголах движения.**

ГЛАГОЛЫ, НЕ ИМЕЮЩИЕ ЗАЛОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ. Вне грамматической системы залогов остаются **невозвратные** **непереходные** глаголы и глаголы, образованные при помощи постфикса *-ся* от **непереходных** глаголов. Присоединяясь к **непереходным** глаголам, постфикс *-ся* подчеркивает, усиливает их **непереходность** и образует **незалоговые** формы, а новые слова: 1) *грозить — грозиться, плакать — плакаться, смотреть — смотреться (в зеркало), стучать — стучаться (в дверь); 2) белеть — белеться, чернеть — чернеться, светлеть — светлеться* и т. п. Ср.: *Травка зеленеет, Солнышко блестит* (Плещеев). *Около крыльца между камнями зеленеет мишистая травка* (Л. Толстой).

В словообразовательной функции выступает постфикс *-ся* и в тех случаях, когда используется для создания **безличных** глаголов. **Безличные** глаголы образуются на базе: 1) **непереходных** глаголов: *дремать — ему дремается, спать — здесь хорошо спится, сидеть — ему не сидится*; 2) **переходных** глаголов (реже, чем от **непереходных** глаголов): *пить — мне что-то не пьют*

ся, есть — ему не естся, читать — ему не читается. Люди спят — королю лишь не спится. (Пушкин). Но я плачу не для вас: мне просто **плачется** (Гончаров).

Постфикс *-ся* широко образует новые слова в сочетании с приставками на базе как переходных, так и непереходных глаголов: *наестся, накричаться, расплакаться, доплясаться, выспаться, спеться, ухитриться, изголодаться* и др.

Часть возвратных глаголов относится к непроизводным словам. В их составе постфикс *-ся* выделяется, но они не имеют соответствующих невозвратных глаголов: *артачиться, бороться, бояться, глумиться, гнушаться, добиться, здороваться, касаться, каяться, кланяться, лопаться, любоваться, мерещиться, надеяться, намереваться, нравиться, остаться, пресмыкаться, расстаться, ручаться, сомневаться, соревноваться, улыбаться, ютиться* и др. (около 150 слов). В этих глаголах постфикс *-ся*, хотя и является показателем их непереходности, не выполняет ни залогообразующей, ни словообразующей функции (приведенные глаголы не имеют своих производящих).

Многие слова с постфиксом *-ся* разошлись по значению с соответствующими невозвратными глаголами: *прощать* и *прощаться*; *давить* и *давиться* (*костью*); *добить* и *добиться* (*хороших результатов*); *пытать* и *пытаться* (ср. *попытиться*); *расправить* (*крылья*) и *расправиться* (*с кем-л.*); *поручить* (дать поручение) и *поручиться* (*за кого-л.*); *состоять* (*из двух частей*) и *состояться*; *молить* (усиленно просить) и *молиться* (*богу*); *добрать* и *добраться* (*до города*) и т.п.

Лит.: см. «Категория залога».

ГЛАГОЛЫ, НЕПАРНЫЕ ПО ВИДУ. См. **одновидовые глаголы.**

ГЛАГОЛЫ, ПАРНЫЕ ПО ВИДУ.

См. **видовые пары.**

ГЛАГОЛЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ.

Термин обоснован в кандидатской диссертации З.У. Блягоза «Глаголы перемещения в современном русском литературном языке» (Горький, 1964). Это не синоним термина **глаголы движения** (см.), к которым принято относить лишь 14 пар типа *идти — ходить, лететь — летать* и т.п. Употребление термина *глаголы перемещения* А.В. Исаченко вместо традиционного *глаголы движения* ничем не мотивировано.

Глаголы перемещения обозначают изменение положения субъекта или объекта в пространстве. К ним не относятся такие глаголы, как *махать, бодать, дрыгать, моргать*, которые обозначают лишь «движение» частей субъекта или объекта, что не может совершаться вне субъекта или объекта.

Кроме глаголов типа *везти — возить*, к глаголам перемещения относятся *кочевать, мчаться, бросать, возвращаться, скакать, направляться, путешествовать, транспортировать, эмигрировать* и т.п.

По мнению исследователя, «глаголы перемещения можно назвать лексико-грамматической группой слов, чтобы подчеркнуть их отличие от лексико-семантических групп». Основные признаки перемещения как лексико-грамматической группы:

1. Наличие в глаголе идеи пространственного перемещения субъекта или объекта (*идти, возить, кочевать, мчаться* и т.д.).

2. С точки зрения формально-грамматической глаголы перемещения объединены соотносительностью с типовыми грамматическими вопросами *куда?* и *откуда?* Например, *скакать*

(куда? и откуда?), *ездить* (куда? и откуда?) и т.д.

3. Одним из грамматических признаков глаголов перемещения следует считать способность их легко создавать определенные типы грамматических конструкций: глагол + дат.п. имени с предлогами *по* или *к* и глагол + вин. п. имени с предлогами *в* или *на* (*идти по дороге, идти к нему...*).

4. Важнейший признак глаголов перемещения — активность приставочного словообразования. Например, глагол *бежать* сочетается почти со всеми префиксами.

5. Способность сочетаться с определенным кругом слов, обозначающих место, направление движения. Этот круг слов определяется средой, в которой происходит перемещение (*идти по дороге, горам, лесам, болотам, полям* и т.д.; *плавать в воде, по бассейну* и др.).

Разработана автором семантическая типология глаголов перемещения, сочетаемость с приставками, синонимия, стилистическая дифференциация.

Глаголы перемещения составляют 21% среди всех глаголов, встретившихся в изучаемых текстах (более 40 000 страниц).

Лит.: Блягоз З.У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке. Дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1964; Исаченко А.В. Глаголы движения в русском языке // РЯШ. 1961. № 4; А.Н. Тихонов. Изучение видов русского глагола в узбекской школе. Ташкент, 1970.

ГРАММА́ТИКА (греч. *grammatike*, *грамма* — «буква, запись»). 1. Формальный строй языка как система морфологических категорий и форм, как строго организованная совокупность синтаксических категорий и конструкций. 2. Раздел науки о языке, который изучает слово как морфологическую

единицу и предложение как синтаксическую единицу, их системные связи и взаимоотношения. 3. В более частном значении обозначает различные участки грамматического строя (грамматика имен существительных, грамматика глагола, грамматика видов и залогов и т.п.).

Слово и предложение как объекты грамматики изучаются в двух разных ее разделах: в морфологии рассматривается слово, а в синтаксисе — предложение.

В задачи морфологии (см.) входит всестороннее описание слов, грамматических категорий различных частей речи, грамматических значений, выражаемых грамматическими формами слова, определение границ словоизменительных парадигм, учение о грамматических (морфологических) оппозициях, изучение способов выражения грамматических значений (окончаний, суффиксов, префиксов, постфиксов, ударения, чередования фонем, интонации и др.), функционирование грамматических категорий, исследование их связей и взаимоотношений, учение о частях речи, выявление грамматических, синтаксических, семантических особенностей каждой части речи, изучение их взаимодействия, процессов перехода слов из одной части речи в другую.

Объектом синтаксиса (см.) является предложение, учение о связях слов, правилах построения предложений, о структурных типах словосочетаний и предложений (простых и сложных), о функциях порядка слов, о членах предложения, о средствах связи частей простого и сложного предложений, о многокомпонентных сложных предложениях в аспекте коммуникативной перспективы, о категориях актуального членения предложения и др.

Слово и предложение как основные единицы грамматики не изолированы друг от друга. Они тесно взаимодействуют. Слово является конструктивным элементом предложения, и свои грамматические возможности оно реализует в структуре предложения, функционирует в составе синтаксических структур.

Существует узкое и широкое понимание термина *грамматика*.

В узком понимании к грамматике относят только морфологию и синтаксис. Оно стало традиционным и прочно вошло в школьную и вузовскую практику. См., напр., «Основы русской грамматики» (Воронеж, 1984) И.П. Распопова, А.М. Ломова; «Современный русский язык», ч. II, III (М., 1981).

При широком понимании грамматики в нее включаются также фонетика и словообразование. См., напр., академические грамматики русского языка: «Грамматика русского языка». I. Фонетика и морфология (словообразование рассматривается в морфологии). Изд. АН СССР, 1953; «Русская грамматика». Т. I. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980.

В «Предисловии» к последней грамматике авторы пишут: «Русская грамматика» ставит целью дать описание современного состояния грамматического строя русского литературного языка — его морфемики, словообразования, морфологии и синтаксиса. В «Грамматику» включено также описание русской фонетики, фонологии, ударения и интонации: содержащиеся здесь сведения необходимы в разделах, посвященных морфологии, словообразованию и синтаксису» (с. 3). Это объяснение нельзя признать убедительным.

На таком же основании можно было включить в грамматику и лексику. Ведь лексические сведения также необходимы для объяснения многих закономерностей в морфемике, словообразовании, морфологии и синтаксисе. Тогда не было бы необходимости упоминать в названии слово «грамматика». Труд можно было бы назвать «Русским языком». Было бы восполнено отсутствующее академическое описание лексики.

Первой грамматикой русского языка является «Российская грамматика» М. Ломоносова (1755). Она положила начало академической традиции. В академической «Грамматике русского языка», т. I (М., 1953) отмечается: «Первый созданный в Академии наук труд по русской грамматике принадлежал великому русскому ученому М.В. Ломоносову («Российская грамматика», 1755 г.). Почти через 50 лет, в 1802 г., вышел в издании Российской Академии новый труд под тем же названием («Российская грамматика»), дополнивший «Грамматику» Ломоносова новыми материалами, но лишенный ясности и систематичности ломоносовского изложения. В 1831 г. вышла известная «Русская грамматика» А.Х. Востокова, а в 1852 г. — «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» академика И.И. Давыдова, и на этом «академическая традиция в работе над русской грамматикой прервалась; позднейшие грамматические работы академиков не были связаны непосредственно с Академией наук. Но уже труд академика И.И. Давыдова, по существу, нарушал характер академической грамматики: он отходил от точного установления грамматических фактов русского языка в сторону «общих законов человеческого мышления» и «идеи организма, объемлющей слово вообще», нося ярко выра-

женный отпечаток влияния субъективно-идеалистической философии» (с. 5).

В дальнейшем грамматические идеи в русском языкознании обогатили труды Н.И. Греча, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, Л.А. Булаховского, В.В. Виноградова и его школы, Д.Н. Шмелева, Ю.С. Маслова, А.А. Зализняка, И.П. Распопова, А.В. Бондарко и др.

Созданы различные типы грамматик русского языка.

Академическая грамматика. Нормативная описательная грамматика, созданная сотрудниками академии наук. Ставит целью совместить научное описание грамматического строя современного русского литературного языка с нормативными рекомендациями и оценками.

Вузовская грамматика. Грамматика, используемая в вузовской подготовке русистов, составленная по программе для вузов по современному русскому языку.

Историческая грамматика. Грамматика, изучающая строй слова, словосочетания и предложения с точки зрения их развития путем выявления и сопоставления разных этапов эволюции.

Контрастивная грамматика. 1. То же, что грамматика сопоставительная. 2. То же, что грамматика сравнительная. Термин менее употребителен и менее точен, чем его синоним.

Логическая грамматика. «Направление в грамматике, основывающееся на отождествлении грамматических и логических категорий» (О.С. Ахманова). Син. **рациональная грамматика, философская грамматика.**

Научная грамматика. Грамматика, отражающая современные достиже-

ния научной мысли, широко используемая в вузовской практике, но обычно непропорционально противопоставляемая школьной.

Нормативная грамматика. Грамматика, устанавливающая нормы правильного употребления форм слов, рекомендуемая образцовые правила построения синтаксических конструкций.

Нормативно-описательная грамматика. Грамматика, подробно характеризующая (описывающая) грамматический строй слова, словосочетания и предложения, устанавливающая нормы их употребления, которые подтверждаются образцовыми примерами. См. **грамматика академическая.**

Объяснительная грамматика. 1. Грамматика, объясняющая действие внутреннего механизма, функций и причин возникновения и развития грамматических явлений. 2. Грамматика как совокупность порождающих моделей.

Описательная грамматика. 1. Грамматика, описывающая грамматический строй слова, словосочетания, предложения. 2. То же, что грамматика дескриптивная. 3. То же, что грамматика синхроническая.

Порождающая грамматика. 1. Грамматика, раскрывающая внутренние закономерности языковой структуры, которая представляется как устройство, поддающееся наблюдению как в процессе функционирования языка, так и путем искусственного построения при его изучении. При этом вначале отыскиваются правильные модели предложений и строятся для них структурные описания. 2. Грамматика как дедуктивная система, объясняющая рациональным путем все реальное множество функций слов и синтаксических конструкций. Речевое произведе-

дение рассматривается не в терминах непосредственно составляющих, а в терминах упорядоченного набора правил для построения (порождения) объектов. Эти правила должны охватывать не только словоизменение и синтаксис, но и словопорождение и фонологию (фонотактику).

Синхронная грамматика. Грамматика, описывающая грамматический строй путем выделения одного из состояний, т.е. синхроническим путем. См. **синхрония, синхронический.**

Сопоставительная грамматика. Раздел языкознания, который занимается сравнением грамматического строя родственных и неродственных языков.

Сравнительная грамматика. 1. То же, что грамматика сравнительно-историческая. 2. То же, что грамматика сопоставительная. В последнем значении этот термин уместно употреблять только тогда, когда речь идет о сравнении родственных языков.

Сравнительно-историческая грамматика. Грамматика, составленная при помощи сравнительно-исторического метода, восстанавливающая не зафиксированные в памятниках языка факты прошлого путем сравнения с фактами разных родственных языков, имеющих в письменных памятниках или в живом употреблении.

Универсальная грамматика. Грамматика, составленная на базе универсалий, опирающаяся на универсалии.

Формальная грамматика. Грамматика, описывающая грамматические отношения, которые имеют формальное выражение в языке, и исключая из описания формально не выраженные грамматические значения, т.е. ритмо-мелодические признаки грамматических единиц, актуальное членение и «мыслительное содержание высказывания» (О.С. Ахманова). Она ограни-

чивается характеристикой морфологических и синтаксических связей слов, образующих предложение.

Функциональная грамматика. Грамматика, построенная на базе функционально-семантических категорий, описывающая функционально-семантические поля (см.), аспектуальность (см.), модальность (см.), темпоральность (см.), персональность (см.), залоговость и др. Теоретические основы ее разработаны А.В. Бондарко.

В грамматике реализован *функциональный* подход. Предметом анализа являются следующие ФСП (функционально-семантические поля): 1) (см.) аспектуальность (комплекс ФСП), временная локализованность, таксис; 2) (см.) темпоральность, комплекс полей (см.) модальности, бытийность; 3) (см.) персональность, (см.) залоговость (комплекс ФСП); 4) субъектность, бытийность, коммуникативная перспектива высказывания (рассматривая в связи с субъектно-предикатными отношениями), определенность/неопределенность; 5) качественность, количественность, компаративность, посессивность; 6) локативность, комплекс полей обусловленности (ФСП причины, цели, условия, уступки, следствия). Значительная часть полей рассмотрена в двух выпусках «Теории функциональной грамматики», вып. I (Л., 1987): аспектуальность, временная локализованность, таксис; вып. II (Л., 1990): темпоральность, модальность.

По мнению авторов, грамматика предназначена прежде всего для нерусских, иностранцев.

Во введении авторы отмечают:

1) **Функциональная грамматика** трактуется нами как грамматика, нацеленная на изучение и описание функций единиц строя язы-

ка и закономерностей функционирования этих единиц во взаимодействии с разноуровневыми элементами окружающей среды; грамматика данного типа рассматривает в единой системе средства, относящиеся к разным языковым уровням, но объединенные на основе общности их семантических функций; при описании языкового материала используется подход «от семантики к ее формальному выражению» («от функций к средствам») как основной, определяющий построение грамматики в сочетании с подходом «от формы к семантике» («от средств к функциям»).

2) Функционирование единиц строя языка (грамматических форм слова, синтаксических конструкций и «строевых лексем») осуществляется во взаимодействии с элементами внутриязыковой и внеязыковой среды.

3) Особенность функциональной грамматики заключается в комплексном и интегрирующем подходе, при котором за основу берутся семантические категории грамматики и семантические функции, объединяющие разноуровневые и языковые средства. Лингвистический анализ... направлен на изучение взаимодействия элементов разных уровней на функциональной основе.

4) Функция языковой единицы — это свойственная ей в языковой системе способность к выполнению определенного назначения и к соответствующему функционированию в речи; вместе с тем функция — результат функционирования, т.е. реализованное назначение, достигнутая в речи цель. Каждая конкретная функция той или иной единицы включена в более широкую систему функций языка и речи и в своем проявлении зависит от этой системы.

5) Непосредственным предметом анализа являются функции, реализуемые в высказывании... Высказывание представляет собой минимальное единство, в пределах которого осуществляется функционирование языковых единиц в речи. Имеются в виду высказывания, равные речевой презентации предложения, сферхфразовые единства или (в некоторых случаях) комплексы таких единств.

6) Семантические функции заключают в себе элемент смыслового содержания (в той или иной языковой интерпретации) и соотносятся с внеязыковой действительностью. Структурные функции служат системно-структурной организации языковых элементов.

7) Функции связываются со значениями языковых единиц: изучение функции той или иной единицы охватывает анализ ее значения (значений).

8) Функционирование языковых единиц понимается как обусловленное строем языка и актуализируемое в речи взаимодействие разноуровневых языковой системы и среды. Сам процесс функционирования осуществляется в речи, однако закономерности, правила и типы функционирования языковых единиц относятся к системе языка.

9) Функциональная грамматика представляет собой часть общей функциональной модели языка... Функциональная грамматика — лишь один из элементов более широкого функционального направления в лингвистике. Сфера функциональной грамматики пересекается с такими областями исследований, как грамматическая типология, сопоставительная грамматика, грамматический анализ текста, психолингвистика, прикладная лингвистика

(в их грамматических аспектах), прагмалингвистика.

10) Функциональная грамматика предполагает определяющую роль подхода от семантики к средствам ее выражения как основной исходной позиции. Вместе с тем на разных этапах анализа осуществляется разнонаправленное («челночное») движение от семантики к формам и от форм к семантике (от функций к средствам и от средств к функциям).

Школьная грамматика. Грамматика, используемая в школьном обучении, составленная на базе отобранных по школьной программе сведений о языке. Содержит сокращенную информацию о единицах языка, имеющих главным образом чисто практическое значение в подготовке учащихся в общеобразовательной школе.

Лит.: Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945; Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Булыгина Т.В. Грамматика // Большая Советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 7. М., 1972; Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977; Буслаев Ф.И. Историческая грамматика. М., 1959; Виноградов В.В. Русская наука о русском литературном языке // Уч. зап. МГУ, 1946; Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1972; Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Грамматика русского языка. Т. 1. М., 1953; Дурново Н.Н. Грамматический словарь. М.; П., 1924; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1961; Кузнецов П.С. Грамматика // Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 3. М., 1959; Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. М., 1961; Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. Введение. Составные части предложения и их замены в русском

языке. Т. 3. Харьков, 1874; Об изменении значения и заменах существительного. Т. 4. Харьков, 1899; Глагол. Местоимение. Числительное. Предлог. М.; Л., 1941; Распов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Воронеж, 1984; Русская грамматика. I–II. М., 1980; Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М., 1955; Теория функциональной грамматики. Вып. I. Л., 1987; Вып. II. Л., 1990; Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. II, III. М., 1981.

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ. Переход полнозначных слов в результате утраты ими лексической самостоятельности в служебные, вспомогательные слова. Так, глагол *быть*, утратив значение бытийности, существования, нахождения где-л., употребляется в качестве связки (Он *был* инженером. *Будь* здоров!), в роли вспомогательного глагола при образовании форм сложного будущего (*буду* хохотать, *будешь* смеяться). Частица *бы*, образующая формы сослагательного наклонения, восходит к форме аориста глагола *быть*. К формам глаголов *пускать*, *давать* восходят частицы *пускай*, *пусть*, *давай*. Син.: **грамматизация**.

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М., 1967; Черкасова Е.Т. Русские союзы неместоименного происхождения. Пути и способы их образования. М., 1973.

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ. Грамматикализация префиксов — не что иное, как утрата ими своих реальных значений, их десемантизация. В каждой приставке чистовидовому значению предшествует то или иное словообразовательное значение. Какое именно

реальное значение предшествовало чистовидовому в том или ином префиксе, на материале современного русского языка уже трудно, а иногда невозможно установить. Для этого требуются специальные историко-этимологические разыскания. Совершенно не ощущается связь чистовидовых приставок с их реальными значениями в глаголах *поставить, подарить, построить, поужинать, ослепнуть, отелиться, сделать* и т.п.

В ряде случаев, однако, вполне можно указать, какое значение утрачено в приставке, подвергшейся формализации. Например, приставка *вз-* утратила значение направленности действия вверх в глаголах *взволноваться, взбудоражить, вспахать* (ср.: *поднять, поднимать зябь, пар, целину*), *взбесить/ся* и т.п. Обнаружимо это значение приставки *вз-* и в таких глаголах, как *взвихриться, вскосматиться, взломаться*. Приставка *о-(об-)* потеряла значение распространения действия вокруг предмета в словах *оплешиветь, облысеть, обкорнать* (ср. *обледенеть*), *окрепнуть, окостенеть* и т.п. Чистовидовая приставка *вы-* в глаголах *выпучить, вытаращить* и т.п., по-видимому, восходит к префиксу *вы-* в пространственном значении «двигаться изнутри наружу».

Обычно ослабление или полное «выветривание» словообразовательного значения той или иной приставки происходит в тех основах, лексическое содержание которых в какой-то мере «перекликается», как бы совпадает со значением префикса. Сравним в этом отношении значение основы *пахать* «поднимая, переворачивать пласты земли» и значение приставки *вс-*, присущее ей этимологически, — «направление действия вверх». Значение, связанное с направлением

вверх, способствовало утрате аналогичного значения у приставки. Ср. таким же образом *дорожать* и *вз-* (подниматься в цене); *кольцевать* и *о-*; *леденеть* и *о-* (сначала только «покрываться льдом вокруг», а затем вообще «покрываться льдом»), *лысеть* и *о-*; *мыться* и *про-*. Здесь, однако, очень важно не смешивать анализы двух типов — определение историко-этимологических связей основы и приставки, их первоначальных смысловых отношений и выявление структурно-семантических отношений между приставкой и образующей основой в современном русском языке. Главная опасность, на наш взгляд, заключается в том, чтобы фактам современного русского языка не приписывалось то, что было присуще им лишь исторически, в прошлом, т.е. то, чего уже нет в современном русском языке.

Чистовидовые префиксы традиционно рассматриваются как результат процесса десемантизации словообразующих приставок. С этим вполне можно согласиться, если иметь в виду их возникновение. Известно, что глагольные приставки первоначально выражали исключительно пространственные отношения. Затем, уже как вторичные, в них развиваются количественно-временные значения. Эти значения в дальнейшем переосмысливаются в чистовидовые. Правда, чистовидовым могли непосредственно предшествовать также пространственные значения. Все это общепризнано, не вызывает сомнений и как будто не требует доказательств.

Однако в каждом ли глаголе с формализованной приставкой надо искать в префиксе словообразовательные значения, принадлежавшие ему исторически и предшествовавшие чистовидовому значению? Каждая ли чистовидовая

приставка действительно десемантизована, подверглась лексическому «опустошению»?

В современном русском языке среди глаголов с чистовидовым префиксом бóльшую часть составляют такие, в которых приставка несомненно восходит к лексически полной морфеме, напр.: *построить, подарить, посадить, позвать, поставить, ослабеть, сделать, опустеть, испортить* и т.п. В этих глаголах приставка была словообразующей, потом постепенно грамматикализировалась.

В целом ряде глаголов, особенно позднейшего происхождения, хотя и имеется чистовидовая приставка, о десемантизации префикса уже говорить не приходится. Сюда можно отнести *оштрафовать* (ср. *штрафовать*), *запеленговать* (ср. *пеленговать*), *сфотографировать* (ср. *фотографировать*), *сформулировать* (ср. *формулировать*), *скалькулировать* (ср. *калькулировать*) и т.п. В них приставка никогда не была лексически полной и поэтому не могла десемантизоваться. Она сразу была присоединена к бесприставочному глаголу для образования формы совершенного вида. Приставка в таких глаголах играет словообразующую роль с самого момента их возникновения.

Образование форм совершенного вида путем присоединения чистовидовых приставок происходит по образцу существующих в языке форм. Так, по типу *писать – написать* образованы *печатать – напечатать*, по аналогии с *трусить – струсить*, очевидно, появился просторечный *дрейфить – сдрейфить*; по типу *делать – сделать* образованы *фабриковать – сфабриковать*, *конструировать – сконструировать*, *проектировать – спроектировать*, *монтировать – смонтировать*, *формировать – сформировать* и т.п.

Таким образом, среди приставочных образований, имеющих в современном русском языке чистовидовой префикс, есть глаголы с грамматикализованной (десемантизованной) приставкой и глаголы, образованные при помощи чистовидовых приставок. Что касается пополнения состава глаголов с формообразующей приставкой, то в современном русском языке это осуществляется, главным образом, путем присоединения чистовидовых префиксов к соответствующим простым основам и лишь частично, по-видимому, происходит за счет десемантизации приставок.

Задача исследователей заключается в том, чтобы определить продуктивные типы приставочного видообразования, выявить наиболее активные префиксальные формообразовательные модели, существующие в современном русском языке.

При исследовании функций приставок необходимо учитывать, что между чистовидовыми и лексическими приставками существуют различные типы приставочных образований, занимающие промежуточное положение между словообразованием и формообразованием. На это указывает А. Вайан: «Между приставкой с ясным значением и «пустой» приставкой наблюдаются различные переходные ступени».

Исследователи вида об этом часто забывают и все префиксальные образования стремятся непременно отнести к словообразованию или к формообразованию. И, конечно, дело тут не обходится без натяжек и грубых насилий над языковой действительностью. Ни специально, ни попутно изучением переходных от словообразования к формообразованию типов приставочных образований никто не занимался, несмотря на то, что необходимость и важность таких исследований в линг-

вистике уже отмечалась. К приставочным образованиям, занимающим промежуточное положение между словообразованием и формообразованием, можно отнести некоторые глаголы с приставками *от-*, *про-*, *раз-* и др.

Чистовидовое значение преимущественно развивается в приставках, которые или совершенно потеряли свои пространственные значения, или в этих значениях редко употребляются и не являются продуктивными, т.е. в приставках, которые в современном русском языке выступают главным образом в количественно-временных функциях. Так, напр., приставка *по-*, которая в современном русском языке уже не имеет ни одного чисто пространственного значения, является самым продуктивным формообразующим префиксом, наоборот, приставки *над-*, *под-*, *пере-*, *в-* и т.п., употребляющиеся преимущественно в пространственном значении, не встречаются в роли чистовидовой морфемы, за исключением, может быть, единичных случаев, таких, как *перекреститься* (ср. *креститься*), *подготовить* (ср. *готовить*, но: *подготовливать*) и т.п.

Лит.: Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952; Головин Б.Н. Приставочное внутриглагольное словообразование в современном русском литературном языке: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1966; Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984; Земская Е.А. Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1952; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977; Соколов О.М. О значениях и функциях русских глагольных префиксов // Тр. Томского гос. ун-та им. В.В. Куйбышева. Лингвистический сборник. Томск, 1964; Теленкова М.А. К вопросу о лексических и грамматических значениях глагольных приставок в современном русском

языке // Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. Т. 216: Современный русский язык. М., 1964; Тихонов А.Н. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования. ВЯ. 1964. № 1; Улуханов Н.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977; Черепанов М.В. Лексическое и словообразовательное значение в семантической структуре глагола // Семантический и функциональный аспекты изучения лексики русского языка. Саратов, 1983; Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола. Таллин, 1983; Яценецкая М.Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск, 1979.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ АБСТРАКЦИЯ. Отвлечение от лексического содержания, вычленение собственно грамматических признаков и отношений.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ. Формально выраженные грамматические значения, находящиеся в отношениях оппозиции (противопоставления), составляют грамматическую категорию. Грамматическая категория — двусторонняя единица морфологической системы языка, которая имеет план содержания (обладает своей семантикой) и план выражения (обладает своими внешними показателями, формами, при помощи которых выражается эта семантика).

С точки зрения семантической грамматическая категория представляет собой набор однородных грамматических значений. Так, общее значение категории числа имен прилагательных состоит из двух частных значений — единственного и множественного числа; общая семантика падежа имен существительных включает частные значения 6 падежей.

Частные грамматические значения, в свою очередь могут быть составными, членимыми. Например, значение родительного падежа имен существительных состоит из нескольких значений: значения принадлежности (*пальто брата*), значения части (*принеси воды*), значения субъекта (*бег лошади, работа мастера*) и т.п. Такие грамматические значения можно назвать элементарными. Они являются уже нечленимыми.

С точки зрения формальной грамматическая категория представляет собой набор грамматических форм, служащих для выражения частных грамматических значений. Так, значение ед. числа имен прилагательных выражается формами *белый, белая, белое, белого, белой* и т.п., а значение мн. числа — формами *белые, белых* и т.д. Значение им. падежа имен существительных выражают формы *книга, лес, озеро, тетрадь, книги, леса, озёра, тетради* и т.д., значение род. падежа — *книги, леса, озера, тетради, книг, лесов, озёр, тетрадей* и т.д.

Частные грамматические значения, выражаемые грамматическими формами, образуют оппозиции (противопоставления), которые составляют сущность грамматической категории. Так, формы 1-го лица глагола (*решаю, читаю*) по значению противопоставлены формам 2-го и 3-го лица (*решаешь, читаешь* и *решает, читает*), формы 2-го лица — формам 1-го и 3-го лица, а формы 3-го лица — формам 1-го и 2-го лица; так же противопоставлены формы повелительного (*решай, читай*), сослагательного (*решал бы, читал бы*) и изъявительного наклонений (*решаю, решаем, решал, буду решать* и т.д.; *читаю, читаем, читал, буду читать* и т.д.).

Грамматические формы, совмещающие несколько грамматических зна-

чений, вступают в оппозиции по нескольким признакам. Например, форма *открываю* выражает 6 грамматических значений: 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, несовершенного вида и действительного залога, а форма *откроют* — значения 3-го лица, множественного числа, будущего времени, изъявительного наклонения, совершенного вида и действительного залога. Совпадают у них только два грамматических значения (наклонения и залога). Остальные значения образуют оппозиции: 1-е лицо — 3-е лицо, единственное число — множественное число, настоящее время — будущее время, несовершенный вид — совершенный вид. Ср. также: *белую (кофту)* ед. ч., ж. р., вин. п. и *белыми (кофтами)* мн. ч., тв. п.; *решаемая (задача)* ж. р., им. п., ед. ч., наст. вр., несов. вида, страд. и *решенным (задачам)* дат.п., мн. ч., прош. вр., сов. вида, страд.

Наиболее четко проявляются грамматические значения в формах, противопоставленных только по одному или двум признакам. Ср.: *открываю* и *открою* (отличаются видом и временем), *открывал* и *открыл* (отличаются только видом), *кофта* и *кофту* (отличаются только падежом), *решаемая (задача)* и *решенная (задача)* (отличаются только временем и видом).

Грамматические категории отличаются друг от друга не только по характеру оппозиций, но и по количеству противопоставляемых членов. Например, грамматическая категория числа имен существительных состоит из 2 членов и образует только одну оппозицию; грамматическая категория времени глагола состоит из 3 членов и образует 3 оппозиции. Самое большое число членов (6) в русском языке имеет категория падежа (15 оппозиций).

Грамматические категории принадлежат частям речи и в значительной степени определяют их специфику. В русском языке существительные и прилагательные имеют категории рода, числа и падежа, каждая из которых по-разному проявляется в системе существительных и прилагательных. Именам числительным в целом присуща лишь категория падежа. Местоимения обладают категориями рода, числа и падежа, которые неодинаково характеризуют разные разряды слов этой части речи. Глагол имеет категории вида, залога, наклонения, числа, времени, лица, рода. Степени сравнения характерны для имен прилагательных, наречий и категории состояния.

Лит.: Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Гухман М. М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Кэцнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972; Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1963; Никитевич В. М. Грамматические категории в современном русском литературном языке. М., 1963; Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М., 1977; Типология грамматических категорий // Мещаниновские чтения. М., 1975; Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФОРМА. В традиционной грамматике этот термин употребляется в двух значениях: во-первых, им часто обозначают языковые средства, служащие для выражения грамматических значений; во-вторых, он применяется как синоним термина «форма слова, или словоформа».

Ф о р м ы с л о в а (грамматические формы слова, просто грамматические формы) — это разновидности одного и того же слова, тождественные лексически и противопоставленные друг другу по своим грамматическим значениям. Так, *пишу, пишешь, пишет, пишем, пишете, писал, буду писать, пиши* и т.п. — формы глагола *писать*. Они имеют одно и то же лексическое значение, обозначают один и тот же процесс (действие), но отличаются друг от друга грамматическими значениями. Форма *пишу* выражает значения 1-го лица, единственного числа, настоящего времени, несовершенного вида. Формы *пишешь, пишет* противопоставлены ей значениями 2-го и 3-го лица. Остальные значения у всех трех форм совпадают. Форма *пишем* противопоставлена им по значению множественного числа. Она противопоставлена и форме *пишете* (которая также выражает значение множественного числа), но уже по значению лица: *пишем* обозначает 1-е лицо, а *пишете* — 2-е. Противопоставление форм слова по грамматическому значению всегда выражается формально — при помощи окончаний или формообразующих аффиксов. Лексическое тождество выражается в общности основ, к которым присоединяются окончания и формообразующие аффиксы.

Каждую грамматическую форму слова называют также **словоформой**. Словоформа — это конкретный «представитель» слова в речи.

Таким образом, **слово** (лексема) — это совокупность грамматических форм, или словоформ. Например, в состав форм существительного *река* входят *река, реки, реке, реку, рекой, (о) реке, реки, рек, рекам, реками, (о) реках*. Грамматическими формами прилагательного *белый* являются *белый, белого, белому, белым, (о) белом, белая, белой,*

белое, белые, белых, белым, белыми и др.; сюда же относятся краткие формы (*бел, бела, бело, белы*), степени сравнения (*белее, самый белый* и др.).

Не все слова имеют такой богатый набор словоформ. Например, числительное *сорок* имеет омонимичные словоформы: *сорок* для выражения значений именительного и винительного падежей и *сорока* для выражения значений остальных падежей.

Упорядоченная совокупность (или система) грамматических форм слова называется п а р а д и г м о й . Парадигму имеют только изменяемые слова.

Лит.: Виноградов В. В. О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Лопатин В. В. Морфологические категории в плане выражения // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. М., 1984; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967; Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение // Избранные труды. Т. 1. М., 1956; см. также «Грамматическая категория», «Грамматические значения».

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ. Словоизменяемые (формирующие) морфемы (аффиксы: окончания, префиксы, суффиксы, постфиксы), словоформа, синтаксические конструкции (словосочетания, простое предложение, сложное предложение) как носители абстрактных грамматических свойств и отношений. «Для грамматики характерно иерархическое взаимоотношение, в котором важнейшую роль играют два вида противопоставлений: 1) Грамматические единицы разных степеней абстракции *линейные* (синтагматически выявляемые) и грамматические единицы и соответствующие им грамматические единицы *нелинейные*, парадигматические, инвариантные, представленные в

тексте линейными единицами как их вариантами. Напр. морф и морфема (как парадигматическая совокупность морфов), словоформа и слово (как парадигма, состоящая из ряда словоформ), предложение и тип предложения (как синтаксическая парадигма, основанная на чередовании синтаксических времен и наклонений); 2) ...морфологическая форма, тип словосочетания или предложения как абстрактный образец, схема, модель, с одной стороны, и ...словоформа, слово в совокупности его форм, словосочетание и предложение как конкретная, лексически наполненная реализация соответствующего образца схемы, модели – с другой» (*Лопатин В. В.*).

См. **грамматическая категория, грамматические значения слов, грамматическая форма, способы выражения грамматических значений слова.**

Лит.: Арутюнова Н. Д. О значимых единицах языка // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Булыгина Т. В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977; Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М., 1975; Солнцева В. М. Язык как системно-структурное образование. М., 1971; Шведова Н. Ю. О принципах построения и о проблематике «Русской грамматики» // Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1977. Т. 36, № 4; см. также «Грамматика», «Грамматическая категория», «Грамматическая форма».

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ. Слово – это сложное единство лексического и грамматического значений. Например, слово *лампа* обозначает «осветительный или нагревательный прибор различного устройства». Это его лексическое значение. В смысловое содержание слова *лампа* входят еще значения женского рода, именительного падежа и единственного числа. Это его грамматические значения.

Лексическое значение слова – индивидуальный смысловой признак, отличающий его от других слов. Даже близкие по смыслу слова (ср.: *лампа, лампада, фонарь*) имеют разные лексические значения. *Лампада* – «небольшой сосуд с фитилем, наполняемый маслом и зажигаемый перед иконами»; *фонарь* имеет три значения: 1) «осветительный прибор в виде стеклянного шара, коробки со стеклянными стенками»; 2) специальное: «стеклянный просвет в крыше, а также остекленный выступ в здании»; 3) переносное: «синок от побоев, от ушиба».

Грамматические значения характерны для целого класса слов. Так, значения женского рода, единственного числа, именительного падежа объединяют слова *лампа, вода, рыба, комната, русалка, мысль* и др., которые не имеют ничего общего в своих лексических значениях. Ср. также: 1) *бегу, лечу, прочту, подниму, пишу, прыгну*; 2) *пел, рисовал, читал, думал, плясал, стрелял*; 3) *беги, прочти, возьми, лети, вытри, купи*. Слова первого ряда обозначают разные процессы, но все они выражают грамматические значения 1-го лица единственного числа. Слова второго ряда объединены значениями прошедшего времени, единственного числа, мужск. рода, слова третьего ряда – значениями повелительного наклонения, ед. ч. Таким образом, грамматическое значение представляет собой абстрактное значение, отвлеченное от лексического содержания слова и присущее целому классу слов.

Грамматические значения неоднородны. Одно грамматическое значение обязательно предполагает наличие другого (или других), однородного и соотносительного с ним. Например, значение единственного числа предполагает множественное число (*птица* –

птицы, наш – наши); значение несовершенного вида выступает в паре со значением совершенного вида (*снять – снимать, принять – принимать*); значение им. пад. вступает в соотношения со всеми остальными падежными значениями.

Грамматические значения не изолированы от лексических. Они как бы наслаиваются на лексические (реальные, вещественные) значения слов и опираются на них. Поэтому их нередко называют *с о п у т с т в у ю щ и м и*. Так, грамматические значения рода, числа и падежа в существительном *книга* сопутствуют его лексическому значению; грамматические значения 3-го лица, ед. числа, несов. вида в глаголе *рисует* базируются на его лексическом значении. А.А. Шахматов по этому поводу писал: «Грамматическое значение языковой формы противопоставляется ее реальному значению. Реальное значение слова зависит от соответствия его как словесного знака тому или иному явлению внешнего мира. Грамматическое значение слова – это то его значение, какое оно имеет в отношении к другим словам. Реальное значение связывает слово непосредственно с внешним миром, значение грамматическое связывает его прежде всего с другими словами».

Грамматические значения отражают или определенные черты явлений внешнего мира, или отношение говорящего к высказываемой им мысли, или внутриязыковые связи и взаимоотношения слов. Они, отмечает А.А. Шахматов, «могут основываться (1) частично на явлениях, данных в внешнем мире: например, мн. ч. *птицы* зависит от того, что мы имеем в виду представление не об одной, а о нескольких птицах... (2) Частично же сопутствующие значения основываются на субъективном отношении говоря-

шего к определенному явлению: например, я *ходил* означает то же действие, что я *хожу*, но имеющее место, по сообщению говорящего, в прошедшем времени... (3) Частично, наконец, сопутствующие значения основываются... на формальной, внешней причине, данной в самом слове: так, женский род слова *книга* зависит только от того, что оно оканчивается на -а».

Грамматические значения выражаются при помощи различных средств (грамматических показателей): 1) окончаний; 2) формообразующих суффиксов и префиксов; 3) ударения; 4) чередования звуков; 5) предлогов; 6) интонации; 7) вспомогательных слов.

С помощью окончания выражается: а) значение рода, числа и падежа имен существительных, прилагательных, причастий, местоимений: *голуб-ое неб-о, голуб-ого неб-а; летящ-ая птиц-а, летящ-ей птиц-ы, летящ-ей птиц-е; наш-а школ-а, наш-у школ-у*; б) значение падежа числительных: *дв-а, дв-ух, дв-ум, дв-умя; пять-Ø, пять-и, пять-ю*; в) значение лица, числа и рода глагола: *сидж-у, сидишь, сид-ят; сидел-Ø; сидел-а, сидел-и бы*.

Одно окончание может выражать: а) только одно грамматическое значение: *тр-и, тр-ех, тр-ем; себ-я, соб-ой* (значение падежа); *читал-а, писал-и* (значение числа); б) два грамматических значения: *читал-Ø, читал-а* (значения рода и числа); *чернил-а, чернил-ами* (значение числа, падежа); в) три грамматических значения: *рыж-ую лис-у, высок-ий дом-Ø* (значения рода, числа и падежа).

Суффиксальным путем образуются: а) форма прошедшего времени глагола: *дума-л, виде-л, паха-л*; б) формы видов: *узнать — узна-ва-ть, записать — запис-ыва-ть* (несов. вид); в) формы залога: *мыть — мыть-ся, ка-*

тать — катать-ся; г) формы сравнительной и превосходной степени прилагательных: *белый — бел-ее, редкий — ред-чайш-ий*.

В некоторых разрядах имен существительных суффикс совместно с окончанием выражает значение множественного числа: *муж — муж-ж-а, зять — зять-ж-а, сват — сват-ж-а, брат — брат-ж-а*.

В существительных, обозначающих детей и детенышей животных, значение единственного числа, кроме окончания, передается при помощи суффикса *-онок(-ёнок)*, а множественного числа — при помощи суффикса *-ат(-ят-)*, напр.: *дошкол-енок — дошкол-ят-а, зайч-онок — зайч-ат-а*. В словах, обозначающих грибы: *опенок — опята, масленок — маслята*.

Префиксальным путем образуются: а) формы превосходной степени прилагательных: *лучший — наи-лучший, высший — наи-высший*; б) формы совершенного вида глаголов: *чертить — на-чертить (таблицу), строить — по-строить (дом)*.

Ударение как грамматическое средство обычно выступает совместно с аффиксами. Ср: *создать — созда-вать, доказать — доказ-ыва-ть*. Самостоятельно (без других средств) ударение редко выражает грамматические значения. При помощи ударения различаются, напр.: а) формы ед. ч. род. пад. и мн. ч. им. пад. существительных: *дёл-а* (нет) и *дел-á* (идут хорошо); *окн-á* (нет) и *óкн-а* (выходят на улицу); б) формы видов: *насыпать — насыпáть, разрезать — разрезáть*.

Чередование звуков, как и ударение, обычно является лишь дополнительным средством различения грамматических значений. Оно сопровождается аффиксацией, напр.: *освет-ить — освещ-а-ть (т-щ), охлад-и-ть — охладж-а-ть (д-жд), присво-и-ть —*

присва-ива-ть (о-а), собрать—собирать (Ø-и), послать — посылать (Ø-ы).

Предлог широко используется для выражения падежных значений имен существительных, числительных и местоимений. При этом они выступают обычно вместе с окончаниями (материально выраженными и нулевыми): *у дом-а, к дом-у, на дом-Ø, в дом-Ø, в дом-е; от тр-ех, к тр-ем; для к-ого, к к-ому, с к-ем, о к-ом.*

Падежные значения неизменяемых существительных предлоги выражают самостоятельно (без окончаний): *победал в кафе* (ср. *в столов-ой*), *вышел из кафе* (ср. *из столов-ой*), *стояли у кафе* (ср. *у магазин-а*). Однако в таких случаях в выражении падежных значений участвует не только предлог, но и управляющее слово, вся модель словосочетания. Это особенно наглядно выступает в тех случаях, когда тот или иной предлог употребляется с несколькими падежами. Ср. конструкции с предлогом *в* в значении направления (*зайти в кафе, войти в депо, спуститься в метро* — вин. пад.) и места (*сидеть в кафе, работать в депо, встретиться в метро* — предл. пад.). Ср. также сочетания с другими предлогами: *положить под пальто* (вин. пад.) — *лежать под пальто* (тв. пад.), *сесть за пианино* (вин. пад.) — *сидеть за пианино* (тв. пад.), *наехать на такси* (вин. пад.) — *ехать на такси* (тв. пад.).

С помощью управления выражено падежное значение существительных в предложениях: *Я доволен (чем?) пальто* (тв. пад.). *На нашей улице нет кафе* (род. пад.).

В морфологии грамматические значения редко выражаются при помощи интонации. Активную роль играет интонация в передаче разнообразных оттенков значения повелительного наклонения. Ср.: *сиди, не шевелись, не упади. Встань! Сядь! Встать! Молчать!*

Читай. Основная область применения интонации для выражения грамматических значений — синтаксис.

Вспомогательные слова, т.е. слова, не обладающие своим лексическим значением, обслуживают грамматические потребности полнозначных слов. С помощью формообразующих частиц образуются формы повелительного наклонения: *Пусть сильнее грядет буря!* (Горький). *Да здравствует труд!* — и сослагательного наклонения: *отдохнул бы, поспал бы*; с помощью вспомогательных глаголов образуются также формы будущего сложного: *буду стараться, будете читать*; с помощью наречий и прилагательных формы сравнительной и превосходной степени: *более чистый, менее чисто; самый красивый; наименее подходящий.*

Лит.: Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978; Булыгина Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М., 1980; Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981; Курилович Е. Заметки о значении слова // Очерки по лингвистике. М., 1962; Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941; см. также «Грамматика», «Грамматическая категория».

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ. Л. В. Щерба в качестве формальных признаков категории состояния отметил их неизменяемость и употребление со связкой. «Первым она отличалась бы, — говорил он, — от прилагательных и глаголов, а вторым — от наречий». В. В. Виноградов признал за безличнопредикативными словами аналитические формы времени, наклонения и формы степеней сравнения.

Безлично-предикативные слова употребляются в форме трех времен: настоящего (с нулевой связкой), прошедшего (со связкой *было*) и будущего (со связкой *будет*); *тепло, можно, жаль* (наст. вр.); *было тепло, было можно, было жаль* (прош. вр.); *будет тепло, будет можно, будет жаль* (буд. вр.). **Темно** (наст. вр.) и **будет темно** (буд. вр.) *до полудня* (Маяковский). **Было темно, душно** (прош. вр.) и *пахло дрянью* (Шишков).

Указанные формы времени одновременно являются формами изъявительного наклонения категории состояния.

Сослагательное наклонение образуется присоединением к безлично-предикативным словам формообразующей частицы *бы* и вспомогательного глагола с суффиксом *-л-*: *На лесном озере было тихо, но там было бы еще тише, если бы утки не плескались в камышах.*

В форме настоящего времени частица *бы* присоединяется непосредственно к безлично-предикативным словам или же — значительно реже — к зависящим от них инфинитивам: *Хорошо бы и ему, старику, совсем отказаться от мяса, от разных излишеств* (Чехов). *Можно бы подумать* (Достоевский). *Теперь не худо бы барину Турчанинову за соль спасибо сказать* (Бажов). *Заря погасла. Кончена работа. Усну́ть бы, кажется, пора* (Никитин). *Нам надо бы прошение подать* (Чехов).

Повелительного наклонения у категории состояния (в отличие от глагола) нет.

Основные разряды безлично-предикативных слов, т.е. слова, обозначающие собственно состояние, имеют формы в и д а, которые у них возникают при сочетании со вспомогательными глаголами *становиться* — *стать* и *делаться* — *сделаться* и др. Образуются

аналитические видовые пары: *становилось жутко* (несов. вид) — *стало жутко* (сов. вид), *делалось грустно* (несов. вид) — *сделалось грустно* (сов. вид). *Но до чего образованна эта Нина, даже становится неловко* (несов. вид). *Петру Данилычу стало неловко* (сов. вид), *жутко* (Шишков).

Аналитические формы несовершенного вида обозначают развивающееся состояние, а соответствующие им формы совершенного вида — конечный предел, до которого развивается это состояние.

Способность управлять падежными формами развивается в безлично-предикативных словах под влиянием глагола. Безлично-предикативные слова управляют обычно дательным падежом, предложным, реже родительным (с предлогом и без предлога) и винительным падежом прямого объекта. Примеры: *Там нужно не женскую с и л у* (Некрасов). *И больно м н е и страшно за л ю д е й* (Никитин). Появление у безлично-предикативных слов способности управлять прямым дополнением — этого специфически глагольного свойства — связано с употреблением их в обычной для глагола функции сказуемого, с влиянием однокоренных переходных глаголов (ср.: *жаль, жалко и жалеть; желательно и желать; слышно и слышать; заметно и приметить*). Винительным падежом без предлога управляют обычно слова *жаль, жалко, больно, нужно, надо, надобно, желательно, заметно, слышно, видно, можно*. Примеры: *Дверь — настезь, звезды видно* (Шишков). *Самгину было немножко жаль эту замученную д е в и ц у* (Горький). — *Ты что это? — Шею больно* (Горький).

Формы сравнительной степени имеются только у безлично-предикативных слов на *-о*. Ср.: *Но занять, говорят, невозможно. Невозмож-*

нее долг отдавать (Некрасов). *Инженеру хорошо, а доктору лучше* (Маяковский). *Нам невероятно тяжело, товарищ Крупнов. Возможно, будет еще тяжелее* (Коновалов). *Некоторое время шушали падающие камешки. Стало тихо, еще тише* (А. Н. Толстой).

Аналитическая форма сравнительной степени безлично-предикативных слов образуется посредством присоединения к ним слов *более* или *менее*: — *Как у вас нынчелюдно, — говорит он [Горчаков] рассеянно — совсем как в Лондоне. Но здесь болеелюдно* (Тынянов). — *Нет, душа моя, для меня уж нет вот таких балов, где весело, — сказала Анна. — Для меня есть такие, на которых менее трудно и скучно* (Л. Толстой).

Значение превосходной степени безлично-предикативных слов выражается только описательно. Форма превосходной степени образуется присоединением слов *всего*, *всех* к форме сравнительной степени: *Здесь были люди, которым всего скучнее* (Тынянов). *Веселей всех у молодой вдовы Настасьи* (Шишков).

Формы сравнительной степени безлично-предикативных слов следует отличать от омонимичных форм прилагательных и наречий. Формы сравнительной степени прилагательных выступают в предложении или в роли именной части составного сказуемого, или в роли определения: *Мрачней и угрюмей становится тайга* (Шишков). *Я не помню утра более голубого и свежего* (Лермонтов).

Наречия в сравнительной степени определяют глагол и являются в предложении обстоятельствами: — *Стойте! — спокойнее и трезвее сказал Бердников* (Горький).

Слова категории состояния употребляются обычно в безличных предложениях в роли сказуемого и никаких

слов не определяют: *Прохор мысленно упрекнул себя, — сделалось очень стыдно, — и пошел на улицу. Церковный сторож вставлял выбитые вчера стекла. Прохору стало еще стыдней* (Шишков).

Как уже отмечалось, безлично-предикативные слова являются главным членом безличного предложения — с к а з у е м ы м. Сказуемое безличного предложения ни от каких других членов предложения не зависит, не согласуется ни с какими словами. Зависимые от него слова сочетаются с ним по способу управления или примыкания. Примеры на управление: *Нам (кому?) без света (без чего?) светло, без дороги (без чего?) — гладко* (Никитин). *Ему (кому?) вдруг стало стыдно дочери, самого себя, черкеса (кого?), стен (чего?)* (Шишков). Примеры на примыкание: *Здесь было сухо и безопасно* (Игишев). *Тут было темно и душно, но тепло* (Чехов). *В море было очень свежо* (Станюкович).

Безличность является наиболее характерным синтаксическим свойством категории состояния. А. М. Пешковский писал: «Холодно, тепло, стыдно, грустно, хорошо, плохо срослись с безличностью настолько, что даже отдельно взятые понимаются прежде всего как безлично-предикативные члены с нулевой связкой».

Категория состояния формируется в основном из кратких прилагательных на -о, наречий и существительных.

1. От кратких прилагательных среднего рода безлично-предикативные слова отличаются тем, что не обозначают признака предмета и не имеют форм согласования, так как не изменяются по родам и числам. Ср.: *комната светла, дом светел, здание светло, комнаты светлы* (краткие прилагательные) — *в комнате (в доме, в зданиях) светло* (категория состояния). Краткие прилагательные всегда обо-

значают временный признак подлежащего, а омонимичные им безлично-предикативные слова употребляются только в безличных предложениях.

2. От наречий безлично-предикативные слова отличаются следующим: а) наречие обозначает признак действия, а категория состояния вообще не обозначает признака, она выражает состояние лиц, живых существ, среды, предметов; б) наречие примыкает к глаголу, тогда как безлично-предикативные слова, наоборот, подчиняют себе глагол, инфинитив примыкает к ним; в) наречие обычно не управляет дательным субъекта, а для категории состояния характерно управление дательным падежом, обозначающим лицо (или предмет), находящееся в том или ином состоянии. Ср.: *Уже поздно выежжать в лес* (категория состояния) — *Поздно выежжать в лес опасно* (наречие); *Мне еще рано вставать* (категория состояния) — *Рано вставать не привык* (наречие).

3. Значительно реже, чем наречия и краткие прилагательные, в категорию состояния переходят имена существительные. При этом существительные теряют значение предметности и начинают выражать состояние. Ср.: *Лень* (сущ.) *портит человека* и *Мне лень* (категория состояния) *вставать рано*. Во втором примере слово *лень* обозначает состояние субъекта, выраженного местоимением *мне*.

Значение качественной оценки состояния обычно развивается у абстрактных существительных, напр.: *грех, стыд, срам, позор, мука, каторга, жаль, охота, неохота, неволя, досада, горе, беда, пора, время, досуг, недосуг, лень, ужас* и др.

Переход существительных в категорию состояния сопровождается не только изменением их лексического значения, но и потерей ими граммати-

ческих значений, свойственных существительным, — значений рода, числа и падежа. Поэтому, выступая в новой для них функции — в функции сказуемого безличного предложения, они ни с какими словами не согласуются. Ср.: *Была весенняя пора* (сущ.) и *Пора* (кат. состояния) *было отдохнуть*. В отличие от существительных они имеют формы времени и наклонения (*пора было уезжать, пора бы ему вернуться, грех было бы забыть* и т.д.), могут определяться качественными наречиями (*очень жаль, ужасно неохота, так лень*), имеют дательный лица и подчиненный инфинитив (*ему лень пошевелиться*).

Лит.: Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956; Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957; см. также «Вопрос о категории состояния в русской лингвистике».

ГРАММАТИЧЕСКИЙ. Относящийся к грамматике, обладающий свойствами грамматики. *Грамматический закон, грамматические изменения в языке, грамматическая связь.*

Лит.: см. «Грамматика».

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. См. анализ.

ГРАММЕМА. 1) Мельчайшая (предельная) единица грамматического уровня; словоформа. 2) Элементарная единица грамматической семантики; каждое отдельное грамматическое значение словоформы. *Граммема дательного падежа. Граммема множественного числа. Граммема мужского рода. Граммема совершенного вида.*

Граммемы участвуют в организации морфологических оппозиций. Ср.: *ру-*

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

ка – *рукой*, *рукой* – *руками* (противопоставлены граммемы творительного падежа единственного и множественного числа); *иди* – *идите* (противопоставлены граммемы единственного и множественного числа повелительного наклонения); *строить* – *построить дом*, *рассказать* – *рассказывать сказки* (противопоставлены значения совершенного и несовершенного видов).

При этом необходимо иметь в виду, что в таких оппозициях принимают участие только однородные граммемы. Так, однородными являются падежные значения единственного или множественного числа. Ср.: И – Р, И – Д, И – В, И – Т, И – П; Р – Д, Р – В, Р – Т, Р – П; Д – В, Д – Т, Д – П и т.п. единственного числа или И – Р, И – Д; Д – В, Д – П и др. множественного числа.

О морфологических оппозициях см. **грамматическая категория**.

Лит.: Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Булыгина Т. В. Грамматические оппозиции (к постановке вопроса) // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М., 1982.

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ. См. **категория падежа существительных**.

ДАТИВ. См. **дательный падеж**.

ДВУВИДОВЫЕ ГЛАГОЛЫ. Значительную часть глагольной лексики русского языка, которая постоянно и активно пополняется, составляют так называемые *двувидовые глаголы*. В системе видов они образуют особую и весьма специфическую подсистему, природа которой существенно отличается от природы ядра видовой системы – парных глаголов.

В работах по аспектологии они нередко рассматриваются как нейтральные в видовом отношении, не обладающие видовым значением, т.е. «безвидовые», «нейтральные к виду». Так, проф Н.И. Поливанов, рассматривая глаголы типа *телефонировать*, *телеграфировать*, писал, что такие глаголы «действительно не имеют вида». По мнению С.О. Карцевского, «двойное видовое значение находится в вопиющем противоречии с духом русского языка, который требует чтобы каждый глагол имел только одно видовое значение».

Против такой трактовки двувидовых глаголов обоснованно выступил А.В. Исаченко. Он писал: «Двувидовые глаголы нельзя признать «нейтральными» в отношении вида, так как в каждом конкретном случае такие глаголы употребляются лишь в одном определенном видовом значении». Дополнительные аргументы, поддерживающие эту точку зрения, приводит Л.Н. Смирнов. Он отмечает: «По нашему мнению, двувидовость глаголов в современных славянских языках не следует отождествлять с их видовой нейтральностью или безвидовостью. Двувидовые глаголы, как и все другие, представляют собой одно из звеньев видовой системы славянского глагола и подчинены этой системе.

Эта подчиненность находит свое отражение как в плане содержания, так и в плане выражения. В плане содержания включенность рассматриваемых глаголов в систему вида проявляется в том, что они не безвидовы по значению, поэтому такие термины, как «безвидовые», «вневидовые», «нейтральные» или «неопределенные» по виду, применяемые иногда для характеристики этих глаголов, не раскрывают их специфики, а, наоборот, совмещают в себе видовые значения

несовершенности и совершенности. Правда, в условиях контекста эти глаголы, как правило, выражают одно определенное видовое значение».

Против понимания двувидовых глаголов как аномального явления в грамматической системе русского языка обоснованно выступил также М.А. Шелякин. «Двувидовые глаголы, — пишет он, — не являются какой-то аномалией видовой и вообще грамматической системы русского языка. Подобное совмещение в одной и той же форме разных грамматических значений наблюдалось и в других грамматических категориях (ср. падежные формы существительных 3-го склонения). Будучи лишены формальных показателей вида, двувидовые глаголы функционируют и образуют соответствующие формы глагола так же, как и формально выраженные члены видовой оппозиции. Именно наличие последних и определяет возможность синкретизма видовых значений в одной форме, так что двувидовость глаголов — это не отсутствие в них категории вида, не безвидовость, а выражение противоположных видовых значений при помощи контекста, синтаксической сочетаемости и через особенности глагольного формообразования». Ср.: *рекомендовать опытного специалиста, хорошо знающего производство, умеющего работать с людьми. Граф приблизился ко мне с видом открытым и дружелюбным; я старался ободриться и начал было себя рекомендовать, но он предупредил меня* (Пушкин); *буду рекомендовать, рекомендующий, рекомендуя, давай рекомендовать и рекомендовать* (сов.); *если меня рекомендуют, то я поеду; был рекомендован* и др. В двувидовых глаголах отчетливо проявляется морфологический синкретизм — совмещение в одной грамматической форме значений совер-

шенного и несовершенного вида. Ср.: *использовать* (несов.) и *использовать* (сов.), *использовал* (несов.) и *использовал* (сов.), *используют* (несов.) и *используют* (сов.).

По нашим наблюдениям, двувидовые глаголы в своем употреблении подчиняются тем же нормам, что и глаголы, имеющие внешние показатели видов: в синтаксических позициях, где в русском языке может быть только глагол несовершенного вида, они всегда выступают именно в значении несовершенного вида, а в позициях, где допустимо только употребление глагола совершенного вида, они обязательно выступают в значении совершенного вида.

По набору грамматических форм двувидовые глаголы составляют особый класс слов, не относясь ни к одновидовым, ни к парным по виду глаголам.

Не все грамматические формы двувидовых глаголов обладают строго закрепленным видовым значением, т.е. по видовым значениям их невозможно классифицировать на формы, которые всегда имеют значение совершенного вида, и формы, которые всегда обладают значением несовершенного вида, так как наряду с формами, постоянно закрепленными за одним каким-л. видом, среди них имеются такие, которые выступают то в синтаксических позициях, характерных для совершенного вида, то в позициях, где обычно встречаются только глаголы несовершенного вида (инфинитив, прошедшее время, форма повелительного и сослагательного наклонения, форма настоящего или будущего простого времени). Однако так или иначе в большинстве случаев употребления видовые значения этих форм позиционно различаются. Примеры: *1943 год. Аркисьян с группой товарищей ликвидир-*

рует (несов.) *одного из гитлеровских палачей белорусского народа* (Кожевников). *За 25 лет школа помогла полностью ликвидировать* (сов.) *неграмотность среди местного населения* («Правда»). *Мы применили ускоренный посад слитков и форсированный нагрев их за счет увеличения тепловой нагрузки колдцев и одновременно ликвидировали* (сов.) *пережог металла* («Правда»). *Секретаршу уже ликвидировал* (сов.) *по причинам неэтичности губ* (Маяковский). *Мы победили на фронтах и все ликвидировали* (сов.), *так неужто ж мы не имеем кишки на хозяйственный труд?* (Гладков). *Старчаков ликвидирует* (несов.) *свой комиссионный магазин, просьба ко всем сдавшим вещи на комиссию получить их обратно* (Горбатов). *За период зимней кампании 1942–43 гг. Красная Армия... окружила и ликвидировала* (сов.) *две армии врага под Сталинградом...* («Правда»). *Парфен Дмитрич... понемногу, осторожно стал ликвидировать* *дело (торговлю)* (несов.) (Серафимович).

Двувидовые глаголы обладают всем набором грамматических форм, которые положено иметь глагольному слову в морфологической системе русского языка. Грамматические формы двувидового глагола делятся на две группы: 1) синкретические формы; 2) несинкретические формы.

Синкретические формы совмещают противоположные видовые значения – значения несовершенного и совершенного вида. К ним относятся формы инфинитива, настоящего и будущего простого, прошедшего времени, императива и сослагательного наклонения. Среди форм времени только одна форма будущего сложного является несинкретической: имеет лишь значение одного вида – несовершенного.

Видовые значения синкретических форм дифференцируются с помощью

контекстуальных (синтаксических) средств, определяются их синтаксической и лексической сочетаемостью. Это сочетаемость/несочетаемость с фазисными глаголами, с модальными словами, с обстоятельственными словами, употребление их в составе однородных сказуемых.

Видовое противопоставление форм инфинитива, настоящего и простого будущего, прошедшего времени, сослагательного и повелительного наклонений, причастий прошедшего времени осуществляется с помощью средств контекста. При этом не утрачивается коррелятивность видов как фундаментальное свойство этой грамматической категории. Она строится здесь на омонимичных (и потому в какой-то степени ущербных в морфологическом отношении) формах слова. Однако грамматическая омонимия видовых форм зиждется на тех же формально-семантических основаниях, что и омонимия форм слова и других частей речи, напр., омонимия падежных форм, форм числа в сфере именных частей речи, подчиняясь общим грамматическим законам русского языка, в то же время обладает своей спецификой, вытекающей из особенностей грамматической системы глагола и собственно видов. Устойчивость этой омонимии, терпимость языка к ней, очевидно, объясняется тем, что она успешно преодолевается синтаксическим путем и не создает серьезных помех в общении.

Ко второй группе грамматических форм двувидовых глаголов относятся несинкретические формы. Это причастные и деепричастные формы, форма будущего сложного. Они строго дифференцированы в видовом отношении. В своей первичной функции (т.е. в непереносном употреблении) каждая из них выражает только одно

видовое значение — или несовершенного, или совершенного вида. В этой части своих форм двувидовые глаголы сближаются с парными по видам. Эти их формы входят в систему видовых противопоставлений независимо от контекста, не опираясь на него, так как видовое значение в них выражается морфологическими средствами глагольной основы, напр.: буду *казнить* (несов.), *казненный* (сов.), *казнящий* (несов.), *казня* (несов.), *казнив* (сов.); *будут ампутировать* (несов.), *ампутированный* (сов.), *ампутируемый* (несов.), *ампутирующий* (несов.), *ампутировав* (сов.), *ампутируя* (несов.).

В отличие от форм инфинитива, прошедшего времени и др. формы причастий двувидовых глаголов имеют строго закрепленные видовые значения и в системе остальных форм этих глаголов выступают как морфологически сильные члены видовых оппозиций. Так, от глагола *арестовать* образуются причастия *арестованный*, *арестуемый*, *арестующий*, *арестовавший*. Форма *арестованный* совершенного вида, а *арестующий* и *арестуемый* — несовершенного вида: *Работница, арестованная* четыре месяца тому назад (Дзержинский). *Я должен был скрыться, не допив стакана чаю, лишь бы не быть арестованным!* (Салтыков-Щедрин). *Он сидит арестованным в городе* (Тургенев). *В тюрьме, когда жизнь приводит невинно арестованного, ошельманного Сервантеса к самому краю пропасти ...* (Я. Металлов). *При политических арестах должен был присутствовать депутат от полиции для охраны пожитков арестуемого* (Плеханов). *Полицейские, арестующие демонстрантов, ведут себя грубо. Лица, арестуемые по политическим мотивам, в тюрьмах подвергались страшным пыткам.*

Единственная двувидовая форма среди причастий — это форма прошед-

шего времени действительного залога (*арестовавший*). Ср.: *Милиция, допрашивавшая и арестовавшая* (несов.) *убийцу, проявила мужество и бесстрашие* и *Милиция, допросившая и арестовавшая* (сов.) *убийцу, проявила мужество и бесстрашие*. Однако и в таких случаях она остается преимущественно формой совершенного вида.

Краткие формы на *-н-*, образуемые от двувидовых глаголов, подчиняясь общим закономерностям, имеют значение совершенного вида: *Приговор Иисусу был уготован, Когда он еще не был арестован* (Д. Бедный). *Богатенковы были арестованы на масленицу 1866 года* (Чернышевский).

Видовые значения причастных форм более устойчивы, чем в остальных формах двувидовых глаголов.

Видовая соотносительность причастий не совпадает с видовой коррелятивностью личных форм глагола. Видовое противопоставление причастных форм глагола составляет особую подсистему в системе видовых оппозиций глагола. Если в личных формах видовое противопоставление глаголов переплетается с временными, модальными и др. отношениями, то в причастиях оно полностью строится на базе залоговых противопоставлений, на субъектно-объектных отношениях.

Каждый двувидовой глагол в полной форме причастий образует две видовые оппозиции — одну на базе объектных отношений, другую на базе субъектных отношений. Ср. страдательные и действительные причастия: *арестуемый* — *арестованный* и *арестующий* — *арестовавший*; *организуемый* — *организованный* и *организующий* — *организовавший*; *атакуемый* — *атакованный* и *атакующий* — *атаковавший*. Причастия прошедшего времени действительного залога типа *организовавший*, в от-

личие от остальных форм, выступают как двувидовые.

Краткие причастия образуют видо-вые пары с возвратными глаголами страдательного залога. Ср.: *Экскурсия организуется в воскресенье. — Экскурсия была организована в воскресенье. Задолженность ликвидируется своевременно — Задолженность будет ликвидирована своевременно. Имущество тунякада конфискуется — Имущество тунякада конфисковано.*

Деепричастия на **-я** всегда несовершенного вида, а деепричастия на **-в** всегда совершенного вида.

Среди остальных форм времени прошедшее время более устойчиво сохраняет свою двувидовость. Очевидно, потому, что эта форма способна выражать результативность действия в обоих видовых значениях, что в сфере двувидовых глаголов при употреблении их в условиях «слабого», «нежесткого» контекста в ней всегда преобладает значение совершенности.

Отсутствие тех или иных грамматических форм объясняется индивидуальной судьбой двувидовых глаголов. Причины дефективности морфологической парадигмы таких слов трудно поддаются изучению и выявлению. Однако в ряде случаев неупотребительность отдельных форм двувидовых глаголов объясняется семантическими причинами. В этом отношении заслуживают внимания примеры М.А. Шелякина. Он выявил, что «двувидовые глаголы *казнить, женить, арестовать, конфисковать* и др., обозначающие неразложимые на отдельные элементы действия, не сочетаются с начинательными глаголами (типа начал *казнить, арестовать, конфисковать*) и не образуют аналитического будущего, которое в значении единичного действия выражало бы процессуальность. С другой стороны, двувидовые глаголы типа

ремонттировать, конструировать, моделировать, редактировать обозначают действия, разложимые на отдельные элементы, каждый из которых составляет отдельный результат, и в силу этого являющиеся длительно-результативными. Поэтому такие глаголы не употребляются в форме простого будущего времени без приставок (*отремонтирую, сконструирую, отредактирую*).

Лит.: Авилова Н.С. Двувидовые глаголы с заимствованной основой в русском литературном языке нового времени // Вопросы языкознания. 1968. № 5; Бирюкова Л.П. Функционирование двувидовых глаголов в современном русском языке // АКД. 1973; Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. II. Братислава, 1960; Карцевский С.О. Язык, война и революция. Берлин, 1923; Мучник И.П. Двувидовые глаголы в русском языке // Вопросы культуры речи. Вып. 3. 1961; Мучник И.П. Развитие системы двувидовых глаголов в современном русском языке М., 1961; Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для языковедческих вузов. Л., 1928; Смирнов Л.Н. Глагольное видообразование в современном словацком литературном языке. М., 1970; Тихонов А.Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Черткова М.Ю. Грамматическая категория вида в современном русском языке. М., 1996; Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола. Таллин, 1983; см. также «Аспектология».

ДЕЕПРИЧАСТИЕ. Деепричастия обозначают действие, соотносительное по времени осуществления с действием глагола-сказуемого. Они совмещают в себе свойства глагола и наречия. Примеры: *Вблизи осматривая диво, обьехал голову кругом* (Пушкин). *Взревев, река не сет на торжествующем хребте Поднятый ею лед!* (Баратынский). *В траве... Лежим*

мы, руки запрокинув И к небу головы задрал (Пастернак). К наречным свойствам деепричастий относятся: 1) неизменяемость (отсутствие форм словоизменения); 2) способность употребляться в функции обстоятельства (образа действия, времени, условия, причины), примыкая к глаголу-сказуемому (ср.: *осматривая, объехал и кругом объехал, быстро объехал, верхом объехал; лежим, запрокинув (руки) и лежим рядом, тихо, давно*).

Примыкая к глаголу, который в предложении обозначает основное действие, деепричастие выражает второстепенное (сопутствующее) действие. Поэтому иногда его называют второстепенным сказуемым.

Действия, выражаемые деепричастием и глаголом, относятся к одному и тому же субъекту, напр.: *Водопьянов пробирается сквозь толпу, на ходу тиская протянутые ему руки* (Первенцев). *Вернувшись в свой аул, Садо нашел свою саклю разрушенной* (Л. Толстой). Субъектом обоих действий — *пробирается и тиская* — является Водопьянов, субъектом действий *вернувшись и нашел* — Садо.

Не случайно деепричастия обычно не употребляются в безличных (бес-субъектных) предложениях. Сказуемые их не имеют субъекта, который мог бы быть общим для деепричастия и глагола-сказуемого. Однако если оба действия относятся к одному и тому же лицу (обобщенному или конкретному) и это явно вытекает из смысла предложения, то деепричастие может употребляться и в безличных предложениях: *Неизъяснимо хорошо плыть по Волге осенней ночью, сидя на корме баржи, у руля* (Горький). Действия *плыть и сидя* относятся к одному и тому же «обобщенному» лицу (тому, кто будет плыть и сидеть у руля).

Как правило, деепричастия примыкают к личным формам глагола, кото-

рые в предложении употребляются в функции сказуемого. Редко они примыкают к причастиям: *Направо от него была его дама, красавица Орбельяни, налево — стройная, черная, румяная, в блестящих украшениях, княжна-грузинка, не переставая улыбавшаяся* (Л. Толстой).

Глагольные признаки деепричастий. Деепричастия образуются только от глаголов: *читать — читая, написать — написав, смеяться — смеясь*.

Деепричастия имеют общие с производящим глаголом лексические значения. Например, глагол *читать* в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова зафиксирован в 4 значениях: 1) воспринимать написанное; 2) произносить, декламировать; 3) произносить с целью поучения, наставления; 4) излагать устно перед аудиторией. Деепричастие *читая* обладает всеми этими значениями: 1) *читая книгу*; 2) *читая наизусть басню*; 3) *читая нотации*; 4) *читая лекцию*. Во всех этих значениях употребляется и деепричастие, образованное от формы совершенного вида глагола *читать — прочитать*: 1) *прочитав книгу*; 2) *прочитав наизусть басню*; 3) *прочитав нотацию*; 4) *прочитав лекцию*.

К общим с глаголом морфологическим свойствам относятся вид, переходность/непереходность, залог.

Деепричастия образуются отдельно от каждой видовой формы глагола: *читать* (несов. вид) — *читая, прочитать* (сов. вид) — *прочитав; раскрыть* (сов. вид) — *раскрыв, раскрывши; раскрывать* (несов. вид) — *раскрывая*. В деепричастиях всегда сохраняется видовое значение производящего глагола.

Деепричастия наследуют от производящего глагола и значение переходности/непереходности. Ср.: *читать книгу* (вин. пад. без предлога) и *читая книгу* (вин. пад. без предлога), *гореть*

желанием (тв. пад.) и *горя желанием* (тв. пад.).

В деепричастиях сохраняются залоговые значения производящих глаголов. Ср.: 1) *радовать* (действ. залог) *друзей своими успехами* – *радуя* (действ. залог) *друзей своими успехами* и *радоваться* (общевозвр. значение) *успехам друзей* – *радуясь* (общевозвр. значение) *успехам друзей*; 2) *убирать* (действ. залог) *квартиру* – *убирая* (действ. залог) *квартиру* и *убираться* (косвенно-возвр. значение) *в квартире* – *убираясь* (косвенно-возвр. значение) *в квартире*.

Подобно глаголу, деепричастия имеют только один морфологический показатель залога – постфикс *-ся*, который употребляется после суффиксов деепричастий (ср.: *умывая* – *умываясь*; *высунувши* – *высунувшись*).

К общим с глаголом синтаксическим свойствам деепричастий относятся: 1) способность сочетаться с теми же наречиями и наречными сочетаниями (ср.: *читать бегло* – *читая бегло*, *прочитать бегло* – *прочитав бегло*, *появляться время от времени* – *появляясь время от времени*); 2) свойство управлять теми же формами (ср.: *переписываться с друзьями* – *переписываясь с друзьями*, *вставать на рассвете* – *вставая на рассвете*).

Поскольку деепричастия обладают основными признаками двух частей речи, одни ученые (В.А. Богородицкий) относят их к наречиям, другие включают в состав форм глагола. В книге В.В. Виноградова «Русский язык» деепричастия описаны как «гибридная наречно-глагольная категория». Лексико-грамматические свойства деепричастий не укладываются ни в рамки глагола, ни в рамки наречий. Деепричастия формируются как таковые на глагольном материале под контролем и сильным влиянием наречия.

Это позволяет рассматривать их как особый разряд слов, хотя самостоятельность их весьма относительна. Справедливо выделены деепричастия в отдельную часть речи Д. Н. Овсянко-Куликовским в его книге «Синтаксис русского языка».

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Дмитриева Л.К. Деепричастие и обособление обстоятельство // Функциональный анализ грамматических единиц. Вып. 3. Л., 1980; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987; Черемисина М.И. Деепричастие как класс форм глагола в языках разных систем. Новосибирск, 1979; Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

ЕДИНИЧНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ. См. конкретные и отвлеченные существительные.

ЗАЛОГОВОСТЬ. В функциональной грамматике А. В. Бондарко функционально-семантическая категория (функционально-семантическое поле). Поле залоговости охватывает все типы взаимоотношений в тройке *субъект – действие – объект*. С этой точки зрения в русском глаголе выделяются сотни разнообразных группировок Ср., напр.: (я) *читаю* книгу, (он) *пишет* письмо, (поэт) *сочиняет* стихотворение; (она) с пяти лет *говорит* по-французски; *лететь* (*летать*), *бежать* (*бегать*), *прыгать*; *горевать*, *грустить*; *тошнить*, *рвать* (рвота); *бездействовать*, *ротозейничать*, *бездельничать*;

руководничать, начальствовать, учительствовать, столярить, столярничать; свистеть, визжать, мычать, реветь, высвистывать, просвистеть, за-свистеть; говорят, в Москве кур доят, цыплят по осени считают; разнообразны группы возвратных глаголов: обрадовать(ся), строить(ся), воздвигать(ся), обнимать(ся), целовать(ся), остановить(ся), наклонять(ся), веселить(ся), успокоить(ся), ложиться, проснуться; бороться, каяться, смеяться; бранить(ся); крапива жжется, собака кусается, корова бодается; проволока гнется; вспоминать(ся), представлять(ся); вовлекать(ся), записать(ся), (до)говорить(ся), (на)говорить(ся), (раз)говорить(ся); стучать(ся) в дверь; белеть(ся); не спится, не читается; (на)гуляться и др. Они делятся на три основных типа: субъектные, объектные и субъектно-безобъектные.

Грамматическим, морфологическим, синтаксическим центром категории залоговости является актив/пассив. Эти залоговые отношения опираются на (см.) категорию переходности/непереходности, которая играет важную роль в формировании и функционировании всей категории залоговости. Особенно выделяются так называемые косвенно-переходные глаголы, которые выражают действие, переходящее на другой предмет или лицо: *гордиться* кем-, чем-л., *завидовать* кому-л., *настаивать* на чем-л., *заботиться* о ком-, чем-л. Для полноты значения такие глаголы обычно употребляются в сочетании с названиями лиц или предметов, на которые переходит действие.

Таким образом, к сфере залоговости относятся семантические категории активности/пассивности, возвратности, взаимности, переходности/непереходности и т.п.

См. категория залога, категория лица, персональность.

Лит.: Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость. ВЯ. 1972. № 3; Он же. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л., 1967; Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове), М.; Л., 1947; Гепнер Ю. А. О соотношении категории вида и залога в современном русском литературном языке. РЯШ. 1957. № 2; Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981; Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. 2. Братислава, 1965; Королев Э. И. О залогах русского глагола // Мысли о современном русском языке. М., 1969; Мальцев М. Д. Из учения А. А. Потебни о залоге (по неопубликованному материалу) // Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 20. Л., 1939; Мучник И. П. О залогах русских глаголов // Уч. зап. кафедры русского языка МГПИ им. В. И. Ленина. Вып. 2. М., 1938; Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. М., 1974; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956; Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 4, Вып. 2. Глагол. М., 1977; Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978; Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб., 1991; Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л., 1974; Фортунатов Ф. Ф. О залогах русского глагола. СПб., 1899; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.; Л., 1941; Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском литературном языке. М., 1962.

ЗАЛОГОВЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ ПРИЧАСТИЙ. Причастия сохраняют залоговые значения производящих глаголов. Категория залога причастий не имеет принципиальных отличий от категории залога глагола. Основные расхождения в системе залогов глагола и причастий касаются лишь противо-

ЗАЛОГОВЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ ПРИЧАСТИЙ

поставления форм действительного и страдательного залога.

Причастия располагают большими возможностями для более регулярного выражения соотносительных значений действительного и страдательного залога, чем глагол. Так, в системе глагола страдательный залог имеет одно-единственное морфологическое средство — постфикс *-ся*, который обслуживает только формы несовершенного вида. В причастиях страдательный залог, кроме постфикса *-ся*, обладает целой системой суффиксов отдельно для образования форм настоящего (*-ем/-им/-ом-*) и прошедшего (*-нн/-енн-, -т-*) времени.

1. Действительный залог выражается формами причастий настоящего времени несовершенного вида с суффиксами *-ущ-(-ющ-)*, *-ащ-(-ящ-)*, а страдательный — формами причастий с суффиксом *-ем/-им/-ом-*, которые могут иметь синонимичные образования с постфиксом *-ся*:

<i>студент, читающий книгу</i>	$\left\{ \begin{array}{l} \text{книга, читаемая} \\ \text{студентом} \\ \text{книга, читающаяся} \\ \text{студентом} \end{array} \right.$
<i>почтальон, доставляющий письма</i>	$\left\{ \begin{array}{l} \text{письма, доставляе-} \\ \text{мые почтальоном} \\ \text{письма, доставля-} \\ \text{ющиеся почтальо-} \\ \text{ном} \end{array} \right.$
<i>плотники, строящие дом</i>	<i>дом, строящийся плотниками</i>
<i>художник, рисующий пейзаж</i>	<i>пейзаж, рисуемый художником</i>

2. Действительный залог выражается формами причастий прошедшего времени несовершенного вида

с суффиксом *-вш-(-ш-)*, а страдательный — формами причастий с суффиксами *-нн/-енн-, -т-* и синонимичными образованиями с постфиксом *-ся*:

<i>студент, читавший книгу</i>	$\left\{ \begin{array}{l} \text{книга, читанная} \\ \text{студентом} \\ \text{книга, читавшаяся} \\ \text{студентом} \end{array} \right.$
<i>почтальон, доставлявший письма</i>	<i>письма, доставлявшиеся почтальоном</i>
<i>плотники, строившие дом</i>	<i>дом, строившийся плотниками</i>
<i>художник, рисовавший пейзаж</i>	<i>пейзаж, рисовавшийся художником</i>

3. Действительный залог выражается формами причастий совершенного вида с суффиксами *-вш-(-ш-)*, а страдательный залог — формами причастий с суффиксами *-нн/-енн-, -т-*, которые не имеют синонимических образований с постфиксом *-ся*:

<i>студент, прочитавший книгу</i>	<i>книга, прочитанная студентом;</i>
<i>почтальон, доставивший письма</i>	<i>письма, доставленные почтальоном;</i>
<i>плотники, построившие дом</i>	<i>дом, построенный плотниками;</i>
<i>художник, нарисовавший пейзаж</i>	<i>пейзаж, нарисованный художником</i>

Переходные глаголы, образующие видовые пары, обычно имеют все типы корреляций действительного и страдательного залога, напр.: *открыть* — *открывать*, *повторить* — *повторять*, *изучить* — *изучать*, *подрезать* — *подрезать* и т.п.

Двувидовые глаголы также образуют все корреляции. Однако, обладая только одной формой прошедшего

времени для двух видов, они без соответствующего окружения нечетко выражают значения совершенного и несовершенного вида в корреляциях 2-го и 3-го типа. Ср.:

ученые, исследующие	космос, исследуемый
космос	учеными
ученые, исследовавшие космос в течение года (несов. вид)...	космос, исследовавшийся (несов. вид) учеными в течение года...
ученые, исследовавшие космос и опубликовавшие свои наблюдения (сов. вид)...	космос, исследованный (сов. вид) учеными, которые опубликовали свои наблюдения...
мастера, реставрирующие кремль	кремль, реставрируемый мастерами
мастера, реставрировавшие кремль в течение многих лет (несов. вид)...	кремль, реставрировавшийся (несов. вид) мастерами в течение многих лет...
мастера, реставрировавшие кремль и вернувшие ему первоначальный облик (сов. вид)...	кремль, реставрированный (сов. вид) мастерами, которые вернули ему первоначальный облик...

Вне этих залоговых корреляций остаются причастия, образованные от непереходных парных и непарных по виду глаголов (из-за отсутствия у них соотносительных страдательных форм), напр: *погибающий, погибавший* (от *погибать*), *погибший* (от *погибнуть*); *прилетевший* (от *прилететь*), *прилетающий, прилетающий* (от *прилетать*); *лежащий, лежавший* (от *лежать*); *очнувшийся* (от *очнуться*) и др.

В стороне от основных типов корреляций действительного и страдательного залога остаются краткие формы страдательных причастий. Они соотносятся с глаголами несовершенного вида страдательного залога, которые среди личных форм глагола не имеют своего видового коррелята: *Дом строится*

плотниками. — Дом построен плотниками. Деньги выдаются кассиром. — Деньги выданы кассиром. Проект составляется инженером. — Проект составлен инженером.

Краткие причастия, вступая в видовую пару с глагольными формами, с одной стороны, восполняют недостающие члены видовых корреляций глагола, с другой стороны, они связывают в единую систему видовые и залоговые формы причастий и глагола.

Лит.: Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; см. также «Причастие».

ЗВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА. См. раздел «История русского языка. Диалектология».

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ. Это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки: *И черная кошечка лежит у нее под боком и мурлычет: — Мур... мур... мур... (Чехов). Журавлям хорошо: поднялся повыше и лети, — курлы-курлы-курлы (Б. Полевой). Хи-хи-хи да ха-ха-ха! Не боится, знает, греха (Пушкин). Порою двухствольное ружье бухает раз за разом: бух-бух (Горький). Тук-тук раздалось у входа.*

Существует мнение, что звукоподражания — это вовсе не слова и потому не имеют лексического значения. А.М. Пешковский писал: «Не считаем мы также словами звукоподражания вроде: *колокольчик динь-динь-динь; Мужчина, что петух: кири-куку! мамах крылом и прочь (Пушкин).* Здесь нет членения на звуки и значение, свойственные слову, так как здесь все значение в звуках». Действительно, в звукоподражаниях «все значение в звуках», но оно все-таки есть и выражено именно в звуках. Этим их значение и отличается от лексической семантики других слов. Звуковая оформленность,

ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

звуковая мотивированность лексического значения – специфическая черта звукоподражаний.

Общепринятые звукоподражания имеют постоянный фонемный состав: *мяу* (о кошке), *кря-кря* (об утках), *гав-гав* (о собаке), *кукареку* (о петухе), *хрю-хрю* (о свинье). Благодаря этому они одинаково понимаются всем коллективом говорящих на русском языке. Такие звукоподражания выступают в языке как полноценные слова.

Здесь имеются в виду только звукоподражания, уже вошедшие в систему, ставшие фактом языка. Индивидуально-авторские новообразования часто отражают лишь субъективное восприятие звуковых явлений создателем таких слов, не соответствуют общеязыковым нормам оформления звукоподражаний и не прошли еще проверку коллективным опытом, напр.: *Тихий знакомый слышится звук: «Хоррр, хоррр, цвау! Хоррр, хоррр, цвиу» – это тянет над утренним лесом вальдишнел – длинноклювый кулик* (Соколов-Микитов). На подобных фактах нельзя решать (как это иногда делается) такие принципиальные вопросы, как: является ли словом звукоподражание, имеет ли оно лексическое значение, составляют ли звукоподражания самостоятельную часть речи и т.п.

Как коллективно осмысленные языковые знаки, слова, звукоподражания находят отражение в толковых словарях. В «Толковый словарь русского языка» словарь Ушакова включены, например, звукоподражания *буль-буль*, *мяу*, *ха-ха*, *хи-хи*, *бе-е*, *хрю* и др.

Для носителей русского языка значение общепринятых звукоподражаний понятно и вне контекста. Так, любой владеющий русским языком без труда поймет, что выражают, напр., следующие звукоподражания: а) *кря-кря*, *ква-ква*, *мяу*, *кукареку*; б) *тик-так*, *тук-тук*, *бух*, *пиф-паф*, *буль-буль*,

кап-кап; в) *шу-шу-шу*, *ха-ха-ха*, *апчхи*, *топ-топ* и др.

В детской речи звукоподражания (не все) могут употребляться и как наименования тех животных и предметов, звуки которых они воспроизводят: *Чик-чирик улетел. Хрю-хрю бух в лужу. Иди покорми му-у. Тик-так не трогай.* Это вторичная функция звукоподражаний.

В грамматическом отношении звукоподражания близки к междометиям. В отличие же от них менее «привязаны» к интонации. Семантика звукоподражаний не находится в тесной зависимости от интонации, не требует жестового и мимического сопровождения, не вырастает из обстановки, контекста. Звукоподражания в сущности грамматически не изолированы от остальных слов. Они могут субстантивироваться и употребляться в функции подлежащего, дополнения и (особенно часто) сказуемого, напр.: *Но бестолковая кукушка, Самолюбивая болтушка, Одно куку (доп.) свое твердит* (Пушкин). *Доктор уходит, свеча тухнет, и опять слышится бу-бу-бу-бу* (подл.) (Чехов). *Обыкновенно я принесу им чай в кабинет, и они там бу-бу-бу* (сказ.) (А.Н. Толстой). *На закате солнца страшно ухнет филин в лесу, гугукнет – гу-гу-гуу!* (доп.) – *бесшумно пролетая, сова, и со всех сторон отзовется ей, праздная весну, зайцы* (Соколов-Микитов).

В таких случаях они могут управлять другими словами, иметь при себе определение: *с в о е куку* (Пушкин); *н е р е ш и т е л ь н о е ку-ку* (Горький); *Дятел тук-тук к л ю в о м*; *Слышу тук-тук в д в е р ь*; *А пес в с е гав да гав*; *На голову с в е р х у кап-кап* и т.п.

На базе звукоподражаний формируется сравнительно большой класс так называемых глагольных междометий: *хлюп-хлюп*, *хруп*, *трах*, *трах-трахах*, *шлеп*, *квак*, *бульк* и т.п.

Будучи полноценными словами, звукоподражания активно участвуют в словообразовании. Они существенно обогащают словообразовательную базу глагола: *шушукать* (ср. производные от него: *шушукаться, шушуканье, зашушукать, пошушукать, прошушукать, пошушукаться, прошушукаться*); *тявкать* (ср. *затявкать, потявкать, протявкать* и др.); *бубнить* (от *бу-бу*) (ср.: *забубнить, пробубнить* и др.); *мякать, мякунье, замякать, помякать, промякать* и др.; *гоготать* (ср.: *гогот, гоготанье, загоготать, погоготать* и др.); *кудахтать* (ср.: *кудахтанье, кудахтывать, покудахтывать, раскудахтаться* и др.); *хохотать* (ср.: *хохот, хохотанье, захохотать, похихотать, расхохотаться, нахохотаться, похихотывать, подхохотывать*); *фыркать* (ср.: *фыркнуть, фыркунье, фыркун, фыркунья, зафыркать, нафыркать, пофыркать, пофыркивать, отфыркивать, нафыркаться, расфыркаться, отфыркаться, перефыркиваться, отфыркиваться* и др.). В области аффиксации словообразовательный потенциал звукоподражаний несравненно выше, чем у междометий, числительных, местоимений.

Итак, звукоподражания не только входят в систему языка, но и являются активной ее частью, обогащая ее словообразовательные ресурсы, фразеологические фонды, эмоционально-экспрессивные возможности.

Лит.: Ашмарин Н. И. Подражание в языках Среднего Поволжья. 3-5. Баку, 1925; Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Воронин С. В. Основы универсальной классификации ономастов // Фонетика — 83. М., 1983; Кунгуров Р. К., Тихонов А. Н. Изобразительные слова как самостоятельная часть речи // Вопросы теории частей речи. Л., 1968; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд.

М., 1956; Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.

ИМЕНІТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ.

См. категория падежа существительных.

ИМПЕРАТИВ. См. повелительное наклонение.

ИМПЕРФЕКТИВАЦИЯ. Это образование видовых форм несовершенного вида на базе форм совершенного вида с помощью суффиксов: *переделать — передельвать, привязать — привязывать, подписать — подписывать, растянуть — растягивать, приколоть — прикалывать, забинтовать — забинтовывать, рассмотреть — рассматривать, застегнуть — застегивать, выбросить — выбрасывать* и т.п., *бросить — бросать, разделить — разделять, нагрузить — нагружать* и т.п.; *разбить — разбивать, открыть — открывать, добыть — добывать* и т.п.

В этом процессе участвуют суффиксы *-ива(-ыва), -а-, -ва-*. Последний является непродуктивным, употребляется в парах типа *вышить — вышивать, смыть — смывать, затвердеть — затвердевать, надеть — надевать, обуть — обувать, засеять — засеивать, отдать — отдавать* и т.п.

К непродуктивным относятся также пары типа *воздвигнуть — воздвигать, замерзнуть — замерзать, привыкнуть — привыкать* и т.п. с суффиксом имперфективации *-а-*. Сюда же: *спассти — спасать, зацвести — зацветать, залезть — залезать, помочь — помогать, обнять — обнимать, начать — начинать* и т.п.

Самым продуктивным является суффикс *-ива(-ыва-)*. Он используется и в процессе имперфективации двувидовых глаголов. Ср. *атаковать — атаковать, мобилизовать — мобилизовать*

вать. Суффикс *-а(-я-)* проявляет продуктивность в формообразовании современных именных глаголов: *вжизвить* — *вживлять*, *усреднить* — *усреднять* и др.

Члены имперфективных корреляций находятся в отношении формообразовательной производности СВ → НСВ. Форма совершенного вида здесь определяет лексическое и грамматическое поведение производного члена корреляции, который является зависимым от производящего и по смыслу, и по форме. Совершенный вид выступает, следовательно, в качестве маркированного члена видовой оппозиции. Имперфективация в современном русском языке **носит регулярный характер**, преимущественно осуществляется с помощью одного суффикса — *-ива(-ыва-)*. Доля суффикса *-а(-я-)* весьма незначительна. Формы несовершенного вида имперфективных корреляций регулярно усваивают все лексические значения форм совершенного вида, легко дублируют их. Лексические несоответствия между видовыми формами имперфективных корреляций — явление исключительно редкое, и оно регламентируется строгими рамками видовой семантики. Все это дает основание считать члены рассматриваемых корреляций грамматическими формами одного глагола.

Лит.: Г л о в и н с к а я М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982; И с а ч е н к о А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. II. Братислава, 1960; М а с л о в Ю. С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. М., 1958; Т и х о н о в А. Н. Заметки о вторичной имперфективации глаголов с чистовидовыми приставками // Труды Узбекского университета им. А. Навои. Новая серия. № 92. Самарканд, 1958; Т и х о -

н о в А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998.

ИМПЕРФЕКТИВИЗАЦИЯ. То же, что имперфективация.

ИМПЕРФЕКТИВНЫЙ. См. **суффиксальные видовые пары.**

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ. Имена прилагательные обозначают признак предмета и выражают грамматическую зависимость признака от предмета в формах согласования с существительным в роде, числе и падеже; выступают в функции определения или именного сказуемого. Например: *Какой миленький н о с и к у твоего барина* (Гоголь). *Пчелы ему дались, р у к а у него была легкая* (Тургенев). *Ну, ну, в о с т о р г преждевременен* (Тендряков). *Что красивее цветка на свете из предметов* (Вересаев).

Значение **п р и з н а к а** — это категориальное (классифицирующее) значение имени прилагательного как части речи. Под признаком принято понимать широкий круг свойств, качеств, явлений, отношений, характеризующих предметы. Это внешние качества людей и животных (*молодой, хромой, слепой, худой, сухопарый* и др.), внутренние (психологические) черты людей (*добрый, злой, мудрейший, гордый* и др.), пространственные отношения (*высокий, узкий, здешний* и др.), временные отношения (*утренний, прошлогодний, минутный* и др.), цвет (*белый, темно-синий, песочный, рыжий* и др.), разнообразные свойства вещей (*мягкий, сладковатый* и др.), отношение к количеству (*пятое место справа, многоступенчатая ракета* и др.), отношения между предметами (*мамин платок, лисий хвост, дождливая погода* и др.), характеристика предметов по действию (*вертялый, пугливый, ломкий, ноский* и др.) и др.

Слова, выражающие качества, свойства безотносительно к их носите-

лям — предметам, не являются прилагательными, напр.: *новизна, чистота, смелость* и т.п. Это существительные, обозначающие опредмеченные признаки. Значение признака в них не оформлено грамматически. Ср.: *новая проблема* — *новизна проблемы, чистый воздух* — *чистота воздуха* и т.п. В этих сочетаниях существительные *новизна, чистота* имеют независимые от сочетающихся с ними слов грамматические категории рода, падежа, числа, управляют формой родительного падежа этих слов. Прилагательные *новая, чистый* имеют зависимость от существительных род, падеж и число, согласуются с существительными. Ср.: *новая проблема*, но: *новый вопрос, новые проблемы* и т.п.

Имена прилагательные для каждого из трех родов имеют особое окончание: в им. пад. *-ый(-ий, -ой)* для мужского, *-ая(-ья)* для женского, *-ое(-е)* для среднего рода. Иначе говоря, имя прилагательное в единственном числе и меняется по родам, тогда как существительное относится к одному определенному роду. Во множественном числе прилагательные, как и существительные, не выражают родовых различий и имеют одно общее для всех родов окончание *-ые(-ие)*.

Как и существительные, имена прилагательные изменяются по числам и падежам. Свойством изменяемости по падежам обладают только полные формы прилагательных. Краткие формы изменяются лишь по родам и числам. Ср.: 1) *высокий дом, высокая башня, высокое здание; высокие дома, башни, здания; высокого дома, высокому дому*; 2) *дом высок, башня высока, здание высоко; дома, башни, здания высоки*.

Обычно имена прилагательные лишь дублируют значения рода, падежа и числа существительных. Однако,

выполняя роль сказуемого при подлежащем-местоимении, неспособном выражать отношение к роду (полу) и числу, прилагательное выступает как единственный выразитель грамматических значений рода и числа. Ср.: 1) *Ты еще молодой и неопытный* (м. р.) и *Ты еще молодая и неопытная* (ж. р.); *Я знал вас маленьким* (м. р.), *Я знал вас маленькой* (ж. р.) и *Я знал вас маленькими* (мн. ч.).

Самостоятельную семантическую функцию может выполнять и форма падежа прилагательных. Ср.: *Ты красивый и умный* и *Ты вырос красивым и умным*.

Способность прилагательных самостоятельно выражать грамматические значения рода, числа и падежа ограничена лексически (кругом слов, выступающих в роли подлежащего) и синтаксически (тесными рамками определенных типов конструкций).

Значения рода, числа и падежа прилагательных выражаются с помощью окончаний, которые в единственном числе обычно совмещают все их грамматические значения, а во множественном числе выступают лишь как показатели числа и падежа.

Окончания морфологически оформляют прилагательные как «признаковые» слова, являются «знаками качества» (*Виноградов В.В.*). «Если в *туманный*, — писал А.М. Пешковский, — простая основа обозначает предмет (*туман-*), а суффикс — отношение к этому предмету (*-н-*), то, очевидно, значение качества может быть заключено только во флексии *-ый*, т.е. в том аффиксе, который именно и делает его прилагательным. Таким образом, даже и в относительных прилагательных, поскольку они именно прилагательные, вскрывается оттенок качественности». Как отмечает В.В. Виноградов, в относительных прилагательных

окончание «служит средством качественного обобщения предметно-относительных значений».

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Павлов В. М. О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 2; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. На материале современного русского языка. Морфология. М., 1979.

И́МЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Имена существительные обозначают предметность и выражают это значение в формах рода, числа и падежа, выступают чаще всего в функции подлежащего или дополнения, способны также выполнять роль определения и обстоятельства, употребляются в составе именного сказуемого. Важнейший синтаксический признак существительного – способность его присоединять имена прилагательные и глаголы, способность сочетаться с ними по способу согласования (*высокое дерево, зеленая трава, море волнуется, вода кипит, мальчик улыбается*). Примеры: *Практичность* (подл.), *по-моему, очень похвальное свойство* (сказ.) (Горький). *Вот поставлена последняя гайка* (подл.) *или последняя точка* (подл.), *творческая мысль* (подл.) *материализовалась, стала вещью* (сказ.), *вещь* (подл.) *поступает к людям* (доп.), в *мир* (обст.) *вещей* (опр.), *машина или поэма* (подл.) – *это все равно: процесс* (подл.) *творчества* (опр.) *был одинаков* (В. Панова). *Весть* (подл.) *о пожаре* (опр.) *разнеслась по всему околотку* (обст.) (Пушкин).

Предметность как категориальное значение имени существительного понимается широко. Это названия конкретных предметов (*шляпа, карандаш, дом* и т.п.), лиц, живых существ (*человек, космонавт, доярка, птица, насекомое, Василий Теркин, Серко* и т.п.), растений (*дуб, цветок, одуванчик* и т.п.), веществ (*золото, нефть, соль* и т.п.), качеств, свойств в отвлечении от носителя (*белизна, синь, доброта* и т.п.), явлений природы (*ветер, дождь, буря* и т.п.), состояний (*грусть, веселье* и т.п.) и действий в отвлечении от субъекта (*бег, взлет, движение* и т.п.), географические названия (*Москва, Россия, Байкал* и т.п.), названия мифических существ (*бог, русалка, леший* и т.п.) и т.д., т.е. все слова, которые отвечают на вопрос кто? или что?

Лит.: Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Вопросы теории частей речи. Л., 1968; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение // Избранные труды Т. I. М., 1956; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

И́МЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ. Имена числительные – это склоняемые слова, называющие отвлеченное число (8 – *восемь*, 1 000 000 – *миллион*, 15 – *пятнадцать*), выражающие счет (*один, два, три, четыре, пять* и т.д.), обозначающие количество предметов в виде целых единиц или дробных величин (*двадцать деревьев, две машины; три четвертых дыни*). В предложении име-

на числительные выступают в функции подлежащего, сказуемого, дополнения, определения: *Сто* (подл.) *делится на двадцать* (доп.). *Дважды два — четыре* (сказ.). *Библиотекарь вернулся с двумя* (опр.) *книгами*.

Абстрактно-количественная семантика резко отличает числительные от других частей речи. Числительные обозначают точное количество предметов. Этим они существенно отличаются от слов типа *много*, *мало*, которые выражают неопределенное количество предметов (*мало деревьев*, *немного сахара*) и не обладают функцией названия отвлеченного числа.

Имена числительные склоняются, т.е. изменяются по падежам. Значит, понятие склонения здесь имеет самое узкое содержание среди слов всех именных частей речи. У числительных отсутствуют грамматические категории рода и числа. Лишь отдельные слова этого разряда обладают формами рода и числа: *один* (ср.: *одна*, *одно*, *одни*), *два* (ср. *две*), *тысяча*, *миллион*, *миллиард*, *полтора* (ср. *полторы*). Склонение числительных характеризуется разнообразием типов.

У числительных нет единства синтаксических признаков даже в пределах одного какого-л. разряда. Так, одни количественные числительные согласуются с существительным, а другие управляют ими. Ср.: *один дом*, *одно окно*, *одна комната*; *два дома*, *два окна* и *две комнаты*; но: *пять домов*, *окон*, *зданий*; *к пяти домам*, *окнам*, *зданиям* и т.п.

В сочетании с существительным числительное обычно образует нечленимое синтаксическое целое и выступает вместе с ним в функции одного члена предложения: *В песчаных степях аравийской земли Три гордые пальмы* (подл.) *высоко росли* (Лермонтов). *Уней бы л о четверо сыновей* (подл.) (Пуш-

кин). *Капитан Джиббинс закрыл глаза и увидел жену и двоих детей* (доп.) (Лавренев). *Уже двое суток* (обст.) *ревел шторм* (Станюкович).

Лит.: Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945; Бодуэн де Куртенэ И. А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963; Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Лукин М.В. К вопросу о лексико-грамматическом статусе числительных в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1987. № 6; Реформатский А.А. Число и грамматика // Вопросы грамматики. М.; Л., 1960; Русская грамматика. Т. I. М., 1980; Супрун А.Е. Славянские числительные. Минск, 1969; Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Чеснокова Л.Д. Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке. Таганрог, 1992.

ИНДИКАТИВ. То же, что наклонение изъявительное.

ИНФИНИТИВ. См. **неопределенная форма глагола**.

IMPERFEKTIVA TANTUM. См. **одновидовые глаголы**.

КАТЕГОРИЯ ВИДА. Категория вида обозначает отношение действия к внутреннему пределу. Внутренний предел действия следует понимать как его естественный исход, достижение предполагаемой цели или определенного результата, достижение известной границы. Совершенный вид при этом выступает как сильный, маркированный («отмеченный») член видового противопоставления, обозначающий предел действия, его естественный исход или результат, а несовершенный

вид — как слабый, немаркированный («неотмеченный») член видового противопоставления, т.е. не обозначает предела действия, а выражает действие в его течении, длительности. Ср.: 1) Рабочие **строят** (несов. вид) *дом*. — Рабочие **построят** (сов. вид) *дом*. 2) Рабочие **строили** (несов. вид) *дом*. — Рабочие **построили** (сов. вид) *дом*. 3) Профессор **читает** (несов. вид) *лекцию*. — Профессор **прочитал** (сов. вид) *лекцию*.

В системе русского глагола нет ни одной грамматической формы, которая не выражала бы видового значения. Этим в и д отличается от грамматических категорий наклонения, времени, лица, числа, рода, присущих лишь отдельным разрядам глагольных форм. Так, категория времени свойственна лишь формам изъявительного наклонения, категория числа отсутствует в инфинитиве, категория рода присуща только формам прошедшего времени и сослагательного наклонения. Виды такого ограничения не имеют. Категория вида органически переплетается со всеми другими грамматическими категориями глагола, образуя в их пределах четкую, последовательную, регулярную систему видовых противопоставлений. Ср.: 1) формы инфинитива: *ставить* — *поставить*; 2) личные формы: а) настоящего и простого будущего времени: *ставлю* — *поставлю*, *ставишь* — *поставишь*, *ставит* — *поставит*, *ставим* — *поставим*, *ставите* — *поставите*, *ставят* — *поставят*; б) будущего сложного и простого времени: *буду ставить* — *поставлю*; *будешь ставить* — *поставишь*, *будет ставить* — *поставит*, *будем ставить* — *поставим*, *будете ставить* — *поставите*, *будут ставить* — *поставят*; в) прошедшего времени: *ставил* — *поставил*, *ставила* — *постави-*

ла, *ставило* — *поставило*, *ставили* — *поставили*; г) сослагательного наклонения: *ставил бы* — *поставил бы*, *ставила бы* — *поставила бы*, *ставило бы* — *поставило бы*, *ставили бы* — *поставили бы*; д) формы повелительного наклонения: *ставь* — *поставь*, *ставьте* — *поставьте*.

Возможность или невозможность образования тех или иных форм глагола зависит от его видового значения. Например, от инфинитива несовершенного вида *поставить* образуется будущее простое *поставлю*, однако от него не образуется настоящее и будущее сложное, и, наоборот, от инфинитива *ставить* образуется настоящее и будущее сложное, но простое будущее при нем отсутствует. Таким образом, в системе глагола вид выступает как основная грамматическая категория, определяющая состав грамматических форм глагольного слова.

Основу вида как грамматической категории составляют парные глаголы, т.е. глаголы, образующие видовую пару, или видовую корреляцию (соотношение).

Видовую пару (корреляцию) образуют две соотносительные формы одного и того же глагола, совпадающие по смыслу (лексически) и имеющие разные видовые значения: одна — несовершенного вида, другая — совершенного. Члены видовых пар обозначают один и тот же факт действительности, называют две стороны одного и того же действия, одного и того же процесса — отношение действия к внутреннему пределу (совершенный вид) или длительность его, продолжительность (несовершенный вид). Ср.: *писать письмо* (несов. вид) — *написать письмо* (сов. вид); *закрывать окно* (сов. вид) — *закрывать окно* (несов. вид); *строить дом* (несов. вид) — *построить дом* (сов. вид).

В многозначных глаголах члены видовых пар обычно совпадают во всех значениях. Ср.: *открыть* и *открывать*:

«1. Поднять крышку, раздвинуть створки чего-нибудь. *Открыть сундук* (ср.: *открывать сундук*). *Открыть окно* (ср. *открывать окно*). 2. Сделать доступным, свободным. *Открыть путь* (ср.: *открывать путь*). 3. Обнажить, освободив от чего-нибудь закрывающего. *Открыть грудь* (ср.: *открывать грудь*). 4. Разомкнуть что-нибудь сложенное или сомкнутое. *Открыть зонтик* (ср.: *открывать зонтик*). *Открыть глаза* (ср.: *открывать глаза*). 5. Пустить, ввести в действие что-нибудь. *Открыть воду* (ср.: *открывать воду*). 6. *Перен.* Сообщить откровенно о чем-нибудь, обнаружить. *Открыть правду* (ср.: *открывать правду*). 7. Предоставить, доставить (книжн.). *Открыть возможность* (ср.: *открывать возможность*). 8. Положить начало каким-нибудь действиям, деятельности. *Открыть митинг* (ср.: *открывать митинг*). 9. Установить существование, наличие чего-нибудь. *Открыть залежи руды* (ср.: *открывать залежи руды*)¹.

Семантическое совпадение — необходимое условие видовой парности глаголов. Если те или иные глагольные образования не имеют ни одного совпадающего значения, то при всей семантической близости они не составляют видовой пары. Ср.: *вдоветь* и *овдоветь*, *клеветать* и *оклеветать*, которые имеют несовпадающие значения, но нередко ошибочно включаются в видовые пары. *Вдоветь* обозначает «жить вдовой или вдовцом», *овдоветь* — «стать вдовой или вдовцом»; *клеветать* значит «распространять ложные слухи», управляет винительным падежом с предлогом *на* (*клеветать на*

кого), а также употребляется без дополнения (*оклеветать* — «очернить, опорочить клеветой»), управляет винительным падежом без предлога (*оклеветать кого*).

Часто к видовым корреляциям ошибочно относят пары типа *ужинать* — *отужинать*, *звонить* — *отзвонить*, *петь* — *запеть*, *кричать* — *закричать*, *петь* — *попеть*, *играть* — *поиграть* и т.п. Все приведенные здесь префиксальные образования отличаются от своих производящих не только видовым значением. Приставки отчетливо сохраняют свои временные значения: префикс *от-* выражает значение доведения действия до конца, исчерпанность действия во времени; *за-* обозначает начало действия; *по-* показывает, что действие осуществляется за ограниченное в своей длительности время. Поскольку приставки *от-*, *за-*, *по-* в приведенных примерах сохраняют свои лексические значения (кроме обозначения совершенности, вносят еще дополнительные значения в семантику исходной основы), они не являются чисто грамматическим средством образования видовых пар. Каждый член соотношения здесь выступает как самостоятельная лексическая единица, отдельное слово.

В выражении видовых различий глаголов участвуют разнообразные средства: суффиксы, префиксы, ударение, чередование согласных и гласных в основе, супплетивные основы.

Лит.: Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976; Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983; Бондарко А.В. Теория морфологических

¹ Система значения глагола *открыть* (*открывать*) дается по «Словарю русского языка» С.И. Ожегова (М., 1973).

категорий. Л., 1976; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Вопросы глагольного вида. М., 1962; Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982; Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1960; Ломов А. М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977; Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984; Мучник И. П. О значении видов русских глаголов // РЯШ. 1946. № 5–6; Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Черткова М. Ю. Грамматическая категория вида в современном русском языке. М., 1996; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981.

КАТЕГО́РИЯ ВРЕ́МЕНИ. Категория времени показывает отношение действия к моменту речи. Настоящее время показывает, что действие совершается в момент речи: *читаю книгу, отвечаю на вопросы* и т.п. Прошедшее время показывает, что действие происходило или произошло до момента речи: *читал книгу, отвечал на вопросы; прочитал книгу, ответил на вопросы* и т.д. Будущее время показывает, что действие будет осуществляться или осуществится после момента речи: *буду читать книгу, буду отвечать на вопросы; прочитаю книгу, отвечу на вопросы* и т.д. Время, определяемое по отношению к моменту речи, принято называть **абсолютным временем**, а формы глагола, выражающие его, — формами абсолютного времени.

Абсолютное время в грамматике противопоставляется относительному. Относительное время — это время протекания одного действия по

отношению ко времени другого действия. Формы, выражающие такое значение, называются формами относительного времени. Например, в предложении *Когда мы выехали из лесу, пошёл сильный дождь* форма прошедшего времени *выехали* обозначает действие, которое предшествует действию *пошел*. Сюда же: *Если опоздаем на электричку, в аэропорт поедem на такси. Я буду читать, а ты записывай*. Ср. также: *Мы видели, как ты бежал к остановке троллейбуса*.

Личные формы глагола при одином употреблении выражают только абсолютное время. Относительное время они обозначают при совместном употреблении в определенных синтаксических условиях.

Система времен русского глагола в изъявительном наклонении состоит из пяти временных форм: 1) настоящего времени (только несовершенного вида, напр.: *улетаю*); 2) прошедшего несовершенного вида (*улетал*); 3) прошедшего совершенного вида (*улетел*); 4) будущего сложного (несовершенного вида: *буду улетать*) и 5) будущего простого (совершенного вида: *улечу*).

Категория времени в русском языке подчинена категории вида. Состав временных форм определяется видовой характеристикой глагола.

Парные по виду глаголы имеют все пять форм времени. Одновидовые глаголы обладают неполной (дефектной) парадигмой времени. Одновидовые глаголы несовершенного вида образуют три формы времени, напр.: *бегу, бежал, буду бежать*, а совершенного вида — только две формы — прошедшего и будущего времени, напр.: *побежал, побегу*.

Значит, формы времени в русском языке являются видовременными формами глагола, т.е. они совмещают в себе значение вида и времени.

Глаголы и з м е н я ю т с я по временам. Изменение их по временам входит в спряжение.

Значение времени имеют все формы изъявительного наклонения. Инфинитивы, формы сослагательного и повелительного наклонения не обладают временными значениями.

Русский глагол не обладает специальными формами для выражения значений каждого времени. Ср.: *читаю* (настоящее) и *прочитаю* (будущее простое). Только прошедшее время имеет особый морфологический показатель – суффикс *-л-*. К нему присоединяется окончание *-а* (для женского рода), *-о* (для среднего рода), *-и* (для множественного числа). Отсутствие материально выраженного окончания после суффикса *-л-* является показателем мужского рода.

Некоторые группы слов, а также отдельные слова имеют особенности в образовании форм прошедшего времени. Глаголы на *-сть*, *-сти* с основой настоящего времени на *д*, *т* образуют форму прошедшего времени без этих согласных: *сесть* – *се-л*, *вести* – *ве-л*, *цвести* – *цве-л* и т.п., а также *клясть* – *кля-л* (с основой настоящего времени *клян(ут)*). Отдельные глаголы на *-ну(ть)* имеют форму прошедшего времени без суффикса *-ну-* и конечного *д*, появляющегося в некоторых формах этих глаголов: *увянуть* – *увя-л* (ср. *увядать*).

Некоторые группы глаголов в мужском роде образуют форму прошедшего времени без суффикса *-л-*: 1) глаголы с основой инфинитива и настоящего времени на *з*, *с*: *нес(ти)* – *нес* (но: *не-сла*), *вез(ти)* – *вез* (но: *везла*); 2) глаголы на *-чь* с основой настоящего времени на *з*, *к*: *беречь* – *берег* (но: *берегла*), *печь* – *пек* (но: *пекла*); 3) глаголы на *-ере-* (с корневым *-ер-*) с основой настоящего времени на *р*: *умере(ть)* – *умер* (ср. *умерла*); 4) глаголы с суффик-

сом *-ну-* после *з*, *к*, *х*, *в*, *с*, *б*, *п*, если в прошедшем времени *-ну-* исчезает: *воздвигнуть* – *воздвиг* (но: *воздвигла*), *замолкнуть* – *замолк*, *оглохнуть* – *оглох*, *замерзнуть* – *замерз*, *повиснуть* – *повис*, *озябнуть* – *озяб*, *окрепнуть* – *окреп*; 5) глаголы: *грести* – *греб* (но: *гребла*), *скрести* – *скреб* (но: *скребла*), *расти* – *рос* (но: *росла*), *ушибить(ся)* – *ушиб(ся)* (но: *ушибла(сь)*), *ошибить(ся)* – *ошиб(ся)* (но: *ошибла(сь)*).

Глагол *идти* в прошедшем времени имеет супплетивную основу: *идти* – *шел*, *шла*, *шло*, *шли*. Все образованные от него приставочные глаголы имеют такие же формы прошедшего времени: *дойти* – *дошел*, *выйти* – *вышел* и т.п.

Значения настоящего и простого будущего времени выражаются без особых показателей, словоформой в целом.

Форма будущего сложного является аналитической. Она состоит из личных форм вспомогательного глагола и инфинитива основного глагола (*буду читать*, *будешь читать*, *будет читать*; *будем читать*, *будете читать*, *будут читать*). Вспомогательный глагол в этой форме служит только для выражения грамматических значений лица, числа, будущего времени, изъявительного наклонения. Лексическое значение выражается инфинитивом основного глагола. По отношению к основному глаголу вспомогательный глагол может употребляться не только в препозиции, но и в постпозиции. Зависимые от аналитической формы слова могут находиться между вспомогательным и основным глаголом: *Во время грозы облака будут спускаться до моей кровли* (Лермонтов). *Да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней* (Тургенев). *Я не пианистка, на сей счет я уже не заблуждаюсь и не буду при вас ни играть, ни говорить о музыке* (Чехов). Сочета-

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

ния типа *начну (стану) говорить* к аналитическим формам не относятся. Глаголы *начать (стать)*, кроме значения будущего времени, обладают еще лексическим значением: обозначают начало действия.

Лит.: Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Бондарко А. В., Буландин Л. Л. Русский глагол. М., 1967; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971; Поспелов Н. С. О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1966. № 2; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА. С переходностью/непереходностью глаголов тесно связана категория залога. Залоговые формы глагола выражают отношение действия к субъекту и объекту.

Субъект (подлежащее)	Действие (сказуемое)	Объект (прямое дополнение)
<i>Инженер</i>	<i>← составляет →</i>	<i>проект</i>
<i>Цех</i>	<i>← выполняет →</i>	<i>план</i>
<i>Самолет</i>	<i>← доставляет →</i>	<i>почту</i>

В приведенных примерах все глаголы переходные. Производитель действия (субъект) выражен подлежащим, а предмет (объект), над которым производится действие, на который направлено действие, — прямым дополнением. Такие конструкции, состоящие из подлежащего (субъекта), сказуемого, выраженного переходным глаголом, и прямого дополнения (объекта), называются действительными обо-

рота ми. Глаголы, способные употребляться в таком окружении, относятся к действительному залогу. Значит, действительный залог означает, что действие субъекта переходит на объект. Глаголы действительного залога всегда переходные.

Конструкции с формой действительного залога легко преобразуются в конструкции, где прямое дополнение становится подлежащим, а подлежащее — косвенным дополнением, выраженным творительным падежом, который называется творительным действующим лицом (субъекта).

Подлежащее	Сказуемое	Косвенное дополнение
<i>Проект</i>	<i>← составляется →</i>	<i>инженером</i>
<i>План</i>	<i>← выполняется →</i>	<i>цехом</i>
<i>Почта</i>	<i>← доставляется →</i>	<i>самолетом</i>

Такие обороты называются страдательными. Подлежащее в них не обозначает производителя действия. Оно называет объект, который испытывает действие, выраженное сказуемым, пассивно воспринимает его. Глаголы, способные употребляться в таких оборотах, относятся к страдательному залогу. Формы страдательного залога всегда непереходные, но они образуются только от переходных глаголов.

В русском языке значение страдательного залога выражается двумя способами:

1) личные формы несовершенного вида образуют форму страдательного залога при помощи постфикса *-ся*. Обычно они употребляются в 3-м лице ед. и мн. числа;

2) для выражения страдательного значения широко используются страдательные причастия, которые образу-

ются от переходных глаголов при помощи суффиксов *-ем-* (*-им-*), *-нн-*, *-енн-*, *-т-*. Они имеют полные и краткие формы.

Страдательное значение наиболее отчетливо выступает в конструкциях, где имеется творительный действующего лица, напр.: *Чины людьми даются*, *А люди могут обмануться* (Грибоедов). *Широта разработки темы у Фадеева — это многосторонность, с какой рассматривается писателем жизнь* (Федин). Страдательный глагол в форме совершенного вида: *Все эти давние, необыкновенные происшествия давно заменились спокойною и уединенной жизнью* (Гоголь). При отсутствии в контексте творительного действующего лица страдательное значение выступает слабо, нечетко, напр.: *Владимир Дубровский воспитывался в кадетском корпусе* (Пушкин). *Заканчивались мелкие недоделки пути, подправлялись бровки и насыпи* (Шолохов-Синявский). Глагол в форме совершенного вида: *Захваченная высота подверглась внезапному обстрелу легкой артиллерией* (Федин).

Отношение действия к субъекту и объекту выражают не только соотносительные формы действительного и страдательного залога. Такие отношения способны выражать все возвратные глаголы, образующиеся от переходных глаголов, напр.: *одеть (одевать) малыша — одеться (одеваться) самому, остановить (останавливать) прохожего — остановиться (останавливаться) самому, радовать (обрадовать) мать — радоваться (обрадоваться) самому*. Это глаголы возвратного (или средневозвратного) залога. Они показывают, что действие субъекта направлено на себя, оно как бы «возвращается» к самому деятелю. Субъект действия одновременно является и его объектом. Действие сосредоточено в

самом субъекте. Примеры: *Ветер злился и гнал темные волны на берег* (Чириков). *В час ночи мы вспомнили, что пора по домам. Любаша смущенно начала собираться с нами* (Горбатов). *Татьяна поясок шелковый сняла, разделась и в постель легла* (Пушкин).

Глаголы возвратного залога по значению делятся на группы:

1) глаголы с обще возвратным значением: *раскрыться (раскрываться), броситься (бросаться), подняться (подниматься), радоваться (обрадоваться), веселиться (развеселиться), удивиться (удивляться), успокоиться (успокаиваться)* и т.п. Они обозначают замкнутость действия в субъекте и сочетаются с определительными местоимениями *сам (самому)*: *с а м поднялся по лестнице. Останови всех, и пора остановиться с а м о м у*;

2) глаголы с собственно-возвратным значением: *купаться (искупаться), раздеваться (раздеваться), бриться (побриться), одеться (одеваться), пудриться (напудриться), умыться (умываться), нарядиться (нарядиться), мыться (помыться)*. Они обозначают возврат действия на самого деятеля. В этих глаголах постфикс *-ся* выражает значение, близкое к значению местоимения *себя*. Ср.:

Укрой с е б я хорошо. — Укройся хорошо. Не расстраивай с е б я понапрасну. — Не расстраивайся понапрасну. Причешись с е б я аккуратно. — Причешись аккуратно. Сюда же: *Он сам с е б я защищал. — Он защищался. Я сам с е б я мучил. — Я мучился*.

Как отмечает В. В. Виноградов, «далеко не всегда такие парные выражения синонимичны (ср.: *убиться и убить себя*). Ср.: *лишиться жизни и лишить себя жизни*. Ср.: *Он-то считает себя умным, а у окружающих считается круглым дураком*; ср.: *беречь себя и беречься* и другие подобные». В отличие

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

от сочетаний глагола с местоимением *себя* возвратные глаголы типа *убиться, уколиться, обжечься, удариться, испачкаться* и т.п. обладают оттенком случайности, непреднамеренности осуществления действия. И наоборот, глагол *застрелиться* отличается от оборота *застрелить себя* тем, что обозначает преднамеренное действие;

3) глаголы с косвенно-возвратным значением: *строиться (построиться), убраться (убираться) (в квартире), улечься (укладываться), собраться (собираться) (в дорогу), записаться (записаться)*. Они показывают, что действие субъекта совершается им в своих интересах. При этих глаголах прямые дополнения отсутствуют, возможны лишь косвенные дополнения;

4) глаголы с взаимно-возвратным значением: *целоваться (поцеловаться, расцеловаться), мириться (помириться), ссориться (посо-*

риться), ругаться (поругаться), встречаться и т.п. Они показывают, что действие выполняется двумя и более лицами, каждое из которых одновременно выступает и как субъект, и как объект действия (испытывает действие другого лица). Суффикс *-ся* в них обозначает «друг друга» или «один другого». При взаимно-возвратных глаголах обычно употребляется творительный падеж с предлогом *с*, обозначающий соучастника действия: *помириться с товарищем, встречаться с одноклассниками. Я в коротких словах объяснил ему, что поссорился с Алексеем Ивановичем* (Пушкин).

Глаголы *драться (подражаться), бороться (побориться)*, обладающие взаимно-возвратным значением, не имеют соотносительных по значению невозвратных глаголов. В современном русском языке нет глагола *бороть*, а *драть* («сдирать», «бить») и *драться* («бить друг друга») по смыслу не связаны.

Глаголы	Лексическое значение	Примеры	Залог
<i>строиться</i>	1. Строить себе дом или другие постройки	<i>К весне солдат купил место у самого базара и начал строиться</i> (Мамин-Сибиряк)	Возвратный (косвенно-возвратное значение)
	2. Составляться, сочиняться	<i>Для того чтобы владеть диалогом, надо усвоить, услышать музыкальным ухом, как этот диалог строится автором</i> (Юрьев)	Страдательный
<i>переписываться</i>	1. Обмениваться письмами, писать друг другу письма	<i>Я же с ним все время переписывался</i> (Горький)	Возвратный (взаимно-возвратное значение)
	2. Подвергаться переписыванию	<i>«Слово о полку Игореве» не раз переписывалось русскими летописцами</i>	Страдательный

5) глаголы с активно-безобъектным значением: *Собака кусается. Корова бодается. Пчела жалится. Гуси клюются. Лошадь лягается. Крапива жжется*. Субъект характеризуется тем, что имеет постоянную способность активно проявлять себя в процессе названного действия. Объект действия обычно не называется;

б) глаголы с пассивно-качественным значением: *Воск плавится. Проволока гнется. Вода испаряется. Бензин улетучивается. Железо окисляется. Палка ломается, но не сгибается. Резина сжимается и растягивается*. Они обозначают способность пассивного субъекта (предмета) подвергаться названному действию. Действие характеризует предмет как его постоянный качественный признак.

Один и тот же глагол с постфиксом *-ся* в разных лексических значениях может выражать значения разных залогов. Ср.: *Она румянилась* (собственно-возвратное значение). — *Щеки румянятся морозом* (страдательное значение).

Вне грамматической системы залогов остаются невозвратные непереходные глаголы и глаголы, образованные при помощи постфикса *-ся* от непереходных глаголов. Присоединяясь к непереходным глаголам, постфикс *-ся* подчеркивает, усиливает их непереходность и образует не залоговые формы, а новые слова: 1) *грозить — грозиться, плакать — плакаться, смотреть — смотреться (в зеркало), стучать — стучаться (в дверь)*; 2) *белеть — белеться, чернеть — чернеться, светлеть — светлеться* и т.п. Ср.: *Травка зеленеет, Солнышко блестит* (Плещеев). *Около крыльца между камнями зеленелась мишастая травка* (Л. Толстой).

В словообразовательной функции выступает постфикс *-ся* и в тех случа-

ях, когда используется для создания безличных глаголов. Безличные глаголы образуются на базе: 1) непереходных глаголов: *дремать — ему дремлет, спать — здесь хорошо спится, сидеть — ему не сидится*; 2) переходных глаголов (реже, чем от непереходных глаголов): *пить — мне что-то не пьется, есть — ему не естся, читать — ему не читается. Люди спят — королю лишь не спится*. (Пушкин). *Но я плачу не для вас: мне просто плачется* (Гончаров).

Постфикс *-ся* широко образует новые слова в сочетании с приставками на базе как переходных, так и непереходных глаголов: *наестся, накричаться, расплакаться, доплясаться, выспаться, спеться, ухитриться, изголодаться* и др.

Часть возвратных глаголов относится к непроизводным словам. В их составе постфикс *-ся* выделяется, но они не имеют соответствующих невозвратных глаголов: *артачиться, бороться, бояться, глумиться, гнущаться, добиться, здороваться, касаться, каяться, кланяться, лопаться, любоваться, мерещиться, надеяться, намереваться, нравиться, остаться, пресмыкаться, расстаться, ручаться, сомневаться, соревноваться, улыбаться, ютиться* и др. (около 150 слов). В этих глаголах постфикс *-ся*, хотя и является показателем их непереходности, не выполняет ни залогообразующей, ни словообразующей функции (приведенные глаголы не имеют своих производящих).

Многие слова с постфиксом *-ся* разошлись по значению с соответствующими невозвратными глаголами: *прощать* и *прощаться*; *давить* и *давиться (костью)*; *добить* и *добиться (хороших результатов)*; *пытать* и *пытаться* (ср. *попытаться*); *расправить (крылья)* и *расправиться (с кем-л.)*; *поручить* (дать поручение) и *поручиться*

ся (за кого-л.); состоять (из двух частей) и состояться; молить (усиленно просить) и молиться (богу); добрать и добраться (до города) и т.п.

Лит.: Бондарко А. В. К теории поля в грамматике – залог и залоговость (На материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1972. № 3; Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Бондарко А. А., Буланнин Л. Л. Русский глагол. М., 1967; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970; Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Ч. 2. Братислава, 1960; Королев Э. И. О залогах русского глагола // Мысли о современном русском языке. М., 1969; Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971; Панов М. В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. 1. М., 1966; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956; Потемня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 4. Вып. 2. Глагол. М., 1977; Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Фортунатов Ф. Ф. О залогах русского глагола. СПб., 1899; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.; Л., 1941.

КАТЕГО́РИЯ ЛИЦА́. Большую роль категория лица играет в синтаксической организации предложения. Вместе с категориями времени и наклонения она выражает сказуемость, т.е. оформляет синтаксическую единицу как предложение.

Категория лица выражает отношение действия к субъекту, устанавливаемое говорящим.

я буд-у + переписывать	мы буд-ем + переписывать
ты буд-ешь + переписывать	вы буд-ете + переписывать
он буд-ет + переписывать	они буд-ут + переписывать

Говорящий «связывает то или другое действие с тем или другим лицом по своему желанию, по своей воле», «распоряжается, так сказать, в этом случае действием, приписывая его какому-либо известному лицу» (Некрасов Н. П.).

Субъектом действия может быть сам говорящий (1-е лицо), его собеседник (2-е лицо), лицо или предмет, не участвующие в речи (3-е лицо).

Система форм, обслуживающая собственно категорию лица, состоит из трех форм единственного числа и трех форм множественного числа.

Категория лица в глаголе выражается синтетически (при помощи личных окончаний) и аналитически (при помощи личных местоимений).

Набор форм лица и способы выражения категории лица различны: 1) в настоящем и будущем времени; 2) в прошедшем времени и сослагательном наклонении; 3) в повелительном наклонении.

В настоящем и будущем времени изъявительного наклонения глаголы имеют полный набор личных форм. Категория лица в этих временах выражается обоими путями – синтетически и аналитически:

Настоящее время (несов.)

я переписыва-ю	мы переписыва-ем
ты переписыва-ешь	вы переписыва-ете
он переписыва-ет	они переписыва-ют

Будущее простое (сов.)

Я перепиш-у	мы перепиш-ем
ты перепиш-ешь	вы перепиш-ете
он перепиш-ет	они перепиш-ут

Будущее сложное (несов.)

В прошедшем времени изъявительного наклонения и в сослагательном наклонении глагол не имеет личных окончаний, категория лица здесь выражается аналитически — при помощи личных местоимений: прошедшее время — *я, ты, он (она, оно) переписывал(-а, -о); мы, вы, они переписывали; я, ты, он (она, оно) переписал(-а, -о); мы, вы, они переписали*; сослагательное наклонение — *я, ты, он (она, оно) переписывал(-а, -о) бы; мы, вы, они переписывали бы; я, ты, он (она, оно) переписал(-а, -о) бы; мы, вы, они переписали бы*.

В повелительном наклонении используются синтетические формы 2-го лица ед. и мн. ч.: *переписывай* (несов.), *перепиши* (сов.); *переписывайте* (несов.), *перепишите* (сов.). Эти формы, как правило, применяются без личных местоимений.

Первое лицо единственного числа обозначает действие говорящего: *Я вас люблю любовью брата И, может быть, еще нежней* (Пушкин). *Но так и быть! Судьбу мою Отныне я тебе вручаю. Перед тобою слезы лью. Твоей защиты умоляю...* (Пушкин). *Еду. Тихо. Слышны звоны Под копытом на снегу* (Есенин).

При переносном употреблении форма 1-го лица ед. ч. указывает на обобщенный субъект. Причем в роли такого субъекта выступает сам говорящий. Например, в пословицах и поговорках: *Чье кушаю, того и слушаю. Моя хата с краю — ничего не знаю*.

Форма первого лица множественного числа *мы* обозначает совместное действие говорящего и другого лица (или других лиц), т.е. «мы» = «я + ты», «я + вы», «я + другие». Например: *Мы башню ставим себе на защиту* (Бородин). *Кто-то напомнил хозяину о солидной дате его юбилея. — Нет, нет — ошибка, — сказал Серафимович, — сегодня мы празднуем и*

пьем за здоровье молодого сорокасеми-летнего человека (Первенцев).

1-е лицо мн. ч. употребляется вместо 2-го лица ед. и мн. ч. и обозначает «участливую совместность» (*Виноградов В.В.*) действия говорящего с собеседником: *А, милый юноша! — встретил его доктор. — Ну, как мы себя чувствуем? Что скажете хорошенького?* (Чехов). Ср.: *Ну, как вы себя чувствуете?*

В пословицах и поговорках 1-е лицо мн. ч. может обозначать «неопределенную группу лиц, с которой говорящий объединяет себя в силу солидарности, общности характера или привычек»: *Поживем — увидим; Что имеем, не храним, — потерявши, плачем*. Наконец, говорящий пользуется формой множественного числа вместо единственного «в интересах скромности, как бы скрывая свою личность за другими, или, напротив, выставляя свою личность, себя как выразителя мысли и воли группы, целого коллектива, или же манерно придавая своей речи экспрессию величия, торжественности и авторской важности». Например: — *Неужели ты еще не бросил школы? — А почему я ее должен бросить? — Так нам же учиться надо, сдавать экзамены. — Учимся! И экзамены сдаем! — с достоинством, но без заносчивости, с расчетливой веселой улыбкой ответил Андрей. — И паровозом будем управлять не хуже других* (Авдеенко). Особенно широко в этой функции используется форма 1-го лица мн. ч. в устных выступлениях и научных исследованиях: *Мы хотим подчеркнуть...; Мы рассматриваем...; Мы разделяем точку зрения...* и т.п.

Второе лицо единственного числа обозначает: 1) действие собеседника: — *Ну что ж, Онегин? ты зеваешь. — «Привычка, Ленский». — Но скачаешь Ты как-то больше* (Пушкин); 2) действие любого (всякого) лица

(«обобщенно-личное значение»): *Чуден Днепр при тихой погоде... **Глядишь** и не **знаешь**, идет или не идет его величавая ширина* (Гоголь). Слово — не воробей, вылетит — не **поймаешь**. *Что **посеешь**, то и **пожнешь**.*

Второе лицо множественного числа выражает: 1) совместное действие собеседника с другим лицом (другими лицами): [Кулигин] (*выходит на середину, обращаясь к толпе*): Ну, чего **вы боитесь**, скажите на милость! ... Северное сияние загорится, любоваться бы надобно... *А **вы ужасаетесь** да **придумываете**, к войне это или к морю* (А. Островский); 2) обобщенно-личное значение: *За четверть часа до захождения солнца, весной, **вы входите** в рощу с ружьем без собаки. **Вы отыскиваете** себе место где-нибудь подле опушки; **оглядываетесь**, **осматриваете** пистон, **перемигиваетесь** с товарищем...* (Тургенев).

Форма 2-го лица мн. ч. употребляется при вежливом обращении к лицу, которое не связано с говорящим близкими, родственными отношениями: ***Вы смеетесь**, графиня* (Пушкин). *Взволнованно **ходили вы** по комнате И что-то резкое в лицо **бросали** мне* (Есенин). — *Скажите, пожалуйста, как доехать до стадиона?*

Третье лицо служит для обозначения субъекта, не участвующего в речи. Формы 3-го лица обозначают отношение действия не только к лицам (не участвующим в речи), но и к предметам: ***Налетел** противник. **Горели** баржи и пароходы... **Бойцы...** **говорили** о Серафимовиче... **Позже я видел** Александра Серафимовича в Москве. Он **выступал** в Доме литераторов* (Первенцев).

Формы 3-го лица мн. ч. активно используются в обобщенно-личном и неопределенно-личном значении: *А ведь **ворон не жарят**, не **варят*** (Крылов). *Ведь как **изранили** Семена Михайловича!* — сказала Мария Васильевна (Первенцев). *Снявши голову, по волосам не **плачут**.*

Ряд глаголов не имеет форм 1-го лица, напр.: *победить, убедить (перубедить, разубедить), обуржуазить, затмить, чудить, дерзить, бузить, шкодить, облесить (обезлесить), галдеть (загалдеть), шелестеть (зашелестеть), ерундить* и т.п.

Многие глаголы не имеют форм 1-го и 2-го лица: *белеться, чернеться, желтеться, светлеться, зеленеться, темнеться* и др.; *белеть, чернеть, желтеть* (в значении «виднеться в белом, черном, желтом цвете») и др.; *взбунуть, возрасти — возрастать; заняться — заниматься* («начать гореть, начать брезжить»), *раздаться — раздаваться* (о звуках); *разрастись — разрастаться; разгореться — разгораться* и т.п.

В отдельных значениях (нередко в большинстве значений) не образуют форм 1-го и 2-го лица глаголы типа *развестись, распределиться, расплыться, распространиться, расплющиться, завариться, завестись* и т.п.

Отсутствие форм 1-го и 2-го лица у приведенных глаголов объясняется прежде всего их семантикой: они обозначают действия, субъектом которых не может быть лицо (*ветвиться, смеркаться* и т.п.). Ср.: *бродить* («находиться в процессе брожения»: *вино бродит*) и *бродить* («бесцельно ходить»: *я брожу, ты бродишь, он бродит*).

Неупотребительность форм 1-го лица у глаголов типа *дерзить, бузить, лисить* и т.п. также объясняется семантическими причинами, но уже иного порядка: омонимическим отталкиванием совпадающих форм разных глаголов. Возможные формы 1-го лица (*держу, бужу, лишу*) здесь не употребляются потому, что они полностью совпали бы с формами других глаго-

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Л., 1949; Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981.

КАТЕГОРИЯ ПАДЕЖА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ. Имена существительные в связной речи вступают в синтаксические отношения с другими словами. При этом они употребляются в одной из своих падежных форм, которая выражает синтаксическое значение существительного, его синтаксическую функцию. Ср.: *Окно открыто. Закрой окно. У окна растет рябина. За окном стало темно. Отверстие для окна, большое окно* и т.п.

«Падеж — это форма имени, выражающая его отношение к другим словам в речи... В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности». Эти связи очень разнообразны и касаются «пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений». Ср.: *вбежать в дом, в доме пусто, приехать к утру, дом отца, строить дом, ошибиться из-за невнимательности, крем для рук, идти быстрым шагом, выпить чаю, заботиться о друге* и т.п.

Как видно из примеров, в реализации падежных значений участвует не только сама падежная форма имени существительного. Семантика падежей определяется: а) формой и значением управляющего слова; б) формой и значением управляемого слова; в) семантикой предлога. Ср.: а) *любить (уважать, почитать* и т.п.) *мать (брата, отца* и т.п.); *строить (воздвигать, сооружать* и т.п.) *дом (завод, театр* и т.п.); *сахару (изюму, меду) положить (взвесить* и т.п.); б) *звать сестру и*

звать сестрой; рисовать карандаш и рисовать карандашом; послать брату и послать брата; в) считаться другом и считаться с другом; ехать через город и ехать в город.

В. В. Виноградов справедливо писал: «Падежи имени существительного являются в большинстве случаев не формами простого отношения, а формами соотношения. Зависимость падежа от глагола или другого имени мотивирована двусторонне — не только формой и значением управляющего слова, но и формой и значением самого падежа».

Категория падежа является шестичленной. Ее составляют именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падежи. Они составляют 15 оппозиций: И.—Р.; И.—Д.; И.—В.; И.—Т.; И.—П.; Р.—Д.; Р.—В.; Р.—Т.; Р.—П.; Д.—В.; Д.—Т.; Д.—П.; В.—Т.; В.—П.; Т.—П.

Кроме того, именительный падеж противопоставлен всем остальным. Он выражает самостоятельное, грамматически независимое положение существительного в речи, т.е. нулевое отношение, и называется *п р я м ы м*. Остальные падежи косвенные. Являясь формой выражения управления, они обозначают грамматически зависимое положение имени существительного, выражают разнообразные синтаксические отношения к другим словам.

Именительный падеж в основном используется для выражения субъекта, а формы косвенных падежей выражают объектные, обстоятельственные и определительные значения.

В русской грамматической традиции существуют различные мнения о количестве косвенных падежей. Так, в пределах родительного падежа некоторые русские грамматисты (В.А. Богородицкий, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов и

др.) выделяют два падежа — собственно родительный (*ручка **двери**, чтение **книги**, вой **ветра*** и т.п.) и количественно-отделительный (*немного **сахару**, горсть **песку**, навалило **снегу**, купить **хлеба**, налить **воды*** и т.п.). На два падежа расщепляется предложный падеж — изъяснительный (*о **друге**, о **дороге*** и т.п.) и местный (*в **лесу**, в **углу**, на **снегу**, на **лугу**, на **дому**, на **полу*** и т.п.).

Для признания самостоятельности количественно-отделительного и местного падежей как будто имеются все основания: и семантические (по значению количественно-отделительный падеж отличается от собственно родительного, а местный — от предложного), и формальные (окончание -у отличается количественно-отделительный падеж от собственно родительного, а местный — от предложного). Тем не менее формы на -у с количественно-отделительным и местным значением не образуют особых падежей. Они охватывают лишь небольшие группы имен существительных, т.е. не распространяются на все существительные. Количественно-отделительные формы на -у(-ю) образуют некоторые вещественные, собирательные и абстрактные имена существительные мужского рода, а особой формой на -у(-ю) с местным значением обладают обычно только отдельные типы односложных существительных мужского рода. Кроме того, многие формы на -у(-ю) с количественно-отделительным значением испытывают колебания: при них имеются параллельные образования с вариантными окончаниями -а(-я). Во множественном числе вообще отсутствуют особые формы для выражения количественно-отделительного и местного значения.

В связи с определением статуса «местного падежа» уместно вспомнить

рассуждения В. В. Виноградова, который, подводя итоги всем «за» и «против», пришел к выводу, что пока нет достаточных оснований для выделения форм с местным значением в самостоятельный падеж. Он писал: «В самом деле, у всех существительных женского рода на -а, у всех существительных среднего рода, а также у слов женского рода на мягкий согласный с неподвижным ударением, наконец, у большей части слов мужского рода есть только одно окончание предложного падежа. Оно семантически опустошено. Оно наблюдается при любом предлоге, например: *в воде, на воде, при воде, о воде*. Следовательно, здесь различие падежных значений определяется различием предлогов. Здесь намечается столько же падежных категорий, сколько различается предлогов в составной предложной форме. Однако только полное разрушение флексии дало бы для всех очевидное, неоспоримое право говорить о разных самостоятельных предложных падежах с особыми синтаксическими функциями (ср.: *о пальто, на пальто, в пальто, при пальто* и др. под.). В современном же языке разные категории предложных падежей еще не вполне выкристаллизовались».

Каждый падеж обладает определенным набором значений, выражает определенные синтаксические отношения и выступает в характерных для него синтаксических функциях.

Именительный падеж в независимом употреблении выступает в качестве: а) подлежащего: *Грачи улетели, Лес обнажился, поля опустели* (Некрасов); б) главного члена назывных предложений: *Земская больница. За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин* (Чехов).

В синтаксически зависимом положении именительный падеж употреб-

ляется в функции сказуемого или прилагательного: *Ты будешь царь земли родной* (Пушкин). *Но в самом деле победитель* *Был рок, упорный мой гонитель* (Пушкин). *Зловещая старуха, судьба глядит в окно* (Бальмонт).

Формы именительного падежа употребляются также в функции обращения. В этом случае они не имеют грамматической связи с другими словами и не выражают синтаксических отношений, напр.: *Юная бабушка, кто целовал ваши надменные губы?* (Цветаева). *Я молод, друг мой, в цвете лет. Но я изведал жизни море* (Веневитинов).

Родительный падеж имеет разные значения, когда употребляется при глаголах и именах.

Приименный родительный обозначает: 1) принадлежность: *сад соседа, книга брата, стихотворение Лермонтова, следы волков, шкура медведя*; 2) субъект действия: *атака противника, вой ветра, труд ученого, пение соловья*; 3) объект действия: *подписание договора, чтение книги, строительство, дороги*; 4) носителя признака: *доброта матери, храбрость воина, белизна снега*; 5) количество: *стакан молока, килограмм масла, стая волков, много книг, взвод солдат, бочка меду*; 6) определительные отношения: *начальник смены, водитель автобуса, мужчина пожилого возраста*.

Приглагольный родительный выражает: 1) прямой объект, на часть которого распространяется действие: *отрезать хлеба, налить молока, выпить воды, положить соли*; 2) прямой объект при глаголах с отрицанием *не*: *не писал письма, не собирал ягод, не слышал выстрела*; 3) косвенный объект действия (при глаголах удаления, лишения, достижения, желаний и т.п.): *бояться волков, опасаться простуды, избегать встреч, лишиться спокойствия, добиваться успеха, ждать свидания*. К пере-

житочным явлениям относится родительный дательный даты: *третье апреля, восьмого марта, девятое мая*.

Дательный приглагольный обозначает косвенный объект, на который направлено действие: *подарить девушке цветы, купить сыну пальто, помогать товарищу*. При безличных глаголах и словах категории состояния обозначает состояние лица или предметов: *маме не спится, мальчику нездоровится, Мише скучно, ногам жарко, цветам холодно*.

Приименный дательный падеж выражает косвенный объект: *служение родине, письмо родителям*.

Винительный падеж употребляется только при глагольных формах и обозначает объект действия: *соорудить памятник, строить мосты, сеять пшеницу, собирать ягоды, рвать бумагу, погрузить машину, продать товар, сушить сено, поймать карася*. Реже винительный падеж употребляется для выражения меры времени и пространства, для обозначения количества: *прожить век, ждать целый день, пройти километр, объехать всю страну, напоминать тысячу раз*.

Творительный приглагольный обозначает: 1) орудие действия (творительный инструментальный): *схватить рукой, колоть (ударить) топором, писать мелом, толкнуть ногой*; 2) деятеля, а также действующий предмет (в страдательных оборотах): *Картина написана профессиональным художником. Смета утверждена министром. Гвоздь вбит молотком*; 3) объект действия: *заниматься музыкой, руководить работой, наполнить водой*; 4) пространственные и временные отношения: *возвращаться полем, ехать берегом, мчаться степью, уезжать ранним утром, гулять поздними вечерами*; 5) способ и образ действия: *дышать полной грудью, вы-*

шивать крестом, петь басом, говорить шепотом; б) сравнение: кричать петухом, мяукать котенком. *Время летит птицей.*

В составе сказуемого широко употребляется творительный предикативный: *был старостой группы, стал инженером, является начальником смены, будет летчиком.* Ср. также: *избран председателем, назначен директором* и т.п.

Творительный применный в основном выражает те же значения, что и прилагательный. Ср.: *удар топором, руководство работой, прогулки вечерами, пение басом, вышивание крестом* и т.п.

При именах прилагательных творительный падеж обозначает, что названный признак ограничен в своем проявлении: *слаб здоровьем, высокий ростом, сильный духом.*

Предложный прилагательный обозначает: 1) объект речи, мысли, чувства: *говорить о деле, думать о детях, жалеть о прошлом, заботиться о молодежи;* 2) орудие действия: *добраться на машине, играть на баяне, кататься на велосипеде;* 3) место действия: *жить в деревне, стоять на улице, расти в огороде, играть в комнате, лежать на полу;* 4) время действия: *приехать в марте, закончил в прошлом году, начал на этой неделе.*

Применный предложный выражает в основном те же значения, что и прилагательный. Ср.: *разговор о деле, забота о молодежи, игра на баяне, жизнь в деревне, приезд в марте* и т.п. Формы предложного падежа с предлогами *на, в* характеризуют предмет с точки зрения его признака, качества: *стол на трех ножках, шуба на меху, пряники на меду, рисунок на стекле, девушка в очках, парень в костюме, мальчик в сапогах.*

Синтетический способ представлен окончаниями, перемещением

ударения и чередованием звуков. Окончание — главное синтетическое средство выражения падежных значений. Ср.: *шуб-а, шуб-ы, шуб-е, шуб-у, шуб-ой, шуб-Ø, шуб-ам* и др.

Ударение при образовании падежных форм нередко перемещается: а) с основы на окончание (ср.: *угол — угл-а, угл-у, угл-ы, угл-ов, угл-ам*); б) с окончания на основу (ср.: *сестр-а, сестр-ы, сестр-е, но сестр-ы, сестёр-Ø, сестр-ам; окн-о, окн-а, окн-у, но: бкн-а, окон-Ø, бкн-ам*).

Ударение обычно участвует в выражении падежных значений совместно с другими (грамматическими) средствами. Самостоятельно оно различает падежные формы редко. Ср.: *рек-и́ и рёк-и, дбм-а (нет) и дом-а́.*

Для различения форм падежей используется также чередование звуков. Ср.: *год — года* [т-д], *голова — голов* [в-ф]; *мороз — мороза* [с-з]; *посол — посла* [о-о]; *день — дня* [е-о]; *окно — в окне* [н-н']; *ковёр — на ковре* [р-р'] и т.п.

К аналитическим средствам выражения падежных значений относятся предлоги. Как правило, они выступают вместе с окончаниями. Ср.: *окн-о — из окн-а, к окн-у, перед окн-ом, в окн-е; изба — до изб-ы, к изб-е, в изб-у, в изб-е.*

В случаях омонимического совпадения падежных форм предлоги являются единственным средством их различения. Ср.: *к угл-у* (д.п.) и *в угл-у* (п.п.); *к степ-и* (д.п.), *из степ-и* (р.п.) и *о степ-и* (п.п.); *к рук-е* (д.п.) и *в рук-е* (п.п.); *из тетрад-и* (р.п.), *к тетрад-и* (д.п.) и *о тетрад-и* (п.п.).

С помощью предлогов различаются также разные значения одного и того же падежа. Ср.: *для брат-а* (сделать что-л.), *у брат-а* (жить), *около брат-а* (находиться), *за брат-а* (заступить), *от брат-а* (возвращаться); *в рук-е* и *о рук-е.*

Только при помощи предлогов выражаются синтаксические отношения несклоняемых слов. Ср.: *пуговицы для пальто, заплатить за пальто, выйти в пальто, подойти к пальто*.

Употребляясь наряду с окончаниями, предлоги не просто дублируют падежные значения. Они конкретизируют их, обогащают падежные формы семантически. «Сочетания с предлогом, — пишет В. В. Виноградов, — расширяют и обогащают разнообразными смысловыми оттенками круг значений падежной формы. Кроме того, двойственность употребления (беспредложного и предложного) падежной формы ведет к богатой синонимике падежных конструкций. В языках переходного аналитико-синтетического строя, как в современном русском, одни и те же отношения могут выражаться формами падежей беспредложно и с предлогами, например: *видный собой* и *видный из себя*... Пушкин в «Пиковой даме» писал: «Он сын бывшего управителя у *старой графини*». Исключение предлога у лишь изменило бы некоторые смысловые оттенки зависимости. С развитием аналитических отношений, расширяющих функции предлогов и усложняющих значения падежей, груз грамматического выражения перекладывается с падежной формы на предлог».

Это особенно наглядно подтверждают сочетания предлогов с формами предложного падежа типа *в лугу, на лугу, о луге, при луге, в луге, по луге (тосковать по зеленом луге)*, в которых предлоги выступают как «грамматикализованная» часть аналитической формы, являются своего рода «падежными префиксами», так как «уже почти вполне слились с формой существительного в одно целое».

Лит.: Булыгина Т. В. Некоторые вопросы классификации частных падежных значений // Вопросы составления

описательных грамматик. М., 1961; Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Виноградов В. В. О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Гладкий А. В. Попытка формального определения понятий падежа и рода существительного // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Зализняк А. А. О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972; Кибрик А. Е. К типологии пространственных значений // Язык и человек. М., 1970; Курилович Е. Проблема классификации падежей // Очерки по лингвистике. М., 1962; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шведова Н. Ю. Дихотомия «присловные — неприсловные падежи» в ее отношении к категориям семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Загреб — Любляна, 1978; Якобсон Р. О. К общему учению о падеже // Избранные работы: Пер. с англ. М., 1985.

КАТЕГОРИЯ РОДА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ. Категорию рода в единственном числе имеют как изменяемые, так и неизменяемые слова: а) *вол, ручей, клен* — м. р.; *корова, стена, зима* — ж. р.; *лето, окно, животное* — ср. р.; б) *хинди, маэстро, пенальти* — м. р.; *мадам, авеню, МТС* — ж. р.; *шоссе, ралли, АПН* — ср. р. Во множественном числе имена существительные категорией рода не обладают. Поэтому слова, употребляющиеся только во множественном числе (*сани, очки, брюки*), ни к какому роду не относятся.

Категория рода имеет разное содержание в неодушевленных и одушевленных именах существительных. В

не одушевленных именах существительных она выступает как чисто грамматическое явление. Значение рода здесь является немотивированным. В этом отношении показателен диалог из книги В. Белова «Гудят провода»:

— А почему у огурцов усы? — спросил Петров, наблюдая, как Анатолий Семенович обрывает огуречные усы.

— Усы почему? Наверно, потому, что огурец мужского рода.

— Не-е! — взхлеб, торжествуя, сказал Петров. — У тыквы тоже усы, а она женского рода! Знаете, какая у нас тыква?

Анатолий Семенович тоже засмеялся.

— Верно! Как это я про тыкву забыл Ты, пожалуй, прав. Тыква женского рода и тоже с усами.

Действительно, современному человеку невозможно понять, почему слова *город*, *поселок*, *Ленинград* мужского рода, тогда как *столица*, *деревня*, *Москва* — женского, а *село*, *Пушкино* — среднего. Родовые значения их не мотивированы соотношением слов и предметов, полностью определяются их грамматическими свойствами. Слова *город*, *поселок*, *Ленинград* потому мужского рода, что в русском языке все неодушевленные существительные, оканчивающиеся на твердый согласный (за исключением шипящих) или йот, имеющие в им. падеже нулевое окончание, а в род. падеже окончание *-а(-я)*, относятся к мужскому роду. Существительные *столица*, *деревня*, *Москва* относятся к женскому роду, потому что в им. пад. ед. числа имеют окончание *-а*, в род. падеже — *-и(-ы)* и т.д. Существительное *село* среднего рода, так как в им. пад. ед. числа имеет окончание *-о*, в род. падеже — *-а* и т.д.

Нетрудно заметить, что родовые различия неодушевленных имен существительных выражаются системой

флексий. Они выражаются также в формах согласования с существительными прилагательных, порядковых числительных, причастий, местоимений и глаголов в прошедшем времени. Ср.: *красивый город*, *первый город*, *строющийся город*, *наш город*, *город строилась*; *красивая столица*, *первая столица*, *строющаяся столица*, *наша столица*, *столица строилась*; *красивое село*, *первое село*, *строющееся село*, *наше село*, *село строилось*.

Категория рода в одушевленных существительных является лексико-грамматической. Здесь она тоже обнаруживается в формальных свойствах слов, но сама принадлежность слова к тому или иному роду определяется его лексической семантикой. Слова со значением лица мужского пола и названия самцов животных относятся к мужскому роду, а названия лиц женского пола и названия самок — к женскому. Ср.: *отец* — *мать*, *узбек* — *узбечка*, *корова* — *бык*. Грамматическое значение рода в таких случаях органически слито с лексическим значением.

Род выступает как знаменательная категория и в случаях образно-поэтического олицетворения неодушевленных предметов. Ср.:

Колочие иглы	Сплелись
К а ш т а н а	Их упорные корни.
Б е р е з а	И, чувствуя
Листвою прикрыла.	Близость подруги,
Сплелись	Светлеет
Их зеленые руки,	К а ш т а н непокорный.
	(В. Федоров)
Как бы мне, рябине,	Тонкими ветвями
К дубу перебраться,	Я б к нему прижалась
Я б тогда не стала	И с его листьями
Гнуться и качаться.	День и ночь шепталась.
	(Народная песня)

Для выражения родовых значений используются средства различных

уровней: морфологические, лексические, словообразовательные, синтаксические. Поскольку категория рода — это морфологическая категория, основным средством выражения родовых различий являются собственно морфологические средства — окончания.

Каждый род располагает своей системой окончаний. Ср.: *нос*Ø, *носа*, *носу*, *носо*, *носом*, (*о*) *носе* (м. р.); *голова*, *голови*, *голове*, *голови*, *голови*, *голови*, (*о*) *голове* (ж. р.); *ух*, *уха*, *уху*, *ух*, *ухом*, (*об*) *ухе* (ср. р.). Однако есть исключения. Так, окончание *-а* в им. пад. ед. числа имеют слова не только женского рода, но и некоторые разряды существительных мужского рода (*воевода*, *юноша*; *хвастунишка*, *шалунушка* и т.п.), слова общего рода (*неряха*, *кривляка* и т.п.); окончание *-о*, типичное для слов среднего рода, имеют также существительные мужского рода (*умишко*, *хлебушко*, *голосишко* и т.п.).

Лексическое выражение категории рода представлено в некоторых названиях людей и животных: *отец* — *мать*, *брат* — *сестра*, *бык* — *корова* и т.п.

Словообразовательные средства также используются лишь в названиях людей и животных: *учитель* — *учительница*, *комсомолец* — *комсомолка*, *слон* — *слониха*, *лев* — *львица* и т.п.

Синтаксические средства (формы согласования) чаще всего используются наряду с морфологическими средствами (окончаниями): *большой дом*, *большая школа*, *большое помещение*; *мой стол*, *моя шапка*, *мое перо*; *клен рос*, *береза росла*, *дерево росло*. При неизменяемых словах окончания согласуемых с ними слов выступают как единственные показатели рода: *красивое кашне*, *дорогое пальто*, *маэстро встал*Ø, *кенгуру прыгнул*Ø, *наша Бетси*, *вкусный кофе*, *солнечный Тбилиси* и т.п.

Только с помощью форм согласования выражается род и в существительных типа (*маленький*) *домишко*, (*высокий*) *юноша*, (*такой*) *хвастунишка*, *неряха* (ср.: *такой неряха* и *такая неряха*).

Склоняемые существительные распределяются по родам с учетом их морфологических признаков. Лишь отдельные слова и группы слов относятся к тому или иному роду по значению.

К мужскому роду относятся:

а) по морфологическим признакам: 1) все существительные с основой на твердый согласный (кроме *ж*, *ш*) и на *-j*, имеющие нулевое окончание в им. пад. ед. числа: *мороз*, *стол*, *паштет*, *дуб*, *шкаф*, *чай*, *соловей*, *музей*, *клей* и т.п.; 2) все существительные с основой на *ж*, *ш* и мягкий согласный, имеющие окончание *-а(-я)* в род. пад. ед. числа: *багаж*, *пейзаж*, *камыш*, *выигрыш*, *конь*, *пень*, *день*, *читатель* и т.п.;

б) по значению: 1) слова с окончанием *-а(-я)* в им. пад. ед. числа, обозначающие лиц мужского пола: *слуга*, *юноша*, *Дима* и т.п.; 2) слова с увеличительными суффиксами *-ин(а)*, *-ищ(е)*, образованные на базе существительных мужского рода: *домица*, *домище* (ср. *дом*), *томище* (ср. *том*), *сапожище* (ср. *сапог*) и т.п.; 3) существительные с уничижительными и уменьшительными суффиксами *-ишк(о)*, *-ушк(о)*, *-ишк(а)*, образованные на базе слов мужского рода: *домишко* (ср. *дом*), *хлебушко* (ср. *хлеб*), *лгунишка* (ср. *лгун*) и т.п.; 4) слово *подмастерье*; 5) слово *путь*.

К женскому роду по морфологическим признакам относятся: 1) существительные с окончанием *-а(-я)* в им. пад. ед. числа: *дорога*, *бригада*, *сестра*, *басня* и т.п. (за исключением слов, обозначающих лиц мужского рода: *слуга*, *юноша* и т.п.); слов с увеличительным суффиксом *-ин(а)*, разносклоняемых существительных на *-мя* и слова *дитя*);

2) существительные с основой на мягкий согласный (кроме слова *путь*) и на *ж, ш*, имеющие окончание *-и* в род. пад. ед. числа: *заябь, ветвь, бязь, шинель, рожь, тушь* и т.п.

К среднему роду относятся: 1) существительные с окончанием *-о(-е)* в им. пад. ед. числа: *стекло, белье, поле* и т.п.; сюда не входят: а) существительные мужского рода с суффиксами *-ишк(о), -ушк(о), -ищ(е)*; б) существительное мужского рода *подмастерье*; 2) разносклоняемые существительные на *-мя*: *время, имя, племя, семья, вымя, темя, бремя, знамя, стремя, пламя*; 3) слово *дитя*.

За исключением немногих слов, несклоняемые существительные распределяются по родам с учетом их лексического значения.

К мужскому роду относятся: 1) существительные, обозначающие лиц мужского пола: *маэстро, мосье, рантье, буржуа, атташе* и т.п.; 2) названия животных (кроме слова *цеце*): *гну, фламинго, шимпанзе, пони* и т.п.; 3) названия ветров: *сирокко, торнадо* и др.; 4) названия языков: *хинди, суахили, фиджи* и т.п.; 5) отдельные существительные разных тематических групп: *кофе, пенальти, га, сулугуни* (сыр), *бри* (сыр), *эку* (французская старинная монета) и др.

К женскому роду относятся: 1) существительные, обозначающие лиц женского пола: *мисс, фрау, пани, мадам, леди* и т.п.; слова *цеце* (вид мухи), *салями* (колбаса), *иваси* (род сельди), *авеню* (широкая улица во Франции, Англии и США), *бере* (сорт груш), *кольраби* (капуста), *бери-бери* (болезнь).

К среднему роду относятся названия неодушевленных предметов: *кашине, депо, такси, портмоне, кино, эскимо, антраша, ампула, какао* и т.п.

К общему роду относятся: 1) названия лиц по народности (*коми, саа-*

ми, манси и др.); 2) фамилии типа *Гюго, Неру, Шевченко, Милых* (*Милых-младший, Милых-младшая*), *Чавчавадзе* (*Илья Чавчавадзе сказал. Нина Чавчавадзе сказала*) и т.п.

Род несклоняемых географических названий определяется по роду существительных, называющих родовое понятие. Так, слово *Хоккайдо* мужского рода, так как соотносится со словом *остров*; *Тбилиси, Туансе, Дели* мужского (ср. *город*); *По, Миссисипи, Колорадо* женского (ср. *река*); *Марокко, Конго, Чили* среднего (ср. *государство*). По этому же принципу распределяются названия газет, журналов: *вечерняя «Юманите», французский «Нувель обсервер»*.

Род сложносокращенных слов определяется по роду опорного слова словосочетания, на базе которого образованы эти сокращения: *ЦК* мужского рода (ср. *Центральный Комитет*), *БСЭ* – женского (ср. *Большая советская энциклопедия*), *сельпо* – среднего (ср. *сельское потребительское общество*) и т.п.

Немногочисленная группа слов (около 150) имеет по две родовые формы – чаще всего окончания мужского и женского рода. Ср.: *ставень* и *ставня*; *заусенец* и *заусеница*; *вуаль*, *-и* (ж. р.) и *вуаль*, *-я* (м. р.). Очень редко встречаются параллельные формы мужского и среднего, женского и среднего рода. Ср.: *плес* и *плесо*, *кайла* и *кайло*.

Примеры: *[Я] подкрался к окну; неплотно притворенный ставень позволил мне видеть пирующих и расслышать их слова* (Лермонтов). – *Дождя уже не было, но ветер покрепчал; где-то хлопала ставня* (Фадеев). *На плече у факира сидит серый мангуст* (Тихонов). – *Моя мангуста мигом вскочила на лапы. Она держала змею за хвост* (Житков). *Я дробил кайлой затвердевшую почву*

(Обручев). — *Кайло с силой врбалось в узкую расщелину* (Серафимович).

Родовое варьирование существительных идет на убыль. В результате конкуренции одна из форм вытесняется из языка. Поэтому большинство вариантов форм рода неравноправно. Ср.: *жираф* — *жирафа* (реже), *заусенец* — *заусеница* (реже), *перифраз* — *перифраза* (чаще), *ботинок* — *ботинка* (разг.), *шампунь*, *-я* — *шампунь*, *-и* (разг.), *рельс* — *рельса* (простореч.), *абрикос* — *абрикоса* (простореч.), *бандероль*, *-и* — *бандероль*, *-я* (простореч.), *идиома* — *идиом* (устар.), *фасоль*, *-и* — *фасоль*, *-я* (устар.), *закут* — *закута* (обл.), *кювет* — *кювета* (спец.), *чинар* — *чинара* (бот.), *шлихт* — *шлихта* (техн.).

Стилистически не дифференцированные варианты в системе существительных современного русского языка занимают незначительное место. По данным словарей, к ним относятся: *ставень* — *ставня*; *унт* — *унта*; *спазм* — *спазма*; *лангуст* — *лангуста*; *шпрот* — *шпрота*; *лосось*, *-я* — *лосось*, *-и*; *выхухоль*, *-я* — *выхухоль*, *-и* и др.

Колебания в роде испытывают также несклоняемые имена существительные: *авеню* — ж. и ср. р.; *сиртаки* — м. и ср. р.; *цунами* — ж. и ср. р.; *липси* — ср. и м. р.; *болеро* — ср. и м. р.; *джерси* — ср. и м. р.; *медресе* — ж. и ср. р.; *манго* — м. и ср. р. и др. Ср.: *темпераментный сиртаки* и *темпераментное сиртаки*, *обрушилось цунами* и *обрушилась цунами*; *Авеню Тореза широкое, прямое* (Старков). — *Пятая авеню упирается в арку Вашингтона* (Правда. 1972. 8 апр.). *Контральто Тани звучало — низкое, ровное, густое* (Горький). — *Ее чистый, звучный контральто проникал до сердца* (Достоевский).

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Ельмслев Л. О категориях личности-неличности и одушевленности-

неодушевленности // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Карпинская О. Г. Типология рода в славянских языках. ВЯ. 1964. № 6; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972; Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971; Потеня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М., 1968; Шанская Т. В. О роде имен существительных, оканчивающихся на мягкие согласные и ж, ш. РЯНШ. 1958. № 6.

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ. Категория состояния — это неизменяемые слова, обозначающие состояние, способные сочетаться со связкой и употребляемые в функции сказуемого безличного предложения или в роли сказуемого двусоставного предложения с подлежащим-инфинитивом. Примеры: *Шурке бы л о неловко: он понимал, что поступил нехорошо* (Станюкович). *Прохору становилось мучительно и страшно* (Шишков). — *Как у тебя тут чудно! Словно у монашенки!* — *говорил он* (Андреев). *Теперь уж мне влюбиться трудно, Вздохать неловко и смешно, Надежде верить безрассудно, Мужей обманывать грешно* (Пушкин).

Термин категория состояния подчеркивает лексическое значение этой части речи. Существует и другой термин — безлично-предикативные слова, — который подчеркивает ее синтаксические функции.

Ученые, не признающие эти слова как самостоятельную часть речи, обычно называют их предикативными наречиями. Иногда пользуются термином предикативы, который имеет слишком широкое значение: предикативом обычно называют сказуемое (а в роли сказуемого мо-

гут употребляться все знаменательные слова).

Главным отличительным признаком безлично-предикативных слов является их семантическая общность.

В зависимости от того, какое состояние они выражают, безлично-предикативные слова делятся на следующие группы.

1. Слова, обозначающие состояние окружающей среды, обстановки: *темно, жарко, пусто, сыро, бело* и т.п. *Было душно, жарко, шумно. Пахло борщом, подгорелым маслом* (Коновалов). *С утра было ветрено* (А.Н. Толстой). *Тихо в избе* (Шишков).

Безлично-предикативные слова этой группы обычно сочетаются лишь с обстоятельственными словами, редко с дополнением в род. падеже, но при них не может быть дательного падежа, обозначающего субъект. Примеры: *Там было пестро и шумно от народа* (А.Н. Толстой). *У меня зимой в избе сыро, холодно* (Никитин). При наличии дательного субъекта эти слова обозначают состояние не среды, а субъекта, если даже в предложении при них имеются обстоятельственные слова, напр.: *мне здесь душно, ему здесь хорошо, им там весело*.

2. Слова, выражающие физическое состояние живых существ: *тошно, больно, зябко, горько, холодно, дурно, щекотно* и т.п. *Истомно, жарко Прохору, сладостно* (Шишков). *Тепло ему стало* (Бажов). *Дурно! Стул!* (Достоевский). В том или ином состоянии может находиться только часть организма живого существа: *Щекам было жарко* (Шишков). *Стало горячо сердцу* (А.Н. Толстой).

3. Слова, выражающие душевное состояние человека: *Прохору стало жутко. Ему стало обидно, горько* (Шишков). *Ему было неудобно и стыдно*

(А.Н. Толстой). *Ему и приятно, и жутко, и в то же время досадно...* (Станюкович). В переносном значении душевное состояние могут выражать многие слова первой и второй групп. Примеры: *Миша, тебе не боязно жить вот так? Мутно на душе, да?* (Коновалов). *Горько мне с вами...* (Шишков).

4. Слова, выражающие состояние временных и пространственных отношений: *далеко, близко, глубоко, высоко, долго, широко, узко* и т.п. *Ивану Афанасьевичу до нас далеко стало* (И. Шмелев). *Пока не поздно, надо что-то сделать* (В. Катаев).

5. Слова, выражающие отрицательную или положительную оценку какого-либо состояния или действия: *— Верно, Рыбин! — Правильно, кочегар!* (Горький). *Идиллия, — сказал он. — Поют и мечтают на луну! Прелестно, клянись богом!* (Чехов).

К словам этой группы примыкают *видно, слышно* и др. Они обычно выражают оценку состояния окружающей среды с точки зрения слуховой и зрительной воспринимаемости предметов: *здесь ничего не видно; тропинку еле заметно; слышно крик петуха*.

6. Безлично-предикативные слова, имеющие модальное значение: *надо, нужно, можно, нельзя, возможно (невозможно), должно, необходимо* и т.п.: *Можно тебе — зайди, нельзя — нечего делать* (Достоевский). *Коли тебе надобно, поезжай в свои места один* (Бажов).

7. К словам 6-й группы близки слова с модальным значением, выражающие проявление чего-нибудь в достаточной, по определению говорящего, мере, обозначающие необходимость прекращения действия: *достаточно, довольно, полно, хватит, будет. Будет тебе, Яша, сердце надрывать* (Горький). *Нет, Пинчук не хочет, чтобы колхозники в его селе жили под соломенными кры-*

шами. *Хватит!* (Алексеев). – *Баста!* – сказал он густым голосом. – *Довольно болтовни. За дело, ребята* (А.Н. Толстой).

8. Отдельную группу составляют слова типа *крышка, каюк, капут, крест, конец* и т.п., традиционно рассматриваемые в междометиях. В отличие от междометий эти слова, во-первых, грамматически связаны с другими словами: они управляют дательным падежом субъекта (*ему каюк, вам капут*), сочетаются с обстоятельственными словами, обозначающими место, время (*завтра ему крышка, здесь ему и каюк*), во-вторых, все они обозначают состояние кого-, чего-л., которое как бы решает его судьбу. Примеры: *А вору Феденьке, мучителю ее, – крест...* (Шишков). *Всему конец* (Некрасов). *Сердце отказывается работать. Капут старику* (Неверов). Некоторые из этих слов, напр., *каюк, капут*, употребляются только в функции сказуемого безличных предложений.

Некоторые (многозначные) безлично-предикативные слова могут входить в несколько групп. Так, слова *жарко, темно* и др. входят в 1-ю и 3-ю группы. Ср.: *Сеньке Козырю жарко сделалось* (Шишков) и *В лачуге сделалось жарко* (Шишков). Слова *хорошо, плохо*, самые абстрактные из слов категории состояния, могут входить в 1, 2, 3, 5-ю группы. Ср.: *Хорошо в лесу зимой. – Хорошо мне, тепло. – Хорошо на душе. – Хорошо, что ты пришел.*

Ср.: *Солнечно и недвижимо. Недвижимы Волга и Ока* (Шишков). Здесь *недвижимо* – категория состояния, а *недвижимы* – краткое прилагательное. Ср. еще: *лицо его грустно* (краткое прилагательное) и *мне грустно* (категория состояния). Даже в таких случаях между безлично-предикативным словом и краткой формой прилагательного есть существенная разница: первое обозна-

чает состояние, а второе – временный признак предмета.

Многие безлично-предикативные слова еще более резко порвали смысловую связь с соответствующими прилагательными и наречиями. Здесь уместно привести высказывание акад. В.В. Виноградова по этому поводу: «В сущности, отношение *хорошо* (в сочетании *хорошо на душе*) к *хорошо* в предложении *Мое здоровье хорошо* такое же, как *рвет* в *его рвет* к *рвет* в предложении *Он рвет цветы* (ср.: *Пахнет резедой* и *Резеда недурно пахнет*). Это – омонимы».

Лексической соотносительности с краткими прилагательными и наречиями на *-о* не имеют и следующие безлично-предикативные слова: *грешно, боязно, нужно, совестно, стыдно, тошно, щекотно, больно, жалко, неудобно* (*мне неудобно перед ним...*), *неловко* (*ему неловко об этом говорить*), *надобно* и др. Ср.: *стыдный* и *стыдно, совестный* и *совестно, тошный* и *тошно* и др.

Целая группа слов категории состояния не имеет омонимов ни в прилагательных, ни в наречиях, ни в существительных, напр.: *можно, жаль, любо, недосуг, неумоготу, щекотно, боязно, невдогад, невмочь, нельзя, невдомек* и др. Такие слова, четко обособившиеся семантически от своих омонимов, образуют лексическое ядро категории состояния.

Лит.: Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975; Виноградов В.В. Русский язык. 2-е изд. М., 1972; Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957; см. также «Вопрос о категории состояния в русской лингвистике».

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ. В основе категории числа – количественные отношения предметов. Она выражает противопоставление одного предмета раздельному множеству (двум и более, до бесконечности) таких же предметов. Ср.: *книга* (одна) – *книги* (две или более).

В наиболее чистом виде это противопоставление представлено в именах существительных, обозначающих считаемые предметы: *тарелка* – *три тарелки* – *тарелки*, *летчик* – *шесть летчиков* – *летчики*, *неделя* – *семь недель* – *недели*, *мысль* – *две мысли* – *мысли* и т.п. Такие существительные и з м е н я ю т с я по ч и с л а м, т.е. имеют соотносительные формы единственного и множественного числа.

Категория числа образует одну оппозицию: единственное число–множественное число. Русский язык не обладает специальными формами, которые выражали бы только значение числа. Каждое из двух значений числа выражается шестью падежными формами. Формы падежа – это одновременно формы рода и числа. Ср.: ед. ч. – *лес*, *леса*, *лесу*, *лес*, *лесом*, (*о*) *лесе*; мн. ч. – *леса*, *лесов*, *лесам*, *леса*, *лесами*, (*о*) *лесах*. О к о н ч а н и я существительных выступают как показатели числа, выражая одновременно и грамматические значения рода (в единственном числе) и падежа.

В отдельных группах имен существительных противопоставление единственного и множественного числа выражается с помощью с у ф ф и к с о в -j-, -ов'j-, -ес-, которые являются в них дополнительным грамматическим средством, так как выступают совместно с окончаниями: *зять* – *зя*[т'-j-a], *князь* – *кня*[з'-j-a], *сын* – *сын-о* [в'-j-a], *кум* – *кум-о* [в'-j-a], *чудо* – *чуд-ес-а*, *небо* – *неб-ес-а* и др.

В существительных с составным суффиксом *-ан/ин* (*-ян/ин*), *-чан/ин* в ед. числе вычленяется суффикс единичности *-ин*, который является выразителем значения ед. числа совместно с окончанием, а во мн. числе этот суффикс отсутствует, и значение числа выражается только с помощью окончания: *гражданин/о* – *гражданин/е*, *северянин/о* – *северянин/е*, *сельчанин/о* – *сельчанин/е*, *минчанин/о* – *минчанин/е*. Ср. также: *армянин* – *армяне*, *татарин* – *татары*, *болгарин* – *болгары* и т.п.

В названиях детенышей ед. число выражается с помощью суффикса *-енок* (*-енок*), который во мн. числе чередуется с суффиксом *-ат-а* (*-ят-а*): *буйволенок* – *буйволята*, *скворчонок* – *скворчата*, *страусенок* – *страусята*. Реже образуются такие соотношения в названиях детей: *казаченок* – *казачата*, *батрачонок* – *батрачата*, *барчонок* – *барчата* и т.п.; еще реже встречаются в названиях грибов: *масленок* – *маслята*, *опенок* – *опята*.

В качестве дополнительного средства при образовании форм числа используются чередования согласных и перемещение ударения. Ср.: 1) *друг* – *дру*[з'-j-a] (*з-з'*); *ухо* – *уши* (*х-ш*); *око* – *очи* (*к-ч*); *клин* – *клинья* (*н-н'*); 2) *место* – *места*, *местам*, *местами*, (*о*) *местах*.

Таким образом, значения числа выражаются прежде всего синтетически, т.е. с помощью внутренних ресурсов слова: окончаний, суффиксов, чередования согласных, ударения. Используются также аналитические средства – формы согласования. Ср.: *забавный лисенок* – *забавные лисята*, *мое ухо* – *мои уши*, *летит гусь* – *летят гуси*. Исключительно аналитически (синтаксически) выражают категорию числа несклоняемые существительные, которые не располагают своими окончаниями. Ср.: *красивое кашне* –

красивые кашне, кафе закрыто — все кафе были закрыты. Отдельные слова имеют супплетивные формы числа: человек — люди, ребенок — дети.

Большие группы существительных имеют форму только одного числа: 1) только единственного (существительные *singularia tantum*); 2) только множественного (существительные *pluralia tantum*).

Только в форме единственного числа употребляются: 1) многие собирательные существительные: *листва, крестьянство, дичь, мошкара, беднота, белье* и т.п.; 2) многие отвлеченные существительные: *беготня, резка, слепота, синева, слава, тоска, пенie, горе, добро* и т.п.; 3) многие вещественные существительные: *капуста, мед, чай, просо, рожь, железо, молоко, баранина, хворост* и т.п.; 4) многие собственные имена: *Россия, Башкирия, Азия, Урал, Байкал, Саратов* и т.п.

Только в форме множественного числа употребляются большие пласты существительных, относящихся к этим же лексико-грамматическим разрядам: 1) собирательные: *припасы, деньги, потроха, недра* и т.п.; 2) отвлеченные: *выборы, переговоры, побои, жмурки, каникулы, именины, хлопоты, будни* и т.п.; 3) вещественные: *сливки, отруби, чернила, консервы, щи, макароны, помои* и т.п.; 4) собственные имена: *Чебоксары, Сокольники, Анды, Жигули, Близнецы, Рыбы* и т.п.

Не имеют форм единственного числа конкретные существительные, обозначающие: а) предметы, состоящие из двух однородных частей (*сани, ворота, дровни, ножницы* и т.п.) и б) предметы, состоящие из нескольких однородных или неоднородных частей (*гусли, грабли, вилы, часы* и т.п.). Эти существительные допускают счет. Они

сочетаются с собирательными числительными: *двое саней, трое часов, двоевил — ср.: одни сани, одни часы, одни вилы*, которые формой множественного числа обозначают один предмет. Но: *все часы проданы, получили семь штук ножниц*.

Имена существительные, не изменяемые по числам, могут образовывать формы противоположного числа. Однако это всегда связано с изменением их лексических значений. Так, отвлеченные существительные образуют форму множественного числа, когда употребляются в конкретных значениях. Ср.: *глубина* и *морские глубины* (глубокие места), *шум* и *шумы в сердце*. Отличаются по значению формы ед. и мн. числа вещественных существительных. Ср.: *мозг обезьяны* и *на второе подали мозги*; килограмм сливочного *масла* и *смазочные масла*. Формы множественного числа обозначают или сорта веществ (*масла, вина*), или сплошную массу вещества (*мозги, жиры*), или пространство, занимаемое веществом (*пески*). Во всех таких случаях категория числа является не чисто грамматической, а лексико-грамматической: формы числа здесь служат для различения лексических значений.

Имена существительные, не изменяемые по числам, иногда рассматриваются как слова, находящиеся вне категории числа. Сторонники такого подхода не учитывают, что все существительные, обладающие формой ед. числа (независимо от того, изменяются они по числам или нет), в языке составляют один ряд форм, а все существительные, имеющие формы мн. числа, — другой. Весь второй ряд форм противопоставлен всему первому ряду форм. Иначе говоря, все формы единственного числа противопоставлены всем формам множественного числа. Именно поэтому различаются существ-

вительные *singularia tantum* и *pluralia tantum*.

Часто встречается употребление форм единственного числа в значении множественного, напр.: *Речь идет о настоятельной необходимости создать для детей новую, советскую, социалистическую популярно-научную и художественно яркую книгу* (Горький). *В поезде мы встретились с широким массовым зрителем наших национальных республик* (Черкасов).

Формы множественного числа в значении единственного в основном употребляются в разговорной речи: *в университетах не учился, институты не кончал* (имеется в виду один университет, институт).

Лит.: Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945; Бодуэн де Куртене И. А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963; Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Булатова Л. Н. Еще о грамматическом статусе категории числа существительных в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1981. М., 1983; Булыгина Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М., 1980; Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Зализняк А. А., Падучева Е. В. О контекстной синонимии ед. и мн.ч. существительных // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. Вып. 4. М., 1974; Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Братислава, 1965; Он же. О грамматическом значении. ВЯ. 1961. № 1; Кацнельсен С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972; Красильникова Е. В. Имя существительное в русской разговорной ре-

чи. Функциональный аспект. М., 1990; Манучарян Р. С. Существительные *pluralia tantum* и пути их образования в русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1960; Никитевич В. М. Лексико-грамматические особенности категории числа имен существительных в русском языке. РЯНШ. 1961. № 3; Новиков Л. А. Природа числа существительных и его стилистические функции. РЯШ. 1959. № 5; Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М., 1977; Потапова М. Д. Семантика грамматической категории числа в свете понятия множеств // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. Т. 42, № 2. 1983; Ревзин И. И. Так называемое немаркированное мн. ч. // ВЯ. 1969. № 3; Ревзина О. Г. Категория числа в языке поэзии М. Цветаевой // Актуальные проблемы русской морфологии. М., 1988; Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики. Сб. ст. к 75-летию акад. И. И. Мещанинова. М.; Л., 1960; Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ. Каузативное значение часто объясняют как «служащий причиной (поводом) для совершения действия, вызывающий какое-л. действие»: *поить* – вызывать действие *пить*, *гноить* – вызывать действие *гнить*, *ставить* – вызывать действие *стоять*, *класть* (*положить*) – вызывать действие *лежать*, *сажать* – вызывать действие *сидеть*.

«Каузативные глаголы означают воздействие на лицо или предмет, в результате которого лицо совершает действия, испытывает состояния, предмет изменяет свое состояние, качество, местоположение. Ср.: *напиться воды – напоить коня водой, проснуться – разбудить спящего, идти в зоопарк – вести детей в зоопарк, быть в ярости – привести брата в ярость*. В качестве каузаторов могут выступать как лица, так и от-

влеченные понятия — явления, действия, качества. *Сын удивляет мать — Мать удивляется поведению сына*)» (Золотова Г.А.).

При этом важно знать, что «состояние, признаки субстанции могут быть представлены в аспекте их становления, с указанием причин возникновения, мотивации. В таких случаях признаки предметов (в широком смысле) появляются как следствие определенного воздействия извне, причем инициатором их возникновения является активное действующее лицо. Ср.: *Сестра погасила свет — Свет погас; Лида мочила бинт — Листья мокли под окном; Мама нас в одни и те же часы поила и кормила — Мы пили чай* и т.д. (Кильдибекова Г.А.).

Каузативность связана с делением глаголов на переходные и непереходные. Основной морфологический признак каузативных глаголов — их переходность. Однако не все переходные глаголы имеют значение каузативности. Так, не относятся к каузативным переходные глаголы, обозначающие внутреннее состояние субъекта: *видеть, смотреть, говорить, изучать* и т.д.

Каузативность связана также с категорией залога — с выражением субъектно-объектных отношений действия. Ср. члены пар *расставлять — расставляться, разбить — разбиться, дробить — дробиться, мариновать — мариноваться* и т.п. Эти каузативные оппозиции одновременно являются и залоговыми противопоставлениями. Ср. также: *Завод строит клуб — Клуб строится; Повар варит суп — Суп варится.*

Каузативность охватывает более широкий круг явлений, чем залог. В большинстве своем каузативные пары не составляют залоговых корреляций. Ср.: *Свечи тухнут и тушить свечи; Он сидит на стуле и сажать его на стул;*

сюда же: *молодеть и молодить, стареть — старить, полнеть — полнить, идти — вести, просыпаться — будить, вырасти — вырастить* и т.п. К залогу относятся лишь формально выраженные субъектно-объектные отношения действия, что и составляет его грамматическое содержание. Каузативность же зиждется на смысловой коррелятивности двух действий, из которых одно вызывается другим в результате активного воздействия субъекта. Каузативность — функционально-семантическая категория, а залог — грамматическая категория глагола.

В русском языке каузативность выражается с помощью равноуровневых средств — лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических. Основными, наиболее распространенными средствами выражения каузативности являются лексические средства. При этом в каузативную оппозицию вступают разнокоренные глаголы, обладающие общей лексической базой. Ср.: *течь и лить, встать и поднять, выздороветь и вылечить, упасть и уронить, есть и кормить, идти и вести.* Одному члену каузативной оппозиции может соответствовать целый синонимический ряд глаголов. Ср.: *умереть и убить, уничтожить, умертвить, отравить, задушить* и др.; *стоять и ставить (поставить), устанавливать (устанавливать), воздвигнуть (воздвигать)* и т.п.; *ехать, лететь, плыть* и т.п. и *везти.*

Один и тот же глагол может совмещать каузативное и некаузативное значение. Ср.: *Мясо оттаяло и оттаять мясо. Народ бунтует и бунтовать народ. Пароход причаливает к берегу и причаливать пароход к берегу. Пароход отчаливает от берега и отчаливать пароход от берега.* Такие каузативные корреляции тоже относятся к лексическим средствам языка. К ним примы-

кают глаголы, лексическая семантика которых носит каузативный характер: *заставить (заставлять), вынудить (вынуждать), принудить (принуждать), велеть, приказать (приказывать)*. Некаузативные глаголы, сочетаясь с ними, выражают каузативность: *заставить (заставлять)* работать, пахать, сеять, читать и т.п.

К словообразовательным парам относятся: *гаснуть – гас+и+ть, ослепнуть – ослеп+и+ть, заглухнуть – заглуш+и+ть, пить – по+и+ть* и т.п. С помощью словообразовательных средств каузативность производящих слов иногда передается производным от них слов. Ср., с одной стороны, *идти* и *вести*, с другой – их производные: *войти* и *ввести*, *выйти* и *вывести*, *зайти* и *завести*, *дойти* и *довести*, *обойти* и *обвести*, *перейти* и *перевести*, *пойти* и *повести*, *подойти* и *подвести*, *пройти* и *провести*, *уйти* и *увести*, *разойтись* и *развести*; с одной стороны, *расти* и *растить*, с другой – их префиксальные производные: *взрасти* и *взрастить*, *вырасти* и *вырастить*, *дорости* и *дорастить*, *зарости* и *зарастить*, *отрасти* и *отрастить*, *подрасти* и *подрастить*, *прирасти* и *прирастить*, *прорасти* и *прорастить*, *разрастись* и *разрастить*, *срастись* и *срастить*.

Яркое каузативное значение имеют многие производные глаголы, относящиеся к разным словообразовательным типам: *очистить, облегчить, опорожнить* и т.п. (сделать чистым, легким, порожним); *выпрямить, выровнять...* (сделать прямым, ровным); *насытить, наполнить...*; *повысить, понизить...*; *увлажнить, укоротить, удешевить, удлинить* и т.п.

К морфологическим средствам относится постфикс *-ся*, образующий каузативные противопоставления, совпадающие с залоговыми корреляциями. Ср.: *переставлять* и

переставляться, рассердить и *рассердиться, членить* и *члениться* и т.п.

Таким образом, каузативность как функционально-семантическая категория своеобразно и весьма сложными нитями связана с различными уровнями языка. Все типы каузативности, все средства и выражения объединяет общность семантической базы каузативных оппозиций. В ее структуру входит и грамматический элемент. Перекрещиваясь и взаимодействуя с переходностью/непереходностью и с категорией залога, каузативность имеет прямое отношение к морфологии. Однако в русской морфологии она не развила собственные средства выражения. В ней нет специальных морфологических показателей, которые выражали бы только каузативность и носили бы регулярный характер. То, что каузативность в русском языке не оформилась в грамматическую категорию, не значит, что она лишена важных функций в языке. Каузативность оказывает решающее влияние на формирование и функционирование разнообразных синтаксических структур.

Лит.: Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982; Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998; Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке: Опыт функционально-семантического анализа. Саратов, 1985.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. I. Морфологические признаки.

1. Обычно качественные прилагательные имеют и полную, и краткую форму (*бледный, бледная, бледное, бледные – бледен, бледна, бледно, бледны*).

2. В основной своей массе изменяются по степеням сравнения (*красивый – красивее, более (менее) красивый*,

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

красивейший). См. краткие формы качественных прилагательных, степени сравнения качественных прилагательных.

II. Синтаксический признак.

3. Сочетаются с наречиями степени (*необыкновенно красивый, очень бледный, вполне воспитанный*).

III. Словообразовательные признаки.

4. В отличие от относительных качественные прилагательные могут быть производными (*белый, хромой, узкий*).

5. Большая часть качественных прилагательных образует наречия на *-о, -е, -и* (*светло, похоже, отечески*).

6. Подавляющее большинство качественных прилагательных образует абстрактные имена существительные, т.е. имена качества (*смелость, упорство, новизна, чернота, синева, синь*).

7. Многие качественные прилагательные образуют формы субъективной оценки (*беленький, беловатый, белый-белый; премилый, сверхмощный, развеселый; темный-темный*).

IV. Лексический признак.

8. Качественные прилагательные легко вступают в антонимические пары (*глупый – умный, низкий – высокий, скупой – щедрый*).

Некоторые прилагательные обладают всеми названными признаками, напр.: *бедный* (непроизводное) – *беден, беднее, очень бедный, бедно, бедность, беденький, бедноватый*, антоним *богатый* (который также имеет все названные выше признаки). Встречаются прилагательные, которые вообще имеют только один признак качественности – непроизводность (*гнедой, каурый, пегий* и т.п.). См. таблицу.

Лит.: см. «Имя прилагательное».

Качественные прилагательные	Краткие формы	Степени сравнения	Сочетаемость с наречиями степени	Непроизводность	Наречия на -о/е, -и	Имена качества	Формы оценки	Антонимы
<i>Холодный</i>	+	+	+	–	+	+	+	+
<i>Близкий</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Новый</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Горбатый</i>	+	–	–	–	–	+	+	–
<i>Гордый</i>	+	–	+	+	+	+	–	–
<i>Острый</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Белый</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Коричневый</i>	–	–	–	+	–	–	+	–
<i>Кустарный</i>	–	–	–	–	+	+	–	–
<i>Холостой</i>	+	–	–	+	–	–	–	+
<i>Женатый</i>	+	–	–	–	–	–	–	+
<i>Приветливый</i>	+	+	+	–	+	+	–	+
<i>Вежливый</i>	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Косолапый</i>	+	–	–	–	–	+	+	+
<i>Узковатый</i>	+	–	–	–	+	+	–	+
<i>Детский</i>	–	–	–	–	+	+	–	+
<i>Сонливый</i>	+	–	+	–	+	+	–	+
<i>Мертвый</i>	+	–	–	+	+	–	–	+
<i>Голодный</i>	+	+	+	–	+	–	+	+

КОНКРЕТНЫЕ И ОТВЛЕЧЁННЫЕ (АБСТРАКТНЫЕ) СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ. Среди нарицательных существительных по своим лексическим значениям и грамматическим свойствам выделяются конкретные и отвлеченные слова.

Конкретные существительные обозначают предметы, которые существуют в виде отдельных экземпляров или особей. Они могут подвергаться счету: *дом (один, два, три... дома), корова (одна, две, три... коровы), повар (один, два, три... повара), удар (один, два, три... удара)*. Сочетаемость с количественными числительными и изменяемость по числам (*дом – дома, корова – коровы, повар – повара, удар – удары*) являются основными признаками конкретных существительных.

В составе конкретных существительных особую группу образуют единичные существительные (сингулятивы). Они обозначают один экземпляр чего-л., выделенный из однородных предметов. Ср.: *крестьянин – крестьянство, студент – студенчество, тряпка – тряпье, лист – листва*. Здесь единичность выражена в противопоставлении сингулятивом собирательным существительным. Единичность выражается также при помощи специальных суффиксов *-ин(а), -инк(а)*: *солома – соломина, жемчуг – жемчужина; роса – росинка, пух – пушинка, снег – снежинка* и др.

Отвлеченные (абстрактные) существительные обозначают абстрактные понятия – свойства, качества, а также действия и состояния: *храбрость, новизна, желтизна, почет, борьба, чтение, радость* и т.п. Семантика отвлеченных существительных не допускает представления о счете. Они употребляются только в единственном числе. Формы множественного числа образуются только в тех случаях, когда

они обозначают конкретные проявления отвлеченных качеств и действий. Ср.: *чувство радости и маленькие радости, радости жизни* (события, вызывающие радость); *красота девушки и красоты природы* (красивые места); *чтение книги и педагогические чтения, Виноградовские чтения*. В конкретных значениях абстрактные существительные сочетаются с количественными числительными, напр.: *Теперь у нас были три заботы: первая – найти воду, вторая – найти топливо и третья – найти защиту от ветра* (Арсеньев). *Знаю я сладких четыре отрады* (Брюсов).

В основных своих значениях отвлеченные существительные, как правило, не сочетаются с количественными определителями. Однако некоторые из них могут определяться при помощи неопределенно-количественных слов (*мало радости, капельку терпения, много внимания, много бед натворил, немало глупостей сказал* и др.).

Отвлеченные существительные образуются при помощи суффиксов *-ость(-есть), -к(а), -от(а), -изн(а), -ев(а), -ин(а), -ниј, -тиј-, -отн(я), -ств(о), -изм, -аци(я)* и др., напр.: *выносливость, заточка, темнота, новизна, синева, низина, разоружение, развитие, толкотня, упорство, формализм, ориентация*.

Лит.: см. «Имя существительное».

КОНКУРЕНЦИЯ ВИДОВ. Под термином «конкуренция видов» принято понимать употребление одного вида вместо другого без изменения основного содержания высказывания. При таких заменах каждый из видов выступает в одном из своих частных значений. Причем каждому частному значению одного вида соответствует определенное частное значение другого вида, и поэтому возможность замены во фразе той или иной формы вида

определяется тем, в каком из частных видовых значений она употреблена и какое значение другого (противоположного) вида ему соответствует.

В форме прошедшего времени чаще всего встречаются случаи конкуренции обобщенно-фактического значения несовершенного вида и конкретно-фактического значения совершенного вида. Реже наблюдается конкуренция совершенного вида в суммарном значении и несовершенного вида в ограниченно-кратном значении: *Помните, на предыдущем занятии я **приводил** пример из жизни молодежи.* Ср.: *Помните, на предыдущем уроке я **привел** пример из жизни молодежи.* Я не помню, кто это **говорил**. Ср.: Я не помню, кто это **сказал**. По телевидению **показывали** полет полковника Берегового в космос. Ср.: По телевидению **показали** полет полковника Берегового в космос (Гончаров). Ср.: Позвони, *Sorhi*, чтобы кушать **дали**... Я ему несколько раз **говорил**, чтобы он скорее **возвращался** домой. Ср.: Я ему несколько раз **сказал**, чтобы он скорее **возвращался** (**вернулся**) домой.

Изучая такие случаи синонимической замены форм совершенного и несовершенного вида, следует всегда иметь в виду, что между ними обычно не бывает полного семантического совпадения. Как отмечает проф. А.В. Исаченко, «возможность употребления обоих видов как будто полностью стирает специфическое значение каждой из конкурирующих форм:

Я вам **сказал** / **говорил**, что уезжаю.

Сегодня **сообщили** / **сообщали** по радио, что будет **дождь**.

Он меня **попросил** / **просил** вернуть ему книгу.

Между приводимыми здесь формами обоих видов нет полной синонимичности. Претеритальные формы с/в (тип *сказал*) стилизуют единичный акт как событие, а формы нс/в (тип *гово-*

рил) стилизуют единичный факт как процесс, актуализируя его, делая его более наглядным».

Конкуренция видов особенно характерна для разговорной речи, где наблюдается ярко выраженная тенденция к нейтрализации видовых различий:

— Ты уже **подписался** на газету? — Нет, еще не **подписывался** (не **подписался**).

— Ты **передал** Маше, что завтра факультетское собрание?

— Нет, не **передавал** (не **передал**).

Лит.: Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Ч. II. Морфология. Братислава, 1960; Тихонов А. Н. Изучение видов русского глагола в узбекской школе. Ташкент, 1970; см. также «Категория вида».

КОНЪЮНКТИВ. См. наклонение.

КРАТКИЕ ФОРМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ. Краткие формы образуются от основ полных форм путем прибавления к ним особых окончаний: в единственном числе в мужском роде — нулевого окончания: *бодр, молод, строг*; в женском роде — *-а(-я): бодра, молода, строга*; в среднем роде — *-о(-е): бодро, молодо, строго*; во множественном числе — *-и(-ы): бодры, молоды, строги*.

Основы на согласные, которым предшествуют гласные, не претерпевают изменений: *пуглив-ый — пуглив, сед-ой — сед*.

Если в конце основы имеется стечение согласных, то между конечными согласными при образовании краткой формы мужского рода появляются беглые гласные: *о* — между твердым согласным (кроме *ж*) и *к* (*кротк-ий — кроток, низк-ий — низок*); *е* — 1) между шипящим, мягким согласным и *к*

(тяжк-ий – тяжек, стойк-ий – стоек, горьк-ий – горек); 2) перед *н* (нежн-ый – нежен, умн-ый – умен).

Беглый гласный не появляется перед конечными *р, л* (добр-ый – добр, смугл-ый – смугл.). И с к л ю ч е н и я: тепел, остер, светел, кисел, хитер.

У слов на *-нн(ый)* краткие формы могут оканчиваться:

1) на *-нен*, если прилагательное образовано с помощью суффикса *-н-* от существительного с основой на *-н* или *-ниј* (длин-а – длинн-ый – длинен, сомнен-и-е – несомнени-ый – несомненен), от глагола с основой на *-н* (сохран-ить – сохрани-ый – сохранен) и с помощью суффикса *-енн-* от существительных с основой на *-н* (жизнь – безжизнени-ый – безжизнен);

2) на *-ен*, если прилагательное образовано от именных основ с двумя и более конечными согласными с помощью суффикса *-енн-* (бедствие – бедственн-ый – бедствен).

Широко развиты параллельные формы кратких прилагательных на *-ен* и *-енен*: безнравствен и безнравственен, бездействен и бездейственен, бесчувствен и бесчувственен, ветрен и ветренен, двусмыслен и двусмысленен, женствен и женственен, мужествен и мужественен, родствен и родственен, таинствен и таинственен и др.

Не образуют кратких форм качественные прилагательные:

1) с суффиксами *-ск-*, *-ов-*: дружеский, отеческий, детский, комический и т.п.; рядовой, передовой и др.;

2) с суффиксом *-н-*: кляузный, кровный, площадной и др. (но: жирный – жирен, грешный – грешен и т.п.);

3) с суффиксом *-л-* (образованные от глаголов): горелый, облезлый, отсталый, увялый, полинялый, остылый и т.п. (но: чахлый – чахл, хриплый – хрипл и др.);

4) с суффиксами *-уц(-юц-)*, *-енн-*, префиксом *раз-*, обозначающие высо-

кую степень проявления признака: толстущий, хитрющий, толстенный, разлюбезный и т.п.;

5) прилагательные на *-ш(ий)*, восходящие к формам сравнительной степени и утратившие свое прежнее значение: больший, младший, старший и др.;

6) прилагательные цвета, образованные от существительных: шоколадный, кофейный, кремовый, сиреневый и т.п.;

7) прилагательные, обозначающие масти животных: буланный, вороной, гнедой, каурый, сивый, соловый и т.п.

Отдельные прилагательные имеют не весь набор кратких форм. Так, у прилагательных *хворый, древний* нет формы женского рода; у прилагательного *разный* отсутствуют краткие формы единственного числа во всех родах.

Образование кратких форм иногда встречает препятствия со стороны семантики. Так, *глухой* в значениях «не обладающий способностью слышать», «неотзывчивый» образует краткие формы (*она глуха, давно не слышит; он глух ко всем просьбам*), но не имеет их в значениях «смутный, затаенный, скрытый» (*глухое недовольство*), «тихий, без проявления жизни» (*глухая улица*), «сплошной, без отверстий» (*глухая стена*). Не во всех значениях обладают краткой формой прилагательные *бедный, грамотный, голый, дикий, фальшивый* и т.п. Ср.: *голый мальчик (мальчик гол) и голая истина; фальшивые слова (слова ее были фальшивы) и фальшивые деньги*.

Некоторые прилагательные употребляются только в краткой форме: *рад, горазд, надобен*. Слово *должен* в полной форме встречается только во фразеологических оборотах: *на должном уровне, воздать должное, в должной мере* и т.п.

Качественные прилагательные в полной форме обозначают посто-

янный, в краткой — временный признак предмета. Ср.: 1) *Он злой человек* и *Он зол на меня*; 2) *Она больная* и *Она больна*. «*Больна, грязны*, — пишет А.А. Шахматов, — означают признак во времени (теперь, в настоящее время), *больная, грязные* означают признак постоянный, сочетающийся с субстанцией».

Эти смысловые различия могут служить благодатной почвой для более глубоких семантических расхождений; в результате полные и краткие формы часто оказываются несоотносительными по значению. Ср.: *способный студент* и *он на все способен*; *видный ученый* и *отсюда хорошо виден лес*; *свободный человек* и *я сегодня свободен*.

Краткие прилагательные изменяются по числам, а в единственном числе — по родам. Ср.: *коридор узок, дорога узка, окно узко; коридоры, дороги, окна узки*. Краткие формы не изменяются по падежам, т.е. не склоняются.

В составе сказуемого с помощью связок краткие формы (как и полные) выражают значение времени: *он богат* (наст. время), *он был богат* (прош. время), *он будет богат* (буд. время).

В предложении краткие прилагательные всегда выступают в функции сказуемого и согласуются с подлежащим в роде и числе: *Глубоки наши светлые воды, широка и привольна земля* (Исаковский). — *Я вот что предлагаю... Я согласен. — А я не согласна. — Почему же вы не согласны?* (Тургенев).

В роли определения они сохранились только в устойчивых сочетаниях: *на босу ногу, середь бела дня, по белу свету* и т.п.

Лит.: Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Вып. I. Л., 1925; см. также «Имя прилагательное».

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ. Классификация слов по частям речи остается одной из актуальных, но трудных и спорных проблем современного теоретического и прикладного языкознания. Разногласия, связанные с определением критериев выделения частей речи, носят принципиальный характер.

Существует несколько наиболее распространенных точек зрения.

1. Части речи — лексическая категория, лексическая классификация слов. Последовательным представителем этой точки зрения является Ш. Балли. Из русских языковедов такого мнения придерживались некоторые сторонники буслаевской школы.

2. Части речи — морфологические разряды слов.

3. Представители третьей точки зрения определяют части речи как грамматические разряды слов, выделяемые на основе учета морфологических и синтаксических свойств слов, и совершенно игнорируют момент лексико-семантический. «Части речи — это грамматические категории (а не лексические или лексико-грамматические), состав и расположение которых в каждом языке особые, и определяются они совокупностью морфологических и синтаксических отличий и возможностей, а отнюдь не своими лексическими свойствами» (Реформатский А.А.).

4. Наконец, части речи рассматриваются как лексико-грамматические разряды слов, которые отличаются друг от друга не только рядом грамматических черт (морфологически — изменемостью и неизменяемостью, способом изменения, парадигматикой; синтаксически — способами связи с другими словами и синтаксической функцией), но и лексически. Эта точка зрения представлена в трудах

Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Л.А. Булаховского, В.М. Жирмунского, А.И. Смирницкого, Р.А. Будагова, К.А. Левковской, А.В. Исаченко и др., а также в большинстве учебников и учебных пособий по современному русскому языку для высшей школы и является, пожалуй, наиболее принятой в современном советском языкознании.

Последняя точка зрения является не только наиболее принятой, но и наиболее убедительной, по крайней мере, она вполне приемлема для языков флективного строя, каким является русский. Дело в том, что она исходит из того бесспорного факта, что слово — явление чрезвычайно сложное и многогранное и различными своими сторонами оно прочно связано со всеми ярусами языка, так что полностью проявляется только в этих своих многосторонних связях. Кроме того, такой подход к изучению частей речи дает возможность охарактеризовать их в неразрывном единстве плана содержания и плана выражения.

Слово имеет очень сложное смысловое содержание, сложную *семантическую структуру*. Слово — носитель лексического, классифицирующего, деривационного и грамматического значений, и, конечно, ни одно из этих значений не существует в нем изолированно. Все типы значений слова тесно между собой связаны и постоянно взаимодействуют. Как отмечает В.В. Виноградов, «лексические значения слова подводятся под грамматические категории. Слово представляет собою внутреннее, конструктивное единство лексических и грамматических значений. Определение лексических значений слова уже включает в себя указания на грамматическую характеристику слова. Грамматические формы и значения слова то сталкиваются, то

сливаются с его лексическими значениями».

Лексическое значение слова является его индивидуальным признаком, который отличает его не только от слов остальных частей речи, но и от слов данной части речи. Ср. *белый* и *белизна*, *белеть*, а также *черный*, *красный*, *синий* и др. Как правило, носителем лексического значения является основа слова. Иногда в выражении лексического значения слова участвуют и окончания, напр. в случаях лексикализации грамматических форм слова. Рассматривая лексическое значение слов в связи с частями речи, необходимо ответить на два важнейших вопроса: обладают ли лексическим значением слова всех разрядов или только слова знаменательные, играет ли какую-л. роль лексическое значение слов в распределении их по частям речи.

Большинство исследователей признают, что самостоятельные слова (включая и числительные с местоимениями) имеют лексическое значение. К этому можно только добавить, что не лишены лексического значения также модальные слова: *очевидно*, *конечно*, *разумеется* и т.п. Они могут образовать предложение и тем самым входят в систему синтаксических оппозиций.

Лексическое значение слова часто отождествляется с номинативной функцией слова. Как уже отмечалось, лексическое значение слова — это то индивидуальное в общей семантике слова, что отличает его среди остальных слов языка, т.е. присуще только ему. Лексическое значение слова отражает предметы и явления реального мира. В этом смысле лексическим значением обладают все существующие в языке слова. Что же касается номинативной функции слова, то она характерна лишь для части слов языка. В номинативной функции выступают име-

на существительные, прилагательные, глагол, категория состояния, наречие. Местоимения, предлоги, союзы и т.д., хотя и обладают лексическим значением, но в номинативной функции не выступают. К сожалению, термины «лексическое значение слова», «номинативная функция слова» часто смешиваются и разными исследователями понимаются по-разному. Поэтому, напр., номинативная функция приписывается иногда не только словам знаменательным, но и служебным. Так, авторы академической грамматики русского языка 1953 г. пишут: «Части речи, что-либо называющие, распадаются прежде всего на два больших класса — части речи знаменательные и части речи служебные. Первые отражают действительность в ее предметах, действиях, качествах или свойствах, напр.: *родина, столица, дом, жить, работать; советский, революционный, наш, пять, семеро, первый, споккойно, наверняка, наизусть, вполне*. Вторые отражают отношения между явлениями действительности, напр.: *сизжу на стуле, дом у реки, отец и мать*». В номинативной функции здесь отказано только междометиям.

Части речи служебные не имеют номинативной функции. Однако они не лишены лексического значения. Так, предлоги *около, у, для, до* и др. обозначают в сочетании с существительным родительный падеж (это их грамматическое значение). Но кроме этого они содержат конкретные указания на пространственно-временные и другие отношения предметов, чем и отличаются друг от друга. Если бы эти предлоги обладали только грамматическим значением (значением родительного падежа), семантика их, таким образом, полностью совпадала бы, и они оказались бы ненужными синонимами. Поскольку каждый из них обладает, кро-

ме общего для них грамматического значения, еще и своим, только для него свойственным значением, они функционируют как разные слова и как разные слова обозначают разные отношения, существующие между предметами. Поэтому даже синонимичные предлоги *у* и *около* оказываются взаимозаменяемыми не во всех случаях. Ср. *у дома* и *около дома, у меня* и *около меня*, но: *около двух лет, около трех часов* и т.п. или *взять тетрадь у девушки, просить у кого-либо помощи*.

С этой точки зрения широко распространено мнение, что в служебных словах грамматическое значение сливается с их лексическим значением, что грамматическое значение служебного слова и является его лексическим значением, следует считать ошибочным, как и мнение, что служебным словам свойственны лишь грамматические значения. Служебные слова напоминают синкретические морфемы, совмещающие в себе лексические и грамматические значения.

Кроме лексического и грамматического значения, в смысловую структуру слова входят деривационное и классифицирующее значения слова. Деривационным называется значение производных слов, которое определяется семантикой образующей основы и словообразующих морфем. *Деривационное значение* связывает слово с группой однокоренных (родственных) и одноструктурных (образованных по одной и той же модели) слов, определенным образом характеризует взаимоотношения частей речи, их семантические, словообразовательные связи. Каждая часть речи имеет свою словообразовательную базу, и в пределах каждой части речи складываются определенные семантические взаимоотношения производных и производящих основ. Деривационное значение

влияет на грамматическое поведение слова и, безусловно, должно быть учтено при характеристике частей речи.

Классифицирующее (или категориальное) значение — это значение, общее для всех слов той или иной части речи, т.е. общее значение части речи. Для имен существительных — это значение предметности, для глаголов — значение процесса, для имен прилагательных — значение признака и т.д.

Классифицирующее значение часто отождествляется с лексическим значением. От лексического значения оно отличается прежде всего тем, что не является индивидуальным признаком слова, а представляет собой обобщение значений слов всей части речи.

Вещественное и категориальное значения слова могут совпадать. Например, слова *дерево, окно, стул, глина* обозначают предмет и имеют значение предметности. Совпадают эти значения и в глаголах *прыгать, рубить, читать*, в именах прилагательных *черный, белый, красивый*. Не совпадают лексическое и категориальное значения в словах *пение, чтение, прыжок* и т.п., которые обозначают процесс, а классифицирующее значение у них — предметность. *Красота, новизна* с категориальным значением предметности обозначают признак. Как правило, несовпадение лексического и классифицирующего значений наблюдается в словах производных, которые стремятся сохранить лексическое значение образующей основы, если даже относятся к иной части речи.

Классифицирующим значением обладают слова всех частей речи — изменяемые и неизменяемые, знаменательные и служебные. В словах изменяемых классифицирующее значение выражается парадигматикой части речи и в их синтаксических связях. В словах неизменяемых, не обладающих

парадигмой, это значение реализуется в их синтаксических связях, синтаксической позицией слов. Поэтому однокоренные образования, лексически близкие или порою очень слабо дифференцированные, в языке (функционально) отчетливо различаются. Ср.: *белый — белизна — белеющий, черный — чернота — чернеть, бег — бегать, удар — ударить, мороз — морозно — морозит, рабочий (сущ.) — рабочий (прил.)* и др.

Таким образом, слова имеют сложную семантическую структуру, и тот факт, что они выступают в языке как носители отмеченных типов значений, связывающих их с различными ярусами языка, бесспорно свидетельствует о том, что части речи являются лексикограмматической классификацией слов.

В формировании и функционировании частей речи лексико-семантический фактор играет весьма существенную роль. Не случайно одним из важнейших и необходимых условий перехода слов из одной части речи в другую является преобразование их семантики. Ср.: *благодаря* (деепр.) и *благодаря* (предлог), *выдающийся* (прич.) и *выдающийся* (прил.), *рассеянный* (прич.) и *рассеянный* (прил.), *вылитая* (прич.) и *вылитая мать* (прил.), *пропасть* (сущ.) и *пропасть!* (междом.), *вали* (повел. форма глаг.) и *вали!* (междом.), *дай* (повел. форма глаг.) и *дай* (частица), *катай* (повел. форма глаг.) и *катай!* (междом.) и др. Производные слова в таких парах семантически настолько расходятся с производящими, что современное языковое чутье отказывается их объединять в одну словарную единицу. И не без основания в таких случаях говорят о словообразовании. Однако принятый в последнее время термин «морфолого-синтаксический способ словообразования» вряд ли точно отражает смысл этого

процесса, так как он не содержит указания на семантические сдвиги, происходящие при переходе слов из одной части речи в другую.

Случаи так называемого неполного перехода частей речи свидетельствуют о незавершенности процесса, о существовании более или менее стабильных промежуточных звеньев между частями речи.

При переходе слов из одной части речи в другую семантика является определяющим фактором. Роль синтаксических моментов сводится к тому, что они благоприятствуют преобразованию слов или, наоборот, тормозят этот процесс. Что касается морфологических факторов, то они закрепляют сдвиги в семантическом развитии слова. В русском языке, напр., так шло исторически преобразование системы именных частей речи и формирование наречий.

Как ни велико значение семантического фактора, классификацию частей речи невозможно строить, опираясь только на семантику слов, так как в языке много случаев, когда слова различных частей речи семантически дифференцированы очень слабо. При делении слов на части речи необходимо учитывать их грамматические свойства – морфологические признаки и синтаксические связи, функции.

Одним из морфологических признаков частей речи является изменимость и неизменяемость. Имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения и глагол противопоставлены остальным частям речи как слова изменяемые. Однако среди изменяемых слов (имен существительных, прилагательных, местоимений) имеются слова несклоняемые.

Каждая часть речи имеет свой парадигматический тип, свою *парадигму*

форм. В основе парадигмы имен прилагательных лежит изменяемость их по падежам, числам и родам. На базе тождества парадигмы входят в состав прилагательных так называемые порядковые числительные. Причастия, рассматриваемые многими учеными в составе прилагательных, целесообразно рассматривать в составе глагольной парадигмы, так как прилагательные не образуют форм времени, вида и залога, обязательных для причастий и прочно связывающих их с глаголом. Парадигму имен существительных отличает от парадигмы имен прилагательных прежде всего то, что первые не изменяются по родам. Вследствие этого понятие «склонение» применительно к существительным и прилагательным имеет различное содержание. Парадигматический тип числительных характеризуется тем, что в отличие от парадигмы других именных частей речи числительные не образуют оппозиций по категории числа. Нет в сфере числительных регулярных оппозиций рода. Что касается местоимений, то они не имеют «собственной» парадигмы и отличаются от других частей речи главным образом семантически. Наиболее сложную парадигму имеет глагол. Парадигма глагола включает два типа изменения слов – спряжение и склонение. Под спряжением следует понимать изменение глагола по лицам, числам, временам, наклонениям (а в прошедшем времени – по родам), видам, отчасти залогам и образованию форм деепричастий, причастий. Изменение же причастий относится к склонению.

На стыке частей речи как результат их тесного взаимодействия возникают «смешанные» парадигмы. Так, напр., существительные, возникшие на базе прилагательных в результате их субстантивации (*запятая, насекомое и*

т.п.), имеют парадигму, совмещающую черты двух парадигм — имен существительных и имен прилагательных: продолжают склоняться как прилагательные, но утрачивают изменяемость по родам, приспособляясь к парадигме существительных.

Вообще значимость парадигматического фактора в распределении слов по классам особенно ярко проявляется при переходе частей речи. Одним из основных условий перехода изменяемых слов в неизменяемые является выпадение словоформы из парадигмы и лексикализация ее. Так происходит переход различных падежных форм существительных в наречия, предлоги, междометия и т.д. Основная закономерность здесь заключается в том, что любой переход слов из одной части речи в другую связан с сокращением парадигмы или изоляцией словоформы от парадигмы. При переходе изменяемых слов в неизменяемые происходит обязательное сокращение, сужение парадигмы. Изменяемые слова из одной части речи в другую могут переходить только в том случае, если они обладают парадигмой, которая по охвату форм превосходит парадигму той части речи, куда они переходят: переход имен прилагательных в существительные, переход причастий в прилагательные и т.д.

Морфологический критерий может быть использован только при классификации изменяемых слов. При рассмотрении слов неизменяемых, не обладающих парадигмой, вступает в силу критерий синтаксический.

Грамматические свойства неизменяемых слов реализуются лишь в их синтаксических связях. На синтаксические свойства слов приходится опираться при анализе наречий, категории состояния, модальных слов и частиц и др. частей речи. Ср.: *грустно* (кр.

прил.) — *грустно* (наречие) — *грустно* (категория состояния); *горько* (кр. прил.) — *горько* (наречие) — *горько* (категория состояния) и т.п. Синтаксически эти омонимы отличаются тем, что краткое прилагательное выступает в качестве сказуемого в предложениях с подлежащим, выраженным именем, и согласуется с ним; наречие определяет глагол и примыкает к нему; категория состояния является сказуемым безличного предложения и никакое слово не определяет, ни к чему не примыкает. Синтаксические различия тесно связаны с различиями семантическими. Безлично-предикативные слова семантически отмежевываются от прилагательных и наречий. Ср.: *дурной* и *дурно* (*ему дурно*), *легкий* и *на душе легко*, *завидный* и *мне завидно* и т.п. Сюда относятся *грешно*, *больно*, *стыдно* и др.

Нередко такие слова рассматриваются как наречия. Однако включение их в разряд наречий слишком искусственно. Слова категории состояния существенно отличаются от наречий: а) наречие обозначает «признак признака», а категория состояния вообще не обозначает признака; она выражает состояние лиц, живых существ, среды, предметов; б) определяя глагол, имя прилагательное, наречие, редко — существительное, наречие примыкает к ним, тогда как безлично-предикативные слова в предложении выступают как грамматически господствующий член предложения, т.е. подчиняют себе другие слова, иначе — не примыкают к другим словам, а к ним примыкают зависимые от них члены предложения; в) наречия обычно не управляют в предложении никакими словами, для категории состояния управление дательным падежом, обозначающим лицо (или предмет), находящееся в том или ином состоянии, является одним

из характерных признаков; г) наречия не употребляются со связкой; что же касается категории состояния, то она прочно связала свою судьбу со связкой (отсюда развитие у нее ряда глагольных свойств).

Таким образом, *критерий синтаксический* как бы дополняет *критерии лексико-семантический и морфологический*, а в некоторых случаях играет решающую роль в распределении слов по частям речи.

Лит.: Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945; Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965; Булаховский Л.А. Введение в языковедение. Ч. 2. М., 1954; Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Винокур Г.О. Форма слова и части речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1959; Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов. Л., 1968; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936; Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. 2. Братислава, 1965; Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1978; Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. М., 1961; Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. М., 1962; Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912; Панов М.В. О частях речи в русском языке. ФН. 1960. № 4; Петерсон М.Н. О частях речи в русском языке // Вопросы грамматического строя. М., 1955; Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956; Поспелов Н.С. Учение о частях речи в русской грамматической традиции. М., 1954; Потеня А.А. Из записок по русской

грамматике. М., 1958; Поспелов Н.С. Учение о частях речи в русской грамматической традиции. М., 1954; Ревзина О.Г., Ревзин И.И. Проблема частей речи в современной лингвистике // Лингвотипологические исследования. В. 2 ч. Ч. 2. М., 1975; Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1960; Савченко А.Н. Части речи и категории мышления. Ростов н/Д, 1959; Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956; Суник О.П. Общая теория частей речи. М.; Л., 1966; Супрун А.Е. Части речи в русском языке. М., 1971; Тихонов А.Н. Части речи – лексико-грамматические разряды слов // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. Л., 1968; Успенский Б.А. Структурная типология языков. М., 1965; Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение // Избранные труды. Т. 1. М., 1956; Холодович А.А. Опыт теории подклассов слов // Проблемы грамматической теории. Л., 1979; Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л., 1941; Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Личные и неличные существительные. По значению, словообразовательным и грамматическим особенностям особую группу составляют личные существительные. Они обозначают лицо: 1) по характерному признаку, физическим данным и т.д. (*добряк, толстяк, умница, больной, старик, великан* и т.п.); 2) по национальности (*русский, чуваш, армянин* и т.п.); 3) по профессии, специальности (*шофер, связист, строитель* и т.п.); 4) по политическим убеждениям, взглядам, принадлежности к политическим партиям и т.д. (*марксист, коммунист, социалист* и т.п.); 5) по спортивно-физкультурным занятиям (*спортсмен, физкультурник, пловец, боксер* и т.п.); 6) по месту жительства

(москвич, самаркандец, киприот, африканец и т.п.) и др. признакам.

Названия лиц относятся к самой продуктивной группе имен существительных. По подсчетам И.П. Мучника, в Словаре Ушакова названия лиц составляют около 36% всех неологизмов. Бурный рост названий лица в русском языке наших дней объясняется исключительно активной ролью русского человека в тех коренных преобразованиях, которые осуществляются в социальной, производственной и культурной жизни нашего общества.

Между личными и неличными существительными нет непроходимой границы. Об этом свидетельствуют слова, в семантике которых совмещаются значения и тех и других, напр.: *пень, мешок, чурбан, тюфяк, лицо, тип* и др. Ср.: *В углу прямо на досках был брошен туго набитый соломой тюфяк* (Тендряков). — *Даже ни разу не поцеловать хорошенькой девушки? Да ты просто мямля и тюфяк* (Мамин-Сибиряк).

Лит.: Мучник И.П. Категория рода и ее развитие в современном русском литературном языке // Развитие современного русского языка. М., 1963; см. также «Имя существительное».

МЕЖДОМÉТИЕ. Это неизменяемое слово, служащее для выражения чувств и волевых побуждений, грамматически не всегда связанное с другими словами, напр.: *Ах, какие это были ночи! Что лучше их* (Гаршин). *Ба! знакомые всё лица!* (Грибоедов). — *Караул! Режут!* — *закричал он* (Чехов). — *Переписывай! Быстро, ну* (Вс. Иванов). — *Эй, куда?* — *окликнул его беззубый* (Фурманов).

В русском языке междометия составляют большой и весьма богатый —

по диапазону выражаемых ими ощущений, переживаний, волевых импульсов, настроений — пласт слов. По данным «Обратного словаря русского языка» (М., 1974), в современном русском языке 341 междометие — больше, чем предлогов (141), союзов (110), частиц (149).

Междометия выражают эмоции и волеизъявления, но не называют их. Этим свойством они отличаются от знаменательных частей речи. Так, междометие *увы!* выражает сожаление, сетование, но оно не является названием состояния, как, напр., глаголы *сожалеть, сетовать*. Это лишь своеобразный знак, свидетельствующий о чувстве сожаления.

Однако междометия, хотя и не обладают функцией названия, имеют «осознанное коллективное смысловое содержание» (Виноградов В.В.). Это значит, что за каждым междометием в данном языковом коллективе закреплен строго определенный смысл. Каждое междометие имеет свое лексическое значение, выражает определенное чувство или волеизъявление. Например, слово *цыц!* выражает запрет, приказание прекратить что-л., а *ого!* — удивление.

Междометия могут быть многозначными. Так, междометие *о!* имеет два значения: «О², *межд.* 1. Выражает какое-н. сильное чувство. *О Родина-мать! О, если бы ты знал!* 2. Усиливает утверждение или отрицание. *О да! О нет!*» (Словарь русского языка С.И. Ожегова.) К многозначным относятся также *ох! ух! го-го! ай! э! эй! ох! ура! эх! ох!* и др.

По мнению В.В. Виноградова, «междометие *ах!*, кроме удивления («*Ах, какой пассаж!*» — Гоголь, «Ревизор») и горя-сожаления («*Ах, дела-дела!*» — Л. Толстой, «Власть тьмы»), может выражать восхищение, испуг, воз-

мушение и другие чувства перед чем-нибудь неожиданным (*Ах, как красиво!*), презрение, или упрек, или порицание (*Ах ты, мошенник!*), досаду и многие другие эмоции. Ср.: «Змея, ах, она змея! — думал, между тем, Санин: — но какая красивая змея!» (Тургенев, «Вешние воды»). Очевидно, специальное исследование семантики междометия *ах!* выявило бы способность этого слова выражать еще более широкий круг чувств.

Свойство междометий выражать очень разнообразный и порой довольно пестрый круг чувств (часто диаметрально противоположных, напр.: радость и горе, возмущение и восхищение и т.п.) определяется тем, что в реализации их лексических значений исключительно важную роль играют языковой контекст, ситуация речи, богатое интонационное оформление и жестовое, двигательное, а также мимическое сопровождение.

I. Э м о ц и о н а л ь н ы е междометия: *э! о! ах! ба! ох! эх! и! ой! увы! ура! фу! ух! ай да! а! ну! ай! у! тьфу! батюшки! господи! ого! эге! фи! боже мой! bravo! бис! вот так так* и др. Междометия этого разряда выражают все разнообразие положительных и отрицательных эмоций (даже равнодушие и безразличие!), которые возникают как реакция человека на действительность, на поведение других лиц, состояние окружающей среды, природы, конкретных предметов. Они не только передают душевное состояние говорящего, но и служат эмоциональной оц е н к о й того, что вызывает реакцию. Многие междометия выражают сложные эмоционально-интеллектуальные состояния человека: раздумье, догадку, сомнение, упрек, сожаление, жалобу, похвалу, поощрение и др. Примеры: — *Ого!* — *вскричал генерал, смотря на образчик каллиграфии, представленный*

князем, — да ведь это пропись! (Достоевский). — *Ох, матушка, — охнула тетушка, когда в столовую вдруг вбежала Анна Акимовна... — Испугала до смерти* (Чехов). — *Уф!* — *облегченно и радостно вздохнул он* (Станюкович). — *Ба! Это — ты?* — *крикнул Лютов так громко, что заставил прохожих обернуться на него* (Горький). — *Батюшки!* — *изумился тонкий.* — *Миша! Друг детства!* (Чехов).

II. П о б у д и т е л ь н ы е (императивные, повелительные) междометия: *вон! цыц! чу! тсс! эй! алло! ау! о-го-го! цып-цып! киш! брысь! но-о! ну! марш! пли! стоп! апорт! тубо! кусь! цобе!* и др. Они выражают различные типы и оттенки повеления и делятся на несколько групп.

1. Междометия с общим значением повеления, побуждения (они могут иметь или широкую, или узкую семантику): *цыц! шш! ну! айда! стоп!* и др.: — *Ну, говори скорей, Что ты слышал про свободу?* (Некрасов). *Цыц!* *не смей этим шутить* (Лесков). — *Тсс... господа, — говорит Кошкин, прикладывая указательный палец к губам... — не будите его!* (Григорович). — *Стоп!* — *вдруг скомандовал в машину Малеев* (Степанов). Сюда же относятся *но! тпру!*: — *Но-о, Зверок! — дернула Настя лошадь за повод* (Львова). — *Тпру-у!* — *отчаянно закричал Никита, сдерживая лошадей* (Короленко).

2. Междометия, служащие сигналом к вниманию, выражающие призыв откликнуться: *ау! эй! чу! алло! караул! о-го-го!* и др.: — *Эй, борода! А как проехать отсюда к Плюшкину?* (Гоголь). *Чу!* — *дальний выстрел, прожужжала шальная пуля* (Лермонтов). *Ау, жена... где ты!* (Чехов).

3. Междометия, при помощи которых отгоняют или подзывают кого-л.: а) *вон! прочь! марш! брысь!* и др.: — *Вон!* — *взорвался старик громовым криком...*

(Ажаев). *Ребята, Ваня, Шура, Костя, марш за форелью* (Н. Успенский). — *Как фыркнет он (кот)! Я: брысь!..* (Пушкин); б) — *Кис, кис, — позвал я, — иди сюда, Рыжко* (В. Белов). *У ног ее толпились куры, индейки, утки, голуби... — Цып, цып, ти, ти, ти! гуль! гуль! гуль!* — ласковым голосом приглашала девушка птиц к завтраку (Гончаров). Сочетаясь с различными обстоятельствами, обозначающими направление движения, оба этих значения может выражать междометие *айда* (кроме общего значения повеления). Ср.: *айда сюда и айда отсюда*.

Вне двух семантических типов междометий остаются различные формы вежливости, слова, выражающие приветствие, прощание, благодарность и др.: *здравствуй(те)! прощай(те)! извиняюсь! спасибо! благодарю! мерси!* и т.п. Однако отнесение их к междометиям не является общепринятым.

Нередко в состав междометий включают еще слова типа *каюк! капут! конец!* (ему), *баста! довольно!* и т.п. Их целесообразно рассматривать как безлично-предикативные слова, т.е. включать в категорию состояния.

Не относятся к междометиям и так называемые глагольные междометия («ультрагновенные глаголы»): *бац! хлоп! бух! трах! цап! шасть!* и т.п. Это особые глагольные формы.

Отдельные междометия совмещают оба типовых значения, т.е. выражают и чувство, и побуждение. Например, междометие *ну*: «1. Выражает побуждение. *Ну, скорей! Ну, перестань!..* 2. Выражает удивление, восхищение или же негодование, иронию (часто в соединении с последующими «и», «уж» или (редко) «ж»). *Ну и артист же! — Ну бал! Ну Фамусов! Умел гостей назвать! Какие-то уроды с того света.* Грибоедов. *Ну уж был денек!* Лермонтов». («Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушако-

ва.) Междометие *ура!* — это и боевой клич войск при атаке, и восклицание, выражающее восхищение, восторженное одобрение, воодушевление.

Существует мнение, что междометия находятся вне грамматики. Между тем дело обстоит не совсем так. Междометия не «инородное тело» (как считал А.М. Пешковский) в языке. Они, безусловно, входят в грамматическую структуру языка, употребляются в соответствии с определенными законами и правилами сочетаемости/несочетаемости языковых единиц. Отсюда ограниченная возможность вставки тех или иных междометий в конкретный контекст. Так, ограничены (или вовсе отсутствуют) возможности перемещения междометий в высказываниях: *Ба, птичник. Явился, пропащий* (Горький). — *Ох! гадко и теперь вспомнить* (Л. Толстой). *У! как свежо и хорошо* (Гоголь). *А, вот оно что!*

Междометия меняют интонационный рисунок фразы. Они интонационно связаны с другими словами в структуре сложного синтаксического целого. Как известно, интонация — это грамматическое средство связи языковых единиц.

Междометия имеют свое лексическое окружение, которое своеобразно может оформляться грамматически (в соответствии с требованиями междометия). Их часто сопровождают слова, называющие чувства, подчеркивающие их значение, слова, на семантику которых опирается значение междометия. Ср.: *Я хотел было ее поцеловать... Она вскрикнула: «Ай, не он! не он!» — и упала без памяти* (Пушкин). — *А неблагодарность... ай! какой гнусный порок* (Тургенев). *Ай, Моська! Знать она сильна, Что лает на Слона* (Крылов). В значительной степени благодаря разнообразным контекстуальным средствам (лексическим, грамматическим) меж-

дометие *ай!* реализует здесь три разных значения: 1) испуг; 2) упрек, порицание; 3) восхищение.

И.И. Мещанинов не без основания утверждал, что «междометия имеют свою вполне действующую силу и продолжают развиваться», в чем большую роль играет «их связь с синтаксическим построением предложения». В книге В.В. Виноградова «Русский язык» междометия характеризуются как слова грамматически «ущербные», но обладающие определенными грамматическими особенностями. Грамматическая ущербность их заключается в том, что они лишены форм словоизменения и не располагают системой грамматических форм. «В сравнительно редких случаях они сочетаются с другими частями речи в синтаксическое единство». Однако эти случаи не так уж редки. Об этом свидетельствуют следующие факты:

1) способность определенной части междометий вступать в синтаксические связи с другими словами: *Мы могли бы получить ой какие увечья* (Д. Бедный). *Тьфу тебе* (Горький). — *Ай да Надежда Ивановна! Ура Надежде Ивановне! Господа! давайте покачаем Надежду Ивановну на руках* (Салтыков-Щедрин). *Прочь свары, зависть, злость* (Пушкин). *В каждом приятном слове ее торчала ух какая булавка!* (Гоголь). *Ох ты какой! О да! О нет! Ату его! Ну тебя! Шии тебе! Аида рыбачить! Прочь от меня! Брысь отсюда! Шии там! Долой войну!*

2) способность междометий субстантивироваться, употребляться в функции членов предложения: — *Что ты... — не сдавалась старуха. — Молодость-то... ау!* (сказ.). *Он и сам понимал, что «молодость — ау»* (Караваева). *Вот раздалось ау* (подл.) *вдалеке* (Некрасов). *Ты всего только — тьфу!* (сказ.) (Достоевский). *Скучно так, что ой-ой-ой* (сказ.) (Рылеев).

Эти свойства особенно характерны для побудительных междометий.

Междометия легко сочетаются с частицами: *Ну же, Таня, говори* (Горький). *Ай да молодец!* Частица может употребляться между повторяющимися компонентами междометия: *Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!* (Крылов). Ср. также: *ну! ну-те! ну-те-ка! ну-ка, брысьте, айдайте.*

Наконец, междометия по различным каналам связаны с другими частями речи: именами существительными, глаголами, модальными словами, частицами. Так, из имен существительных в междометия перешли *господи! батюшки! ужас! глупости! беда! горе! дудки!* и др. В побудительные междометия перешли отдельные глагольные формы (формы повелительного наклонения): *вали! брось! бросьте!* (в значении *довольно*). В функции междометий выступают целые словосочетания: *какие страсти! черт возьми! подумай только! вот так клюква! ну и ну! вот тебе раз! еще бы! то-то! вот тебе на!* и др. И наоборот, отдельные междометные сочетания переходят в частицы, напр.: *ой ли?* (выражает сомнение).

При переходе в междометия грамматические формы изменяемых слов утрачивают свое категориальное значение и грамматические признаки. Например, междометие *вали!* уже не обозначает процесса в том смысле, в каком употребляется глагол *валить*, не входит в систему форм этого глагола; слово *батюшки!* не обозначает лица, не склоняется.

Образование новых междометий вследствие перехода слов других частей речи или лексикализации их грамматических форм — основной источник пополнения состава междометий и в современном русском языке. Как отмечает В.В. Виноградов, «чаще всего новые междометия образуются по-

средством эмоционального изменения слов или форм, относящихся к знаменательным частям речи (ср. в современном просторечии: *даешь! пока! оп-ределенно!*).

Вторым важным источником пополнения междометий является синтаксис. С ним связано образование составных междометий или устойчивых сочетаний с междометным значением.

Многие междометия в русский язык перешли из других языков. Из тюркских языков заимствованы *ка-раул! айда!* Из западноевропейских языков пришли *марш! ба! ату! фи! тубо! пиль! апорт! фу! фуй! фюить! стоп!* и др.

Междометия и сами играют заметную роль в обогащении других частей речи. Так, междометия принимают участие в образовании глаголов суффиксальным путем: *охать* (ср. производные от него: *оханье, заохать, наохаться, разохаться* и др.), *ахать* (ср.: *ахнуть, аханье, заахать, взахаться, রাখаться* и др.), *аукать(ся), нукать, айкать, ойкать* и др.

По своему строению междометия делятся на первообразные (первичные) и производные, среди которых выделяются составные.

Первообразные междометия состоят: 1) из одного гласного звука: *а! о! у! э! и!*; 2) из гласного и йота ([j]): *ай! ой! уй! эй!*; 3) из гласного и согласного звука: *ах! ох! ух! эх! их! уф!*; 4) согласного и гласного звука: *ну! ба! хе! фу! фи!*; 5) гласного, согласного и гласного: *эге! ого! увы!* и др.

Слова первых четырех групп легко удваиваются и утраиваются, в результате чего образуются обычно (но не всегда) новые междометия с другими значениями. Ср: *а! и а-а-а!; ай! и ай-ай-ай!* Междометие *ай!* выражает: 1) боль, испуг, страх и т.п.; 2) упрек, порицание, сожаление и т.п. Междо-

метие *ай-ай-ай!* имеет другое значение: выражает неодобрение, упрек: — *Ай, ай, ай! стыдись, — сказал Петр Иванович* (Гончаров). Такие междометия следует считать производными. Ср. также: *э! и э-э!* Простое междометие выражает недоумение, изумление, недоверие и т.п. чувства (*Э, да это ты!*), а также решимость, возражение на чужую речь (*Э, нет, я не согласен!*). «Удвоенное» междометие имеет другие значения: выражает заминку в речи от смущения, неожиданности и т.п., напр.: — *Если вас только не стеснит... э-э... я позволю себе предложить вам место за своим столом* (Куприн).

Производными являются также междометия, соотносительные со словами др. частей речи. Ср.: *батюшки!* и *батюшки* (им. п. мн. ч. существительного *батюшка*), *горе!* и *горе, помилуй!* и *помилуй* (повелительная форма глагола *помиловать*) и т.п.

К составным относятся различные сочетания: *скажи на милость! вот те раз! вот еще! была не была! к черту! вот так клюква! вот так штука! вот беда! вот тебе раз! наша взяла!* и др.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972; Кузнецов П. С. О принципах изучения грамматики. М., 1961; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956; Поспелов Н. С. Учение о частях речи в русской грамматической традиции. М., 1954; Русская грамматика. Т. 1. М., 1980; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Вып. 1–2. Л., 1941; Шведова Н. Ю. Междометия // Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.

МЕСТОИМЕНИЕ. Это склоняемые именные слова, которые не называют предметов, их признаков и коли-

чества, а только у к а з ы в а ю т на них, напр.: *А паром уходит все дальше и дальше. Наконец, он пристает к тому берегу* (Серафимович). *Общее мнение о Белецком было то, что он милый и добродушный малый. Может быть, он и действительно был такой* (Л. Толстой). *Свези еще ей восемь ожерельев И столько же кусков парчи на платье* (А. Островский). Существительное *паром* — это название предмета, прилагательные *милый* и *добродушный* — названия признаков, числительное *восемь* — название количества. Эти знаменательные слова обладают номинативным значением. В отличие от них местоимения *он, такой, столько* имеют чисто указательное значение. В приведенных контекстах они указывают на конкретный предмет (*он* — паром), признак (*такой* — милый и добродушный), количество (*столько* — восемь).

Значение местоимения контекстуально, ситуативно обусловлено. Так, местоимение *он* может соотноситься с любыми существительными мужского рода (*Ваня, Петров, город, горох, страх, глагол* и т.п.), *такой* — с любым признаком предмета, *столько* — с любым конкретным количеством.

По мнению В.В. Виноградова, местоимения «обладают такой субъективной растяжимостью своего содержания, которая делает их лексическое значение условным, всеобщим, как бы «беспредметным».

По степени абстрактности значений местоимения близки к категориальным значениям именных частей речи. Не случайно они используются как мерило этих частей речи. Например, вопросительные местоимения *кто? что?* — это мерило предметности существительных (субстантивности), *какой?* — мерило прилагательных (адъективности), *сколько?* — мерило числительных (нумеративности).

Местоимения часто замещают существительные, прилагательные и числительные (см. приведенные выше примеры). Об этом свидетельствует и их название — *местоимение* (калька с лат. *proponen* — *вместо имени*). Однако против такого узкого понимания местоимений справедливо выступал еще Г. Павский: «Местоимения не заменяют имен, а служат только указанием на них или напоминанием об них, вовсе не выражая качества, вида, числа вещей... только намекают на них».

Кроме того, далеко не у всех местоимений имеются такие даже весьма условные «прототипы» среди именных слов. Они отсутствуют у местоимений *я, ты, мы, вы, все, никто, сам, кто, самый* и др.

По семантике местоимения не образуют однородного класса слов. Даже в одном каком-л. разряде объединяются слова разнообразных семантических типов. Ср. по значению *весь, каждый* и *сам* в составе определительных местоимений.

Неоднородны местоимения по морфологическим свойствам и синтаксическим функциям. Так, местоимения *я, ты, себя* и др. склоняются, как существительные, с другими словами сочетаются тоже, как существительные. Для них типичны функции подлежащего и дополнения. Местоимения *какой, каждый* и т.п. изменяются, как прилагательные, выступают в функции определения. Местоимения *оба (обе), несколько* и др. грамматически ведут себя, как числительные. Ср.: *два стола* и *оба стола, двух книг* и *обеих книг* и т.п.

Учитывая близость различных разрядов местоимений к разным именным частям речи, все местоимения принято делить на три типа:

1) местоимения-с у щ е с т в и т е л ь н ы е (*я, ты, он, мы, вы, они, кто,*

что, никто, ничто, что-то, кто-то, себя и др.); 2) местоимения-прилагательные (*какой, чей, который, какой-то, никакой, наш, ваш, свой, твой, такой* и т.п.); 3) местоимения-числительные (*оба (обе), сколько, столько, несколько*).

Однако грамматические свойства местоимений часто не совпадают с грамматическими свойствами существительных, прилагательных, числительных. Так, в отличие от существительных местоимения-существительные не могут определяться прилагательными. При них могут быть только обособленные определения: *Сколько я, бедная, плакала* (А. Островский). При неопределенных местоимениях *некто, кто-либо, кто-то, нечто* и др. определения возможны. Они употребляются при них постпозитивно: *нечто удивительное, некто низенький, кто-то другой* и т.п.

Вопросительные местоимения. В основном своем значении вопросительные местоимения служат для выражения вопроса и употребляются в вопросительных предложениях: *Кто это сказал? Какое сегодня число? Который час? Чье это пальто? Сколько у тебя книг?*

Местоимение *какой* в восклицательных предложениях выражает высокую эмоциональную оценку или степень качества: *Погляди-ка, раздолбье - то какое!.. Волга!* (Гладков).

Местоимения *какой, который* склоняются, как прилагательные с твердой основой (*городской, белый, чей* – как *лисий*). Слово *каков* не склоняется. Оно изменяется лишь по родам и числам (*каков, какова, какво, каковы*). Местоимение *сколько* изменяется, как *столько*.

Склонение местоимений *кто* и *что*: *И. – кто, что; Р. – к-ого, ч-его; Д. – кому, ч-ему; В. – к-ого, что; Т. – к-ем, ч-ем; П. – (о) к-ом, (о) ч-ем.*

Кто относится к одушевленным предметам (людям и животным; а

что – к неодушевленным предметам. Местоимения *кто, что* не имеют форм рода и числа. Независимо от пола и количества лиц сказуемое при подлежащем *кто* обычно ставится в форме мужск. рода ед. числа: – *А кто вас прислал? – А меня прислала сестрица Соня, – отвечала девочка* (Достоевский). *А если кто для меня непонятен, так это моя бабушка, графиня Анна Федоровна* (Пушкин). *Кто из сестер тебе помогал?* Однако, если *кто* употребляется в функции союзного слова, сказуемое может с ним согласоваться во мн. числе: *Те, кто оставались, решили сами с собой, что им надо было делать* (Л. Толстой). При слове *кто* местоимение *такой* употребляется в форме мужск. и женск. рода ед. и мн. числа: *кто такой, кто такая, кто такие*.

Местоимение *что* всегда сочетается со сказуемым в форме ср. р. ед. ч.: *Что это такое? Что произошло?*

Личные местоимения. Личные местоимения указывают на лицо, выражают отношение лиц к говорящему: *я* указывает на говорящего; *ты* – на собеседника; лично-указательное местоимение *он (она, они)* указывает на лицо, не участвующее в речи, но которое упоминает говорящий.

Местоимения *мы* и *вы* по лексическому значению резко отличаются от местоимений *я* и *ты*. *Мы* обозначает группу лиц, включающую говорящего («я + кто-л. другой или другие», а не «я + я + я...»), напр.: *Нас было двое: брат и я. Росли мы вместе* (Пушкин). *Все мы – и я, и ты, и дядя... это мы всех тревожим* (Горький).

Сочетаясь с предлогом *с* и творительным падежом других местоимений и существительных, *мы* обозначает говорящего вместе с каким-л. другим лицом: *мы с отцом* (я и отец), *мы с тобой* (я и ты). В авторской речи *мы* употребляется вместо *я*: *Мы сказали в нача-*

МЕСТОИМЕНИЕ

ле статьи, что видим в романе Гончарова *знамение времени* (Добролюбов). В разговорной речи *мы* употребляется вместо *ты* или *вы*, когда говорящий хочет выразить сочувствие кому-л.: — *А, милый юноша! — встретил его доктор. — Ну, как мы себя чувствуем?* (Чехов).

Местоимение *вы* обозначает совокупность лиц: *вы* — это несколько собеседников, а также все лица, которых говорящий объединяет с собеседниками («ты + другие»). *Вы* служит также формой вежливого обращения к одному лицу: *В кухне он называл меня на «вы», и мне это понравилось, а теперь вдруг на «ты»* (Каверин).

Глубокие семантические расхождения между словами *я* и *мы*, *ты* и *вы* не позволяют считать их формами числа одного слова.

Во всех случаях употребления сказуемое согласуется с *мы* и *вы* в форме множественного числа.

Личные местоимения не могут замещать существительные. «Вместо» существительных может употребляться лишь лично-указательное местоимение *он* (*она, оно, они*).

В грамматическом отношении личные местоимения стоят ближе всего к существительным. Однако очень специфично отражается в местоимениях грамматический род. Личные местоимения *я, ты* не имеют форм рода, в то же время они могут иметь значение любого рода. Их род всегда определяется полом лица. Ср.: *я пришел* и *я пришла*; *какой ты смешной* (мальчик) и *какая ты смешная* (девочка).

Местоимения *я, ты, мы, вы* являются показателями лица, когда сочетаются с формой прошедшего времени глаголов (*я пришел, пришла; ты пришел, пришла; мы, вы при-*

шли). Для обозначения животных и предметов они используются обычно при олицетворении. Лично-указательное местоимение *он* не участвует в дифференциации категорий лица и не лица. Это местоимение обозначает всех и все: лиц, животных и предметы.

Личные местоимения склоняются, формы падежей у них, как и у существительных, являются независимыми. В предложении в форме именительного падежа они выполняют функцию подлежащего, а в форме косвенных падежей — дополнения: *Я лиру посвятил народу моему* (Некрасов). — *Как мне быть? ведь я невеста. Для меня вы все равны* (Пушкин).

Склонение личных и лично-указательных местоимений характеризуется наличием супплетивных падежных форм. В формах косвенных падежей местоимений *мы, вы* выделяются непродуктивные и нерегулярные окончания.

И.	<i>я</i>	<i>ты</i>	<i>мы</i>	<i>вы</i>
Р.	<i>мен-я</i>	<i>теб-я</i>	<i>на-с</i>	<i>ва-с</i>
Д.	<i>мн-е</i>	<i>теб-е</i>	<i>на-м</i>	<i>ва-м</i>
В.	<i>мен-я</i>	<i>теб-я</i>	<i>на-с</i>	<i>ва-с</i>
Т.	<i>мн-ой(-ю)</i>	<i>теб-ой(-ою)</i>	<i>на-ми</i>	<i>ва-ми</i>
П.	<i>(обо) мн-е</i>	<i>(о) теб-е</i>	<i>(о) на-с</i>	<i>(о) ва-с</i>

Местоимение *он* изменяется по числам, а в единственном числе — по родам. Формы косвенных падежей имеют варианты с начальным *н-*, которые употребляются после предлогов.

	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	<i>он</i>	<i>оно</i>	<i>оно́</i>	<i>они́</i>
Р.	<i>его́ (от него́)</i>		<i>её́ (от неё)</i>	<i>их (от них)</i>
Д.	<i>ему́ (к нему́)</i>		<i>ей (к ней)</i>	<i>им (к ним)</i>
В.	<i>его́ (про него)</i>		<i>её́ (про неё)</i>	<i>их (про них)</i>
Т.	<i>им (с ним)</i>		<i>ею/ей (с ней, с нею)</i>	<i>ими (с ними)</i>
П.	<i>(о) нём</i>		<i>(о) ней</i>	<i>(о) них</i>

В сочетаниях с производными предлогами употребление *н-* обязательно не во всех случаях. После предлогов *благодаря, вопреки, навстречу, подобно, согласно* и т.п. к местоимению *н-* не прибавляется: *благодаря ему (ей, им), вопреки ему (ей, им)*. Но: *вместо него (нее, них), за счет него (нее, них)*

Неопределённые местоимения. Указывают на неопределённые, неизвестные предметы, признаки, неточное количество предметов, неполноту чего-л.: *Ему казалось, что он уже понял сущность искусства лучше, чем кто-либо другой (Федин). Какая-то еще не вполне осознанная мысль, жестокая, мучительная, вдруг застучала в Сережкином сердце (Фадеев). Все тихо, спокойно, и протестует одна немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания (Чехов).*

Все неопределённые местоимения являются производными. Они образованы от вопросительных местоимений с помощью приставок *не-, кое-* (*некто, кое-что* и др.) и постфиксов *-то, -либо, -нибудь* (*кто-то, кто-либо, кто-нибудь* и т.п.).

Неопределённые местоимения склоняются, как их производящие. Местоимение *некто* употребляется лишь в форме именительного падежа, а *нечто* имеет только форму им. и вин. падежей: *Ему мерещится, что его манит некто (А. Островский). Я чрезмерно пофантазировал, хотя под этими фантазиями лежит нечто (им. пад.), над чем я думаю не первый десяток лет (Горький). Коновалов устроил из моей*

солдатской шинели нечто (вин. пад.) вроде ширм (Горький).

Местоимения с приставкой *кое-* допускают вставку предлога после приставки. Ср.: *кое-кто* и *кое у кого, кое от кого*.

Некоторые особенности в склонении имеет устаревшее местоимение *некий*, которое изменяется по родам и числам.

Падеж	Единственное число			Множественное число
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	
И.	<i>нек-ий</i>	<i>не-кое</i>	<i>не-кая</i>	<i>нек-ие</i>
Р.	<i>нек-о-его</i>		<i>нек-о-ей, нек-ой,</i>	<i>нек-о-их, нек-их</i>
Д.	<i>нек-о-ему</i>		<i>нек-о-ей, нек-ой</i>	<i>нек-о-им, нек-им</i>
В.	<i>нек-ий, нек-о-е и нек-о-его</i>		<i>нек-ую</i>	<i>нек-ие и нек-о-их, нек-их</i>
Т.	<i>нек-о-им и нек-им</i>		<i>нек-о-ей, нек-ой</i>	<i>нек-о-ими, нек-ими</i>
П.	<i>(о) нек-о-ем</i>		<i>(о) нек-о-ей, нек-ой</i>	<i>(о) нек-о-их, нек-их</i>

Определительные местоимения. Местоимение *весь* определяет предмет как нечто нераздельное, взятое в полном объеме, указывает на исчерпывающий охват отдельных однородных предметов, явлений, лиц: *Ты, папа, всю эту сказку рассказал? До конца? (Куприн). Славься, вовеки живая, Славься во всех уголках, Наша страна трудовая, Славься на всех языках (Исаковский).*

Слова *каждый, всякий* обозначают один предмет, выделенный из совокупности однородных предметов. *Всякий* обозначает: 1) «любой из многих»: *Капитан всякую минуту заглядывал в компас (Катаев);* 2) «разный, самый разнообразный»: *По воде плыли ветки, обломанные бурей, и всякий мусор (Арсеньев).* Последним значением обладает также местоимение *всяческий*: *На*

МЕСТОИМЕНИЕ

трех сдвинутых вместе столов были уже расставлены всяческие закуски (Кетлинская).

Местоимение *каждый* обозначает «один из всех в данном ряду предметов, любой из себе подобных» (в сравнении со словом *всякий* имеет оттенок усиления): *Ему был известен каждый человек, каждая семья, ...каждый переулок этой большой рабочей окраины* (Катаев).

Местоимение *сам* указывает на лицо или предмет, который непосредственно участвует в действии как его источник или объект: *Отец сам вез Тему* (Гарин-Михайловский). Оно имеет также выделительное значение («даже»): *В самом несчастии видим мы одну поэтическую сторону* (Белинский).

Слово *самый* подчеркивает в предмете главное, обладает значением «именно, как раз»: *В ту самую минуту сильный порыв ветра раздвоил тучу* (Григорович). — *Петр Николаевич, вы? — обратилась к нему Марья Дмитриевна. — Я самый, — сказал Каменев* (Л. Толстой).

Определительные местоимения изменяются, как прилагательные. Местоимение *всяк* не склоняется.

Склонение местоимений *весь* и *сам*.

Падеж	Единственное число						Множественное число	
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М.р.	Ср.р.	Ж.р.		
И.	<i>весь-о</i>	<i>вс-ё</i>	<i>вс-я</i>	<i>сам-о</i>	<i>сам-о</i>	<i>сам-а</i>	<i>вс-е</i>	<i>сам-и</i>
Р.	<i>вс-его</i>	<i>вс-ей</i>		<i>сам-ого</i>	<i>сам-ой</i>		<i>вс-ех</i>	<i>сам-их</i>
Д.	<i>вс-емү</i>	<i>вс-ей</i>		<i>сам-омү</i>	<i>сам-ой</i>		<i>вс-ем</i>	<i>сам-им</i>
В.	<i>весь-о</i>	<i>вс-ё</i>	<i>вс-ю</i>	<i>сам-о</i>	<i>сам-о</i>	<i>сам-оё</i>	<i>вс-е</i>	<i>сам-и</i>
	<i>и всего</i>			<i>и сам-ого</i>	<i>и сам-ой</i>		<i>и вс-ех</i>	<i>и сам-их</i>
Т.	<i>вс-ем</i>	<i>вс-ей(-ёю)</i>		<i>сам-им</i>	<i>сам-ой</i>		<i>вс-ёми</i>	<i>сам-ими</i>
П.	<i>(обо) вс-ём</i>	<i>(обо) вс-ей</i>		<i>(о) сам-ём</i>	<i>(о) сам-ой</i>		<i>(обо) вс-ех</i>	<i>(о) сам-их</i>

Форма винительного падежа *саму* является разговорной.

Относительные местоимения. Относительные местоимения отличаются от вопросительных по

синтаксической функции: в качестве союзного слова присоединяют придаточные предложения к главному.

Отрицательные местоимения. Выражают отсутствие предмета или признака. Все они производные, образованы при помощи приставок *не-* и *ни-*: *кто — никто, которой — никоторый* и т.п. Местоимения *некого, нечего* соотносятся с формой родительного падежа местоимений *кто, что*.

Все отрицательные местоимения склоняются по образцу своих производящих. *Некого, нечего* не имеют формы им. падежа.

При склонении отрицательных местоимений предлоги вставляются между *ни-*, *не-* и падежной словоформой: *никого — ни от кого, ничему — ни к чему*.

Притяжательные местоимения. Притяжательные местоимения делятся на две группы: 1) личные притяжательные местоимения (*мой, наш, твой, ваш*); 2) возвратное притяжательное местоимение *свой*. Личные притяжательные местоимения обозначают принадлежность предмета 1-му лицу (*мой, наш*) и 2-му лицу (*твой, ваш*). Принадлежность 3-му лицу выражается при помощи форм родительного падежа лично-указатель-

ного местоимения он, она, они: *его, ее, их*. Например: *его пальто, ее шапка, их вещи. Князь Андрей заехал в Лысье Горы, которые были на самой его дороге* (Л. Толстой). *Сакля была прилеплена од-*

ним боком к скале; три скользкие, мокрые ступени вели к *ее* д в е р и (Лермонтов).

Местоимение *свой*, подобно возвратному *себя*, обозначает принадлежность любому лицу: *Вы оставайтесь при своем мнении, а я при своем* (Писемский). Ср.: *Мы любим свою родину. Ты любишь свою родину. Она любит свою родину.*

Притяжательные местоимения *мой, твой, свой* склоняются, как прилагательное *волчий, а наш, ваш* — как прилагательное *хороший* (в косвенных падежах).

Указательные местоимения. Местоимения *этот, тот* имеют значение указания на предмет или признак, выделяя их среди других таких же предметов, признаков. *Этот* указывает на предмет, находящийся вблизи кого- или чего-л., а *тот* — на предмет, более отдаленный, чем другой подобный (обычно парный) предмет: *Голос с того берега: «Коля, что у тебя?» С этого берега негромкий ответ: «Сом»* (А. Н. Толстой). Ср. также: *Дайте мне вот эту шапку* и *Дайте мне вон ту шапку* (обычно сопровождается указательным жестом).

Местоимение *такой* обозначает «именно этот, подобный тому, о чем уже сообщалось или будет сказано, станет известно», т.е. указывает на тождество признаков двух предметов: *Какие мысли были у мужа, такие и у нее* (Чехов). При прилагательных и существительных обозначает высокую степень признака или оценки: *Он никак не ожидал, что такая важная и красивая барыня, такая аристократка в состоянии заинтересоваться им* (Тургенев).

Местоимение *таковой* является книжным. Слова *сей, оный* относятся к устаревшей лексике, *этакий* — к разговорной.

Местоимение *столько* обозначает количество, названное (упомянутое) ранее: *купил килограмм яблок для себя и столько же для тебя*. Оно имеет также значение большого количества: *Увы! подруга столько лет... С ней навсегда разлучена* (Пушкин).

Местоимение *оба (обе)* обозначает «и тот, и этот», «и то, и другое»: *Василий Карпович поднял обеими руками и ведро и стал пить* (С. Антонов).

Слова *этот, тот, такой, таковой* склоняются по образцу прилагательных с твердой основой. Местоимение *этакий* склоняется, как прилагательное *узкий*. Слово *таков* не склоняется.

И.	<i>стóльк-о</i>	<i>об-а</i>	<i>об-е</i>
Р.	<i>стóльк-их</i>	<i>об-ó-их</i>	<i>об-é-их</i>
Д.	<i>стóльк-им</i>	<i>об-ó-им</i>	<i>об-é-им</i>
В.	<i>стóльк-о</i> и <i>стóльк-их</i>	<i>об-а</i> и <i>об-ó-их</i>	<i>об-е</i> и <i>об-é-их</i>
Т.	<i>стóльк-ими</i>	<i>об-ó-ими</i>	<i>об-é-ими</i>
П.	<i>(о) стóльк-их</i>	<i>(об) об-ó-их</i>	<i>(об) об-é-их</i>

Возвратное местоимение. Местоимение *себя* указывает на тождество объекта с субъектом. Оно не имеет форм рода и числа. Не обладая формой именительного падежа, в предложении оно всегда является дополнением, т.е. выражает объект, который одновременно выступает и как субъект действия.

Местоимение *себя* в роли дополнения связано с подлежащим, и его реальное содержание определяется значением подлежащего. Оно может относиться ко всем лицам в единственном и множественном числе: *Я (ты, он) недоволен собой; Мы (вы, они) недовольны собой.*

Местоимение *себя* склоняется, как местоимение *ты*: Р. — *себя*, Д. — *В.* — *себя*, Т. — *собой(-ою)*, П. — *(о) себе*.

Местоименно-указательные слова. Нередко к прилагательным относят так называемые мес-

тоимения-прилагательные и причастия. Так, В.В. Виноградов среди имен прилагательных выделяет особую группу местоименно-указательных слов: *тот, этот, чей, мой, свой, такой, каждый* и т.п. Но для этих слов характерна яркая местоименная семантика — указательное значение, которое не укладывается в рамках общего категориального значения прилагательного, представляющего собой обобщение конкретных признаков предметов. В.В. Виноградов подчеркивал, что такие слова сильно отличаются от обычных прилагательных и по своим морфологическим признакам, и по словообразовательным приметам, и по синтаксическим свойствам. Например, для «слов *весь* и *тот* характерны: форма творительного падежа единственного числа — *всем, тем*; формы косвенных падежей множественного числа — *все-х, все-м, все-ми, те-х, те-м, теми*». Такие формы косвенных падежей для пригательных не характерны. Насильственное включение пестрых по типу изменения местоименно-указательных слов в прилагательные разрушает унифицированную систему склонения этой части речи.

Местоименно-указательные слова, являющиеся «морфологическим и лексическим пережитком в строе современного русского языка», нецелесообразно объединять с настоящими прилагательными (нормальными живыми словами) в одной части речи.

Лит.: Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945; Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. М., 1974; Ермакова О.П. Семантика, грамматика и стилистическая дифференциация местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект.

Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989; Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Исаченко А.В. О синтаксической природе местоимений // Проблемы современной филологии. М., 1965; Кузьмина С.М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1939; Левин Ю.И. О семантике местоимений // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973; Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. М., 1969; Откупщикова М.И. Местоимения современного русского языка в структурно-семантическом аспекте. Л., 1984; Павский Г. Филологические наблюдения над составом русского языка. СПб., 1850; Падуева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985; Реформатский А.А. Местоимения // Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М., 1979; Русские местоимения: семантика и грамматика. Владимир, 1989; Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. М., 1988; Теория и типология местоимений. М., 1980; Шведова Н.Ю., Белоусова А.С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий. М., 1995; Шелякин М.А. Русские местоимения (значение, грамматические формы, употребление). Тарту, 1986.

МНОГОЧЛЕННЫЕ ВИДОВЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ. С точки зрения количества компонентов все имеющиеся в современном русском языке видовые корреляции делятся на двучленные и многочленные: двучленные корреляции составляют 95%, а многочленные — 5%.

В многочленных корреляциях одной форме того или иного вида соответствуют две (редко — три) формы противоположного вида:

МНОГОЧЛЕННЫЕ ВИДОВЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ

приготовить	{
	готовить
	готовить
	готовить
	}
		ужин

накопить	{
	накапливать
	накапливать
	накапливать
	}
		деньги

гладить	{
	выгладить
	погладить
	погладить
	}
		брюки

мыть	{
	вымыть
	помыть
	помыть
	}
		пол

Формы видовых троек имеют и другие отличия, разный состав грамматических форм, образуемый от первичного и вторичного имперфективов; разные условия употребления. По наблюдениям Веренка, «в роли «специфического императива» вторичный имперфектив предпочитают первичному (*Каждый день я прочитываю по 15 страниц. Они скашивали по гектару в день, съедали по 2 кило хлеба в день и т.д.*). Вторичный имперфектив не употребляется, когда речь идет о начале процесса: *они начинают есть* (а не съедают), *дом начинает гореть* (а не сгорать), также он *собирается читать* (а не прочитывать), *косить* (а не скашивать). Также «актуальный презенс» требует первичного имперфектива; он косит (а не скашивает). Напротив, указание на заключительную фазу, на завершенность процесса, на достижение им предела осуществляется обычно с помощью вторичного имперфектива: свечка *сгорает в ночь вся* (Достоевский); воды мало, *да она и протухает скоро* (Степанов). В абсолютных, безобъектных употреблениях господствует первичный, в контекстах с объектом широко встречается и вторичный имперфектив, ср. у Чехова: «*За обедом и за ужином он ел ужасно много; ему подавали и сегодняшнее, и вчерашнее... и он все съедал с жадностью*».

Вариантные формы совершенного вида чаще всего образуются при помощи чистовидовых префиксов *по-/из-*, *по-/об-*, *по-/при-*, *по-/раз-*, *за-/вы-*, *за-/про-*, *из-/на-*, *раз-/с-*, *по-/у-/за-*, *по-/из-/с-*, *вы-/на-/о-* и др. (трехчленные ряды форм совершенного вида редки): *губить — погубить, загубить, сгубить* молодость; *стирать — постирать и выстирать* белье; *регулировать — отрегулировать* и *урегулировать* конфликт; *репетировать — отрепетировать* и *прорепетировать* роль; *чеканить — отчеканить* монету; *стегать — выстегать, простегать* одеяло, *купать — выкупать, искупать* ребенка; *валить — повалить, свалить* с ног; *хоронить — похоронить, схоронить* умершего и т.п. Ср.: *От холода ноги коченели* (Гончаров). *Я вот с прицепа слезть не могу: руки - ноги отнялись и закоченели* (Бубеннов). *Ноги окоченели и не сгибались* (Гладков).

При полисемантизации слова варианты префиксальные формы могут иметь ряд общих значений: *тонуть — потонуть/утонуть* (3 знач.), *вязнуть — увязнуть/завязнуть* (2 знач.), *леденеть — оледенеть/заледенеть* (2 знач.) и др.

Необходимым условием формирования многочленных корреляций является наличие у них хотя бы одного общего лексического значения или всей системы значений, если глагол многозначный.

По наблюдениям С. А. Емельяновой, в современном русском языке функционирует 1036 глаголов с вариантными видовыми формами. Вариантные формы 700 глаголов (68%) имеют полную лексическую тождественность, среди которых около 350 многозначных слов. Это свидетельствует о высокой устойчивости системы

вариантных форм в видовом формообразовании. У 336 глаголов (32%) варианты видовой формы соотносительны не во всех значениях.

Неоднородны вариантные формы стилистически. 402 (38%) варианта являются стилистически нейтральными: 282 варианты формы несовершенного вида (*изготавливать / изготавливать, сужать / суживать, подрезать / подрезывать* и т.п.); 120 вариантных образований совершенного вида (*выбелить / побелить* потолок, *вылепить / слепить* фигуру из глины и т.п.).

Одинаковые пометы имеют 266 вариантов форм: *оскудевать / скудеть* (книжн.); *протравлять / протравливать* (спец.); *выхвальный / хвалиться* (разг.); *выстужать/выстуживать* (простореч.), *закольцевать / окольцевать* птицу (спец.); *почудиться / причудиться* (разг.), *осерчать / рассерчать* (простореч.).

Значительное место занимают стилистически дифференцированные варианты: *восстанавливать* (простореч.) *восстанавливать*; *погубить / сгубить* (разг.); *оконфузить* (простореч.) *сконфузить*; *сгинуть* (устар.) / *погибнуть* и т.п. Такие формы имеют 368 глаголов (35%).

Тенденция к стилистической дифференциации рано или поздно приводит к постепенному вытеснению одной из вариантных форм видов. Перешли в пассивный запас, устарели, вышли из употребления: 1) первичные имперфективные формы в тройках (они помещены в скобки) – (*кротить*) – *укротить / укрощать*, (*порожнить*) – *опорожнить / опорожнять*, (*хитить*) – *похитить / похищать*, (*чезнуть*) – *исчезнуть / исчезать*, (*поясать*) – *опоясать / опоясывать*, (*воднить*) – *наводнить / наводнять*, (*каймаить*) – *окаймаить / окаймлять*, (*торить*) – *проторить / проторять*, (*ни-*

чтожить) – *уничтожить / уничтожать*, (*толить*) – *утолить / утолять* и др.

В результате избавления от вариантов пополняются как чисто суффиксальные, так и чисто префиксальные корреляции, составляющие ядро видовых соотношений. Развитие видов в современном русском языке связано с обоими типами корреляций. Имперфективация и перфективация как две неразрывно связанные подсистемы видообразования активно взаимодействуют в процессе функционирования видов на всех участках глагольного формообразования. Однако до сих пор взаимоотношения их всесторонне не изучены.

Лит.: Вопросы русской аспектологии. П. Тарту, 1977; Емельянова С. А. Вариантные формы видов в современном русском языке. АКД. Ташкент, 1974; Мучник И. П. О видовых корреляциях и системе спряжения глагола в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1956. № 6; Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования. М., 1998; Янко-Триницкая Н. А. Особенности префиксации глаголов движения // Уч. зап. МГПИ. Т. XXIII. М., 1953.

МОДАЛЬНОСТЬ. Модальность – понятийная категория. Она выражает отношение сообщаемого к его реальному осуществлению, устанавливаемое (определяемое) говорящим лицом. Отношение высказывания к реальности в русском языке выражается при помощи различных средств – лексических, морфологических, синтаксических.

Специальным морфологическим средством выражения модальности высказывания являются формы наклонения глагола, которые передают самые разнообразные модальные значения и оттенки.

Синтаксические средства выражения модальности – это прежде

всего различные типы вводных и вставных слов и конструкций (словосочетаний и предложений), напр.: *полагаю, поверь, как видим, по правде говоря, уверяю вас, известное дело, вне (без) всякого сомнения, сколько помню, мы все глубоко убеждены, давно пора признать* и т.п.

Разнообразные значения модальности присущи повествовательным (утвердительным, отрицательным), вопросительным, побудительным, восклицательным предложениям. Ср.: *Птицы летят к югу. Уже утро. Светает. Ко мне никто не заходил. С этим я не согласен. Вон отсюда! Кто это? Встать! Вам бы прилечь. Садитесь. Сидит себе. Как я вас люблю! Пора спать. Разве можно ему верить? Хорошо бы теперь поспать. Нужен ты мне!..*

Модальные значения входят в семантическое содержание многих знаменательных слов, относящихся к различным частям речи. Таковы, напр.: 1) имена существительные: *истина, ложь, (не)правда, сомнение, предположение, возможность* и т.п.; 2) имена прилагательные: *(не)правильный, (не)ложный, (не)возможный, (не)обязательный, сомнительный; уверен, должен* и т.п.; 3) наречия: *(не)правильно, (не)возможно, (не)обязательно, сомнительно, уверенно* и др.; 4) глаголы: *утверждать, отрицать, сомневаться, предполагать, уверять* и т.п. Такие слова выражают модальность лексически. Эти слова разных частей речи объединяет в одну лексико-семантическую группу общий тип лексического значения — обозначение модальности. В то же время эти слова грамматически разнородны, каждое из них обладает всеми грамматическими признаками с о е й части речи.

На фоне подобных слов выделяются так называемые модальные слова, обособившиеся в самостоя-

тельную часть речи. Они объединяются на базе общности лексического значения и грамматических свойств и функций.

Лит: Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Тр. Института русского языка АН СССР. Т. 2. М.; Л., 1950; Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971; Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956; Русская грамматика. Т. 2. М., 1980; Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ. Означают желание, намерение, способность деятеля осуществить действие: *хотеть, мочь, желать, предполагать, намереваться, стремиться, решиться, успевать* и т.п. Они часто употребляются в структуре составного глагольного сказуемого: В юности часто *стремятся* кому-нибудь *подражать* (Саянов). [Мефистофель:] *Желал* ты славы — и добился. *Хотел* влюбиться — и влюбился (Пушкин). Наташа *хотела* его *окликнуть*, потом *раздумала* (Л. Толстой).

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА. Модальные слова — это неизменяемые слова, выражающие отношение всего высказывания или его частей к реальности, грамматически не связанные с другими словами, но интонационно выделяющиеся в структуре предложения, напр.: *Яков почему-то вспомнил, что за всю жизнь он, кажется, ни разу не приласкал ее* (Чехов). *Взлететь на Марс, разумеется, нетрудно — для этого нужен только ультралиддит (вероятно, это что-то вроде бензина)* (Тынянов).

Как правило, все изменяемые слова при переходе в модальные слова стано-

вятся неизменяемыми. В качестве модального слова в языке закрепляется лишь одна из грамматических форм изменяемого слова, напр. краткая форма ср. рода, ед. числа прилагательного *вероятный* – *вероятно*, инфинитив глагола *знать*, формы им. пад. ед. числа существительных *факт*, *правда* и т.д. Единичны случаи перехода в модальные слова нескольких форм одного и того же слова, напр.: *Я ее [осу] нечаянно прижала, И, казалось, умерла она* (Ахматова). *Будет сестра Васи и, кажется, профессор Спешников* (Куприн). *Казалось бы, новое чувство жизни не должно ни с чем и ни с кем считаться, а вышло наоборот* (Тынянов).

Модальные слова в структуре предложения синтаксически не связаны с остальными словами. Они и не примыкают к другим словам, и не управляют ими, не являются членами предложения. С высказыванием, модальность которого они выражают, модальные слова связаны лишь интонационно.

Чаще всего модальные слова выступают в функции вводных слов: – *Вы, верно, молодой человек, нездоровы?* (Куприн). – *Так, видно, она замужем?* – *сказал я* (Пушкин). *Действительно, Иван Максимович рисует ночью* (Б. Иванов).

Находясь в начале предложения, модальные слова обычно выражают модальность всего высказывания. Когда употребляются в середине предложения, они подчеркивают главным образом модальность последующей части высказывания. Ср., напр.: *Правда, Касьян не велел появляться своей Наташе* (Е. Носов). *Меня, правда, есть за что ругать* (Коптяева). *Мне же лично очень не нравилась эта улыбка ее и то, что она всегда, видимо, поддельвала лицо* (Достоевский).

Модальные слова обладают необходимыми предикативными свойствами

и употребляются как слова-предложения: – *Ну, это поправимо, – заметил я. – Конечно! Убытки хоть и есть, но они материальные.* (Б. Иванов). – *Ежели бы правда, что он разбит, так пришло бы известие. – Вероятно, – сказал князь Андрей* (Л. Толстой). Слова, употребленные в ответной реплике диалога, выражают модальность предыдущего высказывания.

Модальные слова могут подчеркивать модальность сказуемого. В этом случае они способствуют логическому выделению сказуемого и интонационно не обособляются. Такие модальные слова обычно находятся перед сказуемым или в составе сказуемого и в предложении не выделяются запятыми: «*В понедельник надо обязательно рассказать Ивану о сцене в вагоне*», – *решил я* (Б. Иванов). – *Непрременно надо перенести (больного) на кровать* (Л. Толстой). *Доктор действительно лежал на диване* (Куприн).

Модальные слова пополняются за счет слов следующих частей речи: 1) имен существительных: *правда, факт* и др.; 2) кратких форм имен прилагательных среднего рода на *-о*: *истинно, подлинно, бесспорно, верно* и др.; 3) причастий: *видимо, вестимо* и др.; 4) слов категории состояния: *видно, слышно, очевидно, понятно, вероятно* и др.; 5) наречий: *никак*; 6) глагольных форм: *кажется, казалось, разумеется, знать, видеть*.

В модальные слова переходят некоторые лексикализованные словосочетания: *само собою разумеется, по всей видимости, в самом деле, должно быть, стало быть, может быть* и т.п.

Это обуславливает широкую омонимию в сфере модальных слов. Омонимы модальных слов отличаются от них как по значению, так и по грамматическим свойствам. Например, суще-

ствительное *правда* обозначает предмет, склоняется (*правда, правды, правде* и т.д.), с ним согласуется прилагательное (*настоящая правда, суцая правда*), оно является членом предложения (*Правда (подл.) глаза колет.*— Посл.). Модальное слово *правда* выражает реальность высказываемого, не изменяется, не имеет форм согласования, не является членом предложения. *Кажется* как глагольная форма обозначает процесс, входит в состав других форм данного слова (*казаться, кажусь, кажешься, казалось, будет казаться* и т.д.), является сказуемым (*Он кажется старше своих лет*). Модальное слово *кажется* обозначает неуверенность, сомнение говорящего в реальности высказываемого (в том же значении употребляется и в форме *казалось*), не входит в состав форм глагола (не имеет форм лица, видов и т.д.), не является членом предложения, относится ко всему предложению или к его частям.

Таким образом, при переходе в модальные слова формы изменяемых слов выпадают из парадигмы склонения или спряжения и как бы «застывают» в одной форме.

Еще легче переходят в модальные слова наречия и категория состояния, т.е. неизменяемые слова. Они ничего не утрачивают из морфологических свойств (были и остаются неизменяемыми), но лишаются категориальных значений и типичных для своих частей речи синтаксических связей и функций. Ср.: *Я никак* (наречие) *не могу разобратсья в этом вопросе. Тебе никак* (наречие) *нельзя болеть* и *Никак* (модальное слово), *ты заболел?*

Лит.: Грамматика русского языка. Т. 1. М., 1980; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.; Л., 1945; Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. II. М., 1981; Шахматов А. А. Очерк современного

русского литературного языка. 4-е изд. М., 1945; см. также «Вопрос о модальных словах в русской лингвистике».

МОРФОЛО́ГИЯ (греч. *morphe* «форма» + *logos* «учение»). Это грамматическое учение о слове.

Слово — основной объект морфологии.

Морфология изучает грамматические свойства слов, устанавливает, какими грамматическими значениями обладают те или иные слова, классы слов, выявляет специфику грамматических категорий у слов, относящихся к разным частям речи. Например, и существительные, и прилагательные имеют категории рода, числа и падежа. Однако у имен существительных эти категории самостоятельны, а у имен прилагательных синтаксически обусловлены, зависят от рода, числа и падежа имени существительного, с которым сочетается данное прилагательное (ср.: *большой дом, большого дома, большому дому* и т.п.; *большая комната; большое здание; большие дома* и т.п.).

В задачи морфологии входит определение круга слов, обладающих той или иной грамматической категорией. Грамматические категории или охватывают всю лексическую базу определенной части речи, или распространяются лишь на основной массив принадлежащих ей слов. Так, существительные *pluralia tantum* (*ножницы, сумерки, дрожжи* и т.п.) не обладают категорией рода, безличные глаголы не имеют категории лица. Одна из важнейших задач морфологии — выявление и описание специфики функционирования грамматических категорий в лексике различных частей речи.

Морфология устанавливает состав грамматических форм различных типов слов, выявляет правила изменения слов, распределяет слова по типам склонения и спряжения.

В морфологию входит учение о частях речи. Она рассматривает семантические и формальные особенности слов различных разрядов, разрабатывает критерии и правила классификации слов по частям речи, определяет круг слов каждой части речи, устанавливает систему частей речи, изучает лексико-грамматические особенности слов каждой части речи, выявляет закономерности взаимодействия частей речи.

Лит.: Аругюнова Н.Д., Булыгина Т.В. Морфология // Общее языкознание. Т. 2. Внутренняя структура языка. М., 1972; Видер И.Г., Большаков И.А., Еськова Н.А. Формальная модель русской морфологии. Вып. 1–2. М., 1978; Блумфилд Л. Язык. М., 1963; Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Он же. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978; Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977; Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967; Клебуков Е.В. Теоретические проблемы русской морфологии. М., 1979; Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974; Кузнецов П.С. О принципах изучения грамматики. М., 1961; Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975; Реформатский А.А. Морфология // Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. М., 1978; Соссюр Ф. де Морфология // Методологические проблемы истории языкознания. М., 1974; Шведова Н.Ю. О синтаксических потенциалах формы слова. ВЯ. 1971. № 4; Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Ч. 2. Л., 1928.

НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА. Желательное наклонение обозначает возможность (вероятность) осуществления желаемого. В русской лингвистической традиции рассматри-

вается в составе сослагательного наклонения. При выражении желания формы сослагательного наклонения часто сочетаются с частицами *пусть бы, только бы* со словами *хорошо бы, лучше бы, если бы* и т.п.: *Сидишь тут глупостями занимаешься, лучше бы ужин **приготовила** или хоть чайник **поставила*** (Кетлинская). См. **наклонение сослагательное**.

Изывительное наклонение (индикатив). Показывает, что говорящий считает действие реальным фактом в прошедшем, настоящем или будущем времени. Формы прошедшего времени несовершенного и совершенного вида, настоящего времени, будущего простого и сложного являются одновременно формами изывительного наклонения, так как, кроме обозначения времени, они служат еще средством выражения реальности действия.

Формы изывительного наклонения констатируют наличие действия или отрицают его наличие (при сочетании с частицей *не*): *А ему я очень много писала. Пишу и теперь. И всегда буду* (Федин). *Нет, весь я не умру* (Пушкин). Изывительное («прямое») наклонение обозначает реальное действие и по этому признаку противопоставляется двум другим («косвенным») наклонениям — сослагательному и повелительному, которые выражают нереальное действие.

Повелительное наклонение (императив). Выражает волю говорящего, побуждение к действию: *Пора, красавица, **проснись**: Открой сомкнуты негой взоры Навстречу северной Авроры, Звездою севера **явись*** (Пушкин). *Не торопись, не спеши, подождем. Забудем на миг неотложное дело. **Смотри**: ожила трава под дождем И старое дерево помолодело* (Сурков).

«*Марш ваш — наш марш. Я — чуваш, по-слушай, уважь*» (Маяковский).

В качестве «собеседника», который должен выполнять действие, выступают и неодушевленные предметы:

Раззудись, плечо! Как пчелиный рой!
Размахнись, рука! Молоньей, коса,
 Ты пахни в лицо, **Засверкай** кругом!
 Ветер с полудня! **Зашуми**, трава,
 Освежи, взволнуй Подкошенная;
 Степь просторную! **Поклонись**, цветы,
Зажужжи, коса, Головой земле!..

(А. Кольцов)

Формы повелительного наклонения обладают массой оттенков значения — от мольбы и самой вежливой просьбы до категорического приказа и запрета. В выражении разнообразных значений и оттенков исключительно важную роль играет интонация. «Эта интонация, — пишет акад. В. В. Виноградов, — сама по себе может превратить любое слово в выражение приказа. В системе повелительного наклонения эта интонация является органической принадлежностью глагольных форм. Вне этой интонации повелительного наклонения не существует».

Основными формами повелительного наклонения являются формы 2-го лица ед. и мн. ч.: *Послушай, береза, о белая дева. Сосна, что гордишься своей прямою, Осина, обиженная клеветою, — Послушайте все вы!* (Л. Мартынов).

Форма 2-го лица ед. ч. образуется от основы настоящего (простого будущего) времени: 1) присоединением суффикса *-и*: *писать — пиш(ут) — пиш-и, решать — реш(ат) — реш-и, жить — жив(ут) — жив-и*; 2) при помощи нулевого суффикса: *бросать — броса(ют) — бросай, мазать — маж(ут) — мажь, ковать — ку(ют) — куй*.

В формах без *-и* нередко происходит чередование твердых и мягких согласных: *кин(ут) — кинь, слез(ут) — слезь, сяд(ут) — сядь*.

Суффикс *-я* в одних случаях является ударяемым, в других — неударяемым. Ударяемое *-и* имеют глаголы, у которых в форме 1-го лица ед. ч. ударение падает на окончание: *молч(у) — молч-и, хож(у) — ход-и, плыв(у) — плыв-и*, а неударяемое — глаголы с ударением на основе в форме 1-го лица ед. ч.: *продолж(у) — продолж-и, привыкн(у) — привыкн-и, езд(у) — езд-и, стукн(у) — стукн-и*.

В ряде случаев в образовании формы повелительного наклонения наблюдаются особенности.

1. Глаголы с суффиксом *-ва-* в неопределенной форме и без этого суффикса в форме настоящего времени сохраняют в повелительном наклонении этот суффикс: *давать — дай(ут) — дай, сознаваться — созна(ют)ся — сознавайся*.

2. Глаголы с корнем на *и* (*бить, вить, лить, пить, шить*) и все их приставочные производные (*вбить, выбить* и т.п.; *завить, свить* и т.п.) в повелительном наклонении имеют основу на *-ей*: *бей, вей, лей, пей, шей*. Эта основа не совпадает ни с основой инфинитива, ни с основой настоящего (простого будущего) времени. Ср.: *бить — б'й(ут) — бей, вить — в'й(ут) — вей, налить — нал'й(ут) — налей*.

3. По-особому образуют форму повелительного наклонения отдельные глаголы: *есть — ешь, дать — дай, ехать — поезжай, лечь — ляг* (*г* не чередуется с *ж* и не смягчается; форма «ляжь» является неправильной, просторечной).

Некоторые глаголы имеют варианты формы повелительного наклонения, одинаково употребительные в современном русском языке: *высунуть —*

НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА

высунь и *высуни*, *высыпать* – *высыть* и *высыпи*, *прочистить* – *прочисть* и *прочисти*, *уведомить* – *уведомь* и *уведоми*, *лезть* – *лезь* и *полезай* и др.

Каждый член видовой пары имеет свою форму повелительного наклонения: *писать* – *пиши* (несов. вид) – *написать* – *напиши* (сов. вид); *рассказать* – *расскажи* (сов. вид) – *рассказывать* – *рассказывай* (несов. вид); *решить* – *реши* (сов. вид) – *решать* – *реши* (несов. вид).

Не совпадают формы повелительного наклонения у однонаправленных и разнонаправленных глаголов движения. Ср.: *бежать* – *бег(ут)* – *беги* и *бегать* – *бегай(ут)* – *бегай*; *везти* – *вез(ут)* – *вези* и *возить* – *воз(ят)* – *вози*; *лететь* – *лет(ят)* – *лети* и *летать* – *летай(ут)* – *летаи*; *ползти* – *полз(ут)* – *ползи* и *ползать* – *ползай(ут)* – *ползай*.

Не все глаголы образуют формы повелительного наклонения. Так, отсутствуют формы императива у глаголов *слышать* (*недослышать*, *расслышать* и др.), *видеть*, *хотеть*, *мочь*, *гнуть* (*прогнуть*, *сгнуть* и др.), *болеть* («испытывать боль»: *рука болит*, *нога болит*), *стоять*, *значить*, *предстоять*, *противостоять* и др. Большинство таких глаголов не образует формы повелительного наклонения по семантическим причинам: они обозначают процессы, которые не зависят от воли субъекта (*темнеть*, *белеть*, *глупеть*, *недомогать* и т.п.), которые невозможно осуществить по побуждению других (*видеть*, *слышать* и др.). Формы повелительного наклонения отсутствуют у безличных глаголов, которые обозначают процессы, совершающиеся без вмешательства деятеля (*знобит*, *тошнит*, *морозит*, *светает* и др.).

Форма множественного числа образуется при помощи агглютинативного аффикса *-те*, который присо-

единяется к форме единственного числа: *пиши-те*, *бросай-те*, *мажь-те*, *кинь-те*. Этот аффикс выражает значение множественного числа и в др. случаях: *идемте*, *сядемте*, *полноме*, *наме*, *нуте*. Он пишется всегда слитно.

В возвратных глаголах постфикс *-ся* (после гласных – *-сь*) помещается после аффиксов повелительного наклонения: *радоваться* – *радуи-ся* – *радуи-те-сь*, *кидаться* – *кидай-ся* – *кидай-те-сь*, *разобраться* – *разбери-сь* – *разбери-те-сь*, *подвинуться* – *подвинь-ся* – *подвинь-те-сь*.

Для выражения различных значений побуждения, относящихся к 1-му и 3-му лицу, используются формы настоящего и будущего времени.

Формы 1-го лица мн. числа настоящего и будущего времени, когда они произносятся с интонацией побуждения, выражают призыв, приглашение к совместному действию, в котором участвует и сам говорящий. Она применяется при обращении к одному или многим собеседникам. Множественность собеседников может обозначаться при помощи аффикса *-те*: *Простим горячке юных лет И юный жар, и юный бред* (Пушкин). *И я зову на помощь маму: «Там жук живой! Раскрой рамку!»* (Барто). *Бежим ко мне, дети!* (Горький). – *Будемте друзьями!* – *говорил он, пожимая мою руку* (Горький). Форма множественного числа на *-те* может выражать вежливое обращение к одному лицу: *Дайте мне руку, любезный читатель* и *поедемте вместе со мной* (Тургенев).

Формы совместного действия чаще всего образуются от глаголов совершенного вида. От несовершенного вида образуют такие формы лишь глаголы однонаправленного движения: *идемте*, *несемте*, *едемте*, *бежимте*. Глаголы других семантических разрядов имеют сложные формы будущего

времени совместного действия: *будем(те) приступать к работе, будем(те) работать.*

Призыв к совместному действию выражают также сочетания частицы *давай(те)* с формой 1-го лица мн. числа или с инфинитивом: — *Давайте уедем!* — *Давайте! Куда?* (Кремнева). *Давай со мной бороться. Я — с удовольствием* (Гладков).

Побуждение, относящееся к 3-му лицу, выражается при помощи форм 3-го лица ед. и мн. числа настоящего и простого будущего времени в сочетании с частицами *пусть (пускай)* и *да*. Эти сочетания произносятся с повелительной интонацией. Они не адресуют волю говорящего субъекту, а передают ее через посредство собеседника: *Скажи ей, пусть она мне позвонит.*

Формы настоящего времени в сочетании с частицей *пусть (пускай)* обозначают разрешение продолжить начатое действие: *Пускай ребята порезвятся. Пусть она рисует.*

Сочетания с частицами *пусть (пускай)*, *да* имеют значение согласия, пожелания: *Твой белый дом и тихий сад оставлю. Да будет жизнь пустынна и легка* (Ахматова). *Пусть когда-нибудь имя мое прочитают в учебнике дети. И, печальную повесть узнав, Пусть они улыбаются лукаво...* (Ахматова). *Не бойтесь бурь! Пускай ударит в грудь Природы очистительная сила!* (Заболоцкий). *Да останется это между нами, прошу вас* (Горький).

Частица *пускай* имеет разговорный оттенок. Частицы *пусть, да* широко употребляются в торжественных пожеланиях, призывах: *Да здравствует 9 мая — день великой Победы! Пусть живет в веках имя солдата-победителя!*

Императивные формы 3-го лица, как правило, употребляются в предложениях, где подлежащее налицо.

Формы императива могут сочетаться с агглютинативным аффиксом *-ка*: *Сходи-ка, старуха, невестку проведать* (Никитин). — *Прочитайте-ка вот это, — он достал из кармана разорванный пакет* (Попов).

В составе этих форм *-ка* имеет разные значения. Сочетаясь с основными формами императива, он чаще всего выражает просьбу, которая носит смягченный характер, придает ей окраску фамильярности (*скажи-ка*). Присоединяясь к форме 1-го лица будущего простого времени, которая произносится с экспрессивной интонацией, обозначает решимость: *Пойду-ка я домой*. Аффикс *-ка* сочетается также с междометиями волеизъявления: *на-ка, ну-ка*.

Таким образом, для выражения многочисленных значений повелительного наклонения широко используются не только синтетические, но и аналитические формы. При этом большую роль играет интонация, с помощью которой передаются тончайшие экспрессивные оттенки модальных значений форм императива. Разнообразные модальные функции выполняют частицы *пусть (пускай)*, *давай(те)*, *да*, аффикс *-ка*. В оформлении повелительного наклонения ярко проявляются черты агглютинативного строя (употребление *-те, -ка*).

На значение форм повелительного наклонения влияет наличие или отсутствие при них личных местоимений. Как отмечает проф. А.Н. Гвоздев, «присоединение местоимения 2-го лица смягчает требование и обычно выражает просьбу. Например: *Напишите и Вы напишите. Приезжайте и Вы приезжайте. Ты не бойся его, он добрый; ты гляди прямо в глаза ему* (Горький). В то же время местоимение создает оттенок интимности, близости отношений. Поэтому в резких приказах употребле-

НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА

ние *вы* невозможно: *Отойдите прочь! Замолчите!*

Формы повелительного наклонения обозначают:

1) простое побуждение: – *Пришел проститься. – Целуй сюда, – он показал щеку* (Л. Толстой). *Расскажи подробнее, время у нас есть* (Первенцев);

2) шутливо-ироническое побуждение: *Кричи* шибче, чтобы соседи услышали, коли стыда в тебе нет (А. Островский);

3) категорическое приказание: – *Оставьте* это, слышите? Я не хочу. *Не смейте* говорить со мной так. *Разве я дала вам право?* (Горький). – *Делай, как знаешь. Ступай!* – приказала княгиня (Куприн);

4) запрещение: – *Не заходите*, она спит... *Не беспокойте* ее... (Горький). – *Брось!* – резко сказал Егор. *И еще раз сказал: – Брось. Садись* (Шукшин);

5) угрозу: *Ты у меня пикни* только (А. Островский);

6) команду: *Слушай* мою команду! *Постройся!* (Фадеев). *Шагай* круче, *целься* лучше! (Маяковский);

7) позволение (разрешение): *Ну мой друг, бог с тобой! поезжай*, уж если тебя так тянет отсюда! Я не удерживаю (Гончаров). *Ладно уж, беги* (Е. Носов);

8) пожелание: *Крепни и славься!* – говорит народ своей Советской Армии в канун ее славного юбилея (Вершигора). В формулах пожеланий: *Будь здоров! Расту* большой!;

9) призыв: *Разворачивайтесь* в марше! (Маяковский). *Пионеры и школьники! Горячо любите* Родину! *Упорно овладевайте* знаниями и трудовыми навыками! *Готовьтесь стать* активными борцами за коммунизм!;

10) наказ: *Нам критика из года в год нужна, запомните*, как человеку –

кислород, как чистый воздух – комнате (Маяковский);

11) совет: *Старайтесь* зимой спать не меньше 8 часов. *Не наедайтесь* на ночь. *Утром сделайте* зарядку, *примите* душ и энергично *разотрите* тело жестким полотенцем;

12) предостережение, напутствие и напоминание: *Смотрите же, берегите* себя! (Куприн). *Осторожно, не упади. Не разбей* чашку;

13) просьбу и мольбу: «*Не стреляйте в белых лебедей!*» (Б. Васильев). *Успокойся, я с тобой. Подумай* обо мне, и я буду с тобой (Куприн). *Помоги* мне, мать-земля! *С тишиной своей со-свтай* (Брюсов).

Во всех этих случаях общее императивное значение форм повелительного наклонения выступает отчетливо.

В ряде случаев побудительное значение ослабляется, часто совсем утрачивается, вытесняется другими модальными значениями. Широко наблюдается это в сочетаниях форм повелительного наклонения с 1-м и 3-м лицом и с именами существительными в именительном падеже, т.е. в сочетаниях, не характерных для форм императива: *Вот он теперь поговори* со мной. *Я его...* (А. Островский). – *Я – терпи*, а мироед да барин как сыр в масле катаются (Гладков). *Вот вы грешите*, а начальство за вас *отвечай* (Слепцов). Формы 2-го лица редко полностью утрачивают побудительное значение: *Девушка платок уронила – ты поднимай*, она входит – ты *вставай* и *давай* ей свой стул, уходит – ты *провожай* (Чехов).

Происходит активный процесс утраты побудительного значения у форм повелительного наклонения при употреблении их в обобщенно-личных предложениях. Однако в таких конструкциях определенную устойчивость проявляет значение совета, которое как бы находится в пограничной се-

мантической сфере двух наклонений – повелительного и сослагательного, напр.: *Любишь кататься, люби и саночки возить. Куй железо, пока горячо. Не в свои сани не садись. Пальца ему в рот не клади.*

Формы повелительного наклонения, лишаясь побудительного значения, выражают модальные значения изъявительного и сослагательного наклонения.

В значении сослагательного наклонения они выступают, когда являются средством подчинительной связи в условных или уступительных синтаксических конструкциях, напр.: *Да будь я (= если бы я был) и негром преклонных годов, и то без унынья и лени я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин* (Маяковский). *Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь* (Гоголь).

В значении изъявительного наклонения употреблена форма повелительного наклонения в предложении: *Вдруг приглянись (= приглянулась) мне девушка, ах, да какая же девушка была, красавица, умница, а уж какая добрая была!* (Тургенев). Она здесь обозначает мгновенное и внезапное действие, совершившееся неожиданно в прошедшем времени. Формы императива обозначают прошедшее время довольно часто: *Вот однажды, отец и побей (= побил) меня в Балахне, а я и убежал* (Горький). *И блесни (= блеснула) мне тут счастливая мысль* (Тургенев).

Иногда императивные формы выражают вынужденное действие субъекта, которое он обязан выполнять и которое вызывает в нем чувство протеста, недовольства: *Путают, путают, а я распутывай, – сердито сказал он* (Сологуб). *Посуда, окна, домашние не попадитесь: поколотит* (Писемский). Эти формы сами по себе не выражают зна-

чения времени. Временное значение их зависит от контекста.

Значение побуждения только при соответствующем интонационном оформлении способны выражать различные глагольные формы:

1. **И н ф и н и т и в** обозначает категорическое приказание, запрет: *Встать! Суд идет! С кем ты разговариваешь? Молчать!* (Чехов). Он может выражать и смягченную просьбу, увещание: *– Ну, спать, спать; уже утро* (Б. Полевой); призыв: *Упорно и настойчиво овладевать знаниями!*

2. Форма **2-го лица** простого и сложного будущего времени выражает распоряжения говорящего, в исполнении которых он нисколько не сомневается: *Вот какое дело. Пойдешь на ту сторону, найдешь Василия, передашь ему, что взрыв моста отставить* (Симонов).

3. Формы **прошедшего времени** отдельных глаголов движения обозначают приглашение начать какое-л. действие совместно с говорящим: *– Ну, поплыли, – говорил он... кидался в пруд и плыл* (А.Н. Толстой). *– Ну, ладно, поползли* (Симонов).

Большинство модальных значений, форм повелительного наклонения закреплено за тем или иным видом. Так, значения побуждения, приглашения обычно выражаются формами несовершенного вида; в значениях совета, просьбы употребляется в основном совершенный вид.

Основным модальным значением формы несовершенного вида является обозначение побуждения. Внимание говорящего направлено на факт действия, а не на его результат, цель: *Ты скоро соберешься? Собирайся, я подожду на крыльце* (Бубеннов). *– Здесь не положено расхаживать, уходите, а не то задержу!* – *Задерживайте, – сказал Синцов с полной готовностью* (Симонов).

Побуждение может быть адресовано к собеседнику с целью продолжения начатого действия: *Рассказывай, рассказывай. Я тебя слушаю. Пойте, пойте. У вас хорошо получается.*

Формам несовершенного вида свойственно значение приглашения, напр.: *Заходите, заходите, дружочки. Ну вот, хорошо! А то уж я тревожился. Столько дней никого...* (Кассиль, Поляновский).

Несовершенный вид в повелительном наклонении широко употребляется в призывах, в текстах реклам, вывесок, в инструкциях и т.д.: *Не разрешайте детям играть с бродячими животными.*

Формы совершенного вида обычно выражают приказание, совет, просьбу и т.д. Примеры: *А ну, расскажи, как ты там жил в эти два года* (Горький). *Возьмите деньги и дайте туда...* (Гончаров). – Леонид, *остынь!* – *Куда же больше остывать? Я и так из ледяной воды!* (Бубеннов).

Частицы *да, же*, характерные для разговорной речи, придают формам совершенного вида оттенок настойчивости, нетерпения: – *Дайте же веер!* – *сказала она. – Жалко отдавать, – сказал я, подавая ей белый дешевенький веер* (Л. Толстой). Аффикс *-ка* вносит оттенок фамильярности: *Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французам отдана?* (Лермонтов).

Для подчеркивания некоторых модальных значений иногда используется частица *смотри*. В сочетании с несовершенным видом она выражает «усиление приказа, требование сосредоточить внимание на исполнении действия: *Да смотри, учись лучше*», а при форме совершенного вида «выражает только усиленное предостережение: *Смотри, не проговорись*».

В повелительном наклонении, как и во всех рассмотренных временах и наклонениях, наблюдается конкурен-

ция видов: *Теперь кладите* (ср. *положите*) *ручки и слушайте внимательно, А ты бери* (ср. *возьми*) *тряпку и сотри с доски.*

Сослагательное наклонение (конъюнктив) обозначает предположительность действия. С точки зрения говорящего, это действие является предполагаемым, возможным или желаемым. Значение *желания* – наиболее яркое и экспрессивное значение форм сослагательного наклонения. Его реализует форма сослагательного наклонения в функции сказуемого: *Комета ли идет, – не отвел бы глаз! Красота! Звезды-то уж пригляделись, все одни и те же, а это – обновка; ну, смотрел бы да любовался!* (А. Островский).

Формы сослагательного наклонения часто обозначают возможные действия, выступают в условном значении, которое обычно выражается в сложных предложениях с придаточным условием: *Но если бы еще раз налетела такая буря, он бы опять растопырил ей руки – пошел бы навстречу* (Шукшин). *Дарование у него, кажется, есть и было бы очень полезно, если б он отнесся к нему серьезнее* (Горький). *Ох, лето красное! Любил бы я тебя, Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи* (Пушкин).

В учебной и научной литературе сослагательное наклонение называют также «условным наклонением», «желательным наклонением». Однако каждый из этих терминов охватывает только часть значений сослагательного наклонения. Термин «сослагательное наклонение» является более предпочтительным потому, что он не направлен ни на одно частное значение этого наклонения, по отношению к ним выступает вполне нейтральным.

Формы сослагательного наклонения образуются аналитическим путем – присоединением частицы *бы* к

глагольной форме на -л. Они изменяются по родам и числам:

я	}	писал(-а, -о) бы	мы	}	писали бы
ты			вы		
он (она, оно)			они		

Частица *бы* часто находится после глагола, но может находиться и перед глаголом, может быть отделена от него другими членами предложения. Но чаще всего в предложении она стоит после первого слова. Легко сочетается с союзами *хотя бы, если бы, лишь бы, как бы, когда бы*, с частицей *хоть бы*. Примеры: *И не пил бы и не ел — все бы слушал да глядел* (Пушкин). *Я волком бы выгрыз бюрократизм* (Маяковский). *Нет, я бы на это не решился* (Крылов). *Хоть бы травка, хоть бы листок на дереве шевельнулся* (Писемский). *Ах, Олеся, если бы ты знала, какую ты причиняла мне боль...* (Куприн).

В несобственном значении формы сослагательного наклонения выражают значение повелительного наклонения (обозначают просьбу, совет): *Вы бы меня угостили, что ли* (Катаев). — *Слушай, сынка, сбегал бы ты к дяде Никифору, а?* (Е. Носов). *Сипягин недовольтно хмурится и после второй чашки со вздохом советует: «Шел бы к себе, парень»* (Первенцев).

Отсутствие связи с реальным действием мешает формам сослагательного наклонения употребляться в значении изъявительного наклонения.

В функции сослагательного наклонения широко употребляется инфинитив в сочетании с частицей *бы*: *Ехать бы нам* (Чехов). *Вам хоть бы концерты давать* (Тургенев). *Туман бы распутать мне в длинную нить. Да плащ бы широкий из сизого свить. Предаться бы вихрю несытой душой. Средь туч бы летать под безмолвной луной* (Кюхельбекер).

Значения сослагательного наклонения выражаются также формами повелительного наклонения: *Знай* (= *знал бы*) *я раньше, что у тебя есть такая прелесть, ни за что бы в те годы не ездил за границу* (Чехов).

В сослагательном наклонении семантика видов всегда выступает в неразрывном единстве с модальными значениями, которые существенно влияют на конструирование предложений.

Противопоставление видов в сослагательном наклонении имеет место как в независимых простых, так и в сложных предложениях, обычно в придаточной части сложноподчиненных предложений: *Лучше помогал бы ты маме каждый день убирать квартиру.* — *Лучше помог бы ты маме убирать квартиру. Если бы всегда вовремя поливали огород, то огурцы не засохли бы (не засыхали бы).* — *Если бы вовремя полила огород, то огурцы не засохли бы.*

Специфична в сослагательном наклонении конкуренция видов, хотя и выражена она слабо. Формы совершенного и несовершенного вида могут иметь одинаковую модальную окраску или отличаться друг от друга (иногда весьма заметно) модальными оттенками и значениями: *Хорошо, если бы дождь не прекращался* (ср.: *не прекратился*) *до утра* (Мальцев). *Вова, написал бы ты деду письмо* (выражено пожелание с оттенком побуждения). Ср.: *Вова, писал бы ты деду письмо* (только пожелание). Обе видовые формы могут выражать учтливое пожелание. Ср.: *Я просил бы вас поговорить с ним.* — *Я попросил бы вас поговорить с ним.* В некоторых оборотах при выражении желания, просьбы преимущественно или исключительно употребляется форма совершенного вида: *Полежал бы ты часок. Рассказал бы ты нам что-нибудь.*

При отрицании форма совершенного вида обычно обозначает беспокорство, опасение, напр.: *Не свалился бы малыш на пол!*

При выражении совета чаще встречается форма несовершенного вида, но употребляется и совершенный: *Шел бы ты домой, Володя. Ложилась бы ты, мама* (ср.: *Легла бы ты, мама*).

Лит.: Бондарко А. В. Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола // Уч. зап. Института славяноведения АН СССР. Т. 2. М., 1962; Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Мещанинов И. И. Глагол. М.; Л., 1949; Тихонов А. Н. Префиксальное образование видовых форм в современном русском языке // РЯШ. 1964. № 4.

НАРЕЧИЕ. Наречия — это неизменяемые слова, обозначающие признаки действий, состояний, качеств и выступающие в функции обстоятельства, примыкая к глаголам, прилагательным, наречиям, категории состояния и реже к существительным.

Морфологически наречия характеризуются тем, что не изменяются (не склоняются, не спрягаются), не обладают грамматическими категориями и не выражают грамматических значений.

Важнейшими синтаксическими свойствами наречий являются: 1) способность сочетаться с другими знаменательными словами по способу примыкания; 2) употребление в функции обстоятельства.

Наречия примыкают: 1) к глаголу: *Быстро надала темнота* (Бунин). Наречие *быстро* выражает качественный признак (темп) действия *надала* и является обстоятельством; 2) к имени прилагательному: *Я слышу иволги всегда печальный голос* (Ахматова). Наречие *всегда* обозначает временной признак прилагательного *печальный* и является обстоятельством.

Вера же была строго проста, со всеми холодно и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна (Куприн). Наречия *строго, холодно, свысока, царственно*, являясь обстоятельствами, характеризуют признаки простоты, любезности, спокойствия с их качественной стороны; 3) к причастию: *За несколько дней разоделись кусты. Недавно раскрывшие листья* (Маршак). Наречие *недавно* выражает временной признак причастия *раскрывшие* и выступает в роли обстоятельства; 4) к наречию: *Джемма читала превосходно, совсем по-актерски*. Наречие *совсем* обозначает степень проявления признака наречия *по-актерски* и выступает в роли обстоятельства; 5) к категории состояния: *Мне стало нестерпимо грустно* (Горький). Наречие *нестерпимо* выражает количественный признак состояния *грустно* (степень проявления этого состояния) и является обстоятельством; 6) к деепричастию: *Он поцеловал ей обе руки и, нежно погладив их, сказал, что непременно побывает еще на днях* (Чехов). Наречие *нежно* выражает качественный признак деепричастия *погладив* и выступает в функции обстоятельства.

Для обозначения признака предмета наречия используются редко, как правило, в тех случаях, когда нет соответствующих прилагательных: *яйца всмятку, рубашка навывпуск, прогулка верхом, чтение нараспев, чтение вслух, шаг назад, кофе по-турецки* и т.п. У наречий *всмятку, навывпуск, верхом, вслух, назад* нет однокоренных прилагательных, которые могли бы их заменить в этих словосочетаниях. Прилагательное *турецкий* не соответствует наречию *по-турецки* по значению: сочетание *турецкий кофе* обозначает «кофе, привезенный из Турции», а сочетание *кофе по-турецки* —

«кофе, приготовляемый так, как готовят его турки».

Только примыкая к существительным, наречия выступают в функции несогласованного определения. Еще реже наречия употребляются в роли сказуемого: *Пальто тебе впору. Факты теперь налицо. Его приезд был очень кстати. Мы были начеку* и др. Наиболее характерна для наречий функция обстоятельства.

Местоименные наречия. Среди наречий выделяются слова, которые совмещают в себе значения наречия и местоимения. Они не называют различных обстоятельств, а лишь указывают на них или служат для обобщения, а также для выражения вопроса. Примеры: *Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под сердца, так бы кипело и живо-трепетало, как метко сказанное русское слово* (Гоголь). *Куда, куда вы удалились, Весны моей золотые дни?* (Пушкин). — *Почему же это для вас решительно все равно?* — спросил я (Чехов).

Местоименные наречия делятся на 6 разрядов: 1) вопросительные: *где? куда? когда? откуда? зачем? почему? как?*; 2) относительные — это те же вопросительные, но в функции союзных слов: *Когда кончился обед, Крылина увели отдыхать* (Чехов). *Я никак не могу вспомнить, откуда попала мне в голову эта легенда* (Чехов); 3) определительные: *всегда, иногда, всюду, повсюду, везде* и др.; 4) указательные: *здесь, там, туда, сюда, тогда, затем, поэтому, потому, так*; 5) отрицательные: *нигде, никогда, никуда, ниоткуда, никак, негде, некогда, некуда, неоткуда, незачем*; 6) неопределенные: *некогда* (= *когда-то*); все вопросительные местоимения в сочетании с постфиксами *-то, -либо, -нибудь* и приставкой *кое-*: *где-то, когда-либо, зачем-нибудь, кое-куда* и т.п.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Галкина-Федорук Е. М. Наречие в современном русском языке. М., 1939; Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Коневецкий А. Очерк по морфологии наречий в русском языке // Уч. зап. Вильнюсского ун-та. Т. XXX. Вып. 2. Вильнюс, 1960; Львов А. С. Из истории некоторых наречий // РЯШ. 1956. № 5; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956; Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. М., 1958; Супрун А. Е. Наречие с корнями числительных // Уч. зап. Киргизского ун-та. Вып. IV. Фрунзе, 1957; Шапиро А. Б. Об образовании наречий в современном русском языке // РЯШ. 1947. № 1.

НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ И СОБСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ.

Наричательные существительные являются обобщенными названиями однородных предметов: *сестра, пилот, трактор, трава, лец, слон, букварь, сарай, бег, доброта, восстание, море* и т.п.

Собственные существительные — это названия отдельных единичных в своем классе предметов. Среди них выделяются тематические группы: 1) имена, отчества и фамилии людей: *Александр Николаевич Гвоздев, Петр Первый, Надежда* и т.п.; 2) клички животных: *Каштанка, Холстомер* и т.п.; 3) географические названия: *Россия, Ташкент, Черное море, Волга, Байкал, Арарат, Сибирь* и т.п.; 4) названия исторических событий, периодов, общественно-политических явлений: *Октябрь, Ренессанс* и т.п.; 5) названия художественных произведений, газет, журналов, издательств и т.п.: *«Война и мир», «Хорошо!», «Правда», «Юность»* и др.; 6) названия магазинов, кафе, бытовых учреждений и т.п.: *«Светлана»*

(гастроном), «Снежинка» (кафе) и др.; 7) названия театров, кинотеатров, клубов и т.п.: «Россия», «Ударник», «Прогресс», «Москвичка» и др.; 8) астрономические названия: *Марс, Сатурн, Большая Медведица, Рыбы* и др.; 9) сорта и марки различных предметов: автомобиль «Москвич», одеколон «Сирень», конфеты «Птичье молоко» и др.

Нарицательные и собственные существительные отличаются по грамматическим свойствам: большинство нарицательных изменяется по числам; собственные, как правило, употребляются лишь в форме единственного (Киев, Урал, Азия и др.) или множественного числа (Карпаты, Афины, Сокольники и др.).

Употребление в форме множественного числа существительных, имеющих обычно только форму единственного числа, связано с определенной семантической нагрузкой. Так, форма *Петровы* обозначает либо множество однофамильцев, либо лиц, находящихся в родственных отношениях (*братья Петровы, род Петровых*). Наконец, форма множественного числа собственных имен используется как название разных лиц, имеющих общую черту (*Обломовы, Маниловы, Печорины* и т.п.).

Происходит постоянный процесс пополнения нарицательных имен за счет собственных и, наоборот, собственных имен за счет нарицательных. Из собственных имен перешли в нарицательные существительные: *август, ом, рентген, боржоми, болонья, палех* и т.п. К нарицательным существительным восходят собственные имена: *Рыбы, Весы* (созвездия), *Восток* (восточные страны), *Октябрь* (Великая Октябрьская социалистическая революция), *Орел* (город), «*Правда*» (газета), «*Гроза*» (драма), *Медведь* (фамилия) и др.

При переходе собственных имен в нарицательные происходит расширение объема лексической семантики слова: оно приобретает обобщенное значение и обозначает не один какой-то предмет, а класс однородных предметов. Наоборот, переход нарицательных имен в собственные связан с сужением лексической семантики: название класса предметов становится названием лишь отдельного предмета. Изменяются и грамматические свойства слов. Ср.: генерал *Галифе* (м. р.) и брюки *галифе* (ср. р.); *орел* (птица; мн. ч. *орлы, пять орлов*) и город *Орел* (формы мн. ч. не образует, с количественными числительными не сочетается); *волк* (*волка, волку*) и *Надежда Волк* (во всех падежах одна форма: *Надежды Волк, Надежде Волк* и т.п.).

Вследствие взаимоперехода нарицательных и собственных имен образуются омонимы: *баня* — «*Баня*», *медведь* — *Медведь*, *весы* — *Весы* и т.п.

Лит.: Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958; Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике. М., 1962; Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978; Суперанская А. В. Грамматические наблюдения над именами собственными // ВЯ. 1957. № 4; Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. Современные толковые словари (начиная со словаря Д.Н. Ушакова) ряд прилагательных снабжает пометой «неизм. прил.»: *ампир, апаш, апплике, беж, бемоль, бордо, брутто, буфф, валансьен, волан, галифе, гала, гротеск, гольф, демисезон, декольте, дезабилье, дизел, ин-кварти, ин-октаво, ин-фолио, клеш, комильфо, коми, люкс, майонез, максимум, минимум, маренго, массака, мокко, мажор, минор, моль, микст, неглиже, нетто, пикколо,*

плаке, пике, плиссе, пик, перманент, реглан, рондо, сомон, соте, трико, томат, фантази и нек. др. (более 50 слов).

Впервые выделил «нескл. прил.» акад. А.А. Шахматов. Он выделял случаи типа *особь статья* и *платье бордо*. Время появления «неизменяемых прилагательных» – XIX и XX вв.

Однако, по мнению А.И. Молоткова, «неизменяемые прилагательные не соотносятся с категорией прилагательных в русском языке. Сами по себе они не называют признака предмета, его качества, свойства, отношения к другому предмету и т.п.; их формально-грамматические признаки – неизменяемость и синтаксическая функция постпозитивного определения – не являются особенностями прилагательных. По своей лексико-грамматической характеристике они ближе всего соприкасаются с теми именами существительными, которые не имеют форм склонения и которые могут употребляться в предложении в синтаксической функции постпозитивного определения» (Молотков А.И. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? С. 69).

Это мнение А.И. Молоткова нуждается в дополнительной аргументации, так как в теоретической и учебной литературе так называемые «неизменяемые прилагательные» получают все большее и большее признание.

Лит.: Молотков А.И. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? // ВЯ.1960. № 6; Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941.

НЕОПРЕДЕЛЁННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА. Эта форма глагола получила название неопределенной потому, что она, обозначая процесс, действие, не указывает на лицо, которое осуще-

ствяет это действие. Идея процесса в этой форме глагола выражена в наиболее чистом виде. Поэтому, когда просто надо назвать какое-либо действие, пользуются формой инфинитива. Инфинитив содержит минимальную грамматическую информацию, выражает только значения вида и залога. Он имеет более простой состав, чем другие формы глагола. Ср. *чита-ть* и *чита-ю* (*читаю*). На его базе образуются другие грамматические формы глагола (напр., прошедшего времени сослагательного наклонения). Учитывая все это, инфинитив называют *и с х о д н о й* (словарной) формой глагола.

Неопределенная форма глагола оканчивается на *-ть, -ти, -чь*. Среди них самым распространенным показателем инфинитива является суффикс *-ть*. Все вновь возникающие глаголы оформляются только с помощью этого суффикса, напр.: *вживить* (*вживлять*), *десантировать*, *левачить*, *катапультировать*, *кольцеваться* и др.

В небольшой группе глаголов инфинитив оформлен при помощи непродуктивного суффикса *-ти*: *идти, везти, ползти, пасти, спасти, расти, вести, цвести, плести, мести, нести, брести, грести, скрести, трясти*. Во всех непроемных глаголах этот суффикс находится под ударением. Ударение на суффиксе сохраняется в образованных от них префиксальных глаголах совершенного вида: *завезти, навезти, обвезти, подвезти, развезти, привезти, довезти, провезти*.

Исключения составляют лишь образования с приставкой *вы-*, на которую перемещается ударение: *выйти, вывезти, вылезти, выползти, вынести, повывезти, повывезти* и т.п.

Неопределенная форма на *-чь* встречается в небольшой группе глаголов. В нее входят *жечь, лечь, влечь, печь, беречь, стеречь, сечь, течь, стричь*,

волочь, толочь, мочь, помочь, пренебречь, обречь, наречь, предречь, застичь, настичь, достигь, постичь, помочь, напрячь, впрячь, выпрячь, подпрячь, перепрячь, припрячь, сопрячь, распрячь, отпрячь, упрячь, спрячь. Сюда же относятся производные от этих слов: *зажечь, поджечь, прижечь, сжечь, поприжечь* и т.п. В приведенных глаголах *-чь* не суффикс инфинитива, а конечная фонема корня. Ср.: *влечь — влеку, влекла; печь — пеку, пекла*, где *ч* чередуется с *к* в составе корня.

Лит.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Калинин И. А. Морфология глагола. Горький, 1957; Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953; Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941; Ярцева В. Н. Глагольные категории в инфинитиве индоевропейских языков // Иранское языкознание. М., 1976.

НЕОПРЕДЕЛЁННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СЛОВА И ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ. Под термином «неопределенно-количественные слова» принято понимать слова *мало (немало), много (немного), сколько (несколько), столько.* Отнесение их к той или иной части речи вызывает споры. В. В. Виноградов называет их «неопределенно-количественными именами числительными», А. Н. Гвоздев — «неопределенными числительными». В академической грамматике 1953 г. они отнесены к числительным. Существует и другое мнение: слова *мало (немало), много (немного)* являются наречиями, а слова *сколько (несколько), столько* — местоимениями. Целесообразность такого понимания приведенных слов подтверждают их лексические и грамматические особенности.

Слова *мало (немало), много (немного)* сочетаются со всеми разрядами су-

ществительных. Ср.: *мало (много) тетрадей, ручек, времени, соли, опилок, радости, молодежи.* Нет разряда числительных, которые имели бы такую неограниченную сочетаемость.

Слова *мало (немало), много (немного)* не обладают основным свойством количественных числительных: они не способны выражать точное количество предметов, не имеют счетно-числового значения. Наоборот, в них ярко выражены признаки наречий: 1) способность определять глагол (*мало занимаешься, много рисует, немного подумайте, немало потрудились*); 2) наличие форм сравнительной степени (ср.: *много читай — больше читай, мало рисуешь — меньше рисуй*); 3) наличие форм субъективной оценки (*немного потерпи — немножко потерпи, мало времени — маловато времени*); 4) способность сочетаться с наречиями степени (*очень мало, очень много работаешь*); 5) отсутствие падежных форм.

Не относятся к числительным и слова *сколько (несколько), столько.* Они обладают местоименными (обобщенно-указательными) значениями: *сколько* — вопросительно-относительное, *несколько* — неопределенное, а *сколько* — указательное местоимение. В отличие от числительных они образуют формы оценки (*столечко, сколечко*), могут сочетаться с отвлеченными существительными (*столько счастья, внимания, терпения; сколько печали, труда, находчивости* и т.п.).

Лит.: Обнорский С. П. Заметки по русским числительным // Академия наук СССР — академику Н. Я. Марру. М., 1935; Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики. М.; Л., 1960; Стрелков П. Г. Числительное в русском языке // РЯШ. 1950. № 4.

НЕПРОДУКТИВНЫЕ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ. Вне пяти продуктивных классов остается более 400 непроиз-

водных глаголов, а также их префиксальные производные. Они объединяются в непродуктивные группы.

При образовании основы настоящего (простого будущего) времени глаголов некоторых непродуктивных групп происходит чередование корневых согласных и гласных, встречаются различные нестандартные изменения (выпадение, вставка фонем), усечение основ. Основы отдельных глаголов не имеют четких морфемных границ. В ряде слов неясны границы между основой и окончанием. Некоторые глаголы имеют особенности в образовании личных форм.

1-я непродуктивная группа включает глаголы I спряжения (160)¹ с основой инфинитива на гласный *а(я)*, который отсутствует в основе настоящего времени. При образовании основы настоящего времени часто чередуются корневые согласные и гласные фонемы: *иска(ть) – ищ(ут)*, *писа(ть) – пиш(ут)*, *бормотать – бормоч(ут)*, *клевета(ть) – клеветц(ут)*, *колеба(ть) – колебл'(ут)*, *реза(ть) – реж(ут)*, *сея(ть) – сеј(ут)*, *бра(ть) – бер(ут)*, *зва(ть) – зов(ут)*.

2-я группа состоит из глаголов II спряжения (35) с основой инфинитива на гласный *а(я)*, который отсутствует в основе настоящего времени: *ворча(ть) – ворч(ат)*, *слыша(ть) – слыш(ат)*, *стоя(ть) – стој(ат)*, *боя(ть)ся – бој(ат)ся*.

3-я группа состоит из глаголов II спряжения (45) с основой инфинитива на гласный *е*, который отсутствует в основе настоящего времени: *ви-де(ть) – вид(ят)*, *сиде(ть) – сид(ят)*.

4-я группа объединяет глаголы (60) с основой инфинитива на *ну* и основой настоящего времени на *н*: *мок-ну(ть) – мокн(ут)*, *мерзну(ть) – мерзн(ут)*. По соотношению двух основ глаголы этой группы не отличаются от глаголов V продуктивного класса.

Глаголы 4-й группы имеют существенную формальную особенность: у них обычно не совпадают основы инфинитива и прошедшего времени. Формы прошедшего времени образуются преимущественно без суффикса *-ну-*, особенно в префиксальных глаголах. Ср.: *мерзну(ть) – мерз+Ø*, *замерзну(ть) – замерз+Ø*, *примерзну(ть) – примерз+Ø*. Многие глаголы (особенно бесприставочные) образуют параллельные формы прошедшего времени (с суффиксом *-ну-* и без суффикса *-ну-*: *мокну(ть) – мок+Ø//мокну+л*, *гибну(ть) – гибну+л//гиб+Ø* (ср.: *гиб+л+а*, *гиб+л+о*, *гиб+л+и*).

В эту непродуктивную группу входят отдельные префиксальные глаголы совершенного вида, при которых в современном русском языке соответствующие им бесприставочные глаголы отсутствуют, а также глаголы, в составе которых приставки уже не вычленяются: *ввергнуть*, *низвергнуть*, *застигнуть*, *исторгнуть*, *отвыкнуть* (ср.: *привыкнуть*, *свыкнуться*), *исчезнуть* и т.п.

5-я группа включает глаголы (7), в которых суффиксы инфинитива *-ть*, *-ти* следуют непосредственно за корнем на *з*, *с*: *везти*, *грызть*, *лезть*, *пасти*, *ползти*, *нести*, *трясти*. Основа настоящего времени совпадает с основой инфинитива и прошедшего

¹ Цифры в скобках обозначают количество непродуцированных глаголов, входящих в каждую группу. Эти данные взяты из книги В.В. Виноградова «Русский язык» (М., 1972. С. 356–359). Состав глаголов I-й группы дается по учебнику А.Н. Гвоздева «Современный русский язык». Ч. I (М., 1958. С. 334).

времени. Ср.: *вез(ти)* — *вез* — *вез(ут)*.

6-я группа объединяет глаголы (16) с инфинитивом на *-чь*, которому в основе настоящего и прошедшего времени соответствуют *к* и *г*. Ср.: *течь* — *тек* — *тек(ут)*, *стричь* — *стриг* — *стриг(ут)*. Противопоставление основ настоящего и прошедшего времени здесь выражено при помощи чередований корневых гласных *е-о* и $\emptyset$ -*о*: *пек(ут)* — *пек*, *жг(ут)* — *жг*.

7-я группа состоит из глаголов (около 30) с инфинитивом на *-сть*, *-сти*, с основой настоящего времени на *т*, *д*, *б* и с формой прошедшего времени на *л* (без предшествующего согласного *с*). Ср.: *брести* — *бре-л* — *бред(ут)*, *мести* — *ме-л* — *мет(ут)*, *грести* — *греб* — *греб(ут)*. Сюда же: *клясть* — *кля-л* — *кля-н(ут)*, *расти* — *рос* — *раст(ут)*.

8-я группа объединяет глаголы (около 70) с основой инфинитива на *ва*, которому в основе настоящего времени соответствует *ј*: *давать да-ј(ут)*, *встава(ть)* — *вста-ј(ут)*, *зазнава(ть)ся* — *зазна-ј(ут)ся*.

9-я группа включает односложные глаголы (5) с основой инфинитива на *и* и основой настоящего времени на *ј* (вместо инфинитивного *и*): *би(ть)* — *бѣ(ут)*, *вить*, *лить*, *пить*, *шить*. К этой группе примыкают *бри(ть)* — *бреј(ут)*, *гни(ть)* — *гниј(ут)*.

За пределами перечисленных групп остаются одиночные глаголы, имеющие изолированные от общей системы основы и обладающие специфическими особенностями в спряжении: *бежать*, *ошибиться* (*ушибиться* и т.п.), *реветь*, *хотеть*, *ехать*, *быть*, *дать*, *создать*, *есть*.

Итак, распределение глаголов по продуктивным классам и непродуктивным группам осуществляется с опорой на тип соотношения двух ос-

нов глагола. Поэтому, чтобы определить, к какому классу или группе относится глагол, необходимо учитывать приметы обеих его основ. Так, глаголы *ловить* и *вить* имеют один и тот же внешний признак инфинитива *и*, но глагол *лови(ть)* с основой настоящего времени без *и* относится к IV продуктивному классу, а глагол *ви(ть)* с основой настоящего времени *в'ј(ут)* — к 9-й непродуктивной группе. Однокоренные глаголы *звать* и *подзывать* в инфинитиве одинаково имеют основу на *а*. Между тем *звать* относится к 1-й непродуктивной группе, а *подзывать* — к I продуктивному классу.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Головин Б. Н. Соотносительность глагольных основ и вопрос о месте в формо- и словообразовании современного русского глагола // Уч. зап. Вологодского педагогического института. Т. 22. 1958; Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ. Вне системы склонений остаются так называемые существительные, выражающие значения рода, числа синтаксически, с помощью форм согласуемых с ними слов. Синтаксические отношения их к другим словам выражаются предложениями. По данным словарей, в современном русском языке таких существительных более 1000 (не включая сокращения и собственные имена). Среди несклоняемых существительных выделяются: 1) слова, оканчивающиеся на гласные: *депо*, *кино*, *коммюнике*, *интервью*, *бра*, *алюз*, *пианино*; *шимпанзе*, *кенгуру*, *какаду*; *комильфо*, *атташе*, *буржуа*; собственные существительные: *Осло*, *Перу*, *Миссисипи*, *Золя*, *Кити* и др.; 2) иноязычные фамилии лиц женского пола на согласный: *Сталь*, *Мюллер*, *Грюнберг* и т.п.; 3) русские, украинские и бе-

лорусские фамилии типа *Седых, Дурново, Белаго, Шевченко, Хитрово* и т.п.; 4) сложносокращенные слова типа *КПСС, СССР, облоно, ГДР, ЛГУ, НОТ, ТАСС* и т.п.; сюда же: *завклубом, завкафедрой, помдиректора, предзавкома, комвзвода* и т.п. Многие разряды несклоняемых слов в современном русском языке активно пополняются.

Лит.: Алексеев Д. И. Графические сокращения и слова-аббревиатуры // Развитие современного русского языка. М., 1963; Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Склоняемость // Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976; Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЙ. Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени при помощи суффикса *-а(-я)*: *говор(ят) – говор-я, уч(ат) – уч-а, раду(ют)ся – раду-я-сь*.

Глаголы, у которых в основе настоящего времени выпадает суффикс *-ва* (*вставлять – встаю, создавать – создаю* и др.), образуют деепричастия от основы инфинитива: *создавать – создава-я, вставлять – вставка-я*.

Следующие группы глаголов не образуют деепричастий несовершенного вида: 1) непродуктивные глаголы с суффиксом *-ну-*: *сохнуть, вянуть, вязнуть* и др.; 2) непродуктивные глаголы, не имеющие гласных в основе настоящего времени: *рв(ут), жд(ут), рж(ут), б'ї(ут), шї(ут)* и др.; исключение: *мч(ат) – мч-а, мч(ат)ся – мч-а-сь*; 3) непродуктивные глаголы, имеющие в основе инфинитива звуки *з, с, ст, х*, а в конце основы настоящего времени – шипящие: *вяз-а(ть) – вязж(ут),*

пис-а(ть) – пиш(ут), мах-а(ть) – маш(ут); 4) глаголы на *-чь* в неопределенной форме: *печь, стричь, стеречь* и др.; но: *толочь – толч-а*; 5) глаголы *жаждать, лезть, ехать, петь, гнить, стыть*; 6) безличные глаголы *светает, морозит* и т.п.

Глагол *быть* образует деепричастие посредством суффикса *-учи-*: *будучи*.

Формы других деепричастий с суффиксом *-учи(-ючи)* характеризуются народно-поэтической окраской. Ср. в «Песне про купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова: *По тесовым кровелькам играючи, Тучки серые разгоняючи, Заря алая подымается*.

Деепричастия совершенного вида образуются от основы инфинитива путем присоединения к ним суффиксов *-в*, реже *-вши* (после гласного) и *-ши* (после согласного): *прочита(ть) – прочита-в, зары(ть) – зары-в, исчезну(ть) – исчезну-вши, изнемочь – изнемог-ши*. Многие глаголы образуют параллельные формы деепричастий на *-в* и *-вши*: *прочита(ть) – прочита-в и прочита-вши*.

Непродуктивные глаголы с суффиксом *-ну-* и глаголы с полногласным *-ере(ть)* образуют параллельные формы деепричастий от разных основ: *высохну(ть) – высохну-в, высохну-вши, высох(∅) – высох-ши; запер(ть) – запер-в, запер-вши и запер(∅) – запер-ши*.

Возвратные формы деепричастий образуются только с помощью суффиксов *-вши(сь), -ши(сь)* (суффикс *-в* не используется): *обня-вши-сь, побоя-вши-сь, погна-вши-сь, запер-ши-сь*.

От небольшой группы глаголов с основой на согласные (кроме основ на *г, к* и основ с суффиксом *-ну-*) и на *-ить(ся)* деепричастия совершенного вида образуются при помощи суффикса *-а(-я)*, который присоединяется к основе простого будущего времени: *про-*

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ

чит(ут) – прочт-я, увид(ят) – увид-я, прост(ят)ся – прост-я-сь, напр.: *Некоторые, возвратясь в столовую, дообедали* (Бунин). Как правило, при таких деепричастиях имеются параллельные образования с типичными суффиксами деепричастий совершенного вида -*в, -вши, -ши*. Ср.: *увид(ят) – увид-я и увиде-в, прост(ят)ся – прост-я-сь и прости-вши-сь; принес(ти) – принес-я и принес-ши*.

Двувидовые глаголы имеют по два деепричастия – с суффиксом *-а(-я)* для выражения значения несовершенного вида и *-в* для выражения значения совершенного вида: *атаковать – атаку-я и атакова-в; исследовать – исследу-я и исследова-в*.

Параллельные формы типа *увидя и увидев*, образуемые тоже с помощью

суффиксов *-я* и *-в*, не отличаются видовыми значениями.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ.

Состав причастных форм определяется видовым значением и переходностью/непереходностью производящих глаголов. От глаголов несовершенного вида образуются причастия настоящего и прошедшего времени (*сидящий и сидевший; раскрывающий, раскрываемый и раскрывавший*), а от глаголов совершенного вида – только причастия прошедшего времени (*просидевший; раскрытый, раскрывший*).

Глаголы		Причастия			
		действительные		страдательные	
		настоящее время	прошедшее время	настоящее время	прошедшее время
переходные	<i>решать</i> , несов. вид <i>решить</i> , сов. вид	<i>решающий</i>	<i>решавший</i> <i>решивший</i>	<i>решаемый</i> –	– <i>решенный</i>
	<i>читать</i> , несов. вид <i>прочитать</i> , сов. вид	<i>читающий</i>	<i>читавший</i> <i>прочитавший</i>	<i>читаемый</i> –	<i>читанный</i> <i>прочитанный</i>
непереходные	<i>прилетать</i> , несов. вид <i>прилететь</i> , сов. вид	<i>прилетающий</i>	<i>прилетавший</i> <i>прилетевший</i>	– –	– –
	<i>сидеть</i> , несов. вид <i>хлынуть</i> , сов. вид	<i>сидящий</i>	<i>сидевший</i> <i>хлынувший</i>	– –	– –

Переходные глаголы образуют причастия действительного (*раскрывший, раскрывающий, раскрывавший*) и страдательного (*раскрытый; раскрываемый*) залога. Непереходные глаголы образуют только причастия действительного залога (*сидящий, сидевший*).

Действительные причастия образуются от невозвратных переходных и непереходных глаголов.

Действительные причастия настоящего времени образуются при помощи суффиксов *-ущ-(-ющ-)* от глаголов I спряжения и *-ащ-(-ящ-)* от глаголов II спряжения на базе основ настоящего времени несовершенного вида. При этом к суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа имен прилагательных: *пиш(ут) – пиш-ущий, рисуют) – рису-ющ-ий, крич(ат) – крич-ащ-ий, смотр-(ят) – смотр-ящ-ий*.

Действительные причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса *-вш-(-ш-)* от основ прошедшего времени (инфинитива) глаголов несовершенного и совершенного вида. Если основа глагола оканчивается на согласную фонему, используется вариант суффикса *-ш-*; если на гласную – используется *-вш-*: *писа(л) – писавший, коло(л) – коло-вш-ий, говори(л) – говори-вш-ий, смотре(л) – смотре-вш-ий, погиб – погиб-ш-ий, нес – нес-ш-ий, привез – привез-ш-ий, достиг – достиг-ш-ий, промок – промок-ш-ий, засох – засох-ш-ий, умер – умер-ш-ий*. К суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа.

Примечания: 1. Непродуктивные глаголы с основой настоящего времени на

д, т (*привести – привед(у); мести – мет(у)*), не имеющие этих фонем в основе прошедшего времени (*приве-л, ме-л*), действительные причастия прошедшего времени образуют от основы настоящего (простого будущего) времени: *отцвети – отцвет(у) – отцвет-ш-ий, соблюсти – соблюд(у) – соблюд-ш-ий, обрести – обрет(у) – обрет-ш-ий*. В нескольких глаголах этой группы используется основа прошедшего времени: *украсть – укра(л) – укра-вш-ий, сесть – се(л) – се-вш-ий*.

2. На базе основы настоящего времени образуются действительные причастия прошедшего времени от глаголов: *грести – греб(ут) – греб-ш-ий, скрести – скреб(ут) – скреб-ш-ий*. Таким же путем образуются эти причастия и от их префиксальных производных (*выгрести, выскрести, соскрести* и т.п.).

3. Глаголы *расти, идти* образуют действительные причастия от основы прошедшего времени: *расти – рос – рос-ш-ий, идти – шел – шел-ш-ий*.

4. Глагол *пасть* имеет варианты формы действительных причастий прошедшего времени от основ настоящего (простого будущего) и прошедшего времени: *пад(ут) – пад-ш-ий, па(л) – па-вш-ий*. Они отличаются по стилистической окраске и по лексическому значению. Причастие *падавший* является устарелым, вариант *павший* не имеет такого стилистического ограничения. Форма *падавший* в функции прилагательного специализировалась в значении «опустившийся нравственно» (*падавшие люди*). Префиксальные глаголы *выпасть, упасть* и др. образуют только причастие с суффиксом *-вш-*: *выпа-вш-ий вчера снег, упа-вш-ая на пол монета*.

Страдательные причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса *-ем-* (от глаголов I спряжения) / *-им-* (от глаголов II спряжения) на базе основ настоящего времени переходных глаголов несовершенного вида. К суффиксам причастий присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа.

Страдательные причастия настоящего времени образуются не от всех глаголов. В их образовании активно участвуют следующие переходные глаголы несовершенного вида: 1) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы на *-ать (-ять), -ывать (-ивать), -вать* I продуктивного класса; 2) бесприставочные глаголы на *-овать (-евать)* III продуктивного класса; 3) префиксальные (реже бесприставочные) глаголы движения; 4) непродуктивные глаголы на *-вать*. Например, глаголы I спряжения на *-ать (-ять)*: *решать – реша-ем-ый, вычислять – вычисля-ем-ый, выполнять – выполня-ем-ый*; на *-ывать (-ивать)*: *подписывать – подписыва-ем-ый, оттачивать – оттачива-ем-ый, разыскивать – разыскива-ем-ый*; на *-вать*: *создавать – создава-ем-ый, узнавать – узнава-ем-ый, раздувать – раздува-ем-ый*; на *-овать (-евать)*: *исследовать – исследу-ем-ый, формировать – формиру-ем-ый, кольцевать – кольцу-ем-ый*. Глаголы II спряжения – глаголы движения: *привозить – привоз-им-ый, уносить – унос-им-ый, приводить – привод-им-ый, приносить – принос-им-ый*; другие глаголы II спряжения: *любить – люб-им-ый, видеть – вид-им-ый, хранить – хран-им-ый, слышать – слыш-им-ый*.

Причастия с суффиксом *-ом-*, образуемые от некоторых глаголов I спряжения, в современном русском языке непродуктивны: *вести – вед(ут) – вед-ом-ый, нести – нес(ут) – нес-ом-ый*.

Примечание. От глагола *двигать* образуется страдательное причастие настоящего времени при помощи суффикса *-им-*: *движимый (движимый чувством справедливости, движимый интересами общества)*.

Страдательные причастия не следует смешивать с префиксально-суффиксальными прилагательными, кото-

рые образуются при помощи приставки *не-* и суффикса *-ем-/им-*: 1) от переходных глаголов (*сгорать – не-сгора-ем-ый шкаф, увядать – не-увяда-ем-ая слава, иссякать – не-иссяка-ем-ая энергия*); 2) от переходных глаголов совершенного вида (*возмутить – не-возмут-им-ое спокойствие, утомить – не-утом-им-ый человек, сравнить – не-сравни-им-ые явления*).

Страдательные причастия прошедшего времени образуются при помощи суффиксов *-нн-/енн-*, *-т-* от основы инфинитива переходных глаголов совершенного вида (а также некоторых бесприставочных глаголов несовершенного вида). К суффиксам присоединяются окончания мужского, женского и среднего рода ед. числа или окончания мн. числа.

Вариант *-нн-* присоединяется к основам глаголов на *-ать(-ять)* I и *-овать(-евать)* III продуктивных классов, а также некоторых непродуктивных групп: *прочита(ть) – прочита-нн-ый, созда(ть) – созда-нн-ый, организова(ть) – организова-нн-ый, Маринова(ть) – Маринова-нн-ый, законсервирова(ть) – законсервирова-нн-ый, отредактирова(ть) – отредактирова-нн-ый, пронумерова(ть) – пронумерова-нн-ый, задержа(ть) – задержа-нн-ый, осмея(ть) – осмея-нн-ый, засея(ть) – засея-нн-ый, слышать – слыша-нн-ый*.

Вариант *-енн-* сочетается с основами глаголов: 1) на *-ить* IV продуктивного класса и непродуктивных групп (при образовании причастий *-и-* усечается, конечные фонемы *з–ж, с–ш, т–ч, т–щ, д–ж, д–жд, б–бл, в–ел, м–мл, п–пл, ф–фл* чередуются): *побел(ить) – побеленн-ый, посад(ить) – посаженн-ый, прослав(ить) – прославленн-ый, род(ить) – рожденн-*

ый, накорм(ить) – накормл-енн-ый; 2) на согласные (кроме *p*): унес(ти) – унес – унес-енн-ый, испечь – испек – испеч-енн-ый, выгрес(ти) – выгреб – выгреб-енн-ый, сжечь – сжег – сожж-енн-ый (*г–ж*, *к–ч* чередуются). Глаголы с основами на *д*, *т* образуют причастия при помощи *-енн-* от основы настоящего (простого будущего) времени: съест(ь) – съед(ят) – съед-енн-ый, сплести – сплет(ут) – сплет-енн-ый.

Суффикс *-т-* образует страдательные причастия прошедшего времени: 1) от глаголов V продуктивного класса на *-нуть*: продвину(ть) – продвину-т-ый, закину(ть) – закину-т-ый, трону(ть) – трону-т-ый; 2) от глаголов с основной инфинитива на корневые гласные *е*, *и*, *о*, *у*, *ы*, а также *а(я)* (если эти *а(я)* чередуются с *н*, *м*, *им*): разде(ть) – разде-т-ый, би(ть) – би-т-ый, расколо(ть) – расколо-т-ый, обу(ть) – обу-т-ый, отмы(ть) – отмы-т-ый, приня(ть) – приня-т-ый, нача(ть) – нача-т-ый.

Образование причастий от возвратных глаголов осуществляется при помощи тех же суффиксов, что и от невозвратных глаголов. Постфикс *-ся* стоит после окончаний: улыба-ть-ся – улыба-ющ-ий-ся человек, улыба-ющ-ее-ся лицо, улыба-ющ-ая-ся девушка, улыба-ющ-ие-ся ребята; улыба-вш-ий-ся студент, улыба-вш-ее-ся солнце, улыба-вш-ая-ся женщина, улыба-вш-ие-ся пассажиры.

В отличие от действительных причастий страдательные причастия прошедшего времени имеют краткую форму. Она образуется путем отсечения окончания полной формы: откры-тый – открыт, закрытый – закрыт, битый – бит.

Суффикс *-нн-/-енн-* в кратких формах причастий имеет только одно *н*:

накормленный – накормлен, убежденный – убежден, организованный – организован, читанный – читан.

Краткие причастия не склоняются. Они изменяются лишь по родам и числам: дом *построен*, фабрика *построена*, предприятие *построено*; дома, фабрики, предприятия *построены*.

Краткие страдательные причастия настоящего времени для современного русского языка нехарактерны. Они очень редко встречаются и в основном употребляются в книжной речи: *Нам* ты была *любима* и для милого *хранима* (Пушкин).

Лит.: Бондарко А.В., Буландин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967; Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1, 2. Харьков, 1874.

ОДНОВИДОВЫЕ ГЛАГОЛЫ. В русском языке нет глагола, глагольной формы, которая не имела бы видового значения. Однако не каждый глагол образует видовую пару. Так, глаголы совершенного вида *опомниться*, *очутиться*, *хлынуть* и т.п. не имеют соотносительных форм несовершенного вида, а глаголы несовершенного вида *отсутствовать*, *сидеть*, *лежать*, *обитывать*, *бездействовать* и т.п. не имеют соотносительных форм совершенного вида. Такие глаголы называются *одновидовыми*, *непарными*. Они делятся на две группы: *одновидовые глаголы несовершенного вида* (*imperfectiva tantum*) и *одновидовые глаголы совершенного вида* (*perfectiva tantum*).

Одновидовые глаголы существенно отличаются от парных. Они имеют неполный состав грамматических форм, характерных для глагольного слова (см. табл.).

ОДНОВИДОВЫЕ ГЛАГОЛЫ

Состав грамматических форм парных и непарных по виду глаголов

Глагольные формы	Парные глаголы		Непарные глаголы			
	форма совершенного вида	форма несовершенного вида	perfectiva tantum		imperfectiva tantum	
			форма совершенного вида	форма несовершенного вида	форма совершенного вида	форма несовершенного вида
Инфинитив	<i>решить</i>	<i>решать</i>	<i>грянуть</i>	–	–	<i>ожидать</i>
Времена:						
прошедшее	<i>решил</i>	<i>решал</i>	<i>грянул</i>	–	–	<i>ожидал</i>
настоящее	–	<i>решаю</i>	–	–	–	<i>ожидаю</i>
будущее простое	<i>решу</i>	–	<i>гряну</i>	–	–	–
будущее сложное	–	<i>буду решать</i>	–	–	–	<i>буду ожидать</i>
Повелительное наклонение	<i>реши</i>	<i>решай</i>	<i>грянь</i>	–	–	<i>ожидай</i>
Сослагательное наклонение	<i>решил бы</i>	<i>решал бы</i>	<i>грянул бы</i>	–	–	<i>ожидал бы</i>

Одновидовые глаголы несовершенного вида не имеют форм будущего простого и всех форм, образуемых от основ совершенного вида; одновидовые глаголы совершенного вида не имеют форм настоящего времени, будущего сложного и всех форм, образуемых от основ несовершенного вида.

Парные глаголы имеют по две формы инфинитива, прошедшего времени, повелительного наклонения, сослагательного наклонения, тогда как одновидовые глаголы — лишь по одной.

Основной причиной непарности глаголов является семантика. Одновидовые глаголы совершенного вида обозначают такие действия, которые не мыслятся в длительности и осуществляются обычно мгновенно, неожиданно: *грянуть, хлынуть* и т.д.

Одновидовые глаголы несовершенного вида обозначают такие действия, которые обычно не предполагают результативного исхода, не направлены на достижение результата: *сожалеть, благоговеть, сострадать, сочувствовать, обожать, опасаться, ненавидеть, заискивать, недоумевать, бездействовать, ожидать, созерцать, жить, отсутствовать* и др. Не имеют форм совершенного вида многие глаголы состояния: *лежать, сидеть, молчать, спать, стоять* и др.; некоторые безличные глаголы: *следует, сдается, не спится, подобает* и т.п.; большая группа глаголов, обозначающих действие субъекта по занимаемой должности, профессии и т.д. (в основном глаголы на *-ствовать, -ничать*): *царствовать, барствовать, начальствовать, учительствовать, сапожничать, хозяй-*

ничать, столярничать, слесарничать, токарничать и др.; все исходные глаголы движения: *бегать ходить, ездить, бродить* и др.; *бежать, брести, везти* и др.

Лит.: Бондарко А. В. Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола // Уч. зап. Института славяноведения АН СССР Т. 23. М., 1962; Земская Е. А. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. М., 1955; Ломов А. М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977; Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.

ОДУШЕВЛЁННЫЕ И НЕОДУШЕВЛЁННЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ. К одушевленным существительным относятся названия лиц и животных: *человек, дочь, сын, Вера, Петров, Дима, дежурный, корова, козел, гусь, скворец, сазан, паук* и т.п. Это в основном существительные мужского и женского рода. Существительные среднего рода немногочисленны: *дитя, существо* (в значении «живой организм»), *лицо* (в значении «человек»), слова на *-ище* (*чудище, страшилище*), субстантивированные прилагательные и причастия (*животное, насекомое, млекопитающее*). В качестве определяющего признака одушевленных существительных нередко отмечается способность называемых ими «предметов» самостоятельно перемещаться, передвигаться, которой не обладают неодушевленные предметы.

Эта семантическая классификация не совпадает с научным делением всего существующего в природе на живое и неживое: в науках о природе к живому относятся и растения. Не укладывается она и в рамки «бытового» понимания живого и неживого. Так, к одушевленным существительным от-

носятся слова *мертвец, покойник*, казалось бы, вопреки логике. *Вареная утка, жареный гусь* в грамматике тоже являются одушевленными. Сюда же относятся *кукла, шар* (в языке бильярдных игроков), *туз, козырь, валет* и т.п. — слова, не имеющие ничего общего с миром живого. В разряд неодушевленных входят существительные, обозначающие совокупность живых существ (*народ, толпа, взвод, стая, рой, группа* и др.), а также собирательные существительные типа *молодежь, крестьянство, детвора, пролетариат* и др., обозначающие совокупность лиц.

Деление существительных на одушевленные и неодушевленные строится не только на семантических основаниях, но и на грамматических. Винительный падеж множественного числа у одушевленных существительных совпадает с родительным, а у неодушевленных — с именительным. Ср.:

вижу <i>деревья, горы,</i>	вижу <i>людей, коров,</i>
<i>реки, облака, ста-</i>	<i>птиц, насекомых,</i>
<i>да</i>	<i>гусей</i>
куплю <i>огурцы, тет-</i>	куплю <i>овец, голубей,</i>
<i>ради, кнопки</i>	<i>кукол</i>
ел <i>мандарины,</i>	ел <i>цыплят, раков</i>
<i>апельсины</i>	
подали <i>жареные</i>	подали <i>жареных ку-</i>
<i>баклажаны</i>	<i>ропаток</i>

В единственном числе различие между одушевленными и неодушевленными существительными последовательно выражено морфологически у слов мужского рода. Ср.:

неодушевленные существительные	одушевленные существительные
сварю <i>суп, бульон</i>	сварю <i>гуся, петуха</i>
провожаем <i>пароход</i>	провожаем <i>друга</i>
посадить <i>картофель</i>	посадить <i>гостя</i>

Исключением являются слова мужского рода на *-а*. У них, как и у существительных женского рода, винительный падеж не совпадает ни с родительным, ни с именительным. Ср.: И. — *юноша, девушка*; Р. — *юноши, девушки*; В. — *юношу, девушку*.

У одушевленных существительных среднего рода, как и у неодушевленных, в единственном числе форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа. Например: *Ах, как я люблю это пустое существо!* — *просто на Павел Петрович* (Тургенев). То же самое наблюдается у существительных женского рода с нулевым окончанием в им. пад.: *вижу рысь, мышь*.

Отступлением от основной нормы выражения значения одушевленности является образование форм вин. пад. мн. ч. с предлогом *в* у существительных — названий лиц, выражающих отношение к определенной социальной группе: *студент, нянька, животновод* и т.п. В конструкциях со значением «стать (делать) кем» эти слова образуют форму вин. пад. как неодушевленные существительные: *произвести в генералы, избрать в академики, поступить в дворники, уйти в партизаны, кандидат в депутаты* и т.п.

Между одушевленными и неодушевленными существительными колеблются названия микроорганизмов: *микроб, бацилла, инфузория, бактерия, амеба* и т.п. Они имеют по две формы винительного падежа: *изучать микробов и микробы; рассматривать вирусов и вирусы в микроскоп; уничтожить бацилл и бациллы*. В профессиональном языке такие слова обычно употребляются как одушевленные существительные, а в непрофессиональной сфере как неодушевленные.

Одно и то же существительное в одном своем значении может относиться к одушевленному, в другом — к неоду-

шевленным. Так, названия рыб в прямых значениях являются одушевленными существительными (*поймать карася*). Употребляясь как названия кушаний, они выступают как неодушевленные существительные: *есть шпроты, пригласить на форель* и т.п. Ср. также: *вижу огромный пенёк и я этого пня* (к о г о?) *вижу каждый день*.

Своеобразно проявляется одушевленность/неодушевленность в словах *болван, кумир, идол, истукан* и др., которые переносно обозначают людей. В значении «статуя» эти слова явно тяготеют к неодушевленным, а в переносном значении лица — к одушевленным существительным. Правда, эта черта выражена непоследовательно. Ср.: *поставить истукан и трудно убедить этого истукана*, но: *На берегу Дуная русские поставили деревянного идола* (А.Н. Толстой); *Из бритвы бороды он создает себе кумир* (Салтыков-Шедрин) и *...делать кумира из этого старого бесполезного человека* (Л. Толстой).

Названия художественных произведений по их героям выступают как одушевленные существительные. Ср.: *узнать Евгения Онегина и слушать «Евгения Онегина»*; *позвать Рудина и читать «Рудина»* и т.п.

Ср. также: *угостили москвича и купили «Москвич», кормить коня и извять коня, но кормить крокодила и купить «Крокодил»; видеть змея, пускать (запустить) змея и сделать змей*.

Имена античных богов являются существительными одушевленными, а омонимичные с ними наименования светил — неодушевленными: *разгневать Марса и смотреть на Марс, чтить Юпитера и видеть Юпитер* и др.

Употребляются как неодушевленные существительные слова *тип, образ, характер*, являющиеся названиями действующих лиц художественных произведений: *создать сильный харак-*

тер; охарактеризовать отрицательные типы и положительные образы. Ср.: пересчитать действующих лиц романа, героев сказки, персонажей басни, но: вывести комический персонаж.

Лит.: Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Кедайтене Е. И. Категория одушевленности в русском языке. М., 1982; Ревзина О. Г. Общая теория грамматических категорий // Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М., 1973; Суперанская А. В. Грамматические наблюдения над именами собственными // ВЯ. 1957. № 4.

ОПТАТИВ. То же, что желательное (сопоставительное) наклонение.

ОПТАТИВНЫЙ. То же, что желательный: *оптативная форма глагола, оптативное значение.*

ОСНОВЫ ГЛАГОЛА. Каждое имя существительное, имя прилагательное

в русском языке обычно имеет одну формообразующую основу. Так, в прилагательном *белый* вычленяется основа *бел-*, а в существительном *дело* — основа *дел-*, которые являются общими для всех грамматических форм этих слов. Ср.: *бел-ый, бел-ого, бел-ая, бел-ые, бело, бел-а, бел-ы* и т.п.; *дел-о, дел-а, дел-а, дел-о* и т.п.

В отличие от имен существительных и прилагательных глагол, как правило, обладает двумя формообразующими основами, которые у большинства глагольных слов последовательно отличаются по своему составу. Основа неопределенной формы остается, если отбросить суффиксы инфинитива *-ть* и *-ти*. Основа настоящего времени получается путем отделения окончаний 3-го л. мн. ч. в форме настоящего (или простого будущего) времени, напр.:

Неопределенная форма	Основа	Форма настоящего или простого будущего времени	Основа
<i>дела-ть</i>	<i>дела-</i>	<i>делај-ут (делают)</i>	<i>делај-</i>
<i>сдела-ть</i>	<i>сдела-</i>	<i>сделај-ут (сделают)</i>	<i>сделај-</i>
<i>черне-ть</i>	<i>черне-</i>	<i>чернеј-ут (чернеют)</i>	<i>чернеј-</i>
<i>крича-ть</i>	<i>крича-</i>	<i>крича-т</i>	<i>крич-</i>
<i>шип-ть</i>	<i>шип-</i>	<i>шип'-ат (шипят)</i>	<i>шип'-</i>
<i>поло-ть</i>	<i>поло-</i>	<i>пол'-ут (полют)</i>	<i>пол'-</i>
<i>пахну-ть</i>	<i>пахну-</i>	<i>пахн-ут</i>	<i>пахн-</i>
<i>би-ть</i>	<i>би-</i>	<i>б'ј-ут (бьют)</i>	<i>б'ј-</i>
<i>пе-ть</i>	<i>пе-</i>	<i>пој-ут</i>	<i>пој-</i>
<i>бели-ть</i>	<i>бели-</i>	<i>бел'-ат (белят)</i>	<i>бел'-</i>

Основа инфинитива в приведенных в таблице примерах оканчивается на гласный, поэтому ее называют еще вокалической основой. Основа настоящего времени оканчивается на согласный, поэтому ее называют консонантной основой.

Основа на гласный по отношению к основе на согласный выступает в качестве исходной, основа на согласный является производной от нее: *дела-* —

дела+j-, *черне-* — *черне+j-*. Консонантная основа является производной и в случаях типа *крича-* — *крич-*, *шип-* — *шип'-*, где она короче вокалической. В таких парах консонантная основа образуется путем усечения гласного вокалической основы.

Исключением из этих соотношений являются основы некоторых непродуктивных групп глаголов: 1) на *-сть, -зть*; 2) на *-ти*; 3) на *-чь* и др.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВИДОВЫХ ПАР В ГЛАГОЛАХ ДВИЖЕНИЯ

Неопределенная форма	Основа	Форма настоящего или простого будущего времени	Основа
<i>прочес-ть</i> <i>пас-ть</i> <i>клас-ть</i>	<i>прочес-</i> <i>пас-</i> <i>клас-</i>	<i>прочт-ут</i> <i>пад-ут</i> <i>клад-ут</i>	<i>прочт-</i> <i>пад-</i> <i>клад-</i>
<i>грыз-ть</i> <i>лез-ть</i>	<i>грыз-</i> <i>лез-</i>	<i>грыз-ут</i> <i>лез-ут</i>	<i>грыз-</i> <i>лез-</i>
<i>нес-ти</i> <i>вез-ти</i>	<i>нес-</i> <i>вез-</i>	<i>нес-ут</i> <i>вез-ут</i>	<i>нес-</i> <i>вез-</i>
<i>печь</i> <i>течь</i>	<i>печь</i> <i>течь</i>	<i>пек-ут</i> <i>тек-ут</i>	<i>пек-</i> <i>тек-</i>

Здесь обе основы глагола оканчиваются на согласную фонему. У некоторых слов основы неопределенной формы и настоящего времени материально совпадают. Ср.: *пас(ти)* (неопр. форма) и *пас(ут)* (наст. вр.). И в таких случаях основы настоящего времени являются производными от основ инфинитива.

Взаимоотношения основ часто осложняются чередованиями корневых гласных и согласных, выпадением и вставкой фонем. Ср.: *тере(ть)* и *тр(ут)*, *жечь* и *жг(ут)*, *зва(ть)* и *зов(ут)*, *собра(ть)* и *собер(ут)*, *реза(ть)* и *реж(ут)*, *нача(ть)* и *начн(ут)*, *жи(ть)* и *жив(ут)*, *де(ть)* и *ден(ут)*, *да(ть)* и *дад(ут)* и т.п.

Основа инфинитива обычно совпадает с основой прошедшего времени глагола. Ср.: *чита(ть)* и *чита(л)*, *сине(ть)* и *сине(л)*, *би(ть)* и *би(л)*, *мы(ть)* и *мы(л)*. Однако в отдельных разрядах глаголов они различаются. Слова, относящиеся к таким разрядам, имеют не по две, а по три основы. Таковы глаголы с полногласным *-ере-*: *тере(ть)*, *тр(ут)* и *тер*; *запере(ть)*, *запр(ут)* и *запер*; *умере(ть)*, *умр(ут)* и *умер* (прош. вр.); ряд глаголов на *-ну(ть)*: *глохну(ть)*, *глохн(ут)* и *глох* (прош. вр.); *мокну(ть)*, *моkn(ут)* и *мок*; *оглохну(ть)*, *оглохн(ут)* и *оглох*.

От каждой основы образуется строго определенный набор форм: от основы инфинитива – формы прошедшего времени, сослагательного наклонения (*сдела(ть)* – *сдела+л*, *сдела+л бы*; *мы(ть)* – *мы+л*, *мы+л бы*), от основы настоящего (простого будущего) времени – формы настоящего и простого будущего времени, повелительного наклонения (*делај-* – *делај+у*, *делај+эшь*, *делај*).

Лит.: Маслов Ю. С. Понятие основы и формата в дериватологии и парадигматике // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1972; Новикова Е. А. Глагол. Воронеж, 1960; Янко-Триницкая Н. А. Производные и непроизводные основы возвратных глаголов // РЯШ. 1957. № 4.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ВИДОВЫХ ПАР В ГЛАГОЛАХ ДВИЖЕНИЯ. В современном русском языке 14 пар исходных бесприставочных глаголов движения: *бежать* – *бегать*, *идти* – *ходить*, *ехать* – *ездить*, *бредти* – *бродить*, *везти* – *возить*, *вести* – *водить*, *гнать(ся)* – *гонять(ся)*, *лезть* – *лазить*, *тащить(ся)* – *таскать(ся)*, *лететь* – *летать*, *ползти* – *ползать*, *плыть* – *плавать*, *нести(сь)* – *носить(ся)*, *катить(ся)* – *катать(ся)*.

Оба члена таких пар несовершенного вида, поэтому видовых корреля-

ций не образуют. Один глагол обозначает однонаправленное движение (*бежать, лезть* и др.), другой — разнонаправленное (*бегать, лазить* и др.). Однако члены пары семантически соотносительны, обозначают один и тот же способ перемещения или одинаковые действия: *бежать* и *бегать* («перемещаться бегом»), *ехать* и *ездить* («перемещаться при помощи средств сообщения») и т.д.

Бесприставочные глаголы движения семантически соотносятся, как правило, только в прямых, основных своих значениях. В переносных значениях семантическую соотносительность в одних случаях они сохраняют, в других — утрачивают. Например, со значениями глагола *бегать* не соотносятся следующие значения глагола *бежать*: 1) быстро перемещаться, нестись (о дыме, облаках, тени и т.п.); 2) быстро проходить, протекать (о времени): *время бежит, часы бегут*; 3) течь, литься: *река бежит, слезы бегут*; 4) тянуться, простираться в каком-л. направлении (о дороге, тропинке и т.п.).

Глаголы однонаправленного движения обычно обозначают действие, протекающее в одном направлении, непрерывно и в определенный момент, а глаголы разнонаправленного движения — действие, совершающееся не в одном направлении или не за один прием, не в одно время. Ср.: *Я ехал на перекладных из Тифлиса* (Лермонтов) и *Софья Львовна все ездил на извозчике и просила мужа, чтобы он покатал ее на тройке* (Чехов).

Глаголы разнонаправленного движения могут обозначать, что субъект способен выполнять названное действие, что выполняемое действие для него является обычным занятием: *Маленький Петя уже ползает. Владимир хорошо плавает*. Поэтому в форме на-

стоящего времени эти глаголы могут обозначать вневременное действие: *рыбы плавают, птицы летают*.

В сфере глаголов движения видовые корреляции характерны только для производных префиксальных образований. Различаются следующие типы видовых пар: 1) *внести — вносить, разнести — разносить, поднести — подносить, пронести — проносить*; 2) *втащить — втаскивать, натащить — натаскивать, вытащить — вытаскивать, оттащить — оттаскивать*; 3) *доплыть — доплывать, подплыть — подплывать, заплыть — заплывать, приплыть — приплывать*; 4) *влезть — влезать, перелезть — перелезть, вылезть — вылезать, слезть — слезать*; 5) *вбежать — вбегать, перебежать — перебегать, выбежать — выбегать, подбежать — подбегать*; 6) *въехать — въезжать, подъехать — подъезжать, выехать — выезжать, приехать — приезжать*. Примеры показывают, что образование видовых пар в глаголах движения нестандартно.

Среди производных префиксальных глаголов движения значительное количество слов не имеет видовых пар. К одновидовым глаголам относятся все глаголы с префиксом *по-*. В сочетании с разнонаправленными исходными глаголами этот префикс образует глаголы с ограниченно-длительным значением (*побегать, полетать* и т.п.), а в сочетании с однонаправленными глаголами — начинательные глаголы (*побежать, полететь* и т.п.). Префикс *с-* образует одновидовые глаголы, обозначающие движение туда и обратно («рейсовое» движение): *сбегать (в магазин), слетать (в Москву), сводить (детей в кино)* и др; префикс *из-* — глаголы со значением исчерпанности действия, осуществляемого во всех направлениях: *избегать*

весь город, изъездить всю страну, исходить весь свет и др.; префикс *за-* — глаголы с начинательным значением: *забегать* и т.п.

Лит.: Бондарко А. В. Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола // Уч. зап. Института славяноведения АН СССР. Т. 23. М., 1962; Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971; Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.

ПАРАДИГМА ГЛАГОЛА. См. спряжение глагола.

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ. Переходные глаголы обозначают действие, которое направлено на предмет, переходит на предмет (объект): *пилить бревно, рубить дрова, читать газету, шить пальто*. Такие глаголы обычно только в сочетании с названием объекта имеют законченный смысл. Указание на объект уточняет значение глагола, делает его более конкретным. Ср.: *Отец пилит* и *Отец пилит бревно*; *Портниха шьет* и *Портниха шьет платье*.

Объект — понятие очень широкое и весьма отвлеченное. Он охватывает и конкретные предметы, которые преобразуются или возникают в результате действия (*погладить брюки, выстроить дом*), и абстрактные понятия (*чувствовать радость, ненавидеть ложь, любить справедливость*).

Значение переходности выражается синтаксически: название объекта при переходных глаголах стоит в форме винительного падежа без предлога (*написать поэму, прочитать рассказ, любить друга*). В двух случаях прямой объект выражается формой родительного падежа: 1) если действие охватывает не весь объект, а только часть его: *съел хлеба, выпил молока*;

2) если при глаголе имеется отрицание: *не пил молока, не ел хлеба, не читал газеты, не колот дров*.

Винительный падеж без предлога, обозначая определенный промежуток времени или пространства, не выражает объекта. В этом случае он обозначает меру действия, т.е. выступает в функции обстоятельства: *сидел весь день, думал целый час, спал всю дорогу*. Здесь невозможно задавать обычные вопросы *кого? что?*, на которые отвечает прямое дополнение.

Непереходные глаголы обозначают действие, которое не переходит на объект. Они не могут иметь при себе прямого дополнения: *страдать, идти, бежать, сидеть, расти, ходить, обедать, радоваться, одеваться* и т.п.

Особый разряд составляют так называемые косвенно-переходные глаголы. К ним относятся возвратные и невозвратные глаголы, управляющие не винительным, а другими косвенными падежами существительных (без предлогов и с предлогами). Они обозначают обычно отношение к объекту или состояние субъекта, но не выражают перехода действия на предмет, воздействие субъекта на объект: *желать победы, ждать поезда, гордиться братом, надеяться на успех, верить другу, думать о победе, помогать товарищу* и т.п.

Нередко один и тот же глагол в одних лексических значениях относится к переходным, а в других — к непереходным. Так, глагол *писать* является переходным в значениях: 1) «создавать, сочинять литературное, научное и т.п. произведение» (*писать рассказы, диссертацию*); 2) «создавать произведение живописи» (*писать картину, портрет, декорацию, пейзаж*); 3) «сочинять музыкальное произведение, записывая его» (*писать музыку, оперу*).

Этот же глагол выступает как непереходный, когда обозначает: 1) «уметь пользоваться письменной формой речи» (*Мальчик уже пишет*, т.е. умеет писать); 2) «заниматься литературной деятельностью».

В одном и том же значении глагол одновременно может управлять разными падежами и предложно-падежными формами: *внести вещи в комнату, завернуть книгу в бумагу, брызгать воду на белье, брызгать водой на белье, писать брату письмо карандашом, рисовать на уроках портрет красками*.

Переходными или непереходными бывают целые семантические группы глаголов. Например, глаголы созидания, а также разрушения, уничтожения объекта, как правило, переходные: а) *строить (построить) дом, шить (сшить) пальто, ткать (соткать) ковер, создать (создавать) совхозы*; б) *разрушить (разрушать) старое здание, разбить (разбивать) стакан, жечь (сжечь) мусор, портить (испортить) часы* и т.п.

К непереходным относятся большие группы глаголов перемещения (*бежать, бегать, ходить, идти, лететь, летать, плыть, плавать, скакать, спешить* и т.п.), положения в пространстве (*сидеть, лежать, стоять, висеть* и т.п.), звучания (*греметь, ахать, гоготать, шипеть, мяукать, гудеть* и т.п.), состояния (*молчать, спать, болеть, нервничать, горевать, завидовать, кипеть, дышать* и т.п.), изменения состояния, становления (*худеть, похудеть, глупеть, поглупеть, белеть, побелеть, вянуть, увянуть, гложуть, огложуть* и т.п.). Непереходными являются глаголы на *-ствовать, -ничать, -ить*, обозначающие занятие лица, названного в производящей основе (*учительствовать, геройствовать, актерствовать, профессорствовать; малярничать, садовничать, сле-*

сарничать; столярить, малярить), глаголы поведения на *-начать, -ствовать* (*великодушничать, кляузничать; малодушествовать, хулиганствовать, зверствовать*).

Таким образом, переходность/непереходность глаголов прежде всего зависит от их лексико-семантических свойств. В выражении переходности/непереходности участвуют аффиксы — постфикс, суффиксы и приставки.

Постфикс *-ся* всегда является показателем непереходности глагола. Присоединяясь к переходному глаголу, он делает его непереходным. Ср.: *радовать родителей (успехами) — радоваться, мыть посуду — мыться, чистить пальто — чиститься*. Непереходные отыменные глаголы образует суффикс *-е-*. Он выражает значение постепенности накопления субъектом каких-л. свойств, признаков: *умн(ый) — умнеть* (становиться умным), *бел(ый) — белеть* (становиться белым).

Среди бесприставочных глаголов лишь треть имеет переходное значение. Состав переходных глаголов непрерывно пополняется за счет приставочных образований. Многие приставки, присоединяясь к непереходным глаголам, превращают их в переходные. Приставка *вы-* образует переходные глаголы в значении «достичь (достигать) чего-нибудь при помощи действия»: *играть — выиграть мотоцикл, работать — выработать две нормы*; приставка *за-* — в значении «довести (доводить) действием предмет (объект) до плохого состояния»: *играть — заиграть пластинку*; приставка *из-* — в значении «исчерпать (исчерпывать) действием весь предмет или охватить (охватывать) действием все пространство»: *ходить — исходить весь город*.

Переходные отыменные глаголы образуются с помощью суффикса *-и-*: *син(ий)* – *синить белье* (делать синим), *бел(ый)* – *белить потолок* (делать белым) и т.п. Большинство глаголов этого типа являются соотносительными с непереходными глаголами с суффиксом *-е-*. Ср.: *синеть* (неперех.) – *синить* (перех.), *белеть* (неперех.) – *белить* (перех.), *леденеть* (неперех.) – *леденить* (перех.). По переходности/непереходности противопоставлены также члены пар: *обессилеть* – *обессилить*, *обезуметь* – *обезумить*, *охладеть* – *охлаждать*, *ослабеть* – *ослабить* и т.п. Сюда же: *гаснуть* (*погаснуть*) – *гасить* (*погасить*), *слепнуть* (*ослепнуть*) – *слепить* (*ослепить*), *глохнуть* (*оглохнуть*, *заглохнуть*) – *глушить* (*оглушить*, *заглушить*), *лежать* – *уложить*, *сидеть* – *сажать* (*посадить*), *спать* – *усыпить*, *стоять* – *ставить*, *висеть* – *вешать* (*повесить*), *противостоять* – *противопоставить*, *гнить* – *гноить*, *кипеть* – *кипятить* и др. В одной только паре оба глагола являются переходными: *пить молоко* – *поить ребенка молоком*. Вторые члены таких пар обозначают «заставлять (заставить) выполнять (выполнить) какое-либо действие», «заставлять (заставить) находиться в каком-либо состоянии». Их принято называть *каузативными глаголами* (от лат. *causa* – «причина»).

Лит.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972; Крицкая И. С. А. Проблема переходности в исследованиях по индоевропейским языкам // Проблемы внутренней и внешней лингвистики. М., 1978; Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978; Мещанинов И. И. Глагол.

М.; Л., 1949; Норман Б. Ю. Переходность, залог, возвратность. Минск, 1972; Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М., 1977; Семантика переходности // Сб. науч. тр. ЛГПИ. Л., 1977; Степанов Ю. С. Вид, залог, переходность // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. 1977. Т. 36. № 2.

ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ (лат. *persona* «лицо»). В функциональной грамматике А. В. Бондарко персональность выступает как функционально-семантическая категория (функционально-семантическое поле), которая объединяет разнообразные языковые средства выражения семантики лица, где «глагольные и местоименные формы лица представляют собой как бы два грамматических (морфологических) ядра персональности. Это две самостоятельные, но взаимосвязанные и взаимодействующие в речи грамматические категории. Все прочие средства выражения семантики лица, не представляющие собой системы противопоставленных друг другу грамматических форм, можно рассматривать как синтаксическую, лексическую и контекстуальную «периферию» персональности».

Существуют закономерности сочетаемости/несочетаемости форм лица глаголов и местоимений. См. таблицу, где сочетаемость их обозначена знаком +, а несочетаемость знаком – , а сочетаемость, ограниченная особыми случаями, знаком (+).

Значение персональности выражено лексически и синтаксически путем указания на деятеля в дополнении в оборотах типа *карандаш, взятый мною (тобою, ею, им и т.п.)*. Ср. также: *прошу тебя (вас, ее...) зайти*.

«Синтаксическая структура безличных предложений с предикативными словами типа *можно, нужно, нельзя;*

Глаголы	Местоимения						
	я	ты	он, она	оно	мы	вы	они
<i>открываю, открою, буду открывать</i>	+	–	–	–	–	–	–
<i>открываешь, откроешь, будешь открывать</i>	–	+	–	–	–	–	–
<i>открывает, откроет, будет открывать</i>	–	–	+	+	–	–	–
<i>открываем, откроем, будем открывать</i>	–	–	–	–	+	–	–
<i>открываете, откроете, будете открывать</i>	–	–	–	–	–	+	–
<i>открывают, откроют, будут открывать</i>	–	–	–	–	–	–	+
<i>открывал(а) (бы), открыл(а) (бы)</i>	+	+	+	–	–	–	–
<i>открывало (бы), открыло (бы)</i>	(+)	(+)	–	+	–	–	–
<i>открывали (бы), открыли (бы)</i>	–	–	–	–	+	+	+
<i>открывай¹, открой</i>	–	+	–	–	–	–	–
<i>открывайте, откройте</i>	–	–	–	–	–	+	–
<i>будем(те) открывать, откроем(те)</i>	–	–	–	–	(+)	–	–
<i>давай(те) открывать, давай(те) откроем</i>	–	–	–	–	(+)	–	–
<i>пусть (пускай) открывает, пусть (пускай) откроет</i>	–	–	+	+	–	–	–
<i>пусть (пускай) открывают, пусть (пускай) откроют</i>	–	–	–	–	–	–	+

стыдно, скучно, жарко; пора, лень, негде, некогда выражает безличное значение как одну из разновидностей персональности. Например: *В иллюминатор видно только, как плещется в борт катера мутная, вспененная волна* (Саргачков). [Глафира:] *Плохо ему* (Горький)» (А.В. Бондарко).

Лит.: Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983; Булыгина Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М., 1980.

ПЕРФЕКТИВАЦИЯ. Это образование видовых форм совершенного вида на базе форм несовершенного вида с помощью префиксов: *делать* – *сделать*, *хитрить* – *схитрить*, *врать* –

соврать, *плясать* – *сплясать*; *худеть* – *похудеть*, *гаснуть* – *погаснуть*, *нравиться* – *понравиться*, *ставить* – *поставить*: *мельть* – *обмельть*, *слепнуть* – *ослепнуть*, *дичать* – *одичать* и т.п. Такие приставки, не меняя лексического значения производящей формы несовершенного вида, лишь изменяют ее грамматическое значение – переводят из несовершенного вида в совершенный. Основа глагола с чистовидовой приставкой обозначает тот же самый процесс, то же самое действие, что и производящая основа несовершенного вида. Разница между ними заключается только в том, что бесприставочная основа обозначает это действие как длительное, в процессе совершения, а основа с чистовидовой

¹ В таблице учтено лишь прямое употребление форм повелительного наклонения.

приставкой выражает внутренний предел, границу этого действия, естественный исход его. Ср.: *строить* дом – *построить* дом, *тушить* пожар – *потушить* пожар, *варить* обед – *сварить* обед и т.п.

Члены перфективных корреляций находятся в отношении формообразовательной производности НСВ → СВ. Форма несовершенного вида определяет лексическое и грамматическое поведение производного коррелята, который зависим от производящего и по смыслу, и по форме. Значит, несовершенный вид здесь выступает в качестве маркированного члена видовой оппозиции. В семантике формы несовершенного вида заложено значение направленности действия на достижение его внутреннего предела, а форма совершенного вида выражает достижение этого предела.

Чистовидовой префикс не обладает словообразовательным значением и не выполняет словообразовательной функции. Его роль сводится к выражению грамматического значения совершенности. Поэтому Ю.С. Маслов с полным основанием относил такие приставки к «словоизменительным видовым префиксам». В дальнейшем он пересмотрел свою точку зрения и отнес перфективные образования с чистовидовыми приставками к «приблизительным видовым парам», причислив их к словообразованию. Однако Ю.С. Маслов никогда не занимался специальным семантическим анализом видовых пар с чистовидовыми префиксами. Он не обратил внимания на то, что префиксальные пары свое семантическое тождество прочно сохраняют при полисемантизации. Так, неслучайно члены видовой пары *ставить* – *поставить* соотносительны в 21 значении, в 14 оттенках этих значений, в 27 случаях лексически ограниченного

употребления, а также во фразеологических оборотах (их более 50).

Члены префиксальных корреляций полностью отвечают общим требованиям Ю.С. Маслова к видам и видовым парам: «В отличие от способов действия (Aktionsarten) категория вида (аспекта) рассматривается здесь не как лексико-грамматическая или словообразовательная, а как чисто грамматическая категория, категория морфологии и синтаксиса. Сущность категории вида полнее всего раскрывается в процессе его синтаксического анализа, анализа употребления его форм.

Взятая же в морфологическом разрезе, категория совершенного/несовершенного (перфективного/имперфективного) вида представляет собой категорию не «классификационного» (как категория рода в имени существительном), а словоизменительного типа: видовое противопоставление может осуществляться и на деле часто осуществляется в рамках одного и того же лексического значения...» Перфективация имеет много общего с имперфективацией:

1) образование префиксальных пар осуществляется в рамках одного ЛСВ;

2) члены префиксальных пар лексически тождественны. При полисемантизации каждое новое лексическое значение охватывает оба члена пары;

3) члены префиксальных пар имеют общие синтаксические свойства. У них совпадает не только переходность/непереходность, вся система управления и др.: ср.: *строить* – *построить* (что), *писать* – *написать* (что, кому), *завидовать* – *позавидовать* (кому), *завтракать* – *позавтракать* рано (поздно, сытно), *мстить* – *отомстить*, (кому), *ссориться* – *поссориться* (с кем) и т.п.;

4) члены префиксальных пар взаимозаменяемы в синтаксических условиях конкуренции видов. Это самый

важный фактор, свидетельствующий о силе взаимоотношения членов видовой оппозиции, который не действует в сфере словообразования, в словообразовательных парах.

Тесная лексико-грамматическая скоординированность членов обоих типов видовых корреляций проявляется в процессе их употребления в различных синтаксических условиях. В связи с этим Э. Кошмидер справедливо писал, что «глаголы каждой пары различаются между собой не по значению, не стилистически, а функционально», что «видовые различия являются функциональными»;

5) семантическая база видовых противопоставлений является общей для имперфективных и перфективных оппозиций. У них формируются одинаковые типы семантических противопоставлений. Ср.: *снять* – *снимать* копию и *копировать* – *скопировать*, *снять* – *снимать* кого-л. во весь рост и *фотографировать* – *сфотографировать* и т.п. Это создает благоприятные условия для взаимодействия префиксальных и суффиксальных видовых корреляций. Действительно, в таких оппозициях и происходит активное лексическое и грамматическое взаимодействие двух основных процессов видообразования – имперфективации и перфективации;

6) члены обоих типов корреляций в толковых словарях русского языка разрабатываются в одной словарной статье. Это не что иное, как признание их грамматическими формами одного глагола. Кстати заметим, что попытка отдельно подавать члены префиксальных корреляций в «Словаре русского языка» (М., 1957–1961), предпринятая под влиянием 17-томного словаря, выдержала лишь одно (первое) издание. Статьи около 1500 приставочных форм на всем массиве словаря дублировали в нем лексические значения производя-

щих бесприставочных форм несовершенного вида В связи с этим во 2-м издании составители перешли на разработку префиксальных видовых пар в одной словарной статье. Тем самым авторам удалось избежать ошибок в подаче префиксальных пар, допущенных в 1-м издании словаря.

Представляется, что эти основания вполне достаточны, чтобы признать члены видовых пар префиксального типа формами одного глагола.

К перфективации еще относятся пары типа *толкать* – *толкнуть*.

Семантические отношения между членами таких пар сложны и своеобразны. Однако они, на наш взгляд, не выходят за пределы грамматического содержания видов. Э. Кошмидер считал их «семантическими дублетами».

Члены таких корреляций соотносятся обычно не во всех лексических значениях. Форма совершенного вида дублирует часто не все значения своего несовершенного коррелята. Так, по данным «Словаря русского языка» (САН-4) *толкать* имеет 4 значения, 3 из них соотносительны со значениями формы совершенного вида *толкнуть*. Ср. также: *кивать* – *кивнуть*, *махать* – *махнуть*, *зевать* – *зевнуть*, *шагать* – *шагнуть*, *бодать* – *боднуть* и т.п.

Основным грамматическим значением формы совершенного вида может быть однократность. Однако значение совершенного вида в этих формах может выступать без оттенка этого значения (однократности). Составители словарей пытаются это учесть. В САН-4 глаголы на *-нуть* по видовой характеристике составляют 3 группы: 1) *о д н о к р а т н ы е*: *боднуть*, *булькнуть*, *гавкнуть*, *зевнуть*, *кивнуть*, *крикнуть*, *лягнуть*, *ойкнуть*, *прыгнуть*, *пугнуть*, *стегнуть*, *шагнуть*, *щипнуть* и др.; 2) *с о в е р ш е н н о г о в и д а о д н о к р а т н ы е*: *брызнуть*, *буркнуть*,

ПЕРФЕКТИВНЫЙ

грохнуть, двинуть, дернуть, такнуть, трахнуть, пикнуть, рывкнуть, хлебнуть, чиркнуть, шаркнуть, швырнуть, шлепнуть и др.; 3) совершенного вида: *гаркнуть, лягнуть, ляскнуть, прыснуть, пырнуть, толкнуть, тронуть, турнуть, фукнуть* и др. Все они образуют видовые пары. См. **префиксальные видовые пары**.

Лит.: Бондарко А. В. Опыт общей характеристики видового противопоставления русского глагола // Уч. зап. Института славяноведения АН СССР. Т. 23. М., 1962; Быкова А. Л. О видовой соотносительности приставочных глаголов несовершенного вида со значением сложного длительного действия // Уч. зап. Харьковского университета. Т. 109. Харьков, 1960; Ломов А. М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж, 1977; Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984; Тихонов А. Н. Чистовидовые приставки в системе русского видового формообразования // ВЯ. 1964. № 4.

ПЕРФЕКТИВНЫЙ. Прил. к **перфективный вид**: *перфективные глаголы, перфективная форма, перфективное значение*.

ПЕРФЕКТИВНЫЙ ВИД. То же, что совершенный вид (см. **вид**).

ПРЕДЕЛЬНЫЕ И НЕПРЕДЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ. Категория предельности/непредельности играет важную роль в проявлении, функционировании видов и способов действия. Ею обладают только парные по виду глаголы и глаголы совершенного вида.

Предельные глаголы обозначают действие, которое имеет внутренний предел, к которому оно стремится. Ср. *строить* — *построить* дом. Несовершенный вид *строить* обозначает стремление действия к намеченному пределу, к достижению цели. Форма совершенного вида *построил* обозначает достижение этой цели, результат процесса.

Непредельные глаголы обозначают отсутствие предела действия, направленность его на достижение внутреннего предела. Таковы *лежать, висеть, иметь, покрикивать, напевать, накрапывать, сиживать* и т.п.

Предельность/непредельность выступает как лексико-грамматическая категория. Она оказывает решающее влияние на видовую парность/непарность глаголов.

Оппозиция предельности/непредельности свойственна всей глагольной лексике. Один и тот же глагол в разных своих значениях может быть предельным и непредельным. Ср. *мальчик идет в школу* и *дождь идет*. В первом примере глагол *идет* употреблен в предельном значении, а во втором — в непредельном значении.

Лит.: Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Гухман М. М. Грамматическая категория и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968; Исаченко А. В. Глаголы движения в русском языке // РЯШ. 1964. № 4.

ПРЕДЛОГИ. Это служебные слова, выражающие различные отношения между двумя объектами, между объектом и действием, между объектом и признаком в составе словосочетания. В качестве названий объектов выступают имена существительные (включая субстантивированные слова), местоимения, числительные: *ключ от квартиры, банка из-под варенья, щи с мясом, роман в стихах, вредный для здоровья, строгий к себе, первый по списку, трое из вас, выйти из дома, приходи к нам, от десяти отнять четыре, беседа в учительской, письмо к любимой*. Предлоги служат для выражения падежных значений. Эти значения они передают в сочетании с именами в форме косвенных падежей.

Поскольку падеж — морфологическая категория и единственное назначе-

ние предлогов — выражение падежных значений, они должны рассматриваться как морфологические средства. Нет оснований считать предлоги только объектом синтаксиса.

Неспособность предлогов самостоятельно выражать свои значения не означает, что они лишены лексического значения. Лексические значения предлогов выступают как их индивидуальные признаки. Так, в словаре под ред. Д.Н. Ушакова предлог *перед* зафиксирован в четырех значениях: «1. В том месте, куда обращена передняя часть, лицо кого-чего-н., впереди, напротив кого-чего-н. *Стань передо мной, как лист перед травой.* Сказка. 2. Употр. для указания на лицо или явление, по отношению к к-рому, по направлению к к-рому совершается какое-н. действие, испытывается какое-н. состояние. *Высказывал перед ней свои мнения.* Тургенев. 3. По сравнению с кем-чем-н. (разг.). *Что я п. тобой?* ... 4. За нек-рое время до чего-н. *Это было п. моим поступлением в школу.*»

В семантике предлогов органически слиты их лексические и грамматические значения. Падежные значения — это их грамматические значения, а семантические элементы, связанные с конкретизацией пространственных, временных и т.п. отношений, составляют их лексические значения. Поэтому разные предлоги, сочетающиеся с одной и той же падежной формой имени, обладают способностью выражать неодинаковые значения. Ср. формы родительного падежа, образуемые с помощью разных предлогов: *у меня, для меня, от меня, до меня, с меня, без меня, из-за меня, кроме меня.* Эти сочетания отличаются друг от друга именно лексическими значениями предлогов.

Предлоги, как и другие слова, могут быть однозначными и много-

значными. Однозначными чаще всего являются производные, обычно «молодые» предлоги. Так, предлог *вследствие* (единственное значение — «по причине») в русском языке появился в середине XVIII — первом десятилетии XIX в. Слово *благодаря* как предлог известно лишь с 70–80-х годов XVIII в., оно означает «вследствие, по причине, при помощи (о причинах, выражающих желательный результат)» (*Только благодаря вмешательству милиции прекращен был этот скандал.*)

Лексическая полисемия весьма характерна для непроизводных (первичных) предлогов. По данным словаря под ред. Д. Н. Ушакова, предлог *на* имеет 28 значений, *с* — 23 значения, *в* — 21, *по* — 19, *от* — 14, *при* — 11, *под* — 10, *до* — 8, *у* — 5.

Разнообразные значения отношения, выражаемые предлогами, составляют обширную и сложную систему. Перечислим лишь основные типы отношений: 1) пространственные (локальные) отношения: *войти в дом, выйти из дома, ходить вокруг дома, доехать до города, стоять поперек дороги, бежать вдоль дороги, спрятаться за дерево, расти между кустами, сесть на скамейку, лежать под столом, пролетать над городом, слететь с дерева, промчаться мимо дома, сидеть у печки, сидеть за столом, сходить в библиотеку* и др.; 2) временные (темпоральные) отношения: *ждать с утра до вечера, вернуться к вечеру, уехать на неделю, приехать через месяц, пожить с месяц, встретиться после лекций, ждать в течение суток, приехать накануне праздника* и др.; 3) объектные отношения: *думать о друге, скучать по матери, говорить про кого-н., работать над статьей* и др.; 4) целевые отношения: *направиться в разведку, обработать поле под капусту, жить для других, сходить за хлебом, сказать в шутку, взять на воспитание, прийти с*

ревизией, подарить на память и др.; 5) причинные отношения: *устать от забот, зеленый от злости, сиять от ушиба, согласиться из уважения, отменить экскурсию из-за дождя, ошибка из-за небрежности, приехать по случаю праздника, отсутствовать вследствие болезни* и др.; 6) отношения сравнения: *высотой два метра, дочь вся в мать, ростом с меня, купол наподобие шатра* и т.п.; 7) отношения лишения, удаления: *за исключением брата; сюда же: кроме, вместо, сверх, вопреки, в отличие от* и др.; 8) отношения орудия: *играть на баяне, ехать на лошадах, ударить о камень, открыть при помощи (с помощью) ключа, определить путем опытов* и др.; 9) определительные отношения: *стены из мрамора, глаза без блеска, небо в звездах, портфель под кожу, рыба под соусом* и др.; 10) отношения образа действия: *смеяться от души, стараться изо всех сил, говорить с восторгом, налить через край* и др.

Один и тот же предлог может выражать несколько типов отношений. Так, предлоги *с, от, в, на, по, под*, из совмещают пространственные, временные и целевые значения, напр.: *жить на севере, отпуск на месяц, средства на ремонт*.

Значения предлогов реализуются в определенном окружении. Минимальный контекст предлогов включает управляющее слово (главный компонент предложного сочетания, доминанта) и управляемое слово (уточнитель доминанты). Управляющими словами обычно являются глаголы или имена, а управляемыми — имена в форме косвенных падежей: *платить за квартиру, плата за квартиру, дружба между народами, бороться за мир* и т.п.

В одних случаях значение предлога не определяется контекстом, в других — его семантика полностью зависит от контекста.

В сочетаниях *находиться под столом — над столом — перед столом — за столом* все предлоги выступают в одном и том же контексте, их значения не зависят от контекста. Ср. также: *приехать до обеда — после обеда — во время обеда* и т.п. Здесь предлог сам, без поддержки контекста дифференцирует различные значения отношения (пространственные, временные).

На значение предлога (предложного сочетания) оказывают влияние разные элементы контекста: а) управляющее слово (доминанта): *вернуться с дороги* (откуда?) — *устать с дороги* (отчего?); б) управляемое слово (уточнитель): *жить при станции* (где?), *жить при социализме* (когда?), *жить при богатстве* (как?), *жить при детях* (при ком?) — разные управляемые слова в форме одного и того же падежа (винительного) в сочетании с одним и тем же предлогом (*при*) выражают разные отношения (места, времени, образа действия, объекта); в) падеж: *спрятаться за дерево* (за что?) — *спрятаться за деревом* (где?). Во всех этих случаях контекст не создает тех или иных значений предлога, а лишь способствует их реализации.

Лит.: Астафьева Н.И., Киселев И.А., Кравченко З.Ф. Современный русский язык. Служебные части речи. Модальные слова. Междометия. Минск, 1982; Бабкин А.М. Предлоги как объект лексикографии // Лексикографический сборник. Вып. 3. М., 1958; Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965; Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Засорина Л.Н. Опыт системного анализа предлогов современного русского языка (Предлоги со значением причины) // Уч. зап. Ленинградского ун-та. Филологический факультет. Сер. филологических наук. Вып. 60, № 301. Л., 1961; Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репер-

туар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978; Никитина С. Е. О семантическом варьировании русских предлогов // Семантическое и формальное варьирование. М., 1979; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956; Попова Л. Н. О значении предлога в современном русском языке (предлог *от* + родит. падеж в значении причины) // Исследования по грамматике русского языка. Уч. зап. Ленинградского ун-та. № 235. Вып. 38. Л., 1958; Рословец Я. И. Употребление предлогов в формальных значениях в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1953; Сергеев Ф. И. Об ошибках в употреблении предлогов и предложных конструкций и путях их исправления // РЯШ. 1961. № 1; Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М., 1967; Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ПРЕДЛОГИ И ПАДЕЖИ́. Предлоги используются для выражения падежных значений. Сами падежные формы имен (существительных, числительных, местоимений) выражают лишь самые общие значения отношения (места, направления, времени, цели, причины и т.п.). Предлоги же конкретизируют, уточняют эти отношения.

Между значением предлога и падежа наблюдаются определенные семантические соответствия. Этим объясняется то, что каждый падеж обслуживают предлоги строго определенной семантики. Например, по наблюдениям В. В. Виноградова, с формой родительного падежа сочетаются предлоги *от*, *из*, *с*, обозначающие отделение, удаление, значит, и происхождение, причину, источник. Близкие значения выражают предлоги *без* (лишение, отсутствие), *кроме*, *мимо*. Легко «вписываются» в систему значений родительного падежа значения приближения (*до*), близости

(*у*, *возле*, *около*, *близ*, *подле* и т.п.). С формой дательного падежа сочетаются предлоги, обозначающие направленность к предмету, поверхностное соприкосновение с ним (*к*, *по* и др.). «Напротив, предлоги, обозначающие прямое отношение, прямое стремление к предмету, внедрение в него, распространенность чего-нибудь на весь предмет, охваченность всего предмета, непосредственное воздействие на него, сочетаются с винительным падежом. Таковы, например, *в* и связанный с ним предлог *на*, *за* (основное значение – закрытие всего предмета и, следовательно, защита и замена его), *о* (окружение, причинный охват, тесное соприкосновение), *по* (цель и предел), *про*, *через*, *сквозь*, *под* и т.п.».

В связи с этим каждый падеж имеет свой круг предлогов. Родительный падеж обслуживают предлоги *без*, *для*, *до*, *из*, *между*, *от*, *ради*, *с*, *у*, *из-за*, *из-под*, *близ*, *кроме*, *среди*, *поверх*, *помимо*, *вблизи*, *вдоль*, *вне*, *внутри*, *внутрь*, *возле*, *вокруг*, *впереди*, *изнутри*, *кругом*, *мимо*, *наискось*, *накануне*, *напротив*, *около*, *подле*, *позади*, *поперек*, *после*, *посреди*, *посредине*, *прежде*, *против*, *сбоку*, *сверху*, *свыше*, *сзади*, *снизу*, *относительно*, *в виде*, *ввиду*, *во время*, *в деле*, *в духе*, *в заключение*, *в знак*, *во избежание*, *касательно*, *во имя*, *в качестве*, *в количестве*, *в начале*, *в кругу*, *в лице*, *в меру*, *вместо*, *в порядке*, *в области*, *в отношении*, *в продолжение*, *в рамках*, *в противовес*, *вроде*, *в свете*, *в силу*, *вследствие*, *в случае*, *в смысле*, *в результате*, *в течение*, *в ходе*, *в целях*, *за исключением*, *за счет*, *в центре*, *на дело*, *наподобие*, *на предмет*, *на протяжении*, *на пути*, *в честь*, *по линии*, *по мере*, *по поводу*, *по причине*, *по случаю*, *посредством*, *по части*, *путем*, *со стороны*, *с течением*, *не считая*, *в дали от*, *в зависимости от*, *в отличие от*, *вплоть до*, *в сторону от*, *незадолго до*, *исходя из*, *начиная с*.

С дательным падежом употребляются *к, по, вопреки, вслед, навстречу, наперекор, применительно к, по пути к, по отношению к, смотря по, судя по, подобно, согласно, соответственно, соразмерно, в противовес, благодаря, в направлении к, в отношении к.*

С формой винительного падежа сочетаются *в, за, на, о, по, под, про, с, через, сквозь, включая, исключая, не считая, спустя, в борьбе за, в направлении на, в ответ на, не взирая на, несмотря на.*

С творительным падежом употребляются *за, между, над, перед, под, с, сообразно, соразмерно, кончая, вместе с, в связи с, вслед за, в соответствии с, в сравнении с, наравне с, наряду с, одновременно с, по сравнению с, следом за, согласно с.*

Предложный падеж обслуживают *в, на, о, при, по, по вопросу о, не говоря о.*

Большинство предлогов сочетается с формой одного какого-л. падежа. С двумя падежами употребляются *в, на, о* (вин. и предл. пад.), *за, под* (вин. и тв. пад.), *между* (род. и тв. пад.). С тремя падежами употребляются *по* (вин., дат. и предл. пад.), *с* (род., вин и тв. пад.). В сочетании с разными падежными формами имен предлоги реализуют различные свои значения. Так, предлог *в* с винительным падежом обозначает направление внутрь (*положить в чемодан*), а с предложным падежом — местонахождение (*лежать в ящике, находиться в столе*); предлог *с* с родительным падежом выражает отделение, удаление (*взять книгу с полки, прыжок с самолета*), *с* винительным — меру, приблизительность (*отдохнуть с неделю*), с творительным — совместность, соучастие (*Яблоки с грушами лежат на столе. Ведь вы ровесники с моим сыном*). Такая грамматическая полисемия характерна лишь для производных предлогов. Производные предлоги в основном выступают как одно-

значные, выражают значение одного какого-л. падежа.

Лит.: Кравченко З. Ф. Современный русский язык. Служебные части речи. Модальные слова. Междометия. Минск, 1982; Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978; Попова Л. Н. О значении предлога в современном русском языке (предлог *от* + родительный падеж в значении причины). Исследования по грамматике русского языка // Уч. зап. Ленинградского ун. Вып. 38. № 235. 1958.

ПРЕДЛОЖНЫЙ ПАДЕЖ. См. категория падежа существительных.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. Среди притяжательных прилагательных выделяются две группы слов, которые отличаются друг от друга по семантическим, а также грамматическим свойствам: 1) собственно притяжательные прилагательные (*матин брат, бабушкина шуба, тестев дом* и т.п.); 2) притяжательно-относительные прилагательные (*медвежья берлога, коровье молоко, птичий гомон* и т.п.).

Собственно притяжательные прилагательные обозначают принадлежность одному лицу. К ним относятся прилагательные с суффиксами *-ов(-ев), -ин(-ын)/-нин*: *женихова мать, князев двор, нянькины сказки, императрицын фаворит, мужнино желание* и др.

В «Обратном словаре русского языка» (М., 1974) отмечено около 220 слов, относящихся к этой группе. Судя по материалам словарей, образования на *-ин* уже почти не пополняются. Суффикс *-ин* не утрачивает продуктивности, только соединяясь с собственными именами типа *Верин, Мишин, Анисьин*. Редко возникают (в основном в разговорной речи) новые слова на *-ов(-ев)* типа *председателев, инженеров, парикмахеров* и т.п.

Оба суффикса сочетаются также с названиями животных: *ястребов, буй-*

волов, воронов; бабочкин, ласточкин, кошкин, мартышкин и др.

Притяжательные прилагательные от неодушевленных существительных окказионально образуются в художественной речи как средство экспрессии. См. у В.В. Маяковского: *губы вещицы, постановление исполкомово, шестидюймовка Авророва; Для вас, которые здоровы и ловки, поэт вылизывал чахоткины плевки шершавым языком плаката* и др.

Значение единичной принадлежности выражает также суффикс *-ск(ий)*, который сочетается в этом случае с фамилиями: *Лермонтов – лермонтовский, Пушкин – пушкинский*; ср. также: *Даль – далевский, Гёте – гётевский, Герцен – герценовский* и т.п. В современном русском языке притяжательные прилагательные вытесняются формами родительного падежа личных существительных, притяжательно-относительными и относительными прилагательными. Ср.: *хозяинов сын – сын хозяина, хозяйский сын; пастухов рожок – рожок пастуха, пастуший рожок; дочерино желание – желание дочери; братовы (братнины) ботинки – ботинки брата* и т.п.

Притяжательно-относительные прилагательные в своей семантической структуре совмещают притяжательные и собственно относительные значения. Они образуются от названий людей и животных при помощи суффикса *-j-* (*-ий, -ья, -ье; -ьи*): *враг – вражий, охотник – охотничий, старушка – старушечий, рыбак – рыбачий, человек – человекчий, вдова – вдовий, соболь – соболий, сокол – соколий, акула – акулий, олень – олений, корова – коровий, собака – собачий, телята – телячий*.

Эти прилагательные выражают не индивидуальные признаки лиц и животных, а характерные для них свойства (родовые признаки): *заячьи следы, медвежья лапа, кабанья морда, коровье вымя*. Однако они могут обозначать

свойства и конкретного лица или животного: *Лиса скрылась в чаще. Вскоре в кустах мы заметили лисью морду, с любопытством разглядывающую нас*. Наряду с этим в них легко развивается относительное значение «приготовленный, выделанный из чего-нибудь»: *медвежья шуба, лисий воротник, рыбий жир* и т.п. Многие притяжательные прилагательные на *-ий* обладают также качественными значениями: *рачьи глаза, медвежья услуга, волчий закон, волчий аппетит, девичья память* и др.

Другую большую группу притяжательно-относительных прилагательных составляют образования с суффиксом *-ин(ый)*. Производящей базой для них служат только названия животных. Кроме притяжательного значения, эти прилагательные также имеют относительные и качественные значения: *утиный суп, куриный бульон, ослиное упрямство, петушинный задор, орлиный нос, лебединая песня* и др.

Лит.: Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Гриншпун Б.М. Притяжательные прилагательные в современном русском языке // РЯШ. 1958. № 1; Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.

ПРИЧА́СТИЕ. Причастия обозначают процесс как признак предмета и обладают общими с глаголом и прилагательным свойствами. Примеры: *написанное вчера письмо; хорошо освещенная комната; студенты, пишущие (писавшие, написавшие) дипломную работу; тропинка, ведущая к морю; улыбающиеся лица*.

Глагольные признаки причастий

Причастия создаются только на базе глаголов. Ср.: *подписать – подписанный, подписавший; подписывать – подписывающий, подписываемый; подписаться –*

подписавшийся; подписываться — подписывающийся, подписывавшийся.

Все причастия имеют общие с глаголом лексические значения. Если глагол многозначен, то, как правило, всеми его значениями обладают и образующиеся от него причастия. Так, глагол *раскрыть* (*раскрывать*) обозначает: 1) открыть широко, до предела раздвинув что-нибудь (*раскрыть окно*); 2) обнаружить, сделать известным, объяснить (*раскрыть тайну*). Оба значения имеют все возможные формы причастий: 1) *Раскрытое ветром окно. Окно раскрыто ветром. Ветер, раскрывший окно. Ветер, раскрывающий окно. Ветер, раскрывавший окно. Окно, раскрываемое ветром.* 2) *Раскрытая исследователями тайна атома. Тайна атома раскрыта исследователями. Исследователи, раскрывшие тайну атома. Исследователи, раскрывающие тайну атома. Исследователи, раскрывавшие тайну атома. Тайна атома, раскрываемая исследователями.*

Причастия имеют общие с глаголом морфологические свойства: вид, время, переходность/непереходность, залог.

От каждой видовой формы глагола образуются свои причастия: *раскрыть* (сов. вид) — *раскрытый, раскрывший*; *раскрывать* (несов. вид) — *раскрывающий, раскрываемый, раскрывавший*.

Причастия имеют формы двух времен — настоящего и прошедшего: *раскрывающий, раскрываемый* настоящего времени; *раскрытый, раскрывший, раскрывавший* прошедшего времени. Формы будущего времени у причастий отсутствуют.

Причастия сохраняют значение переходности/непереходности того глагола, от которого образуются. Так, является переходным причастие *раскрывающий*, образованное от переходного глагола *раскрывать*: *ветер, раскрывающий окно* (вин. пад.). К не-

переходным относятся причастия *сидящий, горящий*, образованные от непереходных глаголов *сидеть, гореть*.

В причастиях сохраняются залоговые значения производящих глаголов. Ср.: *Исследователи раскрыли* (действ. залог) *тайну атома*. — *Исследователи, раскрывшие* (действ. залог) *тайну атома*. *Братья помирились* (взаимное значение). — *Помирившиеся* (взаимное значение) *братья*. *Мальчик купается* (собственно-возвратное значение). — *Купающийся* (собственно-возвратное значение) *мальчик*. Причастия обладают специальными морфологическими формами для выражения коррелятивности действительного и страдательного залога: *Рабочий, выполняющий план*. — *План, выполняемый рабочим*. *Рабочий, выполнивший план*. — *План, выполненный рабочим*. В системе глагола морфологически выражен только страдательный и возвратный залог — при помощи постфикса *-ся*. Действительный залог выражается в глаголе всегда синтаксически — сочетаемостью с именем существительным (местоимением) в форме винительного падежа без предлога.

К синтаксическим свойствам причастий, которые являются у них общими с глаголом, относятся: 1) способность сочетаться с одними и теми же наречиями или наречными сочетаниями слов: *красиво писать — пишущий красиво; появляться время от времени — появившийся время от времени*; 2) способность управлять одними и теми же формами: *Стол стоит посредине комнаты*. — *Стоящий посредине комнаты стол*. *Подвесим лампу к потолку*. — *Лампа подвешена к потолку*.

Признаки причастий, общие с прилагательными

Как и прилагательные, причастия обозначают признаки предметов. Действие или состояние они выражают как временный признак предме-

та: *сидящий человек* — тот, кто сидит (в настоящее время); *сидевший человек* — тот, кто сидел. *Сидящий, сидевший* — признаки, характеризующие здесь человека, пока он находится (находился) в таком состоянии. Проявление подобных признаков ограничено временем, выраженным в причастии. Время проявления их, длительность могут быть уточнены при помощи контекстуальных средств, напр.: *Старик, обывчн о дремлющий на этой скамейке часа м и, сегодня сюда не приходил*. В отличие от причастий имена прилагательные выражают по ст о я н н ы й признак предмета, напр.: *узкие брюки, белая бумага, умный человек, женский голос*.

Обозначая признак предмета, причастие, как и прилагательное, выступает в функции о п р е д е л е н и я. При этом, обладая морфологическими свойствами имени прилагательного — изменяясь по родам, числам и падежам, оно согласуется с определяемым словом: *За калиткою смолкшего с а д а Позвонит и замрет бубенец* (Есенин). *Спасибо, маленькая птица, спасибо твоей сильной и вольной п е с е н к е, так неожиданно зазвевшей над моим окном в тот невеселый час* (Тургенев). *Как молоком облитые, Стоят с а д ы вишневые* (Некрасов).

Краткие причастия, как и краткие прилагательные, являются сказуемыми: *Рубаха растегнута, штаны оборваны и прожжены* (Козин). Значение прошедшего и будущего времени выражается при помощи связки *быть*: *Марья Гавриловна была воспитана на французских романах* (Пушкин). *Здесь будет город заложжен назло надменному соседу* (Пушкин).

Наконец, причастия имеют ту же систему окончаний, что и прилагательные. Они склоняются так же, как и прилагательные. Ср. склонение слов *развернутый, одетый и горбатый, покатый; видящий и тощий, большущий; вооруженный и казенный*.

Таким образом, причастия одинаково тесно и многосторонне связаны как с глаголом, так и с именем прилагательным. Не без основания одни ученые рассматривали их как «отглагольные прилагательные» (Булаховский Л.А.), включали в состав прилагательных (представители формального направления, Богородицкий В.А. и др.), часто подчеркивая «промежуточное положение» их между глаголом и прилагательным или считая «гибридными глагольно-прилагательными формами» (Виноградов В.В.). Другие относили причастия к глаголу, характеризуя их как атрибутивные формы слов данной части речи. Эта точка зрения стала традиционной. Несмотря на то что обе точки зрения опираются на веские аргументы, ни одна из них не может считаться надежно обоснованной и бесспорной: в первом случае фактически игнорируются глагольные признаки, во втором — признаки имени прилагательного. Учитывая двойственную природу причастий, одинаково яркие и сильные признаки в них и глагола, и имени прилагательного, целесообразно выделять их в самостоятельную часть речи. Сторонником такого подхода к характеристике причастий был Д.Н. Овсянико-Куликовский.

Лит.: Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939; Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967; Буланин Л.Л. К соотношению пассива и статива в русском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978; Булаховский Л.А. Введение в языкознание. Ч. 2. М., 1954; Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947; Князев Ю.П. Конструкции с русскими причастиями на -н, -т в семантической классификации предикатов // ВЯ. 1989. № 6; Кузьмина И.Б., Немченко Е.В. История причастий // Историческая грамматика русского языка. М., 1982; Овсянико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912;

Осенчук Л. П. О разграничении страдательных причастий прошедшего времени и омонимичных отглагольных прилагательных // РЯШ. 1977. № 2; Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1914; Потёбня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–4. М., 1977; Сазонова И. К. Русский глагол и его причастные формы. Толково-грамматический словарь. М., 1989; Она же. Употребление причастий в устной научной речи // Современная русская устная научная речь. Т. 3. М., 1995; Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами. Л., 1981.

ПРОДУКТИВНЫЕ КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ. Распределение глаголов по классам строится на соотношении основ инфинитива и настоящего времени. Если глагол имеет такое соотношение основ инфинитива и настоящего времени, которое встречается у вновь возникающих в современном русском языке слов, то он относится к продуктивным классам. Например, глагол *приземлиться* относится к продуктивному классу, так как в современном русском языке создаются слова с тем же соотношением основ (основа инфинитива оканчивается на *и*, которое выпадает в основе настоящего времени). Ср.: *приземли-ться* – *приземляются* и *прилунить-ся* – *прилунятся*, *ужесточить-ся* – *ужесточатся*.

Если же глагол имеет соотношение двух основ, которое не встречается у вновь образуемых слов, то он входит в одну из непродуктивных групп. Так, глагол *петь* относится к непродуктивной группе: новые слова с соотношением основ *e: o: j* (*пе-ть* – *по-ю-ть*) в современном языке не возникают.

Выделяется пять продуктивных классов глаголов.

К I классу относятся слова с основной инфинитива на *a(я)* и основной настоящего времени на *a(я)+j*: *прыга(ть)* – *прыга+j(ут)*, *гуля(ть)* – *гуля+j(ут)*, *чита(ть)* – *чита+j(ут)*, *про-чи-*

та(ть) – *прочита+j(ут)*. Глаголы I класса имеют неподвижное ударение во всех своих формах, напр.: *потерять* – *потеряю*, *потеряешь*, *потеряла* и т.п.

II класс образуют слова с основной инфинитива на *e* и основной настоящего времени на *e + j*: *худе(ть)* – *худе+j(ут)*, *беле(ть)* – *беле+j(ут)*, *ледене(ть)* – *ледене+j(ут)*, *обледене(ть)* – *обледене+j(ут)*. Ударение постоянное на суффиксе *-e-*, напр.: *худеть* – *худею*, *худеешь*, *худела* и т.п. Суффикс *-e-* является безударным лишь в глаголах, образованных от прилагательных, имеющих суффиксы *-ав(ый)*, *-ат(ый)*, *-ив(ый)*, *-ов(ый)*, и в глаголах с приставками *без-*, *обез-*, *вы-*, напр.: *кроваветь*, *мохнатеть*, *червиветь*, *суроветь*, *безуметь*, *обессилеть*. Неударяемое *e* имеют также отдельные производные глаголы, сохраняющие ударение своих производящих: *индеветь*, *румянеть*, *постылеть* (ср.: *иней*, *румяный*, *постылый*).

III класс составляют слова с основной инфинитива на *-ова(-ева)* и основной настоящего времени на *у(ю) + j*: *зимова(ть)* – *зиму+j(ут)*, *днева(ть)* – *дню+j(ут)*, *корчева(ть)* – *корчу+j(ут)*, *кова(ть)* – *ку+j(ут)*. Глаголы III класса обычно имеют неподвижное ударение на гласном суффикса (*штурмовать*, *штурмовала*, *штурмую*) или корня (*беседовать*, *беседовала*, *беседую*).

Глаголы IV класса имеют основу инфинитива на *и*, которое выпадает в основе настоящего времени: *вози(ть)* – *воз(ят)*, *исцели(ть)* – *исцел(ят)*. Глаголы этого класса имеют два типа ударения – неподвижное и подвижное. Неподвижное ударение может быть на суффиксе или на слоге, предшествующем суффиксу: *хранить*, но: *славить*, *ранить*. В глаголах с ударным *и* в личных формах ударение падает на окончание: *хранить* – *хранила*, но: *храню*, *хранишь*, *хранят*. В глаголах с подвижным ударением в неопределенной форме и в 1-м лице ед. ч. на-

Соотношение основ в продуктивных классах глаголов

Классы	Показатель основы инфинитива	Показатель основы настоящего (простого будущего) времени
I	а <i>чита́(ть)</i>	а+j <i>чита́+ j(ут)</i>
II	е <i>владё́(ть)</i>	е+j <i>владё́+ j(ут)</i>
III	ова (ева) <i>целова́(ть), горевá(ть)</i>	у(ю)+j <i>целу́+ j(ут), горю́+j(ут)</i>
IV	и <i>вози́(ть)</i>	без и <i>вбз(ят)</i>
V	ну <i>прыгну́(ть)</i>	н <i>прыгн(ут)</i>

стоящего (простого будущего) времени ударение падает на последний слог, а во всех остальных формах настоящего (простого будущего) времени падает на основу, напр.: *носить, ношу*, но: *носишь, носит, носим*. Формы прошедшего времени, повелительного наклонения имеют ударение на *-и-*: *носила, носи*.

V класс составляют слова, имеющие суффикс *-ну-* в основе инфинитива и *-н-* (у подвергается усечению) в основе простого будущего времени: *крикну́(ть) — крикн(ут), прыгну́(ть) — прыгн(ут), шагну́(ть) — шагн(ут)*.

В глаголах этого класса отчетливо выделяется суффикс *-ну-* с однократным значением совершенного вида. Глаголы типа *вянуть, стынуть, сохнуть, пухнуть* и т.п., обозначающие длительность, постепенность процесса, вычленяют другой, омонимичный суффикс *-ну-*, который выражает значение несовершенного вида. Эти глаголы являются непродуктивными, они не входят в V класс.

К V классу примыкают глаголы *гнуть, льнуть, тонуть, тянуть, пнуть,*

минуть, в которых уже не выделяется суффикс *-ну-*. Лишены четких границ между корнем и суффиксом также глаголы *обмануть, помянуть*.

Ударение в глаголах V класса неподвижное. Оно падает на суффикс (*качнуть — качнула, качну*) или на корень (*капнуть — капнула, капну*). Подвижное ударение имеют лишь 4 глагола: *помянуть, обмануть, тонуть, тянуть*, напр., *тяну*, но: *тянешь*.

Лит.: Морозова М. И. Словообразовательные модели глаголов V продуктивного класса в современном русском языке // Уч. зап. Вологодского педагогического института. Вып. 28. Ярославль, 1958; Улуханов И. С. Глаголы на *-еть* в современном русском языке. (О продуктивности и регулярности словообразовательного типа) // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966; Шершнева М. С. Словообразование глаголов II продуктивного класса в современном русском языке // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. Т. 20. Вып. 4. 1961.

PERFEKTIVA TANTUM. См. **одновидовые глаголы.**

Единственное число			Множественное число		
И. <i>йм-я</i>	<i>зна́м-я</i>	<i>пу́ть-∅</i>	<i>имен-á</i>	<i>знамён-а</i>	<i>пу́т-ú</i>
Р. <i>ймен-и</i>	<i>зна́мен-и</i>	<i>пу́т-ú</i>	<i>имён-о</i>	<i>знамён-∅</i>	<i>пу́т-éй</i>
Д. <i>ймен-и</i>	<i>зна́мен-и</i>	<i>пу́т-ú</i>	<i>имен-ám</i>	<i>знамён-ам</i>	<i>пу́т-я́м</i>
В. <i>йм-я</i>	<i>зна́м-я</i>	<i>пу́ть</i>	<i>имен-á</i>	<i>знамён-а</i>	<i>пу́т-ú</i>
Т. <i>ймен-ем</i>	<i>зна́мен-ем</i>	<i>пу́т-ём</i>	<i>имен-áми</i>	<i>знамён-ами</i>	<i>пу́т-я́ми</i>
П. (об) <i>ймен-и</i>	(о) <i>зна́мен-и</i>	(о) <i>пу́т-ú</i>	(об) <i>имен-áх</i>	(о) <i>знамён-ах</i>	(о) <i>пу́т-я́х</i>

Справочное издание в 2-х томах

**ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ**

РУССКИЙ ЯЗЫК

Под общей редакцией А.Н.
Тихонова, Р.И. Хашимова

Составители: Тихонов
Александр Николаевич
Хашимов Рахим Ибрагимович
Журавлева Галина Сергеевна
Лапыгин Михаил Александрович
Ломов Анатолий Михайлович
Рацибурская Лариса Викторовна
Тихонова Елена Николаевна

Том первый

Подписано в печать 15.02.2014.

Электронное издание для распространения через Интернет.

ООО «ФЛИНТА», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru, flinta@flinta.ru

WebSite: www.flinta.ru